This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

PSI.V 624.10

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE FUND OF
CHARLES MINOT
CLASS OF 1828

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

Russia - Hist. Soc.

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1884.

P Slav 624.10

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY

MAR 27 1886

~~Slav. 25.3~~ Minot fund.
(41.)

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ редакціею Члена Общества **Г. Ѳ. Карпова.**

Типографія Ѳ. Елконскаго и К°.
(Невскій пр., д. № 134).

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СЪ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИЗДАННЫЕ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1884.

Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невскій пр., № 134 и Пески 2-я ул., № 17.

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

СЪ КРЫМСКОЮ и НАГАЙСКОЮ ОРДАМИ и СЪ ТУРЦІЕЙ.

ТОМЪ I.

съ 1474 по 1505 годъ, эпоха свержения монгольскаго ига въ Россіи.

Изданы подъ редакціею Т. Д. Карпова.

Матеріаломъ для изданія настоящаго тома Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными послужили посольскія книги Архива министерства иностранныхъ дѣлъ, Крымскія и Нагайскія (дѣла Крымскія №№ 1 и 2 и дѣла Нагайскія № 1). Эти книги содержатъ въ себѣ не только дипломатическія сношенія московскаго правительства съ Крымскою (начиная съ 1474 года) и Нагайскою (съ 1489 года) ордами, но и съ другими азіатскими народами: такъ въ крымскихъ дѣлахъ записаны вполнѣ первыя сношенія московскаго правительства съ Турціей, а въ нагайскихъ встрѣчаются нѣкоторыя посольства къ казанскому царю. Изъ текста настоящаго тома актовъ видно, что дипломатическія сношенія съ Золотою и Казанскою ордами записывались въ Москвѣ въ отдѣльныя книги, но къ сожалѣнію они до насъ не дошли; однакоже и дошедшія до насъ крымскія и нагайскія дѣла даютъ не только понятіе о содержаніи этихъ утраченныхъ дѣлъ, но и опредѣляютъ какъ всѣ событія, такъ и ту дипломатическую систему, при помощи которой удалось Ивану III совершить великое дѣло освобожденія Россіи отъ монгольскаго ига.

Изданіемъ настоящаго тома Памятниковъ вмѣстѣ съ предшествующимъ (Сб. Имп. Русск. Ист. общ. т. XXXV), изданнымъ въ 1882 году, содержащимъ въ себѣ дипломатическія сношенія Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ (съ 1487 по 1533 годъ) и 1-мъ томомъ Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Римскою имперіей (съ 1488 по 1594 годъ), изданнымъ въ 1851 году, исчерпываются всѣ посольскія книги, какія дошли до насъ отъ времени Ивана III.

Геннадій Карповъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

№ 1.

1474, мартъ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ боярином Никитою Васильевичем Беклемишевым: великій князь бьетъ челомъ царю за то, что онъ пожаловалъ, назвалъ его въ своемъ ярлыкѣ братомъ и другомъ. Наказы Беклемишеву: получить ярлыкъ съ шертью отъ царя и ордынскихъ вельможъ на братство и союзъ противъ враговъ; чтобы въ ярлыкѣ, если можно, не упоминалось обо обязательности уплаты царю опредѣленныхъ поминковъ (дани); проекты этихъ ярлыковъ; говорить ордынскимъ вельможамъ, расположеннымъ къ московскому великому князю, чтобы они оказали содѣйствіе посольству Беклемишева и обѣщаніе имъ за это поминковъ. Наказъ Беклемишеву на случай его переговоровъ съ Кафинцами . . 1

№ 2.

1475, марта 23. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ боярином Алексѣем Ивановичем Старковым: великій князь въ своей присягѣ на союзномъ договорѣ отказался назвать себѣ недругомъ ордынскаго царя Ахмата, потому что и царь Менгли-Гирей не назвалъ себя недругомъ короля Казиміра. Наказы Старкову: хлопотать о союзѣ съ крымскимъ царемъ на короля Казиміра; о грабежѣ Кафинцами московскихъ торговыхъ людей; о сватовствѣ дочери мангупскаго князя Исаака за сына московскаго великаго князя 9

№ 3.

1477, сентября 5. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ крымскому царю Зенебеку съ татарином Темешем: бить челомъ, чтобы царь былъ въ такомъ же союзѣ съ великимъ княземъ, какъ было при царѣ Менгли-Гиреѣ; не соглашаться на опредѣленную дань; великій князь обѣщаетъ, если случится несчастіе съ царемъ, то онъ его приметъ въ свою землю 13

№ 4.

1479, апрѣля 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваном Бѣлаго: поздравленіе съ тѣмъ, что царю снова удалось занять юртъ своего отца; благодарность за предложеніе возобновить прежній союзъ и обѣщаніе, въ случаѣ несчастія съ царемъ, поддержать его. Упрекъ крымскому вельможѣ Имянеку за вѣроломство съ московскимъ посломъ и просьба быть попрежнему благосклоннымъ къ великому князю . . . 14

стр.

№ 5.

1480, апрѣля 16. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Звенцомъ, для заключенія договора о союзѣ на общихъ непріятелей, царя Ахмата и короля Казиміра; проекты ярлыка, какой слѣдуетъ непремѣнно получить отъ царя Менгли-Гирея объ этомъ союзѣ. Грамота великаго князя царю съ обѣщаніемъ всячески поддерживать послѣдняго въ случаѣ потери имъ отцовскаго юрта. Просьба великаго князя къ царю и князю Именеку о пропускѣ его человѣка къ Стефану, воеводѣ волошскому; посольскія рѣчи къ Стефану волошскому о томъ, что великій князь согласенъ взять его дочь за своего сына. Рѣчи великаго князя князю Именеку, чтобы онъ хлопоталъ у царя о твердости союза на общихъ непріятелей 16

№ 6.

1481, апрѣля 26. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Тимоѳеемъ Игнатьевичемъ Скрябою: благодарность за твердость въ союзѣ на общихъ непріятелей; великій князь для царя Менгли-Гирея держитъ въ своей землѣ его братьевъ царей; извѣстіе о смерти царя Ахмата и просьба воевать противъ его преемниковъ. Рѣчи великаго князя князю Именеку о тѣхъ же дѣлахъ, что и царю. Опасная грамота Девлету мурзѣ на случай пріѣзда его въ землю великаго князя. . 25

№ 7.

1482, марта 15. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Юріемъ Ивановичемъ Шестакомъ: царь, по своему прежнему обѣщанію, съ королемъ не мирился бы, а воевалъ его земли; великій же князь вездѣ заботится объ интересахъ царя. Рѣчи къ крымскимъ вельможамъ о томъ же 28

№ 8.

1482, мая 14. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Михаиломъ Васильевичемъ Кутузовымъ: великій князь, по просьбѣ царя, держитъ и не выпускаетъ отъ себя его брата, царя Нурдовлата; а царь бы также позаботился о дѣлѣ великаго князя, шерть къ королю сложилъ, и его земли, подольскія и кіевскія мѣста, непремѣнно нынѣшнимъ лѣтомъ воевалъ 32

№ 9.

1483, марта 19. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Иваномъ Володиміровичемъ Лыко-Оболенскимъ: благодарность за твердость въ союзѣ противъ враговъ; совѣтъ отпустить къ царю Айдару его жену и сына. Рѣчи къ князю Именеку, чтобы онъ заботился у царя о дѣлахъ великаго князя. 34

№ 10.

1484, марта 14. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ Ноздроватовымъ: благодарность за твердость

стр.

союза противъ короля; царя Нурдовлата великій князь не отпускаетъ отъ себя, берегучи дѣло царя Менгли-Гирея; нѣкоторымъ крымскимъ вельможамъ не посылаются поминки, потому что они дѣла царя и великаго князя не берегутъ. Рѣчи къ крымскимъ вельможамъ о томъ же. Грамота великаго князя въ Кафу къ Захарію Евреину на пріѣздъ его въ Москву 37

№ 11.

1484, іюнь. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: 1) къ князю Василью Ноздроватову: говорить царю о пропускѣ Ѳедора Курицына и пословъ, идущихъ съ нимъ отъ угорскаго короля и волошскаго воеводы; да чтобы послы и ѣдущіе съ ними мастера непремѣнно прибыли въ Москву, а не возвращались назадъ; совѣтовать царю перехватить въ степи литовскихъ пословъ, которые ходятъ въ Ахматову Орду. 2) Грамота къ царю Менгли-Гирею о пропускѣ помянутыхъ пословъ. 41

№ 12.

1485, іюля 31. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею гонца Шемерденя Умачева: великій князь не отправилъ къ царю знатнаго посла потому, что въ степи вездѣ кочуютъ враги, противъ которыхъ великій князь воюетъ 44

№ 13.

1486, марта 23 — сентябрь. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ боярином Семеномъ Борисовичемъ: царь стоялъ бы по прежнему твердо въ союзѣ на общихъ враговъ; благодарить царя, что онъ освободилъ изъ рукъ Турокъ посла великаго князя Ѳедора; узналъ бы царь, на какихъ условіяхъ турецкій султанъ хочетъ быть въ дружбѣ съ великимъ княземъ; запретилъ бы царь своимъ людямъ грабить людей великаго князя, даже такихъ, которые ѣздятъ съ послами; крымскимъ вельможамъ говорить, чтобы они берегли у царя дѣло великаго князя, а онъ имъ также будетъ добро дѣлать. Наказы о покупкѣ яхонтовъ и лалъ, и о другихъ дѣлахъ.—Отвѣтъ царя Менгли-Гирея на посольскіе рѣчи Семена Борисовича . . . 45

№ 14.

1486, іюня 8—9. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею гонца Шемерденя Умачева: люди ордынскаго царя Муртазы ограбили людей великаго князя, провожавшихъ пословъ въ Крымъ; поэтому царь, отпуская пословъ къ великому князю, велѣлъ провожать ихъ по степи. Грамота великаго князя къ боярину Семену Борисовичу: хлопоталъ бы о томъ, чтобы царь не помирился съ королемъ, и извѣстилъ бы великаго князя о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ. Роспись поминковъ посланныхъ съ Шемерденемъ къ царю и крымскимъ вельможамъ 5

№ 15.

1486, августа 3. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею и къ боярину Семену Борисовичу, отправленныя по поводу отпуска изъ Москвы крымскихъ пословъ, чтобы царь воевалъ противъ общихъ враговъ. Роспись поминковъ, посланныхъ къ царю и его родственникамъ 54

стр

№ 16.

1487, марта 4. Грамота великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею: царевъ посолъ и бояринъ не отправлены въ Крымъ потому, что въ степи ордынскіе люди ихъ стерегутъ; поэтому царь озаботился бы очистить степь и выслалъ къ Курску своихъ людей встрѣтить пословъ; да извѣстилъ бы великаго князя о своихъ дѣлахъ. Роспись крымскихъ татаръ, отбитыхъ служилыми московскими татарами отъ Ордынцевъ. Грамота великаго князя къ женѣ царя Менгли-Гирея: заботилась бы она о крѣпости союза великаго князя съ царемъ; великій князь за это будетъ заботиться о ея добрѣ и о добрѣ ея сына, царя Магметъ-Амиия 57

№ 17.

1487, іюня 12. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Гривцомъ Ивановымъ Клементьевымъ: по требованію царя, великій князь послалъ его брата, Нурдовлата царя, воевать Орду Муртозы и Седехмата; царь бы съ общимъ врагомъ съ королемъ не мирился, и надъ его послами, пріѣхавшими въ Крымъ, какую знаетъ недружбу, такую бы и учинилъ. 59

№ 18.

1487, августа 10. Посольство великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею и его царицѣ Нуръ-Салтанъ съ татариномъ Бѣлякомъ Ардашевымъ: объявить царю и царицѣ, что воеводы великаго князя взяли Казань, царя Алегама со всѣмъ семействомъ плѣнили, а на его мѣсто посадили пасынка царева, а ея царицына сына, царя Магметъ Амиия 61

№ 19.

1487, октября 23. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Дмитріемъ Васильевичемъ Шеинымъ: Муртоза царь прислалъ къ Нурдовлату царю ярлыкъ, приглашая его къ себѣ въ Орду; великій же князь этотъ ярлыкъ Нурдовлату царю не далъ, а посылаетъ его къ царю Менгли Гирею; Нурдовлата царя также нельзя отпустить и прямо въ Крымъ, потому что отъ этого будетъ дурно царю Менгли-Гирею. Просить Шеину царя проводить угорскаго посла до его государя и предложить царю быть въ дружбѣ съ угорскимъ королемъ противъ общаго врага, короля Казиміра. Наказы Шеину—побуждать царя непремѣнно воевать Орду, или королевскія земли; какъ вести переговоры и что говорить царю и крымскимъ вельможамъ объ этихъ дѣлахъ. Списки ярлыковъ царя Муртозы къ великому князю и царю Нурдовлату. Грамота великаго князя къ жиду Захару 62

№ 20.

1487, октября—1488, мартъ. Грамота жида Захаріи, таманскаго князя, къ великому князю Ивану Васильевичу съ Богданомъ армяниномъ: на дорогѣ къ великому князю Стефанъ волошскій ограбилъ и мучилъ Захарію; онъ же вѣрный слуга великаго князя желаетъ къ нему идти служить со всѣмъ родомъ. Отвѣтъ великаго князя жиду Захарію; грамоты къ боярину Шеину—просить царя, чтобы онъ приказалъ своимъ Татарамъ проводить Захарія

стр.
до великаго князя. Отвѣтъ царя Менгли-Гирея и царицы Нуръ-Салтанъ на посольство Шеина 71

№ 21.

1489, сентября 6. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: 1) къ царю Менгли-Гирею: хотя царь и проситъ отпустить къ нему своего брата Нурдовлата царя, но великій князь покуда не отпускаетъ и не совѣтуетъ царю брать его къ себѣ, потому что не ручается, чтобы не случилось съ царемъ чего дурнаго отъ Нурдовлата; 2) къ жиду Захарію, таманскому князю, съ приглашеніемъ пріѣхать въ Москву 75

№ 22.

1489, октября 29. Грамота великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ гонцомъ Гривцомъ Ивановымъ Климентьевымъ. отвѣта царя объ его братѣ Нурдовлатѣ въ Москвѣ еще не получено; поэтому Нурдовлатъ и не отпущенъ въ Крымъ; большаго боярина великій князь пошлетъ къ царю весною, а теперь отпускаетъ съ Климентьевымъ только царевыхъ пословъ; царь озаботился бы очистить отъ Ордынцевъ дорогу для проѣзда пословъ на Азовъ и запретилъ бы своимъ людямъ грабить людей великаго князя. Рѣчи Климентьева царю, царицѣ и царевичамъ, при передачѣ имъ запросныхъ поминковъ 78

№ 23.

1489, сентябрь—ноябрь. Пріѣздъ въ Москву пословъ отъ нагайскихъ царя Ивана и мурзъ, и посольство великаго князя Ивана Васильевича къ казанскому царю Магметъ-Аминю съ Михаломъ Погожимъ: Списки съ грамотъ къ великому князю Нагайцевъ: царь и мурзы предлагаютъ союзъ и просятъ освободить изъ плѣна бывшаго казанскаго царя Алегама и попавшихъ въ руки великаго князя ихъ женъ, сестеръ и дѣтей. Отвѣтъ великаго князя Нагайцамъ: недруга своего Алегама царя не отпуститъ; а такъ какъ Нагайцы постоянно грабятъ земли великаго князя и Казанскія: за это нѣкоторые изъ теперешнихъ пословъ задерживаются въ Москвѣ, а которые отпускаются, то передали бы они царю Ивану, чтобы все награбленное его людьми было возвращено, а лихіе люди были казнены; да впредь бы царь посылалъ своихъ пословъ черезъ Казань и Нижній-Новгородъ, а не степью.—Посольскія рѣчи великаго князя Ивана Васильевича къ казанскому царю Магметъ-Аминю: подробно извѣщаетъ, зачѣмъ пріѣзжали нагайскіе послы, которые теперь отпущены черезъ Казань; царь бы приказалъ ихъ пропустить черезъ свою землю безъ обиды; да погодилъ бы царь выдавать свою сестру за нагайскаго князя 80

№ 24.

1490, апрѣль. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ съ Бѣлякомъ къ царю Менгли-Гирею: великій князь большаго боярина къ нему не посылаетъ, проѣхать нельзя, потому что Орда недруговъ кочуетъ между Дономъ и Днѣпромъ; подъ Орду посылается воевать царь Нурдовлатъ, а царь Менгли-Гирей самъ тоже шелъ бы воевать или подъ Орду, или на королевскія земли. Грамота великаго князя къ Грибцу Климентьеву: извѣстилъ бы государя о всѣхъ дѣлахъ, что дѣлается въ Крыму 87

№ 25.

1490, августа 3. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайскаго мурзы Мусы: великій князь пожаловалъ бы принялъ его себѣ въ союзъ, сыномъ и братомъ назвалъ бы; а недруги ему Мусѣ мурзѣ ордынскіе цари, Ахматовы дѣти; да оказалъ бы великій князь свое содѣйствіе, чтобы казанскій царь Магметъ-Аминь взялъ бы за себя его Мусину дочь. Отвѣтъ великаго князя: Мусу мурзу къ себѣ въ союзъ принимаетъ и противъ брака его дочери съ Магметъ-Аминемъ ничего не имѣетъ 89

№ 26.

1490, октябрь—ноябрь. Сношенія великаго князя Ивана Васильевича съ казанскимъ царемъ Магметъ-Аминемъ и нагайскимъ царемъ и мурзами. Магметъ-Аминь извѣщаетъ великаго князя о своихъ сношеніяхъ съ Нагайцами и жалуется на обиды казанскимъ людямъ отъ Ѳедора Киселева. Великій князь отвѣчаетъ, что ничего не имѣетъ противъ заключенія царемъ родственныхъ союзовъ съ Нагайцами. Нагайцы заявляютъ великому князю, что теперь у нихъ лихихъ людей нѣтъ, и просятъ принять ихъ въ дружбу и освободить находящихся въ московскомъ плѣну Ямгурчеевыхъ дѣтей. Великій князь отвѣчаетъ Нагайцамъ, что теперь царя Алегама онъ держитъ не въ неволѣ, но изъ плѣна не отпуститъ, и подробно извѣщаетъ царя Магметъ-Аминя о переговорахъ съ Нагайцами 91

№ 27.

1490, октября 28. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ боярином Василіемъ Васильевичемъ Ромодановскимъ: великій князь извѣщаетъ царя о военныхъ дѣйствіяхъ, бывшихъ лѣтомъ въ степи, и обѣщаетъ на будущее лѣто снова послать своихъ Татаръ подъ Орду Ахматовыхъ дѣтей; извѣщаетъ также о своемъ союзѣ съ нагайскими мурзами. Наказы князю Ромодановскому: заботиться, чтобы царь воевалъ или Орду Ахматовыхъ дѣтей, или королевскія земли, жить въ Крыму до слѣдующей осени и извѣщать великаго князя о всѣхъ ордынскихъ дѣлахъ. 98

№ 28.

1491, апрѣля 25. Грамоты царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: отвѣчаетъ на посольство князя Ромодановскаго, завѣряетъ въ дружбѣ и союзѣ; извѣщаетъ, что Орда Ахматовыхъ дѣтей весьма ослабѣла, потому что крымскіе люди отняли у нихъ лошадей, и великій князь на лѣто снова послалъ бы свою рать подъ Орду, чтобы ее окончательно ослабить; проситъ прислать поминковъ своимъ и турецкимъ вельможамъ. Грамоты къ казанскому царю Магметъ-Аминю: царь Менгли-Гирей извѣщаетъ о дѣлахъ въ степяхъ; царица Нуръ-Салтанъ пишетъ о семейныхъ дѣлахъ и изъявляетъ радость, что Магметъ-Аминь женился. 140

№ 29.

1491, май. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: 1) отъ царя Менгли-Гирея: проситъ послать подъ Орду воевать царя Нурдовлата; извѣщаетъ, что турецкая рать идетъ на Бѣлгородъ; 2) отъ князя Ромодановскаго: подробно извѣщаетъ о дружескихъ сношеніяхъ царя Менгли-Гирея съ

стр.

султаномъ турецкимъ, объ отношеніяхъ Крымцевъ къ сосѣдямъ, о степныхъ дѣлахъ и о жидѣ Захаріѣ 110

№ 30.

1491, іюня 21. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Грамота къ царю Менгли-Гирею: рать татарская, русская и казанская, посланы воевать подъ Орду Ахматовыхъ дѣтей; царь сносился бы съ ними и безъ вѣсти о своихъ дѣлахъ не оставлялъ великаго князя. Грамоты къ князю Василью Ромодановскому: подробно извѣщается объ отправленіи ратей подъ Орду; царевичей, которые хотѣли ѣхать къ великому князю, звать и даже помочь деньгами на пріѣздъ; поминки царю, царицѣ и царевичу раздать по росписи; говорить, что у царя есть лалъ хорошій—просить, чтобы царь уступилъ его великому князю; и о другихъ дѣлахъ 114

№ 31.

1491, октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ князя Василія Ромодановскаго: извѣщаетъ о дѣлахъ въ Крыму; о помощи, присланной къ царю отъ турецкаго султана; о ссорахъ въ Ордѣ Ахматовыхъ дѣтей и о томъ, что изъ Крыма идетъ посольство къ великому князю 118

№ 32.

1491, ноября 16. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу. Пріѣздъ пословъ въ Москву. Грамоты царя и рѣчи пословъ отъ царя, царицы и царевичей; царь благодаритъ за поминки, присланные съ княземъ Ромодановскимъ; въ союзѣ крѣпко стоитъ и извѣщаетъ, что ордынскіе цари удалились отъ Крыма, въ Нагаяхъ неспокойно; двое братьевъ царя живутъ у короля въ Кіевѣ, великій князь постарался бы достать ихъ къ себѣ, чтобы отъ нихъ не было опасности. Царь, царица, царевичи и крымскіе вельможи просятъ у великаго князя поминковъ: денегъ, кречетовъ, соболей, платья, панцырей, рыбьяго зуба и т. п. Отпускъ пословъ въ Крымъ и выдача имъ поминковъ 120

№ 33.

1491, августа 3—1492. Сношенія великаго князя Ивана Васильевича съ Мусой, мурзой нагайскимъ, и Магметъ-Аминемъ, царемъ казанскимъ. Муса мурза проситъ у великаго князя дружбы и милости къ его родственникамъ. Великій князь принимаетъ Мусу мурзу въ дружбу; его родству съ казанскимъ царемъ радъ; да велѣлъ бы Муса мурза отдать людямъ великаго князя все награбленное у нихъ въ его Ордѣ. Великій князь извѣщаетъ казанскаго царя о своихъ сношеніяхъ съ Мусой мурзой, казанскіе мурзы, которые хотѣли ѣхать къ великому князю служить, могутъ пріѣхать. Грамоты изъ Казани къ великому князю: посолъ Мусы мурзы, на возвратномъ пути домой, умеръ въ Казани; что прикажетъ великій князь дѣлать своимъ посланникамъ въ Нагаѣ? Отвѣтъ ѣхать въ Нагаи. Махметъ-Аминь извѣщаетъ великаго князя, что нагайскіе мурзы кочуютъ въ двадцати дняхъ пути отъ Казани и враждуютъ между собою. Отправленіе изъ Москвы людей царя Менгли-Гирея, черезъ Казань, къ нагайскимъ мурзамъ о союзѣ противъ Ахматовыхъ дѣтей, и грамоты великаго князя въ Нагаи по этому случаю. 128

стр.

№ 34.

1492, марта 20. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Иваномъ Андреевичемъ Лобаномъ-Колычевымъ: благодарность за твердость въ союзѣ, и впредь нужно воевать противъ общихъ непріятелей; люди великаго князя забираютъ королевскія земли со всѣхъ сторонъ; извѣщать о своихъ отношеніяхъ къ Нагайцамъ; братьевъ царя, которые живутъ у короля, великій князь приглашаетъ къ себѣ, чтобы въ Азовѣ и Кафѣ турецкія власти не брали пошлинъ съ поминковъ, которые везутъ московскіе послы къ царю. Наказы Колычеву, какъ вести съ царемъ переговоры, и главное, чтобы царь воевалъ королевскія земли. Рѣчи къ царицѣ Нурсалтанъ: благодарность за присылку жемчужнаго зерна; сыну ея, Магметъ-Аминю, великій князь какъ прежде такъ и впредь готовъ дѣлать всякое добро другаго же, ея сына Абдылъ-Летифа готовъ принять къ себѣ. Рѣчи крымскимъ царевичамъ и вельможамъ при раздачѣ поминковъ. Грамоты казанскаго царя Магметъ-Амина въ Крымъ къ царю и царицѣ 135

№ 35.

1492, іюня 27. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Колычевъ извѣщаетъ великаго князя о своемъ пріѣздѣ въ Крымъ, о хорошемъ пріемѣ его царемъ, объ отношеніяхъ Крымцевъ къ Ахматовой Ордѣ; царица объявила, что отпуститъ къ великому князю Абдылъ-Летифа вмѣстѣ съ Колычевымъ. Царь Менгли-Гирей подробно извѣщаетъ о своихъ и турецкихъ дѣлахъ; рекомендуетъ великому князю одного царевича взять къ себѣ, какъ хорошаго молодца; проситъ себѣ разныхъ поминковъ; чтобы дѣлать вредъ королю, онъ началъ строить на Днѣпрѣ городъ и изъ него надѣется взять Кіевъ; на постройку этого города царь занялъ въ Кафѣ 100,000 денегъ, а великій князь освободилъ бы его отъ этого долга, заплативъ деньги; переправилъ бы великій князь царева человѣка съ грамотами въ Казань и въ Нагаи. Грамота царя Менгли-Гирея къ великому князю объ обидахъ московскимъ торговымъ людямъ въ Азовѣ и Кафѣ: онъ царь хлопочетъ передъ султаномъ, чтобы этого впредь не было, да и великій князь написалъ бы къ султану объ этомъ дѣлѣ отъ себя грамоту 148

№ 36.

1492, августа 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Константиномъ Григорьевичемъ Заболоцкимъ: извѣщаетъ царя о смерти общаго недруга короля Казиміра; царь былъ бы по прежнему въ союзѣ съ великимъ княземъ и на Казиміровыхъ дѣтей. Теперь царь оставилъ бы постройку города на устьѣ Днѣпра, а шелъ бы на Литовскую землю воевать, великій же князь самъ идетъ отъ себя также воевать Литовскія земли. Заболоцкому и Колычеву заботиться, чтобы теперь царь непремѣнно шелъ воевать Литовскія земли. Грамоты великаго князя къ царю Менгли-Гирею и къ султану Баязету объ обидахъ московскихъ торговыхъ люде въ Азовѣ и Кафѣ. 156

№ 37.

1492, октября 27. Грамоты изъ Крыма къ великому князю Ивану Васильевичу. Колычевъ извѣщаетъ, что царь Менгли-Гирей городъ на устьѣ Днѣпра выстроилъ, населилъ людьми и когда окончательно укрѣпитъ, то пойдетъ

стр.

на королевскую землю; отъ королевича Александра литовскаго пришелъ къ царю посолъ о томъ, чтобы царь вывелъ людей изъ города, а что стояла постройка, то будетъ уплачено. Царь далъ шерть Стефану волошскому быть съ нимъ заодинъ на короля и на Ахматовыхъ дѣтей. Грамоты къ великому князю отъ царя Менгли-Гирея: пишетъ о тѣхъ же дѣлахъ, что и Колычевъ; проситъ уплатить деньги, потраченныя на постройку города и прислать поминковъ 165

№ 38.

1492, декабря 31—1493, января 6. Возвращеніе изъ Крыма Колычева вмѣстѣ съ царевичемъ Абдылъ-Летифомъ. Грамота къ великому князю отъ Константина Заболоцкаго о томъ, что царь задержалъ королевскаго посла и пошелъ на Литовскую землю 169

№ 39.

1493, января 6. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: извѣщаетъ о пріѣздѣ къ нему литовскаго посла, о томъ, что самъ пошелъ на Литовскую землю и о другихъ дѣлахъ; проситъ поминковъ и между прочимъ черныхъ лисицъ для турецкаго султана; посылаетъ списокъ, кому слѣдуетъ въ Крымской ордѣ давать поминки. Грамота царицы Нуръ-Салтанъ къ великому князю объ отпускѣ къ нему Абдылъ-Летифа, проситъ къ нему милости и снисхожденія къ его молодости, а для себя поминковъ. Грамоты крымскихъ вельможъ къ великому князю: пересчитываютъ свои заслуги и просятъ поминковъ. 171

№ 40.

1493. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ Константина Заболоцкаго и царя Менгли-Гирея съ вѣстями о Нагайской ордѣ, объ отношеніяхъ воеводы волошскаго и Турокъ къ Литвѣ и о походѣ царя на Литовскія земли 180

№ 41.

1493, іюнь. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ, отправленныя 16 іюня: великій князь извѣщаетъ царя, что воюетъ земли Литовскія, и царь бы также воевалъ и пословъ литовскихъ не отпускалъ. Константину Заболоцкому великій князь предписываетъ, чтобы извѣщалъ о крымскихъ дѣлахъ; сообщалъ бы царю, какіе города великій князь захватилъ въ Литовской землѣ. Грамоты царя Менгли-Гирея къ великому князю: извѣщаетъ, что постоянно посылаетъ своихъ людей воевать Литовскія земли; посла же литовскаго онъ отпустилъ къ его государю. Отвѣтъ великаго князя царю на эти грамоты: сожалѣетъ, что литовскаго посла царь отпустилъ, и о томъ, что слышалъ, что крымскіе люди мало сдѣлали вреда Литовской землѣ; царь самъ бы шелъ на Литву. Въ грамотѣ къ Константину Заболоцкому великій князь пишетъ, что его грамотъ въ Москвѣ не получено, потому что ихъ отняли у гонцевъ татары; извѣстилъ бы великаго князя, почему царь самъ не воевалъ Литовскія земли и почему отпустилъ литовскаго посла; да заботился бы о томъ, чтобы царь не мирился съ литовскимъ государемъ 184

стр.

№ 42.

1493, октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: отъ царя Менгли-Гирея: воюетъ земли недруга Александра литовскаго, но на войну много истратилъ денегъ и одолжалъ,—великій князь освободилъ бы его отъ долговъ; царицы Нуръ-салтанъ объ отправленіи къ великому князю на житье ея сына; Константина Заболоцкаго о походѣ царя къ Кіеву и о томъ, что литовскій посолъ задержанъ 193

№ 43.

1493, октябрь. Грамоты царя Менгли-Гирея и царевича Ягурчея къ великому князю Ивану Васильевичу, присланныя съ возвратившимся въ Москву Константиномъ Заболоцкимъ: Литовцы взяли у царя новый городокъ на Днѣпрѣ и тѣмъ нанесли большіе убытки; царь три раза самъ садился на конь и ходилъ на Литовскую землю и впередъ будетъ также воевать; проситъ поминковъ 195

№ 44.

1493, ноябрь. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайскаго царя Ивака: предлагаетъ братство и союзъ и проситъ отпустить къ нему бывшаго нагайскаго царя Алегама. Отвѣтъ великаго князя, что въ братствѣ и союзѣ съ царемъ Ивакомъ быть желаетъ . . . . .

№ 45.

1493, ноябрь. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ боярином Константиномъ Малечкинымъ: великій князь сожалѣетъ, что царь мало недружбы сдѣлалъ Литовской землѣ, а впредь бы постоянно воевали земли общаго недруга; пословъ же, которые отъ него придутъ въ Крымъ, назадъ не отпускалъ; взялъ бы царь у султана грамоту, чтобы въ Азовѣ и Каѳѣ съ пословъ пошлинъ не брали; приказалъ бы своимъ людямъ захваченное у пословъ возвратить; да еще слѣдуетъ перехватить въ степи литовскихъ пословъ, которые ходятъ къ Ахматовымъ дѣтямъ. Говоритъ царицѣ Нуръ-салтанъ, что Магметъ-Аминь отказался принять къ себѣ брата Абдылъ-Летифа, боясь ссоры. Наказъ Малечкину: заботиться, чтобы царь съ литовскимъ не мирился; говоритъ о захваченныхъ великимъ княземъ у литовскаго городахъ; справиться въ Каѳѣ, получилъ ли султанъ грамоту великаго князя о пошлинахъ въ Азовѣ и Каѳѣ,—и о другихъ дѣлахъ. Грамоты казанскаго царя Магметъ-Амина и нагайскихъ мурзъ къ царю Менгли-Гирею о дружбѣ и союзѣ. 199

№ 46.

1494. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менгли-Гирея: извѣщаетъ о пріѣздѣ въ Крымъ Малечкина; дѣти царя воевали Литовскія земли, Ляхи просили султана запретить Крымцамъ воевать ихъ земли и за это предлагали большія деньги; царь проситъ прислать подарковъ на свадьбу его дочери 208

стр.

№ 47.

1495, мая 3. Посылка гонцовъ съ грамотою великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею: великій князь извѣщаетъ, что онъ съ литовскимъ княземъ Александромъ помирился и дочь за него выдалъ; до сихъ поръ не отпускалъ къ царю его гонцовъ и своихъ, потому что нельзя было степью проѣхать и нынѣ посылаетъ ихъ на землю своего зятя на Кіевъ. Грамота къ Малечкину: возвращался бы назадъ черезъ Кіевъ; царю говорилъ бы, что великій князь по прежнему другу его другъ, а недругу недругъ. Наказы гонцамъ великаго князя, какъ ѣхать черезъ Литовскія земли . . . 212

№ 48.

1495. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: царь весьма удивляется миру великаго князя съ литовскимъ государемъ послѣ прежней вражды, и къ тому же великій князь сдѣлалъ такое дѣло даже не извѣстивши своего вѣрнаго союзника; въ заключеніе царь проситъ себѣ разныхъ поминковъ. Грамоты къ великому князю отъ царицы и царевичей 217

№ 49.

1496, октября 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ княземъ Ивановъ Звенцомъ: объяснять, что великій князь взялъ миръ съ Литовскимъ на томъ условіи, чтобы послѣдній помирился и съ царемъ; если же литовскій не хочетъ помириться, то царь объ этомъ извѣстилъ бы въ Москву; великій князь нынѣ отправилъ своего посла къ турецкому султану и къ его сыну въ Кафу—царь бы приказалъ его проводить. Жалобы на насилія московскихъ людей въ Крыму. Рѣчи царицѣ и царевичамъ, чтобы берегли у царя дѣло великаго князя. Наказы князю Звенцу и списокъ обидъ и покражъ Крымцевъ у Константина Малечкина и москвичей 223

№ 50.

1496, въ сентябрѣ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану и къ турецкому султану Баязету съ боярином Михаиломъ Андреевичемъ Плещеевымъ. Править посольство съ достоинствомъ, другимъ посламъ первенства не уступать; когда будетъ рѣчи говорить, на колѣни не становиться, говорить, чтобы и впредь между государями послы ходили здоровье ихъ видѣть; чтобы московскіе торговые люди впредь платили обыкновенную тамгу, а иныхъ пошлинъ на нихъ не накладывали. Списки обидъ, которыя потерпѣли московскіе люди въ Азовѣ и Кафѣ 231

№ 51.

1497. Грамоты отъ царя Менгли-Гирея и царицы Нуръ-салтанъ къ великому князю Ивану Васильевичу: слухъ пришелъ къ нимъ, что у Магмета-Амина Казань враги взяли, поэтому просятъ къ нему милости и поддержки. 236

№ 52.

1497, мартъ. Посольство отъ нагайскаго мурзы Мусы къ великому князю Ивану Васильевичу: извѣщаетъ о своей войнѣ противъ враговъ казанскаго царя; грамота его къ царю Магметъ-Амину. Отвѣтъ великаго

стр.

князя, что быть съ нимъ въ дружбѣ желаетъ. Грамота великаго князя къ казанскимъ воеводамъ о проходѣ посла Мусы мурзы 237

№ 53.

1497, ноября 2. Несостоявшаяся посылка грамотъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: царю великій князь сообщаетъ, по какому случаю на Казанскомъ царствѣ онъ на мѣсто Магметъ-Аминя посадилъ его брата Абдылъ-Летифа; жалобы на крымскихъ людей, которые ограбили пословъ великаго князя, ѣздившихъ къ Стефану Волошскому. Грамоты великаго князя къ князю Ивану Звенцу и Плещееву, чтобы извѣстили о своихъ дѣлахъ въ Крыму. 239

№ 54.

1498, февраля 27. Возвращеніе изъ Турціи въ Москву боярина Михаила Плещеева: грамоты царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу, съ извѣщеніемъ объ отношеніяхъ государей литовскаго и польскаго къ нему царю и къ Стефану волошскому. Грамоты султана Баязета къ великому князю: благодаритъ за присылку посольства, проситъ и впередъ ссылаться съ нимъ о всякихъ дѣлахъ; подробно сообщаетъ условія торговли въ его владѣніяхъ и что сдѣлано имъ распоряженіе, чтобы впредь торговыхъ людей великаго князя въ Азовѣ и Кафѣ не смѣли бы обижать 241

№ 55.

1498, апрѣля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Борисомъ Челищевымъ: великій князь какъ прежде обѣщалъ царю, такъ и теперь въ своей правдѣ стоитъ, другу другъ, а недругу недругъ—на Ахматовыхъ дѣтей, и если Александръ Литовскій ихъ наводитъ на царя,—то и на Литовскаго одинъ человѣкъ; извѣщаетъ, по какому случаю теперь на Казани царемъ Абдулъ-Летифъ; да велѣлъ бы царь проводить его посла къ Стефану волошскому 249

№ 56.

1498, августа 19. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менгли-Гирея: отвѣтъ на посольство князя Ивана Звенца объ обидахъ Константину Малечкину во время его посольства въ Крыму, и о другихъ подобныхъ дѣлахъ. Грамоты къ великому князю изъ Крыма отъ его пословъ: извѣщаютъ, что царь принялъ ихъ посольство за особенную честь; о дѣлахъ орды Ахматовыхъ дѣтей; посольскія рѣчи царя Менгли-Гирея къ Стефану волошскому о союзѣ противъ польскаго и литовскаго государей 253

№ 57.

1498, августъ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Ромодановскимъ, отправленное въ Крымъ по желанію литовскаго великаго князя Александра Казимировича. Явная для всѣхъ рѣчь отъ великаго князя царю, чтобы царь взялъ миръ съ литовскимъ государемъ. Тайныя рѣчи царю: хотя великій князь и предлагаетъ царю помириться съ литовскимъ государемъ, но онъ по прежнему съ царемъ другу другъ, а недругу недругъ и на литовскаго. Наказы князю Ромодановскому о разныхъ дѣлахъ въ Крыму и о проходѣ туда черезъ Литовскія земли. 257

стр.

№ 58.

1498, августъ. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менгли-Гирея съ грамотами: отвѣтъ на посольство князя Ивана Звенца; извѣщаетъ о своихъ сношеніяхъ съ литовскимъ великимъ княземъ и заявляетъ, что хочетъ воевать или орду Ахматовыхъ дѣтей, или защищать Волошскую землю отъ Литовцевъ; пишетъ объ особенной чести, оказанной ради его царя султаномъ послу великаго князя, но что посолъ велъ себя дурно, гордо; проситъ у великаго князя себѣ денегъ 70000, жемчугу, поминковъ, и самъ шлетъ ему отъ себя на память подарокъ, перстень, полученный имъ отъ султана Баязета. Одоевскіе князья прежде платили ясакъ,—великій князь приказалъ бы имъ и теперь платить. Царица Нуръ салтанъ въ грамотахъ благодаритъ великаго князя за милость къ ея дѣтямъ, царямъ казанскимъ, и проситъ поминковъ. Грамоты крымскихъ царевичей и вельможъ, съ объясненіемъ своихъ заслугъ предъ великимъ княземъ, и также съ просьбою поминковъ. 262

№ 59.

1498. Возвращеніе въ Москву Бориса Челищева и отвѣтъ на его посольство царя Менгли-Гирея: царь твердо стоитъ въ союзѣ; Александръ Литовскій присылалъословъ о мирѣ и въ то же время посылаетъ своихъ пословъ къ недругамъ въ орду Ахматовыхъ дѣтей; въ ордѣ Ахматовыхъ дѣтей теперь голодъ 276

№ 60.

1499, марта 16. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича въ Кафу и къ турецкому султану Баязету съ Александромъ Голохвастовымъ: великій князь отправляетъ своихъ купцовъ въ турецкія владѣнія, чтобы съ купцовъ, на основаніи обѣщанія и грамоты султана Баязета, лишнихъ пошлинъ не брали, а послы бы между государями ходили. 280

№ 61.

1499, октябрь. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: 1) отъ кафинскаго султана о дружбѣ и торговыхъ дѣлахъ; 2) отъ царя Менгли-Гирея о кафинскомъ посольствѣ, о торговыхъ дѣлахъ и объ условіяхъ, на которыхъ царь готовъ помириться съ литовскимъ великимъ княземъ 283

№ 62.

1500, февраля 6. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ султановъ турецкаго Баязета и кафинскаго Махмета, о дружбѣ и торговыхъ дѣлахъ. Отвѣтъ великаго князя послу кафинскаго султана: не смотря на обѣщаніе и грамоту султана Баязета, въ турецкихъ владѣніяхъ берутъ насильно пошлины даже съ пословъ и дѣлаютъ разныя притѣсненія торговымъ людямъ 288

№ 63.

1500, марта 13. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану Махмету Шихзодѣ съ боярином Андреемъ Семеновичемъ Кутузовымъ: о торговыхъ

стр.

дѣлахъ: жалобы, что таможники берутъ съ пословъ пошлины; списки обидъ и притѣсненій посламъ и торговымъ людямъ, начиная съ 1490 года 292

№ 64.

1500, апрѣль. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ вояриномъ княземъ Иваномъ Семеновичемъ Кубенскимъ: такъ какъ великій князь Александръ не хочетъ мириться съ царемъ на предложенныхъ послѣднимъ условіяхъ, то московскій великій князь хочетъ быть съ царемъ заодинъ на Литовскаго, и теперь уже съ нимъ въ размиріѣ; извѣщаетъ о посольствѣ Кутузова въ Кафу; жалобы на обиды людямъ великаго князя отъ Крымцевъ и отъ самого царя; перечетъ этихъ обидъ и грабежей. Наказы князю Кубенскому о разныхъ дѣлахъ, и между прочимъ на случай, если царь Менгли-Гирей умеръ. Грамота великаго князя, посланная къ князю Кубенскому послѣ его отъѣзда изъ Москвы, о прибытіи къ великому князю посольства изъ Литвы, и что великій князь Александръ съ царемъ и съ московскимъ вѣликимъ княземъ мира не хочетъ. 300

№ 65.

1500, августа 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Григорьевичемъ Мамоновымъ: такъ какъ великій князь Александръ не хочетъ съ царемъ миру на условіяхъ послѣдняго; то московскій великій князь для царя объявивъ литовскому войну, войска его разбилъ и захватилъ многіе города; поэтому царь не мирился бы съ литовскимъ, а шелъ бы на его земли войною; да шелъ бы за Днѣпръ къ Слуцку, къ Пинску, а къ Чернигову и Рыльску не ходилъ, потому что эти города теперь уже принадлежатъ великому князю 314

№ 66.

1500, августъ. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ царя Менгли-Гирея и князя Ивана Кубенскаго: извѣщаютъ, что у князя Кубенскаго въ степи азовскіе люди отняли всю казну; царь съ великимъ княземъ одинъ человѣкъ на Литовскаго, и отправивъ царевичей воевать, много теперь приводятъ въ Крымъ плѣнныхъ изъ Литвы 320

№ 67.

1500, сентября 29. Списокъ рѣчей царю и наказа, посланныхъ отъ великаго князя къ Ивану Григорьевичу Мамонову, взамѣнъ прежде даннаго ему списка рѣчей и наказа. 324

№ 68.

1500, октябрь. Грамота къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: царь описываетъ свои хлопоты о возвращеніи ограбленнаго у князя Кубенскаго; отправляя своихъ дѣтей воевать литовскія земли, а самъ хочетъ идти прямо къ Кіеву, куда бы и воеводы великаго князя сходились съ нимъ. Списокъ посольства великаго князя Александра къ царю Менгли-Гирею, пересланный царемъ въ Москву. Литовскій великій князь жалуется царю на московскаго великаго князя и предлагаетъ быть царю съ нимъ по прежнему, какъ было при предкахъ. Въ грамотѣ князя Ивана Кубенскаго къ великому князю излагается болѣе подробно о тѣхъ же дѣлахъ, что и царя Менгли-Гирея. Грамота къ великому князю Андрея Кутузова объ его посольствѣ въ Кафу 328

стр.

№ 69.

1500, октября 7. Списокъ рѣчей и наказа, посланный отъ великаго князя къ Ивану Григорьевичу Мамонову, взамѣнъ посланнаго 29 сентября и измѣненный значительно противъ прежняго, вслѣдствіе полученныхъ передъ этимъ извѣстій изъ Крыма: великій князь благодаритъ царя за дѣятельную помощь противъ Александра литовскаго; объясняетъ, что послать свои войска теперь къ Кіеву не можетъ по причинѣ зимы, а отправитъ ихъ весною къ Смоленску; а самъ бы царь, или его дѣти, шелъ къ Кіеву и по той сторонѣ Днѣпра. 335

№ 70.

1501, марта 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ боярином Ѳедоромъ Ромодановскимъ: благодаритъ царя за то, что съ литовскимъ великимъ княземъ не мирится, и проситъ, чтобы и впредь тоже не мирился, а воевалъ бы общаго недруга; представить царю поминки. Наказы князю Ромодановскому: настаивать у царя и царевича, чтобы они постоянно воевали Литовскую землю; извѣщать великаго князя о всѣхъ дѣлахъ. Рѣчи посланца великаго князя къ князьямъ Шемячичу и Можайскому: приказали бы своимъ людямъ, которые хорошо знаютъ степь, проводить въ Крымъ князя Ромодановскаго, а сами князья жили бы бережно отъ Литовцевъ 339

№ 71.

1501, мая 3—30. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею и къ боярину Ивану Мамонову, по поводу захвата въ плѣнъ въ степи ордынскими татарами посольства князя Ѳедора Ромодановскаго: извѣщаются о случившемся несчастіи съ княземъ Ромодановскимъ; царь постарался бы его освободить, воевалъ бы Литовскую землю; вмѣсто поминковъ, пропавшихъ съ княземъ Ромодановскимъ, великій князь пришлетъ другіе съ слѣдующимъ посольствомъ, только бы царь и царевичъ воевали Литовскую землю; Мамоновъ оставался бы въ Крыму до слѣдующаго посольства изъ Москвы и старался не допускать царя мириться съ литовскимъ великимъ княземъ. 347

№ 72.

1501, іюля 23. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Мамоновъ извѣщаетъ о своихъ переговорахъ съ царемъ Менгли-Гиреемъ, и что послѣдній дѣйствительно рѣшился воевать съ врагами своими и великаго князя; сообщаетъ объ ордынскихъ и турецкихъ дѣлахъ. Князь Ромодановской извѣщаетъ, что онъ прибылъ въ Крымъ править царю посольство, и подробно сообщаетъ, гдѣ Крымскіе Татары воевали въ Литовской землѣ. Царь пишетъ къ великому князю, какъ онъ воюетъ съ общими врагами, сообщаетъ о приключеніяхъ съ княземъ Ромодановскимъ, извѣщаетъ о своихъ дѣлахъ и проситъ исполнить его просьбы 353

№ 73.

1501, августа 6. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ въ отвѣтъ на предшествующія грамоты изъ Крыма: царь бы въ своей правдѣ стоялъ и воевалъ бы общихъ враговъ; люди же

стр.

великаго князя не выходя воюютъ Литовскія земли. Грамоты въ Рязань, чтобы проводили гонцовъ до степи. 363

№ 74.

1501, августъ. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крымской орды, 7 августа: царь вышелъ изъ Крыма и стоитъ со своими Татарами въ степи около Дона противъ орды Ахматовыхъ дѣтей; между ордынскими царями ссора, великій князь прислалъ бы скорѣй помощь. 12 августа: царь Менгли-Гирей, не бившись съ царемъ Шихъ-Ахметомъ, повернулъ въ Крымъ, объявляя, что его люди и кони истощились 366

№ 75.

1501, августа 30. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ гонцовъ царя Менгли-Гирея съ грамотами: царь стоялъ бы противъ общихъ враговъ; послѣ его отступленія въ Крымъ, царь Шихъ-Ахматъ пришелъ съ своею ордою воевать подъ Рыльскъ 369

№ 76.

1501, октября 7. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Ѳедоромъ Михайловичемъ Киселевымъ: царь Шихъ-Ахматъ вошелъ было въ Рыльскъ, царь Менгли-Гирей шелъ бы противъ него, а съ литовскимъ великимъ княземъ не мирился. Наказы Киселеву: раздать царю и царевичамъ поминки, извѣщать въ Москву о всякихъ степныхъ дѣлахъ; Мамоновъ можетъ возвратиться въ Москву. . . . 372

№ 77.

1501—1502. Запись о сношеніяхъ московскаго правительства съ нагайскими мурзами 376

№ 78.

1502, января 26. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: царь Менгли-Гирей объясняетъ, почему онъ не бился съ ордою Ахматовыхъ дѣтей; теперь онъ выжигаетъ степь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ордѣ зимовать, и потомъ пойдетъ на нее войною; великій же князь прислалъ бы къ нему помощь. Мамоновъ и Киселевъ пишутъ о тѣхъ же планахъ и приготовленіяхъ царя Менгли-Гирея къ войнѣ съ непріятелемъ и сообщаютъ объ отношеніяхъ турецкаго султана къ угорскому королю и другія политическія вѣсти 376

№ 79.

1502, мартъ 8. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Алексѣемъ Григорьевичемъ Заболотскимъ: великій князь не могъ послать къ царю свою рать на помощь, потому что самъ воюетъ съ Литовцами и Нѣмцами; царь тоже воевалъ бы противъ общихъ враговъ и съ литовскимъ великимъ княземъ не мирился; въ случаѣ надобности, великій князь прикажетъ идти къ царю на помощь своимъ татарамъ и казанскому царю Магметъ-Аминю. Царь Шихъ-Ахметъ просилъ у великаго князя мира, но великій князь съ нимъ не мирится, хотя и ведутся сообщенія для того, чтобы отдѣлить ордынскаго царя отъ московскаго великаго князя. Наказы Заболотскому: хлопотать о дѣлахъ великаго князя въ Крыму вмѣстѣ съ Киселевымъ и Мамоновымъ; послѣднему, если только можно проѣхать по степи, воротиться въ Москву; объяснять царю, что посылается ему мало поминковъ потому, что въ степи

стр.

грабятъ не только ордынскіе татары, но и турецкіе подданные—Азовцы, царь озаботился бы, чтобы этого впредь не было; царицѣ и царевичамъ раздать поминки и говорить, чтобы они заботились о дѣлахъ великаго князя; сообщать въ Москву о всякихъ вѣстяхъ 382

№ 80.

1501, сентября 25—1502, апрѣля 27. Посольство отъ кафинскаго султана Махметъ-Шихзоды къ великому князю Ивану Васильевичу. Грамоты кафинскаго султана къ великому князю о торговыхъ дѣлахъ и объясненія жалобъ на грабежи московскихъ торговыхъ людей въ Кафѣ и въ турецкихъ владѣніяхъ. Переговоры въ Москвѣ съ кафинскимъ посланникомъ объ этихъ дѣлахъ и отпускъ его. 390

№ 81.

1502, апрѣля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану Махметъ-Шихзодѣ съ Александромъ Яковлевичемъ Голохвастовымъ: великій князь желаетъ съ кафинскимъ султаномъ и его отцемъ, турецкимъ султаномъ, быть въ дружбѣ и любви; но только турецкіе подданные Азовцы московскихъ пословъ и торговыхъ людей грабятъ и убиваютъ; по этому султанъ озаботился бы виновныхъ казнить, а убытки вознаградить для того, чтобы впередъ было возможно послами сноситься, а торговымъ людямъ ѣздить на обѣ стороны. Подробные наказы Голохвастову, какъ вести переговоры, и списки, что у кого, когда и на сколько ограблено Азовцами. Посольство отъ великаго князя въ Рязань о проводѣ кафинскаго посла до Дона 398

№ 82.

1502, мая 3—17. Возвращеніе изъ Крыма въ Москву Ивана Григорьевича Мамонова. Царь извѣщаетъ, что онъ вскорѣ непремѣнно пойдетъ воевать на Орду, которая кочуетъ около Кіева и Днѣпра; великій же князь прислалъ бы ему помощь. Отвѣтъ великаго князя: царь бы въ своемъ словѣ стоялъ и воевалъ бы общихъ непріятелей 413

№ 83.

1502, іюня 17—іюля 3. Грамоты великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: царь пишетъ, что онъ пошелъ на своего недруга Шихъ-Ахмата; отъ котораго къ нему многіе люди перешли; теперь того не случится, что было въ прошломъ году, и онъ царь будетъ непремѣнно биться; великій же князь прислалъ бы къ нему помощь. Заболотскій и Киселевъ извѣщаютъ тоже, что орда Шихъ-Ахмата очень слаба и царь Менгли-Гирей спѣшно пошелъ противъ нее; сообщаютъ, что турецкій султанъ прислалъ посла къ царю Менгли-Гирею, чтобы онъ помирился съ Шихъ-Ахматомъ, и другія вѣсти. — Грамоты изъ Крыма, что царь Менгли-Гирей уничтожилъ орду Шихъ-Ахмата и всѣ его улусы себѣ взялъ; царь проситъ для себя, своихъ родственниковъ и разныхъ крымскихъ вельможъ множества поминковъ. 416

№ 84.

1502, іюля 15. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Великій князь поздравляетъ царя съ побѣдою надъ общимъ непріятелемъ; теперь царь, по своему обѣщанію, непремѣнно бы шелъ на Литовскую землю

стр.

воевать; великій же князь тоже собирается самъ воевать Литовскую землю и уже отпустилъ впередъ себя своего сына Димитрія къ Смоленску. Поминки, которые царь прислалъ, будутъ высланы съ боярином. Помогъ бы царь московскимъ посламъ Дмитрію Лареву съ товарищами, ѣдущимъ изъ итальянскихъ странъ съ мастерами, вернуться домой; теперь же они находятся въ Волосской землѣ. Заболотскому предписывается уговаривать царя и царевичей непремѣнно воевать Литовскую землю, и когда пойдутъ, то и Заболотскій шелъ бы съ ними.—Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Кафу къ Голохвастову и султану Шихзодѣ о томъ, чтобы была оказана помощь Лареву съ товарищами проѣхать изъ Волохъ въ Москву . . 422

№ 85.

1502, сентября 12. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь извѣщаетъ, что еще до полученія грамотъ великаго князя онъ, воротившись въ Крымъ, отправилъ двоихъ своихъ сыновей съ ордою воевать Литовскую землю, и вообще все будетъ сдѣлано согласно желаніямъ великаго князя. Заболотскій подтверждаетъ все, что пишетъ царь и сообщаетъ вѣсти: Стефанъ, воевода волошскій, желаетъ точно знать, какое положеніе его дочери въ Москвѣ, и отнялъ ли великій князь у своего внука великое княженіе. Голохвастова съ посольствомъ ограбили на Дону. 429

№ 86.

1502, октября 16. Несостоявшееся посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Никитичемъ Беклемишевымъ: въ рѣчахъ царю говорить, чтобы царь самъ шелъ на Литовскую землю, или бы послалъ своихъ старшихъ сыновей со всею ордою; великій же князь съ своей стороны теперь отправилъ воевать въ Литву своего сына Юрія. Царь Шихъ-Ахметъ присылалъ къ великому князю просить мира и чтобы тотъ ему досталъ Астрахань; великій же князь требуетъ отъ царя Шихъ-Ахмета, чтобы онъ былъ въ дружбѣ съ царемъ Менгли-Гиреемъ, а отъ литовскаго отсталъ. Нѣкоторыхъ просимыхъ царемъ поминковъ съ Беклемишевымъ не посылается потому: посольство въ степи можетъ быть ограблено. Рѣчи къ царицѣ и царевичамъ, чтобы они уговаривали царя итти на Литовскую землю и вообще бы заботился о дѣлахъ великаго князя. Наказы Беклемишеву: сообщать въ Москву о всякихъ вѣстяхъ; какъ отвѣчать на распросы о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Смоленскомъ и въ Псковской землѣ и т. п. Подробный наказъ о кормѣ посламъ, какою дорогою имъ ѣхать, гдѣ остановиться; подорожныя грамоты къ княземъ Стародубскому и Шемячичу о проводѣ посольства черезъ ихъ отчины . . . 433

№ 87.

1502, ноябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь пишетъ, что зимою самъ готовится идти на Литовскую землю. Литовскій государь прислалъ къ нему грамоту, которую царь и посылаетъ къ великому князю, посланца же литовскаго задержалъ въ Крыму; Дмитрію Лареву въ Волохи послалъ денегъ; пишетъ о разныхъ татарскихъ дѣлахъ и проситъ простить вины Абдылъ-Летифа. Грамота литовскаго великаго князя Александра къ царю Менгли-Гирею; завѣряетъ, что онъ не приводилъ его недруга Шихъ-Ахмета, предлагаетъ получить всѣ поминки и дани, какіе царь считаетъ за Литвою. Царица Нуръ-салтанъ пересчитываетъ свои заслуги передъ великимъ княземъ, благодаритъ

стр.

за милость къ сыновьямъ и просить не гнѣваться на глупость Абдылъ-Летиеа. Грамота Заболотскаго съ вѣстями, собранными въ Крыму 444

№ 88.

1503, февраля 23. Второе несостоявшееся посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Никитичемъ Беклемишевымъ. Въ рѣчахъ говорить: сынъ великаго князя Димитрій воротился изъ Литовской земли, много ее воевавши; князья же и воеводы и теперь тамъ воюютъ; на весну великій князь снова пошлетъ воевать въ Литву сыновей, и царь также съ весны шелъ бы самъ воевать въ Литву; Беклемишевъ былъ отпущенъ посольствомъ раньше, но возвратился по случаю опасности проѣзда черезъ степь; великій князь благодаритъ царя за присылку грамоты Литовскаго великаго князя; Шихъ-Ахметъ проситъ у великаго князя мира, великій князь требуетъ, чтобы онъ отъ Литовскаго отсталъ, а съ царемъ Менгли-Гиреемъ былъ въ миру; угорскій король прислалъ посла, чтобы примирить великаго князя съ Литовскимъ; великій князь отвѣчалъ, что помирится, когда Литовскій уступитъ ему всю Русскую землю, и вообще великій князь не помирится съ Литовскимъ безъ царя Менгли-Гирея. Наказы Беклемишеву о разныхъ дѣлахъ. Рѣчи царицѣ и царевичамъ, чтобы заботились о дѣлахъ великаго князя 453

№ 89.

1503, апрѣля 7. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь сожалѣетъ, что посольство къ нему отъ великаго князя недружи въ степи разогнали; извѣщаетъ, что его сыновья разоряли Литовскую и Польскую земли; Стефанъ волошскій также воевалъ Польскую землю; только онъ спрашиваетъ царя, правда ли, что великій князь отнялъ у его внука великое княженіе; царь на это отвѣчалъ, что то неправда, что это ложныя вѣсти отъ враговъ, проситъ извѣстить о дѣлахъ великаго князя съ Литовскимъ и о другихъ дѣлахъ. Заболотскій подтверждаетъ извѣстія царя о разореніи Крымцами Польской и Литовской земель; царь отпустивъ къ королю его человѣка, и съ нимъ послалъ своего; турецкій султанъ велѣлъ перевѣшать лихихъ Азовскихъ людей, которые грабятъ посольства; царь допрашивалъ его, справедливы ли слухи о Стефановомъ и великаго князя внукѣ Димитріѣ 465

№ 90.

1503, іюля 9. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь извѣщаетъ, что нѣкоторые изъ разогнаннаго посольства Беклемишева пришли въ Крымъ и сообщили царю, что великій князь хотѣлъ говорить черезъ Беклемишева; Димитрій Ларевъ съ мастерами теперь въ Крыму и царь велитъ ихъ проводить до Путивля; сынъ царя теперь находится въ Азовѣ, чтобы наказать грабителей посольства; сообщаетъ извѣстія о нагайскихъ и Шихъ-Ахметовой ордахъ; если великій князь будетъ строгъ къ Абдылъ-Летиеу, то всякая дружба съ царемъ кончится. Заболотскій извѣщаетъ, что онъ уговорилъ царя идти на Кіевъ, но тотъ боится прихода на себя Ахматовыхъ дѣтей съ нагайскими ордами; подтверждаетъ извѣстія царя и сообщаетъ другія вѣсти 471

№ 91.

1503, августа 22. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Царь извѣщается: литовскій Александръ проситъ мира, вели-

стр.

кій князь отвѣчалъ, что онъ согласенъ на миръ, если Александръ помирится съ царемъ Менгли-Гиреемъ; великій князь теперь посылаетъ на Литовскую землю своихъ сыновей, царь тоже бы шелъ воевать земли общаго непріятеля; Шихъ-Ахметъ царь также просилъ мира, соглашаясь отстать отъ Литовскаго и помириться съ царемъ Менгли-Гиреемъ; теперь Шихъ-Ахметъ покочевалъ къ Астрахани; великій князь посылаетъ къ царю посольствомъ боярина Ощерина, который будетъ дожидаться въ Путивлѣ присылки отъ царя людей, долженствующихъ проводить его въ Крымъ; эти царевы люди проводили бы изъ Крыма до Путивля Ларева и Карачарова съ мастерами. Заболотскій извѣщается о содержаніи грамоты великаго князя къ царю; хлопоталъ бы о томъ, чтобы царь непремѣнно шелъ воевать Литовскую землю. Лареву и Карачарову грамота о томъ, какъ имъ ѣхать изъ Крыма въ Путивль 480

№ 92.

1503, сентября 22. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Иваномъ Ивановичемъ Ощеринымъ. Рѣчи царю: крымскіе царевичи вмѣсто Литовскихъ земель разоряли земли великаго князя Черниговскія, чтобы впередъ этого не дѣлалось и полонъ былъ бы возвращенъ; великій князь взялъ съ Литовскимъ перемиріе на пять лѣтъ, и царь, если захочетъ, то взялъ бы тоже перемиріе, но не болѣе пяти лѣтъ; впрочемъ, великій князь съ царемъ по прежнему въ союзѣ заодинъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго; если Шихъ-Ахметъ царь пришлетъ шертную грамоту согласно съ требованіями великаго князя, то онъ хочетъ доставить Шихъ-Ахмету Астрахань,—это великій князь дѣлаетъ въ интересахъ царя Менгли-Гирея; Абдылъ-Летифа великій князь, за его грубость, только свелъ съ Казани и теперь держитъ его у себя въ жалованьи.—Наказы Ощерину: объяснять значеніе перемирія съ Литовскимъ великимъ княземъ: перемиріе взято для того, чтобы города укрѣпить и люди бы отдохнули; уговаривать царя помириться съ Литовскимъ великимъ княземъ; если царь пойдетъ войною на Литовскую землю, то не отговаривать, а только самому не ходить съ царемъ на войну. Рѣчи царицѣ и царевичамъ, чтобы заботились о дѣлахъ великаго князя. Подорожныя . . 486

№ 93.

1503, октября 19—ноября 28. Отпускъ гонцовъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Въ грамотѣ къ царю: татары, которые везли къ нему грамоты съ извѣщеніемъ о посольствѣ Ощерина, разогнаны и перебиты въ степи, царь бы озаботился проводить Ощерина изъ Путивля до себя, да не мирился бы съ Литовскимъ. Заболотскому предписывается говорить царю о необходимости провожанія Ощерина, потому что съ нимъ посланы въ Крымъ многіе поминки. Грамоты великаго князя къ Лареву и Карачарову, Ощерину и князю Василію Шемячичу 497

№ 94.

1503, декабря 1. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Путивль къ Ивану Ощерину: когда пріѣдетъ въ Крымъ, то говорить царю, что получены извѣстія изъ Нагайскихъ ордъ: Емгурчей мурза хочетъ быть другомъ и братомъ царю Магметъ-Аминю и великому князю, и не допускать подчиненныхъ ему мурзъ помогать царю Шихъ-Ахмету противъ царя Менгли-Гирея 503

стр.

№ 95.

1504 г. февраля 22. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею: посланцевъ съ извѣстіемъ о посольствѣ Ощерина татары въ степи перехватили; царь озаботился бы прислать въ Путивль своихъ людей, чтобы проводить посольство Ощерина, ѣдущаго со многими поминками, а изъ Крыма съ тѣми же своими людьми отпустилъ бы находящихся тамъ пословъ великаго князя. Грамота великаго князя къ Алексѣю Заболотскому: просилъ бы царя отпустить его въ Москву и проводить до Путивля; а что о всякихъ иныхъ дѣлахъ государь наказалъ царю съ Иваномъ Ощеринымъ. Дополненіе къ наказу Ощерина о Шихъ-Ахметѣ и о Литовскомъ 504

№ 96.

1504, мая 16. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею: скоро будетъ годъ, какъ отпущенъ посольствомъ къ царю Ощеринъ и все живетъ въ Путивлѣ, а между тѣмъ отъ царя на всѣ посылки и грамоты никакого отвѣта не получается; царь извѣстилъ бы великаго князя о причинахъ, почему онъ по сіе время не высылаетъ своихъ людей за Ощеринымъ; да стоялъ бы царь въ своемъ словѣ твердо: другу былъ бы другъ, а недругу недругъ 512

№ 97.

1504, августа 9. Грамоты изъ Крыма царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: всѣ посланцы великаго князя пришли поздорову въ Крымъ, и объясняетъ причины, почему по сіе время не посылалъ своихъ людей за Ощеринымъ; теперь же отпускаетъ пословъ великаго князя и съ ними проводитъ до Путивля посылаетъ царевичей, которые на обратномъ пути проводятъ въ Крымъ Ощерина. Царь извѣщаетъ, что Шихъ-Ахметъ хотѣлъ ѣхать къ турецкому султану, но тотъ его не принялъ; литовскій же великій князь поймалъ Шихъ-Ахмета и присылалъ въ Крымъ своего человѣка, предлагая царю быть по прежнему въ дружбѣ, но царь литовскаго гонца задержалъ. Извѣщая и о другихъ дѣлахъ, царь проситъ у великаго князя разныхъ поминковъ и чтобы онъ заплатилъ за всѣ расходы по содержанію въ Крыму пословъ Ларева и Карачарова съ мастерами. Грамота къ великому князю Ларева и Карачарова, что они давно въ Крыму и что хотя царь обѣщалъ ихъ отпустить въ Москву, но не знаютъ, отпуститъ ли онъ ихъ и теперь. 514

№ 98.

1504, августа 20. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ гонца царя Менгли-Гирея. Грамота великаго князя къ царю: отпускалъ бы царь скорѣе пословъ великаго князя, находящихся въ Крыму; не прельщался бы онъ обѣщаніями польскаго короля, который его обманываетъ. Грамоты великаго князя къ Заболотскому, Лареву и Карачарову, чтобы старались поскорѣй пріѣхать въ Путивль.— Новый наказъ государя Ощерину: говорить царю, съ какими предложеніями о мирѣ присылали къ великому князю короли угорскій и польскій, и на какихъ условіяхъ заключено перемиріе; царь если захочетъ, то взялъ бы съ польскимъ королемъ перемиріе не болѣе какъ на четыре года; а стоять бы великому князю и царю впредь по прежнему на всѣхъ недруговъ и на польскаго короля заодно; согласно просьбы царя, великій князь прощаетъ вины Абдыл-Летифа и будетъ впредь его жаловать

стр.

и держать при себѣ; жаловаться царю на то, что крымскіе царевичи грабятъ земли великаго князя Черниговскія. Рѣчи, которыя долженъ говорить Ощеринъ въ Крыму царицѣ и царевичамъ; наказы ему, какъ объяснять царю то, что великій князь взялъ перемиріе съ Литовскимъ, не сославшись съ царемъ, и о другихъ дѣлахъ. . 520

№ 99.

1504, сентябрь—октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайскаго мурзы Ямгурчея и его жены, о томъ, что нагайскіе мурзы желаютъ быть съ великимъ княземъ въ союзѣ, другу другомъ, а недругу недругомъ. Отвѣтъ великаго князя, что и онъ также желаетъ быть съ нагайскими мурзами въ союзѣ, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы нагайскіе и астраханскіе люди отстали отъ своихъ грабежей; перечень поминковъ, которые посылаетъ великій князь въ Наган 536

№ 100.

1504 г. ноябрь. Посольство изъ Крыма отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу. Въ грамотахъ царь увѣряетъ великаго князя въ прежней дружбѣ; благодаритъ за милость къ Абдылъ-Летифу; проситъ заплатить деньги, которыя взяли въ долгъ въ Крыму московскіе послы; отпустилъ бы князь великій крымскихъ людей, которые попались нынѣ москвичамъ; отпустилъ бы въ Крымъ кости умершаго царя Нурдовлата; извѣщаетъ о разныхъ своихъ дѣлахъ и проситъ денегъ и поминковъ. Грамота царя къ великому князю Василію Ивановичу: поздравляетъ съ пожалованіемъ ему великаго княженія и предлагаетъ быть въ такой же дружбѣ, въ какой царь находится съ отцомъ великаго князя. Грамоты къ великимъ княземъ царицы и царевичей съ изъявленіемъ дружбы, службы и съ просьбой поминковъ 538

№ 101.

1505, февраля 2—марта 3. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ и отпускъ изъ Москвы пословъ царя Менгли-Гирея: царь прислалъ бы въ Путивль своихъ людей принять своихъ пословъ и вдову царя Нурдовлата; съ своими людьми отпустилъ бы изъ Крыма боярина Ощерина и товары, которые оставилъ у себя въ закладъ за деньги, взятые у него Ларевымъ и Карачаровымъ. Рѣчи крымскимъ посламъ на отпускѣ отъ великаго князя меньшаго, Василія Ивановича, царю и царевичамъ, о дружбѣ и братствѣ. Грамота великаго князя Ивана Васильевича царю Менгли-Гирею 552

№ 1.

1474, мартъ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею съ бояриномъ Никитою Васильевичемъ Беклемишевымъ: *великій князь бьетъ челомъ царю за то, что онъ пожаловалъ, назвалъ его въ своемъ ярлыкѣ братомъ и другомъ. Наказы Беклемишеву: получить ярлыкъ съ шертью отъ царя и ордынскихъ вельможъ на братство и союзъ противъ враговъ; чтобы въ ярлыкѣ, если можно, не упоминалось обо обязательности уплаты царю опредѣленныхъ поминковъ (дани); проекты этихъ ярлыковъ; говорить ордынскимъ вельможамъ, расположеннымъ къ московскому великому князю, чтобы они оказали содѣйствіе посольству Беклемишева и обѣщаніе имъ за это поминковъ. Наказъ Беклемишеву на случай его переговоровъ съ Кафинцами* (Дѣла Крымскія, № 1, стр. 1—20).

I. *) Лѣта 82 (1474), марта. Микитино Беклемишова посольство ко царю къ Менли-Гирею, Кади-Гирееву сыну.

Правити посольство Микитѣ Васильевичу Беклемишову царю Менгли-Гирею. Князь великій Иванъ челомъ бьетъ. Князь великій Иванъ челомъ бьетъ: прислалъ еси ко мнѣ своего посла Ази-Бабу, а приказалъ еси ко мнѣ съ нимъ свое жалованье и ярлыкъ свой съ нимъ прислалъ еси. А въ ярлыкѣ твоемъ пишетъ, жалуючи мене, братомъ собѣ и другомъ назвалъ еси. А что мнѣ отъ тобя твой посолъ Ази-Баба учнетъ говорити, ино пишетъ въ ярлыкѣ, что то твои рѣчи, и мнѣ бы тому вѣрити. — Князь великій Иванъ челомъ бьетъ: посолъ паки твой Ази-Баба говорилъ мнѣ твоими рѣчьми такъ: что хочешь меня жаловати, въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви держати, по тому, какъ еси съ королемъ въ братствѣ, а другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А коли мой посолъ къ тебѣ пріидетъ, и ему къ тобѣ прямо ити. А пошлинамъ даражскимъ и инымъ по-

*) Первый листъ настоящей крымской посольской книги, какъ видно, истлѣлъ; поэтому въ концѣ прошлаго вѣка былъ переписанъ и приклеенъ къ ней вмѣстѣ съ составленнымъ тогда же оглавленіемъ посольствъ.

№ 1. шлинамъ всѣмъ никоторымъ не быти. И ярлыкомъ мя докончальнымъ хочешь жаловати и правду свою на томъ на всемъ хочешь пожаловати дати.— Князь великій челомъ бьетъ: и язъ, слышевъ твое жалованье и ярлыкъ твой видѣвъ и повѣря Ази-Бабинымъ рѣчамъ, по твоему ярлыку, послалъ есми къ тобѣ бити челомъ моего боярина Микиту, чтобы еси пожаловалъ: какъ мя еси учалъ жаловати, такъ бы еси и до конца жаловалъ по тому, какъ еси ко мнѣ приказалъ съ своимъ посломъ съ Ази-Бабой, другу бы еси моему другомъ былъ, а недругу недругомъ. А язъ твоему другу хочу другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быти. И ярлыкъ бы еси свой докончальный пожаловалъ далъ по списку по тому, на чемъ ми твой посолъ Ази-Баба твоимъ словомъ молвилъ и правду далъ, и шерть бы еси пожаловалъ на томъ мнѣ далъ. А язъ челомъ бью.

II. Да просити ярлыка докончальнаго по списку. А не въсхочетъ царь ярлыка дати по списку, ино говорити Микитѣ такъ: посолъ твой Ази-Баба осподарю моему великому князю на томъ молвилъ твоимъ словомъ и правду далъ, что тобѣ ярлыкъ дати осподарю моему по тому списку, занеже ему осподарь мой князь великій тотъ списокъ являлъ, да на томъ меня и послалъ хъ тобѣ, а Ази-Баба меня на томъ взялъ что тобѣ пожаловати, ярлыкъ докончалной дати по тому списку. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобъ ярлыкъ докончалной далъ по тому списку. И станутъ таки за то, а ярлыка по списку не дадутъ, ино Микитѣ молвити: коли ужъ царь по тому списку ярлыка не даетъ, на чемъ Ази-Баба моему осподарю правду далъ и на чемъ меня съ собою взялъ, и царь бы пожаловалъ велѣлъ мнѣ явити тотъ ярлыкъ докончальной, какъ у него съ королемъ записано. Да видѣвъ Микитѣ то докончаніе королево, писати въ великого князя докончаніе о братствѣ и о любви потомужъ. А будетъ въ томъ докончаніѣ въ королевѣ написано такъ: се язъ Менли-Гирей царь пожаловалъ есмь, взялъ есмь съ своимъ братомъ съ королемъ братство и любовь: ино за то не стояти, вписати жалованье въ ярлыкъ потомужъ. А дастъ царь ярлыкъ по списку великого князя, что съ Микитою посланъ, а захочетъ въ тотъ ярлыкъ вписать то: се язъ Менли-Гирей царь пожаловалъ есмь, взялъ есми съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Иваномъ, братство и любовь: ино Микитѣ жалованіе то отговаривати, какъ будетъ пригоже, а писати по списку; и отговорится, ино велми добро, а не отговорится, ино въ тотъ ярлыкъ вписати же. А захочетъ царь писати въ ярлыкъ о поминкѣхъ такъ: а поминки великому князю Ивану слати ко мнѣ къ Менли-Гирею царю потомужъ, какъ король шлетъ ко мнѣ поминки. И Микитѣ то отговаривати, а такова ярлыка не взяти. А учнетъ царь говорити о томъ, чтобы вписати въ ярлыкъ о великого князя поминкѣхъ такъ: а поминки ко мнѣ къ Менли-

Гирею царю великому князю Ивану слати; а поминковъ ему моихъ не умаливати,—ино то отговаривати жъ; а не отговорится, ино то въ ярлыкъ писати. Да какъ дастъ Богъ дѣло ся учнетъ дѣлати, царь пожалуетъ, ярлыкъ таковъ дастъ, ино говорити о томъ, чтобы уланы и князи со царемъ на томъ ярлыкѣ шерть дали; а не захотятъ уланы и князи шерти дати,—ино о томъ говорити двѣма княземъ, Именеку да Авдулѣ, чтобы тѣ два князи шерть дали на томъ ярлыкѣ великому князю. А говорити о томъ накрѣпко. И восхотятъ дати шерть, да захотятъ у Микиты отъ того поминковъ, а безъ поминка не захотятъ шерти дати. И Микитѣ имъ молвити: осподарь мой князь велики поминковъ со мною о томъ не прислалъ; а коли дружбы для своее моему осподарю на томъ ярлыкѣ шерть дадите, и язъ вамъ отъ себя поминковъ дамъ, а вы шерть дадите. Да отъ того имъ Микитѣ дати по сороку соболей тѣмъ двѣма княземъ, Именеку да Авдулѣ; а будетъ мало, ино и по два сорока дати; а не захотятъ таки и тѣ два князя, Именекъ да Авдула, шерти дати, ино говорить имъ о томъ накрѣпко, да то спустити. А болшое бы царь пожаловалъ шерть далъ на томъ ярлыкѣ великому князю. № 1.

А захочетъ царь писати въ ярлыкъ въ докончалной о царѣ о Ахматѣ именемъ такъ, чтобы князь велики на моего недруга на Ахмата царя былъ со мною заодинъ: коли пойдетъ на меня царь Ахматъ, и онъ бы тогды царевичевъ своихъ на Орду отпустилъ. И Микитѣ о томъ говорити такъ: коли пожалуешь, ярлыкъ докончальной осподарю моему дашь по списку по тому, что со мною присланъ, ино въ томъ спискѣ писано межи васъ съ моимъ осподаремъ другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а быти вамъ вездѣ заодинъ; ино коли межи васъ съ моимъ осподаремъ на томъ правда будетъ, ино твой недругъ Ахматъ царь и осподарю моему великому князю недругъ будетъ; а дѣло ваше вопчее будетъ на вашего недруга; ино болѣ того о твоемъ недругѣ въ ярлыкѣ что писатѣ? Да то Микитѣ однолично отговаривати, чтобы именемъ о царѣ Ахматѣ въ ярлыкъ не писати.—А станетъ царь за то, а захочетъ таки писати то имянемъ въ ярлыкъ; а будетъ не мощно Микитѣ того отговорити, ино молвити Микитѣ такъ: коли велишь имянемъ о царѣ о Ахматѣ въ ярлыкъ въ докончалной писати, и ты бы пожаловалъ велѣлъ вписати въ ярлыкъ именемъ же, что ти съ моимъ осподаремъ, съ великимъ княземъ, на царя на Ахмата быти заодинъ: коли пойдетъ Ахматъ царь на моего осподаря на великого князя, и тобѣ на царя на Ахмата пойти, или брата своего отпустити съ моими людми. Также и на короля, на его недруга, быти съ моимъ осподаремъ заодинъ: коли осподарь мой князь велики на короля пойдетъ, и тобѣ на короля пойти и на его землю; или король пойдетъ на моего государя на великого князя, или пошлетъ, и тобѣ также на короля и на его землю пойти. А осподарь мой

№ 1. князь велики на твоего недруга на Ахмата царя съ тобою заодинъ: коли пойдетъ на тобя царь Ахматъ, а осподарю моему то будетъ вѣстно, и онъ царевичевъ своихъ на Орду отпуститъ.—А възмолвитъ царь о томъ, чтобы князь велики своихъ пословъ къ моему недругу ко царю къ Ахмату не посылалъ. И Микитѣ то отговаривати, а говорити такъ: осподарю моему пословъ своихъ къ Ахмату царю какъ не посылати? или его посломъ къ моему государю какъ не ходити? осподаря моего отчина съ нимъ на одномъ полѣ, а кочуетъ подлѣ отчину осподаря моего ежелѣтъ; ино тому не мощно быть, чтобы межи ихъ посломъ не ходити. Да за то Микитѣ не имати, чтобы послу великого князя къ Ахмату царю не ходити.

Да какъ ужо князь велики Микиту отпустилъ съ Москвы, и онъ за Микитою грамоту послалъ съ Богучаровымъ о томъ: малогодь царь роты не дастъ, а ярлыкъ дастъ, ино Микитѣ ярлыкъ взяти и безъ роты. А давши ярлыкъ, да захочетъ Микиту къ цѣлованью привести на томъ, чтобы великому князю къ нему цѣловати напередъ, а безъ цѣлованія ярлыка не дастъ, и Микитѣ цѣловати, да у цѣлованія выговорити, чтобы царь роту далъ передъ великого князя посломъ, которого къ нему пришлетъ съ его посломъ.

III. А се списки, по тому ярлыка просити у царя докончалного. Напередъ просити ярлыка по первому списку; а не дастъ по первому, ино просити ярлыка по другому списку; а не дастъ по другому, ино по третьему списку просити ярлыка.

Первой списокъ. Вышняго Бога волею, язъ Менли-Гирей царь съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Иваномъ, взяли есмя любовь и братство и вѣчный миръ, отъ дѣтей и на внучата, быти намъ вездѣ заодинъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти: хто будетъ другъ мнѣ Менли-Гирею царю, тотъ и тобѣ другъ великому князю Ивану; а хто будетъ мнѣ Менли-Гирею царю недругъ, тотъ и тобѣ великому князю Ивану недругъ. А кто будетъ другъ тобѣ великому князю Ивану, тотъ и мнѣ другъ; а хто будетъ тобѣ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А мнѣ Менли-Гирею царю твоей земли и тѣхъ князей, которые на тобя смотрятъ, не воевати, ни моимъ уланомъ ни княземъ ни казакомъ. А безъ нашого вѣданія люди наши твоихъ людей повоюютъ, а пріидутъ къ намъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдати и головы людскіе безъ откупа намъ тобѣ отдати. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тобѣ къ великому князю Ивану, и мнѣ его къ тобѣ послати безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей; а твой посолъ ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ. А пошлинамъ даражскимъ и инымъ всѣмъ пошлинамъ никоторымъ не быти. А на семъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менли Гирей царь

съ своими уланы и со князми тобѣ брату своему великому князю Ивану № 1.
молвя крѣпкое слово, шерть есми далъ, жити намъ съ тобою по сему ярлыку.

Другой списокъ. Вышняго Бога волею, язъ Менли-Гирей царь, пожаловалъ есмь, взялъ есми съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Иваномъ, любовь и братство и вѣчной миръ отъ дѣтей и на внучата, быти намъ вездѣ заодинъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти: хто будетъ другъ мнѣ Менли-Гирею царю, тотъ и тобѣ другъ великому князю Ивану; а хто будетъ мнѣ Менли-Гирею царю недругъ, тотъ и тобѣ великому князю Ивану недругъ. А хто будетъ другъ тобѣ великому князю Ивану, тотъ и мнѣ другъ; а хто будетъ тобѣ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А мнѣ Менли-Гирею царю твоее земли и тѣхъ князей, которые на тебя смотрятъ, не воевати, ни моимъ уланомъ ни княземъ ни казакомъ. А безъ нашего вѣданія, люди наши твоихъ людей повоюютъ, а пріидутъ къ намъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдати, и головы людскіе безъ откупа намъ тобѣ отдати. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тобѣ къ великому князю Ивану, и мнѣ его къ тобѣ послати безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей; а твой посолъ ко мнѣ пріидетъ и онъ идетъ прямо ко мнѣ. А пошлинамъ даражскимъ и инымъ всѣмъ пошлинамъ никоторымъ не быти. А поминки ко мнѣ къ Менли-Гирею царю тобѣ великому князю Ивану слати; а поминковъ ти моихъ не умаливати. А на семъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менли-Гирей царь съ своими уланы и со князми тобѣ брату своему великому князю Ивану, молвя крѣпкое слово, шерть есми далъ, жити намъ съ тобою по сему ярлыку.

Третій списокъ. Вышняго Бога волею, язъ Менли-Гирей царь съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Иваномъ, взяли есмя любовь и братство и вѣчный миръ, отъ дѣтей на внучата, быти намъ вездѣ заодинъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти: хто будетъ другъ мнѣ Менли-Гирею царю, тотъ и тобѣ другъ великому князю Ивану; а хто будетъ мнѣ Менли-Гирею царю недругъ, тотъ и тобѣ великому князю Ивану недругъ. А хто будетъ другъ тобѣ великому князю Ивану, тотъ и мнѣ другъ; а хто будетъ тобѣ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А на моего недруга на Ахмата царя быти ти со мною заодинъ: коли пойдетъ на меня царь Ахматъ, и мнѣ къ тобѣ вѣсть послати, и тобѣ моему брату великому князю Ивану отпустити царевичевъ своихъ на Орду. А пойдетъ на тобя Ахматъ царь, и мнѣ Менли-Гирею царю на него пойти, или брата своего отпустити съ своими людми, а быти ми на него съ тобою заодинъ. Также ми и на короля, на твоего недруга, быти съ тобою заодинъ: коли ты на короля пойдешь, и мнѣ на него пойти на его землю; или король пойдетъ на тобя на великого князя, или пошлетъ, и мнѣ также на короля и на его землю пойти.

№ 1. А твоее ми земли и тѣхъ князей, которые на тобя смотрятъ, не воевати, ни моимъ уланомъ ни княземъ ни казакомъ. А безъ нашего вѣданія наши люди твоихъ людей повоюютъ, а придутъ къ намъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдати, и головы людскіе безъ откупа намъ тобѣ отдати. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тобѣ великому князю Ивану, и мнѣ его къ тобѣ послати безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей; а твой посолъ ко мнѣ пріидетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ. А пошлинамъ даражскимъ и инымъ всѣмъ пошлинамъ никоторымъ не быти. А на семъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менли-Гирей царь съ своими уланы и со князи тобѣ брату своему, великому князю Ивану, молвя крѣпкое слово, шерть есми далъ, жити намъ съ тобою по сему ярлыку.

IV. А се говорити Микитѣ княземъ Именеку да Авдулѣ. Князь велики велѣлъ вамъ говорити: издавна ваши передніе съ нашими передними же межъ себя братство и дружбу держывали, и добра своего межи себя смотрили. И до нашихъ отцовъ и до насъ нынѣ царь прислалъ ко мнѣ своего посла Ази-Бабу съ своимъ жалованьемъ и ярлыкъ свой съ нимъ прислалъ, братомъ и другомъ себѣ назвалъ, а впередъ братства и дружбы со мною хочетъ. Язъ, по его жалованію и по его ярлыку, послалъ есмь къ нему бити челомъ своего боярина Микиту. И вы бы намъ дружбу свою чинили, дѣло бы есте мое у царя дѣлали, чтобы царь пожаловалъ, жалованіе свое ко мнѣ учинилъ до конца по тому, какъ ми его посолъ Ази-Баба на чемъ молвилъ и на чемъ съ собою взялъ боярина моего Микиту. А дастъ Богъ моя дружба и мое добро передъ вами будетъ.

А Карачь мурзѣ молвити: князь велики приказалъ хъ тобѣ: и прежъ сего дружба твоя къ намъ была, а моя дружба хъ тобѣ была, самъ какъ попомнишь, коли еси былъ здѣсь у меня. И ты бы попамятовалъ то нынѣ, абы еси намъ дружбу свою чинилъ, у царя бы еси мое дѣло дѣлалъ, чтобы царь пожаловалъ меня по своему жалованію и по своему ярлыку, и какъ ми на чемъ его посолъ Ази-Баба его словомъ молвилъ и на чемъ взялъ съ собою моего боярина Микиту. А дастъ Богъ моя дружба передъ тобою будетъ.

А се говорити Микитѣ отъ великого князя Хозѣ Кокосу. Князь велики Иванъ Васильевичъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Да подати грамота вѣрющая. А се съ тое грамоты списокъ: Отъ великого князя Ивана Васильевича, Володимерьского и Новгородского и Московского и всеа Русіи, Хозѣ Кокосу. Что отъ насъ тобѣ учнетъ говорити боярин мой Микита, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи, а намъ бы еси служилъ и дѣло бы еси мое дѣлалъ до конца. А дастъ Богъ, ино наше жалованіе тобѣ будетъ.— Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своего шурина Исупа, и грамоты свои ко мнѣ съ нимъ прислалъ еси, и ярлыкъ царевъ

вѣрющой съ нимъ ко мнѣ пришолъ и княжа Мамакова грамота, и рѣчь № 1.
ми еси ко мнѣ съ нимъ наказалъ, что еси до царя мое челобитье, и мои рѣчи всѣ донеслъ, о чемъ есми къ тобѣ посылалъ свои грамоты, и дѣло еси мое дѣлалъ у царя. А приказалъ еси ко мнѣ царево жалованіе, что мя царь жалуетъ о всемъ по тому, чего язъ хочю. А Исупъ ми молвилъ, что царь хочетъ мя жаловати и свыше въ братствѣ и въ дружбѣ съ собою учинити также, какъ король съ нимъ въ братствѣ. Да на томъ мнѣ Исупъ и крѣпко слово молвилъ. И язъ, по Исуповымъ рѣчамъ и по твоимъ грамотамъ и по цареву ярлыку и по Мамаковѣ грамотѣ, послалъ есми къ тобѣ своего человѣка Иванчю толмача на твои руки, чтобы еси мое дѣло дѣлалъ до конца, а мнѣ бы еси тѣмъ служилъ, царево бы жалованье по тому ко мнѣ учинилося, и ярлыкъ бы свой пожаловалъ таковъ далъ. Да и чаялъ есми, по Исуповымъ рѣчемъ и по твоимъ грамотамъ, царева жалованія, такова ярлыка, съ его посломъ а съ своимъ человѣкомъ съ Иванчею вмѣстѣ. И нынѣча пакъ царь прислалъ ко мнѣ своего посла Ази-Бабу, а приказалъ ко мнѣ съ нимъ свое жалованіе, братомъ и другомъ себѣ назвалъ. А прочное жалованіе его не исполнилося, ко мнѣ ярлыка докончалного съ нимъ не прислалъ, а прислалъ ко мнѣ съ нимъ ярлыкъ вѣрющой: что мнѣ Ази-Баба учнетъ говорити, ино въ ярлыкѣ пишетъ, что то царевы рѣчи, и мнѣ бы тому вѣрити. А ты прислалъ ко мнѣ съ моимъ человѣкомъ съ Иванчею свои грамоты, а пишетъ въ твоей грамотѣ то, что царь меня жалуетъ, братомъ себѣ и другомъ назвалъ и впередъ братства и дружбы хочетъ. А о чемъ ему язъ челомъ бью, и ты пишешъ, что язъ того ни изъ чего не выступитъ. А Ази-Баба мнѣ говорилъ здѣсе царевыми рѣчми такъ, что царь хочетъ меня жаловати, въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви держати, потомуже, какъ съ королемъ въ братствѣ, а другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А коли мой посолъ къ нему пріидетъ, и ему ко царю прямо ити. А пошлинамъ даражскимъ и инымъ пошлинамъ всѣмъ никоторымъ не быти. И ярлыкомъ мя такимъ докончалнымъ хочетъ жаловати и правду на томъ на всемъ хочетъ пожаловати дати. Да на томъ здѣсе Ази-Баба и правду далъ, что царю меня пожаловати о всемъ по тому. И язъ, слышевъ царево жалованіе и ярлыкъ его видѣвъ и повѣря Ази-Бабинымъ рѣчемъ, по цареву ярлыку, а болшое вѣря твоимъ грамотамъ, послалъ есмь нынѣча ко царю бить челомъ своего боярина ближняго Микиту. И ты бы ми тѣмъ послужилъ до конца: какъ еси почялъ мое дѣло дѣлати, такъ бы еси и кончалъ, чтобы царь пожаловалъ, какъ учалъ жаловати, по тому бы и жаловалъ, какъ ко мнѣ приказалъ съ своимъ посломъ съ Ази-Бабою, и какъ въ твоихъ грамотахъ ко мнѣ писано, ярлыкъ бы ми свой докончалной пожаловалъ, а далъ по списку по тому, на чемъ ми его посолъ Ази-Баба молвилъ и правду далъ, и шерть бы ми пожало-

№ 1. валъ на томъ далъ. А дастъ Богъ за твою службу жалованіе мое передъ тобою будетъ.—Да молвити ему Микитѣ, чтобы еси нынѣча на легкіе поминки не подивилъ, занже есми ѣхалъ легко; а впередъ ажъ дастъ Богъ осподаря моего великого князя жалованье передъ тобою будетъ.

Память Микитѣ. Молвити ему Кокосу отъ великого князя о томъ: коли будетъ ему къ великому князю грамота послати о какихъ дѣлѣхъ, и онъ бы жидовскимъ писмомъ грамотъ не писалъ, а писалъ бы грамоты русскимъ писмомъ, или бесерменскимъ. — Кокосу жъ молвити. Князь велики приказалъ къ тобѣ: что еси ко мнѣ писалъ въ своей грамотѣ о людехъ, которые наши люди попали Мамаку въ руки, и ты мнѣ служа тѣхъ людей у Мамака взялъ въ дружбу; ино то чинишь гораздо, что намъ служишь; дастъ Богъ за твою службу жалованіе наше передъ тобою будетъ. Да пишешь въ грамотѣ то, что противу тѣхъ людей далъ еси Мамаку вздарья на четыре тысячи алтынъ, да на тѣ люди положилъ еси на тысяча алтынъ платья; ино язъ того не слыхалъ первѣе того до твоей грамоты. А нынѣча какъ твоя грамота ко мнѣ пришла, и язъ по тѣхъ людей послалъ, да ихъ о томъ выпросилъ. И тѣ люди такъ сказываютъ, что еси ихъ у Мамака взялъ, а денегъ деи на нихъ не далъ Мамаку ничего, дали деи Мамаку отъ себя посулъ сами семь сотъ алтынъ, да на царевыхъ деи дворянъ взяли на нихъ триста алтынъ, да сто алтынъ деи тому дали, у кого сидѣли поиманы; а платья деи у тобя взяли семь однорядокъ, да семь сорочекъ, да семь колпаковъ; а болѣ деи того у тобя не взяли ничего. И они сказываютъ, что иные къ тобѣ противу того платья и вздаріе послали; а которые не послали, а тѣ нынѣча къ тобѣ шлютъ, а тобѣ за твое добро челомъ бьютъ. А мое жалованіе передъ тобою будетъ.

V. Да лучится Микитѣ быти въ Кафѣ, ино говорити Микитѣ Кокосу жъ да и Кафинцомъ; а будетъ гдѣ пригоже, молвити чтобы грабежа надъ великого князя гостьми не было въ Кафѣ. А се говорити Булгаку Петрову, кунсолосу кафинскому, и Кафинцомъ; послати его Микитѣ въ Кафу:

Князь велики Иванъ Васильевичъ, осподарь мой, велѣлъ тобѣ говорити: посылалъ есми къ вамъ своего толмача Иванчю о томъ: что есте пограбили моихъ людей, Гридку Жука да Степанка Васильева и ихъ товарыщовъ, взяли есте у нихъ всякого товару на двѣ тысячи рублевъ; и язъ къ вамъ приказывалъ, чтобы есте нашимъ людемъ ихъ товаръ весь поотдавали. И вы отвѣчали моему Иванчѣ такъ: отправитъ князь велики товаръ нашихъ купцовъ кафинскихъ, что ихъ пограбили царевичевы казаки, и мы его людемъ товаръ ихъ весь отдадимъ. Ино язъ къ вамъ и первѣе сего приказывалъ, царевичь великого царя родъ тахтамышевъ, а улановъ и князей и казаковъ у него много: какъ къ нему пріѣжжаютъ люди

многіе на службу, такъ отъ него отъѣжжаютъ люди многіе; и намъ почему № 1.
вѣдати, хто будетъ вашихъ купцовъ пограбилъ? А у насъ тотъ грабежъ не бывалъ. А наши люди въ томъ пограблены безлѣпъ; ино чтобы есте нашихъ людей товаръ поотдавали весь; а дороги бы есте купцамъ не затворяли на обѣ стороны: наши бы люди въ вашу землю ходили доброволно, а ваши бы купци въ нашу землю въ наше осподарство ходили доброволно. Коли жъ такъ не учините, нашимъ людемъ ихъ товару не отдадите, ино то ужъ не мы путь затворяемъ, вы путь купцомъ затворяете; и намъ того, ожъ дастъ Богъ, не заложити, того намъ всяко искати, какъ бы намъ то своимъ людемъ отправити.

№ 2.

1475, марта 23. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ боярином Алексѣемъ Ивановичемъ Старковымъ: *великій князь въ своей присягѣ на союзномъ договорѣ отказался назвать себѣ недругомъ ордынскаго царя Ахмата, потому что и царь Менгли-Гирей не назвалъ себѣ недругомъ короля Казиміра. Наказы Старкову: хлопотать о союзѣ съ крымскимъ царемъ на короля Казиміра; о грабежѣ Кафинцами московскихъ торговыхъ людей; о сватовствѣ дочери манкупскаго князя Исаака за сына московскаго великаго князя* (Д. Кр., № 1, стр. 20—30).

I. Лѣта 83, Олексѣево Старкова къ Менли-Гирею царю. Поѣхалъ марта 23.

Правити посольство Олексѣю Ивановичю Старкову царю Менли-Гирею.

Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ: пожаловалъ еси, братомъ собѣ и другомъ меня учинилъ еси, а другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; да на томъ крѣпко слово молвя, пожаловалъ еси шерть далъ и ярлыкъ шертной далъ; и язъ на томъ на твоемъ жалованіѣ челомъ бью. — Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своего посла Довлетека мурзу, а говорилъ ми отъ тебя Довлетекъ о томъ, чтобы язъ звалъ къ собѣ Зенебека царевича твоего для дѣла, ино о томъ прислалъ ко мнѣ царевичь Зенебекъ оного лѣта, чтобы язъ его къ собѣ взялъ. И язъ его къ собѣ не взялъ тобя для, что недругъ твой; а нынѣча ко мнѣ приказываешь, чтобы у меня былъ, и язъ нынѣча, тебя дѣля, послалъ въ Орду про него отвѣдѣти; а какъ дасть Богъ весна придетъ, и язъ нарокомъ шлю его искати, и къ собѣ его хочю звати тобя дѣля.—Князь велики Иванъ челомъ бьетъ: какъ мя еси пожаловалъ, на чемъ еси ко мнѣ крѣпкое свое слово молвя шерть далъ, и

№ 2. на чемъ ярлыкъ свой шертной далъ, въ томъ бы еси пожаловалъ и стоялъ; а язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и на чемъ есми тобѣ по своей вѣрѣ правду далъ передъ твоимъ посломъ передъ Довлетекомъ, въ томъ и стою.

И учнетъ царь говорити Олексѣю о томъ: приказывалъ есми къ своему брату къ великому князю да и ярлыкъ свой къ нему послалъ есми о томъ, чтобы со мною былъ на царя на Ахмата заодинъ: коли пойдетъ на меня Ахматъ царь, и онъ бы царевичевъ своихъ отпустилъ на Орду. И братъ мой князь велики у своей правды то выговорилъ, а на томъ мнѣ правды не далъ. И Олексѣю говорити такъ: осподарь мой князь велики посылалъ къ тобѣ бити челомъ своего боярина Микиту; а билъ тебѣ челомъ по твоему жалованью, по твоему приказу, какъ еси къ нему приказалъ съ своимъ посломъ съ Ази-Бабою, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, а быти вамъ вездѣ заодинъ безъ выговора на всяково вашево недруга. Ино не государь мой то выговаривалъ на имя; выговорилъ ты волной человѣкъ у своей шерти осподаря нашего великого князя недруга короля, а нашему государю великому князю не хочешь на его недруга на короля помагати; а то осподарю моему болшей недругъ. А говоришь, волный человѣкъ, то, что король еще съ твоимъ отцомъ съ Ази-Гиреемъ царемъ въ братствѣ и въ докончаньѣ былъ, а съ тобою нынѣча также въ братствѣ и въ докончаньѣ, и ты тово не хочешь порушити. Ино ты вѣдаешь, вѣдомо такъ тобѣ волному человѣку, что осподари наши великіи князи отъ отцовъ и отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ слали своихъ пословъ къ прежнимъ царемъ къ ординскимъ, а они своихъ пословъ посылали къ великимъ княземъ; а осподарь мой князь велики и нынѣча потомужъ своихъ пословъ шлетъ къ Ахмату царю и къ брату его къ Махмуту, и они своихъ пословъ къ моему государю посылаютъ. И осподарь мой тебѣ выговорилъ у своее правды царя Ахмата не хотя старины порушити потомужъ, какъ ты моему осподарю у своей роты короля выговорилъ.—Да какъ дастъ Богъ пойдетъ къ добру, учнется дѣло дѣлати по приказу великого князя, а царь за то не станетъ, что князь велики о царѣ о Ахматѣ выговорилъ, и Олексѣю на отпускѣ ѣдучи прочь, бити челомъ царю, а молвити такъ: осподарь мой князь велики велѣлъ тебѣ бити челомъ о томъ: коли уже ты, волной человѣкъ, выговорилъ моего недруга короля, а мнѣ на короля не хочешь помагати, и ты бы пожаловалъ, каково дѣло у насъ состанется съ королемъ, и ты бы моему недругу королю на меня не помагалъ.—И взмолвитъ царь такъ: язъ съ великимъ княземъ въ братствѣ и вшерти, и мнѣ на него недругу его королю какъ помагати? Какъ своему брату великому князю на короля не помагаю, такъ королю не помагаю на своего брата на великого князя. И Олексѣю молвити такъ: коли, господине, по своему жалованью и по своей шерти, на моего оспо-

даря недругу его царю не хочешь помагати, и ты бы пожаловалъ приказалъ о томъ къ моему осподарю своимъ посломъ. № 2.

А станетъ царь за то, что князь велики выговорилъ царя Ахмата, а взмолвитъ царь такъ: коли братъ мой князь велики выговорилъ мнѣ у своей правды моего недруга Ахмата царя, а царевичевъ своихъ на Орду не отпуститъ, и коли на меня пойдетъ царь Ахматъ, а мнѣ на моего недруга не хочетъ помагати, ино то ужь князь велики не хочетъ се собѣ моего жалованья и братства и дружбы; а ярлыкъ докончалной и шерть мой рушитъ. Ино Олексѣю молвити царю такъ: государь мой князь велики къ тобѣ посылалъ бити челомъ по твоему жалованью, по твоему слову, какъ еси къ нему приказалъ съ Ази-Бабою, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти безъ выговора. Ино ты жъ выговорилъ осподаря моего великого князя недруга короля, не хочешь на него съ моимъ осподаремъ быти заодинъ; а то моему осподарю большой недругъ; и ты у моего осподаря помочи хочешь на своего недруга на Ахмата царя, а его недруга короля и ты выговорилъ. Ино, волный человѣкъ, самъ посмотри того, лзя ли моему государю такъ дѣлати: съ сторону недругъ его король, а съ другую сторону учинится ему недругъ царь Ахматъ, и осподарю моему къ которому недругу лицемъ стати? И ты бы пожаловалъ самъ того посмотрилъ, пригоже ли тому быти.—А захочетъ таки царь того, чтобы князь велики царевичевъ своихъ на Орду отпущалъ, коли на него пойдетъ Ахматъ царь, а узнаетъ Олексѣй, что за тѣмъ царь захочетъ разодрати шерть свою и ярлыкъ докончальной захочетъ порушити. Ино Олексѣю молвити такъ: коли, волный человѣкъ, хочешь того у моего осподаря, чтобы царевичевъ своихъ на Орду отпущалъ, и государь мой отъ того не отходитъ, царевичевъ своихъ на Орду отпущаетъ, коли на тобя пойдетъ Ахматъ царь. А ты бы пожаловалъ былъ съ моимъ осподаремъ на его недруга на короля заодинъ, да на томъ бы еси моему осподарю и слово свое молвилъ, какъ еси съ нимъ въ шерти, что еси съ нимъ на короля одинъ человѣкъ.—Да станетъ на томъ, что царь съ великимъ княземъ на короля будетъ одинъ человѣкъ, да на томъ и слово свое молвитъ, и Олексѣю за то изиматися: коли Ахматъ царь пойдетъ на Менли-Гирея царя, и великому князю царевичевъ своихъ на Орду отпущати. Да просити на то Олексѣю ярлыка по списку, что царю съ великимъ княземъ на короля быти заодинъ.

По сему списку Олексѣю ярлыкъ взяти у царя у Менли-Гирея. Менли-Гиреево слово. Брату, великому князю Ивану. Пожаловалъ есми тебя, братомъ и другомъ собѣ учинилъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и ярлыкъ есми тобѣ пожаловалъ и шерть есми на томъ съ своими уланы и со князми тобѣ учинилъ. Язъ пакъ у своей шерти и у ярлыка выговорилъ твоего недруга короля, а ты мнѣ правду даючи передъ моимъ

№ 2. посломъ передъ Довлетекомъ, выговорилъ моего недруга Ахмата царя. Нынѣча пакъ прислалъ еси ко мнѣ своего боярина Алексѣя. И я, по первому ярлыку и по своей шерти, на всякого на твоего недруга съ тобою заодинъ, а именемъ и на короля есми на твоего недруга съ тобою одинъ человѣкъ. А коли мой недругъ Ахматъ царь пойдетъ на меня на Менли-Гирея царя, и тобѣ моему брату великому князю царевичевъ своихъ Даньяра и Муртазу на Орду отпущати. По своей правдѣ молвя, и съ нишаномъ ярлыкъ послалъ есмь.

II. А се говорити Алексѣю о кафинскомъ дѣлѣ царю Менли-Гирею.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси моему боярину Микитѣ о Кафѣ, а зовешь Кафу своими людми. Ино вѣдаешь самъ, волный человѣкъ, что въ Кафѣ моего посла Прокофья пограбили, да колко гостей моихъ перебили въ Кафѣ товару и животовъ, на многое тысячъ рублевъ взяли. И язъ къ нимъ о томъ неодинова съ своими послы приказывалъ, чтобы то взятое моимъ людемъ отдали; ини тово не отдадутъ. И будутъ твои люди Кафа, и ты бы имъ велѣлъ то взятое моимъ людемъ отдати. И отдадутъ то взятое, и язъ своимъ людемъ закажу, чтобы ихъ нигдѣ не заимали и путь имъ въ мои земли отворенъ будетъ. Не отдадутъ жо того взятово, ино бы тобѣ вѣдомо было: мнѣ имъ тово не заложити, велѣти ми на нихъ того своего искати.

А сего говорити Ескѣ Волохову, кунсолосу кафинскому и Кафинцомъ; а послѣ посолства въ розговорѣ и Олексѣю имъ о томъ говорити.

Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Русіи повѣстуетъ: приказывалъ есми къ вамъ своими послы неодинова о томъ: что есте посла моего Прокофья пограбили, товару и животовъ на многое рублевъ есте взяли, и язъ къ вамъ о томъ приказывалъ, чтобы есте то взятое нашимъ людемъ отдали, и вы того не отдадите. И вы бы и нынѣча то взятое нашимъ людемъ отдали. А не отдадите того нашимъ людемъ, ино бы вамъ вѣдомо было: мнѣ вамъ того не заложити, велѣти ми на вашихъ людехъ того искати.

III. Память Олексѣю о манкупскомъ дѣлѣ. Послати ему по Кокоса въ Кафу да видѣтся ему напередъ съ Кокосомъ; да молвити ему Кокосу о томъ, чтобы шолъ съ нимъ ко князю къ Исайку къ манкупскому, а сказати ему такъ: есть со мною поминки отъ моего осподаря отъ великого князя ко князю Исайку, да и слово за мною къ нему есть; и ты бы со мною къ Исайку шолъ.—Да какъ будетъ быти Олексѣю у князя у Исайка, ино Олексѣю отъ великого князя поклонится князю Исайку и его княгинѣ, да и подати имъ поминки, да и дочери ихъ отъ великого князя поминокъ подати, да спросити о здоровьѣ князя Исайка и его княгини. Да послѣ

того Олексѣю молвити отъ великого князя князю Исайку: осподарь мой № 2.
князь велики Иванъ Васильевичъ тобѣ повѣстуетъ: сказывалъ намъ боярин нашъ Никита, что еси намъ дружбу свою чинилъ, а его еси насъ для чтилъ, и язъ тобѣ на то и на твоей дружбѣ кланяюся. — А се говорити Олексѣю Кокосу, бывши у князя у Исайка. Князь велики велѣлъ говорити: что еси ко мнѣ присылалъ свою грамоту о томъ, что у князя у Исайка дочи, и мнѣ бы пожаловати, та его дочка взяти за своего сына. Ино бояринъ мой Микита былъ у князя у Исайка и дѣвку видѣлъ. И князь Исайко говорилъ моему боярину Микитѣ, а хочетъ того, чтобы князь пожаловалъ его, взялъ за своего сына его дочку; и ты бы мнѣ учинилъ вѣдомо о томъ, что взятка съ дѣвкою, на колко тысячь золотыхъ? то бы еси переписавъ на списокъ, да ко мнѣ прислалъ.

№ 3.

1477, сентября 5. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ крымскому царю Зенебеку съ татариномъ Темешемъ: *бить челомъ, чтобы царь былъ въ такомъ же союзѣ съ великимъ княземъ, какъ было при царѣ Менгли-Гирѣ; не соглашаться на опредѣленную дань; великій князь обѣщаетъ, если случится несчастіе съ царемъ, то онъ его приметъ въ свою землю* (Д. Кр., № 1, стр. 30—34).

I. Лѣта 86, сентября 5, поѣхалъ.

А се говорити Темешу татарину отъ великого князя Ивана царю Зенебеку. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье.

А вспросятъ Темеша о томъ, о чемъ пакъ князь великій царю челомъ бьетъ. И Темешу говорити такъ: пожалуетъ царь по тому, какъ Менли-Гирей царь, Ази-Гиреевъ сынъ, былъ съ моимъ государемъ съ великимъ княземъ въ братствѣ и въ дружбѣ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и осподарь мой челомъ бьетъ.

А учнетъ царь посылати къ великому князю съ пошлинами и съ пошлинными людми. И Темешу говорити такъ: осподарь мой князь велики послалъ видѣти твое здоровье, а хочетъ твоего жалованія по тому, какъ Ази-Гирей царь былъ съ королемъ, и какъ Ази-Гирея сынъ Менли-Гирей царь былъ съ моимъ осподаремъ съ великимъ княземъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И будетъ твое жалованіе къ моему осподарю къ великому князю по тому, и посла своего пошлешь къ нему безъ по-

№ 3. шлинъ и безъ пошлинныхъ людей, и осподарь мой по твоему жалованью тобѣ свою дружбу хочетъ чинити, а тебѣ челомъ бьетъ. А что хочешь посла своего слати съ пошлинами и съ пошлинными людми, и осподарю моему великому князю въ томъ немошно быти, а мнѣ на томъ посла твоего нелзѣ имати. Да на томъ посла Темешу не имати.

А учнетъ царь жаловати по тому, какъ Ази-Гиреевъ сынъ Менли-Гирей царь былъ съ великимъ княземъ, и посла своего почнетъ посылати къ великому князю безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей, и Темешу говорити о томъ, чтобы царь посла своего посылалъ не во многихъ людехъ.

II. А се рѣчь говорити Темешу царю Зенебеку наединѣ, гдѣ будетъ пригоже. А Яфаръ Бердей бы тутo былъ.

Князь велики Иванъ повѣстуетъ: прислалъ еси ко мнѣ своего человѣка Яфаръ Бердея. А говорилъ ми отъ тобя твой человѣкъ Яфаръ Бердей о томъ, что по грѣхомъ коли придетъ на тобя истома, и мнѣ бы тобѣ дати опочивъ въ своей земли. Ино язъ и первіе того твоего добра сматривалъ; коли еси былъ казакомъ, и ты ко мнѣ также приказывалъ, коли будетъ конь твой потенъ, и мнѣ бы тобѣ въ своей землѣ опочивъ дати. И язъ тобѣ и тогды опочивъ въ своей земли давалъ, а и нынѣча есми добру твоему радъ вездѣ. А каково придетъ твое дѣло, а похочешь у меня опочива, и язъ тобѣ опочивъ въ своей земли дамъ и истому твою подойму.—Князь велики повѣстуетъ: да говорилъ ми отъ тобя твой человѣкъ Яфаръ Бердей о томъ, что меня хочешь жаловати по тому, какъ Ази-Гирей царь съ королемъ былъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И ты бы пожаловалъ, жаловалъ меня по тому, какъ Ази-Гирей царь былъ съ королемъ и какъ Ази-Гиреевъ сынъ Менли-Гирей царь со мною былъ. А язъ челомъ бью.

Да приказалъ князь велики Темешу то: напередъ ему быти у царя да рѣчи правити и поминковъ отдати. Да бывъ у царя и рѣчи правивши царю, ино ему ко княземъ идти къ Именеку да къ Авдулѣ, да поминокъ имъ отъ великого князя подати.

№ 4.

1479, апрѣля 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Бѣлаго: *поздравленіе съ тѣмъ, что царю снова удалось занять юртъ своего отца; благодарность за предложеніе возобновить прежній союзъ и обѣщаніе, въ случаѣ несчастія съ царемъ, поддержать его. Упрекъ крымскому вельможѣ Имянеку за вѣроломство съ московскимъ посломъ,*

и просьба быть попрежнему благосклонным къ великому князю (Д. Кр. № 4. № 1, стр. 34—39).

I. Лѣта 87, апрѣля 30, поѣхалъ Иванчина Бѣлого ко царю къ Менли-Гирею, къ Ази-Гирееву сыну.

А се говорити Иванчѣ царю Менли-Гирею, Ази-Гирееву сыну.

Князь велики челомъ бьетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своихъ людей, Алача да Сырпяка, и ярлыки свои съ ними прислалъ еси, а въ ярлыкѣ писалъ еси, и люди ми твои сказали твое здоровье, что Богъ тобя помиловалъ, на отца твоего мѣстѣ и на твоемъ юртѣ осподаремъ учинилъ. И язъ, слышевъ твое здоровье, тому есми обрадовался.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси пожаловалъ, не подръжалъ собѣ на сердцѣ о томъ: хотѣлъ есми послати своего доброво человѣка твое здоровье видѣти съ добрыми поминками; ино на Литву проѣзда нѣтъ, а полемъ пути истомны. И государь мой послалъ меня своего паробка здоровія твоего видѣти. А дастъ Богъ какъ буду у своего осподаря, и государь мой къ тебѣ пошлетъ своего доброго человѣка съ добрыми поминки.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярлыкѣхъ и словомъ ми говорили твои люди о томъ, что еси какъ пожаловалъ меня, братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и правду мнѣ далъ, такъ и нынѣ жалуешь, на томъ стоишь, и впередъ хочешь жаловати, братство свое и любовь ко мнѣ и свыше хочешь полнити. И ты бы пожаловалъ, какъ еси слово свое мнѣ молвилъ, по тому бы еси жаловалъ; а язъ какъ на чемъ тобѣ по своей вѣрѣ молвилъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти; а добру есми твоему вездѣ радъ.—Князь велики велѣлъ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярлыцѣхъ съ своимъ человѣкомъ съ Алачемъ о своемъ недругѣ о царѣ о Зенебекѣ, чтобы мнѣ твоего для дѣла къ собѣ его взяти. И язъ его къ собѣ взялъ и истому есми своей землѣ учинилъ тобя для, и впередъ есми хотѣлъ его у собя держати твоего для дѣла.

А се говорити Иванчѣ царю наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ ярлыкѣ въ своемъ и словомъ ми отъ тобя Сырпякъ говорилъ о томъ: каково по грѣхомъ придетъ твое неверемя, и мнѣ бы твоя истома подняти. Ино язъ добру твоему вездѣ радъ, чтобы далъ Богъ ты здоровъ былъ на отца своего мѣстѣ на своемъ юртѣ. А коли по грѣхомъ придетъ каково твое неверемя, и язъ истому твою подойму на своей головѣ.

А вспроситъ царь Иванчи о томъ: зачѣмъ на Литву проѣзда нѣтъ? И Иванчѣ молвити такъ: твой, господине, человѣкъ отъ тобя проѣхалъ на Литовскую землю тайно; а какъ отвѣдали то, что къ моему осподарю твой

№ 4. человѣкъ проѣхалъ на Литовскую землю, ино, господине, нынѣча въ Литовской земли по всѣмъ мѣстамъ стерегутъ того, чтобы осподаря моего великого князя человѣкъ не проѣхалъ къ тобѣ.—А учнетъ царь посла своего посылати къ великому князю; ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь, великого князя братомъ и другомъ собѣ учинилъ и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, посла бы своего послалъ безъ пошлинъ.

А услышитъ Иванча, что царь перемѣнился, а поимаютъ языкъ, да отвѣдаютъ того, что царь перемѣнился, будетъ не Менли-Гирей на царствѣ, и Иванчѣ ся воротити назадъ.

II. А се говорити Имянеку. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: Менли-Гирей царь пожаловалъ, меня братомъ и другомъ собѣ учинилъ, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а ты намъ дружбу свою учинилъ, дѣло еси наше у царя дѣлалъ и правду еси ко мнѣ съ царемъ учинилъ; и приказалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Микитою и съ своимъ человѣкомъ съ Кудашомъ братство и дружбу свою, чтобы намъ съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ быти по тому же, какъ отецъ мой князь велики былъ съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ и добра еси нашего хотѣлъ смотрити. И язъ по цареву жалованью, по его ярлыку и по его правдѣ, да и по твоей правдѣ и по твоему приказу, послалъ есми къ царю своего боярина Олексѣя: надъ царемъ пакъ Божія воля пришла, и мой боринъ попалъ къ тобѣ въ руки, и гдѣ бы ти, поминая отца моего братство и дружбу къ собѣ, да и свой ко мнѣ приказъ, какъ еси хотѣлъ мнѣ братство и дружбу свою чинити и по своей правдѣ, и тобѣ было моего боярина и отъ иныхъ сторонъ поберечи. Ино отъ тобя надъ моимъ бояриномъ сила великая ся учинила: что съ нимъ было моихъ поминковъ, то все у него пограбили, да и его животъ весь пограбили, и людей моихъ и гостей, которые съ нимъ были, всѣхъ переграбили, сами толко сухими головами до меня дошли, а иныхъ и продали. Ино есми отъ тобя такова дѣла не чаялъ. Нынѣча пакъ есми послалъ къ царю своего толмача Иванчю здоровія его видѣти; и ты бы, по преднему своему приказу и по своей правдѣ, дружбу свою намъ чинилъ, дѣла бы еси нашего у царя береглъ. А язъ къ тобѣ хочю дружбу свою держати.

№ 5.

1480, апрѣля 16. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Звенцомъ, *для за-*

ключенія договора о союзѣ на общихъ непріятелей, царя Ахмата и короля Казиміра; проекты ярлыка, какой слѣдуетъ непремѣнно получить отъ царя Менли-Гирея объ этомъ союзѣ. Грамота великаго князя Царю съ обѣщаніемъ всячески поддерживать послѣдняго въ случаѣ потери имъ отцовскаго юрта. Просьба великаго князя къ царю и князю Именеку о пропускѣ его человѣка къ Стефану, воеводѣ волошскому; посольскія рѣчи къ Стефану волошскому о томъ, что великій князь согласенъ взять его дочь за своего сына. Рѣчи великаго князя князю Именеку, чтобы онъ хлопоталъ у царя о твердости союза на общихъ непріятелей (Д. Кр. № 1, стр. 39—59). № 5.

I. Лѣта 88, отпущенъ съ Москвы князь Иванъ Звенецъ мѣсеца апрѣля 16.

А се говорити князю Ивану Ивановичю Звенцю царю Менли-Гирею, Ази-Гирееву сыну.

Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровіе, волного человѣка.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: пожаловалъ еси, братомъ и другомъ собѣ меня учинилъ еси, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и ярлыкъ еси пожаловалъ далъ и шерть еси ко мнѣ на томъ учинилъ съ своими уланы и со князьми. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своихъ пословъ, Темешь улана да Лухберден дувана, и ярлыки свои съ ними прислалъ еси. А въ ярлыкѣхъ въ своихъ писалъ еси и словомъ ми говорили твои послы, что еси какъ пожаловалъ, меня братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и ярлыкъ шертной далъ и правду мнѣ далъ съ своими уланы и съ князьми, такъ нынѣ по первому своему ярлыку и по своей правдѣ жалуешь, на томъ и стоишь, и впередъ хочешь жаловати, братство свое и любовь ко мнѣ хочешь полнити, другу моему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И ты бы пожаловалъ, какъ еси свое слово мнѣ молвилъ, по тому бы еси и жаловалъ; а язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дасть Богъ и до живота хочю на томъ стояти, а твоему другу есми другъ, а недругу недругъ, а добра твоего вездѣ хочю смотрити.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и напередъ сего приказывалъ еси ко мнѣ и въ ярлыкѣхъ своихъ писалъ еси о своемъ недрузѣ о Зенебекѣ о царѣ, чтобы мнѣ твоего для дѣла къ собѣ его взяти. И язъ его къ собѣ взялъ и держалъ есми его у собя и истому есми своей земли чинилъ тобя дѣля. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: нынѣча еси ко мнѣ ярлыкъ свой прислалъ да и съ своими послы еси приказалъ и съ моимъ человѣкомъ съ Иванчею о своей братьѣ о царехъ о Нурдовлатѣ да о Айдарѣ, что недругъ твой король взялъ ихъ къ собѣ и держалъ ихъ въ своей земли на Кіевѣ, а на твое лихо; и мнѣ бы твоего для дѣла оттолѣ ихъ къ собѣ

№ 5. взяти. И язъ ихъ къ собѣ взялъ твоего для дѣла, а держу ихъ у собя и истому своей землѣ и своимъ людемъ чиню тобя дѣля. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и говорили ми отъ тобя твои послы, да и съ моимъ еси человѣкомъ съ Иванчею ко мнѣ приказалъ, чтобы язъ на твоего недруга на Ахмата царя былъ съ тобою заодинъ, а тобѣ со мною быти на него заодинъ: коли пойдетъ на тобя Ахматъ царь, и мнѣ бы царевичевъ своихъ отпустити на Орду; а на меня пойдетъ Ахматъ царь, и тобѣ самому всѣсти на конь, да на него пойти, или брата своего отпустити съ своими людми. И язъ съ тобою на Ахмата царя одинъ человѣкъ: коли пойдетъ на тобя Ахматъ царь, и язъ царевичевъ своихъ отпушу на Орду; а пойдетъ на меня Ахматъ царь, и ты бы на него пошелъ, или брата своего отпустилъ съ своими людми; такжо бы еси и на вопчяго нашего недруга на короля былъ со мною заодинъ, а язъ съ тобою на него заодинъ. А пожаловалъ бы еси, на томъ мнѣ по первому своему ярлыку и по первой шерти крѣпкое свое слово молвилъ съ своими уланы и со княземи, да и ярлыкъ бы еси свой пожаловалъ далъ по списку. А язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ, такъ по той по своей правдѣ съ тобою заодинъ, и какъ ми Богъ поможетъ.

Да какъ отдѣлавъ всѣ дѣла, ино князю Ивану говорити царю о томъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: правда учинилася межи тобя и меня, и ярлыкъ еси пожаловалъ шертной далъ. А въ ярлыкѣ въ шертномъ написано такъ: кто твои люди повоюютъ моихъ людей безъ твоего вѣданія, а прійдутъ къ тебѣ, ино тѣхъ казнити, а взятое отдати, а головы безъ откупа отдати. Осенесь пакъ твои люди приходили на мою украйну и головы поимали; и ты бы пожаловалъ, по своей правдѣ, велѣлъ тѣ головы всѣ сыскавъ отдати моему боярину, а тѣхъ бы еси лихихъ велѣлъ показнити, чтобы впередъ такъ не чинили. А что твои люди попали въ руки моимъ людемъ, которые приходили на мою украйну, и язъ тобя для тѣхъ людей не велѣлъ побити и къ тобѣ есми ихъ отпустилъ.

Да о томъ говорити князю Именеку, да просити на то ярлыка по списку. А учнетъ царь говорити такъ: ярлыкъ есми шертной брату своему великому князю далъ и правду есмя на томъ ярлыкѣ межи собя съ великимъ княземъ учинили, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И язъ нынѣ по тому ярлыку и на той правдѣ стою: другу есми его другъ, а недругу недругъ. Ино иной ярлыкъ на то о чемъ писати? — И князю Ивану о томъ говорити такъ: то, господине, свое жалованіе къ моему государю къ великому князю въ ярлыкѣхъ своихъ писалъ еси и съ послы еси съ своими приказалъ, что еси какъ пожаловалъ, на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ моему осподарю и правду далъ съ своими уланы и со княземи, на томъ и нынѣ стоишь, другу его хочешь другомъ быти, а недругу не-

другомъ быти. И осподарь мой князь велики тобѣ и о томъ челомъ бьетъ, № 5.
чтобы еси по тому по своему по первому ярлыку и по первой своей шерти жаловалъ; а осподарь мой какъ тобѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стоитъ. А о Ахматѣ царѣ приказалъ еси имянемъ къ моему государю къ великому князю съ своими послы, да и съ его человѣкомъ съ Иванчею, чтобы съ тобою осподарь мой на Ахмата царя былъ заодинъ; также еси и о королѣ имянемъ приказалъ къ моему осподарю, что король взялъ къ собѣ твою братью да держалъ ихъ у собя на твое лихо, и король тебѣ недругъ же. И государь мой князь велики, покрѣпляючи того, хочетъ у тобя на то опришнего ярлыка, что вамъ быти заодинъ на тѣхъ на вопчихъ вашихъ недруговъ, а по той же по передней вашей правдѣ, а не изнова шерти у тобя на томъ хочетъ. А съ послы съ твоими осподарь мой князь велики говорилъ о томъ ярлыкѣ и списокъ имъ являлъ, и они ялися за то, что тобѣ ярлыкъ дати по тому списку осподарю моему великому князю, по передней по вашей правдѣ.

Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы царь далъ по списку. И учнетъ царь ярлыкъ давати, а станетъ о той строцѣ, что написано въ спискѣ такъ: «а пойдетъ царь Ахматъ на тебя на моего брата на великого князя, и мнѣ Менли-Гирею царю на Ахмата царя пойти, или брата своего отпустити съ своими людми». А захочетъ то слово написати въ ярлыкъ такъ: «пойдетъ Ахматъ царь на тобя на моего брата на великого князя, и мнѣ Менли-Гирею царю на Орду пойти, или брата своего пустити съ своими людми»,— ино молвити такъ: коли, господине, на Орду пойдешь, то на него же пойдешь; а хочешь, господине, въ ярлыкѣ такъ написати: «коли на моего осподаря Ахматъ царь пойдетъ, и тобѣ тогды на Орду пойти, или брата послати съ своими людми»,—и ты, господине, такъ и вели написати въ ярлыкъ. Да взяти ярлыкъ по другому списку слово въ слово. А учнутъ которые строки писати въ ярлыкъ не по списку, ино не по списку ярлыка не имати.

А взмолвитъ царь о томъ, чтобы братъ мой князь велики пословъ своихъ къ моему недругу ко царю Ахмату не посылалъ. И князю Ивану то отговаривати, а говорити такъ: осподарь мой князь велики какъ тебѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стоитъ, а на твоего недруга съ тобою одинъ человѣкъ. А пословъ своихъ осподарю моему къ Ахмату царю какъ не посылати? или его посламъ къ моему осподарю какъ не ходити? осподаря моего земля съ нимъ на одномъ полѣ, ино тому немощно быти, чтобы межъ ихъ посломъ не ходити. Да за то князю Ивану не имати, чтобы послу великого князя къ Ахмату царю не ходити.

А учинится тамо вѣсть князю Ивану Звенцу, что Ахматъ царь на сей сторонѣ Волги, а покочуетъ подъ Русь, а хотя и ярлыка ещо не дастъ Менли-Гирей царь, ино князю Ивану о томъ говорити царю Менли-Ги-

№ 5. рею, чтобы по своему жалованью и по своей правдѣ и какъ къ великому князю приказывалъ съ своими послы и съ его человѣкомъ съ Иванчею, что на Ахмата царя съ великимъ княземъ одинъ человѣкъ, и онъ бы пожаловалъ, на Ахмата царя пошолъ, или брата своего отпустилъ съ своими людми. Да о томъ говорити князю Именеку: коли Ахматъ царь покочуетъ подъ Русь, и онъ бы дружбу свою великому князю чинилъ, а царю бы говорилъ, чтобы царь пожаловалъ пошелъ на Ахмата царя, или брата своего отпустилъ съ своими людми; а не пойдетъ Менли-Гирей царь и брата съ людми не отпуститъ на Орду, ино о томъ говорити, чтобы на Литовскую землю пошолъ, или брата отпустилъ съ людми. Да о томъ говорити и князю Именеку. А будетъ Ахматъ царь за Волгою, ино о томъ и не говорити, ни царю, ни князю Именеку.

Да то памятовати князю Ивану. Учнетъ царь посылати посла своего къ великому князю, ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя братомъ и другомъ собѣ учинилъ и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, посла бы своего послалъ безъ пошлинъ.

II. А се списки, по тому ярлыка просити у царя. Наперед по первому списку просити ярлыка. А не дастъ по первому списку, ино по другому списку ярлыкъ взяти.

Первой списокъ. Менли-Гиреево слово брату моему, великому князю Ивану. Промежъ насъ братство и дружба учинилася, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а на томъ есми тобѣ крѣпкое слово молвя, ярлыкъ далъ и шерть есми тобѣ на томъ учинилъ съ своими уланы и со князми, а ты мнѣ правду далъ. И язъ пакъ по первому своему ярлыку, по своей шерти, другу твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а ты по своей правдѣ моему другу другъ, а недругу моему недругъ. А на Ахмата царя быти намъ съ тобою заодинъ: коли пойдетъ на меня царь Ахматъ, и тобѣ моему брату великому князю Ивану царевичевъ твоихъ отпустити на Орду съ уланы и со князми. А пойдетъ на тобя Ахматъ царь, и мнѣ Менли-Гирею царю на Ахмата царя пойти, или брата своего отпустити съ своими людми. Также и на короля, на вопчего своего недруга, быти намъ съ тобою заодинъ: коли ты на короля пойдешь, или пошлешь, и мнѣ на него пойти и на его землю; пли король пойдетъ на тобя на моего брата на великого князя, или пошлетъ, и мнѣ также на короля и на его землю пойти. А буду и въ шерти съ королемъ, а тобѣ моему брату великому князю каково дѣло будетъ съ королемъ, и мнѣ королю шерть сложити, а быти ми на него съ тобою заодинъ. А на томъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менли-Гирей царь съ своими уланы и со князми, по первому ярлыку и по первой шерти, крѣпкое свое слово тобѣ есмя молвили отъ

дѣтей и до внучатъ, въ прокъ, правды дѣля. Съ нишаномъ ярлыкъ по- № 5.
слалъ есми.

Другой списокъ. Менли-Гиреево слово брату моему, великому князю Ивану. Промежи насъ братство и дружба учинилася, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а на томъ есми тобѣ крѣпкое слово молвя, ярлыкъ далъ, и шерть есми на томъ тобѣ учинилъ съ своими уланы и со князми; а ты мнѣ правду далъ. Язъ пакъ по первому своему ярлыку и по своей шерти другу твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а ты по своей правдѣ моему другу другъ, а недругу моему недругъ. А на Ахмата царя быти намъ съ тобою заодинъ: коли пойдетъ на меня царь Ахматъ, и тобѣ моему брату, великому князю Ивану, царевичевъ своихъ отпустити на Орду съ уланы и со князми; а пойдетъ на тобя Ахматъ царь, и мнѣ Менли-Гирею царю на Орду пойти, или брата своего отпустити съ своими людми. Также и на короля, на вопчего своего недруга, быти намъ съ тобою заодинъ: коли ты на короля пойдешь, или пошлешь, и мнѣ на него пойти и на его землю; или король пойдетъ на тобя на моего брата на великого князя, или пошлетъ, и мнѣ также на короля пойти и на его землю. А буду и въ шерти съ королемъ, а тобѣ моему брату великому князю каково дѣло будетъ съ королемъ, и мнѣ королю шерть сложити, а быти ми на него съ тобою заодинъ. А на томъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менли-Гирей царь съ своими уланы и со князми, по первому ярлыку и по первой шерти, крѣпкое свое слово тобѣ есмя молвили отъ дѣтей и до внучатъ, въ прокъ, правды дѣля. Съ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

III. Память князю Ивану Звенцу. Какъ отговоривъ болшіе рѣчи царю, ино послѣ того на четвертой ли день, на пятой ли, ити ко царю съ Лухбердей дуваномъ, да говорити ему отъ великого князя рѣчи наединѣ.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ ярлыкъ свой и словомъ еси ко мнѣ приказалъ со Лухбердей дуваномъ, да и съ моимъ еси человѣкомъ съ Иванчею приказалъ о томъ: по грѣхомъ каково дѣло станется о юртѣ отца твоего царя, и тобѣ бы ко мнѣ прійти въ мою землю, а мнѣ бы твоя истома подняти; да и грамота бы ми свою на томъ къ тобѣ послати, по твоему списку написавши съ крѣпостію. Ино язъ добру твоему вездѣ радъ, чтобы далъ Богъ ты здоровъ былъ на отца своего мѣстѣ на своемъ юртѣ; а то бы твое лихое дѣло несъсталося. А коли, по грѣхомъ, състанется таково твое дѣло, останешь своего юрта, а придешь къ намъ, и язъ истому твою подойму и добра твоего хочю смотрити. А каковы еси у меня грамоты хотѣлъ, и язъ такову грамоту по твоему списку написавши, къ тобѣ послалъ съ своею печатью.

№ 5. Да изговоривши ту рѣчь царю, тутожъ ему дати грамота великого князя съ золотою печатью. А се списокъ съ грамоты, такова грамота послана ко царю съ золотою печатью:

Дай, Господи, тобѣ лихо не было, брату моему Менли-Гирею царю. А нѣшто ти ся състанетъ каково дѣло, въ юртѣ отца твоего царя дѣло будетъ, а пріѣдешь ко мнѣ къ великому князю Ивану, къ брату своему, собою поченъ въ головахъ, отъ меня отъ великого князя и отъ сына и отъ братіи и отъ великихъ князей и отъ добрыхъ бояръ тобѣ царю, брату, и твоему брату и твоимъ дѣтемъ и великимъ княземъ и добрымъ слугамъ никакова ми вамъ лиха не учинити, доброволно пріѣдешь, доброволно куды восхочешь пойти—пойдешь; а намъ тебя не держати. А сколко сила моя имѣтъ, печаловати ми ся царева отца твоего мѣста, Орды досягати, надѣяся на Бога, печаль свою учиню, другу другъ, а недругу недругъ буду. А опроче сѣхъ словъ, и на конѣ учиню по той правдѣ, какъ есми тобѣ по своей вѣрѣ молвилъ и крестъ цѣловалъ. Такъ молвя изъ своихъ устъ, сю крѣпкую грамоту съ золотою своею печатью далъ есми.

А учнетъ царь говорити о томъ, что въ той грамотѣ въ великого князя въ крѣпостной не написано запрещенія, какъ царь въ своемъ спискѣ писалъ. И князю Ивану то отговаривати такъ: тѣхъ, господине, словъ по христьянскому закону немошно молвити, чтобы, господине, за тѣ слова христьянину убиту быти, а молвити того нелзѣ. А осподарь мой князь велики съ тобою въ правдѣ молвя тобѣ свое слово, по своей вѣрѣ, на всемъ добрѣ и крестъ на томъ цѣловалъ. Ино, господине, во христьяньскомъ законѣ тоѣ правды, крестного цѣлованія, выше нѣтъ; и осподарь мой по той по своей правдѣ и нынѣча тобѣ молвилъ и въ грамотѣ въ своей ту крѣпость написалъ; и ты бы, господине, собѣ на сердцѣ того не держалъ, что моему осподарю лиха твоего хотѣти, вездѣ добру твоему осподарь мой радъ.

IV. А послѣ тѣхъ рѣчей на завтрее, или на третей день, говорити князю Ивану отъ великого князя рѣчь царю о томъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ ко мнѣ Стефанъ, воевода волошски, о дѣлѣ; и язъ къ нему посылалъ своего человѣка молодого. И ты бы пожаловалъ меня дѣля, велѣлъ до Стефана до воеводы того моего человѣка допровадити. А ко мнѣ Стефанъ воевода съ моимъ человѣкомъ пошлетъ кого своего человѣка, а придетъ тотъ человѣкъ къ моему боярину ко князю къ Ивану къ Звенцу къ тобѣ въ Орду, и ты бы пожаловалъ отпустилъ его ко мнѣ съ моимъ бояриномъ. А язъ тебѣ челомъ бью.

Да о томъ говорити князю Именеку, чтобы о томъ дѣлѣ царю говорилъ, да и самъ бы дружбу свою великому князю чинилъ, чтобы царь велѣлъ,

да и онъ, великого князя человѣка до волошского воеводы допровадити. № 5.
Да какъ имется царь, да и князь Именекъ, велятъ великого князя человѣка допровадити до волошского воеводы, ино князю Ивану Звенцу отпустити къ волошскому княгинина Ѳедкина человѣка не мотчая, да велѣти ему говорити отъ княгини отъ Ѳедки воеводѣ волошскому рѣчь, какъ ему приказано, да учинити ему срокъ, какъ ему изъ Волоховъ быти къ нему въ Орду, чтобы его заѣхалъ тутo въ Ордѣ.

Да приказати князю Ивану княгинину Ѳедкину человѣку о томъ: учнетъ волошской воевода посылати къ великому князю своего человѣка съ нимъ, а однова учнетъ говорити о томъ, какъ его человѣку назадъ отъ великого князя до него дойти; ино велѣти княгинину Ѳедкину человѣку молвити такъ: только, господине, пошли своего человѣка доброго къ великому князю, а князь велики велитъ до тебя твоего человѣка допровадити.

А се говорити княгинину человѣку Ѳедкину отъ Ѳедки воеводѣ волошскому Стефану. Княжа Семенова Юрьевича княгини Ѳедка велѣла тобѣ говорити: что еси присылалъ къ моему брату, ко князю къ Михайлу Александровичю, и къ моему сестричичю, ко князю къ Ивану Юрьевичю, о томъ, что мнѣ бити челомъ великой княгинѣ Маріѣ, чтобы печаловалася сыну своему великому князю Ивану, чтобы князь велики взялъ за своего сына за великого князя твою дочку. И язъ великой княгинѣ била челомъ, и великая княгини жаловала и печаловалася сыну своему великому князю. И князь велики пожаловалъ, за своего сына твою дочку хочетъ взяти И великая княгини и князь велики велѣли приказати къ тобѣ, чтобы еси съ тѣмъ дѣломъ со всѣмъ прислалъ въ великому князю своего человѣка доброго; и язъ тогды приказала къ своему брату, ко князю Михайлу о томъ, чтобы послалъ къ тобѣ князь Михайло, чтобы ты прислалъ въ великому князю своего доброго человѣка съ тѣмъ дѣломъ со всѣмъ; и отъ тѣхъ мѣстъ и до сѣхъ мѣстъ о томъ дѣлѣ къ великому князю своего еси человѣка доброго не присылывалъ, ни къ намъ еси не отказывалъ.—Княгини Ѳедка велѣла тобѣ говорити: язъ и нынѣча тебѣ приказываю, по передней твоей присылѣ, какъ еси приказывалъ къ моему брату ко князю къ Михайлу и ко мнѣ. И въсхочешь то дѣло дѣлати, чтобы князь велики за своего сына твою дочку взялъ, и ты бы къ великому князю прислалъ своего человѣка доброго съ тѣмъ дѣломъ со всѣмъ. А нынѣча великого князя бояринъ князь Иванъ Звенецъ въ Ордѣ у царя у Менли Гирея; и ты бы того своего человѣка прислалъ къ Звенцу, а онъ его тамъ ждетъ, и тотъ твой человѣкъ вмѣстѣ съ Звенцомъ будетъ у великого князя.

V. А се говорити князю Именеку. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: Менли-Гирей царь пожаловалъ меня, братомъ и другомъ собѣ учинилъ,

№ 5. и ярлыкъ свой далъ, и правду ко мнѣ учинилъ съ своими уланы и со князми, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А ты намъ дружбу свою чинилъ, дѣло еси наше у царя дѣлалъ, и правду еси ко мнѣ со царемъ учинилъ. Нынѣча пакъ царь ко мнѣ прислалъ пословъ своихъ, Темешь улана да Лухбердея дувана; а ты своего человѣка прислалъ. А приказалъ ко мнѣ царь съ своими послы, да и ты ко мнѣ приказалъ съ своимъ человѣкомъ, что какъ пожаловалъ меня царь, братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и ярлыкъ далъ и правду ко мнѣ учинилъ съ своими уланы и со князми, такъ и нынѣ жалуетъ, на томъ и стоитъ, и впередъ хочетъ жаловати, братство свое и любовь ко мнѣ хочетъ полнити. А ты также ко мнѣ приказалъ, что на той на своей правдѣ стоишь, на чемъ еси ко мнѣ со царемъ правду учинилъ; а мнѣ бы на своей правдѣ стояти, на чемъ язъ царю правду далъ. Ино язъ какъ на чемъ молвилъ царю и правду далъ, на томъ и стою. Царь пакъ ко мнѣ приказалъ, да и ты, о царевѣ братѣ о Нурдовлатѣ да о Айдарѣ о царехъ, чтобы мнѣ царева для дѣла къ собѣ ихъ взяти. И язъ ихъ къ собѣ взялъ, а держу ихъ у собя и истому своей землѣ и своимъ людемъ чиню, царева для дѣла. Да приказалъ ко мнѣ царь, да и ты о томъ, чтобы язъ съ Менли-Гиреемъ на Ахмата царя да и на короля былъ заодинъ. Ино язъ, по своей правдѣ, съ Менли-Гиреемъ царемъ одинъ человѣкъ и на Ахмата царя и на короля; а царь бы пожаловалъ, по своей правдѣ, со мною былъ заодинъ на Ахмата царя и на вопчего нашого недруга короля. А нынѣча есми послалъ ко царю своего боярина князя Ивана; и ты бы, по передней по своей правдѣ и по своему приказу, дружбу свою намъ чинилъ, а у царя бы еси наше дѣло дѣлалъ. А язъ ажъ дастъ Богъ и впередъ хочю къ тобѣ свою дружбу держати.

VI. Память князю Ивану Звенцу. Что княгини Ѳедка къ волошскому воеводѣ послала своего человѣка съ грамотою съ вѣрющою и съ рѣчми, и какими дѣлы того человѣка княгинина Ѳедкина иметъ тамо немощь, ино князю Ивану, взявши у того у княгинина человѣка грамоту вѣрющую княгинину Ѳедкину, да и запись ту, какъ ему рѣчи приказаны говорити, да послати съ тѣмъ къ волошскому дьяка Сухово, а велѣти дьяку то сказати Стефану, воеводѣ волошскому, что княгини Ѳедка послала къ нему съ тѣмъ своего человѣка, и онъ принемоглъ; да та грамота вѣрющая велѣти подати воеводѣ волошскому отъ княгини отъ Ѳедки, да и рѣчь отъ нее велѣти говорити, какъ записано въ записи.

№ 6.

1481, апрѣля 26. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ боярином Тимоѳеемъ Игнатьевичемъ Скрябою: *благодарность за твердость въ союзѣ на общихъ непріятелей; великій князь для царя Менли-Гирея держитъ въ своей землѣ его братьевъ царей; извѣстіе о смерти царя Ахмата и просьба воевать противъ его преемниковъ. Рѣчи великаго князя князю Именеку о тѣхъ же дѣлахъ, что и царю. Опасная грамота Девлету мурзѣ на случай пріѣзда его въ землю великаго князя* (Д. Кр. № 1, стр. 60—68).

I. Лѣта 89, апрѣля 26, въ чет. на свѣтлой недѣлѣ, поѣхалъ съ Москвы Тимоѳей Скряба.

А се говорити Тимоѳею Игнатьевичю отъ великого князя царю Менли-Гирею, Ази-Гирееву сыну. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье, волного человѣка.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылалъ есми къ тобѣ бити челомъ своего боярина князя Ивана Звенца. Ты пакъ какъ пожаловалъ, крѣпкое слово мнѣ молвилъ и ярлыки свои подавалъ, такъ и нынѣ по тому жалуешь, на томъ и стоишь, и ярлыкъ еси свой далъ другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И ты бы пожаловалъ, какъ еси мнѣ слово свое молвилъ, на томъ бы еси и стоялъ; а язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти, а твоему есми другу другъ, а недругу недругъ; а добра твоего вездѣ хочю смотрити. А тобѣ челомъ бью.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярлыкѣхъ и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ своими послы о своей братьѣ о царѣхъ о Нурдовлатѣ да о Айдарѣ. Ино есми твоего для дѣла и взялъ ихъ къ собѣ и истому есми своей землѣ учинилъ, а нынѣча ихъ держу у собя и истому своей землѣ и своимъ людемъ чиню тобя дѣля.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ съ своими послы и съ моимъ человѣкомъ съ Иванчею еси приказалъ, чтобы язъ на твоего недруга на Ахмата царя былъ съ тобою заодинъ, а тобѣ со мною на него быти заодинъ. И язъ, по твоему слову, на Ахмата царя съ тобою одинъ человѣкъ; ты пакъ, по первой своей правдѣ, мнѣ свое слово молвя, и ярлыкъ еси на то далъ, что тебѣ со мною на Ахмата царя быти заодинъ, а мнѣ съ тобою на него быти заодинъ. Также намъ и на вопчего своего недруга на короля быти заодинъ и на всякого нашего недруга. Ахматъ пакъ царь приходилъ на меня, ино Богъ милосердый какъ хотѣлъ, такъ насъ отъ него

№ 6. помиловалъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: нынѣча пакъ ко мнѣ вѣсть пришла, что Ахмата царя въ животѣ не стало. И ты бы пожаловалъ, какъ еси мнѣ свое слово молвилъ и ярлыки далъ, что тебѣ со мною на всякого на нашего недруга быти заодинъ, и ты бы по тому и жаловалъ, чтобы еси на всякого моего недруга былъ со мною заодинъ; а язъ какъ тобѣ молвилъ, съ тобою есми на всякого твоего недруга заодинъ. А нынѣча хто будетъ на томъ юртѣ на Ахматовѣ мѣстѣ царь, а покочуетъ къ моей землѣ, и ты бы пожаловалъ, на него пошолъ. А язъ челомъ бью.

II. А се назавтрее, или на третей день, говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ есми къ тобѣ о волошскомъ дѣлѣ. И ты бы пожаловалъ, наше дѣло дѣлалъ, а и впередъ бы еси жаловалъ, нашего дѣла береглъ. А язъ челомъ бью. А нынѣча осподарь мой князь велики велѣлъ тобѣ сказати про то дѣло: король далъ путь черезъ свою землю, и осподарь мой послалъ къ волошскому своихъ пословъ, да и волошского людей отпустилъ на Литовскую землю.

Да послѣ всѣхъ дѣлъ, молвити царю о томъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ ко мнѣ король, чтобы межъ насъ любовь и докончаніе было. И язъ къ нему послалъ своихъ пословъ; и каково межъ насъ дѣло будетъ, ино будетъ тобѣ вѣдомо. А ты бы пожаловалъ, какъ еси на чемъ мнѣ слово свое молвилъ, на томъ бы еси и стоялъ; а язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ, на томъ и стою.

Да какъ отдѣлавъ всѣ дѣла, ино говорити царю о томъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылалъ есми къ тобѣ о томъ, что твои люди приходили на мою украйну и головы поимали; а которые твои люди попали въ руки моимъ людемъ, и язъ къ тобѣ тѣхъ твоихъ людей отпустилъ. И ты бы пожаловалъ, по своей правдѣ, велѣлъ тѣ головы, которые взяты въ моей украйнѣ, всѣ сыскавъ, отдати моему боярину. Да о томъ говорити о полону князю Именеку да двѣма сыномъ его, Бурашу да Довлетеку, да Азикѣ, Именекову брату.

III. Память Тимоѳею. Какими дѣлы будетъ изолгалася та вѣсть, что Ахмата царя въ животѣ нѣтъ, а учинится тамо вѣсть, что Ахматъ царь покочуетъ къ великого князя землѣ, ино говорити царю, чтобы пожаловалъ, на Ахмата царя пошолъ. А будетъ ся то не изолгало, будетъ полная вѣсть, что Ахмата царя въ животѣ нѣтъ, а будетъ на Ахматовѣ мѣстѣ иной царь, а какими дѣлы покочуетъ къ великого князя землѣ, а учинится про то вѣсть Тимоѳею, ино говорити царю, чтобы пожаловалъ, на чемъ слово свое молвилъ великому князю и ярлыки далъ, что ему съ великимъ княземъ быти заодинъ на всякого недруга, и онъ бы по тому и

жаловалъ: кто будетъ на томъ юртѣ царь, а покочюетъ къ великого князя № 6.
землѣ, и онъ бы пожаловалъ на него пошелъ. А захочетъ Менли-Гирей царь пойти на Литовскую землю, и Тимоѳею говорити такъ: осподарь мой князь велики велѣлъ тобѣ бити челомъ, чтобы еси пожаловалъ пошелъ на Ахмата царя, или кто иной на томъ юртѣ будетъ царь; а о томъ мнѣ не приказалъ бити челомъ, чтобы тобѣ на Литовскую землю пойти. А не пойдетъ таки на Ахмата царя, или кто иной будетъ на томъ юртѣ царь, а будетъ тамо вѣсть полная, что король пошолъ на великого князя, ино говорити о томъ, чтобы царь самъ всѣлъ на конь да пошолъ на короля.

Да то памятовати Тимоѳею: учнетъ царь посла своего посылати къ великому князю, ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя братомъ и другомъ собѣ учинилъ и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, посла бы своего послалъ безъ пошлинъ. А учнетъ царь посылати сеунчика къ великому князю, ино на поѣздѣ, какъ прочь ѣдучи, говорити царю о томъ, что пожаловалъ царь, братство и дружбу учинилъ съ великимъ княземъ, а пошлины всѣ отставилъ; и царь бы пожаловалъ сеуньчника не посылалъ.

IV. А се говорити князю Именеку. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылалъ есми ко царю бити челомъ своего боярина князя Ивана Звенца. И царь какъ мнѣ молвилъ свое слово, по тому и жалуетъ, на томъ и стоитъ, другу моему хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А ты намъ дружбу свою чинилъ, у царя еси наше дѣло дѣлалъ. И ты бы и нынѣча намъ дружбу свою чинилъ, а дѣла бы еси нашого береглъ у царя: какъ царь мнѣ молвилъ свое слово, на томъ бы пожаловалъ и стоялъ; а язъ какъ на чемъ царю молвилъ, на томъ и стою. А что царь ко мнѣ ярлыкъ свой прислалъ, а ты свою грамоту прислалъ о царевѣ братьѣ о Нурдоватѣ да о Айдарѣ о царѣхъ, ино язъ царева для дѣла и взялъ ихъ къ собѣ, а нынѣча ихъ держу у себя и истому своей землѣ и своимъ людемъ чиню царева для дѣла. А что царь ко мнѣ приказывалъ о томъ, чтобы язъ съ нимъ на Ахмата царя да и на короля былъ заодинъ, ино язъ, по цареву слову, одинъ человѣкъ съ нимъ на Ахмата царя и на короля. Ахматъ пакъ царь приходилъ на меня, ино Богъ милосердый какъ хотѣлъ, такъ насъ помиловалъ отъ него. Нынѣча пакъ ко мнѣ вѣсть пришла, что Ахмата царя въ животѣ не стало; ино какъ пожаловалъ царь, крѣпкое свое слово мнѣ молвилъ и ярлыкъ далъ, да и ты со царемъ на чемъ мнѣ молвилъ, что царю на всякого моего недруга быти со мною вездѣ заодинъ, а мнѣ со царемъ быти заодинъ на всякого на его недруга, и царь бы по тому и жаловалъ, чтобы на всякого на моего недруга былъ со мною заодинъ; а язъ какъ молвилъ царю съ нимъ есми на всякого на его недруга заодинъ. А нынѣча кто будетъ на томъ

№ 6. юртѣ на Ахматовѣ мѣстѣ царь, а какими дѣлы покочуетъ къ моей землѣ, и ты бы царю о томъ говорилъ, чтобы царь пожаловалъ на него пошолъ; да и самъ бы еси намъ дружбу свою чинилъ, чтобы еси со царемъ пошолъ на него. А какъ царь молвилъ мнѣ свое слово, да и ты, и правду есте мнѣ дали, на томъ бы есте и стояли; а язъ какъ на чемъ молвилъ царю и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти.

А се списокъ съ грамоты. Такову грамоту татарскимъ писмомъ послалъ князь велики съ Тимоѳеемъ съ Скрябою къ Довлетекъ мырзѣ. Великого князя Иваново слово княжу Именекову сыну Довлетекъ мырзѣ. Писалъ еси ко мнѣ грамоту свою о томъ: каково твое дѣло състанется, и тобѣ бы ко мнѣ пріѣхати. Ино коли тобѣ каково дѣло състанется, а пріѣдешь ко мнѣ къ великому князю собою поченъ въ головахъ, отъ меня отъ великого князя и отъ моего сына и отъ братьи и отъ нашихъ великихъ князей и отъ добрыхъ бояръ тобѣ и твоимъ дѣтемъ и твоимъ добрымъ слугамъ никакова лиха не будетъ, доброволно къ намъ пріѣдешь; а отъ насъ куды всхочешь пойти, и ты наше жалованье видѣвъ пойдешь доброволно, а намъ тобя не держати. А опроче сѣхъ словъ и на конѣ учиню. Такъ молвя изъ своихъ устъ, сю крѣпкую грамоту съ золотою своею печатью далъ есмь.

Память Тимоѳею. Молвити отъ великого князя хозѣ Асану: что былъ на великого князя лалъ, да яхонты синіе, да жемчюги, и онъ бы съ тѣмъ былъ у великого князя; да что будетъ у него и иное пригоже великому князю, и онъ бы то съ собою привезлъ.

№ 7.

1482, марта 15. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ боярином Юріемъ Ивановичемъ Шестакомъ: *царь, по своему прежнему обѣщанію, съ королемъ не мирился бы, а воевалъ его земли; великій же князь вездѣ заботится объ интересахъ царя. Рѣчи къ крымскимъ вельможамъ о томъ же* (Д. Кр. № 1, стр. 69—77).

I. Лѣта 90, Юрьево Шестаково посольство къ Менли-Гирею царю. А поѣхалъ съ Москвы марта 15.

Правити посолство Юрью Ивановичю Шестаку отъ великого князя царю Менли-Гирею, Ази-Гирееву сыну. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье, волного человѣка. — Князь велики челомъ бьетъ: прислалъ еси ко мнѣ своихъословъ Турунтая да

Халеля и ярлыкъ свой; а въ ярлыкѣ писалъ еси и словомъ еси ко мнѣ, № 7.
приказалъ съ своими послы: какъ еси пожаловалъ, на чемъ еси мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и ярлыки далъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, по тому и жалуешь, на томъ и стоишь, и впередъ хочешь жаловати, братство свое и дружбу къ намъ хочешь высити, о томъ тобѣ челомъ бью. А язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою.

А се назавтрее говорити царю наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: говорили ми отъ тобя твои послы и ярлыкъ ми отъ тобя подалъ твой посолъ Халиль о томъ, что будто язъ къ тобѣ приказалъ съ своимъ бояриномъ съ Тимоѳеемъ съ Скрябою такъ, чтобы ты королевыхъ людей и Литвы воевати не велѣлъ, доколѣ къ тебѣ отъ меня вѣсть будетъ. А пишетъ въ твоемъ ярлыкѣ, что еси по моему слову такъ учинилъ, не велѣлъ еси воевати королевы земли. А нынѣча еси прислалъ ко мнѣ свои ярлыки съ своимъ человѣкомъ съ Сарыкою, а въ ярлыкѣ писалъ еси, что будто се язъ тобѣ приказалъ съ Тимоѳеемъ съ Скрябою, чтобы ты съ королемъ помирился. И ты сказываешь, по тому по моему слову съ королемъ помирился. Ино язъ къ тобѣ съ Тимоѳеемъ съ Скрябою какъ того не приказывалъ, чтобы ты королевы земли воевати не велѣлъ, такъ есми того не приказывалъ, чтобы ты съ королемъ помирился; а приказалъ есми къ тобѣ съ нимъ о томъ, что король ко мнѣ присылалъ пословъ своихъ о любви и о докончаніѣ, и язъ къ нему своихъ пословъ послалъ. А каково дѣло учнется межъ насъ дѣлати съ королемъ, ино то будетъ тобѣ вѣдомо. То есми тобѣ велѣлъ сказати. И коли мой бояринъ Тимоѳей говорилъ тобѣ не по моему наказу, и язъ его послалъ къ тобѣ, и онъ передъ тобою.

А се на третей день говорити царю наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ ярлыки свои съ своимъ человѣкомъ съ Сарыкою, а писалъ еси ко мнѣ въ ярлыкѣхъ о своихъ дѣлѣхъ. Ино какъ есми тобѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти, другу есми твоему другъ, а недругу есми твоему недругъ; а добра твоего вездѣ хочю смотрити, сколко ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ есми къ тобѣ съ своимъ бояриномъ съ Тимоѳеемъ о томъ, что король присылалъ ко мнѣ своихъ пословъ о любви и о докончаньѣ, и язъ по его слову къ нему посылалъ своихъ пословъ; и онъ нынѣча со мною любви и докончанія не хочетъ, а въ Орду послалъ, да подымаетъ на меня моихъ недруговъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы пожаловалъ, какъ еси мнѣ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и ярлыки далъ, что другу моему другомъ быти, а недругу недругомъ быти, а на короля именемъ тобѣ быти со мною заодинъ; а будешь съ королемъ и въ докончаньѣ, и тобѣ ему шерть сложити. И ты бы по тому по своему крѣпкому слову и по

№ 7. ярлыку и жаловалъ, чтобы еси къ королю шерть сложилъ, а былъ бы еси на него со мною заодинъ. А пожаловалъ бы еси на своемъ словѣ стоялъ, а другу бы еси моему другъ былъ, а недругу бы еси моему недругъ былъ; а язъ на чемъ тобѣ молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ; а добра твоего вездѣ хочю смотрити.

А учнетъ царь говорити о томъ: князь велики ко мнѣ приказалъ, чтобы язъ къ королю шерть сложилъ; а князь велики пакъ на короля идетъ ли?— И Юрью говорити такъ: осподарь мой князь велики нынѣча дѣлаетъ свое дѣло съ казанскимъ. А тобѣ челомъ бьетъ, по твоему крѣпкому слову и по ярлыку, что тобѣ другу его другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а на короля именемъ тобѣ съ нимъ быти заодинъ; а будешь съ королемъ и въ докончаньѣ, и тобѣ къ королю шерть сложити. Ино король присылалъ къ моему государю своихъ пословъ, а хотѣлъ съ нимъ любви и докончанія. И осподарь мой князь велики, по его слову, къ нему посылалъ своихъ пословъ, и онъ нынѣча съ моимъ осподаремъ любви и докончанія не хочетъ, а въ Орду послалъ подымати на него недруговъ. И осподарь мой князь велики тобѣ челомъ бьетъ, чтобы еси пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, другу его другъ былъ, а недругу недругъ былъ; а на чемъ еси молвилъ свое крѣпкое слово моему осподарю, на томъ бы еси и стоялъ; а осподарь мой князь велики на чемъ тобѣ молвилъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу твоему недругъ.

А вспроситъ царь Юрья о томъ: о томъ пакъ ко мнѣ князь велики съ тобою приказалъ ли, чтобы мнѣ пойти на королеву землю, или людей послати? И Юрью молвити такъ: то, господине, свое дѣло вѣдаешь самъ. А государь мой князь велики тобѣ о томъ челомъ бьетъ, чтобы еси пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, къ королю шерть сложилъ, а осподаря моего великого князя другу бы еси другомъ былъ, а недругу недругомъ.

А учнетъ царь говорити о своемъ братѣ о Нурдовлатѣ царѣ, что къ великому князю писалъ о немъ въ ярлыцѣ съ своимъ человѣкомъ съ Сарыкою. И Юрью о томъ отвѣчати такъ: говорилъ есми тобѣ отъ своего осподаря отъ великого князя рѣчи о томъ: что еси къ моему осподарю къ великому князю прислалъ ярлыки свои съ своимъ человѣкомъ съ Сарыкою о своихъ дѣлѣхъ, и осподарь мой князь велики дѣла твоего хочетъ беречи о всемъ, а добра твоего вездѣ хочетъ смотрѣти, сколко ему Богъ поможетъ. А о братѣ о твоемъ о Нурдовлатѣ царѣ приказывалъ еси напередъ того къ моему осподарю и въ ярлыкѣ еси въ своемъ писалъ, чтобы его къ тобѣ отпустилъ. И осподарь мой, по твоему приказу, отпустилъ былъ его къ тобѣ. И какъ нынѣча къ моему осподарю пришолъ ярлыкъ твой съ твоимъ человѣкомъ съ Сарыкою о твоемъ братѣ о Нурдовлатѣ царѣ,

и осподарь мой князь велики, по твоему ярлыку, осадилъ его у собя, а № 7.
истому своей землѣ чинитъ тобя дѣля.

А учинится Юрью вѣсть тамо: которой царь будетъ на Ахматовѣ мѣстѣ, а покочюетъ къ великого князя землѣ, ино говорити царю, чтобы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, что ему съ великимъ княземъ быти заодинъ на всякого недруга, и онъ бы пожаловалъ, на того царя пошолъ. А будетъ тамо вѣсть полная, что король пошолъ на великого князя, и Юрью говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, пошолъ на королеву землю.

Да то памятовати Юрью. Учнетъ царь посла своего посылати къ великому князю, ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя братомъ и другомъ собѣ учинилъ и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, посла бы своего послалъ безъ пошлинъ.

II. А се говорити князю Азикѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ грамоту свою съ Сарыкою; а писалъ еси въ грамотѣ, чтобы намъ къ тобѣ дружба своя держати. И язъ къ тобѣ дружбу свою хочю держати; а ты бы намъ дружбу свою чинилъ, а у царя бы еси наше дѣло дѣлалъ. А нынѣча есми о которомъ дѣлѣ приказалъ къ царю, и ты бы о томъ царю говорилъ, на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду далъ и ярлыкъ далъ, по тому бы и жаловалъ, другу бы моему другъ былъ, а недругу бы моему недругъ былъ.

А се говорити Милкоману царевичю. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: братъ твой Менли-Гирей царь пожаловалъ меня братомъ и другомъ собѣ учинилъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И ты бы нашего дѣла у царя береглъ, а самъ бы еси намъ дружбу чинилъ; а язъ къ тобѣ хочю дружбу свою держати.

Списокъ съ грамоты. Такова грамота послана за Юрьемъ за Шестакомъ.—Отъ великого князя Ивана Васильевича Юрью Ивановичю Шестаку. Забылъ есми тобѣ приказати о томъ: какими дѣлы будетъ царь перемѣнился: будетъ нынѣча Менли-Гирей на царствѣ, и ты бы ѣхалъ до правые вѣсти. А будетъ у васъ вѣсть полная, что царь перемѣнился, и ты бы ся воротилъ ко мнѣ, а Тонкача бы еси не отпущалъ назадъ до правые вѣсти, ѣхалъ бы съ тобою доколѣ полни отвѣдаешь о царѣ дополна. А язъ о томъ Тонкачю приказалъ же, чтобы ѣхалъ съ тобою до правые вѣсти. А будетъ царь не перемѣнился, будетъ и нынѣ Менли-Гирей на царствѣ, и ты бы поѣхалъ къ царю по моему наказу, а Тонкачя бы еси велъ съ собою доколѣ будетъ пригожъ, да отпустилъ бы еси его ко мнѣ. Да чтобы еси ѣхалъ неспѣшно, дожидалъ бы еси Тонкача. А сю мою грамоту вѣдай

№ 8. собѣ ты одинъ, да дiякъ, который тобѣ прочтетъ; а иной бы того не вѣдалъ никто.

№ 8.

1482, мая 14. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею съ Михаиломъ Васильевичемъ Кутузовымъ: *великій князь, по просьбѣ царя, держитъ и не выпускаетъ отъ себя его брата, царя Нурдовлата; а царь бы также позаботился о дѣлѣ великаго князя, шертъ къ королю сложилъ, и его земли, подольскіе и кіевскіе мѣста, непремѣнно нынѣшнимъ лѣтомъ воевалъ* (Д. Кр. № 1, стр. 77—83).

Лѣта 90, Михайлово Кутузова посольство къ царю къ Менли-Гирею, къ Ази-Гирееву сыну. А поѣхалъ съ Москвы маія 14.

Память Михайлу Васильеву сыну Кутузову. Какъ дасть Богъ пріѣхавъ въ Орду, ино, не ходя къ царю къ Менли-Гирею, да видѣтися съ Юрьемъ съ Шестакомъ; а любо послати къ Юрью о томъ, чтобы Юрьи шелъ къ царю напередъ, да сказалъ бы царю, что Михайлу быти у царя, напередъ о здоровьѣ спросити его отъ великого князя, да съ поминкомъ. А рѣчь ему правити отъ великого князя наединѣ. А захотятъ царевы Нурдовлатовы люди съ Михайломъ вмѣстѣ итти къ царю къ Менли-Гирею, ино Михайлу имъ съ собой вмѣстѣ не велѣти ходити къ царю; всхотятъ къ царю пойти напередъ Михайла, и они напередъ идутъ, а любо бы послѣ Михайла шли къ царю, а вмѣстѣ съ ними Михайлу къ царю не ити. А какъ Михайлу пришедъ къ царю, ино отъ великого князя царю челомъ ударити: князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Да спросити о здоровіѣ: князь велики послалъ видѣти твое здоровіе, волного человѣка. Да подати поминокъ.

А рѣчь правити царю назавтрее, наединѣ. А се рѣчь. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ своему брату, къ Нурдовлату царю, а звалъ еси его къ собѣ: а ко мнѣ еси приказывалъ, чтобы мнѣ его къ тобѣ пустити. И язъ, по твоему приказу, отпустилъ былъ его къ тобѣ сеѣ весны. А за тѣмъ ты ко мнѣ прислалъ ярлыки свои съ своимъ человѣкомъ съ Сарыкою о своихъ дѣлѣхъ, да и о своемъ братѣ о Нурдовлатѣ царѣ. И язъ, твоего для дѣла, не отпустилъ его; и онъ къ тобѣ послалъ людей своихъ. И осподарь мой князь велики велѣлъ тобѣ то сказати.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: пожаловалъ еси меня, братомъ и другомъ собѣ учинилъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а на короля именемъ тобѣ быти со мною заодинъ; а будешь съ королемъ

и въ докончаніѣ и тобѣ королю шерть сложити; а на томъ еси пожало- № 8.
валъ, свое крѣпкое слово мнѣ молвилъ и правду далъ и ярлыки далъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылалъ есмь къ королю своихъ пословъ о любви и докончаньѣ. И король ко мнѣ присылалъ своего посла Богдана послѣ того, какъ есми къ тебѣ отпустилъ твоихъ пословъ и своего боярина Юрья послалъ. А любви и докончаніа король со мною не хочетъ; а которые мои городы и волости и земли мои за собою держитъ, а того мнѣ не отдастъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы пожаловалъ, какъ еси мнѣ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и ярлыки далъ, по тому бы еси и жаловалъ, чтобы еси шерть королю сложилъ, да и рать бы еси свою на него послалъ. А язъ тобѣ челомъ бью. А на чемъ есми тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, а добра твоего вездѣ хочю смотрити.

А взмолвитъ царь такъ: язъ съ королемъ помирился по великого князя приказу, что ко мнѣ приказалъ о томъ съ своимъ бояриномъ съ Тимоѳеемъ. И Михайлу говорити такъ: осподарь мой князь велики того къ тобѣ съ Тимоѳееемъ не приказывалъ; а коли бы къ тобѣ о томъ съ Тимоѳееемъ приказалъ, и онъ бы тобѣ его не выдавалъ.

А учнетъ царь говорити о томъ: съ королемъ межи насъ написано въ докончаніѣ такъ, что намъ не обослався роты не сложити; а язъ о томъ съ королемъ обошлюся. И Михайлу говорити такъ: о томъ меня осподарь мой князь велики не послалъ къ тобѣ, чтобы тобѣ съ королемъ обсылатися; а бьетъ тобѣ челомъ государь мой по твоему крѣпкому слову и по ярлыку, что тобѣ другу его другомъ быти, а недругу недругомъ быти, а на короля именемъ тебѣ съ нимъ быти заодинъ; а будешь съ королемъ и въ докончаньѣ, а каково будетъ моему государю великому князю съ королемъ дѣло, и тобѣ королю шерть сложити. И ты бы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, шерть королю сложилъ, да и рать бы еси свою на него послалъ. А осподарь мой челомъ бьетъ.

А учнетъ царь говорити о томъ: какъ ми нынѣча на короля рать свою посылати? Именекъ отъ меня выбѣжалъ къ моимъ недругомъ, да наводитъ на меня моихъ недруговъ; а люди у меня въ розни. И Михайлу говорити такъ: будетъ ти, господине, нынѣча нелзѣ болшіе рати послати на короля, и ты бы пожаловалъ послалъ людей своихъ, сколко будетъ пригоже, а осподарю бы еси моему правду свою явилъ.

А учнетъ царь говорити о томъ: князь велики ко мнѣ приказалъ, чтобы язъ королю шерть сложилъ да и рать свою на него послалъ. И язъ королю шерть сложу да и рать свою на него пошлю; а князь бы велики моего дѣла поберегъ, чтобы брата моего Нурдовлата царя держалъ у себя. И Михайлу говорити такъ: осподарь мой князь велики и сперва взялъ къ

№ 8. собѣ твою братью Нурдовлата царя и Айдара, твоего для дѣла; а осподарю моему корысти въ нихъ мало; а и нынѣчя держитъ ихъ у собѣ и истому своей землѣ чинитъ, тобѣ дѣля твоего для дѣла. А ты бы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыкомъ осподарю моему правилъ; а осподарь мой и впередъ добра твоего вездѣ хочетъ смотрити и дѣла твоего беречи, сколко ему Богъ поможетъ.

Да о томъ говорити царю накрѣпко, чтобы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыкомъ, великому князю правилъ, чтобы королю шерть сложилъ, да и рать бы свою на него послалъ. И имется царь шерть королю сложити да и рать свою послати на Литовскую землю, и Михайлу того дождати, чтобы царь передъ нимъ послалъ къ королю шерть сложити да и рать бы свою послалъ на Литовскую землю передъ нимъ, хотя будетъ и долго тамо лежати, а того ждати. А великому князю послати Юрью и Михайлу русина, кого будетъ пригожъ, да татаръ съ нимъ, колко будетъ пригожъ, напередъ съ тѣмъ, кого царь учнетъ посылати къ королю шерти складывати, и кого въ головахъ учнетъ наряжати ратью на Литовскую землю. А какъ учнетъ царь посылати рать свою на Литовскую землю, ино Михайлу говорити царю о томъ, чтобы пожаловалъ царь послалъ рать свою на Подольскую землю, или на Кіевскіе мѣста.

А вспроситъ царь Михайла о Именекѣ: у великого князя бывалъ ли кто отъ Именека человѣкъ его? И Михайлу говорити такъ: пріѣхали, господине, отъ государя моего великого князя люди изъ Орды, да и Ординцы съ ними; а сказываютъ осподаря моего люди, что дей Именекову человѣку часа того быти за ними къ моему осподарю къ великому князю.

Списокъ съ грамоты. Такова грамота пошла съ Михайломъ съ Кутузовымъ къ Юрью къ Шестаку. Отъ великого князя Ивана Васильевича Юрью Ивановичю Шестаку. Послалъ есми къ царю къ Менли-Гирею Михайла Васильевича сына Кутузова. И что тамо учнетъ мое дѣло дѣлати Михайло, и ты бы съ нимъ мое дѣло дѣлалъ заодинъ.

№ 9.

1483, марта 19. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Иваномъ Володимировичемъ Лыко-Оболенскимъ: *благодарность за твердость въ союзѣ противъ враговъ; совѣтъ отпустить къ царю Айдару его жену и сына. Рѣчи къ князю Именеку, чтобы онъ заботился у царя о дѣлахъ великаго князя* (Д. Кр. № 1, стр. 84—90).

I. Лѣта 91, княжо Иваново Лыково посольство ко царю къ Менли-Гирею, къ Ази-Гирееву сыну. А поѣхалъ съ Москвы марта 19.

Правити посольство князю Ивану Володимеровичю отъ великого князя № 9.
царю Менгли-Гирею. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровіе, волного человѣка.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: пожаловалъ еси, братомъ и другомъ собѣ меня учинилъ, и правду еси мнѣ далъ другу моему другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а мнѣ твоему другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; и ты какъ молвилъ свое крѣпкое слово, по тому то дѣло и полнишь. И язъ тобѣ о томъ челомъ бью.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а и впередъ бы еси пожаловалъ, на чемъ еси мнѣ свое слово молвилъ и правду далъ и ярлыки далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другомъ былъ, а недругу недругъ; и язъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дасть Богъ и до живота хочю на томъ стояти, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, и добра твоего вездѣ хочю смотрити.

А се говорити царю назавтреѣ наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: въ ярлыкѣхъ твоихъ написано и правда межи насъ учинилася на томъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а быти намъ съ тобою заодинъ на всякого недруга. И ты бы пожаловалъ, на той правдѣ стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а съ королемъ бы еси не канчивалъ. А язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ, такъ по той по своей правдѣ твоему есми другу другъ, а недругу недругъ. Каково будетъ мнѣ дѣло съ королемъ, и язъ тобя безъ вѣсти не держу.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ ярлыкъ свой и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ своимъ человѣкомъ съ Кудоберѣмъ о своей братьѣ о царѣхъ, чтобы мнѣ твоего дѣла поберечи, чтобы твоему дѣлу порухи не было. Ино есми и напередъ сего берегъ твоего дѣла, а твою братью царей взялъ есми къ собѣ твоего для дѣла, а держу ихъ у собя и истому своей землѣ чиню тобя для. А и нынѣча и впередъ ажъ дастъ Богъ дѣла твоего хочю беречи и добра твоего смотрити, сколко ми Богъ поможетъ.

Да послѣ тѣхъ дѣлъ, на другой день или на третей, говорити царю о томъ наединѣ жо. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: братъ твой Айдаръ царь присылалъ ко мнѣ о томъ, чтобы ему послати по жену по свою да по сына. И язъ, берегучи твоего дѣла, велѣлъ есми ему послати по жену и по сына; и онъ и послалъ грамоту свою къ своей женѣ. Ино моя мысль такова: пригоже ти къ нему жену его и сына отпустити своего для дѣла. И будетъ ти то надобѣ, и ты бы къ нему отпустилъ жену его и сына.

Да ту грамоту цареву Айдарову явити царю Менли-Гирею; возметъ ее къ собѣ, ино ему дати, а велитъ Айдаровѣ царицѣ отдати, ино къ ней оттослати та грамота съ толмачемъ съ Иванчею.

№ 9. А учнетъ говорити царь о томъ: ко мнѣ князь велики приказалъ, чтобы язъ съ королемъ не канчивалъ; а князь велики такъ не помиритъ ли ся съ королемъ? И князю Ивану говорити такъ: осподарь мой князь велики къ тобѣ приказалъ, чтобы еси пожаловалъ, на своемъ словѣ стоялъ, на чемъ еси ему молвилъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу недругъ. А осподарь мой на чемъ тобѣ молвилъ, на томъ и стоитъ, твоему другу другъ, а недругу недругъ; а каково будетъ ему съ королемъ дѣло, и онъ тобя безъ вѣсти не держитъ.

А взмолвитъ царь такъ: въ ярлыкѣ написано межъ насъ съ великимъ княземъ, что намъ быти заодинъ и на Ахмата царя; ино Ахмата нынѣчя нѣтъ; а на его мѣстѣ которой будетъ царь, а на того князь велики со мною какъ? И князю Ивану молвити такъ: написано, господине, въ ярлыцѣ, что вамъ съ моимъ государемъ быти заодинъ на всякого своего недруга. И осподарь мой князь велики на томъ и стоитъ, на всякого недруга съ тобою одинъ человѣкъ.

А учнетъ говорити царь о своемъ братѣ о Нурдовлатѣ царѣ, и князю Ивану говорити такъ: осподарь мой князь велики, берегучи твоего дѣла, и взялъ къ собѣ твою братью царей Нурдовлата и Айдара; да и нынѣчя твоего дѣла бережетъ и впередъ хочетъ беречи, сколко ему Богъ поможетъ.

А будетъ князю Ивану тамо вѣсть полная, что король пойдетъ на великого князя, ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошолъ на королеву землю.—Да то памятовати князю Ивану: учнетъ царь посла своего посылати къ великому князю, ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя, братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, посла бы своего послалъ безъ пошлинъ.

II. А се князю Ивану говорити къ князю Именеку. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ Юрьи Шестакъ, что зовешь меня собѣ недругомъ; ино что моя недружба къ тобѣ, опроче добра отца нашего великого князя да и нашего? Коли еси былъ у нашего отца, и отецъ нашъ да и мы тобѣ добро свое чинили. А какъ еси почалъ быти на своемъ мѣстѣ у царя въ жалованьѣ, и мы къ тобѣ добро жъ свое чинили, а ты намъ дружбу свою чинилъ. Ино и нынѣчя, какъ еси намъ напередъ того дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣчя намъ дружбу свою чинилъ, а дѣла бы еси нашего у царя берегъ. А мы какъ напередъ того, такъ и нынѣ къ тобѣ хотимъ добро свое держати.—Да какъ погладитъ ту рѣчь Именекъ, ино ему говорити отъ великого князя о томъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: царь пожаловалъ, братомъ и другомъ собѣ меня учинилъ, а быти намъ съ нимъ на всякого недруга заодинъ, и правду мнѣ царь на томъ далъ; а ты съ царемъ ко мнѣ правду учинилъ. Царь такъ

на чемъ мнѣ свое слово молвилъ, по тому то дѣло и полнитъ. И ты бы и № 9.
впередъ нашего дѣла береглъ у царя, на чемъ мнѣ царь свое крѣпкое слово молвилъ, на томъ бы и стоялъ; да и ты на чемъ свое слово мнѣ молвилъ со царемъ, на томъ бы еси и стоялъ; а дѣла бы еси нашего у царя береглъ; а язъ на чемъ царю молвилъ, на томъ и стою.

А се списокъ съ грамоты. Такову грамоту Айдаръ царь послалъ къ своей женѣ со княземъ съ Иваномъ съ Лыкомъ. Отъ Айдара Барашъ салтану поклонъ. Познаютъ то: Богъ на роду на челѣ написалъ тобѣ мнѣ женою быти, а язъ тобѣ мужъ былъ отъ тебя съсель далече зашелъ есми; а нынѣчя послѣднемъ вѣцѣ въ пяти днехъ кто будетъ, кто не будетъ, съ своимъ ди мужемъ въ одномъ мѣстѣ хочю быти, такъ мола. И ты братьѣ своей гораздо добивъ челомъ, сюда пріѣди навсяко, безпереводно, какъ ся грамота дойдетъ; еще меня похочешь, и ты пріѣди. Молвя, съ коневою тамгою грамоту послалъ есми. А еще одно слово есть: сама пріѣдешь, и ты и Даніяла съ собою жъ вземъ привези.

№ 10.

1484, марта 14. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ Ноздроватовымъ: *благодарность за твердость союза противъ короля; царя Нурдовлата великій князь не отпускаетъ отъ себя, берегучи дѣло царя Менгли-Гирея; нѣкоторымъ крымскимъ вельможамъ не посылаются поминки, потому что они дѣла царя и великаго князя не берегутъ. Рѣчи къ крымскимъ вельможамъ о томъ же. Грамота великаго князя въ Кафу къ Захарію Евреину на пріѣздъ его въ Москву* (Д. Кр. № 1, стр. 90—100).

Лѣта 92, княжо Васильево Ноздроватого посольство ко царю къ Менли-Гирею, къ Ази-Гирееву сыну. А поѣхалъ съ Москвы марта 14.

Правити посольство князю Василью Ивановичю Ноздроватому отъ великого князя царю Менли-Гирею. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье, волного человѣка.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ пословъ своихъ Мамышь улана да Мулкоманъ мурзу, и ярлыки свои съ ними прислалъ еси; а въ ярлыкѣхъ писалъ еси и словомъ еси ко мнѣ приказалъ своими послы и съ моимъ бояриномъ со княземъ съ Иваномъ: какъ еси пожаловалъ, меня братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и правду еси мнѣ учинилъ и ярлыки далъ, по тому и жалуешь, на томъ и стоишь, другу другомъ быти, а не-

№ 10. другу недругомъ быти. И язъ тобѣ о томъ челомъ бью.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а и впередъ бы еси пожаловалъ, на чемъ еси мнѣ молвилъ и правду далъ и ярлыки далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ былъ; а язъ какъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу есми твоему недругъ; а добра твоего ажъ дастъ Богъ и до живота хочю смотрити.

А се говорити назавтрее царю наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ есми къ тобѣ съ своимъ бояриномъ со княземъ съ Иваномъ, чтобы еси, по своему крѣпкому слову и по ярлыкомъ, какъ еси мнѣ молвилъ и правду далъ и ярлыки далъ, съ королемъ не канчивалъ. И ты ко мнѣ писалъ въ ярлыкѣхъ своихъ и словомъ еси ко мнѣ приказывалъ съ своими послы и съ моимъ бояриномъ: какъ еси на чемъ мнѣ молвилъ и правду далъ и ярлыки далъ, на томъ и стоишь; а съ королемъ не канчивалъ и впередъ не хочешь съ нимъ канчивати. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы пожаловалъ и впередъ по своей правдѣ и по своимъ ярлыкомъ мнѣ полнилъ, съ королемъ бы еси не канчивалъ; а каково будетъ мнѣ съ королемъ дѣло, и азъ тобя безъ вѣсти не держу. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси къ брату своему, къ Нурдовлату царю ярлыкъ свой, а зовешь его къ собѣ; а ко мнѣ еси прислалъ же ярлыки свои о своей братьѣ. Ино въ одномъ ярлыкѣ пишешь такъ: чтобы мнѣ брата твоего Нурдовлата царя держати у собя; а какъ будетъ твоему дѣлу пригожъ, и ты ко мнѣ пришлешь своего человѣка, и мнѣ бы тогды къ тобѣ брата твоего Нурдовлата царя отпустити. А въ другомъ твоемъ ярлыкѣ пишетъ такъ: что еси и напередъ сего ко мнѣ приказывалъ о своей братьѣ съ своимъ человѣкомъ съ Кудобердеемъ, чтобы мнѣ твоего дѣла беречи; а нынѣчя еси ко мнѣ тоже писалъ въ ярлыкѣхъ своихъ о своей братьѣ, чтобы мнѣ твоего дѣла беречи. Ино нынѣчя братъ твой Нурдовлатъ царь, по твоему ярлыку и по твоему къ нему приказу, хотѣлъ къ тебѣ пойти. И язъ, оберегаючи твоего дѣла и по твоимъ ярлыкомъ, брата есми твоего Нурдовлата царя у собя унялъ, а держу твою братью и истому своей землѣ чиню тебя дѣля, а и впередъ ажъ дасть Богъ, какъ есми тебѣ на чемъ молвилъ, на томъ и до живота хочю стояти и добра твоего вездѣ смотрити.

Да послѣ всѣхъ дѣлъ говорити царю. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси ко мнѣ приказывалъ о томъ, что отъ твоего человѣка отъ Бабашиха бѣжалъ его человѣкъ къ Москвѣ; и язъ того человѣка здѣсе доискався, и велѣлъ есми его отдати твоимъ посломъ, да Бабышихову человѣку Тайдаку.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что ми еси приказывалъ о Карачь мырзѣ о Темирхозинѣ сынѣ, чтобы ми нелюбья ему съ сердца сложити и поминокъ ему послати, ино и напередъ сего тотъ Карачь и у насъ бывалъ, а наше жалованье видѣлъ; да и тамо есмя его своимъ

жалованьемъ находили: попали пакъ ему головы русскіе въ полонъ, и язъ № 10.
и къ тебѣ о томъ приказывалъ, чтобы еси велѣлъ ему тѣ головы русскіе отдати; да и къ нему еси къ самому приказывалъ. И ты ему велѣлъ былъ тотъ полонъ отдати, и онъ ся тебя ослушалъ да и меня, полону не отдалъ, и язъ за то къ нему и поминковъ не слалъ. А нынѣчя еси ко мнѣ о немъ приказалъ, и язъ тобя для поминокъ есми ему послалъ и нелюбья есми ему отдалъ. А и впередъ учнетъ намъ Карачь служити и дѣла нашего смотрити, и мы ему свое жалованье хотимъ чинити.

А въспроситъ царь князя Василья о Байрашѣ, о Менековѣ сынѣ, о чемъ князь велики Байрашу поминка не послалъ? И князю Василью говорити такъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: сказывалъ ми мой боярынъ князь Иванъ, что еси велѣлъ брату своему царевичю да Байрашу моего боярина князя Ивана проводити того дѣля, чтобы нашимъ посломъ на обѣ стороны путь былъ чистъ. А приказалъ еси имъ имянно проводити моего боярина до Мерла, и царевичь хотѣлъ до Мерла проводити, ино деи Байрашъ, не хотя моего боярина проводити, да пошелъ деи отъ царевичя прочь; и язъ ему нынѣча за то и поминка не послалъ, коли твоего дѣла да и моего не бережетъ.

Память князю Василью. Ажъ дастъ Богъ ѣдучи прочь, молвити ему царю такъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своего человѣка Сарыку; а прислалъ еси его ко мнѣ безъ дѣла. И язъ нынѣча Сарыку пожаловалъ тебя для; а впередъ бы еси ко мнѣ бездѣльныхъ людей не посылалъ.

А учнетъ говорити царь о томъ: ко мнѣ князь велики приказалъ, чтобы язъ съ королемъ не канчивалъ; а князь велики пакъ не помиритъ ли ся съ королемъ? И князь Василью говорити: осподарь мой князь велики къ тобѣ приказалъ, чтобы еси пожаловалъ на своемъ словѣ стоялъ, на чемъ еси ему молвилъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу недругъ; а осподарь мой на чемъ тобѣ молвилъ, на томъ и стоитъ, твоему другу другъ, а недругу недругъ. А ты бы пожаловалъ съ королемъ не канчивалъ. А како будетъ ему съ королемъ дѣло, и онъ тебя безъ вѣсти не держитъ. Да того князю Василью беречи накрѣпко, чтобы царь съ королемъ не канчивалъ.

А взмолвитъ царь такъ: въ ярлыцѣ написано межи насъ съ великимъ княземъ, что намъ быти заодинъ и на Ахмата царя; ино Ахмата нынѣча нѣтъ; а на его мѣстѣ которой будетъ царь, а на того князь велики со мною какъ? И князю Василью молвити такъ: написано, господине, въ ярлыцѣ, что вамъ съ моимъ осподаремъ быти заодинъ на всякого своего недруга; и осподарь мой князь велики на томъ стоитъ, на всякого недруга съ тобою одинъ человѣкъ.

А будетъ князю Василью тамо вѣсть полная, что король пойдетъ на

№ 10. великого князя. Ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошелъ на королеву землю. А учинится князю Василью тамо вѣсть полная про то: будетъ царь ординской великому князю немиренъ, а пойдетъ на великого князя. Ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошелъ на Орду.

Да то памятовати князю Василью. Учнетъ царь посла своего посылати къ великому князю, ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя, братомъ и другомъ собѣ учинилъ и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, посла бы своего послалъ безъ пошлинъ.

П. А се говорити царевичю Ямгурчею. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: со царемъ промежъ насъ братьство и дружба учинилася. И ты бы у царя у брата своего промежъ насъ дѣла нашего береглъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дастъ Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Азикѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: со царемъ промежъ насъ братство и дружба учинилася. И ты бы у царя промежъ насъ дѣла нашего береглъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дастъ Богъ тобѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Василью Карачь мырзѣ Темирьхозину сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ ко мнѣ царь о тобѣ, чтобы ми тобѣ нелюбья съ сердца сложити, а поминокъ тобѣ послати. Ино, Карачь, вѣдомо тобѣ самому, что еси напередъ сего у насъ бывалъ, а наше еси жалованье видѣлъ, да и тамъ есмя тобя своимъ жалованьемъ находили: попали пакъ тобѣ головы рускіе въ полонъ, и язъ о томъ ко царю приказывалъ, да и къ тобѣ есми къ самому приказывалъ, и царь тобѣ велѣлъ тѣ головы полоненые отдати; и ты ся царя ослушалъ да и меня, того еси полону не отдалъ, и язъ за то къ тобѣ и добро свое оставилъ и поминковъ есми къ тобѣ не слалъ. А нынѣча ко мнѣ приказывалъ царь о тобѣ, и язъ нынѣча, царя для, поминокъ есми къ тобѣ послалъ и нелюбья есми тобѣ отдалъ. А впередъ учнешь намъ служити и дѣла нашего смотрити, и мы и впередъ хотимъ тобѣ свое добро чинити и поминки слати.

Да память князю Василью о томъ: говорити ему отъ великого князя хозѣ Асану, чтобы тамо купилъ великому князю лалы да яхонты добрые да зерна великіе женчюжные.

Да и Кокосу ему также говорити отъ великого князя, чтобы купилъ великому князю лалы да яхонты да зерна жемчюжные великіе, да прислали бы къ великому князю; а цѣну имъ князь велики за то заплатитъ, да сверхъ того ещо своимъ жалованіемъ пожалуетъ.

Ш. Сякова грамота послана была въ Кафу къ Захарьѣ къ Скарьѣ, къ № 10.
жидовину, съ золотою печатью, съ Лукой съ подьячимъ, со княземъ съ Васильемъ вмѣстѣ; и Скарьи тогды въ Кафѣ не было, былъ въ ту пору за моремъ, и Лука ту грамоту назадъ привезъ.

Божіею милостію, великій осподарь Русскіе земли, велики князь Иванъ Васильевичъ, царь всеа Руси, Володимерьски и Московски и Новгородски и Псковски и Югорьски и Вятски и Пермьски и иныхъ, Захарьѣ Евреянину. Писалъ къ намъ еси съ нашимъ гостемъ съ Гавриломъ съ Петровымъ о томъ, чтобы ти у насъ быти. И ты бы къ намъ поѣхалъ. А будешь у насъ, наше жалованіе къ собѣ увидишь. А похочешь намъ служити, и мы тебя жаловати хотимъ; а не похочешь у насъ быти, а всхочешь отъ насъ опять въ свою землю поѣхати, и мы тобя отпустимъ доброволно, не издержавъ. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца марта 14.

№ 11.

1484, іюнь. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: *1) къ князю Василью Ноздроватову: говорить царю о пропускѣ Ѳедора Курицына и пословъ, идущихъ съ нимъ отъ угорскаго короля и волошскаго воеводы; да чтобы послы и идущіе съ ними мастера непремѣнно прибыли въ Москву, а не возвращались назадъ; совѣтовать царю перехватить въ степи литовскихъ пословъ, которые ходятъ въ Ахматову Орду. 2) Грамота къ царю Менгли-Гирею о пропускѣ помянутыхъ пословъ* (Д. Кр. № 1, стр. 100—107).

Лѣта 92, іюня. Ся грамота и запись пошли съ Костею съ Севрюкомъ въ Крымъ.

I. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, князю Василью Ноздроватому. Присылалъ ко мнѣ король угорьски своего человѣка, и язъ съ тѣмъ съ его человѣкомъ посылалъ къ королю къ угорьскому своего человѣка Ѳеодора Курицина. И нынѣча, сказываютъ, тотъ мой человѣкъ Ѳедоръ Курицынъ пришолъ въ Волохи, а съ нимъ, сказываютъ, идетъ ко мнѣ угорьского короля человѣкъ. И Стефанъ деи, воевода волошскій, хочетъ ихъ отпустити, и своего человѣка хочетъ съ ними послати ко царю къ Менли-Гирею, чтобы царь Менли-Гирей велѣлъ ихъ до меня допровадити. И какъ дастъ Богъ придутъ въ Орду мой человѣкъ Ѳеодоръ Курицинъ и королевъ человѣкъ угорьского и Стефановъ человѣкъ воеводы волошского, и ты бы отъ меня говорилъ царю Менли-Гирею рѣчь по записи; а запись есми къ тобѣ послалъ въ сей грамотѣ запечатавъ. Да послалъ есми съ

№ 11. Костею съ Севрюкомъ поминокъ ко царю къ Менли-Гирею; и ты бы царю явилъ Костю Севрюка, и Костя отъ меня царю челомъ ударитъ, да и поминокъ отъ меня царю подастъ Костя. А ты бы царю отъ меня рѣчь правилъ и дѣло дѣлалъ, чтобы царь моего человѣка Ѳедора и королева человѣка угорьского и Стефанова человѣка, воеводы волошского, отпустилъ ко мнѣ съ тобою вмѣстѣ. А какими дѣлы королевъ человѣкъ угорьского захочетъ оттолѣ воротитися назадъ того дѣля, что будетъ ему лежати долго въ Ордѣ тебя ждати, и ты бы ему то розговаривалъ, а его бы еси крѣпилъ, чтобы ся назадъ не ворочалъ, а однолично бы былъ у меня. Да и Ѳедору бы еси Курицину и Стефанову человѣку воеводы волошского о томъ говорилъ, чтобы то розговаривали угорьского короля человѣку, чтобы ся назадъ не ворочялъ, а навсяко бы былъ у меня; а не послушаетъ вашихъ рѣчей, а захочетъ таки воротитися назадъ и ты бы о томъ къ царю говорилъ, чтобы его назадъ не отпущалъ; а что будетъ ему надобе на протоpе и на кони, и ты бы, занявъ, да ему далъ на то, колко будетъ ему надобе, а язъ тебѣ велю то заплатити. А что есми послалъ съ Костею поминки, и ты бы тѣ поминки велѣлъ Костѣ жъ отдати по списку, кому что послано, да чтобы еси Костю Севрюка и съ его товарыщи отпустилъ ко мнѣ не мотчая, да ко мнѣ бы еси съ нимъ отписалъ, какъ придутъ ко царю къ Менли-Гирею мой человѣкъ Ѳедоръ и королевъ человѣкъ угорьского и Стефановъ человѣкъ воеводы волошского, о которые дни придутъ въ Орду, и колко королевыхъ людей угорьского всѣхъ, и колко Стефановыхъ людей воеводы волошского. А какъ дастъ Б-гъ отпуститъ тобя царь ко мнѣ и Ѳедора Курицина и королева человѣка угорьского и Стефанова человѣка воеводы волошского съ тобою вмѣстѣ, и ты бы царю говорилъ, чтобы пожаловалъ велѣлъ васъ проводити, какъ бы вамъ далъ Богъ до меня дойти поздорову.

Да сказывалъ ми Мануйло грекъ, что взялъ на мое имя изъ Фрязъ два мастера, пушечника да каменщика, да повелъ ихъ ко мнѣ; и тѣ деи мастеры нынѣча въ Волосѣхъ жо; а оставилъ деи у нихъ Мануйло своего человѣка Степанка Стамата, а итти де имъ съ Ѳедоромъ же съ Курицинымъ вмѣстѣ въ Орду. И какъ придутъ тѣ мастеры въ Орду, и ты бы имъ говорилъ, чтобы поѣхали ко мнѣ съ тобою вмѣстѣ, а язъ ихъ хочю жаловати. А какими дѣлы учнутъ роздумывати, а захотятъ воротитися назадъ изъ Орды за тѣмъ, что имъ будетъ долго лежати въ Ордѣ тобя ждати, и ты бы имъ розговаривалъ, чтобы ся назадъ не ворочали, а поѣхали бы ко мнѣ; а будетъ имъ надобе на кони и на проторъ денегъ, и ты бы имъ на то далъ; а не будетъ у тобя денегъ, и ты бы, занявъ, да имъ бы еси далъ, сколко имъ будетъ надобе, а язъ тобѣ здѣсе велю заплатити. Да и Ѳедору бы еси Курицыну и Степанову человѣку воеводы волошского о томъ говорилъ,

чтобы имъ розговаривали, чтобы ся назадъ не ворочали, поѣхали бы ко мнѣ. А не учнутъ васъ слушати, а захотятъ таки воротится изъ Орды назадъ, и ты бы ихъ не отпущалъ, занеже Мануйло имъ золотые подавалъ на проторъ, а вѣдаютъ тотъ проторъ Ѳедоръ Курицынъ да Мануйловъ человѣкъ Степанко Стаматъ. И ты бы ихъ однолично назадъ не отпущалъ, да и царю бы еси Менли-Гирею о томъ говорилъ, чтобы ихъ назадъ изъ Орды не отпущалъ, а навсяко бы были у меня съ тобою вмѣстѣ и съ Ѳедоромъ съ Курицинымъ. Да послалъ есми съ Костею съ Севрюкомъ тому мастеру пушечнику отъ себя поминка золотой московской, а другому мастеру каменщику золотой же московской; и ты бы велѣлъ имъ Костѣ то отдати. № 11.

А пріѣхали ко мнѣ мои люди изъ Орды, а сказываютъ, что де въ Ордѣ у царя у Муртазы и у Седехмата царя королевы послы Стрѣть да Ивашко Рагозинъ смолянинъ, а ити деи имъ изъ Орды назадъ часа того. И будутъ ещо не прошли изъ Орды, и ты бы отъ меня говорилъ царю Менли-Гирею: будетъ ему пригоже, и онъ бы побереглъ своего дѣла и моего, чтобы тѣхъ королевыхъ пословъ велѣлъ постеречи, занеже, сказываютъ, ходятъ тѣ послы королевы близко Перекопи. А будутъ уже прошли нынѣча изъ Орды, ино какъ пойдутъ опять изъ Литвы въ Орду королевы послы со царевыми людми, и онъ бы велѣлъ постеречи королевыхъ пословъ, чтобы ихъ достати ажъ будетъ ему пригожъ того дѣла дѣлати; а будетъ то непригоже, ино то онъ вѣдаетъ. А вспроситъ тя царь о королевѣ послѣ, что у меня нынѣча посолъ былъ отъ короля, и ты бы царю сказалъ, что присылалъ ко мнѣ король своего посла пана Яна Забережского о порубежныхъ дѣлѣхъ, а иныхъ дѣлъ за нимъ ни которыхъ не было. Вспроситъ тя царь о томъ, и ты то ему скажи; а не вспроситъ тя, и ты ему о томъ не говори. Да чтобы еси по моему наказу береглъ того, чтобы царь съ королемъ не мирился. А какими дѣлы, по грѣхомъ, пойдутъ на меня цари ординскіе, и ты бы царю говорилъ, чтобы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, на Орду пошолъ или послалъ; или король пойдетъ на меня, и онъ бы пошолъ на королеву землю.

II. А се запись. Говорити князю Василью отъ великого князя царю Менли-Гирею рѣчь.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ ко мнѣ король угорьской Маттіясъ своего человѣка, и язъ съ тѣмъ съ его человѣкомъ посылалъ къ королю къ угорьскому своего человѣка Ѳедора Курицина; и нынѣча, сказываютъ, тотъ мой человѣкъ Ѳедоръ пришолъ въ Волохи; а король угорьской, сказываютъ, послалъ ко мнѣ съ тѣмъ съ моимъ человѣкомъ своего человѣка, и Стефанъ деи воевода волошской хочетъ ихъ послати къ тобѣ, да и своего

№ 11. человѣка съ ними, чтобы ихъ ты велѣлъ до меня допровадити, занеже на Литовскую землю пути имъ нѣтъ. И пріидетъ къ тобѣ тотъ мой человѣкъ Ѳедоръ, а будетъ съ нимъ королевъ человѣкъ угорьского и Стефановъ человѣкъ воеводы волошского, и ты бы пожаловалъ, меня дѣля, того моего человѣка Ѳедора и угорьского короля человѣка и Стефанова человѣка воеводы волошского отпустилъ ко мнѣ съ своимъ посломъ и съ моимъ бояриномъ вмѣстѣ, а велѣлъ бы еси ихъ проводити, какъ бы далъ Богъ до меня дошли поздорову. А язъ тобѣ челомъ бью.

№ 12.

1485, іюля 31. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею гонца Шемерденя Умачева: *великій князь не отправилъ къ царю знатнаго посла потому, что въ степи вездѣ кочуютъ враги, противъ которыхъ великій князь воюетъ* (Д. Кр. № 1, стр. 108—110).

Лѣта 93, іюля 31, отпущенъ съ Москвы. А се говорити Шемерденю Умачеву сыну отъ великого князя царю Менли-Гирею.

Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье. волного человѣка. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: хотѣлъ есми къ тобѣ послати своего доброго человѣка видѣти твое здоровье. Ино промежъ насъ ходятъ наши недруги, твои и мои, и мы за тѣмъ не послали, проѣхати нелзѣ.

А вспроситъ царь о своемъ послѣ: зачѣмъ князь велики моего посла не отпустилъ? Ино молвити такъ: за тѣмъ, господине, не отпустилъ: писалъ еси въ ярлыцѣ своемъ къ осподарю нашому къ великому князю, чтобы до вѣсти до твоее посла твоего къ тобѣ не отпущалъ.

Князь велики велѣлъ тобѣ сказати: были осподаря нашого великого князя люди подъ Ордою, да попали имъ въ руки твои люди; и осподарь нашъ князь велики тѣхъ твоихъ людей къ тобѣ послалъ.

А о семъ князь велики словомъ приказалъ Шемердюню, что спроситъ его царь о людехъ, послалъ ли князь велики людей подъ Орду? а въ запись ему не велѣлъ того записать. А взмолвитъ царь о томъ: князь велики слышелъ мое дѣло, что Муртоза царь и Седехматъ со мною немирны; и князь велики послалъ ли своихъ людей подъ Орду? Ино молвити такъ: осподарь нашъ князь велики какъ послышевъ то, и онъ часа того послалъ подъ Орду улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, колко ихъ есть въ его землѣ; а добра твоего вездѣ смотритъ.

А се такова грамота послана съ Шемерденемъ къ хозѣ Асану. Божьею милостью, велики осподарь Русскіе земли, велики князь Иванъ Васильевичъ, царь всеа Руси, Володимерьски, и Московски, и Новогородски, и Псковски, и Югорьски, и Вятски, и Пермьски, и иныхъ, хозѣ Асану. Приказывалъ еси ко мнѣ съ моимъ посломъ со княземъ съ Васильемъ, что былъ у царя у Менли-Гирея и грамоту еси ко мнѣ свою писалъ, что еси по нашому наказу добылъ лаловъ и яхонтовъ дорогихъ и жемчюгу доброго; да и то еси къ намъ писалъ, что хочешь у насъ съ тѣмъ быти самъ. И ты бы къ намъ поѣхалъ, а то бы еси привезлъ къ намъ самъ. А дастъ Богъ будешь у насъ, а что къ намъ привезешь, и мы цѣну свыше заплативъ, да сверхъ своимъ жалованіемъ хотимъ тобя жаловати. А однолично бы еси былъ у насъ на семъ пути. № 12.

№ 13.

1486, марта 23—сентябрь. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Семеномъ Борисовичемъ: *царь стоялъ бы по прежнему твердо въ союзѣ на общихъ враговъ; благодаритъ царя, что онъ освободилъ изъ рукъ Турокъ посла великаго князя Ѳедора; узналъ бы царь, на какихъ условіяхъ турецкій султанъ хочетъ быть въ дружбѣ съ великимъ княземъ; запретилъ бы царь своимъ людямъ грабить людей великаго князя, даже такихъ, которые ѣздятъ съ послами; крымскимъ вельможамъ говорить, чтобы они берегли у царя дѣло великаго князя, а онъ имъ также будетъ добро дѣлать. Наказы о покупкѣ яхонтовъ и лалъ, и о другихъ дѣлахъ.—Отвѣтъ царя Менли-Гирея на посольскіе рѣчи Семена Борисовича* (Д. Кр. № 1, стр. 111—126).

I. Лѣта 94, марта 23, отпущенъ съ Москвы въ четвергъ въ великой. Правити посолство Семену Борисовичю отъ великого князя царю Менли-Гирею. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье, волного человѣка

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своихъословъ, Азику улана да Уразъ хозю Азея, и ярлыки свои съ ними прислалъ еси; а въ ярлыкѣхъ въ своихъ писалъ еси и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ своими послы и съ моимъ бояриномъ со княземъ съ Васильемъ: какъ еси на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ и ярлыки далъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, по тому и жалуешь, на томъ и стоишь. И язъ тобѣ челомъ бью.—Князь велики ве-

№ 13. лѣлъ тобѣ говорити: а и впередъ бы еси пожаловалъ, по своей правдѣ и по своимъ ярлыкомъ мнѣ полнилъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу моему недругъ былъ; а язъ какъ тебѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а добра твоего ажъ дастъ Богъ вездѣ хочю смотрити.

А се говорити Семену назавтрее царю Менли-Гирею наодинѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своего человѣка Шихшевалъ улана и ярлыкъ свой съ нимъ прислалъ еси. А въ ярлыкѣ писалъ еси и словомъ еси мнѣ приказывалъ съ своимъ человѣкомъ съ Шихшевалъ уланомъ, что король, недругъ нашъ вопчей, твой недругъ да и мой, хотѣлъ на тобя ити. А которыхъ еси своихъ людей ко мнѣ былъ послалъ кіевскою дорогою, и король тѣхъ твоихъ людей поимати велѣлъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты ко мнѣ писалъ въ своемъ ярлыкѣ и словомъ еси ко мнѣ приказалъ о томъ, что идетъ на тобя король; и мнѣ бы королю крѣпко недружба своя учинити. Ино есми на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою: другу твоему есми другъ, а недругу твоему недругъ; а на короля есми, на вопчего нашего недруга, съ тобою одинъ человѣкъ, и на всякого твоего недруга. А пойдетъ на тобя король, и язъ, моля Бога, на короля иду; а дѣло твое да и свое дѣлаю, какъ ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а ты намъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ и ярлыки далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу бы еси моему недругъ былъ; а на короля бы еси, на вопчего нашего недруга, со мною былъ одинъ человѣкъ, и на всякого моего недруга; а съ королемъ бы еси миру не ималъ и не канчивалъ. А пойдетъ на меня король, и ты бы на короля пошелъ. А на чемъ еси намъ молвилъ, по тому бы еси намъ и полнилъ; а язъ на чемъ тобѣ молвилъ, на томъ и стою; а добра твоего ажъ дастъ Богъ вездѣ хочю смотрити и до живота.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ ми отъ тобя твой человѣкъ Шихшевалъ уланъ о томъ: будутъ на сей сторонѣ Волги Муртоза и Седехматъ цари; а какими дѣлы пойдутъ на тобя, и мнѣ бы брата твоего Нурдовлата царя и улановъ и князей и казаковъ всѣхъ отпустити подъ Орду. Ино и лѣтось, коли съ тобою были немирны цари Муртоза и Седехматъ, и какъ есми послышолъ то, и язъ посылалъ подъ Орду улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, колко ихъ ни есть въ моей землѣ. И они подъ Ордою были все лѣто и дѣлали сколко могли. А нынѣча какими дѣлы пойдутъ на тобя тѣ цари, и язъ брата твоего Нурдовлата царя отпущу подъ Орду и улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, что ихъ въ моей земли ни есть; а дѣла твоего вездѣ берегу, какъ и своего дѣла. А какими дѣлы пойдутъ на меня Муртаза и Седехматъ

цари, и ты бы пожаловалъ на нихъ пошелъ, или брата своего послалъ съ № 13.
своими людми.

А се говорити послѣ болшего посолства назавтрее, или на третей день. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: мой человѣкъ Ѳедоръ попалъ былъ салтану турскому въ руки и съ своими товарищи и съ тѣми людми, которые съ нимъ фрязове къ намъ шли на наше имя. И ты насъ дѣля того нашего человѣка Ѳедора и съ тѣми людми у турского взялъ и къ намъ отпустилъ; и язъ тобѣ о томъ челомъ бью. А что еси къ осподарю къ моему, къ великому князю, писалъ въ своемъ ярлыкѣ, а сказываешь, что еси пашамъ золотые далъ отъ тѣхъ людей; и осподарь мой князь велики къ тебѣ послалъ золотые со мною.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси у собя оставилъ одного фрязина, Онтономъ зовутъ, что къ намъ жо шолъ съ моимъ человѣкомъ съ Ѳедоромъ, и ты бы того фрязина къ намъ отпустилъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что мой человѣкъ Ѳедоръ былъ въ рукахъ у салтана у турского, ино тому моему человѣку Ѳедору говорили паши болшіе осподаря своего салтановымъ словомъ турского, что салтанъ турской хочетъ со мною дружбы. И ты бы меня дѣля поотвѣдалъ того, каковы дружбы со мною хочетъ турской, да ко мнѣ бы еси о томъ отказалъ съ моимъ бояриномъ съ Семеномъ.

А се говорити послѣ всѣхъ дѣлъ спустя день пять, или шесть. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылалъ еси своего царевича Мустофара и своихъ людей провожати своего посла Азику улана и моего боярина князя Василья. И твой дуванъ Лухбердей пограбилъ моего торговца Костю Могучева, а взялъ у него вьюкъ съ товаромъ и свелъ съ собою, да иное отослалъ тое рухляди къ моему боярину ко князю къ Василью, а лутшую рухлядь всю у собя оставилъ. Ино ты посылаешь своихъ людей провожати своего посла и моего боярина, берегучи своего дѣла и моего; а язъ отселѣ также посылаю своихъ людей провожати твоего посла и своего боярина, берегучи твоего дѣла и своего; и твои люди моихъ людей грабятъ. Ино пригоже ли такъ? И язъ нынѣча того своего торговца Костю послалъ къ тебѣ, и ты бы ему то взятое все велѣлъ отдати, а впередъ бы еси своимъ людемъ заказалъ, чтобы отъ нихъ надъ моими людми такъ не было.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: нашъ торговецъ Ивашко Жегловъ былъ заморемъ, да пришелъ изъ заморья въ твою Орду, да тутъ его въ животѣ не стало въ твоей Ордѣ; и онъ животъ свой приказалъ нашему жъ человѣку Оноску Юрцову, духовную грамоту написалъ о своемъ животѣ, да далъ ту духовную тому жъ Юрцову. Ино деи твой человѣкъ Халель ордобазарецъ тотъ животъ у него весь поималъ силно, и духовную грамоту у него взялъ; а сказывалъ деи твой человѣкъ Халель, что тотъ его животъ весь поималъ на тобя. Ино здѣсе у того у моего человѣка у

№ 13. Ивашка у Жоглова родъ, племя, и послалъ есми къ тобѣ брата его Мишка Жоглова; и ты бы велѣлъ того моего человѣка Ивашковъ Жоглова животъ весь отдати брату его Мишку Жоглову насъ для.

А учнетъ говорити царь о томъ: язъ къ великому князю приказывалъ своимъ человѣкомъ съ Шихшевалъ уланомъ и въ ярлыкѣ въ своемъ писалъ, чтобы князь велики на короля пошелъ; и князь велики о чемъ на короля не пошелъ? И Семену говорити такъ: писалъ еси, господине, въ своемъ ярлыцѣ къ осподарю къ нашему къ великому князю такъ: пойдетъ на тобя король, и осподарю бы нашему великому князю на короля пойти. Ино осподарь нашъ князь велики дѣлалъ по твоему ярлыку; а на чемъ тобѣ молвилъ осподарь нашъ князь велики, на томъ и стоитъ, на короля съ тобою одинъ человѣкъ и на всякого твоего недруга. А пойдетъ на тобя король, и осподарь нашъ князь велики, моля Бога, на короля идетъ; а дѣло твое да и свое дѣлаетъ, какъ ему Богъ поможетъ.

А взмолвитъ царь о томъ: ко мнѣ князь велики приказываетъ, чтобы язъ съ королемъ не мирился; а князь велики такъ не помиритъ ли ся съ королемъ? И Семену говорити такъ: осподарю моему великому князю съ королемъ миру нѣтъ. А къ тобѣ приказалъ, чтобы еси пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по своимъ ярлыкомъ, осподарю моему великому князю полнилъ, на короля бы еси былъ съ нимъ одинъ человѣкъ и на всякого на его недруга; а съ королемъ бы еси не мирился, ни канчивалъ.

Да того Семену беречи накрѣпко, чтобы царь съ королемъ не мирился, ни канчивалъ.

А взмолвитъ царь о томъ: князь велики съ королемъ послы ссылается. Ино молвити такъ: послы межъ ихъ ѣздятъ о мелкихъ дѣлѣхъ о порубежныхъ; а гладости никоторые и миру осподарю нашему великому князю съ королемъ нѣтъ.

И взмолвитъ царь о томъ: приказалъ ли ко мнѣ князь велики о томъ съ тобою, чтобы ми своихъ людей послати на королеву землю? И Семену молвити такъ: приказалъ, господине, къ тобѣ осподарь мой князь велики со мною, чтобы еси пожаловалъ послалъ своихъ людей на королеву землю, занежъ король тебѣ недругъ и осподарю моему недругъ; ино бы недругъ вашъ чѣмъ истомнѣе, тѣмъ бы лутши. А осподаря нашего великого князя люди безпрестанно емлютъ королеву землю.

А взмолвитъ царь о томъ: король мнѣ недругъ, да и великому князю; и язъ на короля иду. А князь велики идетъ ли на короля? И Семену говорити такъ: всхочешь, господине, свое дѣло дѣлати, пойдешь на короля, ино велми добро; а осподаря моего о томъ обошлешь, и осподарь мой князь велики съ тобою одинъ человѣкъ на короля; а твое дѣло да и свое дѣлаетъ, какъ ему Богъ поможетъ.

А вспроситъ царь о томъ: зачѣмъ князь велики моихъ пословъ, Азику № 13.
улана и Уразъ-Хозю, ко мнѣ долго не отпуститъ? Ино молвити такъ: писалъ еси въ ярлыцѣ въ своемъ ко осподарю къ нашему къ великому князю, чтобы до вѣсти до твоей пословъ твоихъ къ тебѣ не отпущалъ; и осподарь мой затѣмъ ихъ долго не отпустилъ.

А будетъ Семену тамо вѣсть, что король пойдетъ на великого князя, ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошелъ на королеву землю. А учинится Семену тамо вѣсть про то: будутъ цари ординскіе болшіе Орды великому князю немирны, а пойдутъ на великого князя; ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошелъ на Орду. А учнетъ говорити царь о томъ: а пойдутъ на меня цари Муртоза и Седехматъ, и князь велики какъ имъ недружбу свою учинитъ? И Семену говорити такъ: осподарь мой князь велики на чемъ тобѣ молвилъ, по тому и дѣлаетъ; и лѣтось коли съ тобою были немирны цари Муртоза и Седехматъ, и осподарь мой какъ послышелъ то, и онъ посылалъ подъ Орду улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, колко ихъ ни есть въ его землѣ, и они подъ Ордою были все лѣто и дѣлали сколко могли. А нынѣча коли будетъ таково дѣло, а пойдутъ на тобя тѣ цари, и осподарь мой князь велики брата твоего Нурдовлата царя отпуститъ подъ Орду, и улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, что ни есть въ его землѣ; а дѣла твоего осподарь мой бережетъ и добра твоего вездѣ смотритъ.

Да то памятовати Семену. Учнетъ царь посла своего посылати къ великому князю, ино говорити царю о томъ, чтобы съ посломъ лишнихъ людей не было.— А взмолвитъ царь о томъ: о чемъ князь велики Лухбердей дувану поминка не послалъ? И Семену говорити такъ: затѣмъ осподарь мой князь велики поминка не послалъ Лухбердей дувану, что жалованья его не помнитъ, а людей его грабитъ.

II. А се говорити царевичю Ямгурчею. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси у царя, у брата своего, промежъ насъ дѣла нашего береглъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дастъ Богъ тобѣ хотимъ дружбу свою чинити.

А се говорити князю Бурашу, Именекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: отецъ твой и дяди твои намъ дружбу свою чинили и дѣла нашего берегли, а мы имъ свое добро чинили. И ты бы намъ дружбу свою чинилъ и дѣла бы еси нашего береглъ; а мы ажъ дастъ Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

А се говорити Довлетекъ мырзѣ, Именекову сыну. Князь велики ве-

№ 13. лѣлъ тобѣ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ князь Василей, что нашево дѣла бережешь, а намъ дружбу свою чинишь; и ты бы и впередъ намъ дружбу свою чинилъ и дѣла бы еси нашего береглъ; а мы ажъ дастъ Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

А се говорити Янкуватъ мырзѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: слышелъ есми, что царева Менли-Гиреева добра смотришъ. И ты бы и впередъ царева добра смотрилъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дастъ Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

Да молвити Кокосю жидовину отъ великого князя. Князь велики велѣлъ тобѣ молвити: какъ еси напередъ того намъ служилъ и добра нашего смотрилъ, и ты бы и нынѣ намъ служилъ; а мы ажъ дастъ Богъ хотимъ тобя жаловати.

Да хози Асану молвити отъ великого князя. Князь велики велѣлъ тобѣ молвити: приказывалъ еси къ намъ, что еси на наше имя добылъ лалы и яхонты дорогіе и жемчюгъ доброй,—и ты бы у насъ былъ, а то бы еси къ намъ привезлъ; а мы ажъ дастъ Богъ хотимъ тебя и свыше жаловати. Будетъ ти пакъ зачѣмъ у насъ нелзѣ быти самому, и ты бы къ намъ то прислалъ, и мы велимъ то поплатити, да и свыше жалованье свое тобѣ учинимъ.

Память Семену Борисовичю. Похочетъ царь самъ пойти воевати на Литовскую землю, а Семена захочетъ съ собою поняти, и Семену у него отговариватися. А почнетъ царь свой ходъ откладывати, Семенова дѣля отговора, и Семену съ нимъ пойти, а не отговариватися. А пойдетъ король на великого князя, и Семену о томъ царю говорити, чтобы царь самъ всѣлъ на конь да пошелъ на Литовскую землю воевати; а самому Семену тогды о своемъ ходу не отговариватися, а со царемъ пойти.

Да взяти у Курчьбулатъ улана да у Кыскачя Семену четыре человѣки, опричь Кадыша проводника Янгыровсково, а оставити ихъ у собя въ Перекопи вѣстей для. И каковы будутъ вѣсти отъ болшіе Орды, или про турского царя, и Семену съ тѣми вѣстми къ великому князю отпустити дву человѣкъ; а о вѣстехъ о всѣхъ послати ему съ ними своя грамота, а дву человѣкъ ещо у собя оставити. И послѣ того поновятся каковы вѣсти, и Семену и тѣхъ дву человѣкъ отпустити съ тѣми вѣстми къ великому князю съ своею жъ грамотою. А похочетъ царь послати съ тѣми людми о вѣстехъ своего человѣка, и Семену того царю не отговаривати. А похочетъ царь послати воевати Литовскіе земли, или самъ пойти, а всхотятъ итти въ Путивлю, или на Сѣверу, и Семену говорити, чтобы царь послалъ воевати, или самъ пошелъ на Подолье, или на кіевскіе мѣста.

Память Семену Борисовичю. Чтобы еси однолично не прозапамятовалъ того: молвилъ бы еси отъ меня хозѣ Асану: что будетъ у него мойскіе

лалы и яхонты дорогіе и жемчюгъ доброй, и онъ бы однолично у меня № 13.
былъ самъ, а то бы съ собою привезлъ.

III. Отвѣтъ царевъ Менли-Гиреевъ, взятъ у Семена у Борисовича, лѣта 95, сентября, какъ поѣхалъ изъ Крыма.

Что ми еси правилъ посолство отъ моего брата, отъ великого князя Ивана, о томъ дѣлѣ, чтобы ми съ королемъ не миритца, ни канчивати; ино однолично, какъ есми молвилъ съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ съ Иваномъ, свое крѣпкое слово, и язъ съ королемъ не мирюся, ни канчиваю; а на чѣмъ есми молвилъ своему брату, на томъ хочю стояти и до своего живота. А что ми еси говорилъ о Литовской войнѣ, ино нынѣ мя дѣло зашло, того ми дѣлати нельзе; а на то есми дѣло готовъ, а на зимѣ самъ сяду на конь, а Орды ся уже не блюду. А что ми еси говорилъ о томъ: пойдутъ на великого князя цари, и мнѣ бы сѣсти на конь, а итти на Орду. И пойдутъ на великого князя цари, и язъ на то дѣло готовъ, самъ сяду на конь, а на Орду иду, или брата своего отпущу со всѣми своими людми. А пойдутъ цари на меня, и князь бы велики отпустилъ на царей брата моего Мердовлата царя со всѣми съ его людми.

А что ми еси говорилъ о турскомъ салтанѣ, какой дружбы съ великимъ княземъ хочетъ; ино турской нотому хочетъ дружбы и братства, какъ язъ съ великимъ княземъ живу. А что Ѳедору паши говорили отъ турского, а то говорили сь его слова; а нынѣ есми о томъ дѣлѣ къ турскому послалъ человѣка своего; и какъ мой тотъ человѣкъ ко мнѣ придетъ отъ турского съ человѣкомъ или съ грамотою, и язъ часа того со всѣмъ съ тѣмъ пошлю за тобою человѣка своего къ великому князю. А что ми еси говорилъ о Костѣ на Люхбердея, и язъ то дѣло обыскалъ: Лухбердей того дѣла не токлъся; а которые то дѣло дѣлали, а тѣ нынѣча въ Ордѣ. А что ярлыкъ кладешь мой, что есми послалъ за княземъ за Васильемъ, ино то по тому ярлыку то до меня дошло, то у меня; а нынѣча есми одолжалъ, дати ми нечего, и тотъ бы человѣкъ подождалъ, докуль мои люди придутъ изъ заморья, и язъ ему заплачю. А не всхочетъ ждати, и онъ ко мнѣ опять будетъ, и язъ ему заплачю. А что ми еси говорилъ о Жогловѣ, ино то у насъ майтамалъ идетъ; а то намъ идетъ съ турскимъ по половинамъ, ино то взяли турского люди да и мой человѣкъ. А въ ту пору пришла на насъ скорбь велика, и мы тогды не то одно покинули и свои есмя животы пометали; а и мати ся моя въ ту пору утеряла, а намъ было тогды до своихъ головъ.

№ 14.

1486, іюня 8—9. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею гонца Шемерденя Умачева: *люди ордынскаго царя Муртазы ограбили людей великаго князя, провожавшихъ пословъ въ Крымъ; поэтому царь, отпуская пословъ къ великому князю, велѣлъ провожать ихъ по степи. Грамота великаго князя къ боярину Семену Борисовичу: хлопоталъ бы о томъ, чтобы царь не помирился съ королемъ, и извѣстилъ бы великаго князя о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ. Роспись поминковъ, посланныхъ съ Шемерденемъ къ царю и крымскимъ вельможамъ* (Д. Кр. № 1, стр. 127—132).

Лѣта 94, іюня 9, отпущанъ съ Москвы.

А се говорити Шемерденю Умачеву сыну отъ великого князя царю Менли-Гирею. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики велѣлъ видѣти твое здоровье, волного человѣка. Да подати поминокъ. А опослѣ того рѣчь молвити.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылалъ есми Курчбулатъ улана да Кыскача провожати къ тобѣ твоего посла, да и своего посла; и какъ, проводивъ ихъ, къ тобѣ воротилися назадъ Курчьбулатъ уланъ да Кыскачь, ино ихъ розгоняли да и пограбили царевы Муртозины люди да Темиревы на рѣцѣ на Мерли, близко Колмакъ. А были у нихъ сказываютъ въ головахъ царевъ Муртазинъ человѣкъ Ябы-Теримъ да Темиревы люди Тулатсубу, Кашканчей, да Алавъ; а стерегли сказываютъ пословъ нашихъ въ трехъ мѣстѣхъ, на Осколѣ, да на Донцѣ, да тутъ на Мерли. И какъ дастъ Богъ пошлешь ко мнѣ своего посла и моего посла отпустишь, и ты бы послалъ проводити ихъ людей многихъ, а велѣлъ бы еси ихъ изъ дихихъ мѣстъ изо всѣхъ выпроводити, чтобы далъ Богъ поздорову до насъ дошли. А того бы еси своего дѣла и моего побереглъ, чтобы твоимъ посломъ да и моимъ посломъ межи насъ путь не затворился.

А се такова грамота пошла съ Шемерденемъ съ Увачевымъ сыномъ въ Крымъ къ Семену Борисовичю. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Семену Борисовичю. Что есми тобя послалъ ко царю къ Менли-Гирею, и о которыхъ дѣлѣхъ есми съ тобою наказалъ, и ты бы мое дѣло дѣлалъ о всемъ по моему наказу, какъ тя Богъ вразумитъ. Да что есми велѣлъ тобѣ отписати къ собѣ о вѣстехъ о тамошнихъ, и ты бы ко мнѣ отписалъ о всемъ, и о турскомъ, каково его дѣло съ волошскимъ и съ литовскимъ. Да и о томъ, каково царево Менли-Гиреево дѣло съ литовскимъ:

люди его хаживали на Литовскую землю войною осенесь, или сеѣ зимы, № 14.
или сеѣ весны, и каково его дѣло нынѣча съ литовскимъ. Да и о болшой Ордѣ и о Нагаехъ, каковы тамо вѣсти будутъ, и ты бы ко мнѣ отписалъ. Да сказывалъ ми Кыскачь, что деи посолъ королевъ прошелъ къ Менли-Гирею; и ты бы береглъ моего дѣла накрѣпко о томъ дѣлѣ о литовскомъ да и ординскомъ дѣлѣ по моему наказу, какъ ти есми наказывалъ; а царь бы свое слово полнилъ, на чемъ мнѣ молвилъ о тѣхъ дѣлѣхъ, чтобы на томъ словѣ и стоялъ. Да что есми съ тобою приказалъ ко царю къ Менли-Гирею о томъ, чтобы отвѣдалъ на турскомъ, каковы со мною дружбы хочетъ турской; и будетъ тобѣ отвѣтъ былъ о томъ отъ Менли-Гирея отъ царя, и ты бы ко мнѣ и о томъ отписалъ. А какими дѣлы турской захочетъ ко мнѣ посла своего послати, а учнутъ его давати на твои руки, чтобы еси его взялъ съ собою, и ты бы посла турского не отговаривалъ, взялъ бы еси его ко мнѣ съ собою. Да что провожали тобя Курчьбулатъ уланъ да Кыскачь, и какъ проводивъ тобя воротилися, ино ихъ розгоняли да и пограбили ординскіе татарове на рѣцѣ на Мерли близко Коломакъ; а былъ у нихъ сказываютъ въ головахъ царевъ Муртазинъ человѣкъ Ябы-Теримъ, да Темиревы люди Тулатсубу, Кашканчей, да Алавъ, и стерегли ихъ сказываютъ въ трехъ мѣстѣхъ, на Осколѣ да на Донцѣ да тутъ на Мерли; и какъ учнетъ тобя царь отпущати ко мнѣ, и ты бы царю говорилъ, чтобы послалъ тобя провадити людей многихъ, а велѣлъ бы лихіе мѣста всѣ перепроводити; а того бы поберегъ, чтобы межъ насъ посломъ нашимъ путь не затворился. Да сказывалъ ми здѣсе Кыскачь, что слышелъ у тѣхъ людей, у кого былъ въ рукахъ, что деи Муртоза и Седехматъ цари и Темиръ князь хотятъ итти на Менли-Гирея на царя, толко не будетъ у него турского помочи; а будутъ деи Турки у него, и имъ деи на него не итти, Турковъ деи блюдутся добрѣ. И гдѣ ти будетъ пригожъ, и ты бы то царю Менли-Гирею сказалъ бы отъ меня, чтобы своего дѣла поберегъ, чтобы къ турскому послалъ по люди, занежъ язъ что слышу о его дѣлѣ, и язъ къ нему приказываю, берегучи его дѣла. Да гдѣ ти будетъ пригоже, и ты бы вспросилъ царя Менли-Гирея о томъ: посылывалъ ли кого въ Нагаи о томъ, чтобы съ нимъ были одинъ человѣкъ на Муртазу да на Сидахмата на царей? Да и то бы еси ему молвилъ: будетъ ему пригоже о томъ послати въ Нагаи, и онъ бы послалъ; занежъ какъ ему недрузи тѣ цари, такъ имъ недрузи. Да чтобы еси у царя самъ не просился прочь, нолвы тя царь отпуститъ; а береглъ бы еси моего дѣла по моему наказу, какъ тя Богъ вразумитъ. Да чтобы еси ко мнѣ отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а послалъ бы еси ко мнѣ тѣхъ людей половину, которыхъ есми къ тобѣ нынѣча послалъ, а другую бы еси половину у собя оставилъ; да каковы у тобя вѣсти поновятся послѣ того, и ты бы ко мнѣ

№ 14. съ тѣми вѣстми тѣхъ людей послалъ, описавши о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А коли учнешь ко мнѣ слати моихъ людей, да и о вѣстехъ бы еси спрашивалъ царя самого, да и опрочь того, отъ кого что услышишь, и ты бы ко мнѣ отписывалъ. А захочетъ царь послати ко мнѣ своего человѣка съ моими людми съ первыми ли, съ тѣми ли, кого опослѣ учнешь посылати, и ты бы ему того не отговорилъ, но толко бы слалъ немногихъ. Да велѣлъ есми своему человѣку Шемерденю Умачеву сыну итти ко царю; а приказалъ есми съ нимъ ко царю челобитье, да велѣлъ есми царя о здоровьи спросити, да поминокъ подати, и рѣчь есми приказалъ съ нимъ ко царю, и запись ему о томъ дана. И какъ придетъ къ тобѣ Шемердень съ товарищи, и ты бы шолъ ко царю, а имъ бы еси велѣлъ съ собою итти ко царю, да велѣлъ бы еси Шемерденю отъ меня царю челомъ ударити, да о здоровьѣ спросити царя и поминокъ подати и рѣчь бы еси ему велѣлъ говорити отъ меня царю передъ собою по тому, какъ у него въ записи писано. А которые дѣла писалъ есми къ тобѣ въ грамотѣ въ своей, и ты бы мои дѣла говорилъ царю наодинѣ. А что есми послалъ ко царю и ко княземъ поминковъ, и язъ къ тобѣ запись послалъ, и ты бы велѣлъ роздати поминки по тому списку.

Лѣтъ 94, іюня въ 8, послалъ князь велики съ Шемерденемъ царю Менли-Гирею соболь чорнъ; а двѣма женамъ царевымъ по карабелнику. А брату цареву, царевичю Ямгурчею калгѣ, соболь чернъ. А царевымъ дѣтемъ, Ахметъ-Кирею да Махметъ-Кирею, по золотому. А князю Бурашу, что на Азикинѣ мѣстѣ, да Довлетеку, да Янкувату, да Казыю, что на Барыновѣ мѣстѣ, да Кирей-Сіиту, цтю цареву, да Собакъ дувану, шестерымъ, по золотому. А хози Асану гостю золотой. Всего два соболя да два карабленика да девять золотыхъ.

Да память Семену Борисовичю. Которыхъ татаръ иметъ ко мнѣ отпущати, а не будетъ у нихъ коней, а купити имъ будетъ нечѣмъ, и онъ бы имъ купилъ; а дастъ Богъ здѣсе будетъ, и язъ заплачю.

№ 15.

1486, августа 3. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею и къ боярину Семену Борисовичу, *отправленныя по поводу отпуска изъ Москвы крымскихъ пословъ, чтобы царь воевалъ противъ общихъ враговъ. Роспись поминковъ, посланныхъ къ царю и его родственникамъ* (Д. Кр. № 1, стр. 132—137).

Лѣта 94, августа 3, отпущены съ Москвы. Сякова грамота послана ко царю къ Менли-Гирею съ великого князя татары съ Резякомъ, да съ

его братомъ съ Курманомъ съ Васильевскими татары. А поѣхали со царе- № 15.
вымъ съ Менли-Гиреевымъ человѣкомъ вмѣстѣ съ Акымбердеемъ, съ Собакъ дувановымъ зятемъ.

Менли-Гирею царю князь велики Иванъ, братъ твой, челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ своего человѣка Акымбердея и ярлыки свои; а въ ярлыкѣхъ писалъ еси и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ Акымбердеемъ: какъ еси на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду далъ, на томъ и стоишь; а съ вопчимъ нашимъ недругомъ, съ своимъ да и съ моимъ, съ королемъ съ Казиміромъ, не миришся. Да писалъ еси ко мнѣ въ своемъ ярлыкѣ, что король въ Орду человѣка послалъ, а ведетъ къ тобѣ Муртазу и Седехмата царей, твоихъ недруговъ да и моихъ, а хочетъ съ ними миритися крѣпко. И коли такъ дѣлаетъ, а тѣхъ нашихъ недруговъ ведетъ къ собѣ, ино вѣдь то явно ведетъ ихъ на твое лихо да и на мое. Да и то еси ко мнѣ писалъ въ своемъ ярлыкѣ и словомъ еси ко мнѣ приказывалъ съ своимъ человѣкомъ съ Акимбердеемъ: толко Орда будетъ не близко, и тобѣ, опроче короля, иного дѣла нѣтъ. И ты бы пожаловалъ, по тому по своему слову такъ и дѣлалъ; а и впередъ бы еси съ вопчимъ нашимъ недругомъ, съ своимъ да и съ моимъ, съ королемъ съ Казиміромъ не мирился, а былъ бы еси съ нами по своей правдѣ и по своимъ ярлыкомъ на короля на Казиміра заодинъ; также и на Ахматовыхъ дѣтей царевыхъ и на всѣхъ нашихъ вопчихъ недруговъ, на твоихъ и на моихъ, съ нами бы еси былъ заодинъ. А что есми къ тобѣ приказалъ съ твоими послы и съ своимъ бояриномъ съ Семеномъ о тѣхъ дѣлѣхъ и о иныхъ дѣлѣхъ, и ты бы пожаловалъ по тому и дѣлалъ; а какъ еси мнѣ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду далъ и ярлыки далъ о всѣхъ дѣлѣхъ, на томъ бы еси и стоялъ; и язъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ о всѣхъ дѣлѣхъ, на томъ и стою, а на вопчего нашего недруга, на твоего и на моего, на Казиміра короля по своей правдѣ есми съ тобою заодинъ; также и на Охматовыхъ дѣтей царевыхъ и на всѣхъ нашихъ вопчихъ недруговъ съ тобою есми одинъ человѣкъ; а другу твоему другъ есми, а недругу твоему недругъ; а добра твоего ажъ дастъ Богъ вѣздѣ хочю смотрити и до живота. А тобѣ челомъ бью.—Да писалъ еси ко мнѣ о портищахъ о рысьихъ, да о бѣлиѣ о дѣланой, да о соболехъ о черныхъ, да о шубахъ о куньихъ: ино то къ намъ лѣтомъ не идетъ, а приходитъ то къ намъ зимою; и что у насъ нынѣча было, и язъ къ тобѣ послалъ съ своими людми, съ Резякомъ да съ Курманомъ: шубу черева рысьи голу, да 3 соболи черные, да шубу хребты бѣлилны голу, да шубу кунью голу; а дастъ Богъ впередъ что у насъ будетъ, ино то будетъ передъ тобою же.

А се такова грамота послана въ Крымъ къ Семену къ Борисовичю съ Резякомъ же да съ Курманомъ, да и списокъ съ тое грамоты, которая царю

№ 15. послана Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Семену Борисовичю. Прислалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь своего человѣка Акимбердея и ярлыки свои съ моими людми вмѣстѣ, которыхъ ты ко мнѣ послалъ съ своею грамотою. И язъ противу тѣхъ рѣчей послалъ ко царю къ Менли-Гирею свою грамоту съ своими людми, съ Резякомъ да съ Курманомъ, а къ тебѣ есми списокъ послалъ за своею печатью съ тое грамоты, которую есми грамоту ко царю послалъ; а приказалъ есми ко царю челобитіе съ Резякомъ, да и о здоровьи есми велѣлъ спросити царя, и поминокъ подати, и грамоту свою велѣлъ есми ему подати царю. И какъ пріѣдутъ къ тобѣ мои люди, и ты бы шелъ ко царю, а имъ бы еси велѣлъ съ собою итти ко царю, да велѣлъ бы еси Резяку отъ меня царю челомъ ударити, и о здоровьи спросити царя, и поминокъ отъ меня подати, и грамоту бы еси мою велѣлъ ему подати царю передъ собою. А ты бы, высмотривъ собѣ тотъ списокъ, которой есми къ тобѣ послалъ со царевы грамоты, да говорилъ бы еси царю и рѣчми наединѣ потомужъ, какъ въ моей грамотѣ писано ко царю; да и царю бы еси молвилъ, чтобы мою грамоту велѣлъ собѣ прочести наединѣ жъ. А тѣ бы еси мои дѣла да и иные дѣла, что есми съ тобою приказалъ ко царю, дѣлалъ бы еси по моему наказу, а моего бы еси дѣла берегълъ о всемъ, какъ тя Богъ вразумитъ. А что ся тамо учнетъ дѣлати и каковы тамо вѣсти будутъ о ординскомъ дѣлѣ и о турскомъ и о волошскомъ и о литовскомъ, и ты бы меня безъ вѣсти не держалъ. А что есми послалъ ко царю и ко княземъ поминковъ, и язъ къ тобѣ запись послалъ, и ты бы велѣлъ Резяку роздати поминки по тому списку. Да писалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь въ ярлыкѣ въ своемъ о запросѣ о трехъ портищахъ рысьихъ черевъ, да о трехъ. тысячахъ бѣлки дѣланой, да о 5 соболехъ о черныхъ, да о трехъ шубахъ о куньихъ: и ты бы царю говорилъ, что къ намъ то лѣтомъ не идетъ, а приходитъ то къ намъ зимою; и что у насъ нынѣча было, и язъ къ нему послалъ съ своими людми, съ Резякомъ да съ Курманомъ: шубу черева рысьи голу, да три соболи черные, да шубу хребты бѣлилны голу, да шубу кунью голу; а даетъ Богъ впередъ что у насъ будетъ, ино то будетъ передъ царемъ. А ты бы еси сказалъ царю о запросѣ томъ напередъ наединѣ: вмѣстѣ ли съ поминки велитъ собѣ то явити, или послѣ поминковъ. А какъ то привезутъ къ тобѣ, и ты бы то велѣлъ оправити, чтобы не измято несено ко царю.

Царю Менли-Гирею карабелникъ; а царицѣ его, Едегеревы дочери Зизивудовѣ, карабелникъ. А царевичю, брату цареву, калгѣ Ямгурчею, карабелникъ.

А дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею да Махметъ-Кирею, по золотому. А княземъ Бурашу, что на Азикинѣ мѣстѣ, да Довлетеку, да Янкувату, да

Кирей-Сіиту, цтю цареву, да Берѣ улану, да Собакъ дувану, да Хозяшу, № 15.
да Туйпару, осмерымъ, по золотому. А въ запросъ царю шуба черева рысьи гола, да шуба куньи гола, да шуба хребты бѣлилны гола, да три соболи черны

№ 16.

1487, марта 4. Грамота великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею: *царевъ посолъ и бояринъ не отправлены въ Крымъ потому, что въ степи ордынскіе люди ихъ стерегутъ; поэтому царь озаботился бы очистить степь и выслалъ къ Курску своихъ людей встрѣтить пословъ; да извѣстилъ бы великаго князя о своихъ дѣлахъ. Роспись крымскихъ татаръ, отбитыхъ служилыми московскими татарами отъ Ордынцевъ. Грамота великаго князя къ женѣ царя Менгли-Гирея: заботилась бы она о крѣпости союза великаго князя съ царемъ; великій князь за это будетъ заботиться о ея добрѣ и о добрѣ ея сына, царя Магметъ-Аминя* (Д. Кр. № 1, стр. 137—141).

Лѣта 95, марта 4, на Зборъ, отпущенъ съ Москвы. Сякова грамота и списки посланы ко царю къ Менли-Гирею съ татариномъ съ Бѣлякомъ. А поѣхалъ со царевымъ съ Менли-Гиреевымъ человѣкомъ съ Карамышомъ вмѣстѣ.

Менли-Гирею царю братъ твой князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Съ моимъ бояриномъ съ Семеномъ прислалъ еси ко мнѣ своего посла, и сказали намъ твое здоровье. И мы, слышевъ твое здоровье, тому есмя ради. А нынѣча есми хотѣлъ рано на веснѣ отпустити къ тобѣ твоего посла и своего боярина послати: ино вѣдомо тобѣ, что ординскіе люди неодинова стерегли нашихъ пословъ въ трехъ мѣстѣхъ, и наши послы толко что сами проѣхали къ тобѣ; а которыхъ людей посылалъ есми провожати ихъ, и тѣ люди, Курчьбулатъ уланъ да Кыскачь съ товарищи, какъ поѣхали назадъ, проводивъ ихъ, ино вѣдаешь самъ какъ ся надъ ними стало и убытка въ томъ мнѣ много учинилося. А нынѣча пришли ко мнѣ изъ Орды вѣсти полные, что деи многіе люди вышли изъ Орды стеречи нашихъ пословъ. И язъ, берегучи твоего дѣла да и своего, затѣмъ есми ещо не отпустилъ къ тобѣ твоего посла, а послалъ есми къ тобѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Карамышомъ своихъ людей, Бѣлякъ съ товарыщи, про то сказати; и ты бы поберегъ своего дѣла, да и моего, чтобы межи насъ нашимъ посломъ путь не затворился, чтобы еси послалъ свои люди, сколко будетъ пригоже,

№ 16. встрѣчю противъ своего посла и моего боярина, а велѣлъ бы еси имъ ждати своего посла и моего боярина на Семи, ниже Гусина броду, на усть Ревута рѣки, противъ Курскаго городища. А какъ пошлешь своихъ людей противъ своего посла и моего боярина, и ты бы съ тою вѣстью напередъ послалъ ко мнѣ моихъ людей четырехъ человѣкъ, а трехъ бы еси моихъ человѣкъ послалъ съ тѣми съ своими людми, которыхъ пошлешь встрѣчю нашихъ пословъ, а велѣлъ бы еси тѣхъ моихъ трехъ человѣкъ отпустити ко мнѣ съ того мѣста, гдѣ твоимъ людемъ твоего посла и моего боярина ждати въ которомъ мѣстѣ. И какъ тѣ мои люди пріѣдутъ ко мнѣ отъ твоихъ людей съ тою вѣстью, и язъ ажъ дастъ Богъ часа того къ тебѣ отпущу твоего посла и своего боярина пошлю, а велю ихъ проводити своимъ людемъ до твоихъ людей. А что ми еси писалъ въ своемъ ярлыкѣ о томъ, что еси къ салтану турскому послалъ своего человѣка, да и то ми еси писалъ, что салтанъ турской королю литовскому недругъ, и ты бы ко мнѣ о томъ отписалъ, что къ тебѣ отказалъ салтанъ турской съ твоимъ человѣкомъ; да и о томъ бы ми еси отписалъ, каково твое дѣло было съ литовскимъ. А что ми еси писалъ о мордвинѣ о Киреѣ о Кривомъ, и ты бы ми о томъ вѣдомо же учинилъ. А что ми еси писалъ о княжѣ о Идикинѣ сынѣ, и какъ о томъ пришолъ ко мнѣ ярлыкъ твой, и язъ пожаловалъ, Идикина сына отпустилъ къ тебѣ осенесь жо. Да ходили подъ Орду наши люди, и брата твоего Нурдовлатовы царевы люди, да тамъ подъ Ордою улусы имали и головы поимали; и которые головы попали имъ въ руки, и здѣсе намъ говорили твои послы, а сказывали, что тѣ люди твоего юрта были; и язъ здѣсе у тѣхъ казаковъ тѣ головы поималъ и отдалъ есми ихъ твоему послу Тевекель улану да Лухбердей дувану, и тобѣ бы то вѣдомо было. А и списокъ есми къ тобѣ послалъ, тѣ головы имяны переписавши, колко ихъ отдано твоимъ посломъ.

А се которые головы отданы Менли-Гирееву цареву послу Тевекель улану да Лухбердей дувану:

Дѣвка Тарханова улуса, а Тарханова внука Сюуне, а сестра ей Карачь, да и Самхозина дочь Козбѣ, да и Самъхозинъ жо сынъ Купчякчей, да Буртай Дербышовъ внукъ Чювакъ, да Сарыке Багатырева дочь Аксалтанъ, да Ажсубуева дочь Ширинсалтанъ, да Кучювакова дочь Сююнбекъ, да Имилшикова дочь Корклюби, да болшово еи брата Имилшикова сына дочь Зигинсалтанъ, да Урусова дочь Болдуби, а Тархановой внуки Сіунина роба сама-третья, Иванкелди, да дочь ее Кутлуякъ, да сынишко ее Елъякшикъ, да мужикъ Тюбетеевъ Ислы, да жена его Кутлуякъ, да Тюбетеева жъ жонка Толунби, да Тюбетеевъ жо паробокъ Елъякши, да жена ево Евлубіи, да дѣвочка ево жъ Аксалтанъ Тюбетеева жъ, да Сарыкина роба Елъякшинъ дѣвочка, да Саргуловъ холопъ чагадаянинъ Хан-

баръ, да Бозовъ сынъ Муртаза, да Янкуватова человѣка Кінсова дочь № 16.
Анчакби.

Сяковъ списокъ посланъ съ Бѣлякомъ ко царицѣ къ Менли-Гиреевѣ, къ Темиревѣ дочери, за печатью за великого князя. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: слышели есмя, что еси пришла за Менли-Гирея за царя. И мы, слышевъ ваше доброе дѣло, тому есмя ради.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ о томъ, что есмя съ Менли-Гиреемъ съ царемъ въ братствѣ и въ дружбѣ, и ты хочешь добра нашего смотрити, чтобы межъ насъ со царемъ съ Менли-Гиреемъ добра нашево прибывало. И ты бы и впередъ добра нашего хотѣла, чтобы межъ насъ со царемъ съ Менли-Гиреемъ добра нашего прибывало; а мы какъ наперед сего, такъ и нынѣ вездѣ хотимъ царева добра смотрити, а тобѣ хотимъ свое добро чинити.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси писала въ своей грамотѣ о своемъ сынѣ о Магмети Аминѣ царѣ, и мы какъ наперед сего добра его смотрили, такъ и нынѣ ажъ дастъ Богъ хотимъ добра его смотрити, какъ намъ Богъ поможетъ.

№ 17.

1487, іюня 12. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Грибцомъ Ивановымъ Клементьевымъ: *по требованію царя, великій князь послалъ его брата, Нурдовлата царя, воевать Орду Муртозы и Седехмата; царь бы съ общимъ врагомъ съ королемъ не мирился, и надъ его послами, пріѣхавшими въ Крымъ, какую знаетъ недружбу, такую бы и учинилъ* (Д. Кр. № 1, стр. 142—145).

I. Лѣтъ 95, іюня 12, поѣхалъ съ Москвы.

А се говорити Грибцу Иванову сыну Клементьева отъ великого князя царю Менли-Гирею. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ видѣти твое здоровье, волного человѣка. А опослѣ того поминокъ подати.

А се рѣчь говорити наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярлыкѣхъ и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ своимъ человѣкомъ съ Газикою, какъ еси мнѣ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду далъ, на томъ и стоишь, по тому и дѣлаешь; и азъ тобѣ о томъ челомъ бью.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а послѣ того нынѣча писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярлыкѣхъ и словомъ еси ко мнѣ при-

№ 17. казалъ съ своимъ человѣкомъ съ Саксарыемъ о томъ, что Муртоза и Седехматъ цари идутъ на тобя, а наводитъ ихъ вопчей нашъ недругъ король; и мнѣ бы на ихъ Орду рать своя послати.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и язъ послалъ брата твоего Нурдовлата царя со всѣми съ его людми и своихъ людей съ нимъ, а приказалъ есми ему такъ: пойдутъ на тобя Муртоза и Седехматъ цари, и онъ бы пошолъ на ихъ Орду, а дѣлалъ бы дѣло, сколко ему Богъ поможетъ. А какъ есми тобѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, другу твоему другъ есми, а недругу твоему недругъ есми, а съ тобою есми одинъ человѣкъ на всякого твоего недруга, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти, а добра твоего вездѣ хочю смотрити и дѣло твое дѣлати, сколко ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а какими дѣлы на меня пойдутъ Муртоза и Седехматъ цари, и ты бы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову, на ихъ Орду пошелъ, а дѣлалъ бы еси дѣло, сколко ти Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси къ намъ приказывалъ и въ ярлыкѣхъ писалъ о миру съ королемъ, ино вѣдаешь самъ, король какъ тобѣ недругъ, такъ намъ недругъ, и ты бы съ королемъ не мирился; а какъ еси намъ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу бы еси моему недругъ былъ, а былъ бы еси со мною заодинъ на всякого моего недруга.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси ко мнѣ приказывалъ о послѣхъ о королевыхъ, что еси королевыхъословъ поималъ; ино король вопчей нашъ недругъ, твой недругъ да и мой; ино вѣдаешь самъ, какъ надъ ево послы учинити.

II. А послѣ того назавтрее, или на третей день, молвити царю Менли-Гирею. Князь велики къ тобѣ приказалъ: каково твое дѣло будетъ съ Муртозою и съ Седехматомъ со цари, и ты бы меня безъ вѣсти не держалъ о всемъ.

А по сему списку выговоривши царю рѣчи всѣ, да и списокъ царю дати тѣхъ рѣчей, а молвити такъ: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей, ино восе списокъ.—Да беречи Грибцу того накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь съ королемъ не мирился.

А вспроситъ царь Грибца о томъ: князь велики что ко мнѣ приказалъ о королевыхъ послѣхъ, что ми велѣлъ надъ ними учинити? И Грибцу молвити такъ: вѣдаешь, господине, самъ о королевыхъ послѣхъ, какъ ти недругу недружба своя учинити.

А какими дѣлы пойдутъ на великого князя Муртоза и Седехматъ цари, и Грибцу говорити царю Менли-Гирею, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыкомъ, самъ всѣлъ на конь со всѣми съ своими людми, да пошелъ бы на ихъ Орду.

А учнетъ Менли-Гирей царь къ великому князю посылати своего чело- № 17.
вѣка съ вѣстми; и Грибцу послати къ великому князю со царевымъ человѣкомъ съ Менли-Гиреевымъ великого князя татаръ человѣка два или три, да отписати къ великому князю о тамошнихъ вѣстехъ о всѣхъ: о ординскомъ дѣлѣ, и о турскомъ, и о волошскомъ, и о Литвѣ, и о послѣхъ о королевыхъ и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А не пошлетъ Менли-Гирей царь къ великому князю своего человѣка, и Грибцу послати къ великому князю съ тамошними вѣстми великого князя татаръ человѣки три или четыре, да отписати къ великому князю тамошніе вѣсти всѣ и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

А сесь списокъ памятной Грибцу держати собѣ, а царю его не давати ни иному никому отъ собя не отдавати.

№ 18.

1487, августа 10. Посольство великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею и его царицѣ Нуръ-Салтанъ съ татариномъ Бѣлякомъ Ардашевымъ: *объявить царю и царицѣ, что воеводы великаго князя взяли Казань, царя Алегама со всѣмъ семействомъ плѣнили, а на его мѣсто посадили пасынка царева, а ея царицына сына, царя Магметъ-Аминя* (Д. Кр. № 1, стр. 146—147).

Лѣта 95, августа 10, отпущонъ съ Москвы.

А се говорити Бѣлеву, Ардашову сыну, отъ великого князя Менли-Гирею царю: братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ вѣдѣти твое здоровье. А послѣ того поминокъ подати.

А се рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ о томъ, что вопчей нашъ недругъ король ведетъ на тобя Муртозу и Седехмата царей, твоихъ недруговъ и моихъ, и мнѣ бы на ихъ Орду рать своя послати. И язъ, по твоему приказу, рать свою послалъ, брата твоего Нурдовлата царя и своихъ людей на Орду, а велѣлъ есми имъ дѣло дѣлати, какъ имъ Богъ поможетъ. А какъ есми на чемъ тобѣ молвилъ, на томъ и стою, другу твоему другъ есми, а недругу твоему недругъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ сказати: посылалъ есми на своего недруга на Алягама царя на казанского своихъ воеводъ. Милосердый пакъ Богъ какъ хотѣлъ, такъ учинилъ: наши воеводы Казань взяли, а нашего недруга Алягама царя поимавъ и съ его братьею и съ его матерью и съ его царицами и со князи къ намъ привели; а Магметъ-Аминя царя на Казани есмя посадили. И тобѣ бы то было вѣдомо.

№ 18. А вспросятъ Бѣляка царь или князи о Нурдовлатѣ о царѣ, гдѣ нынѣча, ино молвити, что Нурдовлатъ царь пошолъ на Орду.

А се говорити Бѣлеку Нуръ-Салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери: князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: твой сынъ Магметъ-Аминь царь къ намъ пріѣхалъ; и мы, надѣяся на Бога, посылали есмя на своего недруга на Алягама царя своихъ воеводъ. Милосердый самъ Богъ какъ хотѣлъ, такъ учинилъ: наши воеводы Казань взяли, а нашего недруга царя Алягама поимавъ и съ его братьею и съ его матерью и съ его царицами и со князми къ намъ привели; а твоего сына Магметъ-Аминя царя на Казани есмя посадили. А тобѣ бы то было вѣдомо.

№ 19.

1487, октября 23. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Дмитріемъ Васильевичемъ Шеинымъ: *Муртоза царь прислалъ къ Нурдовлату царю ярлыкъ, приглашая его къ себѣ въ Орду; великій же князь этотъ ярлыкъ Нурдовлату царю не далъ, а посылаетъ его къ царю Менгли-Гирею; Нурдовлата царя также нельзя отпустить и прямо въ Крымъ, потому что отъ этого будетъ дурно царю Менгли-Гирею. Просить Шеину царя проводить угорскаго посла до его государя и предложить царю быть въ дружбѣ съ угорскимъ королемъ противъ общаго врага, короля Казиміра. Наказы Шеину—побуждать царя непремѣнно воевать Орду, или королевскія земли; какъ вести переговоры и что говорить царю и крымскимъ вельможамъ объ этихъ дѣлахъ. Списки ярлыковъ царя Муртозы къ великому князю и царю Нурдовлату. Грамота великаго князя къ жиду Захару.* (Д. Кр. № 1, стр. 148—169).

I. Лѣта 96, Дмитреево Васильевича Шеина посолство ко царю къ Менли-Гирею. А поѣхалъ съ Москвы октября 23.

Правити посолство Дмитрею Васильевичю Шеину отъ великого князя Менли-Гирею царю, Ази-Гирееву сыну. Князь велики Иванъ, братъ твой, велѣлъ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ видѣти твое здоровье, волного человѣка.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказалъ еси ко мнѣ съ своимъ посломъ съ Тевекель уланомъ и съ Лухбердей дуваномъ и съ моимъ бояри-

номъ съ Семеномъ; и послѣ того писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярлыкѣхъ № 19.
и словомъ еси приказывалъ съ своимъ человѣкомъ съ Газикою и съ иными съ своими людми: какъ еси мнѣ на чемъ свое крѣпко слово молвилъ и правду далъ, на томъ и стоишь, по тому и дѣлаешь; а язъ тобѣ о томъ челомъ бью.

А се говорити царю наединѣ того жъ ли дни, назавтрее ли, какъ велитъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ и напередъ сего въ ярлыкѣхъ въ своихъ, и нынѣ еси ко мнѣ писалъ и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ своимъ человѣкомъ съ Аксарыемъ и съ моимъ человѣкомъ съ Г'рибцомъ, что твои недрузи, да и мои недрузи, Муртоза и Седехматъ цари пришли на тобя; и мнѣ бы брата твоего Нурдовлата царя и своихъ людей послати на ихъ Орду. И язъ и прежъ сего лѣта посылалъ есми брата твоего Нурдовлата царя и своихъ людей на Орду, и были все лѣто подъ Ордою и дѣлали дѣло, какъ имъ было мочно. А и нынѣ брата твоего Нурдовлата царя да и своихъ людей шлю на Орду. Да и къ казанскому царю къ Магметъ Аминю пошлю, чтобы свою рать послалъ, а дѣло твое ажъ дасть Богъ хочю дѣлати, сколко ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а пойдутъ на меня Муртоза и Седехматъ цари, и ты бы, по своей правдѣ, на ихъ Орду пошелъ. А пойдетъ на меня король, и ты бы на короля пошелъ на его землю.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ во своихъ ярлыкѣхъ и словомъ еси ко мнѣ приказывалъ, что съ своимъ недругомъ, да и съ моимъ недругомъ, съ Казиміромъ королемъ не миришся, а посла его поимавъ держишь у собя. И ты бы и впередъ, какъ еси намъ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу бы еси моему недругъ былъ, а съ королемъ бы еси, съ своимъ недругомъ да и съ моимъ, не мирился, ни канчивалъ, а былъ бы еси со мною на него да и ва всѣхъ нашихъ недруговъ заодинъ. А язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, твоему другу другъ есми, а недругу твоему недругъ. А на Муртозу и на Седехмата на царей да и на короля, на вопчихъ нашихъ недруговъ, съ тобою есми одинъ человѣкъ; а дѣло твое ажъ дасть Богъ хочю дѣлати, сколко ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: Муртоза царь прислалъ къ твоему брату къ Нурдовлату царю своего человѣка Шихбагдула, а съ нимъ прислалъ ярлыкъ свой, а зоветъ брата твоего Нурдовлата царя къ собѣ на тобя, а ко мнѣ другой ярлыкъ прислалъ, чтобы мнѣ брата твоего Нурдовлата царя къ нему отпустити. И язъ, берегучи твоего дѣла, того есми Муртозина царева человѣка не отпустилъ къ твоему брату къ Нурдовлату царю; а тѣ есми ярлыки Муртозины царевы у него взялъ да послалъ къ тобѣ. А какъ есми тобѣ молвилъ и правду далъ, такъ по тому и берегу твоего дѣла, и впе-

№ 19. редъ ажъ дасть Богъ и до живота хочю дѣла твоего беречи и добра твоего смотрити. Да тутъ и дати царю Менгли-Гирею тѣ ярлыки Муртозины царевы.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси прислалъ ярлыкъ свой къ своему брату Нурдовлату царю, а зовешь его къ собѣ, чтобы вамъ о своемъ юртѣ стати заодинъ противъ своихъ недруговъ; да и ко мнѣ еси писалъ, чтобы и мнѣ къ нему о томъ свое слово приказати. Ино Муртоза царь брата твоего Нурдовлата царя зоветъ къ собѣ на твое лихо. И язъ того дѣля къ твоему брату къ Нурдовлату царю твоего ярлыка не послалъ, ни своего слова о томъ къ нему не приказалъ, берегучи твоего дѣла.— Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси писалъ ко мнѣ въ ярлыкѣ въ своемъ о своемъ братѣ о Айдарѣ о царѣ, что король хочетъ послати выкрадывати его у меня изъ моей земли. Ино язъ твоего для дѣла Айдара царя держу у собя въ крѣпости, а твоего дѣла берегу накрѣпко, сколко ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: Маттіашъ, король угорскій, съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, а на короля Казиміра, на нашего недруга, съ нами одинъ человѣкъ, и люди наши межи насъ ходятъ межи насъ по нашей дружбѣ и по братьству. А нынѣча король угорски прислалъ ко мнѣ съ моимъ человѣкомъ своего человѣка; и язъ мышлю то, чтобы ми того королева человѣка угорского къ тобѣ отпустити, а тобѣ бы отъ собя его допровадити до его осподаря до короля до угорского. И будетъ ти мощно, меня дѣля, того королева человѣка угорского пропровадити къ его осподарю къ королю угорскому черезъ турецкого землю, или до Стефана воеводы волошского, и ты бы ко мнѣ о томъ отказалъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: сказывалъ ми тотъ жо королевъ человѣкъ угорского, что деи еси приказывалъ къ Матіашу, къ королю къ угорскому, о дружбѣ и о братствѣ. И похочешь съ нимъ дружбы и братьства, и ты ко мнѣ откажи, и мы тобя учинимъ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ по тому, какъ мы съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывали есмя къ тобѣ, чтобы еси отвѣдалъ о томъ, каковы дружбы хочетъ съ нами салтанъ турской? И ты къ намъ отказалъ, что еси о томъ дѣлѣ послалъ къ турскому своего человѣка; а какъ пріѣдетъ къ тобѣ твой человѣкъ отъ турского, и ты ялся насъ съ тѣмъ обослати, да и до сѣхъ мѣстъ еси намъ о томъ вѣдома не учинилъ. И ты бы намъ вѣдомо учинилъ, что къ тебѣ турской отказалъ о томъ дѣлѣ, каковы съ нами дружбы хочетъ?

Да послѣ всѣхъ дѣлъ, говорити царю о томъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ ярлыкъ свой о Бабашиховѣ человѣцѣ о Тевекелѣ. Ино тотъ человѣкъ Тевекель пріѣхалъ къ намъ съ Бахтіяръ уланомъ да съ Мангушомъ; а Бахтеяръ уланъ и Мангушъ пріѣхали къ

намъ отъ нашего недруга отъ Алягама отъ царя; а вѣдаешь самъ, ка- № 19.
ковъ намъ недругъ былъ Алягамъ царь. Божьею пакъ волею, Алягамъ царь и тѣ его люди намъ впали въ руки, а тотъ Тевекель назывался Казанцомъ, пословымъ человѣкомъ; но коли ты у насъ его просишь, а зовешь его Бабашиховымъ человѣкомъ, и мы тебя дѣля того Тевекеля и съ его рухлядью со всѣмъ отпустили къ тобѣ и отдали есмя его твоему послу Тевекель улану да Лухбердей дувану.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ есми къ тобѣ о Костиныхъ кунахъ, и къ тобѣ есми того своего человѣка Костю посылалъ; и ты ко мнѣ писалъ ярлыкъ свой, что Костя, не дождався, прочь поѣхалъ, и мнѣ бы опять его къ тобѣ послати; а писалъ еси такъ, какъ пріѣдетъ Костя, ино куны его готовы. И нынѣча тотъ мой человѣкъ Костя послалъ въ свое мѣсто по тѣ куны своего товарыща Гришу Семенова сына Спячко, и ты бы велѣлъ тѣ Костины куны отдати тому Гришѣ, чтобы мой человѣкъ безлѣпъ не погибъ.—А что еси ко мнѣ писалъ въ ярлыкѣ въ своемъ о Лухбердей дуванѣ, чтобы ми тобя дѣля на сердцѣ на него не держати, и язъ тобя дѣля его пожаловалъ.

II. Память Дмитрею: какъ выговоривши царю рѣчи все посолство, да и списокъ царю дати тѣхъ рѣчей все посольство, а молвити такъ: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей, ино вось списокъ.—Да какъ учнетъ царь Дмитрея отпущати къ великому князю и своего посла съ нимъ, и Дмитрею молвити царю о томъ, чтобы съ посломъ лишнихъ людей не было.

А учнетъ царь Менли-Гирей говорити такъ: приказывалъ есми къ своему брату къ великому князю, чтобы послалъ на Орду брата моего Нурдовлата царя и своихъ людей, и онъ о чемъ не послалъ? И Дмитрею говорити такъ: посылалъ, господине, осподарь мой князь велики брата твоего Нурдовлата царя и своихъ людей на Орду; какъ послышелъ, что ваши недрузи Муртоза и Седехматъ цари идутъ на тобя, и онъ тогды жъ чяса того послалъ на Орду.

А взмолвитъ царь такъ: ходили, да не учинили вичево. И Дмитрею говорити такъ: недрузи, господине, ваши, Муртоза и Седехматъ цари, изъ Орды не бывали, шли съ Ордою и съ улусы своими вмѣстѣ, и брату твоему, господине, Нурдовлату царю какъ было притти на Орду, коли сами цари въ Ордѣ со всѣми съ своими людми? А были, господине, подъ Ордою братъ твой и великого князя люди все лѣто и улусы имали и дѣло дѣлали, сколко имъ было мочно; а и нынѣ осподарь мой князь велики брата твоего Нурдовлата царя да и своихъ людей шлетъ на Орду, да и къ казанскому царю къ Ма(гме)тъ Аминю хотѣлъ послати чяса того, чтобы свою

№ 19. рать послалъ на твоихъ недруговъ. А дѣло твое осподарь мой князь великии ажъ дасть Богъ хочетъ дѣлати, сколко ему Богъ поможетъ.

А учнетъ царь говорити о томъ: на зимѣ ли сей князь великии пошлетъ брата моего Нурдовлата царя и своихъ людей на Орду, или на весне хочетъ послати? И Дмитрею говорити такъ: хотѣлъ, господине, осподарь мой князь велики по брата по твоего по Нурдовлата по царя послати часа того, а хотѣлъ, господине, о томъ съ твоимъ братомъ говорити: будетъ брату твоему на зимѣ сей лзѣ итти на Орду, и онъ на зимѣ жъ сей хотѣлъ его послати на Орду и своихъ людей съ нимъ. Будетъ такъ на зимѣ сей нелзѣ итти, и осподарь мой князь велики ажъ дастъ Богъ на веснѣ рано пошлетъ брата твоего Нурдовлата царя и своихъ людей на Орду, а дѣло твое сердечно хочетъ дѣлати, сколко ему Богъ поможетъ.

А вспроситъ царь Дмитрея: къ казанскому царю къ Магметъ Аминю послалъ ли князь велики о томъ, чтобы свою рать послалъ на нашихъ недруговъ? И Дмитрею молвити такъ: хотѣлъ, господине, послати о томъ чяса того ко царю къ казанскому.

А какими дѣлы Муртоза и Седехматъ цари пойдутъ на великого князя, и Дмитрею говорити Менли-Гирею царю о томъ, чтобы, по своей правдѣ и по ярлыку, какъ на чемъ великому князю правду далъ и ярлыкъ далъ, чтобы пошолъ на Орду; а самъ не пойдетъ, и онъ бы брата своего послалъ съ своими людми на Орду. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошолъ на Орду, или брата своего послалъ съ своими людми. А какими дѣлы не пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду и брата своего не пошлетъ съ своими людми, и Дмитрею говорити о томъ, чтобы царь на короля пошелъ на его землю.

А пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду, или брата своего пошлетъ, а Дмитрею велитъ съ собою итти на Орду, или съ своимъ братомъ, и Дмитрею итти; а не пойдетъ царь на Орду, ни брата своего не пошлетъ, а пойдетъ на Литовскую землю, а Дмитрею велитъ съ собою итти, а Муртоза и Седехматъ цари пойдутъ на великого князя, и Дмитрею итти съ царемъ на Литовскую землю. А пойдутъ Муртоза и Седехматъ цари за Волгу, а на великого князя не пойдутъ, а Менли-Гирей царь захочетъ пойти на Литовскую землю, а Дмитрею велитъ съ собою пойти, и Дмитрею отъ того отговариватися; а не отговорится и за тѣмъ будетъ царю нейти на Литовскую землю, и Дмитрею со царемъ пойти на Литовскую землю.

А взмолвитъ царь о томъ: послы ѣздятъ къ великому князю отъ короля, и князь велики не помиритъ ли ся съ королемъ? И Дмитрею молвити такъ: послы, господине, ко осподарю нашему къ великому князю отъ короля ѣздятъ о томъ, что осподаря нашего люди емлютъ королеву землю со всѣхъ сторонъ; и нынѣча пріѣздилъ ко осподарю къ на-

шему къ великому князю отъ короля посолъ о томъ, что осподаря нашего № 19.
слуги, Одоевскіе князи, княжи Семеновы дѣти, имали королеву землю, а миру осподарю нашему съ королемъ нѣтъ.

Да беречи Дмитрею накрѣпко того, чтобы Менли-Гирей царь съ королемъ не мирился, ни канчивалъ. А взмолвитъ царь: королевъ посолъ у меня изыманъ, и князь велики что ко мнѣ приказалъ о послѣ королевѣ? И Дмитрею молвити такъ: король, господине, какъ тебѣ недругъ, такъ моему осподарю недругъ; ино что недругу досаднѣе, такъ лутчи.

А вспроситъ царь о томъ: Муртазинъ царевъ ярлыкъ былъ ли у моего брата Нурдовлата царя? И Дмитрею молвити: не былъ, господине, тотъ ярлыкъ у твоего брата у Нурдовлата у царя, ни тотъ Муртазинъ царевъ человѣкъ у него не былъ, съ кѣмъ тѣ ярлыки пришли.

А учнетъ Менли-Гирей царь Дмитрея отпущати къ великому князю на веснѣ, ино на веснѣ оттолѣ изъ Крыма не ѣздити, а беречи дѣла великого князя по великого князя наказу. А хотя и на лѣтѣ учнетъ отпущати Дмитрея, а учнутъ Муртоза и Седихматъ цари кочевати межи Дону и Крыма, и Дмитрею не ѣхати жъ къ великому князю оттолѣ изъ Крыма, а отвѣчивати царю тѣмъ: недрузи, господине, ваши, Муртоза и Седехматъ цари, кочуютъ по сей сторонѣ Дону, близко осподаря нашего великого князя земли, и мнѣ какъ проѣхати къ своему осподарю? А ещо ми, господине, приказалъ государь мой князь велики беречи того: какими дѣлы Муртоза и Седехматъ цари пойдутъ на моего осподаря на великого князя, и ты бы на Орду пошолъ; а за какими дѣлы на Орду не пойдешь и ты бы на короля пошелъ на его землю; а мнѣ осподарь мой князь велики велѣлъ то видѣти. Да толко Орда учнетъ кочевати межи Дону и Крыма, и Дмитрею однолично оттолѣ изъ Крыма не ѣхати ни съ весны ни въ лѣтѣ, а великого князя обсылати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А пойдетъ Орда за Донъ, да перелезши Донъ учнетъ кочевати къ Волзѣ, а учнетъ царь Менли-Гирей Дмитрея отпущати къ великому князю, и Дмитрею тогды ѣхати къ великому князю.

А вспроситъ Менли-Гирей царь о томъ: отпуститъ ли ко мнѣ князь велики брата моего Нурдовлата царя? И Дмитрею молвити такъ: чтобы, господине, твоему дѣлу было помощно, и осподарь бы мой князь велики не молви брата твоего Нурдовлата царя и казанского бы царя Магметъ Аминя къ тобѣ отпустилъ.

III. А се говорити царевичю Ямгурчею. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси у царя у брата у своего промежъ насъ дѣла нашего береглъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дастъ Богъ тобѣ хотимъ дружбу свою чинити.

№ 19. А се говорити князю Барашу, Именекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси намъ дружбу свою чинилъ, а дѣла бы еси нашего береглъ; а мы ажъ дастъ Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

А се говорити Довлетекъ мырзѣ, Именекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси намъ дружбу свою чинилъ, а дѣла бы еси нашего береглъ; а мы ажъ дастъ Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

А се говорити Шахуватъ мырзѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: слышелъ есми, что еси пришелъ къ Менли-Гирею ко царю и ты бы царева Менли-Гиреева добра смотрилъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

А се говорити Янкуватъ мурзѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси намъ дружбу свою чинилъ, а промежи царя и меня добра бы еси нащего смотрилъ; а мы ажъ дастъ Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

Да уланомъ и княземъ Дмитрею поклонитися отъ великого князя, которымъ князь велики поминокъ послалъ.

Да молвити отъ великого князя Бердовлету, да Собакъ дувану, да Хозяшу. Князь велики велѣлъ вамъ молвити, чтобы бы есте промежъ царя и меня дѣла нашего берегли, а намъ бы есте служили; а мы, какъ держимъ къ вамъ свое жалованье, такъ и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ къ вамъ свое жалованье держати.

IV. А се списки съ ярлыковъ со царевыхъ съ Муртозиныхъ Ахматова сына, чтобы Муртоза царь прислалъ ярлыки къ великому князю и къ Нурдовлату ко царю съ своимъ человѣкомъ съ Шихбаглуломъ, лѣта деветьдесять пятого, августа, коли къ великому князю пришли послы отъ Муртозы царя, Хозомбердей, а отъ Седехмата царя Ботуй; и князь велики того Муртозина царева человѣка Шихбаглула и ярлыка царева Муртозина къ Нурдовлату къ царю не послалъ, а послалъ тотъ ярлыкъ да и свой ярлыкъ, что къ нему царь Муртоза прислалъ о томъ же дѣлѣ, и онъ тѣ оба ярлыка послалъ ко царю къ Менли-Гирею съ своимъ посломъ съ Дмитреемъ съ Шеинымъ, лѣта 96, октября.

Муртозино слово Ивану. Свѣдомо буди, что тотъ Нурдовлатъ царь отъ отца моего до сѣхъ мѣстъ со мною въ любви былъ; опослѣ того пакъ съ Менли-Гиреемъ были есмя правду свою учинили, и Менли-Гирей въ той правдѣ не устоялъ, послѣ того опять противъ того собѣ нашолъ, таково жъ пакъ ся надъ нимъ стало; а нынѣчя Менли-Гирей намъ недругъ, въ его мѣсто Нурдовлата царя учинимъ, молвя, надѣю держимъ. А нынѣчя сѣмъ путемъ у тобя Нурдовлата царя просити, Шихбаглуломъ зовутъ, слугу своего послалъ есми, и сесь Шихбаглулъ доѣдетъ сего Нурдовлата царя, кое

бы ти его къ намъ отпустити, за то не постой; а жоны бы его и дѣти у тобя были, коли Богъ помилуетъ, тотъ юртъ ему дастъ, и онъ ихъ у тобя послѣ того тогды добромъ возметъ. Менли-Гирей царь тобѣ другъ учинился, а Нурдовлатъ царь вѣдь тобѣ не недругъ жо, намъ тотъ пригожъ, и ты сего пусти, нынѣчя его не заборони къ намъ отпустити. Молвя, ярлыкъ послалъ есми. № 19.

Братъ мой Нурдовлатъ царь. Дай, Господи, твое осподарство у тобя было, они бы твои впередъ были на многіе лѣта. Ближней еси намъ братъ свитой и милосердой и прямой вѣдомой еси, промежъ всѣхъ добръ правдою праведенъ, а величьствомъ еси великъ и ко всѣмъ тщивець еси и привѣтливъ. Милосердой государь, ты на семъ свѣтѣ вѣрѣ еси нашей подпора, бесерменемъ и бесерменьству нашему помочь; ты еси и закону наказатель, милосердого Бога милостью истинной еси прямой осподарь. Ино, брате Нурдовлатъ царь, велика бы и счистна была твоя держава до второго пришествія, Магатметевы дѣля молитвы и учениковъ его. А послѣ сего добра и похвалы, свѣдомо бы тобѣ то было, что изъ старины и до сѣхъ мѣстъ съ вами мы одного отца дѣти есмя были. Правда, такъ есть послѣ пакъ того прилучей таковъ сстался, предніе наши о кости о лодыжномъ мозгу юрта дѣля своего розбранилися, да того дѣля промежъ ихъ много лиха и нелюбви было; а опослѣ того опять то лихо отъ себя отложили, и кои потоки кровью текли, тѣ опять межь ихъ молокомъ протекли, а тотъ бранной огонь любовною водою угасили, а съ вашимъ юртомъ нашъ юртъ какъ бы одинъ учинилъ, кой на Божей покой пошолъ святой Ахматъ царь. И какъ ся были ужъ есмя умирили, и тотъ бранной огонь опять зажогъ братъ твой Менли-Гирей царь, а право свое порушилъ, а намъ не по мѣрѣ силу учинилъ былъ; ино сотворитель всей вселеннѣй Господь Богъ то лихо на него оборотилъ: сколко надъ нимъ дѣлъ сталось, то тебѣ свѣдомо. А нынѣчя отець мой Ахматъ царь, милосердіе Божіе надъ нимъ было, онъ былъ то намъ въ прокъ учинилъ, а мы пакъ братья твои инако учинити того у насъ на мысли нѣтъ; а кто будетъ лихъ, тому противу Богъ самому отдастъ намъ вѣрнымъ. Про твое величество, своего брата, что ты живешь промежъ невѣрныхъ, непригожъ ся видитъ такъ. Семъ случаемъ величеству твоему тяжелой поклонъ съ легкимъ поминкомъ, Шихбаглуломъ зовутъ, слугу своего послалъ есми. А ещо сесь Шихбаглулъ доѣдетъ до твоего величества, лице твое увидитъ, и что будутъ у тобя твои тайные рѣчи, и ты тѣ рѣчи про свое величество и здоровье съ Шихбаглуломъ ко мнѣ прикажи, насъ собѣ въ любви держа. Нѣчто изъ тое изъ поганые земли избыти захочешь мысль твоа будетъ, ино язъ къ Ивану съ тѣмъ жо Шихбаглуломъ о томъ же грамоту свою послалъ есми; а восе пакъ нѣчто не всхочешь, мысли твоей не будетъ, и ты гдѣ ни будешь,

№ 19. тамъ бы еси здоровъ былъ, а насъ въ братствѣ не забывай. Молвивъ, грамоту послалъ есми, лѣта 891 писана.

V. Сяковъ списокъ данъ Дмитрею памяти для. А се, которыхъ людей переимали въ Ордѣ, Илеманъ, Оузъ, царевъ Муртазинъ человѣкъ, Челманъ Аталыковъ братъ, а тотъ братъ его Челманъ Аталыкъ цареву Муртозину дочерь кормитъ. Да Хозюмбердей, того Челманъ Аталыковъ сынъ, Муртозинъ жо человѣкъ царевъ. Да Камбарали и Касымъ мырзинъ человѣкъ, а сынъ Кульяконовъ, Абу Асановъ братъ; Абу, Асанъ у Темиря князи были болшіе. Да Салтанакъ мырзинъ человѣкъ, Баубекъ Омиревъ сынъ, Икимъ Субуевъ, Багатыревъ братъ, Сарайскіе тысечи роду. Да Китай Киреевъ человѣкъ, да Улатъ хозя Бердишиковъ сынъ, а братъ Чигирь Багатыревъ.

А се ѣхати съ Дмитреемъ съ Шеинымъ татаромъ; а проводити имъ Дмитрея въ Перекопь въ Орду: изъ Ростунова Шамарда Умачевъ сынъ, да Тулушъ, Тевекелевъ братъ, да Асманъ да Неболса, да Мерегъ Хозя, да Сююндюкъ. А изъ Щитова отъ Машейковыхъ товарыщовъ Мамышъ, да Карачюра, да Кіинчій. А съ Коломны Давыдовъ братъ Кутай да сынъ его. А съ Коломны жъ Васильевскихъ татаръ, Чигиревыхъ товарищовъ, Рѣзякъ да Булгакъ, да Довлетекъ, да Шикчя да Неболса Кобяковы дѣти. А изъ Левичина Токмасъ да Давидъ. А изъ слободы Бурундукъ. А изъ Суражи Кабайрачевскихъ татаръ Козелакъ, да Орозякъ, да Исенекъ, да Тонкачъ. А изъ Берендеева Темешъ, да Неболса, да Мансырь. А изъ Ижва Темешовъ сынъ Меретъ хози, да братъ его Проносъ, да Оруске Орозовъ, да Чигирь Ямгурчеевъ сынъ, да Карачюра Осановъ. А княжихъ Михайловскихъ татаръ Асманъ да Меглешеикъ, да Баклашъ, да Тонкачъ. А какъ проводятъ тѣ татарове Дмитрея въ Орду, и Дмитрею дати имъ воля, а выбрати изъ нихъ человѣки три или четыре. Да какъ опочинутъ конемъ, и Дмитрею ихъ отпустити къ великому князю съ тамошними вѣстми, а послати съ ними Дмитрею къ великому князю грамоту, а описати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, каково будетъ царево Менли-Гиреево дѣло со цари съ Муртозою и съ Седехматомъ, и гдѣ нынѣ Муртоза и Седехматъ учнутъ зимовати, и воюютъ ли литовское, головы емлютъ ли опричь корму, и помагаетъ ли турской Менли-Гирею, людей своихъ прислалъ ли въ Кафу на помочь, и гдѣ нынѣ самъ турской, въ Бѣлѣгородѣ есть ли люди прибылые, Турки воюютъ ли королеву землю или Волоховъ, каковое дѣло съ королемъ или съ волошскимъ; о всемъ о томъ Дмитрею отписати съ ними къ великому князю, да и словомъ наказати. А остатися у Дмитрея татаромъ въ Перекопи на лежанье, вѣстей для, десяти человѣкомъ. А се имяна ихъ: Кадышу Аба-

шеву сыну, да Кудашу, да другому Кудашю Шемекину сыну, да Кожюху, № 19.
да Насырю Молнину сыну, да Икишу, да Мокшую Усеймову сыну, да Афызу, да Корману, да Усеину. А опослѣ тѣхъ татаръ, которыхъ отпуститъ Дмитрей къ великому князю, какъ подъ весну каковы вѣсти поновятся, и Дмитрею отпустити къ великому князю съ тѣми вѣстми изъ тѣхъ десяти человѣкъ, которымъ съ нимъ велѣно зимовати, человѣка два или три. А послати съ ними Дмитрею къ великому князю своя грамота, да и словомъ съ ними наказати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а иныхъ ему тѣхъ татаръ, ихъ товарищовъ, ещо оставити у собя, и каковы вѣсти ни поновятся опослѣ того, и Дмитрею о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ великого князя безъ вѣсти не держати. А коли ни учнетъ Дмитрей къ велпкому князю татаръ отпускати, и ему о томъ царю сказывати: отпускаю, господине, къ своему къ государю къ великому князю его людей, и ты съ ними что наказываешь къ своему брату къ великому князю? занже осподарь нашъ князь велики приказалъ къ тобѣ, чтобы еси его о всемъ безъ вѣсти не дръжалъ. А похочетъ царь къ великому князю послати съ ними своего человѣка, и Дмитрею того не отговаривати кого пошлетъ.

VI. А се сякова грамота послана къ Захарьѣ къ Скарьѣ къ жидовину съ Митею съ Нардуковымъ съ подьячимъ, лѣта 96, охтября, съ Дмитреемъ съ Шеинымъ вмѣстѣ.

Божіею милостію, господарь Русскіе земли, великій князь Иванъ Васильевичъ, царь всея Руси, Володимерски, и Московски, и Новогородски, и Псковски, и Тферски, и Югорски, и Вятски, и Пермьски и иныхъ, Захарьѣ евреянину. Писалъ еси до насъ съ нашимъ человѣкомъ съ Сенкою съ Хозниковымъ о томъ, чтобы тобѣ у насъ быти. И ты бы у насъ былъ; а какъ будешь у насъ, ожъ дастъ Богъ, наше жалованье къ собѣ увидишь; а похочешь намъ служити, и мы тебя жаловати хотимъ; а не похочешь у насъ быти, а всхочешь отъ насъ опять въ свою землю поѣхати, и мы тебя отпустимъ доброволно, не издержавъ. А писана на Москвѣ, мѣсяца охтября 18.

№ 20.

1487, октября—1488, мартъ. Грамота жида Захарія, таманскаго князя, къ великому князю Ивану Васильевичу съ Богданомъ армяниномъ: *на дорогѣ къ великому князю Стефанъ волошскій ограбилъ и мучилъ Захарія; онъ же вѣрный слуга*

№ 20. *великаго князя желаетъ къ нему идти служить со всѣмъ родомъ. Отвѣтъ великаго князя жиду Захарію; грамоты къ боярину Шеину— просить царя, чтобы онъ приказалъ своимъ Татарамъ проводить Захарія до великаго князя. Отвѣтъ царя Менгли-Гирея и царицы Нуръ-Салтанъ на посольство Шеина* (Д. Кр. № 1, стр. 170—178).

I. Лѣта 96, охтября. Сякова грамота латынскимъ писмомъ пришла съ Богданомъ съ арменином отъ таманского князя отъ Захарьи; а Богданъ арменинъ пріѣхалъ изъ Крыма съ Грибцомъ съ Клементьевымъ вмѣстѣ.

Честнѣйшій осподарь. О семъ токмо писахъ вскорѣ, занже вѣрую, яко вѣси, что есмь писалъ дотолѣ 2 грамоты: одну отселѣ, а другую отъ Кафы. Нынѣ же посылаю сего человѣка къ осподарьствію твоему; токмо да повѣсть моихъ бѣдъ прошлыхъ, какъ есь слышелъ, что шолъ есмь наитти осподарьствія твоего, и на пути м(ня Степанъ воевода ограбилъ да и мучили мя, толко что не до конца, также мя отпустилъ нагово, и тово радъ есмь, не могъ итти къ осподарьствію твоему, но и назадъ есмь хотѣлъ воротитися. Нынѣ же есмь свободенъ, якоже выше рехъ, послати сего человѣка къ осподарьствію твоему. Да аще осподарьствіе твое всхощетъ пріати единого слугу, аки мене, есмь хотящь и готовъ, токмо слышанья ради великихъ доброго, и хвалу юже имѣеши по всей земли. И молюся отолцѣ осподарьствію твоему, да всхочешь послати единого своего человѣка къ мнѣ своему слузѣ, и язъ учиню, егоже прикажешь. Да о семъ посмотри, какъ всхочетъ осподарствіе твое да пріиду, съ всѣмъ ли своимъ домомъ, или нынѣ преже мнѣ единому съ нѣкими малыми людми, и все, егоже прикажешь съ своимъ рабомъ, то учиню. Веселья же ради сердцю моему дому, скажешь свою мысль о всемъ томъ, иже осподарьствіе твое всхощетъ учинити; взвелишь же, да язъ пріѣду съ нѣкими малыми людми наитти тя, то учиню велми хотя, токмо молюся, пришли ми своего человѣка, да возмогу увѣдати твою мысль, а полно единъ токмо бы кто намъ путь зналъ съ семъ нашимъ человѣкомъ. А о всемъ, его же взмогу, надобьѣ осподарьствію твоему по сѣмъ странамъ есмь въ твоемъ приказѣ, аки твой истинной слуга, въ всѣхъ твоихъ. А наипаче истиннѣе увѣришся отъ сего нашего человѣка истиннаго. Въ Конаріо, лѣта 1487, іюня 8. Рабъ твой Захарья Гуилъ Гурсисъ. А на подписи пишетъ: наяснѣйшему и величайшему господу, господу князю великому московскому.

Лѣта 96, марта. Сякова грамота пошла съ Богданомъ съ арменином къ таманьскому князю къ За(ха)рьѣ: Божіею милостью, осподарь Рускіе земли, великій князь Иванъ Васильевичъ, царь всеа Руси, Володимерьскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Вятскій, и Пермьскій, и иныхъ, Захарьѣ, князю таманскому. Присылалъ

еси къ намъ бити челомъ о томъ, что хочешь къ намъ ѣхати служити. И № 20.
намъ бы тебя пожаловати, службы твоей къ собѣ похотѣти. И ты бы къ намъ поѣхалъ служити, а мы ажъ дастъ Богъ хотимъ тебя жаловати. А писанъ на Москвѣ, въ лѣто 6996, мѣсяца марта 18.

Сякова грамота къ Дмитрею къ Шеину пошла съ Богданомъ же съ арменіномъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, Дмитрею Васильевичю. Присылалъ къ намъ бити челомъ Захарья, князь таманской, о томъ, чтобы намъ его пожаловати, службы его къ собѣ похотѣти. И язъ его пожаловалъ, велѣлъ есми ему къ собѣ ѣхати служити. А послалъ есми свою грамоту къ Менли-Гирею ко царю съ Богданомъ съ арменіномъ, чтобы Менли-Гирей царь меня дѣля послалъ въ Черкасы къ тому Захарьи своихъ дву человѣкъ, которые знаютъ отъ Черкасъ полемъ къ Москвѣ, а велѣлъ бы тѣмъ своимъ людемъ того Захарью таманского князя изъ Черкасъ проводити до меня, и кого Менли-Гирей царь пошлетъ въ Черкасы своихъ людей къ тому Захарьи, и ты бы съ тѣми со царевыми людми послалъ моего татарина, которого пригоже, чтобы съ ними вмѣстѣ того Захарью проводилъ до меня *).

II. А се отвѣтъ царя Менли-Гирея противъ посолства великого князя Дмитрею Шеину. Что ми еси отъ моего брата, отъ великого князя, въ посолствѣ правилъ, и я то все слышелъ; а приказываю о всемъ къ своему брату къ великому князю съ своими послы съ Бердоулетемъ да съ Хозяшемъ, а тебѣ маленко наказываю же. Язъ въ шерти великому князю, брату своему, стою крѣпко, другу есми его другъ, а недругу недругъ; а со цари съ Муртозою и съ Шидахматомъ и съ Казиміромъ съ королемъ не мирюся, а вездѣ есми на нихъ и на всякого недруга съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ одинъ человѣкъ. А что братъ мой князь великій посылалъ подъ Орду брата моего Мердовлата царя, ино то чинитъ велми гораздо. А что Муртоза царь послалъ ярлыкъ свой къ брату къ моему къ Мердовлату царю, а зоветъ его къ собѣ, а къ брату къ моему къ великому князю послалъ Муртоза другой ярлыкъ, чтобы его братъ мой князь велики къ нему отпустилъ, и братъ мой князь велики, не допуская ярлыка до Мердовлата, да и свой ярлыкъ прислалъ ко мнѣ оба вмѣстѣ,—и язъ тѣ ярлыки видѣлъ, откажу Богъ дасть о томъ къ своему брату къ великому князю своими послы. А что братъ мой князь велики моего брата Мердоулата царя ко мнѣ не отпустилъ, ни ярлыка моего къ нему не послалъ, и язъ нынѣча своими послы къ своему брату къ великому князю словце маленко прика-

*) Здѣсь на особомъ листкѣ написано: Съ сего списка посолственного отправлена копія въ высокій кабинетъ, при доношеніи ассесора Семена Иванова, декабря 13 дня, 1739.

№ 20. зываю; ожо увидятъ мои послы въ одномъ мѣстѣ Мердоулата съ великимъ княземъ, ини и молвятъ отъ мене словце о томъ брату моему великому князю; а не увидятъ ихъ вмѣстѣ, ини и не молвятъ. А что братъ мой князь велики приказывалъ ко мнѣ, что брата моего Айдара царя держитъ въ крѣпости, берегучи моего дѣла, а король рекши хочетъ послать его выкрасти; ино братъ мой князь велики не впервѣе ко мнѣ приказываетъ о томъ, что его крѣпитъ моего для дѣла; ино Айдаръ гдѣ нибуди у великого князя, у короля ли, мнѣ отъ него нѣтъ никоторого страху, что ми можетъ учинити. А что братъ мой князь велики приказывалъ, чтобы мнѣ королева человѣка угорьского мочно пропровадити до его осподаря черезъ волошского ли землю, черезъ турского ли землю; а коли тотъ человѣкъ до меня дойдетъ, ино его мочно пропровадити черезъ волошского землю, а черезъ турского землю нелзѣ. А что братъ мой князь велики приказывалъ, что хочетъ мене съ угорьскимъ королемъ учинити въ дружбѣ и въ братствѣ, а тотъ король и самъ ко мнѣ присылаетъ, хотячи со мною дружбы и братства. А что братъ мой князь велики приказывалъ ко мнѣ, что быхъ язъ отвѣдалъ: каковы дружбы хочетъ съ нимъ салтанъ турецкой, и язъ то отвѣдалъ; турецково слово таково: коли князь велики тобѣ Мен(ли)-Гирею другъ да братъ, и язъ потомужъ хочю съ нимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ. А прикажу еще о томъ къ брату своему великому князю своими послы, чтобы къ турскому послалъ, и о томъ зауморщины бы его людемъ не было, а надѣюся, что зауморщину оставитъ. А что братъ мой князь велики отпустилъ ко мнѣ Бабашихова человѣка Тевикеля и съ рухлядью, ино то мнѣ вѣдомо, учинилъ братъ мой гораздо мене дѣля. А что братъ мой князь велики приказывалъ ко мнѣ о Костиныхъ кунахъ, ино тотъ долгъ и сегодни остался за мною, дати ми нечего, нынѣчя есмь изотшалъ, а коли у меня Богъ дастъ въ рукахъ что будетъ, и язъ тогды заплачю.

III. Се списочки привезъ Дмитрей же Шеинъ.

А коли поѣхалъ Янкуватъ въ Орду къ Седехмату, толды прислалъ къ Дмитрею человѣка своего Малымбирдея, а молвитъ такъ: пришли ко мнѣ Борпса толмача. И Борисъ толмачъ, пріѣхавши отъ Янкувата, сказывалъ Янкуватовы рѣчи: Янкуватъ тобѣ велѣлъ говорити, чтобы еси говорилъ князю великому, какъ держалъ князь дядю нашего Темиря, а мы нынѣча на томъ же юртѣ; а сверхъ того инъ бысь со мною лѣты розчелъ: будетъ онъ меня старѣе, и онъ мнѣ болшой братъ; и язъ его моложе, ино язъ меншой братъ. А поминокъ его за честь до меня дошелъ; а дасть Богъ пришлю къ нему человѣка своего Малымбердея, а гдѣ нибуду, тутъ есми его человѣкъ.

Царица приказывала къ великому князю, Темирева дочи: послала въ

Казань къ сыну своему, къ Магметъ Амину царю, своего человѣка Усеина, чтобы князь велики пожаловалъ, того человѣка отпустилъ въ Казань не издержавъ. Да и къ Махметъ Амину царю бы пожаловалъ приказалъ, чтобы царь того человѣка отпустилъ изъ Казани не издержавъ. А о сынѣ о своемъ о Абдылъ Летипъ салтанѣ приказала къ великому князю: здѣсе ему Менли-Гирей царь отець; а коли его къ тобѣ пошлю, то вѣдаетъ Богъ, да ты ему и отець. № 20.

№ 21.

1489, сентября 6. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: *1) къ царю Менли-Гирею: хотя царь и проситъ отпустить къ нему своего брата Нурдовлата царя, но великій князь покуда не отпускаетъ и не совѣтуетъ царю брать его къ себѣ, потому что не ручается, чтобы не случилось съ царемъ чего дурнаго отъ Нурдовлата; 2) къ жиду Захарію, таманскому князю, съ приглашеніемъ пріѣхать въ Москву* (Д. Кр. № 1, стр. 178—184).

I. Лѣта 98, сентября 6, сякову грамоту послалъ князь велики къ Менли-Гирею ко царю съ своими татары, съ Иваномъ съ Карчеевымъ сыномъ да съ Черевчеемъ, татарскимъ писмомъ; а писалъ Аблязъ Бакшей. А поѣхали съ Исменль уланомъ да съ Аксарыемъ вмѣстѣ, со царевыми людми съ Менли-Гиреевыми.

Брату моему Менли-Гирею царю велики князь Иванъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Дмитреемъ своихъословъ Бердовлетя да Хозяша и свои грамоты. А въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси и свое слово ко мнѣ приказалъ еси съ Бердовлетемъ и съ Хозяшемъ и съ моимъ бояриномъ: какъ еси намъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стоишь, и впередъ хочешь свое братство и дружбу полно чинити; а язъ тебѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ, какъ дасть Богъ, добра нашего прибывало. А что еси писалъ къ намъ въ своихъ грамотахъ и словомъ мнѣ отъ тобя говорили Бердовлетъ да Хозяшъ о твоемъ братѣ о Нурдовлатѣ о царѣ, какъ бы твоему брату Нурдовлату царю у тобя быти, а вамъ бы соединачитися на своихъ недруговъ, да и грамоту свою о томъ дѣлѣ къ своему брату къ Нурдовлату царю прислалъ еси. А говорили мнѣ Бердовлетъ да Хозяшъ такъ, какъ бы мнѣ брата твоего Нурдовлата царя къ правдѣ привести и укрѣпити, какъ бы онъ подъ тобою царства не хотѣлъ, а покладываешь то дѣло на насъ, какова будетъ о томъ дѣлѣ наша мысль: пригоже ли

№ 21. брату твоему Нурдовлату царю у тобя быть? Ино тобѣ вѣдомо изъ старины, отъ дѣдъ и отъ отцовъ вашихъ: на одномъ юртѣ два осподаря бывали ли? А гдѣ и бывали будутъ два осподаря на одномъ юртѣ, ино которое добро межъ ихъ было? А брата твоего Нурдовлата царя, какъ ми укрѣпити? Здѣсе мнѣ и правду дасть, какъ бы ему подъ тобою царства не хотѣти; а коли онъ тамо будетъ съ тобою вмѣстѣ, и мнѣ по чему вѣдати, что будетъ у него въ мысли? Вѣдаешь самъ, съ Нурдовлатомъ со царемъ одного отца дѣти вы, а опослѣ отца вашего Ази-Гирея царя колко лѣтъ братъ твой Нурдовлатъ на царствѣ былъ, а тѣ же люди ему служили, которые нынѣ у тобя Ино почему вѣдати, у всѣхъ ли у твоихъ людей одна мысль, всѣ ли тобя хотятъ на твоемъ осподарьствѣ, или которые захотятъ брата твоего Нурдовлата царя на томъ юртѣ; и какими дѣлы будетъ межи вами рознь съ братомъ съ твоимъ съ Нурдовлатомъ со царемъ, ино твоему дѣлу тогды которое добро будетъ? А то къ тобѣ пишу потому, какъ есмя съ тобою въ братьствѣ и въ дружбѣ, какъ у насъ въ мысли есть, и язъ къ тобѣ свою мысль писалъ; а твоя какъ будетъ мысль о томъ дѣлѣ, и ты къ намъ свою мысль отпиши не мотчая. А нынѣ есми о томъ дѣлѣ и брату твоему Нурдовлату царю не говорилъ и грамоты твоей не велѣлъ есми ещо ему дати, доколѣ къ намъ свою мысль отпишешь. А за тѣмъ есми и Бердовлетя и Хозяша къ тобѣ не отпустилъ и своего боярина не послалъ; а восхочешъ къ собѣ брата своего Нурдовлата царя, чтобы съ тобою вмѣстѣ былъ, а взвѣришъ ему, и ты къ намъ отпиши, и мы къ тобѣ брата твоего Нурдовлата царя отпустимъ. А что еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, какъ бы намъ потомити улусы Муртозины и Седехматовы, твоихъ и моихъ недруговъ; и мы и наперед сего то дѣло дѣлали, сколко было лзѣ, а и впередъ, какъ дасть Богъ, хотимъ твоимъ и своимъ недругомъ недружбу чинити, сколко Богъ поможетъ. А что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ о Мустофинѣ сынѣ о Мамышакѣ о царевичѣ, что нашимъ людемъ въ руки попалъ, и намъ бы тобя дѣля его пожаловати; и мы тобя дѣля его пожаловали и къ тобѣ его отпущаемъ.

Память Ивану Карчееву сыну. Какъ дасть Богъ будетъ у Менли-Гирея царя и грамоту отъ великого князя подасть царю, ино послѣ того назавтрее, или на третей день, молвити отъ великого князя Менли-Гирею царю: братъ твой, господине, князь велики къ тобѣ приказалъ: былъ у насъ паробокъ, Данилкомъ зовутъ, селянинъ, а сказалъ твою бологодѣть съ собою; а ты къ намъ писалъ грамоту свою, что тотъ Данилко твой паробокъ, а послалъ его о своемъ надобьѣ. И мы, тобя дѣля, съ того Данилка тамги и пошлинъ никоторыхъ не велѣли взяти. А вспроситъ царь Ивана Карчеева: сколко было тамги и пошлинъ взяти съ того Данилка? Ино ска-

зати: взяти было у того Данилка пошлинъ сто алтынъ да сорокъ алтынъ. № 21.

II. Да съ ними жъ вмѣстѣ послалъ князь велики къ Захарьѣ, ко князю къ таманскому, Мичюру Доманова, москвитина; а послалъ съ нимъ къ Захарьѣ, къ таманскому князю, грамоту свою, и рѣчь съ нимъ приказалъ. А царевымъ Менли-Гиреевымъ людемъ да и великого князя татаромъ, Ивану да Черевчею, того невѣдомо, что Мичюра послалъ къ Захарьѣ, князю къ таманьскому. А Данилко селянинъ, что живетъ въ Каеѣ, поѣхалъ съ Мичюрою жъ вмѣстѣ.

А се такову грамоту послалъ князь велики къ таманскому князю съ Мичюрою. Іоанъ, Божіею милостью, велики господарь всеа Руси, Володимерски, и Московски, и Новгородски, и Псковски, и Тферски, и Югорски, и Вятски, и Пермьски и иныхъ, Захарьѣ, князю таманскому Что отъ насъ учнетъ тобѣ говорити нашъ человѣкъ Микифоръ, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, въ лѣто 6998, мѣсяца сентября 6.

Память Микифору Мичюрѣ Доманову Говорити Захарьѣ, князю таманьскому: господарь нашъ всеа Руси велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ, что хочешь къ намъ ѣхати служити, и ты бы къ намъ поѣхалъ, а мы твоей службы хотимъ и жаловати тобя хотимъ. Да приказалъ еси къ намъ, чтобы намъ къ тобѣ послати своихъ людей встрѣчю, съ кѣмъ бы тобѣ до насъ доѣхати. И мы ажъ дасть Богъ своихъ людей къ тобѣ пошлемъ на веснѣ, а велѣли есмя своимъ людемъ ждати тобя на усть Міюша и на Тайганѣ, и ты бы въ томъ мѣстѣ нашихъ людей наѣжжалъ. А срокъ ажъ дасть Богъ нашимъ людемъ быти въ томъ мѣстѣ на усть Міюша и на Тайганѣ 4 недѣли по Велицѣ дни; а какими дѣлы не поспѣютъ на тотъ срокъ наши люди въ томъ мѣстѣ быти, или ты за чѣмъ не успѣешъ къ нашимъ людемъ на тотъ срокъ быти, ино и другой срокъ на томъ мѣстѣ вамъ быти на Троицинъ день; а и такъ за чѣмъ не поспѣется, ино третей срокъ, Петровъ день, вамъ съ нашими людми сьѣхатися на томъ мѣстѣ на Міюшѣ и на Тайганѣ.

№ 22.

1489, октября 29. Грамота великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ гонцомъ Гривцомъ Ивановымъ Климентьевымъ: *отвѣта царя объ его братѣ Нурдовлатѣ въ Москвѣ*

№ 22. *еще не получено; поэтому Нурдовлатъ и не отпущенъ въ Крымъ; большаго боярина великій князь пошлетъ къ царю весною, а теперь отпускаетъ съ Климентьевымъ только царевыхъ пословъ; царь озаботился бы очистить отъ Ордынцевъ дорогу для проѣзда пословъ на Азовъ и запретилъ бы своимъ людямъ грабить людей великаго князя. Рѣчи Климентьева царю, царицѣ и царевичамъ, при передачѣ имъ запросныхъ поминковъ* (Д. Кр. № 1, стр. 185—192).

I. Лѣта 98, октября 29, сякову грамоту послалъ князь велики къ Менли-Гирею царю съ Грибцомъ съ Ивановымъ сыномъ Климентьева, татарскимъ писмомъ; а писалъ Облязъ Бакшей. А поѣхалъ со царевыми послы съ Менли-Гиреевыми съ Бердовлетемъ до съ Хозяшомъ вмѣстѣ.

Брату моему, Менли-Гирею царю, велики князь Иванъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ свою грамоту съ моимъ паробкомъ съ Итбакмасомъ, а другую грамоту прислалъ еси ко мнѣ съ своимъ паробкомъ съ Алеемъ. А писалъ еси въ своихъ грамотахъ, что Муртоза и Седехматъ цари идуть на тобя ратію; и намъ бы къ тобѣ твоихъ пословъ Бердовлетя и Хозяша отпустити наборзѣ къ Азову на ту дорогу. И мы твоихъ пословъ Бердовлетя и Хозяша подержали у собя за тѣмъ дѣломъ, что еси къ намъ приказывалъ о своемъ братѣ о Нурдовлатѣ о царѣ, какъ бы ему у тобя быти, и язъ къ тобѣ о томъ дѣлѣ писалъ свою мысль, берегучи твоего дѣла; а Бердовлетю и Хозяшу есми говорилъ, чтобы у насъ того дождали, доколѣ ко мнѣ мысль отпишешъ. И язъ, по твоему приказу, хотѣлъ то дѣло дѣлати при твоихъ послѣхъ при Бердовлетѣ и при Хозяшѣ. И Бердовлетъ и Хозяшъ говорили намъ такъ: царь къ намъ приказалъ, а велѣлъ намъ къ собѣ быти наборзѣ, и ты насъ отпусти; а то дѣло нынѣ остави о Нурдовлатѣ о цари: будетъ твоему брату Менли-Гирею царю то дѣло надобѣ, какъ бы Нурдовлату царю у него быти, ино и впередъ то дѣло будетъ, а намъ того дѣла не ждати. И мы ихъ къ тобѣ отпустили, а послали есмя къ тобѣ съ ними своего ближнего паробка Грибца твое здоровье видѣти, а боярина своего нынѣча есмя къ тобѣ не послали рати дѣля; да и вѣсти къ намъ пришли, что Муртозины и Седехматовы люди стерегутъ нашихъ пословъ, и мы за тѣмъ своего боярина не послали, а Богъ дасть на веснѣ своего боярина къ тебѣ пошлемъ. А что еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, чтобы намъ брата твоего Нурдовлата царя отпустити и людей съ нимъ, какъ бы имъ истома учинити улусомъ Муртозинымъ и Седехматовымъ, и мы добрѣ хотимъ того, какъ бы намъ твоимъ и своимъ недругомъ недружба учинити, да нынѣча зима пришла; а впередъ, какъ лзя будетъ, и мы ажъ дасть Богъ хотимъ твоимъ и своимъ недругомъ недружбу чинити, сколко Богъ поможетъ. А какъ есмя тебѣ на чемъ молвили и правду

чинили, на томъ и стоимъ, твоему другу другъ есми, а недругу твоему № 22.
недругъ есми; а ты намъ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, вашему бы еси другу другъ былъ, а недругу бы нашему недругъ былъ, какъ бы далъ Богъ и впередъ межи насъ добра нашево прибывало.

II. Память Грибцу Иванову сыну Климентьева. Отъ великого князя Менли-Гирею царю челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ видѣти твое здоровье. Да поминокъ подати. А послѣ того подати грамота отъ великого князя. А послѣ того рѣчь говорити отъ великого князя царю. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ о Мамышакъ царевичѣ о Мустофинѣ сынѣ, что нашимъ людемъ въ руки попалъ; и намъ бы его къ тобѣ отпустити. И мы тобя дѣля его пожаловали и къ тобѣ отпустили.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ о Карачѣ о Айдоровскомъ человѣцѣ о царевѣ. И мы тобя дѣля того Карача къ тобѣ отпустили.

Да спросити о томъ, какъ велитъ царь у собя быти съ запросными поминки. Да какъ будетъ Грибецъ у царя съ поминки съ запросными, ино молвити отъ великого князя царю. Князь велики велѣлъ тобѣ молвити: приказывалъ еси къ намъ о кречатѣхъ да о зубѣхъ о рыбьихъ да о соболехъ; а кречаты и зубье дастъ Богъ пошлемъ къ тобѣ на веснѣ съ своимъ бояриномъ. А что еси къ намъ приказывалъ о пансырѣ да и шоломѣ, и мы къ тобѣ пансырь и шоломъ послали съ твоимъ Бакшеемъ съ Халелемъ.

А се говорити царю наединѣ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: межъ насъ нашимъ посломъ проходити истомно: Муртозины и Седехматовы люди завсе стерегутъ ихъ на дорозѣ, да и лиха много отъ нихъ бываетъ. И ты бы поуправилъ дорогу нашимъ посломъ на Азовъ, чтобы впередъ нашимъ посломъ доброволно ходити на Азовъ безъ тамги и безъ всякихъ зацѣпокъ. А и съ твоими послы съ Бердовлетемъ и съ Хозяшомъ о томъ есми къ тебѣ приказалъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылали есмя своихъ людей подъ улусы подъ Муртозины и подъ Седехматовы; и на Пслѣ на рѣцѣ тѣхъ нашихъ людей пограбили, кони и доспѣхъ и платье у нихъ поимали, а 5 человѣкъ поимавъ съ собою повели. И одинъ нашъ человѣкъ у нихъ изъ рукъ утеклъ; а сказываетъ тотъ нашъ человѣкъ, что де ихъ грабили твои люди, на имя въ головахъ Авдулою зовутъ съ товарищи; и ты бы того обыскалъ, да лихихъ бы еси велѣлъ казнити, а взятое бы еси велѣлъ отдати.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а гости наши шли изъ твоее Орды, Степанъ Васильевъ сынъ съ товарищи; и пришедъ на нихъ Татарове на Донцѣ усть Оскола, да ихъ перебили и переграбили. А слухъ намъ таковъ, что деи тѣхъ нашихъ гостей твои жъ люди грабили; и ты бы того обыскалъ, да взятое бы еси велѣлъ отдати, а лихихъ бы

№ 22. еси велѣлъ казнити.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: послали есмя своихъ людей, Дмитрея да Мануила Ивановыхъ дѣтей Ралевыхъ, до Венеціи на свои дѣла, да и мастеровъ добывати, которые намъ надобѣ; и которыми дѣлы тѣмъ нашимъ людемъ лучится путь на Кафу да къ тобѣ въ Орду, и ты бы насъ дѣля велѣлъ того поберечи, чтобы тѣмъ нашимъ людемъ Дмитрею и Мануилу да и тѣмъ людемъ, которые съ ними пойдутъ на наше имя, въ Кафѣ зацѣпки никоторые не было; а въ своей бы еси Ордѣ не велѣлъ пошлинъ никоторыхъ взяти, да и проводити бы еси ихъ велѣлъ, чтобы далъ Богъ до насъ поздорову дошли; а то бы еси учинилъ насъ для.

А се говорити Грибцу отъ великого князя Ямгурчѣю царевичю. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ о которомъ запросѣ, и что у насъ будетъ, и мы ажъ дасть Богъ пошлемъ къ тобѣ на веснѣ съ своимъ бояриномъ. А что еси ко мнѣ приказывалъ о пансырѣ, и язъ къ тобѣ пансырь послалъ съ твоимъ человѣкомъ съ Курденичемъ.

А се говорити Махметъ Кирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ о кречатѣ, и язъ къ тобѣ кречатъ послалъ съ твоимъ человѣкомъ съ Бельтрюкомъ.

А се говорити Довлетекъ мырзѣ, Именекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ, что еси самъ женился, а сына еси своего женилъ; и ты у насъ просишь въ пособь. И что у насъ будетъ, и мы ажъ дасть Богъ пошлемъ къ тобѣ на веснѣ съ своимъ бояриномъ.

Память Грибцу. Какъ отдастъ запросные поминки Менли-Гиреевѣ царицѣ Темиревѣ дочери, ино послѣ того спустя дни съ три или съ четыре, говорити отъ великого князя царицѣ Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: сказывали ми у тобя зерно жемчюжное велико, хорошо, Тахтамышевское парево; и ты бы того зерна намъ не заборонила; а что будетъ тобѣ у насъ надобѣ, и мы тобѣ того не заборонимъ.

№ 23.

1489, сентябрь—ноябрь. Пріѣздъ въ Москву пословъ отъ нагайскихъ царя Ивака и мурзъ, и посольство великаго князя Ивана Васильевича къ казанскому царю Магметъ-Аминю съ Михаиломъ Погожимъ: *Списки съ грамотъ къ великому князю Нагайцевъ: царь и мурзы предлагаютъ союзъ и просятъ освободить изъ плѣна бывшаго казанскаго царя Алегама и попавшихъ въ руки великаго князя ихъ женъ, сестеръ и дѣтей. Отвѣтъ великаго князя Нагайцамъ: недруга своего Алегама царя не отпуститъ; а такъ какъ Нагайцы постоянно грабятъ земли великаго*

князя и Казанскія; за это нѣкоторые изъ теперешнихъ пословъ задер- № 23.
живаются въ Москвѣ, а которые отпускаются, то передали бы они царю Ивану, чтобы все награбленное его людьми было возвращено, а лихіе люди были казнены; да впредь бы царь посылалъ своихъ пословъ черезъ Казань и Нижній-Новгородъ, а не степью.—Посольскія рѣчи великаго князя Ивана Васильевича къ казанскому царю Магметъ-Амину: подробно извѣщаетъ, зачѣмъ пріѣзжали нагайскіе послы, которые теперь отпущены черезъ Казань; царь бы приказалъ ихъ пропустить черезъ свою землю безъ обиды; да пригодилъ бы царь выдавать свою сестру за нагайскаго князя (Дѣла Нагайскія, № 1, стр. 1—10).

Лѣта 98, сентября. Сю грамоту прислалъ изъ Мурома намѣстникъ князь Ѳеодоръ Хованской о нагайскомъ послѣ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой, государь, Ѳеодорецъ Хованской челомъ бьетъ. Пріѣхали, государь, къ тобѣ послы изъ Нагайскіе Орды, Иваковъ слуга, а зовутъ его Чюмгуромъ, да Мусинъ мурзинъ слуга, Адикомъ зовутъ, да Емгурчеевъ мурзинъ слуга, Тувачемъ зовутъ; а всѣхъ ихъ, государь, двадцать да два. А сказываютъ, государь, Волгу возилися подъ Черемшаны; а провожалъ ихъ, сказываютъ, Алказый, да Бегишъ, да сынъ его Утешъ, да Четъ, да Икайсымъ Сегитъ; а провожали ихъ, государь, полемъ до Суры, до Папулы, до Мордвина; а оттолѣ, государь, сказываютъ, ѣхали на князя на Ромодана, да на Кирданову Мордву, да на Саконы; а нынѣча, государь, стоятъ за рѣкою противъ города. И язъ, государь, на сю сторону ихъ возити не велѣлъ безъ твоего вѣдома, и ты, государь, какъ укажешь.

И князь великій, того же мѣсяца сентября, послалъ противъ ногайского посла Юшка подьячего, а велѣлъ ему давати послу кормъ на стану по два борана, а овчины назадъ отдавать. А на кони, на которыхъ они ѣдутъ, на десятеро лошадей четверть овса; а которые кони гонятъ на продажу, на тѣ кони корму не давати.

II. Лѣта 98, ноября. Пріѣхали къ великому князю изъ Нагай отъ Ивака царя посолъ его Чюмгуръ, а отъ Мусы мырзы человѣкъ его Адыкъ, а отъ Ямгурчей-мырзы человѣкъ его Тувачъ, а съ ними грамоты пришли. А се съ тѣхъ грамотъ списки.

Ивакова царева грамота. Отъ Бреима царя великому князю, брату моему, поклонъ. Язъ бесерменской государь, а ты христіянской государь. Отъ сѣхъ мѣстъ впередъ межъ бы насъ добродѣтель бы наша была. Братъ мой Алегамъ царь по случаю въ твоихъ рукахъ стоитъ. Со мною впрокъ

№ 23. захошь братомъ быть, брата моего ко мнѣ отпусти; ко мнѣ его не въсхошь пустити, и ты его на ево вотчину отпустишь; ино то мнѣ таково къ братство будетъ. Съ Алегамомъ царемъ межъ васъ крѣпкая правда и слово было, тебя къ слову прямя слышелъ есми, и язъ нынѣ тѣхъ словъ правду познаю, Алегама царя ко мнѣ отпустите, оба одного отца дѣти; одинъ отъ нихъ, на тобя надѣяся, къ тебѣ пошолъ, и ты ся къ нему смиловалъ, а нынѣча мой братъ Алегамъ царь, что у тебя нынѣ въ рукахъ живетъ, тебѣ отъ того которой прибытокъ? Впрокъ братомъ захочешь быти, мнѣ моего брата ко мнѣ отпусти. Базарьского князя, Чюмгуромъ зовутъ, доброго своего человѣка послалъ есми. Чюмгуръ князь какъ дойдетъ, ярлыкъ увидѣвъ твоему братству примѣта то будетъ. Ко мнѣ брата моего отпусти. Нашего переднего, Кулдербышомъ зовутъ бакшея послалъ есми; а Сейтякомъ зовутъ паробка въ толмачѣхъ послалъ есми.

Мусина мырзина грамота. Великого князя жалованью отъ Мусы мурзы поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: при нашихъ при преднихъ при отцѣхъ и при дядяхъ съ вашими съ предними съ отци и зъ дядями въ доброй дружбѣ и въ братствѣ будучи, добро ихъ межъ ихъ хаживало; а опослѣ того, при насъ межи нами не такіе ся дѣла состали за тѣмъ, что юртъ нашъ далече отшолъ. По тѣхъ пакъ по прежнихъ пріѣзда и отъѣзда не лучилося учинити. Нынѣча, слава Богу, недруга своего одолѣвъ, отца своего юртъ въ свои есмя руки взяли. И нынѣча, какъ тѣ предніе нашіе, потомуже добро наше и дружба и братство ходило бы. А еще тому братству и дружбѣ примѣта: мои дѣти хъ тебѣ попали. А еще великого князя жалованье будетъ, о тѣхъ о своихъ дѣтехъ челомъ бью; и князь великій меня, какъ прежнихъ нашихъ, потомуже другомъ и братомъ похочетъ, мое челобитье принявъ, моими дѣтми меня пожалуетъ пришлетъ; послѣ того, язъ другу его другомъ стою, а недругу его недругомъ стою. Молвивъ, тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ, Адикомъ зовутъ, слугу своего, бьючи челомъ, послалъ есми великой поклонъ. Вѣдома дѣля, Мусы мурзинъ кочевъ, вверхъ по Аикуна Кызылларѣ, августа мѣсяца молода, въ середу. Молна Магаметъ бакшей писалъ.

Великого князя жалованью отъ Ямгурчея мурзы поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: при нашихъ при преднихъ при отцѣхъ и при дядяхъ съ вашими предними отци и дядями въ доброй дружбѣ и въ братствѣ будучи, добро ихъ межъ ихъ хаживало; а опослѣ того, при насъ межи нами не такіе ся дѣла состали за тѣмъ, что отъ юртъ далече отошли. По тѣхъ пакъ по прежнихъ пріѣзда и отъѣзда не лучилося учинити. И нынѣча, слава Богу, недруга своего одолѣвъ, отца своего юртъ въ свои есмя руки взяли. И нынѣча, какъ тѣ преднія наши, потомуже добро наше и дружба и братство ходило бы. А еще тому братству и дружбѣ примѣта: мои дѣти хъ тобѣ

попали. А еще великого князя жалованье будетъ, о тѣхъ о своихъ дѣтехъ № 23.
челомъ бью; и князь великій меня, какъ прежнихъ нашихъ, потомуже другомъ и братомъ похочетъ, мое челобитье принялъ, моими дѣтми меня пожалуетъ пришлетъ, послѣ того язъ другу его другомъ стою, а недругу его недругомъ стою. Молвивъ, тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ зъ Тувачемъ со княземъ, бьючи челомъ, послалъ есми великой поклонъ. Вѣдома дѣля, мурзинъ кочевъ на Бѣлой Волжкѣ былъ. Августа мѣсяца въ 26, въ понедѣльникъ. Молна Абекиръ бакшей писалъ."

Великого князя жалованью отъ Ямгурчеевы жены отъ Салтаныма поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: наши дѣти вамъ попали; великого князя жалованье будетъ, самъ вѣдаетъ. Бележомъ зовутъ, съ слугою своимъ тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ послала есми.

Великого князя жалованью отъ Талачь мурзы челомъ ударивъ и поклонъ. Послѣ челобитья вѣдомо бы было: моя къ тебѣ теща да и сестра и жена попали, меня собѣ меншимъ братомъ и сыномъ учинишь, жалованье твое будетъ. О тѣхъ тебѣ челомъ бьючи, тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ, Ельякшеемъ зовутъ, слугою своимъ бьючи челомъ, послалъ есми великой поклонъ.

III. Отвѣтъ великого князя Ивакову цареву послу Чюмгуру, да мырзинымъ людемъ, Мусину и Ямгурчееву, Адыку да Тувачу. А отвѣчалъ имъ Дмитрей Володимеровъ. Князь великій велѣлъ вамъ говорити: пріѣхалъ еси къ намъ ты Чюмгуръ отъ Ивана отъ царя и грамоту привезлъ; а въ грамотѣ писано и словомъ еси намъ говорилъ отъ Ивака отъ царя о дружбѣ и о братствѣ, чтобы межъ насъ съ Ивакомъ со царемъ наши послы ходили здоровье наше видѣти. А вы Адыкъ и Тувачъ отъ мырзы отъ Мусы и отъ Ямгурчея къ намъ пріѣхали и грамоты привезли о дружбѣ. Да писалъ къ намъ Ивакъ царь въ грамотѣ въ своей да и мырзы къ намъ писали въ своихъ грамотахъ и словомъ есте намъ говорили отъ царя и отъ мырзъ о Алегамѣ царѣ, да о его женѣ, чтобы намъ ихъ отпустити. Ино Алегамъ царь былъ съ нами въ правдѣ и грамоты были межъ насъ съ нимъ записаны, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; да на чемъ намъ молвилъ и какъ съ нами въ грамотахъ записалъ, въ томъ ни въ чемъ не стоялъ, а намъ не правилъ. И мы, видѣвъ его неправду, уповая на Бога, посылали есмя на него; и Божьимъ милосердьемъ, того своего недруга Алегама царя достали есмя и съ его матерью и съ женою и съ его братьею, и землю его взяли есмя, и посадили есмя на томъ юртѣ на Казани своего брата и сына Магметъ Аминя царя; а нашъ недругъ Алегамъ царь, Божіею милостью, нынѣча въ нашихъ рукахъ, и намъ его не пустити.—Князь великій велѣлъ вамъ говорити: Ивакъ царь приказалъ

№ 23. къ намъ о дружбѣ и о братствѣ, а мырзы къ намъ приказали о дружбѣ жо; а нашего недруга Алегамовы люди царевы, которые отъ насъ бѣгаютъ, Алказый, да Тевекелъ Сеитъ, да Касымъ Сеитъ, да Бегишъ съ сыномъ съ Утешомъ и иные ихъ товарыщи, и тѣхъ людей Ивакъ царь да и мырзы у себя дръжатъ, да отъ нихъ ходячи колко лиха тѣ люди чинятъ нашимъ землямъ, моимъ да и брата и сына моего Магметь Аминевѣ царевѣ землѣ. А нынѣча къ намъ прислалъ Магметь Аминь царь, а сказываетъ: какъ есте нынѣча ко мнѣ шли, ино съ вами вмѣстѣ идучи, тѣ люди Алказый, да Касымъ Сеитъ, да Бегишъ, да Утешъ, да и мырзины Ямгурчеевы люди, твой Тувачевъ братъ да сынъ да зять, и съ иными людми съ Ямгурчеевыми землю Магметь Аминеву цареву и нашу воевали, грабили, да и головы въ полонъ поимали. Ино пригоже ли такъ? Вы къ намъ пришли отъ Ивака отъ царя и отъ мырзъ о добрѣ, а съ вами вмѣстѣ рать пришедъ наши земли воевали, мою и брата и сына моего Магметь Аминеву цареву. И коли таково дѣло състалося, и осподарь нашъ князь великій въ томъ дѣлѣ тебя Тувача велѣлъ изымати. А тебя Чумгура осподарь нашъ отпущаетъ къ твоему осподарю къ Иваку царю; да и васъ Мусина мырзина человѣка и Ямгурчеевы жены человѣка и Алачъ мырзина человѣка и вашихъ товарыщевъ осподарь нашъ отпущаетъ къ вашимъ осподаремъ.— Князь великій велѣлъ вамъ говорити: и ты бы Чюмгуръ отъ насъ своему осподарю Иваку царю говорилъ, а вы бы отъ насъ мырзамъ говорили: похочетъ съ нами Ивакъ царь дружбы и братства, а мырзы съ нами дружбы похотятъ, и они бы то взятое, головы и иной грабежъ весь, что Алказый да Касымъ Сеитъ, да Бегишъ, да Утешъ, да Тувачевъ братъ, да сынъ Тувачевъ да зять и съ иными Ямгурчеевыми людми, нынѣча съ вами идучи, взяли въ нашей землѣ и въ Магметъ Аминевѣ царевѣ, то бы все, головы и иной грабежъ весь, велѣли отдати, а тѣхъ бы нашихъ бѣглецовъ Алказыа, да Кайсымъ Сеитя, да Бегиша, да Утеша съ товарыщи, да и Тувачева брата и сына Тувачева и зятя и иныхъ людей, которые съ ними были, велѣли казнити, чтобы впередъ такова лиха отъ нихъ не было. И отправятъ то дѣло Ивакъ царь да и мырзы Муса и Ямгурчей, то взятое, головы и иной грабежъ весь велятъ отдати, а тѣхъ лихихъ казнятъ, а къ намъ съ тѣмъ пришлютъ своихъ людей, и мы, посмотря по ихъ правдѣ, тогды Тувачя отпустимъ. А Ивакъ царь захочетъ съ нами дружбы и братства и съ моимъ братомъ и сыномъ съ Магметь Аминомъ царемъ, и мы съ нимъ дружбы и братства хотимъ. А мырзы Муса и Ямгурчей захотятъ съ нами дружбы и съ моимъ братомъ и сыномъ съ Магметь Аминемъ царемъ, и мы съ ними дружбы хотимъ.

Да говорили Дмитрею царевъ посолъ Чюмгуръ да Мусинъ человѣкъ Адика о томъ, чтобы приказалъ князь великій въ своей землѣ по горо-

домъ, да и грамоту бы свою князь великій имъ далъ: какъ пошлютъ царь № 23.
и мырзы къ великому князю и кто съ ними пойдутъ торговые люди, ино бы имъ въ великого князя землѣ задержки не было, да и пошлинъ бы съ нихъ не имали.

И Дмитрей великому князю то сказалъ. И князь великій велѣлъ Дмитрею жъ отвѣчяти. И Дмитрей имъ отвѣчалъ: что есте мнѣ говорили о грамотѣ, какъ пойдутъ отъ царя да и отъ мырзъ къ великому князю ихъ люди, ино бы съ нихъ въ великого князя земляхъ пошлины не имали; и язъ тѣ ваши рѣчи до государя донеслъ. И государь нашъ князь великій велѣлъ вамъ молвити: язъ съ вами къ царю да и къ мырзамъ нынѣ приказалъ: которые люди, съ вами идучи, нынѣ брата моего и сына Магмедъ Аминеву цареву землю воевали, и они бы тѣхъ лихихъ велѣли казнити, а взятое бы велѣли отдати; и какъ то дѣло отправятъ, а похочетъ царь съ нами братства и дружбы, а мырзы похотятъ съ нами дружбы, и они къ намъ пришлютъ своихъ людей, ино тогды ожъ дастъ Богъ и то дѣло будетъ. Да велѣлъ вамъ князь великій молвити: учнутъ къ намъ посылати царь да и мырзы своихъ людей, и они бы посылали къ намъ своихъ людей на Казань, а изъ Казани на Новгородъ; а иными бы дорогами къ намъ своихъ людей не посылали. А мы къ своему брату, къ Магметъ Амиию царю, приказали: какъ придутъ ихъ люди въ Казань, и онъ бы велѣлъ тѣхъ людей по своей землѣ проводити до нашіе земли, чтобы имъ на пути лиха не было никоторого.

IV. А се таковъ списокъ отвѣтной посланъ къ Магмедъ Аминю царю въ Казань съ Михайломъ съ Погожимъ; а другой списокъ таковъ же татарскимъ писмомъ.

Отвѣтъ великого князя Ивакову цареву послу Чюмгуру, да мырзинымъ людемъ, Мусину и Ямгурчееву, Адыву да Тувачю. Великій князь велѣлъ вамъ говорити: пріѣхалъ еси къ намъ ты Чюмгуръ отъ Ивака отъ царя и грамоту привезъ (*).

V. А се правити посолство отъ великого князя Михайлу Погожому Махметъ Аминю, царю казанскому.

Братъ твой князь великій Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти.

Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ ко мнѣ нагайской царь

(*) Далѣе слѣдуетъ повтореніе слово въ слово отвѣта великаго князя нагайскимъ посламъ, съ тою только развицей, что царь Магметъ Аминь называется въ спискѣ, къ нему посланномъ, только «братомъ» великому князю, а не называется при этомъ «сыномъ».

№ 23. Ивакъ посла своего Чюнгура, а съ нимъ прислалъ ко мнѣ грамоту свою, а въ грамотѣ пишетъ, да и словомъ ми отъ него говорилъ о братствѣ и о дружбѣ; а мырзы Муса и Емгурчей прислали ко мнѣ своихъ людей Адыку да Тувача, а съ ними грамоты свои, да и словомъ ми отъ нихъ говорили о дружбѣ. Да писали ко мнѣ царь и мырзы въ своихъ грамотахъ и словомъ ми отъ нихъ говорили о твоемъ братѣ о Алегамѣ царѣ и о его женѣ, чтобы мнѣ ихъ отпустити. И язъ имъ отмолвилъ, что ми Алегама и его жены не отпустити.—Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: приказалъ еси ко мнѣ съ моимъ паробкомъ съ Погожимъ, что тотъ царевъ Иваковъ посолъ Чюнгуръ да и мырзины люди шли къ намъ черезъ твою землю, а съ ними шли Алказы да Кайсымъ Сеитъ, да Бегишъ, да Утешъ съ людми, да въ твоей землѣ воевали и головы имали; и ты ко мнѣ приказалъ, чтобы мнѣ царева посла да и мырзиныхъ людей въ томъ изымати.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и язъ царева посла Чюнгура да и мырзиныхъ людей про то дѣло въспрашивалъ; и они сказали, что царь да и мырзы послали ихъ проводити Алказыя, да Касымъ Сегитя, да Бегиша, да Утеша съ людми, а приказали имъ да и къ шерти ихъ привели на томъ, что имъ, идучи, нашимъ землямъ лиха никоторого не учинити; да на пути, сказываютъ, пристали къ нимъ Емгурчеевы люди, Тувачевъ братъ, да сынъ, да зять и съ иными людми, да проводивъ ихъ и воротилися, а въ твоей землѣ, сказываютъ, при нихъ лиха никоторого не учинили. И язъ въ томъ Емгурчеева человѣка Тувача здѣсе изымалъ, а царева посла Чюнгура, да и Мусина человѣка Адыку, да и Емгурчеевы жены человѣка Беляка, да и Ямгурчеева сына Алачева человѣка Ельякши и съ ихъ товарыщи отпустилъ есми ихъ къ ихъ государемъ. А что есми цареву послу Чюнгуру да и мырзинымъ людемъ отвѣчалъ, да что есми ко царю и къ мырзамъ съ ними приказалъ, и язъ къ тебѣ послалъ тѣмъ рѣчемъ списокъ съ Погожимъ; а того есми царева посла Чюнгура, да и мырзиныхъ людей и съ ихъ товарыщи отпустилъ къ тебѣ въ Казань съ Погожимъ, и доколѣ будутъ у тебя въ Казани, ино бы имъ отъ тебя лиха не было, а отъ твоихъ бы людей имъ силы не было никоторые. А какъ будетъ имъ лзѣ пойти изъ Казани къ своимъ государемъ, и ты бы ихъ отпустилъ неиздержавъ, безо всякихъ зацѣпокъ, а по своей землѣ велѣлъ бы еси ихъ проводити, чтобы имъ отъ твоихъ людей лиха никоторого не было.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: что будутъ взяли въ твоей землѣ нынѣ идучи съ посломъ Алказы, да Касымъ, да Бегишъ, да Утешъ и ихъ товарыщи, и ты бы про то опытавъ на правдѣ, да приказалъ ко мнѣ съ Погожимъ, колко взятого головъ и иного грабежу, чтобы мнѣ то было вѣдомо.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: чтобы еси своей сестры ещо за Алачъ мырзу, за Емгурчеева сына, не давалъ того дѣля, что я ко царю

къ Иваку да и къ мырзамъ о твоемъ дѣлѣ съ ихъ людми приказалъ, а Емгурчеева есми человѣка Тувача здѣсе въ твоемъ дѣлѣ изымалъ; ино непригоже тобѣ въ ту пору своей сестры давати. А какъ дастъ Богъ царь и мырзы пришлютъ ко мнѣ и къ тобѣ своихъ людей, и мы посмотримъ по ихъ правдѣ, съ чѣмъ къ намъ пришлютъ, и ты тогды то дѣло дѣлаешь, какъ будетъ пригоже, а безъ моего бы еси вѣдома своей сестры не даваль.—Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: пошлютъ ко мнѣ изъ Нагай царь да и мырзы своихъ людей, и придутъ тѣ люди къ тебѣ въ Казань, и ты бы ихъ отпустилъ ко мнѣ отъ Казани Волгою къ Новугороду къ Нижнему, а велѣлъ бы еси ихъ по своей землѣ проводити, чтобы имъ отъ твоихъ людей лиха не было никоторого. № 23.

Да какъ отговорятъ посолство, и Михайлу подати царю списокъ отвѣтной, татарьское писмо, что князь великій отвѣчалъ нагайскому послу.

А се говорити Погожему царю назавтрее, или на третей день. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: поимали мои намѣстники муромскіе тотарина, Ибреимомъ зовутъ, ѣхалъ съ торгомъ черезъ Мордву, а Новгородъ Нижней да и Муромъ объѣхалъ, избывая пошлинъ; и мои намѣстники прислали его ко мнѣ; и тотъ татаринъ сказался твоимъ человѣкомъ, а ѣхалъ, сказываетъ, изъ Казани черезъ Мордву. И тотъ татаринъ дошолъ былъ въ томъ продажы и казни, что пошлины объѣхалъ; и язъ того татарина тоби дѣля казнити да и продати не велѣлъ, а послалъ его къ тебѣ, восе онъ передъ тобою.—Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы въ Казани и во всей твоей землѣ заповѣдалъ всѣмъ своимъ людемъ, чтобы изъ Казани черезъ Мордву и черезъ Черемису на Муромъ и на Мещеру не ѣздилъ никто, а ѣздили бы изъ Казани всѣ Волгою на Новгородъ на Нижней.

№ 24.

1490, апрѣль. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ съ Бѣлякомъ къ царю Менгли-Гирею: *великій князь большаго боярина къ нему не посылаетъ, пропхать нельзя, потому что Орда недруговъ кочуетъ между Дономъ и Днѣпромъ; подъ Орду посылается воевать царь Нурдовлатъ, а царь Менли-Гирей самъ тоже шелъ бы воевать или подъ Орду, или на королевскія земли. Грамота великаго князя къ Грибцу Климентьеву: извѣстилъ бы государя о всѣхъ дѣлахъ, что дѣлается въ Крыму* (Д. Кр. № 1, стр. 193—196).

Лѣта 98, мѣсяца апрѣля. Сякова грамота послана, татарскимъ писмомъ, съ Бѣлякомъ и съ его товарищи; а писалъ Облязъ баншей.

№ 24. Менли-Гирею царю, брату моему, велики князь Иванъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ свои грамоты съ своимъ паробкомъ Небакчеемъ; а въ грамотахъ писалъ еси о послѣхъ. И язъ тобѣ твоихъословъ отпустилъ; а боярина есми своего къ тобѣ хотѣлъ послати рано на веснѣ сей, ино къ намъ вѣсть пришла, что Муртоза и Седехматъ цари на сей сторонѣ Днѣпра, и язъ за тѣмъ къ тобѣ не отпустилъ; а бояринъ мой готовъ. А къ тебѣ есми послалъ своихъ людей, Бѣляка съ товарищи; и куды будетъ моему боярину лзѣ пройтти къ тебѣ, и ты бы ко мнѣ вѣсть прислалъ наборзѣ, и язъ своего боярина часа того къ тебѣ отпущу. А что еси ко мнѣ писалъ въ грамотахъ въ своихъ, какъ еси намъ на чемъ слово свое молвилъ и правду далъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, на томъ и стоишь,—и ты бы и впередъ на томъ стоялъ; а язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, твоему другу другъ есми, а недругу твоему недругъ есми. А брата твоего Нурдовлата царя и его сына царевича да и Русь съ ними посылаю подъ Орду часа того, чтобы намъ какъ далъ Богъ твоимъ и моимъ недругомъ Муртазѣ и Седехмату недружба своя учинити. И ты бы съ своимъ братомъ съ Нурдовлатомъ царемъ ссылался. А какими дѣлы пойдутъ къ нашей землѣ Муртоза и Седехматъ, и ты бы по своей правдѣ, какъ еси намъ молвилъ, на ихъ Орду пошолъ; а за которымъ дѣломъ не пойдешь на ихъ Орду, и ты бы пошелъ на своего и на моего недруга на королеву землю, да королю бы еси недружбу чинилъ, какъ ти Богъ поможетъ. А какъ еси намъ свое слово молвилъ и правду далъ, на томъ бы и стоялъ; а язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дасть Богъ и до живота хочю на томъ стояти. А ты бы насъ о всемъ безъ вѣсти не держалъ.

Сякова грамота Грибцу послана съ Бѣлякомъ жо.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Грибцу Иванову сыну Климентьева. Отрядилъ есми своего боярина князя Василья Ромодановского ко царю къ Менли-Гирею, а хотѣлъ есми его послати на веснѣ сей рано: ино ко мнѣ вѣсть пришла, что Муртоза и Седехматъ цари на сей сторонѣ Днѣпра, и язъ за тѣмъ ещо не послалъ своего боярина, а послалъ есми къ нему своихъ людей, Бѣляка съ товарищи, съ своею грамотою, а къ тебѣ есми съ тое грамоты списокъ послалъ, и ты бы царю говорилъ и дѣло бы еси мое дѣлалъ по тому, какъ въ той грамотѣ описано. Какими дѣлы Муртоза и Седехматъ цари пойдутъ къ нашей земли, и ты бы царю говорилъ, чтобы по своей правдѣ на ихъ Орду пошелъ, а съ своимъ бы братомъ съ Нурдовлатомъ со царемъ ссылался. А за какими дѣлы Менли-Гирею царю нелзѣ будетъ на ихъ Орду итти, и царь бы пошелъ на королеву землю да своему и моему недругу королю недружбу свою чинилъ. А кого царь пошлетъ ко мнѣ съ вѣстью своихъ людей, или моихъ

людей кого ко мнѣ отпуститъ, и ты бы съ тѣми людми ко мнѣ отписалъ № 24.
о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, да и о вѣстехъ о тамошнихъ о всѣхъ. А будетъ тѣ мои татарове всѣ поѣхали ко мнѣ изъ Крыма до Бѣлека, которые татарове съ тобою вмѣстѣ отселѣ поѣхали, а отпуститъ ко мнѣ царь съ вѣстью Бѣляка и его товарищевъ, и ты бы Бѣляковыхъ товарищевъ половину ко мнѣ отпустилъ, да ко мнѣ бы еси съ ними отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, а другую бы еси половину Бѣляковыхъ товарищевъ у собя оставилъ вѣстей для: каковы послѣ того иные вѣсти поновятся, и ты бы тѣхъ ко мнѣ съ вѣстми послалъ, а самъ бы еси ко мнѣ оттолѣ не ѣздилъ до моего боярина.

№ 25.

1490, августа 3. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайскаго мурзы Мусы: *великій князь пожаловалъ бы принялъ его себѣ въ союзъ, сыномъ и братомъ назвалъ бы; а недруги ему Мусѣ мурзѣ ордынскіе цари, Ахматовы дѣти; да оказалъ бы великій князь свое содѣйствіе, чтобы казанскій царь Магметъ-Аминъ взялъ за себя его Мусину дочь. Отвѣтъ великаго князя: Мусу мурзу къ себѣ въ союзъ принимаетъ и противъ брака его дочери съ Магметъ-Аминемъ ничего не имѣетъ* (Дѣла Нагайскія, № 1, лл. 10—12).

Лѣта 98, августа 3, пріѣхалъ къ великому князю изъ Нагай отъ Мусы мурзы человѣкъ его Семенъ Багатырь, и привезъ отъ Мусы мурзы грамоту.

А се съ тое грамоты списокъ. Отъ Мусы мурзы Ивану князю поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: съ моимъ отцемъ твой отецъ другъ и братъ былъ, и дядя мой Темирь князь съ тобою другъ и братъ былъ: и язъ, хотя съ тобою другъ и братъ, потомуже тяжелой поклонъ а легкіе поминки, съ поминкомъ есмь Семена Багатыря послалъ. Кто тебѣ ратенъ будетъ, я рать пошлю; а кто мнѣ ратенъ будетъ, и ты ко мнѣ рать пришли. Братства нашего нелзѣ ли свышити; мой посолъ къ тебѣ пошолъ, а твой бы посолъ ко мнѣ пришолъ и гости бы наши ходили.

А опроче грамоты, словомъ говорилъ великому князю отъ Мусы мурзы его человѣкъ Семенъ Багатырь: государь мой Муса мурза къ тобѣ приказалъ: дѣдъ мой Едигей князь съ твоимъ дѣдомъ въ дружбѣ и въ братствѣ были, а отецъ мой съ твоимъ отцемъ также въ дружбѣ и въ братствѣ были, а дядя мой Темирь князь съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ былъ;

№ 25. ты бы пожаловалъ, изъ хочу съ тобою потомужъ въ дружбѣ быти, сыномъ или братомъ собѣ меня учинишь, какъ пожалуешь. А въ нашей бы дружбѣ отъ тебя бы къ намъ послы ѣздили, а отъ насъ бы къ тебѣ послы ѣздили.

Другое слово говорилъ: государь мой Муса мурза приказалъ къ тобѣ: Махметъ-Аминь, царь казанской, присылалъ къ моему государю къ Мусѣ мурзѣ своего человѣка Хошкилдей дувана о сватовствѣ, а хотѣлъ пожаловати взяти у моего государя дочерь за собя, да и конь повелъ передъ моимъ государемъ его человѣкъ Хошкилдей. Послѣ того два лѣта минули, Махметъ-Аминь царь не поискалъ моего государя Мусы мурзы о томъ дѣлѣ о сватовствѣ; и мой государь Муса мурза послалъ къ Махметъ-Аминю царю за грамотою и съ поминкомъ меня своего человѣка. А вѣдаетъ государь мой, что ты Махметъ-Аминю царю и отецъ и братъ и другъ; и государь мой, покладываетъ то дѣло о сватовствѣ на тебе, и послалъ меня своего человѣка съ тѣмъ: велишь ты моему государю дочерь дати за Махметъ-Амиия царя, и онъ дастъ, а не велишь дати, и онъ не дастъ. То моего государя приказъ къ тобѣ.

А послѣ того выслалъ князь велики своего дьяка Одинца къ Мусину мырзину человѣку къ Семену, а велѣлъ его вспросити о томъ: государь твой Муса мырза писалъ къ намъ въ грамотѣ въ своей: кто ему ратенъ будетъ, и намъ бы къ нему рать свои послати; а кто намъ будетъ ратенъ, и онъ къ намъ свою рать хочетъ послати; ино Мусѣ мырзѣ на кого наша рать надобе? И Мусинъ человѣкъ Семенъ говорилъ, что государю его Мусѣ мырзѣ недрузи Ахматовы дѣти царевы, Муртоза и Седехматъ и ихъ братья; а назвалъ ихъ Темирь-Кутлуевыми дѣтми; а говорилъ такъ: коли будетъ государю моему Мусѣ мырзѣ рать великого князя надобе на его недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ, и князь бы великій рать свою послалъ; а будетъ великому князю надобе рать Мусина мырзина на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ, и Муса мырза свою рать пошлетъ.

II. А се таковы грамоты послалъ князь великій Мусѣ мырзѣ, татарское писмо Аблезъ бакшеево, съ своимъ человѣкомъ съ Тулушомъ съ татариномъ, съ Мусинымъ съ мурзинымъ человѣкомъ съ Семеномъ Багатыремъ вмѣстѣ.

Отъ великого князя Ивана Мусѣ мырзѣ. Прислалъ еси ко мнѣ своего человѣка Семена Багатыря съ своею грамотою. А въ грамотѣ въ своей писалъ еси и словомъ ми отъ тебя говорилъ твой человѣкъ Семенъ, чтобы намъ быти съ тобою въ дружбѣ, наши бы люди межъ насъ ходили здоровья нашего видѣти; а гдѣ будетъ наша рать тобѣ надобе, и намъ бы къ тобѣ рать своя послати; а гдѣ будетъ намъ надобе твоя рать, и ты хочешь къ намъ свою рать послати. И мы съ тобою хотимъ быть въ

дружбѣ; а рать наша гдѣ будетъ тобѣ надобе, и мы къ тобѣ свою рать № 25.
пошлемъ; а гдѣ будетъ намъ надобе твоя рать, и ты бы къ намъ свою рать послалъ; а на твоихъ и на своихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти заодинъ. А нынѣча есмя послали къ тобѣ своего человѣка Тулуша съ легкимъ поминкомъ. А и впередъ бы межъ насъ наши люди ходили а здоровье наше видѣли.—Отъ великого князя Мусѣ мырзѣ. Говорилъ намъ отъ тобя твой человѣкъ Семенъ, что Магметъ-Аминь, царь казанской, присылалъ къ тобѣ своего человѣка Хошкелдей дувана о сватовствѣ, чтобы ему собѣ дочерь твоя взяти, да и слово доброе межъ васъ о томъ было и конь повели. И нынѣча еси къ намъ приказалъ съ своимъ человѣкомъ съ Семеномъ, дати ли тобѣ своя дочерь Магметъ-Аминю царю? Ино намъ Магметъ Аминь царь и сынъ и братъ, и мы того хотимъ, чтобы еси съ Магметъ Аминемъ царемъ былъ въ дружбѣ, и дочи бы твоя у него была; коли намъ хочешь другъ быти, и ты бы и Магметъ Аминю царю другъ былъ.

А словомъ князь велики приказалъ къ Мусѣ мырзѣ съ своимъ человѣкомъ съ Тулушомъ съ татариномъ, опроче грамоты. Государь нашъ великій князь Иванъ велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ грамотѣ въ своей: гдѣ будетъ тебѣ наша рать надобе, и намъ бы къ тебѣ рать свою послати; а гдѣ будетъ намъ твоя рать надобе, и ты къ намъ свою рать хочешь послати. А твой человѣкъ Семенъ Багатырь намъ говорилъ отъ тебя, чтобы намъ съ тобою быти заодинъ на твоихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ, на Муртозу и на Седехмата и на ихъ братью. И мы съ тобою хотимъ быти заодинъ на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ; а ты бы съ нами былъ на нихъ заодинъ.

А Мусину мырзину человѣку Семену отвѣчалъ князь великій тожъ, что и въ грамотахъ своихъ писалъ къ Мусѣ мырзѣ и что словомъ наказалъ съ своимъ человѣкомъ съ Тулушомъ.

№ 26.

1490, октябрь — ноябрь. Сношенія великаго князя Ивана Васильевича съ казанскимъ царемъ Магметъ-Аминемъ и нагайскимъ царемъ и мурзами. *Магметъ-Аминь извѣщаетъ великаго князя о своихъ сношеніяхъ съ Нагайцами и жалуется на обиды казанскимъ людямъ отъ Ѳедора Киселева. Великій князь отвѣчаетъ, что ничего не имѣетъ противъ заключенія царемъ родственныхъ союзовъ съ Нагайцами. Нагайцы заявляютъ великому князю, что теперь у нихъ лихихъ людей нѣтъ, и просятъ принять ихъ въ дружбу и освободить находящихся въ московскомъ плѣну Ямурчеевыхъ*

№ 26. *дѣтей. Великій князь отвѣчаетъ Нагайцамъ, что теперь царя Алегама онъ держитъ не въ неволѣ, но изъ плѣна не отпуститъ, и подробно извѣщаетъ царя Магметъ-Аминя о переговорахъ съ Нагайцами* (Дѣла Нагайскія, № 1, лл. 12—21).

I. Лѣта 99, октября 22, въ пятницу. Пріѣхалъ изъ Казани къ великому князю отъ Магмедъ-Аминя царя съ грамотами человѣкъ его Аларкушъ съ Хозякомъ съ Повадинымъ вмѣстѣ. А опослѣ ихъ назавтрее въ суботу, пришли изъ Ногай отъ царя и отъ мырзъ ихъ люди.

А се грамоты, которые Аларкушъ привезъ. Брату, великому князю, отъ Магмедъ-Аминя царя челомъ ударя, поклонъ. Тебѣ вѣдомо: ко мнѣ Муса мырза съ Семеномъ, Абрешомъ зовутъ, слугу своего послалъ былъ съ Абрешомъ Махмедъ Алiа назадъ къ Мусѣ мырзѣ послалъ есми. И онъ къ Магмедъ Алію прикошовалъ Смаиль Суфуя, да мамича своего Магметека, да казначея прислалъ; и язъ тѣ люди здѣсе унялъ. Да отъ Мусы мырзы которую грамоту привезли, да отъ Ямгурчея мырзы которую грамоту привезли, съ своимъ паробкомъ съ Аларкушемъ къ тебѣ есми послалъ; и ты какъ о томъ словѣ, какъ подумавши пожаловалъ, не издержавъ отпустилъ бы еси. Ты вѣдаешь.

А опослѣ того великому князю Аларкушъ подалъ другую грамоту. Брату, великому князю. Тебѣ бы вѣдомо было: сего лѣта пріѣхавъ Ѳеодоръ Киселевъ, чего изстарины не бывало, лишнихъ пошлинъ съ Цевели десятского Артака съ дѣтми изымавъ вязалъ, давилъ силою, взялъ три кади меду, да конь, да корову, да овцю, да семь куницъ, да три лисици взялъ; да съ Багатыря съ десятского три кади меду взялъ, да бобръ, да двѣ куници, да три лисици взялъ; да на Алнышѣ на рѣкѣ съ Шиховыхъ дѣтей взялъ конь сивъ, да конь коуръ, да конь гнѣдъ, да семь сотъ бѣлъ, да два бобришка ярчики, да почеревье. Ино, братъ князь великій, тое силы какъ обыщешь, взявъ да пошлешь, жалованье твое вѣдаетъ.

II. И князь великій послалъ въ Казань къ царю къ Магмедъ-Аминю Сенку Ступишина. А поѣхалъ лѣта девятьдесять девятаго, октября 31, въ недѣлю, съ Аларкушемъ вмѣстѣ.

А се правити посолство отъ великого князя Сенкѣ Ступишину. Магмедъ-Аминю, царю казанскому. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ мнѣ своего паробка Аларкуша съ своею грамотою съ моимъ паробкомъ съ Хозюкомъ вмѣстѣ. А въ грамотѣ въ своей пишешь, что прислалъ къ тебѣ Муса мырза своихъ лю-

дей, Измаиль Суфуя да мамича своего Магметека, да казначея, да и гра- № 26.
моту тебѣ привезли отъ Мусы отъ мырзы, а другую грамоту къ тебѣ привезли отъ Ямгурчея отъ мырзы; и ты пишешь, что еси тѣхъ Мусиныхъ людей у себя унялъ, а тѣ еси грамоты, Мусину и Ямгурчееву, послалъ ко мнѣ съ Аларкушомъ, и мнѣ бы о томъ словѣ подумавъ, да твоего паробка Аларкуша неиздержавъ къ тебѣ отпустити. И тѣхъ грамотъ, Мусины и Ямгурчеевы, Аларкушъ ко мнѣ не привезъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и мы Аларкуша въспрашивали, о какихъ дѣлѣхъ тѣ Мусины люди къ тебѣ отъ Мусы мырзы пріѣхали. И Аларкушъ, да и мой паробокъ Хозюкъ мнѣ сказывали, что къ тебѣ отъ Мусы мырзы пріѣхали и грамоты привезли тѣ Мусины люди Исмаилъ Суфуй, да Магметекъ, да казначей о сватовствѣ, чтобы тебѣ у Мусы мырзы взяти за себя его дочерь, а послати бы тебѣ къ Мусѣ по его дочерь своихъ пригожихъ людей. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты и напередъ сего про то дѣло къ намъ наказывалъ, что Муса мырза хочетъ за тебя дати свою дочерь, и тебѣ пригоже ли у него взяти за себя его дочерь? И мы къ тебѣ и приказали свою мысль, что пригоже тебѣ у Мусы мырзы взяти за себя его дочерь; и коли къ тебѣ нынѣ Муса мырза тѣхъ своихъ людей прислалъ на то дѣло, чтобы тебѣ его дочерь за себя взяти, ино и нынѣ наша мысль тожъ: похочешь у него за себя взяти его дочерь, и ты бы у Мусы его дочерь взялъ за себя, чтобы тебѣ Муса прямой слуга и другъ былъ. А которыхъ будетъ тебѣ пригоже своихъ людей по его дочерь послати, и ты бы тѣхъ послалъ и дѣло бы еси дѣлалъ, какъ будетъ тебѣ пригоже.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ ми Аларкушъ, да и мой паробокъ Хозюкъ, что Ямгурчей мырза приказывалъ къ тебѣ съ своимъ человѣкомъ о твоей сестрѣ, чтобы тебѣ своя сестра дати за его сына за Алачъ мырзу; и язъ наборзѣ отпущаю царева Бѣлекова человѣка да и мырзиныхъ людей, а съ ними къ тебѣ шлю своего человѣка. А о которыхъ дѣлѣхъ царевъ человѣкъ да и мырзины люди ко мнѣ приходили и что имъ будетъ мой отвѣтъ, и язъ къ тебѣ прикажю съ своимъ человѣкомъ. А о сестрѣ твоей накажу къ тебѣ съ тѣмъ же съ своимъ человѣкомъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ мнѣ, что Ѳеодоръ Киселевъ Цивелскимъ людемъ силу учинилъ. И Ѳедора нынѣ здѣсе у меня не было, и язъ по него пошлю, а его про то опытаю, а тебѣ ожъ дастъ Богъ вѣдомо учиню.

III. Лѣта 99, октября 23. Пріѣхали къ великому князю изъ Ногай отъ Абелекъ Еменека царя человѣкъ его Кутлушеикъ, а отъ Мусы мырзы человѣкъ его Усеинъ, а отъ Ямгурчея мырзы человѣкъ его Тувачь, а отъ Ямгурчеева сына отъ Алачъ мырзы человѣкъ его Король; да къ великой

№ 26. княгинѣ отъ Ямгурчеевы мырзины жены пріѣхалъ человѣкъ ее Бѣлекъ. А съ ними грамоты пришли. А се съ тѣхъ грамотъ списки.

Абелекъ Еменекова царева грамота. Отъ Абделфатта царя, брату Ивану князю поклонъ. Молвя, ино слово то стоитъ: съ тобою не ссылались есми, межу братства дружбу себѣ учинимъ, Ечуевыхъ дѣтей опроче меня послы ѣзживали, великого князя дѣти, Апасъ князь, Муса, Ямгурчей мырза, и ихъ дѣти и ихъ братіа царемъ мя себѣ держатъ, съ Мангыты изъ старины братья и товарищи есмя, Ямгурчеевы дѣти мои дѣти стоятъ. Князь, какъ жалованіе учинишь, братья есмя. Еще твоего здоровья полно отвѣдывая, маминичя своего Кутлушіика послалъ великой поклонъ.

Мусина мырзина грамота. Брату великому князю о жалованьѣ отъ Мусы мырзы челомъ ударивъ, поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: прежніе отцы наши, братья и дѣти межъ себя были, и мы еще потомужъ братья и дѣти будемъ; Ямгурчеевы дѣти, мои дѣти стоятъ. Жалованіе учинишь, челобитье наше то: двоихъ полоняниковъ дѣтей нашихъ къ намъ отпустишь. Твое жалованіе то стоитъ. Мы пакъ другу твоему друзи будемъ, а недругу твоему недрузи будемъ. Тяжелой поклонъ съ легкимъ поминкомъ, Усеина князя послалъ есми; великой поклонъ, будетъ жалованье твое кречетовъ.

Ямгурчеева мырзина грамота. Великому князю о жалованіѣ, отъ Ямгурчея мырзы поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было, слово то стоитъ: князь великій! мой дѣдъ съ твоими прежними дѣды, дѣтми и дружбою и въ братствѣ будучи, и мы пакъ потомужъ, жалованіе учинишь, въ братствѣ и въ дружбѣ хотимъ быти и стоимъ. Еще жалованіе будетъ лѣтошнее, братству починъ, челомъ бьючи, послалъ есми; то братство и дружба лихово человѣка дѣломъ правды не познали есмя. Еще братъ, князь великій, жалованье твое будетъ, тѣхъ лихихъ людей ни одного у меня нѣту. Еще Алгазыя просишь: Алгазыя язъ не видалъ, съ Ибреимомъ съ царемъ къ Тюмени поѣхалъ, отъ тѣхъ мѣстъ у Ибреима царя въ Тюмени живетъ. Еще, опроче того, ты полоняниковъ просилъ: здѣсе которые были у меня, и которыхъ отвѣдавши и слышавши, собравши по твоему слову, къ тебѣ по твоей правдѣ, четырнадцать полоняниковъ послалъ есми. Еще братъ, князь великій, жалованье твое будетъ тебѣ мое челобитье, жалованіе твое будетъ, то стоитъ: твоя правда къ мнѣ, меня братомъ и другомъ учинишь, то стоитъ, мои у тебя въ рукахъ дѣти мои, два полоняника. Жалованіе свое учинишь и пожалуешь, моихъ тѣхъ дѣтей двоихъ полоняниковъ прошу ихъ у тебя. Еще, князь великій, брата моего жалованіе твое будетъ, меня братомъ себѣ учинишь, и другомъ учинишь, мое челобитье примешь, моихъ дѣтей дву полоняниковъ отпустишь, послѣ того дѣти мои до меня дойдутъ, и дѣтемъ моимъ тебѣ лиха не мыслити и твоему брату Магметъ-Аминю

царю лиха не мыслити, ни Казани лиха не мыслити; что ни молвишь,—на № 26.
томъ стою. Еще братъ, князь великій, жалованіе твое будетъ, мое челобитье примешь, ко мнѣ двоихъ дѣтей отпустишь. Брате, князь великій, твоему другу другъ стою, а недругу твоему недругъ стою. Тяжелой поклонъ съ легкимъ поминкомъ Туваша князя послалъ есми, сентября мѣсяца въ 4 день, въ четвергъ. Большой дворъ, стоитъ на Яикѣ. А грамоту писалъ Аобекиръ бакшей.

Алачъ мырзина грамота, Ямгурчеева сына. Великому князю о жалованіѣ, отъ Алачъ мырзы челомъ ударивъ, поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было слово то стоитъ: брата моего, великого князя, жалованіе будетъ, насъ дѣтми и братомъ учинишь; наше челобитье то стоитъ: жалованіе свое учинишь, тѣхъ двухъ полоняниковъ, братью мою, наше челобитье примешь, брату великому князю сыномъ и братомъ стою, другу есми твоему другъ стою, а недругу недругъ стою. Тяжелой поклонъ съ легкимъ поминкомъ, Королемъ зовутъ слугу, послалъ есми. Великой поклонъ.

Къ великой княгинѣ Ямгурчеевы мурзины жены грамота. Великого князя великой княгинѣ Ямгурчей мырзина жена отъ Саипъ султана челомъ ударивъ, поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было, слово то стоитъ: съ государемъ съ твоимъ, съ великимъ княземъ, съ нашимъ государемъ съ мырзою въ братствѣ стоять; твое жалованье будетъ, съ тобою мнѣ братство приняти лзе ли? Челомъ бьемъ о томъ, будетъ твое жалованіе, меня сестрою тебѣ учинишь. Мое челобитье то стоитъ: тамъ моихъ двое дѣтей въ полонъ досталися; коли мя сестрою назовешь, великому князю гораздо учнешь печаловатися, то ты вѣдаешь. Молывъ, тяжелой поклонъ, легкой поминокъ, Бѣлекомъ зовутъ слугу своего, бити челомъ послала есми. Великой поклонъ.

IV. А се отвѣтъ великого князя послу ногайского Ебелекъ Еменекову Кутлушенку, да мырзинымъ людемъ, Мусину человѣку Усеину, да Емгурчееву человѣку Тувачю. А отвѣчалъ имъ Дмитрей Володимеровъ.

Князь велики велѣлъ вамъ говорити: пріѣхали есте къ намъ ты Кутлушенкъ отъ Абелека царя, а вы Усеинъ и Тувачъ отъ мырзъ отъ Мусы, отъ Ямгурчея, и грамоты есте къ намъ привезли. А въ грамотахъ писалъ къ намъ царь и мырзы о Алегамѣ о царѣ и о его женѣ. Ино Алягамъ царь былъ съ нами въ правдѣ и грамоты были межи насъ съ нимъ записаны, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; да на чемъ намъ молвилъ и какъ съ нами въ грамотахъ записалъ, въ томъ намъ во всемъ не исправилъ. И мы, уповая на Бога, посылали на него; и Божіимъ милосердіемъ, того своего недруга Алягама царя достали есмя. А осенесь присылалъ къ намъ о Алегамѣ жъ о царѣ Ивакъ царь своего посла Чюн-

№ 26. гура, а Муса мырза присылалъ къ намъ своего человѣка Адыку, а Ямгурчей мырза присылалъ тебя Тувача. И мы, царя дѣля и мырзъ дѣля, Алегама царя жалуемъ, дружимъ его не въ нѣволѣ; а нынѣ впередъ, ожъ дастъ Богъ, царя дѣля Ебелекъ Еменека и мырзъ дѣля, Алегама царя и съ его женою жалуемъ, дружимъ его не въ неволѣ.—Князь велики велѣлъ вамъ говорити: приказывали есмя къ царю и къ мырзамъ осенесь съ Чюнгуромъ и съ Адыкомъ, да и съ тобою съ Тувачемъ, что наши жъ бѣглецы Алказый да Каисымъ Сеитъ, да Бегишъ, да Утешъ имали въ брата и сына нашего въ Махметъ-Аминевѣ царевѣ землѣ, да и въ нашей землѣ; и они бы велѣли взятое головы и иной грабежъ весь отдати, а тѣхъ бы лихихъ велѣли казнити. И ты Тувачъ нынѣ того полону привелъ къ Махметъ-Аминю царю толко четыренадцать головъ; а которой полонъ имавъ въ нашей землѣ и иной грабежъ, и они того ничего не отдали; а тѣ лихіе и нынѣ у нихъ живутъ. И мырзы бы и нынѣ тѣхъ лихихъ показнили, или отъ себя отслали, а полонъ бы и грабежъ весь сыскавъ велѣли отдати.—Князь велики велѣлъ вамъ говорити: да писалъ къ намъ царь Абелекъ въ своей грамотѣ о братствѣ и о дружбѣ. И коли Абелекъ царь хочетъ съ нами дружбы и братства, и онъ бы былъ съ нашимъ братомъ и сыномъ съ Махметъ-Аминемъ царемъ въ братствѣ и дружбѣ, а мы съ нимъ дружбы и братства хотимъ. А мырзы Муса и Ямгурчей хотятъ съ нами дружбы, и они бы были въ дружбѣ и съ моимъ братомъ и сыномъ съ Махметъ-Аминемъ царемъ, а мы съ ними дружбы хотимъ.

V. А се правити посолство отъ великого князя Магметъ-Аминю, царю казанскому, Ярцю Заецову.

Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь великій велѣлъ твое здоровіе видѣти.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ къ намъ царь ногайской Абелекъ Еменекъ своего человѣка Кутлушеика о братствѣ и дружбѣ; а мырзы Муса и Ямгурчей присылали къ намъ своихъ людей Усеина да Тувачя о дружбѣ. Да писали къ намъ въ своихъ грамотахъ царь и мырзы о Алегамѣ царѣ и о его женѣ, чтобы намъ ихъ отпустити. И мы что цареву послу и мырзинымъ людемъ отвѣчали, и язъ послалъ къ тебѣ тому запись, чтобы тебѣ вѣдомо было. Да запись подати.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ мнѣ въ своей грамотѣ, что прислали къ тебѣ грамоты Муса мырза и Ямгурчей мырза, и ты тѣ грамоты послалъ ко мнѣ съ своимъ паробкомъ съ Аларкушомъ, и Аларкушъ тѣхъ грамотъ ко мнѣ не привезъ; а сказывалъ ми твой паробокъ Аларкушъ словомъ, да и мой паробокъ Хозюкъ, что къ тебѣ приказывалъ Ямгурчей мырза съ своимъ человѣкомъ о твоей сестрѣ, чтобы

тебѣ дати свою сестру за его сына за Алачъ мырзу.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и наша мысль то, чтобы тебѣ напередъ свое дѣло сдѣлати, у Мусы мырзы взяти за себя его дочерь; да опослѣ бы тебѣ своего дѣла, дати за Алачъ мырзу своя сестра. Будетъ же пригоже тебѣ и напередъ своего дѣла дати своя сестра за Алачъ мырзу, и ты бы ее давалъ; то ты вѣдаешь, какъ будетъ тебѣ пригожъ, такъ бы еси дѣлалъ. № 26.

А се отвѣтъ великого князя цареву ногайского Ебелекъ Еменекову человѣку Кутлушеику, да мырзинымъ людемъ, Мусину человѣку Усеину, да Емгурчееву человѣку Тувачю. А послана такова запись въ Казань ко царю съ Ярцомъ же. Князь велики велѣлъ вамъ говорити: приѣхали есте къ намъ, ты Кутлушеикъ отъ Абелека царя, а вы Усеинъ и Тувачъ отъ мырзъ отъ Мусы и отъ Ямгурчея, и грамоты есте къ намъ привезли; а въ грамотахъ писалъ къ намъ царь и мырзы о Алегамѣ о царѣ и о его женѣ, чтобы намъ ихъ отпустити. Ино Алегамъ царь былъ съ нами въ правдѣ и грамоты были межи насъ съ нимъ записаны, другу другомъ быти, а недругу недругомъ; да на чемъ вамъ молвилъ и какъ съ нами въ грамотахъ записалъ, въ томъ намъ во всемъ не исправилъ. И мы, уповая на Бога, посылали на него; и Божіимъ милосердіемъ, того своего недруга Алегама царя достали есмя, и намъ Алягама царя не отпустити.—Князь велики велѣлъ вамъ говорити: приказывали есмя къ царю и къ мырзамъ осенесь съ Чюнгуромъ и Садыкомъ, да и съ тобою съ Тувачемъ: что наши же бѣглецы, Алказый, да Кайсымъ Сеитъ, да Бегишъ, да Утешъ имали въ брата нашего въ Магметъ-Аминевѣ царевѣ землѣ да и въ нашей землѣ, и они бы велѣли взятое головы и иной грабежъ весь отдати, а тѣхъ бы лихихъ велѣли казнити. И ты Тувачъ сказываешь, того полону нынѣ привезъ къ Махметъ-Аминю царю толко четыренатцать головъ; а которой полонъ иманъ въ нашей землѣ и иной грабежъ, и они того ничего не отдали, а тѣ лихіе и нынѣ у нихъ живутъ. И мырзы бы и нынѣ тѣхъ лихихъ показнили, а полонъ бы и грабежъ весь сыскавъ велѣли отдати.—Князь велики велѣлъ вамъ говорити: да писалъ къ намъ царь Абелекъ въ своей грамотѣ о братствѣ и о дружбѣ, а мырзы писали къ намъ о дружбѣ. И коли Абелекъ царь хочетъ съ нами дружбы и братства, и онъ бы былъ съ нашимъ братомъ, съ Магметъ-Аминемъ царемъ, въ братствѣ и въ дружбѣ. И коли будетъ съ Магметъ-Аминемъ царемъ въ братствѣ и въ дружбѣ, ино и мы съ нимъ дружбы и братства хотимъ. А мырзы Муса и Ямгурчей хотятъ съ нами дружбы, и они бы были въ дружбѣ съ моимъ братомъ, съ Магмедъ-Аминемъ царемъ; и коли будутъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ въ дружбѣ, ино и мы съ ними дружбы хотимъ.

№ 27.

1490, октября 28. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Василіемъ Васильевичемъ Ромодановскимъ: *великій князь извѣщаетъ царя о военныхъ дѣйствіяхъ, бывшихъ лѣтомъ въ степи, и обѣщаетъ на будущее лѣто снова послать своихъ Татаръ подъ Орду Ахматовыхъ дѣтей; извѣщаетъ также о своемъ союзѣ съ нагайскими мурзами. Наказы князю Ромодановскому: заботиться, чтобы царь воевалъ или Орду Ахматовыхъ дѣтей, или королевскія земли, жить въ Крыму до слѣдующей осени и извѣщать великаго князя о всѣхъ ордынскихъ дѣлахъ* (Дѣла Крымскія, № 1, стр. 196—216).

Лѣта 99, княжо Васильево Васильевича Ромодановского посолство ко царю къ Менли-Гирею. А поѣхалъ съ Москвы октября 28.

А се говорити князю Василью Васильевичю Ромодановскому отъ великого князя Менли-Гирею. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ видѣти твое здоровье. Да поминки подати.

А послѣ того рѣчь говорити, какъ царь велитъ собѣ говорити, передъ князми ли, наединѣ ли. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: съ весны рано посылалъ есми Сатылгана царевича и улановъ и князей и Русь съ нимъ твоего для дѣла подъ Орду, а приказалъ есми ему такъ, чтобы изъ-подъ Орды съ поля не ходилъ безъ моего слова и до зимы; а велѣлъ есми къ тобѣ вѣсть послати, какъ бы намъ Богъ далъ съ обѣихъ сторонъ твоимъ и моимъ недругомъ, Ахматовымъ дѣтемъ царевымъ, недружба учинити. И царевичь по моему слову и вѣсть къ тобѣ послалъ, да отъ тебя вѣсти не дождалъ, а пошелъ къ собѣ безъ моего вѣданіа: ино то царевичь учинилъ молодою мыслью; а уланы и князи не гораздо учинили, что ему такъ думали.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказалъ еси ко мнѣ съ Кадышомъ и съ Кучменемъ, чтобы мнѣ велѣти царевичю опять подъ Орду идти твоего для дѣла: ино Кадышъ и Кучмень пріѣхали ко мнѣ отъ тобя поздо, зима ужъ пришла, ино ужь подъ Орду нелзѣ итти.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что есми къ тобѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Грибцемъ, что было и Магметъ-Аминевымъ царевымъ казанского людемъ быти подъ Ордою твоего для дѣла: ино сего лѣта у Магметъ-Аминя царя близко были его недрузи Нагаи, ино за тѣмъ Магмедъ-Аминевы царевы люди подъ Ордою не были. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а дастъ Богъ на веснѣ рано Сатылгана царевича и улановъ и князей да и Русь многихъ людей пошлю

подъ Орду, а прикажу ажъ дастъ Богъ твоего дѣла беречи накрѣпко, что- № 27.
бы съ поля не ходилъ и до зимы; а пойдуть на тобя цари Ахматовы дѣти, и онъ бы у нихъ на хребтѣ былъ, а дѣло бы дѣлалъ, сколко ему Богъ поможетъ, какъ бы намъ далъ Богъ съ обоихъ сторонъ своимъ недругомъ, Ахматовымъ дѣтемъ, недружба учинити. А къ Магмедъ-Амину царю къ казанскому прикажу, чтобы на веснѣ свою рать послалъ подъ Орду твоего для дѣла; а хочю ажъ дастъ Богъ твоего добра смотрити и дѣла твоего беречи, какъ намъ Богъ поможетъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: присылали ко мнѣ Муса мырза съ братьею своего человѣка Семена Багатыря, а хотятъ со мною одиначитися на нашихъ на вопчихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ, чтобы мнѣ съ ними заодинъ быти на нихъ, а они со мною хотятъ на нихъ быти заодинъ. И язъ къ Мусѣ мырзѣ и къ его братьѣ того дѣля своего человѣка послалъ съ ихъ человѣкомъ съ Семеномъ съ Багатыремъ вмѣстѣ, а хочю съ ними ажъ дастъ Богъ содиначитися на тѣхъ нашихъ на вопчихъ недруговъ. А какъ у меня будетъ отъ Мусы мурзы и отъ его братьи нашъ человѣкъ да ихъ люди, а каково будетъ дѣло, и язъ къ тобѣ вѣсть пошлю.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ есми тобѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, другу твоему есми другъ, а недругу твоему есми недругъ; а на царей, на Ахматовыхъ дѣтей, и на короля съ тобою есми одинъ человѣкъ. А ты на чемъ мнѣ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, моему бы еси другу другъ былъ, а недругу бы еси моему недругъ былъ; а на царей бы еси, на Ахматовыхъ дѣтей, и на короля со мною былъ одинъ человѣкъ.

А се говорити царю назавтрее, или на третей день наединѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ свою грамоту съ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ, а писалъ еси о своемъ братѣ о Издемирѣ о царевичѣ да о своемъ братаничѣ о Девлешѣ о царевичѣ, что выбѣжали отъ турского къ твоимъ да и къ моимъ недругомъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ ко царевымъ; и будетъ тобѣ надобе, чтобы тѣ царевичи у твоихъ недруговъ у Ахматовыхъ дѣтей не были, и язъ твоего для дѣла пошлю ихъ звати къ собѣ, чтобы поѣхали ко мнѣ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посломъ нашимъ межи насъ проходити истомно; и ты бы поуправилъ дорогу, чтобы моему послу путь былъ чистъ на Азовъ, да на Кафу, безъ тамги и безъ всѣхъ пошлинъ.

Да послѣ всѣхъ рѣчей, какъ будетъ пригоже, молвити царю наединѣ же. Господарь мой князь велики велѣлъ тобѣ сказати: сказывалъ ми Мусинъ мырзинъ человѣкъ Семенъ Богатырь, что деи Муса мырза хотѣлъ къ тебѣ послати своего человѣка, а хочетъ деи съ тобою содиначитися на тѣхъ на нашихъ на вопчихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ.

№ 27. II. Да сказати князю Василью Менли-Гирею царю, что князь велики къ его брату къ Издемирю царевичю да къ братаничю его къ Девлешу царевичю и грамоты свои послалъ, чтобы къ нему поѣхали; а тѣ грамоты сказати князю Василью у собя. И вьзвелитъ Менли-Гирей царь грамоты великого князя къ тѣмъ царевичемъ послати, и князю Василью послати къ нимъ грамоты великого князя. Будетъ лзѣ ѣхати къ тѣмъ царевичемъ съ тѣми грамотами великого князя Татаромъ, и князю Василью изъ тѣхъ Татаръ, которые съ нимъ посланы провожати его, послати къ тѣмъ царевичемъ съ великого князя грамотами, кого будетъ пригожъ; а будетъ нелзѣ великого князя Татаромъ ѣхати къ тѣмъ царевичемъ съ тѣми грамотами, а будетъ Менли-Гирею царю пригожъ своихъ людей послати съ великого князя грамотами къ тѣмъ царевичемъ, и Менли-Гирей царь съ своими людми пошлетъ тѣ грамоты. А будетъ и Менли-Гиреевымъ царевымъ людемъ нелзѣ ѣхати къ тѣмъ царевичемъ съ великого князя грамотами, а будетъ съ кѣмъ пригоже съ торговыми людми съ Татары послати тѣ грамоты, ино съ торговыми людми съ Татары тѣ грамоты послати.

А се таковы грамоты послалъ князь велики ко царевичемъ, къ Издемирю, Кази-Гирееву сыну, да къ Девлешу, къ Довлетъяръ царевичеву сыну, Кази Гирееву внуку, татарскимъ писмомъ, Аблязъ бакшеева писма. А се списки переведены съ татарского писма:

Отъ великого князя Ивана Уздемирю царевичю. Отець твой Ази-Гирей съ нами былъ въ дружбѣ, а братья твои Нурдовлатъ царь и Менли-Гирей царь съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ. Нынѣча слышели есмя, что въ чюжомъ юртѣ стоишь, а конь твой потенъ; и мы, поминая къ собѣ отца твоего дружбу да и братьи твоей Нурдовлатову цареву и Менли Гирееву цареву дружбу и братство, тобѣ хотимъ дружбу свою чинити: похочешь у насъ опочива, и ты къ намъ поѣди, а мы тобѣ въ своей земли опочивъ учинимъ и добро свое, какъ дастъ Богъ, хотимъ тобѣ чинити. А которые твои люди съ тобою пріѣдуть, и мы тебя дѣля тѣхъ твоихъ людей хотимъ жаловати. Сю свою грамоту съ своею печатью послали есмя.

Отъ великого князя Ивана Давлешу царевичю. Дѣдъ твой Ази-Гирей царь съ нами былъ въ дружбѣ, а дяди твои Нурдовлатъ царь и Менли-Гирей царь съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ. Нынѣча слышели есмя, что въ чюжомъ юртѣ стоишь, а конь твой потенъ; и мы, поминая къ собѣ дѣда твоего дружбу и дядь твоихъ, Нурдовлатову цареву да Менли-Гирееву цареву дружбу и братьство, тобѣ хотимъ свою дружбу чинити: похочешь у насъ опочива, и ты къ намъ поѣди, а мы тобѣ въ своей землѣ опочивъ учинимъ и добро свое, какъ дастъ Богъ, хотимъ тобѣ чинити. А которые твои люди съ тобою пріѣдутъ, и мы тобя дѣля тѣхъ твоихъ людей хотимъ жаловати. Сю свою грамоту съ своею печатью послали есмя.

III. Память князю Василью. Какъ выговоривши царю рѣчи, все посол- № 27.
ство, да и списокъ царю дати тѣхъ рѣчей и все посолство, а молвити такъ: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей, ино все списокъ. Да списокъ дати съ посолства, а собѣ-противень оставити.

А учнетъ царь говорити о томъ: Сатылганъ царевичь ходилъ подъ Орду, да не учинилъ ничего. И князю Василью говорити: о томъ господарь мой къ тобѣ и въ посолствѣ со мною наказывалъ, что царевичь учинилъ то молодою мыслью, а уланы и князи учинили негораздо, что ему такъ думали; а впередъ господарь мой накажетъ царевичю о томъ накрѣпко, велитъ твоего дѣла беречи и дѣлати, сколко Богъ поможетъ. А нынѣ которые люди съ царевичемъ были подъ Ордою, и они улусы и головы имали, а дѣлали дѣло сколко могли.

А какими дѣлы цари, Ахматовы дѣти, пойдутъ на великого князя, и князю Василью говорити Менли-Гирею о томъ, чтобы по своей правдѣ, какъ на чемъ великому князю молвилъ и правду далъ, чтобы пошелъ на Орду. А за какими дѣлы Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на Орду, и князю Василью говорити царю, чтобы послалъ на Орду сына да брата съ своими людми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошелъ на Орду, или сына да брата своего послалъ на Орду съ своими людми. А какими дѣлы не пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду и сына и брата своего не пошлетъ съ своими людми, и князю Василью говорити о томъ, чтобы царь на короля пошелъ на его землю. А пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду, или сына да брата своего пошлетъ, а князю Василью велитъ съ собою итти на Орду, или съ своимъ сыномъ и съ братомъ, и князю Василью итти. А не пойдетъ царь на Орду, ни сына ни брата своего не пошлетъ, а пойдетъ на Литовскую землю, а князю Василью велитъ съ собою итти, а цари Ахматовы дѣти пойдутъ на великого князя,—и князю Василью итти со царемъ на Литовскую землю. А взмолвитъ царь о томъ: послы ѣздятъ къ великому князю отъ короля, и князь велики не помиритися съ королемъ? И князю Василью молвити такъ: послы, господиче, къ осподарю къ нашему къ великому князю ѣздятъ отъ короля о обидныхъ дѣлѣхъ, а миру осподарю нашему великому князю съ королемъ нѣтъ. Да беречи князю Василью накрѣпко того, чтобы Менли-Гирей царь съ королемъ не мирился, ни канчивалъ. А учнетъ Менли-Гирей царь князя Василья отпущати къ великому князю на веснѣ, ино на веснѣ оттолѣ изъ Крыма не ѣздити, а беречи дѣла великого князя по великого князя наказу. А хотя и на лѣтѣ учнетъ царь отпущати князя Василья, а учнутъ цари, Ахматовы дѣти, кочевати межи Дону и Крыма, и князю Василью не ѣхати къ великому князю оттолѣ изъ Крыма, а отвѣчивати царю тѣмъ: недрузи, господине, ваши, цари Ахматовы дѣти, кочуютъ по сей сторонѣ Дону близко осно-

№ 27. даря нашего великого князя землѣ, и мнѣ какъ проѣхати къ своему осподарю? А ещо ми, господине, приказалъ осподарь мой князь велики беречи того: какими дѣлы цари Ахматовы дѣти пойдутъ на моего осподаря на великого князя, и ты бы на Орду пошелъ; а за какими дѣлы на Орду не пойдешь, и ты бы на короля пошелъ на его землю; а мнѣ осподарь мой князь велики велѣлъ то видѣти. Да толко Орда учнетъ кочевати межу Дону и Крыма, и князю Василью однолично оттолѣ изъ Крыма не ѣхати ни съ весны, ни въ лѣтѣ, а великого князя обсылати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

А которые Татарове проводятъ князя Василья ко царю Менли-Гирею, а не захотятъ Татарове зимовати у князя у Василія въ Перекопи, и князю Василью тѣхъ Татаръ отпустити, а къ великому князю съ ними отписати про Орду, каково будетъ дѣло Менли-Гиреево царево со цари съ Ахматовыми дѣтми. Да и о турскомъ, да и о волошскомъ, да и о королѣ о польскомъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ отписати. А которые Татарове, 6 человѣкъ, посланы со княземъ съ Васильемъ, которымъ у него быти, а каково дѣло поновится тамо у Менли-Гирея у царя про Орду послѣ тѣхъ Татаръ, которые князя Василья провожали на зимѣ сей, или на веснѣ, и князю Василью изъ тѣхъ шти человѣкъ дву Татариновъ послати къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А Менли-Гирею царю сказати, что къ великому князю шлетъ, и Менли-Гирей бы царь къ великому князю свою грамоту послалъ съ ними отписавши о тамошнемъ дѣлѣ. А захочетъ царь и своего человѣка послати съ ними къ великому князю, и онъ пошлетъ. А поновится послѣ того каково дѣло про Орду, и князю Василью посылати съ вѣстми къ великому князю изъ тѣхъ четырехъ человѣкъ, которые у него останутся; а великого князя безъ вѣсти не держати обо всемъ. А Менли-Гирею царю сказывати: коли учнетъ посылати къ великому князю, и Менли-Гирей бы царь къ великому князю послалъ съ ними свои грамоты; а захочетъ съ ними и своего человѣка послати, и онъ и своего человѣка пошлетъ.

А вспроситъ царь князя Василья о томъ: что къ великому князю изъ Нагай отъ царя посолъ пришолъ, а отъ Мусы и отъ Ямгурчея люди ихъ пришли? И князю Василью молвити такъ: осподарь мой князь велики къ тобѣ меня уже отпустилъ; ино ко осподару къ нашему къ великому князю отъ царя Абелекъ Именека изъ Нагай посолъ пришелъ, а отъ мурзъ отъ Мусы и отъ Ямгурчея люди ихъ пришли. А слышелъ есми у своего господаря у великого князя, что прислали къ нему о дружбѣ и о единачствѣ.

IV. А се говорити князю Василью отъ великого князя Амгурчею царевичю. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Дмитреемъ и съ своимъ человѣкомъ съ Курденичемъ, что намъ дружбу свою чинишь и дѣла нашего бережешь и впередъ хочешь

намъ дружбу свою чинити. И ты бы и впередъ намъ дружбу свою чинилъ № 27.
и дѣла нашего береглъ; а мы, какъ напередъ сего тобѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ажъ дасть Богъ хотимъ тобѣ свою дружбу чинити. А что еси ко мнѣ приказывалъ о панцырѣ, да и о томъ, что сына женишь, и намъ бы къ тобѣ что послати, и мы къ тобѣ панцыри послали напередъ сего съ твоимъ человѣкомъ съ Курденичемъ; а нынѣ есмя къ тобѣ послали. Да явити поминки обои, что въ спискѣ написаны.

А се говорити Махметъ-Кирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ и словомъ еси ко мнѣ приказывалъ съ своимъ человѣкомъ съ Белтрюкомъ, что намъ дружбу свою чинишь и впередъ хочешь намъ свою дружбу чинити и дѣла нашего беречи. И ты бы и впередъ намъ свою дружбу чинилъ и дѣла нашего береглъ; а мы къ тобѣ ажъ дастъ Богъ хотимъ свою любовь держати.

А се говорити Бурашу князю, Именекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Дмитреемъ и въ грамотѣ въ своей писалъ, что нашего добра смотришь и дѣла нашего бережешь, и впередъ хочешь нашего добра смотрити и дѣла нашего беречи. И ты бы и впередъ нашего добра смотрилъ и дѣла нашего береглъ; а мы какъ напередъ сего къ тобѣ свое добро держали, такъ и нынѣ ажъ дастъ Богъ хотимъ къ тобѣ свое добро держати.

А се говорити Довлетекъ мырзѣ, Именекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ моимъ бояриномъ съ Дмитреемъ и въ грамотѣ въ своей писалъ, что нашего добра смотришь и дѣла нашего бережешь и впередъ хочешь нашего добра смотрити и дѣла нашего беречи. И ты бы и впередъ нашего добра смотрилъ и дѣла нашего береглъ; а мы какъ напередъ сего къ тобѣ свое добро держали, такъ и нынѣча ажъ дасть Богъ хотимъ къ тобѣ свое добро держати. А что еси къ намъ приказывалъ о томъ, что еси самъ женился, а сына еси своего женилъ, и намъ бы къ тобѣ послати въ пособь,—и мы къ тобѣ послали. Да явити поминки обои, что въ спискѣ написаны.

А се говорити Янкуватъ мырзѣ Мангиту. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Дмитреемъ, что наше добро къ себѣ памятуешь, а хочешь намъ свою дружбу чинити, гдѣ ни будешь.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и нынѣ слышели есмя, что еси съ своего юрта пришелъ къ нашему брату къ Менли-Гирею царю. И мы по первому своему добру и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ къ тобѣ свое добро держати; а ты бы намъ свою дружбу чинилъ, гдѣ ни будешь. Да явити поминки.

А се говорити Нурсалтанъ царицѣ, Менли-Гиреевѣ царевѣ Темиревѣ

№ 27. дочери. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ и словомъ еси ко мнѣ приказала своимъ человѣкомъ съ Тюгулекомъ, что намъ добро свое чинишь и добра нашего смотришь. И ты бы намъ и впередъ свое добро чинила и добра нашего смотрила; а мы какъ напередъ сего тебѣ свое добро чинили, такъ и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити. Да какъ отдавъ поминки обои царицѣ Темиревѣ дочери, ино послѣ того спустя дни съ три или съ четыре, говорити отъ великого князя царицѣ Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ есми къ тобѣ съ своимъ человѣкомъ съ Грибцемъ о зернѣ о жемчюжномъ, что у тебя зерно жемчюжное велико хорошо, Тахтамышевское царево. И ты къ намъ отписала въ своей грамотѣ: ялася еси то зерно прислати къ намъ съ своимъ человѣкомъ; и ты бы того зерна мнѣ не заборонила, къ намъ бы еси то зерно прислала. А что будетъ тобѣ у насъ надобе, и мы того не боронимъ.

№ 28.

1491, апрѣля 25. Грамоты царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: *отвѣчаетъ на посольство князя Ромодановскаго, завѣряетъ въ дружбѣ и союзѣ; извѣщаетъ, что Орда Ахматовыхъ дѣтей весьма ослабѣла, потому что крымскіе люди отняли у нихъ лошадей, и великій князь на лѣто снова послалъ бы свою рать подъ Орду, чтобы ее окончательно ослабить; проситъ прислать поминковъ своимъ и турецкимъ вельможамъ. Грамоты къ казанскому царю Магметъ-Аминю: царь Менгли-Гирей извѣщаетъ о дѣлахъ въ степяхъ; царица Нурсалтань пишетъ о семейныхъ дѣлахъ и изъявляетъ радость, что Магметъ-Аминь женился* (Д. Кр. № 1, стр. 215—228).

Лѣта 99, априля 25, пріѣхалъ изъ Перекопи отъ Менли-Гирея отъ царя къ великому князю съ грамотами человѣкъ его Мерека съ Грибцомъ вмѣстѣ. А се грамоты:

Менли-Гиреево слово великому князю Ивану, брату моему, много много поклоновъ. Къ нашимъ слугамъ къ Бердевлетю да къ Хозяшу, прикошовавъ, прислалъ еси Грибца. И ты братъ князь велики прислалъ грамоту; и что въ грамотѣ писано, и мы ся того догадали, и что еси словомъ приказалъ, все полно Грибецъ намъ брату твоему донеслъ. Да что сее зимы нашего здоровья отвѣдати а свое здоровье полное сказати Василья еси прислалъ, и Василей, сколко твоихъ словъ есть, все то до насъ донеслъ, другу другъ, а недругу недругъ будучи и на братствѣ

на дружбѣ стоишь, то намъ сказалъ. И нынѣча намъ недругъ и тебѣ № 28.
недругъ стоитъ Ахматовы царевы дѣти. На Бога надѣяся, сеи зимы у недруга ноги подрѣзавъ, кони есмя взяли у него безъ останка; нынѣча какъ бы имъ отойти, ино силы нѣтъ, велми нынѣчя охудѣли, рать ихъ королевъ сынъ побилъ. Султанъ Баязытъ сее жъ зимы тысячю своихъ холоповъ янычаръ ратью въ десяти судѣхъ прислалъ, а твой человѣкъ Грибець то видѣлъ. Сее же весны брата своего Ямгурчея царевича къ салтанъ Баязытъ салтану послалъ есми, онъ на судно взошолъ, а твой слуга Грибець то видѣлъ. Дастъ Богъ салтанову рать Ямгурчей на Бѣлгородъ вземъ приведетъ; и нынѣчя се недрузи безсильны будучи стоятъ. Сего лѣта одного дѣла не учинимъ, и намъ и тебѣ недобро. И послѣ сего ещо ничего коней у нихъ нѣтъ, на чемъ имъ стояти противъ людей. Нынѣчя казанскихъ казаковъ приведъ и брата моего Нурдоулатовыхъ царевыхъ казаковъ всѣхъ посадивъ, сына его Салтагана въ головахъ учинивъ, своихъ добрыхъ крѣпкихъ людей вмѣстѣ прикошовавъ, двадцать крѣпкихъ людей пошлешь борзо. Богъ намъ далъ сего недруга твои люди постращаютъ, а отъ нихъ намъ вѣсть будетъ. Богъ дастъ сѣхъ недруговъ, нынѣчя сего моего паробка Мереку съ своею ратью пошли, прикошовавъ къ тому къ моему паробку къ Мереку людей; прикошовавъ, видѣвъ бы пріѣхали братству и дружбѣ ротѣ и правдѣ нынѣ примѣта то стоитъ. О сѣхъ дѣлѣхъ съ Мерекою да съ Грибцомъ изъ своихъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай. Съ синимъ вишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было. Доброе братство и дружба и роту и правду что есмя учинили, другу другъ, недругу недругомъ было быти. Правда наша то: нынѣчя мнѣ и тебѣ Ахматовы царевы дѣти недругомъ стоятъ. Божіею помочью, надъ недругомъ выше стоимъ; нынѣчя не чяй, что ся намъ помирити сего лѣта. На Бога упованіе положа, того не мысли, кое бы недруга не истеряти. И наша мысль, на Бога надѣяся, тоже такъ бы еси вѣдалъ семъ путемъ намъ брату своему: что еси слово свое къ намъ приказалъ, на томъ не устоишь; о которой рати язъ къ тебѣ писалъ на недруга не пошлешь, послѣ недругъ тебѣ и мнѣ что молвитъ? Нынѣчя дѣло на тебѣ на братѣ моемъ осталося. Такъ бы еси вѣдалъ, на недруга надобе крѣпко пристать. Ещо слово наше то: сесь Мерека, паробокъ мой, доколѣ къ намъ съ твоею ратью придетъ, къ намъ одну вѣсть донести человѣка пришли однолично. Ещо слово наше то: Меситъ пашѣ одинъ сорокъ соболей поминка послалъ еси, и Грибець намъ далъ, и мы къ нему послали, и тотъ поминокъ до него дошелъ. Такъ вѣдай. Карачя намъ брату своему холопомъ и слугою учинивъ, мы братья просити послали. Нынѣча язъ братъ твой пожаловалъ его, холопомъ и слугою учинилъ. Лѣтось рать дворъ его поимала, мы братья твои, пожало-

№ 28. вавъ его, доспѣхъ дали, и тотъ доспѣхъ у него взяли. Нынѣчя карачевъ пансырь да шоломець, да саблю, да шуба собольи, на верхъ камка голуба была, какъ моего брата своего слова и на конѣ учинишь, съ сѣмъ съ моимъ паробкомъ съ Мерекою пришлешь, твое жалованье вѣдаетъ. Ещо слово наше то: Неболса, да Орозъ Хозя, да Бахтеяръ, тѣ три бѣдные казаки твои года въ два въ три одолжали, насъ для, о твоемъ дѣлѣ много потомилися, наше жалованіе было; ты братъ мой гораздо пожалуешь, самъ вѣдаешь, насъ дѣля много потомилися. Да ещо съ Бердеулетемъ и съ Хозяшомъ и съ Грибцомъ приказывалъ еси: ваши дей люди нашихъ сторожовъ изымавъ свели, опытавъ, вземъ къ себѣ, велѣлъ еси прислати молвилъ еси; вборзѣ не отвѣдали есмя, какъ отъ тебя слово пришло. И мы опытали, мѣсяцъ пять-шесть прошло, и тѣ лихіе люди, которые лихо учинили, на недруга въ загонъ ходили, да тамъ и померли, а иныхъ здѣсе не стало; чтобы напередъ того вѣдалъ, что тѣмъ твоимъ людемъ лихо учинили, и язъ бы тѣхъ людей умѣлъ казнити. Опроче недружня дѣла, иного дѣла на насъ не бывало, тебѣ бы отвѣстье приказалъ, и нынѣчя то дѣло наше инако състалося, того дѣля отвѣтъ поздо написали есмя. Такъ бы еси вѣдалъ, которые люди твоей землѣ и твоимъ людемъ лихо учинили, какъ мнѣ же то лихо учинили, и мы тѣмъ людемъ также дѣло учинимъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ.

А сесь ярлыкъ привезъ Хозя Махметъ съ Мерекою жъ вмѣстѣ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Къ Тевризскому князю Ягупу сего Хозя Маахметя посылалъ есми; и Ягупъ князь, Усеиномъ зовутъ, посла своего со многими поминки къ намъ послалъ былъ. И Ягупъ князь и къ тебѣ со многими поминки послалъ былъ. И того Ягупа князя посолъ пріѣхалъ былъ въ Кафу и къ намъ было ѣхати ему, ино въ ту пору недругъ пришолъ и къ намъ было ему нелзѣ ѣхати. Послѣ того изъ Азова твои гости пришли, а молвятъ такъ: о чемъ ко царю и къ великому князю Ивану столко добра везете? кречеты и у меня есть. Молвя, Ягупова княжово посла къ намъ не пустя, взявши его да назадъ пошолъ за море, то все дѣло учинилъ твой гость, именемъ зовутъ его Семенъ Хозниковъ. Недругомъ встрѣчу стоимъ; намъ, брату твоему, въ томъ много соромоты учинилося. Нынѣ чево у меня нѣтъ, и язъ у тебя брата своего запросъ прошу 5 кречетовъ, 3 портища соболей, 3 зубы рыбьи съ тѣмъ съ Хозя Махметемъ, съ моимъ человѣкомъ, пошлешь; Дономъ къ Азову придетъ, и мы къ Ягупу князю пошлемъ его, которой поминка къ намъ не допровадилъ посолъ его Асанъ, казни его доставити. Послѣ того межь насъ добрые бы поминки ходили. Мнѣ брату твоему многіе добрые дѣла были бы, тебѣ брату своему тѣ дѣла обвѣстилъ есми. Мое брата твоего добро, то твое брата моего добро. Нынѣ братству примѣта то:

нынѣ тотъ запросъ, кречеты, соболи, рыбей зубъ, тому Хозя Махметю № 28.
давши, Дономъ доброе судно давши, борзо отпустишь, ино братство свое на мѣсто приведешь. То твои всесвѣтные чесные поминки дошли до меня. Мнѣ брату твоему то дѣло, на Бога надѣяся, и на тебѣ братѣ своемъ положилъ есми, какъ ти будетъ мочно Дономъ отпустишь борзо его, то братъ мой ты вѣдаешь. Ещо 5 кречетовъ на денги купити тому Хозя Махметю надобе, доброго бы еси соколника тому Хозя Махметю прикошовалъ, чтобы ему здоровые кречеты купилъ. Молвя, съ Хозя Махметемъ съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта восмьсотное 96, марта.

А сю грамоту привезъ молна Багаваданъ съ Мерекою же вмѣстѣ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Мисюрьской салтанъ ко мнѣ, къ брату къ твоему, прислалъ съ своимъ человѣкомъ: язъ у отца у твоего Ази-Гирея царя лице есми его видѣлъ и хлѣбъ есми его ѣлъ; Богъ насъ такъ на Мисюри салтаномъ учинилъ. Отець твой царь прежнимъ салтаномъ съ добрымъ съ своимъ человѣкомъ добрые поминки присылывалъ; и мы, что у насъ добрыхъ коней и доброво товару и добрыхъ сабель съ золотомъ посылывали есмя беспрестанно. И ты бы ко мнѣ прислалъ своего доброго человѣка борзо, безпереводно. Какова поминка мы хотимъ отъ него, и онъ къ намъ хочетъ послати. Что, братъ мой, нынѣчя ко мнѣ прислалъ поминки, и язъ тѣ поминки послалъ къ салтанъ Баязыту съ Ямгурчеемъ со царевичемъ. И нынѣчя мисюрьскому салтану меня брата своего въ соромѣ не учинишь, сего Багавадынъ, богомолца моего, къ мисюрьскому салтану которые пригожіе поминки отъ соболя, отъ рыбьихъ зубовъ пришлешь, ино братство свое свыше учинишь; пошлого своего, молну богомолца Багавадына, того же хочю послати къ мисюрьскому салтану. Тебѣ брату моему въ той сторонѣ, что ти будетъ надобно, прикажешь; Богъ донесетъ, ты братъ мой, какъ накажешь, по твоему приказу можетъ добыти; тотъ человѣкъ мисюрьского салтана человѣкъ, пришедъ въ Кафѣ стоитъ. Какъ сего молну Багавадына, богомолца моего, борзо отпустишь, тебѣ брату моему о которыхъ поминкѣхъ наказано дашь, о томъ есми съ своимъ богомолцомъ, съ Багавадынъ съ молною, изъ устъ слово велѣлъ молвити, такъ бы вѣдалъ. Сему Багавадыну молнѣ какъ ѣхати ко мнѣ, и ты бы велѣлъ его своимъ добрымъ казакомъ проводити, которые гораздо знаютъ въ полѣ. Милосердьемъ Божьимъ, поздорову къ намъ допровадишь, гораздо пожаловавъ отпустишь, то ты вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ.

А се грамоты пришли съ Усеиномъ съ Мерекою жъ вмѣстѣ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану поклонъ. Что къ Магамедъ-Аминю царю сего, Усеиномъ зовутъ, паробка послалъ есми къ Магамедъ-Аминю царю ярлыкъ написалъ, и ты бы братъ мой тотъ ярлыкъ видѣлъ, а Усе-

№ 28. ина къ Магмедъ-Аминю царю борзо отпусти. А къ Магмедъ-Аминю царю крѣпко прикажи, Усеина бы борзо отпустилъ, земли далечя. Борзо не воротится Усеинъ, ино зима будетъ, ѣхати нелзѣ будетъ. Какъ прикажешь борже велишь отпустити, ты вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ.

А се царицина грамота. Отъ Нурсалтана великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: твое здоровье полное отвѣдати Усеина послала есми. И нынѣчя его, которого послалъ царь молну Багавадина, и ты бы его отъ него не отставилъ. Выше братство то стоитъ: будетъ Усеинъ въ Казань поѣхалъ, молну Багавадина унявши вмѣстѣ бы еси съ нимъ отпустилъ. Царь которого послалъ къ королю человѣка, и онъ прибѣжалъ, пѣшъ пришолъ, царю и другъ и братъ ты еси, и вѣсти его не увѣдалъ никто. Мы хоти и далече будемъ, а добра твоего хотимъ; и ты по нашему добру потомуже добро учинилъ, зимусь прислалъ еси съ посломъ два черныхъ соболя на околъ къ шапкѣ, ино тѣ осисты пришли. Нынѣча у брата своего прошу дву соболей ниже тѣхъ шерстью, а черны бы были Да еще у брата своего прошу: человѣка пошлешь, мнѣ на шубу бѣлокъ прислалъ бы еси. Съ посломъ ми еси приказалъ: что ти у меня надобе, и ты у меня проси, молвилъ еси такъ; того для у тебя прошу.

А се списокъ съ грамоты, что послалъ Менли-Гирей царь въ Казань къ Махметъ-Аминю царю; а сама та грамота послана въ Казань къ Махметъ-Аминю царю со царицинымъ съ Нурсалтановымъ человѣкомъ съ Усеиномъ. А поѣхалъ съ Лихачемъ съ Ромодановскимъ вмѣстѣ. Братъ мой Магмедъ-Аминь царь на своемъ государствѣ здоровъ былъ. Величеству твоему много много поклоновъ, и любовь, и прошенье то: съ Намаганскимъ юртомъ султанъ Баязытъ султанъ межъ ихъ вступився, съ сусѣдствѣ жили бы есте молвилъ. И мы пакъ старую недружбу съ серьца сложивши, на добрѣ есмя стояли. И въ то веремя отъ султана, Бакшеемъ князя зовутъ, посолствомъ пріѣхалъ Седихматъ, Шихъ-Ахматъ цари, Мангытъ Азика князь въ головахъ, отъ всѣхъ карачевъ и отъ добрыхъ людей человѣкъ пріѣхалъ, и шерть и правду учинили; и мы ротѣ ихъ повѣривъ, улусы свои на пашни и на жито роспустили. А послы ихъ у насъ были передъ Крымомъ мѣсяца сентября во вторый день, Сидяхметъ, Шигъ-Ахматъ и Азика въ головахъ, и сколко есь Намаганова юрта пришодъ, домы наши потоптали, слава Богу самихъ насъ Богъ помиловалъ; о Крымѣ ставъ бившися недругъ не начевавъ пошолъ прочь изъ моихъ улусовъ, Барынскіе улусы повоевавъ, воротилися. Сю зиму недругъ у Днѣпра на устьѣ въ крѣпи зимовалъ. Божіе милосердіе сталося, вашею братьи моей пособью, у недруговъ противъ есмя у нихъ отняли. а изъ недруговъ силу есмя

выняли. Какъ се дѣла сталися, тебя брата своего здоровья полно отвѣдати человѣка не послали есмя, за тѣмъ, одинъ юртъ, одны есмя братья стоимъ. А изъ Старханской, Абдылъ Керимъ въ головахъ, въ Намаганскомъ юртѣ всѣ собрався, противъ насъ стоятъ; нынѣчя минется, сесь свѣтъ доброе имя тебѣ. Мы такъ будучи противъ недруга стоячи, твоя брата моего какъ сила иметъ казаковъ своихъ на конь посадивъ, сѣмъ недругомъ, какъ отъ рукъ сила придетъ, дѣло велишь имъ учинити, лишнее свыше тебѣ доброе имя будетъ. Чего Богъ похочетъ, то будетъ. Братство свое выше учинивъ, доброго бы имени достати сѣмъ путемъ, гораздо помысливъ со всѣми уланы и со всѣми добрыми карачи, которые добра тебѣ хотятъ, любовники твои, подумай и посмотри, меня брата своего для, потомишся, зарока ти въ томъ не будетъ. Того дѣля съ Усеиномъ есми изъ устъ слово приказалъ, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ есми грамоту послалъ, лѣта 896, марта 10 дни, въ понедѣльникъ писана. № 28.

А сесь списокъ съ грамоты, что послала Нурсалтанъ царица сыну своему Махметъ-Аминю царю, и сама та грамота послана въ Казань къ Махметъ-Аминю царю съ царицинымъ человѣкомъ съ Усеиномъ. А поѣхалъ съ Лихачемъ съ Ромодановскимъ вмѣстѣ.—Отъ Нурсалтана Махметъ-Аминю царю, величествію твоему богомолица твоя много много поклонъ. А послѣ поклона, вѣдомо было: слава Богу, на отцовѣ юртѣ господаремъ ся еси учинилъ, отъ недруга бы сердце на мѣстѣ было, въ той землѣ мати у тобя и братъ у тобя есть, не мощно ли тобѣ послати спрошати; почнешь меня, что язъ далече отошла, ино у тебя одинъ братъ былъ, и ты бы того велѣлъ отпытати, душа моя; и нынѣчя Абды Латыфъ къ брату къ большому мыслитъ ѣхати; ся земля лиха, блюстися ее ажъ дастъ Богъ и сами хотимъ отпустити, не вѣдаю, какъ тебѣ будетъ пригоже. И нынѣчя слышели есмя, за себя у Мусы мырзы дочерь емлешь, князь велики Иванъ женитъ тобя. У посла слышели мы. Бѣдная мати, богомолица твоя, рада есми велми; Богъ дай въ доброй часъ. И нынѣча брата своего великого князя здоровье отвѣдати Усеина послала есми, да Усеина не издержавъ борзо отпусти назадъ. Да ещо, душа моя, на сей сторонѣ салтанъ Баязытъ, отецъ ми названой, къ нему послати доброго поминка не добыли есмя, одинъ будетъ у тебя доброй кречетъ, да портищо добрыхъ черныхъ соболей, да добраа рыбья зубу, да добрыхъ ролдугъ добудешь пришли, у тобя прошу; въ сей землѣ чего нѣтъ, и язъ у великого князя да у тебя прошу, какъ пожалуешь ко мнѣ пришли, ты вѣдаешь. Съ тяжелымъ поклономъ съ легкими поминки Усеина послала есми.

№ 29.

1491, май. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: *1) отъ царя Менли-Гирея: проситъ послать подъ Орду воевать царя Нурдовлата; извѣщаетъ, что турецкая рать идетъ на Бѣлгородъ; 2) отъ князя Ромодановскаго: подробно извѣщаетъ о дружескихъ сношеніяхъ царя Менли-Гирея съ султаномъ турецкимъ, объ отношеніяхъ Крымцевъ къ сосѣдямъ, о степныхъ дѣлахъ и о жидѣ Захаріѣ* (Д. Кр. № 1, стр. 229—238).

Се грамоты пришли къ великому князю отъ Менли-Гирея отъ царя съ его человѣкомъ съ Кутушомъ, а пріѣхалъ... (*не дописано*).

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Слава Богу, стоимъ добры здоровы. Тебѣ, брату своему, другу твоему есми другъ, а недругу твоему недругъ стоимъ съ тобою братомъ своимъ; какъ правду и роту есми учинилъ, на той правдѣ и ротѣ стою. Надѣемся на Бога, дни впереди на той нашей правдѣ и ротѣ стоимъ, братства нашего и дружбы нашіе ото дни бы Богъ далъ прибывало. Молвя, у Бога такъ просимъ. Нынѣ мнѣ и тобѣ брату моему недрузи Ахматовы царевы дѣти промежу насъ стоятъ и на тебя брата моего пойдутъ ратью; и язъ готовъ былъ самъ на конь всѣсти, ино то дѣло наше увѣдали Абдылъ-Керимъ и Шигъ-Ахметъ цари, воротившися насъ воевати хотятъ, на Самару и на Овечью Воду пришли нынѣча съ нами. Что есмя говорили слово правдѣ и ротѣ и братству примѣта то стоитъ: Нурдоулата царя брата моего къ сыну его добрыхъ бы еси своихъ людей прикошовалъ, да и казанскихъ казаковъ привелъ 20 или 30 князей, на конь бы велѣлъ всѣсти; нанасъ недругъ пойдетъ, ине бы на Орду пошли; недругъ на насъ не пойдетъ, а на иную страну покочюютъ, ине бы къ намъ человѣка послали обѣститися, какъ бы недругу недружба пригожъ учинити, такъ бы учинити; и которая рать твоя пошла, а съ нами бы ся сняла, такъ бы учинили, съ нами бы ся сняла, рати своей такъ бы еси слово свое приказалъ. О томъ дѣлѣ съ Кутушомъ есми изъ устъ словомъ приказалъ, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ есми послалъ, лѣта осмьсотное девяносто шестое, мѣсяца апрѣля 26 день.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то. Брата своего Ямгурчея царевича къ салтанъ Боязытъ салтану посылалъ есми; а тебѣ есми о томъ приказывали: нынѣ Ямгурчей добръ здоровъ къ салтанъ Баязыть салтану дошолъ; и салтанъ Боязыть салтанъ 70000 рати нарядилъ, Ямгурчею прикошовалъ, на Бѣлгородъ идутъ, сего-іюня мѣсяца быти надобе имъ, Божьею милостью. И ты братъ мой рать свою

борзо бы еси отпустилъ, іюня мѣсяца. Пойдетъ рать твоя, и ты бы ко № 29.
мнѣ вѣсть прислалъ. И какъ къ намъ Богъ донесетъ салтанъ Баязыть салтанову рать, сѣдши на конь на недруга иду, такъ бы еси вѣдалъ. О сѣхъ дѣлѣхъ съ Кутушомъ изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Много много поклонъ. Да ещо одно слово то: Довлешъ царевичь къ тебѣ пошолъ, и какъ бы добрѣ увѣривъ въ руки взявши, какъ держать, то ты свѣдаешь, у тебя у брата моего не останется дѣло; какъ бы ти мощно въ руки достати, такъ учини. Ещо одно слово: молну Багавадина борзо бы еси отпустилъ къ Мисюрю, товарищи его борзо ѣдутъ. Какъ братство свое учинишь, язъ братъ твой запросъ просилъ у тебя; давши, борзо бы еси къ намъ отпустилъ мирною дорогою. Божьею милостью, нашимъ и твоимъ счастьемъ добръ бы здоровъ до меня дошолъ, Хозя Маахметя Дономъ бы еси отпустилъ къ намъ борзо. Ещо слово то: на поминокъ 10 соболей одинцовъ добрыхъ съ Кутушомъ которого своего человѣка пошлешь, съ тѣмъ бы еси ко мнѣ послалъ, а Кутуша бы еси ко мнѣ борзо отпустилъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Ся грамота цришла къ великому князю изъ Крыму отъ князя отъ Василья отъ Ромодановского; а привезъ ее Шемердень съ Кутушомъ вмѣстѣ. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холопъ твой, государь, Васюкъ Ромодановской челомъ бьетъ. Здѣсе, государь, царь Менли-Гирей добръ здоровъ; а осаду, осподарь, роспустилъ по Велицѣ дни, а самъ, господине, по Велицѣ дни въ недѣлю выѣхалъ къ Кыркору; а заставу, господине, отъ Орды держитъ. А вѣсти, государь, у царя Менли-Гирея были таковы, что было царемъ ити за Донець да и за Донъ; да итти имъ было къ Черкасомъ; и язъ, господине, слышевъ то, да царю есми, государь, говорилъ, чтобы тебѣ, осподарь, дѣла великого князя поберечи, за ними бы тебѣ послати, да о томъ опытати, не пойдутъ ли цари на великого князя, и князь велики ми, осподарь, велѣлъ тобѣ говорити, и ты бы, господине, шолъ на Орду. И царь, господине, молвилъ: и безъ того ми было за ними посылать, а шлю за ними часа того; пойдутъ ли цари на великого князя, и язъ ни сына ни брата не шлю, а иду на Орду самъ, а дѣла есми брата своего великого князя беречи радъ, сколко ми Богъ поможетъ. А князь велики пошлетъ царевича моего братанича да и казанского царя людей; и князь бы велики велѣлъ имъ меня обослати, а поступили бы ко мнѣ поближе; воротятся цари на меня, и они бы были мнѣ вѣдомы. А человѣкъ, господине, царевъ отъ турьского пріѣхалъ Таилекъ Кобелекъ, Афызовъ сынъ; а сказываетъ такъ, что былъ турьской рать нарядилъ Менли-Гирею царю на пособь, ино, государь, прислалъ къ турскому Муртоза царь, а рѣчь его такова: прислалъ къ тебѣ братъ нашъ старѣшой Менли-Гирей царь о томъ, что мы съ нимъ не въ миру и лихо ся ему отъ

№ 29. насъ чинитъ: ино тогды былъ на царствѣ братъ мой Сиде-Ахматъ, тотъ съ нимъ былъ не въ миру, тотъ на него и приходилъ, да того нынѣчи не стало на царствѣ, и язъ съ нимъ съ своимъ братомъ въ братствѣ да и въ миру, тебѣ бы было вѣдомо. Да тѣмъ, государь, Муртоза пролгалъ, и турьской и рать свою воротилъ. И нынѣчя, государь, царь послалъ къ турьскому брата своего Ямгурчея царевича о томъ же дѣлѣ о помочи, да и о ивыхъ управахъ о земскихъ отпустилъ его въ великой четвергъ; а на корабль пошолъ на другой недѣлѣ по Велицѣ дни въ середу; а къ собѣ, государь, ждетъ его наборзѣ. А рѣчь, государь, царева къ турьскому такова: переступятъ цари меня, ино отъ нихъ будетъ и тебѣ недобро. А турьской, господине, слышевъ то, что царь Менли-Гирей къ нему брата шлетъ, и онъ прислалъ къ пашѣ къ кафинскому: идетъ ко мнѣ царевичь, и ты бы честь держалъ, корму бы еси давалъ много, отпустилъ бы еси его честно; а въ приставѣхъ бы еси послалъ съ нимъ доброго человѣка, то ко мнѣ идетъ, какъ самъ братъ мой старѣшой Менли-Гирей царь; а велѣлъ бы еси ему пристати не доходя Царягорода, и язъ всѣхъ пашъ пошлю встрѣчю съ честью, какъ бы честь была брата моего да и моя; а рать ему у меня готова на помочь, того дѣля есми и на мисюрьского не послалъ. Да царь ми, государь, сказывалъ: отъ короля отъ угорьского посолъ былъ да у турьского посла взялъ къ королю на томъ: которыхъ людей турьского на Товани побили, и королю было та рухлядь отдати, а посла турьского отпустити; и какъ посолъ турьского пришелъ, и король рухляди не отдалъ, а посла турьского сковалъ; а язъ послалъ къ королю человѣка своего о томъ же, а говорилъ ми то отъ короля Темиркинъ сынъ Ибряимъ: которыхъ людей моихъ на Товани побили, и королю мнѣ та рухлядь отдати. И язъ, господине, царю молвилъ: а почто, государь, къ недругу и слати? твой, господине, недругъ и великого князя недругъ царя на васъ привелъ, а во всякомъ дѣлѣ недружбу вамъ чинитъ; а тобѣ есми, государь, отъ великого князя и въ посолствѣ говорилъ, что князь велики съ тобою на цари и на короля одинъ человѣкъ, а съ королемъ, господине, князю великому въ миру не бывать; а ты бы, государь, съ великимъ княземъ на цари и на короля былъ одинъ человѣкъ. И царь, господине, молвилъ: а язъ также на чемъ есми молвилъ, на томъ и стою, на цари есми и на короля съ нимъ одинъ человѣкъ, и доколѣ дастъ Богъ буду живъ, а съ королемъ ми въ миру не бывать. И язъ, господине, царю молвилъ: пойдутъ, господине, цари къ Черкасомъ, у тобя, господине, отдалѣютъ, нелзѣ ти будетъ на Орду итти; и князь велики ми, государь, велѣлъ тебѣ говорити, и ты бы шолъ на королевскую землю. И царь, господине, молвилъ: дастъ Богъ управимся съ болшими своими недруги, а королевской землѣ отъ насъ не отдалѣти, съ королемъ мы ся дастъ Богъ управимъ, дай Богъ здоровъ

былъ язъ да братъ мой князь велики. Да царевичь, государь, Махметъ-Кирей № 29.
пошелъ подъ Орду при Грибцѣ, да пришлося ему на многіе люди, и полону, господине, взялъ былъ полно, ино, государь, пришолъ за нимъ погонею Хозякъ царевичь да полонъ у нихъ отняли, увели, господине, полону мало; а царевичь, господине, самъ отъѣхалъ поздорову. Да Чягадака, государь, изымали, а съ нимъ татариновъ съ 50 молодыхъ людей изымали, да иные, господине, оттолѣ домовъ пришли, а Чягадака тамо и убили; ино, государь, послѣ того прибѣжалъ изъ Орды Мусякъ Нурдовлатовской царевъ, изыманъ былъ тогды, коли царевичь на Орду приходилъ. А сказываетъ, господине, такъ: цари были у Донца, да взявши слѣда пришли на пашню на Орелъ и на Самару и на Овечью Воду, тутo пашню пашутъ. Да сказываетъ, господине: отпахавши имъ пашня, дополна имъ быти на царя на Менли-Гирея. А опослѣ того, государь, и иные вѣсти ко царю пришли, а сказываютъ такъ, что дополна царемъ на него быти. И царь, господине, слышевъ то, вышелъ былъ изъ Кыркора на четвертой недѣлѣ по Велицѣ дни въ пятницу; ино, государь, стрѣтили его вѣсти, что царемъ на него борзо быти, и царь, господине, воротился опять въ Киркоръ. А рѣчь его, государь, такова: дастъ Богъ будетъ ми помочь отъ брата отъ моего отъ великого князя да отъ турьского, и язъ на нихъ иду, а нынѣчя городъ осажу, а кони и животъ отошлю по крѣпостемъ. Да Мусякъ же, господине, сказываетъ, что Муртоза царь пошолъ къ Хазторокани на томъ: хочетъ привести Нагаевъ на Орду. А Издемирь, господине, царевичь въ Кіевѣ у короля, кормъ ему даютъ тутo; а Девлешъ, господине, царевичь сказывали хотѣлъ къ тебѣ ѣхати, ино, государь, позываютъ его сюды Ширинове въ Крымъ. А царь, господине, Менли-Гирей, какъ поималъ у меня тѣ грамоты, которые, еси, государь, ко царевичемъ послалъ, тогды, господине, ему было велми за честь. А опослѣ того, господине, о томъ дѣлѣ ни слова ми не говаривалъ, а язъ, государь, царю не говаривалъ. А изъ Ногай, господине, царевъ человѣкъ не бывалъ. А изъ Волохъ, государь, отъ Степана отъ воеводы не бывалъ никто. Да царевъ, государь, человѣкъ отъ короля пришолъ въ суднѣ изъ Кіева, по Николинѣ дни въ середу, Хозембердей Бозовъ сынъ; а короля, господине, сказываетъ въ Вильнѣ. Да сказываетъ, государь, такъ, что король былъ его отпустилъ изъ Петрокова тому, господине, минуло по Николинъ день по вешней 6 мѣсяць; а съ нимъ, господине, отпустилъ былъ своего человѣка: ино, государь, Хозембердея ограбилъ на пути Азикинъ сынъ, и Хозембердей, господине, воротился опять въ Кіевъ да лежалъ въ Кіевѣ; а къ королю, господине, сказываетъ гонца посылали, и король, господине, прислалъ къ нему Илеза Темирькина сына, и Хозембердей, господине, ко царю пришолъ, а Илезъ остался на Товани. А у меня, государь, Хозембердей былъ, и язъ его, государь, вспра-

№ 29. шивалъ, что поминковъ отъ короля ко царю съ королевымъ человѣкомъ? И Хоземберде́й, господине, сказываетъ есть съ нимъ легкіе поминки. И язъ, государь, царя вспрашивалъ: пріѣхалъ, господине, къ тебѣ твой человѣкъ отъ короля, отъ великого князя недруга, съ чѣмъ, государь, пріѣхалъ? добро ми написать къ своему государю къ великому князю. И царь, господине, молвилъ такъ: пиши къ великому князю, изъ моихъ устъ слышевши: посылалъ есми къ королю человѣка своего о томъ, что у меня людей побили на Товани, и язъ то тебѣ сказывалъ. Да что есми къ королю приказывалъ, чтобы ми прислалъ помочь на Орду; и король мнѣ отказалъ такъ: нынѣчя у меня промежъ себя дѣти сѣкутся, помочи отъ меня нѣтъ. И язъ, государь, царю молвилъ такъ: государю моему великому князю надобе то, чтобы тебѣ съ королемъ дружбы не было. И царь, господине, молвилъ такъ: дружбы ми съ королемъ нѣту, а дѣла ми до него нѣтъ же, а напередъ ти есми сего тожъ молвилъ. Да царь ми, государь, сказалъ, что дополна царевы дѣти Ахматовы на меня идутъ сами впередъ, а Орды опослѣ. Да вѣсти, государь, ко царю пришли изъ Кафы, а сказываютъ, господине, изъ Азова къ нимъ тѣ вѣсти пришли, будто, господине, Нагаи Волгу возятся, а идутъ на Орду. Да и того, государь, сказываютъ: кое турьской отпустилъ сорокъ тысечь конные рати Менги-Лирею царю пособь, а идутъ на Бѣлгородъ; а полные, господине, вѣсти ещо нѣту. А татарове, господине, твои лежали, коней добывали, а болшое, государь, лежали за Захарьею за Черкасиномъ, чмутилъ, государь, Мичюра, да Данилко селянинъ, а молвятъ такъ: Захарья хочетъ ѣхати къ великому князю; да и сроки, государь, имали: первой срокъ взяли Великъ день, другой срокъ Юрьевъ день, третей срокъ Николинъ день, на Николинъ день, господине, и отмолвили, нелзѣ Захарьѣ ѣхати, замятня у нихъ велика; а нелзѣ, государь, тому и свестися, человѣкъ, господине, Захарья тяжелъ, семья велика, подниматися ему надобе тяжело, нолны бы, господине, Менги-Лирею царю къ собѣ его выпровадить, тобѣ государю дружачи, ино, государь, царю того учинить не смѣть, турьскому Захарья великой грубникъ. А впередъ, государь, здѣсе каково будетъ дѣло у царя у Менги-Лирея, и язъ тебя государя о всемъ о томъ обсылаю. А у меня, государь, осталося 10 татариновъ. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

№ 30.

1491, іюня 21. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. *Грамота къ царю Менгли-Гирею: рать татарская, русская и казанская, посланы воевать подъ Орду Ахма-*

товыхъ дѣтей; царь сносился бы съ ними и безъ вѣсти о своихъ дѣлахъ не оставлялъ великаго князя. Грамоты къ князю Василью Ромодановскому: подробно извѣщается объ отправленіи ратей подъ Орду; царевичей, которые хотѣли ѣхать къ великому князю, звать и даже помочь деньгами на пріѣздъ; поминки царю, царицѣ и царевичу роздать по росписи; говорить, что у царя есть малъ хорошій—просить, чтобы царь уступилъ его великому князю; и о другихъ дѣлахъ (Д. Кр. № 1, стр. 239—245). № 30.

Лѣта 99, се грамоты посланы въ Перекопъ съ Торомъ съ татариномъ: одна Менли-Гирею царю, а другая князю Василью. А поѣхалъ съ Мереккою да съ Кутушомъ вмѣстѣ, іюня мѣсяца 21 день, во вторникъ, на четвертой недѣлѣ Петрова говѣнія.

А се грамота.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь великій Иванъ челомъ бьетъ. Писалъ еси ко мнѣ въ своихъ грамотахъ съ Мерекою да съ Кутушомъ, и слово еси къ намъ съ ними приказывалъ, да и съ моимъ паробкомъ съ Грибцомъ, что межи насъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, а тебѣ ратны: и намъ бы послати на поле подъ Орду Саталгана царевича, да и русскую бы намъ рать съ нимъ послати, да и казанскую рать. И язъ Саталгана царевича на поле послалъ съ уланы и со князми и съ казаки, да и русскихъ есми воеводъ съ русскою ратью съ нимъ послалъ; да и въ Казань еси къ Магмедъ-Аминю царю послалъ князя Ивана Ромодановского, а велѣлъ есми ему послати рать свою на поле; а князю Ивану есми велѣлъ итти вмѣстѣ съ казанскою ратью наѣзжати Саталгана царевича. И царь Махметъ-Аминь и прислалъ ко мнѣ съ тѣмъ, что отпустилъ свою рать на поле. А вышли изъ Казани іюня мѣсяца въ осмый день; а царевичь Саталганъ вышолъ іюня мѣсяца въ третій день. А приказалъ есми Саталгану царевичю и русскимъ воеводамъ да и казанской рати: пойдутъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, на тебя, и они бы пришли на Орду и дѣло дѣлали, какъ имъ Богъ пособитъ; а пойдутъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, на мою землю, и ты бы по своей правдѣ, какъ еси намъ молвилъ, пошолъ на Орду и дѣло дѣлалъ, какъ тебѣ Богъ пособитъ. А что писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ: не пойдутъ Ахматовы дѣти на тебя ни на мою землю, а пойдутъ на иную сторону, ино бы Саталгану царевичю и нашей рати съ тобою сниматися. И ты бы съ Саталганомъ съ царевичемъ ссылался, о всемъ бы еси его безъ вѣсти не держалъ; а язъ приказалъ Саталгану царевичю съ тобою ссылатися и безъ вѣсти тебя не держати о всемъ и дѣло дѣлати съ тобою заодинъ, какъ бы далъ Богъ намъ своимъ недругомъ недружба учинити. А мы какъ тебѣ молвили и правду дали, на той

№ 30. правдѣ прямо стоимъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ; а и впередъ ажъ дастъ Богъ на той правдѣ хотимъ стояти, а съ тобою есми на своихъ и на твоихъ недруговъ заодинъ, какъ намъ Богъ пособитъ. А ты какъ намъ молвилъ и правду далъ, и ты бы на той правдѣ прямо стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а былъ бы еси со мною на своихъ и на моихъ недруговъ заодинъ. Да чтобы еси моего паробка Тора къ намъ не издержавъ отпустилъ, а ко мнѣ бы еси отписалъ о своемъ дѣлѣ, а и впередъ бы еси меня о всемъ о своемъ дѣлѣ безъ вѣсти не держалъ. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что Довлешъ царевичь ко мнѣ пошолъ; и онъ у меня не бывалъ. А язъ къ тебѣ приказалъ съ своимъ бояриномъ съ Васильемъ: будетъ тебѣ надобе, и язъ тебя дѣля послалъ свои грамоты къ Довлешу да къ Издемирю къ царевичемъ звати ихъ къ себѣ. И нынѣ писалъ ко мнѣ Василей, а сказываетъ, что ты у него тѣ мои грамоты взялъ, которые послалъ язъ ко царевичемъ къ Довлешю и къ Издимерю; и ты бы тѣ грамоты Василью далъ, и онъ ихъ ко царевичемъ пошлетъ съ кѣмъ ему будетъ лзѣ послати, чтобы до нихъ тѣ мои грамоты дошли.

А се такова грамота послана ко князю къ Василью къ Ромодановскому. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси князю Василью Ромодановскому. Писалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь въ своихъ грамотахъ съ Мереккою и съ Кутушомъ, чтобы мнѣ послати на поле подъ Орду Саталгана царевича, да и русскую рать и казанскую рать. И язъ Саталгана царевича послалъ на поле съ уланы и со князи и со всѣми казаки, да и русскую рать; а въ воеводахъ есми отпустилъ съ русскою ратью князя Петра Микитича да князя Ивана Михайловича Рѣпню-Оболенскихъ; а людей есми послалъ съ ними не мало; да и братни воеводы пошли съ моими воеводами и сестричичевъ моихъ резанскихъ обѣихъ воеводы пошли. А въ Казань къ Ахметъ-Аминю царю послалъ есми брата твоего князя Ивана, а велѣлъ ему есми итти съ казанскою ратью вмѣстѣ наѣзжати Саталгана царевича. И царь Махметъ-Аминь писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, что рать свою на поле послалъ, да и братъ твой Иванъ писалъ ко мнѣ, а отпустилъ своихъ воеводъ, Абашъ улана да Алъякши князя, да Бедыря князя Алтышова сына, да Усеинъ Кенегеся князя, да Иделека князя, да Каныметя князя Итакова брата, да Имирь мурзу Садырева брата, да Уразлы князя, да Шагалака князя, да Акчюру князя Аязова сына, да Кишкилдея князя, да Бурнака князя, да съ ними послалъ дворъ свой; а вышли изъ Казани іюня мѣсяца въ осмы день. И ты бы царю про тѣхъ князей сказалъ. Да послалъ есми къ Менли-Гирею царю свою грамоту, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. Да писалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь въ своей грамотѣ, что Довлешъ царевичь пошолъ ко мнѣ. И Довлешъ ца-

ревичь у меня не бывалъ. А ты ко мнѣ писалъ, а сказываешь, что тѣ № 30.
грамоты у тебя Менли-Гирей взялъ, которые язъ писалъ ко царевичемъ къ Довлешу и къ Издемерю. И язъ писалъ къ Менли-Гирею ко царю, чтобы тебѣ тѣ грамоты отдалъ. И какъ отдастъ тебѣ царь тѣ грамоты, а велитъ тебѣ послати ихъ ко царевичемъ, и ты бы тѣ грамоты къ нимъ послалъ съ кѣмъ будетъ тебѣ лзѣ, съ моимъ ли татариномъ, или съ тамошнимъ. А будетъ не въ одиномъ мѣстѣ тѣ царевичи, и ты бы послалъ къ нимъ къ обѣма мои грамоты, добывъ таковскихъ людей тамошнихъ, чтобы до нихъ тѣ грамоты довезли; а кого къ нимъ пошлешь, а будетъ надобе имъ что на подкруту дати, и ты бы имъ на подкруту далъ, и что имъ дашь, и язъ ожъ дастъ Богъ велю тебѣ то заплатити. Да чтобы еси царю Менли-Гирею молвилъ: того бы побереглъ, чтобы тѣмъ людемъ, которыхъ ты пошлешь ко царевичемъ съ моими грамотами, да и иному никому то было невѣдомо, что со царева съ Менли-Гиреева вѣдома послалъ язъ звати къ себѣ тѣхъ царевичевъ: заньже толко то взвѣдаютъ, и они ко мнѣ не ѣдутъ. Да писалъ еси ко мнѣ о тамошнихъ вѣстехъ; и ты бы и впередъ меня о всѣхъ о тамошнихъ вѣстехъ и о туретцкого рати безъ вѣсти не держалъ. Да чтобы еси о всемъ берегъ моего дѣла по моему наказу, какъ тебя Богъ вразумитъ. Да что есми послалъ царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ съ Торомъ поминковъ, и язъ послалъ къ тебѣ тому запись, и ты бы ко царю и ко царицамъ шолъ, да велѣлъ бы еси Тору тѣ поминки царю и царицамъ явити передъ собою. Да просилъ у меня царь запроса, да и царица его болшая Темирева дочь просила у меня запроса жъ; и что язъ къ нимъ послалъ запроса съ Торомъ, и язъ къ тебѣ послалъ тому запись же. И ты бы вспросилъ царя и царици; и какъ себѣ велятъ тотъ запросъ явити, и ты бы имъ тотъ запросъ явилъ; а Торъ бы былъ тутo же.

А се грамота послана ко князю же къ Василью о лалѣ. Отъ великого князя Ивана Васильевичя всея Русіи князю Василью Ромодановскому. Сказывали ми у Менли-Гирея у царя лалъ великъ да и красенъ. И толко Менли-Гирей хлѣбъ свой возметъ, а рати на него не будетъ, и ты бы отъ меня Менли-Гирею царю молвилъ, чтобы ми того лала не заборонилъ, прислалъ бы его ко мнѣ; а что ему будетъ у насъ надобе, и мы того ему не боронимъ.

А се грамота послана ко князю же къ Василью о Митѣ о Саларевѣ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи князю Василью Ромодановскому. Билъ ми челомъ Митя Саларевъ, а сказываетъ, что шолъ изъ Перекопи съ Дмитреемъ съ Шеинымъ, да нанявъ де татарина Бурнаша везти своей рухляди въ дву сумкахъ въ пансырныхъ; а рухляди его сказываетъ было въ тѣхъ сумкахъ на тридцать рублевъ на кафинскую, шол-

№ 31. ковой рухляди да калья краски, да перевозилися деи Донъ, ино деи съ тою рухлядью уплылъ на плотѣ Сидякъ татаринъ базарець, да ту рухлядь похоронилъ, да самъ деи былъ въ Азовѣ, да идучи изъ Азова ту рухлядь поималъ да и въ Перекопь привезъ. И ты бы отъ меня царю Менли-Гирею молвилъ, чтобы тому татарину Сидяку велѣлъ моему человѣку Митѣ ту рухлядь отдати, чтобы въ томъ мой человѣкъ не изгибъ.

№ 31.

1491, октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ князя Василія Ромодановскаго: *извѣщаетъ о дѣлахъ въ Крыму; о помощи, присланной къ царю отъ турецкаго султана; о ссорахъ въ Ордѣ Ахматовыхъ дѣтей и о томъ, что изъ Крыма идетъ посольство къ великому князю* (Д. Кр. № 1, стр. 247—250).

А сію грамоту прислалъ князь Василей Ромодановской изъ Перекопи.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи холопъ твой, государь, Васюкъ Ромодановской челомъ бьетъ. Здѣсе, государь, царь Менли-Гирей добръ здоровъ, а живетъ въ городѣ, по полю не кочуетъ, а велитъ, государь, хлѣбъ прятати да везти въ городъ. А блюдетца, государь, всегды рати. А братъ его, государь, отъ турского пріѣхалъ передъ Ильинымъ днемъ; а честь деи, государь, ему была да и дары; а людей съ нимъ, государь, турского мало пришло, тысячи съ двѣ, да и тѣ пѣши. Да отъ турского же, государь, у царя былъ съ поминки молодой человѣкъ, Касымомъ зовутъ; а поминки, государь, привезъ къ нему и привезъ ровные. Да царь, ми, государь, сказывалъ, что турской послалъ посла ко царемъ въ Орду о томъ, чтобы цари съ того поля пошли прочь.

И тотъ, государь, посолъ лежалъ въ Азовѣ. И пришедши, государь, царь Муртоза въ Азовъ, да того посла турьского съ собою взялъ, да пришолъ въ Орду да и съ коня ссѣлъ, а еще, государь, не на царствѣ. А вѣсти, государь, у царя были таковы, что Обдылъ-Керимъ царь пошолъ былъ къ Азторокани, да наѣхалъ деи былъ, государь, на твоего царевича и на твою рать. И они деи его, государь, розгоняли, а что съ нимъ было а то поимали, а его самого застрѣлили, и прибѣжалъ деи, государь, въ Орду раненъ, да поимавши царици, да опять пошолъ въ Хазторокань. Да вѣсти, государь, ко царю пришли: Новоширинскіе люди были подъ Ордою, а сказываютъ, государь, такъ: какъ Орда пошла была къ Просомъ, и они деи видѣли многихъ людей нарядныхъ межь Волуйкою и Донцемъ, да съ тѣми вѣстми ко царемъ прибѣжали. И Орда деи, государь, замѣшалася

добре, Мангитове пошли по Днѣпру вверхъ, а царевы улусы Шигъ-Ах- № 31.
метевы борзо на пашню пришли, переполохъ деи, государь, былъ на нихъ великъ. А сказываютъ, государь, промежи царей и Мангитовъ рознь. А тѣ, государь, Татарове Крымскіе въ ту заборошну кони у нихъ отгонили да ко царю пріѣхали съ тѣми вѣстьми. А въ Ордѣ деи, государь, на царствѣ Шигъ-Ахметъ царь да Сеитъ Махмутъ царь. А изъ Нагай, государь, послалъ былъ къ Менли-Гирею ко царю Муса мурза своего человѣка; и тотъ, государь, человѣкъ попалъ въ руки въ Болшую Орду, и тотъ, государь, человѣкъ приказалъ изъ Орды ко царю со царевымъ человѣкомъ, что Муса мурза сее осени будетъ на Орду ожь будемъ промежь собя мирны; а перешедши Волгу, ялся ко царю къ Менли-Гирею его людей послати съ вѣстьми. Да велѣлъ ми, государь, царь къ тебѣ послати твоихъ казаковъ да и своего человѣка съ ними послалъ. И язъ, государь, царю молвилъ: велишь, государь, послати къ великому князю, а съ чѣмъ ми, государь, послати ко государю къ великому князю: всядешь ли, государь, на конь? такъ ли ми, государь, велишь написати къ великому князю, что хочешь сѣсти на конь? И царь ми, государь, молвилъ такъ: приказалъ есми своему человѣку ѣдучи царевича искати, а ты прикажи казакомъ великого князя, чтобы ѣдучи царевича искали; а какъ наѣдутъ царевича, и царевичь бы послалъ ко мнѣ своихъ людей съ вѣстьми, гдѣ самъ стоитъ съ великого князя ратью и куде Орда поступить; а лзѣ будетъ намъ сойтися, а будетъ ми съ нѣмъ, и язъ самъ на конь всяду. А съ Ширины, государь, царь живетъ негладко. И язъ, государь, царю говорилъ, чтобы своихъ людей послалъ царевича искати, а язъ бы, государь, тогды послалъ къ великому князю его людей, какъ ты на конь всядешь. И царь, государь, своихъ людей не послалъ, а молвитъ такъ: пошли великого князя людей, язъ тебѣ велю. И язъ, государь, и переставъ царю говорити того дѣля: о чемъ, государь, царевимъ людемъ твоя рать перезирати? А Кутушъ, государь, прибѣжалъ ко царю, а сказалъ, государь, царю твоей рати 60000; а бѣглець, государь, прибѣжитъ изъ Орды, также сказываютъ твоихъ людей много на полѣ. А нарочитыхъ, государь, вѣстей у царя нѣту; того, государь, нѣту, чтобы своихъ людей послалъ подъ Орду языкъ добыти; бѣглеци, государь, изъ Орды бѣгаютъ, то у нихъ вѣсти. А Кутушъ, государь, утекши съ Торомъ видѣлся, и Торъ ему грамотъ не далъ, а сказалъ, государь, пріѣхавши царю и царицѣ, что ты, государь, послалъ былъ поминковъ ко царю и ко царицѣ много. А королева, государь, татарина отпустилъ царь съ лаею. А изъ Волохъ, государь, не бывалъ никто. А язъ тобѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

А се такову грамоту Василей прислалъ съ Украины. Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой, государь, Васюкъ

№ 32. Ромодановской челомъ бьетъ. Братъ твой, государь, Менли-Гирей царь добръ здоровъ. А послы, государь, его къ тебѣ идутъ, Усеиновъ сынъ Мунидъ мурза, да Оюзъ дуванъ; да ото цариць, государь, люди, да ото царевичей люди, да отъ Бураша, государь, отъ князя человѣкъ, да отъ Девлетека отъ мурзы человѣкъ; а всѣхъ ихъ, государь, и съ людми двадцать да два. Какъ, государь, имъ укажешь кормъ дати, да гдѣ, государь, велишь рѣку возитца, да какъ, государь, велишь мнѣ къ собѣ ѣхати отъ нихъ? Да опроче, государь, того, ѣдетъ царевъ человѣкъ торговой да 4 мужики Девлетековы торговые жо. А язъ тебѣ своему государю челомъ бью.

№ 32.

1491, ноября 16. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу. *Пріѣздъ пословъ въ Москву. Грамоты царя и рѣчи пословъ отъ царя, царицы и царевичей; царь благодаритъ за поминки, присланные съ княземъ Ромодановскимъ; въ союзѣ крѣпко стоитъ и извѣщаетъ, что ордынскіе цари удалились отъ Крыма, въ Нагаяхъ неспокойно; двое братьевъ царя живутъ у короля въ Кіевѣ, великій князь постарался бы достать ихъ къ себѣ, чтобы отъ нихъ не было опасности. Царь, царица, царевичи и крымскіе вельможи просятъ у великаго князя поминковъ: денегъ, кречетовъ, соболей, платья, панцырей, рыбьяго зуба и т. п. Отпускъ пословъ въ Крымъ и выдача имъ поминковъ* (Д. Кр. № 1, стр. 252—270).

I. Лѣта 100 (чї), ноября 16, пріѣхали къ великому князю отъ царя отъ Менли-Гирея послы его Мунырь мурза да Оюзъ дуванъ вмѣстѣ со княземъ съ Васильемъ съ Ромодановскимъ. И на Москвѣ у пословъ человѣкъ утерялся повѣтреемъ; а на пути деи ѣдучи, люди терялися тою же болѣстью, и они у великого князя того дѣля на очѣхъ не были; а на Москвѣ были одну восмь денъ, и князь велики ихъ сослалъ съ Москвы въ Волкону, и они тамо зимовали. А князь Василей у великого князя на очѣхъ былъ, и князь велики его сослалъ съ Москвы въ Холковъ, въ его село.

Да послалъ князь велики къ посломъ въ Волкону выпрашивати у нихъ посолства Василья Ноздроватого. А ярлыковъ списывати Аблязъ бакшеа, да толмачей Бориса Торханова да Чюру.—А се говорити Василью Ноздроватому отъ великого князя царевымъ Менли-Гиреевымъ посломъ Мунырь мурзѣ да Оюзъ дувану. Князь велики велѣлъ намъ говорити: пріѣхали есте ко мнѣ отъ брата моего отъ Менли-Гирея царя съ бояриномъ съ моимъ съ Васильемъ: ино сказывали ми, что деи по грѣхомъ тамо у васъ въ Перекопи было повѣтрея, да и на пути деи у васъ сюды ѣдучи люди

терялися; а какъ есте здѣсе у меня были въ городѣ, ино деи у васъ чело- № 32
вѣкъ и здѣсе утерялся тѣмъ же повѣтреемъ, и язъ того дѣля и велѣлъ вамъ изъ города выѣхати; и что будетъ царь наказалъ ко мнѣ съ вами словомъ, и вы бы то выговорили Василью; а которые отъ царя грамоты ко мнѣ съ вами посланы, и язъ тѣ грамоты велѣлъ у васъ списати своему бакшею. Да которые рѣчи учнутъ говорити Василью, и Василью тѣ рѣчи велѣти писати на списокъ; а съ грамотъ съ царевыхъ и съ царицыныхъ и съ царевичевыхъ и съ княжихъ и съ мырзиныхъ и со всѣхъ грамотъ, которые ни посланы къ великому князю, списывати бакшею списки. А которые будутъ рѣчи приказаны къ великому князю съ царицыными людми и съ царевичевыми и съ княжими и съ мырзиными, опроче грамотъ, и тѣ рѣчи Василью велѣти писати на списокъ же. Да ѣдучи назадъ, Василью Ноздроватому выпросити Василья Ромодановского: что будетъ царь наказалъ съ ними къ великому князю, и Василью тѣ рѣчи велѣти написати на списокъ же. И Василей говорилъ съ послы Обреку да и ярлыки списывали.

А се рѣчи пословъ, что говорили Василью Ноздроватому Мынырь мырза да Оюзъ дуванъ. — Приказывалъ царь Менли-Гирей къ брату своему великому князю: наперед деи того съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ и въ дружбѣ и въ ротѣ есми были; и язъ деи на томъ братствѣ и нынѣчя стою: кой часъ братъ мой князь велики на короля велитъ пойти, а пришлетъ хоти одного человѣка съ своею грамотою, и язъ готовъ. Да и на Ахматовыхъ есми дѣтей съ тобою заодинъ. А что деи были межи насъ наши недрузи, ординскіе цари, Ахматовы дѣти, и они отъ насъ отступили, ино то намъ обѣма въ помочь. А мнѣ деи дополна въ Нагаи къ Мусѣ мырзѣ да къ Ямгурчею послати; а князь бы велики также безъ своего человѣка ихъ не держалъ, занежъ они намъ обѣма пригожи въ слугахъ.

Да говорили Мунырь да Оюсъ дуванъ отъ царя о кречятѣ о бѣломъ да о шубѣ о горлатной о черныхъ горлахъ; а хочетъ деи тотъ кречетъ послати къ турьскому. Да говорили отъ царя о Киреѣ, о Сокуръ Опасовѣ братѣ, чтобы деи его князь велики пожаловалъ отпустилъ одѣта и конна. Да говорили отъ царя о тезикѣ о Махметѣ, чтобы деи его пожаловалъ князь велики отпустилъ, да далъ бы деи тому Махметю 10 кречетовъ, да отпустилъ бы деи его судномъ. Да говорили о Марданѣ о князѣ, чтобы деи его пожаловалъ князь велики отпустилъ, а Нурдовлатъ бы деи царь не вѣдалъ. Да говорилъ Кутушъ отъ царя же о Уздемирѣ да о Девлешѣ о царевичѣхъ, что деи король царю недружбу учинилъ, его дву братовъ, Уздемиря да Девлеша, къ собѣ взялъ да у собя установителъ. И будетъ деи то мочно князю великому, брату моему, Уздемиря да Девлеша достати, и онъ бы ихъ доставалъ; а будетъ деи не мочно, и онъ бы деи отказалъ на сей зимѣ съ Кутушомъ, и царь ихъ хочетъ самъ доставати. Да сказалъ

№ 32. Кутушъ: былъ деи у короля царевъ человѣкъ Менли-Гиреевъ Хозумбердей Обозовъ сынъ, а приходилъ деи съ нимъ отъ короля Илязъ Темиркинъ сынъ, да и назадъ деи отъ царя пошелъ къ королю тотъ же Хозумбердей. Да говорилъ отъ царици человѣкъ ее Хозя Бахты: наперед деи Магметъ-Аминь сынъ былъ мой, а нынѣчя Магметъ-Аминь сынъ твой, и нынѣчя деи мое сердце на мѣстѣ не стоитъ, отъ Нагаевъ вѣсти приходятъ неупокойны: и князь велики, братъ нашъ, своей земли осподарь, какъ пожалуетъ оборонитъ; а что деи будетъ ему у насъ надобе, и мы о томъ не стоимъ. Да говорилъ царевичевъ человѣкъ Ямгурчеевъ Курденичь: братъ мой старишей царь посылалъ мя за море къ турьскому помочи дѣля на вопчево недруга, и язъ тамо ходилъ и Божиимъ милосердіемъ дѣло подѣлали; а нынѣчя ся есми женилъ, у Янкувата дочерь взялъ; а сына есми женилъ у Кудайяра, у Карачь мырзина сына; и князь бы велики пожаловалъ прислалъ шубу соболью, да шубу горностайну, да шубу рысью. Да пожаловалъ князь велики прислалъ третьего году пансырь; и язъ ходилъ на недруговъ да пансырь утерялъ; и онъ бы пожаловалъ пансырь прислалъ. Да говорилъ царевъ человѣкъ Махметъ Киреевъ Сатылганъ: грамоты деи посылати непригожъ мимо дядя своего Ямгурчея; а отецъ деи мой ежелѣтъ посылаетъ къ брату къ своему къ великому князю своихъ пословъ съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ; ино то вѣдаетъ Богъ да князь велики. Да ходилъ деи есми на недруговъ да доспѣхъ утерялъ; и князь бы велики пожаловалъ пансырь прислалъ. Да говорилъ отъ другово царевичя отъ Ахметъ-Кирея человѣкъ его Келдишей тѣ же рѣчи, что и Махметъ-Кирей приказывалъ, а запросу не просилъ. Да говорилъ Баубекъ Барашовъ человѣкъ отъ своего князя о пансырѣ, чтобы деи пожаловалъ князь велики и пансырь прислалъ; а сказываетъ выграбленъ совсѣмъ. Да говорилъ Янкуватовъ человѣкъ Мухайляшъ, что деи жаловалъ князь велики, зимусь послалъ къ нему поминокъ, и онъ деи нынѣчя тѣмъ и живетъ; и князь бы деи великій пожаловалъ, вѣдаетъ Богъ да онъ; а здѣсе буду, и язъ его слуга, и инде буду, и язъ деи его жъ слуга.

А князь Василей Ромодановской сказывалъ князю Василью Ноздроватому, что царь Менли-Гирей приказывалъ съ нимъ великому князю тѣ же рѣчи, что и послы его говорили.

II. А се списки съ грамотъ, что бакшей списывалъ у пословъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, многъ многъ поклонъ. Ино здоровія нашего полного отвѣдати, а твое здоровье полное сказати князя Василья еси прислалъ съ добрыми своими поминки и съ поклономъ, другу другомъ, а недругу недругомъ быти приказалъ еси. И нынѣчя мы ещо твоего брата моего здоровія отвѣдати, а наше здоровіе ска-

зати съ легкимъ поминкомъ, а съ тяжелымъ поклономъ Мынуря да Оюса № 32.
послалъ есми; и нынѣ язъ братъ твой ещо съ тобою съ братомъ своимъ, по первому братству и дружбѣ, на томъ стоимъ, на той правдѣ и ротѣ, другу другомъ, а недругу недругомъ стоимъ; ино наши недрузи, Ахматовы царевы дѣти, съ нами еси на нихъ заодинъ будучи, недружбу имъ учинилъ еси, межу насъ не устоявъ, съ лихомъ прочь пошли. Муса мырза да Ямгурчей мырза въ головахъ всѣ пришодъ, такъ имъ учинили, слава Богу. Послѣ того тѣ Ахматовы царевы дѣти изъ лиха имъ не выити, молвя, надѣя намъ есть. Ино тобѣ брату моему король въ головахъ будучи недругъ; ино язъ ему недругомъ буду: что отъ рукъ моихъ придетъ недружбу учиню. Нынѣчя о тѣхъ дѣлѣхъ братство наше и дружба наша чтобы свыше учинити, Минуря да Оюса (послалъ есми), и что словомъ учнутъ говорити, то наше слово, вѣри имъ. Ино тотъ Минурь да Оюсъ здоровіе твое бы полное видѣвши, да и наше здоровіе кое бы пріѣхалъ видѣлъ, доброго посла своего къ Минурю да къ Оиюсу прикошевалъ, доколева недруговъ нашихъ люди на поле не вышли, съ снѣжною водою пришлешъ; то ты братъ мой вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми лѣта восмь сотъ девяносто шестаго, мѣсяца октября 11 день, въ суботу, писанъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, многъ поклонъ. Девлешъ да Уздемирь оба въ Кіевѣ король установитилъ; къ королю твое брата моего дѣло будетъ воевати; дѣло наше будетъ, тотъ Уздемирь да Девлешъ у короля въ рукахъ, ино то великая помха Уздемирю да Девлешу; одно бы дѣло учинити. Молвя, одного человѣка посылалъ есми, нашего человѣка покинувши къ собѣ не припустили. Нынѣчя и пьютъ и ѣдятъ съ Русаки. Ты братъ мой одно дѣло добудешь, какъ бы сѣхъ нашихъ недруговъ не было, мысль тому ты добудешь. Тѣмъ рѣчемъ отвѣтъ бы принеслъ Кутуша есми послалъ, что недрузи межъ насъ прочь отошли, слышевши обрадовался, Кутуша есми послалъ; ино Кутуша гораздо пожаловавши, конь давши, да на сей зимѣ борзо бы еси къ намъ отпустилъ; и мы тебя брата своего здоровіе слышевши, взрадуемся. Сесь Девлешъ да Уздемирь о недруговъ о нашихъ дѣлѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Васильемъ изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми. Межъ насъ ѣздилъ, что ты пожаловалъ далъ, ино у него рать взяла; какъ Кутуша, паробка моего, добрымъ жалованіемъ пожалуешь, ты братъ мой вѣдаешь; а съ Кутушомъ которой человѣкъ пріѣдетъ, 5 соболей добрыхъ одинцовъ пришлешь, велми то намъ въ запросъ, не учини того, что не послати.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ. Мусы мырзы да Ямгурчея мырзы безъ своего бы еси человѣка не держалъ. Да и намъ немочно человѣка своего къ нимъ не послати; ты тамъ

№ 32. ближе, однолично бы еси человѣка къ нимъ послалъ, о томъ дѣлѣ съ Муныремъ да съ Іюсомъ изъ устъ есми словомъ приказалъ, такъ бы ти вѣдомо было Да ещо великому князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ. Съ своимъ человѣкомъ съ Васильемъ приказалъ еси: недрузи межи насъ стоятъ, и съ поминкомъ и съ поклономъ посломъ нашимъ къ тебѣ ходити нелзя. Дономъ въ Азову пойдутъ, а изъ Азова въ Кафу пойдутъ, и турьского бы таможники тамги не имали, молвилъ еси. А мы коли Ямгурчея царевичя отпущая у турьского запросъ просили, и онъ на десять тысячь атманскихъ денегъ тамги съ кипъ отдалъ. А будетъ дорога полемъ чиста, и ты бы посла своего полемъ отпустилъ; а будетъ поле не чисто, и ты бы Дономъ отпустилъ. Да ещо о тѣхъ дѣлѣхъ съ Минуремъ да съ Іюсомъ изъ устъ есми словомъ приказалъ, такъ бы ти вѣдомо было. Да ещо слово наше то: 5 лѣтъ недругъ нашъ отъ насъ не отступаетъ. Что ты братъ мой присылалъ поминки, платье и портищо, всѣ есми поминки къ турьскому послалъ. Какъ братство учинишь, коли у насъ въ рукахъ нѣтъ, братство учинишь, поминки свыше пришлешь, то ты братъ мой вѣдаешь. Которымъ самъ ловишь кречетъ добръ сѣрой, да добрыхъ рыбьихъ зубовъ, да черныхъ горлъ на поминокъ послати; какъ добудешь пришлешь, то твое братство вѣдаетъ. Да будетъ ти ко мнѣ съ Хозя Маахметемъ кречеты послати,—Дономъ къ Азову бы еси послалъ; да десять бы еси дополнивъ прислалъ, да 5 портищъ соболей, да три рыбьи зубы прислалъ бы еси. О тѣхъ дѣлѣхъ съ Минуремъ да со Іюсомъ словомъ есми приказалъ, у тобя у брата своего прошу, и ты бы тотъ запросъ инаково не учинилъ. Да ещо слово наше то: Ямгурчея царевичя на ту сторону къ турьскому посылалъ есми, велми одолжавъ пріѣхалъ: что турьской давалъ, и онъ имени своего дѣля да и чти дѣля много харчю учинилъ, да Янкувату ся князю зятемъ учинилъ. Какъ братство свое учинишь, поминки и поклонъ и добро свыше учинити ты, братъ мой, вѣдаешь. Да ещо слово наше то: что по собѣ пригожъ, пансыря есми не добылъ, слышелъ есми, что Айдаровъ пансырь у тебя, у брата моего; какъ съ тѣмъ Айдаровымъ пансыремъ одинъ добръ шоломъ пришлешь, и братство и любовь свыше учинишь. Да ещо слово наше то: Киреемъ зовутъ, паробокъ мой, въ Ордѣ во улусѣхъ въ Мангитѣхъ въ Азикинъ улусъ поѣхалъ былъ, твоимъ казакомъ попалъ, къ тобѣ его вели; дядя его Касымъ у меня былъ, какъ съ нонѣшнимъ посломъ пришлешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Къ намъ съ своимъ человѣкомъ, со княземъ съ Васильемъ, приказавъ, послалъ еси сего году Саталгана царевичя, да своихъ людей прикошевавъ посажу на конь, да и казанскихъ казаковъ на конь посадити. Недругомъ сего году промежу бы насъ ихъ не было, учинити бы намъ такъ. Молвя,

слава Богу, недрузи наши межъ насъ отошли; и мы ещо всѣдши на конь № 32.
за недругомъ идемъ, ажъ дасть Богъ добрую бы еси нашу вѣсть слышелъ. Сего князя Василья какъ почялъ есми отпущати, твой человѣкъ князь Василей просилъ: царю, твоего дѣла не видѣвши, не ѣду прочь. И язъ, братъ твой, у собя не оставилъ, молвилъ есми: поѣди. И онъ молвитъ такъ: которые татарове у меня, и язъ тѣхъ у тебя оставлю. И язъ молвилъ: доброе наше останется, и язъ великому князю Ивану, брату своему, людей ли у меня нѣтъ? А ты поѣди, да и татаръ своихъ у меня не оставливай, добро ся останетъ, человѣка пошлю, молвилъ есми. Воли есми ему не далъ, отпустилъ есми. И ты бы о семъ дѣлѣ на Василья не ополѣлся, мы его у собя не оставя отпустилъ есми его. Молвя, Минуря да Оюса изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ синимъ ишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Ино одинъ паробокъ былъ, Шигаманомъ зовутъ человѣка, холопъ былъ въ нашей денежной избѣ, приносилъ серебро, продавалъ у Кафинцовъ, у людей денги позаймовавши, да Грибцу подавалъ взаймы 2000 алтынъ, а дати было ему на тѣ денги росту 500 алтынъ. И того паробка государь изымавши къ собѣ привелъ, а Грибецъ у него денги свезлъ, что въ денежную избу прихожъ былъ; того дѣля 2000 да полтретьяста алтынъ денегъ Кафиньцомъ, чьи денги осподаремъ ихъ язъ платилъ, твой посолъ Василей списокъ собѣ выписалъ, у того паробка изъ устъ на полтретьи тысячи алтынъ товару далъ ему и записалъ собѣ, и нынѣчя то денги мои, у Грибца мою полтретьи тысячи алтынъ денегъ вземъ, кой нынѣчя посолъ ко мнѣ пойдетъ, съ тѣмъ пошлешь, привезщи мнѣ дастъ. О томъ дѣлѣ съ Васильемъ да съ Кутушомъ изъ устъ словомъ приказалъ есми. Такъ бы ти вѣдомо было. Молвя, съ синимъ ишаномъ ярлыкъ послалъ есми. Іюсу есми молвилъ, такъ бы еси вѣдалъ.

Ся грамота о рязанскомъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, многъ поклонъ. Ино съ тобою, съ братомъ своимъ, беспрестанно въ братствѣ и въ дружбѣ вѣдаемся. Потомуже тебѣ, брату моему, братъ и намъ братъ и другъ стоитъ, съ сестрою съ своею съ княгинею да со княземъ съ Иваномъ здоровія полного отвѣдати доброго слугу Шемерденя послалъ есми, межъ насъ, добра дѣля, добрые бы послы ходили, а здоровье бы наше полное въ вѣдомѣ было. Молвя, о тѣхъ дѣлѣхъ тебѣ брату своему Шемердень изъ устъ станетъ что говорити, то наше слово, вѣри, ты братъ мой да съ сестрою твоею съ княгинею князю Ивану со царемъ, съ братомъ съ моимъ, чтобы добрые послы ходили, молвя, другу другомъ, а недругу недругомъ быти бы, ко цареву брата моего служѣ къ Шемерденю доброго посла прикошевавъ послали бы есте. Молвя, накрѣпко

№ 32. бы еси приказалъ, дружбу и братство свыше учинишь. Ино нашего ярлыка не послушаютъ, а за твое ся слово не имутъ, и намъ имъ не молчяти. Такъ бы ти вѣдомо было. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послали есми.

А се царицина грамота. Нурсултаново слово наше. Брату нашему, великому князю Ивану, много много поклонъ. Язъ сестра твоа, слово то стоитъ. Тотъ одинъ молодой мой сынъ Магмедъ-Аминь царь первое на Бога ся надѣетъ, да на другова ся на тебя надѣетъ. Первое добро отъ тебя ся стало; какъ до конца добро учинишь, братьству примѣта то стоитъ: какъ ся ни иметь у Мусы мурзы его зятемъ учинишь, да ещо съ ними смиришь, будетъ отъ Бога да пособь отъ тебя. Язъ, сестра твоа, прошу тебя. Магмедъ-Аминь царь васъ лутче тебѣ надобенъ; однако и сынъ и братъ твой. Дорога чиста будетъ, нашего Усеина къ намъ бы еси борзо отпустилъ, будетъ твое жалованье. Да ещо Хозюмъ Бахтыя твоего здоровья полного отвѣдати послала есми. Хозюмъ Бахты мой маминичъ, какъ его своимъ жалованьемъ пожалуешь, другъ и недругъ бы не смѣялися, такъ бы еси его отпустилъ, братству примѣта то стоитъ. Отъ Абдиль Летифа царевичя брату вашему, великому князю Ивану, многъ многъ поклонъ. Будетъ твое жалованіе, у тебя и въ сѣдлѣ и въ вуздѣ доброго одного иноходого мерина прошу.

А се грамоты привезъ Ази Махмедъ, Довлешевъ царевичевъ человѣкъ. А пріѣхалъ изъ Орды еще съ осени къ великому князю, да привезъ и ту грамоту, что послалъ князь велики къ Довлешу ко царевичю со княземъ съ Васильемъ съ Ромодановскимъ. Менли-Гиреево слово. Брату моему Девлешу царевичю поклонъ. Ино еси что съ Ази Магметемъ слово приказывалъ, и мы то догадались. Да ещо Ази Магметя борзо съ весны, на харчь денги давши, хотѣлъ къ тобѣ послати, и онъ ся розболѣлъ, нелзя было послати; какъ нынѣчя выздороьѣлъ, и мы къ тобѣ его послали да 1000 алтынъ денегъ съ Аказы-Азіемъ да съ Бурундукомъ послалъ есмь, и ты бы то взялъ. Добре есмя охудѣли, много харчю учинилось; и язъ того дѣля тысячю алтынъ денегъ съ Бурундукомъ послалъ есмь. Ази Магметеву бы еси слову вѣрилъ, то наше слово стоитъ. Да московской князь велики Иванъ къ тобѣ опасную грамоту съ своею печатью послалъ; и ту грамоту съ Ази Махметемъ къ тобѣ есми послалъ, такъ бы еси вѣдалъ. Великому князю Ивану о тобѣ грамоту написавъ послалъ есмь. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есмь.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Ино мы Девлеша царевича гораздо увѣривъ, брата своего Девлеша къ тобѣ послалъ, гораздо юртъ давши, да добромъ бы еси держалъ. Твою грамоту вѣрную пославъ увѣривъ послали есмя и съ ротою и съ правдою,

какъ насъ брата своего и роту и правду во лживствѣ не учинишь, ты № 32.
братъ нашъ вѣдаешь, мое добро похотѣвъ. Съ семъ Девлешомъ межъ насъ ходилъ сесь, Ази Магметемъ зовутъ, паробокъ нашъ, какъ гораздо безъ доброго жалованья бы еси его не учинилъ, словомъ добрымъ привѣчялъ, близко лзя его держати, таковской молодецъ, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есмь.

III. А князя Василья Ромодановского князь Василей Ноздроватой вспрашивалъ. И онъ сказывалъ тоже, что и царевы послы сказывали и что въ грамотахъ писано.

И князь велики послалъ къ Менли-Гирею ко царю посла своего Ивана Лобана, а велѣлъ ему съѣхатися со царевыми послы на Волконѣ. А къ посломъ ко царевымъ послалъ князь велики на Волкону князя Василья Ноздроватого съ своимъ жалованьемъ, что имъ далъ, а оттолѣ изъ Волконы и велѣлъ имъ ѣхати ко царю вмѣстѣ съ своимъ посломъ съ Иваномъ съ Лобаномъ.—А се говорити князю Василью отъ великого князя посломъ Менли-Гиреевымъ царевымъ, Мунырь мурзѣ, да Оюсъ дувану, да ихъ товарищемъ всѣмъ. Князь велики велѣлъ вамъ говорити: пріѣхали есте къ намъ отъ Менли-Гирея царя съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ вмѣстѣ. И вы къ намъ ещо не пріѣхали, а мы слышели, что по грѣхомъ у васъ въ Перекопи было великое повѣтрее. И мы, положа упованіе на Бозѣ, тотъ есмя страхъ были отложили и велѣли есмя вамъ у себя быти. И какъ есте пріѣхали на Москву, ино, по грѣхомъ, у васъ на Москвѣ человѣкъ утерялся тою же болѣстью; а и на дорозѣ деи ѣдучи, много людей терялося тою жъ болѣстью, и вы у насъ за тѣмъ на очѣхъ не были, и велѣли есмя вамъ съ Москвы сьѣхати; а и своему есмя боярину Василью со всѣми людми съ Русью, которые съ нимъ пришли, того жъ дѣля велѣли съ Москвы сьѣхати. А хотѣли есмя того: какъ теплые дни пройдутъ, и мнѣ было вамъ велѣти у собя быти на очѣхъ; ино царь Менли-Гирей писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобы мнѣ васъ отпустити къ нему рано съ весны; и язъ васъ того дѣля нынѣ отпущаю къ царю, да и своего боярина Ивана Колычева шлю съ вами вмѣстѣ къ царю. И вы бы себѣ о томъ на сердцѣ не подржали, что есте у насъ не были на очѣхъ; а наше жалованье передъ вами.—Да давати имъ князю Василью отъ великого князя по списку, что которому написано. Да молвити отъ великого князя князю Василью посломъ, что посылаетъ князь велики ихъ да и своего боярина провожати своихъ Татаръ; а бояринъ великого князя Иванъ Лобанъ да и Татарове наѣдутъ васъ въ Волконѣ. И какъ пріѣдетъ Лобанъ да и Татарове въ Волкону, и вы бы поѣхали изъ Волконы не мотчая.

№ 33.

1491, августа 3 — 1492. Сношенія великаго князя Ивана Васильевича съ Мусой, мурзой нагайскимъ, и Магметъ-Аминемъ, царемъ казанскимъ. *Муса мурза проситъ у великаго князя дружбы и милости къ его родственникамъ. Великій князь принимаетъ Мусу мурзу въ дружбу; его родству съ казанскимъ царемъ радъ; да велѣлъ бы Муса мурза отдать людямъ великаго князя все награбленное у нихъ въ его Ордѣ. Великій князь извѣщаетъ казанскаго царя о своихъ сношеніяхъ съ Мусой мурзой; казанскіе мурзы, которые хотѣли ѣхать къ великому князю служить, могутъ пріѣхать. Грамоты изъ Казани къ великому князю: посолъ Мусы мурзы, на возвратномъ пути домой, умеръ въ Казани; что прикажетъ великій князь дѣлать своимъ посланникамъ въ Нагаѣ? Отвѣтъ: ѣхать въ Нагаи. Махметъ-Амінь извѣщаетъ великаго князя, что нагайскіе мурзы кочуютъ въ двадцати дняхъ пути отъ Казани и враждуютъ между собою. Отправленіе изъ Москвы людей царя Менгли-Гирея, черезъ Казань, къ нагайскимъ мурзамъ о союзѣ противъ Ахматовыхъ дѣтей, и грамоты великаго князя въ Нагаи по этому случаю.* (Д. Нагайскія, № 1, лл. 22—29).

I. Лѣта 99, августа 3-го, пріѣхалъ къ великому князю отъ Мусы мурзы человѣкъ его Азехметъ князь, а съ нимъ сынъ его Коючю мурза вмѣстѣ съ великого князя человѣкомъ съ Тулупомъ. А привезли къ великому князю грамоты; а и словомъ говорилъ тоже, что и въ грамотахъ писано.

А се грамота. Господь Богъ бы его въ раю доспѣлъ. Сего свѣта держава на великихъ мѣстѣхъ, счастливой осподарь, умной какъ Бюрека, умъ ся отъ него родилъ, вѣрѣ надежа, людемъ подпора, Богомъ возлюбленъ, а отъ людей почтенъ, надъ судьями судья, а великіе люди слову его были ради, иныхъ осподарей вѣрнѣе былъ. И салтановъ Едигей князь, Богъ его преупокоилъ, отъ твоихъ прадѣдовъ въ добрѣ и въ добромъ братствѣ о Бозѣ тяжелымъ поклономъ и ихъ легкіе поминки ходили, и слуги и люди межъ ими ѣздили. И мы бы потомуже въ добромъ братствѣ были бы. Молвя, твое здоровье отвѣдати Кыятъ Азехмета князя послалъ есми.

Отъ Мусы Ивану брату слово то стоитъ. Утешъ князь нынѣча у насъ живетъ; какъ бы ему царю служить помощникъ буди, братству примѣта то стоитъ, дни впереди къ добру, надобный человѣкъ стоитъ, прошенье бы инако не было.—Ивану князю Мусино слово то. Касымъ Сеитъ

нынѣча у насъ живетъ; о немъ у тебя просимъ, царю молвя, чтобы ему № 33.
на его юртъ ити, помощникъ будешь, а съ нами въ братствѣ, примѣта то стоитъ.

II. Лѣта 100-го (ч̄і), генваря въ 1, отпустилъ князь велики Мусина человѣка Азехмета князя, а съ нимъ послалъ къ Мусѣ своихъ татаръ слободскихъ, Кудаша да Кожуха. А съ нимъ послалъ къ Мусѣ свои грамоты.

А се грамоты. Мусѣ мурзѣ слово наше то. Присылалъ еси къ намъ напередъ сего своихъ людей и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ еси, чтобы намъ съ тобою быти въ дружбѣ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и люди бы наши межи насъ ходили здоровіа нашего видѣти. А нынѣ еси къ намъ прислалъ съ нашимъ человѣкомъ съ Тулушомъ вмѣстѣ своего человѣка Азехмета князя, а съ нимъ грамоту свою; а въ грамотѣ писалъ еси и словомъ намъ отъ тобя говорилъ твой человѣкъ, чтобы намъ съ тобою быти въ дружбѣ и люди бы наши межи насъ ходили здоровья нашего видѣти. И мы какъ напередъ сего къ тебѣ приказывали, такъ и нынѣ дружбы съ тобою хотимъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и люди бы наши межи насъ ходили здоровья нашего видѣти. А нынѣ послалъ есми твоего здоровіа видѣти своихъ людей, Кудаша да Кожуха, съ твоимъ человѣкомъ вмѣстѣ.—Мусѣ мурзѣ слово наше то. Присылалъ еси къ намъ напередъ сего своего человѣка Семена Багатыря. И твой человѣкъ Семенъ говорилъ намъ отъ тобя, что межи насъ съ казаньскимъ царемъ съ Махметъ-Аминемъ доброе слово было, и свою дочерь хотѣлъ еси за него дати. И мы къ тебѣ писали въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Тулушомъ, что намъ Махметъ-Аминь царь и сынъ и братъ, и мы того хотимъ, чтобы еси съ нимъ былъ въ дружбѣ; и коли еси съ нами въ дружбѣ, и ты бы и съ Махметъ-Аминемъ царемъ былъ въ дружбѣ, и дѣло бы межъ васъ съ нимъ доброе было.—Мусѣ мурзѣ слово наше то. Сказывалъ намъ нашъ человѣкъ Тулушъ, что надъ нимъ у тебя твой сынъ Алчегаръ мырза силу учинилъ, взялъ у него однорятку ноугольскую, да двѣ однорятки трекуньскіе, сѣдло ометюкъ тимовъ; а твой князь Шамансырь взялъ у него силно однорятку ипьсвую, да другую трекуньскую. Ино другъ и недругъ есть, что имъ слышети? И ты бы взятое велѣлъ нашимъ людемъ Кудашу да Кожуху отдати, чтобы другу и недругу что слышети было. Еще слово наше то. Наши люди ходили на низъ на Волгу рыбы ловити по первому, какъ напредъ того хаживали; и ваши люди тѣхъ нашихъ людей многихъ побили, а иныхъ головами поимали. И ты бы тѣхъ нашихъ людей, которыхъ ваши люди головами поимали, сыскавъ, къ намъ прислалъ, чтобы другу и недругу было что слышети. А впередъ бы нашимъ людемъ такъ не было.

№ 33. Да молвити Кудашу да Кожуху отъ великого князя Алказыю, да Бегишу, да сыну его Утешу, да Касымъ Сеитю. Государь нашъ великій князь велѣлъ вамъ говорити: приказывали есте ко мнѣ съ моимъ человѣкомъ съ Тулушомъ, чтобы вамъ ѣхати ко мнѣ. И вы бы къ намъ поѣхали, а мы васъ жаловати хотимъ.

Да приказалъ князь велики Кудашу да Кожуху: будетъ взялъ Муса къ себѣ изъ ординскихъ царей изъ Махмутовыхъ и изъ Ахматовыхъ дѣтей которого нибуди; и какъ Муса учнетъ отпущати къ великому князю Кудаша да Кожуха, а съ ними своего человѣка, да захочетъ съ ними вмѣстѣ, и отъ того отъ ординьского царя, которой будетъ у него посылати людей къ великому князю, и Кудашу и Кожуху тѣхъ людей съ собою не имати.

III. Да послалъ съ ними князь великій въ Казань ко царю Степана Ѳедцова Мансурова. А толмачъ съ нимъ Петруша Новокрещеной.

А се говорити отъ великого князя Махметь-Аминю, царю казанскому, Степану Ѳедьцову Мансурова. А ити ему ко царю со княземъ съ Ѳедоромъ вмѣстѣ. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ паробкомъ съ Чегедекомъ, что о которомъ еси о своемъ дѣлѣ посылалъ къ Мусѣ своего человѣка Акмана, и Муса къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Акманомъ приказалъ, что пошолъ Орды воевати, а хочетъ съ тобою на веснѣ то твое дѣло дѣлати. А ко мнѣ прислалъ Муса съ моимъ человѣкомъ Тулушомъ вмѣстѣ своего человѣка Азихметя князя съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ и словомъ ми отъ него говорилъ его человѣкъ о дружбѣ, и люди бы наши межи насъ ходили здоровьа нашего видѣти. И азъ нынѣ къ Мусѣ послалъ своихъ людей, Кудаша да Кожуха, съ своею грамотою съ его человѣкомъ вмѣстѣ, а приказалъ есми къ нему съ своими людми и въ грамотѣ въ своей къ нему писалъ, да и съ его есми человѣкомъ къ нему наказалъ: коли онъ въ дружбѣ съ нами, и онъ бы и съ тобою, съ моимъ братомъ, былъ въ дружбѣ и дѣло бы межи насъ съ нимъ доброе было. А послалъ есми тѣхъ своихъ людей, да и Мусина человѣка къ тебѣ; и ты бы тѣхъ моихъ людей, да и Мусина человѣка, какъ будетъ лзѣ, отпустилъ къ Мусѣ не мотчая.

А се говорити отъ великого князя царю наодинѣ Степану же Ѳедцову на пятой день, или на шестой, послѣ первыхъ рѣчей. А ити ему ко царю со княземъ же съ Ѳедоромъ; а толмачити рѣчь Бориску Маркову, а Петру Новокрещеному тогды съ Степаномъ тутъ не быти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывали ко мнѣ съ моимъ человѣкомъ съ Ту-

лушомъ Алказый, да Бегишъ, да сынъ его Утешъ, да Касымъ Сеитъ, № 33.
чтобы имъ ѣхати ко мнѣ. И язъ къ нимъ нынѣ приказалъ съ своими людми съ Кудашемъ да съ Кожухомъ, чтобы поѣхали ко мнѣ; а язъ ихъ емлю къ себѣ, твоего дѣля дѣла, чтобы они не были у твоихъ недруговъ. И тебѣ бы то вѣдомо было; а отъ тебя бы та рѣчь невѣдома была никому.

А се грамота ко князю къ Ѳедору съ Степаномъ же. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Ѳеодору Васильевичу. Послалъ есми въ Казань ко царю Степанца Ѳедцова сына Мансурова. И ты бы ко царю шелъ, а онъ бы съ тобою, да говорилъ бы отъ меня рѣчи царю передъ тобою. Да велѣлъ есми Степанцу жъ говорить рѣчь царю наодинѣ, спустя послѣ первыхъ рѣчей день пять, или шесть; и ты бы тогды шелъ къ царю, а Степанецъ бы съ тобою, да говорилъ бы ту рѣчь царю наодинѣ, не было бы у него тогды никово; а велѣлъ бы еси толмачити Бориску Маркову. Да чтобы у тебя тѣ рѣчи невѣдомы были никому; да и Бориску бы еси заказалъ, чтобы и у Бориска тѣ рѣчи невѣдомы были никому.

IV. Сю грамоту привезъ изъ Казани отъ царя паробокъ его Кичкиня. Великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, брату моему, Магмедъ-Аминь царь челомъ бьетъ. Что еси послалъ своихъ паробковъ къ Мусѣ мырзѣ, Кудаша да Кожуха, съ Мусинымъ мырзинымъ посломъ съ Азехметемъ, инъ здѣ умерлъ, и мнѣ ихъ съ кѣмъ послати? И язъ нынѣ о томъ къ тебѣ грамоту отписалъ, и ты бы о томъ обмыслилъ, какъ ти будетъ пригоже, да ко мнѣ бы еси о томъ отписалъ грамоту: прислать ихъ пригоже ли, или не посылати. А отъ тобя есми вѣсти никаковы не слыхалъ. А моего посла Борашъ Сеита, да Даньяра отпустилъ бы еси наборзѣ. А ко мнѣ вѣсть не бывала отъ Нагай никакова отъ весны и до сѣхъ мѣстъ; а вѣсть ко мнѣ какова будетъ изъ Ногай, и язъ къ тебѣ пошлю своего паробка съ тою вѣстью; а ты бы меня не держалъ о своихъ вѣстехъ ни часу безъ вѣсти. А съ кѣмъ ся къ тобѣ грамота придетъ съ моимъ человѣкомъ съ Кичкиною, и ты бы его отпустилъ не издержавши.

А сю грамоту привезъ Кичкиня же отъ Кудаша да отъ Кожуха. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, холопи твои Кудашъ да Кожухъ челомъ бьютъ. Что еси, государь, послалъ насъ на свою службу къ Мусѣ съ его человѣкомъ съ Озяхметемъ, и тотъ Азяхметъ въ Казани умеръ, и ты намъ, государь, какъ укажешь, велишь ли ѣхати съ его сыномъ, не велишь ли? Мы, государь князь великій, безъ твоего велѣнія не смѣемъ. А ко царю, государь князь великій, изъ Нагай вѣсть не бывала до сѣхъ мѣстъ. А царь, государь, послалъ своего человѣка Кадыша еще по снѣгу подъ Нагаи языка добывати, и тотъ Кадышъ ещо не бывалъ. А мы тебѣ своему государю великому князю холопы твои челомъ бьемъ.

№ 33. V. А съ Кичкинею, со царевымъ человѣкомъ, послалъ ко царю князь велики съ грамотою Степанка Осорьина. А се грамота. Магмедъ-Аминю царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Писалъ еси ко мнѣ, что Мусина мырзина человѣка Азихметя не стало, и моимъ людемъ Кудашу да Кожуху пригоже ли итьти къ Мусѣ, или непригоже? Ино то дѣлаешь гораздо, что насъ безъ вѣсти не держишь. А тѣмъ есми своимъ людемъ, Кудашу да Кожуху, велѣлъ итти къ Мусѣ вмѣстѣ съ Азихметевымъ сыномъ; и ты бы ихъ отпустилъ. Да каковы у тебя будутъ вѣсти отъ Нагай и отъ Орды, и ты бы насъ безъ вѣсти не держалъ; а у насъ каковы будутъ вѣсти, и мы тебя безъ вѣсти не держимъ. А посла твоего Барашъ Сеита съ товарищи къ тебѣ есмя отпустили.

А се такова грамота послана съ Степаномъ съ Осорьинымъ къ Кудашу да Кожуху. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Кудашу да Кожуху. Писали есте ко мнѣ, что въ Казани Мусина человѣка Азихметя не стало, и вамъ къ Мусѣ итти ли, или не ити? И вы бы къ Мусѣ пошли вмѣстѣ съ Азихметевымъ сыномъ и дѣло бы есте дѣлали по моему наказу, какъ есми вамъ наказалъ. А къ Махметъ-Аминю царю писалъ есми, чтобы васъ не издержавъ отпустилъ; да каковы будутъ вѣсти у царя про Нагаи и про Орду, и вы бы ко мнѣ отписали съ тѣмъ моимъ паробкомъ.

А се такова грамота подорожная дана Степану Осорьину. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси отъ Москвы по дорозѣ до Мурома по ямомъ ямщикомъ. Чтобы есте давали Степанку Осорьину подводу, а татарину казанскому Кичкинѣ съ паробкомъ по двѣ подводы отъ яму до яму, не издерживай ни часа; да и корму бы есте татарину Кичкинѣ съ паробкомъ давали, гдѣ имъ лучится стояти, хлѣбъ и молоко и яица, по сей моей грамотѣ. Лѣта девятьдесять десятаго, іюня.

А се такова грамота въ Муромъ Василью Елизарову съ Степанкомъ съ Осорьинымъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ Муромъ, Василью Елизарову. Послалъ есми въ Казань ко царю съ татариномъ съ Кичкиною Степанка Осорьина. И ты бы имъ велѣлъ дати зъ города суденко, да корминка, да гребца до Новагорода до Нижнево, по сей моей грамотѣ. Лѣта девятьдесять десятаго, іюня.

А се такова грамота послана въ Новгородъ въ Нижней къ намѣстникомъ съ Степанкомъ Осорьинымъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ Новгородъ въ Нижней, намѣстникомъ моимъ, Ивану Васильевичю, да Ѳеодору Борисовичю. Послалъ есми въ Казань со царевымъ человѣкомъ съ Кичкинею Степанка Осорьина. И вы бы велѣли имъ дати съ города судно, да корминка, да два гребца. Лѣта девятьдесять десятаго, іюня.

VI. А се такову грамоту привезъ Степанко Осорьинъ къ великому князю отъ царя изъ Казани. Брату моему Ивану Васильевичу всеа Руси,

Махмедъ-Аминь, царь казанской, челомъ бьетъ. Что еси ко мнѣ прислалъ № 33.
грамоту съ своимъ паробкомъ съ Степанкомъ, а описалъ еси въ грамотѣ такъ: а будетъ пригоже ти послати моихъ паробковъ Кудаша да Кожуха съ Азехметевымъ сыномъ къ Мысѣ мырзѣ. И язъ ихъ, по твоему слову, отпустилъ Кудаша да Кожуха съ Азехметевымъ сыномъ къ Мысѣ мырзѣ. Да еще еси отписалъ ко мнѣ: изъ Нагай вѣсти каковы будутъ, и ты бы мя безъ вѣсти не держалъ. Ино къ намъ гости изъ Ногай пришли, объ сю сторону крайніе люди, и язъ ихъ опрашивалъ, инѣ не вѣдаютъ ничего. А язъ послалъ былъ своихъ людей въ Нагаи же языка дѣля; ино ужъ послѣ тово пріѣхали мои люди изъ Ногай, а сказываютъ такъ: Апаса князь на Урухѣ горѣ, а Мысу мырза на Орѣ мѣстѣ, а Ямгурчей мырза на Емь, а Ягѣ на Бѣлѣ озерѣ, а пять мырзъ на Каргалѣ Илекѣ, а Едисанъ со княземъ Опасомъ вмѣстѣ. А сказываютъ ихъ далече, мои люди отъ нихъ поспѣли въ двадцать денъ до меня. Да приказывалъ еси ко мнѣ: чтобы мя еси безъ вѣсти не держалъ. Ино ко мнѣ каковы вѣсти откуды ни будутъ, и язъ тобя безъ вѣсти не держу. А къ тобѣ будутъ вѣсти каковы откуды ни буди, и ты бы мене безъ вѣсти не держалъ.

А се такову грамоту прислали изъ Казани Кудашъ да Кожухъ съ Степанкомъ съ Осорьинымъ. Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопи твои, государь, Кудашъ да Кожухъ, челомъ бьютъ. Что еси, государь, прислалъ къ намъ своимъ холопомъ грамоту съ своимъ гонцемъ, а велѣлъ еси, государь, намъ ѣхати съ Азихметевымъ сыномъ въ Ногаи къ Мусѣ мырзѣ, и мы, государь, поѣхали съ Азихметевымъ сыномъ къ Мусѣ мырзѣ по твоему приказу, а царь насъ отпустилъ. А въ Казань, государь, вѣсти пришли, гости изъ Ямгурчеева улуса, а сказываютъ: Опасъ князь да Ямгурчей зимовали подъ Чегадаи. А про Мусу, государь, сказываютъ, Муса зимовалъ на Емѣ рѣцѣ. А Опасъ, государь, да Ямгурчей съ Мусою не въ миру; а рекши, государь, Опасъ да Ямгурчей послали въ Тюмень по Ивака по царя, а зовутъ его къ себѣ. А сказываютъ, государь, намъ тѣ вѣсти царевнинъ человѣкъ, что, государь, Махметь-Еминева сестра за Бикечемъ мырзою въ Ногаехъ; а пріѣхалъ, государь, тотъ человѣкъ съ тѣми же гостми. И мы, государь, къ тебѣ послали грамоту съ тѣми вѣстми еще до твоего гонца, а велѣли есмя, государь, допровадити ту грамоту до намѣстниковъ до новогородцкихъ. А нынѣча, государь, при твоемъ гонцѣ пріѣхали царевы люди изъ-подъ Ногай, а ходили, осподарь, языка добывати, да языкъ, государь, были и добыли, и тотъ языкъ сказывалъ имъ, что Ногаи кочуютъ подъ Тюмень противу Ивака; а Ивакъ, государь, идетъ къ нимъ по ихъ рѣчемъ, что по него посылали, да опять, государь, за ними пришла погоня отъ Ногай, да тотъ у нихъ языкъ отняли. А мы тебѣ государю холопи твои челомъ бьемъ.

№ 33. VII. Послалъ князь великій въ Казань ко царю съ Менли-Гиреевымъ человѣкомъ съ Коинакомъ, да съ Мусинымъ человѣкомъ съ Махметемъ, Колупая Приклоньского.

А се грамота ко царю съ Колупаемъ. Махмедъ-Аминю царю, брату моему, князь великій Иванъ челомъ бьетъ. Писалъ къ намъ братъ нашъ Менли-Гирей царь, что присылалъ къ нему Муса мырза и Емгурчей мырза своего человѣка Махметя о единачьствѣ на Ахматовыхъ дѣтей, и онъ къ нимъ послалъ нынѣ своего человѣка вмѣстѣ съ ихъ человѣкомъ съ Мерекою, и писалъ намъ, чтобы намъ ихъ къ Мусѣ да и къ Ямгурчею не издержавъ отпустити. И язъ къ тобѣ съ ними послалъ своего паробка Колупая Приклоньского; и ты бы того Менли-Гиреева паробка Коинака, да и того Махмета Мусина человѣка отпустилъ къ Мусѣ и къ Ямгурчею не издержавъ передъ моимъ паробкомъ; а того бы еси моего паробка ко мнѣ отпустилъ, а съ нимъ бы еси ко мнѣ отписалъ, какъ отпустишь того Менли-Гиреева паробка и Мусина человѣка, и въ которой день язъ Казани поѣдутъ; да и про Нагаи что будутъ у тебя вѣсти, и про мои люди, которыхъ язъ послалъ къ Мусѣ, дошли ли до Мусы, есть ли у теби та вѣсть, и ты бы и про то ко мнѣ отписалъ. А пойдутъ отъ Мусы и отъ Ямгурчея ихъ люди къ Менли-Гирею ко царю, и какъ придутъ къ тебѣ въ Казань, и ты бы ихъ отпустилъ не издержавъ.

А се грамота послана къ Мусѣ мырзѣ съ его человѣкомъ съ Махметемъ. Отъ великого князя Ивана Мусѣ мырзѣ слово наше то. Писалъ къ намъ братъ нашъ Менли-Гирей царь: что присылали есте къ нему своего человѣка Махмета о единачьствѣ на своихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей, и тово вашево человѣка Махмета Менли-Гирей царь отпустилъ къ вамъ, а съ нимъ послалъ къ вамъ своего паробка Коинака съ рѣчми и съ грамотами, а съ вами хочетъ бытп заодинъ на вашихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей. И ты бы, по первому своему слову, съ нашимъ братомъ съ Менли-Гиреемъ царемъ да и съ нами былъ заодинъ на нашихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, чтобы намъ какъ далъ Богъ своимъ недругомъ недружба довести. Да чтобы еси нашихъ людей не издержавъ къ намъ отпустилъ, а про то бы еси дѣло отписалъ къ намъ съ нашими людми.

А се такова грамота къ Ямгурчею мырзѣ послана съ Махметемъ жо. Отъ великого князя Ивана Ямгурчею мырзѣ слово наше то. Писалъ къ намъ братъ нашъ Менли-Гирей царь: что присылали есте къ нему своего человѣка о единачьствѣ на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, и того вашего человѣка Махметя Менли-Гирей царь отпустилъ къ вамъ, а съ нимъ послалъ своего паробка Коинака съ рѣчми и грамотами, а съ вами хочетъ быти заодинъ на вашихъ и на своихъ недруговъ, на Ахмато-

выхъ дѣтей. А что которого дѣла къ Менли-Гирею ко царю посылалъ еси, и къ намъ писалъ братъ нашъ Менли-Гирей царь: какъ ожъ дастъ Богъ съ нимъ соединачитеся на нашихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, и недружбу свою Ахматовымъ дѣтемъ доведете, и онъ хочетъ съ тобою то свое и твое дѣло дѣлати. Да чтобы еси про то дѣло къ намъ отписалъ съ тѣмъ же съ Менли-Гиреевымъ паробкомъ съ Коинакомъ. № 34.

№ 34.

1492, марта 20. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Иваномъ Андреевичемъ Лобаномъ-Колычевымъ: *благодарность за твердость въ союзѣ, и впредь нужно воевать противъ общихъ непріятелей; люди великаго князя забираютъ королевскія земли со всѣхъ сторонъ; извѣщать о своихъ отношеніяхъ къ Нагайцамъ; братьевъ царя, которые живутъ у короля, великій князь приглашаетъ къ себѣ; чтобы въ Азовѣ и Кафѣ турецкія власти не брали пошлинъ съ поминковъ, которые везутъ московскіе послы къ царю. Наказы Колычеву, какъ вести съ царемъ переговоры, и главное, чтобы царь воевалъ королевскія земли. Рѣчи къ царицѣ Нурсалтанъ: благодарность за присылку жемчужнаго зерна; сыну ея, Магметъ-Аминю, великій князь какъ прежде такъ и впредь готовъ дѣлать всякое добро; другаго же ея сына Абдылъ-Летифа готовъ принять къ себѣ. Рѣчи крымскимъ царевичамъ и вельможамъ при раздачѣ поминковъ. Грамоты казанскаго царя Магметъ-Аминя въ Крымъ къ царю и царицѣ* (Дѣла Крымскія, № 1, стр. 270—305).

I. Лѣта 100 (чі) марта 20, посолство Лобаново Колычева. Поѣхалъ съ Москвы на третьей недѣлѣ великого говѣнія, во вторникъ. А се говорити Ивану Андреевичю Колычеву отъ великого князя Менли-Гирею царю. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминки подати. А опослѣ поминковъ рѣчь говорити.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своихъословъ, Муныръ мурзу да Оюзъ дувана, съ моимъ бояриномъ съ Васильемъ вмѣстѣ. И они къ намъ еще не пріѣхали. А мы слышели, что по грѣхомъ въ твоей землѣ было великое повѣтрее; и мы, положа упованіе на Бозѣ, да тотъ есмя страхъ были отложили и велѣли есмя имъ у себя быти. И какъ они ко мнѣ пріѣхали на Москву, ино по грѣхомъ у твоихъословъ

№ 34. на Москвѣ человѣкъ утерялся тою же болѣстью; а и на дорозѣ деи ѣдучи много людей терялося тою же болѣстью, и мы того дѣля твоимъ посломъ съ Москвы велѣли съѣхати въ иное мѣсто; а и своего есми боярина Василья того дѣля со всѣми людми съ Русью, которые съ нимъ пришли, съ Москвы сослали въ иное мѣсто.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы себѣ на насъ о томъ на сердцѣ не подржалъ, что у меня твои послы на очѣхъ не были, занже вѣдаешь и самъ, какъ въ всѣхъ земляхъ отъ того берегутся. А пословъ есми твоихъ нынѣ къ тебѣ отпустили рано съ весны, по твоему приказу, пожаловавъ и свыше, какъ напередъ того есми твоихъ пословъ жаловали ихъ братью.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своими послы и съ моимъ бояриномъ съ Васильемъ, да и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ еси: какъ еси на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ и стоишь, другу еси моему другъ, а недругу недругъ; а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на короля и на Ахматовыхъ дѣтей, еси съ нами заодинъ; а язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а на короля и на Ахматовыхъ дѣтей и на всякого недруга съ тобою есми одинъ человѣкъ. А добра твоего ожъ дастъ Богъ хочю смотрити и дѣла твоего беречи и до живота.

А се говорити Лобану царю наодинѣ, какъ себѣ велитъ говорити, назавтрее, или на третей день. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своими послы, съ Мунырь мырзою и съ Оюзъ дуваномъ и съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ, да и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ еси, что хочешь на своего и на моего недруга на королеву землю ратью ити.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: ино вѣдаешь самъ, какъ нашъ недругъ король намъ недружбу чинилъ, нашихъ недруговъ Ахматовыхъ дѣтей на насъ навелъ, и каково намъ тебѣ тѣ наши недрузи Ахматовы дѣти лихое дѣло учинили и намъ хотѣли чинити; а нынѣча милосердый Богъ какъ захотѣлъ, такъ учинилъ, тѣ наши недрузи отъ насъ поотдалѣли.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы на своего и на моего недруга на королеву землю ратью пошолъ и недружбу бы еси ему чинилъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ; а язъ своему и твоему недругу королю недружбу хочю чинити, сколко намъ Богъ пособитъ. А на чемъ есми тебѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на короля и на Ахматовыхъ дѣтей, съ тобою есми одинъ человѣкъ; а ты на чемъ намъ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу моему недругъ; а на короля и на Ахма-

товыхъ бы еси дѣтей, на вопчихъ нашихъ недруговъ, со мною былъ одинъ № 34.
человѣкъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: которыми дѣлы наши недрузи, Ахматовы дѣти, пойдутъ на мою землю, и ты бы, по своей правдѣ, пошолъ на ихъ Орду и дѣло бы еси дѣлалъ, какъ тебѣ Богъ пособитъ; а пойдутъ на тебя Ахматовы дѣти, и язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, братаничя твоего Салталгана царевича да и русскую рать съ нимъ пошлю на Орду, да и казанскую рать велю Махметь Аминю царю послати и дѣло твое хочю ожъ дастъ Богъ дѣлати, сколко ми Богъ пособитъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своими послы и съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, чтобы намъ послати къ Мусѣ мурзѣ и къ его братьѣ своего человѣка, твоего дѣля дѣла и своего дѣля дѣла; ино напередъ сего присылалъ къ намъ Муса мурза своихъ людей, хотя съ нами одиначства на нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей; и мы къ нему посылали своихъ людей, и онъ съ нами въ одиначствѣ на нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей учинился, и прислалъ къ намъ съ тѣмъ своего человѣка Кіятъ Ази Ахметя князя, что съ нами на нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей одинъ человѣкъ. Да по тому по своему слову и приходилъ на нихъ на семъ лѣтѣ. И мы на сей зимѣ послали къ нему съ его человѣкомъ своихъ людей, а приказали есми къ нему, чтобы на томъ на своемъ словѣ, какъ намъ молвилъ, крѣпко стоялъ, съ нами бы былъ на нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, заодинъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ и въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси о своемъ братѣ о Издемерѣ о царевичѣ, да о своемъ братаничѣ о Довлешѣ о царевичѣ, что ихъ нашъ недругъ король взялъ къ себѣ, и мнѣ бы ихъ взяти къ собѣ твоего дѣля дѣла. И язъ писалъ къ нимъ свои грамоты, и послалъ есми тѣ грамоты къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Васильемъ. И ты послалъ мою грамоту да и свою грамоту къ Довлешу ко царевичю съ его человѣкомъ съ Ази Махметемъ; и тотъ его человѣкъ Ази Махметь пріѣхалъ къ намъ изъ Орды на сей осени уже поздо, а сказываетъ, что Довлеша царевича не наѣхалъ, а тѣ грамоты привезъ ко мнѣ. И язъ на сей осени къ царевичемъ къ Издемирю и къ Довлешу не успѣлъ послати. А того есми Довлешева человѣка Ази Махметя пожаловавъ, нынѣ отпустилъ къ тебѣ съ твоими послы; а твоего для дѣла съ нимъ есми писалъ къ Довлешу и къ Издемерю къ царевичемъ свои грамоты и словомъ есми къ нимъ приказалъ, чтобы къ намъ поѣхали. И ты бы того Довлешева человѣка Ази Махметя отпустилъ къ нимъ съ моими грамотами, а съ своимъ еси съ бояриномъ съ Иваномъ писалъ къ Издемерю и къ Довлешу другіе свои грамоты, чтобы къ намъ поѣхали; и будетъ пригоже, и опроче ихъ человѣка Ази Махметя послати

№ 34. къ нимъ тѣ мои грамоты; и ты бы моему боярину, съ кѣмъ будетъ лзѣ, велѣлъ тѣ мои грамоты къ нимъ послати; а язъ ожъ дастъ Богъ отселѣ, какъ будетъ лзѣ, пошлю къ нимъ звати ихъ къ себѣ, и какъ дасть Богъ будуть у меня, и язъ ихъ тебя дѣля хочю жаловати и ихъ людей и истому своей землѣ чинити, твоего для дѣла.

II. А се говорити Лобану Менли-Гирею царю спустя послѣ тѣхъ дѣлъ дни три, или четыре.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ лѣтось Махметя тезика; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, чтобы намъ дати ему пять кречетовъ да отпустити его на веснѣ Дономъ къ Азову. А нынѣчи приказывалъ еси къ намъ съ своими послы, да и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, чтобы намъ ему дополнити десять кречетовъ да отпустити Дономъ къ Азову. И язъ ему десять кречетовъ давалъ да и судно есми ему на Дону давалъ, и онъ Дономъ не поѣхалъ, а кречетовъ не взялъ; а его есмя, тебя дѣля, пожаловали.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что посолъ мой пойдетъ къ тобѣ на Азовъ и на Кафу, и турецкой отдалъ съ кипъ тамги на 10000 атманскихъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: ино вѣдаешь самъ, съ какими поминки къ тебѣ посылаемъ своихъ пословъ и колко нашъ посолъ и наши люди, которыхъ къ тебѣ посылаемъ, емлютъ съ собою товару на свой харчь: ино чтобы въ Азовѣ и въ Кафѣ и тамги съ нихъ не имали. А учнутъ поминки пересматривати и рухлядь нашего посла и нашихъ людей, ино то наша, твоя и моя, которая честь?—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы взялъ у турецкого такову грамоту: коли будетъ нашему послу нелзѣ къ тебѣ ити полемъ, а пойдетъ на Азовъ и на Кафу, ино бы у нашего посла и у нашихъ людей, которые съ нимъ къ тебѣ пойдутъ, въ Азовѣ и въ Кафѣ не смотрили ничего, ни тамги не имали, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ, а ихъ бы отпущали не издерживая, доброволно. А которые торговые люди съ моимъ посломъ пойдутъ, и тѣ тамгу и пошлины платятъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: да говорили намъ отъ тобя твои послы о Киреѣ, о Сокуръ Опасовѣ братѣ, чтобы мнѣ его къ тебѣ отпустити. И коли того Киреа наши люди къ намъ привели, и онъ сказывался Муртозинымъ царевымъ человѣкомъ; и коли ты его у насъ просишь, и мы тебя дѣля его пожаловавъ къ тебѣ отпустили.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: да говорили намъ отъ тебя твои послы о Мардановѣ о князѣ, чтобы намъ его къ тобѣ отпустити. И похочетъ Мардановъ князь къ тебѣ ѣхати, и мы его къ тебѣ отпустимъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ и словомъ еси приказывалъ съ Кутушомъ, что паробокъ Шигамановъ будто далъ моему паробку Грибцу взаймы двѣ тысячи алтынъ, а взяти было ему пол-

третьи тысечи алтынъ. И язъ здѣсе того своего паробка Грибца про то № 34.
вспрашивалъ, и онъ сказываетъ, у того паробка тѣхъ денегъ не взималъ.

А се говорити опослѣ всѣхъ дѣлъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси послалъ былъ своего человѣка Шемерденя къ нашему сестричичу, къ великому князю къ резаньскому, а къ намъ писалъ еси въ своей грамотѣ, чтобы намъ къ нему приказати свое слово. И тотъ твой человѣкъ Шемердень на Резани не былъ того же дѣля повѣтрея, что былъ вмѣстѣ съ твоими послы; и ты бы на насъ о томъ не помолвилъ. А того есми твоего человѣка Шемерденя пожаловалъ. А впередъ похочешь послати посла на Резань, ты вѣдаешь. А намъ что будетъ къ своему сестричичю, къ великому князю резанскому, пригоже приказати, и мы къ нему свое слово прикажемъ.

III. Память Ивану Лобану. Какъ ожъ дастъ Богъ выговоривши рѣчи всѣ, да списокъ царю дати тѣхъ рѣчей все посолство, а молвити такъ: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей государя своего, ино росе списокъ, что государь мой со мною наказывалъ. Да списокъ дати съ посолства, а собѣ противень оставити.

А вспроситъ царь: о чемъ мои послы не были у великого князя на очѣхъ? И Лобану говорити тожъ, что въ посолствѣ написано о нихъ. Да говорити Лобану и то: хотѣлъ, господине, государь нашъ князь велики, чтобы твои послы у него были на очѣхъ, какъ бы теплые дни прошли. Ино, господине, ты писалъ въ своей грамотѣ ко государю нашему къ великому князю, чтобы князь велики отпустилъ къ тебѣ твоихъословъ рано съ весны. И князь велики, господине, по твоей грамотѣ, отпустилъ къ тебѣ твоихъословъ рано. А ословъ, господине, твоимъ кормъ былъ доволенъ; а жалованьемъ своимъ государь нашъ князь велики жаловалъ твоихъ словъ и свыше, какъ напередъ того жаловалъ твоихъ словъ, ихъ братью. Да говорити Лобану царю накрѣпко, чтобы царь самъ пошолъ на королеву землю; а не пойдетъ царь самъ на королеву землю, и онъ бы послалъ своего брата и своихъ дѣтей со всѣми людми. А взмолвитъ царь Лобану такъ: мнѣ князь велики велѣлъ итти на королеву землю, а самъ князь велики идетъ ли на короля? И Лобану молвити: пойдешь, господине, ты на королеву землю, и ты, господине, ко царю моему вѣсть пошли, и государь мой, господине, князь велики на твоего и на своего недруга на короля съ тобою одинъ человѣкъ и дѣло твое и свое хочетъ дѣлати, какъ ему Богъ пособитъ. А землю, господине, королеву государя нашего люди со всѣхъ сторонъ емлютъ. И вспроситъ царь: отколѣ королеву землю емлютъ? И Лобану молвити: отъ Новагорода и отъ Пскова и отъ Тфери и отъ Московскіе земли королеву землю емлютъ. А князей Воротынскихъ и

№ 34. Бѣлевскихъ, которые служили королю, князь велики и съ землями поималъ. А которые князи Воротынскіе и Одоевскіе остался у короля, и у тѣхъ князь велики велѣлъ городы поимати, и поимали ихъ. А будетъ Лобану вѣсть, какими дѣлы цари Ахматовы дѣти пойдутъ на великого князя, и Лобану говорити Менли-Гирею царю, чтобы по своей правдѣ, какъ на чемъ великому князю молвилъ и правду далъ, чтобы пошолъ на Орду. А за какими дѣлы Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на Орду, и Лобану говорити царю, чтобы послалъ на Орду сына да брата съ своими людми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошолъ на Орду, или сына да брата своего послалъ на Орду съ своими людми. А какими дѣлы не пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду и сына и брата своего не пошлетъ съ своими людми, и Лобану говорити, чтобы въ ту пору пошолъ на королеву землю. А пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду, или сына да брата своего пошлетъ, а Лобану велитъ съ собою итти на Орду, или съ своимъ сыномъ и съ братомъ, и Лобану итти. Не пойдетъ царь на Орду, ни сына ни брата своего не пошлетъ, а пойдетъ на королеву землю, а Лобану велитъ съ собою итти, а цари Ахматовы дѣти пойдутъ на великого князя, а король на великого князя не пойдетъ,—и Лобану ся у царя отговаривати; а не отговорится, и Лобану со царемъ итти. А не пойдутъ цари, Ахматовы дѣти, на великого князя землю, а царь Менли-Гирей пойдетъ на Литовскую землю, и Лобану велитъ съ собою итти, и Лобану ся всяко у царя отговаривати; а не отговорится Лобанъ, а царь того дѣля самъ не захочетъ поити на королеву землю, что Лобану съ нимъ не ити, и Лобану со царемъ итти. А не пойдетъ царь самъ, а пошлетъ брата и дѣтей своихъ на королеву землю, а Лобану велитъ съ ними поити, и Лобану ся отъ того отговаривати, чтобы съ ними не ити. А будетъ вѣсть Лобану, что король пойдетъ на великого князя, и Лобану царю говорити накрѣпко, чтобы, по своей правдѣ, пошолъ на королеву землю, и Лобану тогды со царемъ итти на королеву землю. А взмолвитъ царь: послы ѣздятъ ли къ великому князю отъ короля, и князь велики не помирится съ королемъ? И Лобану молвити: послы, господине, ко государю нашему къ великому князю ѣздятъ отъ короля о обидныхъ дѣлѣхъ, а миру государю нашему великому князю съ королемъ нѣтъ. Да беречи Лобану накрѣпко того, чтобы Менли-Гирей царь съ королемъ не мирился, ни канчивалъ.

А учнутъ цари Ахматовы дѣти кочевати межи Дону и Днѣпра, а царь Менли-Гирей учнетъ отпущати Лобана къ великому князю на семъ лѣтѣ, и Лобану къ великому князю не ѣхати, а отвѣчивати царю тѣмъ: недрузи, господине, ваши, цари Ахматовы дѣти, кочюютъ по сей сторонѣ Дону близко государя нашего великого князя земли, и мнѣ, господине, приказалъ государь мой князь велики тебѣ говорити: какими дѣлы цари Ахматовы дѣти

пойдутъ на моего государя на великого князя землю, и ты бы на Орду № 34.
пошолъ; а за какими дѣлы на Орду не пойдешь, и ты бы въ ту пору на королеву землю пошолъ. Да толко Орда учнетъ кочевати межи Дону и Днѣпра, и Лобану однолично оттолѣ изъ Перекопи не ѣхати и до зимы, а беречи ему великого князя дѣла по великого князя наказу, а великого князя ему обсылати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Да и о турецкого дѣлѣ и о королевѣ дѣлѣ и о ординскомъ дѣлѣ Лобану къ великому князю описыватп. А будутъ цари Ахматовы дѣти великому князю не ратны, а покочуютъ къ Волзѣ, и Лобану царю говорити, чтобы пошолъ на королеву землю; а не пойдетъ самъ, и онъ бы послалъ брата своего да и дѣтей своихъ со всѣми людми; и пойдетъ самъ, или пошлетъ на королеву землю, а Лобана учнетъ отпускати, и Лобану ѣхати къ великому князю.

Да говорити Лобану царю Менли-Гирею, чтобы отпустилъ не мотчаа Довлешева человѣка Ази Махметя ко царевичемъ къ Издемерю да къ Довлешу. Да какъ того человѣка царь отпуститъ, ино Лобану говорити царю о томъ: что съ нимъ писаны грамоты отъ великого князя ко царевичемъ къ Издемерю да къ Довлешу, ино пригоже ли опроче того съ тѣми грамотами иного человѣка къ нимъ послати? И взвелитъ царь послати, ино съ тѣми грамотами послати, кого царь велитъ; а велитъ Лобану добывати таковского человѣка, и Лобану добывати таковского человѣка да послати; а будетъ и на подкруту ему дати, ино дати. А вспроситъ Лобана царь: посылалъ князь велики лѣтось Саталгана царевича да и русскую рать на поле подъ Орду, ино чего дѣля царевичь рано пошелъ съ поля? И Лобану молвити: царевичь, господине, вышедъ на поле, да послалъ Орды отвѣдывати Тонкача князя съ людми, съ Татары и съ Русью; и наѣхалъ на ихъ смыгу Азикинъ сынъ Мусека мурза, да Тонкача розганялъ, иныхъ людей перебили, а иныхъ переимали; и царевичь, господине, того дѣля мало поотступивъ да сталъ, да тутъ къ нему и казанскіе люди пришли; ино, господине, пришло Божье посѣщеніе на кони, кони у нихъ учали терятися, и царевичь, господине, того дѣля самъ пошолъ съ поля; а улановъ, господине, и князей и казаковъ и Русь послалъ подъ Орду, и они, господине, лѣто были на полѣ, подъ Ордою улусы, господине, у нихъ имали и людей и кони отганивали, сколко имъ Богъ пособилъ, столко дѣлали, и впередъ, господине, государь мой князь велики хочетъ твоего дѣла беречи, сколко ему Богъ пособитъ.

А которые татарове посланы Лобана и Менли-Гиреевыхъ царевыхъ пословъ проводити до Перекопи, и тѣмъ татаромъ проводити Лобана и и пословъ въ Перекопь и до Орды; а изъ Орды Лобану тѣхъ татаръ, какъ похотятъ ѣхати, ино ихъ отпустити, а къ великому князю съ ними отпи-

№ 34. сати о турецкомъ и о волошскомъ и о королѣ о полскомъ и про Орду, каковы будутъ вѣсти, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ отписати.

А что семь человѣкъ татаръ изъ слободы, Кудышъ Абашковъ сынъ, да Черевчей Темирь Хозинъ сынъ, Тотай Якши Хозинъ сынъ, Тохтаръ Аймодаевъ сынъ изъ Ростунова, Шемерденевы товарищи, Алфызъ Кубъ Емановъ сынъ, Хозегметъ Маматовъ сынъ, Сюндюкъ Азбердѣевъ сынъ посланы съ Лобаномъ, а велѣно имъ у него быти; и каково дѣло поновится тамо у Менли-Гирея у царя послѣ тѣхъ татаръ, которые Лобана провожали на лѣтѣ семъ и на осени и на зимѣ, и Лобану изъ тѣхъ семи человѣкъ дву татариновъ послати къ великому князю съ вѣстьми, а отписати къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а Менли-Гирею царю сказати, что къ великому князю шлетъ, и Менли-Гирей бы царь къ великому князю свою грамоту послалъ съ ними, отписавши о тамошнемъ дѣлѣ. А захочетъ царь и своего человѣка съ ними послати къ великому князю, и онъ пошлетъ. А поновится послѣ того каково дѣло про Орду, и Лобану посылати съ вѣстми къ великому князю изъ тѣхъ изъ пяти человѣкъ, которые у него останутся, а великого князя безъ вѣсти не держати о всемъ. А Менли-Гирею царю сказывати, коли учнетъ посылати къ великому князю, и Менли-Гирей бы царь къ великому князю посылалъ съ ними свои грамоты; а захочетъ съ ними и своего человѣка послати, и онъ и своего человѣка пошлетъ.

IV. А се говорити Нурсалтанъ царици, Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислала еси къ намъ зерно жемчюжно, и мы тебѣ за то кланяемся.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывала еси къ намъ съ моимъ бояриномъ съ Васильемъ и съ своимъ человѣкомъ съ Хозѣ Бахтыемъ и въ грамотѣ еси въ своей писала, чтобы намъ къ тебѣ своя любовь держати, а ты къ намъ хочешь любовь свою держати. И мы къ тебѣ любовь свою держимъ и впередъ хотимъ держати, и ты бы къ намъ свое добро чинила и дѣла нашего берегла.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что еси къ намъ приказывала, чтобы намъ тебѣ послати шестьдесять соболей да камку бѣлоголубу, и мы были къ тебѣ послали соболи и камки на семъ лѣтѣ съ своимъ человѣкомъ съ Торомъ, и тотъ нашъ человѣкъ до васъ не доѣхалъ, рать его взяла. А нынѣ еси о чемъ къ намъ приказывала, и мы къ тебѣ послали. Да поминки явити по списку.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорита: приказывала еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ и съ своимъ человѣкомъ съ Хозѣ Бахтыемъ и въ грамотѣ еси въ своей писала о своемъ сынѣ о Махметъ-Аминѣ, царѣ казанскомъ, чтобы намъ ему добро свое чинити; и мы какъ напередъ сего твоему сыну Махметъ-Аминю царю

добро свое чинили, такъ и нынѣ ему добро свое чинимъ и дѣла его бере- № 34.
жемъ, а и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ ему добро свое чинити и дѣла его беречи вездѣ, колко намъ Богъ пособитъ.

А се говорити Нурсалтанъ царици наодинѣ. Князь великии велѣлъ тобѣ говорити: приказывала еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Васильемъ, чтобы мнѣ твоего сына Абдылъ-Летифъ салтана взяти къ себѣ и дружбу свою къ нему чинити. И ты бы своему сыну Абдылъ-Летифъ салтану велѣла ѣхати ко мнѣ, а мы ожъ дасть Богъ хотимъ ему дружбу свою чинити и истому его поднити и людей его жаловати.

А се говорити Абдылъ-Летифъ салтану, цареву сыну Ибреимову казанского. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобы ми тебѣ послати лошадь иноходу въ сѣдлѣ; и мы къ тебѣ лошадь послали. Да поминки явити по списку.

А се говорити Абдылъ-Летифу царевичу наодинѣ, гдѣ будетъ пригоже. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывала къ намъ мати твоя Нурсалтанъ царици, чтобы тебѣ ѣхати ко мнѣ, а намъ бы тебѣ дружба своя чинити; и ты бы поѣхалъ къ намъ, а мы ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити и истому твою подняти и людей твоихъ жаловати.

А се говорити Лобану отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Курденичемъ и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что намъ дружбу свою чинишь и дѣла нашего бережешь, да и впередъ хочешь намъ свою дружбу чинити, а намъ бы къ тебѣ своя дружба держати. И ты бы и впередъ намъ дружбу свою чинилъ, а гдѣ будетъ наше дѣло, и ты бы наше дѣло дѣлалъ; а мы какъ напередъ сего тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впредь ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. А что еси къ намъ приказывалъ, чтобы намъ къ тебѣ что послати, да и о пансырѣ,—и мы къ тебѣ пансырь послали. Да и поминки явити обои, что въ спискѣ написаны.

А се говорити Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Саталганомъ, чтобы намъ къ тебѣ своя дружба держати. И мы къ тебѣ свою дружбу держимъ, а и впередъ хотимъ держати, а ты бы къ намъ свою дружбу держалъ; а гдѣ будетъ наше дѣло, и ты бы наше дѣло дѣлалъ. А что еси къ намъ приказывалъ о пансырѣ, и мы къ тебѣ пансырь послали. Да и поминки явити по списку.

А се говорити другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ гово-

№ 34. рити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Келдишеемъ, чтобы намъ къ тебѣ своя любовь держати. И мы къ тебѣ свою любовь держимъ и впередъ хотимъ держати; а ты бы къ намъ свое добро чинилъ, а гдѣ будетъ наше дѣло, и ты бы наше дѣло дѣлалъ. Да поминки явити по списку.

А се говорити Барашу князю, Еменекову сыну. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Баубекомъ, что нашего добра смотришь и дѣла нашего бережешь, а намъ бы къ тебѣ своя любовь держати. И ты бы и впередъ нашего добра смотрилъ, а гдѣ будетъ наше дѣло, и ты бы наше дѣло дѣлалъ; а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, такъ и напередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати. А что еси къ намъ приказывалъ, чтобы намъ къ тебѣ что послати, да и о пансырѣ, и мы къ тебѣ пансырь послали. Да и поминки явити по списку.

А се говорити Довлетекъ мырзѣ, Еменскову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Пасомъ и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что нашего добра смотришь и дѣла нашего бережешь; а намъ бы къ тебѣ своя любовь держати. И ты бы и впередъ нашего добра смотрилъ, а гдѣ будетъ наше дѣло, и ты бы наше дѣло дѣлалъ; а мы какъ напередъ сего въ тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что хочешь ити къ Меккѣ, и намъ бы къ тебѣ что послати, и мы къ тебѣ послали. Да поминки явити по списку.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что у тобя есть лалъ добръ, а намъ его хочешь прислати, и ты бы тотъ лалъ прислалъ къ намъ съ своимъ человѣкомъ, а мы тебѣ противу того не въ однорядь отдадимъ; а что будетъ тебѣ у насъ надобе, и мы тебѣ того не боронимъ.

А се говорити женѣ Довлетековѣ Махтумшаху царевнѣ. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобы ми къ тебѣ шуба послати; и язъ къ тебѣ шубу послалъ. Да молвити ему жо Ивану. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ ко мнѣ мужъ твой Довлетекъ въ своей грамотѣ, что у него лалъ добръ есть, а хочетъ его къ намъ прислати; и ты бы своему мужу Довлетеку говорила, чтобы къ намъ тотъ лалъ прислалъ съ своимъ человѣкомъ, а мы ему противу того не въ однорядь отдадимъ; а что будетъ вамъ у насъ надобе, и мы вамъ того не боронимъ.

А се говорити Янкуватъ мурзѣ, Мангиту. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Михаиляшемъ, чтобы намъ къ тебѣ

добро свое чинити. И мы и напередъ сего къ тебѣ свое добро чинили и № 34.
поминкомъ есмя тобя находили, а и нынѣ къ тебѣ свое добро чинимъ, а и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати; а ты какъ къ намъ приказывалъ, хочешь намъ свое добро чинити гдѣ ни будешь, такъ бы еси и впередъ намъ свое добро чинилъ; а гдѣ будетъ наше дѣло, и ты бы наше дѣло дѣлалъ. Да поминки явити по списку.

Память Лобану. Взмолвитъ царици: приказалъ ко мнѣ съ тобою князь велики, чтобы мнѣ своего сына Абдылъ-Летифа отпустити къ нему: и ты дашь ли на томъ правду, чтобы сыну моему Абдылъ-Летифу не блюстися великого князя? И Лобану молвити: чего, госпоже, сыну твоему Абдылъ-Летифу блюстися государя нашего великого князя? Вѣдаешь, госпоже, и сама, какъ государь нашъ князь велики твоему сыну Махметъ-Амиию царю свое добро чинилъ и на юртѣ отца его посадилъ его, да и нынѣ ему свое добро чинитъ, а и впередъ, госпоже, хочетъ свое добро ему чинити и дѣла его беречи, какъ ему Богъ пособитъ. А твоему, госпоже, сыну Абдылъ-Летифу государь нашъ князь велики потомужъ хочетъ свое добро чинити. Да отъ того ся Лобану отговаривати, чтобы правды не дати. А не поѣдетъ царевичь къ великому князю за тѣмъ, что Лобанъ правды не дастъ, и Лобану на томъ правда дати, что царевичю не блюстися великого князя. А учнетъ царевичь у цѣлованья выговаривати то: дай правду и на томъ: похочю язъ отъ великого князя ѣхати въ Казань, или инуде куде, и великому князю меня отпустити. И Лобану и на томъ правда дати.

V. Да отпустилъ князь велики Довлешева царевичева человѣка Ази-Махметя въ Перекопь къ Менли-Гирею къ царю съ послы вмѣстѣ; а съ нимъ послалъ ко царевичемъ къ Издемирю и къ Довлешу свои грамоты. А се грамоты.

Великого князя Иваиово слово Уздемирю царевичю. Отець твой Ази-Гирей царь съ нами былъ въ дружбѣ, а братья твои, Нурдовлатъ царь и Менли-Гирей царь, съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ. Нынѣча слышимъ, самъ еси истоменъ, а конь твой потенъ. И мы, поминая къ себѣ отца твоего дружбу да и братьи твоей Нурдовлатову цареву и Менли-Гиреево цареву дружбу и братство, тобѣ хотимъ свою дружбу чинити: похочешь у насъ опочива, и ты къ намъ поѣди, а мы тебѣ въ своей земли опочивъ учинимъ и добро свое, какъ дастъ Богъ, хотимъ тобѣ чинити. А которые твои люди съ тобою пріѣдутъ, и мы тебя дѣля тѣхъ людей хотимъ жаловати. Сю свою грамоту съ своею печятью послали есмя къ тобѣ съ Довлешевымъ со царевичевымъ человѣкомъ съ Ази-Махметемъ.

Великого князя Иваново слово Довлешу царевичю. Дѣдъ твой Ази-Гирей царь съ нами былъ въ дружбѣ, а дяди твои, Нурдоулатъ царь и Менли-

№ 34. Гирей царь, съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ. Нынѣча слышимъ, самъ еси истоменъ, а конь твой потенъ. И мы, поминая къ себѣ дѣда твоего дружбу и дядь твоихъ Нурдоулатову цареву и Менли-Гирееву цареву дружбу и братьство, тебѣ хотимъ свою дружбу чинити: похочешь у насъ опочива, а мы тобѣ въ своей землѣ опочивъ учинимъ и добро свое, какъ дастъ Богъ, хотимъ тебѣ чинити. А которые твои люди съ тобою пріѣдутъ, и мы тебя дѣля тѣхъ твоихъ людей хотимъ жаловати. Сю свою грамоту съ своею печятью послали есмя къ тобѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Ази-Махметемъ.

А съ Лобаномъ послалъ князь велики ко царевичемъ другіе свои грамоты таковы же слово въ слово; толко въ нихъ не написано то: сю свою грамоту послалъ есми съ твоимъ человѣкомъ съ Ази-Махметемъ; а въ другой не писано тожъ: сю свою грамоту къ тебѣ послалъ есми съ Довлешевымъ человѣкомъ съ Ази-Махметемъ. Кончаны тѣмъ: сю свою грамоту съ своею печятью послали есмя къ тебѣ.

VI. Да былъ въ Казани отъ Магметя-Аминя царя отъ матери его отъ Нурсалтанъ царици отъ Менли-Гиреевы человѣкъ ее Усеинъ. И Магметъ-Аминь царь послалъ къ Менли-Гирею царю и къ матери своей съ ее человѣкомъ съ Усеиномъ своего человѣка Мишая; а отпустилъ ихъ князь велики вмѣстѣ съ своимъ посломъ и съ царевыми послы. А се списки съ тѣхъ грамотъ, что послалъ Магметъ-Аминь царь къ Менли-Гирею царю и къ своей матери съ Мишаемъ.

Съ Менли-Гиреевы съ царевы грамоты списокъ. Единъ Богъ. Въ болшой бесѣдѣ волному, надъ храбрыми и надъ грамотники болшой еси, надъ вѣрою осподарь еси, надъ турскимъ господаремъ и надъ азямскимъ осподаремъ воленъ еси, и силы отъ Бога въ прокъ и имя великое досталъ еси, надъ недруги силенъ еси, надъ бесермены въ бесерменской вѣрѣ святъ еси, отъ лиха уимаешь, въ вѣрѣ чистота еси, божіа застѣнь еси, на земли чистъ еси, отъ воды и отъ земли сданъ еси. Вся сотворшаго Бога изволеніемъ чистъ еси, на сей земли все твое велѣніе, сего времяни и сего свѣта осподарь еси и надъ храбрыми болшой, братъ мой Менли-Гирей царь, осподарьство бы его свыше Богъ учинилъ, величеству твоему отъ Магмедъ-Аминя челомъ ударивъ, поклонъ. Божіимъ изволеніемъ, на отца своего мѣстѣ царемъ ся есми учинилъ: Ивакъ, да Мамукъ, да Муса, до Ямчургей ежелѣтъ на меня войною приходятъ. Божіимъ милосердіемъ и твоимъ брата моего пособіемъ, противъ тѣхъ своихъ недруговъ стоимъ. Тѣхъ для дѣлъ, твоего здоровья полного отвѣдати человѣка не послалъ есми; ты на своихъ недруговъ силу добывъ, свое здоровье полное сказати, а мое здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ Усеина послалъ еси. Мой недругъ близко меня стоялъ. По твоему слову, которые у меня всѣ уланы и

князи на конь всадивъ, на твоего недруга встрѣчю послалъ есми, изъ улуса № 34.
языкъ поимавши, да съ твоею ратью не видѣвшися да воротился; всегды бы твой недругъ тобѣ покоренъ былъ, самъ бы еси и моченъ и силенъ былъ. Съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ паробка своего Мишая твое здоровье видѣвши бы пріѣхалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ писаное послалъ есми, лѣта восемь сотъ девятьдесять семаго, мѣсяца генваря 19, въ суботу день писанъ.

Съ матери его грамоты списокъ.

Госпожѣ осподарынѣ, твоему величству отъ Магмедъ-Амина много много челомъ ударивъ и поклонъ. Ты ко мнѣ приказала о братѣ о моемъ о Абдилъ-Летифѣ. Съ которыми съ вѣрными своими князми подумавъ, и они мнѣ думу свою сказали: братъ твой въ послѣдніе времяна у тебя пригожъ быти ему молвили. И язъ потомуже себѣ здумалъ, то дѣло гораздо здумавши приказалъ еси; и язъ то слово у тебя просити послати хотѣлъ есми, послѣдніе времяна брата моего Абдилъ-Летифа ко мнѣ прикошевати помощница буди, лихому человѣку на руки не давай его, добрыхъ людей къ нему прикошевавъ, къ брату къ моему къ великому князю пришли его. Того дѣля на Москву не пошлешь его, а полемъ его пошлешь, ино далека земля, межъ недруговъ много стоитъ, ко мнѣ здоровъ любо будетъ, а любо не будетъ. Молвя, у тебя просити, Мишаемъ зовутъ, паробка послалъ есми; пожалуешь, Мишая не издержавши ко мнѣ борзо отпустила бы еси.

VII. Съ Левою съ Васковымъ сыномъ Онсимова ся грамота послана послѣ Лобана.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси Лобану Колычеву. Осенесь были царевы люди Нурдоулатовы на полѣ подъ Ордою ИменьАзи, да Ботукечь, да Ази Хидырь, да Хидырь Алей, да Кучмень Байсалтановъ сынъ съ товарищи, да взявъ языкъ повели ко мнѣ; и наѣхали ихъ на Мертвомъ Донцу царевы люди Менли-Гиреевы, Сатылганъ Карачевъ сынъ Ширинова, да Сарыкинъ сынъ Барынова, да Абслевъ Атарчеевъ сынъ Барашовъ, Ширинова слуга, да Сююндюкъ Багатырь Мамышовъ, Зизіудовъ слуга, съ товарищи, да у тѣхъ у нашихъ людей языкъ взяли, а ихъ самихъ пограбили; а взяли у нихъ 15 коней. И ты бы отъ меня, опослѣ всѣхъ дѣлъ, царю Менли-Гирею говорилъ: мы своихъ людей посылаемъ подъ Орду его же для дѣла; и гдѣ было его людемъ, съѣхався съ нашими людми, да заодинъ нашо дѣло дѣлати, и его люди гораздо ли такъ чинятъ надъ нашими людми? И царь бы отъ того своихъ людей всчюнулъ, чтобы его люди впередъ такъ не чинили; а грабежъ бы нашихъ людей велѣлъ отдати.

№ 34. А се грамота послана ко князю къ Василью къ Ноздроватому. А се съ тое грамоты списокъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи князю Василью Ноздроватому. Послалъ есми къ Лобану къ Колычеву съ грамотою Левку Васкина сына Онсимова. И будетъ Лобанъ ужь на Волконѣ сьѣхался съ царевыми послы, и ты бы тому паробку ѣздити къ Лобану не велѣлъ, а грамоту бы еси у него взялъ, да послалъ бы еси ту мою грамоту къ Лобану съ тамошнимъ человѣкомъ, съ кѣмъ будетъ пригоже.

№ 35.

1492, іюня 27. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. *Колычевъ извѣщаетъ великаго князя о своемъ пріѣздѣ въ Крымъ, о хорошемъ пріемѣ его царемъ, объ отношеніяхъ Крымцевъ къ Ахматовой Ордѣ; царица объявила, что отпуститъ къ великому князю Абдылъ-Летифа вмѣстѣ съ Колычевымъ. Царь Менли-Гирей подробно извѣщаетъ о своихъ и турецкихъ дѣлахъ: рекомендуетъ великому князю одного царевича взять къ себѣ, какъ хорошаго молодца; проситъ себѣ разныхъ поминковъ; чтобы дѣлать вредъ королю, онъ началъ строить на Днѣпрѣ городъ и изъ него надѣется взять Кіевъ; на постройку этого города царь занялъ въ Кафѣ 100,000 денегъ, а великій князь освободилъ бы его отъ этого долга, заплативъ деньги; переправилъ бы великій князь царева человѣка съ грамотами въ Казань и въ Нагаи. Грамота царя Менли-Гирея къ великому князю объ обидахъ московскимъ торговымъ людямъ въ Азовѣ и Кафѣ: онъ царь хлопочетъ передъ султаномъ, чтобы этого впредь не было, да и великій князь написалъ бы къ султану объ этомъ дѣлѣ отъ себя грамоту* (Д. Крымскія, № 1, стр. 306—323).

I. Лѣта 100 (чі), іюня 27, пріѣхали къ великому князю изъ Перекопи отъ Лобана отъ Колычева великого князя татарове, Шемердень съ товарищи, а привезли отъ Лобана грамоту. А съ ними пріѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирея царя человѣкъ его Мерека.

А се грамота, что привезъ Шемердень отъ Лобана. Господину государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой государевъ Лобанець Колычевъ челомъ бью. Милостью, государь, Божьею да твоимъ государевымъ здоровьемъ, дошли есмя, государь, до царя до Менли-Гирея до брата до твоего поздорову. А пришелъ, государь, къ нему канунъ Мироносиць. Да самъ, государь, царь поѣхалъ на третей день въ Кыркоръ,

а мнѣ велѣлъ за собою быти и съ казною. Да пріѣхавъ, государь, въ Кыр- № 35.
коръ, велѣлъ ми у собя быти назавтрее въ вечерѣ, канунъ Николину дни, прислалъ по меня Собакъ дувана, да и велѣлъ ми передъ собою рѣчи всѣ говорити, да и поминки, государь, твои девятныи запросные всѣ вмѣстѣ велѣлъ ми отдати Собакъ дувану. А какъ есми, государь, царю изговорилъ рѣчь о его послѣхъ, что у тебя у государя царевы послы Мунырь мурза да Оюзъ дуванъ на очѣхъ не были, и царь отвѣчялъ про свои послы такъ: а и во всѣхъ земляхъ отъ того люди берегутца. А о королевѣ дѣлѣ есми, государь, царю рѣчь изговорилъ, что хочетъ на своего недруга да и на брата на своего недруга на великого князя-на короля ратью итти. И царь ми такъ отвѣчялъ: на чемъ есми брату своему великому князю молвилъ крѣпкое слово, на томъ и стою, другу есми брата своего великого князя другъ, а недругу есми брата своего недругъ; а на короля есми и на Ахматовыхъ дѣтей съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ одинъ человѣкъ. А что ми было на королеву землю ратью итти, и язъ нынѣчя здумалъ такъ: есть на королевой земли ниже Тавани, на той сторонѣ Днѣпра, городище на(дъ) Днѣпромъ; и язъ нынѣчя пошелъ тотъ городъ дѣлати со всѣми людми; и какъ дасть Богъ сдѣлаю его и близко буду недруга своего, и язъ ожъ дасть Богъ недругу своему да и брата своего недругу хочю недружбу чинити, сколко ми Богъ пособитъ. А про Ахматовыхъ дѣтей, государь, вѣсти про Орду: зимовали царевы люди Менли-Гиреевы на полѣ, Сатылга Карычевъ сынъ Ширинов, да Сырыкинъ сынъ Барыновъ, да Абелекъ Атарчеевъ сынъ Барашовъ, Ширинов слуга да Сюндюкъ Багатырь Мамышовъ, Зизіудовъ слуга съ товарищи, а всѣхъ ихъ полтораста человѣкъ, да на веснѣ сей у Орды стадо угонили. И пришла за ними погоня на шестой день, Едигей царевичь Ахматовъ сынъ съ братомъ, да Салтаганъ; и они, государь, погоню побили, а царевичю Едигею голову срѣзавъ да и ко царю при(ве)зли передъ моимъ пріѣздомъ день за шесть. А нынѣчя, государь, царевъ человѣкъ пріѣхалъ изъ Орды, и онъ сказываетъ, что Орда пашню пахала на Кумѣ, а пошла, сказываютъ, на Черкасци воевати. А про турского, государь, вѣсти сказываютъ, пошелъ на угорского. А у Степана деи, государь, у волоского взялъ съ собою сына да съ сыномъ 5000 людей. А что еси, государь, со мною отпустилъ Издемерева да Довлепова человѣка Ази Махметя, а велѣлъ ми еси, государь, о немъ царю говорити, чтобы его царь отпустилъ со царевичемъ съ грамотами, и царь, государь того человѣка взялъ съ собою, а ялся того человѣка ко царевичемъ оттолѣи отпустити. А что ми еси, государь, велѣлъ царицѣ говорити наодинѣ Нурсалтанѣ о ее сынѣ о Абдылъ-Летифѣ о царевичѣ о казанскомъ, о Ибреимовѣ сынѣ, и язъ деи, государь, говорилъ, а царевичъ тутъ жа былъ; и царица ми, государь, молвила такъ: будь у меня опять.

№ 35. И язъ, государь, у нее былъ передъ семъ поѣздомъ, какъ казаковъ отпущалъ. И царица ми говорила такъ: со царемъ есмя обмыслила такъ: вѣдаетъ Богъ да братъ нашъ князь велики, а хотимъ царевича отпустити Абдылъ-Летифа; какъ тебя Лобана царь отпуститъ, и царевичъ, ажъ дастъ Богъ съ тобою ѣдетъ къ брату къ нашему къ великому князю вмѣстѣ.

II. А се грамоты пришли отъ Менли-Гирея царя къ великому князю съ его человѣкомъ съ Мерекою.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Ино нашего еси здоровья полно отвѣдати, а свое здоровье полное сказати съ нашими съ Мыниремъ да съ Оюсомъ доброго боярина Ивана Лобана послалъ еси, наше здоровіе полное видѣлъ, а твое здоровье полное сказалъ, велми сердце наше взрадовалося. Нынѣча наше брата своего здоровье слышевъ, радостенъ бы еси былъ. Еще недругъ нашъ, Муртозинъ братъ, Ахматовъ царевъ сынъ, Едигеа царевичя голову привезли, недруговъ нашихъ изнедобили. Молвя, тебя бы брата моего взвеселилъ. Молвя, сюючнея просити, Мерекою зовутъ паробка, послалъ есми, какъ взрадовавшися доброе жалованье свое самъ вѣдаешь. Нынѣчя своимъ посломъ съ Иваномъ приказалъ еси. Мынырь да Оюсъ, твои послы пріѣхали, и первое того слыхали есмя въ вашей землѣ лихое повѣтрее, отъ того лиха послы твои къ намъ ѣхали, отъ того лихова дѣла люди у нихъ померли. Опослѣ того, къ намъ въ нашу землю пріѣхавши нынѣ, завтра явити ихъ къ себѣ; ино опять люди у нихъ умерли; на нашихъ на многыхъ людехъ такое лихо сстанется, не велѣлъ есми имъ у себя быти, какъ въ сердцѣ у себя лиха не подержишь, молвилъ еси, гораздо еси учинилъ, и у насъ отъ того лихово повѣтрея стерегутся. Того дѣля о чемъ намъ у себя на сердцѣ лихо держати? Слуги мои Мынырь да Оюсъ, какъ видѣли доброе твое жалованіе было, съ добромъ отпустилъ еси, братство и дружбу свыше еси учинилъ. Нынѣчя язъ братъ твой съ тобою съ братомъ своимъ что говорили есмя шерсть и право, одни братство и дружба выше, другу другомъ, а недругу недругомъ стоимъ, то слово наше инако не учинимъ; ино тебѣ брату моему другу другъ, а недругу недругъ. Право и доброе свое слово съ Мерекою послалъ есми; какъ гораздо послушаешь, мнѣ брату своему доброй отвѣтъ давши, Мереку отпустишь. Со мною съ братомъ твоимъ и съ тобою братомъ моимъ Богъ милуетъ, дѣло наше такъ добро будетъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта 897, маія мѣсяца въ 10 день, въ среду, писанъ въ мышье лѣто.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: король болшого посла послалъ къ намъ, слово есмя его слышели; а посолъ ещо къ намъ не пришолъ. Слово его то: Девлешъ да Уздемирь

два брата его у меня въ рукахъ. Язъ царю брату своему противъ его не № 35.
пущу; за собою далъ есми имъ помѣстіе. Орда нынѣче придетъ, съ тобою вмѣстѣ недрузи имъ будемъ. Ко отцу его ежелѣтъ есми пословъ посылалъ, первѣе куны и поминки послю, толко бы межи насъ добро было и добрые бы послы межи насъ ѣздили. Молвилъ слово его то, такъ вѣдай. Да ещо на Часѣхъ королевъ который сынъ, да которой на Угрѣхъ сынъ, чаской съ угорскимъ бился; и которой сынъ его на Угрѣхъ, тотъ побѣжалъ, а 30 князей у него убили, а прибѣжалъ въ Вугры. То слышевши салтанъ Баязытъ и онъ пошолъ на Угры ратью. Стефанъ воевода къ намъ посла прислалъ, другу другъ есми, а недругу недругъ есми молвилъ; велми межи насъ сердца наши сластны, такъ вѣдай. Стефана воеводинъ сынъ 5000 человѣкъ къ салтану на помочь пошло, слышели есмя; къ тебѣ язъ велѣлъ то написати Ивану Лобану. Опослѣ того отвѣдали есми у Стефана воеводина посла, ажно то солгано, такъ вѣдай. О томъ дѣлѣ съ Мерекою изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай, вѣри. Ещо нашо одно слово то: къ твоимъ казакомъ людей прикошевавъ, хотѣлъ послати, кто былъ въ Ордѣ, которого дни было имъ притти изъ Орды, Азикины княжіе люди 1000 человѣкъ, Кулъ Сеитемъ зовутъ въ головахъ поченъ, тотъ пришелъ; всѣ побѣжали, а Кулъ Сеитъ попалъ, они его убили, да и иные люди многіе побиты, твои казаки то видѣли. Тѣ добрые дѣла наши изъ устъ наше слово у Мереки услышишь взрадуешся. Ещо слово наше то: оного году къ твоимъ казакомъ попалъ Мустофинъ царевъ сынъ Мамишекъ царевичь къ тобѣ свели, къ тобѣ брату моему тамъ Бердовлетя да Хозяша просити Мамишекъ царевичя послалъ есми; ты тамъ братъ Мамишекъ царевичю говорилъ еси: язъ тебѣ дамъ помѣстье съ Менли-Гиреемъ съ царемъ съ братомъ моимъ, на мое дѣло здѣсе живучи служилъ бы еси. Нынѣчя на мое дѣло и на твое дѣло велми пригожъ молодецъ, нынѣчя у меня въ рукахъ малой братъ его Маамедъ царевичь съ женою съ всѣмъ у меня. Нынѣчя мое брата своего слово почтишь, Коширу, что за братомъ за моимъ за Нурдовлатомъ за царемъ было, и которые села были дашь ему, ѣхавши бы у тебя жилъ, моимъ недругомъ и твоимъ недругомъ велми недружбу доведетъ, таковъ молодецъ. Однолично наше слово и на коню учини, съ Мерекою за печятью грамоту пошли. Мамишекъ царевичь съ твоимъ бы посломъ съ Иваномъ съ Лобаномъ ѣхалъ. О томъ дѣлѣ съ Мерекою изъ устъ словомъ приказалъ есми, вѣри ему. Еще слово наше то: у короля въ рукахъ стоитъ Довлешь царевичь да Уздемирь, имъ недружбу учинити, которыми дѣлы пригоже, какъ помыслишь ты братъ мой вѣдаешь. О томъ дѣлѣ съ Мерекою изъ устъ слово есми приказалъ, такъ бы вѣдалъ еси. Ещо слово наше то: салтановы дѣти друзи ми стоятъ, два бы ми еси кречета, два сорока добрыхъ соболей, да двѣ юфти черныхъ горлъ, да три зубы

№ 35. рыбьихъ съ Мерекою пошлешь, мнѣ брату твоему за великую ми казну станетъ. Какъ меня брата своего въ соромѣ не доспѣешь, ты братъ мой вѣдаешь. На семъ пути у добрыхъ молодцовъ пансыри утерялись, и язъ пансырь свой отдалъ, какъ пригоже мнѣ вздѣти краковской пансырь, съ Мерекою бы еси ми прислалъ Айдаровъ пансырь, молвя, еси прислалъ, мы его знаемъ, не Айдаровъ пансырь, какъ крѣпко опытаешь его, Айдаровъ пансырь пришлешь, ты братъ мой вѣдаешь. Айдарова пансыря не обыщешь, какъ мнѣ брату твоему вздѣти, пансырникомъ своимъ указавши, послалъ бы еси. О тѣхъ дѣлѣхъ съ Мерекою изъ устъ слово свое приказалъ есми, такъ вѣдай. Съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату моему слово наше то стоитъ: слава Богу, на земляхъ и на водахъ нашихъ то лихое повѣтрее оттошло, земли наши здоровы стоятъ. Язъ братъ твой на конь всѣлъ; Ахматовы царевы дѣти съ тобою промежу насъ о лихѣ, которые ѣздили его казаки искати, на конь всѣлъ есми на Днѣпрѣ, къ тобѣ брату моему хотимъ близко быти, городъ дѣлаемъ. Отъ Бога надѣя намъ есть, тѣ дѣла додѣлавши, съ добромъ съ тобою съ братомъ своимъ видѣвши, добрые крѣпкіе рѣчи съ тобою поговоривши, другомъ своимъ дружбу доведши, а недругомъ своимъ недружбу доведемъ. Богъ то прошеніе намъ дастъ на семъ свѣтѣ свыше мнѣ и тебѣ много добра, доколѣва свѣтъ переставится, говоря не перестанетъ имя будетъ отъ мене и отъ тебе останутся, свыше бы добро было, и нощь и день у Бога просимъ; на той мысли и на той думѣ стою. Ты братъ мой своимъ посломъ съ Иваномъ съ Лобаномъ приказалъ еси: мой недругъ король стоитъ, недружбу свою ему не оставливай, молвилъ еси. И язъ ту думу подумалъ, доколѣ будемъ королю недружба наша не дойдетъ, близко будемъ, которой часъ на конь сядемъ недружба наша до него дойдетъ, молвя, на Нѣпрѣ городъ велѣлъ если дѣлати. О томъ съ тобою съ братомъ своимъ говореное слово и правда и шерть до конца доведемъ, молвя, право передъ Богомъ. Создалъ одинъ Богъ, по Богу свое царство оставивши, съ тобою съ братомъ своимъ говореную рѣчь и свое слово доведемъ. Молвя, въ Кафу самъ ѣздилъ есми, пятдесять день жилъ есми, и посолъ твой пришелъ, а язъ таки у себя не былъ, въ Кафѣ есми былъ, о томъ городѣ нашихъ денегъ восмь я займовалъ есми, всего сто тысячь денегъ занялъ есми, сто тысячь денегъ тритцать тысячь да три тысячь алтынъ, столко денегъ будетъ; многіе бы люди были, и язъ бы съ нихъ ималъ, да тѣмъ бы ставилъ, денги надобе давати, инымъ нечѣмъ промыслити, сто тысячь денегъ тритцать тысячь, да три тысячь алтынъ въ шесть мѣсяцъ отдати надобе, что харчю учиню, твой посолъ Иванъ Лобанъ видитъ; какъ братьство учинишь, отъ сего долгу избавишь насъ, ты братъ мой вѣдаешь; тебѣ брату моему во лжѣ и

въ соромотѣ не былъ бы, молвя, то дѣло дѣлалъ какъ тѣхъ денегъ оспода- № 35.
ремъ шесть мѣсяць срокy какъ бы не минуло, меня брата своего въ со-
ромотѣ не доспѣешь, ты братъ мой вѣдаешь. Ещо сесь городъ, какъ ду-
мою молвишъ дѣлай. Наша мысль то: съ тѣмъ королемъ коли недружба
приняти, ино крѣпко приняти; малая недружба, ино то ничто. Ещо дву
братовъ моихъ въ свои руки взялъ за собя запустилъ. Отъ тебя которые
грамоты пришли, нелзѣ было послати. Нынѣча тому королю недружба
наша такъ дойдетъ, акъ Богъ донесетъ, сее зимы съ женами своими со
всѣми улусы выкочевавъ, въ томъ городѣ зимую. Королю съ оманкою
добрые рѣчи свои молвлю, Богъ донесетъ во жнитво къ намъ съ тысячю
людей свеихъ полемъ пришли, шодши язъ возму имъ Кіевъ, а зимѣ ты
братъ мой приди; два насъ вмѣстѣ на короля пойдемъ, Литвѣ какъ про-
тивъ насъ стояти? Вилну и Краковъ дастъ Богъ всхочешь взяти, а не-
дружбу всхочешь довести, ино то такъ. Ещо которые ся думы и слова
остали, своимъ паробкомъ съ Мерекою приказалъ есми, вѣри ему, то мое
брата твоего слово. Какъ тому слову отвѣтъ гораздо подумавши молвиши,
борзо къ Мерекѣ человѣка прикошевавъ отпустишь, ты вѣдаешь то слово,
никто бы того слова не вѣдалъ; ино коли дѣло сдѣлаемъ, тогды бы взвѣ-
дали. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату моему поклонъ.
Ино Муса мырза да Ямгурчей мырза къ намъ, Мааметемъ зовутъ, слугу
своего послали. На дорозѣ ординскіе люди поимавъ ограбили его, и онъ
прибѣжалъ ко мнѣ, отъ тѣхъ мѣстъ на дорозѣ недрузи есть Мусѣ мырзѣ
да Ямгурчею мырзѣ нелзѣ ми было послати, и нынѣча ещо на дорозѣ
недрузи стоятъ, и на Астархань было нелзѣ отпустити. Тебѣ брату мо-
ему Муса мырза да Ямгурчей мырза, и которой ѣдетъ, Койнакомъ зовутъ,
паробокъ мой, съ нимъ Мусинъ мырзинъ да Ямгурчей мырзинъ слуга,
Мааметемъ зовутъ, послалъ есми; какъ гораздо пожаловавши съ доброю
честію почтивши отпустишь, ты братъ мой вѣдаешь, наскорѣ послалъ
есми. Какъ мой брата твоего паробокъ Коинякa добрую одежу платно
дашь, коня не будетъ у него—конь дашь, борзо отпустишь, сего Мааметя
потомуже, жалованье давши, отпустишь, Мусѣ мырзѣ добрые рѣчи свои
написавши. А Ямгурчей мырзѣ молвивши прикажи: чего еси у царя про-
сить посылалъ, о томъ дѣлѣ язъ тебѣ поручникъ, толко сего году съ бра-
томъ моимъ со царемъ соединачитеся, отъ недруговъ оборонитися. Молвя,
о тѣхъ рѣчѣхъ дѣля съ Мерекою есми изъ устъ словомъ приказалъ есми,
такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Казан-
скому царю Магмстъ-Аминю царю крѣпко прикажи, да одного бы еси че-
ловѣка съ нимъ послалъ, не издержавши бы борзо отпустилъ съ моимъ че-
ловѣкомъ Муса мырзина человѣка.

№ 35. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату моему поклонъ. Ино Мереку отпустишь, своего человѣка съ Мерекою отпустишь, на Новосиль отпусти, отъ Новосиля на Путивль бы ѣхали, отъ Путивля на Кіевъ бы ѣхали, добры здоровы доѣдутъ до меня. Своего человѣка неистращавши прикошуй твоего человѣка моимъ и твоимъ здоровьемъ, твоего и моего человѣка не мочно имъ издержати, кіевскому воеводѣ о томъ дѣлѣ крѣпко приказалъ есми, и Мерека тебѣ скажетъ. Мусѣ мырзинѣ братьѣ, на конѣ есмя были, поминка есмя не добыли; братство учинишь насъ, въ соромѣ не доспѣешь, 10 золотыхъ Койнику, паробку моему, передъ Мерекою дашь; мое брата твоего дѣло помѣшки бы не было. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

III. А се такову грамоту послалъ Менли-Гирей царь къ Махметъ-Аминю, царю казанскому, съ своимъ человѣкомъ съ Коинакомъ. Брату моему, Магмедъ-Аминю царю. Богъ бы осподарьство твое свыше учинилъ, къ тебѣ многъ поклонъ надѣйся. Слышелъ еси, со тьстемъ твоимъ, съ Мусою мырзою, добрые рѣчи наши прошли; осенесь на недруга пришолъ, не остался есмя съ нимъ, надѣйся. Слышелъ еси, нынѣча Мусинъ мырзинъ къ намъ посланой человѣкъ Мааметъ, съ нимъ есми послалъ своего паробка Коинака къ Мусѣ мырзѣ; какъ до тобя доѣдетъ тотъ паробокъ Коянякъ да съ нимъ Мааметъ, борзо отпустишь къ намъ. Отъ Мусы мырзы нынѣча которой человѣкъ поѣдетъ, и того бы еси борзо отпустилъ, намъ свыше братство учинишь. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

А се такову грамоту послалъ Менли-Гирей царь къ Мусѣ мырзѣ съ своимъ человѣкомъ съ Коинакомъ. Менли Гиреево слово. Мусѣ мурзѣ, величеству твоему и счисливому, многъ поклонъ. Ино добрые и любовные рѣчи прошли, лѣтось на недруга такъ подумавши пришли были есте; и мы, какъ отъ васъ вѣсть пришла, того дни на конь всѣли да и пошли, до Азова дошли есмя, и увѣдали есмя, такъ ся сстало, воротилися есте. Нынѣча столь дѣла меня дѣля есте дѣлали; противъ того вамъ Богъ заплатитъ. Нынѣшнему дѣлу напередъ зимы недругу дѣло учините спѣшно, намъ въ коемъ мѣстѣ учините срокъ, меня бы есте у себя видѣли, какъ говорили есмя по тому слову то свое добро и на конѣ учините. Счастіе мое то: отъ Бога просимъ, съ добромъ видѣтися, добрые рѣчи свои добрые обычаи поговоривши и познаемся, на семъ свѣтѣ намъ и вамъ счастіе будетъ, до второго безпрестанно имя наше добро будетъ. Изъ устъ слово съ Коянякомъ съ паробкомъ своимъ да съ Мааметемъ съ вашимъ человѣкомъ молвилъ есми, такъ вѣдайте. Ещо мое друга своего слово и на конѣ учините будете, ко мнѣ борзо доброго слугу своего пошлите. Молвя, съ си-

нимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта 897, въ 10 день мѣсяца маія, № 35.
въ среду писанъ.

А се такову грамоту послалъ Менли-Гирей царь къ Ямгурчею мырзѣ съ своимъ человѣкомъ съ Коннакомъ. Менли-Гиреево слово. Ямгурчею мурзѣ многъ поклонъ. Ино твое прошеніе послалъ еси и слова твои отъ Кутлояра слышелъ есми. И нынѣча твое слово приняли есмя, съ Коянякомъ паробкомъ своимъ да съ Маметемъ изъ устъ тѣ рѣчи свои приказалъ есми, вѣри имъ. Нынѣча напередъ зимы сему недругу дѣло учинишь намъ съ братомъ съ своимъ мырзою въ коемъ мѣстѣ срокъ доспѣвши пришлешь, мы на томъ срокѣ будемъ; ино по нашему слову будете, къ намъ доброго своего слугу борзо пришлите. Сее зимы напередъ сего году сему недругу одное думы не учините, и мы отъ васъ надѣи не дрижимъ. Молви, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта 897, маія мѣсяца въ 10 день, писанъ въ середу.

IV. А се такова грамота пришла отъ Менли-Гирея царя съ Мерекою рузскимъ писмомъ.

Отъ Менли-Гирея царя брату моему великому князю поклонъ. Слово наше то: что еси прикошевалъ къ моимъ посломъ къ Мунырь мурзѣ да къ Оюзъ дувану своего посла Ивана Лобана, какъ къ намъ по добру по здорову пріѣхалъ, а съ нимъ два кафинца пріѣхали гости, и тѣхъ людей кафинской паша къ собѣ позвалъ да вспросилъ ихъ: московскіе гости будутъ ли нынѣчя въ Азовъ и въ Кафу? И тѣ ему люди говорили, что еси лѣтось въ Азовѣ силу надъ ними чинилъ, камень еси велѣлъ на городъ носить; рухлядь возмутъ у нихъ, половину цѣны дадутъ, а другіе не дадутъ. А какъ въ Кафу придутъ, будетъ человѣкъ русаковъ пять шесть въ одномъ котлѣ; а притчею у нихъ человѣкъ розболится какою немочью, и ты у нихъ у всѣхъ велишь рухлядь взять, а назовешь ту рухлядь мертвого человѣка, а хоти и не умретъ тотъ человѣкъ, и ты велишь половину рухляди отдать, а другіе половины не велишь имъ отдати. И тѣхъ для дѣлъ, гости били челомъ великому князю; и князь велики тѣхъ для дѣлъ своихъ гостей не отпустилъ. И паша послышавъ тѣ рѣчи, да на меня къ турскому послалъ обговоръ, заблютчися отъ турского, что будто ся язъ царь Менли-Гирей къ тобѣ къ великому князю писалъ свою грамоту, чтобы ты своимъ гостемъ не велѣлъ въ Азовъ и въ Кафу ходити; и Менли Гирей царь учинилъ тобѣ убытка турскому царю на сто и на шестьдесятъ тысечь алтынъ, то пишетъ въ пашинѣ грамотѣ къ турскому. Ино тебѣ вѣдомо брату моему великому князю: писывалъ язъ къ тебѣ свою грамоту о твоихъ гостѣхъ, и паша нынѣчя въ томъ дѣлѣ на меня много лжи учинивъ, стоитъ нынѣча передъ турскимъ, любо бы мое слово въ правдѣ было, а любо бы

№ 35. его слово въ правдѣ было, и похочешь нынѣчя мене передъ турскимъ въ правдѣ учинить, и будетъ ти пригоже, и ты бы и къ турскому грамоту послалъ, а любо бы еси ко мнѣ грамоту послалъ. И будетъ ти пригоже къ турскому грамота послати, и ты бы турского грамоту ко мнѣ прислалъ, и язъ ту грамоту пошлю съ своимъ человѣкомъ, а другую бы еси грамоту ко мнѣ прислалъ; и которая тебѣ грамота написавъ ко мнѣ прислать, и язъ ту грамоту пошлю съ своимъ же человѣкомъ, тогды дѣло мое будетъ въ правдѣ. И будетъ ти къ турскому грамота послать и поклонъ свой, какъ поклонъ свой молвивъ: съ Менли-Гиреемъ со царемъ что есми въ дружбѣ и въ братствѣ, ьъ ваши городы въ Азовъ и въ Кафу ежелѣтъ гости есмя посылали, и вашей тамгѣ много прибытка было, и нашимъ и вашимъ людемъ убогимъ многа корысть бывала; и наши гости сказывали намъ, что имъ отъ вашихъ людей много силы чинится, и мы тѣхъ своихъ людей рѣчи не слушали; лѣтось надъ нашими людми велми много силы учинили, и мы нынѣчя того для своихъ гостей въ Азовъ и въ Кафу не отпустили. И толко надъ нашими людми гдѣ силу учинитъ, и мы тутъ своихъ людей не отпущаемъ. А будетъ ти непригоже къ турскому грамоты послать, а пошлешь къ намъ грамоту, и ты бы въ своей грамотѣ къ намъ писалъ тѣ же рѣчи, а тобѣ то вѣдомо. А моего бы еси человѣка Мереку отпустилъ ко мнѣ чяса того, а тѣ бы еси грамоты съ нимъ прислалъ.

№ 36.

1492, августа 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Константиномъ Григорьевичемъ Заболоцкимъ: *извѣщаетъ царя о смерти общаго недруга, короля Казиміра; царь былъ бы по прежнему въ союзѣ съ великимъ княземъ и на Казиміровыхъ дѣтей. Теперь царь оставилъ бы постройку города на устьѣ Днѣпра, а шелъ бы на Литовскую землю воевать, великій же князь самъ идетъ отъ себя также воевать Литовскія земли. Заболоцкому и Колычеву заботиться, чтобы теперь царь непремѣнно шелъ воевать Литовскія земли. Грамоты великаго князя къ царю Менгли-Гирею и къ султану Баязету объ обидахъ московскихъ торговыхъ людей въ Азовѣ и Кафѣ* (Д. Кр. № 1, стр. 324—345).

I. Лѣта 100 (чі), послалъ князь велики ко царю къ Менли-Гирею Костянтина Григоріева сына Заболотцкого. А поѣхалъ вмѣстѣ съ Иваномъ съ Суботою; а Субота посланъ въ Волохи. А съ Костянтиномъ посланъ Ѳедко Васильевъ сынъ Бирилева, да толмачъ Коняй, да татарове. А Мен-

ли-Гиреевъ человѣкъ Мерека съ ними же поѣхалъ вмѣстѣ. А выѣхали съ № 36.
Москвы августа 30, въ четвергъ.

Память Костянтину Григоріеву сыну Заболотцкого. Какъ дастъ Богъ пріѣхавъ въ Орду, ино ему, не ходя къ царю къ Менли-Гирею, да видѣтися съ Иваномъ съ Лобаномъ; а любо послати къ Ивану о томъ, чтобы Иванъ шолъ ко царю напередъ, да сказалъ бы царю, что Костянтину быти у царя, напередъ о здоровьѣ спросити его отъ великого князя да съ поминкомъ; а рѣчь ему говорити отъ великого князя наединѣ, какъ себѣ велитъ царь говорити. И какъ у себя велитъ царь Костянтину быти, ино первое Костянтину отъ великого князя царю челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь Василей велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминки подати. А рѣчь говорити царю наодинѣ назавтрее, или какъ велитъ себѣ царь говорити.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своими послы съ Мунырь мурзою да съ Оюзъ дуваномъ и съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ, да и въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси, что король, твой и мой недругъ, нашихъ недруговъ Ахматовыхъ дѣтей приведъ промежу насъ учинилъ, и каково намъ тѣ наши недрузи Ахматовы дѣти лихо чинили, и тѣ наши недрузи отъ насъ поотдалѣли, и ты хотѣлъ на моего недруга на королеву землю ратью ити и недружбу свою ему довести.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и язъ къ тобѣ приказалъ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, чтобы еси на своего и на моего недруга на королеву землю ратью вошелъ и недружбу бы еси ему чинилъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ; а язъ отселѣ твоему и своему недругу королю недружбу свою хочю чинити, сколко намъ Богъ пособитъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты нынѣча писалъ ко мнѣ въ своихъ грамотахъ съ Мерекою, да и словомъ ми отъ тебя говорилъ, да и боярину еси нашему Ивану говорилъ, что не пошелъ еси нынѣ ратью на своего и на моего недруга на короля землю затѣмъ, что на Днѣпрѣ городъ дѣлаешь, да изъ того города изблиска хочешь ему недружбу свою доводити. Да и то писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, да и Мерека ми словомъ отъ тебя говорилъ, чтобы намъ самимъ, тебѣ да и мнѣ, на конь всѣти и поити зимою на своего недруга, такъ бы намъ недругу недружба довести, такъ еси ко мнѣ писалъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: нынѣча такъ Божіа воля сталася, того нашего недруга Казимира короля въ животѣ не стало; а у него дѣти остали, также намъ недрузи, какъ и отець ихъ. И ты бы по своей правдѣ, какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси на тѣхъ на своихъ и на моихъ недруговъ, Казимировыхъ королевыхъ дѣтей, и на Литовскую землю самъ на конь всѣлъ и ратью пошолъ и недружбу бы еси имъ свою учинилъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ.

№ 36. А и пришлютъ къ тебѣ тѣ наши недрузи, королевы дѣти, и ты бы съ ними миру не ималъ, а былъ бы еси со мною на нихъ заодинъ, чтобы еси поотставя нынѣ всѣ свои дѣла, да на нихъ бы еси на Литовскую землю пошолъ; а язъ оже дастъ Богъ нынѣ самъ хочю всѣсти на конь и ратью на нихъ поити и недружбу свою хочю имъ чинити, сколко ми Богъ пособитъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а что городъ дѣлаешь на Днѣпрѣ, и намъ сказывали, что тотъ городъ далече отъ Литовскіе земли, близко деи устья Днѣпрьского; и ты бы нынѣ однолично то дѣло поотставилъ, а самъ бы еси на конь всѣлъ и ратью пошолъ на Литовскую землю чтобы намъ, какъ намъ далъ Богъ недругомъ недружба учинити. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ о царевичѣ о Уздемирѣ да о Довлешѣ: ино, которой страхъ држишь отъ тѣхъ царевичевъ? Вышли они отъ Турковъ да на полѣ были и въ Ордѣ были, что тебѣ могли учинити? А и впередъ оже дастъ Богъ ты бы братъ мой здоровъ былъ да и язъ, и гдѣ они ни будутъ, что тебѣ могуть учинити?— Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что Муса мурза и Ямгурчей мурза присылали къ тебѣ своего человѣка Махметя; и ты того ихъ человѣка къ нимъ отпустилъ, а и своего еси паробка Коиняка къ нимъ послалъ съ ихъ человѣкомъ вмѣстѣ, а прислалъ еси ихъ ко мнѣ; а писалъ еси ко мнѣ, чтобы мнѣ ихъ пожаловавъ отпустити; а къ Мусѣ бы ми и къ Ямгурчею приказати съ ихъ человѣкомъ о единачствѣ на Ахматовыхъ дѣтей. И язъ и напередъ сего къ Мусѣ послалъ своихъ людей, а приказалъ есми къ нему съ своими людми, чтобы съ нами былъ заодинъ на нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей; а и нынѣча есми приказалъ къ Мусѣ мырзѣ да и къ Ямгурчею съ ихъ человѣкомъ съ Махметемъ, и грамоты есми свои къ нимъ писалъ, чтобы съ нами были заодинъ на нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей; да и о твоемъ дѣлѣ, что еси ко мнѣ приказывалъ, къ Ямгурчею есми приказалъ. А того есми твоего паробка Коинява да и Мусина человѣка Махметя, пожаловавъ, отпустилъ. А что писалъ еси ко мнѣ, чтобы ми дати твоему паробку Коинаку десять золотыхъ на пошлины, и язъ ему велѣлъ дати десять золотыхъ. А къ Махметь-Амину, царю казанскому, послалъ есми съ ними своего человѣка, а приказалъ есми къ нему, чтобы ихъ не издержавъ отпустилъ.

Да сказати Костянтину царю, какъ будетъ пригоже: велѣлъ ми, господине, осподарь мой князь велики тебѣ сказати: что розослалъ къ людемъ по всѣмъ своимъ землямъ, а велѣлъ имъ наряжатися, а самъ не мотчая всѣсти хочетъ на конь, и ты бы, господине, не мотчя жъ всѣлъ на конь. —А се говорити Костянтину царю спустя день пять или шесть. Князь велики велѣлъ тобѣ молвити: былъ у насъ фрязинъ, Августиномъ зовутъ; и мы его нынѣ отпустили съ своимъ бояриномъ съ Костянтиномъ, и онъ

блюдется въ Кафу ѣхати, и ты бы его велѣлъ проводити насъ для, куде бу- № 36.
детъ ему лзѣ въ свою землю проѣхати, чтобы тотъ паробокъ не погиблъ.

Да что грамоты посланы съ Костянтиномъ, одна Менли-Гирею царю, а другая турскому, и Костянтину, спустя послѣ посолства день пять или шесть, ити ко царю, да тѣ грамоты царю подати, а молвити такъ: послалъ осподарь мой двѣ грамоты, одну тебѣ, а другую турскому, а велѣлъ ми осподарь мой тебѣ молвити, чтобы еси ту его грамоту къ турскому отослалъ съ своимъ человѣкомъ, или съ кѣмъ будетъ тебѣ пригоже.

II. А се говорити Костянтину отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси у царя у Менли-Гирея, у брата своего, промежи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ожъ дастъ Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Барашу, Еменекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси у царя у Менли-Гирея, у брата нашего, промежъ насъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро чинити.—Да молвити Костянтину отъ великого князя Довлетекъ мурзѣ, Еменекову же сыну, да Янкувату та жъ рѣчь, что и Барашу.

Да молвити Костянтину отъ великого князя Бердеулетю, да Собакъ дувану, да Тулпару, да Хозяшу. Князь велики велѣлъ вамъ молвити, чтобы есте промежъ насъ съ царемъ дѣла нашего берегли, а намъ бы есте служили; а мы какъ держимъ къ вамъ свое жалованье, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ къ вамъ свое жалованье держати.

III. Память Костянтину. Беречи ему того: будетъ еще у Менли-Гирея царя королевъ посолъ, а похочетъ съ нимъ Менли-Гирей послати къ королевичемъ своего человѣка, и Костянтину царю говорити накрѣпко, чтобы къ нимъ своего человѣка не посылалъ. А будетъ къ царю пришелъ посолъ отъ королевичевъ, а Костянтинъ его заѣдетъ, или при Костянтинѣ пріѣдетъ, а царь захочетъ къ королевичемъ послати своего человѣка, и Костянтину говорити царю накрѣпко, чтобы своего человѣка къ нимъ не посылалъ, ни миру бы съ ними не ималъ, а на чемъ свое крѣпкое слово великому князю молвилъ и правду учинилъ и въ грамотахъ записалъ, другу великого князя другомъ быти, а недругу недругомъ, на томъ бы и стоялъ, а былъ бы съ великимъ княземъ на королевыхъ дѣтей и на всякого недруга заодинъ. А государь мой князь велики на чемъ тебѣ свое слово молвилъ и правду учинилъ и въ грамотахъ записалъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ; а и впередъ хочетъ стояти на Ахматовыхъ дѣтей и на королевыхъ дѣтей и на всякого недруга заодинъ,

№ 36. И царь бы по своей правдѣ однолично самъ на конь всѣлъ и пошелъ на королевыхъ дѣтей и на Литовскую землю и недружбу бы имъ чинилъ, сколко ему Богъ пособитъ. И пойдетъ царь на королевыхъ дѣтей и на Литовскую землю ратью, а Костянтину велитъ съ собою итти, и Костянтину съ царемъ ити, а отъ того ся ему не отговаривати. А какими дѣлы царь учнетъ отговариватися, а не всхочетъ поити на Литовскую землю, или учнетъ говорити, что нынѣ уже къ зимѣ нелзѣ ити,—и Костянтину говорити царю такъ: ты, господине, писалъ ко государю къ нашему въ своей грамотѣ, да и словомъ отъ тебя Мерека говорилъ, чтобы вамъ самимъ, тобѣ да и государю нашему, на своихъ недруговъ на конь всѣсти, да зимою то дѣло дѣлати; и осподарь мой, осподине, нынѣ самъ на конь всѣлъ на своихъ недруговъ; а тебѣ, господине, въ ту жъ пору пригоже ити на своихъ недруговъ да свое дѣло дѣлати, какъ вамъ Богъ поможетъ. А ваши недрузи, Ахматовы дѣти, были межи васъ, а тѣ нынѣ поотдалѣли; а коли, господине, Ахматовы дѣти къ тебѣ подближаютъ, и тебѣ тогды ити нелзѣ. Да говорити Костянтину царю о томъ накрѣпко, чтобы однолично царь пошолъ на Литовскую землю. А взмолвитъ царь, что самому ми нелзѣ ити, а поставитъ каково дѣло, зачѣмъ будетъ ему нелзѣ ити, а учнетъ посылати сына или брата, а Костянтину велитъ ити съ нимъ или съ братомъ, и Костянтину царю говорити, чтобы самъ пошолъ; а не пойдетъ самъ, и Костянтину съ сыномъ, или съ братомъ ити на Литовскую землю; а не взвелитъ ему ити, и ему не ити. И не пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, ни рати своей не пошлетъ, а Костентину будетъ лзѣ къ великому князю послати, и ему къ великому князю съ тою вѣстью послати. А пойдетъ царь самъ, или рать свою пошлетъ на Литовскую землю, а къ великому князю съ тѣмъ пошлетъ своего человѣка, и Костянтину со царевымъ человѣкомъ къ великому князю послати же людей съ тою вѣстью; а не пошлетъ царь своего человѣка, а Костянтину будетъ лзѣ послати, и Костянтину съ тою вѣстью къ великому князю людей послати. Да и про турецкого и про волошьского и про королевыхъ дѣтей каковы будутъ тамо вѣсти, и Костянтину о томъ къ великому князю отписывати да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

Да память Костянтину. Оже дастъ Богъ царь Менли-Гирей пошлетъ рать свою на Литовскую землю, или самъ пойдетъ, и онъ бы пошолъ на Кіевъ.

Память Костянтину. Вспроситъ его царь: были у великого князя ординскіе люди, отъ кого къ нему пріѣздили, князь велики послалъ ли съ ними въ Орду своихъ людей? И Костянтину молвити: присылалъ, господине, ко государю къ нашему Азика князь своего человѣка Тебетя. А Тевекелъ мурза и иные мурзы присылали своихъ людей о томъ, чтобы князь велики съ ординскими цари былъ въ братствѣ и въ дружбѣ потомуже, какъ и съ

тобою. И князь велики, господине, отвѣчалъ имъ: коли они недрузи брату № 36.
моему Менли-Гирею царю, то они и мнѣ недрузи; да и отпустилъ ихъ, господине, ни съ чѣмъ. А своего человѣка, господине, съ ними не послалъ никого.

Да колкижды князь велики царя Нурдоулата посылывалъ на поле царева для дѣла Менли-Гиреева, и колко Саталгана царевича, Нурдоулатова царева сына, посылывалъ, да и рузскую рать, и колко Татаръ и Русь жалуетъ, того дѣля и гибели имъ полскіе платитъ, ино колко того розойдется.

IV. А се такова грамота послана съ Костянтиномъ къ Лобану къ Колычеву. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи Ивану Андреевичу Колычеву. Что послалъ есми тебя ко царю къ Менли-Гирею, велѣлъ есми тебѣ говорити царю, чтобы пошолъ на королеву землю. И нынѣча короля не стало, а дѣти его намъ недрузи же; и язъ послалъ ко царю Костянтина Заболотцкого, а велѣлъ есми ему царю говорити, чтобы пошолъ на королевыхъ дѣтей на Литовскую землю; а язъ оже дастъ Богъ самъ хочю на конь сѣсти на своихъ недруговъ. И ты бы царю говорилъ же, чтобы царь пошелъ на Литовскую землю, да о всемъ бы еси берегъ и дѣло мое дѣлалъ съ Костянтиномъ съ Заболотцкимъ заодинъ.

А се таковъ списокъ посланъ въ грамотѣ къ Лобану. А какъ къ тебѣ пришлетъ Костянтинъ Заболотцкой, или самъ съ тобою видится, а велитъ тебѣ себя объявити царю, и ты бы царю сказалъ такъ, что послалъ язъ къ нему своего боярина Костянтина. А и съ Мерекою есми ко царю приказалъ, что послалъ есми къ нему боярина своего Костянтина, и ты бы его тамъ звалъ бояриномъ.

V. А се такова грамота послана къ Менли-Гирею царю съ Костянтиномъ. Государь еси великой, справедливой и премудрой, межи бесерменскими государи прехвалной еси государь, братъ мой, Менли-Гирей царь, Богъ бы государьство твое свыше учинилъ. Іоаннъ, Божіею милостью, единъ правой государь всеи Русіи отчичь и дѣдичь и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и до востока государь, величьству твоему брата моего слово наше то. Вѣдомо тебѣ: напередъ сего изъ нашихъ земль наши гости въ турского салтана земли ходили, одну тамгу платили, а сила надъ ними никоторая не бывала. Опослѣ того намъ наши гости били челомъ и сказывали намъ, что турского салтана люди надъ ними силу чинятъ, и мы ихъ рѣчей не слушали, ежелѣтъ есмя въ Азовъ и въ Кафу своихъ гостей отпускали. И нынѣчя намъ наши гости били челомъ и сказывали намъ, что надъ ними лѣтось въ турского салтана землѣ отъ его людей велика сила учинилася, въ Азовѣ паша велѣлъ нашимъ гостемъ ровъ копати и камень на городъ носити. Также въ Азовѣ и въ Кафѣ и въ иныхъ салтановыхъ въ городѣхъ товары у нихъ

№ 36. оцѣнивъ возмутъ да половины цѣны дадутъ, а другіе не дадутъ. Еще нашихъ гостей человѣкъ пять или шесть въ одномъ котлѣ, и одинъ человѣкъ изъ нихъ розболится какою болѣстью, да еще онъ живъ, Богъ одинъ воленъ въ животѣ и въ смерти, турского салтана люди всѣхъ его товарищовъ отъ него отошлютъ, а у тѣхъ у всѣхъ у его товарыщовъ товаръ запечятаютъ, и какъ тотъ человѣкъ умретъ, и они у нихъ у всѣхъ товаръ возмутъ, а назовутъ тотъ товаръ того мертвого человѣка; а и не умретъ, и они половину товару отдадутъ. Еще слышимъ, ни въ которой землѣ такая сила не чинится надъ нашими гостми, какъ въ салтановѣ землѣ: розболится человѣкъ да учнетъ товаръ свой давати брату своему, или племеннику, или съ товарищемъ съ своимъ учнетъ посылати къ женѣ своей да къ дѣтемъ, и они еще у живого у него товаръ его отъимутъ, а товарищовъ его къ нему не пропустятъ. Да иные сказываютъ многіе силы нашимъ гостемъ въ салтановыхъ земляхъ отъ его людей чинятся; тебѣ брату моему тѣ дѣла вѣдомы ли будутъ? И мы нынѣ на сей веснѣ, тѣхъ для дѣлъ, своихъ гостей въ Азовъ и въ Кафу не отпустили; гдѣ надъ нашими гостми сила чинится, и мы тамъ своихъ гостей не отпускаемъ, а межи насъ съ турскимъ салтаномъ люди наши не ѣздятъ. И мы нынѣча о тѣхъ дѣлѣхъ писали свою грамоту къ Баазитъ салтану къ турскому, вѣдомы ли будутъ ему тѣ дѣла, или невѣдомы, чтобы мнѣ про то вѣдомо учинилъ. И послали есмя ту грамоту къ твоему величеству брата моего, и ты бы ту мою грамоту къ Баазитъ салтану отослалъ съ своимъ человѣкомъ, или съ кѣмъ будетъ пригоже. И пошлетъ ко мнѣ Баазитъ салтанъ турской свою грамоту, и ты бы ту грамоту ко мнѣ прислалъ; а пошлетъ ко мнѣ Баазитъ салтанъ свою грамоту съ своимъ человѣкомъ, и ты бы того человѣка съ своими людми до насъ допровадилъ. А писанъ на Москвѣ, въ лѣто 6900 девятьдесять десятое, мѣсяца августа 31 день. А на подписи: Менли-Гирееву цареву брата моего величеству.

А се такова грамота послана къ турскому съ Костянтиномъ же, руснимъ писмомъ, а велѣно ему дати та грамота Менли-Гирею царю. Салтану великому царю. Межи бесерменскихъ государей великой еси государь надъ турскими и надъ азямскими государи воленъ еси, полской и морской государь еси, салтанъ Баазитъ, величеству твоему, Іоанъ, Божіею милостію, единъ правой осподарь всей Руси, вотчичь и дѣдичь и инымъ многимъ земмлямъ отъ сѣвера и до востока государь. Величеству твоему слово наше то. Межи насъ съ тобою наши люди не ѣжживали нашего здоровья видѣти, толко наши гости изъ нашихъ земель въ твои земли ѣздятъ, нашимъ и вашимъ людемъ многа корысть бывала. И наши гости намъ били челомъ и сказывали намъ, что имъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей велика сила чинится. И мы своихъ гостей рѣчей не слушали, въ Азовъ и въ

Кафу ежелѣтъ есмя своихъ гостей отпускали. И нынѣчя наши гости намъ № 36.
били челомъ и сказывали намъ, что лѣтось велми велика сила въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей надъ ними учинилася: въ Азовѣ твой паша велѣлъ имъ ровъ копати и камень на городъ носити. Также въ Азовѣ и въ Кафѣ и въ иныхъ твоихъ городѣхъ товаръ у нихъ оцѣнивъ возмутъ, да половину цѣны дадутъ, а другіе не дадутъ. Еще нашихъ гостей будетъ человѣкъ пять или шесть въ одномъ котлѣ, и одинъ человѣкъ изъ нихъ розболится какою болѣстью, да еще онъ живъ, Богъ единъ волент въ животѣ и въ смерти, а они отъ него всѣхъ его товарищовъ отошлютъ, а у тѣхъ у всѣхъ его товарищовъ товаръ запечатаютъ; и какъ тотъ человѣкъ умретъ, и они у всѣхъ у нихъ товаръ возмутъ, а назовутъ тотъ товаръ того мертвого человѣка; а и не умретъ, и они половину товару отдадутъ, а другіе не отдадутъ. Еще слышимъ, ни въ которой землѣ такая сила не чинится надъ нашими гостьми, какъ въ твоей землѣ: розболится человѣкъ да учнетъ товаръ свой давати брату своему, или племеннину, или съ товарищомъ своимъ учнетъ посылати къ женѣ своей да къ дѣтямъ, и они еще у живого у него товаръ его отоймутъ, а товарищовъ его къ нему не припустятъ. Да и иные сказываютъ многіе силы нашимъ гостемъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей чинятся. И мы нынѣ, тѣхъ для дѣлъ, на сей веснѣ своихъ гостей въ Азовъ и въ Кафу и въ иные твои городы не отпустили; гдѣ надъ нашими гостми сила чинится, и мы тамъ своихъ гостей не отпускаемъ. Наперед того, сказываютъ, наши гости въ ваши земли ѣзживали, одну тамгу платили, а сила надъ ними никоторая не бывала; нынѣ при тебѣ ново въ твоихъ земляхъ твои люди надъ нашими гостми учяли силу чинити. Твоему величеству вѣдомо ли то, или невѣдомо? Буде по твоему велѣнію твои люди надъ нашими гостми такую силу чинили, и мы и впередъ своихъ гостей въ твои земли не хотимъ отпустити. Еще одно слово то: отецъ твой славной и великой былъ осподарь; слышелъ есми съ нами хотѣлъ того, чтобы межъ насъ наши люди ѣздили здоровьи нашего видѣти, и послалъ былъ къ намъ своихъ людей. Ино такъ Божіа воля сталася, нынѣча отца своего то дѣло помянувъ, чего дѣля межи насъ наши люди не ѣздятъ нашего здоровья видѣти? О тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ написавъ, свою грамоту къ намъ бы еси послалъ, чтобы намъ вѣдомо было. А писанъ на Москвѣ, въ лѣто 6900 девятьдесять десятое, мѣсяца августа 31 день.

А на подписи: салтанъ Баазитову величеству.

VI. А се такову грамоту прислалъ великому князю Костянтинъ съ пути.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холопъ твой, государь, Костя челомъ бьетъ. По грѣхомъ есми, государь, тобя не спросилъ: нѣчто, государь, съ Лобаномъ ся стрѣчю, или пакъ иная полная вѣсть

№ 36. про царя, что царь пошолъ на твое дѣло, ино, государь, какъ мнѣ велишь: тамъ ли мнѣ его наѣзжати велишь? А язъ тобѣ, государь, холопъ твой челомъ бью.

А се такову грамоту князь велики послалъ къ Костянтину съ братомъ его съ Асанчюкомъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Костянтину Заболотцкому. Писалъ еси ко мнѣ, что съ Лобаномъ ся стрѣтишь, или полная тобѣ вѣсть будетъ, что царь пошолъ будетъ на Литовскую землю, и тебѣ тамъ ли его наѣзжати? И будетъ тобѣ полная вѣсть, что царь пошолъ, а будетъ ти его близко гдѣ наѣхати того жъ дни, да ожъ Мерека съ тобою поѣдетъ, и ты бы его наѣзжалъ; или съ нимъ встрѣтишся, а онъ идетъ, и ты бы ему рѣчь отъ меня говоривъ, да и пошолъ съ нимъ. А будетъ ти того дни его не наѣхати, а Мерека съ тобою не поѣдетъ, и ты бы его не наѣзжалъ, поѣхалъ бы еси въ Перекопь, да дожидалъ бы еси его въ Перекопи. А какъ придетъ царь, и ты бы ему тѣ рѣчи говорилъ, что съ тобою наказаны. И взмолвитъ царь: язъ ходилъ на свое и на великого князя дѣло,—и ты бы ему говорилъ, чтобы опять пошолъ на свое и на мое дѣло, занже язъ самъ хочю всѣсти на конь на его и на своего недруга, и онъ бы со мною вмѣстѣ былъ на своемъ дѣлѣ. Да говорилъ бы еси ему накрѣпко, чтобы однолично опять пошолъ.

Такова память послана къ Костянтину съ Митею съ Заецовымъ. А присылалъ Костянтинъ о томъ грамоту спрашиватися къ Ѳедору къ Курицину.

Память Костянтину. Ѣхати ему ко царевичю къ Ямгурчею да отъ великого князя ему поклонитися и поминки подати. Да будетъ у царя Барашъ князь да братъ его Довлетекъ, и Костянтину Барашу и брату его Довлетеку отъ великого князя поклонитися, да поминки подати; а не будетъ ихъ у царя, и Костянтину къ нимъ ѣхати. А къ инымъ княземъ къ которымъ поминки посланы отъ великого князя, а не будетъ ихъ у царя, и Костянтину къ нимъ не ѣхати; какъ будетъ которой у царя, и Костянтину тутo отъ великого князя ему поклонитися и поминки подати.

А се такову грамоту послалъ Ѳеодоръ къ Костянтину съ Митею же. Господину Костянтину Григорьевичу Ѳеодоръ Курицинъ челомъ бьетъ. Что еси, господине, писалъ ко мнѣ, правити ли тобѣ княземъ поклонъ отъ великого князя, или не правити, которого не будетъ у царя? И язъ, господине, о томъ докладывалъ государя великого князя; и князь велики велѣлъ къ тобѣ послати тому списокъ, и язъ, господине, послалъ къ тобѣ тотъ списокъ въ сей грамотѣ. Да писалъ еси, господине, что говорилъ тобѣ Устинъ Фрязинъ о своемъ товарыщѣ о Русанѣ, что его не хочетъ съ со-

бою взяти; и не похочетъ его съ собою взяти, и ты бы его отослалъ къ Москвѣ. А язъ тебѣ своему господину челомъ бью. № 36.

№ 37.

1492, октября 27. Грамоты изъ Крыма къ великому князю Ивану Васильевичу. *Колычевъ извѣщаетъ, что царь Менгли-Гирей городъ на устьѣ Днѣпра выстроилъ, населилъ людьми, и когда окончательно укрѣпитъ, то пойдетъ на королевскую землю; отъ королевича Александра литовскаго пришелъ къ царю посолъ о томъ, чтобы царь вывелъ людей изъ города, а что стоила постройка, то будетъ уплачено. Царь далъ шертъ Стефану волошскому быть съ нимъ заодинъ на короля и на Ахматовыхъ дѣтей. Грамоты къ великому князю отъ царя Менгли-Гирея: пишетъ о тѣхъ же дѣлахъ, что и Колычевъ; проситъ уплатить деньги, потраченныя на постройку города и прислать поминковъ* (Д. Крымск. № 1, стр. 245—254).

I. Лѣта 7001, октября 27, въ недѣлю, пріѣхали изъ Перекопи татарове отъ Лобана отъ Колычева, Черевчей съ товарищи. А съ ними вмѣстѣ пріѣхалъ отъ Менли-Гирея царя человѣкъ его Каисымъ. А се такову грамоту привезъ Черевчей отъ Лобана.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой государевъ Лобанъ Колычевъ челомъ бью. Здѣсе, государь, милосердіемъ Божіимъ, братъ твой царь Менли-Гирей добръ здоровъ со всѣми людми. А что есми къ тебѣ ко государю грамоту послалъ съ Шемерденемъ, и царь, государь, твоихъ казаковъ провожалъ самъ; да проводивъ, государь, твоихъ казаковъ, да пошолъ города дѣлати, да того, государь, городу и сдѣлалъ да и людей, государь, въ томъ городѣ посадилъ. А что еси, государь, велѣлъ царю говорити накрѣпко: которыми дѣлы цари Ахматовы дѣти покочуютъ къ Волзѣ, и царь бы, государь, Менли-Гирей въ ту пору пошолъ на твоего недруга и на своего недруга на короля ратью. И язъ, государь, царю говорилъ многижды, чтобы въ ту пору пошелъ на твоего и на своего недруга на короля. Да и о томъ есми, государь, царю говорилъ неодинова: которыми, государь, дѣлы самъ не пойдешь на королеву землю, и ты бы послалъ брата своего Ямгурчея царевичя, да и дѣтей своихъ со всѣми людми на королеву землю. И царь ми, государь, отвѣчалъ такъ: а тебѣ вѣдомо Лобану: послалъ есми къ брату къ своему къ великому князю свою мысль съ своимъ человѣкомъ съ Мерекою, и мы ждемъ отъ брата своего отъ великого князя его мысли, какову къ намъ отпишетъ свою

№ 37. мысль. А какъ есми тебѣ Лобану говорилъ напередъ тово, такъ и нынѣчя тебѣ говорю, что ми въ нынѣшнюю пору на королеву землю не мочно поити, зацѣпитъ ли недруга, ино бы недругу подокучити, занже дотолѣ у королевой земли украины вымали вонъ Ахматовы дѣти. А нынѣчя, государь, царь хочетъ ѣхати съ сего байрама къ тому къ новому городу; а емлетъ, государь, съ собою брата своего Ямгурчея царевича и съ женами и съ дѣтми и съ его людми. Да хочетъ, государь, царь брата своего Ямгурчея царевича въ томъ городѣ посадити, да того городу укрѣпити и рвы ископати, да окрѣпивъ тотъ городъ. И царь ми, государь, отвѣчялъ такъ: аже дастъ Богъ впередъ хочю брата своего великого князя дѣло дѣлати да и свое, сколко ми Богъ пособитъ, хочю брата своего великово князя недругомъ да и своимъ недругомъ подокучити изъ тово городка. А сее зимы царь посылалъ къ королю Камбаръ Алея князя. И Камбаръ Алей нынѣчя изъ Литвы пріѣхалъ, а сказываетъ, государь, короля не стало; а про королевичевъ, государь, сказываютъ Волбрахта посадили на королевствѣ на Ляцкомъ, а Олександра королевича посадили на княженьѣ на Литовскомъ. И отъ того, государь, отъ князя Александра съ Камбаръ Алеемъ вмѣстѣ пріѣхалъ нынѣчя посолъ ко царю князь Иванъ Глинской, намѣстникъ черниговской, а взяли у царя въ талехъ противъ князя Ивана Темешъ улана. А слышенье наше, государь, таково: пришелъ отъ королевича отъ князя Александра посолъ о городѣ. А рѣчи, государь, посла королевича царю таковы: гораздо ли чинишь, на нашей еси землѣ городъ доспѣлъ и людей еси своихъ въ томъ городѣ посадилъ, то ли твое сусѣдство и дружба? и тово бы еси города отступился намъ, а людей бы еси своихъ изъ того города вывелъ вонъ; а въ колко будетъ тебѣ тотъ городъ убытковъ сталъ, и мы тебѣ тѣ убытки заплатимъ не въ однорядъ. А напередъ тово, государь, отъ Степана отъ воеводы приходилъ ко царю посолъ Митя Гомза; а рѣчи его царю таковы, о любви и о дружбѣ и о сусѣдствѣ и о одиначествѣ, другу его быти другомъ, а недругу его быти недругомъ, а на короля и на Ахматовыхъ дѣтей заодинъ. И царь ему на томъ и шерть далъ, что быти съ нимъ заодинъ; а отпустилъ къ нему съ своимъ человѣкомъ вмѣстѣ своего посла Казимира, а Казимиру, государь, тамъ Степана привести къ цѣлованью на томъ: другу цареву другомъ быти, а недругу недругомъ, а на короля и на Ахматовыхъ дѣтей заодинъ быти. Да Казимиру же, государь взяти у Степана изъ лутчихъ людей съ четырехъ человѣкъ одново, да привести ко царю на укрѣпленье: коли царь сядетъ на конь да пойдетъ на которово недруга, и Степану со царемъ вмѣстѣ поити на царева и на своево недруга; а которыми дѣлы Степану будутъ каковы недосуги, а царь гдѣ ни пойдетъ на недруга, и Степану тогды послати со царемъ своихъ людей. А про турсково, государь, вѣсти таковы: приходилъ

сего лѣта ратью на угорсково короля; и угорской, государь, сказываютъ, № 37.
у турсково людей побилъ, и турской де, государь, отступилъ отъ рубежа отъ угорского недалече, а сказываютъ хочетъ деи на угорсково итти, а съ коня, сказываютъ, еще не ссѣлъ. А про Орду, государь, вѣсти таковы: Орда была, сказываютъ, покочевала къ Пятна Горамъ; ино, сказываютъ, улусы за Ордою не покочевали, а покочевали, сказываютъ, къ Волзѣ; ино, сказываютъ, Орда за улусы ѣ пошла къ Волзѣ. А нынѣчя, государь, сказываютъ, Орда голодна добрѣ, хлѣбъ ся у нихъ не родилъ, и они, сказываютъ, тово дѣля къ Волзѣ пошли, чтобы имъ чѣмъ было прокормитца; а животъ, сказываютъ, у нихъ вытерялся. А Мамышека, государь, царевича царь послалъ подъ Орду; и которой человѣкъ пріѣхалъ ко царю съ вѣстми, и тотъ, сказываютъ, что Мамышекъ подъ Ордою, а ждетъ, сказываетъ, поры, чтобы ему улусъ взяти. А что еси, государь, послалъ свои грамоты къ Издемерю да къ Довлешу къ царевичемъ съ ихъ человѣкомъ съ Ази Махметемъ, и тѣ, государь царевичи, сказываютъ, поженилися въ Литвѣ, а отведены съ украины далече въ глубь. А тѣ, государь, царевичи, какъ тебѣ, такъ царю не люди,—отвѣчялъ мнѣ про нихъ царь. А тѣ, государь, грамоты царь у ихъ человѣка взялъ, а ялся тѣ грамоты со мною къ тебѣ отпустити. А царевича, государь, царь Абдылъ-Летифа да и меня съ нимъ хотѣлъ отпустити, да ждетъ, государь, отъ тебя вѣсти; а какъ будетъ отъ тебя вѣсть, и онъ ялся царевича да и меня съ нимъ отпустити чяса тово; а хоти, государь, и не будетъ отъ тебя вѣсти, и царь хочетъ царевича да и меня съ нимъ отпустити съ Дмитреева дни. А что еси, государь, приказывалъ къ Довлетекъ мурзѣ о лалѣ, и онъ мнѣ былъ, государь, лалъ и далъ, да опять его у меня взялъ; а ялся, государь, тотъ лалъ къ тобѣ послать съ своимъ человѣкомъ со мною вмѣстѣ.

II. А се ярлыкъ привезъ отъ Менли-Гирея царя человѣкъ его Кайсымъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что посылалъ есмя къ королю своего посла Камбара Алія, слугу своего, и тотъ мой посолъ съ королемъ говорилъ. И король посла своего, княземъ Иваномъ зовутъ, легково посла съ легкимъ поминкомъ послалъ и Камбара Алія посла моего отпустилъ. А послѣ тово король три дни живъ былъ да и сшолъ, и нынѣчя болшой сынъ его на Ляхѣхъ король ся учинилъ; а меншой сынъ его, князь Александръ, на Литвѣ княземъ ся учинилъ, и отца своего королева отпущонова князя Ивана посла отпустилъ, а Темешъ улана въ закладѣ оставилъ. И мы еще что на Днѣпрѣ городъ нашь доколѣва окрѣпимъ, его грозные отвѣты отговаривая, стоимъ. Нынѣчя что съ Мерекою приказывалъ есми о дѣлѣ о кіевскомъ, и ты бы къ намъ нынѣчя полно и отвѣтъ послалъ, и мы бы на томъ дѣлѣ были, какъ съ тобою съ

№ 37. братомъ своимъ изъ старины и до сѣхъ мѣстъ въ правдѣ и въ шертѣ братья есмя, другу есмя вмѣстѣ друзи, а недругу есмя вмѣстѣ недрузи были есмя, и нынѣчя на той же правдѣ и шерти стоимъ, такъ вѣдай. О тѣхъ дѣлѣхъ съ Касымомъ, съ паробкомъ своимъ, изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай и вѣри ему. Да ещо слово то: салтанъ Баазитъ, Арнауты зовутъ люди есть, на тѣхъ ратью пошолъ, оттолѣ ещо не пришолъ. Которые ты приказывалъ рѣчи, поговоримъ, такъ вѣдай. Да ещо одно слово то: отъ свата отъ твоего, отъ Степана отъ воеводы, послы приходили о твоемъ дѣлѣ, добрѣ крѣпко смирилися есмя: Орда пойдетъ, съ нами заодинъ недружба учинити, вмѣстѣ стоя; а съ королемъ заратимся, съ нами заодинъ королю недружба учинити, правда и шерть учинилася. Да болшово своего посла Казимира къ Стефану воеводѣ послалъ есми, такъ вѣдай. Да ещо слово то: изъ Орды человѣкъ нашъ пріѣхалъ Шигъ Ахметъ да Сеитъ Магмутъ цари. А Наган Муса да Ямгурчей мурза Ивака да Мамука цари учинити идутъ, къ Астарахани были пошли, и какъ слышевши назадъ къ Тюмени покочевали, такъ вѣдалъ бы еси. Да ещо слово то, что на Днѣпрѣ городъ, долгъ учинивъ, весь нарядилъ есми; ино тотъ городъ нарядилъ есми Божіимъ изволеніемъ, такъ истращавшися стоятъ, Кіевъ мы какъ бы взяли есмя, чаютъ, салтанъ Баазытъ молвивши прислалъ, у насъ денги займовалъ еси, какъ тебѣ мочи тотъ городъ сдержати, а харчь учинити, въ рукахъ денегъ нѣтъ, молвя, приказалъ; и мы по рѣчемъ познали, у насъ просятъ стоитъ (?). И мы молвили, брата своего Ямгурчея царевичя посадили есмя, какъ намъ не мочи сдержати, что есмя ни учинили, долгъ и харчь учинили есмя, Ямгурчея царевичя послалъ есми въ тотъ городъ, какъ братьство учинишь, своего дѣля дѣла. Да еще съ Мерекою приказалъ есми къ тебѣ о своемъ долгу заплатити, подумаешь борзо. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми. Да еще у тебя у брата своего запросъ мой то стоитъ: черныхъ бы лисиць горла добывши прислалъ еси; а не добудешь, и ты бы черныхъ лисицъ съ двадцать ли съ тридцать ли прислалъ еси съ тѣмъ же съ моимъ паробкомъ съ Касымомъ. Да ещо слово то: сѣхъ паробковъ Чюрювчея, да Хозя Хметя, да Сюндюка паробка, тѣ паробки много ся истомили нынѣчя въ такомъ дѣлѣ моемъ брата твоего и твоемъ брата моего, на пути головы складываютъ, съ моимъ паробкомъ съ Касымомъ поѣхали, какъ наше брата своего прошенье и на конѣ учинишь, гораздо пожалуешь. Молвя, много поклонъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что отъ тебя отъ брата отъ своего наборзѣ вѣсти много надѣи держалъ есми, отъ тебя отъ брата моего вѣсть измотчяла. И язъ тово дѣля съ твоими казаки своего паробка Касыма послалъ есми наше брата твоего здоровье полное сказати, а твоего брата моего полное здоровье от-

вѣдати. Ещо которые дѣла на Москвѣ были, тѣ есми всѣ велѣлъ отвѣдати, № 38.
и съ Касымомъ изъ устъ рѣчи приказалъ есми, такъ вѣдай. Да ещо тово Касыма паробка напередъ бы еси зимы борзо отпустилъ, твое бы брата моего здоровье полное слышевши, радостны и веселы были бы. Ты братъ мой сколко ко мнѣ отвѣтъ и слово прикажешь, и мы бы на томъ дѣлѣ были бы. Нынѣчя паробокъ мой Касымъ пансырь велми знаетъ, которой онъ похвалитъ пансырь ко мнѣ бы еси брату своему прислалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта восмь сотъ девяносто семаго, сентября въ шесты день, въ суботу писанъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что казанской царь, братъ нашь Магметъ-Аминь царь, у насъ брата своего Абдилъ-Летифа царевичя прислалъ просити, и язъ братъ твой Магмедъ-Аминево царево слово инаково не учинилъ, къ тебѣ къ доброму брату своему посылаю съ твоимъ слугою съ Иваномъ съ Лобаномъ; Богъ къ тебѣ къ брату моему поздорову принесетъ. И мои брата твоего се рѣчи гораздо вывѣдавъ, съ добромъ къ доброму брату его къ Магмедъ-Аминю царю отпустилъ бы еси. И нынѣчя, братъ мой, ты бы то вѣдалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

№ 38.

1492, декабря 31.—1493, января 6. Возвращеніе изъ Крыма Колычева вмѣстѣ съ царевичемъ Абдылъ-Летифомъ. *Грамота къ великому князю отъ Константина Заболоцкаго о томъ, что царь задержалъ королевскаго посла и пошелъ на Литовскую землю* (Д. Крниск. № 1, стр. 355—357).

I. Декабря 31, съ сею грамотою пріѣхали отъ Лобана татарове Кадышь да Афызъ да Ахметекъ.

А се грамота. Господину осподарю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой государевъ Лобанъ Колычевъ челомъ бьетъ. Милостію, государь, Божьею, да и твоимъ осподаревымъ здоровьемъ, ѣхали есмя, государь, со царевичемъ съ Абдылъ-Летифомъ, съ Абреимовымъ сыномъ царевымъ, и со царевыми послы съ Менли-Гиреевыми, съ Мунырь мурзою и съ Юзъ дуваномъ до Сосны до Быстрые далъ Богъ поздорову. А Сосну есмя, государь, перешли во воскресеніе, за девять денъ до Рождества Христова. А перешодчи, осподарь, Сосну, назавтрее въ понедѣльникъ отпустили есмя къ тебѣ ко государю трехъ твоихъ казаковъ, Кадыша да Афыза да Ахметека, съ грамотою, вѣдаетъ Богъ да ты осподарь. А царь

№ 38. насъ, осподарь, Менли-Гирей отпустилъ изъ Орды въ понедѣльникъ передъ Филиповымъ заговѣніемъ.

Лобанъ пріѣхалъ генваря 6. А что дана была ему запись: похочетъ царици и царевичъ Абдылъ-Летифъ у Лобана правды, и Лобану было ему правда дати. И они у Лобана правды не просили, а Лобанъ имъ правды не далъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой Костя Заболотцкой челомъ бьетъ. Милостію Божіею и твоимъ государевымъ здоровіемъ, доѣхалъ есми до брата твоего до Менли-Гирея царя поздорову и съ товарищи. Пріѣхали есми, государь, въ Орду на Козмодемьяновъ день, а царь былъ въ Кирькорѣ, а посолъ былъ королевъ въ Ордѣ князь Иванъ Глиньской; а хотѣлъ царь посла королева отпустити чяса тово, и царь намъ велѣлъ съ Лобаномъ въ Кырькорѣ у себя быти. И рѣчь есми твою, государь, царю говорилъ наединѣ передъ Лобаномъ. И царь ся былъ отъ тово сперва поотмолвилъ. И мы ему о томъ говорили накрѣпко, чтобы посла королева не отпустилъ, а самъ бы однолично на конь всѣлъ да пошелъ на Литовскую землю. И онъ, государь, посла королева поималъ на Михайловъ день, а по насъ послалъ чяса того, да и рѣчь намъ говорилъ: ты, Костантинъ, мнѣ говорилъ отъ брата моего отъ великого князя, чтобы я пошелъ на Литовскую землю. И ты Лобанъ съ тѣмъ поѣди къ брату моему къ великому князю: видится ми, какъ дѣло дѣлаю брата своего да и свое, посла есми литовского поималъ, а самъ хочю на конь сѣсти поити на Литовскую землю декабря на Ветху. А мнѣ, государь, царь съ собою итти не велѣлъ, а велѣлъ ми жити безъ себя въ Кыркорѣ: какъ дасть Богъ съ коня ссяду, и язъ тебя отпущу къ брату своему великому князю чяса того съ тѣмъ: какого ся дасть Богъ дѣло сдѣлаетъ. А по грѣхомъ есми тебя государя не вспросилъ, а ты мнѣ государь о томъ не приказалъ: что меня, государь, царь съ собою не поиметъ, послать ли мнѣ со царемъ твоихъ казаковъ? И мы съ Лобаномъ о томъ поговорили, да и царя есмя о томъ доложили, велитъ ли съ собою казакомъ твоимъ ѣхати. И царь имъ съ собою велѣлъ ѣхати. И язъ, государь, посылаю со царемъ Тювикеля съ товарищемъ, чтобы видѣли, какъ дасть Богъ царь учнетъ твое дѣло дѣлати, тебѣ бы государю полная вѣсть. А поминки, государь, царю даны и запросы. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

№ 39.

1493, января 6. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: *извѣщаетъ о*

пріѣздѣ къ нему литовскаго посла, о томъ, что самъ пошелъ на Литовскую землю и о другихъ дѣлахъ; проситъ поминковъ и между прочимъ черныхъ лисицъ для турецкаго султана; посылаетъ списокъ, кому слѣдуетъ въ Крымской ордѣ давать поминки. Грамота царицы Нуръсалтанъ къ великому князю объ отпускѣ къ нему Абдылъ-Летифа, проситъ къ нему милости и снисхожденія къ его молодости, а для себя поминковъ. Грамоты Крымскихъ вельможъ къ великому князю: пересчитываютъ свои заслуги и просятъ поминковъ (Д. Крымск., № 1, стр. 358—379). № 39.

I. Лѣта 7001, генваря, пришли отъ Менли-Гирея послы его Мунырь мырза да Оюзъ дуванъ съ Лобаномъ съ Колычевымъ вмѣстѣ. А что въ грамотахъ писано, то и рѣчь.

А се грамоты. Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что съ бояриномъ своимъ съ Иваномъ съ Лобаномъ приказалъ еси, тобѣ и мнѣ недругомъ Ахматовымъ царевымъ дѣтемъ и королю недружбу бы свою гораздо довести. И язъ, братъ твой, то дѣло помысливши, Ахматовы царевы дѣти сякъ далеко отступили, королю недругу нашему такъ бы учинити недружбу свою довести, молвя, тебѣ брату своему посылалъ есми, королевской землѣ близко подшедъ, недружбу бы какъ довести, долгъ и проторъ учинилъ есми, и тотъ городъ нарядивъ на семъ году, въ томъ дѣлѣ много потомился. Отъ тебя брата своего борзо бы вѣсть была, и намъ бы королю недружбу довести, въ нарядѣ готовымъ бы намъ быти надѣялися есмя, отъ тебя отъ брата моего борзо вѣсть не была. Королю сего году на сей зимѣ недружбѣ не быти чаяли есмя. Съ моимъ слугою съ Мерекою твой бояринъ Костянтинъ пріѣхалъ; съ ними еси приказывалъ восена Литовскую землю воевати, на конь всѣлъ есми, царь братъ мой оттолѣ бы на конь всѣлъ, молвилъ еси. Ино будетъ такъ. И язъ братъ твой королевѣ землѣ крѣпко недружбу хочю довести, много крѣпкихъ дѣлъ смыслилъ есми. Отъ тебя отъ брата моего вѣсть измотчалася, а о тѣхъ мышленыхъ дѣлѣхъ сдѣлати пристоялъ есми, и вборзѣ твое дѣло учинилося, сколко отъ моихъ рукъ придутъ, наскорѣ дѣла на Бога упованіе положа, на королеву землю садимся на конь; тебя брата моего, сказали, на конь садишся, того дѣля сами на конь садимся. Мерекину да Костянтинову слову вѣря, меня брата своего посадивъ на конь, а самъ на конь не сядешь, дружбѣ какъ быти и крѣпкимъ нашимъ словомъ какъ быти будетъ? И нынѣчя язъ братъ твой на исходѣ ноября мѣсяца на конь всѣсти Богъ меня брата твоего по добру поздорову учинитъ, отъ рукъ нашихъ сколко королевѣ землѣ недружбы придетъ, недружбу нашу видѣвъ сказалъ бы, молвя, Костянтина, оставилъ есми, сколко о сѣхъ дѣлѣхъ крѣп-

№ 39. кое свое слово съ тобою съ братомъ своимъ вмѣстѣ ставъ, другу другомъ, а недругу недругомъ стоимъ, и нынѣчя королевой землѣ сселко недружбу есмя учинили, недружбу до мѣста довести мыслимъ. А о сѣхъ дѣля дѣлъ изъ устъ словомъ съ Мынуремъ да съ Оіюсомъ и съ твоимъ съ бояриномъ съ Иваномъ съ Лобаномъ, молвя, приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ и вѣрилъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 898, октября 9, въ пятницу писано.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то. Королевой отчинѣ крѣпко недружбу доведши учинити молвили были есмя; то было отъ салтанъ Баязытъ салтана, Месихъ пашою зовутъ, и спросивъ взялъ да привелъ въ Бѣлгородъ. А съ Степаномъ съ воеводою добрые наши люди ѣздили и говорили, заодинъ будучи, королевой отчинѣ недружба бы довести. Сѣ дѣла тебя дѣля брата своего дѣлая хожу, твой слуга Иванъ Лобанъ видѣлъ, ноября мѣсяца, Ветха. И поѣзду нашему толкъ то: къ Стефану воеводѣ Казимера послалъ есми; и Стефанъ воевода большого своего посла прикошевавъ, отпустилъ. И ещо Степанъ воеводино слово взяти ждали есмя, такъ бы еси вѣдалъ. Ещо слово наше то: король веснось Темешъ улана, человѣка нашего, въ закладѣ взялъ, а прислалъ былъ, княземъ Иваномъ зовутъ, своего посла: недругъ ли еси, или еси другъ, какъ отець твой Ази-Гирей царь былъ? потому другомъ будетъ ти быти, опрочь Кіева, что къ Ордѣ потягло, украинные люди дадимъ; да коли Кафу взяли, панъ Мартынъ на полтретьядцать тысящь алтынъ кунъ взялъ у васъ, и то у пана Мартиновой жены взявши положилъ, и мы то отдадимъ, кіевского воеводы жены и дитяти окупные куны готовые стоятъ. Орда межу насъ стояла, нелзѣ было послати на три тысячи алтынъ кунъ твоихъ, и то пошлемъ; а иное дружбы и братства дѣля межи насъ поминокъ и поклонъ и ходячихъ кунъ много, молвя, приказалъ былъ; и посла своего борзо, вороченья дѣля, Темешъ улана въ закладѣ оставилъ. И мы отъ тебя брата своего вѣсти ждали, и мы потому смотря отвѣтъ бы дали, молвя, на томъ стояли есмя. Съ Мерекою Костянтинъ пріѣхалъ, твои брата моего рѣчи говоря, послу бы лихое дѣло не было, гораздо вѣдаешь, нынѣчя отпустити непригожъ, издержали есмя тебя (дѣля) брата моего, на Литовскую землю на конь сѣлъ, молвилъ, и Костянтинъ бояринъ твой вѣрно и крѣпко говорилъ. И язъ братъ твой всѣ дѣла свои оставя, кое твоему бы ся дѣлу сдѣлати помыслили, такъ вѣдай мое брата моего братьство и дружбу потому сердечно держи. Да ещо слово наше то: напередъ весны Мынуря да Оюса съ своимъ посломъ отпустишь, отъ ординскихъ недруговъ убытка бы не было, и сего году которые люди къ намъ попали, Мынуря да Оюса да твоего посла стеречи были тѣ люди выѣхали, и мало бы еси попоздавъ отпустилъ, и имъ ся было съ ними встрѣтити, доколѣ недругъ не осилѣетъ,

напередъ отпустити помысли себѣ. Добрые соболи, пригожіе портища два № 39.
три отъ добрыхъ соболей у тобя у брата у своего въ запросъ прошу. Да ещо слово наше то: салтанъ нынѣ и трижды и четырежды присылалъ: у твоего брата въ землѣ черные лисицы живутъ, чтобы еси тѣхъ лисиць горла испрошавъ прислалъ, да ловца бы бѣлово кречета, да мнѣ брату своему на ловлю два кречета ловцовъ отъ птиць, да отъ бѣлово ястреба; се писаное у тобя у брата своего въ запросъ прошу, какъ пришлешь, ты братъ мой вѣдаешь. Да ещо слово наше то: съ Иваномъ съ Лобаномъ приказалъ еси у Баязытъ салтана испросивъ азовскую тамгу взялъ еси, и нынѣчя бы еси просилъ, которые куны идутъ на твое имя, не розвязали бы и не смотрили, молвилъ еси. И нынѣчя былъ салтанъ ратенъ, человѣкъ нашъ ново поѣхалъ Бабашикъ; отвѣстіе будетъ, и мы къ тебѣ откажемъ. Да ещо слово наше то: съ Мерекою прикошовавъ къ Мусѣ и къ Ямгурчею ѣхати человѣка послалъ еси, а и Мусина слугу съ ними вмѣстѣ отпустилъ еси, съ добромъ есми отпустилъ, молвилъ еси, и тѣ люди къ тобѣ пріѣдутъ, да къ намъ будетъ имъ ѣхати, и ты бы къ намъ борзо отпустилъ. Да еще слово наше то: сесь Ешберды Афызъ изстарины отъ отцевъ и дѣдъ пошлые бакшеи наши, и самъ слуга у меня будучи доброй, и бакшей стоитъ, къ инымъ бы еси не ровнялъ зъ двѣма паробки, какъ добрымъ своимъ жалованіемъ доведешь, ты братъ мой вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что братства и дружбы дѣля, мнѣ брату своему поминокъ и поклонъ пошлешь, и у меня у твоего брата царевичи и уланы и князи поминая, меня дѣля брата своего поминки посылаешь, моимъ брата твоего здоровьемъ и твоимъ брата моего здоровьемъ, того нѣтъ, чего не добыти. Язъ братъ твой царь ежелѣтъ томлюся отъ брата отъ моего здоровье наше полное отвѣдывати. Послы ся твои пріѣжжаютъ да томятся, того дѣля меншимъ людемъ твои поминки доходятъ, а болшимъ людемъ не доходитъ; о томъ дѣлѣ добрѣ томимся, мало тѣхъ людей, коимъ поминки твои не доходятъ, тѣхъ людей вѣдаючи, меня брата своего какъ не стомити будетъ. Того дѣля язъ переписалъ, съ Ишбердеемъ Афызомъ, съ бакшеемъ своимъ, послалъ; такъ вѣдая, меня брата своего, какъ не истомишь, гораздо смысливъ поминки и поклонъ не убавишь, ты вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми. А что которымъ людемъ поминковъ не доходятъ, тѣ: Мустофинъ царевъ сынъ Магаметъ царевичь, да Мамишекъ царевичь, да зять мой Усеинъ мурза, да Янкуватовъ сынъ, зять мой, Тинишъ мурза, такъ бы еси вѣдалъ; да Ахматовъ улановъ сынъ Бердовлетъ уланъ, да Темешъ улановъ братъ Халель уланъ, да Минбулатъ уланъ, да Тортаево княжое мѣсто сына его Сарыя пожаловалъ, да доброй мой слуга

№ 39. Опасъ есть, да на Татикечевѣ мѣстѣ Абдылъ, да Абды Ахметъ Аліевъ сынъ княжой, да Бостай Ширинъ есть, да мой мамичъ Карагъ, да Халиль есть доброй мой слуга, моему и твоему дѣлу пригожается, Итемгеневъ сынъ, такъ вѣдай. Опроче сѣхъ людей, инымъ уланомъ и княземъ нашимъ добрымъ и человѣкамъ и слугамъ поминки и поклонъ доходятъ. Того дѣля тебѣ есми возвѣстилъ о невеликомъ, какъ меня брата своего не истомишь, ты вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что Магмедъ-Аминь царь брата своего Абды-Летифа царевича приказалъ велѣлъ быти ему того дѣля съ поминки и съ поклономъ, Кады-Бердеемъ зовутъ, доброго слугу прикошевавъ отпустилъ; какъ сего Абды-Летифа царевичя доброй свой наукъ и рѣчь наказавъ къ доброму, къ брату къ Магмедъ-Аминю царю отпускъ свой, самъ вѣдаешь; далняя земля къ тобѣ брату моему доити, кони поустанутъ до твоей земли. И ты, какъ Кады-Бердею моему слузѣ силы и помочь давши, съ Абды-Летифомъ царевичемъ отпустишь, мнѣ брату твоему много миньяты. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. О тѣхъ дѣлѣхъ съ твоимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Лобаномъ да съ Кады-Бердеемъ изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Кады-Бердей самъ шесть-пять слугъ у него, такъ бы еси вѣдалъ. А кони бы у него оставя, да велѣлъ бы еси кормити, то братство твое вѣдаетъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было. Моего племянника, а и Кобяковъ одинъ его сынъ, Алеемъ зовутъ, у Кискача да у Тонкачя живетъ, отъ многихъ одинъ ся осталъ у меня, никого жъ ся не остало. Какъ меня брата своего се прошеніе инаково не учинишь, ко царю брату моему Нурдовлату человѣка пославши, да вземши своему послу да нашему Минурю и Оюсу прикошевавъ отпустишь, и послѣ есми слышелъ ни у него коня ни у него платна; какъ пожаловавъ его отпустишь, мнѣ брату твоему великой миньятъ, велми братство учинишь, того малого одного мнѣ брату своему прикошуешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату много много поклонъ. Что сесь ярлыкъ повезъ къ тобѣ Абдыла Афызъ нашъ пошлой богомолець стоитъ, что къ намъ доложилъ итти ему къ Мякѣ, два кречета ему надобе; того дѣля кречета купити на Москву поѣхалъ насъ дѣля. Сесь нашъ богомолець Абдыла Афызъ кречета взявши поѣдетъ суда да и купитъ коли, ослободи, отъ кого ни буди силы и зацѣпки не велишь учинити. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. И

къ саблѣ и къ копью пригожей, Темеръ-шеикомъ зовутъ, Багатыря моего, № 39.
Хазы Марданемъ зовутъ, сынъ ево въ Орду ѣздилъ да Мещерскимъ казакомъ попалъ къ тобѣ, съ сѣмъ ярлыкомъ поѣхалъ съ Меретъ-шеикомъ зовутъ паробкомъ, какъ опытавъ доискавшися прислалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что есми сего Шавала, паробка своего, соколника послалъ шесть-семь кречетовъ велѣлъ взяти. И ты братъ мой съ Иваномъ Лобаномъ приказалъ еси десять кречетовъ далъ есми азямлянину Магметю, и судно былъ есми далъ, и онъ не взялъ, а не пошелъ, молвилъ: нынѣ тѣ десять кречетовъ тому Шавалу давши судномъ на Азовъ отпустишь, Шавалу кормъ давши. Городъ есми нарядилъ двадцать тысячь стрѣлъ будетъ, да тритцать кантарей берестъ съ тѣмъ Шаваломъ пришлешь будетъ. А которые изъ Азова придутъ ко мнѣ къ брату твоему, а скажутъ поминокъ на десять тысячь атманскихъ денегъ съ рухляди тамги не возмутъ, самъ вѣдаешь; а одного своего гостя съ тѣмъ съ Шаваломъ пошлешь, тамги и пошлины не давати ему, на мое имя гораздо пришедъ и отъѣдетъ. Нынѣча о томъ съ Шаваломъ изъ устъ есми слово приказалъ и азовскимъ таможникомъ грамоту писалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Сего Шавала о кречетѣхъ есми послалъ, на харчь есми его мало пожаловалъ конемъ его кормъ, а ему ѣсти жалованіе твое будетъ, мое брата своего полное дѣло все сдѣлаешь, два человѣка есми къ нему прикошалъ, такъ бы еси вѣдалъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что Сюлеменъ князь царевну понялъ, доброй ся намъ зять имаетъ, Айдарово княжое есмя мѣсто дали, такъ бы еси вѣдалъ. Да ещо къ тобѣ съ поминкомъ Темешомъ зовутъ слугу своего послалъ, ты братъ мой вѣдалъ бы еси. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю, брату моему, поклонъ. Что Мамишека царевича Ахматовымъ царевымъ дѣтемъ, которые къ Азову приходили гости ихъ грабити, недругу въ коей сторонѣ зимовати, языкъ добывши приведи, молвя. И Мамышекъ царевичь шодши къ Шихъ-Ахмету да къ Сеитъ Махмуту; ино шли черкаскихъ князей съ поминки, которые шли поминки ихъ поималъ, а пословъ побилъ, и куны ихъ поималъ, и ординскихъ людей бобровниковъ поимавши, велъ ихъ съ собою передъ Азовомъ два человѣка изымали, одного позналъ, Василемъ зовутъ, и Василь Мамишека царевича позналъ. И Мамишекъ царевичь спросилъ Василя: что ходите, молвилъ? Мещерскіе есмя казаки, послалъ князь велики Иванъ въ вулусы языка добывати, молвилъ. И Мамишекъ царевичь, Магмедъ Алеемъ зовутъ, мамичича своего послалъ. И мнѣ царево слово то было: бу-

№ 39. детъ Мещерскіе казаки вмѣстѣ ходя Орду воюите, молвя, нынѣчя есмя гораздо ся сстали, вмѣстѣ недругу недружбу учинимъ, молвивши, послалъ. И Магмедъ Алей ѣхавши тѣ рѣчи говорилъ Асанъ-шеиковъ сынъ Шигай стрѣлою его застрѣлилъ и убилъ его, а иныхъ пограбилъ; а Мамишекова царевича одна сухая голова избыла, столко у него поимали нынѣча, какъ въ сѣмъ писано, что ни было, безъ останка. А у казаковъ Курчьбулатъ уланъ въ головахъ, у всѣхъ у нихъ собравъ, сего Мамишекъ царевичеву съ дядкою съ Шукуръ-Бердеемъ прислалъ бы еси съ Минюремъ и съ Оюсомъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. А что взятое то у Мамишекъ царевичя, что язъ далъ ему пансырь, шоломъ, да тегиляй, да сабля, да 9 головъ черкаского полону, да 60 да 8 бобровъ, да 100 коней, да 3 верблюды, да осминадцати человѣкъ сагадаки и сабли и платье, отъ ста коней Ази Хидыру да Кусменю, Нурдувлатовымъ царевымъ слугамъ, писалъ еси съ Иваномъ съ Лобаномъ, 15 коней Ази Хидыру да Кусменю тѣмъ отдай, а иное съ послы съ моими послалъ бы еси. Тѣмъ казакомъ крѣпкое свое слово накажи, вдругіе бы такихъ дѣлъ не чинили; крѣпко дѣло сдѣлай.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю, брату моему, поклонъ. Что твоимъ людемъ дружбу чинитъ, приставомъ учиненъ у Арсланъ Суфуя Борисъ толмачь, за одного коня дати было ему 4 шубы хребты бѣлилны; и намъ вѣдомо, двѣ ихъ съ Мерекою послалъ, и тѣ рать взяла. Нынѣча двѣ хребтовы бѣлилные шубы Ешпердею бакшею дастъ, ино до Арсланъ Суфуя до паробка моего дойдетъ; какъ меня дѣля велишь отдати, братству примѣта то стоитъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

II. А се грамоты отъ Нуръ-ссултанъ царици, отъ Темиревы дочери.

Отъ Нуръ-ссултаны цирици слово наше то Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что братъ твой Магмедъ-Аминь у меня брата своего Абды-Летифа просити послалъ, въ останошные веремена брата бы моего ко мнѣ отпустили, молвя. И нынѣчя язъ сестра твоя къ тобѣ брату своему Абды-Летифа послали; какъ братство учинишь, двухъ братовъ съ добромъ одного къ одному прикошуешь, меня сестру свою утѣшишь, мнѣ сестрѣ твоей безконечно много миньяты будетъ. Нынѣча есми Богу приказала, а въ добрѣ помочи быти отъ тебя отъ брата отъ своего надѣю држу. Нынѣча твое брата своего здоровье полное видѣвъ пріѣхати, молвя, Тилевлеемъ зовутъ, паробка своего послала есми съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ. Да ещо и съ Тилевлеемъ изъ устъ есми рѣчи приказала жъ; такъ вѣдаючи, меня сестру свою сердечно утѣшишь, дѣло сдѣлаешь, братство свыше учинишь. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послала есми, лѣта 898, октября 21, въ недѣлю. Да ещо брату моему вели-

кому князю слово наше то стоитъ. Недруга моего человѣка съ моимъ че- № 39.
ловѣкомъ не ровнай, твоему братству примѣта то стоитъ: напередъ того отъ кого человѣкъ не бывалъ, и съ его человѣкомъ моего человѣка ровно держати; ино что наше братьство? У тебя у брата моего запросъ нашъ то: дитя свое отпущаючи, должны ся есмя учинили и протору много. Какъ бы намъ долгъ свой платити, братство свое учинишь, ты братъ мой вѣдаешь.

Нуръ-султанъ царицино слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо, что Абды-Летифа, на Бога уповань̑е положа, къ тебѣ посылаемъ нынѣ. Какъ будетъ пригожъ, ты вѣдаешь, къ брату его къ Магмедъ-Аминю царю прикошуешь, ты вѣдаешь; или какъ у себя ти держати, ты вѣдаешь. Къ брату своему къ Магмедъ-Аминю царю будетъ ти его отпустити, гораздо наказавъ и научивъ, отпусти. Да ещо будетъ ти у себя его унати, вѣдомой обычяй его похваляй; а не взвѣдаетъ чего, и ты его поучи и гораздо понакажи, да и поблюсть, ты вѣдаешь, молодъ и малъ; какъ молодость его отдашь, то ты вѣдаешь; какъ у меня дрочился, такъ станетъ у тебя дрочитися. Того дѣля говоримъ нынѣ, какъ вѣдомой его обычай, чего не взознаетъ, и ты отдаешь, то ты вѣдаешь. Да слугъ его и людей, какъ розберешь и осмотришь, ты вѣдаешь, да ещо самъ молодъ. Да Илгелдѣемъ зовутъ, мамичича своего, Абды-Летифа проводивъ, назадъ пришолъ бы къ намъ послала есми; да и Усеина послала есми, проводивъ его, быти ему велѣла у себя. Да съ ними жъ и три и четыре паробка послала есми, жены ихъ здѣсе, назадъ имъ пріѣхати приказала есми, одного зовутъ Тагай Суфуемъ, другово зовутъ Меретъ Суфуемъ, да Мантаемъ зовутъ, да Мамышемъ зовутъ, тѣхъ робятъ моихъ будетъ и остати, братъ мой князь велии насъ дѣля не издержавъ вели назадъ воротить. Да Усеинъ, какъ тамъ дойдетъ, къ Магмедъ-Аминю царю наскорѣ бы послалъ еси; что Абды-Летифъ пріѣхалъ вѣсть бы сказалъ; а сюнчюя бы просилъ. И къ брату своему къ Магмедъ-Аминю царю прикажи, чтобы царева посла Кадыша князя не осталъ. Здѣсе которые робята жонатые, всѣ съ Абды-Летифомъ поѣхали, а у меня ся никого не остало; того дѣля тамъ бы не остался, тѣхъ бы робятъ еси велѣлъ назадъ отпустити. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есми, а что было изъ (у)стъ слово, то есмя и Лобану говорили. Да Усеинъ что станетъ говорити, то наши рѣчи, такъ вѣдай.

Магмедъ-Аминю царю и его величеству отъ Нуръ салтаны царици много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было. Промежи насъ рѣчи носилъ Усеинъ былъ. А Обдылѣ-Летифовѣ отпускѣ Усеинъ же былъ и съ рѣчми ѣздилъ, у меня ся отпросилъ, царевича провожу, да и сюнчюя просити у царя. Того дѣля Усеина сюнчюя просити отпустила есми, жалованье твое вѣдаетъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есми.

№ 39. Отъ Зяанъ-салтанъ царици слово наше то. Брату моему великому князю Ивану много поклонъ. Со царемъ осподаремъ нашимъ въ братствѣ и въ дружбѣ стоите; и язъ сестра твоя добра вашего хочю, ежелѣтъ поминки и поклонъ пожаловавъ, гораздо посылалъ еси; сего году не полно привезли, другу и недругу нашему слышети и видѣти, меня сестру свою какъ почтишь царевымъ осподаря моего здоровьемъ, что отъ моихъ рукъ сколко придетъ, братство ваше свыше учинити. Язъ сестра твоя по пристою нынѣчя здоровье твое полное отвѣдати, а свое сказати, Сатаемъ зовутъ, слугу своего послала есми съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есми.

Махметъ-Киреево слово. Великому князю Ивану, брату нашему, много много поклонъ. Твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье сказати, Алеемъ зовутъ, слугу своего послалъ есми съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ, поклонъ бы сухъ не былъ, молвя, тебенки послалъ есми. Сего году ординскихъ Татаръ коли потоптали есмя, мелкой доспѣхъ истеряли есми. У тебя у брата у своего мелкого доспѣху просити послалъ есми. Молвя, поклонную грамоту послалъ есми.

Ямгурчеево слово. Великому князю Ивану, брату нашему, поклонъ. Нашего здоровіа отвѣдати, Лобаномъ зовутъ, боярина прислалъ еси; и мы твое здоровье полное слышевши, велми радостны. Да что еси съ Лобаномъ которое слово приказалъ, и мы на томъ на твоемъ словѣ стояли. Да съ Костянтиномъ еси съ бояриномъ сколко рѣчей приказалъ, и тѣ твои рѣчи до насъ всѣ донеслъ; и мы о тѣхъ о твоихъ дѣлѣхъ велми пристойно царю брату своему говорилъ есми, о томъ дѣлѣ по твоимъ приказомъ пристойно стоимъ, чтобы Богъ довелъ. Да ещо слова твоего такъ есми надѣялся съ Костянтиномъ къ собѣ грамотки и слова чаялъ есми кое пришлешь, и нынѣчя язъ на твоемъ дѣлѣ: меня братъ мой царь по пригожству твоего дѣля дѣла и съ женою покочевавъ къ городу иду. Да ещо язъ самъ наскорѣ хочю покочевати. Твое здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ, Хозяшемъ зовутъ, доброго своего паробка послалъ есми; ино здѣсе мой паробокъ, а тамъ твой слуга наши первые послы ходили, какъ еси ихъ жаловалъ меня дѣля, и сего также пожалуй. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми.

Отъ Ямгурчея великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Сякъ чюжихъ недруговъ дѣля, царь братъ мой пригожствомъ учинилъ, съ женою покочевавъ, на недруга иду. Все то по твоему слову и по твому дѣлу такъ пристойно стоимъ. Иные, которые далече стоя, на недруга пристоятъ; а мы пакъ жену въ городъ вшедши слава Богу у недруга какъ на шеѣ вшедъ стоимъ, твоему тому дѣлу много пристоимъ. А Богъ бы донеслъ, тому твоему недругу язъ братъ твой твоею саблею сѣчи хочю. Нынѣчя есмя

сякъ покочевали, слугамъ даючи велми одолжали есмя. Коли есмя нынѣча № 39.
такъ одолжали, а отъ тебя отъ брата моего жалованіе ко мнѣ будетъ; ежегодъ напередъ которые поминки ко мнѣ приходятъ, того бы еси свыше на харчь прислалъ. Сесь нашъ запросъ инаково не учинишь, велми братьство и дружбу свыше учинишь. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми.

Великому князю Ивану и его величеству отъ Бураша много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: твое здоровіе полное слышевши, велми есмя радостны. Здѣсе со царемъ со осподаремъ своимъ мы здорови бы были, а тамъ бы твое здоровье полное было; твоему другу другомъ, а недругу твоему недрузи будемъ. Надѣя есть, царь осподарь мой что съ тобою говорилъ, и я на томъ словѣ стою; тѣ бы наши рѣчи инаково не были, ещо бы того и свыше были бы есмя. Нынѣча твое здоровье видѣти, а свое здоровье сказати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Баубекомъ зовутъ, слугу своего послалъ есми, и что изъ устъ рѣчи говоритъ, то мои рѣчи, вѣрилъ бы еси. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣтось есмя коли голодны и пѣши были есмя, одинъ пансырь, одно портищо соболей да 1000 бѣлки жалованіе твое до насъ дошло. Нынѣча друзи и недрузи у насъ есть, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь.

Великому князю Ивану и его величеству отъ царевны много много поклонъ. Послѣ того вѣдомо бы было: къ твоему величеству съ поминкомъ человѣка своего хотѣли послати, ино насъ всѣхъ рать воевала, и мы человѣка не поспѣли послати. Нынѣ твое здоровье слышевши велми, радостны есмя. Величеству твоему поклонъ бы былъ не сухъ, съ Баубекомъ есми камку съ золотомъ послала. Баубекъ изъ устъ что станетъ говорити, то наше слово. Молвя, съ нишаномъ грамоту послала есми. Рать поимала насъ въ многихъ людехъ, на себя положити платна нѣту, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь.

Великому князю Ивану и его величеству братъ твой Девлетекъ челомъ ударивъ и поклонъ. Кое опослѣ твой посолъ пріѣхалъ, твое здоровье слышевши взрадовалися есмя. Да ещо твое здоровье къ намъ бы пріѣхавъ сказати, а наше здоровье тебѣ бы сказати, молвя, ежелѣтъ ѣздитъ Апаса послалъ есми. Да ещо молвилъ еси, у моей жены лалъ есть, и тотъ лалъ Лобану Колычеву казалъ есми, ажъ дастъ Богъ самому ми къ Мякѣ итти, надѣю држу, нынѣча которой твой посолъ къ намъ придетъ, что пожалуешь пришлешь, ты вѣдаешь. Человѣкъ твой видѣлъ, язъ лалъ къ тобѣ пошлю; намъ какая цѣна ему чинити, цѣну ты гораздо вѣдаешь. Нынѣ съ Мынуремъ которой посолъ твой придетъ съ грамотою пожалуешь пришлешь, и мы лалъ тебѣ пошлемъ. Молвя, величеству твоему грамоту послалъ есми.

Князю Ивану отъ Янкувата, отъ брата твоего, много много поклонъ.

№ 39. Послѣ поклона, слово то стоитъ: ни нынѣшнее ни завтрешнее, отъ отцовъ и отъ дядь съ тяжелымъ поклономъ и съ легкимъ поминкомъ люди наши ѣздили, сами есмя коли видѣли. Темерь князь тебѣ былъ отець, а ты ему былъ сынъ, а мы тебѣ были братья, язъ былъ мырза. Отъ тѣхъ мѣстъ тебѣ поминокъ не грѣшилъ есми послати; и нынѣчя надобные будутъ дѣла ваши, хотимъ вашего добра; или царю ещо слово будетъ, или прошеніе твое будетъ, царь нарядитъ на которое дѣло твое, и язъ о томъ не стою, какъ ты меня потому другомъ и братомъ держишь, чистымъ сердцемъ похочешь, ты вѣдаешь. Оного году, Мергумомъ зовутъ, молодца своего, гнѣздъ иноходець въ черкаскомъ сѣдлѣ послалъ есми. Послѣ того, Тувлатъ Суфуемъ зовутъ, слугу своего послалъ есми. Послѣ того Кудо-бердеемъ зовутъ слугу своего послалъ есми. А лѣтось, Михаиляшемъ зовутъ, слугу своего послалъ былъ, не мочно ему было у тебя быти; того дѣля и сего лѣта съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ того жъ, Михаиляшомъ зовутъ, паробка своего тебя видѣти, молвя, послалъ есми. Какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Сего лѣта поминокъ твой прямо къ намъ не пришолъ, то съ чего дѣля не вѣдаю. Какъ ежелѣтъ было, и нынѣча жалованье твое дойдетъ, какъ свое слово доброе съ грамотою пошлешь, ты вѣдаешь. Великой поклонъ.

№ 40.

1493. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ Константина Заболоцкаго и царя Менгли-Гирея *съ вѣстями о Нагайской ордѣ, объ отношеніяхъ воеводы волошскаго и Турокъ къ Литвѣ и о походѣ царя на Литовскія земли* (Д. Кр. № 1, стр. 380—387).

I. Се грамоты пришли изъ Перекопи отъ Костянтина отъ Заболотцкого.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всея Руси холопъ твой Коста Заболотцкой челомъ бьетъ. Пріѣхали, государь, къ царю изъ Орды казаки его. И царь, государь, мнѣ сказывалъ и тѣ казаки то же сказываютъ, что Орда подъ Астороханью на Мочагѣ; а Шидохметъ царь женился у Муси у мурзы, и князи его, государь, съ Орды сбили, что женился у Муси у мурзы; а послали, государь, по Муртозу по царя. А Нагаи, осподарь, сказываютъ, голодна и обмерла сей зимы, и подъ Шамахею людей посылали многихъ, и Шамахейци ихъ побили; а сказываютъ, государь, думали хотѣли побѣчи отъ Нагай къ Днѣпру, а на лѣто се хотѣли ити въ

твою, осподарь, землю. И Баташъ, государь, Ачичь Алововъ сынъ, ска- № 40.
зываютъ, что имъ отдумалъ: коли есмя были силны, ходили съ Ахматомъ, и тогды есмя не учинили ничего; а нынѣ намъ поити къ Днѣпру, и князя великого насъ люди и досталь розберутъ. Ине, государь, себѣ переложили, что имъ зимовати и лѣтовати тамо. Да пріѣхалъ, осподарь, съ Казимиромъ отъ Стефана воеводы толмачь арменинъ, а сказываетъ: далъ Богъ Субота до Украины дошелъ поздорову. А сказываетъ, государь, воевода былъ нарядилъ сына своего Александра со всѣми людми воевати Подолья; и услышалъ, государь, что отъ тобя посолъ идетъ, и воевода сына своего поуналъ: послышимъ рѣчей князя великого отъ его посла; будетъ пригожъ, и язъ и самъ сяду на конь. А сказываетъ, государь, тотъ же волошанинъ, что воевода двожды посылалъ сына своего воевать Подолскіе земли. А Турчане, государь, сказываетъ, двожды воевали Подолскую же землю, а воевода ихъ черезъ свою землю пропускалъ. А сказываетъ, государь, волошенинъ же: поимали Ляхи воеводиныхъ гостей; и воевода посылалъ сына своего воевать Лятцкіе земли, и воеводинъ сынъ воевалъ около Львова много. А королю, государь, лятцкому, сказываетъ, съ своими людми брань велика. Да пріѣхалъ, государь, ко царю отъ турского человѣкъ, и царь, государь, мнѣ сказывалъ турчанинновы рѣчи: Матеяшевъ, сынъ королевъ, хромой, сбилъ угорьского короля да и сѣлъ на королевствѣ; и турской, сказываетъ, послалъ своихъ людей многихъ на Матьяшева сына и самъ хочетъ поити на него жъ. А язъ тобѣ своему государю холопъ твой челомъ бью. А царь, государь, съ собою взялъ Быка Сытшина да Салтыша.

Государю великому князю Ивану Васильевичю вся Руси холопъ твой Костя Заболотцкой челомъ бьетъ. Царь, государь, пошолъ изъ Кыркора за три недѣли до заговѣнья до мясного, а пошолъ къ Кіеву. А посла, государь, литовского Глинского отпустилъ на Николинъ день. И язъ, государь, царю говорити неодинова: государю еси, господине, моему съ своими послы приказалъ, и грамоту еси, господине, брату своему послалъ, и мнѣ еси, господине, государю моему грамоту велѣлъ послати, что еси посла литовской изымалъ, а самому ти было на конь сѣсти часа того; мнѣ, господине, слухъ, что ся съ литовскимъ миришь. И царь, государь, мнѣ говорити и божитись: на чемъ есми брату своему великому князю крѣпкое свое слово молвилъ, на томъ и хочю дѣло дѣлати брата своего; а и впередъ на королевыхъ дѣтей и на всякого недруга съ братомъ съ своимъ стою заодинъ; а о послѣ ми о литовскомъ билъ челомъ князь мой Барашъ, чтобы ми посла отпустити, а тьстя Барашева Темеша взяти; и язъ посла изъ Кыркора отпустилъ, а быти ему у меня поиману въ новомъ городкѣ. А болшое, государь, мнѣ не вѣрилъ, что ты Литовское воюешь, а самъ хо-

№ 40. чешь на конь сѣсти. И пріѣхалъ, государь, ко царю отъ князя Александра отъ литовского Ивашко толмачь съ грамотами о миру, да и о послѣ о Глинскомъ; да тотъ, государь, толмачь царю сказалъ, что ты, государь, Литовское воюешь, а городы поималъ многіе. А Темешъ уланъ умерлъ въ Кіевѣ. А сказалъ царю тотъ же толмачь. И царь, государь, часа того на конь сѣлъ и толмача того съ собою же взялъ. Да посылалъ, государь, царь Довлетекъ мурзина сына Ширинца воевать и про тобя отвѣдывать; нынѣ, государь, воевали межи Чернигова и Кіева, а сказываютъ имали полону много. Да царю есми, государь, говорилъ: дастъ Богъ бывши подъ Кіевымъ, и ты бы, господине, пошелъ и за Кіевъ Литовскіе земли воевать. И царева рѣчь: быти ми подъ Черкаскимъ городкомъ да подъ Кіевымъ, туто ми дѣло дѣлати брата своего, за Кіевъ итти не мочно, занже до людей пуста много. Да попыталъ есми, государь, царя, выѣхавъ, о послѣ о литовскомъ. И царь мнѣ, государь, сказалъ: быти послу у меня поиману въ новомъ городкѣ, доколѣ дастъ Богъ язъ пріѣду. А язъ тобѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

П. А се грамоты отъ царя привезъ человѣкъ его Тюге шеикъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Ты братъ мой къ намъ приказалъ съ Костянтиномъ; и мы по его слову на кони всѣли сее зимы. Твои люди видѣли, зима была студена, а кони наши добре ся истомили, а худые ся наши улусы потомили. И на ихъ рѣчи не смотря, Темешъ уланъ отъ лѣтошнего тамъ былъ въ Кіевѣ Барашъ князь въ головахъ, и дѣти и братья печаловалися, Темешъ улана возмемъ, подождалъ бы еси, молвили. Слуга твой Костянтинъ видѣлъ ихъ печалованья, не принявши литовского князя Александра посла князя Ивана не отпустилъ, въ городѣ его изымалъ, сѣли есмя на конь; а послѣ вѣсть пришла, что Темешъ улана не стало. А Олександръ грамоту прислалъ, а кіевской воевода толмачя своего прислалъ: люди твои пришедчи людей нашихъ воевали, князя бы еси Ивана отпустилъ, межи насъ добро было, добрые наши послы ходили, молвя. Которой толмачь пріѣхалъ, и мы его поимали, а сами сѣли на конь. А слуга твой Костянтинъ, насъ проводивъ, воротился. И мы отъ Перекопи отъ воротъ сына своего послали есми Шигъ Ахметевъ да Сеи(тъ)-Махмутовы царевы слуги улусовъ нашихъ грабити и стадъ отганивати пришли были. Встрѣтивъ ихъ, многихъ поимавъ, привели, и язъ ихъ велѣлъ побити, а твои слуги видѣли съ посломъ съ твоимъ съ Иваномъ съ Лобаномъ. Какъ Мынюръ да Оюсъ поѣхали Тевлетекъ мырзина сына да княжа Мамакова сына Мамашъ мырзу, 500 человѣкъ съ ними послалъ есми, подъ Путивль пришодчи и подъ Черниговъ, съ твоею бы ратью снялися, а Литву бы воевали, молвя. И тѣ люди дошедши

и воевали, а твоей рати вѣсти не отвѣдали; а приказали есмя, велѣли имъ № 40.
тамо зимовати, молвили есмя; а они тамо зимуютъ, и конемъ ихъ истома
пришла, не вѣдаемъ надъ ними что ся учинило. А подъ Кіевъ послали
есмя воевати людей и около Кіева баши Бекъ мырза воевавши, да шолъ
назадъ, и кони у нихъ поустали, и стрѣтилися со ординскими казаки, ини
ограблены пришли. И мы на то дѣло не смотря, и чего у насъ не было,
долгъ и харчь учинивши, и слугамъ и людемъ давши, и сѣли есмя на конь,
съ тобою съ братомъ своимъ на ротѣ и на правдѣ стоя, недругомъ своимъ,
Литовской землѣ, недружбу доведемъ, молвя, иные земли далече сего году
доити до Кіева да и до Черказского города; сколко Богъ и силы и помочи
дастъ, и мы попристоимъ, самъ есми, доколя живъ, не то одно дѣло, дни
впереди. Ты братъ мой какъ прикажешь, Литовской землѣ недружбу дове-
демъ, единъ Богъ, что намъ силу далъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ гра-
моту послалъ есми, лѣта 898, генваря мѣсяца 8 день писано. Сѣ бы дѣла
вѣстны были. Молвя, паробка есми Тюгели-шеика послалъ и изъ устъ слово
свое приказалъ. Молвя, слихово Кучяка отпустилъ, долгъ и проторъ учи-
нивши, кони покупивши поѣхали; какъ гораздо пожаловавши отпустишь,
братство твое вѣдаетъ, добрѣ къ моему дѣлу пригожъ паробокъ, потому
примѣтивъ, пожалуй.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много
поклонъ. Ино такъ бы еси вѣдалъ: Костянтина, чтобы наше одно дѣло ви-
дѣти, и мы его здѣсе оставили сее зимы; а Константину было у насъ жити
непригожъ, что ся наша рать да и дѣла мои видѣти оставилъ есми его;
какъ изъ рати пріѣхавши, съ коня ссяду, Богъ донесетъ, а Костянтина
къ тебѣ отпущу, такъ вѣдай. Да ещо лѣтось Костянтинъ да Мерека позно
пріѣхали, на Литовскую землю незля было ѣхати; того дѣля, какъ ни по-
спѣлъ есми, по твоему брата своего слову, сѣлъ есми на конь, и нынѣча
Литвѣ велишь недружбу крѣпко учинити, ординскіе недрузи и ихъ лихіе
люди межи насъ доколѣва не вышли съ своимъ посломъ да и съ Мынуремъ
да съ Оіюсомъ крѣпко наказавъ, борзо бы еси отпустилъ. Съ сей стороны
отъ турского да и отъ воеводы человѣка пославши и рать вземши и по-
говоривши, Литовской землѣ, на Бога уповая, одно дѣло учинимъ, и самъ
слышевши и отвѣдавши про меня брата своего, въ зачесть и роту и правду
прямую полно увѣдаешь. Въ Бѣлгородъ Меси пашу у турского испросивъ,
того дѣля есми привелъ ко мнѣ, однолично борзо съ посломъ своимъ да и
Минуремъ и Оюсомъ крѣпкое бы еси слово приказалъ, язъ на томъ словѣ
не буду, рота и правда на насъ бы была; ты борзо, молвилъ, посла не
отпустишь; мы, здѣсе живучи, твою мысль почему намъ увѣдати, какъ на
томъ дѣлѣ быти? Однолично похочешь, чтобы ся дѣло дѣлало, наскорѣ
вѣсть учини; борзо вѣсти не пришлешь, и намъ ся оплошити, и опослѣ

№ 40. на меня на брата своего которому гнѣву быти. Сего Тюге-шіика съ Минуремъ и съ Оіюсомъ отпустилъ бы еси, надобно и паробокъ къ дѣлу. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

№ 41.

1493, іюнь. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ, отправленныя 16 іюня: *великій князь извѣщаетъ царя, что воюетъ земли Литовскія, и царь бы также воевалъ иословъ литовскихъ не отпускалъ. Константину Заболоцкому великій князь предписываетъ, чтобы извѣщалъ о крымскихъ дѣлахъ; сообщалъ бы царю, какіе города великій князь захватилъ въ Литовской землѣ. Грамоты царя Менли-Гирея къ великому князю: извѣщаетъ, что постоянно посылаетъ своихъ людей воевать Литовскія земли; посла же литовскаго онъ отпустилъ къ его государю. Отвѣтъ великаго князя царю на эти грамоты: сожалѣетъ, что литовскаго посла царь отпустилъ, и о томъ, что слышалъ, что крымскіе люди мало сдѣлали вреда Литовской землѣ; царь самъ бы шелъ на Литву. Въ грамотѣ къ Константину Заболоцкому великій князь пишетъ, что его грамотъ въ Москвѣ не получено, потому что ихъ отняли у гонцовъ Татары; извѣстилъ бы великаго князя, почему царь самъ не воевалъ Литовскія земли и почему отпустилъ литовскаго посла; да заботился бы о томъ, чтобы царь не мирился съ литовскимъ государемъ* (Д. Кр. № 1, стр. 387—405).

I. Лѣта 7001, іюня 16 день, послалъ князь велики къ Менли-Гирею ко царю съ грамотами татаръ своихъ, Кудай-бердея, да Урусъ Хозю, да Чюру.

А се грамота. Государь еси великой, справедливой и премудрой, межи бесерменскими государи прехвалной еси государь, братъ мой Менли-Гирей царь. Богъ бы государьство твое свыше учинилъ. Іоанъ, Божіею милостью единъ правой государь всей Руси, отчичь и дѣдичь, и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и востока государь, величеству твоему брата моего слово наше то. Приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ и съ своими послы, да и въ грамотахъ своихъ къ намъ писалъ еси, а опослѣ того прислалъ еси къ намъ своего паробка Тюге-шеика съ грамотами, а въ грамотахъ писалъ еси и словомъ ми отъ тебя говорилъ да и боярину нашему Костянтину говорилъ еси: на чемъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ, на томъ и стоишь, другу еси моему другъ, а недругу моему недругъ, а на

вопчего нашего недруга, на Казимерова сына королева, на великого князя № 41.
Александра литовского, съ нами еси одинъ человѣкъ, посла еси его и толмача изымалъ. А въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси и боярину еси моему Костянтину говорилъ, что самъ еси на конь всѣлъ на своего и на нашего недруга, на великого князя Александра, и недружбу свою хотѣлъ еси ему чинити, какъ тебѣ Богъ пособитъ; а какъ придешь съ того дѣла, и ты ялся къ намъ съ тою вѣстью прислати и боярина нашего Костянтина къ намъ отпустити: ино и до сѣхъ мѣстъ отъ тебя къ намъ вѣсть никакова не бывала. И мы нынѣ послали къ тебѣ съ грамотою съ своею паробка своего Кудай-бердея съ товарыщи твое здоровье видѣти. А мы, уповая на Бога, недругу есмя своему недружбу учинили, сколко намъ Богъ пособилъ. А и впередъ аже дастъ Богъ хотимъ съ своимъ недругомъ, съ великимъ княземъ Александромъ, дѣло свое дѣлати и недружбу ему чинити, сколко намъ Богъ пособитъ; а ты на чемъ намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на вопчево нашего недруга, на великого князя Александра, былъ бы еси со мною заодинъ. А посла бы еси его князя Ивана Глинского, да и толмача, которыхъ еси изымалъ, тѣхъ бы еси не отпускалъ; а будетъ къ тебѣ и иныхъ своихъ людей прислалъ, и ты бы къ нему и тѣхъ не отпускалъ, а недружбу бы еси ему чинилъ, какъ будетъ пригожъ, самъ ли бы еси на конь всѣлъ, или сына или брата съ людми послалъ бы еси на его землю, какъ будетъ тебѣ мочно, такъ бы еси недругу недружбу чинилъ. А мы на чемъ тебѣ свое слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Охматовыхъ дѣтей и на великого князя Александра литовского, съ тобою есми одинъ человѣкъ и недружбу имъ свою хочю чинити, сколко намъ Богъ пособитъ. Да чтобы еси нашего боярина Костянтина къ намъ отпустилъ не мотчяя. А мы твоихъ пословъ да и боярина своего хотѣли къ тебѣ съ весны отпустити, и мы ихъ не отпустили за тѣмъ: сказали намъ многихъ людей ординскихъ на полѣ, и мы послали того отвѣдати; а какъ дастъ Богъ отвѣдаютъ, и мы твоихъ пословъ да и боярина своего къ тебѣ отпустимъ чяса того не мотчяя.

А се съ ними же послана грамота къ Костянтину къ Заболотскому. А се грамота. Отъ великого князя Ивана Васильевичя всеа Руси Костянтину Заболотцкому. Послалъ есми ко царю къ Менли-Гирею съ своею грамотою татаръ своихъ Кудай-бердея, да Урусъ Хозю, да Чюру. И какъ пріѣдутъ къ тебѣ, и ты бы съ ними шолъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ подати царю грамоту передъ собою; а какову есми грамоту послалъ къ царю, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И будетъ царь ходилъ на Литовскую землю, а учнетъ тебѣ говорити: ты мнѣ говорилъ отъ великого

№ 41. князя, что было ему самому на конь всѣсти и итти на своего и на моего недруга на литовского на великого князя Александра, и онъ зачѣмъ не ходилъ? И какъ тебѣ царю противъ того отвѣчяти, и язъ тебѣ послалъ тому списокъ, и ты бы ему отвѣчивалъ по списку. А будетъ царь не ходилъ на Литовскую землю, и ты бы царю говорилъ по списку же, чтобы царь самъ ли пошелъ на Литовскую землю, брата ли или сына послалъ съ людми; а не пошлетъ ни сына ни брата, и онъ бы рать свою послалъ, велѣлъ бы воевати. Да чтобы еси у царя отпрашивался, чтобы тя отпустилъ не мотчяя; а столь борзо тебя не отпуститъ, и ты бы ко мнѣ чяса того отпустилъ татаръ моихъ, которыхъ пригоже, а съ ними бы еси ко мнѣ отписалъ: ходилъ ли царь на Литовскую землю или не ходилъ, зачѣмъ не ходилъ, миритъ ли ся съ литовскимъ или не миритъ, есть ли межы ихъ ссылка или нѣтъ? Да что изымалъ Глинского князя Ивана литовского посла да и толмача, тѣхъ отпустилъ ли, или не отпустилъ, своего кого послалъ ли, или не послалъ? Опослѣ того толмача, которово царь изымалъ, что пришолъ къ нему опослѣ Глинского, бывалъ ли кто у него, или не бывалъ? Царь какъ кого посылывалъ ли въ Литву, или не посылывалъ? Да что язъ послалъ къ турскому грамоту свою, а велѣлъ есми дати ее тебѣ Менли-Гирею царю, и Менли-Гирей писалъ ко мнѣ, что ту мою грамоту послалъ къ турскому съ Бабашихомъ, и тотъ Бабашихъ бывалъ ли отъ турского, или не бывалъ ко мнѣ, что противъ тое грамоты есть ли отъ него отпись или нѣтъ? Да и про волошского и про Суботу, что тамъ слухъ, отпустилъ ли его воевода? О всемъ бы еси о тамошнемъ дѣлѣ ко мнѣ отписалъ.

А се такова запись послана съ ними же къ Костянтину къ Заболотскому. А се запись. Память Костянтину Заболотцкому. Взмолвитъ царь: за чѣмъ князь велики самъ на конь не всѣлъ да не ходилъ на Литовскую землю? И Костянтину молвити: съ мною, господине, государь мой къ тебѣ приказалъ, что хотѣлъ самъ на конь всѣсти на своего недруга; а того, господине, не вѣдаю, за чѣмъ будетъ государь мой самъ на конь не всѣлъ. А язъ тебѣ, господине, сказывалъ: которые городы у литовского осподарь мой осенесь поималъ, а нынѣчя, господине, сее зимы, государь мой князь велики посылалъ на Литовскую землю сестричича своего князя Ѳедора Рязанского, да и воеводъ своихъ; и они, господине, воевали Литовскую землю и городы многіе поимали; а которыхъ людей въ тѣ городы прислалъ князь велики литовской сидѣти, и тѣхъ людей, всѣхъ князей и пановъ вывели и привели ихъ къ государю къ нашему къ великому князю. Да сказати и городы: взяли городовъ Мосалескъ, Серпеескъ, Опаковъ, Лучинъ, городъ Мощынъ, Городечну, Дмитровъ, Залидовъ и иные городы. А князь Семенъ Вор отынской служилъ литовскому, а нынѣ пріѣхалъ къ великому же князю служити. Да взяли Вязму городъ и иные городы Вяземскіе поимали, а князи

Вяземскіе всѣ у нашего же государя у великого князя. А будетъ царь не № 41.
ходилъ на Литовскую землю, и Костянтину говорити царю, чтобы самъ ли царь пошолъ, или сына или брата съ людми послалъ на Литовскую землю, какъ будетъ ему мощно, такъ бы недругу недружбу чинилъ; а не пошлетъ ни сына ни брата, и онъ бы послалъ рать свою на Литовскую землю, а велѣлъ бы воевати. Да беречи того Костянтину накрѣпко, чтобы царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ съ Олександромъ не мирился, а тѣхъ бы пословъ его, князя Ивана Глинского и толмача, не отпускалъ. А которыхъ людей своихъ будетъ прислалъ къ нему опослѣ того, или пришлетъ кого, и онъ бы тѣхъ его людей не отпускалъ. А будетъ царь ходилъ на Литовскую землю, или посылалъ, и Костянтину говорити царю, чтобы нынѣ сына ли брата ли посылалъ, или рать свою на Литовскую землю, да велѣлъ бы воевати.

II. И какъ князь велики отпустилъ къ Перекопи татаръ своихъ Кудай-бердея съ товарыщи съ тѣми грамотами, и къ великому князю пріѣхалъ изъ Перекопи отъ Костянтина татаринъ великого князя Тювекель, а съ нимъ пріѣхалъ отъ Менли-Гирея царя его татаринъ Янышъ съ грамотами; и князь велики велѣлъ тѣхъ своихъ татаръ Кудай-бердея съ товарыщи воротити и грамоты у нихъ велѣлъ поимати, которые были съ ними посланы.

А се грамоты, что привезъ Янышъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что съ своимъ человѣкомъ съ Костянтиномъ приказывалъ еси, ино по твоему слову на Литовскую землю войною своихъ людей беспрестани посылали есмя. Какъ Иванъ Лобанъ да Минурь да Оюсъ къ тебѣ поѣхали, отъ тѣхъ мѣстъ, а Костянтинъ то видѣлъ, воевавши Литовскую землю разоривши пришли послѣ передъ зимою. Какъ сами есмя почали на конь садитися, зима люта была, а кони ратные истомилися. И мы то переступя, сколко ся коней добыло, съ своею ратью самъ есми всѣлъ на конь да съ своимъ паробкомъ съ Тюгель-шейкомъ твоихъ есми казаковъ отпустилъ, се свои дѣла приказалъ. Нѣпръ прошолъ, а дни ся добрые уставили, черезъ рѣку нелзя перелѣзти, недругу силные недружбы нелзя было довести. Того дѣля, которого есмя были посла изымали, и мы худово человѣка къ нему при(ко)шовали, доколѣ наше дѣло подѣлается, съ оманками послали есмя. Да ещо къ салтанъ Баязытъ салтану человѣка посылалъ, и тотъ изъ Бѣлагорода, Меситъ пашу въ головахъ, многіе рати послалъ съ Меситъ пашою. Облизу на Нѣпрѣ которой мы сдѣлали новой городокъ, поговоря, на Литовскую землю, какъ жнитво будетъ, на Бога упованье положа, итти смыслили есмя, на томъ стоимъ нашего празника на томъ мѣсяцѣ, тогды то дѣло будетъ, а срокъ нашъ то же. И ты братъ мой потому бы еси собѣ мысля

№ 41. стоялъ. Нынѣ у насъ на мысли то: по твоему брата нашего слову, Литовской землѣ недружбу довести хотимъ. Ты братъ мой дополна отвѣдай, Литовской землѣ полную нашу недружбу отвѣдай, сына своего Ахметъ-Кирея въ головахъ и улановъ и князей послалъ есми Литовскую землю воевати и разорити. Божіею милостію, Ахметъ-Кирей, по нашему слову, Литовской землѣ какъ недружбу доведетъ, съ моимъ паробкомъ съ Янышомъ твои слуги казаки скажутъ тебѣ брату моему. Нынѣчя съ тобою съ братомъ своимъ, что напередъ того есмя роту и правду чинили, на томъ и стоимъ. Которые се рѣчи говорили есмя, на Бога упованье положа, инаково не будетъ, такъ бы еси вѣрилъ; а буду инаковъ въ тѣхъ рѣчѣхъ, что тебѣ есми роту и правду учинилъ, ино бы то на мнѣ было съ тобою съ братомъ своимъ по ротѣ и по правдѣ и по братьству. Дополна сему нашему крѣпкому слову вѣри. Потому смотря, гораздо помысливъ и подумавъ, учинилъ бы еси на недруга. А что ся остало, изъ устъ словомъ сесь Янышъ паробокъ тебѣ брату моему скажетъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 898, мѣсяца апрѣля въ 9 день, въ пятницу писано. Съ Меситъ пашою мы ѣхавши въ новомъ городку переговоримъ. Костянтина съ собою вземши, оттолѣ же къ тебѣ къ брату своему человѣка пошлю, которые вѣсти и рѣчи свои прикажу. Молвя, великой поклонъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что Ахметъ-Кирея сына своего напередъ собя на конь посадивъ ихъ, сего Яныша паробка своего съ твоими казаки вмѣстѣ было быти воевати и разорити видѣвши ѣхати было имъ, писали есмя имъ. Опослѣ того молвили: коли въ Русскую землю войдутъ, къ тобѣ къ брату моему не дойдутъ отъ севрюковъ, которые ѣжжалые люди, вѣдая то слово, молвили. Надѣйся, пригожъ то съ семъ Янышемъ твоихъ казаковъ полемъ бы шли, молвя. И сыну своему Ахметъ-Кирею такъ есми приказалъ, чтобы ихъ полемъ отпустилъ. Съ моимъ паробкомъ съ Янышемъ твоихъ казаковъ велѣлъ есми отпустити. И нынѣчя въ тѣхъ ярлыкѣхъ такъ было написано, что полемъ пошли съ моимъ паробкомъ съ Янышемъ твои казаки того дѣля, чтобы тебѣ брату моему вѣдомо было. Молвя, жиковиною запечяталъ грамоту послалъ есми. Съ семъ съ Янышемъ съ паробкомъ о тѣхъ дѣлѣхъ изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта 898, мѣсяца апрѣля въ 9 день, въ понедѣлникъ писано. Князь велики бы такъ вѣдалъ, того паробка моего Яныша, иныхъ бы не дожидая, борзо бы отпустилъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что къ тебѣ къ брату своему и трижды и четыржды полного твоего здоровья отвѣдывати людей посылалъ есми, ино отъ тебя отъ брата

отъ моего вѣсть къ намъ не бывала. И нынѣчя дѣло наше таково ся чинитъ и отъ одного къ одному безъ вѣсти бы не было. То надѣйся добро, а здоровье бы наше межъ себя завсе слышели есмя и завсе бы намъ на сердцѣ весело было, а недруги бы печялны были, то чнемъ добро. Да ещо есми Костянтина того дѣля у себя оставилъ на твое брата своего дѣло, что въ рукахъ было, того есми не щадилъ, харчь есми чинилъ. Недругу, которую силу далъ ми Богъ, недружбу тою силою учиню, видѣвши бы поѣхалъ, того дѣля есми унялъ. И нынѣчя съ тобою съ братомъ своимъ напередъ того добрые наши люди ѣздили, на чемъ есми роту и правду учинилъ, другу твоему другомъ быти, недругу твоему недругомъ стою. Дасть Богъ увидишь, на недруга твоего на Литовскую землю, какова наша недружба будетъ, по тому смотря, наше брата твоего правду увѣдаешь. Что сего Яныша паробка своего у сына у своего у Ахметъ-Кирея держалъ есми, а слуга мой прямой, ме[illegible]чля многу истомы приималъ. А нынѣча съ тѣмъ путемъ голову свою н[illegible]рть давши, поѣхалъ о нашемъ и о твоемъ дѣлѣ; какъ твое доброе жалованье будетъ отпустишь, мнѣ брату твоему великой миньятъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 898, мѣсяца апрѣля въ 9 день писано. № 41.

Ш. И князь велики противъ тѣхъ грамотъ послалъ съ Кудай-бердеемъ и съ его товарыщи въ Перекопь иные свои грамоты.

А се грамоты. Государь еси великой, справедливой и премудрой, межи бесерменскими государи прехвалной еси осподарь, братъ мой Менли-Гирей царь. Богъ бы господарство твое свыше учинилъ. Іоанъ, Божіею милостію единъ правой государь всеи Руси, отчичь и дѣдичь и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и до встока государь, величеству твоему брата моего слово наше то. Приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ и съ своими послы, да и въ грамотахъ своихъ къ намъ писалъ еси; а послѣ того прислалъ еси къ намъ своего паробка Тюге-шеика съ грамотами, а въ грамотахъ писалъ еси и словомъ ми отъ тебя говорилъ да и боярину нашему Костянтину говорилъ еси: на чемъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ, на томъ и стоишь, другу еси моему другъ, а недругу моему недругъ, а на вопчего нашего недруга, на Казимерова сына королева, на великого князя Александра литовского, съ нами еси одинъ человѣкъ, а посла еси его и толмача изымалъ; а въ грамотахъ своихъ писалъ еси и боярину еси моему Костянтину говорилъ, что самъ еси на конь всѣлъ на своего и на нашего недруга, на великого князя литовского, и недружбу свою хотѣлъ еси ему чинити, какъ тебѣ Богъ пособитъ; а какъ придешь съ того дѣла, и ты ялся къ намъ съ тою вѣстью прислати и боярина нашего Костянтина къ намъ отпустити. А нынѣ прислалъ еси къ намъ паробка своего

№ 41. Яныша съ своими грамотами, а въ грамотахъ писалъ еси и словомъ еси къ намъ съ нимъ приказывалъ, да и съ моимъ паробкомъ съ Тювекелемъ, что, какъ пришолъ къ тебѣ боринъ мой Костянтинъ, и ты на Литовскую землю людей своихъ войною беспрестани посылалъ, и они, воевавъ Литовскую землю, разоривъ, пришли. А опослѣ того съ своею ратью на недруга самъ еси былъ на конь всѣлъ, ино Днѣпръ прошолъ, черезъ рѣку нелзя было перелѣзти, а недругу силные недружбы нелзѣ было довести, того дѣля еси не пошолъ. А посла, которой былъ у тебя изыманъ, того еси къ нему отпустилъ, а своего худово человѣка прикошевавъ къ нему съ оманками послалъ еси. А писалъ еси къ намъ и словомъ приказывалъ: какъ жнитво будетъ, и ты, на Бога уповань̑е положа, хочешь на недруга самъ на конь всѣсти и на Литовскую землю поити и недругу недружбу хочешь довести. Ино мы про твоихъ людей слышели, что на сей зимѣ малу истому чинили Литовской землѣ; а чаяли есмя того, что было тебѣ нашему брату, по своему крѣпкому слову, самому на конь всѣсти и недругу недружбу крѣпко довести, какъ еси къ намъ съ своими послы приказалъ да и съ нашимъ бояриномъ; а того есмя не чяяли, что было тебѣ къ недругу посла его отпустити, а своего къ нему послати. А мы, уповая на Бога, недругу есмя своему недружбу учинили, сколко намъ Богъ пособилъ, а впередъ оже дасть Богъ хотимъ съ своимъ недругомъ, съ великимъ княземъ литовскимъ, дѣло свое дѣлати и недружбу ему чинити, сколко намъ Богъ пособитъ. А ты на чемъ намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на вопчего нашего недруга, на великого князя литовского, былъ бы еси со мною заодинъ и недружбу бы еси ему чинилъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ, чтобы еси самъ на конь всѣлъ и пошолъ на Литовскую землю, какъ будетъ тебѣ мощно, такъ бы еси недругу недружбу чинилъ. А мы на чемъ тебѣ свое слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на литовского, съ тобою есми одинъ человѣкъ и недружбу имъ свою хочю чинити, сколко намъ Богъ пособитъ. А кого къ тебѣ князь велики литовской пришлетъ своихъ людей, и ты бы его людей къ нему не отпускалъ, а своихъ бы еси людей къ нему не посылалъ. Да чтобы еси нашего боярина Костянтина къ намъ отпустилъ не мотчая; а мы твоихъ пословъ да и боярина своего хотѣли къ тебѣ съ весны отпустити, и мы ихъ не отпустили за тѣмъ: сказали намъ многихъ людей ординскихъ на полѣ. А твой человѣкъ Янышъ, которого еси нынѣ къ намъ прислалъ, да и нашъ человѣкъ Тювекель, у ординскихъ людей были въ рукахъ, и они ихъ отпустили; и мы нынѣ послали про ординскихъ людей отвѣдати; а какъ дасть Богъ отвѣдаютъ, и мы твоихъ пословъ да и боярина своего къ тебѣ отпустимъ не мотчая.

IV. А се съ ними жъ послана грамота къ Костянтину къ Заболотскому. № 41.
Отъ великого князя Ивана Васильевичя всеа Руси Костянтину Заболотскому. Отпустилъ еси къ Менли-Гирею къ царю его людей, а съ ними есми послалъ ко царю съ своею грамотою татаръ своихъ, Кудай-бердея да Урусь Хозю да Чюру; и какъ пріѣдутъ къ тебѣ, и ты бы съ ними шолъ ко царю да велѣлъ бы еси имъ подати царю грамоту передъ собою. А какову есми грамоту послалъ ко царю, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. Да что тобѣ говорити царю словомъ и о чемъ тебя царь вспроситъ, и тебѣ ему что отвѣчяти, и язъ тому въ сей грамотѣ послалъ тебѣ запись, и ты бы говорилъ по записи. Да что еси посылалъ ко мнѣ свои грамоты съ Тювекелемъ, и Тювекель сказываетъ, что его и Яныша поимали на полѣ татарове да и ограбили, и тѣ грамоты твои у него взяли и Янышу царевы грамоты отдали, а Тювекелю твоихъ грамотъ не отдали, у нихъ и остались; и царевы грамоты Янышъ ко мнѣ привезъ, а твои грамоты меня не дошли. И что царь тебѣ отвѣчяетъ противъ моей грамоты и противу твоихъ рѣчей, и пойдетъ ли самъ на Литовскую землю, или имется послати, и о которые дни, и ты бы съ тѣмъ послалъ ко мнѣ татаръ моихъ, которыхъ пригожъ, да отписалъ бы еси ко мнѣ съ ними, каковы еси грамоты свои писалъ ко мнѣ съ Тювекелемъ. Да и о томъ бы еси ко мнѣ отписалъ: чего дѣля царь самъ не ходилъ на Литовскую землю, ни сына ни брата своего не посылалъ, а посла литовского отпустилъ, да и своего съ нимъ послалъ, и какова человѣка послалъ, доброго ли, или худово? заньже писалъ ко мнѣ царь, что послалъ своего худово человѣка оманкою. И что его дѣло съ литовскимъ, миритъ ли ся съ нимъ, или не миритъ, за чѣмъ литовскіе земли не велѣлъ воевати? Пишетъ ко мнѣ царь, что беспрестани его люди Литовскую землю воюютъ, а мы здѣсе слышели, что малые люди приходили сее зимы на Литовскую землю, а не имали ничего; а нынѣ сына послалъ, а съ нимъ 500 человѣкъ: ино пятью сотъ человѣка какая война Литовской землѣ? Опослѣ пакъ того, какъ онъ отпустилъ литовского посла, бывалъ кто у него отъ литовского или не бывалъ? Да что язъ послалъ къ турскому грамоту свою, а велѣлъ есми тебѣ дати ее Менли-Гирею царю, и Менли-Гирей царь писалъ ко мнѣ, что ту мою грамоту послалъ къ турскому съ Бабашихомъ, и тотъ Бабашихъ бывалъ ли отъ турского, или не бывалъ? Ко мнѣ что противъ тое грамоты есть ли отъ него отпись, или нѣтъ? Да и про волошского и про Суботу, что тамъ слухъ: отпустилъ ли его воевода? О всемъ бы еси о тамошнемъ дѣлѣ ко мнѣ отписалъ.

Память Костянтину Заболотскому. Говорити ему царю Менли-Гирею. Писалъ еси, господине, въ своей грамотѣ ко государю къ нашему съ Янышемъ, что какъ дасть Богъ будетъ жнитво, и ты хочешь самъ на конь всѣсти и поити на недруга на Литовскую землю. И ты бы, господине, по

№ 41. своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, какъ еси государю нашему свое крѣпкое слово молвилъ, чтобы еси самъ на конь всѣлъ и пошолъ на Литовскую землю и недругу бы еси недружбу чинилъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ. И которыми дѣлы царь почнетъ отговариватися, не похочетъ самъ поити на Литовскую землю, и Костянтину говорити царю накрѣпко, чтобы самъ пошолъ на Литовскую землю. А отвѣчаетъ царь, что ему самому не ити которого для будетъ дѣла, и Костянтину говорити царю, чтобы сына или брата послалъ на Литовскую землю, или рать свою, а велѣлъ бы воевати Литовскую землю. И пойдетъ царь самъ, или брата или рать свою пошлетъ на Литовскую землю, и Костянтину съ тѣмъ къ великому князю послати чяса того. А самому Костянтину до пословъ и до великого князя боярина изъ Перекопи не ѣздити, а беречи ему того, чтобы царь съ литовскимъ не мирился, ни людей бы своихъ къ нему не посылалъ; а кого къ нему пришлетъ князь велики литовской, и Костянтину говорити царю, чтобы царь къ нему тѣхъ людей назадъ не отпускалъ. А взмолвитъ царь: зачѣмъ князь велики самъ на конь не всѣлъ да не ходилъ на Литовскую землю? И Костянтину молвити: со мною, господине, государь мой къ тебѣ приказалъ, что хотѣлъ самъ на конь всѣсти на своего недруга; а того, господине, не вѣдаю, зачѣмъ будетъ государь мой самъ на конь не всѣлъ; будутъ, господине, у тебя твои послы да и боярин государя нашего, и они тебѣ скажутъ, зачѣмъ будетъ самъ государь мой на конь не всѣлъ. А язъ, господине, тебѣ сказывалъ: которые городы у литовского осподарь мой осенесь поималъ, а нынѣчя, господине, сее зимы государь мой князь велики посылалъ на Литовскую землю сестричича своего князя Ѳеодора Рязанского да и воеводъ своихъ, и они, господине, воевали Литовскую землю и городы многіе поимали; а которыхъ людей въ тѣ городы прислалъ князь велики литовской седѣти, и тѣхъ людей всѣхъ, князей и пановъ, вывели и привели ихъ ко государю нашему къ великому князю. Да сказати и городы, взяли городы: Масалескъ, Серпѣескъ, Опаковъ, Лучинъ, городъ Мощынъ, Городечну, Дмитровъ, Залидовъ и иные городы. А князь Семенъ Воротынской служилъ литовскому, а нынѣ пріѣхалъ къ великому князю служити. Да взяли Вязму городъ и иные городы Вяземскіе поимали; а князи Вяземскіе всѣ у нашего государя у великого князя.

№ 42.

1493, октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: *отъ царя Менгли-Гирея: воюетъ земли недруга Александра литовскаго, но на войну много истратилъ денегъ и одол-*

жалъ,—великій князь освободилъ бы его отъ долговъ; царицы Нуръ-салтанъ объ отправленіи къ великому князю на житье ея сына; Константина Заболотцкаго о походѣ царя къ Кіеву и о томъ, что литовскій посолъ задержанъ (Д. Крымск. № 1, стр. 406—411). № 42.

I. Лѣта 7002, октября, пріѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирея царя изъ Крыму человѣкъ его Алымъ-бердей съ грамотами; а съ нимъ пріѣхали отъ Костянтина отъ Заболотцкого да отъ Суботы князя великого татарове

А се царевы грамоты съ Алымъ-бердеемъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Что ты братъ мой приказалъ съ Костянтиномъ, и по твоему слову съ литовскимъ княземъ съ Александромъ ратенъ будучи, съ тобою братомъ моимъ учинили на ротѣ и на правдѣ стоимъ, съ недругомъ твоимъ съ литовскимъ землею недругомъ ся есмя учинили: которой посолъ пришелъ, и язъ его поймавъ, крѣпить велѣлъ, и до сѣхъ мѣстъ въ городѣ въ нашемъ въ Кыркорѣ въ крѣпи. Трижды есмя въ рать наряжалися, слугамъ своимъ даючи много одолжалъ, что было въ рукахъ кунъ, то все подавалъ, отъ весны много войны и много лиха чинилося. На Литовскую землю осердившися, ратью пошолъ былъ есми; и язъ, розболѣвшися, да воротился есми. И въ ту пору изъ Литвы пришедъ, твоего брата моего дѣла дѣля, наряжоной на Нѣпрѣ городъ взяли, да въ нынѣшнемъ 60 человѣкъ взяли; а что было въ городѣ, то все взяли, долгъ учинивши, нарядилъ есми его твоего брата своего дѣля дѣла тотъ городъ, а изъ того города стоячи Литовскую землю было воевати и разорити, ини тому не истерпѣвъ, сесь городъ того дѣля разорили, и нынѣчя дастъ Богъ съ недругомъ какъ намъ быти? видѣвши бы и ѣхавши сказалъ, молвя, Костянтина съ собою взялъ. Богъ намъ съ добромъ силу дастъ недругу бы недружбу доведши, воротившися и Нѣпръ перешедши, съ коня къ тебѣ брату своему Костянтина борзо отпущу. Какъ ся грамота къ тебѣ брату моему дойдетъ съ добрымъ съ своимъ посломъ напередъ зимы нашего Мынуря да Оюса борзо отпусти, мнѣ брату своему дружбу и братство свыше учинишь. Съ семъ ярлыкомъ се наше здоровье сказати, а твое брата моего здоровье полное видѣвшы, борзо бы былъ, молвя, Алымъ-бердеемъ зовутъ, паробка своего послалъ есми; и что съселко въ долгу и въ харчи будучи, что въ рукахъ было слугамъ и людемъ есми подавалъ, какъ братство и дружбу въ ту пору учинишь, въ кою пору въ рукахъ нѣтъ, братство и дружбу свыше смыслишь, ты братъ мой вѣдаешь. Молвя, съ синимъ вишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта 898, сентября, въ четвергъ въ 1 день, у Нѣпра на берегу писанъ.

Молная малово брату тезику одному человѣку ярлыкъ давши, къ тебѣ

№ 42. брату своему послалъ есми съ Мынюремъ да съ Оюсомъ, что было живота, то твои казначеи взяли, а денги его не дошли, такъ есми слышелъ, какъ тому убогому куны его ему давши, Мынуря да Оюса не оставишь, велми мнѣ брату твоему за честь на сердцѣ учинишь. Къ тебѣ есми къ брату своему о кречетѣхъ молвилъ былъ есми поминка послалъ, мисюрсково дѣля салтана, а посолъ его пришодъ стоитъ, которому послу итти не оставя пошлешь, братство вѣдаетъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Субота, слуга твой, ѣхалъ изъ Черкасьскаго городка, казаки потоптали, все поимали, пѣши остали, къ тебѣ есми не смогъ отпустити; хотѣлъ къ Степану воеводѣ воротитись, и язъ не пустилъ и конна нарядивъ и одѣтна съ Костянтиномъ хочю отпустити, съ Божіею милостію. Млъвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта 898, въ четвергъ, сентября въ 1 день.

По цареву жалованью, Нуръ-султанъ царицино слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: Сатику, на Бога надѣася да и на тебя, послала есми. Нынѣчя того молодое дитя или у себя, или къ брату пошли. Какъ тому молодому дитяти упокой учинишь, самъ вѣдаешь; и братъ его молодъ и онъ молодъ, тѣ два живучи вмѣстѣ въ любви ли будутъ, или не въ любови, сказыванье наше то стоитъ, моимъ тѣмъ двѣма молодымъ дѣтемъ пристрой учинилъ еси; что тебѣ отъ насъ будетъ, отъ Бога бы тебѣ было. Царь братъ твой здоровъ будетъ, да и мы здоровы будемъ, о твонхъ о добрыхъ дѣлѣхъ помощники будемъ, какъ сила наша иметъ. Хоти у брата уланы и князи добрые веремянники и всѣ добрѣ хотя станутъ просити, и ты отпусти, а не хотя учнутъ просити у себя джа. Какъ учнешь кормити, самъ вѣдаешь. Сатика молодъ, а у него добрыхъ людей нѣтъ, а у Багая ума нѣтъ. Хотя и къ брату отпустишь, или у себя велишь быти, и ты одного доброго человѣка дядкою учини отца его Ибряимовыхъ слугъ и Сатыкинымъ слугамъ и людемъ, кого бы ся имъ блюсти добро. Чюра толмачь гораздо вѣдаетъ, у Сатики неустроеные робята есть, тѣхъ куды будетъ на дѣло посылати, и ты ихъ посылай, потому ини ся наставятъ и умны будутъ; а въ одномъ мѣстѣ имъ лежати, ини дурѣютъ и испортятся.

II. А се грамоты привезъ отъ Костянтина отъ Заболотского, да отъ Ивана отъ Суботы.

Государю великому (князю) Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Костянтинъ Заболотцкой челомъ бьетъ. Царь, государь, Днѣпръ перевезлся и пошелъ отъ Днѣпра на Вздвиженьевъ день въ Литовскую землю къ Кіеву; а уланы и князи ему говорятъ, чтобы къ Кіеву не приступалъ, а пошелъ бы въ землю вглубь. А князь великій литовской ко царю послалъ своего

человѣка Леза съ Мусакомъ въ Петрово говѣнье; и царь, государь, того № 42.
Леза да съ нимъ былъ отпустилъ своего человѣка къ литовскому. И язъ, государь, царю говорити неодинова, чтобы того Леза и своего человѣка къ литовскому не отпускалъ. И царь, государь, съ моихъ рѣчей того Леза поималъ и посадилъ его въ Кыркорѣ и людей его перепродалъ. Да приходилъ, государь, Уздемирь царевичь, да съ нимъ приходилъ Богданъ, черкаской воеводка, да взяли новый городокъ; а царевичь Ахматъ-Кирей, государь, воевалъ и полону ималъ много, а меня, государь, взялъ съ собою, а оттоворити есми у него не умѣлъ. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой, господине, Иванець Субота челомъ бьетъ. Отпустилъ былъ, господине, насъ воевода къ тебѣ ко государю, да и своего, господине, посла, Костю дьака, да Шандря съ нимъ послалъ былъ съ нами. И мы, господине, пришли были подъ новой городокъ ко царю на перевозъ, да не дошли есмя, господине, до Днѣпра, и пришли, господине, на насъ по грѣхомъ Черкасци ночи люди многіе, да насъ, господине, потоптали и пограбили, а мы, господине, головами своими отошли пѣши и наги. А Бѣляка, господине, у насъ убили да и нашихъ людей. А воеводинъ, господине, посолъ воротился оттолѣ, а мы, господине, ко царю приволоклися пѣши, а нынѣчя, господине, волочимся со царемъ, а инуды намъ, господине, дороги нѣтъ никуды, надѣемся, господине, на царя, ялся нами промышляти. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

№ 43.

1493, октябрь. Грамоты царя Менгли-Гирея и царевича Ямгурчея къ великому князю Ивану Васильевичу, присланныя съ возвратившимся въ Москву Константиномъ Заболоцкимъ: *Литовцы взяли у царя новый городокъ на Днѣпрѣ и тѣмъ нанесли большіе убытки; царь три раза самъ садился на конь и ходилъ на Литовскую землю и впередъ будетъ также воевать; просятъ поминковъ* (Д. Крым. № 1, стр. 411—417).

Лѣта 7002, октября, пріѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирея царя съ грамотою человѣкъ его Кулъ-дербышъ; а пріѣхалъ вмѣстѣ съ Костянтиномъ съ Заболотьцкимъ да съ Иваномъ съ Суботою.

А се грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что еси съ Костянтиномъ приказывалъ слово

№ 43. свое инакого не учинилъ тебѣ брату своему, чинилъ и на ротѣ и на правдѣ, и на томъ будучи, другу твоему другомъ будучи, а на недруга на твоего на Литовскую землю крѣпко есмя недругомъ ся учинили литовского князя Александрова: которого къ намъ прислалъ посла да и толмача поимали есмя, и людей его воевавъ разорили, и Ахметъ-Кирей, сынъ мой, и тотъ людей его повоевавъ, и бившися Божьимъ даньемъ и силою; которые въ погонь приходили, и тѣхъ людей побивъ, а лутчихъ людей съ собою привелъ, а твой Костянтинъ то видѣлъ и сему лихому нашему дѣлу не утерпя нашего брата Уздемиря царевичя къ намъ послалъ, Черказского городка князя Богдана вмѣстѣ послалъ, твоего брата моего дѣла дѣля. Которой городъ на Нѣпрѣ чинилъ есми, вземши и разорили на тритцать тысящь алтынъ деньгами взяли, а въ немъ шестьдесять да четыре человѣки взяли, а иныхъ побили, а иныхъ въ полонъ свели. А тотъ городъ дѣлалъ и нутрь дѣлалъ сколко харчю учинилося, съ тобою съ братомъ съ своимъ чинилъ есми роту, потому не солжу, на полтораста тысящь алтынъ долгу учинивъ и нарядилъ, и нынѣ тотъ долгъ на мнѣ. А какъ тотъ городъ сдѣланъ, а Литовскую землю какъ разорити было, и язъ розболѣлъ, и въ ту пору пришедъ городъ нашъ взяли да и разорили да и прочь пошли, и мы тому недругу зимѣ было недружба доспѣти, а о сю пору вѣдаю ничтося имъ у меня было водою отняти. Тебѣ брату своему чинилъ есми по ротѣ, вѣдалъ бы еси и недругу дополна недружбу нашу вѣдалъ бы. Своею головою ты братъ мой сдоровъ будешь, а кунъ мы надѣйся добудемъ, молвя; а что въ рукахъ у меня было, тотъ не бороня слугамъ роздавши, и роздаванье мое слуга твой Костянтинъ видѣвъ скажетъ. До зимы триждыкратъ на конь садился: впервые пошелъ, ино ледъ розполился, а вдругорядь розболѣвъ воротился, а втретьее и сѣмъ ѣздомъ пришодъ съ пушками и съ пищалми на Черкаской городокъ пришли есмя, и нашъ ходъ которые ихъ люди на Нѣпрѣ стояли видѣвшы, шодъ сказали, сколко городовъ своихъ пометавъ побѣжали; и мы шодшы Черкаской городокъ въ головахъ и иные ихъ городы пожгли, наблизу они людей своихъ не оставили бѣгу для. И язъ выбравшы у кого кони тучны, въ Литовской землѣ которые ся не розбѣгали, доступите да и воюйте. И убогіе наши люди долгъ учинивъ и проторъ, пришли. Надобная наша рать недругу недружба бы полная довести, молвя, дѣтей своихъ Махметъ-Кирея да Ахметъ-Кирея царевичевъ въ головахъ рати своей половину съ ними отпустилъ, а половину съ собою взявъ и воротился съ первозимья, какъ снѣгъ падетъ, ледъ стянетъ. А которые водою ушли искати ихъ, а нынѣчя коней кормити воротилися есмя. Ямгурчея царевича да Довлетекъ мурзу послати намъ. А се дѣла нашы Костянтинъ твой слуга вмѣстѣ ходячи видѣлъ. Ино тебѣ брату которую свою роту и правду учинилъ еси, и язъ на той ротѣ и правдѣ стою, другу твоему другъ, а недругу нынѣ недружбу

доведши стою, слава Богу. Ино тобѣ брату моему вѣдомо бы было: отъ литовского князя Александра посолъ придетъ, и язъ того, доколѣва отъ тебя вѣсть придетъ, у себя его удержу, а иного ему лиха не учинимъ; послу иное лихо что учинити, ино то намъ непригожъ, такъ вѣдай однолично. А язъ ему недругъ, посла къ нему не пошлю, такъ вѣдай однолично, на сердцѣ иные мысли не держы, а моя рота и правда съ тобою съ братомъ своимъ, такъ вѣдай. Да ещо на Нѣпрѣ того городка не нарядимъ, сей Литовской землѣ недружбу крѣпко нелзя довести, такъ вѣдай. Какъ тотъ нашъ городъ на Нѣпрѣ доспѣти его помощникъ будешь, братъ мой ты вѣдаешь; нашего да и твоего брата моего дѣла не сдѣлати, толко того городка на Нѣпрѣ сдѣлаемъ. О сѣхъ дѣлѣхъ съ Кулъ-дербышомъ и съ Костянтиномъ словомъ рѣчь приказалъ есми, такъ вѣдай. Ино о сѣхъ о добрыхъ дѣлѣхъ нашыхъ, что надъ недругомъ есмя чинили, Костянтинъ видѣлъ, и язъ къ Костянтину прикошевавъ Кулъ-дербыша, слугу доброво, послалъ есми тебя брата моего гораздо взвеселити, молвя, какъ доброе свое жалованье доведшы пошлешь, ты братъ мой вѣдаешь. Се слуга твой Костянтинъ твоего дѣля дѣла много истомился, двожды и трожды кое на конь садился, а нашего доброво жалованья не было, какъ твое жалованье будетъ, то ты вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта 898, мѣсяца сентября 16 день. Писана въ Керерманѣ. № 43.

Твоему бакшею татарскому нашъ слуга Касымъ купилъ на него пансырь легкой, а тотъ пансырь сказываетъ мнѣ пригожъ на себя положыти. Какъ у бакшея вземши, тотъ пансырь мнѣ брату своему, да ещо красной крячатъ, кое лебеди ловитъ, да доброво рыбьи зубу, да съ три и съ четыре портища добрыхъ соболей, до горла черныхъ лисиць просилъ былъ есми съ нынѣшнимъ посломъ, которой будетъ пришлешь, то твое братство вѣдаетъ. Мынюра и Оюса, какъ Костянтинъ придетъ, съ своимъ посломъ пошлешь, а къ намъ ближе и натеплѣе, а отъ недруга мирно ѣдутъ. Съ Минуремъ да съ Оюсомъ Аргынъ Мардана не оставя послалъ бы еси, у тебя у брата у своего добрѣ прошу, такъ бы еси вѣдалъ. Кипчакъ, а и Кобякъ намъ былъ братъ, одинъ его сынъ у тебя нынѣчя; какъ гораздо пожаловавъ, къ намъ того а и Кобякова княжова сына пришлешь, крѣпко дружбу и братство свыше учинишь въ великой миньятъ мнѣ брату твоему. Молвя, великой поклонъ.

Великому князю Ивану, брату моему, отъ Ямгурчея поклонъ. Вѣдомо бы было, съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ наше брата своего здоровье отвѣдати, Костянтиномъ зовутъ, боярина своего прислалъ еси. Да ещо мнѣ брату своему сколко рѣчей добрыхъ приказывалъ еси другу другъ, а недругу недругъ былъ бы еси; и что еси приказывалъ слово, и мы то слышели и догадалися есмя. Нынѣчя на Бога уповань положа, коли царь здоровъ

№ 43. будетъ, сколко силы нашіе будетъ на твое бы дѣло не лѣнитися, молвя, надѣю держу. Да ещо со царемъ вмѣстѣ сѣли на конь на твоего недруга, Черказской городокъ да Каневъ столко ся надъ ними сстало на украинной землѣ у недруга какъ столное мѣсто было, ино ся то разорило, а сами ся, какъ передали со царемъ съ братомъ съ твоимъ подумали есмя. Орда намъ недругъ, самимъ намъ будетъ долго ходити; а на домъ недругъ придетъ, и мы тово дѣля ся воротили. Ажъ дастъ Богъ зимѣ сѣдчи на конь на недруга будемъ, а на Кіевъ пойдемъ зимѣ, такъ есмя говорили. Да ещо Магметъ-Гирей царевичь, да Ахметъ-Кирей царевичь, да Япанчей царевичь, трехъ въ головахъ учинивъ, своею ратью воевати послали. Тѣ дѣла слуга твой Костянтинъ видѣвъ, поѣхалъ. Да ещо такъ мысли: недруга не доступили, о томъ бы ся еси не гнѣвалъ. Мы сдорови будемъ, недруга твоего дѣля не плошымся, на конь сядемъ. Да еще сее зимы сядемъ на конь, однолично молвишь сядь на конь, какъ ся грамота дойдетъ, тѣхъ тамо нашихъ людей сее зимы пришлешь, да и къ намъ свои рѣчи написавъ, въ грамотѣ прислалъ бы еси; похочешь насъ дополна на конь посадити, и о томъ дѣлѣ ко царю бы еси приказалъ. Да ещо ежелѣтъ твой посолъ къ намъ приходитъ, съ тѣми послы грамоты къ намъ не посылаешь, а приказываешь словомъ съ нынѣшнимъ посломъ, которой будетъ къ намъ; что ти будетъ приказати рѣчь свою, въ грамотѣ написавъ прислалъ бы еси, и мы твое слово инакого не учинимъ, другу твоему другомъ будучи, а недругу твоему недружба бы довести. Да ещо съ слугою съ твоимъ съ Костянтиномъ прикошевавъ, съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ здоровье твое отвѣдати, что на недруга ѣздили есмя, то бы сказати, Абдылою зовутъ, слугу своего послалъ есми. Молвя, жыковиною запечятавъ грамоту послалъ есми.

№ 44.

1493, ноябрь. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайскаго царя Ивака: *предлагаетъ братство и союзъ и проситъ отпустить къ нему бывшаго нагайскаго царя Алегама. Отвѣтъ великаго князя, что въ братствѣ и союзѣ съ царемъ Ивакомъ быть желаетъ* (Д. Нагайскія, № 1, л. 30).

Лѣта 7002, пріѣхалъ къ великому князю отъ царя Ивака отъ ногайского съ грамотою человѣкъ ему Чюмгуръ. А се грамота.

Ибряимово слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Послѣ того вѣдомо бы было, слово то стоитъ: промежъ Ченгысовыхъ царевыхъ дѣтей, вашъ отецъ Шибалъ царь стоитъ съ твоимъ юртомъ въ

опришнину, и другъ и братъ былъ; отъ тѣхъ мѣстъ межи насъ ту Атамыровъ да Номагановъ юртъ ся учинилъ, а мы ся учинили далече, а съ тобою межъ насъ добрые ссылки не бывало. Ино мнѣ счастіе далъ Богъ, Тимеръ Кутлуева сына убивши, Саинской есми стулъ взялъ; да ещо самъ съ братьями и съ дѣтми условившыся, а великого князя дѣтей на княженьѣ учинивъ, на отцовъ юртъ къ Волзѣ пришедъ стою. Ино какъ по первымъ по нашимъ, по тому же братству нашему примѣта, Алягамъ царь стоитъ, того прошу у тебя, да какъ его дашь намъ, и дружбѣ и братству примѣта то стоитъ. Да отца своего мѣста ищучи, на Темеръ Кутлуева сына ратью сѣлъ есми на конь. Да еще Алягама царя какъ дашь намъ, послѣ того твоему недругу недругъ стою и твоему другу другъ стою. Да се братство отвѣдати, Чюмгуромъ зовутъ, слугу своего послалъ есми. Да еще насъ назовешь собѣ братомъ своимъ, съ добрымъ человѣкомъ Чюмгура борзо отпустишь, ты вѣдаешь. № 44.

Отвѣтъ великого князя цареву Ивакову послу нагайского Чюмгуру; а отвѣчалъ ему Михайло Яковличь.

Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: пріѣхалъ еси къ намъ отъ своего государя отъ Ивака царя и грамоту еси къ намъ отъ него привезъ, а въ грамотѣ пишеть и словомъ еси намъ тоже говорилъ отъ своего государя, чтобы межъ насъ съ нимъ братство и дружба была и люди бы наши межъ насъ ѣздили нашего здоровья видѣти. И мы съ твоимъ государемъ съ Ивакомъ съ царемъ братства и дружбы хотимъ, а люди бы наши межъ насъ ѣздили нашего здоровья видѣти. А хотѣли есмя къ нему послати своего человѣка, да нынѣчя есмя своего человѣка съ тобою вмѣстѣ не успѣли послати; а впередъ аже дастъ Богъ хотимъ своего человѣка къ твоему государю, къ Иваку царю, послати, чтобы далъ Богъ межъ насъ братство и дружба была и люди бы наши межъ насъ ѣздили нашего здоровья видѣти.

№ 45.

1493, ноябрь. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Константиномъ Малечкинымъ: *великій князь сожалѣетъ, что царь мало недружбы сдѣлалъ Литовской землѣ, а впредь бы постоянно воевали земли общаго недруга; пословъ же, которые отъ него придутъ въ Крымъ, назадъ не отпускалъ; взялъ бы царь у султана грамоту, чтобы въ Азовѣ и Кафѣ съ пословъ пошлинъ не брали; приказалъ бы своимъ людямъ захваченное у пословъ возвратить; да еще слѣдуетъ перехватить въ*

№ 45. *стени литовских послов, которые ходят къ Ахматовым дѣтям. Говорить царицѣ Нур-салтанъ, что Мамметъ-Аминъ отказался принять къ себѣ брата Абдыл-Летифа, боясь ссоры. Наказъ Малечкину: заботиться, чтобы царь съ литовским не мирился; говорить о захваченных великим княземъ у литовскаго городах; справиться въ Кафѣ, получилъ ли султанъ грамоту великаго князя о пошлинах въ Азовѣ и Кафѣ,—и о других дѣлах. Грамоты казанскаго царя Мамметъ-Амина и ногайских мурз къ царю Менли-Гирею о дружбѣ и союзѣ* (Д. Крымск. № 1, стр. 418—437).

I. Лѣта 7002, мѣсяца ноября, послалъ князь великій посолствомъ въ Крымъ къ Менли-Гирею царю Костянтина Малечкина.

А се говорити Костянтину Малечкину отъ великого князя Менли-Гирею царю. Братъ твой, князь великій Иванъ, велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминки подати. А опослѣ поминковъ рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Костянтиномъ слугу своего Кулъ-дербыша, а съ нимъ грамоту свою; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси и словомъ ми отъ тебя говорилъ твой слуга Кулъ-дербышъ, да и мой боринъ Костянтинъ, что еси самъ всѣдъ на конь и ходилъ ратью на своего и на моего недруга, на великого князя Александра литовского землю; и изъ Черкасского городка, да и изъ иных городовъ люди выбѣгли, и ты тѣ городы пожегъ, а съ половиною рати самъ еси оттолѣ воротился, а съ другою половиною рати послалъ еси своихъ дѣтей воевати Литовскіе земли, чтобы недругу недружба довести; а съ первозимья, какъ снѣгъ падетъ и ледъ станетъ, и ты хочешь послати Емгурчея царевича да Довлетекъ мурзу Литовскіе земли воевати; а на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стоишь, другу еси моему другъ, а недругу недругъ, а съ литовскимъ съ своимъ и съ моимъ недругомъ не миришься; а посла которово къ тебѣ нынѣ прислалъ, и ты тово изымалъ; а впередъ кого къ тебѣ пришлетъ и ты тѣхъ отпустити не хочешь, да и своего посла къ нему слати не хочешь.—Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: и мы чяяли того: по твоему приказу, какъ еси къ намъ съ своими послы да и съ нашими бояры приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси, что было тебѣ крѣпко недругу недружба довести; а нынѣ которого для дѣла будешь воротился? самъ еси не пошолъ на Литовскую землю, то ты братъ мой вѣдаешь.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы и нынѣ по своей правдѣ, какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси съ своимъ и съ моимъ недругомъ, съ великимъ

княземъ съ Александромъ съ литовскимъ, не мирился, а посла его, которого № 45.
еси изымалъ, того бы еси къ нему не отпущалъ; а впередъ ково къ тебѣ пришлетъ, и ты бы тѣхъ не отпускалъ, ни своихъ бы еси людей къ нему не посылалъ и недружбу бы еси своему и моему недругу чинилъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ, и землю бы еси его воевалъ; а намъ сколко Богъ пособитъ, столко есми недругу недружбу учинили, а и впередъ ожъ дасть Богъ хотимъ своему и твоему недругу недружбу чинити, сколко намъ Богъ пособитъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Костянтиномъ: какъ намъ оже дасть Богъ самимъ на конь всѣсти на своего недруга на литовского, и намъ бы къ тебѣ приказати, и ты хочешь самъ всѣсти на конь на моего и на своего недруга и дѣло дѣлати хочешь съ нами заодинъ. И мы оже дасть Богъ хотимъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати; а какъ намъ самимъ всѣсти на конь на своего недруга, и мы къ тебѣ пошлемъ, и ты бы по своей правдѣ самъ на конь всѣлъ и пополъ ратью на моего и на своего недруга на Литовскую землю и дѣло бы еси съ нами дѣлалъ заодинъ; а на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на своихъ и на моихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на литовского, былъ бы еси со мною заодинъ; а язъ какъ на чемъ тобѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу твоему недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на литовского съ тобою есми заодинъ.

А се говорити Костянтину царю спустя день пять или шесть. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ, что нашимъ посломъ ходити къ тебѣ полемъ истомно, ординскіе люди завсе ихъ стерегутъ; и намъ бы къ тебѣ посылати своихъ пословъ судномъ на Азовъ да на Кафу. И ты нынѣ прислалъ ко мнѣ свою грамоту, а пишешь къ азовскимъ таможникомъ; ино Азовъ турсково и пошлинники его и не послушаютъ твоей грамоты; а что учинятъ надъ моими послы, ино и тебѣ и мнѣ не ко чти; и ты бы и нынѣ у турского такову грамоту взялъ, чтобы въ Азовѣ и въ Кафѣ у нашихъ пословъ рухляди не смотрили и тамги не имали, ни иныхъ пошлинъ. — Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: что еси посылалъ къ Мусѣ мурзѣ да къ Ямгурчею мурзѣ паробка своего Каинака съ ихъ человѣкомъ съ Махметемъ, и мы ихъ тогды тебя дѣля пожаловавъ отпустили; а нынѣчя къ намъ оттолѣ пріѣхали, и мы ихъ пожаловавъ къ тебѣ отпустили вмѣстѣ съ твоими послы.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: посылали есмя къ волошскому воеводѣ къ Стефану боярина своего Ивана Суботу; и волошской послалъ ко мнѣ съ моимъ бояриномъ вмѣстѣ своего посла, а отпустилъ ихъ, сказываетъ, къ тебѣ по твоему слову, да и человѣкъ твой съ ними былъ; и они, сказываютъ, не доходя Днѣпра, послали

№ 45. къ тебѣ, чтобы еси противу ихъ людей послалъ; и ты послалъ противу ихъ своихъ людей, въ головахъ Мамышъ улана да Халеля, и твои люди еще не пришли; а Черкасци, пришедъ, тѣхъ нашихъ людей потоптали, а кони и рухлядь ихъ всю поимали, и твои люди пришодъ да Черкасцовъ потоптали и тотъ грабежъ нашихъ людей и кони и рухлядь и съ телѣгами у нихъ поотнимали, и наши люди у тѣхъ у твоихъ людей кони свои и рухлядь свою опознавали, и они имъ ничего не отдали.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы, нашъ братъ, тотъ грабежъ нашихъ людей и кони и рухлядь, что твои люди у Черкасцовъ поимали, то бы еси все сыскавъ да велѣлъ отдати моему бояринѣ Костянтину, занже люди наши вопчіе, мои люди твои люди, а твои люди мои люди, и твои бы люди нашими людми не корыстовалися.—Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: недругъ нашъ, князь велики литовской, наводитъ на тебя и на меня нашихъ недруговъ, Ахматовыхъ дѣтей, потомужъ, какъ отецъ его на насъ наводилъ, да и пословъ своихъ нынѣ послалъ въ Орду; и мои люди Русь и Татарове стерегли нынѣ тѣхъ его пословъ на полѣ и до зимы; и ты бы оттолѣ велѣлъ своимъ людемъ тѣхъ пословъ стеречи, чтобы ко Ордѣ не прошли; а будутъ уже прошли, и они бы назадъ идучи не прошли, а язъ отселѣ своимъ людемъ велю ихъ стеречи, занже недругъ нашь вопчей, а наводитъ на насъ своихъ недруговъ.

II. А се говорити Костянтину отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь великій Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: сказывалъ намъ бояринъ нашъ Костянтинъ, что намъ дружбу и братство свое чинишь и дѣла нашего у царя бережешь; и ты бы и впередъ намъ дружбу и братство свое чинила и дѣла нашего промежъ царя и меня берегла; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дасть Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Костянтину царицѣ наодинѣ. Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: приказывала еси къ намъ да и въ грамотахъ въ своихъ писала о своемъ сынѣ о Абдылѣ-Летифѣ царевичѣ, чтобы намъ послати о немъ къ брату его къ Махметъ-Аминю царю въ Казань, чтобы его взялъ къ себѣ. И мы о немъ къ Махметъ-Аминю царю посылали; и Махметъ-Аминь царь ялся къ намъ о томъ прислати, а вѣдомо то и вашимъ людемъ; да ещо къ намъ не присылывалъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а нынѣчя еси къ намъ приказывала съ нашимъ бояриномъ съ Костянтиномъ, чтобы намъ твоего сына Абдылъ-Летифа въ Казань не отпустити, чтобы отъ лихихъ людей межи ихъ съ братомъ лихое дѣло не учинилося, а держати бы его намъ у себя и добро свое ему чинити. И мы, по твоему слову, твоего

сына Абдылъ-Летифа царевичя у себя держымъ и добро свое ему чинимъ и людей его жалуемъ и истому его поднимаемъ. № 45.

А се говорити Костянтину отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь великій Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Абдылою да и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что намъ дружбу свою чинишь и добра нашего промежи царя и меня смотришь и дѣло наше дѣлаешь; и ты бы и впередъ къ намъ дружбу свою держалъ и добра бы еси нашего промежъ царя и меня смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дасть Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А се говорити Костянтину отъ великого князя Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь великій велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ, что намъ дружбу свою чинишь и добра нашего промежи отца своего царя да и меня смотришь и дѣло наше дѣлаешь; и ты бы и впередъ къ намъ свою дружбу чинилъ и добра бы еси нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ; а мы къ тебѣ свою дружбу держымъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу держати.

А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею царевичю, Костянтину отъ великого князя поклонитися, да та жъ рѣчь молвити.

А се говорити Костянтину отъ великого князя Барашу князю, Еменекову сыну. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Баубекомъ и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что промежи царя и меня добра нашего смотришь и дѣло наше дѣлаешь; и ты бы промежъ царя и меня и впередъ нашего добра смотрилъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати.

А Довлетеку мурзѣ, Еменекову сыну, да и Янкувату та жъ рѣчь молвити, что и Барашу князю.

Да молвити Костянтину отъ великого князя Бердеулетю, да Собакъ дувану, да Тулпару, да Хозяшу.—Князь великій велѣлъ тобѣ говорити, чтобы есте промежъ насъ со царемъ дѣла нашего берегли, а намъ бы есте служили; а мы какъ держимъ къ вамъ свое жалованье, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ къ вамъ свое жалованье держати.

II. Память Костянтину Малечкину. Какъ оже дастъ Богъ будетъ у Менли-Гирея царя, и ему беречи того накрѣпко, чтобы царь съ великимъ

№ 45. княземъ съ Александромъ съ литовскимъ не мирился, а посла бы его, которой у него изыманъ, къ нему не отпускалъ; а которые иные люди пріѣдутъ ко царю отъ великого князя отъ литовсково, и онъ бы тѣхъ людей къ нему не отпускалъ, ни своихъ бы людей къ нему не посылалъ, а съ нимъ бы не мирился. А взмолвитъ царь: мнѣ пословъ какъ не отпустити литовскихъ къ великому князю? послы литовскіе ѣздятъ и онъ ихъ отпускаетъ жо. И Костянтину молвити: были, господине, послы у нашего государя отъ литовского, а пріѣздили о тѣхъ городѣхъ и волостѣхъ, которые у него государь нашъ поималъ, да и о людехъ, которыхъ въ тѣхъ городѣхъ поималъ: ино, господине, тѣхъ пословъ нелзѣ было не отпустити, занже пріѣздили за опасомъ; а своихъ пословъ къ нему не посылывалъ и нынѣ не шлетъ. А вспроситъ царь: и князь великій отдалъ ли ему тѣ городы и волости, которые у него поималъ? И Костянтину молвити: тѣхъ, господине, городовъ и волостей ни людей ему не отдалъ, а ещо у него и иные городы поималъ. И взмолвитъ царь: которые городы? И Костянтину сказати: взяли городъ Бѣлую да городъ Осугу и иные городы и волости, а и нынѣ, господине, государя нашего люди беспрестани воюютъ Литовскую землю. А взмолвитъ царь: приказывалъ ко мнѣ князь велики, что хотѣлъ самъ всѣсти на конь на своего недруга на литовского, и мнѣ бы самому жъ всѣсти на конь; и язъ ходилъ на Литовскую землю, а князь велики самъ зачѣмъ не ходилъ? И Костянтину молвити: приказывалъ, господине, къ тебѣ государь нашъ, что самъ хотѣлъ всѣсти на конь на своего и на твоего недруга; и онъ, господине, самъ не успѣлъ всѣсти на конь за нарядомъ тяжелымъ: занже, господине, государь нашъ оже дастъ Богъ хочетъ итти на своего недруга нарядяся такъ, какъ бы ему недругу крѣпко недружба учинити, а свое бы ему дѣло, какъ далъ Богъ сдѣлати. А рать свою, господине, государь нашъ на Литовскую землю посылалъ и городы, господине, многіе и волости поималъ, а и нынѣ, господине, дѣло свое государь нашъ съ своимъ и твоимъ недругомъ хочетъ дѣлати; а какъ ему самому всѣсти на конь, и онъ, господине, къ тебѣ съ тѣмъ пришлетъ. А взмолвитъ царь о городѣ, что на Днѣпрѣ городъ дѣлалъ, и Костянтину молвити: городъ еси, господине, дѣлалъ сказываютъ на устьѣ на Днѣпрьскомъ, у моря, далече отъ Литовскіе земли; ино, господине, котораа недружба въ томъ литовскому? Какъ, господине, изъ того города, такъ изъ Перекопи столь же далече тебѣ литовскому недружба доводити; а говоришь, господине, какъ литовской одному государю нашему недругъ, ино, господине, литовской какъ государю нашему недругъ, такъ и тебѣ недругъ; а хоти бы, господине, тотъ городъ и близко былъ Литовскіе земли, ино, господине, ты которую недружбу доводишь своему да и государя нашего недругу своего для дѣла, да и государя для нашего дѣла? занже литовской вопчей вашъ недругъ. А взмолвитъ царь о харчю, что нынѣ ходилъ на Литовскую землю,

и онъ людемъ своимъ давалъ. И Костянтину молвити: литовской, господи- № 45.
не, князь велики да и Ахматовы дѣти вопчіе ваши недрузи; какъ государю нашему недрузи; такъ и тебѣ недрузи; которую, господине, недружбу ты отселѣ своимъ недругомъ доводишь себя дѣля, да и брата своего дѣля великого князя, а государь нашъ, господине, оттолѣ своимъ недругомъ недружбу доводитъ себя дѣля, да и твоего для дѣла. А о чемъ къ нему прикажешь, и онъ то къ тебѣ шлетъ; а и опроче твоево приказу, что у него есть, и онъ то къ тебѣ посылаетъ. А и впередъ, господине, о чемъ къ нему накажешь и что у него будетъ, и онъ то къ тебѣ посылаетъ.

Да беречи того Костянтину накрѣпко, чтобы царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ не мирился, а землю бы ево велѣлъ воевати. А пришлетъ князь велики литовской о миру, и Костянтину о томъ говорити царицѣ Нуръ-салтану, Темиревѣ дочери, да и Ямгурчею царевичю и княземъ, которымъ пригоже, чтобы царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ не мирился, ни людей бы его, которыхъ къ нему прислалъ, къ нему не отпущалъ, ни своихъ бы людей къ нему не посылалъ, а землю бы его велѣлъ воевати.

Да самому Костянтину къ великому князю изъ Перекопи не ѣхати безъ великого князя грамоты, тамъ ему и лѣтовати; а беречи ему великого князя дѣла по великого князя наказу.

А будетъ Костянтину вѣсть про то, что цари Ахматовы дѣти покочіютъ къ великого князя земли,—и Костянтину говорити Менли-Гирею царю, чтобы по своей правдѣ, какъ на чемъ великому князю молвилъ и правду далъ, чтобы пошолъ на Орду. А какими дѣлы Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на Орду, и Костянтину говорити, чтобы послалъ на Орду сына да брата съ своими людми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошолъ на Орду, или сына да брата своего послалъ на Орду съ своими людми. А какими дѣлы не пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду и сына и брата своего не пошлетъ съ своими людми, и Костянтину говорити царю, чтобы въ ту пору пошелъ на Литовскую землю. А пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду, или сына да брата своего пошлетъ, а Костянтину велитъ съ собою ити на Орду, или съ сыномъ съ своимъ и съ братомъ, и Костянтину ити. А не пойдетъ царь на Орду, ни сына ни брата своего не пошлетъ, а пойдетъ на Литовскую землю, а Костянтину велитъ съ собою жъ ити, и Костянтину со царемъ ити. А не пойдетъ царь самъ, а пошлетъ брата и дѣтей своихъ на Литовскую землю, а Костянтину велитъ съ ними поити, и Костянтину съ ними ити. А не пойдетъ царь на Литовскую землю, ни рати своей не пошлетъ, а всхотятъ которые его люди воевати Литовскую землю, а царь имъ не взвелитъ воевати, и Костянтину говорити царю, чтобы царь ихъ не уималъ, велѣлъ бы имъ воевати Литовскую землю. Да кого Костянтинъ пошлетъ къ великому князю, и ему отписывати къ великому князю

№ 45. о ординскомъ дѣлѣ, да и о литовскомъ и о турецкомъ и о волошскомъ, что будетъ слухъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

Да память Костянтину. Говорити ему царю Менли-Гирею отъ великого князя: что Костянтинъ Заболотцкой отпустилъ къ Москвѣ со царевымъ татариномъ съ Янышомъ, да съ великого князя татариномъ съ Тювикелемъ своихъ дву человѣкъ, а Коняй толмачь отпустилъ съ ними брата да человѣка своего, а дьакъ отпустилъ съ ними человѣка жъ своего, и на полѣ ихъ ординскіе люди взяли. И царь бы послалъ, гдѣ будетъ ему пригожъ, а велѣлъ бы тѣхъ людей достати; а будетъ ихъ досталъ, и онъ бы ихъ прислалъ къ великому князю.

Да память Костянтину. Лучится ему самому быти въ Кафѣ, и ему молвити пашѣ, а не лучится ему самому, и ему приказати къ пашѣ къ кафинскому, съ кѣмъ будетъ пригоже: кто поѣдетъ въ Кафу толмачь ли, или подьячей, или иной человѣкъ которой пригожъ, а молвилъ бы ему наодинѣ: послалъ государь нашъ князь велики всеа Руси ко государю къ вашему, ко царю къ турскому, свою грамоту о своихъ гостехъ, что въ Азовѣ и въ Кафѣ и въ иныхъ его земляхъ надъ ними сила велика чинится, да и о иныхъ о своихъ дѣлѣхъ, а послалъ ту грамоту къ Менли-Гирею ко царю, а велѣлъ ее послати къ вашему государю къ турскому; и Менли-Гирей царь сказываетъ, что ту государя нашего грамоту послалъ къ вашему государю съ Бабашихомъ, и та грамота до вашего государя дошла ли, или не дошла? И будетъ не дошла, и вы бы то своему государю сказали, что государь нашъ послалъ къ нему о своихъ гостехъ да и о иныхъ дѣлѣхъ свою грамоту. А не лучится ему кафинскому пашѣ тое рѣчи приказати, и ему бы та рѣчь молвити манкупскому пашѣ, или къ нему приказати.

Да память Костянтину. Взмолвитъ ему Довлетекъ мырза, Еменековъ сынъ, о лалѣ: приказалъ ли ко мнѣ съ тобою князь велики что о лалѣ? И Костянтину молвити: приказывалъ къ тебѣ государь мой князь великій съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Лобаномъ о лалѣ; и ты былъ съ нимъ и послалъ, да опять еси у него взялъ, а хотѣлъ еси послати съ своимъ человѣкомъ, а не послалъ; и государю моему какъ было къ тебѣ нынѣ о лалѣ приказывати? А пошлешь ко государю моему со мною тотъ лалъ и полюбится государю моему лалъ, и онъ къ тебѣ противу того лалу и не въ однорядь пошлетъ.

Да память Костянтину Малечкину. Сказати ему Менли-Гирею царю о послѣ, какъ будетъ пригожъ: передъ нашимъ, господине, поѣздомъ дни за три, пріѣхалъ ко государю къ нашему къ великому князю изъ Ногай отъ Ивака царя посолъ, Чюмгуромъ зовутъ, о дружбѣ и о братствѣ и о единачествѣ на Орду, а сказываетъ, что царь Ивакъ и братъ его Мамукъ и всѣ князи пошли на Орду.

IV. А се такову грамоту послалъ Махметъ-Аминь, царь казанской, къ Мен- № 45.
ли-Гирею ко царю въ Перекопь съ своимъ человѣкомъ съ Булгакомъ. А поѣхалъ вмѣстѣ съ послы.

Всечестному великому государю, надъ Адамовыми дѣтми великій еси государь, въ нынѣшніе времена на всѣхъ земляхъ твое велѣнье, на семъ свѣтѣ государь еси и надъ всѣми богатыри государь еси, и грамотенъ и правосудъ государь еси, силу еси и величество добылъ надо всѣми, и во все бесерменство силу даешь и помощникъ еси, и на семъ свѣтѣ надъ своею вѣрою силенъ еси, и надъ осподари еси великой государь, и на семъ свѣтѣ Божіа стѣнь еси, надъ азямскимъ и надъ турскимъ свыше государь еси, и твоему величеству Менли-Гирею царю отъ Магмедъ-Аминя царя челомъ ударивъ и поклонъ. Съ тобою есмя отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ одны братья стоимъ: мой братъ Абдылъ-Летифъ *), а тебѣ былъ сынъ, самъ пожаловавъ, недругу въ обиду не давъ, горазло честновалъ еси. И язъ своего брата Абдылъ-Летифа просити къ тебѣ посылалъ есми. И ты, пожаловавъ моего брата Абдылъ-Летифа и добрыхъ своихъ людей прикошевавъ, отпустилъ еси. О томъ жалованьѣ отъ меня челомъ **) и потомъ наше бы братство не попорушилося, а межи насъ добрые бы люди ѣздили, а здоровье бы наше полное отвѣдывати своего слугу Кады-бердея съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ наше здоровье полное отвѣдати послалъ еси. Сестра моя царевна, меня жалуючи, а моего здоровья видѣти сама пріѣжжала. И язъ царевну отпущалъ, надъ тѣми измотчялъ есми, Кады-бердея борзо не успѣлъ есми отпустити. И мы нынѣчя твое здоровье полное отвѣдати Булгака послалъ есми, нашъ бы поклонъ до тебя донесъ, а твое бы здоровье полное видѣвъ, къ намъ бы пріѣхалъ. Молвя, твоему величеству съ нишаномъ грамоту послалъ есми. Друзи бы твои силны были, а недрузи бы твои въ обидѣ были.

А се такову грамоту прислалъ Махметъ-Аминь царь къ великому князю. Брату великому князю отъ Магмедъ-Аминя царя челомъ ударивъ и поклонъ. Менли-Гиреево царево и матери своей царицино здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Булгака послалъ есми. Братъ князь велики, меня дѣля, доброво слугу своего да и проводника прикошевавъ, не издержавши, борзо отпустишь, жалованье твое вѣдаетъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

А се такову грамоту послалъ къ Менли-Гирею царю Муса, мурза ногайской, съ своимъ человѣкомъ съ Махметемъ; а Махметь да и Коинакъ, царевъ Менли-Гиреевъ человѣкъ, которой ѣздилъ въ Ногаи, поѣхали вмѣстѣ съ послы же. Менли-Гирееву величеству Муса мурза въ землю челомъ уда-

*) Въ рукописи: «Абдылъ-Зтифъ». Тоже и далѣе.

**) Здѣсь пропущено слово «ударити».

№ 45. ривъ и поклонъ. Ино слово то: лѣтось на недруга есмя ходили, Богъ намъ пособново пути не створилъ. И нынѣ молвитъ: братъ мой Муса мырза, другу твоему другъ буду, а недругу твоему недругъ буду. Ино слово то вѣдомо бы было: Ибраимъ царь братъ былъ, похочетъ близко братомъ учинити царь воленъ, а царю бити челомъ насъ себѣ братомъ учинитъ, и сколко наша сила сяжетъ, и мы стоимъ ажъ дасть Богъ насъ дѣля царь какъ станетъ, царь воленъ, въ семъ году надѣю держа объ одномъ юртѣ, какъ милосердіе Божіе будетъ, на Бога надѣя намъ есть. Ино бы вѣдомо было, недрузи къ намъ близко будутъ, и мы на Бога надѣемся, онъ вѣдаетъ, къ намъ близко будутъ сколко сила наша сяжетъ, надѣемся ажъ дастъ Богъ. Отъ холопа царю челобитье и поклонъ, съ Магметемъ съ паробкомъ грамоту послалъ есми.

А се Ямгурчеева грамота къ Менли-Гирею царю. Менли-Гирею царю и его величеству отъ Ямгурчея мурзы челомъ ударивъ и поклонъ. Слово то стоитъ: мы о чемъ тебѣ били челомъ, и ты пожаловалъ, наше холопство собѣ принялъ, на твоемъ жалованьѣ челомъ бьемъ. Да будетъ твое жалованье, о семъ дѣлѣ человѣка не послали, молвилъ, о томъ бы еси на сердцѣ не держалъ, ратью идемъ воевати, о томъ дѣлѣ иново бы еси не мыслилъ; да насъ себѣ въ братство примешь, другу твоему другомъ стоимъ, недругу твоему недругъ стоимъ, однолично о твоемъ о добромъ дѣлѣ съ животомъ помощникъ есми. Молвя, бьючи челомъ, съ Магметемъ грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Ямгурчея мурзы къ великому князю. Батку князю на жалованье отъ Ямгурчея челомъ ударивъ и поклонъ. Ко цареву человѣку Коинаку прикошевавъ, Магметемъ зовутъ, паробка своего послалъ есми. Пожалуешь, какъ не издержишь отпустишь, самъ вѣдаешь.

№ 46.

1494. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менгли-Гирея: *извѣщаетъ о пріѣздѣ въ Крымъ Малечкина; дѣти царя воюютъ Литовскія земли, Ляхи просили султана запретить Крымцамъ воевать ихъ земли и за это предлагали большія деньги; царь проситъ прислать подарковъ на свадьбу его дочери* (Д. Крым. № 1, стр. 438—446).

Лѣта 7002, пріѣздилъ къ великому (князю) отъ Менли-Гирея отъ царя съ грамотами человѣкъ его Мерека.

А се тѣ грамоты. Менли-Гиреево слово. Великому князю, брату моему, много много поклонъ. Наше здоровье полное отвѣдати, а свое здоровье

полное сказати съ добрыми своими поминки и съ поклономъ Костянтина № 46.
Малечкина, боярина своего, прислалъ еси, съ нами крѣпкое братство и
дружба и любовь по первому, какъ было, на той ротѣ и правдѣ стоимъ,
другу другъ, а недругу недругъ, молвя, крѣпкое слово приказалъ еси. А
которые еси рѣчи приказывалъ, и Костянтинъ Малечкинъ намъ, бьючи че-
ломъ, говорилъ. И мы твое брата своего здоровье полное слышевши, серд-
цемъ обрадовалися и велми весели стоимъ. И нынѣча мы съ тобою съ бра-
томъ своимъ учинили роту и правду, на томъ стоя, тебѣ брату моему не-
другъ, тотъ и мнѣ недругъ. Александровыхъ людей Черкаскимъ городкомъ
почеши пожогъ, кони истомны, дѣтей своихъ Магметъ-Кирея да Ахметъ-
Кирея въ головахъ учинивъ, отпустили есмя передъ зимою; а была бы кон-
ная сила, Ямгурчея царевича да Довлетекъ мурзу отпустити мыслили есмя.
Съ Костянтиномъ да съ паробкомъ своимъ съ Кулдербышомъ приказывалъ
есми къ тебѣ къ брату своему послѣ того, какъ домовъ есмя пришли, не-
другъ пришодъ, улусы наши воевалъ, дѣти и дочери въ полонъ поимали да
полпяты тысячи коней взяли; пріѣхавъ, видѣли есмя, въ конехъ силы нѣтъ,
зима студена пришла. Молвя, Магметъ-Кирею да Ахметъ-Кирею человѣка
есмя послали, поидите къ Бѣлугороду, молвя, Мамишекъ царевича, да Те-
векель улана, да Янкуватова одного сына, да изъ Ширинов Башибекъ
мурзу послали есмя, отъ Бѣлагорода не отходя, какъ взможете, такъ бы
есте Литовскую землю воевали, молвя, Касымъ Сеитя, да Ширина Мама-
кова княжово сына Мамаша, да Яныку мурзу послалъ, да сколко у насъ
конные силы было имъ давши, послали есмя; зимою воевавъ, много полону
вземъ, а конми обмерши. Коли твой посолъ къ намъ пришелъ, и они тогды
жъ пришли, Мамишекъ царевичь да Тевекель уланъ въ головахъ, двѣ ты-
сячи человѣкъ; какъ лѣтось пошли и до сегодни не бывавъ, асмнатцатья
Литовскую землю воевавъ, къ Бѣлугороду и жены и дѣти и дочери поло-
нивъ, и приведъ продавали; а моихъ добрыхъ людей померло жъ, а все есми
тебя дѣля учинилъ. Сколко ся учинилъ Литовской землѣ, въ Лясехъ, съ
братомъ съ болшимъ поговоря, къ салтанъ Баязытъ салтану изъ Ляховъ
посолъ ходилъ: которые въ Бѣлѣгородѣ Мегли-Гиреевы царевы казаки, и
ты бы ихъ отослалъ; а изъ Бѣла бы города нашихъ людей ходя не воевали,
молвя, полчетвертатцать тысячь золотыхъ выходу дадимъ, молвили. Ко мнѣ
салтанъ посла прислалъ: мнѣ полчетвертатцать тысячь золотыхъ выходу
данати, а Стефана воеводу порукою ввели, ино ся язъ съ ними помирилъ, и
ты бы изъ-подъ Бѣлагорода казаковъ своихъ отвелъ, а самъ ся съ нимъ,
какъ хочешь воевати, то ты вѣдаешь, молвя, приказалъ. И мы къ Мамы-
шекъ царевичу, да къ Тевекель улану въ головахъ и къ казакомъ, которые
въ Бѣлѣгородѣ, человѣка есми послалъ: нынѣча вамъ нелзѣ тамъ жити, и
вы бы нынѣ шодъ Литовскую землю воевавъ, да ко мнѣ пришли, молвили

№ 46. есмя. И они воевати и пошли, дай Богъ добромъ бы пришли. И нынѣ тебѣ недругъ и мнѣ недругъ, на Литовскую землю, на Бога упованіе положа, недружба довести, перешедъ Нѣпръ у Бѣлагорода близско на воеваніе городъ чиню; а изъ Литвы убытка тому городу не учинити, таково мѣсто сдѣлавъ да посадивъ въ немъ три тысячи человѣкъ, да изъ него по тысячи человѣкъ посылати воевати, недругу недружба чинити, на то надѣю држу. Да еще, что лѣтось взяли изъ городка нашего, которые люди полонены, отъ тѣхъ людей Олександръ дву человѣкъ прислалъ, пришли къ намъ, вѣсти изъ твоего городка попали къ намъ пятьдесять и восемь человѣкъ, и мы ихъ къ тебѣ отпустимъ, большой бы нашъ посолъ шолъ; и что изъ твоего города положили кунъ и денегъ, и что у насъ будетъ, и мы къ тебѣ пришлемъ, молвилъ. И язъ съ тобою съ братомъ своимъ учинили роту и правду, и на томъ будучи и язъ тѣ дѣла переступя, а Литовской землѣ столко недружба довести. И мысля, съ тою Божьею силою, нынѣча о сѣхъ дѣлѣхъ Мереку своего доброго паробка и изъ устъ слово приказалъ есми, со мною какъ самъ говоришь, Мерекинымъ бы еси рѣчемъ вѣрилъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта 899, мѣсяца іуня въ 4 день, въ недѣлю, писанъ на Четерликѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, ино слово наше то. Литовской землѣ мы сядемъ на конь, а къ тебѣ человѣка пошлемъ, и ты на конь всѣдъ, пришодъ, Литовскую бы землю воевалъ. А Ахматовы царевы дѣти на насъ ратью пойдутъ, и ты бы Ахматовыхъ дѣтей улусы и домъ воевалъ; на чемъ рекъ, на той бы ротѣ и правдѣ и стоялъ, молвилъ еси. И мы на ту Литву людей воевати и разорити посылали есмя; а Ахматовы дѣти на тебя ратью пойдутъ, и мы со всѣмъ съ своимъ войскомъ шодъ улусы ихъ и домъ грабимъ и разоримъ. Съ тобою съ братомъ своимъ на чемъ роту и правду учинили есмя, на томъ стою. А кто будетъ инаковъ, ино ему Богъ противникъ. Да еще слово наше то: съ посломъ еси съ своимъ приказывалъ: на Азовъ бы моимъ посломъ дорога была, у турского бы еси упросилъ: посолъ пойдетъ на Азовъ, и что у него будетъ на твое имя, ино бы кипъ не розвязывали и не смотрили. Да у турского бы еси грамоту взялъ да прислалъ бы, молвилъ еси. И язъ къ салтану то слово приказывалъ своимъ посломъ, и салтанъ отказалъ: посолъ мой болшой пойдетъ, и язъ тогды отвѣтъ пошлю, молвилъ. Доколѣ мы на конь сѣли, а онъ не бывалъ. И мы, какъ сѣли на конь, съ казаки съ твоими Мереку отпустити, и въ ту пору салтановъ посолъ въ Кафу пришолъ, а вѣстей есмя у него ещо не слыхали. И нынѣча, какъ дастъ Богъ у того салтанова посла вѣсть отвѣдавъ, съ твоимъ посломъ да кого будетъ послати съ своими послы, и мы прикажемъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да ещо слово наше то: что Александровъ посолъ пойдетъ въ Орду, и ты его вели стеречи, молвилъ еси; а мы его

стережемъ жо, а ты бы казаковъ послалъ, велѣлъ же стеречи. Да еще тебѣ № 46.
брату моему слово наше то: Магмедъ-Аминь царь просилъ Абдылъ-Летифа царевича; и язъ къ тебѣ послалъ брату его Магмедъ-Аминю царю, надѣйся, такъ пригожъ, къ собѣ его не взялъ и нынѣча у тебя у брата моего въ рукахъ и Абдылъ-Летифъ тебѣ будетъ надобенъ жо; что его добромъ, хлѣбомъ и солью кормишь, и то ся тебѣ отворотитъ. И нынѣча тебѣ брату своему говоримъ слово свое и дума наша то: у того у Абдылъ-Летифа царевича доброго слуги у него нѣтъ; у молода человѣка добра человѣка не будетъ, ино то лихо живетъ, чтобы ему вонъ не выйти, таково бы ему мѣсто еси далъ, Баарынъ Мамыша приставилъ бы еси къ Абдылъ-Летифу, доброму бы обычаю и пошлинѣ училъ, а слугъ бы понаставливалъ и стращалъ, молвя, крѣпко наказавъ да Мамыша приставилъ, да Мамышу бы еси тѣ рѣчи говорилъ: тобѣ велми добро имя будетъ. А тотъ Абдылъ-Летифъ, къ которому веремяни будетъ надобенъ ажъ будетъ счасливъ, и слышети и видѣти и миньятъ бы отъ тебя отошла, а отъ многихъ бы людей тебѣ было исполать. Моя брата твоего мысль то: какъ себѣ въ мысль вземъ, да смысливъ, да какъ ему учинишь, ко мнѣ къ брату своему откажи съ Мерекою. Да ещо прошенье наше то: сестру твою царевну свадбу чинимъ, чтобы еси близско былъ, и мы бы то дѣло доброе съ тобою вмѣстѣ видѣли. А въ сю сторону есми къ салтану приказывалъ, и мы ся его добру взрадовали, съ добрымъ своимъ посломъ на свадбу въ пособь прислалъ, молвилъ, и денегъ и суды серебряные и блюда да портища съ золотомъ прислалъ, и нынѣча тебѣ брату моему, что ся у насъ доброе дѣло чинитъ, какъ намъ тебѣ не взвѣстити, молвя, взвѣстилъ есми съ Мерекою. Которые прислалъ еси шубы собольи, и мы въ поминки розослали 2 шубы собольи, 2 шубы куньи, 2 шубы горностайны, 5 шубъ хрептовыхъ, 5 шубъ бѣлыхъ черевъ, да 5 соболей одинцовъ; не добудешь черевъ рысьихъ, 6 рысей браныхъ, и что тутъ писано, кого ти будетъ съ Мерекою послати, или пакъ съ Мерекою пришлешь, братство свыше учинишь, къ тому доброму дѣлу какъ бы еси вмѣстѣ былъ, молвя, о томъ дѣлѣ и изъ устъ съ Мерекою приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми лѣта 899, мѣсяца іуля въ 4 день, въ недѣлю писано. Да ещо слово наше то: отъ тебя отъ брата своего Кулдербыша борзо надѣю держали есмя, и онъ помотчалъ, не пріѣхалъ къ намъ; и язъ Мереку послалъ, наборзѣ бы еси Мереку къ намъ воротилъ, у тебя у брата вѣсти вземъ недругу какъ недружба учинити, на то бы ся есмя готовили, Мереку бы еси борзо отпустилъ. Да ординскіе вѣсти то: вѣснось Шигъ-Ахметя согнали, Муртозу да Сеитъ-Махмута на царствѣ посадили, и нынѣче Муртозу да Азику согнали, Шигъ-Ахметъ да Сеитъ-Махмутъ на царствѣ Темирева сына Тевекеля на княженьѣ учинили, на Азикино мѣсто, и покочевали подъ

№ 47. Черкасы. Такъ бы еси вѣдалъ. А съ Мерекою есми ординскіе вѣсти приказалъ же, такъ бы еси вѣдалъ.

№ 47.

1495, мая 3. Посылка гонцовъ съ грамотою великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею: *великій князь извѣщаетъ, что онъ съ литовскимъ великимъ княземъ Александромъ помирился и дочь за него выдалъ; до сихъ поръ не отпускалъ къ царю его гонцовъ и своихъ, потому что нельзя было степью проѣхать и нынѣ посылаетъ ихъ на землю своего зятя на Кіевъ. Грамота къ Малечкину: возвращался бы назадъ черезъ Кіевъ; царю говорилъ бы, что великій князь по прежнему другу его другъ, а недругу недругъ. Наказы гонцамъ великаго князя, какъ ѣхать черезъ Литовскія земли* (Д. Крымск. № 1, стр. 447—461).

I. Лѣта 7003, маіа въ 3 день, отпустилъ князь велики въ Перекопь къ Менли-Гирею ко царю его людей, Мереку да Кулдербыша съ товарыщи, а съ ними послалъ къ Менли-Гирею ко царю своихъ людей съ грамотами, Кадыша да Кожуха съ товарыщи. А поѣхали на Колугу, да на Воротынескъ, да на Дьбрянескъ, да на Кіевъ, да на Черкасци. А послалъ князь велики проводити ихъ до Дьбрянска подьячего Юшка Андреева; а до Черкасецъ послалъ князь велики проводити ихъ Игната Созонова.

А се такова грамота послана къ Менли-Гирею къ царю съ Кадышомъ. Вседржителя Бога волею, храброй еси и умной государь, братъ мой Менли-Гирей царь, Богъ бы государьство твое свыше учинилъ. Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси, единъ правой вотчичъ и дѣдичъ, и инымъ многимъ землямъ сѣвернымъ и восточнымъ государь, величеству твоему брата нашего слово наше то. Что еси прислалъ къ намъ своего человѣка Мереку нашего здоровья видѣти, а свое здоровье намъ сказати, и мы, слыщевъ твое здоровье брата нашего, обрадовалися есмя. А что писалъ еси къ намъ съ Мерекою въ своихъ грамотахъ: какъ еси намъ на чемъ молвилъ, на томъ и стоишь, другу еси моему другъ, а недругу недругъ. А что пишешь, которое еси дѣло дѣлалъ съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ, да и впередъ хотѣлъ дѣлати, и зачѣмъ то твое дѣло не дѣлалося,—и мы то слышели. И съ Костянтиномъ, съ нашимъ бояриномъ, и съ Кулдербышомъ тожъ есми къ намъ приказывалъ. А нынѣча таково дѣло сталося: присылалъ къ намъ князь велики Александръ литовской своихъ пословъ, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ помиритися, и дочерь бы намъ свою за него дать. И мы съ

нимъ помирилися, и дочерь есмя свою за него дали, тобѣ бы брату нашему № 47.
то вѣдомо было. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ и нынѣ стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а добра твоего оже дасть Богъ хочю смотрити и дѣла твоего беречи и до живота. А ты какъ на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ бы и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, и дѣла бы нашего во всемъ берегъ. А Кулдербыша да и своего человѣка оного лѣта хотѣли есмя рано съ весны къ тебѣ отпустити, ино на полѣ людей было много; а и твой человѣкъ Мерека и наши люди отъ ординскихъ людей пограблены къ намъ пришли, и мы и Мереки къ тебѣ лѣтось не отпустили, да и своего человѣка не послали за тѣмъ жо, что людей было много на полѣ. А нынѣ твоихъ людей, Мереку и Кулдербыша, да и своихъ людей къ тебѣ отпустили есмя черезъ зятя своего землю. А какъ учнешь къ намъ отпускати къ намъ нашего боярина Костянтина да и своего посла къ намъ съ нимъ вмѣстѣ слати, и ты бы своему послу да и нашему боярину Костянтину велѣлъ ѣхати къ намъ черезъ зятя нашего землю на Кіевъ. А и грамоту есми зятя своего, великого князя Александра, послалъ къ своему боярину къ Костянтину, что твоимъ людемъ съ нашимъ бояриномъ доброволно къ намъ ѣхати черезъ его землю.

II. А се грамота послана къ Костянтину къ Малечкину съ Кадышомъ жо. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Костѣ Малечкину. Присылалъ ко мнѣ князь велики Александръ литовской своихъ пословъ, просячи насъ, чтобы намъ съ нимъ помиритися и дочерь бы намъ свою за него дати. И язъ съ нимъ помирился и дочерь есми свою за него далъ. А ко царю къ Менли-Гирею послалъ есми свою грамоту, а съ тое грамоты послалъ есми къ тебѣ списокъ. И почнетъ царь тебѣ говорити: чего дѣля князь велики помирился съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ? И ты бы ему отвѣчивалъ: язъ, господине, того не вѣдаю, чего дѣля будетъ помирился; а ко мнѣ государь мой писалъ въ своей грамотѣ: на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и нынѣ стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ. А ты, господине, на чемъ государю моему молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу недругъ. Да послалъ есми къ тебѣ грамоту зятя своего великого князя Александрову, что тебѣ да и послу Менли-Гирееву доброволно черезъ его землю ѣхати ко мнѣ. И учнетъ царь посылати посла своего ко мнѣ съ тобою вмѣстѣ, и ты бы царю говорилъ, чтобы послалъ посла своего съ тобою черезъ зятя нашего землю на Кіевъ. А нѣчто не взвѣритъ царь зятя нашего грамотѣ, посла своего съ тобою черезъ зятя нашего землю не

№ 47. пошлетъ, а учнетъ посылати своего посла полемъ, и ты бы самъ съ его посломъ пошолъ полемъ, а рухлядь и людей своихъ отпустилъ бы еси съ зяти нашего листомъ на его землю. А будетъ тебѣ вѣсть про то, что цари Болшіе Орды, Ахматовы дѣти, учнутъ кочевати на томъ полѣ межи Дону и Днѣпра, и хоти бы царь и учалъ тебя отпускати, и ты бы ко мнѣ не ѣздилъ, а говорилъ бы еси царю: пойдутъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, на мою землю, и онъ бы по своей правдѣ пошолъ на ихъ Орду и дѣло бы дѣлалъ, какъ ему Богъ пособитъ; а пойдутъ на него Ахматовы дѣти, и язъ на чемъ ему молвилъ, на томъ и стою, Саталгана царевича и улановъ и князей да и русскую рать съ нимъ и казаньскую пошлю на Орду и дѣло его хочю дѣлати, сколко ми Богъ пособитъ. А будетъ Орда далече у Волги, не учнетъ кочевати межи Дону и Днѣпра, а учнетъ царь тебя ко мнѣ отпускати, и ты бы ко мнѣ поѣхалъ. Да что есми велѣлъ тебя вспросити кафинского или манкупского баши о грамотѣ, что есми послалъ къ Менли-Гирею ко царю, а велѣлъ есми ему послати ту грамоту къ турскому, и Менли-Гирей царь отослалъ ли ее къ турскому, дошла ли до него та моя грамота, и что его ко мнѣ отвѣтъ? и будешь о томъ не вспрашивалъ, и ты бы вспросилъ тѣхъ жо башъ о той грамотѣ, какъ будетъ пригоже. Да писалъ ко мнѣ царь съ Мерекою, а сказываетъ, отслалъ къ турскому ту мою грамоту, да ещо къ нему отвѣтъ не бывалъ. А въ Кафу лѣтось пришолъ отъ турского посолъ, и онъ чаялъ съ тѣмъ посломъ отвѣта противу моей грамоты; и ты бы и царя вспросилъ о томъ, что отвѣтъ турского противу тое моей грамоты? Да чтобы еси съ Кадышомъ самъ шолъ ко царю, передъ тобою бы царю отъ мене грамоту и поминокъ подалъ. Да писалъ ко мнѣ царь съ Мерекою о портищѣхъ о собольихъ и о горностайныхъ и о бѣлинныхъ и о соболехъ и о рысехъ, и что язъ къ нему нынѣ послалъ съ Кадышомъ, и язъ тому послалъ къ тебѣ списокъ, и ты бы передъ собою велѣлъ царю то отдати. А сее бы еси моей грамоты царю не являлъ.

III. А се такова память дана Кадышу да Кожуху.

Память Кадышу да Кожуху. Какъ пріѣдутъ въ Черкасци, и какъ ихъ отпустятъ изъ Черкасецъ, и имъ взяти у Игната пропускная грамота великого князя Александра, да везти имъ та грамота къ Костянтину Малечкину. А какъ оже дастъ Богъ пріѣдутъ въ Перекопь, и имъ напередъ ити къ Костянтину къ Малечкину, да отъ великого князя ему поклонитися, да грамота подати, да съ Костянтиномъ ити ко царю къ Менли-Гирею, да отъ великого князя царю челобитье правити и поминокъ и грамота подати. А о запросныхъ поминкѣхъ, что съ ними посланы, Костянтинъ бы вспросилъ царя, какъ царь велитъ къ себѣ принести тѣ поминки, ино тогды къ нему нести.

Да такова память дана подьячему Юшку Ондрееву да Игнату Созонову. № 47.
Память Юшку да Игнату Созонову. Какъ оже дастъ Богъ пріѣдутъ во Дбрянескъ, и Юшку и Игнату ко дбрянскому намѣстнику ити ко князю къ Ѳеодору, да отъ великого князя ему Юшку поклонитися, да грамота подати; а Игнату Созонову подати листъ князю Ѳеодору великого князя Александра; да явити Игнату князю Ѳеодору пропускная грамота великого князя Александра, а отъ себя ее не давати. Да говорити имъ князю Ѳеодору, чтобы имъ пристава далъ; а какъ имъ дастъ пристава и отпуститъ ихъ изо Дьбрянска, и Юшку ѣхати съ тѣмъ къ великому князю, а Игнату Созонову ѣхати съ великого князя людми и съ Менли-Гиреевыми до Черкасецъ; а гдѣ въ которыхъ городѣхъ захотятъ имати мытъ и пошлины на великого князя людехъ, которыхъ послалъ къ Менли-Гирею и на Менли-Гиреевыхъ людехъ, на Мерекѣ и на Кулдербышѣ съ товарыщи, и Игнату о томъ говорити, чтобы на великого князя людехъ и на Менли-Гиреевыхъ мыта и пошлинъ никакихъ не велѣли имати; а на торговыхъ людехъ всхотятъ имати мытъ и пошлины, ино за тѣхъ не говорити, торговые бы люди мытъ и пошлины платили. А какъ пріѣдутъ въ Черкасци и кто поѣдетъ изъ Черкасецъ провожати великого князя людей и Менли-Гиреевыхъ до Тавани, и Игнату и изъ Черкасецъ съ тѣмъ поѣхати къ великому князю. А листъ великого князя Александра пропускной дати ему Кадышу да Кожуху, чтобы его везли къ Костянтину къ Малечкину.

А се такова грамота послана къ дьбрянскому намѣстнику князю Ѳеодору Ивановичю съ Юшкомъ съ подьячимъ.

Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пръмскій и Блъгарскій и иныхъ, дьбрянскому намѣстнику князю Ѳеодору Ивановичю. Послали есмя къ Менли-Гирею, ко царю перекопскому, своихъ людей, Кадыша Обашова, да Кожуха Карчеева, да Бѣгиша Шадыкина, да Зяндербыша, да съ ними три паробки, а всѣхъ ихъ семь человѣкъ; да съ ними вмѣстѣ отпустили есмя къ Менли-Гирею ко царю его людей Мереку и Кулдербыша съ товарыщи, а всѣхъ Менли-Гиреевыхъ людей, которые отъ него къ намъ пріѣздили съ грамотами, 11 человѣкъ. Да съ ними жъ вмѣстѣ царевы Менли-Гиреевы торговые люди, которые пріѣздили съ Мерекою и съ Кулдербышомъ, а всѣхъ ихъ 30 и 3 человѣка, да Азямлянъ и Арменъ и Фрязъ 7 человѣкъ. А съ ними послали есмя проводити ихъ до Дьбрянска дворянина нашего Юшка, а до Кіева и до Черкасецъ послали съ ними дворянина нашего Игната Созонова. А которой свой листъ далъ намъ братъ нашъ и зять, князь велики Александръ, что тѣмъ нашимъ людемъ доброволно ѣхати черезъ его землю, и мы тотъ листъ послали съ дворяниномъ съ нашимъ съ Игнатомъ Созоновымъ; а которой свой листъ затвореной послалъ

№ 47. къ тебѣ, и мы тотъ листъ послали къ тебѣ съ дворяниномъ нашимъ съ Юшкомъ. И ты бы по тѣмъ листомъ брата и зятя нашего великого князя Александра, тѣхъ нашихъ людей и Менли-Гиреевыхъ пропустилъ и пристава имъ далъ; а какъ имъ пристава дашь и отпустишь ихъ изо Дьбрянска, и ты бы съ тѣмъ отпустилъ къ намъ дворянина нашего Юшка. А которыхъ есмя людей своихъ и Менли-Гиреевыхъ и торговыхъ людей отпустили къ Менли-Гирею ко царю, и мы тѣмъ людемъ всѣмъ дали списокъ по имяномъ, за своею печатью, дворянину нашему Игнату Созонову, сколко ихъ всѣхъ поѣхало.

А се таковъ списокъ данъ Игнату Созонову, за печатью.

Лѣта 7003, апрѣля, отпустилъ князь велики въ Перекопь къ Менли-Гирею ко царю своихъ людей, Кадыша, да Кожуха, да Бѣгиша, да Зяндербыша, да съ ними ихъ 3 человѣки, Байрамшикъ да Зяньсуфа да Чюрачикъ, а всѣхъ 7 человѣкъ; да съ ними жъ отпустилъ въ Перекопь Менли-Гиреевыхъ царевыхъ людей Мереку, да Кулдербыша, Довлетьяра, да Урусека, да Хозя Алея, да Бурнака, да Бочу, да Абдыла, да Идылъ Хозю да Кареку, да Темеша, а всѣхъ ихъ 11 человѣкъ. Да отпущены съ ними Менли-Гиреевы жъ царевы торговые люди, которые пріѣздили съ Мерекою и съ Кулдербышомъ: Даудъ, да Тахиръ, да Мулкоманъ, да Ахы, да Бабаали, да Мамашъ, да Магаметъ, да Кулъ-Урусъ, да Бухтусуфуй, да Кузабердей, да Мамалай, да Исанъ Хозя, да Кулачъ Афызъ, да Кадыбердей, да Садырь, да Шерефъ, да Ойсулъ, да Сейфулла, да Шугуръ, да Карачюра, да Тана, да Кулъ-Урусъ, да Тевекель, да Бочюкъ, да Исмаиль, да Апакъ, да Шавалъ, да Азигурманъ, да Адына, да Кутугечь, да Мона, да Оманъ, да Магаметъ Азямлянинъ, и всѣхъ тѣхъ 33 человѣки; да Азямляне жъ: Шагабединъ, да Мубарыкъ, а Фрязъ Яковъ, да Иванъ, Онтонъ, да у Якова человѣкъ, да Арменинъ Серкизъ, да у него человѣкъ, и тѣхъ 7 человѣкъ; а всѣхъ ихъ 58 человѣкъ. Да съ ними жъ отпущенъ Янчюра.

А се наказалъ князь велики и словомъ Кадышу да Кожуху, а запись имъ не дана. Какъ оже дастъ Богъ пріѣдутъ на Кіевъ, и имъ пытати вѣжливо, какъ бы незнакомисто: гдѣ нынѣ царевъ сынъ Ойдаровъ? И будетъ на Кіевѣ, а нелзѣ будетъ имъ къ нему ити, и имъ ити къ нему тайно, чтобы того не вѣдалъ никто. Да молвити имъ Айдарову сыну: похочешь ѣхати ко государю къ нашему къ великому князю, и государь нашъ князь велики хочетъ тебя жаловати, да и твоего отца хочетъ жаловати; и ты бы къ нему поѣхалъ. А какъ пріѣдутъ въ Каневъ, и имъ тайно ити къ Уздемирю царевичю, да говорити съ нимъ наодинѣ жъ, а молвити: присылали есте къ нашему государю къ великому князю, чтобы вамъ къ нему ѣхати. И князь велики послалъ былъ къ вамъ свои грамоты, чтобы есте къ нему поѣхали, а онъ васъ жаловати хочетъ, и тѣ грамоты до васъ не дошли; и

ты нынѣ похочешь ѣхати къ нашему государю къ великому князю, и ты бы № 48.
поѣхалъ, а государь нашъ тебя жаловати хочетъ.

№ 48.

1495. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: *царь весьма удивляется миру великаго князя съ литовскимъ государемъ послѣ прежней вражды, и къ тому же великій князь сдѣлалъ такое дѣло даже не извѣстивши своего вѣрнаго союзника; въ заключеніе царь проситъ себѣ разныхъ поминковъ. Грамоты къ великому князю отъ царицы и царевичей* (Д. Кр. № 1, стр. 462—477).

I. Лѣта 7004, пріѣхали послы къ великому князю отъ Менли-Гирея отъ царя, Лаимбердей, да Кайсымъ, да бакшей, вмѣстѣ съ Костянтиномъ съ Малечкинымъ. А князь велики былъ тогды въ Великомъ Новѣгородѣ. А что словомъ говорили, то и въ грамотахъ писано.

А се грамоты. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, много поклонъ. Что съ своими поминки и съ поклономъ къ Минюру да къ Оюсу прикошевавши, Костянтина Малечкина послалъ еси здоровье свое полное сказати, нынѣ язъ братъ твой наше здоровье полное сказати, а твое брата моего здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ къ твоему боарину къ Костянтину къ Малечкину, кошовавъ Лаимбердея, да Койсыма, да бакшея, тѣхъ людей послалъ есми, аже дасть Богъ твое здоровье брата моего видѣвши, да и насъ бы единъ Богъ потомуже здоровы и мирны показалъ, язъ бы да и ты братъ мой здоровы да и мирны были есмя слышевъ радостни и весели будемъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ перваго, октября мѣсяца 5 день, въ пятницу, писанъ на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, много поклонъ. Что къ моимъ паробкомъ къ Мерекѣ, да къ Кулдербышу прикошевавъ своего казака Кадыша прислалъ еси свое здоровье полное сказати, слышевъ, велми много обрадовалися есмя. Да писалъ еси и съ Мерекою съ паробкомъ съ моимъ приказалъ еси братъ мой, князь велики Иванъ князь, брата своего другу другъ, а недругу его недругъ стою, а на Литовскую землю и на князя Александра недружбою своею выше стою, по своей правдѣ инако не учиню, молвя. И нынѣча язъ тебѣ царю, брату своему, на чемъ правду учинилъ, на томъ и стою, другу другъ, а недругу недругъ, молвилъ

№ 48. еси, стою. Да писалъ еси къ намъ: литовской князь Александръ своего посла къ намъ прислалъ, помиримся, свою дочерь за насъ бы еси далъ; и мы нынѣ съ литовскимъ княземъ съ Александромъ помирилися и дочерь свою за него дали есмя, и тебѣ бы брату моему вѣдомо было, молвилъ еси. И мы, то слышевъ, подивилися; на тебя на брата своего надѣи ми было много; какіе дѣла межи насъ будутъ, одному безъ одного дѣла не было бы, молвя; ино самъ вѣдая и слышишь, надѣюся: Ахматовы дѣти царевы къ намъ приказываютъ съ гостми, которые къ намъ пріѣздятъ и отъѣздятъ: съ московскимъ княземъ межи насъ не вступайся, перво недрузи были есмя, нынѣ другу твоему другъ, а недругу недругъ буду, молвя. Мы недружню слову оманкѣ, безъ твоего брата своего слова, отвѣтъ дадимъ, тебѣ брату нашему на сердце твое добро придетъ ли, и то наше лживое слово, которые люди слышатъ межи насъ, что намъ молвятъ? Съ тобою съ своимъ братомъ учинено цѣлованье и шерть каково се будетъ, и нынѣ твоего брата своего слова инако не учиню, на своей шерти и правдѣ стою. Тебѣ брату моему вѣдомо: отъ колкихъ лѣтъ отци наши въ дружбѣ и въ братствѣ были, съ другомъ съ одного стояли, а недругу противъ стояли, вѣдаешь. Мы то все оставя что при себѣ добыть другъ и братъ еси при себѣ добыть другъ и братъ много надобѣ гдѣ такова добыти молвя а изъ шерти и изъ правды инако не учиня таковъ городъ Кіевъ сжегъ есми*), Хотковича Ивашка пана съ женою и съ дѣтми въ полонъ взялъ; Черкаской городокъ шодъ сжегъ есми; наши недрузи ординскіе пришодши улусы мои поимали, а добро, гдѣ осталося, а жоны и дѣти въ полонъ повели; и язъ дѣтей своихъ послалъ, да и до сѣхъ мѣстъ недружбу свою выше держу; твой посолъ бояринъ Костянтинъ Малечкинъ то видѣлъ, то бы сказалъ. Отъ тѣхъ мѣстъ и до сего дни послѣ нашіе недружбы не трпя, длъгъ и проторъ есми учиня, тебѣ брату своему правду учиня, твоему недругу недружбу чиня, и онъ сдѣланой городъ у меня разорилъ и казну взялъ и людей побилъ, а иныхъ въ полонъ свелъ, себя дѣля нарядилъ, молвилъ еси, ни за что еси не почелъ нынѣча братъ будучи недругъ стоитъ Уздемиря взявъ противъ держитъ недружбу чинити, Даира да своего посла прикошевавъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ послалъ. Нынѣча Шигъ-Ахметъ Даирова сына Исупа къ литовскому послу прикошовавъ назадъ отпустилъ; слышели есмя, нашихъ недруговъ ординскихъ на насъ ведетъ, лихо хотя чинити; нынѣча отъ своихъ недруговъ, слава Богу, ни страху ни боязни дѣла моего нѣтъ, сами есмя дѣлали, того дѣля не истомимся. И нынѣча сѣми дѣлы есмя отвѣдати тебѣ брату моему наше дѣло лживо было, того дѣля всѣмъ самъ еси другомъ учинился, а насъ есми не-

*) Со словъ «мы то все оставя», здѣсь не разставлены знаки препинанія, по безсмысленности текста. Въ подобныхъ случаяхъ тоже будетъ соблюдаемо и далѣе.

другомъ нарядилъ, не такъ ли съ своимъ недругомъ съ Литовскою отчиною № 48.
другомъ учинился, и отецъ и сынъ доспѣлися, мы другъ и братъ были бы тебѣ къ намъ одно слово приказавъ послалъ подумати, не пригоже ли бы то было. Нынѣча у тебя у брата моего многое прошенье то стоитъ: тебѣ брату моему которую ложь есмя учинили, одного доброго своего бояринаославъ ко мнѣ прикажи; а которой твой человѣкъ посланой не узнаетъ нашихъ рѣчей, мнѣ съ тѣмъ что говорити? Нынѣча твое здоровье полное отвѣдати съ Лаимбердеемъ Кайсыма послалъ есми, какъ не издержавъ на синемъ леду отпустилъ бы еси съ ними жъ вмѣстѣ которого человѣка просили есмя твое бы здоровье полное слышевши тому прошенью нашему и слову борзо бы отвѣтъ увѣдали мнѣ брату твоему въ великой миньядъ. А иные рѣчи сего списка слово противу съ Лаимбердеемъ и съ Кайсымъ изо устъ слово молвя послалъ есми, такъ вѣдай, какъ со мною вѣдався говоришь, имъ вѣри. Молвя, живковиною запечатавъ да съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ перваго, октября мѣсяца 5 день, въ пятницу. Писано на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, слово наше то. Съ своимъ казакомъ съ Кадышомъ, молвя, приказалъ еси: съ литовскимъ княземъ съ Александромъ помирю тебя, молвилъ еси, и намъ у князя Александра прошенье и дѣло наше есть наше то прошенье и дѣло наше къ нему человѣка пошлешь на сговоръ близко пришодъ ажъ Богъ дастъ передъ весною что ново сдѣланъ городокъ ѣдемъ съ твоимъ посломъ княжъ Александровъ посолъ на вешнемъ леду придутъ сколко моихъ рѣчей борзо познавши твоего брата моего слова инако не учиню наше прошенье князь Александръ дастъ изъ твоего слова не выступлю, съ нимъ помиримся, добро бы межъ нами было, а въ новосдѣланномъ городкѣ добро учинивши, которые придутъ послы, оттолѣ жъ ихъ воротимъ назадъ. Того дѣля пригожства, съ Лаимбердеемъ и съ Кайсымомъ изъ устъ слово молвя приказалъ есми, такъ вѣдай. Да ещо прошенья нашего слово то стоитъ: у меня былъ молло Земалъ, а брату его Шагабедину ярлыкъ давши да и денги свои давши, къ тебѣ къ брату къ своему послалъ есми уже годы три и четыре есть, а онъ не ѣдетъ; и нынѣча бы еси его къ Кайсыму и съ товаромъ прикошевавъ; а куде онъ похочетъ, и ты бы его не отпускалъ, съ Кайсымомъ бы еси его ко мнѣ прислалъ. Съ Кайсымомъ изо устъ слово молвя приказалъ есми, такъ вѣдай. Будетъ Шагабедина не стало, товаръ съ нимъ мой, и что его товару будетъ, и ты весь переписавши, товаръ его ко мнѣ пришли съ своимъ посломъ да съ моимъ человѣкомъ съ Кайсымомъ вмѣстѣ послалъ бы еси, однолично братство учинивши, какъ мы писали, такъ бы еси дѣлалъ. Да ещо слово наше то: у тебя у брата упросивъ три-четыре кречаты возму, салтанъ Баазитъ проситъ да и дѣти его просятъ, ино ихъ

№ 48. не ставится; а нынѣ отъ мисюрского салтана человѣкъ пріѣхалъ, кречатовъ да рыбья зубья проситъ. И язъ нынѣ съ Кайсымомъ денги послалъ кречатовъ и рыбья зуба купити, которой кречатникъ кречаты держитъ да и ловитъ ими, того бы еси къ Кайсыму прикошовавъ, велѣлъ, выбравъ кречаты купити здоровые, съ Кайсымомъ слово изо устъ молвя приказалъ есми, такъ вѣдай. Да ещо слово наше то: кречатовъ да рыбья зуба, молвя, многіе просятъ, четыре ли пять ли кречаты, четыре ли пять ли добрыхъ рыбьихъ зубовъ, 2 портища добрыхъ соболей, да три-четыре одинцовъ черныхъ соболей прошу у тебя, братъ мой, того запроса моего, меня бы въ соромотѣ не учинилъ еси, то бы прислалъ еси. Да бѣлой кречатъ доброй, которой лебеди ловитъ, да ястребъ бѣлой, ловецъ, прошу у тобя; какъ братство учинишь пошлешь, крѣпко свыше братство учинишь. Платье посылаешь коротко, вздѣть непригожъ; которое посылаешь намъ платье, самъ бы еси то видѣлъ, какъ бы намъ лзѣ было на себя вздѣти; шубы нарядивъ, пришли, ты доброй мой братъ, ты вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ перваго, октября мѣсяца 5 день, въ пятницу. Писано на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ. Да у брата моего прошенье то стоитъ: пять трубъ мѣдяныхъ, двѣ тонки, а три болшихъ. Нынѣча отца своего орды хочю искати, надѣя есть, ожъ Богъ дастъ на одного Бога надежу имѣю, да на твое брата моего счастье здорово бы прити. Новы бы трубы не были, которые бы трубленые трубы однолично бы еси прислалъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, поклонъ. Послѣ поклона прошенье мое то: мисюрской салтанъ писанъ и шитъ узорчатъ шатеръ прислалъ. Дастъ Богъ въ вешніе дни ѣсти и пити надобе, въ два ведра доброво дѣла серебряны чары да наливки серебряны прошу у тебя; наливка бы не мала была, по чарѣ посмотря, доброво бы дѣла наливка была; твоя брата моего любовь въ ночь и въ день съ сердца не сойдетъ, серебряную чару исполнивъ меду, про твою брата моего любовь чашу всегды полну пьемъ. У насъ такъ сдѣлати мастера доброво не добыти, а у тебя у брата моего такіе есть, того дѣля прошу; ты братъ мой, да язъ царь братъ твой любви для ко любви такую чару да и наливку гораздо велѣвши сдѣлати; которой твой посолъ пойдетъ не оставляя пошлешь, любви и братству и дружбѣ примѣта то стоитъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ перваго, октября мѣсяца 8 день, въ понедѣльникъ. Писано на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, много поклонъ. Которые послы твои прежніе пріѣзжали, съ ними ко мнѣ приказывалъ еси, къ салтану Баазиту грамоту писалъ еси, къ намъ прислалъ еси. Мы ту грамоту къ салтану послали опослѣ того съ Костянтиномъ съ

Малечкинымъ въ грамотѣ писавши послалъ еси о сесь же годъ. И мы къ № 48.
салтану своего человѣка послали, отвѣстья просили, отъ салтана къ намъ отвѣстья бывали: сына къ вамъ нынѣ своего посылаю, а то дѣло сыну моему Махметю приказано, съ тобою поговоря, какъ ты просишь, такъ бы тебѣ доспѣлъ. Нынѣ салтановъ сынъ пришолъ и говорили есмя: послѣ того гость придетъ и отойдетъ; а которого не станетъ, ино товару его, молвя, въ зауморки не имати; будетъ братъ его, и они товаръ его тому отдадутъ, а не будетъ брата и товарища, и они переписавъ и запечатавъ положатъ въ бологодѣть, отъ тебя брата моего кто грамоту съ печатью привезетъ, тому въ руки все сполна отдадутъ. Нынѣча твоего гостя одного не стало, товаръ его весь переписавши салтановъ сынъ съ Чаушъ пашею съ своимъ съ Алеемъ послалъ, язъ не оставя велѣлъ послати его, человѣкъ то добро бы повезъ, того дѣля всѣ бы вѣдали: кого гостя не станетъ, ино зауморка не имати, молвя, такъ думалъ есми. И Костянтинъ Малечкинъ намъ много билъ челомъ о томъ: салтанова сына посла какъ мнѣ съ собою взяти? молвилъ. Ты братъ мой князь велики напередъ того ко мнѣ приказывалъ еси: похочетъ салтанъ ко мнѣ посла послати, и ты его отпусти, такъ молвилъ еси. Язъ Костянтину Малечкину говорилъ: мнѣ съ Иваномъ княземъ, съ братомъ съ моимъ, слово наше есть, тебѣ въ томъ истомы нѣтъ. Къ Ивану князю, брату моему, первого посла ихъ присылка, на то ему великая честь слышати и видѣти добро, не бойся, возми его съ собою, молвя, прикошевавши съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ есми. Салтанъ сынъ его твоего брата моего прошенья не оставилъ, братъ и другъ буду, молвя, посла своего отпустилъ; и которой посолъ его идетъ, и ты бы его гораздо видѣвъ да и почтилъ съ добрымъ поминкомъ и съ своимъ поклономъ своего посла пошлешь, межи васъ добро ваше свыше; а худые бы люди убогіе въ покоѣ ходили, тебѣ брату моему на семъ свѣтѣ доброе имя, а въ будущемъ вѣцѣ много спасенія будетъ. Нынѣча которой посолъ пойдетъ и гости, на Кіевъ дорогу очистилъ бы еси имъ, того дѣля со всѣхъ сторонъ добрая примѣта стоитъ. Того дѣля пригожства, съ Лаимбердеемъ и съ Кайсымомъ и съ твоимъ бояриномъ съ Костянтиномъ изъ устъ слово приказалъ, такъ вѣдай. Молвя, съ жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ перваго, октября мѣсяца 5 день, въ пятницу. Писано на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было: къ Мерекѣ да къ Кулдербышу прикошевавъ Кадыша, твоего брата моего здоровье полное сказати. Пріѣхалъ турского сынъ къ намъ, приказывалъ дяди моего царева брата Ивана человѣкъ его пришолъ здоровье его полное сказати, и нынѣча великого князя Иванова слугу къ намъ бы еси прислалъ; и мы дяди царева друга и брата здоровье вслышевши, взрадовали

№ 48. же ся, молвилъ. И язъ Кадышу докучавши отпустилъ. И Кадышъ говорилъ великого князя и поминка и слова нѣтъ, какъ мнѣ ѣхати? И мы ему велѣли ѣхати. А напередъ того Костянтинъ ѣздилъ къ кафинскому князю и корешовался съ нимъ, и нынѣча тебя посылаю, поѣди. И турского сынъ твое брата моего здоровье полное слышевши, обрадовался; да одну шубу, да пять сотъ денегъ далъ Кадышу на харчь. Здѣсе твоихъ слугъ такъ потчиваютъ, такъ вѣдай. Молвя, сесь ярлыкъ тебѣ брату своему писалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ.

П. Нуръ-салтанъ царицино слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо (бы) было: мысль наша была ити къ Мекѣ; и мы на ту дорогу пошли, гдѣ мы ни будемъ, а ты бы братъ нашъ здоровъ былъ. Магмедъ-Аминя да Абдылъ-Летифа, на Бога упованіе положа, тебѣ въ руки дала есми; того нашего для братства, тѣхъ нашихъ дѣтей по старинѣ видѣвши гораздо держишь, самъ вѣдаешь, въ ихъ молодости дѣтинской обычай будетъ, и ты отдавши инако не держи, самъ вѣдаешь. А насъ на семъ лѣтѣ Богъ не уморитъ, и мы аже дастъ Богъ на веснѣ будемъ, за то насъ отъ братства своего не остави, что мы тамъ поѣхали твое здоровье полное отвѣдати. Съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ Усеина послала есми. А иные рѣчи съ Усеиномъ изъ устъ приказала есми, что онъ ни молвитъ, то наши рѣчи. А Усеина бы еси не издержавъ, къ Магмедъ-Аминю царю отпустилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послала есми.

Отъ Ямгурчея великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Похвала бы тебѣ всегды была. Послѣ того вѣдомо бы было: Костянтина Малечкина наше здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ послалъ еси. Слава и хвала Богу здоровъ есми. И мы съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ здоровье твое полное отвѣдати человѣка послалъ есми, другу другъ, а недругу недругъ будучи; съ тобою межи насъ изстарины сколко добра и словъ было, на томъ словѣ стоимъ изстарины. Которой хаживалъ человѣкъ мой, тотъ изъ рати не бывалъ, вскорѣ посла отпустили одного паробка своего Аипа послали есмя, какъ пожалуешь, гораздо его видишь, ты вѣдаешь. Послѣ того поклонъ сухъ не былъ, молвя, поминокъ язъ убогой бархатъ рытъ съ золотомъ послалъ есми, надѣюся тебѣ пригожъ будетъ. Молвя, жиковиною запечатавъ ярлыкъ послалъ есми.

Великому князю Ивану, величеству твоему отъ Бараша много много поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: твое здоровье полное отвѣдавши, велми обрадовалися есмя. Дастъ Богъ съ государемъ съ своимъ царемъ мы два насъ въ одиначствѣ, ты бы намъ здоровъ былъ, а мы бы со царемъ здорови здѣсь были, другу твоему друзи будемъ, а недругу недрузи будемъ.

Ты намъ каково слово ни прикажешь, мы на томъ словѣ крѣпко стоимъ. № 48
Нынѣча твое здоровье видѣти, а свое сказати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Алеемъ зовутъ, слугу своего послалъ есми; а что онъ изо устъ слово учнетъ говорити, то наше слово, и ты бы ему вѣрилъ. Молвя, къ твоему величеству грамоту послалъ есми.

Великому князю Ивану отъ Довлетека челомъ ударивъ, поклонъ. Твое здоровье слышевши, велми обрадовалися есмя; ты бы тамъ здоровъ былъ, а мы здѣсе здорови были, другу твоему есмя друзи, а недругу недрузи, молвя, надѣя наша есть, нынѣча съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ, Барамукомъ зовутъ, паробка своего послалъ есми; а что онъ изо устъ слово молвитъ, то наше слово, и ты бы ему вѣрилъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

№ 49.

1496, октября 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ княземъ Иваномъ Звенцомъ: *объяснять, что великій князь взялъ миръ съ Литовскимъ на томъ условіи, чтобы послѣдній помирился и съ царемъ; если же литовскій не хочетъ мириться, то царь объ этомъ извѣстилъ бы въ Москву; великій князь нынѣ отправилъ своего посла къ турецкому султану и къ его сыну въ Кафу—царь бы приказалъ его проводить. Жалобы на насилія московскихъ людей въ Крыму. Рѣчи царицѣ и царевичамъ, чтобы берегли у царя дѣло великаго князя. Наказы князю Звенцу и списокъ обидъ и пожаровъ Крымцевъ у Константина Малечкина и москвичей* (Д. Крым. № 1, стр. 477—495).

I. Лѣта 7005, октября 11, отпустилъ князь велики въ Перекопь къ Менли-Гирею ко царю посолствомъ князя Ивана Звенца вмѣстѣ съ его послы съ Лаимбердеемъ да съ Кайсымомъ. А съ Звенцомъ посланы Юшко подьячей да Сенка Борановъ подьячей, а толмачи Якушъ да Коняй.

А се говорити князю Ивану Звенцу отъ великого князя Менли-Гирею царю. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминки подати. А опослѣ поминковъ говорити наодинѣ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ да и съ своими послы съ Лаимбердеемъ и съ Кайсымомъ и съ нашимъ бояриномъ съ Костянтиномъ словомъ приказалъ еси, что язъ съ своимъ и съ твоимъ недругомъ съ литовскимъ миръ взялъ да и дочерь свою есми за него далъ, а съ тобою не сославсяся.—Князь велики тебѣ

№ 49. говорити: ино присылалъ князь велики Александръ литовскій своихъ пословъ, чтобы намъ съ нимъ миръ взяти и дочерь бы намъ свою за него дати; и коли есмя съ литовскимъ миръ имали, и мы его посломъ говорили, чтобы литовской и съ тобою былъ въ миру. И послы его говорили намъ, что хочетъ литовской и съ тобою быти въ миру. И мы съ нимъ миръ взяли да и дочерь есмя свою за него дали. А съ тобою есмя не сослалися того дѣля, что была зима, нелзѣ было намъ къ тебѣ послати, и ты бы на насъ о томъ не помолвилъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ да и словомъ еси къ намъ наказалъ съ своими послы съ Лаимбердеемъ да и съ Кайсымомъ, что съ литовскимъ миру хочешь и помиришся съ литовскимъ, ино велми добро. А не возметъ съ тобою литовской миру, или взявъ съ тобою миръ да будучи съ нами въ миру, нѣчто учинится намъ недругомъ, и мы ся тогды сошлемъ да учинимъ по думѣ, какъ намъ будетъ пригоже съ литовскимъ свое дѣлати.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ и нынѣ стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга съ тобою есми заодинъ, а добра твоего оже дастъ Богъ хочю смотрити и дѣла твоего беречи и до живота; а ты какъ на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга былъ бы еси со мною заодинъ и дѣла бы еси нашего во всемъ береглъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что язъ послалъ къ салтану къ турскому свою грамоту о своихъ гостехъ, что нашимъ гостемъ въ его землѣ отъ его людей великая сила чинится, и ты ту нашу грамоту къ салтану послалъ съ своимъ человѣкомъ; и салтанъ и его сынъ, которой нынѣ въ Кафѣ, послали были къ намъ своего посла вмѣстѣ съ твоими послы да и съ нашимъ бояриномъ съ Костянтиномъ; а ты писалъ къ намъ въ своей грамотѣ да и словомъ ми говорили твои послы да и мой бояринъ Костянтинъ, что тотъ посолъ салтановъ пошолъ къ намъ съ тѣмъ, что у нашихъ гостей въ его землѣ товару въ зауморки не имати, ни иной никоторой силѣ не быти, а съ нами бы ему въ братствѣ и въ дружбѣ быти; и того посла салтанова на Кіевѣ къ намъ не пропустили, а твои послы да и нашъ бояринъ на Москву пришли, и мы были тогды въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ. И мы изъ Новагорода къ литовскому о томъ послѣ о салтановѣ посылали, чтобы его велѣлъ къ намъ пропустити. И литовской къ намъ отказалъ, что тотъ посолъ салтановъ, ещо до моей къ нему посылки, изъ Кіева вороченъ назадъ, пошолъ къ Кафѣ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и тотъ посолъ салтановъ коли пошелъ былъ къ намъ о томъ дѣлѣ, о которомъ еси къ намъ писалъ, ино тотъ по-

солъ у насъ какъ и былъ. И мы нынѣ послали къ салтану къ турьскому да № 49.
и къ его сыну въ Кафу своего посла Михайла Андреева; и ты бы того нашего посла къ салтанову сыну въ Кафу отпустилъ, а послалъ бы еси съ нимъ своего человѣка, а велѣлъ бы еси салтанову сыну моего посла сказати, что язъ того своего посла послалъ къ нему съ своею рѣчью; да и къ отцу къ его къ салтану о тѣхъ жо дѣлѣхъ о гостинныхъ, о которыхъ язъ и напередъ того посылалъ къ отцу къ его къ салтану свою грамоту. И какъ мой посолъ у него будетъ и рѣчь мою ему выговоритъ, и онъ бы его къ отцу къ своему къ салтану отпустилъ не издержавъ.

А се говорити князю Ивану отъ великого князя царю, спустя сколко будетъ пригожъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ Костянтинъ: коли шолъ отъ меня къ тебѣ съ твоими послы съ Мынюремъ да съ Оюзомъ, и на полѣ съѣхалися съ ординскими людми, которые стерегли нашихъ пословъ, и билися съ ними, да Богъ пособилъ нашимъ людемъ, ординскихъ людей побили; и на томъ бою иныхъ наши люди живыхъ переимали да къ тебѣ привели. И бояринъ нашъ, сказываетъ, тебѣ говорилъ отъ насъ, что Костянтиновы люди Заболотцкого, Коняевъ толмачевъ братъ, да человѣкъ, да діаковъ человѣкъ изыманы отъ ординскихъ людей на твоемъ дѣлѣ отъ тебя идучи, и ты бы ихъ велѣлъ искати, какъ будетъ мочно. Да говорилъ тебѣ, сказываетъ, отдаючи тѣхъ ординскихъ людей, чтобы тѣми ординскими людми смѣнъ учинити на тѣ на мои люди; и ты и хотѣлъ то учинити, да тѣхъ еси ординскихъ людей взявъ у нашего боярина, велѣлъ отпустити.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты самъ того и посмотри, гораздо ли такъ? Ординскіе люди намъ недрузи, нашихъ людей имаютъ, продаютъ за море. Нынѣча соколника нашего на твоемъ же дѣлѣ изымавъ, продали твоему человѣку, и твой человѣкъ продалъ его боярину нашему; а ты къ намъ приказалъ, что и ты на томъ соколникѣ далъ 500 алтынъ, и мы тѣ денги и дали твоему человѣку, и которыхъ нашихъ недруговъ далъ Богъ въ руки нашимъ людемъ, и ты ихъ взявъ, да отпустилъ прочь; ино пригоже ли то?—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ Костянтинъ: коли шолъ отъ меня къ тебѣ съ твоими послы съ Мынюремъ да съ Оюзомъ, ино ему да и нашимъ людемъ, на пути идучи, которая отъ нихъ сила чинилась, и которая сила чинилася моему боярину и нашимъ людемъ отъ твоихъ людей въ Перекопи, и онъ тебѣ и неодинова о тѣхъ дѣлѣхъ билъ челомъ, и ты ни въ чемъ управы не учинилъ; и язъ къ тебѣ нынѣ послалъ о тѣхъ дѣлѣхъ списокъ. И ты самъ тому и поразумѣй, гораздо ли съ такъ дѣлаетъ надъ нашими людми? что другу слышети и что недругу слышети? И ты бы въ тѣхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ управу учинилъ, взятое бы еси велѣлъ отдати, а лихихъ бы еси велѣлъ показнити, чтобы впередъ такъ не было. — Князь велики велѣлъ тебѣ

№ 49. говорити: да билъ намъ челомъ нашъ бояринъ Костянтинъ, а сказываетъ, что прислалъ еси къ нему Лукбердей дуванъ, а велѣлъ бы еси ему добыти четыре шубы бѣлилны да сорокъ соболей, а денги ему за тѣ шубы и за сорокъ велѣлъ еси взяти у Лукбердей дувана; и онъ сказываетъ и взялъ четыре шубы бѣлилныхъ у торговыхъ людей да послалъ къ тебѣ съ Лукбердей дуваномъ, а сорокъ соболей послалъ къ тебѣ съ моимъ толмачемъ съ Илейкою, и за тѣ шубы и за сорокъ, сказываетъ, денегъ ему Лукбердей дуванъ не заплатилъ. А цѣна, сказываетъ, шубамъ семнадцать рублевъ, а сороку цѣна двадцать рублевъ. И ты бы нашему боярину Костянтину тѣ денги велѣлъ заплатити, чтобы нашъ бояринъ въ томъ въ убыткѣ не былъ.

А се говорити князю Ивану опослѣ тѣхъ рѣчей спустя сколко будетъ пригоже. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: воевали твои люди Литовскую землю, а въ ту пору шли наши гости черезъ Литовскую землю къ Острогу городку: Ѳеоня Гвоздевъ да Демка Алыевъ съ товарыщи; и твои люди ихъ взяли и съ ихъ товаромъ. И тѣ дей наши купци Ѳеоня и Демка и нынѣ сидятъ у тебя. И ты бы тѣхъ нашихъ купцовъ велѣлъ отпустити; а что будетъ ихъ товару въ лицѣхъ, и ты бы велѣлъ то имъ отдати, насъ для.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: что нашего боярина Ивана Суботу съ товарыщи Черкасци пограбили, и твои люди тотъ грабежъ, кони и рухлядь, у Черкасцовъ поотнимали; и язъ къ тебѣ приказалъ съ своимъ бояриномъ съ Костянтиномъ, чтобы еси тотъ грабежъ нашихъ людей сыскалъ да велѣлъ отдати нашему боярину Костянтину. И бояринъ нашъ Костянтинъ намъ сказывалъ, что еси того грабежу иное сыскалъ, да ему еси ничего не отдалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и что будешь сыскалъ того грабежу, и ты бы, нашъ братъ, насъ для, то велѣлъ отдати Михаилу Иванову, брату Суботину.

II. А се говорити князю Ивану Звенцу Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитись. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу и братство свое чинила и дѣла нашего берегла, такъ бы еси и впередъ намъ дружбу и братство свое чинила и дѣла бы еси нашего промежи царя и меня берегла; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Ивану Ямгурчею царевичю. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою держалъ и добра еси нашего промежъ царя и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ

напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хо- № 49.
тимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А се говорити князю Ивану Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою чинилъ и добра бы еси нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ царевичю, князю Ивану отъ великого князя поклонитися да та жъ рѣчь молвити.

А се говорити князю Ивану отъ великого князя Барашу князю, Еменекову сыну. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитись. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ сего промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ нашего добра смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати.

III. Память князю Ивану. Учнетъ ему царь говорити: о чемъ князь велики съ литовскимъ помирился, а со мною не сославъ? И князю Ивану отвѣчивати царю тѣмъ жо, что у него и въ посолствѣ написано: коли, господине, государь нашъ съ литовскимъ миръ ималъ, и онъ посломъ его говорилъ, чтобы и съ тобою литовской былъ въ миру. И послы его говорили, что государь ихъ князь велики литовскій хочетъ съ тобою быти въ миру. И государь нашъ, господине, и помирился съ литовскимъ. А къ тебѣ, господине, не послалъ за тѣмъ, что была зима, нелзѣ было къ тебѣ послати. А взмолвитъ царь: со мною литовской не мирится, и князь велики нынѣ будетъ ли со мною на литовского заодинъ? И князю Ивану молвити: язъ, господине, и въ посолствѣ отъ своего государя говорилъ: не помиритца съ тобою литовской, или и миръ взявъ да учинитца намъ недругомъ, и вы, господине, о томъ межи собою со государемъ съ нашимъ сошлетеся да учините по думѣ, какъ вамъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлати. А нынѣча, господине, ты съ своими послы ко государю къ нашему о томъ накажешь, а и съ нами, господине, что прикажешь, и мы оже дастъ Богъ то до своего государя донесемъ.—А какъ дастъ Богъ будетъ весна и царь учнетъ князи Ивана отпускати, и князю Ивану оттолѣ не ѣхати, тамо ему и лѣтовати. А говорити ему царю: приказалъ ми, господине, государь мой князь велики, а велѣлъ ми дожидатися своего посла Михайла, которого послалъ къ турец-

№ 49. кому салтану да и къ его сыну въ Кафу. А ещо, господине, нѣчто на семъ лѣтѣ какими дѣлы цари Ахматовы дѣти покочюютъ ко государя моего великого князя землѣ, и государь мой, господине, князь велики велѣлъ мнѣ тебѣ говорити, чтобы еси по своей правдѣ, на чемъ еси великому князю молвилъ и правду далъ, пошолъ бы еси на Орду. А покочюютъ, господине, Ахматовы дѣти къ тебѣ къ Перекопи, и государь, мой, господине, князь велики, по своей правдѣ, на чемъ тебѣ молвилъ, пошлетъ на Орду царевича Нурдовлатова сына да и рать свою съ нимъ. Да будетъ князю Ивану про то полная вѣсть, что цари Ахматовы дѣти покочюютъ къ великого князя землѣ, и князю Ивану накрѣпко говорити царю, чтобы пошолъ на Орду. А какими дѣлы Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на Орду, и князю Ивану говорити, чтобы послалъ на Орду сына да брата съ своими людми. А придетъ Михайло отъ турского, а цари Ахматовы дѣти учнутъ кочевати межи Дона и Днѣпра, и князю Ивану и Михайлу оттолѣ не ѣхати и до зимы; а какъ будетъ лзѣ, ино такъ ѣхати. А не будетъ Орды межу Дону и Днѣпра, а вѣсть будетъ про то, что цари Ахматовы дѣти не покочюютъ къ великого князя землѣ, а Михайло придетъ отъ турского, а съ нимъ будетъ посолъ турского да и сына его, которой въ Кафѣ, а учнетъ ихъ Менли-Гирей царь отпущати, и имъ тогды ѣхати полемъ. А нѣчто помиритца Менли-Гирей царь съ литовскимъ, а учнетъ ихъ отпускати на Кіевъ, и князю Ивану и Михайлу на Кіевъ не ити, а ити имъ полемъ, а говорити имъ царю: намъ, господине, на Кіевъ нелзѣ ити турского дѣля посла. Одинова его воротятъ же, и учнетъ ихъ царь отпускати на Кіевъ, да и турского посла, а взмолвитъ: поѣдте, не бойтеся, нынѣ не воротятъ турского посла, да и турской посолъ и самъ захочетъ пойти на Кіевъ,—и князю Ивану и Михайлу тогды съ ними пойти на Кіевъ.

Да память князю Ивану. Вспроситъ его царь: зачѣмъ князь велики моихъ пословъ да и васъ не отпустилъ къ намъ съ весны? И князю Ивану молвити: затѣмъ, господине, государь нашъ князь велики не отпустилъ къ тебѣ твоихъ пословъ съ весны, да и насъ посылалъ, господине, государь нашъ къ литовскому, чтобы твоимъ посломъ да и намъ далъ путь по своей землѣ на Кіевъ. И литовской, господине, ялся ко государю къ нашему о томъ послати своего посла, и посолъ его замѣшкалъ, у государя нашего не бывалъ; и государь нашъ, господине, твоихъ пословъ да и насъ къ тебѣ отпустилъ полемъ.

Да память князю Ивану. Пришлетъ къ нему Михайло изъ Кафы грамоту къ великому князю, и князю Ивану та грамота отослати къ великому князю съ тѣмъ, кто прилучитца ѣздокъ къ Москвѣ, или съ купцомъ съ которымъ, которые ѣздятъ къ Кіеву; а послати съ такимъ, кто бы ту грамоту довезъ до великого князя. А не излучится таковской человѣкъ, съ кѣмъ

та грамота послати, ино ожъ дастъ Богъ на веснѣ, канъ лзѣ будетъ ѣхати, № 49.
и князю Ивану отпустити къ великому князю дву татариновъ, а отписати ему о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, да и ту грамоту великого князя, которую пришлетъ къ нему Михайло изъ Кафы, съ тѣми жъ татары прислати къ великому князю. А какъ учнетъ князь Иванъ отпускати татаръ, и ему взвѣстити царю. И похочетъ царь и своего человѣка послати съ ними къ великому князю, ино ему не отговаривати, похочетъ послати, и онъ бы послалъ.

Да память князю Ивану. Нѣчто взмолвитъ ему царь о Довлетековѣ дѣлѣ: напередъ того князь велики Довлетеку присылалъ и опричніе свои поминки; нынѣча къ нему зачѣмъ не прислалъ тѣхъ поминковъ? И князю Ивану молвити: напередъ того, господине, государю нашему Довлетекъ норовилъ и служилъ и посломъ его честь держалъ, и государь нашъ, господине, его жаловалъ, чего у него попросилъ, и онъ къ нему то посылалъ. А нынѣча, господине, билъ челомъ государю нашему бояринъ его Костянтинъ, которой былъ у тебя, что у него просилъ однорятки, и онъ не захотѣлъ ему дати, и Довлетекъ велѣлъ съ него своимъ людемъ силою сняти однорятку. А напередъ того, сказываетъ, выбѣжалъ изъ Кафы къ Довлетеку казакъ великого князя Городецкой, и онъ приказалъ къ Костянтину, чтобы къ нему пріѣхалъ по того казака; и Костянтинъ къ нему пріѣхалъ, и онъ его къ себѣ не пустилъ, ни подворья не велѣлъ ему дати, а казака опять отдалъ въ Кафу; ино гораздо ли Довлетекъ такъ дѣлаетъ? И государь нашъ и нынѣшніе поминки со мною послалъ къ нему тебя дѣля. А впередъ Довлетекъ не учнетъ государю нашему норовити и служити, и государь нашъ, господине, не хочетъ къ нему и поминковъ слати.

А взмолвитъ Довлетекъ князю Ивану о тѣхъ поминкѣхъ, и князю Ивану молвити: напередъ того еси государю нашему норовилъ и служилъ и посломъ его честь держалъ, и государь нашъ тебя жаловалъ, чего еси у него попросилъ, и онъ къ тебѣ то посылалъ. А нынѣча билъ челомъ государю нашему бояринъ его Костянтинъ, который былъ у царя, что есй просилъ у него однорятки, и Костянтинъ не захотѣлъ тебѣ дати, и ты своимъ людемъ велѣлъ съ него силою сняти однорядку. А напередъ того, сказываетъ, выбѣжалъ изъ Кафы къ тебѣ великого князя казакъ Городецкой, и ты приказалъ къ Костянтину, чтобы къ тебѣ пріѣхалъ по того казака; и Костянтинъ къ тебѣ пріѣхалъ, и ты его къ себѣ не пустилъ, ни подворья не велѣлъ еси ему дати, а казака опять отдалъ еси въ Кафу; и ты гораздо ли такъ дѣлаешь? И государь нашъ и нынѣшніе поминки со мною послалъ къ тебѣ царя дѣля. А впередъ не учнешь гесударю нашему норовити и служити, и государь нашъ не хочетъ къ тебѣ и поминковъ слати.

IV. А се списокъ, что ся починили обиды великого князя боярину, да

№ 49. и великого князя людемъ на пути и въ Перекопи отъ Менли-Гиреевыхъ отъ царевыхъ людей. Коли шолъ Костянтинъ съ Москвы къ Крыму съ Менли-Гиреевыми со царевыми послы съ Муныремъ да съ Оюзъ дуваномъ, и на полѣ наѣхали ординскихъ людей, да съ ними билися и побили ихъ; а что у нихъ взяли Менли-Гиреевы царевы люди, и они въ томъ великого князя боярину Костянтину да и людемъ великого князя подѣлу не дали; а заговоръ межъ ими былъ таковъ: что у нихъ возмутъ, и имъ то дѣлити съ ними по половинамъ. И Костянтинъ о томъ царю говорилъ, и царь въ томъ управы не учинилъ. Да въ Перекопи у Костянтина, да и у людей великого князя украли цятеро коней; и Костянтинъ позналъ тѣхъ коней, два коня подъ Юзъ дуваномъ да подъ его сыномъ; и царь тѣ два коня Костянтину отдалъ, а трехъ коней не велѣлъ заплатити. Да далъ Костянтинъ конь конюху цареву Кудерелѣ въ стадо, и тотъ конюхъ у Костянтина конь потерялъ, а цѣна коню девять рублевъ, и царь того коня Костянтину не велѣлъ заплатити. Да у великого князя купца у Панкрата у новогородца умеръ товарищъ въ Перекопи; и царь того мертвого человѣка велѣлъ суму съ рухлядью взяти на себя, а на Панкратѣ велѣлъ взяти съ тое жо рухляди тамги два рубля. Да пограбили ординскіе люди Менли-Гиреева царева человѣка Кадыша на полѣ, коли ѣхалъ съ Москвы, а съ нимъ была рухлядь великого князя людей, Асанова толмачева, да Якушова Ординцова; и Кадышъ позналъ дву человѣкъ Янкуватовыхъ, которые грабили его со ординскими людми; и Кадышъ искалъ на нихъ передъ Сюлеменемъ передъ Коуратомъ; и царь великого князя людемъ, Асану да Якушу, рухляди ихъ на Янкуватовыхъ людехъ доправити имъ не велѣлъ; а Осановы рухляди на десять рублевъ, а Якушовы на тритцать рублевъ. Да поимали ординскіе люди на Дону великого князя людей, да приведъ въ Азовъ продали ихъ Туркомъ; и тѣ великого князя люди ушли у Турковъ въ устье во Днѣпрское, да пошли къ Черкасцомъ по Днѣпру; и царевы люди ихъ Менли-Гиреевы поимали да привели ихъ ко царю; и царь Менли-Гирей тѣхъ людей половину взялъ себѣ да велѣлъ продати Туркомъ за море, а половину другую царевы люди продали. Да изъ Балаклеи великого князя человѣкъ утекъ у Турковъ, и царевъ паробокъ Азика Чмутъ того человѣка перенялъ да опять продалъ его Туркомъ. Да киркирского намѣстника сынъ Мамышевъ взялъ у великого князя людей силно за пошлиною двѣ однорятки, да два сагадака, да полотно, да дватцать стрѣлъ. Да Муртоза бакшей ограбилъ Осташова сына Рязандова, а взялъ саблю, а цѣна ей полтретьятцать алтынъ, да сорокъ стрѣлъ, десятокъ по десяти алтынъ, да пять аргичей, да два ташлыка, да узду, дя ножъ долгой, да калпакъ. А грабилъ его передъ Серкизомъ передъ Кафинцомъ.

Да память князю Ивану. Нѣчто взмолвитъ ему царь Менли-Гирей о красномъ кречятѣ: зачѣмъ ко мнѣ князь велики не прислалъ кречята красного?

И князю Ивану молвити: одны, господине, нынѣ прилучилися у великого князя два кречята красные, и онъ ихъ послалъ къ турецкому салтану да къ сыну къ его, занже, господине, отъ государя моего впервые къ нимъ поминки; а какъ дасть Богъ, господине, будутъ кречяты красные у великого князя, и они будутъ передъ тобою. № 49.

Да каково будетъ Менли-Гирею царю съ литовскимъ дѣло, или иное какое будетъ дѣло, и князь Иванъ какъ учнетъ татаръ отпускати къ великому князю, и ему отписати къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

№ 50.

1496, въ сентябрѣ 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану и къ турецкому султану Баязету съ бояриномъ Михаиломъ Андреевичемъ Плещеевымъ. *Править посольство съ достоинствомъ, другимъ посламъ первенства не уступать, когда будетъ рѣчи говорить на колѣни не становится; говорить, чтобы и впредь между государями послы ходили здоровье ихъ видѣть; чтобы московскіе торговые люди впредь платили обыкновенную тамгу, а иныхъ пошлинъ на нихъ не накладывали. Списки обидъ, которыя потерпѣли московскіе люди въ Азовѣ и Кафѣ* (Д. Кр., № 1, стр. 496—508).

Да послалъ князь велики къ турьскому салтану Баазыту да къ сыну къ его въ Кафу посла своего Михаила Андреевича Плещеева; а съ нимъ послалъ Костю Оксентіева, да подьячего Родюку Должикова, да толмача Кудаша, да Луку соколника. А поѣхалъ съ Москвы съ Звенцомъ вмѣстѣ въ Перекопь.

А се говорити отъ великого князя Михайлу Андрееву сыну Плещеева кафинскому салтану, турьского Баазытъ салтанову сыну.

Первое, пришедъ, поклонъ правити стоя, а на колѣни не садитися. Іоанъ, Божьею милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ поклонитися. А опослѣ поклона поминки явити. А опослѣ поминковъ велитъ сѣсти, ино поседѣвъ мало, да вставъ рѣчь говорити. А велитъ сидя рѣчь говорити, ино сидя говорити. Іоанъ, Божіею милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: напередъ сего изъ нашихъ земль въ ваши земли наши гости ѣздили, сила надъ ними никоторая не бывала, толко одну тамгу платили. Нынѣ при твоемъ отци ново въ вашихъ земляхъ ваши люди надъ нашими

№ 50. гостьми учали силу чинити; и мы о тѣхъ дѣлѣхъ ко отцу твоему посылали свою грамоту.—Іоанъ, Божьею милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣ писалъ къ намъ Менли-Гирей царь въ своей грамотѣ да и съ послы съ своими съ Лаимбердемъ и съ Кайсымомъ слово къ намъ наказалъ, да и нашъ посолъ Костянтинъ, которой былъ у Менли-Гирея царя, намъ сказывалъ, что отъ твоего отца и отъ тебя пошолъ былъ къ намъ съ ними вмѣстѣ о тѣхъ дѣлѣхъ вашъ посолъ, и того вашего посла на Кіевѣ къ намъ не пропустили.—Іоанъ, Божіею милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и коли вашъ посолъ пошолъ былъ къ намъ отъ васъ нашего здоровья видѣти, да и о тѣхъ дѣлѣхъ о гостиныхъ, о которыхъ есмя писали свою грамоту ко отцу къ твоему, и тотъ вашъ посолъ, какъ у насъ былъ, очи наши видѣлъ; и государь нашъ, господине, нынѣ послалъ мене своего слугу къ тебѣ да и къ твоему отцу ваше здоровье видѣти.—Іоанъ, Божіею милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и наши бы люди межи насъ ходили наше здоровье видѣти; также бы и гости наши межъ насъ на обѣ стороны изъ нашихъ земль въ ваши, а изъ вашихъ земль въ наши земли ходили безъ всякихъ зацѣпокъ, одну бы тамгу платили, а зауморщинъ бы ни иные силы никоторые не было. Да говоривъ рѣчь, дати списокъ, которая сила чинится надъ гостьми въ ихъ земляхъ.

II. Память Михайлу. Какъ ожъ дастъ Богъ придутъ къ Менли-Гирею, и кого съ нимъ Менли-Гирей пошлетъ своего человѣка въ Кафу къ салтану обѣстити его, и Михайлу беречи того, вмѣстѣ съ нимъ къ салтану не ити, ни садитися подъ нимъ.

Да память Михайлу. Проситися ему у салтана къ отцу къ его, чтобы его отпустилъ не издержавъ. И отпуститъ его моремъ или сухомъ, и Михайлу его ѣхати къ отцу къ его; а къ великому князю Михайлу отписати своя грамота, какова ему отъ салтана тутъ въ Кафѣ была честь, и каковъ его къ нему приходъ и сидѣніе, и что его рѣчь, и съ которого дни пойдетъ ко отцу къ его изъ Кафы, и моремъ ли или сухомъ, о всемъ ему о томъ отписати, да послати ему та грамота къ Звенцу. А взмолвитъ салтанъ кафинской: не ѣзди ты ко отцу къ моему, язъ тебя отселѣ отпущу, а съ тобою пошлю ко государю къ твоему своего посла. И Михайлу у него накрѣпко отпрашиватися, чтобы его отпустилъ ко отцу къ своему; а не отпуститъ его, а учнетъ съ нимъ къ великому князю посылати своего посла, и Михайлу съ его посломъ ѣхати къ великому князю.

А се говорити отъ великого князя Михайлу Баазытъ салтану турьскому. Первое, пришедъ, поклонъ правити стоя, а на колѣни не садитися. Іоанъ, Божіею милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ покло-

нитися. А опослѣ поклона поминки явити. А опослѣ поминковъ велитъ № 50.
сѣсти, ино, поседѣвъ мало да вставъ, грамота подати вѣрющая.

А се грамота. Салтанъ Баазыту, великому царю, на семъ свѣтѣ межъ бесерменьскими государи славной еси государь. Іоанъ, Божіею милостію государь всея Русіи и иными многими землями восточными и сѣверными государь и великій князь. Послали есмя до васъ посла своего Михайла Андреевича; и что будетъ отъ насъ вамъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7005, мѣсяца сентевріа.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Іоанъ, Божіею милостію, государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: напередъ сего изъ нашихъ земль въ ваши земли наши гости ѣздили, сила надъ ними никоторая не бывала, толко одну тамгу платили; и нынѣ ново въ твоихъ земляхъ твои люди надъ нашими гостьми учали силу чинити; и мы о тѣхъ дѣлѣхъ посылали къ тебѣ свою грамоту.—Іоанъ, Божьею милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣ писалъ къ намъ Менли-Гирей царь въ своей грамотѣ, да и съ послы съ своими съ Лаимбердеемъ и съ Кайсымомъ словомъ къ намъ наказалъ, да и нашъ посолъ Костянтинъ, которой былъ у Менли-Гирея царя, намъ сказывалъ, что отъ тебя и отъ твоего сына изъ Кафы пошолъ былъ къ намъ съ ними вмѣстѣ о тѣхъ дѣлѣхъ вашъ посолъ, и того вашего посла на Кіевъ къ намъ не пропустили.—Іоанъ, Божьею милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и коли вашъ посолъ пошолъ былъ къ намъ отъ васъ нашего здоровья видѣти, да и о тѣхъ дѣлѣхъ о гостиныхъ, о которыхъ есмя къ тебѣ писали свою грамоту, и тотъ вашъ посолъ, какъ у насъ былъ, очи наши видѣлъ; и государь нашь, господине, нынѣ послалъ меня своего слугу твое здоровье видѣти.—Іоанъ, Божіею милостію государь всея Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и наши бы люди межи насъ ходили наше здоровье видѣти; также бы и гости наши межъ насъ на обѣ стороны изъ нашихъ земль въ ваши земли, а изъ вашихъ земль въ наши земли ходили безъ всякихъ зацѣпокъ, одну бы тамгу платили, а зауморщинъ бы, ни иные силы никоторые имъ не было.

Да говоривъ рѣчь, дати списокъ, которая сила чинитца надъ гостьми въ его земляхъ.

III. Память Михайлу. Какъ дастъ Богъ будетъ у турьского, и нѣчто турьской не взвелитъ себѣ рѣчи говорити, а велитъ своимъ башамъ рѣчь говорити, и Михайлу башамъ рѣчи не говорити, а говорити Михайлу: меня государь мой послалъ къ салтану, и язъ салтану хочю государя своего рѣчь говорити. И толко салтанъ таки не захочетъ самъ рѣчи слушати, а велитъ башамъ рѣчь говорити, и Михайлу башамъ не говорити, дати имъ списокъ

№ 50. съ посолства, опрочь поклоновъ, и молвити: коли салтанъ не хочетъ самъ слушати рѣчи государя моего, ино вамъ росе списокъ, что приказъ государя моего къ салтану.

Да память Михайлу. Пошлетъ турецкой отъ себя да и отъ сына къ великому князю съ Михайломъ своего посла одново, и Михайлу съ нимъ ити къ великому князю. А пошлетъ изъ Кафы турецкого сынъ опришнего своего посла съ Михайломъ, и Михайлу со обѣма съ ними итти къ великому князю.

А вспроситъ салтана турьского сынъ въ Кафѣ, или и самъ турьской Михайла: чего дѣля нашего посла на Кіевѣ не пропустили къ вашему государю? И Михайлу молвити: посолъ, господине, государя нашего, которой былъ у Менли-Гирея царя, сказывалъ государю нашему, что посолъ вашъ шелъ со государя нашего посломъ, да и съ Менли-Гиреевыми послы вмѣстѣ до Кіева; и на Кіевѣ, господине, великого князя литовского люди твоего посла не пропустили. И какъ, господине, нашего государя посолъ пришелъ къ государю къ нашему да сказалъ про твоего посла, что его не пропустили, и государь нашъ, господине, посылалъ къ литовскому, чтобы велѣлъ къ нему пропустити твоего посла; и литовской, господине, отказалъ къ нашему государю, что ещо до его присылки къ нему тотъ твой посолъ съ Кіева вороченъ назадъ и пошолъ къ Кафѣ. А вспроситъ турьской салтанъ, или сынъ его, Михайла: нынѣча нашего посла черезъ Литовскую землю пропустятъ ли, не воротятъ ли его назадъ? И Михайлу молвити: мнѣ, господине, почему вѣдати, каковы промежъ васъ съ литовскимъ дѣла? пропустятъ ли вашего посла, или не пропустятъ, то, господине, ты вѣдаешъ.

Да память Михайлу. Будутъ отъ иныхъ государей у турского послы, и Михайлу ни подъ которымъ посломъ не садитися.

Да память Михайлу. Похочетъ салтанъ турьской Михайла да и своего посла отпустити на Волохи да на Литовскую землю, и Михайлу то отговаривати, что ему съ его посломъ туде итти нелзѣ, однова его посла воротятъ. Да проситися ему на Перекопь. А взмолвитъ турьской: моего посла въ Литовской землѣ не воротятъ, то язъ вѣдаю, поидите на Волохи да на Литовскую землю. И Михайлу толды съ его посломъ итти.

А какъ, дастъ Богъ, Михайло придетъ отъ турьского въ Перекопь къ Менли-Гирею царю, а цари Ахматовы дѣти учнутъ кочевати межъ Дону и Днѣпра, и князю Ивану Звенцу да и Михайлу оттолѣ тогды не ѣхати. А нѣчто пойдутъ цари Ахматовы дѣти на великого князя землю, и имъ говорити царю Менли-Гирею, чтобы пошелъ на Орду; а не будетъ Орды межъ Дону и Днѣпра, а вѣсть будетъ про то, что цари Ахматовы дѣти не пойдутъ на великого князя землю, а учнетъ ихъ Менли-Гирей царь отпущати, и имъ толды ѣхати полемъ. А нѣчто Менли-Гирей царь помирится

съ литовскимъ, а учнетъ ихъ отпускати на Кіевъ, и князю Ивану и Ми- № 50.
хайлу на Кіевъ не ити, а ити имъ полемъ. А говорити имъ царю: намъ, господине, на Кіевъ нелзѣ итти, турьского дѣля посла, однова его воротятъ же. И учнетъ ихъ царь отпускати на Кіевъ да и турьского посла, а взмолвитъ: поѣдте, не бойтеся, нынѣ не воротятъ турьского посла, да и турьской посолъ и самъ захочетъ поити на Кіевъ, а взмолвитъ: мнѣ дорога есть на Кіевъ, и язъ иду не блюдуся. И князю Ивану и Михайлу толды съ ними поити на Кіевъ.

IV. А се списокъ, которая сила чинится надъ государя нашего гостьми въ турецкого земляхъ.

Въ Азовѣ велятъ имъ рвы копати и камень на городъ носити и иные дѣла дѣлати всякіе. Также въ Азовѣ и въ Кафѣ и въ иныхъ городѣхъ товаръ у нихъ оцѣнивъ возмутъ, да половину цѣны дадутъ, а другіе не дадутъ. А которой человѣкъ умретъ, и зауморщики товаръ его весь возмутъ. А будетъ человѣкъ пять или шесть въ одномъ котлѣ, и одинъ человѣкъ изъ нихъ розболится какою болѣстью да ещо живъ, и они отъ него всѣхъ его товарищевъ отошлютъ, а у тѣхъ у всѣхъ его товарищовъ товаръ запечатаютъ; и какъ тотъ человѣкъ умретъ, и они у всѣхъ у нихъ товаръ возмутъ, а назовутъ товаръ того мертвого человѣка; а и не умретъ, и они половину товару отдадутъ, другіе не отдадутъ. А которой болной человѣкъ учнетъ товаръ свой давати брату своему, или племяннику, или съ товарыщемъ своимъ учнетъ посылати къ женѣ къ своей да и къ дѣтемъ, или къ своему племяни,—и они ещо у живого у него товаръ его отоймутъ, а товарищовъ его къ нему не припустятъ. Да иные многіе силы чинятся. Да въ Кафѣ ималъ въ холопи Усеинъ Исаковъ сынъ, царевъ человѣкъ, гостя великого князя Гришу Иванова сына Алексѣева, а сказываетъ, что ему достался бѣлогородцкого полону, а Гриша и въ Бѣлѣгородѣ не бывалъ; да и судъ былъ передъ Меситъ пашею да и передъ кадыемъ; и судьи хотячи Гришу продити съ одного, да на Гришины послухи не пошли, а Усеинъ ся послалъ на послуховъ, одинъ послухъ въ Караманской землѣ, а другой въ Синопѣ, а Гришу дотелева велѣли кинути въ тюрму; и Гриша отъ неволи откупался; а всего Усеинъ взялъ на немъ тритцать рублевъ, а Меситъ паша двадцать рублевъ, а кадый взялъ десять золотыхъ, а Меситъ башинъ придверникъ шесть золотыхъ, а приставове взяли четыре золотые, а всего взяли на шестьдесять рублевъ на кафинскую; а займовалъ Гриша денгу въ полторы денги.—Да гостя великого князя Ивана Страха въ животѣ не стало въ Кафѣ, и зауморщики тотъ Ивановъ животъ поимали, а сыну его ни братьѣ того живота не отдали; а всего того взяли на пять сотъ рублевъ.—Да гость великого князя Степанъ Васильевъ сынъ Дмитреева далъ въ долгъ свою рухлядь Ортему взмя-

№ 50. тину ко Царюгороду; и Ортема во Царѣгородѣ не стало, и зауморщики животъ переписавъ да положили на Кинмосараѣ запечатавъ, а Степану Васильеву того живота не отдали. — Да великого князя людемъ: Микитѣ Айдарову, да Куземкѣ Басенкову, да Тишѣ Иванову сыну Боровитинова, да Ивану Иванову сыну Ружанинова, приказщикомъ Григоріевымъ Ружанинова, взяти по духовной грамотѣ по Григорьевѣ по Ружаниновѣ въ Кафѣ на Данилѣ на селянинѣ сто рублевъ да тритцать рублевъ: и селянинъ тѣхъ имъ денегъ не платитъ. — Да Тишинъ Коврижкина племянникъ Самойло Ярцевъ шелъ съ товаромъ съ Тишинымъ за море, и въ Бурсѣ его не стало, а товару съ нимъ было на полтретьятцать тысящь денегъ атманскихъ, и тотъ товаръ зауморщики весь поимали на царя, а Тишѣ Коврижкину того товару не отдали. — Да гость великого князя Иванъ Весяковъ дорогой въ Кафѣ стоялъ на подворьѣ у селянина, да розболѣлся; и селянинъ его выслалъ въ Крымъ, а товаръ его остался у селянина на четыреста рублевъ да на тритцать рублевъ на московскую; и Иванъ дорогой въ Крыму умерлъ, и тотъ товаръ зауморщики у селянина взяли. И какъ салтанъ Баазытъ зауморщину отложилъ, и селянинъ на зауморщиковъ билъ челомъ салтану, и салтанъ велѣлъ тотъ товаръ на уморщикѣхъ селянину взяти, и нынѣча тотъ товаръ весь у селянина, а племянникомъ Ивановымъ и матери его не отдастъ.

№ 51.

1497. Грамоты отъ царя Менгли-Гирея и царицы Нуръ-салтанъ къ великому князю Ивану Васильевичу: *слухъ пришелъ къ нимъ, что у Магмета-Аминя Казань враги взяли, поэтому просятъ къ нему милости и поддержки* (Д. Крым. № 1, стр. 509—511).

Лѣта 7005, сѣ грамоты привезъ отъ Менли-Гирея отъ царя Яндербышъ, Абдылъ-Летифовъ человѣкъ царевичевъ. Меньли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Которой человѣкъ изъ Астороханн пріѣхалъ, у того слышали есмя: шибанской Мамукъ пришодъ Казаньской городъ взялъ. И мы правды не вѣдаемъ; дай Богъ тѣ вѣсти изолгалися. И будетъ то правда, а Магмедъ-Аминь царь будетъ къ тебѣ пришолъ нашимъ здоровіемъ и твоимъ брата моего здоровіемъ, Шибаны пришедчи такъ стоятъ: ино то намъ лихое имя, а тебѣ брату моему великая истома; на Бога упованіе возложимъ, тому дѣлу изгоду добудемъ. Магмедъ-Аминя царя гораздо бы еси подчивалъ, названой тебѣ сынъ и другъ, и недругъ у тебя есть слышети и видѣти. А о тебѣ, о братѣ о моемъ, люди зароку бы не добыли; и нынѣ къ намъ о тѣхъ рѣчѣхъ, о правдѣ или о лжи, не молвя, борзо послалъ бы еси: правда бу-

детъ тѣ рѣчи, и мы себѣ по тому помыслимъ. Молвя, съ Абдылъ-Летифо- № 51.
вымъ со царевичевымъ слугою съ Яндербышемъ, жиковиною запечатавъ, да съ синимъ нишаномъ грамота послана. Да ещо великому князю, брату моему, слово то: Магмедъ-Аминь въ Казани будетъ, съ поминкомъ и съ грамотою и съ поклономъ послалъ есми съ тѣмъ жо сь Яндербышомъ; не издержавъ, къ Магмедъ-Аминю царю того Яндербыша отпустилъ бы еси.

Отъ Аси царици великому князю Ивану, брату моему, многъ многъ поклонъ. Слово наше то тебѣ, брату моему. Нынѣча Магмедъ-Аминя, что къ тебѣ пришелъ, слышели есмя, а правды не вѣдаемъ. И будетъ то правда, и первое Магмедъ-Аминю своею рукою помагалъ еси ему, и сколко еси его до добра довелъ, и нынѣчя отъ Бога надѣя моя то: твоимъ брата моего здоровіемъ, Магмедъ-Аминю никако лихово бы дни не было; и нынѣчя Богу приказываю о всемъ добрѣ Магмедъ-Амиия, отъ тебя отъ брата своего надѣю держу, молодость и умъ его поучивъ, какъ еси первое призрѣлъ, менши того не учинишь, другу бы кастна не видѣти, а недругъ бы укора не учинилъ, отъ тебя отъ брата моего добро прибылное будетъ. Съ сѣмъ сь Яндербышомъ, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есми. Къ Магмедъ-Аминю послала есми, Усеиномъ зовутъ паробка; и кто наборзѣ поѣдетъ, и ты съ нимъ пришлешь; а которые вѣсти будутъ, и мы слышевши и сердце бы наше на мѣстѣ было.

№ 52.

1497, мартъ. Посольство отъ нагайскаго мурзы Мусы къ великому князю Ивану Васильевичу: *извѣщаетъ о своей войнѣ противъ враговъ казанскаго царя; грамота его къ царю Магметъ-Аминю. Отпотъ великаго князя, что быть съ нимъ въ дружбѣ желаетъ. Грамота великаго князя къ казанскимъ воеводамъ о проходѣ посла Мусы мурзы* (Д. Нагайскія, № 1, л. 31—33).

I, Лѣта 7005, мар. Пріѣхалъ къ великому князю изъ Нагай отъ Мусы отъ князя человѣкъ его Семенъ Багатырь. А что словомъ говорилъ, то и въ грамотахъ писано.

Отъ Мусы отъ князя Ивану князю поклонъ. Послѣ того вѣдомо (бы) было: первого отца сынъ язъ былъ, а первого отца сынъ ты былъ; какъ по первому братству были есмя, такъ и впередъ въ братствѣ будемъ. На братью на свою погнѣвавшися, въ Туркменъ ѣздилъ есмь; и здѣшніе братья почали докучати, да и привели. И язъ какъ къ нимъ пріѣхалъ, ино Ямгурчей царь на Казань пошли оступити; и язъ Ивана князя для брата своего царю билъ челомъ, да тогды рать воротилъ; и нынѣча съ казаньскими

№ 52. князи содиначившися, царя взявши на Казань пошли оступити. И язъ нынѣча послалъ сына своего, да съ нимъ двѣ тысячи человѣкъ, да велѣлъ домъ пограбити, по твоему братству. Да моя примѣта то: послалъ есми къ тебѣ Семена, которой напередъ того былъ, у тобя хлѣбъ соль ѣдалъ, того дѣля есми его послалъ. Наше братство то стоитъ: ты съ Семеномъ доброго своего человѣка пришлешь, онъ бы наше лице видѣлъ. А гости бы межи нами ходили, отъ насъ бы къ тебѣ шли, а отъ тебя бы къ намъ шли.

Отъ Мусы отъ князя Ивану князю Таузара посломъ и гонцомъ есми послалъ.

А сю грамоту привезъ Махмедъ-Аминю царю. Магмедъ-Аминю царю челомъ ударивъ и поклонъ, отъ Мусы князя поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: первымъ дитятемъ лгалъ есмя, и нынѣча какъ дастъ Богъ царь здоровъ будетъ, да язъ здоровъ буду, нынѣшнимъ дитятемъ толко солжу. Божей холопъ да пророка Махметя закона не буду, тамъ царь здоровъ будетъ, да Богъ насъ здорови учинитъ, отъ царя бы вѣсть была. Магмедъ-Алею князю прикошевавъ Семена Багатыря послалъ есми.

II. А се отвѣтъ великого князя княжу Мусину человѣку нагайского Семену. А отвѣчалъ ему діакъ Ѳеодоръ Курицинъ.

Государь нашъ великій князь Иванъ велѣлъ тебѣ говорити: что еси къ намъ привезъ отъ своего государя отъ князя отъ Мусы грамоту; а въ грамотѣ своей писалъ къ намъ Муса князь, да и словомъ еси намъ отъ него говорилъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ дружбѣ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а люди бы наши межи насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, да и гости бы наши межи насъ ходили: и мы какъ напередъ сего къ твоему къ государю, ко князю къ Мусѣ, приказывали, такъ и нынѣ съ тобою къ нему приказываемъ, что съ нимъ дружбы хотимъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ, и люди бы наши межъ насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, да и гости бы наши межъ насъ ходили. А нынѣ съ тобою вмѣстѣ не посылаемъ къ нему своего человѣка; а оже дастъ Богъ хотимъ къ нему слати своего человѣка и дружбы съ нимъ хотимъ.—Великій князь велѣлъ тобѣ говорити: напередъ сего промежъ Магмедъ-Амиия царя и твоего государя Мусы князя было доброе слово и дружба; а нынѣчя съ его человѣкомъ съ Магметъ-Аліемъ тебя къ нему прислалъ да и грамоту свою писалъ къ нему, хотя съ нимъ потомужъ добраго дѣла и дружбы. Да сказывалъ ми царь Магмедъ-Аминь, что и словомъ еси ему отъ своего государя отъ Мусы говорилъ, чтобы межи ихъ съ нимъ доброе дѣло и дружба была. И Магмедъ-Аминь царь, хотя съ твоимъ государемъ съ Мусою доброго дѣла и дружбы, посылаетъ нынѣ къ нему своего человѣка съ тобою вмѣстѣ. И ты бы отъ насъ своему государю князю Мусѣ молвилъ: Махмедъ-Аминь царь

нашъ и сынъ и братъ, и коли съ нами хочетъ быти въ дружбѣ, и онъ бы № 52.
и съ нашимъ сыномъ и зъ братомъ Махметъ-Аминемъ царемъ былъ въ дружбѣ.

III. А се такова грамота послана въ Казань съ Илейкою съ подьячимъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси князю Семену Даниловичю Холмскому, да князю Ѳеодору Палецкому. Посылалъ Махметъ-Аминь царь въ Нагаи къ князю къ Мусѣ своего человѣка Махмедъ-Алія. И князь Муса прислалъ ко мнѣ да и къ Махметъ-Аминю царю съ Махметъ-Аліемъ вмѣстѣ своего человѣка Семена; и мы нынѣ того Мусина человѣка Семена отпустили къ Мусѣ. А Махметъ-Аминь царь послалъ къ Мусѣ вмѣстѣ съ Семеномъ своего человѣка, Байберю мурзу Зезевута, а язъ съ ними послалъ до Казани Илейку, Юшкова шурина. И какъ пріѣдутъ въ Казань, и вы бъ отъ меня царю Абдылъ-Летифу молвили, чтобы того Мусина человѣка Семена да и Махметъ-Аминева царева человѣка Байберю мурзу изъ Казани отпустилъ не издержавъ; да кого Муса князь пошлетъ къ намъ своего человѣка съ Махметъ-Аминевымъ человѣкомъ вмѣстѣ, и какъ пріидутъ въ Казань, и онъ бы ихъ не издержавъ къ намъ отпустилъ; да какъ отпуститъ царь изъ Казани Мусина человѣка Семена да и Махметъ-Аминева человѣка, и вы бы Илейку отпустили ко мнѣ.

№ 53.

1497, ноября 2. Несостоявшаяся посылка грамотъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: *царю великій князь сообщаетъ, по какому случаю на Казанскомъ царствѣ онъ на мѣсто Магмет-Аминя посадилъ его брата Абдылъ-Летифа; жалобы на крымскихъ людей, которые ограбили пословъ великаго князя, ѣздившихъ къ Стефану Волошскому. Грамоты великаго князя къ князю Ивану Звенцу и Плещееву, чтобы извѣстили о своихъ дѣлахъ въ Крыму* (Д. Крым. № 1, стр. 511—516).

I. Лѣта 7006, ноября 2, послалъ князь великій къ Менли-Гирею ко царю съ сѣми грамотами Карачю Рубалатова да Тювикеля съ товарищы; а всѣхъ ихъ 17 человѣкъ.

Меньли-Гирею царю, брату моему, князь великій Иванъ челомъ бьетъ. Послалъ есми къ тебѣ боарина своего князя Ивана здоровіе твое видѣти. Ино на семъ лѣтѣ про твое здоровіе у насъ вѣсть не бывала, а боаринъ мой ко мнѣ не присылывалъ же никого. И язъ нынѣ послалъ своихъ людей,

№ 53. Карачюру да Тювикелй съ товарыщи, твое здоровіе брата своего видѣти. А что писалъ еси ко мнѣ со Абдылъ-Летифовымъ со царевичевымъ слугою съ Яндербышемъ о Махметъ-Аминѣ о царѣ, ино Махметъ-Аминево царево дѣло такъ сталося: какъ пришолъ на него шибаньской царь Мамукъ, и Махметъ-Аминь царь, не повѣря своимъ людемъ, къ намъ пріѣхалъ; и мы ему въ своей землѣ городы подавали и дружбу свою ему учинимъ и свыше, какъ есмя ему наперед того свою дружбу чинили. А на казаньскомъ юртѣ, Божіимъ изволеніемъ, царемъ учинили есмя брата Махметъ-Аминева царева, Абдылъ-Летифа царевичя. Тебѣ бы то брату моему вѣдомо было.—Меньли-Гирею царю, брату моему, князь великій Иванъ челомъ бьетъ. Посылалъ есми къ Стефану, къ воеводѣ къ волошскому, посла своего Ивана Ощерина. И тотъ нашь посолъ Иванъ нынѣ къ намъ пріѣхалъ; и сказывалъ намъ, что зимусь твой люди его пограбили, которые ходили воевати Ляцкіе земли, да и волошского посла съ нимъ пограбили, что ни было у нихъ ихъ рухляди, да и кони и платье, то у нихъ все взяли, а сами отъ нихъ толко головами поутекали. И Стефанъ воевода о томъ грабежѣ и посылалъ къ тебѣ: и ты иное не великое сыскавъ да и отдалъ, а болшей грабежь весь и нынѣ у твоихъ людей. А и наперед того нашъ посолъ Иванъ Субота ѣхалъ изъ Волохъ, ино его на Днѣпрѣ Черкасци пограбили и твои люди у тѣхъ Черкасцовъ тотъ грабежъ нашего посла Ивановъ весь отняли; и нашъ посолъ и билъ тебѣ челомъ, и ты и хотѣлъ велѣти отдати, да того ему грабежу ничего не воротилося. И язъ къ тебѣ и приказывалъ съ своими боары, что будетъ того грабежу въ лицѣхъ, и ты бы то велѣлъ отдати; и что того грабежу и въ лицѣхъ было, и ты и того не велѣлъ отдати. Ино самъ и поразумѣй, гораздо ли такъ чинитца отъ твоихъ людей нашимъ людемъ? Другу или недругу что слышети? Сами есмя въ братствѣ и въ любви, и люди твои такіе дѣла дѣлаютъ. И язъ къ тебѣ и нынѣ приказывалъ съ своимъ боариномъ со княземъ съ Иваномъ, что будешь сыскалъ Суботина грабежу, и ты бы то отдалъ брату его Михайлу. И ты бы, брате, и нынѣ то отдалъ Михайлу что будетъ въ лицѣхъ, насъ для. А нынѣшней грабежъ посла нашего Ивановъ Ощерина, и ты бы у своихъ людей велѣлъ сыскати да отдати боарину нашему князю Ивану. А впередъ бы еси заказалъ своимъ людемъ, чтобы нашимъ людемъ отъ твоихъ людей такого лиха не было.

А такова грамота послана ко князю къ Ивану. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи князю Ивану Звенцу. Приказалъ есми къ тебѣ, отпущаючи тебя ко царю, да и татаръ есми съ тобою на то послалъ, чтобы еси меня о царевѣ здоровіѣ да и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ безъ вѣсти не держалъ. И сего лѣта отъ царя у мене не бывалъ никто, и ты ко мнѣ не присылывалъ же никого. И язъ нынѣ присылалъ ко царю съ

грамотами татаръ своихъ, Кирачюру да Тюликеля съ товарищи, а съ № 53.
тѣхъ грамотъ послалъ есми къ тебѣ списки. И ты бы ко царю шелъ съ тѣми татары да тѣ бы еси мои грамоты велѣлъ царю подати передъ собою. Да какъ дасть Богъ весна будетъ, какъ лзѣ ѣхати, и ты бы ся у царя отпрашивалъ, чтобы тебя отпустилъ ко мнѣ. А нѣчто зачѣмъ тебя царь не отпуститъ, и ты бы напередъ себя отпустилъ ко мнѣ Карачюру ли съ товарыщи, или тѣхъ моихъ татаръ, которые тамъ съ тобою, а ко мнѣ бы еси отписалъ, зачѣмъ тебя не отпуститъ; да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ бы еси ко мнѣ отписалъ, и о литовскомъ, какъ съ Меньли-Гиреемъ, и о волошскомъ, да и о турецкомъ, и о Большой Ордѣ. А захочетъ царь ко мнѣ своего человѣка послати съ моими татары вмѣстѣ, и ты бы того у него не отговаривалъ, и онъ бы послалъ. А что писалъ еси ко царю въ своей грамотѣ о Ивановѣ грабежѣ о Ощерина да о Суботинѣ, и ты бы царю и словомъ говорилъ, чтобы тотъ грабежъ велѣлъ сыскати да отдати Иванова Ощерина грабежу, что будетъ, и онъ бы отдалъ тебѣ, а Суботинъ бы отдалъ брату его Михайлу.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Михайлу Андрееву сыну Плещеева. Одинова зачѣмъ царь Меньли-Гирей еще не отпуститъ Звенца да и тебя, и язъ напередъ собя Звеньцу велѣлъ послати къ себѣ татаръ своихъ. И ты бы отписалъ ко мнѣ съ тѣми татары о всемъ, какъ еси былъ въ Кафѣ у турьского сына, и какъ у самого турьского былъ еси, что дѣло дѣлалолися или не дѣлало; посолъ съ тобою отъ турьского будетъ ли ко мнѣ или отъ сына отъ его, или не будетъ; какова отъ нихъ тебѣ честь была ли или не была; и гдѣ нынѣ турьской съ кѣмъ валчитъ ли, что его дѣло, о всемъ бы еси ко мнѣ отписалъ.

И тѣ татарове съ поля воротились, нелзѣ было имъ ѣхати за снѣгомъ, полило траву ледомъ и грамоты привезли назадъ.

№ 54.

1498, февраля 27. Возвращеніе изъ Турціи въ Москву боярина Михаила Плещеева: *грамоты царя Менли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу, съ извѣщеніемъ объ отношеніяхъ государей литовскаго и польскаго къ нему царю и къ Стефану волошскому. Грамоты султана Баязета къ великому князю: благодаритъ за присылку посольства, проситъ и впередъ ссылаться съ нимъ о всякихъ дѣлахъ; подробно сообщаетъ условія торговли въ его владѣніяхъ и что*

№ 54. *сдѣлано имъ распоряженіе, чтобы впредь торговыхъ людей великаго князя въ Азовѣ и Кафѣ не смѣли бы обижать* (Д. Кр. № 1, стр. 516—536).

I. Лѣта 7006, февраля 27, пріѣхалъ изъ Перекопи и отъ турского Михайло Плещеевъ, а съ нимъ пріѣхалъ отъ Менли-Гирея царя съ грамотами паробокъ его Махметъ.

А се грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Братъ мой, ты бы здоровъ былъ. А Звенцу такъ ся стало, Юшко въ головахъ и діаки и толмачи всѣ поздорову. Князь Александръ ко мнѣ посла прислалъ, а приказалъ: мы всѣли на конь Стефана для воеводы, а съ тобою намъ недружбы не было. И мы тому послу отвѣтъ дали: съ Стефаномъ съ воеводою у насъ и правда и рота есть; намъ смотря, Стефана воеводу одного не оставимъ. На Стефана воеводу пойдешь, ино и мы идемъ; а помирится похочешь, ино вдвоемъ и втроемъ, у тобя намъ запросъ есть, и имешся за то, и ты намъ правду и роту учини, и мы къ тому послу прикошевавъ Довлетекъ мурзу пошлемъ къ тебѣ; доколѣва нашъ человѣкъ съ вѣстьми не доѣхалъ, ино княжо Александрова рать розъѣхалася. Послѣ того слышели есмя: лятцкой король на Стефана на воеводу пришолъ; и мы сѣдчи на конь поѣхали, чтобы съ нимъ заодинъ быти. Богъ донесетъ добромъ, на вешнемъ на первомъ мѣсяцѣ къ Юшку прикошевавъ доброго своего посла, сколко нашихъ дѣлъ будетъ и рѣчи о томъ прикажемъ. И нынѣча такъ бы еси вѣдалъ: князь Александро въ Орду къ Шигъ-Ахмету да къ Муртозѣ поословъ посылалъ; какъ весна будетъ, ино имъ на Камышлеѣ да на Бузукѣ весновати, ординскіе недрузи ялись быти. Ино слава Богу тѣхъ недруговъ приходу у Бога просимъ. А съ тобою съ своимъ братомъ роту и правду на чемъ есмя учинили, на томъ стоимъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, твоему брата моего другу дружбу учинилъ, а недругу недружбу учинилъ; и нынѣча потомужъ на той правдѣ и ротѣ стою тебѣ брату своему. А нынѣча отъ тебя отъ брата своего надѣя моя то, что на чемъ есмя правду и роту учинили, то бы впередъ инаково не было, еще бы впередъ свыше было, у Бога того просимъ. А нынѣча изъ устъ словомъ сесь Магметъ паробокъ что тебѣ учнетъ говорити о любви и о дружбѣ, ино свыше будетъ отъ словъ, слово то мое слово стоитъ, вѣри ему. Жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ, лѣта 903, мѣсяца ноября въ 25. А что въ сей грамотѣ писано, боярину твоему Михайлу приказалъ есми, такъ вѣдай.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что Михайла посла приказавъ прислалъ еси, и мы по тому слову къ турскому, Муртозою зовутъ, доброго своего бакшея вмѣстѣ послали. И турскому велми за честь стало, и ко мнѣ прислалъ съ грамотами: отъ ве-

ликого князя Ивана къ намъ посолъ пришелъ и намъ за честь, чтобы отъ № 54.
насъ гостемъ пріѣзжимъ силы и обиды не было; да еще которые гости изошли, ино бы зауморщины не имати, у насъ того просити посылалъ. И мы такъ учинили, намъ такъ приказалъ. А нынѣча сего лѣта отъ лятцкого короля каковы ни есть вѣсти слышели есмя и за тѣмъ съ великого князя Ивановымъ посломъ своего посла не успѣлъ послати, ажъ Богъ дастъ съ добрыми поминки добрые наши послы станутъ ходити, такъ бы еси вѣдалъ. И нынѣча великого князя Иванова посла Михайла къ тебѣ есми послалъ, и ты бы посла съ добромъ проводивъ отпустилъ бы еси, такъ приказалъ. И Михайло посолъ твой ещо ко мнѣ не поспѣлъ, а изъ въ новой городокъ уѣхалъ, чтобы со княземъ съ Олександромъ добро учинити. И въ ту пору ко мнѣ вѣсть пришла: король и князь Александръ ратью идутъ на меня. И мы того отвѣдали, лятцкой король на Стефана на воеводу пошолъ, а князь Александръ со многими людми на насъ пошолъ, и за тѣмъ твоего посла Михайла не успѣлъ есми отпустити. И нынѣча свое здоровье полное сказати, а твое брата моего здоровье полное отвѣдати въ осень къ послу твоему къ Михайлу прикошевавъ своего доброго паробка Махмута послалъ есми, и нынѣча давно про твое здоровье не слышелъ есми, доброго своего паробка прикошевавъ, борзо отпустишь; съ семъ съ моимъ съ Магмутомъ твое брата моего здоровье полное услышевъ, обрадуемся. Сѣхъ дѣля дѣлъ, которые ся рѣчи остали, съ своимъ паробкомъ изъ устъ приказалъ есми и твоему послу Михайлу говорилъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, жиковиною запечаталъ, съ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта девять сотъ третьяго, мѣсяца ноября въ 25 день, въ суботу.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что твой посолъ Михайло слышелъ и видѣлъ, Асановъ княжей сынъ Ахметъ князь Хандыкерю зять былъ, съ нами ся видѣлъ и братомъ ся учинилъ; и нынѣча тотъ Ахметъ князь шодъ сего году кто на Асановѣ мѣстѣ седѣлъ, Урустенъ князь, того убилъ, а самъ на Тевризѣ княземъ ся учинилъ. И нынѣча намъ пригоже такъ здоровати ему на княженіе послати посла ся весна, какъ придетъ; а мнѣ посла не послати, велми мнѣ брату твоему соромъ будетъ; межи государей толко такъ будетъ: мой соромъ, твой брата моего соромъ. Нынѣ и всегды, чего у насъ нѣтъ, и мы у тебя у брата своего просимъ; а лѣтось братство учинилъ еси, съ Касымомъ два-три кречеты послалъ еси, и они не дошли, померли. И нынѣча у тебя у брата своего всегды просити соромлюся, съ семъ съ Магмутомъ паробкомъ на десять тысячь на атманскую рухлядь послалъ есми съ пять-шесть кречетовъ купити, да съ десять зубовъ рыбьихъ, да съ три-четыре сороковъ соболей привести; какъ своимъ соколникомъ показавъ, кои бы здоровы были купивши, съ тѣмъ съ паробкомъ съ Магмутомъ пришлешь, братство свыше учинишь,

№ 54. Домомъ рѣкою въ суднѣ или сухомъ, которое борзо поспѣетъ, тою бы еси борзо отпустилъ. Весна будетъ, а борзо кречеты пришлешь и къ кому намъ кречеты послати, и мы борзо послали, дружбу и братству примѣта то стоитъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ третьяго, мѣсяца ноября въ 25 день, въ суботу.

II. А се двѣ грамоты привезъ Михайло жъ отъ турского царя. А се переводъ молнинъ Шамахійского.

Богъ.

птица
Великоименитой хумаюнъ, Баезидъ султанъ Мухаммедевичъ.

Нынѣ въ своей земли, Божіею милостью Анатолійскій и Румской земли, Бѣлого моря и Черного моря и Караманскій, и меншего Рима, и иныхъ многихъ земель государь, салтана Магаммедя царя сынъ, султанъ Баязидъ. А (ты) всея Русіи и Въсточной и Полской и иныхъ многихъ земль князь Иванъ. Къ моему порогу послалъ ты вчастіе доброе своего посла отъ своего правого сердца чистого доброго человѣка Михайла; посолства его путь до меня дошелъ. Мене какъ видѣлъ и твою грамоту полную мнѣ далъ, и язъ ее взявъ приложилъ къ своему сердцю. И что въ той грамотѣ написано было, и что твой посолъ своимъ языкомъ говорилъ отъ тебя, то до меня дошло отъ твоего правого сердца; и разумѣлъ есми, единачества со мною хочешь: каковъ бы ты ко мнѣ, таковъ бы язъ къ тебѣ, и посемъ межы бы насъ послы наши ходили часто, и гости свои въ мою землю отпущай, и пришедъ увидятъ нашу правду къ себѣ и тобѣ скажутъ. Что о тѣхъ гостехъ писалъ ты ко мнѣ пережъ сего, о всемъ твой посолъ и твоя грамота вѣдомо мнѣ дала съ правдою. И познавъ язъ то нынѣ твоему послу своимъ языкомъ говорилъ и грамоты свои къ тебѣ послалъ, и онъ тебѣ мои рѣчи скажетъ и грамоты подастъ. А твой посолъ мнѣ по пошлинѣ службу полную учинилъ; а нынѣ у меня посолъ твой отпросился назадъ, и язъ его отпустилъ въ свою страну, и онъ отъ меня и пошолъ; дай Богъ твой посолъ поздорову дошолъ до тебя, мое здоровье и дружбу и любовь тобѣ скажетъ отъ меня тебѣ великой поклонъ, и кто мнѣ другъ и тобѣ другъ, и тому великой поклонъ. А писанъ по конецъ мѣсяца редчебю-ль-мюрадчебь, девять сотъ втораго лѣта, въ Констянтинѣ градѣ.

А се переводъ молнинъ же Шамахійского.

Богъ.

птица
Великоименитой хумаюнъ, Баезидъ султанъ Махаммедевичъ.

До сѣхъ мѣстъ Божіимъ свыше милосердіемъ Анатолійскій и Румскій, Бѣлого моря и Черного моря, и Караманскій, и меншего Рима, и иныхъ многихъ зе-

мель государь, султана Махаммедя царя сынъ султанъ Баязидъ. А ты всеа Русіи № 54.
Восточной и Полской и иныхъ многихъ земль князь Иванъ. Ты къ моему порогу счястливому посланье твое доброе отъ твоего праваго сердца и чистаго до меня дошло добрымъ твоимъ посломъ Михайломъ, къ моему счястливому порогу послалъ еси его; и онъ пріѣхавъ у меня былъ, отъ твои земли къ моей великой землѣ пришелъ о гостехъ, что гостемъ и инымъ людемъ твоимъ во всѣхъ городѣхъ моихъ, что деи надъ ними въ торговлѣ и въ зауморкѣхъ и въ тамгѣ и въ дѣлѣхъ черезъ пошлины силу чинятъ; всѣ тѣ рѣчи мнѣ говорилъ, такъ чаешь кое язъ тово не смотрю. А коли деи которые твои люди пріѣдутъ въ вотчину въ мою въ Кафу и въ Азовъ и въ иные земли, изымавъ ихъ силою камень велятъ носити и землю копати; а у гостей твоихъ товаръ емлютъ силно, половину цѣны дасть, а другіе половины не дасть. А кой деи отъ твоихъ гостей умретъ, а свой животъ кому прикажетъ, и мои деи зауморщики тово жывота тѣмъ приказникомъ не даютъ. А кой деи твой человѣкъ розболитца въ нашей землѣ, и они деи пришедъ жывотъ его запечятаютъ, а самого болного изъ коморы выкинутъ вонъ, а жывотъ возмутъ. А здѣсе у насъ такъ: кой твой человѣкъ розболится, лежитъ болѣнъ, и зауморщики пришедъ съ добрыми людми, жывотъ его описавъ запечятаютъ, доколѣ оможетца; а какъ оможетца и здоровъ будетъ, и онѣ ему товаръ его отдадутъ; или умретъ, и они животъ его положатъ у доброво человѣка да блюдутъ дотолѣ, кто по тотъ животъ пріѣдетъ. А кой человѣкъ болной, не будетъ у нево никово, а всхочетъ духовную писати на чье имя заочи кого воименуетъ, а казый ему духовную напишетъ и онъ умретъ, и они его похоронятъ, изъ его живота дадутъ на похороны, чѣмъ его отправити, а останокъ жывота взявъ блюдутъ, доколѣ тотъ его приказчикъ пріѣдетъ, на чье имя писалъ; и какъ приказчикъ пріѣдетъ, и они ему изъ тово живота дадутъ половину по обыску, а другую половину дадутъ зауморщыкомъ. Здѣсе у насъ пошлина такова. Да у насъ кой человѣкъ розболитца и болѣнъ будетъ, и казый пришедъ жывотъ его перепишетъ передъ людми; а захочетъ болный духовную писати на чье имя, и казый ему духовную пишетъ отсылки дѣля, наше повелѣніе таково, а оможетца болной, онъ самъ свой жывотъ возметъ. Да три человѣки ваши, Страхъ, да Оѳонасъ, да Ортемъ, гости, умерли и жывота ихъ осталося много и тотъ ихъ животъ зауморщики мои взяли; и язъ у нихъ тотъ жывотъ отнявъ, послалъ есми съ своимъ холопомъ съ Исаковымъ сыномъ съ Усеиномъ дѣтемъ его и къ племяни, а не взяли тово жывота денги пула. А одного гостя Хурше поимали въ Кафѣ, а назвали его отца своего холопомъ, и приходили ко мнѣ о немъ многіе люди торговци, а сказывали ми, что онъ не холопъ, и язъ обыскавъ гораздо да къ сыну своему приказалъ есми, велѣлъ его отпустити, и онъ его и отпустилъ. А нынѣча коли твои люди придутъ къ нашему порогу съ правымъ сердцемъ въ Кафу и въ

№ 54. иные земли, ино у меня въ Кафѣ сынъ мой Магамметъ султанъ да съ нимъ дядка его, и язъ есми имъ приказалъ накрѣпко, чтобы отъ сѣхъ мѣстъ кто твоихъ ни придетъ, коли учнешь товаръ имати у гостей, и ты на товарѣ давай цѣну правую безъ обиды, а за собою не оставливай ничего; а и дядкѣ есми его также приказалъ; а ни на каково бы твоихъ людей не имали, ни камени носити, ни земли копати, таки бы ни чѣмъ не замали никакъ никаково дѣло; а у гостей бы твоихъ товару полуцѣною силно не имали; а кто что всхочетъ купити, и онъ бы у нихъ цѣною купилъ. А коего твоего человѣка не станетъ въ нашей землѣ гдѣ ни будетъ, а тутo у него будетъ братъ, или племянникъ, къ пошлинѣ приди къ казыю, да ему скажися, братъ ли, или племенникъ, и свидѣтелей на себя постави, и они правду Божію дадутъ да животъ возмутъ. А коего твоего человѣка не станетъ, а брата у него не будетъ, ни племянника у него не будетъ, и по моему приказу тотъ животъ казый положитъ у доброго человѣка на годъ въ крѣпкомъ мѣстѣ. Или кто пріѣдетъ о томъ статкѣ, и онъ идетъ къ казыю, и казый обыскавъ ему тотъ животъ отдастъ. А слово мое едино: тотъ мнѣ грѣхъ не надобенъ, душа тѣхъ вѣдаетъ, на комъ положено. А кто отъ гостей твоихъ болѣнъ будетъ въ нашей землѣ, не будетъ съ нимъ роду его ни племяни, а языкъ его говоритъ, и онъ себѣ пишетъ духовную на имя сыну ли, или брату, или племеннику, кто будетъ у него на Руси; а духовную бы писалъ собѣ предъ добрыми людми; и пріѣдетъ кто о томъ статкѣ отъ вашей земли, ино у насъ есть свой обыскъ, опытавъ къ праву приведутъ, а тотъ статокъ ему отдадутъ. А коли которой человѣкъ долго болитъ, а не оздоровѣетъ и не умретъ, къ моимъ приказчикомъ къ зауморщикомъ придутъ, и онѣ его весь статокъ опишутъ того дѣля, чтобы не истерялся его статокъ, а то да опишутъ съ казыемъ. А что сказываютъ тобѣ, что которой человѣкъ розболится въ нашей землѣ, ино его изъ коморы выкинутъ вонъ, а животъ емлютъ на меня: ино то тебѣ лжутъ. А которой человѣкъ въ моей землѣ умретъ, а брата у него тутo не будетъ, ни племяни, и язъ тѣ дѣла приказалъ своимъ людемъ беречи, взявъ того животъ блюсти, а его самого похоронити и по немъ поправити, какъ се будетъ его приказъ въ духовной, а останокъ того живота блюдутъ. А что будетъ тотъ человѣкъ кому чѣмъ виноватъ, съ кѣмъ ему была сеуда, и тотъ пришедъ на пошлину по своему правду дастъ, и казый по тому обыску ему его отдастъ изъ его живота. А гостей своихъ въ мою землю на ихъ промыслъ отпускай, какъ преже сего люди твои пріѣздили, какъ при дѣдѣхъ и при отцѣхъ нашихъ было; а нынѣ свыше того будетъ, а изъ нашіе заповѣди никто не смѣетъ выступити. А сыну своему приказалъ есми Божію заповѣдь творити добрѣ крѣпко, а будешь здоровъ, и ты и имъ буди. Послѣ сего уже нынѣ надобѣ, чтобы была въ сердцѣ правда всегды; а какъ свои двери просты видишь передъ собою, такъ и мои двери

передъ тобою таковы жъ просты всегды. О чемъ каково дѣло будетъ, съ любовью, что ти на мысль придетъ, безъ зазрѣнія ко мнѣ написавъ пришли, то передъ тобою готово. Тобѣ велики поклонъ. А писанъ по конецъ мѣсяца редчебю-ль-мюрадчебь, лѣта девять сотъ втораго, въ Костянтинѣ градѣ. № 54.

А се переводъ Аблязъ бакшеевъ.

Баязытъ царь Магаметевичъ. До сѣхъ мѣстъ, Божіимъ свыше милосердіемъ, Анатолейскій и Румской земли, Бѣлого моря и Черного моря, и Караманскій, и меншого Рима, и иныхъ многихъ земль государь салтанъ Магометевъ царевъ сынъ салтанъ Баязытъ. А ты всея Русіи Восточной и Полской и иныхъ многихъ земль князь Иванъ. Ты къ моему сараю къ частливому порогу съ прямою и съ чистою чистотою вѣдомо учинивши, съ первымъ пригожствомъ Михайла посолскимъ путемъ моея державы къ частливымъ дверемъ грамоту послалъ еси. И пришодъ до меня дошелъ и грамоту твою, что въ ней писано посолство, намъ вѣдомо учинилъ. Ты въ нашу сторону съ правдою и чистою чистотою вѣдомо учинилъ, на обѣ стороны посломъ бы нашимъ пріѣхати и отъѣхати въ наши державы бережливо. А которые гости твои приходятъ, о томъ нѣкой наказъ приказалъ еси, что еси ни говорилъ, все къ моему сараю къ частливому порогу говоривъ, намъ вѣдомо учинилъ, нынѣча вѣдомой твой посолъ намъ честно учинилъ. Съ сердечною любовью красной отпускъ учиненъ и назадъ на ту сторону воротился и дай Богъ шолъ отъ нашіе стороны. А ещо тобѣ дружбу и любовь сказалъ бы поклонъ тебѣ и тому, которой промежъ насъ добра хочетъ. Писанъ февраля на Ветху, лѣта девять сотъ второго, на мѣстѣ въ Костянтинѣ градѣ.

А се переводъ Облязъ бакшеевъ жо.

Баязытъ царь Магаметевичъ. До сѣхъ мѣстъ, Божіимъ свыше милосердіемъ, Анатолійскій и Румской земли, Бѣлого моря и Черного моря, и Караманской и меншого Рима, и иныхъ многихъ земль государь, салтана Магаметевъ царевъ сынъ салтанъ Баязытъ. А ты всея Русіи Восточной и Полской и Дешской и иныхъ многихъ земль князь Иванъ. Ты къ моему сараю къ частливому порогу съ прямою и чистою чистотою вѣдомо учинивши, съ первымъ пригожствомъ Михайла посолскимъ путемъ моея державы къ частливому порогу послалъ еси, пришодъ до меня дошолъ. А изъ твоей земли въ наше бережливое государьство гости твои торговати, продати и купити приходятъ и иные твои люди; и здѣсе отъ нашихъ заморщиковъ и отъ таможниковъ и отъ иныхъ безъ правосудова приказу обиду и силу имъ чинятъ; а всѣхъ пуще то съ вашей стороны пришлыхъ людей въ Кафѣ и въ Азовѣ и въ иныхъ земляхъ силою изымавъ, каменье носити, ровъ копати заставливаютъ. А у вашихъ гостей товаръ не по цѣнѣ емлютъ, въ половины цѣны даютъ. А отъ гостей кто одинъ изойдетъ, и что

№ 54. у него рухляди и иное что зауморщики пришодъ замкнутъ, а племяни не дадутъ, а розболится, а ещо не изойдетъ, и которые съ нимъ товарыщи, изъ избы ихъ выгонятъ вонъ, а болного рухлядь и иное что и товарищевъ его рухлядь вмѣстѣ запечитаютъ. А какъ болной изойдетъ, ино иныхъ гостей рухлядь того же рухлядью назовутъ, молвя, возмутъ да вмѣстѣ положатъ. А кой болѣнъ, а ещо не изойдетъ и оздоровѣвъ встанетъ, и рухлядь и иное что половину отдадутъ, а половину оставятъ, а не дадутъ. А которой коего дни сляжетъ, а кого себѣ племянникомъ назоветъ, и рухлядь и что у него есть отпустити похочетъ, домовъ не ослободятъ, а духовной и приказу его не слушаютъ, а еще не изшолъ, что есть рухляди со всѣмъ возмутъ, а товарищовъ его къ нему не пустятъ. Страхомъ, да Ѳеонасомъ, да Ортемомъ зовутъ, гости твои изошли, а живота много осталося, дѣтемъ ни племяни ни одного пула не дали, все зауморщики пришодъ закрѣпятъ. Исаковъ сынъ Усеинъ будто мой холопъ, Гришею зовутъ гостя твоего изымавъ безъ довода, холопъ мой, молвя, продалъ. И опрочь того, иныхъ людей, которые въ сю сторону ходятъ, на комъ будетъ взимокъ прямой кому взяти и почнетъ просити, и онъ запрится да не дастъ. И опрочь того, такихъ жо и иныхъ дѣлъ запоровъ много. И нынѣча ты къ моему сараю къ частливому порогу послалъ еси съ чистою правдою. И по приказу твоему, въ Кафѣ стоитъ сынъ святой и похвалной и счястливой, сыну своему Магаметю приказалъ есми и приказниковъ его крѣпити: послѣ сего твоя земля и кои на тебя смотрятъ, тѣхъ людей поимавъ силою каменья носити не заставливати, рва не копати, ни иной никоторой зацѣпкѣ и истомѣ не быти, и отъ всѣхъ зацѣпокъ бережливо держати, ни замати ничѣмъ. А у гостей твоихъ товару ихъ на бесцѣнокъ не имати, какъ сторгуетъ, столко и дастъ, а полуцѣною не купити. А гость твой которой изойдетъ, и что у него рухляди и иное что останется, а племенникъ туто будетъ и правымъ судомъ доведутъ, и племяннику его отдадутъ. А толко изошлого человѣка ближней братъ будетъ или племянникъ, а тѣмъ будетъ невѣдомо, и того изошлого рухлядь иное что будетъ по кадыеву вѣданію переписавъ, у доброго человѣка поставятъ на сблюденіе; и которой племянникъ вѣдомо пріѣдетъ и правымъ судомъ доведутъ и правосудъ обыщетъ, и потому учинитъ, какъ будетъ пригожъ. А кой гость болѣнъ будетъ, а кого себѣ племянникомъ назоветъ, и рухлядь свою и иное что похочетъ къ роду къ своему къ ближнему послати, и прикажетъ, и о томъ дѣлѣ по тѣхъ же святыхъ правосудовъ велѣнію будетъ. А которой болѣнъ будетъ, а ещо живъ, ино его живота пришодъ не переписывати; а какъ изойдетъ, ино по кадыеву вѣданію перепишутъ; а кто нибудь, изъ избы не закономъ, безъ правосудова велѣнія, силою не выслати; а которой изойдетъ, ино по кадыеву вѣданію зауморщики пришодъ отъ себя

опытаютъ, да мертвого животъ дополна отвѣдавъ, въ правду переписавъ, закрѣпятъ; а безъ правосудова велѣнія, иного человѣка рухляди и сстатка, молвя, изошлого человѣка рухляди не имати и не писати и не крѣпити. А которые твои люди на тебя смотрятъ тѣхъ, никого не имати и безъ правосудова вѣдома холопомъ назвавъ не продати; а твоей державы людемъ, на комъ взимокъ будетъ, учнетъ просити и правосудъ того обыщетъ, и какъ вѣдомо будетъ, и правосудъ вземъ отдастъ безубыточно. А твоимъ гостемъ и инымъ людемъ въ мою бережливую землю приходити, да и въ иные въ мои въ бережливые земли также и купити и продати и торговлю свою дѣяти по пошлинѣ, и въ мои бережливые земли, которые ходятъ по пошлинѣ, дачку заплатятъ; и какъ отдадутъ, послѣ того никаковъ человѣкъ лишнего безъ правосуда никоего убытка безлѣпичного не чинитъ; а учинитъ, и послушливой мой сынъ опытавъ также обыщетъ крѣпко въ правду, со всѣми все отвѣдаетъ. Послѣ сего правдою чистою любовная дверь отворена держати и всегды хотѣніе сказати, а бездѣліе отставити. А пословъ приходъ близко вѣдай. Поклонъ тебѣ и тому, которой промежъ насъ добра хочетъ. Писанъ февраля мѣсяца на Ветху, лѣта девять сотъ втораго, на мѣстѣ въ Костянтинѣ градѣ. № 54.

№ 55.

1498, апрѣля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Борисомъ Челищевымъ: *великій князь какъ прежде обѣщалъ царю, такъ и теперь въ своей правдѣ стоитъ, другу другъ, а недругу недругъ—на Ахматовыхъ дѣтей, и если Александръ Литовскій ихъ наводитъ на царя,—то и на Литовскаго одинъ человѣкъ; извѣщаетъ, по какому случаю теперь на Казани царемъ Абдулъ-Летифъ; да велѣлъ бы царь проводить его посла къ Стефану волошскому* (Д. Крымск. № 1, стр. 536—546).

I. Лѣта 7006, мѣсяца апрѣля 29 день, посланъ посолствомъ въ Перекопь къ Менли-Гирею ко царю Борисъ Челищовъ; а съ нимъ посланъ въ толмачѣхъ Бо́рисъ Малой Марковъ, да въ подьячихъ Борисовъ сынъ Тархановъ Микита.

А се правити посолство отъ великого князя Менли-Гирею царю Борису Ѳеодорову сыну Челищова. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминокъ подати да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ гово-

№ 55. рити: прислалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Михайломъ своего человѣка Махметя съ грамотами; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что князь велики Александръ литовской посылалъ своихъ пословъ въ Орду къ нашимъ недругомъ къ Ахматовымъ дѣтемъ къ Шигъ-Ахмету и къ Муртозѣ, а ведетъ ихъ на тебя; и намъ бы на томъ и стояти, на чемъ есмя тебѣ свое слово молвили и правду учинили, другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ; а ты нашъ братъ какъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ хочешь и стояти, другу нашему другомъ быти, а недругу недругомъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино язъ, какъ на чемъ тебѣ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей съ тобою есми одинъ человѣкъ: пойдутъ на тебя наши недрузи Ахматовы дѣти, и мы, по своей правдѣ, на Орду пошлемъ братанича твоего Саталгана царевича со всѣми уланы и со князми и со всѣми казаки, да и рускихъ воеводъ съ своею ратью съ нимъ пошлемъ, и велимъ имъ дѣло дѣлати, сколко имъ Богъ поможетъ; да изъ Казани велимъ Абдылъ-Летифу свою рать послати.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а пойдутъ на меня наши недрузи Ахматовы дѣти, и ты бы, по своей правдѣ, какъ еси намъ молвилъ, съ нами на нихъ былъ заодинъ, пошолъ бы еси на ихъ Орду и дѣло бы еси дѣлалъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а о литовскомъ о великомъ князѣ Александрѣ приказывалъ есми къ тебѣ: помиришся съ нимъ, ино велми добро, а не помиришся съ нимъ, и намъ съ тобою о томъ сослатися да учинити по думѣ, какъ намъ будетъ пригожъ съ нимъ свое дѣло дѣлати. Ино и нынѣ помирится съ тобою князь велики Александръ, и ты бы намъ вѣдомо учинилъ; а не помирится съ тобою, и ты бы намъ вѣдомо же учинилъ, и мы съ тобою съ своимъ братомъ на нево и нынѣ заодинъ; а на чемъ есми тебѣ молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ и нынѣ стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга и на литовского съ тобою есми заодинъ, а добра твоего ожъ дастъ Богъ хочю смотрити и дѣла твоего беречи и до живота; а ты какъ на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга былъ бы еси со мною заодинъ и дѣла бы еси нашего во всемъ береглъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послали есмя до Стефана, воеводы волошского, посла своего Ѳеодора Алексѣева; и ты бы того нашего посла велѣлъ проводити своимъ людемъ до Стефана, воеводы волошского, насъ для; также и назадъ отъ Стефана воеводы тотъ нашъ посолъ къ намъ пойдетъ, и которые воеводины люди съ нимъ къ намъ пойдутъ, и ты бы ихъ велѣлъ проводити насъ для, докуды будетъ

пригожъ, какъ бы до насъ дошли.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: № 55.
писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ со Абдылъ-Летифовымъ со царевичевымъ слугою съ Яндербышемъ о Махметъ-Аминѣ о царѣ; ино Махметъ-Аминево царево дѣло такъ сталося: какъ пришолъ на него шибанской царь Мамукъ, и Махметь-Аминь царь, не повѣря своимъ людемъ, къ намъ пріѣхалъ, и мы ему въ своей землѣ городы подавали и дружбу свою ему чинимъ, и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ ему дружбу свою чинити и свыше. А на казанскомъ юртѣ, Божьимъ изволеніемъ, царемъ учинили есмя Абдылъ-Летифа царевича. Тебѣ бы то брату моему вѣдомо было.

II. А се говорити отъ великого князя Борису Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитись. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминокъ подати. Да опослѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ со Абдылъ-Летифовымъ человѣкомъ съ Яндербышомъ о своемъ сынѣ о Магмедъ-Аминѣ, о царѣ о казанскомъ; ино сына твоего Махметъ-Аминево царево дѣло такъ сталося: какъ пришолъ на него шибанской царь Мамукъ, и сынъ твой Магмедъ-Аминь царь, не повѣря своимъ людемъ, къ намъ пріѣхалъ; и мы ему въ своей землѣ городы подавали и дружбу свою ему чинимъ, и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ ему дружбу свою чинити и свыше. А на казанскомъ юртѣ, Божіимъ изволеніемъ, царемъ учинили есмя сына твоего Абдылъ-Летифа царевича; тебѣ бы то вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу и братство свое чинила и дѣла нашего берегла, такъ бы еси и впередъ намъ дружбу и братство свое чинила и дѣла бы еси нашего промежи царя и меня берегла; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Борису Ямгурчею царевичю. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою держалъ и добра бы еси нашего промежи царя и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А се говорити Борису Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою чинилъ и добра бы еси нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы

№ 55. какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею царевичю, Борису поклонитися, да та жъ рѣчь молвити.

А третьему и четвертому сыну Менли-Гирееву отъ великого князя Борису поклонитись, да та жъ рѣчь молвити.

А се говорити Борису отъ великого князя Барашу князю, Еменекову сыну. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитись. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ сего промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ нашего добра смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати.

III. Память Борису. Говорити ему царю, чтобы Ѳедца не издержавъ отпустилъ къ Волохомъ, а послалъ бы съ нимъ своихъ людей проводити его его до Волохъ; а Борису дожидати Ѳедца изъ Волохъ туто въ Перекопи. А учнетъ царь Бориса отпущати не дождавъ Ѳедца изъ Волохъ, и ему не ѣхати, а говорити ему царю: государь мой, господине, велѣлъ мнѣ здѣсе у тебя дождатися своего посла изъ Волохъ; а тебѣ, господине, будетъ надобе о которомъ дѣлѣ послати къ своему брату къ великому князю, ино, господине, здѣсе есть со мною великого князя люди, и ты съ великого князя людми и своего человѣка пошли къ брату къ своему къ великому князю. А взмолвитъ царь: князь велики Александръ литовскій со мною немиренъ, а хочетъ ити на меня. И Борису говорити царю: братъ твой, господине, князь велики со мною къ тебѣ приказалъ: помиришся съ литовскимъ, и ты бы ему вѣдомо учинилъ; а не помиришся съ нимъ, и ты бы ему вѣдомо жъ учинилъ. И коли, господине, съ тобою литовской немиренъ, и ты, господине, пошли съ тѣмъ къ брату къ своему, къ великому князю, своего человѣка, а язъ съ нимъ пошлю государя своего татаръ; и государь нашъ, господине, на чемъ тебѣ своему брату свое слово молвилъ, на томъ и нынѣ стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на литовского съ тобою заодинъ. А какъ твой человѣкъ у государя нашего будетъ, и государь нашъ, господине, твое дѣло и свое дѣлаетъ, сколко ему Богъ пособитъ. А будетъ Борису вѣсть про то, что цари Ахматовы покочюютъ къ великого князя земли, и Борису говорити Менли-Гирею царю, чтобы по своей правдѣ, какъ на чемъ великому князю молвилъ и правду далъ, чтобы пошолъ на Орду. А какими дѣлы Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на Орду, и Борису говорити, чтобы послалъ на Орду сына да брата съ своими людми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошолъ на Орду, или сына да брата своего послалъ на Орду съ своими людми.

Да память Борису. Какъ ожъ дастъ Богъ царь отпуститъ изъ Перекопи Ѳедца къ Волохомъ, и ему къ великому князю послати татаръ человѣка два, или три, съ грамотою; а царю ему то сказати. И похочетъ къ великому князю человѣка послати, ино велми добро; а и не пошлетъ царь своего человѣка къ великому князю, и Борису таки послати человѣка два, или три, татаръ къ великому князю съ грамотою; а отписати Борису къ великому князю, въ которой день поѣдетъ Ѳедецъ къ Волохомъ и кого съ нимъ царь пошлетъ своихъ людей къ Волохомъ. Да и о томъ ему отписати, каковъ будетъ тамо слухъ про Орду про болшую, и каково дѣло Менли-Гиреево съ великимъ княземъ съ литовскимъ, и каковъ слухъ про Стефана, воеводу волошского, каково его дѣло съ великимъ княземъ литовскимъ и съ королемъ полскимъ, турской ему пособляетъ ли. Да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, каково будетъ дѣло, отписати къ великому князю. № 56.

№ 56.

1498, августа 19. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менгли-Гирея: *отвѣтъ на посольство князя Ивана Звенца объ обидахъ Константину Малечкину во время его посольства въ Крыму, и о другихъ подобныхъ дѣлахъ. Грамоты къ великому князю изъ Крыма отъ его пословъ: извѣщаютъ, что царь принялъ ихъ посольство за особенную честь; о дѣлахъ орды Ахматовыхъ дѣтей; посольскія рѣчи царя Менли-Гирея къ Стефану волошскому о союзѣ противъ польскаго и литовскаго государей* (Д. Кр., № 1, стр. 546—556).

I. Лѣта 7006, августа 19, пріѣхали къ великому князю изъ Перекопи отъ царя отъ Менли-Гирея послы его, князь Казимеръ да князь Хозяшъ; а великого князя люди съ ними жъ пришли, которые ходили со княземъ съ Иваномъ съ Звенцомъ, Юшко подьячей да Коняй толмачь. А князя Ивана въ Перекопи не стало.

А се отвѣтъ царевъ Менли-Гиреевъ Юшку подьячему прѣтивъ княже Иванова посолства, что Костянтинъ Малечкинъ да и царевы послы Мунырь да Іюзъ съѣхалися на полѣ со ординскими людми да и побили ихъ. И царь отвѣчалъ: ко мнѣ Костянтинъ тѣхъ людей не приваживалъ, ни мнѣ не говаривалъ; а чтобы ко мнѣ тѣхъ людей и привелъ да и говорилъ, и мнѣ до нихъ какое дѣло? продалъ ны бы ихъ, смѣнъ ли учинилъ, перетерялъ ли ихъ. А что слышелъ есми былъ у Костянтина тѣхъ ординскихъ людей человѣкъ да и ушелъ у него на полѣ. А что въ дѣлу кое Костянтину да и ве-

№ 56. ликого князя людемъ Менли-Гиреевы царевы люди подѣлу не дали, и о томъ царь отвѣчалъ такъ: какъ деи будетъ брата моего великого князя бояринъ да и Костянтина съ нимъ пришлютъ, и язъ ему толды отвѣчаю. А что въ Перекопи у Костянтина и у великого князя людей украли пятеро коней, и царь сказалъ такъ: коеи тѣ трое коней Костянтину отдалъ, а взялъ на Ямгурчеевыхъ людехъ, а и толмачемъ то и діаку вѣдомо; и братъ мой князь велики о чемъ тѣхъ не спрашиваетъ? А что въ посолствѣ написано: кое царь взялъ у Костянтина четыре шубы бѣлинны до сорокъ соболей, и царь отвѣчалъ: взялъ есми у него четыре шубы, а сорокъ соболей кажетъ худъ, рублевъ въ двѣнадцать ли въ тринадцать ли, и царь кажетъ и денги ему давалъ за шубы и за соболи передъ Ильею передъ толмачемъ да передъ Осаномъ; и Костянтинъ денегъ не взялъ, а молвитъ деи такъ: мнѣ со государемъ какой торгъ? И язъ его и пожаловалъ, далъ есми ему шубу бархатну, свое жалованье. А (о) Овонинѣ дѣлѣ да и о его товарищѣхъ о Можаечѣхъ, и царь отвѣчалъ: поимали мои люди тѣхъ людей и съ товаромъ въ Литовской землѣ да и привели; ино вѣдь волкъ влѣзъ въ овци, и онъ не смотритъ, тучна ли, любива ли; а ужъ тому 4 годы, гдѣ ми что взять, а въ недружнѣ землѣ. А въ Суботинѣ дѣлѣ царь отвѣчалъ: что есми собралъ Ивановы конѣ, да собравши есми конѣ и отдалъ его человѣку; а конь есми просилъ у него, и я нынѣ въ коня мѣсто конь жо далъ брату его Михайлу и чашу серебряну. А что Костянтинъ кажетъ: царевъ конюхъ у него потерялъ конь. И царь отвѣчалъ: я самъ велѣлъ на базаренехъ взять три рубли, да и дали Костянтину; а досталь деи, пріѣхавъ въ городокъ, купивъ кобылу, а дали на ней двѣсте алтынъ да и дали ему, какъ деи сорома нѣтъ? А о Панкратовѣ дѣлѣ царь отвѣчалъ: все то на меня Костянтинъ лжетъ. Будетъ Костянтинъ у меня, и я ему отвѣчаю. А о Кадышовѣ дѣлѣ царь отвѣчалъ: тѣ ординскіе люди шли ко мнѣ коней красти, и тѣ два человѣка украдчи у нихъ два коня да и прибѣжали ко мнѣ на Багринскіе улусы да и сказывали: кое тѣ лихіе люди идутъ коней красти подъ мои улусы, и мои Багринскіе люди, сѣдши на кони, да и оттонили ихъ; и тѣ лихіе люди двадцать денъ послѣ того спустя пришли на Кадыша да и пограбили; а на тѣ люди, на кои говорятъ, а тѣ были у меня толды въ Ордѣ. И язъ тому не вѣри, кое лихіе люди ихъ обговорили, и язъ ихъ въ томъ и судилъ, да и на поруку есми ихъ велѣлъ дать, доколѣ обыскъ придетъ, да обыскалъ есми кое въ томъ невинные люди. А опослѣ того ко мнѣ и отецъ его пришолъ, а Костянтинъ тому человѣку и имени не вѣдаетъ, зовутъ его Обашомъ; а и сего дни у меня. А что царевы Менли-Гиреевы люди поимали великого князя людей въ Перекопскомъ въ устьѣ, и царь отвѣчалъ: тѣ люди побили ещо Турковъ, и тѣхъ людей Турки собрали да и попродали. Да сверхъ того есми бѣду платилъ пятнадцать тысячь отманскихъ денетъ напрасно. А что

великого князя паробокъ изъ Балыклеи утекъ и царевъ паробокъ Азика Чмутъ его поималъ, и царь отвѣчалъ: язъ давалъ того человѣка Костянтину, чтобы его схоронилъ, ли отпустилъ, и Костянтинъ его не взялъ и турчанинъ поималъ Азику, а молвитъ такъ: у тебя мой человѣкъ, да того человѣка и взялъ. И тотъ человѣкъ у турчанина былъ простъ да и утекъ; и онъ опять поималъ за Азику, и Азика ся заблюдши да далъ турчанину сто алтынъ, опять дать нечего, и язъ самъ далъ за своего человѣка за Азику полтораста алтынъ; а русинъ тотъ однако таки ушолъ. А что въ кыркорского намѣстникѣ да въ Муртозинѣ бакшеевѣ дѣлѣ, и царь отвѣчалъ: пришли тѣ москвичи Нахиръ съ жидовы съ кеевскими съ выбитыми, кои выбиты и съ женами и съ дѣтми, онѣ противъ ихъ пріѣхали, и онѣ имъ дали поминка по десятку стрѣлъ, да колпакъ, да саблю; и онѣ того воли ищутъ. А язъ тобѣ говорю. А кого пришлетъ братъ мой князь велики съ моимъ посломъ своего боярина да и Костянтина, и язъ всѣ тѣ дѣла отвѣчаю Костянтину передъ твоимъ бояриномъ, правъ ли буду, виноватъ ли. № 56.

II. А сю грамоту привезъ къ великому князю Юшко подьячей отъ Бориса отъ Одинцова.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой, государь, Борисецъ Ѳедцовъ челомъ бьетъ. Здѣсе есмя, государь, далъ Богъ твоимъ государевымъ здоровьемъ пріѣхали къ брату твоему, ко царю къ Менли-Гирею, поздорову. Што еси, государь, со мною приказывалъ къ брату своему ко царю къ Менли-Гирею, и язъ, государь, тѣ рѣчи до него всѣ донесъ; и царю, государь, Менли-Гирею твой приказъ велми за честь. А нынѣча, государь, ко царю къ Менли-Гирею пришли вѣсти изо Орды изъ Шы(гъ)-Ахметевы, а сказываютъ, государь, Орда та велми голодна и охудѣла. Да еще, государь, сказываютъ, приходили Черкасы на большую Орду, да побили, государь, сказываютъ, Татаръ болшой Орды добрѣ много. И царю деи, государь, Маахмату подъ Черкасы прожити не мочно, онъ деи, государь, мыслитъ поити на сю сторону Дону. И братъ твой, государь, царь Менли-Гирей и нонѣчя выступилъ со всѣми людми; а идетъ, государь, искати болшой Орды. А Ѳедца, государь, отпустилъ царь Менли-Гирей къ Волохомъ за недѣлю до Петрова дни, а своихъ, государь, людей съ нимъ же отпустилъ къ Волохомъ Ѳедца проводити, да назадъ, государь, имъ же велѣлъ проводити.

А сю грамоту привезъ къ великому князю отъ Ѳедца отъ Аксентьева Юшко подьячей. Господину государю нашему, великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, холопъ твой государь Ѳедецъ Оксентьевъ челомъ бьетъ. Милосердіемъ, государь, Божіимъ да и твоимъ здоровьемъ, дошли есмя до царя Менли-Гирея поздорову. Да отъ царя есми, господарь, вышелъ изъ

№ 56. Орды да пошелъ есми, господарь, на Рожество Ивана Предтечи въ Волохи. Да что еси, господарь, намъ говорилъ о торговыхъ людехъ, чтобы ихъ есия съ собою не имали, и мы, господарь, никакова не взяли. А твой, господарь, подьячей Панка Налдруковъ взялъ торгововo человѣка, а зовутъ его Шестакомъ, а съ нимъ, господарь, два вьюка, а насъ, господарь, таилъ, а называлъ его своимъ человѣкомъ. Да ѣздилъ, господарь, Панка съ нимъ въ Кафу торговати, и онъ ся, господарь, съ тою своею рухлядью въ Кафѣ и осталъ, а съ нимъ, господарь, въ Волохи не поѣхалъ; а вѣдаетъ, господарь, все то Юшко, кое ему язъ передъ нимъ говорилъ. А язъ тебѣ господарю своему челомъ бью.

А се съ Өедцомъ приказывалъ Менли-Гирей къ воеводѣ. Доброго брата моего еси посолъ ѣдешь къ Стефану къ воеводѣ. И язъ съ тобою посылаю доброго человѣка Сабанчія Афыза, а даю на твои руки; а того не вѣдаю, отъ чего на меня Стефанъ гнѣвается. Лѣтось ко мнѣ прислалъ своего человѣка, а сказываетъ, лядской король да князь Александръ литовскій идутъ на меня и на него; и язъ съ своими князми и уланы и съ дѣтми за рѣку переѣхавъ въ новый въ свой городокъ, а со мною четыре тысячи было людей, да тутъ есми много лежатъ, а инымъ есми своимъ людемъ велѣлъ готовымъ быти. И по грѣхомъ, тамо въ новомъ городкѣ на мои люди повѣтрее пришло; и мои люди ко мнѣ пришли, а молвятъ такъ: волной человѣкъ, съ Богомъ ся спираешь, о чемъ здѣсе у лиха лежишь, поѣди прочь. А Степанъ воевода ко мнѣ прислалъ же: волной царь, поѣди къ себѣ; а лядской король и князь Александръ литовской не будутъ на насъ нонѣ, а будутъ на насъ на зимѣ. И язъ его послушалъ да поѣхалъ къ себѣ, а въ новомъ городкѣ оставилъ есми своего сына Махметъ-Кирея да зятя своего Усеина, Темирева сына, а имъ оставилъ тысячя человѣкъ, а велѣлъ есми имъ беречи Степана воеводы. И пришолъ Острожской князь Костянтинъ, да у Степана поималъ люди и съ женами и съ дѣтми да ихъ погонили къ собѣ; и мой сынъ да мой зятъ и съ моими людми на него пришли да съ ними ся били три дни, моего сына четырма стрѣлами застрѣлили да и пѣшего водили, и мои люди его отняли, и моихъ людей туто убили 300 человѣкъ добрыхъ, а 200 человѣкъ молодыхъ; и ты бы то промежъ насъ тѣ рѣчи отъ себя говорилъ. А Стефанъ воевода пошлетъ своего человѣка къ великому князю, и ты бы его взялъ на свои руки, и язъ его велю проводити съ тобою къ брату къ своему къ великому князю. Да посылалъ есми его дѣля своего человѣка Тамлака къ Туркомъ, а далъ есми ему пять денъ и туды и сюды, да и неодинова ѣздилъ, да ему есми то доспѣлъ, что онъ хотѣлъ по его мысли. А лятской король да князь Александръ литовски прислали ко мнѣ своихъ людей, а молвятъ такъ: помирися съ нами, а мы пойдемъ на волошского. И язъ имъ молвилъ такъ: а коли вы хотите на во-

лошского, и язъ съ вами не мирюся. Да и нынѣча тѣ люди у мене поиманы № 56.
Степана дѣля, да изъ тѣхъ людей послалъ есми одного человѣка къ нимъ: хотите помиритися съ Степаномъ, и язъ васъ съ нимъ помирю, а язъ вамъ буду третей; а не помиритеся съ нимъ, ино язъ на васъ и съ Степаномъ пойду. И язъ нынѣча его дѣля доспѣлъ короля какъ ... *), и онъ того моего человѣка Таилака поимавъ да посадилъ на колъ, а иныхъ сѣкъ, а иные и нынѣча поиманы сидятъ, да и денги у нихъ поотнималъ; а тѣ люди торговали моими денгами.

А такову грамоту Менли-Гирей послалъ къ воеводѣ. Отъ болшіе Орды отъ болшого царя отъ Менли-Гирея водчичю волошскому Степану воеводѣ. Ты моего здоровья не вѣдаешь, а язъ твоего здоровья не вѣдаю, а ни посла еси ко мнѣ не посылывалъ, ни язъ къ тобѣ; а прислалъ еси своего человѣка къ болшему моему сыну къ Махметъ-Кирею, а молвишь такъ: пожалуй печалуйся своему отцю, а къ моему брату пошли, чтобы ко мнѣ послалъ своего человѣка, и язъ съ его посломъ своего посла пошлю, а мой посолъ готовъ. И язъ нынѣча послалъ къ тобѣ своего посла доброго человѣка Сабанчія Афыза свое здоровье сказати, а о твоемъ здоровьѣ спросити. А послалъ есми сесь ярлыкъ за своею печятью за синею; а напередъ посла послалъ есми своего человѣка Карачюру, тобѣ бы было вѣдомо; и напередъ того тобѣ тотъ Карачюра служивалъ, и ты его хотѣлъ жаловать да не жаловалъ еси, и ты бы нынѣча его жаловалъ.

А которые грамоты отъ Менли-Гирея къ великому князю, и тѣ писаны опослѣ сего посолства съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ.

№ 57.

1498, августъ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Ромодановскимъ, отправленное въ Крымъ по желанію литовскаго великаго князя Александра Казиміровича. *Явная для всѣхъ рѣчь отъ великаго князя царю, чтобы царь взялъ миръ съ литовскимъ государемъ. Тайныя рѣчи царю: хотя великій князь и предлагаетъ царю помириться съ литовскимъ государемъ, но онъ по прежнему съ царемъ другу другъ, а недругу недругъ и на литовскаго. Наказы князю Ромодановскому о разныхъ дѣлахъ въ Крыму и о проходѣ туда черезъ Литовскія земли* (Д. Крымск., № 1, стр. 556—570).

I. Лѣта 7006, присылалъ къ великому князю князь велики Александръ литовской пословъ своихъ, Станислава Петряшковича Кишку, да писаря своего

*) *Здѣсь въ подл. рукописи написано*: колъ.

№ 57. Ивашка Сопѣгина о томъ, чтобы послалъ къ Менли-Гирею ко царю, чтобы съ нимъ миръ взялъ. И князь велики послалъ къ Менли-Гирею князя Семена Ромодановского; а поѣхалъ...

Память князю Семену Ромодановскому. Какъ оже дастъ Богъ пріѣдетъ къ Менли-Гирею ко царю, а будетъ съ нимъ великого князя литовского человѣкъ, и ему вспросити того человѣка: всхочетъ ли съ нимъ быти у царя? И захочетъ съ нимъ быти у царя, ино ему не отговаривати, а правити ему предъ нимъ царю се посолство. А не пойдетъ съ нимъ ко царю, ино ему правити се же посолство. А напередъ ему ко царю послати человѣка, котораго будетъ пригожъ, а сказати ему то: рѣчь, господине, есть отъ государя отъ моего къ тебѣ, одна явная передо всѣми людми говорити, а иная, господине, рѣчь говорити ми тебѣ ее наодинѣ. А се говорити князю Семену Ромодановскому отъ великого князя Менли-Гирею царю явно передо всѣми людми и передъ литвиномъ, толко будетъ тутъ. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ къ намъ нашъ зять, князь велики Александръ литовской, пословъ своихъ, моршалка своего Станислава Петряшковичя Кишку да писаря своего Ивашка Сопѣгина; и говорили намъ отъ него, чтобы намъ послати къ тебѣ да и къ Стефану, къ воеводѣ къ волошскому, чтобы ты съ нимъ миръ взялъ, да и Стефанъ бы воевода волошской съ нимъ миръ же взялъ; а ты ко мнѣ приказывалъ же, чтобы тебѣ съ великимъ княземъ Александромъ быти въ миру.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы съ великимъ княземъ съ Александромъ миръ взялъ, чтобы съ тобою, съ нашимъ братомъ, былъ въ любви и въ одиначствѣ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ, а были бы есмя всѣ три заодинъ на всякого нашего недруга. А и къ Стефану къ воеводѣ волошскому послалъ же есми, чтобы съ великимъ княземъ со Александромъ взялъ миръ, а былъ бы съ нами заодинъ же на всякого нашего недруга.

А се говорити князю Семену царю наединѣ, передъ кѣмъ себѣ царь велитъ говорити безъ литвина. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: напередъ сего писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своими послы, съ Лаимъ-Бердеемъ да съ Кайсымомъ, и словомъ намъ отъ тебя говорили твои послы, что съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ миру хочешь, чтобы межи васъ добро было; а мнѣ бы къ нему о томъ челонѣка послати; да и съ своимъ человѣкомъ съ Магметемъ сее зимы въ грамотѣ въ своей писалъ къ намъ, да и словомъ еси къ намъ наказалъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, чтобы промежъ васъ съ Литовскимъ миръ былъ. Ино мы коли съ Литовскимъ миръ имали, и мы тогды жъ его посломъ говорили, чтобы и съ тобою съ нашимъ братомъ былъ въ миру. И послы его намъ говорили,

что и съ тобою князь велики возметъ миръ.—Князь велики велѣлъ тебѣ го- № 57.
ворити: и нынѣ присылалъ къ намъ нашъ зять, князь велики Александръ, пословъ своихъ, моршалка своего Станислава Петряшковича Кишку, да писаря своего Ивана Сопѣгина, и говорили намъ отъ него, чтобы намъ послати къ тебѣ да и къ Стефану къ воеводѣ къ волошскому, чтобы ты съ нимъ миръ взялъ; да и Стефанъ бы воевода волошскій миръ же взялъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы съ великимъ княземъ съ Олександромъ миръ взялъ, чтобы онъ другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ; и возмешь съ нимъ миръ, и ты бы намъ вѣдомо учинилъ; а чего дѣля съ нимъ миру не возмешь, или онъ съ тобою за которое дѣло не помирится, и ты бы намъ про то вѣдомо жъ учинилъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга съ тобою есми заодинъ, и добра твоего оже дастъ Богъ хочю смотрити и дѣла твоего беречи и до живота. А ты какъ на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга былъ бы еси со мною заодинъ и дѣла бы еси нашего во всемъ береглъ.

II. Да тутъ же опослѣ того молвити князю Семену царю. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: пріѣхали ко мнѣ отъ тебя твои послы, Казимиръ да Хозяшъ, и грамоты твои ко мнѣ привезли, да и словомъ ми отъ тебя которые рѣчи говорили, да и съ нашимъ человѣкомъ съ Юшкомъ которые рѣчи къ намъ приказалъ еси, и мы тѣ всѣ рѣчи выслушали; и какъ дастъ Богъ нашъ бояринъ князь Семенъ Ромодановской, котораго есмя нынѣ къ тебѣ послали, отъ тебя къ намъ пріѣдетъ, и мы оже дастъ Богъ тогды къ тебѣ твоихъ пословъ отпустимъ, да и боярина своего къ тебѣ пошлемъ, а о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ накажемъ.

Память князю Семену Ромодановскому. Какъ оже дастъ Богъ будетъ у царя, и ему того беречи: отъ которыхъ государей послы будутъ у Менли-Гирея у царя, отъ турьского или отъ иныхъ государей, и ему ни подъ которымъ посломъ у царя не садитися, ни останка у него опослѣ ихъ не имати.

Да память князю Семену Ромодановскому. Взмолвитъ царь: князь велики литовской со мною миру не возметъ, а со мною ратенъ, и язъ на него хочю ити, и князь велики мнѣ на него пособляетъ ли? И князю Семену говорити царю: язъ, господине, тебѣ отъ твоего брата отъ великого князя въ посольствѣ говорилъ: помиришся съ литовскимъ, и ты бы ему вѣдомо учинилъ; а не помиришся съ нимъ, и ты бы ему вѣдомо жъ учинилъ. И коли,

№ 57. господине, съ тобою литовской миру не возметъ, а съ тобою ратенъ, и ты къ брату къ своему къ великому князю съ нами о томъ накажешь, и государь нашъ, господине, на литовского и на Ахматовыхъ дѣтей съ тобою заодинъ и на всякого недруга. А какъ, господине, мы у государя своего будемъ, и что съ нами къ нему накажешь, и мы государю своему то скажемъ, и государь нашъ, господине, на чемъ тебѣ свое слово молвилъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ.

Да память князю Семену. Пытати ему про турецкого: гдѣ нынѣча послу его быти у великого князя? Да и отъ сына отъ его быти было послу изъ Кафы: ино за чѣмъ того посла нѣтъ, быти ли ему или не быти? Да и про волошского ему пытати, что его дѣло съ полскимъ королемъ. Да и съ литовскимъ съ великимъ княземъ турской пособляетъ ли волошскому? Да и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ ему пытати.

Да память князю Семену. Вспроситъ его Менли-Гирей царь: чего дѣля нынѣча князь велики сее весны гостей своихъ въ турецкого землю не отпустилъ? И князю Семену молвити: писалъ, господине, ты ко государю къ нашему въ своей грамотѣ, да и посолъ его Михайло ему сказывалъ, которой былъ у турского, что ялся турской послати ко государю къ нашем своего посла, и государь нашъ за тѣмъ и гостей своихъ не отпустилъ ждетъ того посла. А взмолвитъ царь Менли-Гирей князю Семену: турской нынѣ посылаетъ къ великому князю своего посла, да и язъ посылаю своего посла къ великому князю; а пойдешь на Кіевъ черезъ Литовскую землю, и ты возмешь ли тѣхъ нашихъ пословъ на свои руки, что имъ ити черезъ Литовскую землю? И князю Семену молвити: язъ, господине, турецкого посла да и твоего посла емлю на свои руки, что имъ доброволно ити со мною черезъ Литовскую землю. И пойдетъ турского посолъ да и Менли-Гиреевъ со княземъ съ Семеномъ, и князю Семену ихъ взять на свои руки да ити съ ними на Кіевъ. И нѣчто на Кіевѣ, или гдѣ инде, задержитъ турского посла, или Менли-Гиреева посла не пропустятъ ихъ со княземъ Семеномъ, или которые купци съ ними пойдутъ къ великому князю, а князя Семена учнутъ пропущати,—и князю Семену къ великому князю не ѣхати, а остатися съ ними туто, гдѣ ихъ задержитъ, а къ великому князю послати человѣка съ тѣмъ, гдѣ ихъ задержатъ.

Память Семену Ромодановскому. Учнетъ царь Менли-Гирей ссылатися съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ большими людми, или молодыми людми, а Семену велитъ царь у себя быти, доколѣ межи ихъ миръ ли будетъ или розмирье,—и Семену того ждати, отъ царя ему не ѣхати, доколѣ его царь не отпуститъ; нолни царь его отпуститъ, и ему тогды ѣхати къ великому князю.

А заѣдетъ Семенъ Бориса Ѳедцова въ Перекопи, а Ѳедецъ будетъ Ок-

сентьевъ пришолъ изъ Волохъ въ Перекопь, а царь ихъ учнетъ отпускати № 57.
къ великому князю,—и Семену Борису и Ѳедцу молвити: будетъ лзѣ ѣхати на Кіевъ, и они бы ѣхали на Кіевъ по цареву слову, ожъ имъ царь велитъ туда ѣхати; а съ Борисомъ Семену къ великому князю отписати о тамошнемъ дѣлѣ.

Да память князю Семену. Вспроситъ его царь: приказывалъ есми къ великому князю съ своими послы о кречетѣхъ и о соболехъ, и онъ послалъ ли съ тобою ко мнѣ? И князю Семену молвити: какъ, господине, пріѣхали твои послы, и язъ поѣхалъ часа того; а того, господине, къ тебѣ со мною не послано.

Память Семену Ромодановскому. Какъ пріѣдетъ въ Дбрянескъ, и будетъ тутъ въ Дбрянску приставъ великого князя Александровъ, которому съ Семеномъ ѣхати, и Семену того пристава вспросити, доколѣ ему съ нимъ ѣхати, до Кіева или и въ Крымъ? И скажетъ тотъ приставъ: ѣхати ему съ нимъ до Кіева или и въ Крымъ, или скажетъ, велѣно ему Семена проводить до Кіева, а изъ Кіева велѣно ѣхати съ Семеномъ иному приставу, и Семену его вспросити: кому на имя съ нимъ съ Кіева велѣно ѣхати? Да о томъ о всемъ Семену отписати къ великому князю. Да суды Семену въ Дбрянску дадутъ ли, или конми поѣдетъ изо Дбрянска, и ему о томъ къ великому князю отписати жъ. А какъ пріѣдетъ Семенъ въ Кіевъ, а пришлетъ къ нему намѣстникъ кіевской, чтобы ся Семенъ съ нимъ видѣлъ, и Семену къ намѣстнику къ кіевскому ѣхати, да пріѣхавъ ему говорити намѣстнику: государь мой князь велики послалъ меня къ Менли-Гирею царю дѣломъ великого князя Александровымъ, и ты бы велѣлъ меня проводити до Крыма. И отвѣчаетъ Семену намѣстникъ кіевской: велѣно ми тебя проводити до Черкасецъ. И Семену ему говорити: коли ты меня не велишь проводити до Крима, или до Тавани, или до Менли-Гиреева городка до Ачякова, что на усть Днѣпра, а людей со мною мало, и язъ ѣду назадъ къ своему государю А не пришлетъ намѣстникъ кіевской по Семена, и Семену къ намѣстнику къ кіевскому послати Созоновыхъ одного, или Чюру толмача, а велѣти ему намѣстнику кіевскому говорити тожъ. А велитъ намѣстникъ кіевской проводити Семена до Крыма, или до Тавани, или до Менли-Гиреева городка до Ачакова, что на усть Днѣпра, а Семену съ нимъ изъ Кіева ѣхати; а не велитъ намѣстникъ кіевской проводити Семена до Крыма, или до Тавани, или до Менли-Гиреева городка до Ачякова, что на усть Днѣпра, а взмолвитъ намѣстникъ кіевской Семену, чтобы еси къ своему государю назадъ ся не ворочалъ, а язъ о томъ шлю къ своему государю къ великому князю Александру, доколѣ мнѣ велитъ тобя послать проводити, а ты бысь того дожидалъ, и Семену ся того дожидать. А какъ пришлетъ князь Александръ, а велитъ Семена проводити до Крыма, или до Тавани, или до Менли-Гиреева

№ 47. городка до Ачакова, что на усть Днѣпра, и Семену съ нимъ изъ Кіева ѣхати, а изъ Черкасецъ ему Созоновыхъ обоихъ отпустити къ великому князю, да съ ними Семену къ великому князю о всемъ отписати. А пошлетъ князь велики Александръ съ Семеномъ въ Крымъ своего человѣка, а проводити Семена не пошлютъ, и Семену съ великого князя Александровымъ человѣкомъ въ Крымъ ѣхати.

Іоанъ, Божіею милостью, государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферски, и Югорски, и Прмскій, и Болгарскій и иныхъ, брата нашего и зятя великого князя Александрову намѣстнику дбрянскому, князю Ивану Ижеславскому. Послалъ есмя до Менли-Гирея царя до перекопского посла своего, князя Семена Васильевича Ромодановского; и какъ пріѣдетъ тотъ нашъ посолъ въ Дбрянескъ и будутъ ему суды надобе Десною рѣкою, и ты бы ему суды да и гребцы и кормники далъ до Кіева, колко ему будетъ надобе.—Іоанъ, Божіею милостью, государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородцки, и Псковски, и Тферски, и Югорски, и Пермьски, и Болгарски и иныхъ, брата нашего и зятя великого князя Александрову намѣстнику кіевскому князю Дмитрею. Послали есмя до Менли-Гирея царя до перекопского посла своего, князя Семена Васильевича Ромодановского; и какъ пріѣдетъ тотъ нашъ посолъ въ Кіевъ и будетъ ему суды надобе Днѣпромъ до Черкасцовъ, или будетъ доколѣ пригоже, и ты бы ему суды да и гребцы и кормники далъ, колко ему будетъ надобе.

№ 58.

1498, августъ. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менли-Гирея съ грамотами: *отвѣтъ на посольство князя Ивана Звенца; извѣщаетъ о своихъ сношеніяхъ съ литовскимъ великимъ княземъ и заявляетъ, что хочетъ воевать или орду Ахматовыхъ дѣтей, или защищать Волошскую землю отъ Литовцевъ; пишетъ объ особенной чести, оказанной ради его царя султаномъ послу великаго князя, но что посолъ велъ себя дурно, гордо; проситъ у великаго князя себѣ денегъ 70000, жемчугу, поминковъ, и самъ шлетъ ему отъ себя на память подарокъ, перстень, полученный имъ отъ султана Баязета. Одоевскіе князья прежде платили ясакъ,—великій князь приказалъ бы имъ и теперь платить. Царица Нуръ-салтанъ въ грамотахъ благодаритъ великаго князя за милость къ ея дѣтямъ, царямъ казанскимъ, и проситъ поминковъ. Грамоты крымскихъ царевичей и*

вельможъ, съ объясненіемъ своихъ заслугъ предъ великимъ княземъ, и № 58.
также съ просьбою поминковъ (Д. Крымск. № 1, стр. 570—604).

I. А се грамоты пришли отъ Менли-Гирея къ великому князю съ его послы, съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что наше здоровье полное отвѣдати, а свое здоровье полное сказати съ поминкомъ и съ поклономъ князя Звенца посла своего послалъ еси, пріѣхавши, сколко поминковъ и поклоновъ и рѣчи твои довелъ, а самъ Божіею волею пошелъ. И нынѣча мы полное здоровье сказати, а твое брата моего здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Казимера князя да Хозяша къ боярину твоему къ Юрью кошевавши, послалъ есми. И нынѣча съ тобою съ братомъ своимъ давали и имали докончалные грамоты, другу другомъ быти намъ, а недругу недругомъ быти, на той правдѣ и шерти стоимъ. А ты братъ мой другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти надобе: Ахматовы царевы дѣти обѣма намъ одинъ недругъ стоитъ. Нынѣча литовскому князю Александру недругомъ быти надобе тебѣ. И нынѣча отъ Бога прошенье наше то: послѣ того дни напереди по любви братство и дружба наша свыше учинити, а доброе дѣло наше безубыточно бы было. И нынѣча то по любви братству дѣло наше изъ устъ словомъ своимъ съ Каземеромъ да съ Хозяшемъ молвилъ есми, вѣрилъ бы еси. Да черказской князь Антононъ пріѣхалъ былъ, тому рать кошевавши хотѣлъ есми отпустити въ его землю, а въ ту пору человѣкъ пріѣхалъ на Стефана воеводу, многая рать княжа Александрова идетъ, а отъ турского салтана многая рать идетъ, молвя, сказать намъ пріѣхали; и мы на его сторону сами пошли. А пословъ своихъ къ тебѣ послалъ есми, и нынѣча дастъ Богъ на веснѣ на Волжьскую сторону хочю на конь всѣсти на недруга нашего. Ахматовы дѣти истомны учинилися, и нынѣча хотимъ ихъ искати. Сего Казимера да Хозяша, надобные люди намъ, какъ ихъ пожалуешь съ добромъ учинивши зимою къ намъ, съ своимъ посломъ кошевавъ, борзо отпустилъ, на то мое дѣло братство свое учинивъ, велику подпору дашь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ третьяго, іуля въ 9, въ суботу, писанъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то. Что съ своимъ посломъ съ Звенцемъ написавъ и молвя приказалъ еси: литовской князь Александръ, послы межи насъ ходили, и дочерь мою просилъ, ино зима пришла, человѣка послати къ тебѣ думати, ино нелзя, и мы дочерь свою дали, ты бы того дѣля не погнѣвался, молвилъ еси. И нынѣча твое брата моего доброе дѣло наше, дочерь свою далъ еси, съ нами литовской князь Александръ помирится, или не помирится; а коли доброе дѣло

№ 58. сталося, ино было поговоря со княземъ Александромъ, ино поговорить было пригожъ. И нынѣча мы съ литовскимъ княземъ Александромъ много мирныхъ словъ поговорили, и своего посла, пана, Кисапаромъ зовутъ, къ намъ прислалъ, и нынѣ насъ къ вѣрѣ привелъ, срокъ учиня, нашего слугу, которой посломъ пошелъ, тамъ не отпущены были, Бостай да Бурнакъ; и нынѣча пословъ нашихъ отпустити хочетъ, и Илесу толмачю ѣхати и привести было; и мы своего человѣка прикошевавъ послали, и шерти и правды повѣрили мы; и какъ тѣ придутъ, послѣ того мы пана Кисапара посла его добра и крѣпка дѣля Ширинъ Дулетека мырзу прикошевавъ послати мы было, мѣсяць пять и шесть было, а срокъ минулъ, а они не бывали. Послѣ того вѣсти мы слышали: къ Шигъ-Ахметю царю пословъ отпущали, пріѣди, молвилъ; а самъ князь Александръ на Стефана воеводу идетъ, и отъ Стефана воеводы къ намъ человѣкъ пріѣхалъ тѣ вѣсти сказати. И будетъ такъ князь Александръ насъ омани не на дружбу лицемъ ударилъ. И нынѣча ты братъ мой съ нами учиненъ въ шерти и въ правдѣ, по тому будешь литовского княже Александровѣ землѣ, сколко силы у тебя иметъ, недружба бы учинити. И нынѣча съ нами такъ будетъ, не въ дружбѣ стояти Александру, къ тебѣ къ брату своему человѣка пославъ, отвѣдаю. Отъ Бога надѣя то стоитъ: у салтана съ шестдесятъ или съ семдесятъ тысячь рати взявши, Божьимъ милосердіемъ, къ Вилнѣ и къ Кракову доити въ мысли у насъ есть, такъ вѣдай. О томъ дѣлѣ съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ изъ устъ слово молвилъ есми, такъ вѣдай и вѣри имъ. Ещо слово наше то: съ княземъ Звенцомъ въ посланой грамотѣ писалъ еси: Михайла Андреева къ турского къ салтанову сыну, которой въ Кафѣ, послалъ есми; и ты къ Михайлу ко Андрееву доброго своего человѣка прикошевавъ, къ салтанову сыну отпустилъ бы еси; и салтановъ сынъ мою грамоту и рѣчи отвѣдавъ, ко отцу своему къ салтану послалъ и Михайла Андреева, посла моего, молвилъ еси. И мы Михайла посла твоего взявъ, въ Крымъ городъ въ свой въѣхавъ, къ салтанову сыну бакшея своего Муртозу прикошевавъ, и Михайла посла твоего отпустилъ есми. И салтановъ сынъ посла твоего Михайла видя, гораздо къ намъ, молвя, приказалъ: князя великого Иванову послу свыше честь бы далъ, къ салтану къ отцу своему и къ пашамъ доброго своего человѣка прикошевавъ, отпускаю; и ты бакшеа своего Муртозу прикошевавъ, къ отцу къ моему къ салтану отпустилъ бы еси, нашего слова много болѣ твоего слова чествуетъ и вѣритъ, молвя, докучалъ ми. И язъ бакшея своего Муртозу къ Михайлу къ послу твоему прикошевавъ, къ салтану послалъ есми, и добры здорови посолство и Михайло и бакшей мой Муртоза къ салтановѣ двери дошли. Послѣ того паши бакшея моего Муртозу призвавъ, молвили: къ салтану отъ мазырского короля и отъ лятцкого короля и отъ фрязскихъ князей безпрестанно послы великіе приходятъ, а

отъ великого князя не прихаживали; и князь велики Иванъ царю добрѣ и въ дружбѣ и въ братствѣ стоитъ, и нынѣча послы его пришли, и мы свыше честь хотимъ давати, и царю сердце радостно; а великого князя Ивана добрымъ княземъ, молвя, славятъ, и мы и имъ величество воздаемъ; и которые здѣсе послы пришли, и мы ихъ гораздо подчиваемъ. И мой человѣкъ Муртоза отвѣтъ имъ далъ: сами говорите, всѣ дѣла вѣдаете и умны есте, отъ васъ никоторое дѣло не останется, отъ всѣхъ сторонъ великіе послы приходятъ, молвя, къ салтану, сами есте говорили; и нынѣча царя, брата вашего доброго брата и друга, доброй посолъ пришолъ, и мазярского и лятцкого короля пословъ свыше ихъ надобе вамъ чествовати, молвилъ. И паши молвили: гораздо еси молвилъ; и у насъ въ мысли и въ сердцѣ потому жъ, молвили; и нынѣча которой посолъ пришолъ, мы ся корешевавши, пиръ нарядивши, и платьемъ подаримъ, а десять тысячь денегъ корму ему дадимъ, свыше ему честь учинимъ, и слышети и видѣти есть, и завтра салтану явимъ; послѣ того салтанъ пожалуетъ и платье и дары давши и честь свыше будетъ, взвидишь, молвили. И Михайла Андреева, посла твоего, звати людей своихъ послали. И люди ихъ звати пришли, и посолъ твой Михайло не поѣхалъ. Послѣ того, моего бакшея Муртозу паши послали: ты поѣди, твоего слова инаково не учинитъ, молвили. И бакшей мой Муртоза ѣхавъ Михайлу молвилъ. И Михайло молвилъ: мнѣ съ пашами рѣчи нѣтъ; язъ пашино платье не вздѣваю и даныхъ денегъ ихъ не хочю, съ салтаномъ мнѣ говорити, межи насъ отповѣди, ко мнѣ царевъ человѣкъ ненадобе, молвилъ бакшею моему Муртозѣ. Послѣ того, Муртоза къ пашамъ пріѣхавъ, что ему говорити, и засоромяся стоялъ. И паши говорили: пошлины и вѣжства не видалъ и не вѣдаетъ, что за посолъ, молвили. И назавтрее салтану явили, да молвили: свыше чести ненадобе, молвилъ; которой посолъ, и намъ ему что учинити? молвили. И отпускной ему отвѣтъ дали. Послѣ того, которые посла твоего Михайла провожали, къ намъ одну грамоту писавши прислалъ салтанъ, такъ писалъ: со мною князь велики Иванъ любя въ дружбѣ и въ братствѣ похотѣлъ бы быти, и ко мнѣ молодое дитя посломъ ли бы послалъ; добрую честь и подчиванье хотѣли мы чинити, и посолъ самъ не хотѣлъ; и нынѣча добрую честь и подчиванье, которой посолъ пріѣхалъ, толко бы мы учинили здѣсе и тамъ, которые отъ насъ поѣдутъ послы наши, свыше честь и подчиванье учинилъ бы. Отъ востока до запада послы наши ѣздятъ и пріѣзжаютъ, и слышети и видѣти есть, наши послы тамъ чести и подчиванья не видятъ, намъ соромъ будетъ; сею дорогою посла кошевавъ нелзя ми послати; сынъ мой въ Кафѣ, послы бы межи ихъ ходили и отвѣдавъ къ намъ бы приказалъ; послы ихъ чести и подчиванья нашего не хотѣли. Да ещо великого князя Иваново отъ насъ прошенье то и посланъ о томъ: въ Азовѣ и въ Кафѣ и за моремъ и во Царѣ- № 58.

№ 58. городѣ въ головахъ и во всѣхъ моихъ городѣхъ и въ земляхъ гости деи мои ѣздятъ, силы бы имъ и истомы не чинили во всѣхъ дѣлѣхъ; а кой гость мой изойдетъ, и зауморщины бы не имали. И мы тебя царя брата своего дѣля и напередъ того молвилъ есми, то слово мое инаково не будетъ. А въ Кафѣ сыну своему приказавъ послалъ есми: въ Азовѣ и въ Кафѣ великого князя Ивановымъ гостемъ и людемъ ихъ силы и истомы не вели чинити; а гость его изойдетъ, и зауморщины бы не имали, а въ товарищовы бы руки давали, что ся у него останетъ; а не будетъ товарища, ино написавъ взявши держати, а писавши послати въ великому князю, и онъ бы человѣка послалъ да взялъ. А за моремъ и во Царѣгородѣ въ головахъ такъ заповѣдь есми учинилъ: кто мою заповѣдь инаково учинитъ, и язъ велѣлъ одрати, молвя, писавши послалъ; и нынѣча о томъ дѣлѣ сколко словъ осталося, съ Казимиромъ со княземъ да съ Хозяшемъ, молвя, приказалъ есми. Да ещо бакшей мой Муртоза молвилъ Михайлу Андрееву, что язъ молвилъ князь велики Иванъ спросилъ бы съ Михайломъ ѣхалъ въ тетѣхъ (?) Костянтинъ, такъ молвилъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да ещо слово наше то: Костянтинъ Малечкинъ, бояринъ твой, тебѣ брату моему меня хулилъ, и что мене хулилъ, тѣ всѣ слова писавши съ Звенцомъ послалъ еси. Съ тобою, съ братомъ съ своимъ, какъ братство и дружба сталася, отъ тѣхъ мѣстъ межъ насъ лживыхъ дѣлъ не было, отъ тѣхъ мѣстъ и до сѣхъ мѣстъ пріѣзживали и отъѣзживали, пословъ своихъ спроси; и язъ послу твоему убытокъ ни въ коемъ дѣлѣ не учинилъ; и есть ли мое дѣло съ Костянтиномъ съ Малечкинымъ, ѣхали толмачь и дьякъ есть, и ты ихъ вспроси, надѣйся, они молвятъ, съ нами Костянтинова ложь и правда и слово наше; и нынѣча, дастъ Богъ и тебѣ и мнѣ здоровье, съ своимъ посломъ съ Казимиромъ и съ Хозяшомъ, Костянтина прикошевавъ, прислати тебѣ надобе. Которого боярина и посла къ намъ пошлешь, и мы передъ его очима съ нимъ поговоримъ; послѣ того лживое дѣло тогды вѣдомо будетъ. Межъ двѣма браты кто межъ ихъ лживое лихое слово говоритъ, тому тогды пригожествомъ молвимъ, и нынѣча Костянтинову слову вѣривши, что Костянтинъ говорилъ къ намъ, писавши прислалъ еси; и будетъ такъ семъ путемъ наши рѣчи не примешь, съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ къ намъ которому послу ѣхати не пошлешь, а Костянтинову слову повѣришь, мене брата своего лживымъ нарядишь, послѣ того братство и дружба наша какова будетъ? О томъ дѣлѣ съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ изъ устъ словомъ молвя послалъ есми, такъ вѣдай и вѣри имъ. Да слово наше то: съ бояриномъ своимъ съ Борисомъ писавъ приказалъ еси, и слова ваши горазде отвѣдалъ есми, и дастъ Богъ по дѣлу своему посмотря, съ Борисомъ съ бояриномъ съ твоимъ молвя, и отвѣтъ тебѣ пошлю. Да слово наше то: къ Стефану къ воеводѣ послалъ еси Ѳеодора Алексѣева; и язъ доброго человѣка прикошевавъ, послалъ есми, и дастъ

Богъ поздорову пріѣдетъ, не издержавъ съ добромъ, Богъ дастъ дорогу, № 58.
борзо его отпущу, такъ вѣдай. Ещо слово наше то: Стефанъ гость твой изъ-заморья пришолъ съ кіевскими гости вмѣстѣ, ѣдетъ прочь, намъ молвилъ: князя великого куны есть. И мы ему молвили: на дорозѣ ещо ординскіе казаки есть, не ѣзди, молвилъ есми передъ Юрьевыми очима. И онъ молвилъ: я здорово доѣду; а кое лихое дѣло будетъ, столко у мене кунъ есть, а Юрьи по мнѣ поручникъ, молвилъ. И язъ его здорово отпустилъ, а 2000 денегъ поминка взялъ есми; а опрочѣ того силы и истомы не учинилъ есми, такъ вѣдай. Ещо слово наше то: у тебя, у брата у моего, прошенье то, опрочь переднего нашего запросу того дѣля: у меня у брата у твоего запросилъ другъ мой; у тебя не просити, у кого ми просити? 6 кречетовъ, одинъ бы лебеди ловилъ, да два высокіе соколы и съ соколникомъ прислалъ бы еси, нашихъ бы соколниковъ научивъ, поѣхалъ, да два сорока соболей съ ноготми, дѣтей моихъ добрые дѣла будутъ, да пять-шесть одинцовъ черныхъ соболей съ хвосты. Нынѣча на Бога надежу положа, хотимъ недруга искати, легкой какъ на себя вздѣти панцырь прислалъ. Да лѣтось съ Звенцомъ чару серебряну и съ наливкою прислалъ еси, тебя брата своего твою чашу всегды пити; того дѣля великой кубокъ прислалъ бы еси. Поминокъ дѣля, пять-шесть добрыхъ рыбьихъ зубовъ прислалъ бы еси. У тебя у брата моего прошенья не просити, что ми дѣяти? а у меня нѣтъ; какъ ты братъ мой прошенье мое инаково не учинишь, пришлешь, ты братъ мой вѣдаешь. Да слово наше то: которые ваши послы и бояре пріѣхали, сколко уланомъ и княземъ моимъ поминковъ не доходитъ, мнѣ о томъ велми въ докуку; а первое того бывало жаловавши посылывалъ еси, ино забывши оставливаешь, а иные изошли, ино дѣти ихъ на ихъ мѣстѣ есть; и нынѣча тебѣ взвѣстили, меня брата своего въ докукѣ не остави, какъ поминокъ пришлешь, братство твое вѣдаетъ: Темешъ улановъ братъ, Ахметъ уланъ, молна Абдыразакъ, Апакъ улановъ сынъ, Абикенъ уланъ, Довлетъ уланъ, да Чимакъ, Темешъ улановъ братъ, Алабата уланъ, Тевекель уланъ у тебя бывалъ. А напередъ того поминокъ ты посылывалъ: Мамышъ уланъ, у тебя бывалъ, знаешъ его; Ибряимъ князь Коурлатовъ сынъ, княземъ ся учинилъ; Османъ князь, Коуратъ Ахчюра князь, Камбарали князь, Апсеитъ уланъ, девять человѣкъ отъ улановъ и князей; какъ съ поклономъ и съ поминкомъ не забывая пришлешь, ты вѣдаешь. А иніи князей нашихъ: Тулпарово мѣсто, братъ его Мусека князь учинился; Апасъ князь, Кудобердей князь. Какъ тѣхъ нашихъ людей не забывая пришлешь, ты вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: коли салтанъ Магамедъ преставился, сынъ его Баязытъ салтанъ послѣ отца память ко мнѣ прислалъ, платье и

№ 58. кони, да яхонтъ алъ въ жыковинѣ въ золотой; нынѣча тебѣ брату моему на рукѣ пригожъ держати, молвя, на рукѣ возвидишь, меня на сердцѣ держишь, а братство и любовь свыше будетъ; друзи наши слышевъ обрадуются, а недрузи наши слышевъ попропали бы. Молвя, ту жиковину съ яхонтомъ съ алымъ тебѣ любимому брату съ своимъ съ паробкомъ съ Давыдомъ послалъ есми передъ бояриномъ передъ Юрьемъ со очи на очи; того дѣля съ Юрьемъ Давыдъ паробокъ мой тебѣ брату моему межъ насъ братству и любви свыше быти; а учнутъ тебѣ сказывати, то мое рѣчи, вѣри имъ. Да ещо у тебя брата моего прошенье и запросъ на божей путь милостыню, молвилъ есми, божей храмъ нарядити обрекся есми, въ рукахъ харчю мало, жемчюгу въ рукахъ было, и мнѣ что дѣяти? Молвя, тебѣ брату своему послалъ есми съ тѣмъ съ Давыдомъ съ паробкомъ 33 одинцовъ великихъ, жемчюгу, да 40 одинцовъ менши тѣхъ, да 42 подъ тѣмъ менши, да 60 зеренъ тѣхъ менши; нынѣча на милостыню обрекся, молвилъ есми, къ тебѣ къ брату своему послалъ есми, того дѣля семьдесять тысячь денегъ половина сдѣлати молвятъ тебя брата своего у кого ми просити? Молвя, прошенье мое то: какъ братство свое учинишь, семьдесять тысячь денегъ съ тѣмъ съ моимъ паробкомъ съ Давыдомъ пришлешь, свыше любовь и братство учинишь намъ. Каково спасеніе будетъ тебѣ брату моему, таковожъ спасеніе будетъ, того дѣля, что одного Бога храмъ дѣлати на семьдесять тысячь денегъ здѣшніе рухледи тамо купить здѣсе много прибытка будетъ, тебѣ брату моему свыше спасеніе будетъ, а на семъ свѣтѣ велико имя тебѣ брату моему будетъ, и дружбу учинишь, и ты прошенья нашего свыше дашь, братству своему и дружбѣ своей велми свыше учиненъ будетъ. О тѣхъ рѣчѣхъ боярину твоему Юрью да Давыду словомъ молвилъ есми; тѣхъ вспросивъ и увѣдаешь. Да съ тѣмъ съ Давыдомъ съ паробкомъ, что себѣ надобе на 20000 денегъ тафты и шолку послалъ есми, и то вѣдавъ, тамги и пошлины и истомы бы великіе ему не было. Да Авдулою зовутъ паробка съ тѣмъ Давыдомъ прикошевавъ, послалъ есми, и на семъ свѣтѣ что бываетъ, и что не бываетъ, молвя, харчю у нихъ нѣтъ, какъ на его голодность и на его куны посмотришь, братству примѣта то стоитъ: мой паробокъ, твой паробокъ стоитъ, и боярину твоему Юрью молвилъ есми. Да ещо слово наше то: салтанъ Баязытовъ сынъ салтанъ Ахметъ, Амаси и Самсона и Токата тѣхъ городовъ князь, просити у насъ человѣка своего и грамоты прислалъ: съ моимъ отцомъ съ салтанъ Баязытомъ въ дружбѣ и въ братствѣ нарядилъ еси съ московскимъ съ великимъ княземъ Иваномъ; и нынѣча князь велики Иванъ съ тобою и въ дружбѣ и въ братствѣ стоитъ, твое слово инаково не учинитъ. З годы мой, Гортемиромъ зовутъ, гость на Москвѣ торговати ѣздилъ; поклепавъ его, 8 калей краски, 3 кантарей перцу, 3 кантари мыла, 3 кантари бумаги, 6 кантари орѣшковъ, 9 марзу-

ванскихъ шатровъ; какъ добрые гости ходили, тѣ потомужъ порядливо хо- № 58.
дили, платье и кафтаны и иное все порядливо было. Вспросишь, сесь гость Кортемирь молвитъ се поклепное дѣло въ маломъ дѣлѣ было, казнивши, носъ и уши рѣзали, его кунами его грѣха не было, о чемъ взяты. И нынѣча сего моего гостя Кортемиря се писаные куны взятые великого князя Ивана безвѣстно. И нынѣча съ нами братства и сусѣдства для, прикажи брату своему великому князю Ивану, молвя, ко мнѣ приказалъ. Того дѣля, у тебя брата своего того дѣля прошу, да молви, того великого князя Иваново доброе имя слышимъ, правосудомъ его зовутъ. Насъ Баязытовыхъ дѣтей много, межъ насъ отъ тебя ко мнѣ то дѣло мое сдѣлаешь, всесвѣтныхъ кунъ болѣ того мнѣ дашь. Великого князя Ивановы многіе гости въ нашъ въ Токатъ ходятъ, и мы у тѣхъ гостей толко возметъ гостемъ силу учи(ни)ли молвятъ, въ лихомъ имени будемъ, молвя, не учинимъ, такъ говорятъ у меня много просятъ. И нынѣча у тебя у брата у моего прошенье мое то: мое прошенье инаково не учинишь, солтанъ Агметевъ сѣ куны полны назадъ сему гостю Кортемирю велишь отдати, мнѣ брату твоему много миньятъ, а тобя беспрестанно слышети и видѣти твое доброе имя. О томъ дѣлѣ Юрью боярину твоему съ Давыдомъ съ паробкомъ съ своимъ изъ устъ слово молвилъ есми, такъ вѣдай; того салтана Магметева гостя Картемиря съ Давыдомъ съ моимъ паробкомъ вмѣстѣ бы еси отпустилъ; дастъ Богъ здѣ пріѣдутъ, и мои къ салтанъ Агметю многи миньятные слова будутъ, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамота послана. Ещо слово то: тотъ Давыдъ паробокъ, надобе ему тяжелая рухлядь купити, тобѣ брату моему вѣдомо отъ княжихъ Александровыхъ людей, будетъ не быти лихому дѣлу отъ Смоленска, съ вашими гостьми вмѣстѣ судномъ придутъ къ усть Нѣпру, къ нашему городу пріѣхавъ тутъ вылазятъ; со княземъ Александромъ ратно будетъ, Смоленскою дорогою нелзѣ будетъ ѣхати, Дономъ толко будутъ имъ товарищи; тобѣ брату моему пригожъ будетъ; ожъ будетъ тишина, сему будетъ Давыду ѣхати, и ты отпусти; будетъ дорога не чиста, и ты не отпущай. О томъ дѣлѣ съ Юрьемъ и съ Давыдомъ словомъ молвилъ есми, такъ вѣдай.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Изъ старины Одоевскихъ городовъ князи, по старинѣ къ намъ, что давали ясаку тысячю алтынъ, а дарагамъ другую тысячю алтынъ давали, по той пошлинѣ дарагу ихъ бахшеиша послалъ есми; какъ сесь писанъ ясакъ нашъ двѣ тысячи алтынъ пошлину нашу безубыточно и дати намъ не похотятъ, и ты бы взявъ на нихъ да далъ. Моимъ здоровьемъ и твоимъ брата моего здоровіемъ хотимъ свыше учинити дѣло свое. А Одоевскихъ князей, Иванъ въ головахъ, а люди его учнутъ лычити, самъ свое крѣпкое слово молвивъ сполна, что се и писано, бахшеишу взявши велишь отдати, братство твое вѣдаетъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

№ 58. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что Абалакъ Азея съ поминкомъ своимъ и съ поклономъ къ Магметъ-Амину царю послалъ есми, а о томъ къ Нурдовлату царю, къ дядѣ своему, съ поминкомъ и съ поклономъ, и отвезчи, оттолѣ ко Абдылъ-Летифу царю наши поминки и поклоны довезти, молвя, приказалъ есми. Нынѣча тому Абалакъ Азею въ Казань и въ Мещеру съ поминки и съ поклоны нашими пойдетъ, и ты, прикошевавши доброго проводника, по дорозѣ подводы пожалуешь. А ко Абдылъ-Летифу ко царю грамоту свою крѣпко пошли, чтобы Абалакъ Азея зимою отпустилъ, съ Казимиромъ да съ Хозяшемъ не отсталъ, вмѣстѣ бы пріѣхалъ. Какъ о томъ дѣлѣ попристоишь, меня брата своего полное дѣло сдѣлаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: Барына Мамыша просити послалъ былъ есми. Ты братъ мой, какъ пригожъ будетъ, молвилъ еси, нынѣча Мамышъ такъ учинился, сынъ его есть, слышелъ есми. Нынѣча, какъ то дитя къ намъ пришлешь сею дорогою, къ намъ слугою его учинишь, тебѣ доброе имя будетъ. Съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что ты мой братъ вѣдаешь, Хозя Магаметя всегды посылывалъ, и онъ кречеты приваживалъ; а нынѣча его, кречетовъ же дѣля, послалъ есми. Нынѣча меня дѣля три-четыре ты взяти ему поволишь, сего Магмута не оставя, къ намъ бы пріѣхали. Третьего году коли ѣхалъ, рухлядь у него печатали, отъ жемчюгу и отъ румяночной краски, да 2 косячка утерялися, и ты то велѣлъ былъ ему заплатити. Какъ гораздо опытавъ, велѣлъ бы еси взявъ отдати, а нашего бы слова еси иначово не учинилъ. Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта девять сотъ третьего, августа 23, въ суботу. Поминка дѣля нѣчто съ Магаметемъ послалъ есми, таможники бы ему не докучали.

Менли-Гиреево слово. Великого князя Ивана, брата моего, прошенье мое и запросъ то: моей матери царицинъ отецъ Индіаву князь, его былъ ясачникъ, а Давыдомъ зовутъ; коли отецъ мой Ази-Гирей царь Орду взялъ, у матери у нашіе жилъ, и торговецъ былъ и на всякое дѣло былъ пригожь. Послѣ того, коли улусы покочевали къ Асторхани, и онъ въ Асторхани остался, да тамо изшолъ; ино сына его, Азя-Ахметемъ звали, къ намъ хаживалъ и на наше дѣло пригоже былъ, со асторханскими гостьми шолъ, и вашихъ гостей Абдылъ-Керимъ царь пограбилъ; а которые астарханскіе пришли гости, и поимавши пограбилъ еси; нынѣча тотъ Ази-Ахметъ вмѣстѣ былъ съ тѣми гостьми. Нынѣча Ази Ахметева жена въ Азовъ пришла, къ намъ послала бити челомъ: язъ въ Азовъ пришла царя государя своего;

хотя что у меня было, и язъ астарханскимъ царемъ отдала; нынѣча изъ № 58.
Азова судномъ до государьскихъ дверей дойду, твой холопъ Азя Ахметъ, и до смерти отъ государевыхъ дверей не отойти, того дѣля пришла есми. Нынѣча у брата у своего у великого князя, какъ по прошенью возмешь, а которое работное дѣло заставишь до смерти силу дадимъ. Нынѣча недруга своего Абдулъ-Керимовыхъ ясачниковъ астарханскихъ гостей каково учинити имъ, самъ вѣдаешь. Нынѣ мнѣ, брату своему, Хозя Ахметя со всѣмъ животомъ сему Давыду кошевавъ, пришлешь, какъ казну мнѣ дашь, ино болѣ того миньяты мнѣ брату своему. Того дѣля здѣсе на тамги и на пошлины и на прибыточные дѣла надобной человѣкъ; мнѣ прибытокъ и тебѣ брату моему прибытокъ будетъ; какъ сею дорогою отъ Давыда, отъ паробка моего, не оставя, того Азя Ахметя пришлешь, и братство и дружбу свыше учинишь. Такъ будетъ намъ слово твое, что было тебя брата своего прошенья и запросу инаково не учиню, молвилъ еси. И мы на той надеѣ стоимъ, нынѣча братству и правому слову примѣта то стоитъ, се прошенье и запросъ инаково не будетъ; съ семъ съ Давыдомъ Азя Ахметя надобетъ прислать тебѣ. О томъ дѣлѣ съ Давыдомъ съ паробкомъ своимъ, да Юрью боярину твоему изъ устъ слово молвивъ, приказалъ есми, такъ вѣдай. Да ещо прошенье и слово наше то: отъ моего базара, Мамою зовутъ молодецъ, всѣ его братья на моемъ базарѣ стоятъ; и тотъ торговати поѣхалъ, да въ Астархани женился, къ намъ пріѣзживалъ и отъѣзживалъ, нашу бологодѣть важивалъ, нынѣча мой человѣкъ стоитъ. Нынѣча братство учинивши, и сего Маму съ Давыдомъ отпустилъ бы еси, и что у него кунъ было, и ты бы отдалъ; и что ему кунъ отдашь, то писавши ко мнѣ послалъ еси. Мои рѣчи правые, потому примѣтишь, опрочь астарханскихъ гостей опросишь, кого попытаешь иныхъ, изъ моего базара поѣхалъ, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то стоитъ: кафинской арменинъ болѣнъ, Хозею зовутъ, отъ кафинского паши просивши болного, чтобы по дорогамъ ходилъ, молвя, здоровъ бы былъ; братъ его, Хозя Кулуемъ зовутъ, другъ мнѣ, его дѣля взявши торговати отпустилъ есми; нынѣча слышелъ есми, что онъ въ твоемъ городѣ на Москвѣ лѣтъ и пять и шесть есть. Нынѣча кафинской паша братъ его, молвилъ, царево есми слово подчивалъ, а вамъ на поруку далъ въ трехъ сотъ рублехъ, молвя, вины у нихъ. Нынѣча того Хозяа армянина болного взяти и привезти, Хозя Лутвіемъ зовутъ, послалъ есми. Ино мнѣ въ томъ дѣлѣ много сорома было. Нынѣча меня дѣля того Хозяя болного гостя армянина силою Хозя Лутвію въ руки давши, отпустилъ бы еси, и ты братъ мой и меня сорома избавишь. Нынѣча о томъ дѣлѣ съ Казимиремъ и съ

№ 58. Хозяшемъ изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

II. Ази царицыно слово. Великому князю Ивану, брату моему, изъ далніе земли ближнимъ сердцемъ много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: твоего здоровья полные вѣсти слышели есмя, и мы обрадовалися и весели учинилися. Которой посолъ пришолъ ко мнѣ, приказалъ еси: Магмедь-Аминь царь, своимъ слугамъ не вѣря, къ намъ пріѣхалъ; и мы Абды-Летифа царемъ учинити приказали есмя. И тѣ два мои сыны оба твои братья, обѣихъ ихъ, на Бога уповань̂е положа, тобѣ приказала есми и обѣихъ ихъ ты жалуешь; отъ меня ти ся не воротитъ, отъ Бога воротится, а о тобѣ Бога молю. Твоему дѣлу пригожество такъ пришло: болшого у собя еси оставилъ, а меншого на царство послалъ еси: тамошнимъ землямъ государь ты еси. А которымъ слугамъ онъ не вѣрилъ, ино твоя ѫ мысль вѣдаетъ, а онъ слугамъ крѣпко царемъ ся учинилъ, Божіимъ милосердіемъ и твоею же силою. И нынѣча межи друговъ и недруговъ отъ далнего слышети, а отъ ближнего видѣти, болшего оставя, а меншего царемъ учинити, молвятъ, твоему имени и твоей грозѣ добро ли то, тебя болѣ никто не знаетъ. О томъ дѣлѣ моя мысль, отъ Бога надѣя, да и отъ тебя то было, болшой бы на отцовѣ мѣстѣ былъ, а меншей у тебя былъ, какъ твой сынъ, такъ есми чаяла. Оба мои сыны толко сказати и слышети того дѣля говорю; а отъ меня что тебѣ не воротится, отъ Бога ся тебѣ воротитъ. Юрту нашему чюжему недругу не далъ еси обладати. Отъ моихъ рукъ что придетъ, здѣсе братъ твой Менли-Гирей царь бы здоровъ былъ, межи васъ добра вашего хочю, а о тебѣ много много Бога молю, моихъ дѣтей молодость и которого обычая не знаешь, и ты то имъ отдавши своимъ добромъ призришь, самъ вѣдаешь. Твое здоровье полное отвѣдати, съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Ахчюрою зовутъ, паробка своего послала есми. Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ ярлыкъ послала есми. Сухой бы поклонъ не былъ, молвя, къ Мяккѣ на которомъ иноходцѣ сама ѣздила, съ Ахчюрою есми къ тебѣ послала.

Отъ Ази царици Ивану князю, великому князю, брату моему, отъ далніе земли ближнимъ сердцемъ много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: сего лѣта которой человѣкъ ѣхалъ, съ тѣмъ грамоту послала есми, меня у Менли-Гирея царя печаловавъ и просити приказалъ бы еси, одинова бы ѣхавъ дѣти свои видѣла, молвя, грамоту послала есми. И нынѣча того моего слова не забывъ, молвя, прикажешь дѣти свои видѣти, помощникъ будешь, братству примѣта то стоитъ. И сама здѣсе язъ царю била челомъ: ты тамъ ѣдешь и дѣти свои видишь, къ намъ не будешь, молвилъ. А язъ молвила: пріѣду. А твоему ѣзду Иванъ князь вѣру дастъ, и грамоту

пришлетъ, и язъ тебя отпущу, молвитъ; язъ тѣхъ малыхъ остала печал- № 58.
ныхъ дѣтей, однова бы видѣла; какъ пособникъ будешь, ты вѣдаешь, отъ тебя свыше братству примѣта то стоитъ. Да отселѣ поѣхали наши Усеинъ да Мамашъ. Да сего лѣта ѣхалъ слуга мой; всѣхъ съ нынѣшнымъ посломъ, который пойдетъ, съ нимъ бы еси послалъ, а тамъ бы не оставилъ. Да ещо зимніе у меня шубы нѣтъ красные горла; шубу пришлешь, ты вѣдаешь; самъ жаловалъ, молвя, приказалъ еси съ Лобаномъ сколко слова будетъ и прошенья и запросу будетъ, молвя, приказывай, молвилъ еси. Того дѣля, молвя, приказала есми, какъ пожалуешь, самъ вѣдаешь, сколко моихъ словъ изъ устъ Борису молвила есми. Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ грамоту послала есми.

Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было: брата моего тамо здоровьемъ, а здѣсе бы Менли-Гирей здоровъ былъ, тамъ Магметъ-Аминь да Абды-Летифовымъ здоровьемъ отъ Бога надѣя есть; тѣ два малы остались дѣти мои, видѣла бы ихъ брата моего великого князя твоимъ здоровьемъ, о мнѣ печалованіе ко царю бы еси приказалъ; толко меня сестрою назовешь, твоего печалованья Менли-Гирей царь и на конѣ учинитъ, слово твое почти печалованіе твое приметъ; мои два глаза свѣтъ мой; малы остались дѣти мои, видѣти помощникъ будешь, молитва моя и молба моя съ тобою будетъ. Здѣсе язъ отпрашиваюсь у царя, меня отпусти, дѣтей своихъ одинова видѣвъ, да буду. Нынѣча братъ мой о мнѣ печалованье прикажешь, и царь меня отпуститъ, лишнее братство примѣта въ такомъ печалованьѣ будетъ; каково твое жалованіе будетъ про меня печалованье, молвя, прикажешь, самъ вѣдаешь. Царь мнѣ здѣсе молвилъ: что о тебѣ Иванъ князь иметъ печаловатися, и язъ отпущу тебя, молвитъ. Се мое печалованье, какъ Менли-Гирею царю о добрѣ печаловати прикажешь, ты вѣдаешь. Съ тяжелымъ съ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ Ябалака Азіа послала есми, отъ нынѣшнего посла не оставилъ, отпустилъ бы; а къ Абды-Летифу бы еси царю приказалъ съ Ябалака Азіемъ Усеина, чтобы не оставя отпустилъ, молвя, ты такъ прикажешь, и онъ бы борзо отпустилъ. Молвя, съ жиковиною грамоту послала есми. Мой одинъ братъ въ Ордѣ остался, по того человѣка своего посылали есмя привести; и въ ту пору мещерскимъ казакомъ попалъ тотъ человѣкъ; и нынѣ братъ мой князь велики того человѣка опытавъ и къ намъ пошлешь, ты вѣдаешь.

Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было: самъ гораздо знаешь, Айдаръ Газы моего сына кормилъ, его жена Довлетъ салтанъ моимъ дѣтемъ сиську давала, и нынѣ къ Мяхкѣ ѣхати обреклася; жаловавши къ намъ пришлешь, и мы человѣка прикошевавъ къ Мякѣ пошлемъ, и молитва ее и молба съ тобою будетъ; братъ мой, у тебя прошу наше слово почтишь, отпустишь, ты вѣдаешь. Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ ярлыкъ посланъ.

№ 58. Великому князю, брату моему, отъ Ямгурчея отъ царевича много много поклонъ, изъ далніе земли ближнимъ сердцемъ, съ тяжелымъ поклономъ а съ легкимъ поминкомъ мене брата своего полное здоровье отвѣдати послалъ еси; твое брата мое(го) здоровье мы слышевъ, обрадовалися есмя. И мы съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ твое здоровіе полное отвѣдати, Тювикелемъ зовутъ, паробка своего послалъ есми язъ, братъ твой. Мой не какъ иной паробокъ, мой доброй паробокъ, здѣсе мой слуга, а тамо твой слуга стоитъ; друга моего и недруга очи, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь, меня брата своего какъ бы отъ земли поднялъ еси. Язъ самъ дастъ Богъ къ Мякѣ хочю итти мысль есть. Нынѣча тобѣ брату своему не сказавши, кому сказати мнѣ, ко мнѣ ежегодное жалованье твое сѣмъ путемъ жаловавши, молвя, съ сѣмъ посланомъ взвѣстити послалъ есми. Наши люди, которые поѣхали къ тебѣ, съ тѣми гонца своего похочешь воротити, моего человѣка съ тѣмъ вмѣстѣ назадъ отпусти того Тевекеля дожидая, съ того велми братство свое учинишь, самъ гораздо вѣдаешь. Слыхалъ еси, люди твои ѣзживали къ Мяккѣ; бѣлый кречатъ да шуба рысья велми тамо дорого стоитъ. Князь велики, братъ мой, въ чюжой землѣ какъ меня бра(та) своего въ соромѣ не учинишь, ты вѣдаешь; недостаточство свое тобѣ сказати послалъ есми, изъ устъ слово съ Тевекелемъ приказалъ есми, что онъ говоритъ, тому бы еси вѣрилъ. Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Великому князю Ивану отъ брата отъ твоего отъ Бараша много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бъ было: твое здоровье полное, которого посла ты послалъ, отъ того слышелъ есми, велми обрадовались есмя. Мы со царемъ своимъ государемъ здѣсе здорови будемъ, а ты тамъ здоровъ будешь, твоему другу другъ, а недругу твоему недругъ будемъ. Молвя, мысль есть, не нонѣ ни завтра съ тобою есмя въ дружбѣ и въ братствѣ стоимъ, отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ учинены. Нынѣча твое здоровье видѣти, а наше здоровье сказати тяжелой поклонъ, а легкой поминокъ, Мамышакомъ зовутъ, слугу своего послалъ есми; тотъ, что изъ устъ слово молвитъ, мое слово стоитъ, и вѣри ему. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

Великому князю Ивану отъ брата отъ твоего отъ Бараша много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бъ было: царь мою дочерь просилъ за своего сына за Ахметъ салтана: сына своего тебѣ зятемъ учиню; много докучалъ. И мы, примысливъ, со царемъ сватался. Нынѣча мое дитя тобѣ братъ стоитъ. Которой конь передней къ намъ довелъ, и язъ съ Мамышакомъ тобѣ послалъ есми, и что учнетъ Мамышекъ изъ устъ слово говорити, и то мое слово стоитъ, такъ вѣдай.

Господаря моего брату великому князю Ивану челомъ ударивъ, отъ Довле-

тека поклоаъ. Послѣ поклона вѣдомо бъ было слово наше то стоитъ: самъ жа- № 58.
ловавъ со осподаремъ моимъ съ Менли-Гиреемъ со царемъ братомъ и другомъ учинились. Отъ тѣхъ мѣстъ здѣшнимъ добрымъ дѣломъ своимъ меня другомъ назвавъ, меня посмотри и побереги, молвилъ еси. И мы, сколко отъ нашихъ рукъ пришло, государевымъ царевымъ дѣломъ и твоимъ дѣломъ не лѣнивался, съ королемъ недружбу учинилъ еси, государю моему царю недружбу довести, бьючи челомъ, послалъ еси. И государь мой царь на Кіевъ шолъ, и государевымъ царевымъ дѣломъ и брата его твоимъ дѣломъ головы своей и живота своего не жаловали; какого мы чинили, а твой человѣкъ видѣлъ, надѣйся тобѣ сказали; отъ тѣхъ мѣстъ и до сѣхъ мѣстъ тѣ правые мои дѣла отвѣдавши у государя у царя моего отъ всѣхъ людей стороны меня другомъ назвавши, добромъ свыше меня видѣвъ и добрые рѣчи свои и доброй поминокъ и поклонъ свой съ добрымъ бояриномъ, молвя, приказывалъ еси. И язъ, опроче иныхъ людей, посла твоего въ подворье къ собѣ позвавши, поилъ да кормилъ, доброй конь и платье свое не боронилъ есми ему, и добрую дружбу учинивши отпускивалъ есми. Которые твои послы добрые бояре приходили и добрые твои толмачи, тѣ всѣ съ радостью отъ меня отходили, вспроси тамо опроче Костянтина Малечкина: будетъ одинъ человѣкъ отъ меня нерадостенъ пошолъ? ино то Костянтиново слово право будетъ. Слава Богу, одное ипьскіе однорятки язъ не добылъ, либы столко бы насъ не было ли, государя своего царевымъ здоровьемъ да и твоимъ здоровьемъ сегодни что ми пити, что воздѣти, молвя, не убыточенъ есми, въ дому у меня медъ былъ того поити, на свой доброй конь хотѣлъ посадити, молвя: поди въ мое подворье, молвилъ есми; и онъ самъ засоромившися и поѣхалъ. Того дѣля меня поклепалъ, ненадобные рѣчи говорилъ Костянтинъ Малечкинъ; таковъ человѣкъ, государя моего лишнее жалованье забывъ, ненадобные рѣчи говорилъ; межи васъ, двухъ любовныхъ братовъ, лихое слово положилъ, соромъ намъ смерти пуще. Костянтина Малечкина посылай; передъ добрымъ государемъ царемъ и передъ твоимъ добрымъ посломъ и передъ бояриномъ поговоримъ, кто лживъ будетъ, и нашъ государь тогды вину учинитъ. У одного Бога прося, на государевѣ дѣлѣ какъ служимъ, а на твое брата своего дѣло готови стоимъ; меня съ инымъ человѣкомъ не ровнай; первымъ любовнымъ глазомъ жаловавши, тотъ же другъ еси, молвишь, пожаловавши, молвя, прикажешь, ты вѣдаешь. Отъ моихъ рукъ что придетъ твоему добру нигдѣ не оставлю, такъ вѣдай. Нынѣча поклонъ и легкой поминокъ свой съ Ази Гыдыремъ послалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, жиковинымъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Великому князю и его величеству отъ Бабашика, моливши, много много поклонъ. Съ царемъ сыномъ своимъ ваше добро день отъ дни свыше учи-

№ 58. нилъ, сына своего царя добра его прошу и брата его великого князя добра его прошу; съ того князь бы велики многолѣтенъ былъ. Сколко пословъ отъ него не хаживало, вселды поминокъ и поклонъ отъ меня отъ богомолца не оставливалъ, великого князя у сына моего у царя добра дѣля сколко прошенья и слово будетъ. Какъ сила наша иметъ, великого князя слова дѣля голову свою на середу положу добру, помощникъ буду. Князь велики ко мнѣ что слово и кое дѣло прикажетъ, и то дѣло, какъ Богъ дастъ, сдѣлаю. Молвя, у Бога надѣя есть великого князя добра его хочю, и здоровье полное отвѣдати легкой поминокъ, а тяжелой поклонъ, Кулвелій паробка своего послалъ есми.

№ 59.

1498. Возвращеніе въ Москву Бориса Челищева и отвѣтъ на его посольство царя Менгли-Гирея: *царь твердо стоитъ въ союзѣ; Александръ Литовскій присылалъ пословъ о мирѣ и въ то же время посылаетъ своихъ пословъ къ недругамъ въ орду Ахматовыхъ дѣтей; въ ордѣ Ахматовыхъ дѣтей теперь голодъ.* (Д. Крымск. № 1, стр. 604—614).

Лѣта 7007, пріѣхалъ изъ Перекопи Борисъ Ѳедцовъ Челищова, а съ нимъ царевъ человѣкъ Шевалъ. А се царевъ отвѣтъ Борису. Велѣлъ тобѣ царь Менли-Гирей говорить: какъ есми съ тобою съ своимъ братомъ крѣпкое слово молвили и правды учинили, какъ межи насъ въ грамотахъ записано и цѣлованье было, другу твоему другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быть,—и язъ на той правдѣ стою: другу твоему есми другъ, а недругу твоему есми недругъ, а на всякого недруга есми съ тобою съ своимъ братомъ одинъ человѣкъ. А ты мой братъ, какъ еси слово свое молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси стоялъ, другу моему другъ, а недругу моему недругъ, а на всякого недруга со мною бы еси заодинъ. А нѣчто наши недрузи, Ахматовы дѣти, Шигъ-Ахметь царь съ своею братьею пойдетъ на меня, и ты бы мой братъ послалъ братанича моего Саталгана царевича съ уланы и со князми и съ казаки, и своихъ рускихъ воеводъ и съ рускою ратью съ ними жъ послалъ на ихъ орду. А нѣчто наши недруги, Ахматовы дѣти, пойдутъ на тебя, и язъ по своей правдѣ иду самъ на ихъ орду со всею своею силою, а дѣлать стану сколко мнѣ Богъ поможетъ, а добра твоего смотрить и дѣла твоего беречи радъ есми до своего живота, а на всякого на твоего недруга, и опроче тѣхъ недруговъ съ тобою есми одинъ человѣкъ съ своимъ братомъ.

Приказывалъ еси ко мнѣ мой братъ о великомъ князѣ Олександрѣ: помиритца со мною, тобѣ бы было вѣдомо; а не помирится со мною, тобѣ жо бъ

было вѣдомо. И онъ нынѣча прислалъ ко мнѣ гонца своего съ грамотою, № 59.
а въ грамотѣ писано, чтобы язъ рать свою унялъ, вотчину его воевати не велѣлъ. Да былъ у меня посолъ его Гаспаръ, и онъ ко мнѣ писалъ въ грамотѣ, чтобы язъ посла его къ нему отпустилъ, а онъ ялся ко мнѣ иного посла прислать о миру и о дружбѣ и о братствѣ. И какъ ко мнѣ посолъ его пойдетъ съ чѣмъ ни есть, и язъ къ тебѣ часа того пришлю со всѣмъ съ тѣмъ, каковы будутъ его рѣчи. Да приказалъ есми къ тебѣ съ своими послы, съ Казимиромъ да съ Хозяшемъ, о всемъ о литовскомъ дѣлѣ; и ты бы ко мнѣ моихъ пословъ отпустилъ не издержавъ. А какъ ми велишь дѣлать съ великимъ княземъ съ Олександромъ, и язъ изъ твоего слова не выступлю.

А се съ Шеваломъ царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что своего слугу Бориса боярина къ намъ послалъ еси съ тѣмъ словомъ: литовской князь Александръ съ недруги съ вашими, съ Шигъ-Ахметемъ и съ Муртозою, друзи ся учинили и хотятъ привести, молвя, съ Михайломъ съ бояриномъ съ своимъ, съ кимъ пріѣхалъ Махмутъ Аги, молвя, приказалъ еси. Мы братья сѣмъ рѣчемъ отвѣтъ съ своимъ слугою съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ и съ твоимъ слугою съ Юшкою и написавъ, молвя, приказалъ есми. А нынѣшніе дѣла напишемъ: литовской князь Александръ нынѣ къ намъ люди свои съ грамотами прислалъ: мы въ дружбѣ стоимъ, а иной недружбы въ мысли у насъ нѣтъ. Менли-Гирей царь, братъ мой, слугу моего пана Кисапара отпустилъ бы. И царя брата моего слова инаково не учиню, молвя, и вѣру давъ послалъ. И нынѣча на той правдѣ стоять ли, или инаково будетъ? Молвя, пана Кисапара посла его отпустилъ есми въ малые дни. Князь Александрову княжую правду и ложь его Богъ доведетъ, и познавъ, тебѣ любовному брату вѣдомо учиню, такъ вѣдай. Великому князю, брату моему, ещо слово мое то стоитъ: писалъ еси, Ахматовымъ дѣтемъ, недругомъ вашимъ, съ тобою съ братомъ своимъ противъ стояти, одны стоимъ другу другомъ, а недругу недругомъ стоимъ, и восе моя рать и мещерьская и казанская вся готова стоитъ, молвилъ еси; и нынѣча съ тобою, съ любовнымъ братомъ своимъ, и въ шерти и въ правдѣ потомужъ бы было. И язъ, будучи тебѣ брату великому князю правду и шертъ учинивъ своимъ языкомъ, и далъ есми шертную грамоту, на томъ словѣ и стоимъ, а тебѣ брату моему великому князю другу другомъ, а недругу недрузи стоимъ, Ахматовымъ дѣтемъ и инымъ недругомъ твоимъ съ тобою съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ заодинъ недрузи стоимъ. И нынѣча недруговъ нашихъ, Ахматовыхъ дѣтей, вѣсти похочешь отвѣдати: въ его улусѣ велии голодъ учинился, пошли подъ Шамахейскую сторону Сеитъ Махмутъ, братъ его Багатырь изъ Гирей выбѣжали, пришодъ въ Васторохани за городомъ

№ 59. стоитъ, слуги ихъ голодны и пѣши и безсилны стоятъ. Великому князю, брату моему, слово мое то: Стефану воеводѣ своего посла Ѳеодора Алексѣева сына послалъ еси; да писалъ еси своихъ людей прикошевавъ до Стефана воеводы довести, молвилъ еси. И мы Ѳеодору послу твоему своихъ людей прикошевавъ къ воеводѣ послали есмя, и бояринъ твой Ѳеодоръ въ Литовскую землю поѣхалъ, къ намъ Татаръ казаковъ твоихъ послалъ былъ. И ко мнѣ князь Александръ съ чистою грамотою, съ печатью, послалъ, твоему брата моего послу и моему послу съ полнымъ здоровьемъ по Литовской землѣ и по водѣ добры здорови придутъ. И той здоровной грамотѣ повѣря, послалъ есми къ тебѣ великому князю брату своему съ Борисомъ съ бояриномъ съ твоимъ сего слугу своего Шавала съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ послалъ есми наше здоровье полное сказати, а тебя любимого брата полное здоровье видѣвъ пріѣхавъ сказати, молвя, послалъ есми; сколко братства и дружба въ передніе дни, слова наши съ семъ Шаваломъ слугою твоимъ и съ бояриномъ твоимъ съ Борисомъ молвилъ есми, такъ вѣдай и вѣри. Да ещо слово наше то. У тобя, у брата моего великого князя, прошенье мое то: передо мною много лавливали кречеты; и сему Шавалу кречатъ ловчей, или бѣлой ястребъ дашь, и онъ къ намъ бережно привезетъ. Да ещо слово мое то: на Бога надѣяся, недруговъ нашихъ, на Ахматовыхъ дѣтей, сторону на веснѣ на конь хочю всѣсти; надѣя моя есть съ тобою съ братомъ своимъ думаю, какъ пригожъ будетъ, съ Казимиремъ да съ Хозяшемъ, со слугами моими прикошевавъ которого посла своего съ тѣмъ посломъ, молвя, посылай, борзо надобе. Да ещо слово мое то стоитъ: царю брату моему болшому, Нурдовлату царю, поминокъ и поклонъ послалъ есми съ семъ Шаваломъ; какъ борзо отпустишь того Шавала, а къ намъ назадъ борзо пришлешь. Съ синимъ нишаномъ и съ жиковиною печатью грамоту послалъ есми, лѣта девять сотъ четвертаго, октября мѣсяца въ 19 день, въ недѣлю, писано въ Крымѣ городѣ. Да ещо слово мое то стоитъ великому князю, брату моему: Терехомъ зовутъ, гость твой въ головахъ проводилъ гости шестьдесять или съ семьдесять человѣкъ на новой городокъ; и пришла немочь, и вашихъ гостей полтретьядцать изошли, и тѣхъ куны Тереху въ головахъ далъ есми триста тысячь денегъ кунъ и болѣ того; и тѣ куны было передъ тобою передъ моимъ братомъ отвезчи было отдати. И мы нынѣ видимъ, тотъ Терехъ годы и три и четыре здѣсе въ Кафѣ и за море ходилъ и въ Кіевѣ былъ и сюды пріѣхалъ, а къ Москвѣ не поѣхалъ, и нынѣча отъ нашіе тамги сбѣжавъ, поѣхалъ; и того Тереха поимавъ, привели и куны его переписали; ино его съ сорокъ тысячь или съ пятдесять кунъ нѣтъ. Ты изъ нашихъ рукъ сколко еси кунъ взялъ, гдѣ еси дѣлъ? молвилъ есми. Которые люди изошли, и язъ тѣхъ братьѣ подавалъ, молвитъ. И мы говорили: тобѣ передъ великимъ княземъ,

передъ братомъ моимъ, и тѣ куны было отвезши отдати, и нынѣча бѣгая № 59.
здѣсе ходишь; съ братомъ съ своимъ въ Кіевъ триста тысячь денегъ куны послалъ еси; кафинскіе таможники мы писавъ молвили то стоитъ нынѣча ты на ту сторону сбѣжавъ пойдешь. Молвя, поимавъ его дружу. И Богъ доведетъ, которой твой посолъ будетъ здѣсе, сему слову отвѣтъ, молвя, прикажи. Тебѣ, брату моему, взвѣстилъ есми Шаваломъ, такъ вѣдай.

А се отъ царя грамота къ Казимеру да къ Хозяшу.

Менли-Гиреево слово. Казимирю да Хозяшу много поклонъ. Слава Богу, мы добры здорови стоимъ. Недруги наши, Ахматовы дѣти, Шихъ-Ахметъ, къ Шамахейской сторонѣ пошли; Сеитъ Махмутъ съ братомъ съ Багатыремъ въ Вастарахань пришли, и Абдылъ Керимъ царь въ городъ ихъ не пустилъ, за городомъ стоятъ, а кони у нихъ либиви, а слуги у нихъ голодны; сего недруга вѣсти то стоятъ. Да ещо слышели ли будете, Литовская земля много воевана; а сего лѣта князь Александръ, ты вѣдаешь, отъ твоего слова инаково не будемъ, молвя, человѣка послалъ, а лятцкой король также, молвя, человѣка прислалъ; и нынѣча княжъ Александровъ человѣкъ срокъ учиня поѣхалъ на борзыхъ днехъ пріѣхати лживство и правду отвѣдая, къ брату своему великому князю пошлю. Тѣ вѣсти, хвала Богу, лихово видѣнье черно учинилось, а истомного дѣла мнѣ нѣтъ, вотчина наша добра здорова стоитъ, и нынѣ Богу моляся опроче Черкасъ дѣла намъ нѣтъ; а и сами вѣдаете, Аитекъ въ головахъ, черкаскіе князи и люди пріѣхали и поминки привезли. Божіимъ милосердіемъ то наше дѣло дѣлается; а здѣсе ваши жены и дѣти добры здорови пріѣдете и наше лице взвидѣте. А о вашемъ о борзомъ отпускѣ брату своему великому князю писалъ есми; а аже дастъ Богъ на лѣтѣ на недруговъ надѣя моя есть, и вы добрѣ вѣдаете, и на то смотря спѣша брату моему великому князю добрѣ бейте челомъ; на то на доброе дѣло вмѣстѣ не будете, мнѣ вы что за слуги будете? Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ четвертаго, октября во 18 день, въ суботу, писано передъ Кафою.— Казимирю да Хозяшу. Ажъ дастъ Богъ съ добромъ князь велики братъ мой васъ отпуститъ, и вы попросите по кречету да привезите; а ко мнѣ поминокъ отъ васъ, то не оплашивайтеся.

А сю грамоту прислалъ царь съ Борисомъ.

Александръ, Божіею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Княземъ нашимъ и паномъ и намѣстникомъ и тивуномъ и всимъ заказникомъ. Писалъ къ намъ братъ нашъ царь Менли-Гирей, абыхмо дали листъ нашъ послу брата и стя нашего, великого князя Ивана Васильевича, которой тыми разы въ него есть, доброволно черезъ нашу землю ѣхати до великого князя московского. Ино какъ тотъ посолъ его изъ орды пойдетъ, ажъбы есте его пропускали вездѣ доброволно по

№ 59. отчинѣ нашей, по Великому Княжьству Литовскому. Писанъ въ Городнѣ, декабря 10 день, индикть 1.

№ 60.

1499, марта 16. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича въ Кафу и къ турецкому султану Баязету съ Александромъ Голохвастовымъ: *великій князь отправляетъ своихъ купцовъ въ турецкія владѣнія, чтобы съ купцовъ, на основаніи обыцыія и грамоты султана Баязета, лишнихъ пошлинъ не брали, а послы бы между государями ходили* (Д. Крымск. № 2, стр. 615—621 *).

I. Лѣта 7007, марта 16 день, отпустилъ князь велики гостей Дономъ на низъ въ судѣхъ; а съ ними отпустилъ въ Кафу къ Баазитъ салтанову сыну къ Шигзодѣ салтану, да и во Царьгородъ къ Баазитъ салтану къ турьскому съ грамотами Олешу Голохвастова, да съ нимъ послалъ подьячего Илейку, Юшкова шурина; а клалися въ судно на Мечѣ, у Каменово Коня. А толмачъ съ ними Михалъ.

А се грамоты съ Олешею. Грамота къ кафинскому салтану да грамота къ Баазитъ салтану.

Іоанъ, Божіею милостію, единъ правой государь всеа Руси отчичъ и дѣдичъ, и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и велики князь, Шихзодѣ, салтану кафинскому, Баазитъ салтанову сыну. Прислалъ къ намъ отецъ твой съ нашимъ посломъ съ Михайломъ грамоту свою; а въ грамотѣ въ своей писалъ да и словомъ къ намъ съ нашимъ посломъ наказалъ, чтобы межи насъ съ нимъ дружба была и послы бы наши межи насъ ходили, а посломъ бы нашимъ межи насъ на обѣ стороны двери наши просты были; да и купцовъ бы мнѣ изъ своихъ земль въ ваши земли отпускати; да на то къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ и грамоту свою прислалъ, да и ты къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ словомъ наказалъ, что надъ нашими купци въ Кафѣ и въ Азовѣ и въ иныхъ вашихъ земляхъ отъ вашихъ людей силѣ никоторой не быти. И мы съ отцомъ съ твоимъ да и съ тобою дружбы хотимъ, и послы бы наши межи насъ ходили. А по вашему слову и по отца твоего грамотѣ, мы нынѣ изъ своихъ земль въ ваши земли купцомъ своимъ ослободили ѣздити; ино бы нашимъ

---

*) Такъ какъ настоящая вторая посольская книга крымскихъ дѣлъ составляла прежде одну книгу съ первой и потомъ уже была отдѣлена отъ нее, потому и нумерація страницъ является продолженіемъ нумерація первой книги.

купцомъ въ вашихъ земляхъ отъ вашихъ людей черезъ ваше слово и черезъ № 60.
отца твоего грамоту силы никоторые не было. Также и отъ отца твоего и отъ тебя къ намъ ваши послы придутъ нашего здоровья видѣти, а ваше здоровье намъ сказати и любовную дружбу; и какъ придутъ къ нашимъ дверемъ тѣ ваши послы, дверь наша имъ отворена будетъ, и лице наше увидятъ, и жалованье наше къ нимъ будетъ, и по доброй нашей дружбѣ и любви весело отъ насъ къ вамъ отпущены будутъ. А которые ваши купци изъ вашихъ земль въ наши земли пріидутъ, ино имъ отъ нашихъ пошлинниковъ и отъ нашихъ людей никоторая сила не будетъ, опроче пошлинъ, на правдѣ: гдѣ которая будетъ пошлина, тутъ то и заплатятъ, а убытка имъ безлѣпичново никоторово наши пошлинники и наши люди не учинятъ, такъ вѣдай любовное тебѣ отъ насъ поздравленіе и добрая дружба. А послали есмя къ царю твоему да и къ тебѣ съ нашими грамотами человѣка своего, Александра Голохвастова; и ты бы того нашего человѣка велѣлъ проводити до отца своего; также и назадъ отъ отца отъ твоего поѣдетъ къ намъ тотъ нашъ человѣкъ, и ты бы того нашего человѣка велѣлъ до насъ допроводити, такъ какъ бы здорово до насъ дошелъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта седмь тысячь седмаго, марта.

Іоанъ, Божіею милостію, единъ правой государь всеи Руси отчичь и дѣдичь и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и велики князь, Баазитъ салтану, Маагметъ салтанову сыну, Анатолійскому и Румынской земли и Караманскому и меншаго Рима и иныхъ земель, салтанъ Баазиту. Прислалъ ты къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ грамоту свою; а въ грамотѣ въ своей писалъ да и словомъ къ намъ съ нашимъ посломъ наказалъ, чтобы межи насъ съ тобою дружба была, и послы бы наши межи насъ ходили, и посломъ бы нашимъ межи насъ на обѣ стороны двери наши просты были; да и купцовъ бы мнѣ изъ своихъ земль въ твои земли отпускати; да на то ты къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ и грамоту свою прислалъ, что надъ нашими купци въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей силѣ никоторой не быти. И мы съ тобою дружбы хотимъ, и послы бы наши межи насъ ходили. А по твоему слову и по твоей грамотѣ, мы нынѣ изъ своихъ земль въ твои земли купцомъ своимъ ослободили ѣздити; ино бы нашимъ купцомъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей черезъ твое слово и чрезъ твою грамоту силы никоторые не было. Также и отъ тебя къ намъ твой посолъ придетъ нашего здоровья видѣти а твое здоровье намъ сказати и любовную дружбу, и какъ придетъ къ нашимъ дверемъ твой посолъ, дверь наша ему отворена будетъ и лице наше увидитъ, и жалованье наше къ нему будетъ, и по доброй нашей дружбѣ и любви весело отъ насъ къ тебѣ отпущенъ будетъ. А которые твои купци изъ твоихъ земль въ наши земли придутъ, ино имъ отъ нашихъ пошлинниковъ и отъ нашихъ

№ 60. людей никоторая сила не будетъ, опроче пошлинъ на правдѣ: гдѣ которая будетъ пошлина, тутъ то и заплатятъ, а убытка имъ безлѣпичного никоторово наши пошлинники и наши люди не учинятъ, такъ вѣдай любовное тебѣ отъ насъ поздравленіе и добрая дружба. А сію свою грамоту послали есмя къ тебѣ съ своимъ человѣкомъ съ Александромъ съ Голохвастовымъ, и ты бы того нашего человѣка къ намъ не издержавъ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7007, марта.

II. Память Олешѣ Голохвастову. Какъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Кафу, и ему отъ великого князя кафинскому салтану правити поклонъ стоя, а на колѣни не садитися.

А молвити: Иванъ, Божіею милостію, государь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ поклонитися. А опослѣ поклона грамота подати.

А турьскому Баазитъ салтану правити ему отъ великого князя поклонъ; а рѣчь молвити потомужъ, да и грамота подати.

Память Олешѣ Голохвастову. Взмолвитъ ему кто въ Кафѣ или во Царѣгородѣ: государь нашъ къ вашему государю хотѣлъ послати своего посла, да не послалъ за тѣмъ: былъ отъ вашего государя у нашего государя посолъ его Михайло, и онъ здѣсе чинилъ негораздо, ималъ товаръ у купцовъ у своихъ, называючи своимъ товаромъ, да провозилъ мыта и тамги государя нашего; и пошлинники государя нашего то свѣдавъ, да взяли и на немъ мытъ и тамгу и иные пошлины. И Олешѣ молвити: государь нашъ не велѣлъ своему послу никоторово лиха чинити; а тово государь нашъ не вѣдаетъ, которое будетъ непригожство посолъ его учинилъ. А отъ многихъ государей пріѣзжаютъ послы къ нашему государю, и государь нашъ ихъ чтитъ и жалуетъ да и отпускаетъ ихъ съ честью къ ихъ государемъ; а отъ вашего бы государя пріѣхалъ посолъ къ нашему государю, и онъ бы увидѣлъ государя нашего честь и жалованіе: занѣ государь нашъ пословъ чтитъ и жалуетъ своего для имени.

А се такова грамота послана за Олешею на Мечю съ Казариномъ съ Голохвастовымъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Олешѣ Голохвастову. Былъ здѣсе кафинецъ, Богосомъ зовутъ, арменинъ, да здѣсе его не стало; и язъ велѣлъ рухлядь его запечатавъ да положити. И нѣчто въ Кафѣ тебѣ, или во Царѣгородѣ, о рухляди о Богосовѣ взмолвятъ отъ салтана отъ турского, или отъ его сына отъ кафинского салтана ихъ приказники, и ты бы имъ отвѣчалъ, что тотъ человѣкъ былъ во государя нашего землѣ да его не стало; и государя нашего пошлинники его товаръ запечатавъ велѣли положити; и будетъ у того человѣка дѣти, или кто будетъ его племени, и государь вашъ, пытавъ на правдѣ, да къ нашему государю кого пришлетъ о той рухляди, и государь нашъ ту его рухлядь велитъ ему отдати.

№ 61.

1499, октябрь. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: 1) *отъ кафинскаго султана о дружбѣ и торговыхъ дѣлахъ; 2) отъ царя Менли-Гирея о кафинскомъ посольствѣ, о торговыхъ дѣлахъ и объ условіяхъ, на которыхъ царь готовъ помириться съ литовскимъ великимъ княземъ* (Д. Крымск. № 2, стр. 622—638.).

I. Лѣта 7008-го, октября, пріѣхалъ изъ Перекопи князь Семенъ Ромодановской, а ѣхалъ на Кіевъ. А съ нимъ пришли послы отъ кафинского салтана отъ Махметь Шихзоды Баазитова сына конюшей его Салый, а съ нимъ въ толмачѣхъ Алякозъ да иные дворяне его.

А отъ Менли-Гирея отъ царя съ ними жъ вмѣстѣ пріѣхалъ Ази-Халиль, Ази-Бабинъ сынъ. И князь велики велѣлъ у себя быти вмѣстѣ турскому послу и Менли-Гирееву. И Менли-Гиреевъ посолъ вмѣстѣ съ турскимъ къ великому князю не поѣхалъ, а турского посолъ у великого князя напередъ былъ и поклонъ отъ салтана правилъ и грамоту подалъ.

А се грамота. Тотъ собиратель, Баазитовичь царевъ Маамедъ. силы добывалные. Оба. Отъ великихъ князей похвалной дядя мой, великой царь твоему величеству братъ, другъ мой великій князь Иванъ князь, и его величество ся любовная сторона съ дружбою и съ любовью, и прошенье твое то намъ вѣдомо учинилось съ тѣхъ мѣстъ дядѣ царю и его величеству. И одинъ умной человѣкъ пріѣхавъ твоего счастія и осподарьства пригожіе говореные рѣчи твои говорилъ. И язъ у дяди у царя у его величества тѣ говореные рѣчи твои слыша, наше здоровье вѣсть къ тебѣ и твоего здоровья вѣсть къ намъ отвѣдати дворного истинного отъ холоповъ Амиряхорумъ Саалиия съ поминкомъ на твою сторону отпустилъ есми. А аже дасть Богъ послѣ того межи насъ дружба и любовь день отъ дни свыше бы была, межъ насъ гостемъ съ упокоемъ отъѣхати и пріѣхати; а мой которой поѣдетъ посолъ съ добрымъ поминкомъ дружбы дѣля къ тебѣ поѣдетъ и отъѣдетъ, а твой также къ намъ пріѣдетъ и отъѣдетъ, межи насъ дружба и любовь свыше бы была. Которой помянутой холопъ мой слово станетъ говорити мои слова, вѣри. Холопъ мой посолство по пошлинѣ какъ пригожъ доведетъ, послѣ того съ твоимъ отпускомъ назадъ на сю сторону отпущенъ бы былъ, и пріѣхавъ здоровье и счястіе твое и державу съ вѣстію мнѣ любимому доведетъ. Впрокъ счястіе и дръжава твоя безпрестанна бы была. Писано августа мѣсеця, въ лѣта девять сотъ пятого, въ Кафѣ.

Да того дни и ѣлъ у великого князя. А приставъ ему данъ стряпати

№ 61. у нево и кормы давати Ѳедецъ Кузминской; а подданы Ѳедцу Ѳедко Бирилевъ да Олексѣико Лукинъ сынъ Жерцовъ.

Да спустя опослѣ тово Алакозъ говорилъ приставу Ѳедцу, что салтанъ послалъ съ нимъ грамоту къ великому князю, и ту грамоту взялъ у него Салый, а великому князю ея не далъ. И князь велики посылалъ къ Салыю Ѳедца же, а велѣлъ ево вспросити, есть ли съ нимъ отъ ево государя иные каковы рѣчи или грамота? И онъ прислалъ грамоту. А се грамота.

Тотъ Богъ. Баязытовичь царевъ Маамедъ, силы добывалные. Оба. Отъ великихъ князей похвалной дядя мой великой князь царь, твоему величеству братъ, другъ мой велики князь Иванъ князь, и его величество дружбѣ и любви и прошенье то. Объявляю тебѣ, тамо на Мосивѣ кафинецъ, Богосомъ зовутъ, гость, изшелъ, и сколко у него кунъ и състатковъ тамъ его поберегли, и здѣсе самъ въ Кафѣ и мати его и жена его и двѣ дочери всѣ пришодъ, кто сю грамоту, которую къ тебѣ повезлъ холопъ мой Алакозь, того помянутого Богоса куны и състатки тамо твоего величества и по приказу взявши и принявши и привезчи, здѣсе тѣхъ отдатья дѣли того вѣдомого въ свое мѣсто отпустили, и того истинного, Бабекою зовутъ, армянина, съ Алакоземъ вмѣстѣ отпустили, и твоимъ добромъ, что того Богоса сколко тамъ кунъ и статковъ есть запечатавъ и переписавъ, безъ убытка того Алакозу отдашь отпустилъ бы еси, и тотъ привезчи тѣмъ помянутымъ отдастъ. Надѣя есть, что отъ его кунъ и отъ статковъ ничего не убудетъ. Язъ, любимой твой, какъ въ Кафинскую землю пріѣхалъ, отъ твоихъ людей въ Кафѣ одинъ человѣкъ изшолъ, и того всѣ статки безъ убытка къ твоего величества сторонѣ мы отпустили. Послѣ того, въ сей сторонѣ также нѣчто будетъ съ печатью грамота твоя какъ придетъ, одного пула убытка не будетъ, безъ убытка къ твоего величества сторонѣ отпустятъ; а въ твоей сторонѣ ещо таково жъ будетъ; ино, дружбы дѣля, отъ моей стороны съ печатью грамота дойдетъ отпускати жъ; а акъ дастъ Богъ межъ насъ дружба и любовь день отъ дни свыше бы была и возраста твоего стѣнь впрокъ беапрестанна бы была. А писано того жъ мѣсеца въ первый, лѣта девять сотъ пятаго, въ Кафѣ.

II. А се грамоты подалъ великому князю отъ Менли-Гирея отъ царя посолъ его Ази Халель.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, правое наше слово то стоитъ. Съ тобою, братомъ моимъ, вмѣстѣ какъ первую шерть и правду учинили есмя и шертные правые грамоты межи себя давши, въ братствѣ и въ дружбѣ будучи, правые наши слова то были: одинъ одному другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти было. Слава Богу, какъ наша шерть и правда была, отъ тѣхъ мѣстъ и мое и твое брата моего

дѣло наше свыше было, други наши обрадовалися, а недруги наши охудѣли. № 61.
А ажъ дастъ Богъ послѣ того дни впереди ся любовь и дружба и братство свыше быти ей и не убыла бы, молвя, отъ Бога такъ надѣа наша есть. Язъ правду и шертную грамоту тебѣ брату своему далъ есми; на той правдѣ и шерти стою, а твоему брата своего другу другъ стою, а недругу недругъ стою. А ты братъ мой (ка)къ намъ далъ еси грамоту правую шертную, по той грамотѣ и правдѣ стоявъ, другу нашему другъ, а недругу недругомъ быти; и тѣхъ правыхъ дѣлъ нашихъ одинъ у одного далъ бы Богъ не убыло бы. Да ещо слово наше то стоитъ: съ салтанъ Баазитомъ добрые послы ваши ходятъ дружбѣ вашей свыше, и бѣднымъ и убогимъ гостемъ вашимъ съ добромъ межи васъ съ упокоемъ хоженіа дѣля, по твоему слову, кафинской Шихзадины послы съ добрыми поминки доброго его челоѣка велѣлъ есми послати ко князю Семену прикошевавъ, насъ въ соромотѣ не учинишь, добрѣ его подчивавъ, съ добрыми съ своими поминки доброго человѣка посла своего къ салтану Баазыту пошлешь пригожъ, и тотъ доброго посла своего съ добрыми поминки отпуститъ. А напередъ твой слуга Михайло невѣжство и непригожее дѣло учинилъ; того дѣля пословъ своихъ не кошевали; и язъ о томъ дѣлѣ много соромился, тому Шахзадѣ одного посла опроче отпустить пригожъ, то стоитъ, такъ вѣдай. Да ещо такъ мыслилъ есми: великій князь Александръ Литовской, зять твой, съ нимъ въ миру тотъ Шахзадинъ человѣкъ вмѣстѣ былъ бы, добро то будетъ, молвя, мыслилъ есми; той мысли и думѣкорень слугѣ своему Ази Халелю и князю Семену молвилъ есми; добрѣ слышевъ и добрѣ смысливъ, ко мнѣ отвѣтъ, молвя, прикажешь. Да ещо слово наше то стоитъ: съ Шахзадиномъ посланъ, Алакозомъ зовутъ, доброй дворной слуга поѣхалъ; а нынѣча здѣсе твоихъ дѣля гостей и здѣшнего дѣля дѣла, тому Алакозу ходити тебѣ брату моему добра хочетъ и добрымъ ся холопствомъ учинитъ. И ты, братъ мой, доброе свое слово молвя и жалованіемъ добрымъ посмотришь, тебѣ брату моему и мнѣ такіе люди надобны. Да ещо слово наше то стоитъ: твой слуга князь Семенъ отъ тебя брата моего пріѣхалъ, а язъ розболѣлся да восмь мѣсяць болѣмъ есми лежалъ и велми ся истомилъ есми; а опослѣ добромъ ся учинило, по твоему брата моего прошенію, Богъ миловалъ и здоровъ есми учинился; того дѣля помолчалъ слуга твой князь Семенъ, такъ вѣдай. Да ещо сего лѣта, водою, твои гости къ моему городу Нѣпромъ пришли; и Кіевского города люди и Черкаского города люди съ ними пришли къ нашему городу; и тѣ Кіевскіе и Черкаского города люди моихъ десяти человѣкъ поимавъ и полонили, и межъ ихъ твои головные гости ходили и вѣрили имъ; и какъ окупные куны повезли, и пять человѣкъ нашихъ поимавъ, два человѣка убили и тѣ куны мои взяли; и которые люди въ моемъ городѣ стоятъ головнымъ гостемъ молвили вамъ вѣрячи, столко людей и куны наши взяли,

№ 61. и нынѣ вашими кунами давши возмемъ; и отъ головныхъ гостей двѣсте рублевъ взявъ, давши у Кіевскихъ людей и у Черкаского города людей тѣ поиманые мои люди окупивши взяли; и опослѣ твои гости и головные гости съ гостми пріѣхали ко мнѣ. Слово у нихъ то: мы поѣхали, поруки по нихъ не держали, сами вѣривши поѣхали и куны и люди у нихъ взяли, намъ силу учинили, молвили. И язъ говорилъ: добро, человѣка пославъ, велю привести, въ городѣ, кто вамъ силу учинилъ, съ тѣми людми око на око поговорити, и ваши рѣчи правы будутъ, куны ваши взявъ у нихъ вамъ дамъ Не дождалися, съ твоимъ слугою со княземъ съ Семеномъ вмѣстѣ поѣхали, такъ вѣдай. И нынѣча ты братъ мой слугу своего князя Семена съ великимъ княземъ Александромъ горазло ся помирити, молвя, добра дѣля послалъ еси. И мы добро было бы, молвя, которые у меня дѣти мои и уланы и князи и мырзы, унявши великого князя Александровѣ землѣ, и людемъ лиха не велѣлъ есми чинити. Твои гости съ собою взяли черкаскихъ вѣдомыхъ людей, да такъ лихо учинили, твоихъ людей куны взяли, и нынѣча тѣ куны ты просивши не восхочешь, и мнѣ брату своему просивши возмешь, молвишь, и Божіею милостію взяти то дешево, толко межъ насъ лиха не было бы, молвили. Иные слова наши о томъ дѣлѣ изъ устъ словомъ съ Ази Халелемъ, молвя, приказалъ есми, такъ вѣдай. Великому князю Ивану брату моему слово то стоитъ: кафинецъ, Богозомъ зовутъ, гость, на Москвѣ его не стало и куны его ты пересмотрити и положити велѣлъ еси. И нынѣча о томъ дѣлѣ Шахзада къ тебѣ грамоту послалъ, того Богоса мати и жена и двѣ дочери есть. И нынѣча намъ Шахзада говорилъ: съ салтаномъ, отцомъ моимъ, велики князь братъ твой; межъ ихъ, ты молвилъ, гость изойдетъ, зауморщины не было бы, такъ говорили вы и словили; въ Кафѣ изошли гости его, кунамъ ихъ зауморщины не учиня, къ великому князю брату твоему отпустили мы, по салтанову отца моего по приказу и по велѣнію; и нынѣча ты, на бумазѣ написавъ, пошли къ великому князю, къ брату своему, нашего человѣка Богосовы куны Богосовѣ матери и женѣ и двѣма дочеремъ, въ ихъ мѣсто отпущенъ съ моимъ человѣкомъ съ Олакоземъ, арменина Бабеку, печатавъ, куны дали бы; и велики князь братъ твой свои рѣчи и свои слова инаково бы не были, молвилъ. И нынѣча меня брата моего въ соромотѣ не учинишь, того Богоса куны безъ убытка передъ моимъ человѣкомъ Ази Халелемъ да передъ Шахзадинымъ посломъ очима запечатавъ, Шахзадинъ человѣкъ, которой въ ихъ мѣсто поѣхалъ съ Алакоземъ, арменинъ Бабека, велишь отдати, на своемъ словѣ прямъ будешь ты, на семъ свѣтѣ доброе имя тебѣ будетъ. Да ещо слово наше то стоитъ: Терехомъ зовутъ, гостемъ проводникъ, и въ мой городъ, которой на Нѣпрѣ стоитъ, пріѣхали и болѣвши которые гости изшли, и сколко ихъ кунъ, писавши, тому Тереху далъ былъ

есми. Послѣ того слышелъ есми, тѣхъ изошлыхъ гостей кунъ тотъ Терехъ не далъ, молвя, къ тебѣ съ Шаваломъ писавши послалъ былъ есми. И нынѣча здѣсе мы вспросили: сего Тереха тѣхъ изошлихъ гостей куны отдалъ? Нынѣча сего Тереха со Ази Халелемъ послалъ есми, спроси. Сему Тереху бѣдному силы бы не было. Да ещо слово то мое стоитъ: съ Ази Халелемъ денегъ послалъ есми, десять кречатовъ взявъ привези, молвя, Ази Халелю во любы еси далъ меня дѣля брата своего, десять кречетовъ купивши привезетъ; а у тебя брата моего запросто два бѣлые ястребы прислалъ бы еси. А Ази Халелемъ изъ устъ словомъ, молвя, приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми лѣта девять сотъ пятаго, того же мѣсяца августа, въ пятницу, писано. № 61.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, много много поклонъ. Что слугу своего князя Семена послалъ съ тѣмъ словомъ, меня брата своего здоровье отвѣдати и видѣти, молвя; и нынѣча язъ братъ твой здоровье полное сказати, а твое брата моего здоровье полново видѣти и сказати и пріѣхати, молвя, Ази Халеля, слугу моего, послалъ есми. А что съ своимъ слугою, со княземъ съ Семеномъ, молвя, приказалъ еси: зять нашъ велики князь Александръ, литовски князь, свои послы, своего моршалку Станислава, да Петряшкова сына Кишку, да своего діака Ивашка Сопѣгина послалъ, и тѣ говорили и мнѣ сказали: ты говоришь, со царемъ братомъ своимъ и Стефаномъ воеводою помиритеся, молвя. И нынѣча отвѣтъ тебѣ брату моему слово мое то стоитъ: князь Александръ велики князь съ литовскимъ княземъ помиримся. По твоему братову слову будемъ, князю Александру великому князю литовскому князю, молвя, прикажешь, къ намъ одного доброго посла отпустилъ бы съ твоимъ слугою вмѣстѣ и съ моимъ слугою съ Ази Халелемъ вмѣстѣ. Нашіе орды данщики отца царя моего князю Семену кіевскому князю отданые люди есть; коли Сеитъ Ахметя царя отвѣзли въ Литовскую землю, и тѣхъ ординскихъ данщиковъ нашихъ людей намъ отдастъ; а великого княжъ Александровъ къ намъ придетъ посолъ его, ординскіе данщики князю Семену Ази-Гирей царь, отецъ твой, далъ, которые люди отдалъ есми, молвитъ, съ печатью грамоту великого князя княжъ Александровъ посолъ взявъ привезетъ, никоторого моего слова нѣтъ, помиримся, своего посла къ намъ не пошлетъ, и намъ со княземъ съ Александромъ съ великимъ княземъ какъ помириться? въ братствѣ и въ дружбѣ быть ли намъ? А по твоему слову, съ Стефаномъ съ воеводою добрые люди наши ходивъ по старому братъ и другъ будучи, другу другъ, а недругу недругъ будучи, въ одиначствѣ стоимъ, такъ вѣдай. А Ази со Халелемъ изъ устъ свое слово молвя приказалъ есми, о томъ дѣлѣ тебѣ молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми лѣта девять сотъ пятаго, августа

№ 61. мѣсяца, въ пятницу, писано. Съ Ази Халелемъ Шигзадина посла да Казимера да Хозяша борзо отпустилъ бы еси.

Великому князю и его величеству царево слово. И великого князя слово холопу Ази Халелю велѣли говорити: съ Литовскимъ юртомъ мнѣ помирися, молвя, князя Семена слугу своего прислалъ еси. И нынѣча что ты велѣлъ воевати, и мы ратью ихъ воевали, что былъ и тебѣ и намъ недругъ. И нынѣча ты велишь помиритись, велми добро, язъ ся помирю, и възвѣришь, и ты бы ему крѣпкое слово молвилъ. А что потягли наши люди къ нашей ордѣ, тѣ бы онъ наши люди отдалъ; и какъ наши люди намъ отдастъ, послѣ того межи насъ лихо отступитъ, по старому другомъ и братомъ учинивъ и добро бы было, а убогимъ и бѣднымъ людемъ животъ бы свой вѣдали, а за насъ бы Бога молили. А турской государь и что будетъ ему пригожство къ ротѣ и къ правдѣ не прямые люди. Слышимъ, въ Кафу напередъ того князя посылали; и будетъ онъ добръ, а съ ними въ одиначествѣ будетъ, и мы о немъ грамоту посылывали, и сколко ему велимъ жити, и онъ у насъ столко жилъ. А которой къ намъ непригожей князь придетъ, и мы о томъ грамоту жъ посылали, и онъ того отведетъ; а нынѣча сына своего послалъ, и нынѣ молодъ, что говоримъ слово наше слушаетъ; а какъ взростетъ, ино государь тотъ съ нами Богъ вѣдаетъ какъ будетъ. У насъ въ старыхъ людехъ притча есть: двѣ бораньи головы въ одинъ котелъ не лѣзутъ, молвятъ. Нѣчто насъ не послушаетъ, а мы его не послушаемъ, межъ насъ лихо будетъ, молвя, блюдемся; а гдѣ лихо живетъ, и изъ тое земли люди выходятъ. О томъ дѣлѣ тебѣ брату своему говорю: Кіевъ и Черкаской городокъ твои будутъ, и какое лихое дѣло будетъ кочевавъ къ Кіеву и къ Черкаскому городку близко придемъ, твои люди наши люди будутъ, а наши люди твои люди будутъ; оба мы одиначимся, другу другомъ будучи, а недругу недругомъ будучи. Кіевъ и Черкаской городокъ добромъ и лихомъ не мочно будетъ взяти, въ то мѣсто иные люди давши, не мочно ли взяти? И толко возмешь, и твоему брату мнѣ и моему сердцу велми упокой, и твоему имяни великое добро.

№ 62.

1500, февраля 6. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ султановъ турецкого Баязета и кафинскаго Махмета, о дружбѣ и торговыхъ дѣлахъ. Отвѣтъ великаго князя послу кафинскаго султана: *не смотря на обѣщаніе и грамоту султана Баязета, въ турецкихъ владѣніяхъ бе-*

рутъ насильно пошлины даже съ пословъ и дѣлаютъ разныя притѣсненія торговымъ людямъ (Д. Крыск., № 2, стр. 639—650). № 62.

I. Лѣта 7008, февраля 6, ся грамота пришла отъ Баазитъ салтана отъ турского съ Олешею съ Голохвастовымъ.

Божіею милостію и Его помощью, бережливого Константинаграда, и Бѣлаго моря, и Чернаго моря, и Анатулской и Румской земли и Караманской, и опрочь Румской отчины, иныхъ многихъ земель государь, салтанъ Баазитъ царь. А ты Божіемъ велѣніемъ Русской и Восточной и Дешской стороны колка городовъ государь еси, велики князь Иванъ. Напередъ того къ нашему государьству пригожего посла своего Михаила присылалъ еси съ честною своею грамотою; и онъ, пріѣхавъ, и довелъ нашему величеству съ правдою и съ чистотою и съ полною твоею чистотою, что съ твоей стороны посломъ ходити и гостемъ мирно продати и купити въ нашей бережливой землѣ учинити хотѣніе твое то. И отъ нашее стороны потомуже къ тебѣ дружебная грамота послана была; и нынѣча опять сколко было любви и дружбы сказати и свыше учинити, пригожего и вѣрного слугу своего Александра прислалъ еси, и грамоту твою привезчи довелъ; а по грамотѣ и посолство изъ устъ словомъ говорилъ и здоровье твое нашему величеству и твою красную любовь и полную дружбу, по переднимъ вѣстемъ и по пригожу будучи, и моему государству радость и весельство пришло. И отъ нашей стороны передніе дружбы и любви свыше учинилося; а гостемъ твоимъ волю давши, въ наши въ бережливые городы пріѣхавъ и ходивъ, продати и купити учинити и убытку лишнему никоторому не быти бы. А отъ нашее стороны къ тебѣ одного посла прислати бы молвилъ еси. И что твоихъ рѣчей, все намъ вѣдомо учинилося; и вѣдомной посолъ твой, что ты съ нимъ и изъ устъ приказалъ, все говорилъ; и того вѣдомного посла съ полнымъ пригожествомъ и съ пошлою честью и съ сердечною дружбою отпускъ ему данъ и назадъ на ту сторону поѣхалъ, и далъ бы Богъ доѣхалъ къ тебѣ отъ нашіе стороны, здоровье наше и дружбу и любовь доведетъ, и тебѣ также радость и весельство придетъ; а послѣ того назадъ двери отворены посломъ или людемъ твоимъ пріѣхавъ большимъ явится ихъ явленіемъ въ нашей сторонѣ дружба и любовь была, а впередъ свыше будетъ, такъ вѣдай. Поклонъ тебѣ и тому, которой провожаетъ. Писано октября мѣсяца на Ветху, лѣта девять сотъ пятаго, на Иличѣ.

А ся грамота пришла отъ Махметъ салтана отъ кафинского съ Олешою же.

Отъ великихъ князей похвалной велики князь, другъ нашъ Иванъ князь, и его величеству и дружбѣ и любви вѣдомо бы было. Послѣ вѣдома, первое, Александромъ зовутъ человѣкъ твой, дружбы дѣля государю и его ве-

№ 62. личеству и ко мнѣ любимому твоему посла отпустилъ еси; и въ Кафу пріѣхавъ, у насъ бывши и здоровье и счастье твое сказавъ, намъ приказалъ еси о томъ. И язъ одного дворного человѣка прикошевавъ, ко государю и къ его величеству отпустилъ есми, и тамъ ѣхавъ у осподаря и у его величества въ руку цѣловалъ дружбы дѣля, и посолство по пошлинѣ и по твоему приказу безъ изрона на мѣстѣ довелъ. И послѣ того отпускъ такъ учинился, въ Кафу пріѣхавъ и отселѣ ему также отпускъ давъ, на твою величества сторону поѣхали; а дастъ Богъ отъ государя и его величества стороны дружбы дѣля къ твоему величеству посолъ будетъ; а дастъ Богъ межъ васъ дружбѣ и любви дни впереди свыше будетъ, дружбы дѣля наши люди къ тебѣ, а твои люди къ намъ пріѣхати и отъѣхати наше здоровье къ тебѣ, а твое къ намъ и отвезутъ и привезутъ; а межи насъ гостемъ потомужъ съ упокоемъ поѣхати и отъѣхати счастье твое въ прокъ бы было. Писано ноября, лѣта девять сотъ пятаго, въ Кафѣ.

II. А се отвѣтъ великого князя салтана кафинского Махметъ Шихзодину послу Садыку. А выходилъ къ нему съ отвѣтомъ Дмитрей Володимеровъ, да діаки Ѳеодоръ да Данило.

Дмитрей говорилъ: Іоанъ, Божіею милостью, государь всеа Руси и велики князь велѣлъ тебѣ говорити: что еси къ намъ отъ своего государя отъ Махметъ салтана привезъ его грамоту, а въ грамотѣ пишетъ да и словомъ еси намъ отъ него говорилъ о дружбѣ и о любви, чтобы межи насъ дружба и любовь была и послы бы наши межи насъ ѣздили нашего здоровія видѣти, а гости бы наши межи насъ на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ пріѣхали и отъѣхали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и то и напередъ сего съ отцомъ съ его съ Баазитъ салтаномъ да и съ нимъ ссылка межи насъ о дружбѣ и о любви была, чтобы межи насъ наши послы ѣздили нашего здоровья видѣти, а гости бы наши межи насъ на обѣ стороны въ наши земли ѣздили безо всякихъ зацѣпокъ и безъ лишнихъ пошлинъ. И мы и нынѣ какъ съ отцомъ съ его, такъ и съ нимъ дружбы и любви хотимъ и послы бы наши межи насъ ѣздили нашего здоровья видѣти, а гости бы межи насъ въ наши земли ѣздили безо всякихъ зацѣпокъ и безъ лишнихъ пошлинъ; а нынѣча шлемъ къ твоему государю къ Махметъ салтану своего посла Андрея Семенова сына Кутузова съ тобою вмѣстѣ.

Ѳеодоръ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: приказалъ къ намъ Баазитъ салтанъ, отецъ государя вашего, съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, да и грамоты свои къ намъ прислалъ, чтобы промежъ насъ послы наши ѣздили нашего здоровья видѣти, да и гостей бы своихъ намъ въ его земли отпущати, а отъ его пошлинниковъ нашимъ гостемъ въ его земляхъ силѣ и пошлинамъ лишнимъ никоторымъ не быти, ни зауморщинамъ не быти. И мы

по отца его и по его слову, своимъ гостемъ въ ихъ земли ослободили ити, № 62.
да и человѣка своего есмя Александра съ своими грамотами къ отцу къ его да и къ нему послали о томъ, что со отцомъ съ его да и съ нимъ дружбы хотимъ, а гостемъ есмя своимъ въ ихъ земли ослободили ѣхати. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: нашъ посолъ Михайло, которого есмя посылали ко отцу государя вашего да и ко государю къ вашему, намъ сказывалъ, что ему отца государя вашего отъ Баазитъ салтана да и отъ государя честь и жалованіе было; и какъ отпустилъ его салтанъ изо Царягорода, ино ему во Царѣгородѣ таможники нечесть учинили, взяли съ него да съ людей съ нашихъ, которые съ нимъ посланы, тамгу, какъ и съ торговыхъ людей. И онъ сказываетъ и къ башамъ во Царѣгородѣ о томъ посылалъ; и баши ему управы не учинили. А въ Кафѣ съ нимъ таможники государя вашего тамгу жъ взяли, да въ Кафѣ съ Михайловыхъ коней пазба не взяли; а которые наши люди съ Михайломъ были, и съ ихъ коней пасебъ взяли. А нынѣча намъ сказывалъ нашъ человѣкъ Александръ, которого есмя посылали ко отцу государя вашего да и ко государю къ вашему съ грамотами, что ему отъ отца государя вашего отъ Баазитъ салтана да и отъ государя вашего честь и жалованіе было; а таможники отца его во Царѣгородѣ также ему нечесть учинили, взяли съ него да и съ людей съ нашихъ, которые съ нимъ посланы, тамгу жъ, какъ и съ торговыхъ людей; а въ Кафѣ государя вашего таможники кафинскіе того нашего человѣка Александра обыскивали; ино у него рухляди не было, и они съ него тамги не взяли; а съ нашихъ людей, которые съ нимъ посланы, тамгу взяли. А изъ Кафы до Царягорода далъ имъ салтанъ корабль, и корабелникъ взялъ на нихъ перевозъ; а изо Царягорода до Кафы взяли на нихъ перевозъ жо: ино пригоже ли отъ отца его да и отъ таможниковъ и пошлинниковъ такіе дѣла надъ нашими послы чинилися? занже вездѣ межи государей послы ходятъ въ ихъ жалованье и во чести, а тамги и пошлинъ съ нихъ нѣтъ никоторыхъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы отъ насъ своему государю молвилъ, чтобы къ своему отцу приказалъ: что на нашихъ людехъ, которые съ ними посланы, то бы велѣлъ отдати. А что въ Кафѣ государя вашего таможники и пошлинники взяли на нашихъ послѣхъ и на нашихъ людехъ, которые съ ними посланы, и государь бы вашъ велѣлъ то отдати; а впередъ бы межи насъ посломъ нашимъ на обѣ стороны наше жалованье было и честь: отъ насъ бы ихъ посломъ было наше жалованье и честь, а отъ нихъ бы нашимъ посломъ было ихъ жалованье и честь.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: били намъ челомъ наши гости, которые ходили въ отца государя вашего и во государя вашего земли съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, и которые ходили съ нашимъ человѣкомъ со Александромъ; а сказываютъ, что въ ихъ земляхъ отъ отца его и отъ его пошлинниковъ

№ 62. великая имъ сила починилася въ лишнихъ пошлинахъ и въ зауморщинахъ. И нашъ человѣкъ Александръ намъ сказывалъ, что о иныхъ дѣлѣхъ и пашамъ ихъ говорилъ во Царѣгородѣ и въ Кафѣ, чтобы въ тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ гостемъ велѣли управу учинити: ино нашимъ людемъ никоторая управа не сталася.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы отъ насъ своему государю молвилъ: о которыхъ есмя своихъ обидныхъ людехъ наказывали къ его отцу да и къ нему съ своимъ посломъ Михайломъ, и которымъ нашимъ людемъ при нашемъ послѣ при Михайлѣ, да и нынѣ при нашемъ чѣловѣцѣ при Александрѣ отъ ихъ пошлинниковъ сила чинилася, и отецъ бы его да и онъ тѣмъ нашимъ людемъ велѣли управу учинити, взятое бы велѣли отдати; а впередъ бы нашимъ гостемъ въ ихъ земляхъ силы никоторые и пошлинъ лишнихъ не было, ни зауморщинъ бы не было. А мы во всѣхъ своихъ земляхъ своимъ пошлинникомъ приказали: которые ихъ гости въ наши земли придутъ, и тѣмъ ихъ гостемъ въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошлинниковъ никоторая сила, ни лишніе пошлины, ни зауморщины не будетъ.

Да таковъ списокъ данъ отвѣтной Салыю.

А се самъ князь велики отвѣчалъ на отпускѣ Махметъ салтанову послу Салыю, какъ пришелъ къ нему челомъ ударити.

Салый! Которые рѣчи тебѣ отъ насъ говорилъ нашъ казначей Дмитрей и наши діаки Ѳеодоръ и Данило, то есть наши рѣчи; тѣ бы еси рѣчи сказалъ своему государю. А со отцомъ государя твоего и со государемъ твоимъ дружбы и любви хотимъ, и послы бы наши межи насъ ѣздили нашего здоровья видѣти. А нынѣ шлемъ ко государю къ твоему своего посла Андрея.

№ 63.

1500, марта 13. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану Махмету Шихзодѣ съ бояриномъ Андреемъ Семеновичемъ Кутузовымъ: *о торговыхъ дѣлахъ; жалобы, что таможники берутъ съословъ пошлины; списки обидъ и притѣсненій посламъ и торговымъ людямъ, начиная съ 1490 года* (Д. Крымск., № 2, стр. 650—685).

I. Лѣта 7008, марта 13, въ пят., 2 нед. поста, отпустилъ князь велики турского посла Салыя. А пошли Дономъ въ судѣхъ къ Азову; а къ Махметъ Шихзодѣ, къ Баязитову сыну, къ кафинскому салтану, послалъ посла своего Андрея Семеновича Кутузова, а съ нимъ послалъ Култу Оксентьева, да Олексѣя подьячего Лукина сына Жерцова, да Бориска толмача

княжа Семеновского Ряполовского. А поѣхали съ Москвы марта 16, во вторникъ, 3 недѣлю поста. А пошли вмѣстѣ съ турскимъ Дономъ же къ Азову. № 63.

А се говорити отъ великого князя Андрею Семенову сыну Кутузову кафинскому салтану турского Баазитъ салтанову сыну Махметъ Шихзодѣ.

Первое, пришедъ, поклонъ правити стоя, а на колѣни не садитися. Іоанъ, Божіею милостію, государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати, а твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминки явити. А опослѣ поминковъ велитъ сѣсти, ино, посидѣвъ мало да вставъ, грамота вѣрющая подати.

А се грамота. Іоанъ, Божію милостью, единъ правой государь всеа Русіи, отчичь и дѣдичь и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и велики князь, Махметъ Шихзодѣ, салтану кафинскому, Баазитъ салтанову сыну. Послали есмя до васъ посла своего Андрея Семеновича; и что будетъ отъ насъ вамъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7008, марта. А опослѣ грамоты, рѣчь говорити: Іоанъ, Божіею милостью, государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси къ намъ своего посла Салыя съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ твоей пишетъ да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ о дружбѣ и о любви, чтобы межи насъ дружба и любовь была, и послы бы наши межи насъ ѣздили нашего здоровья видѣти, а гости бы наши межи насъ на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ пріѣхали и отъѣхали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино отецъ твой Баазитъ салтанъ приказалъ къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, да и грамоты свои къ намъ прислалъ, да и нынѣ прислалъ къ намъ отецъ твой да и ты грамоты свои съ нашимъ человѣкомъ съ Александромъ, чтобы промежъ насъ послы наши ѣздили нашего здоровья видѣти, да и гостей бы своихъ намъ въ ваши земли отпущати; а отъ вашихъ пошлениковъ нашимъ гостемъ въ вашихъ земляхъ силѣ и пошлинамъ не быти. И мы какъ съ твоимъ отцомъ, такъ и съ тобою дружбы и любви хотимъ, и послы бы наши межи насъ ѣздили нашего здоровья видѣти; а посломъ бы нашимъ межи насъ на обѣ стороны наше жалованье было и честь; а гости бы наши межи насъ въ наши земли на обѣ стороны ѣздили безо всякихъ зацѣпокъ и безъ лишнихъ пошлинъ, ни зауморщинъ бы имъ не было. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: нашъ посолъ Михайло, котораго есмя посылали къ отцу къ твоему къ Баазитъ салтану да и къ тебѣ, и онъ намъ сказывалъ, что ему отъ отца отъ твоего да и отъ тебя честь и жалованіе было. И какъ отпустилъ его отецъ твой изъ Царягорода, ино ему во Царѣгородѣ таможники нечесть учинили, взяли съ него да и съ людей съ нашихъ, которые съ нимъ посланы, тамгу, какъ и съ торговыхъ людей; и онъ сказываетъ и къ башамъ во Царѣгородѣ о томъ посылалъ, и пашы ему управы не учи-

№ 63. нили; а въ Кафѣ съ нихъ твои таможники тамгу взяли. Да въ Кафѣ жъ съ Михайловыхъ коней пасба не взяли; а которые наши люди съ Михайломъ были, и съ ихъ коней пасебъ взяли. А нынѣча намъ сказывалъ нашъ человѣкъ Александръ, которого есмя къ вамъ посылали съ грамотами, и что ему отъ отца отъ твоего да отъ тебя честь и жалованье было, а таможники отца твоего во Царѣгородѣ также ему нечесть учинили, взяли съ него да и съ людей съ нашихъ, которые съ нимъ посланы, тамгу жъ, какъ и съ торговыхъ людей; и въ Кафѣ твои таможники того нашего человѣка Александра обыскивали, ино у него рухляди не было и они съ него тамги не взяли; а съ нашихъ людей, которые посланы съ нимъ, тамгу взяли. А изъ Кафы до Царягорода далъ имъ ты корабль, и карабелникъ взялъ на нихъ перевозъ; а изо Царягорода до Кафы взяли на нихъ перевозъ же: ино пригоже ли отъ вашихъ таможниковъ и пошленниковъ такіе дѣла надъ нашими послы чинилися? занежъ вездѣ межи государей послы ходятъ въ ихъ жалованьѣ и во чести, а тамги и пошлинъ съ нихъ нѣтъ никоторыхъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы къ своему отцу къ Баазитъ салтану приказалъ: что на нашихъ послѣхъ его таможники взяли и на нашихъ людехъ, которые съ ними посланы, то бы велѣлъ отдати; а что въ Кафѣ твои таможники и пошлинники взяли на нашихъ послѣхъ и на нашихъ людехъ, которые съ ними посланы, и ты бы то велѣлъ отдати, а впередъ бы межи насъ посломъ нашимъ на обѣ стороны наше жалованіе было и честь: отъ насъ бы вашимъ посломъ было наше жалованье и честь, а отъ васъ бы нашимъ посломъ было ваше жалованье и честь. А гдѣ что на послѣхъ государя нашего взяти, ино тому росе списокъ.—Да списокъ подати.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ наши гости, которые ходили въ ваши земли съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, и которые ходили съ нашимъ человѣкомъ съ Александромъ; а сказываютъ, что въ отца твоего земляхъ отъ его пошлинниковъ великая имъ сила починилася въ лишнихъ пошлинахъ и въ зауморщинахъ; и нашъ человѣкъ Александръ намъ сказывалъ, что о иныхъ дѣлѣхъ и башамъ говорилъ во Царѣгородѣ и въ Кафѣ, чтобы въ тѣхъ во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ гостемъ велѣли управу учинити: ино нашимъ людемъ никоторая управа не сталася.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы ко отцу къ своему наказалъ: о которыхъ есмя о своихъ обидныхъ людехъ къ нему да и къ тебѣ наказывали съ своимъ посломъ съ Михайломъ, и которымъ нашимъ людемъ при нашемъ послѣ при Михайлѣ да и нынѣ при нашемъ человѣцѣ при Олександрѣ отъ вашихъ пошлинниковъ сила чинилася, и отецъ бы твой да и ты тѣмъ нашимъ людемъ велѣли управу учинити, взятое велѣли бы есте отдати; а впередъ нашимъ гостемъ въ вашихъ земляхъ силы никоторые и пошлинъ лишнихъ не было, ни зауморщинъ бы не было. А мы во всѣхъ въ своихъ земляхъ своимъ пошленникомъ приказали: ко-

торые ваши гости въ наши земли придутъ, и тѣмъ вашимъ гостемъ въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошленниковъ никоторая сила, ни лишніе пошлины, ни зауморщины не будетъ; а гдѣ которая сила чинилася государя нашего гостемъ, ино тому восе списокъ.—Да списокъ подати.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ намъ отъ тебя твой посолъ Салый да и грамоту намъ отъ тебя подалъ, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси о Богосовѣ рухляди о Кафинцовѣ, что его въ нашей землѣ не стало, и намъ бы та его рухлядь велѣти отдати; и мы и велѣли ту рухлядь отдати твоему послу Салыю; и наши пошлинники хотѣли съ тое рухляди пошлину взять, и твой посолъ Салый за тѣмъ тое рухляди не взялъ. И мы тое Богосовы рухляди не велѣли истеряти, велѣли есмя еѣ беречи. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и которыхъ нашихъ людей во отца твоего земляхъ да и въ твоей землѣ не стало, а рухлядь ихъ поимали ваши зауморщики, и отецъ твой да и ты тѣхъ нашихъ людей рухлядь велите отдати безпошлинно, а ко мнѣ пришлешь свою грамоту, кому велишь ту Богосову рухлядь отдати, и мы тому велимъ ту Богосову рухлядь отдати также безпошлинно; а возмутъ ваши пошленники пошлину съ нашихъ людей и рухляди съ тое, которую велите своимъ зауморщикомъ нашимъ людемъ отдати, ино мы велимъ своимъ пошленникомъ съ тое Богосовы рухляди пошлину взяти, а иную рухлядь всю велимъ отдати. № 63.

II. Память Ондрею Семенову сыну Кутузову. Какъ дастъ Богъ будетъ въ Кафѣ у Махметъ салтана и кто ему взмолвитъ, почему государь твой ко отцу нашего государя къ Баазитъ салтану пишетъ въ своей грамотѣ свое имя напередъ? И Ондрею говорити: напередъ того государь нашъ писалъ свою грамоту къ Баазитъ салтану, и государь нашъ его почтилъ, написалъ въ своей грамотѣ Баазитъ салтаново имя напередъ своего имяни; и Баазитъ салтанъ писалъ ко государю къ нашему свою грамоту, и гдѣ было ему государя нашего противу почтити, написати имя государя нашего напередъ своего имени, и онъ писалъ свое имя напередъ государя нашего имени: и государю нашему чего дѣля писати его имя напередъ своего имяни?— Да память Ондрею. Похочетъ Махметъ салтанъ съ Ондреемъ вмѣстѣ къ великому князю своего посла послати, или отецъ Махметъ салтановъ, Баазитъ салтанъ, захочетъ къ великому князю съ Ондреемъ вмѣстѣ своего посла послати, а похотятъ пойти на Кіевъ, и Андрею съ ними на Кіевъ не ходити безъ великого князя вѣсти, а говорити Андрею, чтобы съ нимъ шли полемъ; а Кіевъ ему отговаривати тѣмъ: что которые ихъ гости пойдутъ съ ними, ино ихъ на Кіевѣ во государя нашего землю не пропущаютъ, а ихъ продаютъ. А не похотятъ ити съ Ондреемъ полемъ, и Андрею имъ говорити, чтобы шли изъ Азова Дономъ вверхъ въ судѣхъ, а самому Андрею

№ 63. ѣхати полемъ. А не всхотятъ ити Дономъ безъ Андрея, а будетъ Андрею лзѣ съ ними ити Дономъ, и Ондрею и самому съ ними ити Дономъ. — Да память Ондрею. Одинова Дмитрей Ларевъ придетъ въ Кафу, и которые съ нимъ мастеры пойдутъ къ великому князю въ Кафѣ, ихъ чѣмъ учнутъ задерживати, и Ондрею говорити салтану, чтобы его съ нимъ отпустилъ къ великому князю и съ тѣми мастеры.

А се списокъ, что имали пошлинники турского салтанъ Баазитовы да и Махметъ салтановы во Царѣградѣ и въ Кафѣ на государя нашего послѣхъ и на тѣхъ людехъ государя нашего, которые съ ними посланы были: съ пословы съ Михайловы рухляди во Царѣгородѣ взяли тамги 9 рублевъ; а которые съ нимъ были люди посланы, съ Костянтиновы рухляди взяли тамги 4 рубли, съ Родіоновы рухляди взяли тамги 3 рубли, съ Лукины съ Соколниковы рухляди взяли тамги 3 рубли, съ Кудашевы съ толмачевы рухляди взяли тамги 2 рубли. А въ Кафѣ взяли съ Михайловы рухляди тамги 9 рублевъ, съ Костянтиновы рухляди взяли тамги 4 рубли, съ Родивоновы рухляди взяли тамги 3 рубли, съ Лукины рухляди взяли тамги 3 рубли, съ Кудашевы рухляди взяли тамги 2 рубли. А пазба въ Кафѣ съ Михайловыхъ коней не взяли, а съ Костянтиновыхъ коней взяли пасба пол—3 руб., а съ Родивоновыхъ коней взяли пасба пол—3 руб., съ Лукиныхъ коней взяли пасба 2 рубли, съ Кудашевыхъ коней взяли пасба 2 рубли. А съ Олександра во Царѣгородѣ взяли тамги и съ тѣхъ людей, которые съ нимъ были посланы, съ Ильи да съ Иванчи съ толмача, 4 рубли; а въ Кафѣ Олександра обыскивали, ино съ нимъ рухляди не было, и они съ него и тамги не взяли; а съ Ильи да съ Иванчи взяли тамги съ дву косяковъ тафты семьдесять денегъ кафинскихъ. А карабелникъ кафинской везъ Олександра изъ Кафы къ Царюгороду, и онъ на немъ найму взялъ 200 денегъ атманскихъ, а съ Ильи да съ Иванчи взялъ 160 денегъ атманскихъ, и корабелникъ царегородской, кой везъ Александра изо Царягорода къ Кафѣ, и онъ на немъ взялъ 100 денегъ атманскихъ, а съ людей его взялъ 120 денегъ атманскихъ, а съ Ильи и съ Иванчи и съ ихъ людей взялъ 120 денегъ атманскихъ, а съ рухляди со всей взялъ 100 денегъ атманскихъ. Да данъ списокъ Ондрею жалобной гостей московскихъ, которой ходилъ съ Михайломъ. А се дѣялося при Михайлѣ при Плещеевѣ: Гаврило Ѳеодоровъ сынъ Селчакова торговалъ съ зятемъ своимъ съ Даниломъ съ Замалинымъ въ Токатѣ, а товару у нихъ на шестнатьцать тысячь атманскихъ денегъ. И Данила въ Токатѣ не стало, и зауморщики взяли и Гаврилову половину. И Гаврило ѣздилъ во Царьгородъ да билъ челомъ башамъ, и баши ему дали къ зауморщикомъ грамоту и отдали ему его половину, а Даниловы половины не отдали, а говорили такъ: пріѣдетъ Даниловъ братъ, и мы ему отдадимъ. И нынѣ по тотъ статокъ поѣхалъ братъ Даниловъ Иванъ Болванъ. Да Гаврила жъ,

шубашъ томатской, велѣлъ бити посохи, да взялъ на немъ двѣ тысячи № 63.
денегъ атманскихъ, а молвячи такъ, что онъ ему лаялъ, а онъ ему скажетъ не лаивалъ. Да въ Кафѣ не стало Ивашка Мануилова, и зауморщини живота его взяли на 70 рублевъ. Да въ Кафѣ жо не стало Малыги Румянечника и зауморщики кафинскіе, Асанъ съ товарыщи, взяли его живота на 60 рублевъ. А у Малыги былъ складчикъ Гридя Сергѣевъ, москвитинъ, и Гридя у зауморщиковъ просилъ складчика своего живота, и они ему не отдали; а у Малыги дѣти малы, а жена осталась въ долгу. — Да били челомъ великому князю Гридины Ружаниновы приказщики, Митя Ойдаровъ да Тиша Ивановъ сынъ Боровитиновъ, что взяти по духовной грамотѣ въ Кафѣ на Данилѣ на селянинѣ 130 рублевъ, а ималъ селянинъ на Москвѣ рухлядь, коли былъ самъ на Москвѣ у Гриди у Ружанинова. И судили баши съ Михайлюмъ съ Плещеевымъ Митю Кучюкова да Ивана Ружанинова съ Данилюмъ селянином, а опослушствовали въ Кафѣ Степанъ Васильевъ сынъ Дмитреева да Каня Колужанинов, и велѣли баши тѣ денги правити на селянинѣ, да не оправили, а его послали въ Угры; и нынѣ о тѣхъ денгахъ ѣдетъ приказщикъ и зять Гриди Ружанинова Тиша Ивановъ сынъ Боровитиновъ. Алакось сказалъ, что судъ не былъ, а приставомъ былъ и на поруку его далъ.

А се списки жалобные гостей московскихъ съ Ондреемъ же посланы. А се обиды до Михайла жъ старые. Лѣта 98: Ѳеодора Родивонова Сузина въ Кафѣ не стало, а живота осталося его на 100 рублевъ, а стоялъ Ѳеодоръ въ Кафѣ у Кости у Каганина за Благовѣщеніемъ въ заулкѣ, и зауморщики Асанъ да Дуанча да тотъ его животъ взяли, а Романца дѣтину изъ того живота замучили до смерти.—Лѣта 99: да Данило селянинъ взялъ въ Кафѣ у Васюка у Дмитреева сына у Трубицина 9 зубовъ рыбьихъ, а тянуло въ нихъ 60 литръ безъ 2, а литра по 50 денегъ по атманскую, да пансырь 500 денегъ атманскую, всего того на 34 рубли; ино толды было повѣтрее, и Данило изъ Кафы выбѣжалъ, а тѣхъ денегъ Васюку не заплатилъ. — Лѣта 7000: коли былъ селянинъ здѣсе на Москвѣ, и Филипомъ зовутъ Лукинымъ приказалъ ему своего человѣка Полуту, чтобы тотъ его человѣкъ пріѣхалъ къ нему съ товаромъ; и онъ и велѣлъ послати къ себѣ того Полуту; и Филипъ и послалъ своего человѣка, по его слову, въ Кафу, а товару съ нимъ было на 130 рублевъ; и тотъ человѣкъ Филиповъ въ Кафѣ у селянина розболѣлся въ его дворѣ, и селянинъ его болново вынесъ на кирмо-сарай да покинулъ, а съ нимъ покинулъ 300 алтынъ, а сказалъ зауморщикомъ, что болѣ того у него нѣтъ ничего, людской человѣкъ, а животъ весь взялъ селянинъ себѣ.—Лѣта 7002: Иванова шурина Сараева Григорья Ручки въ Кафѣ не стало, а рухляди было съ нимъ на 370 рублевъ; и ту рухлядь всю опослѣ Григорія взяли въ Кафѣ зауморщики.—Лѣта 7003: цли гости мо-

№ 63. сквичи къ Азову: Гридна Щемелина, да Гаврилко Плишкинъ, да Сенка Сагадаковъ, да Филка Козловъ, да Мещеринъ Колужанинъ, да Куземка Микитинъ съ товарыщи, всѣхъ ихъ пол—50 человѣкъ; и на Донцѣ на Сѣверномъ пришли на нихъ Азовскіе Татарове, да турчанинъ Костя Арменинъ, да убили у нихъ 22 человѣка, а 23 за мертвыхъ пометали. И они пришли въ Азовъ да били челомъ шубашу да кадыю. И шубашъ и кадый ту ихъ рухлядь у тѣхъ Татаръ взяли да послали въ Кафу къ башамъ; и тѣ наши люди и въ Кафѣ башамъ о той рухляди били челомъ, и паши имъ рухляди не отдали. А всего того товару взяли у нихъ на пол—2000 рублевъ. — Лѣта 7005: въ Азовѣ не стало Сенки Коробьина, коломнятина; а живота было съ нимъ въ Азовѣ на пол—200 рублевъ; и тотъ его животъ взялъ кадый да аминь, да и нынѣ тотъ животъ у кадыя да у амиия. — Того жъ лѣта сказывалъ Васюкъ скорнякъ, что брата его Иванка Кляпика въ Кафѣ не стало, а живота съ нимъ было на 30 рублевъ; и зауморщики Асанъ съ товарыщи взяли животъ на царя. И Васюкъ того живота просилъ брата своего, и зауморщики ему не дали.

А се новая обида опослѣ Михайла: лѣта 7007-го, Терехъ, галичанинъ, положилъ у селянина на соблюденіе пол—30 тысячь денегъ отманскихъ, да 7 яхонтовъ 90 рублевъ. И селянинъ ему того поклажая не отдалъ. И Терехъ и билъ челомъ на селянина пашамъ въ Кафѣ. И паши дали ему на селянина пристава Алакозя; и Алакозь съѣхалъ о ту пору въ Крымъ, и царь послалъ его посолствомъ къ Кіеву; и Алакозъ его былъ въ томъ поклажѣ поималъ въ Кіевѣ; и князь Дмитрей Путятичь его не выдалъ, а молвилъ дей, что пришелъ ко мнѣ тотъ селянинъ посолствомъ отъ царя, и ты имай его у себя.

Шли гости съ Олешею на Донъ, и сказываютъ Иванъ Шыховъ да Иванъ Трояновъ, въ Азовѣ при Олешѣ при Голохвастовѣ отъ турчанина изъ Азова бѣжали 3 человѣка черезъ (с)тѣну полонянники. И азовской шубашъ изымати велѣлъ двоихъ робятъ, Ивана Шихова дѣтину да Ивана Троянова, да кинулъ въ тюрму, а молвитъ такъ: тѣ робята черезъ стѣну городную по ужищу спустили полоняниковъ, да и хлѣбъ имъ на путь давали; да спустя съ недѣлю азовци изымали тѣхъ полоняниковъ да привели въ Азовъ передъ шубаша передъ казацково. И шубашъ велѣлъ поставити передъ собою тѣхъ полоняниковъ съ тѣми робяты, съ Ивановымъ съ Шихова да и съ Трояновымъ, съ очей на очи, да и опросилъ шубашъ тѣхъ полоняниковъ: тѣ ли робята васъ отпускали? И тѣ полонянники сказали, что ихъ не отпускивали, ни хлѣба имъ на путь не давывали и ихъ не знаютъ. И шубашъ ихъ велѣлъ изъ тюрмы выкинути, а взялъ съ нихъ шубашъ да мустосифъ 1300 денегъ кафинскихъ, да однорядку сняли съ Шихова дѣтины. Илья подьячей въ Азовѣ купилъ дѣтину полоняника у Ивана у

мандаря, далъ на немъ 10 рублевъ, передъ Александромъ передъ Голохва- № 63.
стовымъ, а Мандару было дати Ильѣ дѣтину, да и грамоту на него, да дѣтины ему ни денегъ не далъ. И Илья съ Олександромъ изъ Азова на карабль пошолъ, да во Царѣгородѣ Александръ и пашамъ говорилъ о томъ; и паши дали грамоту салтанову къ кадыю да къ аминю къ азовскимъ, и ту грамоту въ Кафѣ паши взяли, а управы о томъ не учинили. — Иванова сына Галелеева Петели въ Азовѣ не стало, а товару съ нимъ было на 50 рублевъ; и тотъ товаръ взяли въ Азовѣ кадый да аминь на царя. — Онцифоръ Ивановъ сынъ Кожевниковъ продалъ Качерису армянину въ Кафѣ 3 поставы сукна, а взяти было 21 рубль; и Качерисъ 15 рублевъ ему заплатилъ; а шти рублевъ не далъ.—Да тотъ же Анцифоръ скажетъ: былъ болѣнъ въ Кафѣ, и зауморщики Асанъ съ товарыщи приходили къ нему по его състатокъ; и Онцифоръ имъ сказывалъ, что у него всего живота рублевъ съ 5; и Асанъ съ товарыщи взяли у него 2 рубли, а говорили то: умрешь ты Онцифоръ, и мы обыскавъ животъ твой у твоихъ товарыщовъ выимемъ; а живъ будешь, и мы твои 2 рубли тебѣ отдадимъ. И Онцифоръ въставъ, просилъ у нихъ тѣхъ денегъ, и они ему не отдали. — Митя Омосовъ, селяникъ, былъ въ Токатѣ съ товарыщемъ своимъ съ Тимаюмъ; и Тимянъ розболѣлся въ Токатѣ на кирмо-сараѣ. И москвичи Голтяй, да Якушъ Митрохинъ, да Кайса, живутъ въ Токатѣ, сняли съ того Тимона 40 рублевъ денегъ да 4 золотыхъ. И того Тимона не стало, и кадый велѣлъ зауморщику Азапъ пашѣ статокъ взяти Тимановъ и Митинъ; а взяли всего того ихъ живота на пол—60 рублевъ, да крестъ серебрянъ, да и продали тотъ крестъ можаятину Ивашку, Шишкину зятю, а взялъ на немъ 53 денги отманскихъ.—Ивашка Сагадачника въ Кафѣ не стало, и зауморщики Асанъ съ товарыщи взяли статокъ его на 10 рублевъ, а брату его Гридѣ того статку не дали. И Чюра толмачь пашамъ говорилъ о томъ, и они велѣли брату его быти, и брату его должника не отпустили. — Какъ Олеша изъ Азова выѣхалъ, ино не стало въ Азовѣ Копыта Дешина сына, москвитина; и мостосипъ азовской изымалъ Мануха новогородца, а молвилъ: тотъ Копыто былъ тебѣ складникъ; и Копыта ни стало, и ты дай его животъ; да и передъ аминемъ его ставилъ. И Манухъ сказывалъ, что ему не складникъ. И аминь Манухѣ не повѣрилъ, да хотѣлъ его грабити; и Манухъ откупался, аминю далъ съставъ блюдъ пол—30 ал., а амандару далъ камку 8 руб. а мустосифу далъ 3 руб.—Былъ съ Михайломъ съ Плещеевымъ толмачь, Кудашомъ звали; и какъ Михайло пошолъ ко Царюгороду изъ Кафы, и у того Кудаша въ Кафѣ дѣтина розболѣлся, Мартынцомъ зовутъ, и онъ его оставилъ у Алакозя; и какъ тотъ дѣтина омогся, и Алакозь его съ собою ималъ въ Кіевъ, и тотъ у него дѣтина въ Кіевѣ схоронился. И Алакозь и другіе былъ въ Кіевѣ, да того дѣтину изымалъ да привелъ въ

№ 63. Кафу. А Кудашъ пришедъ изо Царягорода въ Кафу, да въ Кафѣ его не стало, и Алакозь того дѣтину учалъ продавати за море; ино его окупилъ великого князя діакъ, которой былъ у Менли-Гирея у царя, Юшко, а далъ Алакозю на немъ полпята рубля, занявъ денгу въ денгу, а тому 2 года. И на Москвѣ передъ посломъ передъ Салыемъ стоялъ Юшко съ Олакозем съ очей на очи, и того дѣтину ставилъ, да и цареву грамоту Менли-Гиреену клалъ; а написано въ ней, что взялъ Алакозь у Юшка на томъ дѣтинѣ полпята рубля; да на Москвѣ въ томъ Алакозя и обинили, а денегъ на немъ правити не велѣли, потому что онъ былъ съ посломъ; а Алякозь и самъ ялся тѣ денги заплатити послу великого князя Андрею въ Кафѣ.

А се такова грамота дана Ондрею же. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси гостемъ и купцемъ нашимъ всѣхъ нашихъ земель, чтобы есте во всемъ слушали посла нашего Андрея Семеновича Кутузова. А къ кому похочетъ посадити на судно Алакозя, и вы бы его и въ томъ слушали; а напередъ бы его къ Азову не ходилъ никто, ни опослѣ оставался, шли бы есте всѣ съ нимъ вмѣстѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7008, марта 17 день.

№ 64.

1500, апрѣль. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Иваномъ Семеновичемъ Кубенскимъ: *такъ какъ великій князь Александръ не хочетъ мириться съ царемъ на предложенныхъ послѣднимъ условіяхъ, то московскій великій князь хочетъ быть съ царемъ заодинъ на Литовскаго, и теперь уже съ нимъ въ размиріи; извѣщаетъ о посольствѣ Кутузова въ Кафу; жалобы на обиды людямъ великаго князя отъ Крымцевъ и отъ самого царя; перечетъ этихъ обидъ и грабежей. Наказы князю Кубенскому о разныхъ дѣлахъ, и между прочимъ на случай, если царь Менли-Гирей умеръ. Грамота великаго князя, посланная къ князю Кубенскому послѣ его отъѣзда изъ Москвы, о прибытіи къ великому князю посольства изъ Литвы, и что великій князь Александръ съ царемъ и съ московскимъ великимъ княземъ мира не хочетъ* (Д. Крымск. № 2, стр. 686—725).

1. Лѣта 7008-го, апрѣль. Посланъ посолствомъ въ Перекопь къ Менли-Гирею ко царю князь Иванъ Семеновичъ Кубенской, а съ нимъ посланъ Ѳеодоръ

Григорьевъ сынъ Кушелева да подьячей Андрей Шамшевъ; а толмачи по- № 64.
сланы съ нимъ, въ Борисково мѣсто Маркова, Бахтіаръ татаринъ, да Михалъ Бѣлочникъ.

А се правити посолство отъ великого князя Менли-Гирею царю князю Ивану Семеновичю Кубенскому. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминки подати, да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ, со княземъ съ Семеномъ съ Ромодановскымъ, вмѣстѣ своего посла Ази-Халеля, а съ нимъ грамоты свои. А въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси и словомъ ми отъ тебе говорилъ твой посолъ Ази-Халиль и мой бояринъ князь Семенъ, что съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ помиритися хочешь, по нашему слову; но ожъ мы ему взвѣримъ, а намъ бы къ нему приказати, чтобы къ тебѣ доброго своего посла отпустилъ съ твоимъ посломъ съ Ази-Халилемъ вмѣстѣ. А которые данщики къ вашей ордѣ изстарины были, тѣхъ бы тебѣ людей и отдалъ, да и грамоту бы свою къ тебѣ на то прислалъ съ своею печатью. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и мы, по твоему слову брата своего, къ великому князю Александру посла своего посылали, а то есмя ему сказали, какова ты съ нимъ миру хочешь. И князь велики Александръ къ намъ отказалъ съ нашимъ посломъ, что его люди и при его отцѣ и при дѣдѣ къ вашей ордѣ данщикы николи не бывали; а ялся къ намъ о тѣхъ дѣлѣхъ прислати своихъ пословъ; а приказалъ къ намъ, чтобы намъ отъ себя твоихъ пословъ къ тебѣ не отпустити, доколѣ будутъ у насъ его послы. И мы за тѣмъ твоихъ пословъ у себя и держали, ждали есмя къ себѣ отъ него его пословъ; и онъ къ намъ своихъ пословъ не присылывалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и коли князь велики Александръ пословъ своихъ къ намъ не прислалъ, и онъ то съ тобою миру не хочетъ, а съ нашими недруги съ Ахматовыми дѣтми съсылается, наводитъ ихъ на насъ. А которые послы Ахматовыхъ дѣтей нынѣ у него, и онъ тѣхъ пословъ къ нимъ посылаетъ, а въ своемъ словѣ не стоитъ, что къ намъ приказалъ, съ тобою миру хотѣлъ. И коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочетъ, ино и язъ съ нимъ миру не хочю тебя дѣля, а хочю съ тобою съ своимъ братомъ по своей правдѣ на него быти заодинъ. И пришлетъ къ тебѣ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ безъ нашего вѣдома; а какъ дастъ Богъ намъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати и на него наступити, и мы съ тобою съ своимъ братомъ сошлемся.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что недругомъ нашимъ Ахматовымъ дѣтемъ лѣтовати межы Дономъ и Днѣпромъ; и которыми дѣлы тѣ наши недруги Ахматовы дѣти пойдутъ къ нашей землѣ, и ты бы по своей правдѣ пошелъ на ихъ орду и

№ 64. дѣло бы еси дѣлалъ, какъ тебѣ Богъ пособитъ. А пойдутъ на тебя Ахматовы дѣти, и я какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, Махметъ-Аминя царя и салтана, братанича твоего, со всѣми уланы и со князми и со всѣми казаки, да и русскую рать съ ними вмѣстѣ пошлемъ на орду, да и казанскую рать Абдылъ-Летифу царю велимъ послати и дѣло твое хотимъ аже дасть Богъ дѣлати, сколко намъ Богъ пособитъ. А на чемъ есмя тебѣ своему брату молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодинъ. А ты какъ намъ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ намъ отъ тебя твой посолъ Ази-Халиль, что турской салтанъ посадилъ въ Кафѣ сына своего, и онъ нынѣ молодъ, твоего слова слушаетъ; а какъ взростетъ, и онъ нѣчто твоего слова не учнетъ слушати, а ты его не послушаешь, ино межи васъ лихо будетъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино язъ тебѣ своему брату какъ на чемъ свое слово молвилъ и правду учинилъ и грамоту еси свою тебѣ далъ, на томъ и стою: каково твое моего брата дѣло станется, и мы по той по своей правдѣ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити и дѣло твое дѣлати, сколко намъ Богъ пособитъ. А что писалъ еси къ намъ о Кіевѣ и о Черкаскомъ городкѣ, чтобы намъ ихъ достати, и мы у Бога того просимъ и велми того хотимъ, чтобы намъ далъ Богъ своей отчины достати, а съ тобою бы съ своимъ братомъ быти намъ блиско.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что кафинской салтанъ Махметъ Шыгзода, Баазитъ салтановъ сынъ, послалъ къ намъ своего посла; и тотъ его посолъ пріѣхалъ къ намъ вмѣстѣ съ твоимъ посломъ съ Ази-Халелемъ, и былъ у насъ и грамоту намъ отъ своего государя подалъ; а въ грамотѣ пишетъ да и словомъ намъ отъ него говорилъ о дружбѣ и о любви, а послы бы наши межи насъ ходили нашего здоровья видѣти въ нашемъ жалованьи. Да напередъ того отецъ его Баазитъ салтанъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ къ намъ наказалъ, да и грамоты свои къ намъ прислалъ, а нынѣчя съ нашимъ человѣкомъ съ Александромъ грамоту свою къ намъ прислалъ о дружбѣ и о любви, чтобы промежи насъ послы наши ѣздили нашего здоровья видѣти, да и гостей бы своихъ намъ въ ихъ земли отпущати, а отъ ихъ пошлинниковъ нашимъ гостемъ въ ихъ земляхъ силѣ и пошлинамъ лишнимъ никоторымъ не быти, ни зауморщинамъ не быти; да и посла своего Баазитъ салтанъ ялся къ намъ прислати. Ахметъ салтановъ посолъ намъ отъ него говорилъ: которая нечесть будетъ нашимъ посломъ учинилася, ино то безъ государя ихъ вѣдома, и то взятое велятъ отдати, а впередь того не будетъ; а съ гостей съ на-

шихъ лишнимъ пошлинамъ и зауморщинамъ не быти. И мы того посла Шигзодина жаловали и чтили, и отвѣтъ ему давъ, отпустили есмя его къ его государю въ суднѣ къ Азову; да и своего есмя посла Андрея Семенова сына Кутузова къ Махметъ салтану вмѣстѣ съ его посломъ послали, да и гостей есмя своихъ въ ихъ земли отпустили. А приказали есмя къ нему съ своимъ посломъ, да и съ его посломъ наказали есмя къ нему, что мы какъ съ его отцомъ съ Баазитъ салтаномъ, такъ и съ нимъ дружбы и любви хотимъ, и послы бы наши межи насъ ѣздили нашего здоровья видѣти, а посломъ бы нашимъ межи насъ на обѣ стороны наше жалованіе было и честь, а гости бы наши межи насъ въ наши земли на обѣ стороны ѣздили безо всякихъ зацѣпокъ и безъ лишнихъ пошлинъ, ни зауморщинъ бы имъ не было; и которые ихъ гости пріидутъ въ наши земли, ино въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошлинниковъ ихъ гостемъ никоторая сила, ни лишніе пошлины, ни зауморщины не будетъ; то бы тебѣ нашему брату вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а какъ Махметъ, салтанъ кафинской, отпуститъ къ намъ нашево посла Андрея, а турецкой Баазитъ салтанъ пошлетъ къ намъ своего посла, или сынъ его кафинской Махметъ салтанъ пошлетъ къ намъ своего посла съ нашимъ посломъ съ Андреемъ, а лучится имъ итти къ намъ полемъ, и ты бы того нашего посла Андрея велѣлъ своимъ людемъ проводити, доколѣ будетъ пригожъ, насъ для, какъ бы далъ Богъ тотъ нашъ посолъ Андрей и съ тѣми послы здорово до насъ дошли.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о Богосовѣ рухляди о кафинцевѣ, которово въ нашей землѣ не стало; да и Махметъ, салтанъ кафинской, писалъ къ намъ въ своей грамотѣ о той же Богосовѣ рухляди, чтобы намъ еѣ велѣти отдати; и мы и велѣли ту рухлядь отдати Махметъ Шигзодину послу Салыю; и наши пошлинники хотѣли съ тое рухляди пошлину взяти; и Шигзодинъ посолъ Салый за тѣмъ тое рухляди не взялъ, и мы тое Богосовы рухляди не велѣли истеряти, велѣли есмя ее беречи. А къ Махметъ салтану приказали есмя съ своимъ посломъ, да и съ его посломъ: которыхъ нашихъ людей въ отца его земляхъ и въ его не стало, а рухлядь ихъ поимали ихъ зауморщики, и отецъ бы его да и онъ тѣхъ нашихъ людей рухлядь велѣли отдати безпошлинно; а ко мнѣ пришлетъ салтанъ свою грамоту, а кому велитъ ту Богосову рухлядь отдати, и мы тому велимъ Богосову рухлядь отдати также безпошлинно; а возмутъ ихъ пошлинники пошлину съ нашихъ людей рухляди съ тое, которую велятъ своимъ зауморщикомъ нашимъ людемъ отдати, ино и мы велимъ своимъ пошлинникомъ съ тое Богосовы рухляди пошлину жъ взяти, а иную рухлядь всю велимъ отдати. То бы тебѣ вѣдомо было. № 64.

А се говорити князю Ивану царю, спустя опослѣ первыхъ рѣчей, какъ будетъ пригоже. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси къ

№ 64. тебѣ и неодинова съ своими бояры, да и съ твоими послы есмя къ тебѣ наказывали, что посла нашего Ивану Суботу Черкасци пограбили, и тотъ грабежъ у Черкасцовъ твои люди отняли. А опослѣ того шолъ нашъ посолъ отъ волошского отъ Стефана воеводы Иванъ Ощеринъ, и твои люди въ Лятцкой землѣ ево пограбили, и ты тотъ грабежъ нашихъословъ и ялся отдати, да и до сѣхъ мѣстъ того грабежу не велишь отдати, одну еси Михаилу чарку да лошадь отдалъ, а иное все и нынѣ у тебя. Также купци наши были въ Литовской землѣ, Ософя Гвоздевъ съ товарыщи, семь человѣкъ ихъ; и твои люди въ Литовскомъ воевали да ихъ подъ Острогомъ взяли и съ ихъ товаромъ да къ тебѣ привели. И мы къ тебѣ приказывали о тѣхъ людехъ съ своимъ бояриномъ, со княземъ Иваномъ съ Звѣнцомъ, чтобы еси ихъ велѣлъ отпустить и съ ихъ товаромъ; и ты ихъ отпустилъ, а товаръ еси у нихъ весь взялъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты братъ нашъ самъ тому и поразумѣй, горазло ли такъ чинитца отъ твоихъ людей нашимъ людемъ? Другу или недругу что слышети? Сами есмя въ братствѣ и въ любви, а люди твои такіе дѣла дѣлаютъ. И мы къ тебѣ о чемъ ни накажемъ о своихъ дѣлѣхъ, и ты ни въ чемъ управы не учинишь; а ты къ намъ о чемъ ни наказываешь не токмо о своихъ дѣлѣхъ, но и о чюжихъ дѣлѣхъ, и мы такъ дѣлаемъ, какъ тебѣ надобѣ нашему брату. И ты бы и нынѣ тѣхъ нашихъословъ грабежъ весь велѣлъ отдати нашему боярину князю Ивану, да и купцомъ бы еси нашимъ велѣлъ рухлядь ихъ всю отдати. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: нынѣча пакъ опослѣ того били намъ челомъ наши купци, Иванъ Володимеровъ, да Иванъ Михайловъ, да Гридя Алексѣевъ съ товарищи, а сказываютъ, что шли изо Царягорода съ Михайломъ съ Плещеевымъ да хотѣли ити на Кіевъ, и били тебѣ челомъ, чтобы еси ихъ отпустилъ на Кіевъ, а сулили тебѣ отъ того тысячю алтынъ; и ты ихъ на Кіевъ не отпустилъ, а ихъ еси задержалъ; и какъ они пошли на поле съ Михайломъ, и ты велѣлъ на нихъ взяти своему человѣку Ахметъ Азею полторы тысячи алтынъ, а молвячи то: хотите пойти на Кіевъ, и вы на Кіевъ пойдите; а хотите полемъ итти, и вы полемъ пойдите, — да тысячю алтынъ и взялъ на нихъ твой человѣкъ Ахмутъ Азей, а пять сотъ алтынъ отдалъ еси Михайлу за его поминки: ино горазло ли такая сила отъ тебя чинится нашимъ людемъ? и ты бы ту тысячу алтынъ велѣлъ отдати. Также нашъ гость Степанъ Васильевъ сынъ шелъ изъ-заморья да хотѣлъ ити съ кіевскими гостми на Кіевъ, и ты его не отпустилъ; и онъ отъ того тебѣ далъ двѣ тысячи денегъ, и ты его отпустилъ. И ты и самъ про то писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ съ Казимиромъ да съ Хозяшемъ, что сказывалъ тебѣ Степанъ: съ собою мои куны, и ты его за тѣмъ не отпустилъ, что ординскіе казаки на дорогѣ есть, а двѣ тысячи денегъ поминка взялъ есми, и язъ его здорово отпустилъ, а опроче того силы(и) истомы не

учинилъ есми, такъ еси писалъ. Ино самъ и посмотри, пригоже ли такъ дѣлаешь? Какъ двѣ тысячи денегъ взялъ еси, ино и дорога чиста учинилася и казаковъ на полѣ нѣтъ. А болѣ того какой силѣ и истомѣ быти, коли нашъ гость проданъ безлѣпъ? И ты бы ту двѣ тысячи денегъ велѣлъ отдати. Ещо купца нашего Тереха Галичанина поималъ еси, а товару сказываетъ взялъ еси у него на двѣсте рублевъ; и ты о томъ Терехѣ писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ Шеваломъ, что еси его поималъ въ томъ, что ты ему далъ нашихъ же людей изошлыхъ куны на триста тысячъ денегъ и болѣ того, а тѣ куны было ему отдати здѣсе племяни тѣхъ людей, которыхъ не стало, и онъ тѣ куны сюды не довезъ. А нынѣча писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ посломъ съ Ази Халелемъ о томъ же Тереху, что тѣ куны онъ отдалъ, ино бы ему здѣсе силы не было. И ты самъ и посмотри того, гораздо ли еси учинилъ въ кунахъ нашихъ людей изошлыхъ, да нашихъ же людей имаешь и грабишь? Коли бы тотъ Терехъ такъ учинилъ, и ты бы о томъ къ намъ наказалъ, ино бы мы его съ племенемъ тѣхъ людей изошлыхъ розслушали и управу имъ учинили. И ты бы и нынѣ тому нашему купцу Тереху товаръ его весь сполна велѣлъ отдати.—Также наши купци Ивашко Морозовъ да Шыршикъ съ товарыщи сказываютъ, что пришли въ твой городокъ въ Очаковъ, а въ ту пору твои люди воевали Черкасци Кіевскіе; и которыхъ твоихъ людей Черкасци переимали, и твой намѣстникъ очаковской Мусека да Ази Баба послали дву татариновъ просити тѣхъ поиманыхъ на окупъ, съ ними учали посылати нашего купца Шыршика, а онъ не поѣхалъ, и они его силно послали; и Черкасци и тѣхъ дву татариновъ поимали, а Шыршикъ утекъ въ Очяковъ. И твой деи намѣсникъ Мусека на тѣхъ на нашихъ купцѣхъ на Ивашкѣ на Морозовѣ да на Ширшикѣ съ товарыщи взяли полтретьяста рублевъ; ино и ты писалъ къ намъ въ своей грамотѣ съ Ази Халелемъ, что твои люди тѣ куны у нашихъ людей взяли да и выкупили твоихъ людей, и ты хотѣлъ тѣхъ нашихъ купцевъ съ своими людми поставити передъ собою съ ока на око; и наши купци не дождалися того, прочь поѣхали. Ино гораздо ли такъ? Гдѣ было тебѣ тѣхъ своихъ людей показнити, а нашимъ купцемъ велѣти товаръ ихъ заплатити, и ты велишь имъ ставитися съ ока на око съ твоими людми, и нашимъ купцемъ чего было дожидатися? И ты бы тѣмъ нашимъ купцомъ тѣ ихъ куны велѣлъ всѣ сполна заплатити.—Да билъ намъ челомъ нашъ купецъ Марко Корякинъ, а сказываетъ, что брата его Назарка Корякина не стало въ Очаковѣ городкѣ; и твой деи намѣсникъ Мусека да Ази Баба да Синанъ взяли товару Назаркова на триста рублевъ, а здѣсе у него осталася жена и дѣти; а напередъ того въ твоей землѣ зауморщина нашимъ людемъ не бывала; а и самъ еси къ намъ приказывалъ, что Турки зауморщину емлютъ: ино то не добро. И № 64.

№ 64. мы и къ турскому о томъ приказывали, ино и турской зауморщину отложилъ, а ты на нашихъ людехъ зауморщину емлешь: ино гораздо ли такая сила нашимъ людемъ отъ тебя чинится? И ты бы тѣ куны велѣлъ отдати, и впередъ бы зауморщинъ у нашихъ людей не велѣлъ еси имати.—Да били намъ челомъ наши купци Онтушко Бобровникъ да Петрокъ, а сказываютъ, что твой человѣкъ мурза Адарахманъ отнялъ у нихъ вьюкъ съ товаромъ, а товару было скажутъ на сто рублевъ; и они били челомъ, скажутъ, тебѣ на того Адарахмана, и ты у того Адарахмана тотъ вьюкъ взялъ себѣ, а нашимъ людемъ ихъ рухляди велѣлъ еси толко отдати на полодинатцата рубля, а на девяносто рублевъ еси ихъ рухляди имъ не велѣлъ отдати.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино пригоже ли такая сила чинится отъ тебя и отъ твоихъ людей надъ нашими людми? Къ намъ пишешь въ своихъ грамотахъ, чтобы далъ Богъ впередъ ото дни межи насъ дружба свыше прибывала: ино надѣемся на Бога, отъ насъ тебѣ нашему брату всегды дружба свыше прибываетъ; и о которыхъ еси людехъ и не о своихъ къ намъ наказывалъ, и мы ихъ къ тебѣ отпущали и съ великими кунами; а отъ тебя и отъ твоихъ людей наши люди завсе проданы и пограблены, и мы къ тебѣ о чемъ ни прикажемъ о своихъ людехъ, и ты ни въ чемъ управы не учинишь. И ты бы и нынѣ тѣмъ нашимъ людемъ взятое все сполна велѣлъ отдати; а впередъ бы отъ тебя и отъ твоихъ людей нашимъ людемъ такіе силы и продажи не было, ни зауморщинъ бы не было, чтобы промежъ насъ впередъ дружба не рушилася.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: били намъ челомъ наши купци, которые ходятъ черезъ твою землю, а сказываютъ, что твои пошлинники емлютъ на нихъ пошлины лишніе не по старинѣ, какъ было напередъ того, да и сила имъ отъ нихъ чинится великая; а которово не станетъ, и они товаръ его на тебе емлютъ. И ты бы, брате, на нашихъ людехъ лишнихъ пошлинъ ни зауморщинъ не велѣлъ имати, велѣлъ бы еси пошлины имати по старинѣ, а сила бы и продажа отъ твоихъ людей не была никоторая.

А се молвити царю князю Ивану опослѣ всѣхъ дѣлъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Бакшеишемъ о Одоевскихъ князехъ: что которую тебѣ подать давали, и они бы тебѣ и нынѣ потомуже ту подать давали. Ино Одоевскихъ князей большихъ не стало, а отчина ихъ пуста, а иные князи Одоевскіе намъ служатъ, наши слуги, мы ихъ кормимъ и жалуемъ ихъ своимъ жалованіемъ; а иныхъ князей Одоевскихъ жеребьи за нами, и что тебѣ давали и твоему человѣку, ино ихъ язъ же тѣмъ жаловалъ, а имъ нечего давати, отчина ихъ пуста. А и нынѣ твоего человѣка язъ же пожаловалъ, а имъ нечего давати. И ты бы Одоевскимъ княземъ впередъ свою пошлину отложилъ, да и дарагъ бы еси ихъ къ нимъ не посылалъ по свою пошлину, меня дѣля.

А се говорити Менли-Гирею царю князю Ивану опослѣ всѣхъ дѣлъ, какъ будетъ пригожъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: сказывали ми, есть у тобя лалы велики и красны; и ты бы ми прислалъ, которой бы былъ великъ и красенъ, а того бы еси намъ не заборонилъ. А что будетъ тебѣ у насъ надобе, и мы тебѣ того не боронимъ. № 64.

II. А се говорити отъ великого князя князю Ивану Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывали ми, есть у тебя лалъ великъ и красенъ въ чичакѣ; и ты бы ми того лала не заборонила, прислала бы еси ко мнѣ. А что будетъ тебѣ у насъ надобе, и мы тебѣ того не боронимъ.

Сказывалъ великому князюАзи Халель у царевы дочери у Менли-Гиреевы, у Магимъ царевны, у Усеиновы жоны Темирева сына, лалъ великъ въ чичакѣ; ино ей того дѣля послано со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ шуба обляки бѣлилны гола, да сукно лунское добро, да ипьское. И князю Ивану ей отъ великого князя тотъ поминокъ подати. Да молвити князю Ивану Магимъ царевнѣ: государь нашъ князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывали ми у тобя лалъ въ чичакѣ; и ты бы ми того лала не заборонила, послала бы еси тотъ лалъ ко мнѣ; а мы тебѣ за тотъ лалъ вдвое цѣну заплатимъ; а и опричь того что тебѣ у насъ будетъ надобе, и ты къ намъ приказывай, и мы тебѣ того не боронимъ.

А мужу еѣ Усеину, Темиреву сыну, князю Ивану поминки отъ великого князя подать. А молвити князю Ивану Усеину: государь нашъ князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывали ми у твоей жены у Магимъ царевны лалъ великъ въ чичакѣ; и ты бы своей женѣ Магимъ царевнѣ молвилъ, чтобы тотъ лалъ ко мнѣ послала, а язъ ей за тотъ лалъ вдвое цѣну заплачю; а опричь того твоей женѣ Магимъ царевнѣ да и тобѣ что будетъ вамъ у насъ надобе, и вы къ намъ приказывайте, и мы вамъ того не боронимъ; да и впередъ что будетъ вамъ у насъ надобе, и вы къ намъ приказывайте, и мы вамъ того не боронимъ.

Память князю Ивану Кубенскому. Ажъ дастъ Богъ будетъ у Менли-Гирея у царя да и рѣчи выговоритъ царю отъ великого князя всѣ, и князю Ивану царю молвити: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей государя своего, ино росе списокъ, что государь мой со мною наказывалъ; и ты, господине, съ того списка вели списати тѣ рѣчи татарскимъ писмомъ да дати списати списокъ по татарски съ посолства у себя. А отъ себя списка не давати. А захочетъ самъ царь по татарски писати, и князю Ивану велѣти подьячему передъ собою у царя списокъ чести, а толмачю толмачити. А царь пишетъ, или кому велитъ писати, а списка русского не давати. А что списки даны князю Ивану памяти, опричь посолства, и тѣхъ списковъ

№ 64. князю Ивану царю не сказывати, ни являти, вѣдати ихъ себѣ. А о чемъ велѣно царю говорити, или отвѣчати, какъ въ тѣхъ спискѣхъ писано, и князю Ивану говорити наизусть, а списка не давати. Да беречи князю Ивану накрѣпко того, чтобы Менли-Гирей царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ не мирился, ни канчивалъ. А кого князь велики Александръ своихъ людей ко царю пришлетъ, и онъ бы ихъ къ нему не отпущалъ, а своихъ бы людей къ нему не посылалъ. А учнетъ царь говорити: приказалъ съ тобою ко мнѣ князь велики, что со мною хочетъ быти на Литовского заодинъ, а съ Литовскимъ онъ нынѣ въ миру ли, или въ розмирьѣ? И князю Ивану молвити: какъ, господине, государь нашъ посылалъ своего посла къ великому князю Александру о томъ, какова съ нимъ ты миру хочешь, и князь велики Александръ ялся былъ ко государю къ нашему своихъ пословъ прислати, да своихъ пословъ не присылывалъ; и государь нашъ, господине, тебя дѣля тогды жъ съ нимъ въ розмирьѣ. — И вспроситъ царь: что розмирье? И князю Ивану говорити: пріѣхалъ ко государю къ нашему отъ великого князя Александра князь Семенъ Ивановичъ Бѣлской и съ вотчиною, и онъ его принялъ, да иные городы и волости многіе велѣлъ у него засѣсти. А съ тобою, господине, государь мой на Литовского и на всякого недруга одинъ человѣкъ. И взмолвитъ царь: приказалъ ко мнѣ князь велики съ тобою, чтобы язъ съ великимъ княземъ съ Олександромъ съ литовскимъ безъ его вѣдома не помирился; а князь велики съ литовскимъ безъ нашего вѣдома не помиритлися? И князю Ивану молвити: государь нашъ, господине, со мною къ тебѣ наказалъ: какъ вамъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлати, и онъ съ тобою хочетъ сослатися; а коли, господине, государь нашъ твоего для дѣла брата своего съ литовскимъ розмирье учинилъ, и онъ, господине, безъ твоего вѣдома съ литовскимъ не хочетъ помиритися, а съ тобою на литовского одинъ человѣкъ.—А учнутъ цари Ахматовы дѣти кочевати межи Дономъ и Днѣпра, а царь Менли-Гирей учнетъ отпущати князя Ивана къ великому князю на семъ лѣтѣ, и князю Ивану къ великому князю не ѣхати, а отвѣчивати царю тѣмъ: недрузи, господине, ваши, Ахматовы дѣти, кочуютъ по сей сторонѣ Дону близско государя нашего великого князя земли; и мнѣ, господине, приказалъ государь мой князь велики тебѣ говорити: какими дѣлы цари Ахматовы дѣти пойдутъ на моего государя на великого князя землю, и ты бы на орду пошолъ. А какими дѣлы Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на орду, и князю Ивану говорити, чтобы послалъ на орду дѣтей своихъ да брата съ людми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошолъ на орду, или бы дѣтей своихъ да брата послалъ на орду съ своими людми. А про ординское дѣло и царя ему вспрашивати; да толко орда учнетъ кочевати межи Дону и Днѣпра, и князю Ивану однолично оттолѣ изъ Перекопи не ѣхати и до зимы;

а беречи ему великого князя дѣла по великого князя наказу, а великого князя ему № 64.
обсылати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Да кого князь Иванъ пошлетъ къ великому князю, и ему отписывати къ великому князю о ординскомъ дѣлѣ, да и о литовскомъ и о турецкомъ и о волошскомъ, что будетъ слухъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А какъ учнетъ князь Иванъ отпущати татаръ, и ему взвѣстити царю. И похочетъ царь и своего человѣка послати къ великому князю, ино ему не отговаривати, похочетъ послати, и онъ бы послалъ. А похочетъ царь ити воевати на Литовскую землю, и князю Ивану царя отъ того не уимати. А какъ учнетъ царь князя Ивана отпускати, а захочетъ его на Кіевъ отпускати, и князю Ивану на Кіевъ не ити безъ великого князя велѣнія, а ити ему полемъ.

Память князю Ивану. Что послалъ князь велики въ Венецѣю Дмитреа Ларева да Митрофана Карачарова, и кто пріѣдетъ въ Перекопь изо Царягорода, или изъ Волохъ, и ему про нихъ будетъ слухъ, да какъ учнетъ татаръ отпускати, и князю Ивану къ великому князю о томъ отписати. А придутъ при немъ въ Перекопь Дмитрей и Митрофанъ, и которые съ ними будутъ мастеры пойдутъ на великого князя имя, и князю Ивану о томъ отъ великого князя царю говорити, чтобы Дмитреа и Митрофана и тѣхъ людей и которые съ ними пойдутъ мастеры на великого князя имя отпустилъ къ великому князю, да велѣлъ бы ихъ проводити.

Да память князю Ивану. Захарьею зовутъ, Фрязинъ, а жилъ въ Черкасѣхъ, а нынѣ служитъ Менли-Гирею царю; и онъ присылывалъ къ великому князю, а хачивалъ служити великому князю; и прійдетъ ко князю къ Ивану, а похочетъ ѣхати служити къ великому князю, и князь Ивану молвити ему, чтобы поѣхалъ къ великому князю, а и князь велики его жаловати хочетъ. И похочетъ ѣхати служити къ великому князю, а взвелитъ Захарья князю Ивану о себѣ и царю молвити, чтобы его отпустилъ къ великому князю, и князю Ивану отъ великого князя и царю молвити, чтобы его отпустилъ къ великому князю. А не взвелитъ Захарья князю Ивану о томъ царю говорити, и князю Ивану царю о томъ не говорити.

Да память князю Ивану. Далъ Коровай княжи Ивановы бологодѣти Юрьевича Якову Азовлянину, бачарнику, пол—50 юфтей кожъ красныхъ, а на Москвѣ обложили юфть по 2 гривны, да сорокъ подошовъ съ подошвами, а подошвамъ цѣна по 2 денги; и приказалъ князь ту бологодѣть взяти князю Семену Ромодановскому да Чюрѣ; и Чюра сказываетъ тое бологодѣти у Якова просилъ, и Яковъ ся тою бологодѣтью сказалъ виноватъ, а Чюрѣ не далъ; и князю Ивану отъ великого князя о той бологодѣти и царю молвити, чтобы царь велѣлъ Якову ту бологодѣть отдати. Да билъ челомъ великому князю Коровай же,а сказываетъ, что далъ тому же Якову Азовлянину своей бологодѣти пятьдесять горностаевъ съ горностаемъ, да четыре шубы бѣлилны

№ 64. безъ спуху черевны, да меринъ буръ, а цѣна тому мерину шестьдесять алтынъ; и князю Ивану у Якова и та бологодѣть велѣти взяти; а не отдастъ Яковъ и тое бологодѣти, и князю Ивану отъ великого князя о той бологодѣти и царю молвити, чтобы царь велѣлъ Якову ту бологодѣть отдати.

Да память князю Ивану. Поималъ Юшко въ Кафѣ Борашовыхъ людей, Кичеа Ибреимова сына да Окилъ-Хазу Азбердѣева сына у арменина у Харандуна въ погребѣ; ани ему продаютъ сорокъ соболей Иванова грабежу Ощерина; а на нихъ написано отъ великіе княгини отъ Олены Степанову воеводину сыну Александру, и Юшко ихъ съ тѣми соболями привелъ къ пашѣ къ Харьядину, и паша соболи далъ шубашу Балыю, а ихъ велѣлъ пометати въ зендень; а Юшку приказалъ: нынѣча царя нѣтъ, царь въ городкѣ, а дасть Богъ царь пріѣдетъ, и мы тѣ люди поставимъ передъ царемъ, да и соболи положимъ передъ нимъ. И царь изъ городка пріѣхалъ, и Юшко царю сказалъ, и царь поѣхалъ въ Кафу, а Юшка взялъ съ собою; паша и шубашъ соболи положилъ передъ царемъ, а тѣхъ сказали людей по цареву слову, что рекши они утекли и съ поручники; и царь соболи взялъ передъ Юшкомъ, а Юшку ихъ не отдалъ, а молвитъ тако: отдали ми соболи да корь ихъ съѣлъ. Да и Ази Халель сказывалъ, что царь тѣ соболи взялъ.

Память князю Ивану. Ѣхалъ Ѳедецъ Оксентьевъ въ Волохи къ Стефану къ воеводѣ; и въ Очаковѣ городкѣ намѣсникъ царевъ Менли-Гиреевъ князь Мусека взялъ у него пансырь, цѣна ему семь рублевъ, да сѣдло, цѣна ему 3 рубли, да денегъ ему за то не заплатилъ; и князю Ивану за то у Мусеки тѣхъ денегъ просити; и вздасть Мусека, или его тутъ не будетъ, и князю Ивану отъ великого князя и царю о томъ молвити, чтобы тѣ денги велѣлъ заплатити.

III. Лѣта 7008, ѣхати со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ въ Крымъ на лежаніе великого князя татаромъ: изъ Ростунова Бахтіяру Темершикову сыну, да Азименбетю Учкурткину сыну, да Исмаилю Шемерденеву сыну, да Кудайбердею Кулземанову сыну, Афызову брату, да Узрухозѣ Явлучакову сыну; а изъ Перемышля съ Лубни Ордашу Кумланчееву сыну, 6 человѣкомъ: А провожати посланы великого князя посла изъ Ростунова Шемердень Умачевъ сынъ въ головахъ, да Мокшу Усеневъ сынъ, у 50 человѣкъ. А у ста человѣкъ въ головахъ Кадышъ Абанюовъ сынъ, да Карачь Мурадиновъ сынъ, да Кудашъ Шемякинъ сынъ. А сѣмъ полутораста человѣкомъ проводивши, да воротитися назадъ. Да Руси 11 человѣкъ, Василей Іевль съ товарыщи, да Игнашъ Созоновъ.

Память князю Ивану Кубенскому. Нѣчто однова переѣдутъ слѣдъ на полѣ пословъ ординскихъ, которые были въ Литвѣ у великого князя, и которые будутъ послы литовскіе съ ними пошли въ орду; а будетъ про нихъ

вѣсть, что прошли, и князю Ивану, поговоря съ Казимиромъ, да отпустити за ними 100 татариновъ; а въ головахъ у нихъ Кадышъ Абашовъ сынъ, да Карачь Мурадиновъ сынъ, да Кудашъ Шемякинъ сынъ; да послати съ ними Игнаша Созонова. А со княземъ съ Иваномъ ѣхати Ваську Іевлю съ товарыщи Руси, десяти человѣкомъ, да пятидесять татариномъ, въ головахъ Шемерденю Умачеву сыну, да Мокшу Усеневу сыну. А не переѣдутъ слѣду тѣхъ пословъ, ни вѣсти про нихъ не будетъ, и тѣмъ всѣмъ татаромъ и Руси проводити князя Ивана до Бѣлого Озера, или доколѣ будетъ пригоже. № 94.

А будетъ князю Ивану вѣсть про то, что царь Менли-Гирей болѣнъ, и князю Ивану ко царю ѣхати и поминки подавати и рѣчь говорити. А будетъ князю Ивану вѣсть, что Менли-Гирея царя не стало, а будетъ ему лзѣ воротитись, и ему воротитись, а въ Перекопь ему не ѣздити. А будетъ въ Перекопи, а будетъ ему та вѣсть, что Менли-Гирея царя не стало, а нелзѣ ему будетъ воротитись, и князю Ивану толды потайные поминки схоронити, гдѣ будетъ пригожъ, а девятные поминки пообмѣняти. Да кто будетъ на Менли-Гиреевѣ мѣстѣ братъ его, или которой его сынъ, и князю Ивану ему говорити: государь нашъ, господине, послалъ былъ меня къ своему брату къ Менли-Гирею ко царю съ поминки и съ рѣчми; а къ тебѣ, господине, государь мой послалъ со мною опришніе поминки. Да тутъ ему явити его поминки, что къ нему послано, да и рѣчи ему говорити всѣ, что съ нимъ были къ Менли-Гирею царю наказаны. Да молвити и то: чтобы еси, господине, къ нашему государю дружбу свою чинилъ потомужъ, какъ и Менли-Гирей царь, а съ Литовскимъ бы еси не мирился, а былъ бы еси съ нашимъ государемъ на Литовского заодинъ и на всякого его недруга. И захочетъ тѣхъ поминковъ, которые къ Менли-Гирею царю посланы, и князю Ивану говорити: государь нашъ, господине, того не вѣдалъ, что Менли-Гирея царя не стало, а ты на его мѣстѣ; и похочешь, господине, быти съ нашимъ государемъ въ дружбѣ, и ты бы тѣхъ поминковъ не ималъ. А какъ, господине, дастъ Богъ ты будешь съ нашимъ государемъ въ братствѣ и дружбѣ потомуже, какъ и Менли-Гирей царь, ино, господине, толды тебѣ отъ осподаря нашего и поминки будутъ. И похочетъ таки тѣ поминки взяти, ино дати девятные поминки, а потайныхъ поминковъ не давати.

А се говорити князю Ивану Кубенскому Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ намъ напередъ сего дружбу и братство свое чинила и дѣла нашего берегла, такъ бы еси и впередъ намъ дружбу и братство свое чинила и дѣла бы еси нашего промежи царя и меня берегла. А мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Ивану Ямгурчею царевичю. Князь велики Иванъ

№ 64. велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою держалъ и добра бы еси нашего промежи царя и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А се говорити князю Ивану Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою чинилъ и добра бы еси нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею царевичю, князю Ивану отъ великого князя поклонитись, да та жъ рѣчь молвити.

А се говорити князю Ивану отъ великого князя Барашу князю, Еменекову сыну. Князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ сего промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати.

А се говорити отъ великого князя князю Ивану Довлетекъ мырзѣ, Аменекову сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: что еси нашему боярину Костянтину Малечкину которую нечесть учинилъ, и ты писалъ нынѣ къ намъ въ своей грамотѣ, бьючи челомъ къ своимъ человѣкомъ съ Ази Гидыремъ, чтобы намъ тебѣ съ сердца сложити и по старому тебя жаловати, а тебѣ бы намъ по старому служити. И мы тебя пожаловали, съ сердца есмя тебѣ то сложили. А ты какъ напередъ сего добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ, и ты бы и нынѣ и впередъ промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ. А мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро дръжали, такъ и нынѣ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро дръжати.

Сказывалъ Семенъ Башенинъ да и гости, Иванъ Володимеровъ, да Иванъ Михайловъ, да Гриша Ивашовъ сынъ Алексѣева, что изъ старины пошлина русскимъ гостемъ въ Перекопской ордѣ, которые гости придутъ полемъ въ орду съ посломъ ли безъ посла ли, ино съ нихъ таможникъ емлетъ на царя тамгу со ста денегъ по семи денегъ, а князю Ширину съ головы по три алтыны безъ дву денегъ; а иные пошлины съ нихъ нѣтъ никому ничего, опроче

того, что которой гость придетъ ко царю съ честью, съ поминкомъ, или ко князю, а въ Кафу придутъ изъ орды, да въ Кафѣ исторгуютъ, ино въ Кафѣ съ нихъ нѣтъ никоторые пошлины, и онъ и назадъ воротится въ орду; а не дасть никому ничего, а поѣдетъ за море, ино съ него въ Кафѣ тамга со ста денегъ по пяти денегъ; а пойдетъ изъ орды назадъ, бывъ за моремъ, полемъ, ино съ него нѣтъ никому ничего, наймет себѣ проводника по своей волѣ; а пріѣдетъ кто Дономъ въ Азовъ, ино съ него въ Азовѣ тамга; а пріѣдетъ въ Кафу, ино съ него въ Кафѣ тамга жъ; а поѣдутъ изъ Кафы полемъ, ино съ нихъ въ ордѣ тамги нѣтъ, а со всего каравана хозяинъ несетъ царю поминокъ, камку куфтерь кафинскую, да зуфь, да коверъ, да тясму, а князю несетъ тоже; а не уговоряся съ проводникомъ пріѣдетъ въ орду, ино съ него возмутъ со всего корована тысячю алтынъ. А нынѣча таможники товаръ окладываютъ не по цѣнѣ, втрое, да съ того тамгу емлютъ, а сверхъ тамги емлютъ съ котла однорядку, а съ иново котла возмутъ однорядку да и шубу бѣлилну, а иной таможникъ возметъ съ того жъ котла ставъ блюдъ, а иной возметъ ковшъ, а проводное емлютъ однако, съ посломъ ли, безъ посла ли, которые гости пріѣдутъ; а въ новомъ городкѣ въ Очаковѣ емлютъ новую тамгу, напередъ того тутъ тамга не бывала. А которые гости перевезутся Днѣпръ на Тавани да пойдутъ въ Перекопь полемъ старою дорогою, а въ Очаковѣ имъ дѣла нѣтъ, и они на нихъ однако очаковскую тамгу емлютъ. № 94.

IV. Сю грамоту князь велики послалъ ко князю къ Ивану опослѣ князя Ивана. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи князю Ивану Семеновичю Кубенскому. Что есми съ тобою приказалъ къ Менли-Гирею ко царю о великомъ князи Александрѣ о литовскомъ, что ко мнѣ о Менли-Гиреевѣ миру о царевѣ пословъ своихъ не присылывалъ, и онъ то съ нимъ миру не хочетъ. И нынѣча опослѣ васъ князь велики Александръ ко мнѣ пословъ своихъ присылалъ, Станислава Петряшкова Кишку да писаря Ѳедка Григорьева; и говорили мнѣ отъ него о Менли-Гиреевѣ о царевѣ миру тожъ, что ко мнѣ князь Александръ съ моимъ посломъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ отказалъ, что съ Менли-Гиреемъ со царемъ такова миру не хочетъ, какова съ нимъ миру Менли-Гирей хочетъ. А которые послы у него ординскіе были, и онъ тѣхъ отпустилъ, да и своихъ пословъ съ ними въ Орду къ Ахматовымъ дѣтемъ послалъ же, а наводитъ ихъ на него. И ты бы Менли-Гирею царю отъ меня посолство правилъ по тому, какъ есми съ тобою наказалъ; да отправя посолство, и то бы еси царю сказалъ, что я за тобою съ сею грамотою на Украину прислалъ, что у меня великого князя Александровы послы были и говорили мнѣ отъ него тожъ, что князь велики съ нимъ миру не хочетъ, а въ Орду послалъ на него наводити. И ты бы царю отъ

№ 64. меня говорилъ накрѣпко, по моему наказу, чтобы съ великимъ княземъ Александромъ не мирился; а кого къ нему пришлетъ, и онъ бы того изымалъ, а язъ съ нимъ на Литовского одинъ человѣкъ. Да и посломъ бы еси Менли-Гиреевымъ, Казимиру да Ази Халилю, нынѣ то сказалъ, съ чѣмъ язъ за тобою прислалъ, да и сю бы еси имъ грамоту велѣлъ прочести, чтобы имъ то вѣдомо было; а грамоту бы еси держалъ у себя. Да чтобы есте подлѣ Украину Литовскую шли бережно. Да отписалъ бы еси ко мнѣ съ тѣмъ же паробкомъ, гдѣ тебя наѣдетъ, и довезли до тебя сію мою грамоту.

Сію грамоту прислалъ къ великому князю князь Иванъ Семеновичь Кубенской. Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Кубенской челомъ бьетъ. Что еси, государь, прислалъ ко мнѣ грамоту съ Васкомъ съ Ташлыковымъ, и велѣлъ ми еси, государь, посломъ крымскимъ, Казимиру и Ази Халилю говорити, да и грамоту ми еси велѣлъ свою передъ ними прочести,—и язъ, государь, посломъ, по твоему приказу, говорилъ, да и грамоту, государь, твою передъ ними чли. И Казимиръ и Ави Халиль говорили, какъ передъ ними твою грамоту прочли: коли князь велики литовской царю Менли-Гирею тѣхъ его людей данныхъ не поступится, ино какому миру быть? А сами есмя у великого князя тѣ жъ рѣчи слышели, что нынѣча послы литовскіе великому князю говорили; а нынѣча въ грамотѣ тѣ жъ рѣчи писаны, что за тобою прислалъ. А выѣхали есмя, государь, изъ Колуги въ пятницу на другой недѣли по Велицѣ дни; а помотчалъ есми, государь, въ Колугѣ за кормомъ за пословымъ за путнимъ, отдали, государь, кормъ посломъ путной, заспу и толокно, всего съ четверть. А казаки, государь, твои и дѣти боярскіе сьѣхалися всѣ проводники. А Васюка есми, государь, Ташлыкова къ тебѣ отпустилъ въ пятницу жъ, въ обѣдъ, перевезшися Угру. А язъ тебѣ государю своему холопъ твой челомъ бью.

№ 65.

1500, августа 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Григорьевичемъ Мамоновымъ: *такъ какъ великій князь Александръ не хочетъ съ царемъ миру на условіяхъ послѣднюю, то московскій великій князь для царя объявивъ литовскому войну, войска его разбилъ и захватилъ многіе города; поэтому царь не мирился бы съ литовскимъ, а шелъ бы на его земли войною; да шелъ бы за Днѣпръ*

къ Слуцку, къ Пинску, а къ Чернигову и Рыльску не ходилъ, потому что эти города теперь уже принадлежатъ великому князю (Д. Крымск. № 2, стр. 726—737). № 65.

I. Лѣта 7000 осмаго, августа 11 день, послалъ князь велики въ Перекопь къ Менли-Гирею ко царю посолствомъ Ивана Григорьева сына Мамонова, а съ нимъ послалъ Илью толмача, да подьячего Бориса Бѣлово, да татаръ.

Память Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Какъ дастъ Богъ пріѣхавъ въ Перекопь, ино ему, не ходя къ Менли-Гирею ко царю, да видѣтися со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ. И какъ у себя велитъ царь Ивану быти, и Ивану итти ко царю со княземъ съ Иваномъ. Да первое Ивану отъ великого князя царю челомъ ударити, а молвити: братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминокъ подати.

А послѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси прислалъ ко мнѣ съ моимъ бояриномъ, со княземъ съ Семеномъ, своего посла Ази Халеля, а съ нимъ въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси къ намъ, да и словомъ ми отъ тебя говорилъ твой посолъ Ази Халель, а мой бояринъ князь Семенъ, чтобы тебѣ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ миръ взять; а какова съ нимъ миру хочешь, и ты къ намъ про то въ своихъ грамотахъ писалъ; а посолъ твой Ази Халель и списокъ намъ тому далъ, какова съ нимъ миру хочешь.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и мы къ великому князю Александру посылали съ тѣмъ, какова ты съ нимъ миру хочешь; и князь велики Александръ къ намъ отказалъ, что такова съ тобою миру не хочетъ, какова миру ты съ нимъ хочешь. И мы къ тебѣ съ твоими послы, съ Казимеромъ да и съ Ази Халелемъ приказали, да и съ своимъ посломъ со княземъ съ Иваномъ есмя къ тебѣ наказали: коли съ тобою князь велики Александръ миру не хочетъ, а съ нашими недруги съ Ахматовыми дѣтми ссылается, наводитъ ихъ на насъ. А которые послы Ахматовыхъ дѣтей и нынѣ у него, и онъ тѣхъ пословъ въ орду отпущаетъ, да и своихъ пословъ къ нимъ посылаетъ, а въ своемъ словѣ не стоитъ, что къ намъ приказывалъ, съ тобою миру хотѣлъ; и коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочетъ, ино и язъ съ нимъ миру не хочю тебя дѣля, а хочю съ тобою съ своимъ братомъ, по своей правдѣ, на него быти заодинъ. И пришлетъ къ тебѣ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ и ты бы того изымалъ. А какъ дастъ Богъ намъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати, и мы съ тобою, съ своимъ братомъ, сошлемся. Такъ есмя къ тебѣ приказали съ твоими послы да и съ своимъ посломъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ

№ 65. говорити: и какъ есмя къ тебѣ твоихъ пословъ да и своего посла отпустили, и князь велики Александръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, маршалка своего Станислава Петряшковича Кишку и писаря своего Ѳедка Толстаго, съ тѣмъ же, что съ тобою такова миру не хочетъ, какова ты съ нимъ миру хочешь. И мы къ нему и отказали съ его послы: коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочетъ, ино и намъ съ нимъ миру нѣтъ; а что межы насъ съ нимъ правда была, и мы ему ту свою правду сложили и ратны есмя съ нимъ учинились; да уповаа на Бога, и воеводъ есмя своихъ съ своею ратью на его землю послали, и воеводамъ нашимъ съ его воеводами и бой былъ. И милосердіемъ Божіимъ, воеводы наши его воеводъ побили, а иныхъ его воеводъ многихъ да и людей многихъ поимавъ къ намъ прислали, и многіе городы его наши воеводы взяли, а пановъ его и намѣсниковъ поимавъ къ намъ прислали, а на тѣхъ городѣхъ нашихъ намѣсниковъ посажали. Также и князи рускіе, которые ему служили, отъ него къ намъ пріѣхали служити и съ городы и съ землями, которые они дръжатъ, а воеводы наши и нынѣ въ его землѣ. И мы, положа упованіе на Бога, и дѣтей своихъ отпущаемъ на его землю, а и сами, оже дасть Богъ, хотимъ всѣсти на конь на того нашего недруга. То бы тебѣ нашему брату вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы, по своей правдѣ, какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси на того на своего и на моего недруга, на великого князя Александра литовского землю самъ на конь всѣлъ и ратью пошолъ и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ. А и пришлетъ къ тебѣ Литовской о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а былъ бы еси со мною на него заодинъ. А на чемъ есмя тебѣ своему брату молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. А ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: послалъ есми къ волошскому воеводѣ къ Стефану своего діака земского Микиту, а съ нимъ послалъ есми къ воеводѣ его человѣка Петра; и ты бы съ ними послалъ своихъ людей насъ для, а велѣлъ бы еси ихъ допровадити де Стефана, воеводы волошского. Также и назадъ къ намъ поѣдетъ тотъ нашъ діакъ Микита, и кого къ намъ пошлетъ своего человѣка Стефанъ воевода съ нимъ вмѣстѣ, и ты бы ихъ велѣлъ до насъ допровадити, насъ для.

II. Память Ивану Мамонову. Говорити ему царю Менли-Гирею накрѣпко, чтобы царь однолично пошолъ на Литовскую землю ратью; а шолъ

бы царь къ Слуцку и къ Турову и къ Пинску и къ Мѣньску того дѣля, чтобы какъ недругу горазло недружба довести. А отселѣ великого князя воеводы въ Литовской землѣ, ино царю помочь; а оттолѣ, ино царь великого князя воеводамъ помочь. А какими дѣлы царь самъ не пойдетъ на Литовскую землю, и Ивану царю говорити, чтобы послалъ брата своего съ людми да и дѣтей своихъ на Литовскую землю. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, а Ивану велитъ съ собою итти, и Ивану со царемъ итти, отъ того ся ему не отговаривати. А пошлетъ его царь съ дѣтми, и Ивану и съ дѣтми ити; а князя бы Ивана Кубенского тогды царь отпустилъ къ великому князю. Да молвити Ивану царю: воеводы, господине, нынѣ государя нашего съ людми въ Литовской землѣ; и ты бы, господине, приказалъ своимъ людемъ: гдѣ съѣдутся со государя нашего людми, ино бы отъ твоихъ людей государя нашего людемъ лиха никоторово не было. А гдѣ будетъ пригожъ дѣло дѣлати твоимъ людемъ со государя нашего людми, и они бы дѣлали заодинъ. А государь нашъ, господине, приказалъ своимъ воеводамъ; гдѣ съѣдутся съ твоими людми государя нашего люди, ино твоимъ людемъ отъ государя нашего людей лиха никоторово не будетъ. А гдѣ будетъ пригоже государя нашего людемъ съ твоими людми дѣло дѣлати, и они съ твоими людми дѣло дѣлаютъ заодинъ. Да сказати Ивану царю которые князи и съ которыми городы пріѣхали къ великому князю служити, да и воеводы великого князя которые городы Литовскіе поимали за великого князя. Да молвити ему отъ великого князя царю, чтобы царь приказалъ своимъ дѣтемъ да и всѣмъ своимъ людемъ, чтобы не ходили воевати къ Чернигову и къ Рыльску и къ Новомугородку Сѣверскому: милосердіемъ Божіимъ, тѣ городы и земля нынѣча наша. № 65.

Да паметь Ивану. Беречи ему того накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ не мирился, ни канчивалъ. А кого князь велики Александръ своихъ людей ко царю пришлетъ, и онъ бы ихъ къ нему не отпущалъ, а своихъ бы людей къ нему не посылалъ. И взмолвитъ царь: приказалъ ко мнѣ князь велики съ тобою, чтобы язъ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ не помирился; а князь велики съ Литовскимъ безъ нашего вѣдома не помиритлися? И Ивану молвити: государь нашъ, господине, нынѣ съ Литовскимъ безъ твоего вѣдома никоторыми дѣлы не помирится. А и придетъ царь, или его дѣти, воевавъ Литовскую землю, и Ивану царю говорити, чтобы людей своихъ посылалъ воевати Литовскіе земли; а которые его люди придутъ воевавъ, и онъ бы опять своихъ людей посылалъ воевати, чтобы его люди завсе были въ Литовской землѣ. Да самому Ивану отъ Менли-Гирея отъ царя не ѣхати къ великому князю безъ великого князя велѣнія, а беречи ему великого князя дѣла по великого князя наказу.

№ 65. Да память Ивану. Послати ему въ Кафу къ Ондрею къ Лапенку, а велѣти ему молвити: учнетъ его салтанъ отпущати къ великому князю, а съ нимъ пошлетъ своего посла, или отца его посолъ будетъ къ великому князю, а велитъ имъ ѣхати на Кіевъ,—и Андрею на Кіевъ не ѣхати, а ѣхати имъ полемъ. А не поѣдутъ полемъ турецкіе послы, и Ондрею говорити салтану, чтобы его да и своихъ пословъ отпустилъ на Азовъ, а изъ Азова Дономъ вверхъ. А не всхочетъ отца своего посла и своего посла отпустить съ Ондреемъ полемъ или Дономъ за тѣмъ, что нелзѣ на Кіевъ ѣхати, а учнутъ Андрея отпускати безъ своихъ пословъ, и Ондрею салтану говорити: приказалъ, господине, ко мнѣ государь мой съ своимъ посломъ съ Иваномъ, котораго прислалъ ко царю къ Менли-Гирею, не велѣлъ мнѣ, господине, на Кіевъ государь мой ити того дѣля, что нынѣ завоевался съ Литовскимъ. И государь мой, господине, велѣлъ мнѣ отъ себя вѣсти ждати; и ты бы, господине, нынѣ велѣлъ мнѣ у себя побыти, доколѣ ко мнѣ отъ государя отъ моего вѣсть будетъ; а какъ, господине, отъ государя отъ моего ко мнѣ вѣсть будетъ, а прикажетъ ко мнѣ кудѣ велитъ къ себѣ ѣхати, и мы тудѣ ѣдемъ. А не взвелитъ ему салтанъ у себя быти, а учнетъ его отпускати, и Андрею съ Кубенскимъ ити полемъ или Дономъ вверхъ.

Да память Ивану. Сказати ему царю которые городы поимали воеводы великого князя и которые городы здались великому князю великого князя Литовского города: Брянскъ, городъ Мченескъ, городъ Серпѣескъ, городъ Дорогобужъ, городъ Опаковъ, городъ Почапъ, городъ Радогощы и иные городы и волости. А князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Андреевича пріѣхалъ съ городы: съ Черниговымъ, съ Стародубомъ, да съ Гомьемъ, да съ Любичемъ. А князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Дмитреевича Шемячичь пріѣхалъ съ городы: съ Рыльскомъ, да съ Новымгородкомъ съ Сѣверскимъ и со многими волостями. А Трубецкіе князи съ городомъ съ Трубецкомъ и съ волостми. А Масалскіе князи съ городомъ съ Масалскомъ и съ волостми. А князь Семенъ Ивановичъ Бѣлской съ своею отчиною. А на бою изыманы великого князя Александровы воеводы князь Костянтинъ Острожской; Григорей Остиковичъ, маршалокъ; Лютаваръ, маршалокъ; Миколай Юрьевъ сынъ Глѣбова, Миколай Юрьевъ сынъ Зиновьева; Дрюцкіе князи; Масалскіе князи. А опроче того, многіе люди именистые поиманы; а многіе люди именистые побиты; а панъ его изыманъ Станиславъ Барташевичь, намѣсникъ добрянской; да и иные его намѣсники поиманы, которые были по тѣмъ городомъ.

III. А се говорити Ивану Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси у царя у

Менли-Гирея, у нашего брата, промежи насъ нашего дѣла берегла и дѣло бы еси наше дѣлала, а намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы оже дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити. № 65.

А се говорити Ивану Ямгурчею царевичю. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси у царя у Менли-Гирея, у брата своего, промежи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы оже дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити Ивану Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитись. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси у своего отца, у царя Менли-Гирея, промежи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы оже дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.—А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею царевичю, Ивану отъ великого князя поклонитися, да та жъ рѣчь молвити.

А се говорити Барашу, Еменекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси у царя у Менли-Гирея, у брата нашего, промежи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы оже дасть Богъ хотимъ тебѣ свое добро чинити.

А се говорити отъ великого князя Довлетекъ мурзѣ. Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси напередъ сего промежы насъ со царемъ нашего дѣла берегъ, такъ бы еси и нынѣ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы оже дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

Паметь Ивану Мамонову. Что послалъ князь велики въ Венецѣю Дмитрея Ларева да и Митрофана Карачарова, а нѣчто пріидутъ при немъ въ Перекопь Дмитрей и Митрофанъ, и которые съ ними будутъ мастеры пойдутъ на великого князя имя, — и Ивану отъ великого князя Менли-Гирею царю молвити, чтобы Дмитрея и Митрофана и тѣхъ людей, которые съ ними пойдутъ мастеры на великого князя имя, отпустилъ къ великому князю, а велѣлъ бы ихъ своимъ людемъ проводити до великого князя. А и не придутъ при немъ въ Перекопь, и Ивану отъ великого князя Менли-Гирею царю молвити, чтобы ихъ велѣлъ проводити своимъ людемъ до великого князя.

Да память Ивану. Молвити ему отъ великого князя князю Ивану Кубенскому: что ему даны списки посолства, и будутъ тѣ у него списки утерялись, и нынѣча къ нему таковы же списки посланы съ Иваномъ; и князь бы Иванъ по тѣмъ спискомъ царю выговорилъ рѣчи всѣ. А что которые рѣчи ко царю приказаны о жалобахъ, и князю Ивану о тѣхъ царю рѣчѣхъ выгова-

№ 65. рити жъ. А учинитъ царь о которомъ дѣлѣ управу, ино велми добро; а не учинитъ управы, ино князю Ивану о томъ добрѣ не пристояти; а пристояти и говорити князю Ивану съ Иваномъ царю накрѣпко, чтобы пошолъ на Литовскую землю. А будутъ у князя у Ивана тѣ списки не утерялись, и царю тѣ рѣчи говорилъ, и Ивану князю Ивану тѣхъ списковъ и не давати, а привезти ихъ къ великому князю назадъ.

№ 66.

1500, августъ. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ царя Менли-Гирея и князя Ивана Кубенскаго: *извѣщаютъ, что у князя Кубенскаго въ степи азовскіе люди отняли всю казну; царь съ великимъ княземъ одинъ человѣкъ на Литовскаго, и отправивъ царевичей воевать, много теперь приводятъ въ Крымъ плѣнныхъ изъ Литвы* (Д. Крымск., № 2, стр. 737—746).

А се грамоты прислалъ русскимъ писмомъ Менли-Гирей царь къ великому князю съ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ.

Менли-Гирей царь, любой братъ, великому князю Ивану брату много челомъ. Что есми твое здоровье брата своего слышевъ радъ есми, что еси слугу своего князя Ивана Кубенского прислалъ ко мнѣ, и что надъ (ни)ми сталася воля Божіа. И твой посолъ и мой посолъ шли ко мнѣ, и на пути у нихъ лихіе люди казну нашу поимали. И которые люди лихіе поимали у нашихъ пословъ нашу казну, и тѣ люди пришли въ Азовъ, да и продовали нашу казну въ Азовѣ; и мои люди и твои люди видѣли. И язъ за ними посылалъ къ Азову Довлетекъ мурзу; и Довлетекъ отвѣдалъ, что наша казна въ Азовѣ. И язъ о той казнѣ съ Шазгодою говорилъ, за тѣмъ есми и къ тебѣ помотчалъ послати. И Шазгода о той казнѣ послалъ въ Азовъ пытати, и язъ не чаю, что нашей казнѣ у насъ быти. Язъ твой братъ, ты мой братъ здоровы бы есмя были, казны у насъ не убудетъ, а отъ лиходѣевъ бы насъ Богъ блюлъ. Что еси своимъ посломъ со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ приказалъ ко мнѣ, что къ тебѣ отъ князя Александра литовского приходилъ посолъ, а данныхъ людей и моихъ мнѣ не отдалъ, а говоритъ такъ, что тѣ люди отца моего и мои, а не мочно ми тѣхъ людей царю отдати: и язъ что съ тобою съ своимъ братомъ слово свое крѣпкое молвилъ и крѣпость есмя промежъ собою учинили, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ; а ты моему другу буди другъ, а недругу недругъ. И язъ нынѣча, тебя дѣля, литовскому недругъ; коли тебѣ данныхъ людей не отдастъ, и чтобы намъ далъ Богъ

Кіевъ взяти, докудова на насъ недруги наши не пойдутъ, тебѣ моему брату и мнѣ межу бы намъ себя блиско быти, чтобы далъ Богъ тебѣ сее зимы Путивль взяти, а ко мнѣ бы часа того вѣсть была, и мы бы часа того на Кіевъ пошли. И ты бы намъ тѣ вѣсти полные описалъ и межу бы нами съ сѣхъ мѣстъ гонцы частые были, чтобы есмя безвѣстны не были. И межу нашихъ дѣлъ послалъ есмя къ тебѣ слугу своего Кутуша съ тѣмъ своимъ ярлыкомъ; и ты бы его часа того ко мнѣ отпустилъ. И на которыхъ конехъ Кутушъ отъ меня къ тебѣ поѣхалъ, а и на тѣхъ конехъ ко мнѣ нелзѣ ему быти; и ты бы, меня дѣля, кони ему свои подавалъ, чтобы ко мнѣ отъ тебя вѣсть съ тѣмъ Кутушомъ часа (того) была. И ты бы моего слугу и паробка Кутуша пожаловалъ, меня своего брата свыше любя, любовь и дружбу чинишь. Сесь есми ярлыкъ велѣлъ твоему подьячему писать лихихъ дѣля людей, и къ сему есми ярлыку печать свою приложилъ, тебѣ бы было вѣдомо; и мишень есми къ сему ярлыку лазоревъ приложилъ десять сотъ да пять, курманай 15 день, въ недѣлю.—Да пришолъ отъ Шихъ-Ахметъ царя изъ орды посолъ въ Кафу къ Шахзодѣ, Кукюкомъ зовутъ, съ тѣмъ, чтобы еси велѣлъ намъ покочевать къ Нѣпру; а тамъ намъ недобро кочевать, многіе съ нами брани чинятъ отъ Нагай и отъ Черкасъ. И ты бы намъ велѣлъ къ Нѣпру покочевать; а не велишь намъ къ Нѣпру кочевать, и намъ таки кочевати къ. И Шагзода ему отвѣчалъ такъ: то земли и воды не мои, а земли и воды волного человѣка царя Менли-Гирея; будешь царю Менли-Гирею братъ и другъ, и ты и мнѣ братъ и другъ; а язъ тебѣ не велю кочевать къ Нѣпру; а то вѣдаетъ отецъ мой. Да то ему Шагзода отвѣчалъ. И тебѣ бы было и то брату моему вѣдомо. И печать есми къ сему ярлыку приложилъ. № 66.

А сю грамоту прислалъ къ великому князю князь Иванъ Кубенской съ великого князя татары, съ Мокшою, съ Усеиновымъ сыномъ, да съ Измаиломъ, съ Шамардинымъ сыномъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Кубенской челомъ бьетъ. Наѣхалъ есми, государь, царя на Салгырѣ въ четвергъ по Вознесеньевѣ дни; да того жъ дни есми, государь, и у царя былъ и рѣчи есми, государь, отъ тебя царю говорилъ, что есми, государь, вспомнилъ по твоему наказу. А списки есми, государь, по чему было царю посолство правити и поминки отдавати, по грѣхомъ нашимъ, коли на насъ Татарове пришли, и язъ ихъ потопилъ. И царь, государь, твоему здоровью велми радъ, и насъ, государь, царь жалуетъ и кормитъ, и казаковъ твоихъ, которые, государь, съ бою пришли со мною въ орду. А въ ордѣ, государь, твоихъ казаковъ пятьдесять да три; а иные, государь, казаки съ Васкою съ Іевлимъ къ Москвѣ поѣхали, а въ кошу ихъ, государь, осталося семьдесять. А приходили, государь, на насъ Азовскихъ каза-

№ 66. ковъ полтретьяста сказываютъ, а Заволскихъ пятьдесятъ, а у Азовскихъ казаковъ въ болшихъ былъ, Караманомъ зовутъ, а у ординскихъ казаковъ въ болшихъ былъ Ахкубекомъ зовутъ. И царь, государь, посылалъ за ними въ погоню Довлетека мурзу, а съ нимъ, государь, Казимера и иныхъ князей; а всѣхъ съ ними сказываютъ было восмь сотъ. И Довлетекъ, государь, за ними ходилъ да и воротился. А сказываетъ, государь, прибыло деи къ нимъ иныхъ казаковъ, и тѣ, государь, татарове, кои насъ грабили, пришли въ Азовъ со всѣмъ съ тѣмъ, что у насъ имали; а яли, государь, толды шубу соколника, да Михаля толмача, да Копыла Боброва брата. А всѣхъ ихъ, государь, толды яли и съ нашими людми человѣкъ съ пятьдесять, и шубу Михаля и Копыла, государь, у нихъ въ Азовѣ повыкупали и нашихъ людей, а иные, государь, люди у нихъ въ Азовѣ и на пути поутекали. И царь, государь, къ салтану въ Кафу посылалъ Бабашиха да Ази Халея съ тѣмъ: шли ко мнѣ отъ брата моего отъ великого князя посолъ, да и мои послы съ нимъ жо шли; и твои казаки Азовскіе стерегли нашихъ пословъ три мѣсяци, да нашихъ пословъ побили, казны наши поимали и людей побили и поимали. И ты бы велѣлъ тѣхъ казаковъ переимати и казны бы еси нашей велѣлъ сыскавъ да къ намъ привезти, что ни будетъ въ Азовъ пришло; а лихихъ бы еси людей казнилъ, а иныхъ намъ повыдалъ, а люди, которые у нихъ поиманы, и ты бы ихъ къ намъ велѣлъ привести. А мнѣ, государь, царь велѣлъ послать съ Бабашихомъ же вмѣстѣ въ Кафу ко Андрею къ Кутузову, чтобы Андрей о томъ къ пашамъ послалъ. И язъ, государь, къ Андрею посылалъ своего подьячего. И Андрей, государь, къ пашамъ посылалъ, и паши деи, государь, у салтана были, да Андрею, государь, отвѣчали: государь нашъ за лихихъ не стоитъ, лихихъ велитъ всѣхъ переимати, а казну великого князя велитъ всю собрати. А которыхъ людей поимали, и салтанъ велѣлъ всѣхъ тѣхъ людей къ себѣ въ Кафу привести. Да послалъ, государь, салтанъ изъ Кафы въ Азовъ дву человѣкъ добрыхъ, а велѣлъ деи паша шубашей азовскихъ переимати, которые тѣмъ татаромъ норовили и рухлядь у нихъ покупали; а казну деи, государь, велѣлъ твою всю по правдѣ сыскать да къ себѣ въ Кафу привезти. Да послалъ деи, государь, къ отцу ся спрашивать, какъ ему отецъ укажетъ. Да привелъ деи, государь, въ Кафу турчанинъ четырехъ человѣкъ нашихъ людей, въ Азовѣ купивъ; и паши деи, государь, велѣли у него тѣхъ людей отняти да пустили ихъ даромъ. А салтанъ деи, государь, Боязытъ царегородцкой пошолъ войною подо фрязской городокъ подъ Керфесъ. А посла, государь, салтанъ Боязытъ къ тебѣ послалъ, Каланбекомъ зовутъ да Давыдомъ. А салтановъ, государь, Махгаметъ Шазгодинъ съ ними жъ вмѣстѣ отряженъ Алакозъ, что у тебя государя былъ съ Салыемъ. А нынѣча царегородцкой посолъ лежитъ въ Кафѣ; а не отпущаютъ ихъ, государь, за тѣмъ, что по которые люди въ Азовъ послали и по твою казну. Да пришолъ, государь,

изъ орды къ Менли-Гирею ко царю служити Ебага уланъ съ братомъ, Чен- № 66.
булатъ улановы дѣти, да Кирей Менглишиковъ сынъ Китай; а съ ними, государь, пришло душъ съ три тысячи, а голодны и наги добрѣ. А орду, государь, сказываютъ въ Пяти-Горахъ подъ Черкасы, а голодну кажутъ и безконну добрѣ; а межу себя деи, царь, не миренъ съ братьею. А на царствѣ, государь, нынѣча Шихъ-Ахметъ, а калга Хозякъ салтанъ, Ахматовъ же сынъ, а князь Тевекель Темиревъ сынъ. Да Ебага уланъ привелъ, государь, къ Менли-Гирею царю царевича Менглишика Ягубова; а сказываетъ, зимовалъ тотъ царевичь у Азова, а съ нимъ было двѣсте человѣкъ, да пришелъ деи на Ебага улана на перевозѣ, и уланъ его побилъ да и ко царю привелъ; и нонѣча, государь, тотъ царевичь скованъ седитъ въ Кыркорѣ. Да пришолъ, государь, въ Кафу къ Шазгодѣ отъ Шихъ-Ахметъ царя изъ орды послишко, Куюкомъ зовутъ, съ тѣмъ, чтобы деи ему салтанъ ослободилъ къ Нѣпру кочевать. И салтанъ деи ему Шазгода отвѣчалъ такъ: язъ тебѣ къ Нѣпру не велю кочевать, а то вѣдаетъ отецъ мой да царь Менли-Гирей, земли и воды къ Нѣпру пришли Менли-Гиреевы. Да сказывалъ ми, государь, царь: короля деи лядцкого не стало. А царевичи, государь, Менли-Гиреевы дѣти, Махметъ-Кирей, да Ахматъ-Кирей, да Маамитъ-Кирей, да Бети-Кирей, да Бурнашъ салтанъ, да Епанча салтанъ Емгурчеевъ сынъ вышли изъ Перекопи за недѣлю до Велика дни Литовскіе земли воевати. А царь, государь, сказываетъ, ихъ отпустилъ былъ орды искати, и орда деи далеко, и язъ деи имъ велѣлъ въ Литовскую землю поворотити. А царевичь, государь, Маамитъ-Кирей подъ Азовымъ былъ да ординскихъ людей подъ Азовымъ побилъ и пограбилъ и кони у нихъ поималъ, да изъподъ Азова пошолъ къ братьѣ въ Литовскую землю; а вѣсть, государь, правая ещо отъ нихъ не бывала, которое мѣсто воюютъ. Да пришли, государь, воевавъ, изъ Литовскіе земли три мурзы, ширинци: Кочекъ мурза княжъ Именековъ сынъ, да Идешка мурза Карачевъ сынъ, да Хозяй мурза ширинецъ жо, а съ ними, государь, кажутъ было тысяча человѣкъ; а полону, государь, съ собою привели пять тысячь головъ; а имали, государь, кажутъ, Острожского отчину да Луческъ Великой. А пришли, государь, тѣ мурзы въ Крымъ съ полономъ при насъ на заговенье на Петрово. А царевичевъ, государь, сказываютъ стрѣтили на Черномъ Лѣсу, къ Кіеву идучи. Да велѣлъ ми еси, государь, къ себѣ отписати, что Мозырь городокъ Крымскіе Татарове воевали. И язъ, государь, пыталъ; ино, государь, кажутъ промежъ Лучска Великого и Мозырь городка имали Крымскіе Татарове тому два года; а полону кажутъ привели много. Да про Стефана, государь, про воеводу вѣсти здѣсе нѣтъ никакой. А ранѣе есми къ тебѣ ко государю не послалъ за тѣмъ: царь ми, государь, не велѣлъ отпустить до Довлетека, докудова Довлетекъ изъ Азова придетъ; а какъ, государь, Дов-

№ 66. летекъ пришолъ изъ Азова, и царь посылалъ въ Кафу къ Шагэдѣ того же для грабежу. Да сказываютъ, государь, которые Татарове Заволскіе на насъ приходили съ Азовскими казаки, и тѣхъ деи Заволскихъ Татаръ человѣкъ съ пятнадцать въ Крымъ пришло на житье, и съ тѣмъ, что ся имъ на дѣлу достало, что у насъ имали, да одинъ тѣхъ татаръ и скованъ сидитъ у царя. Да сказываютъ, государь, Азовскихъ казаковъ и ординскихъ человѣкъ съ восмь сотъ пошли подъ Русь; а того, государь, невѣдомо, подъ твои ли земли пошли, или подъ литовского. А про Дмитреа, государь, про Ларева сына вѣсти здѣсе нѣту. А отпустилъ есми, государь, къ тебѣ съ сею грамотою за пять денъ до Ильина дни Мокшу Усеинова сына, да Измаила Шамардина сына. А Ондрей, государь, Кутузовъ далъ Богъ въ Кафу пришолъ на Вознесеньевъ день поздорову. А язъ тебѣ государю холопъ твой челомъ бью.

№ 67.

1500, сентября 29. Списокъ рѣчей царю и наказа, посланныхъ отъ великаго князя къ Ивану Григорьевичу Мамонову, взамѣнъ прежде даннаго ему списка рѣчей и наказа *) (Д. Крымск. № 2, стр. 746—755).

I. И къ великому князю пришла вѣсть изо Мченска отъ князя отъ Ивана отъ Бѣлевского, что на полѣ многіе люди Татарове, а ихъ вотчину, на Бѣлевскіе мѣста, на украины приходили немногіе люди. И князь велики послалъ за Иваномъ за Мамоновымъ, а велѣлъ ему лежати въ Колузѣ. И лѣта седмь тысячь 9-го, сентября 29, послалъ князь велики къ Ивану въ Колугу Олексѣйка подьячего, а велѣлъ ему дождатися Кутуша, татарина Менли-Гиреева, да ѣхати на Дбрянескъ, да ко князю къ Василью къ Шемячичю. А что Ивану данъ списокъ, по чему ему царю рѣчь говорити, да списокъ памятной, и тѣ списки велѣно у него взяти; а съ Олексѣйкомъ къ нему посланъ иной списокъ, по чему ему царю рѣчь говорити, да и памятной списокъ.

А се списокъ. Память Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Какъ дасть Богъ пріѣхавъ въ Перекопь, и ему, не ходя къ Менли-Гирею ко царю, да видѣтись со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ. И какъ у себя велитъ

---

*) Измѣненія незначительныя, сдѣланныя вслѣдствіе событій, совершившихся въ августѣ и сентябрѣ 1500 года.

царь Ивану быти, и Ивану итти ко царю со княземъ съ Иваномъ. Да первое Ивану отъ великого князя царю челомъ ударити, а молвити: братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси прислалъ ко мнѣ съ моимъ бояриномъ со княземъ съ Семеномъ своего посла Ази Халеля, а съ нимъ въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси къ намъ да и словомъ ми отъ тебя говорилъ твой посолъ Ази Халель и мой бояринъ князь Семенъ, чтобы тебѣ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ миръ взяти; а какова съ нимъ миру хочешь, и ты къ намъ про то въ своихъ грамотахъ писалъ; а посолъ твой Ази Халель и списокъ намъ тому далъ, какова съ нимъ миру хочешь.— Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и мы къ великому князю Александру посылали съ тѣмъ, какова ты съ нимъ миру хочешь. И князь велики Александръ къ намъ отказалъ, что такова съ тобою миру не хочетъ, какова миру ты съ нимъ хочешь. И мы къ тебѣ съ твоими послы съ Казимеромъ да съ Ази Халелемъ приказали, да и съ своимъ посломъ съ Иваномъ есмя къ тебѣ наказали: коли съ тобою князь велики Александръ миру не хочетъ, а съ нашими недруги, съ Ахматовыми дѣтми, ссылается, наводитъ ихъ на насъ; а которые послы Ахматовыхъ дѣтей и нынѣ у него, и онъ тѣхъ половъ въ Орду отпущаетъ да и своихъ пословъ къ нимъ посылаетъ, а въ своемъ словѣ не стоитъ, что къ намъ приказывалъ, съ тобою миру хотѣлъ. И коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочетъ, ино и язъ съ нимъ миру не хочю тебе дѣля; а хочю съ тобою съ своимъ братомъ по своей правдѣ на него быти заодинъ. И пришлетъ къ тебѣ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ, и ты бы того изымалъ. Какъ дасть Богъ намъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати, и мы съ тобою съ своимъ братомъ сошлемся; такъ есмя къ тебѣ приказали съ твоими послы да и своимъ посломъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и какъ есми къ тебѣ твоихъ пословъ да и своего посла отпустили, и князь велики Александръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, маршалка своего Станислава Петряшковича Кишку и писаря своего Ѳедка Толстово съ тѣмъ же, что съ тобою такова миру не хочетъ, какова ты съ нимъ миру хочешь. И мы къ нему и отказали съ его послы: коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру нѣтъ, ино и намъ съ нимъ миру нѣтъ; а что межи насъ съ нимъ правда была, и мы ему ту свою правду сложили и ратны есмя съ нимъ учинились, да уповаа на Бога, и воеводъ есмя своихъ съ своею ратью на его землю послали; и воеводамъ нашимъ съ его воеводами и бой былъ, и, милосердіемъ Божьимъ, воеводы наши его воеводъ побили, а иныхъ его воеводъ многихъ да и людей многихъ поимавъ къ намъ прислали, и многіе городы его наши воеводы взяли, а пановъ его и на- № 67

№ 67. мѣстниковъ поимавъ къ намъ прислали, а на тѣхъ городѣхъ нашихъ намѣстниковъ посадили. Также и князи русскіе, которые ему служили, отъ него къ намъ пріѣхали и зъ городы и зъ землями, которые они дръжатъ. А мы къ тебѣ послали были съ тою вѣстью, что есмя посылали воеводъ своихъ на Литовскую землю, ино на полѣ ординскихъ людей было много, проѣхати было нелзѣ; а нынѣ, уповаа на Бога, и дѣтей своихъ хотимъ слати со многими людми на того на своего недруга на Литовского землю. То бы тебѣ нашему брату вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы по своей правдѣ, какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси на того на своего и на моего недруга, на великого князя Александра Литовского землю самъ на конь всѣлъ и ратью пошолъ. А за какимъ дѣломъ самъ не всядешь на конь, и ты брата своего да и дѣтей своихъ отпустилъ со всѣми съ своими людми на его землю и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ. А и пришлетъ къ тебѣ Литовской о миру, и ты бы съ нимъ миру неималъ, а былъ бы еси со мною на него заодинъ. А на чемъ есмя тебѣ своему брату молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. А ты какъ намъ на чемъ свое слово молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послалъ есми къ волошскому воеводѣ къ Стефану своего діака земского Никиту, а съ нимъ послалъ есми къ воеводѣ его человѣка Петра. И ты бы съ ними послалъ своихъ людей насъ для, а велѣлъ бы еси ихъ допровадити до Стефана воеводы волошского. Также и назадъ къ намъ поѣдетъ тотъ нашъ діакъ Никита, и кого къ намъ пошлетъ своего человѣка Стефанъ воевода съ нимъ вмѣстѣ, и ты бы ихъ велѣлъ допровадити, насъ для.

II. Память Ивану Мамонову. Говорити ему царю Менли-Гирею накрѣпко, чтобы царь однолично пошолъ на Литовскую землю ратью, или бы брата своего да и дѣтей своихъ послалъ. А шелъ бы царь, или его дѣти, къ Кіеву, или къ Слутцку, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Мѣньску, того дѣля, чтобы какъ недругу гораздо недружба довести. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, а Ивану велитъ съ собою итти, и Ивану со царемъ итти, отъ того ся ему не отговаривати. А пошлетъ его царь съ братомъ съ своимъ и дѣтми, и Ивану съ братомъ и съ дѣтми итти; а князя бы Ивана тогды царь отпустилъ къ великому князю. А вспроситъ царь: какъ хочетъ князь велики дѣтей своихъ отпустити, съ которово дни? И ему сказати, что хочетъ отпускати по первой порошѣ. Да сказати Ивану царю: которые князи и съ

которыми городы пріѣхали къ великому князю служити, да и воеводы великого князя которые городы литовскіе поимали за великого князя. Да молвити Ивану отъ великого князя царю, чтобы царь самъ не ходилъ ни дѣтей своихъ не посылалъ, да и людемъ бы своимъ всѣмъ приказалъ, чтобы не ходили воевати по сей сторонѣ Днѣпра къ Путивлю, и къ Чернигову, и къ Рылску, и къ Новому городку къ Сѣверскому, и къ Стародубу, и къ Гомью, и къ Любечю, къ Трубецку, и ко Дбрянску, и ко Мценску: милосердіемъ Божьимъ, тѣ городы и земля нынѣча наша. № 67.

Да память Ивану. Беречи ему того накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ не мирился, ни канчивалъ. А кого князь велики Александръ своихъ людей ко царю пришлетъ, и онъ бы ихъ къ нему не отпускалъ, а своихъ бы людей къ нему не посылалъ. И взмолвитъ царь: приказалъ ко мнѣ князь велики съ тобою, чтобы язъ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ не помирился; а князь велики съ литовскимъ безъ нашего вѣдома не помиритлися? И Ивану молвити: государь нашъ нынѣ съ Литовскимъ безъ твоего вѣдома не помирится. А и придетъ царь, или его братъ и дѣти, воевавъ Литовскую землю, и Ивану царю говорити, чтобы людей своихъ посылалъ воевати Литовскіе земли. А которые его люди придутъ воевавъ, и онъ бы опять моихъ людей посылалъ воевати, чтобы его люди завсе были въ Литовской землѣ. Да самому Ивану отъ Менли-Гирея ото царя не ѣхати къ великому князю безъ великого князя велѣніа, а беречи ему великого князя дѣла по великого князя наказу.

Да память Ивану. Молвити ему князю Ивану, да и къ Ондрею къ Лабенку приказати, чтобы на Кіевъ не ходили; а и на Путивль будетъ итти, ино нолни опытавъ. А похотятъ перекопскіе послы итти на Азовъ Дономъ вверхъ, и Ондрею съ ними итти на веснѣ, какъ ледъ пройдетъ. А не пойдутъ полемъ турскіе послы, ино лѣтомъ Дономъ вверхъ не ходити, ити ему полемъ съ послы ли съ турскими, безъ пословъ ли.

Да память Ивану. Сказати ему царю которые городы поимали воеводы великого князя и которые городы здались великому князю великого князя Литовского: городъ Путивль, Дбрянескъ, Радогощь, Почапъ, Попова Гора, Мценескъ, Серпѣескъ, Дорогобужъ, Опаковъ, Дроковъ, Мглинъ, Торопець. А князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Андреевича пріѣхалъ съ городы съ Черниговымъ, съ Стародубомъ, да съ Гомьемъ, да съ Любечемъ. А князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Дмитреевича Шемячичь пріѣхалъ съ городы съ Рыльскомъ, да съ Новымъ городкомъ съ Сѣверскимъ и со многими волостми. А Трубецкіе князи съ городомъ съ Трубецкомъ и съ волостми. А Масалскіе князи съ городомъ съ Масалскомъ и съ волостми. А князь Семенъ Ивановичъ Бѣлской съ своею вотчиною. А на бою изыманы великого князя

№ 67. Александровы воеводы: князь Костянтинъ Острожской, Григорей Остиковичъ маршалокъ, Лютаваръ маршалокъ, Миколай Юрьевъ сынъ Глѣбова, Миколай Юрьевъ сынъ Зиновьева, Дрюцкіе князи. А опроче того многіе люди именистые изыманы, а многіе люди именистые побиты. Да пановъ его изыманъ Станиславъ Бартошевичъ, намѣстникъ дбрянской, да князь Богданъ Глинской, намѣстникъ путивльской, да Кмита, да Жеребятичъ, да иные его намѣстники и многіе люди поиманы, которые были по тѣмъ городомъ.

Да сказати Ивану царю то, что князь велики рано былъ его отпустилъ; ино было ему нелзѣ ѣхати того дѣля, что ординскіе люди на полѣ, и они лежали въ Колузѣ на украинѣ. — Да молвити Ивану отъ великого князя царю. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ, чтобы ми къ тебѣ послати платіе; и мнѣ было нынѣ къ тебѣ нелзѣ послати, занже на полѣ многіе люди ординскіе; а что у насъ будетъ, ино оже дасть Богъ передъ тобою будетъ, а нынѣ послалъ со мною тебѣ сорокъ соболей.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити, чтобы еси у кафинского салтана взялъ грамоту: коли которово посла пошлемъ къ тебѣ Дономъ на Азовъ, ино въ Азовѣ и въ Кафѣ пошлинники его тоѣ рухляди, которую пошлемъ къ тебѣ, ни пословы рухляди не розвязывали, ни смотрили, ни пошлинъ бы не имали; да ту бы еси грамоту прислалъ ко мнѣ, занже послемъ нашимъ ходити истомно и бы имъ ходити Дономъ. Да писалъ еси въ своей грамотѣ, что твои люди у моихъ людей здѣсе на Москвѣ денги займовали: здѣсе имали московскіе денги, а тамъ было имъ давати атманскіе денги; и твои люди не хотятъ моимъ людемъ тѣхъ денегъ платить по тому, какъ у нихъ займовали; и ты бы своимъ людемъ тѣ денги моимъ людемъ велѣлъ платить истину, да половину росту.

№ 68.

1500, октябрь. Грамота къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: *царь описываетъ свои хлопоты о возвращеніи о[тня]ленная у князя Кубенскаго; отправляя своихъ дѣтей воевать [зем]скія земли, а самъ хочетъ идти прямо къ Кіеву, куда бы [к] великаго князя сходились съ нимъ. Списокъ посольства Александра къ царю Менли-Гирею, пересланный Литовскій великій князь жалуется царю на м[ос]ы и предлагаетъ быть царю съ нимъ по прежн[им] кахъ. Въ грамотѣ князя Ивана Кубенскаго*

болѣе подробно о тѣхъ же дѣлахъ, что и царя Менли-Гирея. Грамота къ великому князю Андрея Кутузова объ его посольствѣ въ Кафу (Д. Кр. № 2, стр. 756—771). № 68.

I. И какъ князь велики отпустилъ Олексѣйца подьячего къ Ивану къ Мамонову, и опослѣ того пріѣхалъ къ великому князю изъ Перекопи татаринъ великого князя Кадышъ Абашовъ, а привезъ отъ Менли-Гирея царя грамоту русскимъ писмомъ, за печатью; да посолство великого князя Александрово, что къ нему прислано, да и грамоту вѣрющую.

А се грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю, любовному брату Ивану, много челомъ. Милосердіемъ Божіимъ, добры здоровы есмя. Что ѣхалъ ко мнѣ посолъ твой князь Иванъ Кубенской съ моими послы съ Казимеромъ да зъ Ази Халелемъ, ино лихимъ людемъ на пути въ руки впали; и тобѣ то вѣдомо. И то добро взявшы у нихъ да въ Азовъ привезли. И мы тово дѣля въ Кафу ѣздили, да съ Шагзодою есми о томъ поговорилъ, да тотъ есми списокъ видѣлъ, сколко собрано рухляди, тритцать сороковъ соболей безъ дву, да тѣ соболи порчены, рѣзаны, и лучшей сорокъ рублевъ въ десять; да шесть тысячь бѣлкѣ, да двѣ тысячи горнастаевъ, да коеколпаки (?), да заечьи шубы, да и иная мелкая рухлядь. И язъ, посмотря по ихъ списку, да тово есми не взялъ, что худо собрано; а отвѣтъ есми имъ далъ тотъ, что салтанъ Баазытъ откажетъ про ту рухлядь, что не всю собрали. А къ Боязытъ салтану есмя за тѣмъ не послали, что онъ въ войнѣ въ далной землѣ. Да что Боязытъ салтановъ посолъ Камелъ-бекъ да Давидъ къ тебѣ посланы, и тотъ нонѣча посолъ въ Кафѣ лежитъ; а мнѣ Боязытъ салтанъ приказалъ ихъ къ тебѣ проводить; и язъ какъ отвѣдавши поле чисто, да ихъ къ тебѣ провожу съ твоимъ посломъ съ Андреемъ вмѣстѣ. А что въ Азовъ тое рухляди пришло, что у нашихъ пословъ взято, и твои гости въ Азовѣ видѣли, и онѣ и тебѣ скажутъ, столко ли тое рухляди, сколко онѣ събрали. И какъ къ тебѣ Камелъ придетъ, и ты бы велѣлъ Камелу говорити о азовскихъ о шубашехъ, и о виздарѣ, и о гостѣхъ, тѣ всѣ лихо чинили, лихихъ людей подкручаютъ, да подъ Русь отпускаютъ, да съ ними дѣлятся. И намъ бы стати на нихъ съ одного накрѣпко, чтобы тѣхъ лихихъ казнили, ино бы впередъ лихо не бы[illegible] бы тебѣ было вѣдомо. А какъ къ тебѣ твоего посла А[illegible] и [illegible]ущу, и язъ къ тебѣ съ Андреемъ прикажу.—То наше [illegible]ъ тебя съ часу на часъ вѣсти, а рать есми свою собр[illegible]пятн[illegible] тысячь. И ко мнѣ вѣсть отъ тебя не бы[illegible]хъ [illegible] Кирея, да Бети-Кирея, да Бурнаша [illegible]сл[illegible]кого князя Александрову вотчину. И [illegible]т[illegible] мнѣ гонецъ пригонилъ отъ великого [illegible] грамоту, по татарски писано, за пе-

№ 68. чатью; да списокъ ко мнѣ привезъ, по рускы списанъ, съ тое жъ грамоты; и язъ за своимъ мишенемъ ту грамоту да и списокъ съ семъ ярлыкомъ къ тебѣ послалъ. Ино язъ самъ знаю, что лихо князь Александръ чинилъ, да нынѣча ко мнѣ съ пустыми рѣчми посылаетъ, а ко мнѣ послалъ гонца съ тѣми грамотами, а въ Орду посла послалъ; и мои люди того посла въ Азовѣ видѣли, которой въ Орду пошолъ, и мнѣ ся съ тобою своимъ братомъ не обославъ, миру съ нимъ не взяти. А ко мнѣ нынѣча вѣсть пришла: твоя деи рать Путивль и Черниговъ взяли да и пожгли. И какъ тебѣ воеводъ къ Кіеву послати, и ты бы моимъ воеводамъ приказалъ, чтобы ко мнѣ вѣсть послали; а будетъ воеводамъ твоимъ нелзя ко мнѣ вѣсти послати, ино бы ко мнѣ вѣсть отъ тебя была, язъ самъ хочю подъ Кіевымъ быти, и ко мнѣ бы еси вѣсть прислалъ съ срокомъ, на который день мнѣ быти подъ Кіевъ съ твоими воеводами. И язъ съ часу на часъ ждалъ отъ тебя вѣсти, а рать есми готову держалъ; и ты бы меня безъ вѣсти не держалъ, какъ тебѣ рать своя отпустити, на которой день подъ Кіевымъ быти мнѣ было вѣдомо. А сесь есми ярлыкъ къ тебѣ отпустилъ съ твоими казаки, съ Кадышомъ да съ Шамерденемъ да съ Кудашомъ; а отпустилъ есми ихъ къ тебѣ сентября 5 день. А пойдетъ на меня Орда по княжъ Александрову наводу, и язъ къ тебѣ часа вѣсть пошлю. А не будетъ мой человѣкъ у тебя до зимы съ вѣстью, ино Орда на меня не пойдетъ. А сесь есми ярлыкъ велѣлъ писати твоему подьячему, лихихъ дѣля людей.

II. А се съ вѣрющіе грамоты списокъ, которую грамоту прислалъ къ Менли-Гирею ко царю князь велики Александръ.

Менли-Гирею царю, царю брату нашему, отъ Александра, Божьею милостію, великій князь Литовскіе отчины и Руской и Жомоитскій и иныхъ земель, поклонъ. Послалъ есми къ тебѣ, къ своему брату, съ своимъ толмачемъ съ Берендеемъ о своемъ надобномъ дѣлѣ. И тотъ тамо отъ меня тебѣ что станетъ говорити, и ты братъ мой тому вѣри, то мои рѣчи стоятъ.

Посолство отъ великого князя Александра до царя до Менли-Гирея толмачемъ. Напервѣй поклонъ.

Что еси писалъ и въсказывалъ до воеводы нашего кіевского князя Дмитреа Путятича и до намѣстника черкаского князя Ивана Дашковича, ажъбыхъмо къ тобѣ брату нашему нашихъ пословъ послали въ добрыхъ рѣчахъ,—ино мы давно нашихъ пословъ къ тобѣ хотѣли послати о братствѣ и о пріязни, нижли тесть нашъ, велики князь Иванъ Васильевичъ московскій, который же ся намъ завъжды ставилъ пріятелемъ, тотъ къ намъ многокротъ наказывалъ своими послы, ажъбыхъмо чрезъ его причину съ тобою были у братствѣ и у пріязни потомужъ, какъ и онъ съ тобою мѣшкаетъ. А которые переже сего межи нами недобрыи ся дѣла были стали на

обѣ сторонѣ отъ лихихъ людей, то онъ хотѣлъ межи нами смирити и зъединачити. Мы ся на его слова были обезпечили, а до тебе нашихъ пословъ для того не сылали ажъ и до тыхъ часовъ; а онъ своихъ пословъ до тебя посылывалъ частокротъ. И того ся есмо по немъ надѣяли, ажбы къ тобѣ слалъ о нашомъ добромъ; а онъ къ тобѣ посылывалъ, болши о томъ приводячи тебе на то, ижбы ты не былъ съ нами въ братствѣ и у пріязни, и въ землю бы еси нашу посылалъ люди свои воевати и казити. Ино мы его неправду и льстивые слова и великую его непріязнь къ намъ по немъ познали: штожъ онъ, будучи съ нами въ докончаньи и въ присязѣ, съ того намъ со всего выступилъ и войну пустилъ въ нашу землю. И тыми разы къ тебѣ брату нашему послали есмо толмача нашего твоего здоровіа видѣти, а о своемъ тебѣ повѣдая, и съ тобою братомъ нашимъ хочемъ въ братствѣ и у пріязни быти по тому, какъ и передкове наши бывали зъ вашими предки, и отецъ нашъ король его милость съ твоимъ отцомъ былъ царемъ Аж-Кгиреемъ: пріятелю были пріятель, а непріятелю непріятель. А и ты бы братъ нашъ съ нами потомужъ былъ: занже ты самъ вѣдаешь, штожъ мы тебѣ ближшій сусѣдъ, нижли великій князь московскій; а и предкомъ твоимъ и отцу твоему, коли ихъ неверемя бывало и конь ихъ потенъ, завжды имъ опочивокъ бывалъ у вотчинѣ нашой, Великомъ Княжствѣ Литовскомъ; а предкове наши и отецъ нашъ хлѣба и соли имъ не боронивали до часу, покуль дѣло свое оправятъ, чего кому будетъ надобе. А тотъ человѣкъ ачь хотя на тотъ часъ съ тобою тыми разы и у пріязни живетъ, а ты можешь и самъ о немъ вѣдати, какъ онъ у правдѣ своей и пріятелю своему твердо стоитъ: коли онъ намъ, зятеви своему, слова своего докончанія и присяги не дръжалъ, чи бы пакъ онъ имѣлъ тобѣ то долго держати. А онъ што и братьи своей роженой подѣлалъ также черезъ присягу, и какою ихъ смертію уморилъ, и инымъ сусѣдомъ своимъ то завжды онъ чинитъ. Про то жъ напоминаемъ тебе брата нашего, чтобы еси на тотъ часъ людей своихъ встягнулъ и не казалъ земли нашей воевати. А мы до тебя брата нашего о добрыхъ рѣчахъ посла нашего великого вже пошлемъ тымъ боржѣй, безъ мѣшканья, съ великими вспоминки, потомужъ, какъ и отецъ нашъ послы свои къ отцу твоему сылалъ и къ тебѣ; и о чемъ еси прежде сего къ намъ наказывалъ своими послы и писывалъ, што будетъ подобного, и чтобы ся намъ про тебя брата нашего годило вчинити, того тебѣ брату нашему не отмовимъ съ добрые воли нашее, а не съ повинности, такъ, какъ бы то тебѣ брату нашому любо было, какъ же то государь волный буди на своемъ государьствѣ волномъ, хотячи твою пріязнь къ себѣ заховати. И коли то на жаданіе нашо вчинишь, а людей своихъ отъ того встягнешь, то первое знамя будетъ доброты и пріязни твоее къ намъ брата нашего. А мы будемъ частокротъ межы собою послы и поминки ся обсылати

№ 68.

№ 68. о добрыхъ рѣчахъ по старому, какъ же и отци наши межи собою ся обсылывали.

III. А сю грамоту прислалъ къ великому (князю) князь Иванъ Кубенской съ Кадышомъ съ Абашовымъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Кубенской челомъ бьетъ. Что, государь, поимали насъ на полѣ Татарове, Азовскіе казаки да и Заволскіе казаки, и со всѣмъ, государь, съ тѣмъ пришли въ Азовъ, что у насъ имали; да и людей, государь, которыхъ толды переимали, тѣхъ, государь, всѣхъ въ Азовѣ попродали Туркомъ. И салтанъ кафинской посылалъ въ Азовъ да велѣлъ людей переписати у Турчанъ, которыхъ покупали, да и рухлядь сыскавъ велѣлъ переписавъ запечатать, велѣлъ рухлядь и люди въ Кафу привезти. И изъ Азова, государь, рухлядь въ Кафу привезли, что у насъ имали; а людей, государь, полчетвертатцать человѣкъ привели, а хотятъ ихъ, государь, на поруку давати на денгахъ, докудова съ тобою салтанъ обошлетъ, да съ отцомъ съ своимъ, съ Баазитъ салтаномъ, даромъ ли деи тѣхъ людей велитъ попускати, денги ли велитъ за нихъ имати. А говорятъ, государь, Турки тѣмъ: наши деи гости покупали, свою силу на нихъ давали у Заволскихъ Татаръ, а не у Азовскихъ казаковъ. А рухлядь, государь, что привезли изъ Азова въ Кафу, то, государь, переписавъ запечатали да положили въ Кафѣ въ казну до обсылки жъ; а списка, государь рухляди не дали, что собрали; а кажутъ, государь, и пятого жеребьи не собрали, что у насъ поимали твоихъ поминковъ и нашіе рухляди. А въ Азовѣ, государь, переписали шестьдесять человѣкъ, да четыре человѣки, которыхъ на бою поимали, да и въ Азовѣ ихъ продавали; ино, государь, и люди не всѣ сыскали, толко, государь, полчетвертатцать человѣкъ. А во всемъ, государь, лжутъ: сперва, государь, людей были поотдавали всѣ твоему послу Андрею; и Андрей былъ намъ наши люди поотдавалъ, да опять ихъ, государь, у насъ поималъ; а они стали тѣхъ людей у Андрея назадъ просити, и Андрей тѣхъ людей опять имъ назадъ поотдавалъ. И царь, государь, нашихъ людей десяти человѣкъ взялъ за себя на денгахъ, да намъ ихъ на поруку подавалъ до обсылки; а по которыхъ, государь, порука есть, тѣхъ велѣлъ царь на поруки жъ давати. А про Баазитъ салтана, государь, какъ пошолъ во фрязскую землю подъ Кефресъ городокъ, вѣсть не бывала; а говорятъ, государь, что ся деи ему тамо не поискало, за тѣмъ деи вѣсти отъ него нѣтъ. А посолъ его Камелъ-бекъ да Давидъ, что, государь, къ тебѣ посланы, въ Кафѣ лежатъ; а царь ихъ, государь, полемъ не проводилъ, а кажетъ поле не чисто; а хочетъ, государь, на веснѣ съ Ондреемъ вмѣстѣ ихъ къ тебѣ проводити, самъ или дѣтемъ велитъ; а ждетъ, государь, царь отъ тебя вѣсти съ часу на часъ. А Орду, государь, кажутъ

въ Пяти-Горахъ подъ Черкасы, а голодна деи и безконна добрѣ. А про Стефана, государь, про воеводу слухъ таковъ, что деи съ лятцкимъ королемъ немиренъ; а сказываютъ, государь, что деи отъ Стефана къ царю посолъ будетъ наборзѣ. Да пришли, государь, царевичи на четвертой день по Ильинѣ дни изъ Литовскіе земли, а воевали, государь, лятцкого короля, были, государь, кажутъ подъ городомъ подъ Бѣломъ, а стояли кажутъ подъ нимъ пять денъ, да посадъ пожгли, а города не взяли. А другой, государь, городокъ Соколнь лятцьково же короля съжгли, а великого князя Александрову землю воевали жъ, Турово мѣстечко вымали и выжгли, а полону, государь, привели добрѣ много. А нынѣча, государь, царь отпустилъ трехъ сыновъ своихъ, Маамитъ-Кирея да Бурнашъ салтана, а съ ними, государь, пошло пятнатцать тысячь Литовскіе земли воевати; а какъ царевичи пошли, тому, государь, три недѣли. Да пригонилъ, государь, отъ великого князя Александра гонецъ ко царю, Берендеемъ зовутъ, арменинъ, съ грамотами на Оспожинъ день; и ту, государь, грамоту да и списокъ царь къ тебѣ послалъ, которые отъ великого князя Александра привезли съ твоими казаки, съ Кадышомъ да съ Шамардою да съ Кудашомъ, за своими печатми; а того, государь, Берендея царь не хочетъ отпустити, докудова отъ тебя вѣсть будетъ. Да отъ великого же князя, государь, Александра пошолъ посолъ въ Орду въ болшую, а всѣхъ ихъ десять человѣкъ; а перевезся, государь, ниже Азова, и царь ихъ велѣлъ, государь, стеречи, какъ назадъ пойдутъ. Да привели, государь, въ Крымъ изъ Асторохани Татарове продавати княже Ивановсково сагадачника Юрьевича, Подобайцемъ зовутъ; а кажетъ тотъ дѣтина изъ Казани въ погребъ въ Васторохань съ Богданомъ да съ Алеемъ съ арменикомъ; да и москвичи, государь, кажетъ съ ними были же; и въ Васторохани, государь, тово дѣтину да и москвичи продали. А кажетъ, государь, тотъ сагадачникъ шылъ у Хонеяза у нево въ избѣ сагадакъ да сѣдло; и пріѣхали деи, государь, съ Москвы отъ Аблезъ бакшея въ Васторохань къ Хонеязу два татарина, Уракчеемъ зовутъ, бакшеевъ ключникъ, да Саварь Хозеемъ зовутъ, бакшеевъ же деи человѣкъ; а привезли кажетъ къ Хонеязу отъ бакшея грамоту, да шеснатцать пищалей, да съ три пуды зелья. А грамоту, государь, бакшееву кажетъ чьли у Хонеяза въ избѣ, а онъ кажетъ тутъ же былъ. И въ грамотѣ, государь, кажетъ писано отъ бакшея Хонеязу, что твой братъ сѣдитъ Ахмолна, и иные гости астороханцы; и князю великому брата твоево и гостей вашихъ къ вамъ не отпускывати, доспѣти вамъ такъ, чтобы царь Абле-Керимъ послалъ царевичевъ на Донъ стеречи посла великово князя, да и гостей; и толко изымаете посла великого князя или гостей добрыхъ, и вы чясъ своихъ гостей вымѣните. Да тутъ же деи, государь, въ избѣ былъ, коли грамоту чли, скорнякъ, москвитинъ, шубу Хонеязу шылъ; а тово, государь, скорняка кажетъ продали

№ 68.

№ 68. въ Азовѣ азстороханцы; а скорнякъ деи, государь, ту грамоту слышелъ же. А тово, государь, дѣтину у тѣхъ татаръ у азторханцевъ царь взялъ. А какъ, государь, тѣ татарове съ грамотою къ Хонеязу пріѣхали, тому, государь, годъ будетъ кажетъ Покровъ. А язъ тебѣ государю своему холопъ твой челомъ бью.

А сю грамоту прислалъ къ великому князю Ондрей Лапенокъ съ Кадышемъ съ Абашевымъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Андреецъ Кутузовъ челомъ бьетъ. Милостію, государь, Божьею, да твоимъ государевымъ здоровьемъ, дошли есмя до Кафы поздорову всѣ на Вознесеніевъ день. А у салтана, государь, были есмя по Вознесеньевѣ дни въ недѣлю, и рѣчи есми ему, государь, по твоему наказу, говорилъ и поминки подалъ. А отца его, государь, сказываютъ турского салтанъ Баазита пошолъ на фрязскую землю подъ городъ подъ Керфесъ. А посолъ, государь, его отпущенъ, въ Кафѣ лежитъ, зовутъ его Камалъ-бекомъ; а другой съ нимъ Давидомъ зовутъ. А прислалъ, государь, турской своихъ пословъ, которые къ тебѣ идутъ, къ Менли-Гирею ко царю, чтобы ихъ царь проводилъ полемъ до тебя до государя; и царь ихъ, государь, полемъ не проводилъ. Да и салтанъ Магаметъ кафинской, государь, посылалъ ко царю, чтобы царь отца его пословъ Комала и Давида да и меня съ нами велѣлъ проводити полемъ. И царь, государь, салтану отмолвилъ: немочно ми пословъ проводити полемъ; нынѣча поле не чисто. И салтанъ, государь, отца своего пословъ да и меня хотѣлъ былъ отпустити Дономъ вверхъ. И царь, государь, пріѣхалъ подъ Кафу съ салтаномъ ся видѣти, да съ салтаномъ ся, государь, видѣлъ, и паши у него были; да назавтрее, государь, прислалъ царь по Кубенского да по меня. И мы, государь, у царя были. И царь, государь, молвитъ такъ: переложили есмя о вашей дорозѣ; Дономъ путь не пословъ, и вы зимуйте здѣсе; а дасть Богъ на веснѣ, и язъ всѣдъ на конь да васъ самъ провожу, или дѣтей своихъ пошлю, ини васъ проводятъ, а и нынѣ жду отъ брата своего вѣсти часотъ. А грабили, государь, князя Ивана Кубенского на полѣ азовскіе казаки Карабай, да Ахкубекъ, да Ямгурчей, да Ходоръ съ товарищи, да съ ними, государь, и ординскіе казаки. И какъ, государь, въ Азовъ полонъ и рухлядь привезли, да изъ Азова, государь, вѣсть въ Кафу пришла, и язъ, государь, ѣздилъ къ салтану; и салтанъ, государь, послалъ въ Азовъ отца своего человѣка боярьского Изскиндеря Бехкула полонъ собрати и рухлядь собрати, которая у Кубенского и у его таварищовъ и у гостей взята. И онъ, государь, полону привезъ въ Кафу полчетвертатцать головъ, а хотятъ ихъ, государь, намъ давати на поруку на денгахъ, докуды обошлютъ съ тобою со государемъ да и съ своимъ салтанъ Баазитомъ съ турскимъ. А азовскихъ, государь, казаковъ таитъ, сказываютъ

азовскіе не были на розбоѣ, а были одни ординскіе. А рухлядь, государь, сказываютъ изъ Азова въ Кафу привезли, да и списокъ, государь, той рухляди хотятъ намъ дати, сколко тое рухляди въ Кафу привезли. Да здѣсе ми, государь, сказывали Гаврило Котковъ да Болванъ Заманинъ: осенесь въ заморозы Аблезъ бакшей посылалъ въ Астрахань своихъ людей Уракченка да Сюерь Хозю къ Хозенеазу съ грамотою; а въ грамотѣ пишетъ: нечѣмъ вамъ Ахмолну съ товарыщи изъ тюрмы выкупити, выняти вамъ Ахмолну съ товарыщи тѣмъ: отпустилъ князь велики на Донъ гостей, и вамъ на Дону ихъ стеречи; и нѣчто достережетесь, тѣмъ вамъ Ахмолну съ товарыщи выкупити или вымѣнити тѣми гостми. А сказывали имъ, государь, сказываютъ въ Азовѣ полоняники астраханскіе да и татарове астраханскіе; а сказываютъ, государь, съѣхали изъ Казани въ Астрахань бакшеевы люди съ Келемердей-Азеевъ, съ Хозя-Казыевымъ братомъ. Да сказываютъ, государь, и то имъ бакшей написалъ: нолны моей головы не будетъ, тожо подъ Астрахань безвѣстно великого князя рать будетъ. Да спрашивалъ, государь, Келемердей Азей Гаврила да Болвана: есть ли бакшею приступъ у великого князя? Инѣ, государь, сказали, кое ты его жалуешь. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью. № 68.

№ 69.

1500, октября 7. Списокъ рѣчей и наказа, посланный отъ великаго князя къ Ивану Григорьевичу Мамонову, взамѣнъ посланнаго 29 сентября и измѣненный значительно противъ прежняго, вслѣдствіе полученныхъ передъ этимъ извѣстій изъ Крыма: *великій князь благодаритъ царя за дѣятельную помощь противъ Александра литовскаго; объясняетъ, что послать свои войска теперь къ Кіеву не можетъ по причинѣ зимы, а отправитъ ихъ весною къ Смоленску; а самъ бы царь, или его дѣти, шелъ къ Кіеву и по той сторонѣ Днѣпра* (Д. Крымск., № 2, стр. 772—781).

I. И князь велики послалъ въ Колугу къ Ивану къ Мамонову Михайла Плещеева (съ) списки, а съ нимъ послалъ подьячего Третіака Неупокоева, а велѣлъ ему тѣ списки Ивану Мамонову дати. А которые списки привезъ къ Ивану Алексѣецъ подьячей, и тѣ списки велѣлъ князь велики Михайлу у Ивана у Мамонова взяти да къ себѣ привезти. Да съ Михайломъ послалъ дву татариновъ до Колуги, Кадыша Абашова да Мокшу, поговорити съ Игна-

№ 69. томъ съ Созоновымъ о дорозѣ, кудѣ будетъ Ивану ѣхати лутче отъ Олексина къ Перекопи, да и своя имъ дорога сказати, кудѣ нынѣ ѣхали отъ Перекопи къ Москвѣ. Да Ивана Мамонова отпустя въ Олексинъ, ѣхати Михайлу изъ Колуги къ Москвѣ. А поѣхалъ Михайло въ Колугу съ списки октября 7 день.

А се таковы списки посланы въ Колугу съ Михайломъ съ Плещеевымъ къ Ивану къ Мамонову.

Память Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Какъ дасть Богъ пріѣхавъ въ Перекопь, и ему, не ходя къ Менли-Гирею ко царю, да видѣтися со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ. И какъ у себя велитъ царь Ивану быти, и Ивану идти ко царю со княземъ съ Иваномъ. Да первое Ивану отъ великого князя царю челомъ ударити, а молвити: братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровіе видѣти. Да поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: что еси прислалъ ко мнѣ съ моимъ бояриномъ со княземъ съ Семеномъ своего посла Ази-Халеля, а съ нимъ въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси къ намъ, да и словомъ ми отъ тебя говорилъ твой посолъ Ази Халель и мой боринъ князь Семенъ, чтобы тебѣ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ миръ взяти; а какова съ нимъ миру хочешь, и ты къ намъ про то въ своихъ грамотахъ писалъ; а посолъ твой Ази Халель и списокъ намъ тому далъ, какова съ нимъ миру хочешь.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и мы къ великому князю Александру посылали съ тѣмъ, какова ты съ нимъ миру хочешь. И князь велики Александръ къ намъ отказалъ что такова съ тобою миру не хочетъ, какова миру ты съ нимъ хочешь. И мы къ тебѣ съ твоими послы съ Казимеромъ да съ Ази Халелемъ приказали, да и съ своимъ посломъ со княземъ съ Иваномъ есмя къ тебѣ наказали: коли съ тобою князь велики Александръ миру не хочетъ, а съ нашими недруги съ Ахматовыми дѣтми съсылается, наводитъ ихъ на насъ; а которые послы Ахматовыхъ дѣтей и нынѣ у нево, и онъ тѣхъословъ въ Орду отпущаетъ, да и своихъословъ къ нимъ посылаетъ, а въ своемъ словѣ не стоитъ, что къ намъ приказывалъ, съ тобою миру хотѣлъ. И коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочетъ, ино и язъ съ нимъ миру не хочю тебя дѣля, а хочю съ тобою съ своимъ братомъ по своей правдѣ на нево быти заодинъ. И пришлетъ къ тебѣ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру неималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ, и ты бы того изымалъ. А какъ дасть Богъ намъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати, и мы съ тобою съ своимъ братомъ сошлемся. Такъ есмя къ тебѣ приказали съ твоими послы, да и своимъ посломъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и какъ есмя къ тебѣ твоихъ словъ да и своего посла отпустили, и князь велики Алек-

сандръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, маршалка своего Станислава № 69.
Петряшковича Кишку, и писаря своего Ѳедка Толстого съ тѣмъ же, что съ тобою такова миру не хочетъ, какова ты съ нимъ миру хочешь. И мы къ нему и отказали съ его послы: коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочетъ, ино и намъ съ нимъ миру нѣтъ; а что межи насъ съ нимъ правда была, и мы ему ту свою правду сложили и ратны есмя съ нимъ учинилися, да уповаа на Бога и воеводъ есмя своихъ съ своею ратью на его землю послали; и воеводамъ нашимъ съ его воеводами и бой былъ. И милосердіемъ Божіимъ, воеводы наши его воеводъ побили, а иныхъ его воеводъ многихъ да и людей многихъ поимавъ къ намъ прислали, и многіе городы его наши воеводы взяли, а пановъ его и намѣстниковъ поимавъ къ намъ прислали, а на тѣхъ городѣхъ нашихъ намѣстниковъ посажали. Также и князи рускіе, которые ему служили, отъ него къ намъ пріѣхали служити и съ городы и съ землями, которые они дръжатъ. А мы къ тебѣ и послали были съ тою вѣстью, что есмя послали воеводъ своихъ на Литовскую землю: ино на полѣ ординскихъ было людей много, проѣхати было нелзѣ. То бы тебѣ нашему брату вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а нынѣ прислалъ еси ко мнѣ свою грамоту съ нашими людми съ Кадышомъ съ Обашовымъ да съ Кудашемъ; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, да и бояринъ нашъ князь Иванъ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что на великого князя Александрову землю послалъ еси ратью дѣтей своихъ. И какъ еси ту рать свою отпустилъ, ино къ тебѣ отъ великого князя Александра гонецъ пригонилъ, а привезъ къ тебѣ отъ него грамоту вѣрющую за его печатію, да списокъ по русски, по которому тебѣ отъ великого князя Александра рѣчь говорилъ; и ты ту грамоту и тотъ списокъ ко мнѣ прислалъ. Да писалъ еси въ своей грамотѣ, что къ тебѣ съ тѣми грамотами гонца прислалъ, а въ Орду посла послалъ же, твои люди его видѣли въ Азовѣ; и ты, со мною не сослався, миру съ великимъ княземъ Александромъ не хочешь взяти.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: ино то братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что на своемъ словѣ и на своей правдѣ стоишь; какъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому намъ и правишь. И ты бы и впередъ какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А мы какъ на чемъ тебѣ своему брату свое слово молвили и правду чинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а не другу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: да писалъ еси ко мнѣ въ той же въ своей грамотѣ, чтобы мнѣ къ Кіеву послати воеводъ своихъ, а ты самъ хочешь быти подъ Кіевымъ; и мнѣ бы къ тебѣ вѣсть послати съ сро-

№ 69. комъ, на которой день тебѣ быти подъ Кіевымъ, да и нашимъ воеводамъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: ино нынѣ зимою нашей рати нелзѣ быти къ Кіеву того дѣля, что наша рать все лѣто была въ Литовской землѣ по тѣмъ мѣстомъ, кудѣ итти къ Кіеву: ино нынѣ туто корму нѣтъ, вытравлено и выграблено; и мы оже дасть Богъ на того на своего и на твоего недруга на великого князя Александрову землю отселѣ шлемъ своихъ воеводъ со многими людми по первомъ пути, какъ снѣгъ падетъ, къ Смоленску и къ инымъ мѣстомъ къ литовскимъ, и хотимъ своему и твоему недругу недружбу чинити, сколко намъ Богъ поможетъ. А ты бы нашь братъ оттолѣ на того на своего и на моего недруга самъ на конь всѣлъ и ратью пошолъ къ Кіеву и къ инымъ мѣстомъ къ литовскимъ; а за какими дѣлы самъ не всядешь на конь, и ты бы дѣтей своихъ отпустилъ со всѣми съ своими людми на его землю и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ. А что къ тебѣ гонца своего прислалъ Берендея, и ты бы его къ нему не отпущалъ; а иного кого къ тебѣ пришлетъ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а былъ бы еси со мною на него заодинъ; а кого къ тебѣ пришлетъ, и ты бы того къ нему не отпущалъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: послалъ есми къ волошьскому воеводѣ къ Стефану своего діака земьского Микиту; а съ нимъ послалъ есми къ воеводѣ его человѣка Петра; и ты бы съ ними послалъ своихъ людей насъ для, а велѣлъ бы еси ихъ допровадити до Стефана, воеводы волошского. Также и назадъ къ намъ пойдетъ тотъ нашъ діакъ Микита, и кого къ намъ пошлетъ Стефанъ воевода своего человѣка съ нимъ вмѣстѣ, и ты бы ихъ велѣлъ до насъ допровадити насъ для.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ, чтобы ми къ тебѣ послати платіе. И мнѣ было нынѣ къ тебѣ нелзѣ послати, занже на полѣ многіе люди ординскіе; а что у насъ будетъ, ино ожъ дасть Богъ передъ тобою будетъ; а нынѣ послалъ со мною къ тебѣ сорокъ соболей.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: да писалъ еси въ своей грамотѣ, что твои люди у моихъ людей здѣсе на Москвѣ денги заимовали, здѣсе имали московскіе денги, а тамъ было имъ давати отманскіе денги; и твои люди не хотятъ моимъ людемъ тѣхъ денегъ платить по тому, какъ у нихъ заимовали. И ты бы своимъ людемъ тѣ денги мои(мъ) людемъ велѣлъ платити истинну да половину росту.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ нашимъ человѣкомъ съ Кадышомъ съ Абашовымъ, что нашихъ пословъ и гостей Азовскіе казаки на полѣ пограбили, и ты про то съ Шигзодою съ кафинскимъ говорилъ. И ты бы и нынѣ о томъ говорилъ накрѣпко, чтобы головы велѣлъ отпустити безъ окупа, а рухлядь бы сыскавъ велѣлъ отдати, а лихихъ бы велѣ(лъ) казнити, чтобы впередъ того не было. Да чтобы еси у салтана взялъ грамоту: коли которого посла къ

тебѣ пошлемъ Дономъ на Азовъ, ино бы въ Азовѣ и въ Кафѣ пошлинники № 69.
его тоѣ рухляди, которую пошлемъ къ тебѣ, ни пословы бы рухляди не розвязывали, ни смотрили, ни пошлинъ бы не имали; да ту бы еси грамоту прислалъ ко мнѣ.

II. Память Ивану Мамонову. Говорити ему царю Менли-Гирею накрѣпко, чтобы царь однолично пошолъ на Литовскую землю ратью, или бы дѣтей своихъ послалъ. А шолъ бы царь, или его дѣти, къ Кіеву, или къ Слутцку, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Меньску, того дѣля, чтобы какъ недругу гораздо недружба довести. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, а Ивану велитъ съ собою итти, и Ивану со царемъ итти, отъ того ся ему не отговаривати. А пошлетъ его царь съ дѣтми, и Ивану и съ дѣтми итти. А князя Ивана Кубенского отпуститъ царь, и ему итти къ великому князю; а не отпуститъ, а велитъ ему ждати до весны, и ему не итти. А къ великому князю князю Ивану и Ивану отпустить нынѣ людей, а отписати съ ними о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, о турскомъ, гдѣ нынѣ и что его дѣло, да и о волошскомъ, какъ нынѣ съ угорскимъ и съ полскимъ королемъ послу было Стефанову воеводинину быти у Менли-Гирея: былъ ли тотъ посолъ и съ чѣмъ пріѣзжалъ; о всемъ о томъ отписати къ великому князю.

Да память Ивану. Вспроситъ его царь: съ которово дни князь велики посылаетъ своихъ воеводъ на Литовскую землю? И Ивану молвити: на первомъ, господине, пути, какъ снѣгъ падетъ, государь нашъ шлетъ своихъ воеводъ со многими людми. А и нынѣ, господине, оттовселѣ изъ государя нашего земель воюютъ Литовского землю: отселѣ, господине, князь Семенъ Стародубской и князь Василей Шемячичь и великого князя воеводы съ ними воюютъ Литовскую землю; а князь Семенъ, господине, Ивановичь Бѣлской изъ своей вотчины воюетъ Литовскую землю; а братаничи государя нашего изъ своей отчины посылаютъ своихъ воеводъ воевати Литовскіе земли; а изъ Новгородскіе земли и изо Псковскіе люди государя нашего воюютъ Литовскую землю. Да сказати Ивану царю, которые князи и съ которыми городы пріѣхали къ великому князю служити, да и воеводы великого князя которые городы литовскіе поимали за великого князя.

А досталь тѣхъ памятей все писано по тому, слово въ слово, каковы везъ Олексѣйко подьячей къ Ивану къ Мамонову.

№ 70.

1501, марта 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Ѳедоромъ Ромодановскимъ: *благодаритъ царя за то, что съ литовскимъ великимъ княземъ не мирится, и проситъ, чтобы и*

№ 70. *впредь тоже не мирился, а воевалъ бы общаго недруга; представить царю поминки. Наказы князю Ромодановскому: настаивать у царя и царевича, чтобы они постоянно воевали Литовскую землю; извѣщать великаго князя о всѣхъ дѣлахъ. Рѣчи посланца великаго князя о всѣхъ дѣлахъ. Рѣчи посланца великаго князя къ князьямъ Шемячичу и Можайскому: приказали бы своимъ людямъ, которые хорошо знаютъ степь, проводить въ Крымъ князя Ромодановскаго, а сами князья жили бы бережно отъ Литовцевъ* (Д. Кр. № 2, стр. 782—797).

I. Лѣта 7009, марта 11 день, послалъ князь велики въ Перекопь къ Менли-Гирею ко царю посла своего князя Ѳеодора Ромодановского, а съ нимъ послалъ толмача Илью, да подьячево Митю Болкова, да татаръ своихъ.

А се посолство.

Говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю князю Ѳеодору Ромодановскому. Первое отъ великого князя царю челомъ ударити, а молвити: братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровіе видѣти. Да поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ нашими людми съ Кадышомъ съ Абашовымъ да съ Кудашомъ и съ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ, что князь велики Александръ литовской прислалъ къ тебѣ своего гонца Берендея съ своею вѣрющею грамотою и съ рѣчми; и которую къ тебѣ князь велики Александръ грамоту вѣрющую прислалъ и по которымъ спискомъ его гонецъ Берендей отъ него тебѣ рѣчь говорилъ, и ты ту его грамоту и тѣ списки ко мнѣ прислалъ; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что князь велики Александръ къ тебѣ послалъ своего гонца Берендея о миру, а въ орду посла своего послалъ, и твои люди его и видѣли въ Азовѣ; и ты, не сослався со мною, миру съ великимъ княземъ Александромъ взяти не хочешь, а его еси гонца Берендея къ нему не отпустилъ, а дѣтей еси своихъ и рать свою на его землю отпустилъ и недружбу еси ему велѣлъ чинити.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и мы къ тебѣ о всемъ о томъ послали своего посла Ивана Григорьева сына Мамонова, а приказали есмя къ тебѣ съ своимъ посломъ съ Иваномъ, что братъ нашъ то дѣлаешь горазду, что на своемъ словѣ и на своей правдѣ стоишь: какъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому намъ и правишь.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а нынѣ сеѣ зимы князь велики Александръ присылалъ ко мнѣ своихъ пословъ о миру, чтобы мнѣ съ нимъ миръ взяти. И мы ему отвѣчали тѣмъ: присылаешь къ намъ о миру, а къ нашимъ недругомъ къ Ахматовымъ дѣтемъ посылаешь, а наводишь ихъ на моего брата на Менли-Гирея царя и на насъ; а и нынѣ еси къ нимъ послалъ, а наводишь ихъ на брата моего Менли-Гирея царя и на насъ; и мнѣ съ тобою

какой миръ? Такъ есми его посломъ отвѣчалъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и мы, уповаа на Бога, на твоего и на своего недруга, на великого князя Александра литовского землю отселѣ хотимъ наступити, оже дасть Богъ на веснѣ сей хотимъ посылати на Литовскую землю воеводъ своихъ со многими людми; да и дѣтей своихъ ожь дасть Богъ хотимъ отпустити на Литовскую землю; а и сами ожь дасть Богъ хотимъ съ Литовскимъ свое (дѣло) дѣлати и хотимъ твоему и своему недругу недружбу свою чинити, сколко намъ Богъ пособитъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты бы и нынѣ братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, какъ еси намъ молвилъ, оттолѣ бы еси наступилъ на своего и на моего недруга, самъ бы еси на конь всѣлъ и ратью пошолъ на Литовскую землю; а за какими дѣлы самъ не всядешь на конь, и ты бы дѣтей своихъ отпустилъ со всѣми съ своими людми на его землю и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ. А кого къ тебѣ пришлетъ литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру неималъ, а того еси его человѣка къ нему не отпущалъ; а съ какими рѣчми къ тебѣ пришлетъ, и ты бы то къ намъ прислалъ, а былъ бы еси на Литовского со мною заодинъ. А какъ еси намъ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду чинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А мы какъ на чемъ тебѣ своему брату слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. № 70.

А се говорити князю Ѳеодору отъ великого князя царю, какъ велитъ себѣ царь говори(ти). Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ о платіѣ о собольѣ и о горностайномъ и о рысьемъ: и язъ къ тебѣ нынѣ послалъ три сороки соболей, да пять сотъ горьностаевъ, да шубу кунію голу, да двѣ шубы хрепты бѣлилны голы, да двѣ шубы обляки бѣлилны голы, да двѣ шубы черева бѣлилны голы, да десять рысей. А впередъ что у насъ будетъ, и то ожъ дасть Богъ будетъ передъ тобою.

II. А се говорити князю Ѳеодору Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровіе видѣти. Да поминокъ подати соболь. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси напередъ того межы нашего брата Менли-Гирея царя и насъ нашего дѣла берегла и дѣлала, такъ бы еси и нынѣ межи нашого брата Менли-Гирея царя и насъ нашего дѣла берегла, а намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожь дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити Емгурчею царевичю. Князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ

№ 70. поклонитись. Да поминокъ подати соболь. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси напередъ того у царя у Менли-Гирея, у своего брата, промежы насъ нашего дѣла берегъ и дѣло нашо дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ у своего брата у Менли-Гирея царя промежы насъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оже дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Ѳеодору Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитись. Да поминокъ подати. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси напередъ сего дружбу свою намъ чинилъ и добра нашего промежь отца своего царя и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ намъ дружбу свою чинилъ и добра бы еси нашего промежы отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити. А нынѣ, господине, послалъ со мною князь велики къ тебѣ сорокъ соболей.

А другому сыну цареву Менли-Гирееву, Ахметъ-Кирею, да третьему сыну Махмуту князю Ѳеодору отъ великого князя поклонитися, да и поминокъ подати, и рѣчь молвити та жъ, что и Махметъ-Гирею царевичю.

А се говорити Барашу, Еменекову сыну. Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитись. Да поминокъ подати соболь. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси напередъ того промежы царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ межы царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро дръжали, такъ и впередъ ожь дасть Богъ хотимъ тебѣ добро свое дръжати. А нынѣ, господине, послалъ тебѣ князь велики со мною сорокъ соболей.

А Довлетеку мурзѣ, Именекову же сыну, князю Ѳеодору отъ великого князя поклонъ правити и поминокъ подати и рѣчь молвити та жъ, что и Барашу.

Да говорити князю Ѳеодору накрѣпко Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, чтобы царю говорила о томъ накрѣпко, чтобы царь самъ ли пошолъ, дѣтей ли своихъ послалъ на Литовскую землю, а съ Литовскимъ бы не мирился. А царевичемъ ему говорити накрѣпко о томъ, чтобы отцу своему Менли-Гирею царю говорили, чтобы съ Литовскимъ не мирился, а сами пошли на Литовскую землю воевати.

А княземъ Барашу и Довлетеку и инымъ княземъ, которымъ съ нимъ посланы поминки, говорити князю Ѳеодору имъ накрѣпко, чтобы царю говорили о томъ накрѣпко, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился ни канчивалъ, а землю бы Литовскую велѣлъ воевати.

III. Паметь князю Ѳеодору Ромодановскому. Попроситъ у него царь Менли-Гирей посолства списокъ, что ему рѣчь говорилъ, и князю Ѳеодору дати ему списокъ съ посолства, а съ памятей ему списковъ царю не давати. № 70.

Паметь князю Ѳеодору Ромодановскому. Говорити ему царю Менли-Гирею накрѣпко, чтобы царь одно(ли)чно пошолъ на Литовскую землю ратью, или бы дѣтей своихъ послалъ. А шолъ бы царь, или его дѣти, къ Кіеву, или къ Слутцку, или къ Турову, и къ Пинску, и къ Меньску, того дѣля, чтобы какъ недругомъ гораздо недружба довести. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, а князю Ѳеодору велитъ съ собою итти, и князю Ѳеодору со царемъ итти, отъ того ся ему не отговаривати; а пошлетъ его царь и съ дѣтми, и князю Ѳеодору и съ дѣтми итти. А князя бы Ивана Кубенского и Ивана Мамонова *) отпустилъ къ великому князю. Да молвити князю Ѳеодору отъ великого князя царю, чтобы царь самъ не ходилъ, ни дѣтей своихъ не посылалъ, да и людемъ бы своимъ всѣмъ приказалъ, чтобы не ходили воевать по сей сторонѣ Днѣпра къ Путивлю и къ Чернигову, и къ Рылску, и къ Новому городку къ Сѣверскому, и къ Стародубу, и къ Гомью, и къ Любечю, и къ Трубецку, и ко Отбрянску: милосердіемъ Божьимъ, тѣ городы и земля нынѣча государя нашего.

А вспроситъ Менли-Гирей царь Ѳеодора: приказалъ ко мнѣ князь велики съ Иваномъ съ Мамоновымъ, что ему было послати воеводъ своихъ съ людми къ Смоленску на первой порошѣ; ино были ли его воеводы подъ Смоленскомъ? И князю Ѳеодору молвити: великого князя, господине, люди все лѣто да и осень и всю зиму въ Литовской землѣ не выходя воевали, и много городовъ поимали и волостей, а иные выжгли. А къ Смоленску, господине, воеводъ съ людми не посылалъ того дѣля, что снѣги выпали велики, да и корму коньского отъ Смоленска мало, не на чемъ многимъ людемъ стояти городовъ доставати; а на веснѣ, господине, хочетъ многихъ своихъ воеводъ съ людми послати на Литовскую землю.

Да паметь князю Ѳеодору. Беречи ему того накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь съ великимъ княземъ Александромъ не мирился, ни канчивалъ. А кого князь велики Александръ ко царю своихъ людей пришлетъ, и онъ бы ихъ къ нему не отпущалъ, а своихъ бы людей къ нему не посылалъ. И взмолвитъ царь: приказалъ ко мнѣ князь велики съ тобою, чтобы язъ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ не мирился; а князь велики съ литовскимъ не помиритлись? И князю Ѳеодору молвити: государь нашь, господине, съ литовскимъ не мирится.

А придетъ царь, или его дѣти, воевавъ Литовскую землю, и князю Ѳеодору царю говорити, чтобы людей своихъ посылалъ воевати Литовскіе земли.

---

*) За симъ написано: то государь.

№ 70. А которые люди пріидутъ воевавъ, и онъ бы и опять своихъ людей посылалъ воевати, чтобы его люди завсе были въ Литовской землѣ. Да самому князю Ѳеодору отъ Менли-Гирея царя не ѣхати къ великому князю безъ великого князя велѣніа, а беречи ему великого князи дѣла по великого князя наказу.

Память князю Ѳеодору Ромодановскому. Какъ оже дасть Богъ пріѣдетъ къ Менли-Гирею царю, ему молвити князю Ивану Кубенскому и Ивану Мамонову: какъ ихъ отпуститъ царь, и они бы на Кіевъ не ходили, а шли бы кудѣ будетъ имъ пригожъ; и отпуститъ царь Кубенского и Ивана Мамонова не мотчаа, какъ придетъ князь Ѳеодоръ, и ему тогды тѣхъ татаръ всѣ пятинатцати оставити у себя, которые съ нимъ посланы. А помотчаетъ царь отпустить Кубенского и Мамонова сына, и князю Ѳеодору, говоря съ Кубенскимъ и съ Мамоновымъ, да отпустити къ великому князю тогды семь татариновъ, а восмь ему татариновъ у себя оставити. А къ великому князю имъ отписати о томъ: лѣтось и сеѣ осени ходили Татарове Перекопьскіе Литовскіе земли воевати и Лятцкіе: и кто ходилъ въ головахъ, и многіе ли люди были, и кои мѣста имали, и много ли имали? и на веснѣ сей до него послалъ ли царь, или хочетъ послати людей на Литовскую землю, и кого хочетъ послати? Опослѣ Берендея, князь велики литовской присылывалъ лы ко царю своего человѣка? царь въ Литву посылывалъ лы своего человѣка къ великому князю? Да отписати ему и про Орду и про турского и про волошского, каковъ будетъ тамо слухъ. Да о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю съ тѣми татары отписати. А Менли-Гирею царю ему то сказати, что шлетъ къ великому князю, и Менли-Гирей бы царь послалъ къ великому князю свою грамоту, отписавши о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А захочетъ царь своего человѣка послати къ великому князю, и онъ бы послалъ. А поновятся послѣ того каковы вѣсти про Орду и про турского и по волошского и про литовского, и князю Ѳеодору посылати съ вѣстми къ великому князю изъ тѣхъ изъ осми татариновъ, которыхъ у себя оставитъ, колкихъ будетъ пригожъ; а иныхъ ему у себя оставити. А великого князя ему о всемъ безъ вѣсти не дръжати. А коли почнетъ къ великому князю посылати, и ему то Менли-Гирею царю сказати, чтобы и Менли-Гирей царь послалъ съ ними человѣка ли, грамоту ли.

Память князю Ѳеодору. Будетъ по грѣхомъ Иванъ Мамоновъ до Менли-Гирея царя не дошолъ, и князю Ѳеодору сказати царю то: которые князи и съ которыми городы пріѣхали къ великому князю служити да и воеводы великого князя которые городы литовскіе поимали за великого князя: городъ Путивль, Дбрянескъ, Радогощь, Почяпъ, Попова Гора, Мченескъ, Серпеескъ, Дорогобужъ, Опаковъ, Дроковъ, Мглинъ, Торопецъ, Любутескъ, Дмитровъ, Лучинъ; а князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Андреевича пріѣхалъ съ го-

роды съ Черниговымъ, съ Стародубомъ, съ Гомьемъ, съ Любечемъ; а князь № 70.
Василей княжъ Ивановъ сынъ Дмитреевича Шемячичь пріѣхалъ съ городы съ Рыльскомъ, да съ Новымъ городкомъ съ Сѣверскимъ и со многими волостми; а Трубецкіе князи съ городомъ съ Трубецьскомъ и съ волостми; а Мосальскіе князи съ городомъ съ Масальскомъ и съ волостми; а князь Семенъ Ивановичъ Бѣлекой съ своею вотчиною, съ городомъ съ Бѣлою и со многими волостми. А на бою изыманы великого князя Александровы воеводы: князь Костянтинъ Острожской, Григорей Остиковичь маршалокъ, Лютаваръ маршалокъ, Миколай Юрьевъ сынъ Глѣбова, Миколай Юрьевъ сынъ Зиновьева, Дрютскіе князи. А опроче того многіе люди именные поиманы, а многіе люди именистые побиты. Да пана его Станислава Барташевича взяли во Дбрянску, да князя Богдана Глинского взяли въ Путивлѣ, да князя Семена Соколинского съ нимъ взяли въ Торопцѣ, да Кмиту, да Жеребятича, да и иные его намѣстники и многіе люди поиманы, которые были по городомъ.

Да память князю Ѳеодору. Что велѣлъ князь велики князю Семену княже Иванову сыну Андреевича да князю Василью Шемячичю послати своихъ людей, которые гораздо знаютъ на поле проводити его до Перекопи; и какъ дасть Богъ дойдутъ здорово до Перекопи, и ему тѣхъ людей отпустити, а съ ними ему къ великому князю отписати, здорово ли далъ Богъ пришолъ въ Перекопь, и о кои дни пришолъ; а о вѣстехъ съ ними не писати.

IV. А о князѣ жь о Ѳеодорѣ послалъ князь велики ко княземъ Мосла Загрязского.

Говорити отъ великого князя князю Семену Ивановичю Стародубскому Мослу Загрязскому. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: послалъ есми посла своего князя Ѳеодора Ромодановского къ Менли-Гирею царю въ Перекопь: и ты бы съѣхался со княземъ съ Васильемъ съ Шемячичемъ, гдѣ будетъ пригоже, да съ нимъ есте поговоря выбрали своихъ людей такихъ, которые гораздо знаютъ на полѣ: ты бы выбралъ своихъ людей, колко будетъ пригожъ, а князь Василей своихъ людей, да послали бы есте ихъ проводити посла нашего князя Ѳеодора до Перекопи. А не будетъ у тебя такихъ людей, ино бы князь Василей выбралъ у себя такихъ людей, Путивльцовъ ли, Рылянъ ли, кои гораздо знаютъ на полѣ, да послали бы есте ихъ проводити посла нашего князя Ѳеодора до Перекопи. А наказали бы есте тѣхъ людей, чтобы нашего посла провели такими дорогами, чтобы какъ далъ Богъ имъ здорово его допровадити до Перекопи, да то есми положилъ на васъ. И вы бы намъ тѣмъ послужили, чтобы есте однолично выбравъ послали съ нимъ такихъ людей, чтобы далъ Богъ здорово нашего посла князя Ѳеодора допроводили до Перекопи; а выбрали бы есте тѣхъ людей неславно, чтобы ся про нашего посла не отозвало въ Кіевѣ и въ Черкасцѣхъ, какъ бы имъ на

№ 70. пути пакости не учинили. Да чтобы есте Ромодановского съ товарыщи не издръжавъ отпустили; а доколѣ у васъ побудутъ, и вы бы велѣли Ромодановскому съ товарыщи давати кормъ конной, сѣно и овесъ. Да какъ тѣ ваши люди, проводивъ князя Ѳеодора, къ вамъ пріѣдутъ, и вы бы одново изъ нихъ, или дву, прислали ко мнѣ часа того на подводахъ.

А какъ ему, говоривъ князю Семену та рѣчь, и ему, ѣхавъ ко князю къ Василью къ Шемячичю, да князю Василью ему та же рѣчь говорити; толко перемѣнити то: не будетъ у тебя у князя у Семена *) такихъ людей, ино бы князь Василей **) выбралъ у себя такихъ людей; и не будетъ такихъ людей у князя у Семена, ино бы ты князь Василей выбралъ.

Память Мослу. Какъ поѣдетъ князь Ѳеодоръ Ромодановской изъ Нового городка, и ему молвити князю Василію, чтобы съ нимъ послалъ до Путивля, или до Рылска, отколѣ имъ на поле поитти. И кого пошлетъ князь Василей, и Мослу того даждатися. Да какъ пріѣдетъ тотъ человѣкъ, проводивъ князя Ѳеодора до поля, а будутъ оба вмѣстѣ, и князь Семенъ и князь Василей, и ему говорити ся рѣчь обѣма вмѣстѣ. А будетъ князь Семенъ въ Стародубѣ, и ему князю Василью ся рѣчь говорити наодинѣ передъ его бояры; да отъ князя Василья ѣхати ему ко князю къ Семену, да сю рѣчь князю Семену говорити наодинѣ передъ его бояры. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ къ намъ князь велики Александръ своего посла Станислава Нарбутова о томъ, что къ намъ хочетъ слати своихъ пословъ; да говорилъ намъ отъ него, чтобы до пословъ на обѣ стороны зацѣпки не было. И ты бы его украинъ не зацѣплялъ ничѣмъ, доколѣ у насъ отъ него послы будутъ. А на то бы ся есте не оплашивали, жили бы есте бережно. А каковы у васъ вѣсти ни будутъ, и вы бы меня о всемъ безъ вѣсти не дръжали.

Память Мослу Загрязскому. Какъ пріѣхавъ во Дбрянескъ, и ему ѣхати къ княземъ напередъ князя Ѳеодора Ромодановского, да княземъ ему рѣчь говорити по записемъ. Да колкихъ людей князь Семенъ и князь Василей выберутъ князя Ѳеодора проводити до Перекопи, и ему тѣхъ людей переписати себѣ по именомъ, которой человѣкъ княжъ Семеновъ и которой княжъ Васильевъ, и которого города будутъ люди. Да выспросити ему тѣхъ людей, которыхъ пошлютъ князи провожати князя Ѳеодора: которою себѣ чаютъ дорогою итти, и на кои мѣста, и отколѣ имъ притти на поле, отъ Рылска ли, или отъ Путивля. Да что ему скажутъ, и ему то себѣ написати на списокъ памяти для. Да и то ему себѣ записати, въ которой день князи отпустятъ князя Ѳеодора, и изъ которово мѣста. Да какъ князь Ѳеодоръ отъ князей поѣдетъ, и Мослу тогды ѣхати къ великому князю.

А Мослу дано шесть подводъ и съ подьячимъ. А подьячей съ нимъ посланъ Марко; а отпущенъ со княземъ Ѳеодоромъ вмѣстѣ.

*) Должно быть: у Василья. — **) Должно быть: Семенъ.

№ 71.

1501, мая 3—30. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею и къ боярину Ивану Мамонову, *по поводу захвата въ плѣнъ въ степи ордынскими татарами посольства князя Ѳедора Ромодановскаго: извѣщаются о случившемся несчастіи съ княземъ Ромоданозскимъ; царь постарался бы его освободить, воевалъ бы Литовскую землю; вмѣсто поминковъ, пропавшихъ съ княземъ Ромодановскимъ, великій князь пришлетъ другіе съ слѣдующимъ посольствомъ, только бы царь и царевичъ воевали Литовскую землю; Мамоновъ оставался бы въ Крыму до слѣдующаго посольства изъ Москвы и старался не допускать царя мириться съ литовскимъ великимъ княземъ* (Д. Кр. № 2, стр. 798—809).

I. И тоѣ жъ весны, маіа 3, пріѣхалъ подьячей Митя Болковъ, что былъ посланъ со княземъ съ Ѳеодоромъ съ Ромодановскимъ, да Иванко Тинковичь. А послалъ былъ его князь Василей Шемячичь проводити князя Ѳеодора, а сказали, что ихъ на Орелѣ татарове розганяли, а князя Ѳеодора поимали.

И опослѣ того, маіа 25, пріѣхалъ къ великому князю татаринъ его Тулушъ Бакшеевъ, а посланъ былъ въ Крымъ со княземъ съ Ѳеодоромъ; и они его со княземъ Ѳеодоромъ поимали; а сказалъ, что князь Ѳеодоръ живъ.

И опослѣ того, маіа 30, послалъ князь велики въ Крымъ къ Менли-Гирею царю съ грамотою татаръ своихъ служивыхъ, Тювекеля Бакшеева сына, да Яксубу Айкишова сына, да Кутуку Кудлидатова сына, да Осману Косяинова сына, да Караку Бахты Бердеева сына, да Исмаилю Шемерденева сына.

II. А се грамота царева. Менли-Гирею, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ нашими людми, съ Кадышомъ съ Абашевымъ да съ Кудашомъ, и съ своимъ человѣкомъ съ Кутушемъ, что князь велики Александръ литовскій прислалъ къ тебѣ своего толмача Берендея съ своею вѣрющею грамотою и съ рѣчми. И которую къ тебѣ князь велики Александръ грамоту вѣрющую прислалъ, и по которымъ спискомъ его толмачъ Берендей отъ него тебѣ рѣчь говорилъ, и ты ту грамоту и тѣ списки ко мнѣ прислалъ. А въ грамотѣ своей писалъ еси, что князь велики Александръ послалъ къ тебѣ своего толмача Берендея о миру, а въ Орду послалъ своего посла, и твои люди его и видѣли въ

№ 71. Азовѣ; и ты съ нимъ миру не хочешь, а его еси толмача Берендея къ нему не отпустилъ, а дѣтей еси своихъ и рать свою на его землю отпустилъ и недружбу еси велѣлъ чинити. И мы къ тебѣ о всемъ о томъ послали своего посла Ивана Григоріева сына Мамонова; а приказали есмя къ тебѣ съ своимъ посломъ съ Иваномъ, что ты братъ нашъ то дѣлаешь гораздо, что на своемъ словѣ и на своей правдѣ стоишь: какъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому намъ и правишь. А нынѣ, сеѣ зимы, князь велики Александръ присылалъ ко мнѣ своихъ пословъ о миру, чтобы мнѣ съ нимъ миру взяти; и мы ему отвѣчали тѣмъ: присылаешь къ намъ о миру, а къ нашимъ недругомъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ, посылаешь, а наводишь ихъ на моего брата на Менли-Гирея царя и на насъ; а и нынѣ еси къ нимъ послалъ, а наводишь ихъ на моего брата на Менли-Гирея царя и на насъ, и мнѣ съ тобою какой миръ? Такъ есми его посломъ отвѣчалъ. А къ тебѣ были есмя послали съ тѣмъ посла своего князя Ѳеодора Ромодановского, что уповаа на Бога, на твоего и на своего недруга на великого князя Александра литовского землю отселѣ хотимъ наступити и недружбу свою хотимъ ему чинити, сколко намъ Богъ поможетъ. А ты бы братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, какъ еси намъ молвилъ, оттолѣ бы еси наступилъ на своего и на моего недруга, на великого князя Александра литовского землю, и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ. И того нашего посла князя Ѳеодора на Орелѣ татарове поимали; а что есмя съ нимъ къ тебѣ послали, и они то все у насъ взяли. А мы, какъ учинилися ратны съ великимъ княземъ Александромъ, такъ отъ тѣхъ мѣстъ и до сѣхъ мѣстъ наши люди изъ его земли не бываютъ, а землю его безпрестани воюютъ; а и нынѣ есмя воеводъ своихъ на его землю послали; а княземъ своимъ, князю Семену княже Иванову сыну Андреевича, и князю Василью княже Иванову сыну, Шемякину внуку, и инымъ княземъ и всѣмъ людемъ украинныимъ со всѣхъ сторонъ велѣли Литовскую землю воевати; а и нынѣ ожъ дастъ Богъ воеводъ моихъ болшихъ посылаемъ на Литовскую землю, да и дѣтей своихъ ажъ дастъ Богъ хотимъ отпустити на Литовскую землю, и сами ожъ дастъ Богъ съ Литовскимъ хотимъ свое дѣло дѣлати и хотимъ твоему и своему недругу недружбу свою чинити, сколко намъ Богъ пособитъ. И ты бы и нынѣ, братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, какъ еси намъ молвилъ, оттолѣ бы еси наступилъ на своего и на моего недруга, самъ бы еси всѣлъ на конь и ратью пошолъ на Литовскую землю; а шолъ бы еси къ Кіеву, или къ Слутцку, или къ Турову, и къ Пинску, и къ Меньску, чтобы, какъ недругу гораздо недружба довести. А за какими дѣлы самъ не всядешь на конь, и ты бы дѣтей своихъ отпустилъ со всѣми съ своими людми на его землю и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ. А

кого къ тебѣ пришлетъ князь велики Александръ своего человѣка о миру, № 71.
и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а того бы еси его человѣка къ нему не отпущалъ; а съ какими рѣчми къ тебѣ пришлетъ, и ты бы то къ намъ прислалъ, а былъ бы еси со мною на Литовского заодинъ. А какъ еси намъ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А мы какъ на чемъ тебѣ брату своему слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодинъ. Да чтобы еси тѣхъ моихъ людей не издръжавъ ко мнѣ отпустилъ. А на кои мѣста пойдешь, или дѣтей своихъ пошлешь, и ты бы меня о томъ безъ вѣсти не дръжалъ; да и князей нашыхъ, князя Семена княже Иванова сына Андреевича, и князя Василья Шемячича, и нашихъ воеводъ, кои въ Литовской землѣ воюютъ, также бы еси ихъ безъ вѣсти не дръжалъ. А что еси писалъ ко мнѣ съ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ о соболехъ и о горностаехъ и о рысѣхъ и о платьѣ о куньемъ и о бѣлилномъ, и мы были то все къ тебѣ послали съ своимъ посломъ со княземъ съ Ѳеодоромъ Ромодановскимъ, и на Орелѣ его поимали. А и нынѣ есмя хотѣли послати къ тебѣ своего доброго человѣка съ добрыми поминки, ино доброму человѣку къ тебѣ проѣхати нелзѣ полемъ: на полѣ многіе люди. А какъ будутъ у насъ твои послы, и мы ожъ дасть Богъ къ тебѣ пошлемъ своего боярина; а что у насъ будетъ, и то будетъ передъ тобою. Да здѣсе пришли къ намъ татарове, которые были поиманы съ нашимъ посломъ, со княземъ съ Ѳеодоромъ Ромодановскимъ; и они сказываютъ, что нашего посла поимали князя Ѳеодора, да съ нимъ его шесть человѣкъ, да толмача нашего Илейку самого третьего, да дву нашихъ людей ординцовъ, которые поминки везли, да нашего человѣка путивльца, да татарина нашего Карачюрина человѣка Петреца, да повели деи ихъ всѣхъ въ Азовъ. А имали деи ихъ Азовскіе татарове Кудаичикъ, да Садылла, да Индырчей, да Данъяръ, да Кара, да шубаша азовского толмачъ, да два турчанина, живутъ въ Азовѣ жъ; да ординскіе татарове Саиндый да Карачя Багатырь, а всѣхъ деи ихъ было сто и сорокъ человѣкъ. Ино ты братъ нашъ самъ вѣдаешь, какъ ти ихъ доставати, занже они на твоемъ пути поиманы.

III. А се такова грамота послана въ Крымъ къ Ивану къ Мамонову съ тѣми же татары; а со царевы грамоты посланъ къ нему списокъ слово въ слово. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Послалъ есми къ Менли-Гирею съ грамотою татаръ своихъ Тювекеля Бакшеева самого шестого съ товарыщи; а какову есми грамоту съ ними послалъ къ Менли-Гирею, и язъ съ тое грамоты послалъ

№ 71. къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ татарове пріѣдутъ къ тебѣ въ Крымъ, и ты бы съ ними самъ шолъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и грамоту подати и поминокъ подати передъ собою. Да говорилъ бы еси царю отъ меня накрѣпко, чтобы однолично самъ всѣлъ на конь и ратью пошелъ на Литовскую землю; а за какими дѣлы самъ не всядетъ на конь, и онъ бы дѣтей своимъ послалъ со всѣми своими людми на Литовскую землю и недружбу бы ему свою велѣлъ чинити, сколко ему Богъ пособитъ. А коль къ нему пришлетъ литовской своего человѣка о миру, и онъ бы съ нимъ миру не ималъ, а того бы его человѣка къ нему не отпущалъ; а съ какими рѣчми къ нему пришлетъ, и онъ бы то ко мнѣ прислалъ, а былъ бы на него со мною заодинъ. А шолъ бы царь или его дѣти къ Кіеву, или къ Слутцку, или къ Турову, и къ Пинску, и къ Меньску; а по сей бы сторонѣ Днѣпра воевати не ходили, къ Путивлю, къ Чернигову, къ Рылску, къ Новому городку къ Сѣверскому, къ Стародубу, къ Гомію, къ Любичю, къ Трубетску, ко Дбрянску: милосердіемъ Божіимъ, тѣ городы и земля нынѣ наша. Да чтобы тѣхъ нашихъ людей не издръжавъ ко мнѣ отпустилъ; а будутъ у тѣхъ кони истомны, и ты бы изъ тѣхъ татаръ ко мнѣ отпустилъ, кои къ нему съ Кубенскимъ пріѣхали. А похочетъ царь ко мнѣ и своего человѣка послати, и онъ бы послалъ; а на кои мѣста пойдетъ, или дѣтей своихъ пошлетъ, и онъ бы о томъ меня безъ вѣсти не дръжалъ. Да и князей нашихъ, князя Семена княже Иванова сына Андреевича, и князя Василья Шемячича и нашихъ воеводъ, которые въ Литовской землѣ воюютъ, также бы ихъ безъ вѣсти не дръжалъ; а ты бы ко мнѣ съ ними отписалъ о туретцкомъ и о ординскомъ и о волошскомъ и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а и впередь каковы вѣсти поновятся, а царь толко борзо своего посла ко мнѣ не пошлетъ, и ты бы ко мнѣ съ тѣми вѣстми послалъ изъ тѣхъ татаръ, кои у тебя останутся. А коли учнешь ко мнѣ о чемъ посылати, и ты то царю сказывай, чтобы и царь ко мнѣ отписалъ съ ними о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ царь съ ними ко мнѣ послати своего человѣка, и онъ бы послалъ. Да здѣсе намъ сказывали, что Кубенского не стало; и будетъ ся то изолгало, и ты бы шолъ къ Кубенскому, да ту бы еси мою грамоту да и со царевы грамоты списокъ, что есми къ тебѣ послалъ, ему прочелъ, да шелъ бы Кубенской да и ты съ тѣми татары ко царю, да поминокъ и грамоту велите имъ царю подати передъ собою; да Кубенской бы да и ты царю о томъ о всемъ говорили накрѣпко, по сей моей грамотѣ, да и по моему наказу, какъ есми тебѣ наказывалъ. А почнетъ царь ко мнѣ своего посла посылати, а Кубенского и тебя учнетъ съ ними ко мнѣ отпущати, ино бы Кубенской со царевымъ посломъ ко мнѣ поѣхалъ, а ты бы ко мнѣ однолично не ѣздилъ, доколѣ у царя будетъ мой бояринъ. А будетъ Кубенского не стало, а учнетъ царь посылати ко мнѣ своего посла да

и тебя съ нимъ учнетъ отпущати, и ты бы царю говорилъ: хочешь, господине, своего посла ко государю нашему послати, и ты, господине, посылай; а съ нимъ, господине, отпусти ко государю нашему его человѣка Ѳеодора да толмача, кои съ Кубенскимъ пріѣхали; и что будетъ, господине, твой наказъ ко государю нашему, и ты, господине, то накажы съ своими послы, да съ тѣми государя нашего людми. А отпуститъ, господине, кафинской салтанъ государя нашего посла Андреа Лапенка, и ты, господине, съ тѣмъ прикажи; а мнѣ, господине, государь мой не велѣлъ отъ тебя ѣздити, доколѣ у тебя будетъ отъ него его бояринъ. Да что будутъ царевы рѣчи, или какіе вѣсти, и ты то все ко мнѣ откажы съ Ѳедкомъ съ Кушелевымъ. А пойдетъ ко мнѣ со царевымъ посломъ вмѣстѣ туретского посолъ и кафинского салтана посолъ да и Лапенокъ съ ними, и ты ко мнѣ о всемъ откажы съ Лапенкомъ. А ты бы ко мнѣ отъ царя не ѣздилъ, доколѣ у царя будетъ мой бояринъ; а Игнатъ бы Созоновъ и Махметецъ у тебя были, да и Шамшова бы еси у себя оставилъ; язъ къ Шамшову послалъ о томъ свою грамоту, чтобы у тебя остался; а и къ татаромъ есми, кои съ Кубенскимъ пріѣхали, послалъ свою грамоту о томъ: коихъ отпустишь ко мнѣ, и они бы ко мнѣ ѣхали; а коимъ у себя быти, и тѣ бы у тебя и были. А то бы еси царю сказалъ, что мы какъ учинилися ратны съ великимъ княземъ Александромъ, такъ отъ тѣхъ мѣстъ и до сѣхъ мѣстъ и нынѣ наши люди изъ его земли не бываютъ, а землю его безпрестани воюютъ. А и нынѣ есмя послали воеводъ своихъ на Литовскую землю; да и княземъ своимъ, князю Семену княжу Иванову сыну Андреевича, да князю Василью Шемячичю и инымъ своимъ княземъ и всѣмъ украинным людемъ изъ Московскіе земли, и изъ Тферскіе, и изъ Новогородскіе, и изъ Псковскіе ото все велѣлъ Литовскую землю воевати. А и нынѣ ожъ дасть Богъ болшихъ своихъ воеводъ посылаемъ на Литовскую землю; да и дѣтей своихъ ажъ дасть Богъ хотимъ на Литовскую землю послати, и сами ожъ дасть Богъ хотимъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. И ты бы царю о томъ говорилъ накрѣпко, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился, а пошолъ бы ратью на его землю, или дѣтей своихъ послалъ со всѣми съ своими людми. А придутъ его люди воевавъ Литовскую землю, и онъ бы иныхъ своихъ людей посылалъ Литовскіе земли воевати, чтобы однолично его люди изъ Литовскіе земли не бывали, а землю бы Литовскую безпрестани воевали; о всемъ бы еси тамъ берегъ моего дѣла по тому, какъ есми тебѣ писалъ въ сей грамотѣ и какъ есми тебѣ самъ наказывалъ и какъ тебѣ Богъ вразумитъ. А что писалъ ко мнѣ царь съ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ о запросѣ, о соболѣхъ, и о горностаехъ, и о рысѣхъ, да о платьѣ о куньемъ и о бѣлилномъ, и о кречетѣхъ, и о зубѣхъ рыбьихъ, и язъ былъ къ нему послалъ съ Ромодановскимъ соболей, и горностаевъ, и рысей, и платье

№ 71.

№ 71. куные и бѣлилное, многіе поминки; а кречетовъ и зубу рыбья не послалъ есми къ нему за тѣмъ, чтобы имъ легче полемъ ѣхати. Да и царицамъ былъ есми его послалъ поминки: Нуръ-салтанъ царицѣ, да Едигеревѣ дочери Зезеудовѣ, и Емгурчею царевичю, да царевичемъ Махметъ-Кирею, да Ахматъ-Кирею, да Махмуту, да Фети-Кирею, да Бурнашу, да княземъ Барашу, да Довлетеку мурзѣ, да Бердовлетю, Кара-Асманову брату, да Бери улану, Казатъ уланову брату, да Бабашиху, да Довлетъ Бахты-Барыму Казыеву сыну, да зятю цареву Тишынъ мурзѣ Янкуватову сыну, да другому зятю цареву Усеинъ мурзѣ Темиреву сыну, да Бабикѣ Сеитю, шурину цареву, да Сюлеменю Коврату болшему, да Мамышу Зезеуду, шурину цареву, да Мардану Аргыну, да Мамышъ улану, Сарманъ уланову сыну, да Мусофей дувану жидовину, да Мусекѣ Черкасъ Махметеву сыну, Тумпарову брату, да Лаимъ-Бердею дувану, да Казимеру Кіяту, Илезъ-Кіятову сыну, да Ази Халелю, Ази-Бабину сыну. И ты бы царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ то сказалъ, что есми былъ имъ всѣмъ послалъ поминки добрые; и какъ Ѳеодора на полѣ татарове поимали, и тѣ у него поминки всѣ взяли. И ко мнѣ пришли послѣ того мои татарове, кои были поиманы со княземъ съ Ѳеодоромъ; и они сказываютъ, что съ Ѳеодоромъ поимали его шесть человѣкъ, да толмача моего Илейку самого третьего, да дву нашихъ людей ординцовъ, которые поминки везли, да нашего человѣка путивльца, да татарина нашего Карачюрина человѣка Петреца, а повели деи ихъ всѣхъ въ Азовъ; а имали деи ихъ Азовскіе татарове Кудайчикъ, да Садылла, да Индырчей, да Данъяръ, да Кара, да шубаша азовского толмачъ, да два турчанина, а живутъ въ Азовѣ жъ, да ординскіе татарове Саинды, да Карачя Багатырь; а всѣхъ деи ихъ сто и сорокъ человѣкъ. И язъ ко царю писалъ, чтобы Ѳеодора Ромодановского и тѣхъ нашихъ людей доставалъ. И ты бы царю говорилъ о томъ накрѣпко, чтобы Ѳеодора Ромодановского и тѣхъ нашихъ людей доставалъ, занже они на его пути поиманы.

А что по грѣхомъ на полѣ тебя пограбили, или что живучи въ ордѣ займешь, о всемъ бы еси о томъ себѣ не стужалъ, жилъ бы еси у царя, а берегъ моего дѣла по моему наказу. А дай Богъ бы язъ здоровъ былъ, а ты къ намъ здорово пріѣдешь,—и мы ожъ дасть Богъ то все исполнимъ тебѣ своимъ жалованьемъ. А что есми нынѣ послалъ съ тѣми татары поминковъ соболей царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, и язъ тѣмъ поминкомъ послалъ къ тебѣ списокъ, за Дмитреевою печатью Володимерова. А которые съ ними соболи посланы, и тѣ соболи всѣ подписаны жъ, кому которой соболь дати; а печать у соболей Дмитреа жъ Володимерова. И ты бы тѣ поминки царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, по списку, велѣлъ роздати передъ собою, кому которой соболь подписанъ дати.—Да говорилъ бы еси отъ меня накрѣпко Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери,

да Емгурчею царевичю, брату цареву, да царевичемъ Менли-Гиреевымъ дѣ- № 71.
темъ, Махметь-Кирею, да Ахматъ-Кирею, да князю Барашу, да Довлетеку мурзѣ и инымъ княземъ, которымъ ти будетъ пригожъ, чтобы межи царя и меня нашего дѣла берегли, говорили бы царю о томъ накрѣпко, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился, а пошолъ бы самъ ратью на его землю; а зачѣмъ самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со всѣми съ своими людми и землю бы его велѣлъ воевати и недружбы ему чинилъ, сколко ему Богъ пособитъ, а былъ бы со мною на него заодинъ.

IV. А се такова грамота послана въ Крымъ съ тѣми жъ татары Ондрею Шамшеву, да татаромъ, которые ѣхали въ Крымъ съ Кубенскимъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ондрейцу Шамшову, да татаромъ нашимъ, которые пріѣхали въ Крымъ съ Кубенскимъ. Велѣлъ есми Ивану Мамонову оставити васъ у себя въ Крыму. И какъ отпуститъ ко мнѣ царь Ѳеодорца Кушелева, а вы бы изъ Крыму ко мнѣ отъ Ивана не ѣздили, а были бы есте у Ивана въ Крыму, и слушали Ивана во всемъ, и дѣла нашего ты Шамшовъ берегъ по тому, какъ есми тебѣ приказывалъ, отпущая васъ быти у князя у Ивана у Кубенского. А изъ васъ татаръ которыхъ Иванъ отпуститъ ко мнѣ, и тѣ бы ко мнѣ ѣхали; а которымъ вамъ велитъ у себя быти, и тѣ бы у него и были, по сей моей грамотѣ. Писано на Москвѣ, лѣта 7009, маіа 30 день.

№ 72.

1501, іюля 23. Грамоты въ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. *Мамоновъ извѣщаетъ о своихъ переговорахъ съ царемъ Менли-Гиреемъ, и что послѣдній дѣйствительно рѣшился воевать съ врагами своими и великаго князя; сообщаетъ объ ордынскихъ и турецкихъ дѣлахъ. Князь Ромодановской извѣщаетъ, что онъ прибылъ въ Крымъ править царю посольство, и подробно сообщаетъ, гдѣ Крымскіе Татары воевали въ Литовской землѣ. Царь пишетъ къ великому князю, какъ онъ воюетъ съ общими врагами, сообщаетъ о приключеніяхъ съ княземъ Ромодановскимъ, извѣщаетъ о своихъ дѣлахъ и проситъ исполнить его просьбы* (Д. Кр. № 2, стр. 809—827).

I. Лѣта 7009, іуля 23 день, пріѣхалъ изъ Крыма Ѳеодоръ Кушелевъ, а съ нимъ пріѣхалъ Тевекель, татаринъ великого князя да Менли-Гиреевъ царевъ татаринъ Кутушъ съ грамотами. А Ѳеодоръ привезъ грамоту отъ Ивана отъ Мамонова, да отъ князя Ѳеодора Ромодановского грамоту.

А се Мамонова сына грамота. Государю великому князю Ивану Ва-

№ 72. сильевичю всеа Руси холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Къ Менли-Гирею, государь, къ царю въ Киркоръ пріѣхали есмя по Рожествѣ Христовѣ въ недѣлю; и царь велѣлъ намъ у собя быти во вторникъ. И мы у царя были и рѣчи твои государевы царю говорилъ есми. И царь намъ говорилъ: брата моего великого князя такого дѣло сталося надъ нашимъ недругомъ надъ Литовскимъ, ради есмя тому; ожъ Богъ дасть хотимъ и мы брата своего великого князя и свое дѣло дѣлати, а недругу свою недружбу чинить, сколко намъ Богъ пособитъ. Да сказывалъ намъ царь, что пріѣхалъ къ нему въ восенинахъ Молзозода болшой молна базарской Ахматовыхъ дѣтей, а сказываетъ, послалъ Ши-Ахметь посла своего къ Литовскому да и грамоту съ тѣмъ посылалъ еси къ намъ, чтобы намъ ити на Менли-Гирея царя, и мы много лѣтъ твоимъ дѣломъ переводили, а нынѣ на синемъ леду Донъ перейдемъ, а на Менли-Гирея идемъ безпереводно. А тотъ Молзозода сказываетъ, отъ Ши-Ахмета царя ту грамоту посылную къ Литовскому самъ и писалъ, а посла того литовского сказываетъ, которой къ нимъ лѣтось въ орду изъ Литвы пришолъ, того Ши-Ахметь у себя оставилъ, то видѣти, что идутъ на Менли-Гирея. Да сказывалъ Менли-Гирей царь: и къ турецкому къ Баязытъ салтану Ши-Ахметъ царь посылалъ о томъ, чтобы имъ кочевать за Днѣпромъ на томъ полѣ отъ Бѣлагорода; и турецкой на томъ полѣ Ши-Ахметю кочевать не велѣлъ и посла сказываетъ Ши-Ахметева не чтивъ отпустилъ. Да сказывалъ намъ царь, что люди его въ ордѣ у его шурина у Тювекеля, у Темирева сына, на вѣстяхъ есть, и какъ тѣ мои люди изъ орды ко мнѣ будутъ и вѣсти намъ скажутъ, и какъ будетъ пригожъ, и мы ожъ дасть Богъ брата своего великого князя и свое дѣло хотимъ дѣлати. Да послалъ царь по князи, и князи всѣ, и Барашъ и Довлетекъ, пріѣхали ко царю по зборѣ; и царь велѣлъ у собя быти и брату своему Емгурчею, да велѣлъ мнѣ царь передъ Емгурчеемъ и передъ князями рѣчи твои говорити. И язъ царю передъ Емгурчеемъ и передъ князями рѣчи твои говорилъ. И царь, говоря съ братомъ и со князми, да выслалъ своихъ ясауловъ Карача Багырева да Кадыша Черного; а велѣлъ имъ царь, по своей заповѣди и по княжой думѣ, всѣмъ людемъ говорити: ожь Богъ дасть хотимъ на свое дѣло всѣсти на конь, и вы бы однолично всѣ были готовы со мною; межи бы пяти человѣкъ телѣга была, по три кони на человѣка; доспѣху и корму бы есте съ собою имали много съ собою, а дома бы не остался никаковъ, опричь кто будетъ менши пятинатцати лѣтъ; а кто ся останетъ, а со мною не будетъ, тотъ мнѣ ни моимъ дѣтемъ и княземъ не слуга, того ограбить и казнить. А срокъ учинилъ царь дѣтемъ и княземъ и всѣмъ людемъ пятнатцать денъ, что ему самому всѣсти на конь. И намъ царь говорилъ: всѣмъ своимъ людемъ заповѣдали есмя готовымъ быть; ожъ Богъ дасть хочу самъ на конь всѣсти. А вѣсти у насъ будутъ, пойдетъ на меня Орда и язъ противъ Орды иду, то

наши пущые недруги: занежъ тѣ сюда прикочюютъ и лихо намъ учинятъ. А № 72.
Литовской землѣ отъ насъ не откочевати; тамо бы далъ Богъ братъ мой князь
велики здоровъ былъ, а здѣсь язъ бы здоровъ былъ. А не пойдетъ на меня Орда,
и язъ однолично самъ иду на нашего недруга на Литовского землю къ Кіеву
и къ инымъ мѣстомъ. А мнѣ велѣлъ царь быти съ собою, а говорилъ мнѣ:
дастъ Богъ то увидишь, какъ хочу брата своего великого князя и свое дѣло
дѣлати, а недругу свою недружбу чинить. А которые послы брата моего ве-
ликого князя здѣсь, и мы ожъ дастъ Богъ выѣхавъ, велимъ ихъ проводить.
И мы съ тѣмъ хотѣли послати къ тебѣ ко государю, и царю есми сказалъ,
что хотимъ послать къ тебѣ ко государю. И царь намъ говорилъ: какъ ожъ
дастъ Богъ всяду на конь, и язъ и своего человѣка къ брату своему къ ве-
ликому князю пошлю, а ты своихъ пошлешь; а вѣсти у насъ прямые бу-
дутъ, отвѣдавъ про Орду дополна, по тому ожъ Богъ дастъ и дѣло учнемъ
дѣлать, и къ великому князю прикажу. А что, государь, лѣтось ко царю къ
Менли-Гирею князь велики Олександръ присылалъ съ грамотами своего че-
ловѣка Берендея, и царь Берендея въ Литву отпустилъ о Покровѣ, да и сво-
его человѣка царь, Екибашомъ зовутъ, съ Берендеемъ вмѣстѣ къ великому
князю Александру послалъ; а велѣлъ былъ царь у собя литовскимъ посломъ
быть и опасъ имъ далъ. Да и къ королю полскому царь послалъ своего
человѣка Куртысу; и послы, государь, литовскіе у царя не бывали. И ны-
нѣча, государь, по Велицѣ дни на другой недѣли, въ понедѣльникъ, ко царю;
пріѣхалъ отъ Стефана волошского съ грамотами гонецъ, Качкомъ зовутъ
а назавтра, во вторникъ, отъ великого князя Александра ко царю съ гра-
мотами пріѣхалъ гонецъ, Салтаномъ зовутъ, арменинъ, кіянинъ, а съ нимъ
царевъ человѣкъ Екибашъ, которой былъ посланъ въ Литву съ Берендеемъ
вмѣстѣ. И царь намъ сказывалъ: человѣкъ его Екибашъ царю сказывалъ,
что князь велики Олександръ сее зимы посла Ши-Ахметева въ Орду отпу-
стилъ, да и своего посла князь велики къ Ши-Ахмету съ его посломъ вмѣстѣ
послалъ передъ нимъ; да какъ князь велики въ Орду отпустилъ, а на тре-
тей день, сказываетъ Екибашъ, князь велики его отпустилъ, да и своего
гонца Салтана ко царю съ нимъ послалъ вмѣстѣ. Да и намъ тотъ Екибашъ
сказывалъ. И царь грамоту волошскую и литовскую намъ сказывалъ; и ли-
товского грамота по татарски писана, а волошского по кагонски писана. И
царь намъ словомъ сказывалъ, что князь велики Александръ писалъ къ нему
въ своей грамотѣ то, чтобы еси прислалъ ко мнѣ своего мурзу Довлетека
Ширина, и Довлетекъ бы взялъ у меня посла моего къ тебѣ, князя Дмитрея
Путятича, на свои руки; и какъ у меня Довлетекъ будетъ, и язъ своего
посла къ тебѣ пошлю со всѣмъ собравъ, что есми къ тебѣ не посылалъ отъ
Ази-Гирея царя, а ты бы со мною миръ взялъ. А волошской въ своей гра-
мотѣ, сказываетъ царь, то къ нему писалъ: князь велики Московской тотъ

№ 72. намъ издалека, а Литовской къ намъ ближной сусѣдъ; и ты бы съ Литовскимъ миръ взялъ. И язъ царю говорилъ: чтобы съ великимъ княземъ съ Литовскимъ миру не ималъ, а гонца бы литовского не отпущалъ. И царь намъ говорилъ: Литовского я знаю: намъ маньячитъ, а въ Орду посылаетъ, завсе хотя намъ лихо учинити. Да гонца литовского велѣлъ царь изымать. А въ третью, государь, недѣлю по Велицѣ дни, царь на конь самъ всѣлъ; да какъ пришолъ царь на Салгырь, и вѣсть пришла ко царю, изъ Орды человѣкъ пріѣхалъ, а сказывалъ царю, что Орда заволская Ши-Ахметь царь, а князь съ нимъ Тивекель Темиревъ сынъ кочуютъ къ Дону, а думаютъ ити къ Крыму. И царь говорилъ намъ, на конь всѣли есмя, а идемъ впередъ, а передъ собою людей своихъ пошлемъ Орды отвѣдывать; и будетъ то такъ, что пойдетъ Орда къ намъ, и мы противъ ихъ идемъ; а воротятца, или на нихъ какого отколѣ дѣло будетъ, и мы то готови идемъ ратью на Литовскую землю. Да на Четерликѣ царь рать сбиралъ, и салтани и князи и вся рать къ царю собралася. И царь съ Четерлика послалъ пятдесять человѣкъ, въ головахъ Чурумъ Багатыря, да Арвану отвѣдать про Орду. И тѣ, государь, царевы люди Чурумъ Багатырь да Арвана пріѣхали ко царю на Кобыль Водѣ, въ пятницу по Петровѣ дни, а привели языкъ, а сказываютъ, что Ши-Ахметъ царь съ братомъ своимъ съ Сеи(тъ)-Махмутомъ содиначилися; а съ ними братья ихъ, Багатырь салтанъ да Хозякъ салтанъ, да Енай салтанъ, а князь съ ними Тивикель Темиревъ сынъ; а нынѣча, сказываютъ, прикочевали къ Дону на Черленой Песокъ. И царь намъ говорилъ: пошли есмя нарядяся на Литовскую землю; а нынѣча пріѣхали ко мнѣ наши люди, а были подъ Ордою да и языкъ къ намъ привезли, а сказываютъ, что наши недруги, Ахматовы дѣти, содиначилися, а нынѣча пришли къ Дону на Черленой Песокъ; а вѣсти у нихъ про насъ есть, что мы выѣхали, и они себѣ на Дону хотятъ на островѣ учинить крѣпость, а мы себѣ противъ ихъ крѣпость учинимъ у Дону жъ; а чаемъ, у насъ отъ нихъ многіе люди будутъ. А оже дастъ Богъ отъ тѣхъ нашихъ недруговъ, отъ Ахматовыхъ дѣтей, какъ насъ Богъ оборонитъ, и мы оттолѣ однолично идемъ ратью на Литовскую землю. А люди бы брата моего таки воевали Литовскую землю; а къ намъ бы братъ мой князь велики нынѣча въ судѣхъ рать свою послалъ Дономъ, чтобы ся недруги наши того пострашали. И нынѣча царь идетъ къ Дону противъ Орды. А язъ тебѣ государю своему челомъ бью.

А се другая Мамонова сына грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Мейли-Гирей, государь, царь сказывалъ намъ, что посылалъ къ турскому къ Баязыть салтану, да и кафинскій салтанъ къ отцу своему къ Баязыть салтану, сказываетъ царь, посылалъ о томъ, что Ши-Ахметъ царь хочетъ кочевать на ихъ сторону къ Нѣпру. И турской ко царю грамоту

прислалъ съ тѣмъ: пойдетъ Орда, Ши-Ахметь царь, къ вамъ, и ты бы съ нимъ № 72.
одинъ на бой не поспѣшилъ. Да того бы еси отвѣдалъ, каковы и колко ихъ; да послалъ бы еси ко мнѣ вѣсть. А перейдетъ Орда за Днѣпръ, и язъ своихъ людей отъ Бѣлагорода на нихъ пошлю, а вы бы въ ту пору съ своей стороны на нихъ пошли. Да сказывалъ намъ царь, что турской салтанъ нынѣча ратенъ съ угорскимъ; въ кою пору лѣтось турской салтанъ ходилъ ратью на Фрязскую землю, а угорского люди ходили ратью на турского землю, и угорской ихъ посылалъ турского земли воевати; а нынѣча турской самъ наряжаетца на угорского, а съ угорскимъ соелались Фрязове на турского быть заодинъ. А нынѣча, государь, на шестой недѣлѣ по Велицѣ дни, пріѣхалъ изо Царягорода твой ярославецъ Михалъ Ярцовъ, а сказывалъ намъ, что турской лѣтось ходилъ ратью на Фрязскую землю да взялъ у Фрязъ три городки невеликіе, да и людей своихъ въ тѣ городки насажалъ, да и заставу свою поставилъ пятнадцать катарогъ; а въ кою пору сказываетъ былъ турской во Фрязской землѣ и Караманской, въ ту пору пришодъ у турского свою вотчину взялъ; и турской сее весны свою рать на караманского послалъ. А Фрязове сее весны, сказываетъ, у турского тѣхъ своихъ два городка взяли, да и людей турского, которые были въ тѣхъ городкѣхъ да и заставу турского побили. А турского нынѣча сказываетъ во Царигородѣ; а сынъ турского Махметъ салтанъ кафинской сее весны посылалъ ратью людей своихъ на Черкасы триста человѣкъ, да двѣсте человѣкъ Черкасъ съ ними жъ ходили, которые у кафинского служатъ; а царевъ Муртозинъ сынъ съ Азовскими казаки съ ними жъ ходилъ вмѣстѣ на Черкасы; и Черкасы Турковъ всѣхъ да и Черкасъ тѣхъ кафинского салтана людей побили; а Муртозинъ сынъ утекъ, а людей у него многихъ побили. А что, государь, Менли-Гирей царь къ королю къ полскому посылалъ своего человѣка Куртку, и Куртка отъ полского короля пріѣхалъ ко царю на Четерликѣ въ заговѣнье въ Петрово. А сказывалъ Куртка, что король полской послалъ былъ ко царю своего посла, и тотъ полского посолъ пришолъ въ Каменецъ, да въ Каменцѣ остался, а ко царю не пошолъ. Да сказывалъ Куртка, что князь велики Олександръ къ брату своему, къ королю полскому, послалъ на дву возѣхъ серебра наимывать жолнырей пѣшихъ къ Смоленску. А про угорского сказываетъ, что нынѣча ратенъ съ турскимъ, а волошского Стефана сказываетъ съ угорскимъ и съ полскимъ въ миру, и послы сказываетъ межъ ихъ часто ходитъ. А которого своего человѣка волошской присылалъ къ Менли-Гирею, и царь Менли-Гирей того Стефанова волошского человѣка отпустилъ съ Четерлика, да и своего человѣка царь къ Стефану послалъ съ его человѣкомъ вмѣстѣ. И намъ царь говорилъ: какъ есмя всѣли на конь, да пошли на своего недруга на Литовского, съ дороги есмя волошского человѣка отпустили, и онъ то видѣлъ, каковы съ Литовскимъ

№ 72. дружбы хочу. А что, государь, послалъ еси къ царю князя Ѳедора Ромодановского, и князь Ѳедоръ пріѣхалъ къ царю на Арышѣ, за десять денъ до Петрова дни; да ѣхалъ князь Ѳедоръ со царемъ, да и Андрей Лапинъ со царемъ; а казаки твои Тивеколъ съ товарищи пріѣхали ко царю назавтрее Петрова дни на Карачекракѣ, а грамоты, государь, всѣ и соболи привезли. И мы къ царю съ Тевекелемъ ходили; и грамоту, государь, твою царь велѣлъ себѣ чести передъ нами. А что еси, государь, писалъ мнѣ, велѣлъ царю говорити, и язъ то царю говорилъ. И царь намъ говорилъ: пошли есмя хотѣли недруга своего литовского землю воевати, и лиходѣи наши Ахматовы дѣти нынѣча къ намъ близко прикочевали, и намъ того дѣла оставить нелзя, идемъ тѣхъ противъ своихъ недруговъ Ахматовыхъ дѣтей. Да съ Кобыльи Воды, по Петровѣ дни въ недѣлю, царь отпустилъ къ тебѣ князя Ѳедора и Ондрея Лапина и Ѳедора Кушелева и Тевикеля съ товарыщи, да и своего человѣка Кутуша съ ними вмѣстѣ царь къ тебѣ ко государю послалъ. А язъ тебѣ своему государю челомъ бью.

А се третья Мамонова сына грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Что, государь, сеѣ зимы послалъ князь велики Александръ посла своего въ Орду къ Ши-Ахметю царю, про котораго Менли-Гиреевъ человѣкъ Екибашъ сказывалъ,—и подъ Азовымъ у того литовского посла Менли-Гиреевы люди кони всѣ отгонили, и посолъ тотъ былъ въ Азовѣ, и Ромодановской сюды шолъ изъ Азова, а онъ ещо въ Азовѣ; а нынѣча сказываютъ тотъ посолъ литовской къ Ши-Ахметю пришолъ, а сказываютъ, государь, что Орда нынѣча худа, хотя то ся язали литовскому; а болшое сказываютъ и безъ воли прикочевали къ Дону за тѣмъ, что Муртоза нынѣ въ Тюмени, а съ Муртозою Азика князь; а Тюмень и Черкасы Ордѣ недруги, и тамъ ся Орда отвселя блюдетъ, за тѣмъ тамъ и не пахали. А слухъ, государь, таковъ, что Ши-Ахметь сюды и не хотѣлъ, да улусы не захотѣли быти подъ Черкасы, и Ши-Ахметъ съ ними покочевалъ къ Дону; да и съ братомъ своимъ съ Сеитъ Махмутомъ сослался и базаръ съ нимъ подѣлилъ, а дружбы сказываютъ ещо межъ ихъ мало: напередъ того которыхъ князей многихъ Ши-Ахметъ грабилъ, и тѣ князи нынѣча у Сеитъ Махмута, а добра межъ ихъ не хотятъ; и по мѣтемъ, государь, Менли-Гирей царь держитъ себѣ въ надежы, то чаетъ межъ ихъ коромолы, и людей къ себѣ отъ нихъ чаетъ. А язъ тебѣ своему государю челомъ бью.

II. А се Ѳедоръ же привезъ грамоту отъ князя отъ Ѳедора отъ Ромодановского.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси холопъ твой Ѳедорецъ Ромодановской челомъ бьетъ. Наѣхалъ есми, государь, царя за Пе-

рекопью на Арышѣ за десять денъ до Петрова дни, и рѣчи, государь, есми № 72.
царю отъ тобя, по твоему наказу, говорилъ. И царевъ, государь, мнѣ отвѣтъ таковъ: видишь самъ, всѣлъ есми на конь, а иду на брата своего дѣло и на свое. А салтаномъ есми, государь, и уланомъ и княземъ, по твоему наказу, всѣмъ твою рѣчь говорилъ; а отвѣтъ ихъ, государь, таковъ же: видишь самъ, всѣлъ царь на конь, а идетъ на брата своего дѣло и на свое. А послалъ мя, государь, царь къ тобѣ съ Кобыльей Воды; а приказывалъ, государь, царь со мною къ тебѣ: приказывалъ еси ко мнѣ съ своими послы, чтобы язъ сѣлъ на конь; и язъ на конь всѣлъ и пошолъ есми ратью на своего и на твоего недруга на Литовского землю къ Кіеву, и къ Лутцку, и къ Пинску, а хочу твоему и своему недругу недружбу чинить, сколко ми Богъ пособитъ. А посылалъ есми передъ твоимъ пріѣздомъ подъ Орду языковъ добывать, ини ми изъ-подъ Орды языкъ привели, а сказываетъ: Ши-Ахматъ царь съ Сеитъ Махмутомъ царемъ соединачились; а про меня ся имъ учинила вѣсть, кое язъ на конь всѣлъ и ратью иду, ини идутъ противъ меня къ Дону, а хотятъ себѣ на Дону на островѣ крѣпость чинити. И язъ иду противъ ихъ, а хочу себѣ крѣпость же чинити; а твои бы воеводы изъ Литовскіе земли не выходя воевали. А которые наши недрузи Ахматовы дѣти къ намъ кочуютъ, ини и прочь покочуютъ; а язъ на твое дѣло и на свое готовъ. Да какъ ми еси свое слово молвилъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и язъ послалъ къ тобѣ своего человѣка Кутуша, и ты бы моего человѣка Кутуша ко мнѣ не издержавъ отпустилъ, да прислалъ бы еси ко мнѣ полемъ хотя съ тысячу человѣкъ, да и Дономъ бы еси ко мнѣ въ судѣхъ послалъ, и того наши недрузи поустрашатца; а съ сторонъ слышети добро, что есмя съ тобою на всякого недруга заодинъ. Да прислалъ ко мнѣ Литовской своего гонца Салтанка съ грамотою, чтобы язъ велѣлъ у собя быть его послу князю Дмитрею Путятичу о миру. И онъ намъ завсе лжетъ, а къ нашимъ недругомъ къ Ахматовымъ дѣтемъ завсе посылаетъ, а наводитъ ихъ на насъ; и язъ того его человѣка къ нему отпустилъ. А присылалъ ко мнѣ волошской своего человѣка Качка съ грамотою, чтобы ся мнѣ съ Литовскимъ помирити. И язъ волошского человѣка отпустилъ съ Четырлыка, да и своего есми человѣка послалъ съ нимъ плохово; а приказалъ есми къ нему: кто о лживомъ приказываетъ, тотъ самъ хочетъ лгать такъ: язъ хочу съ литовскимъ дружбы. Да приказывалъ еси, государь, къ Ивану къ Мамонову, чтобы къ тебѣ Иванъ поѣхалъ. И язъ, государь, Ивану говорилъ, да и царю есми, государь, о Иванѣ говорилъ, чтобы къ тебѣ Ивана отпустилъ; а мнѣ бы царь велѣлъ жити у собя. А тебѣ язъ своему государю холопъ твой челомъ бью.

А се списокъ въ грамотѣ. Лѣта 7008, августа, Менли-Гирей царь посылалъ ратью дѣтей своихъ, Магамутъ салтана, да Бети-Кирей салтана, да

№ 72. Бурнаша салтана, да съ ними посылалъ царь Мамышекъ салтана, Мустофина сына, да братанича Мамышекова Абачь салтана, да Мамышъ улана, Сурманъ уланова сына, да Апсеитъ улана, Османъ-Гозе уланова сына, да Мингулатъ улана, Бадыхъ-Гозе уланова сына, да Бабашиха Азея, Ази Халеля Азея, да Кочекъ мырзу, Ширина Барашова брата, воевать Литовскіе земли. А людей со царевичи всей рати сказываютъ было пятнатцать тысячь. А воевали царевичи въ Литовской землѣ Хмельникъ, да посадъ сожгли, да Вишневець, да Кременець, да Березынь на Стырѣ на рѣцѣ; да въ Лящкой землѣ взяли городъ Рубешовъ и сожгли, да городъ Лю, на Бугу на рѣцѣ, да городокъ Белзу, да Львовъ, да Боиско, на Сакалѣ на рѣцѣ, да Холмъ, да Люблинъ, да Красной Ставъ посадъ сожгли; да въ Литовской землѣ воевали Берестье и посадъ сожгли, а съ города окупъ взяли; да воевали Каменецъ Литовской, да Володимерецъ, да Луческъ, да Брянславль. А полону сказываютъ взяли въ Лятцкой землѣ и въ Литовской землѣ съ пятдесять тысячь душъ. А пришли царевичи по Николинѣ дни, а люди многіе по Рожествѣ пришли.

А се таковы грамоты отъ царя отъ Менли-Гирея человѣкъ его Кутушъ привезъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Къ Кутушу прикошевавши боярина своего Ивана Мамонова прислалъ еси. И идучи съ ратными людми стрѣтился съ Игнатомъ и съ двѣма и съ трема ли молодци, и съ твоими грамотами къ намъ пришолъ; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси тѣ жъ рѣчи, которые еси рѣчи со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ ко мнѣ приказалъ еси, да и иные рѣчи молвя приказалъ еси. А въ тѣхъ рѣчѣхъ такъ приказалъ еси: волной человѣкъ, литовской князь Александръ, къ Ахматовымъ дѣтемъ посла отпустилъ, къ намъ молвя приказалъ еси. И мы на недруга на литовского рать свою послали; и бой былъ нашимъ людемъ съ литовского людми, и великіе моршалки и многіе головные воеводы твоимъ людемъ въ руки попали, молвя, приказалъ еси, и многіе городы взялъ еси, и то, молвя, приказалъ еси, съ нами такая недружба князю Александру ссталася. А нынѣча самъ всѣдъ на конь, или дѣтей своихъ послалъ съ своею ратью на Литовскую землю къ Кіеву, или къ Слутцку, а велѣлъ бы тѣ городы воевати и до Вилны. А которого человѣка литовской князь ко мнѣ пришлетъ, и мнѣ бы его поймать, а къ нему не отпущати. А которые рѣчи князь Александръ ко мнѣ прикажетъ, и мнѣ бы тѣ рѣчи къ тебѣ прислать, такъ молвя приказалъ еси. И Иванъ Мамоновъ какъ къ намъ пріѣхалъ, и послѣ того, Салтаномъ зовутъ, толмача своего къ намъ прислалъ, молвя: вось кіевского воеводу князя Дмитрея большого своего посла отпускаютъ, молвилъ. И послѣ того слышелъ есми: которые наши люди изъ Озова пріѣхали, такъ молвили: къ Ахматовымъ дѣтемъ литовской

князь болшого своего посла послалъ, и того кони отгонивъ, къ намъ пріѣхали. И мы княжъ Александрову недружбу къ тебѣ и къ себѣ отвѣдавши, которого толмача своего, Салтаномъ зовутъ, крѣпко поимавши, ты съ Иваномъ съ Мамоновымъ какъ молвя приказалъ еси, на конь сѣли есмя и на Кіевъ итти и княжъ Александровымъ людемъ недружбу свою хочу довести. И какъ мы всѣли на конь и изъ Перекопи вышли, и къ намъ отъ тебя князь Ѳедоръ пришолъ, а сказываетъ, что ратнымъ людемъ въ руки попалъ, ограбивши въ Азовъ его привели; и въ Азовѣ окупилъ его Шихзодинъ посолъ Алакозь да судномъ въ Кафу отпустилъ, и онъ добывъ лошадь въ Кафѣ, да за мною пріѣхалъ. И князь Ѳедоръ отъ тебя намъ говорилъ, чтобы намъ на Кіевъ итти, такъ молвя приказалъ еси. И мы слышавши тѣ рѣчи, на конь всѣли и поѣхали были. И отъ Ахматовыхъ дѣтей отъ Шигъ-Ахметя человѣкъ къ намъ прибѣжалъ, молвилъ: съ Сеитъ-Махмутомъ, съ братомъ своимъ, одиначился, на усть Медвѣдицъ возитись пришли, со княземъ Александромъ содиначитися хотятъ. И мы тѣ вѣсти слышевши, и доколѣ они со княземъ Александромъ не одиначилися, и мы были на нихъ пошли. И ко мнѣ съ твоею грамотою твои казаки пришли, а въ грамотѣ первые рѣчи молвя на Кіевъ приказалъ еси итти, и въ ту пору наши къ намъ съ вѣстями пришли: Шихъ-Ахметъ и Сеитъ-Махмутъ къ Дону пришли, на Кандаузскомъ песку возитись хотятъ, что мы на конь всѣли и близко пришли, то они слышевши крѣпость нарядили и нынѣча къ недругу близко пришедши. И мы того дѣля къ Ѳедору къ Кушелеву Кутуша прикошевавши, отпустили есмя, да и твоихъ казаковъ. То бы тебѣ вѣдомо было. А мы ещо къ недругомъ близко пришедъ, крѣпость себѣ нарядимъ, а вборзѣ намъ съ ними конца нелзя учинити. А нынѣча коли мы такъ стоимъ, къ намъ на пособъ десять тысячь человѣкъ посадивъ на конь къ намъ пришли, и хоти пакъ одну тысячу напередъ пришли, прикажи, росе рать моя идетъ. Молвя, положа упованіе на Бога, наше бы дѣло Богъ помиловалъ, а недругомъ бы лихо было. Твои люди многіе своимъ дѣломъ Дономъ въ судѣхъ ходятъ, а недругъ на Дону крѣпость чинитъ, и тѣмъ судовикомъ прикажи итти, и тѣ придутъ, нашему дѣлу пригожъ стоитъ, и тѣхъ видитъ недругъ и немочно ему стояти, прочь пойдутъ. Въ судѣхъ пушки и пищали пришлешь, толко славы дѣля имя бы было. Коли мы съ недругомъ такъ стоимъ, ино братства дѣля и дружбы и роты для такъ пригожъ дѣлати; и коли мы съ недругомъ такъ сцѣпились, ино бы недругу недружба довести; а такъ дѣла не сдѣлаешь, ино братство наше и дружба наша и рота наша и правда какова будетъ? И нынѣча по нашимъ рѣчемъ, какъ мы приказывали, борзо наспѣхъ рать на пособъ пошлешь на нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, помоля Бога сѣмъ путемъ рука наша выше будетъ. Послѣ того недругу нашему, литовскому князю Александру, помоля Бога, какъ ты приказывалъ, недружба отъ

№ 72.

№ 72. рукъ нашихъ придетъ, недружбу ему доведемъ, помоля Бога, то въ нашихъ рукахъ; Божьею силою, твоему и своему недругу князю Александру недружбу свою учиню. Тебѣ брату моему то видѣвши, отъ меня за честь будетъ. И нынѣча моего человѣка Кутуша, которой къ тебѣ съ сею моею грамотою пріѣхалъ, передъ ратью человѣка прикошевавъ, борзо, не издержавъ, къ намъ отпустишь, братство и дружбу свыше учинишь, на чемъ есмя промежъ себя правду учинили; и толко такъ учинишь, и ты на томъ крѣпко стоишь. Ещо слово наше то: что посылалъ еси къ Шихзодѣ салтану посла своего Ондрея, и онъ къ намъ пришелъ; и изъ того твоего посла Ондрея да и княжъ Ивановыхъ людей Кубенского и кость (?) перешедъ Донецъ отпущу, такъ вѣдай. Да ещо слово мое то: тебѣ брату моему братъ мой Саталганъ царевичъ у тебя на Москвѣ живетъ, то намъ вѣдомо учинилъ еси; нынѣча къ тому дѣлу Саталганъ царевичъ надобной былъ человѣкъ; Саталгану царевичу толко ты взвѣришь, слугъ его прикошевавъ къ нему пустишь, къ тому дѣлу надобной былъ человѣкъ, такъ себѣ помысли. Изъ устъ слово съ Кутушемъ молвя, приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ мишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ шестаго, іюня мѣсеца въ 17 день. А орда моя болшая на Кобыльей Водѣ, писано тутъ. Которого посла своего Ондрея къ Шихзодѣ посылалъ еси, хотѣли есмя его послѣ отпустити, того дѣля былъ и написанъ; и послѣ того отвѣдали есмя, что дорога чиста, Ондрея къ Кутушу прикошевавши, отпустилъ есми, да и Кубенского людей съ ними.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, ещо слово наше то стоитъ: одинъ нашъ былъ богомолець, изъ Сараевъ пришедъ, съ моею женою у Меки былъ, и пріѣхалъ, и нынѣча къ тебѣ пошелъ, а дѣти его ко мнѣ пріѣхали. Такъ есми слышелъ, что еси его поималъ азтороханцемъ назвавши; и онъ не азтороханецъ, нашъ былъ богомолецъ; которыхъ ты поималъ астороханскихъ людей, съ тѣми онъ не былъ. Нынѣча того богомолца какъ ко мнѣ пришлешь, братству и дружбѣ примѣта то стоитъ; нашего слова и прошенія надѣся не пріимаешь. Напередъ того, ажъ Давидова сына Азяхметя, холопа своего, просити посылалъ есми, тому и отвѣта не прислалъ еси; сѣмъ путемъ богомолца своего просить послалъ есми, и слово наше примешь, братство и дружба на мѣстѣ доведена будетъ. Ещо слово наше то стоитъ: къ тебѣ къ брату нашему послати никаковъ слуга не ѣдетъ; молви: поѣди, и онъ молвитъ: по горло долгъ учинивши оттолѣ пріѣзжаемъ, какъ ѣхати? такъ отвѣчиваютъ. Того дѣля отъ меня къ тебѣ лехкіе вѣсти не ходятъ. Нынѣча тотъ Кутушъ, слуга нашъ, твой хлѣбъ соль поминая, голову свою на смерть давъ, наши вѣсти донести пошелъ. Какъ доброе твое жалованье его дойдетъ, то видѣвши иные не лѣнятца ѣхати, отъ тебя ко мнѣ, а отъ меня къ тебѣ безпрестанные вѣсти будутъ,

то добро будетъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ мишаномъ ярлыкъ послалъ есми лѣта девять сотъ шестое, іюня мѣсеца 17 день, въ субботу, въ Болшой Ордѣ на Кобыльей Водѣ писано. Съ Астороханци Мамашекъ уланъ тамъ пошелъ, а дядя его Ебагу уланъ и съ женою и съ улусомъ ограблены, на наше имя пришли. И нынѣча Мамышекъ, нашъ слуга, стоитъ; того какъ отпустишь къ намъ, къ намъ слугъ прибавити пособникъ будешь, братство свыше учинити будешь. Такъ бы смыслилъ еси. № 72.

№ 73.

1501, августа 6. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ въ отвѣтъ на предшествующія грамоты изъ Крыма: *царь бы въ своей правдѣ стоялъ и воевалъ бы общихъ враговъ; люди же великаго князя не выходя воюютъ Литовскія земли. Грамоты въ Рязань, чтобы проводили гонцовъ до степи* (Д. Кр. № 2, стр. 827—833).

I. И августа 6, отпустилъ князь велики къ Менли-Гирею царю его человѣка Кутуша, а съ нимъ послалъ ко царю съ грамотою своихъ татаръ: изъ Васильевского Рѣзака Азарбаева сына, да Усеина Кобякова сына, да Мереча Апчеева сына. А что князь велики писалъ ко царю въ своей грамотѣ, то къ нему съ его человѣкомъ съ Кутушемъ и словомъ наказывалъ. А поѣхалъ Кутушъ съ Москвы въ субботу, августа 7. А къ Мамонову сыну послалъ князь велики свою грамоту съ своими татары, а со царевы грамоты послалъ къ нему списокъ.

А се царева грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Кутушемъ, что какъ на чемъ намъ еси молвилъ и правду учинилъ, такъ по своей правдѣ самъ еси всѣлъ на конь и съ своими дѣтми и пошелъ еси былъ ратью на своего и на моего недруга, на великого князя Александра литовского землю, и недружбу еси хотѣлъ своему и моему недругу чинить. И какъ ты вышелъ, ино къ тебѣ вѣсть пришла, что противъ тебя идутъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, Шигъ-Ахметъ царь, да братъ его Сеитъ-Махмутъ; и ты противъ ихъ пошелъ; а ко мнѣ писалъ еси, чтобы мнѣ къ тебѣ рать свою на пособь послать. А какъ минетца дѣло съ Ахматовыми дѣтми, и ты хочешь итти ратью на своего и на моего недруга, на великого князя Александра литовского землю, и недружбу свою хочешь ему чинити. И язъ какъ на чемъ тебѣ брату своему молвилъ, на томъ и стою, другу еси твоему другъ, а недругу твоему недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою еси заодинъ. А нынѣ послали есмя

№ 73. на поле на орду Махметъ-Аминя царя да и брата твоего царевыхъ Нордоулатовыхъ улановъ, и князей и казаковъ съ нимъ есмя послали, да и русскую рать съ нимъ есмя послали. А приказали есмя Махметъ-Аминю царю: пойдутъ цари Ахматовы дѣти ратью на тебя, и онъ бы на ихъ орду пришелъ и улусы бы ихъ ималъ, и былъ бы у нихъ на хребтѣ и недружбу бы имъ чинилъ, сколко имъ Богъ пособитъ. А ты бы также по своей правдѣ, какъ на чемъ намъ еси молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ: нѣчто пойдутъ цари Ахматовы дѣти ратью подъ нашу землю, и ты бы по правдѣ на ихъ орду пришелъ и улусы ихъ велѣлъ имати, и у нихъ бы еси былъ на хребтѣ, и недружбу бы еси свою имъ чинилъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ. А какъ помилуетъ насъ Богъ отъ нашихъ недруговъ отъ Ахматовыхъ дѣтей, и ты бы толды пошелъ на своего и на моего недруга, на Литовского землю, и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ. А пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ, и ты бы его человѣка къ нему не отпущалъ; а съ чемъ къ тебѣ пришлетъ, и ты бы рѣчи къ намъ прислалъ. А мои люди и нынѣ въ Литовской землѣ не выходя воюютъ. И ты какъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. Да чтобы еси тѣхъ моихъ людей, кои къ тебѣ сію мою грамоту привезутъ, не издержавъ ко мнѣ отпустилъ, да и своего бы еси человѣка ко мнѣ съ ними послалъ, а отписалъ бы еси ко мнѣ съ ними о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Писанъ на Москвѣ, 7009, августа 5 день. А печатъ у сее грамоты болшая.

А се такова грамота послана къ Ивану къ Мамонову. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Послалъ еси къ царю своихъ татаръ съ грамотою, Рѣзака Азарбаева сына, самого третьего съ товарыщи. А какову есми грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ татарове къ тебѣ придутъ, и ты бы съ ними самъ шелъ ко царю, да велѣлъ бы еси съ нимъ отъ меня царю челомъ ударити и грамоту подать и поминокъ подать передъ собою; да берегъ бы еси нашего дѣла у царя о всемъ по моему наказу и какъ тебя Богъ вразумитъ. Нѣчто пойдутъ цари Ахматовы дѣти ратью подъ нашу землю, и ты бы царю говорилъ, чтобы, по своей правдѣ, тогды царь самъ ли шолъ, или дѣтей своихъ послалъ со всѣми людми на ихъ орду, и улусы бы ихъ велѣлъ имать, и былъ бы у нихъ на хребтѣ, и недружбу бы имъ свою чинилъ. А помилуетъ насъ Богъ отъ Ахматовыхъ дѣтей, и ты бы

царю говорилъ, чтобы тогды самъ ли пошелъ, дѣтей ли своихъ послалъ со всѣми своими людми на своего и на моего недруга на Литовского землю,— землю бы его велѣлъ воевать и недружбу бы ему свою велѣлъ чинити, сколко ему Богъ пособитъ. А мои люди и нынѣ въ Литовской землѣ не выходя воюютъ: городъ Кричевъ взяли, да волости Чечерескъ и Пропорескъ взяли и иные мѣста поимали; и ты бы то царю сказалъ. Да того бы еси берегъ накрѣпко, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился; а кого къ нему пришлетъ Литовской своего человѣка, и онъ бы того его человѣка къ нему не отпущалъ; а съ какими рѣчми пришлетъ къ нему Литовской, и онъ бы ко мнѣ приказалъ, да самъ бы еси отъ царя ко мнѣ не ѣздилъ дотолѣ, доколѣ у царя будетъ мой бояринъ. А берегъ бы еси нашего дѣла о всемъ по нашему наказу и какъ тебя Богъ вразумитъ. Да какъ тѣ татарове къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бы царю говорилъ, чтобы царь часа того ко мнѣ послалъ съ вѣстью своего человѣка, а съ нимъ бы ко мнѣ отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; и ты ко мнѣ съ царевымъ человѣкомъ тогды пошли моихъ татаръ тѣхъ ли, кои ко царю да и къ тебѣ нынѣ пріѣдутъ, или тѣхъ, кои у тебя оставлены; а съ ними ко мнѣ отпиши о туретскомъ и о волошскомъ, и о королѣ о полскомъ, и о ордынскихъ вѣстехъ, и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А что есми нынѣ послалъ съ тѣми татары поминковъ, соболей, царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, и язъ тѣмъ поминкомъ послалъ тебѣ списокъ, за Дмитреевою печатью Володимерова. А которые съ ними соболи посланы, и тѣ соболи всѣ подписаны, кому которой соболь дати; а печать у соболей Дмитрея жъ Володимерова. И ты бы тѣ поминки царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, по списку, велѣлъ роздать передъ собою, кому которой соболь подписанъ дати. № 73.

II. А се такова память Рѣзаку дана, а велѣно ему сказать Ивану Мамонову, что дано Кутушу.

Память Рѣзаку. Сказать ему Ивану Мамонову: дано Кутушу двѣсте алтынъ денегъ, да шубу бѣлилну, да сукно ипское, да два сукна новогонскіе, да два коня.

Да съ Кутушомъ и съ его товарищи посланъ Шеметъ Макашовъ проводити до Резани, кормъ давати. И съ Шеметомъ послана грамота къ великой княгинѣ на Резань о людехъ, чтобы ихъ велѣли проводить. Да и князю Ѳедору послана грамота такова жъ, какова и великой княгинѣ. И даны Кутушу подводы до Резани.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси великой княгинѣ Огрофенѣ. Послалъ есми къ Менли-Гирею царю въ Крымъ татаръ своихъ, Рѣзака Азарбаева сына, самого третьего съ товарищи, а съ ними отпустилъ есми ко царю его человѣка Кутуша, самого-другово. И какъ пріѣдутъ на

№ 73. Резань, и вы бы часа того послали своихъ людей, колко будетъ пригожъ, а велѣли бы есте ихъ проводить до Верды до своихъ сторожовъ, чтобы имъ отъ вашихъ людей отъ заполянъ лиха никоторого не было; да и кормецъ бы есте имъ по своей землѣ велѣли давати, какъ бы сыти были, да и подводы бы есте имъ велѣли давати по своей землѣ до украины.

Да и князю Ѳедору послана грамота такова жъ, какъ великой княгинѣ послана; да и владыцѣ Протасью и бояромъ послана грамота о томъ же, чтобы говорили великой княгинѣ и князю Ѳеодору, чтобы однолично послали своихъ людей проводити нашихъ татаръ до Верды, чтобы имъ отъ ихъ людей отъ заполянъ лиха никоторого не было.

№ 74.

1501, августъ. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крымской орды, 7 августа: *царь вышелъ изъ Крыма и стоитъ со своими Татарами въ степи около Дона противъ орды Ахматовыхъ дѣтей; между ордынскими царями ссора, великій князь прислалъ бы скорѣй помощь. 12 августа: царь Менли-Гирей, не бившись съ царемъ Шихъ-Ахметомъ, повернулъ въ Крымъ, объявляя, что его люди и кони истощились* (Д. Крымск., № 2, стр. 833—840).

I. И августа 7, пріѣхалъ отъ Менли-Гирея царя человѣкъ его Акдербышъ съ грамотою. А Иванъ Мамоновъ прислалъ къ великому князю съ грамотою великого князя татаръ, Тулашейка, Торова брата, да Чуру Албазеева.

А се царева грамота. Менли-Гирево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Что съ Кутушомъ есми приказывалъ: Шыхъ-Ахметъ идетъ, а мы на конь всѣвъ пошли жъ встрѣчю, и на Донъ пришедъ, безъ крѣпости намъ нелзѣ быти; и ты бы рать прислалъ борзо, да и кормъ, такъ есми приказалъ былъ. И нынѣча на томъ словѣ стоя, что твоихъ брата моего людей грабити и воевати, и со княземъ Александромъ содиначився, молвили. И язъ то слышелъ, что есми съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ Иваномъ въ ротѣ и въ правдѣ есть, молвя, три месяци уже хожу, корму мало учинилося; дошодъ на усть Сосны, крѣпость учинивъ, стоимъ. И нынѣча какъ рать свою борзо отпустишь, сему недругу недружба довести надобѣ. И нынѣча отъ тебя борзыхъ вѣстей надѣялся есми, и они не бывали; и мы тебя дѣля брата своего до сѣхъ мѣстъ пришедъ, съ недругомъ на бою стоимъ. И которой съ сѣмъ съ нашимъ ярлыкомъ поѣхалъ Акдербыша, поробка моего, ни одное бы ночи не переночевалъ, отпусти его. Рать свою

пришлешь ли, не пришлешь ли, намъ вѣдомо учини. Сколко нашего дѣла № 74.
твой слуга Иванъ Мамоновъ видѣлъ, а еще дни впереди, такъ вѣри. О ту пору голову свою на смерть давъ, межъ насъ двоихъ братовъ о добрѣ сего Акдербыша слугу своего къ тебѣ послалъ есми; какъ его своимъ добрымъ жалованьемъ доведешь, отпустишь, и ты братство свыше учинишь. Сего месеца іюля въ 15 день, въ суботу, писано. А сего месеца въ 25 день не будетъ вѣсти отъ тебя, и мы ся отъ тебя и рати не надеемъ борзой, вскорѣ надобѣ дѣлати недружне дѣло вборзѣ надобѣ дѣлати; ино тѣмъ бы людемъ на конь всѣсти, Шыхъ-Ахметевы бы улусы повоевали и животину бы у нихъ отгонили, и недругу нашему нелзя намъ недружба чинити. И сколко моихъ словъ о вѣстехъ Акдербышемъ приказалъ есми, такъ вѣдай и вѣри. И твоимъ слугамъ Тулушеику да Чюрѣ казакомъ твоимъ приказалъ есми, чтобы еси къ намъ вѣсть борзо прислалъ, не оплашивайся; а къ сему дѣлу оплошишся, братство и дружбу какъ бы на сердцѣ не держишь. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми сего жъ месеца іюля въ 15 день, въ суботу, писано на усть Сосны. Сесь Акдербышъ прямой мой слуга, и ты на сердцѣ у себя отъ него иного не чай, однолично ему вѣри, такъ вѣдай.

А се Ивана Мамонова грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Какъ, государь, Менли-Гирей царь пошелъ противъ Орды Ши-Ахметя царя къ Дону, и въ канунъ Ильина дни Менли-Гирей царь пришолъ къ Донцю; и облавщики Менли-Гиреевы за Донцомъ ордынского Хозякъ салтанова человѣка изымали доброво. И тотъ Хозяковъ человѣкъ сказывалъ царю, что Ши-Ахметъ царь содиначился былъ съ братомъ своимъ, съ Сеитъ-Махмутомъ царемъ, да и базаръ съ нимъ роздѣлилъ. И Ши-Ахметъ у Сеитъ-Махмута изъ его удѣла отнялъ дву человѣкъ лутшихъ базарскихъ; и Сеитъ-Махмутъ царь къ Ши-Ахметю посылалъ, чтобы ему Ши-Ахметъ тѣхъ дву человѣкъ отдалъ. И Ши-Ахметъ Сеитъ-Махмуту тѣхъ дву человѣкъ не отдалъ; а которого своего человѣка Сеитъ-Махмутъ ко Ши-Ахметю о тѣхъ людехъ посылалъ, и Ши-Ахметъ царь того Сеитъ-Махмутова человѣка велѣлъ убити. И Сеитъ-Махмутъ царь, не дошодъ Дону, да розбранивъ съ Ши-Ахметемъ, да отъ него воротился да пошолъ къ Асторохани; а Багатырь салтанъ (съ) Сеитъ-Махмутомъ жо пошелъ; а Ши-Ахметъ царь Донъ перешодъ на усть Чира, а съ нимъ колга Хозякъ салтанъ, да Енай салтанъ, а князь съ ними Тивекель Темиревъ сынъ; а рати, государь, сказываетъ со царемъ съ Ши-Ахметомъ и съ салтаны и со князми всее конныхъ и пѣшихъ тысячь съ двадцать. А послы литовской и полской съ Ши-Ахметемъ. Да перешодъ царь Ши-Ахметъ Донъ, да пошолъ вверхъ по Дону, да пришодъ на усть Сосны Тихой подъ Дѣвичьи горы, да тутъ себѣ Ши-Ахметъ учинилъ

№ 74. крѣпость. А Менли-Гирей царь дошолъ Орды Ши-Ахметя царя въ середу передъ Оспожинымъ заговѣньемъ, да противъ ихъ крѣпость же себѣ учинилъ. И назавтрее, государь, въ четвергъ, Менли-Гирей царь послалъ дѣтей своихъ да и людей; и Менли-Гиреевы люди съ Ши-Ахметевыми людми подъ ихъ крѣпость стравку учинили и побилися съ ними, и Еная салтана, Ши-Ахметева брата, ранили, да и человѣкъ у нихъ съ тритцать убили. И царь намъ велѣлъ послати къ тебѣ ко государю, а говорилъ намъ: Орды Ши-Ахметя царя дошли есмя, и Ши-Ахметъ царь учинилъ себѣ крѣпость, а мы себѣ противъ ихъ крѣпость учинили, и нынѣча имъ подъ Асторохань итти нелзя, а отселѣ у нихъ дорогу мы отняли. И братъ бы мой князь велики прислалъ ко мнѣ людей своихъ на пособь, были бы есмя съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ на своихъ недруговъ заодинъ, чтобы и всѣ наши недруги того постращали. А Менли-Гиреевы, государь, царевы рати нынѣча смѣчаютъ съ полтретьяцать тысящъ. А язъ тобѣ своему государю челомъ бью.

Да какъ, государь, Менли-Гирей царь велѣлъ казакомъ твоимъ себѣ челомъ ударити, которымъ къ тебѣ государю ѣхати, да и мнѣ велѣлъ царь у себя быти, да говорилъ намъ царь, чтобы еси брату моему великому князю приказалъ накрѣпко, чтобы ко мнѣ братъ мой князь велики своихъ людей послалъ часа того на пособь съ пищалми, полемъ и Дономъ. Да того дѣля бы братъ мой князь велики и не мало къ намъ своихъ людей прислалъ, которыми дѣлы тѣ наши недруги напередъ великого князя помочи къ намъ; а успѣютъ добыть какову себѣ помочь отъ Нагай, и намъ будетъ немочно противу ихъ стояти. И братъ бы мой князь велики таки поспѣшилъ ко мнѣ людей своихъ на помочь прислать; и которого дни тѣ казаки, которыхъ ты посылаешь, и мой человѣкъ къ великому князю пріѣдутъ, и того жъ бы дни братъ мой князь велики ко мнѣ гонца послалъ вѣсть про свои люди, чтобы намъ вѣдомо было, что къ намъ великого князя люди идутъ. И будетъ намъ мѣсяцъ ждати великого князя людей, и мы ждемъ, толко бы намъ надежда была.

II. Августа жъ 12, пріѣхали отъ Менли-Гирея царя татарове великого князя Тотай Якши Хозинъ сынъ, да Тулунъ Гозя; а привезли отъ царя грамоту, да отъ Ивана отъ Мамонова привезли другую грамоту.

А се царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. У тебя брата своего рати, молвя, просити посылалъ есми; и противъ недруга стояніе наше и коней и корму у насъ не стало, и язъ обѣстити къ тебѣ посылалъ былъ есми. И нынѣча слышелъ есми: къ Ши-Ахмету Мусинъ княжей сынъ Шихимъ мурза ѣдетъ, и о тѣхъ вѣстехъ мы подумавъ, земля далечѣ осталася, а конь усталъ, а корму не стало; а

къ недругу пособь та рать идетъ, и нынѣча рать свою добру здорову домовъ довести, молвя, пошолъ есми. И тебѣ бы брату моему вѣдомо было. Молвя, сю грамоту послалъ есми. Ши-Ахметь, недругъ нашъ, охудѣлъ; и ты бы казаковъ своихъ послалъ улусовъ его воевати и животину отогнати. А милосердіемъ Божіимъ, въ борзыхъ днехъ того нашего недруга дастъ Богъ чаемъ. Молвя, жиковиною запечатавъ ярлыкъ послалъ есми мѣсеца іюля во 18 день, во вторникъ, писано. № 74.

А се Мамонова сына грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Какъ къ тебѣ ко государю Менли-Гирей царь своего человѣка Акбердыша отпустилъ, да и мнѣ царь велѣлъ къ тебѣ государю послати съ тѣмъ, что Менли-Гирей царь орды Ши-Ахметя царя дошолъ на усть Тихой Сосны у Дону; а ты бы, государь, ко царю къ Менли-Гирею послалъ людей своихъ на помочь, а Менли-Гирей ялся людей твоихъ ждати. И язъ съ тѣмъ послалъ къ тебѣ ко государю твоихъ казаковъ Тулушеина да Чюру. И казаки твои и царевъ человѣкъ поѣхали къ тебѣ въ Оспожино заговѣнье; а въ понедѣльникъ Менли-Гирей царь прочь пошолъ. И язъ царю говорилъ: какъ еси, господине, брату своему великому князю на чемъ крѣпкое свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ людей и на Литовского былъ бы еси съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ заодинъ. И нынѣча еси недруга своего дошолъ, да и ко брату своему къ великому князю послалъ еси, чтобы къ тобѣ людей своихъ послалъ на пособь; да и мнѣ еси велѣлъ послати съ тѣмъ. И люди, господине, брата твоего къ тебѣ будутъ, и ты бы, господине, пождалъ и прочь бы еси не ходилъ. И царь намъ говорилъ: нынѣча есмя потомилися, да и конѣ у насъ истомны добрѣ и голодны есмя. А у Ши-Ахметя есмя отвѣдали, что послалъ къ Мусѣ мурзѣ, а ждетъ къ себѣ отъ него помочи. Да молвивъ то намъ царь, да пошолъ прочь. И Ши-Ахметь царь сидѣлъ все въ острозѣ; какъ были сперва вышли, да постравилися съ Менли-Гиреевыми людми, а въ другой не выхаживали вонъ; а худы нынѣча добрѣ и пѣши и наги. А язъ тобѣ своему государю челомъ бью.

№ 75.

1501, августа 30. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ гонцовъ царя Менгли-Гирея съ грамотами: *царь стоялъ бы противъ общихъ враговъ; послѣ его отступленія въ Крымъ, царь Ши-Ах-*

№ 75. *Ахматъ пришелъ съ своею ордою воевать подъ Рыльскъ* (Д. Крымск. № 2, стр. 841—845).

I. Лѣта 7009, августа 30, отпустилъ князь велики въ Крымъ ко царю его человѣка Ахдербыша; а съ нимъ послалъ ко царю своихъ татаръ, Тулуша Баишеева сына, да брата его Меретъ Хозю Бакшеева жъ сына, да Тулунъ Гозю Ахматова сына, да Баграмшеика Карачюрина сына, да Курмана Ахматова сына. А поѣхалъ Тулушъ во вторникъ, августа 31; а Ахдербышъ поѣхалъ съ Москвы въ среду, сентября 30.

А се грамота ко царю. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Кутушемъ, что по своей правдѣ самъ еси всѣлъ на конь и съ своими дѣтми и пошелъ еси былъ ратью на своего и на моего недруга, на великого князя Александра литовского землю. И какъ ты вышелъ, ино къ тебѣ вѣсть пришла, что противъ тебя идутъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, Шигъ-Ахметъ царь да братъ его Сеитъ Махмутъ. И ты противъ ихъ пошелъ; а ко мнѣ писалъ еси, чтобы мнѣ къ тебѣ рать свою на пособь послати. И язъ послалъ на поле на Орду Магметь-Аминя царя да брата твоего царевыхъ Нордоулатовыхъ улановъ и князей и казаковъ съ нимъ, да и русскую рать съ нимъ послали есмя, и велѣли есмя ему твоему и своему недругу недружбу чинити, сколко ему Богъ пособитъ. И опослѣ того писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Ахдербышомъ, что на усть Сосны съ нашими недруги крѣпость учинивши стоишь, и мнѣ бы борзо на помочь рать своя къ тебѣ послати. И язъ къ Магметь-Аминю царю послалъ, а велѣлъ есми ему наспѣхъ пойти на орду и недружбу чинити, сколко ему Богъ пособитъ. И ты послѣ того прислалъ ко мнѣ свою грамоту съ моими татары, съ Тотаемъ да съ Тулунъ Гозею; а въ грамотѣ своей писалъ еси, что у васъ корму не стало, да и кони потомились, и ты къ себѣ пошолъ. И Литовской нынѣ того нашего недруга Шихъ-Ахметя царя привелъ на тебя и на меня, и посолъ его нынѣ съ нимъ. И тотъ нашъ недругъ Шигъ-Ахметъ царь пришелъ къ нашихъ князей отчинѣ къ Рыльску. И наши князи, князь Семенъ Ивановичъ и князь Василей Шемячичъ, и наши воеводы со многими людми пошли противъ ихъ; а мы приказали княземъ своимъ и воеводамъ твоему и своему недругу недружбу чинить, сколко имъ Богъ пособитъ; а иныхъ своихъ воеводъ со многими людми на своихъ недруговъ посылаемъ, а и сами окъ дасть Богъ и съ своими дѣтми всѣми своими землями хотимъ съ твоими и и съ своими недруги свое дѣло дѣлати, сколко намъ Богъ пособитъ. И ты бы нынѣ, по своей правдѣ, самъ на конь всѣлъ и пошелъ на нашихъ недруговъ; а за какими дѣлы самъ не всядешь на конь, и ты бы дѣтей своихъ послалъ со всѣми своими людми, да оттолѣ бы еси велѣлъ своимъ и

моимъ недругомъ недружбу свою чинити, сколко тебѣ Богъ пособитъ. Коли № 75.
нашъ недругъ Шигъ-Ахметъ царь пришелъ промежъ насъ, а съ нашимъ же недругомъ съ Литовскимъ снимается, ино бы какъ далъ Богъ намъ въ ту пору недругомъ своимъ гораздо недружбу довести. А нѣчто пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ своего человѣка, и ты бы того его человѣка къ нему не отпущалъ; а съ какими рѣчми къ тебѣ Литовской пришлетъ, и ты бы тѣ его рѣчи ко мнѣ приказалъ. А какъ еси на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси намъ и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ брату своему молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7009, августа 30 день.

П. А се грамота послана къ Ивану. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Шигъ-Ахметъ царь пришелъ къ Рылску; и язъ послалъ ко царю съ грамотою своихъ татаръ, Тулуша Бакшеева, самого шестого съ товарыщи; а какову есми грамоту писалъ ко царю, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ татарове пріѣдутъ къ тебѣ, и ты бы съ ними самъ шолъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и поминокъ подати и грамоту подати передъ собою, да берегъ бы еси у царя нашего дѣла о всемъ по нашему наказу и какъ тебя Богъ вразумитъ. И нынѣ бы еси царю говорилъ накрѣпко, чтобы царь самъ на конь всѣлъ и пошолъ бы ратью на нашихъ недруговъ; а за какими дѣлы самъ не всядетъ на конь, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со всѣми своими людми, а велѣлъ бы имъ недружбу свою чинити, сколко имъ Богъ пособитъ. Коли нашъ недругъ тутo пришолъ, ино бы намъ какъ далъ Богъ своимъ недругомъ въ ту пору гораздо недружба довести. А того бы еси берегъ накрѣпко: нѣчто пришлетъ Литовской къ Менли-Гирею царю своего человѣка о миру, и ты бы царю говорилъ, чтобы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ нему пришлетъ своего человѣка, и онъ бы къ нему не отпущалъ; а съ какими рѣчми Литовской къ нему пришлетъ, и онъ бы то ко мнѣ прислалъ. А ты бы отъ царя ко мнѣ не ѣздилъ дотолѣ, доколѣ у царя будетъ мой бояринъ. А берегъ бы еси нашего дѣла о всемъ по нашему наказу и какъ тебя Богъ вразумитъ. Да какъ тѣ татарове къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бы царю говорилъ: будетъ ему язъ, и царь бы часа того ко мнѣ послалъ съ вѣстью своего человѣка, а съ нимъ бы ко мнѣ отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а ты ко мнѣ со царевымъ человѣкомъ тогды пошли моихъ татаръ тѣхъ ли, кои ко царю да и

№ 75. къ тебѣ нынѣ пріѣдутъ, или тѣхъ, кои къ тебѣ напередъ сего пріѣхали; а съ ними ко мнѣ отпиши о турецкомъ, и о волошскомъ, и о королѣ о полскомъ, и о ординскихъ вѣстехъ, и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А что еси нынѣча послалъ съ тѣми татары поминковъ, соболей, царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ, и язъ тѣмъ поминкомъ послалъ къ тебѣ списокъ за Дмитреевою печатью Володимерова, а у тѣхъ соболей печать Дмитреева жъ Володимерова; а соболи всѣ подписаны, кому которой соболь дати. И ты бы тѣ соболи царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ велѣлъ по тому списку роздати передъ собою, кому которой соболь подписанъ дати.

А велѣлъ имъ князь велики ѣхати на Серпоховъ, а отъ Серпохова въ ворота на поле. А послалъ проводить Ахдербыша до воротъ Борзого Макашева, и кормъ ему велѣлъ давать на стану саму-третью куря и заспы хлѣба и соли, какъ бы сыти были.

№ 76.

1501, октября 7. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Ѳедоромъ Михайловичемъ Киселевымъ: *царь Шихъ-Ахматъ вошелъ было въ Рылскъ, царь Менгли-Гирей шелъ бы противъ него, а съ литовскимъ великимъ княземъ не мирился. Наказы Киселеву: роздать царю и царевичамъ поминки, извѣщать въ Москву о всякихъ степныхъ дѣлахъ; Мамоновъ можетъ возвратиться въ Москву* (Д. Кр. № 2, стр. 845—854).

I. Лѣта 7000 десятаго, октября 7, послалъ князь велики въ Перекопь къ Менли-Гирею царю Ѳеодора Михайлова сына Киселева посолствомъ, а толмачъ съ нимъ и подьячей Бориско Марковъ. Да съ Ѳеодоромъ же послалъ князь велики своихъ татаръ десять человѣкъ.

А поѣхалъ Ѳеодоръ съ Москвы въ пятницу, октября 8.

А се посолство Ѳеодорово. Говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Ѳеодору Киселеву. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тобѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ есми къ тебѣ въ своей грамотѣ съ своими татары съ Тулушемъ съ Бакшеевымъ и съ его товарыщи, да и съ твоимъ человѣкомъ съ Ахдербышемъ къ тебѣ есми наказалъ, что нашъ недругъ Литовской нашего же недруга Ши-Ахметя царя привелъ на тебя и на меня; и тотъ нашъ недругъ Шигъ-Ахметъ царь пришелъ на нашихъ князей отчину къ Рылску,

и нынѣча тотъ нашъ недругъ Шигъ-Ахметъ царь нашихъ князей княжъ Семенову Ивановича и княжъ Васильеву Шемячича вотчину воюетъ, а съ нашимъ недругомъ съ Литовскимъ ссылается, а хотятъ снятися. А наши князи, князь Семенъ Ивановичь и князь Василей Шемячичь и наши воеводы стоятъ противъ ихъ; и мы нынѣ къ своимъ княземъ послали воеводъ своихъ со многими людми, а и сами ожъ дасть Богъ и съ своими дѣтми всѣми своими землями хотимъ съ своими недруги дѣло дѣлати, сколко намъ Богъ пособитъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и ты братъ нашъ какъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси по своей правдѣ нынѣ самъ на конь всѣлъ и пошелъ ратью на своего и на моего недруга на Шигъ-Ахметя царя, и недружбу бы свою еси ему чинилъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ. А нѣчто пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру неималъ. А какъ къ тебѣ Литовской пришлетъ своего человѣка, и ты бы его человѣка къ нему не отпущалъ; а съ какими рѣчми къ тебѣ пришлетъ, и ты бы ко мнѣ приказалъ. А какъ на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ брату своему молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. № 76.

II. А се говорити Ѳеодору отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери.

Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси напередъ того межи нашего брата Менли-Гирея царя да и насъ нашего дѣла берегла и дѣлала, такъ бы еси нынѣ нашего дѣла берегла, а намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дасть Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Ѳеодору отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи Менли-Гирея царя и насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, такъ бы еси и нынѣ промежи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дасть Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. А се говорити Ѳеодору отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣлъ тобѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: какъ еси на-

№ 76. передъ того межи отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ промежи отца своего царя да и насъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дасть Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею, и Махмуту, и Фети-Кирею, и Бурнашу потомужъ поклоны и поминки и рѣчь говорити.

А се говорити Ѳеодору отъ великого князя князю Барашу, Аменекову сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ межи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ ожъ дасть Богъ хотимъ тебѣ свое добро дръжати.

А Довлетеку ему все потомужъ правити.

III. А се таковы памяти даны Ѳеодору Киселеву.

Память Ѳеодору Киселеву. Говорити ему отъ великого князя Менли-Гирею царю накрѣпко, чтобы царь нынѣ на сей осени однолично пошолъ на Шигъ-Ахметя царя, чтобы въ ту пору недругу недружба чинити, какъ еще не осилѣвъ. А коли недругъ осилѣетъ, ино тогды тяжелѣ съ недругомъ дѣлати. И за какими дѣлы Менли-Гирей царь не похочетъ итти на Шигъ-Ахметя царя, а похочетъ итти на Литовскую землю, и онъ бы самъ ли пошелъ, дѣтей ли своихъ послалъ на Литовскую землю, а велѣлъ бы Литовскую землю воевати. Да того Ѳеодору беречи накрѣпко, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился; а коль къ нему Литовской пришлетъ своего человѣка о миру, и онъ бы его къ нему не отпущалъ; а съ какими рѣчми къ нему пришлетъ, и онъ бы то къ великому князю приказалъ. Да за какими дѣлы царь на сей осени и на зимѣ не похочетъ итти на Шигъ-Ахметя царя, и какъ будетъ подъ весну, и Ѳеодору говорити царю накрѣпко, чтобы однолично на веснѣ пошелъ на Шигъ-Ахметя царя и недружбу бы свою ему чинилъ, сколко ему Богъ пособитъ. А нѣчто придетъ вѣсть Ѳеодору, что царь Шигъ-Ахметъ да и Литовской пошли противъ великого князя и его дѣтей, и Ѳеодору говорити царю накрѣпко: слышелъ есми, господине, что Ши-Ахметъ царь да и Литовской пришли противъ брата твоего великого князя и противъ его дѣтей; и ты, господине, въ ту пору, по своей правдѣ, поиди на его Орду, чтобы, господине, въ ту пору отъ тебя государю нашему на нашихъ недруговъ была помочь. Да тогды о томъ Ѳеодору говорити царю накрѣпко, чтобы однолично царь тогда пошелъ на Орду. Да говорити Ѳеодору накрѣпко о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ до-

чери, да брату цареву Емгурчею царевичю, и дѣтемъ царевымъ, Махметъ- № 76.
Кирею, и Ахматъ-Кирею, и Махмуту, и Фети-Кирею, и Бурнашу, и княземъ Барашу и Довлетеку и Бердовлетю, Кара-Асманову брату, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился, а нынѣ бы однолично со всѣми съ своими людми пошелъ на Шигъ-Ахметя царя и недружбу бы ему свою чинилъ, сколко ему Богъ пособитъ.

Да память Ѳеодору. Какъ ожъ дасть Богъ пріѣдетъ въ Перекопь къ Менли-Гирею царю, и ему молвити отъ великого князя Ивану Мамонову: будетъ ему лзѣ пріѣхати, и онъ бы просился у царя, чтобы его отпустилъ къ великому князю. А похочетъ царь послати съ нимъ своего человѣка, и онъ бы послалъ; а самому Ѳеодору безъ великого князя велѣнья отъ Менли-Гирея царя не ѣхати; а беречи ему тамо великого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу. А толко столь борзо не отпуститъ царь Ивана Мамонова, и Ѳеодору, поговоря съ Иваномъ съ Мамоновымъ, да къ великому князю отпустити два татарина, или три, изъ тѣхъ татаръ, которые пріѣхали съ Кутушемъ и съ Ахдербышомъ, которые будутъ пригожи; а съ ними имъ къ великому князю отписати, похочетъ ли Менли-Гирей царь итти на Шигъ-Ахметя царя, или не похочетъ, и что будетъ про то царева Менли-Гиреева рѣчь, и гдѣ учнетъ царь Шигъ-Ахметъ зимовати. Да отписати имъ о литовскомъ, и о полскомъ, и о волошскомъ, да и о турскомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчитъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписати. А какъ почнутъ къ великому князю отпущати, и имъ то Менли-Гирею царю сказати, что къ великому князю отпущаютъ, ино бы и царь съ ними писалъ къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ съ ними царь послати къ великому князю своего человѣка, и онъ бы послалъ. А какъ будетъ лзѣ проѣхати, и Иванъ бы просился у царя, чтобы его отпустилъ къ великому князю. А опослѣ Ивана каковы вѣсти поновятся въ Ордѣ, и Ѳеодору къ великому князю съ тѣми вѣстми посылати изъ тѣхъ татаръ, которые съ нимъ посланы, а съ ними ему къ великому князю отписывати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Да беречи Ѳеодору великого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу, а великого князя ему о всемъ безъ вѣсти не держати.

Да память Ѳеодору. Какъ подасть поминка царю отъ великого князя, соболь, и ему послѣ рѣчей велѣти сказати царю, что послалъ къ нему съ нимъ сорокъ соболей, и онъ какъ велитъ его къ себѣ принести? И какъ велитъ ему царь принести къ себѣ сорокъ соболей, и Ѳеодору, пришедъ, молвити: князь велики, господине, послалъ тебѣ сорокъ соболей за портище; а хотѣлъ, господине, послати къ тебѣ и иные поминки, ино, господине, провезти нелзѣ, поле не чисто.

Память Ѳеодору Киселеву. Будетъ Дмитрей Ларевъ пришелъ въ Крымъ

№ 76. съ товарыщи и съ тѣми людми, которые съ нимъ идутъ изъ Италійскихъ странъ на великого князя имя, и ему молвити Менли-Гирею царю, чтобы царь Дмитреа съ товарыщи, да и тѣхъ людей, которые съ нимъ идутъ, велѣлъ допровадити до великого князя. А будутъ не пришли въ Крымъ, а скажутъ про нихъ, что еще въ Волосѣхъ, и Ѳеодору говорити царю, чтобы послалъ въ Волохи до воеводы толкихъ людей, которымъ бы лзѣ Дмитреа съ товарыщи и съ тѣми людми, которые съ нимъ идутъ, допровадити до него. А какъ ихъ до него допровадятъ, и онъ бы ихъ велѣлъ до великого князя допровадити.

№ 77.

1501 — 1502. *Запись о сношеніяхъ московскаго правительства съ ногайскими мурзами* (Д. Ногайскія № 1, л. 33).

А что лѣта 7010, ноября 18 день, пріѣздили къ великому князю изъ Ногай отъ Мусы князя человѣкъ его Зябалъ, а отъ Емгурчея мурзы человѣкъ его Уедашъ, а отъ салтанъ Ахматъ мурзы человѣкъ Доулатъ Келдѣй, и отъ (и)ныхъ мурзъ и отъ княгинь, и тѣ грамоты, что они привезли и отвѣты великого князя и все дѣло писано въ казанскыхъ татратѣхъ въ Абдѣ-Литифовѣ царствѣ, и отпускъ Зябаловъ. А досталь того дѣла, зачѣмъ Уедашъ оставался, и государь ково посылалъ въ Ногаи, и то писано въ казаньскыхъ жо татратѣхъ въ Маметъ-Аминовѣ царствѣ, въ другомъ въ десятомъ же лѣтѣ, въ маѣ.

№ 78.

1502, января 26. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: *царь Менли-Гирей объясняетъ, почему онъ не бился съ ордою Ахматовыхъ дѣтей; теперь онъ выжигаетъ степь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ орды зимовать, и потомъ пойдетъ на нее войною; великій же князь прислалъ бы къ нему помощь. Мамоновъ и Киселевъ пишутъ о тѣхъ же планахъ и приготовленіяхъ царя Менли-Гирея къ войнѣ съ непріятелемъ и сообщаютъ объ отношеніяхъ турец-*

каю султана къ угорскому королю и другія политическія вѣсти (Д. № 78. Кр. № 2, стр. 854—863).

I. Лѣта 7010, генваря 26, пріѣхалъ отъ Менли-Гирея царя съ грамотою человѣкъ его Шептякъ; а отъ Ивана отъ Мамонова да отъ Ѳеодора отъ Киселева великого князя татарове, Рѣзякъ съ товарыщи, съ грамотами.

А се царева грамота рускимъ писмомъ. Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Ивану, брату моему, иного челомъ. Прислалъ еси ко мнѣ казака своего Рѣзяка съ моимъ человѣкомъ съ Кутушемъ, да и грамоту еси свою ко мнѣ съ нимъ прислалъ, и ту грамоту передо мною чли. А опослѣ того еси ко мнѣ прислалъ казака своего Кутуша да моего человѣка Дербыша, да и грамоту еси свою ко мнѣ прислалъ. А въ грамотѣ еси въ своей ко мнѣ писалъ: Ахматовы дѣти Шигъ-Ахметь царь тебѣ и мнѣ недругъ, и ты на него ратью пришелъ на усть Тихой Сосны; да твои ся люди съ ними и побили. И нынѣчя наши недруги, Ахматовы дѣти, съ нашимъ же недругомъ съ Литовскимъ докудова не снялися, и намъ бы имъ своя недружба горазло доспѣти, сколко намъ Богъ пособитъ, а рать свою кажешь готову. И опослѣ того послалъ еси ко мнѣ посла своего Ѳеодора Киселева; и Ѳеодоръ до меня дошелъ и рѣчи ми отъ тебя говорилъ. И язъ за тѣмъ на твоихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, ратью не пошелъ до сѣхъ мѣстъ, отвѣдывалъ есми, гдѣ имъ зимовать, подъ Кіевомъ ли, или подъ Бѣлымъ городомъ, да и къ тебѣ есми за тѣмъ вѣсти не послалъ. И нынѣча у меня вѣсти полные, что имъ зимовать на Усть Сѣми, а около Бѣлагорода. И язъ велѣлъ пожары пускати, чтобы имъ нѣгдѣ зимовати; ино рать моя готова вся. И какъ есми къ тебѣ твоихъ казаковъ, Рѣзака съ товарыщи, и своего человѣка Шептяка съ сею грамотою послалъ, и язъ однолично отъ того дни спустя два мѣсяца безъ всякого перевода всяду на конь съ своими дѣтми и со всѣми своими людми на твоихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, ратью иду; а въ полтретьятцать денъ дастъ Богъ недруговъ своихъ дойдемъ. И какъ къ тебѣ съ сею грамотою твой человѣкъ Рѣзакъ и мой человѣкъ Шептякъ пріѣдутъ, и ты бы однолично своихъ многихъ людей ко мнѣ на пособь послалъ, а передъ ратью бы еси передъ своею, кою ко мнѣ на пособь пошлешь, ко мнѣ послалъ вѣсть, что твоя рать ко мнѣ идетъ; а наѣхалъ бы мя твой человѣкъ съ тою вѣстью на усть Ореля на Днѣпрѣ, или на усть Самара у Днѣпра жъ, а хотимъ свое дѣло дѣлати, сколко намъ Богъ пособитъ. А съ тобою есми съ своимъ братомъ на чемъ правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ есми дѣтей и на Литовского съ тобою заодинъ. А ты на чемъ мнѣ свое слово молылъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на

№ 78. Ахматовыхъ бы еси дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. И ты бы братъ мой однолично рать свою ко мнѣ на пособь многихъ людей своихъ послалъ на своего и на моего недруга, а правду бы еси свою помнилъ, тутъ бы намъ своему недругу моя недружба гораздо доспѣти. А язъ того у Бога прошу, чтобы намъ далъ Богъ отъ того ся недруга оборонити. И какъ Богъ помилуетъ отъ того нашего недруга, и язъ оттудова таки иду со всѣми своими людми ратью на Литовского землю, да самъ стану подъ Кіевымъ, а дѣтей своихъ со всѣми своими людми да и твою рать пошлю, да велимъ Литовского землю воевати и недружбу ему чинити, сколко намъ Богъ поможетъ. А ты бы воеводамъ своимъ приказалъ, чтобы дѣлали со мною заодинъ. А какъ Шептякъ къ тебѣ пріѣдетъ съ сею съ моею грамотою, и ты бы Шептяка да и своего человѣка ко мнѣ встрѣчю послалъ, а наѣхали бы мя на усть Орели у Днѣпра, или на усть Самара, и рать бы твоя за ними ко мнѣ пошла. И какъ ко мнѣ съ вѣстью пріѣдутъ, что рать твоя ко мнѣ идетъ, и язъ людей противъ пошлю противъ твоихъ воеводъ, да гдѣ ся имъ велю съ собою сойти. То бы тебѣ, брату моему, было вѣдомо. Къ сей есми грамотѣ мишень свой лазоревой приложилъ. Да и Ахметъ Аминя бы еси царя съ Татары на пособь ко мнѣ послалъ на своихъ и на моихъ недруговъ.

II. А се Иванова Мамонова сына грамота съ Рѣзакомъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Какъ, государь, Менли-Гирей царь въ Перекопь въ свою Орду на Чепчакъ пришелъ назавтрее, господине, дни, въ понедѣльникъ; да пришодъ царь, говоря съ дѣтми и со всѣми князми, да учинилъ заповѣдь, всѣмъ своимъ людемъ велѣлъ готовымъ быти, и срокъ тому учинилъ два мѣсеца всѣмъ людемъ наряжатись, и кони кормить, а у пяти бы человѣкъ телѣга была, а по три кони у человѣка, и корму бы себѣ напасли много; а опричь иного корму, было бы у пяти человѣкъ по два вола; а язъ царю о томъ накрѣпко говорилъ, чтобы пошолъ на Орду, а по своей правдѣ на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы съ тобою заодинъ. И царь намъ говорилъ: ходили есмя много и далече есмя были своихъ недруговъ дошли, а ужъ истомився и кони у насъ истомились и корму у насъ у всее рати уже не было, а и нынѣ недруговъ есмя своихъ видѣли. Ожъ Богъ дастъ опочинувъ, коней и корму съ собою взявъ много, да взявъ съ собою и пушки, да съ приправою на Орду идемъ. Однолично брату моему великому князю язъ какъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ есми дѣтей и на Литовского съ братомъ есми съ своимъ съ великимъ княземъ заодинъ. А что, государь, послалъ еси ко царю своихъ казаковъ,

Рѣзака самого третьего, и царева человѣка Кутуша съ ними вмѣстѣ отпустилъ еси ко царю, и Рѣзакъ съ товарищи и Кутушъ пріѣхали ко царю въ Перекопь на Чепчакъ назавтрее Госпожина дни, въ четвергъ. И мы съ Рѣзакомъ у царя были и грамоту, государь, твою царю чли. И язъ царю говорилъ, чтобы однолично пошолъ на Орду, а былъ бы у нихъ на хребтѣ и недружбу чинилъ, сколко Богъ пособитъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы съ тобою заодинъ. И царь тожъ намъ говорилъ, что однолично иду на своихъ недруговъ. А Тулушъ и съ товарищи и царенъ человѣкъ Алдербышъ пріѣхали ко царю въ Крымъ во вторникъ по Покровѣ; и мы съ Тулушомъ у царя были и грамоту твою царь велѣлъ себѣ чести передъ нами. А что, государь, въ своей грамотѣ съ Тулушомъ писалъ еси, мнѣ велѣлъ царю говорити, и язъ то царю говорилъ. И царь велѣлъ у себя дѣтемъ своимъ быти да и княземъ, да велѣлъ царь грамоту твою себѣ чести передъ дѣтми и передъ князми, да и мнѣ царь велѣлъ передъ дѣтми и передъ князми говорити. И язъ царю говорилъ, чтобы царь самъ нынѣ на конь всѣлъ и пошелъ бы ратью на твоихъ и на своихъ недруговъ; а за какими дѣлы самъ не всядетъ на конь, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со всѣми своими людми, да оттолѣ бы твоимъ и своимъ недругомъ велѣлъ свою недружбу чинити, сколко ему Богъ пособитъ: коли вашъ недругъ Ши-Ахметъ промежи васъ пришелъ, а съ недругомъ же съ вашимъ съ Литовскимъ снимается, ино бы вамъ какъ далъ Богъ въ ту пору недругомъ своимъ гораздо недружба довести. И царь, говоря съ дѣтми и съ князи, людемъ своимъ всѣмъ велѣлъ быти готовымъ съ собою. А намъ царь говорилъ: кони у васъ опочинутъ, оже Богъ дастъ и язъ самъ всяду на конь, да однолично иду на своихъ недруговъ; а братъ мой князь велики оттолѣ рать свою къ намъ на пособь послалъ, а язъ къ великому князю вѣсть пошлю. Да былъ царь въ Кафѣ, видѣлся съ салтаномъ, да взялъ у салтана пушки да десять человѣкъ, которые изъ пушокъ стрѣляютъ; да далъ салтанъ царю сто человѣкъ на пособь. И царь, пріѣхавъ въ Кыркоръ, намъ говорилъ: то есмя отвѣдали, что недругу нашему Ши-Ахметю зимовать на усть Сѣми; и язъ однолично на сей зимѣ иду на своихъ недруговъ, а къ брату своему къ великому князю нынѣ посылаю съ своею грамотою своего человѣка Шептяка. И какъ къ великому князю Рѣзакъ и Шяптякъ съ моею грамотою пріѣдутъ, и братъ бы мой князь велики однолично нынѣ ко мнѣ рать свою на пособь многихъ людей послалъ на тѣхъ на своихъ и на моихъ недруговъ, да передъ своею ратью, кою ко мнѣ пошлетъ, князь велики послалъ бы ко мнѣ своего человѣка съ тѣмъ, что ко мнѣ рать свою послалъ, да и моего человѣка Шептяка съ тѣмъ съ своимъ человѣкомъ вмѣстѣ отпустилъ бы ко мнѣ, а велѣлъ бы князь велики тому своему человѣку наѣждати меня на усть Самара, или на усть Ореля у Днѣпра, а рать бы мою за ними ко

№ 78.

№ 78. мнѣ послалъ; и язъ моему человѣку Шептяку приказалъ, велѣлъ есми себя наѣжжати на усть Самара, или на усть Ореля у Днѣпра жъ. И какъ великого князя человѣкъ и Шептякъ ко мнѣ пріѣдутъ съ тѣмъ, что ко мнѣ великого князя рать идетъ, и язъ къ великого князя воеводамъ противъ пошлю своихъ людей съ тѣмъ, гдѣ ся имъ велю съ собою сойти. А язъ однолично пойду на своихъ недруговъ, чтобы намъ какъ далъ Богъ нынѣ недругомъ своимъ горазде недружба доспѣти. И какъ насъ отъ того нашего недруга отъ Ши - Ахметя Богъ помилуетъ, и язъ таки оттолѣ и иду ратью со всѣми моими людми на Литовского землю, да самъ стану подъ Кіевымъ и дѣтей моихъ со всѣми своими людми да и великого князя рать пошлю, да велю воевати Литовского землю и недружбу чинити, сколко намъ Богъ поможетъ. А братъ бы мой князь велики моимъ воеводамъ приказалъ, велѣлъ бы имъ со мною дѣлати заодинъ. А язъ брату моему великому князю какъ на чемъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ братомъ моимъ съ великимъ княземъ есми заодинъ. И въ середу, государь, передъ Николинымъ днемъ, царь Рѣзака и моего человѣка Шептяка съ своею грамотою къ тебѣ ко государю послалъ; а отъ того дни и срокъ тому учинилъ царь два мѣсеца, что ему самому всѣсти на конь и ратью ити на Ахматовыхъ дѣтей. А язъ тебѣ своему государю челомъ бью.

А се другая грамота Ивана Мамонова съ Рѣзякомъ.

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Къ Менли-Гирею, государь, ко царю турской салтанъ присылалъ своего человѣка; и царь намъ сказывалъ: которого своего человѣка турской къ нему присылалъ, а того жъ своего человѣка салтанъ турской къ королю къ угорскому посылалъ съ тѣмъ: были есмя съ тобою въ докончаньѣ; и ты нынѣча на Дунаѣ мостъ чинишь и рать свою всю собралъ еси; и ты докончанье хочешь испортити. Будетъ такъ, и ты бы далече къ намъ не томился, мы и сами противъ тебя будемъ. А рать сказываетъ у турского вся была собрана. И король угорской къ турскому салтану сказываетъ то отказалъ: присылалъ ко мнѣ папа книги о томъ: не пойдешь на турского, и мы тебя въ проклятые положимъ. И язъ то съ себя сводилъ. А нынѣ, сказываетъ, угорской и турской рати роспустили; а турской нынѣ во Царѣгородѣ, а полского короля не стало; и царь сказываетъ нынѣча на полскомъ королевствѣ Жидиматъ. А волошского Стефана, сказываетъ царь, съ угорскимъ и съ полскимъ и съ литовскимъ въ миру. Да говорилъ царь къ волошскому Стефану: посылалъ есми моего человѣка, и онъ ко мнѣ человѣка моего отпустилъ ни съ чѣмъ, а съ недруги съ нашими въ миру; а ко мнѣ давно хотѣлъ посла своего послати, и посолъ его у меня не бывалъ. А про Нагаи, государь, здѣсь сказываютъ, что сей осени

пять мурзъ приходили къ Асторокани и улусы черные поимали; а подъ го- № 78.
родомъ стоявъ семь денъ да пошли прочь. А къ Азову, государь, сказываютъ приходили Черкасы съ четыреста человѣкъ; а Оузь Черкасъ и Карабай въ ту пору съ поля пришли. И Черкасы, пришодъ къ городу за пять верстъ, да стали втай, а тритцать человѣкъ къ городу послали. И тѣ, ѣхавъ подъ Азовъ, да животину отгнали. И Азовскіе казаки Аузь Черкасъ и Карабай, а всѣхъ ихъ человѣкъ съ двѣсте, да за тѣми Черкасы въ погоню пошли, которые у нихъ животину отгнали; и тѣ ихъ примчали на своихъ таварищовъ, гдѣ они стояли; и Черкасы Азовскихъ казаковъ побили сказываютъ человѣкъ съ тритцать; а Озовскихъ утекли въ городъ; а Узь Черкасъ и Коробая сказываютъ тутъ же убили. А про Орду, государь, слухъ таковъ, что добрѣ сказываютъ блюдутся тебя; а хотѣли, сказываютъ, добрѣ отъ нихъ многіе люди, чтобы какъ бѣжати назадъ, ино не на чѣмъ, безконны добрѣ, а сказываютъ и охудали и кочюютъ на рознь: къ Менли-Гирею царю и и нынѣ, по Веденьевѣ дни, пришли изъ Орды пѣши человѣкъ съ пятдесять, иные и съ женами пришли. А язъ тебѣ государю своему челомъ бью.

А се грамота Ѳеодора Киселева съ Рѣзякомъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой Ѳеодорецъ Киселевъ челомъ бьетъ. Пріѣхалъ есми, государь, въ Кыркоръ въ недѣлю по Юрьевѣ дни; а назавтрее, въ понедѣльникъ, велѣлъ ми царь быти у себя. И язъ у царя, государь, былъ и рѣчь есми царю отъ тебя говорилъ. И царь, государь, твоему здоровью радъ. А рѣчь, государь, царева: радъ есми итти на брата на своего недруга и на своего на Ши-Ахметя царя, недружбу ему хочу чинить, сколко ми Богъ пособитъ. А хотѣлъ есми пойти на сей осени на брата на своего недруга и на своего, и язъ за тѣмъ не пошолъ, что у насъ полныхъ вѣстей не было, гдѣ имъ зимовати, да и кони наши истомны были добрѣ. А ходилъ есми на того жъ на брата на своего недруга и на своего на Ши-Ахметя царя; а нынѣча ми сесь часъ пойти нелзѣ: кони ещо наши силы не нанялись; а ялося противъ студеныхъ денъ; а дастъ Богъ однолично съ сѣхъ мѣстъ спустя два мѣсяца, самъ сяду на конь съ своимъ братомъ и съ своими дѣтми и со всѣми своими людми пойду на брата на своего недруговъ и на своихъ, а въ полтретьятцать денъ, чаю, дойдемъ своихъ недруговъ. А братъ бы мой князь велики Иванъ прислалъ ко мнѣ своихъ воеводъ со многими людми на пособь. А которого есми человѣка своего послалъ къ брату своему съ его казаки съ Рѣзякомъ и съ его товарищи, и братъ бы мой князь велики того моего человѣка ко мнѣ часа того отпустилъ съ своимъ человѣкомъ, а велѣлъ собя наѣжжати на усть Ореля, или на усть Самара у Нѣпра. А которыхъ воеводъ братъ мой съ людми ко мнѣ отпуститъ на пособь, и они бы шли за ними; и какъ ко мнѣ пріѣдетъ брата моего человѣкъ да мой человѣкъ Шаптякъ съ тѣмъ, что ко мнѣ ве-

№ 78. ликого князя воеводы съ людми идутъ, и язъ пошлю противъ своихъ людей, гдѣ имъ велю съ собою сниматись. А на чемъ есми брату своему великому князю слово молылъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми брата своего другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ нимъ есми заодинъ. А то, государь, царь собѣ чинилъ срокъ отъ Николина дни два мѣсеца. А турской, государь, салтанъ во Царѣгородѣ; слухъ, государь, таковъ: валка ему была съ угорскимъ и люди у нихъ были собраны съ обѣ стороны; а нынѣча кажутъ люди у нихъ розпущены. А того, государь, слуху нѣтъ, межъ ихъ миръ есть ли, или нѣтъ. А про волошского, государь, кажутъ съ Полскимъ и съ Литовскимъ въ миру; а валки, государь, имъ не кажутъ ни съ кѣмъ. А на Полскомъ, государь, королетвѣ Жидимантъ. А про Литовского, государь, гонца про Салтана царь мнѣ велѣлъ къ тебѣ отписати, что у него поиманъ. А мнѣ, государь, царь велѣлъ съ собою наряжатись.

№ 79.

1502, марта 3. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Алексѣемъ Григорьевичемъ Заболотскимъ: *великій князь не могъ послать къ царю свою рать на помощь, потому что самъ воюетъ съ Литозцами и Нѣмцами; царь тоже воевалъ бы противъ общихъ враговъ и съ литовскимъ великимъ княземъ не мирился; въ случаѣ надобности, великій князь прикажетъ идти къ царю на помощь своимъ татарамъ и казанскому царю Магметъ-Амину. Царь Шихъ-Ахметъ просилъ у великаго князя мира, но великій князь съ нимъ не мирится, хотя и ведутся сообщенія для того, чтобы отдѣлить ордынскаго царя отъ московскаго великаго князя. Наказы Заболотскому: хлопотать о дѣлахъ великаго князя въ Крыму вмѣстѣ съ Киселевымъ и Мамоновымъ; послѣднему, если только можно проѣхать по степи, воротиться въ Москву; объяснять царю, что посылается ему мало поминковъ потому, что въ степи грабятъ не только ордынскіе Татары, но и турецкіе подданные—Азовцы; царь озаботился бы, чтобы этого впредь не было; царицѣ и царевичамъ раздать поминки и говорить, чтобы они заботились о дѣлахъ великаго князя; сообщать въ Москву о всякихъ вѣстяхъ* (Д. Кр. № 2, стр. 864—879).

I. Лѣта 7010, марта 3, послалъ князь велики Алексѣя Заболотского посолствомъ къ Менли-Гирею царю. А отпустилъ его въ чет. на 4 недѣли

поста; а поѣхалъ въ пятницу марта 4. А толмачъ съ нимъ Ондрейко нѣм- № 79.
чинъ Маминской; а подьячей Тимоха Строевъ. А послано съ нимъ татаръ 10 человѣкъ.

Говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Олексѣю Заболотскому.

Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да послѣ того поминки явные подати по записи. А опослѣ поминковъ рѣчь говорити.

Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ лѣтось въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Ахдербышемъ, что на усть Сосны съ нашими недруги крѣпость учинивши стоишь; и мнѣ бы борзо на помочь къ тебѣ рать своя послати. И язъ Магметъ-Аминя царя да и брата твоего Нурдоулатовыхъ царевыхъ улановъ и князей и русскую рать послалъ на Орду часа того; а хотѣлъ есми къ тебѣ часа того послати и судовую рать съ пушками и съ пищалми. И ты послѣ того прислалъ ко мнѣ свою грамоту съ нашими татары съ Тотаемъ да съ Тулунъ-Гозею, а въ грамотѣ своей писалъ еси, что у твоей рати корму не стало да и кони потомились, и ты прочь пошелъ. А нынѣ писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Шептякомъ: какъ еси въ которой день отпустилъ ко мнѣ своево человѣка Шептяка и нашихъ татаръ, Рѣзяка съ товарищи, такъ отъ того дни спустя два мѣсяца, безо всякого перевода, хочешь самъ всѣсть на конь и съ своими дѣтми и со всѣми своими людми на своихъ и на нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, хочешь ратью итти, а чаешь въ полтретьятцать денъ своихъ недруговъ дойти; и мнѣ бы къ тебѣ на помочь многихъ своихъ людей послати; а отпустивъ рать свою къ тебѣ, и мнѣ бы передъ своею ратью отпустити къ тебѣ твоего человѣка Шептяка съ вѣстью, что рать моя къ тобѣ идетъ, а велѣти бы ми своей рати наѣжжати тебя на усть Орели у Днѣпра, или на усть Самара у Днѣпра. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и мнѣ нынѣ рати своей къ тебѣ послати нелзѣ за тѣмъ, что нашъ недругъ литовской, снявся съ Нѣмци, стоитъ противъ насъ; и мы осенесь и на сей зимѣ посылали воеводъ своихъ со многими людми на Литовскую землю и на Нѣмецкую воевати; и нашимъ воеводамъ въ Литовской землѣ и въ Нѣмецкой землѣ многіе бои были; да милосердьемъ Божьимъ наши воеводы вездѣ побивали и землю Литовскую и Нѣмецкую воевали и много городовъ поимали; а и нынѣ наши люди изъ Литовскіе земли и изъ Нѣмецкіе не выходя воюютъ; а уповая на Бога хотимъ воеводъ своихъ со многими людми на Литовскую землю и на Нѣметскую послать часа того, да и дѣтей своихъ хотимъ ожъ дастъ Богъ отпустити, и сами ожъ дастъ Богъ всѣми своими землями хотимъ съ своими и съ твоими недруги свои дѣла дѣлати, сколко намъ Богъ пособитъ. А ты бы, по своей правдѣ, и нынѣ пошелъ на Орду на Шигъ-Ахметя царя и недружбу ему свою чинилъ и дѣло дѣлалъ, сколко тобѣ

№ 79. Богъ пособитъ. А зачѣмъ ти будетъ нелзѣ на Орду итти, и ты бы пошелъ на Литовскую землю и дѣло бы еси дѣлалъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ. А что Шигъ-Ахметъ царь пойдетъ на тебя, и язъ тогды царевичевъ и рать свою многихъ людей пошлю на Орду; да и Махметъ-Аминю царю казанскому того для велю итти на Орду со всѣми съ его уланы и со князми. А какъ есми на чемъ тебѣ брату своему молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. А ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: а нѣчто пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру неималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ своего человѣка, и ты бы его человѣка къ нему не отпущалъ; а съ какими рѣчми къ тебѣ Литовской пришлетъ, и ты бы тѣ его рѣчи ко мнѣ приказалъ.

А се говорити Олексѣю царю наодинѣ того жъ дни послѣ первыхъ рѣчей. Князь велики велѣлъ тебѣ сказати: а сее зимы Шигъ-Ахметъ царь прислалъ ко мнѣ своего посла; а шуринъ твой Тевекель князь, Темиревъ сынъ, прислалъ ко мнѣ своихъ людей; а говорили мнѣ отъ царя и отъ Тевекеля, чтобы язъ со царемъ съ Шигъ-Ахметемъ взялъ любовь и братство, а отъ тебя бы отъ своего брата язъ отсталъ, а онъ хочетъ отъ Литовского отстати и со мною быти на него заодинъ. — Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: и язъ цареву Шигъ-Ахметеву послу да и Тевекелевымъ людемъ говорилъ, что ми отъ тебя отъ своего брата никакъ не отстати, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на всякого твоего недруга съ тобою есми заодинъ. Да говорилъ есми цареву Шигъ-Ахметеву послу и Тевекелевымъ людемъ: похочетъ Шигъ-Ахметъ царь со мною быти въ братствѣ и въ любви, и онъ бы и Менли-Гирею царю брату моему другъ былъ, ни лиха бы ему, ни его людямъ, ни его землѣ, никоторого не чинилъ. А будетъ Менли-Гирею царю, брату моему, Шигъ-Ахметъ царь недругъ, а учнетъ ему и его землѣ и его людемъ лихо чинити, мно и язъ съ Шигъ-Ахметемъ царемъ братства и любви не хочу; а быти ми съ своимъ братомъ съ Менли-Гиреемъ царемъ на него заодинъ. Такъ есми Шигъ-Ахметеву цареву послу да и Тевекелевымъ людемъ отвѣчалъ, да и съ своимъ есми посломъ къ Шигъ-Ахмету царю тожъ приказалъ. А ко царю есми къ Шигъ-Ахмету послалъ своего посла того дѣля, чтобы нынѣ отсталъ отъ нашего недруга отъ Литовского, а противъ бы насъ съ нашимъ недругомъ съ Литовскимъ не стоялъ. То бы тебѣ вѣдомо было. А какъ есми къ тебѣ брату своему молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Ли-

товского съ тобою есми заодинъ. А ты какъ на чемъ мнѣ молвилъ и правду № 79
учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ сказати: сего лѣта присылалъ ко мнѣ Азика князь братанича своего Камбара Мамалаева сына съ тѣмъ, чтобы язъ Азику и Камбара къ себѣ взялъ, а Азикѣ бы моимъ жалованьемъ своего юрта доставати. Да и о Сеитъ-Махмутѣ царѣ Камбаръ отъ Азики мнѣ говорилъ, чтобы язъ и Сеитъ-Махмута царя къ себѣ взялъ. И язъ Камбара отпустилъ, а приказалъ есми съ Камбаромъ къ Сеитъ-Махмуту да и къ Азикѣ, чтобы ко мнѣ пошли, а емлю язъ Сеитъ-Махмута царя да и Азику князя, твоего для дѣла брата своего да и своего, на твоихъ и на своихъ недруговъ на Шигъ-Ахметя царя и на Тевекеля князя, чтобы какъ далъ Богъ намъ своимъ недругомъ Шигъ-Ахмету и Тевекелю князю горазде недружба довести.

II. А се таковы памяти даны Олексѣю.

Память Олексѣю Заболотскому. Взмолвитъ Менли-Гирей: со мною князь велики Иванъ въ братствѣ и въ любви; а въ грамотахъ межъ насъ записано, что ему со мною быти на всякого недруга заодинъ; а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского именно написано, что намъ на нихъ быти заодинъ. А ты нынѣ сказываешь, что князь велики послалъ своего посла къ Ахматову сыну къ Шигъ-Ахмету о братствѣ и о любви: ино то горазде ли такъ онъ учинилъ? И Олексѣю молвити: язъ, господине, тебѣ ту рѣчь отъ своего государя и въ посолствѣ говорилъ; а велѣлъ ми государь мой и опричь посолства тебѣ говорити, что посла своего къ Шигъ-Ахмету царю послалъ того дѣля, чтобы нынѣ отъ вашего недруга отъ Литовского отсталъ, а вашимъ бы недругомъ съ Литовскимъ въ ту пору противъ васъ не стоялъ. А какъ, господине, тебѣ государь нашъ на чемъ свое слово молвилъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского и на всякого твоего недруга съ тобою заодинъ. А къ тебѣ, господине, государь мой со мною приказалъ: на чемъ ты ему свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского и на всякого его недруга былъ бы еси съ нимъ заодинъ.

Память Олексѣю Заболотскому. Вспроситъ его Менли-Гирей царь: зачѣмъ нынѣ князь велики своей рати ко мнѣ не послалъ? И Олексѣю молвити: язъ, господине, тебѣ отъ своего государя ту рѣчь и въ посолствѣ говорилъ, что государь нашъ не послалъ къ тебѣ своей рати за тѣмъ, что вашъ недругъ Литовской снялся съ Нѣмци, стоитъ противъ его; и государь мой, господине, стоитъ противъ Литовского и Нѣмецъ, и землю Литовскую и Нѣ-

№ 79. мецкую посылаетъ воевати. А приказалъ, господине, государь мой къ тебѣ, чтобы ты отселѣ пошелъ на своего и на его недруга на Шигъ-Ахметя царя, или дѣтей своихъ послалъ со всѣми своими людми и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ. А государь нашъ, господине, оттолѣ на твоего и на своего недруга на Литовского и на Нѣмецъ посылаетъ воеводъ своихъ съ людми и недружбу свою твоему и своему недругу Литовскому хочетъ чинити, сколко ему Богъ поможетъ. А нѣчто пойдетъ на тебя Шигъ-Ахметъ царь, и государь мой, господине, тогды пошлетъ на Орду царевичевъ братаничевъ твоихъ царевыхъ Нурдоулановыхъ дѣтей, и рать свою, да и Махметъ-Аминю, господине, царю казанскому, со всѣми его уланы и князми велитъ итти на Орду.

А взмолвитъ царь: Махметъ-Аминю, царю казанскому, какъ итти на Орду, оставя Казань, а Нагаи ему недрузи? И Олексѣю молвити: ногайскіе, господине, князи, Муса князь и Емгурчей мурза, и иные мурзы присылали къ моему государю своихъ людей бити челомъ о миру: Муса князь присылалъ своего человѣка Зябала, а Емгурчей мурза своего человѣка Уедаша, и людей, господине, ихъ, и шертъ государю нашему за нихъ дали на томъ, что имъ государя нашего другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а землямъ государя нашего и людемъ и Казанской землѣ лиха никакова не чинити; ино, господине, нынѣ Ногаи Казанской землѣ мирны.

Память Олексѣю Заболотскому. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Перекопь къ Менли-Гирею царю, и велитъ ему царь у себя быти безо князей, и вспроситъ его о рѣчѣхъ, что съ нимъ наказалъ къ нему князь велики,— и Олексѣю ко царю итти, да говорити ему царю первая рѣчь, а опослѣ того говорити и другая рѣчь наодинѣ. А толмачити тайные рѣчи Бориску Маркову. А взвелитъ царь Олексѣю и тайную рѣчь говорити себѣ передъ князми, и Олексѣю тайныхъ рѣчей передъ князми не говорити, а молвить: мнѣ, господине, государь мой приказалъ, а велѣлъ ми тѣ рѣчи говорити тебѣ наединѣ, а говорити передъ князми одны первые рѣчи.

А какъ велитъ царь Олексѣю прити къ себѣ съ тайными поминки, и Олексѣю молвити царю: князь велики, господине, велѣлъ тебѣ говорити: хотѣлъ есми послати къ тебѣ великіе поминки, да не послалъ есми за тѣмъ, что нелзѣ проѣхати; ино до тебя не доходитъ, а отъ насъ отходитъ, толко намъ убытокъ. И какъ ожъ дастъ Богъ будетъ лзѣ проѣхати и что у насъ будетъ, и то будетъ передъ тобою.

Память Олексѣю Заболотскому. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Перекопь ко царю къ Менли-Гирею, и ему беречи того накрѣпко, чтобы царь Менли-Гирей съ Литовскимъ не мирился. А кого къ нему Литовской пришлетъ своего человѣка о миру, и онъ бы его къ нему не отпущалъ. А съ

какими рѣчми къ нему пришлетъ, и онъ бы то къ великому князю прина- № 79.
залъ. А будетъ ему лзѣ, и онъ бы землю его велѣлъ воевати. А будетъ ему нелзѣ за ординскимъ ити на Литовскую землю, и онъ бы пошелъ на Шигъ-Ахметя царя. А нѣчто придетъ вѣсть Олексѣю, что царь Шигъ-Ахметъ пойдетъ на великого князя землю, или Литовской съ Шигъ-Ахметемъ царемъ пойдетъ на великого князя землю, и Олексѣю тогды говорити царю накрѣпко, чтобы еси, господине, однолично пошелъ на Орду, чтобы въ ту пору отъ тебя государю моему помочь была.

Да говорити Олексѣю накрѣпко о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, да брату цареву Емгурчею царевичю и дѣтемъ царевымъ, Махметъ-Кирею, да Ахматъ-Кирею, да Махмуту, и княземъ Барашу и Довлетеку и Бердовлетю, Кара Асманову брату, чтобы царь однолично съ Литовскимъ не мирился, а на Орду бы на Шигъ-Ахметя царя пошелъ. А за какими дѣлы самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со всѣми своими людми и недружбу бы ему свою чинилъ, сколко ему Богъ пособитъ.

Да память Олексѣю. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Перекопь къ Менли-Гирею царю, и ему молвити Ивану Мамонову: будетъ ему лзѣ проѣхати, и онъ бы просился у царя, чтобы его отпустилъ къ великому князю. И отпуститъ царь и Ивана, а похочетъ царь послати съ нимъ къ великому князю своего человѣка, и онъ бы послалъ. И съ Иваномъ ѣхати Игнату Созонову, да Шамшеву, да Бахметцу. Да взяти Ивану съ собою татаръ великого князя, Тулуша съ товарыщи, кои пріѣхали съ Ахдербышемъ, да и изъ тѣхъ татаръ, колко будетъ пригожъ, кои съ Ѳеодоромъ съ Киселевымъ пріѣхали. А самому Олексѣю и Ѳеодору Киселеву безъ великого князя велѣнья отъ Менли-Гирея царя не ѣхати; а беречи имъ тамо великого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ ихъ Богъ вразумитъ. А толко столь борзо не отпуститъ царь Ивана Мамонова, и Олексѣю, поговоря съ Иваномъ Мамоновымъ и съ Ѳедоромъ съ Киселевымъ, да къ великому имъ князю отпустити Тулуша ли съ товарыщи, что съ Ахдербышемъ пріѣхалъ, или изъ тѣхъ татаръ, которые съ Ѳедоромъ съ Киселевымъ пріѣхали, которые будутъ пригожъ; а съ ними имъ къ великому князю отписати, хочетъ ли Менли-Гирей царь итти на Шигъ-Ахметя царя, или не хочетъ, и что будетъ про то царева Менли-Гиреева рѣчь и что его дѣло. Да отписати имъ о ординскомъ, гдѣ учнетъ кочевати, да и о литовскомъ и о полскомъ и о волошскомъ да и о туретскомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчитъ, да и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписати. А какъ учнетъ къ великому князю отпущати, и имъ то Менли-Гирею царю сказати: что къ великому князю отпущаютъ, ино бы и царь съ ними отписалъ къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ съ ними царь по-

№ 79. слати къ великому князю своего человѣка, и онъ бы послалъ. А какъ будетъ лзѣ проѣхати, и Иванъ бы просился у царя, чтобы его отпустилъ къ великому князю. А опослѣ Ивана Мамонова каковы вѣсти поновятца въ Ордѣ, и Олексѣю и Ѳедору къ великому князю съ тѣми вѣстми посылати изъ тѣхъ татаръ, которые у нихъ останутца, а съ ними имъ къ великому князю отписывати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Да беречи Олексѣю и Ѳедору великого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ ихъ Богъ вразумитъ, а великого имъ князя о всемъ безъ вѣсти не держати.

Память Олексѣю Заболотскому. Будетъ Дмитрей Ларевъ съ товарыщи въ Крымъ пришелъ, и ему молвити Менли-Гирею царю, чтобы царь Дмитрея съ товарыщи велѣлъ допровадити до великого князя; а будутъ не пришли въ Крымъ, а скажутъ про нихъ, что еще въ Волосѣхъ, и Олексѣю и Ѳеодору говорити царю, чтобы послалъ въ Волохи до воеводы толкихъ людей, которымъ бы лзѣ Дмитрея съ товарыщи до него допровадити. А какъ ихъ до него допровадятъ, и онъ бы ихъ велѣлъ до великого князя допровадити.

Ш. А се говорити Олексѣю Менли-Гирею царю послѣ всѣхъ дѣлъ, какъ будетъ пригожъ.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ напередъ того, что нашихъ пословъ и гостей Азовскіе казаки на полѣ пограбили. И ты про то и съ Шихзодою съ кафинскимъ говорилъ; и язъ къ тебѣ приказалъ съ своимъ посломъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ, чтобы еси о томъ съ Шихзодою говорилъ накрѣпко, чтобы головы велѣлъ отпустити безъ окупа, а рухлядь бы сыскавъ велѣлъ отдати, а лихихъ бы казнити. И которыхъ пословъ язъ послѣ того къ тебѣ посылалъ, и тѣ жъ Азовци тѣхъ нашихъ пословъ и гостей многихъ пограбили. А что язъ посылалъ своего посла Андрея Кутузова къ Шихзодѣ, салтану къ кафинскому, и Азовци жъ того нашего посла Андрея и его товарищовъ поимали, и не вѣдаемъ ихъ, убиты ли, живи ли. И язъ о томъ здѣсь говорилъ накрѣпко Шихзодину послу Алакозю; и ты бы о томъ Шихзодѣ салтану говорилъ накрѣпко, чтобы къ отцу своему къ Баазитъ салтану о томъ послалъ, чтобы посла нашего Ондрея и его товарищовъ и гостей и головы всѣ велѣлъ отпустити безъ окупа; а которые будутъ окупились, и онъ бы окупъ велѣлъ отдати, а рухлядь бы всю пословъ нашихъ и гостей сыскавъ велѣлъ отдати, а тѣхъ бы лихихъ велѣлъ казнити, чтобы впередъ нашихъ пословъ, которыхъ къ тебѣ посылаемъ, да и гостей нашихъ не имали, ни грабили, ни лиха бы имъ никоторого не чинили. А язъ посылаю къ тебѣ своихъ пословъ, да и къ Ваазитъ салтану къ турскому и къ Шихзодѣ къ кафинскому, а турского жъ люди Азовци тѣхъ нашихъ пословъ да и гостей, которые съ послы идутъ и которые опричь пословъ шли, многихъ людей поимали и пограбили.

Ино какъ посломъ и гостемъ ходити, коли такъ надъ ними чинится? А что № 79.
съ своими послы къ тебѣ есмя посылали, и то отъ насъ отходитъ, а до тебя не доходитъ, толко намъ убытокъ. А и нынѣ есмя хотѣли къ тебѣ послати великіе поминки, да не послалъ есми за тѣмъ же, что нелзѣ проѣхати. И ты бы о томъ Шихзодѣ говорилъ накрѣпко.—Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ неодинова, что нашимъ посломъ, которыхъ къ тебѣ посылаемъ, истомно полемъ ходити. И ты бы у салтана взялъ грамоту: коли пошлемъ къ тебѣ своего посла Дономъ на Азовъ, ино бы въ Азовѣ и въ Кафѣ пошлинники его тое рухляди, которую пошлемъ къ тебѣ, и пословы рухляди не розвязывали и не смотрили, ни пошлинъ бы не имали; да ту бы еси грамоту ко мнѣ прислалъ. Ино на сѣхъ лѣтѣхъ колко нашихъ пословъ, которыхъ есми къ тебѣ посылалъ, пограбили и переимали! И ты бы и нынѣ у салтана такову грамоту взялъ да ко мнѣ прислалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: что у тебя мой посолъ Иванъ Григорьевъ сынъ, и будетъ ему лзя проѣхати, и ты бы Ивана и съ его товарищи ко мнѣ отпустилъ.

А се говорити Олексѣю отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи нашего брата Менли-Гирея царя да и насъ нашего дѣла берегла и дѣлала, такъ бы еси и нынѣ нашего дѣла берегла, а намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Олексѣю отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи Менли-Гирея царя и насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, такъ бы еси и нынѣ промежи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Олексѣю отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ промежъ отца своего царя да и насъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ... *) такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети-Кирею и Бурнашу потомужъ поклоны и поминки и рѣчь говорити.

*) Въ подлинникѣ пропущены слова: А мы какъ напередъ того тебѣ дружбу свою чинили.

№ 79. А се говорити Олексѣю отъ великого князя князю Барашу, Аменекову сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежъ царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ межи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро держати.

А Довлетеку ему все потомужъ правити.

А се молвити Олексѣю отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ, какъ будетъ пригожъ. Князь велики велѣлъ тобѣ говорити: прислала еси ко мнѣ своего сына Абды-Летифа царевича; и тебѣ вѣдомо, какъ есми его жаловалъ, да и на отца его юртѣ его есми посадилъ. И онъ канъ на чемъ мнѣ молвилъ и правду учинилъ, въ томъ мнѣ ни въ чемъ не исправился. И язъ нынѣ твоего жъ сына Магметъ-Амиия царя на томъ юртѣ посадилъ. То бы тебѣ вѣдомо было.

А се такова грамота послана съ Олексѣемъ къ Ѳеодору Киселеву. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ѳеодору Михайлову сыну Киселеву. Послалъ есми къ Менли-Гирею царю Олексѣя Григорьева сына Заболотского о своихъ дѣлѣхъ; а Ивану есми Мамонову велѣлъ къ себѣ ѣхати. И ты бы съ Олексѣемъ былъ у Менли-Гирея царя, а безъ моего бы еси вѣдома отъ Менли-Гирея царя не ѣздилъ; а берегъ бы еси съ Олексѣемъ нашего дѣла у царя заодинъ о всемъ, по нашему наказу, и какъ васъ Богъ вразумитъ.

№ 80.

1501, сентября 25—1502, апрѣля 27. Посольство отъ кафинскаго султана Махметъ-Шихзоды къ великому князю Ивану Васильевичу. *Грамоты кафинскаго султана къ великому князю о торговыхъ дѣлахъ и объясненія жалобъ на грабежи московскихъ торговыхъ людей въ Кафѣ и въ турецкихъ владѣніяхъ. Переговоры въ Москвѣ съ кафинскимъ посланникомъ объ этихъ дѣлахъ и отпускъ его* (Д. Кр. № 2, стр. 879—893).

I. Лѣта 7000 десятаго, отпустилъ князь великій кафинского салтана Махмедъ-Шихзоды, Баазитъ салтанова сына турского, посла Алакозя. А пріѣхалъ Алакозь на Москву сентября 25, въ субботу; а у великого князя былъ въ недѣлю. А правилъ великому князю отъ салтана поклонъ, да грамоты подалъ.

А се грамота русскимъ писмомъ; а имяни салтанова бакшей у ней не перевелъ.

А се имя. Баазитъ царь сынъ Махметевъ. Во всѣхъ великихъ князехъ № 80.
похвалной князь, и всее Русскіе отчины князь великій князь Иванъ князь, другъ нашъ, отъ нашіе стороны много много много любовь показуемъ. Послѣ того вѣдомо то: Ондреемъ зовутъ, одинъ доброй и умной и отецской сынъ и доброго человѣка посломъ послалъ еси. Пріѣхавъ своимъ промысломъ, твой приказъ и посолственную пошлину на мѣстѣ довелъ; путь отъ розбойниковъ не чистъ былъ, лишнихъ поблюдчися сколко здѣсе остался, водою отпровадити въ мыслѣ у насъ было. А ко царю и его величьству которого ты послалъ князя Кубенского, болшего посла, пріѣхавъ которой къ намъ пришелъ посолъ о томъ говорилъ: государь нашъ водою не велѣлъ его отпущати, царь бы его проводилъ полемъ, намъ такъ являлъ. И доколѣ поле чисто бы у насъ стояло, послѣ того царь съ своимъ величствомъ его проводивъ отпустилъ отселѣ. Первой кафинецъ, Богозомъ зовутъ, гость нашъ, на Москвѣ, Божьее велѣнье пришло, исшолъ; дочи и мати и жена осталися; и которые куны и все осталося, то взяти и привезти и тѣмъ отдати, сего холопа своего Алякоза и въ сей сторонѣ въ ихъ мѣсто объявивъ, отпустили, и за которою притчею не дали и которые сюда поѣхали, тѣ не взяли. А въ грамотѣ въ твоей послѣ того: кто пріѣдетъ съ твоею грамотою и кого пришлешь, безубыточно отдадимъ и отпустимъ, молвя, приказалъ еси. Потому нынѣча по твоимъ рѣчемъ назадъ холопа своего Алякоза, прямой и вѣрной бывалъ, того дѣля его отпустили; и какъ онъ тамо дойдетъ дружбы для, что тамо вѣдомного Богоза куны и статки съ своими печатми и переписавъ отдати ему велишь. А мы, друзи твои, какъ на Кафинскую землю пришелъ есми, отъ твоихъ людей кто нибудь Божьею волею исшолъ, его куны и статки безубыточно отдавали есмя, а послѣ сего отдадимъ же, ни у которого человѣка ни одной денги ни его куны не пропадутъ, съ вѣдомнымъ дѣломъ твоя грамота съ печатью придетъ, и мы по тому учинимъ, а инаково не учинимъ. А ты бы жаловалъ, сѣмъ путемъ учинилъ межъ насъ дружба и любовь день отъ дни свыше была; другъ бы нашъ обрадовался, а недругъ бы нашъ не радовался. А ко царю и его величеству которыхъ пословъ своихъ отпустилъ еси, и какъ сюды поѣхали, на пути ординскіе розбойники ихъ потоптавъ, куны и статки ихъ пограбили. О томъ дѣлѣ какъ будетъ пригоже съ своимъ холопомъ съ Алакозомъ приказано изъ устъ говорити, счястіе твое въ прокъ бы было. Писано апрѣля въ 1 день, лѣта девять сотъ шестаго, въ Кафѣ.

А се другая грамота русьскимъ писмомъ.

Отъ сына великого и силнаго царя Баязита хана Махметъ Бега. Пишемо пріятелю нашему вѣрному и любимому, Іоану, государю всеа Руси, великому князю. И тижъ посолъ Михалъ що былъ,—онъ рекъ, що узяли у него мыто у Кафѣ и у Царигороди. Ино коли Михалъ пріѣхалъ тутъ до Кафы, а съ Кафы

№ 80. до Цариграда ихалъ, ино подскарбій царя Баязита Бега и мытникъ повѣдалъ, що ждали свои торговли купци, а у томъ, що бы мыта не дали. Ино казалъ мытникъ, що ми есь у томъ сила. Ино баши до посла твоей милости посылалъ, рекучи такъ: которыи будутъ рухли твои и твоей дружины хотя мало, хотя много, бо не есть пошлина у нашей земли, отъ того мыта не будетъ, а щобы еси не узялъ рухли гостинные жадной за себя. Ино посолъ твой и товарищи его рекли, щожъ нитъ жадныхъ рухли гостинныхъ. Ино рекъ мытникъ: коли они идутъ до Царигорода съ тыми рухлями, я имъ не могу вѣрити: бо намъ повѣдалъ отъ ихъ же дружинъ, щожъ суть рухляты гостинные. Ино тотъ рухлять запечатали и пустили ихъ до Царигорода съ тыми рухляты и дали ему проводника. Ино корабль пріихалъ до Пендерекъ. Ино посолъ рекъ тому проводнику: я отселя не пойду водою, але пойду сухомъ. Ино проводникъ пошелъ подводы збирати; ино гости у тотъ часъ уземи тотъ рухлядь, що былъ запечатанъ, поихали, которыи къ Бурси поихали. Которые до Царягорода поихали, ино у Пендерекъ пыталъ мытникъ: имаете ли соболи? Они рекли: не имаемо; толко имаемо горла лисіи и кожи заечіи, иншихъ рухлядь не имаемо ничого. Ино гости пріѣхали до Царигорода перво, нижли посолъ; да они пріихавши на Кервасари, отвязали тотъ рухлядь запечатанный. Ино пришедши мытникъ царигородскій да переписали тотъ рухлядь. И рекли гости: щожъ есмо мы заплатили за тотъ рухлядь мыто у Пендерекли. Ино пытали ихъ: кое жъ тая грамота, що есте мыто заплатили? И они рекли: не узяли есмо грамоту. Ино послали гонца до Пендерекли пытати, отъ чого узяли мыто и отъ чого не узяли. Ино отписали мытники отъ Пендерекли, щожъ узяли мыто толко отъ лисьихъ горлъ и отъ заечихъ кожъ. Ино коли грамота пришла, мытники отвязали тотъ рухлядь, ино вышло съ того рухляда семдесять и четыре сороковъ, и рыбьи зубы много и билки и горностаи вышло много; ино мытникъ царигородскій запечаталъ тотъ рухлядь ихъ на ихъ подворьи за то, щожъ затаили тотъ рухлядь отъ мыта. И рекъ: буду царю говорити; какъ мя царь научитъ, такъ учиню. Ино отецъ мой Баазитъ ханъ рекъ: для моего пріятеля, для князя Іоана великого, абы есте узяли на нихъ половину мыта; а пошлина его у нашей земли который гость ся промычюетъ, удвое на нихъ узяти; ино на нихъ узяли толко половину мыта отъ тыхъ рухлядь, що были затаили. Ино кафинскій мытникъ на нихъ узялъ три тисячи денегъ кафинскихъ, а пришло бы на нихъ промыты тридцать тисячь денегъ. Ино которое безчестье было твоему послу? отъ твоихъ же гостей было ему безчестіе. И ти жъ былъ поселъ тутъ у Кафѣ, на имя Александръ, и рекъ, щожъ на немъ мыта узяли у Царигородѣ. Ино за то узяли, щожъ былъ рухлядь гостинный у него, ино за то узяли, а за послову рухлядь мыта не узяли. А у Кафѣ узяли мыто за то, щожъ толмачевы паробки были сховали за пазу-

хою и рухлядь гостинный. Ино мытникъ казалъ: коли есте толмачевы па- № 80.
робки и рухлядь толмачевъ, чомъ явно есте не несли, але есте сховали? коли бы есте явно понесли, мы быхъ мыта не узяли, а корибникомъ гостинецъ сами дали, щожъ у здоровіи на сухо выихали, а пошлины нѣтъ, щобы послы перевозъ заплатили. И тижъ которые гости были съ посломъ съ Михайломъ, они ся жаловали тоби, щожъ была сила у нашей земли. Ино силы жадной у нашей земли имъ не было, піютъ да ся упиваютъ, одинъ одного ножомъ колютъ, и Турки промежю собою побиваютъ. Ино судъ надъ тыми урядники, которыи ся побиваютъ; що есь пошлина у нашей земли, они на нихъ берутъ, а що нитъ пошлины, того не озмутъ, силы жадной имъ не чинятъ.

И тижъ що еси за Богоса, за купца нашего, що тамъ умеръ, ино мы есмо писали листъ до тебя и послали есмо Алагіозомъ. Ино твоей милости далъ тотъ листъ самый посолъ, и твоя милость былъ тотъ рухлядь отдалъ; ино посолъ нашъ тотъ рухлядь не узялъ за то, щожъ хотили за тотъ рухлядь десятину узяти. Видь же твоя милость рекъ: коли мои люди, который умретъ тутъ у нашей земли у Туретской, десятину тамъ не озмутъ, и я тижъ у свою не возмутъ. Ино у нашей земли пошлины твои нитъ, щобы отъ умершчины десятину брати. Судья, що судитъ у насъ, коли кто умретъ, ино отъ ста денегъ двѣ денги беретъ; ино то отъ жадного гостя съ твоего есми жадной денги не взялъ. Какъ есми я пріѣхалъ на сесь городъ на Кафу, бо той пошли(ны) у насъ нитъ; и которые гости твои тутъ померли у Кафѣ, усимъ есми рухляди поотдавалъ. И при Андріи послѣ що гости твои тутъ у Кафѣ померли, отъ умеръщины жадной рухляди не узяли, усе поотдавали братьи и племеню, и пошлины не узяли, толко судья що ихъ судилъ, отъ ста денегъ по двѣ денги на нихъ узялъ. Ино твоя милость рекъ: съ кимъ ли се до меня пошлешь, я тому тотъ рухлядь Богосовъ отдамъ. Ино есми листъ послалъ до тебе Алагіозомъ; твоя милость бы далъ тотъ рухлядь у руки Алагіозу. И тижъ твоя милость писалъ до насъ, що жъ тутъ у Кафѣ есть у Данила рухлядь Васюковъ: ино есмо пытали того Данила, есть ли рухлядь Васюкова у тебя, а любо другихъ москвичь, що пишетъ до насъ князь великій? И тотъ Данило рекъ: не маю жадного рухляда Васюкова, а ни тижъ иного которого москвича. И послалъ есми того Данила на судъ съ тими людми, що ся жаловали на него, щобы справедливость была; и онъ ся заприлъ и передъ судомъ, и рекъ: щожъ у меня жадной денги нитъ жадного москвича. А былъ при томъ Кулпа и Олексій и Борисъ, коли ихъ судили. Ино судіа пытали при твоихъ людехъ послуховъ; ино послуха жадного не было, суть ли денги которого москвича у Данила, цилъ нитъ? И они рекли: не маемо послуховъ; казали они, имаемо духовный листъ, що онъ умираючи отказалъ. И Данило рекъ: можете вы и сами пи-

№ 80. сати духовницу, але да и тыи люди, при комъ онъ писалъ. И Кулпа рекъ такъ: ажъ я знаю. И судьи рекли: ишче и другово послуха надоби. И они рекли: нитъ другого тутъ, на Москви есть. А опослѣ и Кулпа ся заприлъ, рекъ: и я не знаю. И у томъ Данила оправили, щожъ жадного послуха не было. Ино кили бы послухи два были, ино бы у Данила уземіи денги и отдали бы тымъ москвичемъ; ино хотя и опослѣ послухи найдутся, и мы и тогды, уземіи денги у Данила, имъ велю заплатити. И тимъ що твоя милость писалъ до насъ о Гердешамлина, щожъ бы Озовскіе татарове у нихъ ограбили на водѣ рухляды ихъ казаки; ино не были казаки Озовскіе, але были казаки Гачитарханскіи и Хара черкесъ, тыи у нихъ побрали. Ино нашъ уредникъ выихалъ и съ людми изъ Озова и рекли тымъ казакомъ: чомъ вы берете гости, которыи идутъ у нашу землю торговати? И они ся побили съ нащими, и убили моего урядника и шестьдесять турковъ побили, и пошли прочь. Ино зъ Озова выихали смотрити на тотъ побой, гдѣ ся били, кого будутъ убили и который будетъ живъ. Ино нашли тамъ на побои 72 юфти. Ино тамъ былъ слуга отца моего солтана Баязита, ино то ты кожи онъ узялъ повіозъ былъ до Цариграда. И я есми писалъ до солтана Баязита, отца моего, щожъ ты гости побраны на водѣ. Ино солтанъ Баязитъ, отецъ мой, отписалъ до мене, щожъ тотъ слуга, который былъ побралъ тыи юфти на побои, онъ ихалъ кораблемъ до мене и съ иншими речми со многими своими; ино тотъ корабль не доихалъ, але загибъ на мори. И тижъ твоя милость писалъ до меня о свои люди, щожъ бы имъ тутъ у нашей земли которая сила была, али бо бы отъ нихъ которыи отъ умершчины отнимали; ино у нашей земли силы жадной нитъ; коли которыи дѣла суть, тутъ у насъ усе у книгахъ записуютъ, будь ли хотя и за умерщину пишется, ино есмо не нашли, щобы была кривда кому; але намъ ся видитъ такъ, щожъ то есть далекая земля, а межи нами послы не издили; и которые купци твоей милости тамъ товаръ берутъ, либо у твоей милости, а либо у которого человѣка добровo возмутъ, и они собѣ корыстятъ, да тамъ пришодши улгутъ, щожъ бы у нашой земли рухляды чіи осталъ, а они соби корысть чинятъ. Ино какъ я пріихалъ до Кафы, не которого гостя твоей милости жадного рухляда не остало у Кафѣ; и тижъ пережъ того, коли Михайло не пріихалъ, есми рухляды у сихъ поворочалъ. И тижъ твоя милость писалъ до насъ о Алагіоза, щобы твой писарь далъ ему девять сотъ денегъ: ино мы есмо пытали Алагіоза, ино у Алагіоза жадной денги его нѣтъ, але толко далъ царь Мегли - Герей за тую дѣтину одину камку бурьскую лекарю, а Алагіозъ тую дѣтину годовалъ годъ и одѣвалъ. Писано у Кафѣ, мѣсеца апрѣля 12 день.

А се Алакозь же подалъ царену Менли-Гирееву грамоту. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. На Москвѣ исполъ кафинской Хозя Богозъ. О тѣхъ кунахъ Шахзада писавъ, посылалъ

къ тебѣ; и язъ писавъ посылалъ къ тебѣ; и ты Хозя Богозовы куны от- № 80.
далъ былъ, ино одни Адамовы дѣти учинивъ хитрость, тѣ куны не взявъ, пріѣхалъ. А нынѣча твои здѣсе въ Кафѣ и три и четыре гости изошли, ихъ всѣ куны безубыточно передъ твоимъ посломъ передъ Андреемъ отдали. А напередъ сего которые твои люди изошли, имъ всѣмъ куны ихъ поотдавали. И нынѣча о томъ дѣлѣ Шахзада къ твоему величеству Алякоза послалъ; и ты бы тѣ Хозя Богозовы куны Алакозу отдалъ безубыточно, а насъ бы еси въ соромотѣ не учинилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ шестаго, мѣсеца іуня въ 25 день, въ суботу, писано въ Крымѣ.

И ѣлъ того дни Алакозъ у великого князя. А послѣ стола, посылалъ князь велики съ медомъ за Алакоземъ Ивана Микулина сына Ярова. А съ ѣствою посылалъ князь велии четырежды Ондрея Чеботова, да Данила Щепина, Михайла Елизарова, Ондрея Хруща. А приставъ былъ у Алакоза Мисюрь Мунихинъ да Олексѣйко Лукинъ.

II. И марта 29, велѣлъ князь велиній Алакозю быти на дворѣ, и высылалъ къ нему Дмитреа Володимерова, да діака Болдыря.

И говорили имъ о послѣхъ и о гостехъ, что которая сила починилася имъ въ туретского городѣхъ. И какъ ему говорено о тѣхъ дѣлѣхъ, ино то все писано въ посолствѣ съ Олешею съ Голохвастовымъ. И о грабежѣхъ, что пословъ грабили, Алакозь говорилъ, что тѣ дѣла государю ихъ Баазитъ салтану туретскому невѣдомо; а какъ дастъ Богъ приду самъ въ Кафу, и язъ тѣхъ дѣля дѣлъ ѣду въ Царьградъ ко государю своему Баазитъ салтану, да тѣ ему дѣла всѣ скажу, и язъ чаю, что государь мой, обыскавъ, о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ управу учинитъ.

А что сказывали, будто послу великого князя Ондрею Кутуэову въ Кафѣ нечесть чинилася, да и гостемъ, и государь мой не велѣлъ былъ мнѣ того сказывати, что люди великого князя пріѣзжая чинятъ въ Кафѣ; а далъ ми грамоту съ своимъ клеймомъ, русскимъ писмомъ, а приказалъ ми: учнутъ тебѣ говорити, что ихъ людемъ сила чинится въ нашихъ земляхъ, и ты ту грамоту тогды дай; ино вось о томъ государя моего грамота. Да грамоту подалъ.

А се грамота. И тижъ твоей милости даю знати, що у моюй земли твои люди чинятъ. Твоей милости люди били моего воротника кафинского, коли былъ посолъ Ондрей у меня. Рекъ имъ толко воротникъ: чомъ у ровъ кони пущаете? Ино воротникъ выгналъ тыи кони съ рова и рекъ: у каждомъ у государствѣ не есть пошлина, чтобы кони у ровъ ходили. Ино за то били его и ногами его топтали и пугали его, били по видѣнію и окровавили его. И я есми то, твоей милости для, отпустилъ. И тижъ твоей милости

№ 80. купецъ, на имя Иванъ Страховъ, ихалъ отъ Кафы до Азова; и онъ у ночи свои рухляды спускалъ съ муру зъ города зь ужишчи. И я есми, для твоей милости, ему не велѣлъ ничего говорити, и мыта есми не велѣлъ на нюмъ узяти. А коли бы не для тебе, язъ быхъ зналъ, какъ его карати за то. И иныи рѣчи многіе, що они чинятъ у нашой земли; але мы для твоей милости усе опускаюмь. Писано у Кафѣ, мѣсеца априля 12 день.

И Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били ми челомъ наши гости, а сказываютъ, что имъ сила чинится въ судѣ и въ иныхъ дѣлѣхъ въ Кафѣ: чего взыщетъ русинъ на бесерменинѣ, или кого не станетъ нашего человѣка, и толко въ тѣхъ дѣлѣхъ у русина не будетъ послуха бесерменина, а колко у него ни будетъ послуховъ русаковъ же, и они русакомъ не вѣрятъ, да тѣмъ русаковъ винятъ въ судѣ и въ зауморкѣхъ. А взыщетъ чего бесерменинъ на русинѣ, ино у бесерменина хоти не будетъ послуха бесерменина жъ, а будетъ у него послухъ русинъ, ино бесерменину и русинъ послухъ во всякомъ дѣлѣ, да тѣмъ русаковъ винятъ. Ино пригоже ли такъ чинится надъ нашими людми, что русинъ русину не послухъ, а бесерменину и русинъ и бесерменинъ послухъ? и нашимъ людемъ гдѣ взяти послуха бесерменина, коли у которого дѣла не прилучился? А нынѣ деи ново почяли нашимъ людемъ силу чинить: емлютъ де на нихъ пошлину съ саадаковъ, которые на себѣ привезутъ, и съ платья, и съ постель, и съ корму, которой что себѣ привезетъ; да заставливаютъ де нашихъ людей на салтановъ дворъ дровъ носити изъ карабля; а того де всего напередъ того не бывало. И ты отъ насъ молви государю своему Мааметъ Шихзаадѣ салтану, чтобы нашимъ людемъ въ судѣ, руси, какъ и его людемъ бесерменомъ, послухи были во всякомъ дѣлѣ, какъ русинъ, такъ бесерменинъ; а пошлину бы у нихъ велѣлъ имати съ товару по старинѣ, что кто привезетъ продати; а на дѣло бы нашихъ людей имати не велѣлъ.

И Алакозъ говорилъ: которые рѣчи ты мнѣ отъ государя своего говорилъ, и язъ тѣ рѣчи до своего государя донесу. А что гости сказываютъ, емлютъ у нихъ тамгу съ саадаковъ, которой на себѣ привезетъ, и съ платья и съ постель и съ корму, которой что себѣ привезетъ, ино то они неправду сказываютъ: какъ пришли тѣ гости въ Кафу, и государь мой Мааметъ Шизада послалъ съ таможники меня своего холопа, а велѣлъ того смотрити, чтобы тамгу имали въ правду; и таможники у нихъ передо мною имали тамгу съ товару; а кто на себѣ привезъ саадакъ, и они у нихъ съ тѣхъ саадаковъ и съ платья и съ постель и съ корму тамги не имали, а имали у нихъ тамгу съ тѣхъ саадаковъ, которой скажетъ саадакъ себѣ привезъ; а отступивъ съ тамги, да тутo и продаетъ. Да въ саадаки жъ клали полстки и соболки и горностаи, и они у нихъ того дѣля саадаки обыскивали, что у тамги товаръ крадутъ.

А что заставливали изъ коробля дровъ носити, ино то учинилъ госу- № 80.
даря нашего приказчикъ безо государя нашего вѣдома; и государь нашъ то свѣдавъ, того приказчика отъ того приказа отставилъ, а на него про то опалу свою положилъ.

А опослѣ того Дмитрей говорилъ ему: государь нашъ князь велики велѣлъ тобѣ говорити: привезъ еси къ намъ отъ своего государя грамоту, да и словомъ еси намъ говорилъ о Богосовѣ рухляди о кафинцовѣ, что его не стало въ нашей землѣ; и намъ бы та рухлядь Богосова тебѣ отдати. Ино ту Богосову рухлядь тебѣ да и чеушу велѣли отдати; а пошлину есмя съ тое рухляди велѣли взяти дьяку своему Семену Башенину да Василью Бобру, которые тое рухляди берегли, потомуже, какъ у нашихъ людей имали въ Кафѣ пошлину съ зауморщинъ; а послу есмя своему Александру велѣли къ той рухляди печать свою приложити. И ты бы ту Богосову рухлядь до своего государя довезъ.

Да послѣ того Дмитрей ему молвилъ, что князь велики его хочетъ отпустити къ его государю, и онъ бы наряжался. Да и то ему сказалъ, что князь жалуетъ его, посылаетъ его провожати до Болшой Воды своего сына боярского Ѳеодора Пестрика; да и подводы ему и его товарыщомъ до судна и кормъ по дорозѣ велѣлъ дати. И Алакозъ на томъ на всемъ челомъ билъ.

III. А опослѣ того познали московскіе гости да Олексѣйко Лукинъ сынъ Ямской того грабежу, что ихъ съ Ондреемъ грабили, у кафинца у Абдулы да у Усеина у Абдылина сына у Токатянина, да и выняли того грабежу двѣ литры шолку у Абдулы. И Абдула да и Усеинъ передъ Алакозомъ и передъ чегушемъ сказали, что послалъ съ нимъ са Абдулою ту рухлядь изъ Азова мустасипъ азовской, Кара Абди, семь литръ шолку голубого токатцкого, да три литры шолку червчатого токатцкого, да пять литръ шолку червчатого жидовского, да полтретьятцать локоть аршинъ тафты червчатой бурской, да полтретьящать аршинъ тафты багровой бурской, да двѣ камки бурскіе лехкіе, да полтретьящать аршинъ шиды червчатые, да шесть гривенокъ перцу, да шесть гривенокъ гвоздики. И Усеинъ сказалъ, послали съ нимъ ту рухлядь изъ Азова Хатыпази яничанинъ, да мурзованецъ, въ Азовѣ жъ живетъ, и съ женою сорокъ и полчетверта аршина тафты червчатые, да тритцать и семь литръ шолку артагазъ, да двѣ литры шолку бурского червчатого.

И Дмитрей то сказалъ великому князю. И какъ пришолъ къ великому князю Алакозъ челомъ ударити, и князь велики ему самъ говорилъ: Алакозъ! Что еси намъ привезъ отъ своего государя отъ Магаметъ салтана грамоты, и мы тѣ грамоты выслушали, и уразумѣли то, и отвѣчали есмя тебѣ казначеемъ своимъ Дмитреемъ; да и свои рѣчи есмя съ тобою ко государю

№ 81. твоему наказали. И что отъ насъ говорилъ тебѣ казначей нашъ Дмитрей, то есть наши рѣчи, и ты бы тѣ рѣчи наши до государя своего донесъ. Да и отпустилъ того дни князь велики Алакозя апрѣля въ 27.

Да какъ пошолъ отъ великого князя, и они велѣли ему посидѣти въ другой горницѣ. Да высылалъ къ нему князь велики Дмитрея жъ съ рѣчью. И Дмитрей ему говорилъ: Алакозъ! Что познали великого князя люди у торговыхъ людей у кафинцовъ, которые пришли съ тобою, и что передъ нами которые рѣчи были, и ты тѣ рѣчи слышелъ; и мы тѣ рѣчи сказали государю своему великому князю. И государь нашъ велѣлъ тебѣ молвити: видѣлъ еси самъ, что наши люди познали своего грабежу у государя вашего людей у торговыхъ у кафинцовъ; и государя вашего люди, кафинци, сказывали, что имъ ту рухлядь дали въ Азовѣ мустасифъ азовской Кара Абди, да Хатыпази, яничанинъ, да мурзованецъ. И ты отъ насъ государю своему молви, чтобы грабежъ нашихъ людей и пословъ и гостей велѣлъ сыскавъ отдать нашему послу Александру; а тѣхъ бы лихихъ велѣлъ казнити, которые то лихо чинили, чтобы впередъ того не было.

№ 81.

1502, апрѣля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану Махметъ-Шихзодѣ съ Александромъ Яковлевичемъ Голохвастовымъ: *великій князь желаетъ съ кафинскимъ султаномъ и его отцемъ, турецкимъ султаномъ, быть въ дружбѣ и любви; но только турецкіе подданные, Азовцы, московскихъ пословъ и торговыхъ людей грабятъ и убиваютъ; поэтому султанъ озаботился бы виновныхъ казнить, а убытки вознаградить для того, чтобы впередъ было возможно послами сноситься, а торговымъ людямъ ѣздить на обѣ стороны. Подробные наказы Голохвастову, какъ вести переговоры, и списки, что у кого, когда и на сколько ограблено Азовцами. Посольство отъ великаго князя въ Рязань о проводѣ кафинскаго посла до Дона* (Д. Кр. № 2, стр. 894—921).

I. Говорити отъ великого князя Олешѣ Яковлю сыну Голохвастова кафинскому салтану турского, Баазитъ салтанову сыну Махметъ-Шизодѣ.

Первое, пришедъ, поклонъ правити стоя, а на колѣни не садитись. А молвити: Іоанъ, Божьею милостью, государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ поклонитись. Іоанъ, Божьею милостію, государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ поклона поминки явити.

А опослѣ поминковъ велитъ сѣсти; ино посидѣвъ мало да вставъ, грамота № 81.
вѣрющая подати.

А се грамота.

Іоанъ, Божьею милостію, единъ правый государь всея Руси, отчичь и дѣдичь и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, Махметъ-Шихзодѣ, салтану кафинскому, Баазитъ салтанову сыну. Послали есмя до васъ посла нашего Александра; и что будетъ отъ насъ вамъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010 апрѣля.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити: Іоанъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: отецъ твой, Баазитъ салтанъ, къ намъ приказывалъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, да и грамоты свои къ намъ съ нимъ прислалъ; а опослѣ того прислалъ къ намъ отецъ твой свои грамоты съ нашимъ человѣкомъ съ Олександромъ, чтобы промежи насъ была дружба и любовь, и послы бы наши въ нашемъ жалованьѣ межи насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, да и гостей бы намъ своихъ въ вашей земли отпущати; а отъ вашихъ пошлинниковъ нашимъ гостемъ въ вашихъ земляхъ силѣ и пошлинамъ лишнимъ никоторымъ не быти, ни зауморщинамъ не быти. А ты присылалъ къ намъ своего посла Салыя съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ твоей пишетъ и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Салый о томъ же, чтобы промежъ насъ была дружба и любовь, и послы бы наши въ нашемъ жалованьѣ межи насъ ѣздили здоровья нашего видѣти; а гости бы наши межи насъ на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ пріѣхали и отъѣхали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы, хотя съ отцемъ съ твоимъ да и съ тобою дружбы, и чтобы межъ насъ наши послы ѣздили въ нашемъ жалованьѣ здоровья нашего видѣти, и гости бы наши на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ пріѣхали и отъѣхали, и послали къ тебѣ посла своего Ондрея Семенова сына Кутузова о всѣхъ дѣлѣхъ. И какъ ты посла нашего Ондрея отпустилъ, и наши люди Азовци того нашего посла Андрея убили, да и людей нашихъ, которые съ нимъ были, да и посла нашего людей побили многихъ, а иныхъ пограбили; да и гостей нашихъ многихъ побили и пограбили, а иныхъ поймавъ перепродавали.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а которыхъ есмя своихъ пословъ тогды и послѣ того посылали къ Менли-Гирею царю, князя Ивана Кубенского и Ивана Григорьева сына Мамонова, князя Ромодановского, да къ волошскому воеводѣ къ Стефану послали есмя діака своего Микиту Нардукова вмѣстѣ съ Иваномъ съ Мамоновымъ, и ваши жъ люди Азовци тѣхъ нашихъ пословъ на полѣ всѣхъ пограбили, да и гостей нашихъ, которые съ ними шли, также многихъ пограбили, а иныхъ побили, а иныхъ поймавъ перепродали. А которого были есмя своего посла послали

№ 81. къ Стефану, воеводѣ волошскому Микитѣ Нардукову, и они того нашего посла Микиту убили. Ино мы посылали къ тобѣ своего посла Андрея, по отца твоего слову и по его грамотамъ и по твоимъ грамотамъ и по твоему слову, что намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Салый о дружбѣ и о любви, и гости бы наши межъ насъ на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ пріѣхали и отъѣхали. А къ Менли-Гирею есмя ко царю пословъ своихъ послали, да и гостей есмя своихъ съ своими послы въ вашу землю отпускали. А по отца твоего слову и по его грамотамъ и по твоимъ грамотамъ и по твоему слову, что намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Салый, и мы того не чаяли, что надъ нашими послы и надъ нашими гостми отъ вашихъ людей тому лихому дѣлу такъ быти. И ты самъ того и посмотри, пригоже ли такъ чинится надъ нашими послы и надъ гостми отъ вашихъ людей? — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы тѣхъ лихихъ, которые били и грабили нашихъ пословъ и гостей, велѣлъ казнити; а что взято у нашихъ пословъ и у гостей, то бы еси все сыскавъ велѣлъ отдати нашему послу Александру; а головы полоненые велѣлъ бы еси безъ окупа отпустити. А которые будутъ окупились, и ты бы велѣлъ окупъ отдати, чтобы нашимъ посломъ и нашимъ гостемъ на обѣ стороны путь не затворялся.—Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: били намъ челомъ наши гости, которые нынѣ были въ Кафѣ при нашемъ послѣ и опричь нашего посла; а сказываютъ, что имъ нынѣ нова сила почалась чинити въ Кафѣ отъ твоихъ людей и отъ твоихъ пошлинниковъ; а напередъ деи того такіе силы и лишнихъ пошлинъ надъ ними не бывало. А все тому списокъ, которые обиды напередъ того и нынѣ починились имъ въ Кафѣ и въ иныхъ городѣхъ отъ вашихъ людей отъ пошлинниковъ. Да списокъ подати.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и что твои пошлинники взяли на нашихъ гостехъ лишнихъ пошлинъ и зауморщинъ поимали, то бы еси нашимъ людемъ велѣлъ отдати; а на дѣло бы еси нашихъ людей имати не велѣлъ; а впередъ бы нашимъ гостемъ въ вашихъ земляхъ силы никоторые, ни лишнихъ пошлинъ не было, ни зауморщинъ бы не было. А ваши гости, которые въ наши земли ходятъ, ино имъ въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошлинниковъ лишнихъ пошлинъ ни силы никоторые не бывало, ни зауморщинъ не бывало; а и нынѣ есмя своимъ пошлинникомъ приказали во всѣхъ своихъ земляхъ, которые ваши гости въ наши земли придутъ, и тѣмъ вашимъ гостемъ въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошлинниковъ никоторая сила, ни лишніе пошлины, ни зауморщины не будетъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да приказывали есмя къ тебѣ съ своимъ посломъ съ Ондреемъ, что (на) нашемъ послѣ на Михайлѣ во Царѣгородѣ и въ Кафѣ сь его рухляди таможники тамгу взяли, а на нашемъ человѣцѣ на Александрѣ корабелники взяли перевозъ, а таможники ваши его обыскивали, ино у него рухляди не было ничего, и они съ

него тамги не взяли, а съ товарыщовъ съ его тамгу взяли; и ты бы то № 81.
велѣлъ отдати. И ты къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ посломъ съ Алакоземъ, что ваши таможники взяли тамгу у нашего посла у Михаила того дѣля, будто онъ поималъ товаръ у нашыхъ гостей да провезъ за свой, а нашъ человѣкъ Александръ будто корабелникомъ денги самъ далъ того дѣля, что здорово на берегъ вышелъ; а перевоза на немъ не имывали. И нашъ посолъ Михайло передъ твоимъ посломъ передъ Алакоземъ сказывалъ, что взяли у него ваши таможники тамгу съ тое рухляди, что ему отецъ твой пожаловалъ далъ денги, и онъ ту рухлядь купилъ на тѣ денги, а гостины сказываетъ рухляди у гостей не взималъ и не проважывалъ; а гости наши, которые съ нимъ шли, и они сказываютъ, что нашему послу своей рухляди не давали, а вашимъ таможникомъ съ своей рухляди сами тамгу платили. А нашъ человѣкъ Александръ сказываетъ, что самъ корабелниномъ денегъ не давалъ, корабелники на немъ наемъ взяли во Царѣгородѣ, а изъ Царягорода сказываетъ пріѣхалъ на твоемъ кораблѣ, и они на немъ въ Кафѣ наемъ же взяли: ино вѣдь послы ходятъ межи государей здоровья ихъ видѣти, а отъ государей видятъ ихъ жалованье и честь, а нечти посломъ нигдѣ не живетъ; ино такая сила и нечесть надъ нашими послы чинилась. И ты бы и нынѣ своимъ таможникомъ да и корабелникомъ велѣлъ нашимъ посломъ то отдати, что на нихъ взяли тамги съ ихъ рухляди да и перевоза отъ кораблей; а впередъ бы межи насъ наши послы на обѣ стороны ѣздили въ нашемъ жалованьѣ здоровья нашего видѣти: отъ насъ бы нашимъ посломъ было наше жалованье и честь, а отъ васъ бы нашимъ посломъ было ваше жалованье и честь.—Государь нашь велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ посломъ съ Алакоземъ о Богосовѣ рухляди о кафинцовѣ, что его въ нашей землѣ не стало, и намъ та его рухлядь къ тебѣ прислати съ твоимъ посломъ съ Алакоземъ. И мы ту Богосову рухлядь послали къ тебѣ съ твоимъ посломъ съ Алакоземъ и съ твоимъ человѣкомъ съ Чегушемъ, за посла нашего Александровою печатью; да и списокъ есми послалъ къ тебѣ тое рухляди съ своимъ посломъ съ Александромъ, за печатью казначея своего Дмитрея.

А се таковы памяти съ Александромъ посланы.

Память Олешѣ Голохвастову. Что которые люди Азовци били и грабили пословъ великого князя да и гостей великого князя, и тѣмъ Азовцемъ данъ Олешѣ списокъ по имяномъ. И какъ дастъ Богъ Олеша пріѣдетъ въ Кафу, и ему говорити кафинскому салтану да и нашамъ о томъ накрѣпко, чтобы тѣхъ лихихъ велѣли казнити; а что взято у великого князя пословъ и у гостей, и то бы сыскавъ велѣли отдати. И учнутъ что тое гибели Олешѣ отдавати, и Олешѣ то имати, да съ нимъ Копылу и инымъ гостемъ, которые прилучатца въ Кафѣ изъ великого князя земль; да что отдадутъ того грабежу Олешѣ здѣ-

№ 81. шнею рухлядью, и Олешѣ ту рухлядь всю велѣти Копылу да и инымъ гостемъ великого князя, которые прилучатца при немъ въ Кафѣ, измѣняти на тамошнюю рухлядь; а какъ измѣняютъ, и Олешѣ у нихъ то взяти да привезти все къ великому князю. А кудѣ Олешу учнетъ салтанъ отпущати изъ Кафы, полемъ ли, Дономъ ли, а почнетъ съ нимъ посылать людей провожати его, и Олешѣ тудѣ итти. А не похочетъ салтанъ грабежу ничего отдати, а взмолвитъ: Азовъ городъ не мой, отца моего Баазитъ салтана, и язъ безъ отца своего вѣдома не смѣю на Азовцевъ ни грабежу збирати ни казнити ихъ. И Олешѣ молвити: написано, господине, въ твоей грамотѣ, что еси прислалъ съ Алакоземъ ко государю нашему: что учнетъ посолъ твой отъ тебя словомъ говорити, и государю бы нашему ему вѣрити. И посолъ твой Алакозъ сказывалъ, что какъ тебѣ вѣсть учинилась про то, что государя нашего посла князя Ивана Кубенского да и гостей государя нашего на полѣ пограбили да тотъ грабежъ въ Азовъ привезли, и ты посылалъ въ Азовъ, а велѣлъ тотъ грабежъ весь сыскати да къ себѣ привезти; и иную деи рухлядь того грабежу сыскавъ и привезли къ тебѣ въ Кафу, и та деи рухлядь лежитъ у тебя въ казнѣ въ Кафѣ, и иные деи еси рухляди того грабежу велѣлъ въ Азовѣ доискиватись да къ себѣ привезти. А напередъ того, господине, царь Менли-Гирей писалъ къ нашему государю, что тотъ грабежъ у тебя иное собранъ въ Кафѣ; да и посолъ государя нашего Андрей писалъ ко государю нашему, что та рухлядь иная у тебя собрана, а и по иную еси въ Азовъ послалъ, а велѣлъ собравъ къ себѣ привезти, да и царю деи еси Менли-Гирею хотѣлъ то отдати; и ты бы, господине, нынѣ тотъ грабежъ пословъ государя нашего и гостей сыскавъ велѣлъ мнѣ отдати, а тѣхъ бы еси лихихъ, которые били и грабили пословъ государя нашего и гостей, велѣлъ казнити. И взмолвитъ салтанъ, что того грабежу посла великого князя да и гостей сыскавъ привезли ко мнѣ изъ Азова, и язъ то тебѣ отдамъ; а казнить язъ Азовцевъ не могу, люди то отца моего, Баазитъ салтановы, а не мои. И Олешѣ молвити: коли, господине, ты не хочешь самъ Азовцовъ про то велѣти показнити, а зовешь ихъ отца своего людми, и ты, господине, о томъ пошли къ отцу своему къ Баазитъ салтану, а прикажи къ нему, чтобы тѣхъ лихихъ людей Азовцевъ, которые били и грабили великого князя пословъ и гостей, велѣлъ про то казнити, а взятое бы все сыскавъ велѣлъ отдати, чтобы, господине, впередъ на обѣ стороны посломъ и гостемъ путь не затворялся. А коли, господине, тѣ лихіе будутъ не казнены и взятое будетъ не отдано, ино, господине, межи васъ на обѣ стороны посломъ и гостемъ какъ ходити? А взмолвитъ Олешѣ въ Кафѣ салтанъ: государь твой князь велики о тѣхъ дѣлѣхъ нынѣ зачѣмъ не послалъ посла своего ко отцу къ моему къ Баазитъ салтану? И Олешѣ молвити: коли, господине, отъ своего государя отъ великого князя язъ былъ у тво-

его отца у Баазитъ салтана, и отецъ твой, господине, тогды къ со мною № 81.
приказалъ къ нашему государю, да и въ грамотѣ въ своей писалъ, что ко государю къ нашему хотѣлъ своего посла послати; и посолъ, господине, отца твоего у нашего государя не бывалъ. А какъ, господине, будетъ у государя нашего отца твоего посолъ, и государь нашъ, господине, хочетъ своего посла къ твоему отцу къ Баазитъ салтану послати, чтобы межи его и межи отца твоего Баазитъ салтана и тебя послы ихъ ходили здоровья вашего видѣти.

Память Олешѣ. Сказывалъ Копылъ, что великого князя посла князя Ивана Кубенского на трехъ ташлыкѣхъ грабили азовскіе казаки, Карабай, Акобянъ, Темешъ, Карачура, Ямгурчей, Алтай, Мамей, что былъ казанской татаринъ, Ходоръ, да его два брата, Акпанъ да Тебетей, Кудаикулъ, Абашъ, Ахмекъ турчанинъ, Авдула. Князь Ѳедоръ Ромодановской сказывалъ, что его имали и грабили и продавали тѣ азовскіе татарове Кудаичикъ, да Сайдула Коробаевъ, да Андрунчей да Карача Богатырь, самъ пятъ съ братьею, а дворъ у нихъ въ городѣ у шубачова двора, да Темешъ, да Дуганъ Салтамышевъ, да Неяръ Тенебековъ, зять Дугановъ.

Память Олешѣ Голохвастову. Коли шелъ къ великому князю кафинского салтана посолъ Салый, и какъ вшелъ въ великого князя землю, ино ему по дорозѣ кормъ давали вездѣ да и подводы, гдѣ имъ надобе; а сколко съ нимъ и съ его товарищи ни пришло рухляди, и что купили себѣ на Москвѣ рухляди, тое у него рухляди на Москвѣ и не посмотрили, не молвя чтобы тамгу съ нее взяли. А какъ его князь велики отпустилъ, и онъ подъ нихъ подо всѣхъ далъ подводы до Мечи, а послалъ съ ними людей проводити ихъ до Дону, а на Дону далъ имъ судно, да и кормъ имъ далъ до Азова. А какъ Алакозя салтанъ кафинской послалъ къ великому князю, и Алакозь напередъ себе выслалъ съ москвитиномъ двѣ кальи краски, да леку, къ діяку великого князя къ Семену къ Башинину; и того товару и не посмотрили пошлинники за то, что сказанъ пословъ товаръ. А какъ Алакозъ прислалъ грамоту, что ужъ изъ Азова пошелъ, и князь велики противъ его послалъ полкъ людей беречи его на Воронежъ; и какъ пришелъ на Воронежъ, и они подъ него дали подводы и привезли его со всѣмъ на Москву; а что съ нимъ рухляди ни пришло и что купилъ на Москвѣ, тое у него рухляди таможники и не смотрили. А нынѣ былъ у нашего государя посолъ твой Алакозъ и твой человѣкъ Чегушъ, и ты, господине, вспроси своего посла Алакозя и человѣка своего Чегуша, каково имъ было отъ нашего государя жалованье и честь, и какъ ихъ урядивъ отпустилъ и суды имъ и кормъ далъ и до Азова, да и проводити ихъ велѣлъ и до тѣхъ мѣстъ, отколѣ имъ лзѣ было итти безъ страху.

А взмолвятъ о рухляди, что была съ Михаиломъ рухлядь,—и Олешѣ мол-

№ 81. вити: которые послы государя нашего ходятъ отъ него къ инымъ государемъ, и они емлютъ съ собою рухлядь харчю для, а не торговли для, въ которыхъ въ иныхъ земляхъ гдѣ не/ ходятъ денги государя нашего земль, и что будетъ надобе государя нашего послу въ которой землѣ тутошнихъ денегъ на харчь, и они рухлядь продаютъ на денги, да тѣмъ держатъ свой харчь.

Память Олешѣ. Били челомъ великому князю его земль гости, а сказываютъ, что въ Кафѣ взыщетъ чего русинъ на бесерменинѣ, и толко не будетъ у русина послуха бесерменина, а русаковъ колко ни буди послуховъ, и то русакомъ не послухи, тѣмъ русаковъ винятъ; а взыщетъ чего бесерменинъ на бесерменинѣ, ино бесерменину и русинъ и бесерменинъ послухъ да тѣмъ русаковъ же винятъ. И Олешѣ о томъ говорити въ Кафѣ салтану и пашамъ накрѣпко, чтобы судъ былъ одинъ, какъ русину, такъ ихъ бесерменину, чтобы послухъ былъ какъ русину, такъ бесерменину, русинъ или бесерменинъ.

Память Олешѣ. Что нынѣ въ Кафѣ ново почалось сила чинити русакомъ: емлютъ у нихъ тамгу съ сагадаковъ, который сагадакъ на собѣ привезетъ, да и съ постели, да и съ корму, кто кормъ себѣ привезетъ; а наперед того не бывало. Да заставливаютъ деи русаковъ дровъ носити изъ корабля на салтановъ дворъ. И Олешѣ о томъ салтану, да и пашамъ въ Кафѣ говорити накрѣпко: что съ того таможники взяли тамги, и они бы то велѣли отдати, а впередъ бы тѣхъ лишнихъ пошлинъ не велѣли имати и на дѣло бы ни на каково русаковъ не имали.

Память Олешѣ Голохвастову. Познали на Москвѣ гости московскіе да Олексѣй діякъ ямской, да Борисъ толмачъ, да кафинецъ Мануйло Поповичь свою рухлядь, что ихъ грабили съ великого князя посломъ съ Ондреемъ съ Кутузовымъ у кафинца у Абдулы да у Усеина, у Абдулина сына, у Токатянина, да и выняли двѣ литры шолку. И Абдула сказалъ передъ Алакоземъ и передъ Чегушемъ, что послалъ съ ними ту рухлядь изъ Азова мустасипъ азовской Кара-Абди семь литръ шолку голубого токацкого, да три литры шелку червчатого токатского, да пять литръ шелку червчатого жидовского, да полтретьяцать локоть аршинъ тафты червчатой бурской, да полтретьяцать аршинъ тафты багровой бурской, да двѣ камки бурскіе лехкіе, да полтретьятцать аршинъ шиды червчатые, да шесть гривенокъ перцу, да шесть гривенокъ гвоздики. А Усеинъ сказываетъ, послали съ нимъ ту рухлядь изъ Азова Хаты Пази яничанинъ, да мурзованецъ, въ Азовѣ живетъ и съ женою, сорокъ и четыре аршина тафты червчатые, да тридцать и семь литръ шолку артагазъ, да двѣ литры шолку бурского червчатого; и что выняты у нихъ двѣ литры шолку, и тѣ двѣ литры шолку посланы съ Олешею за Алакозевою печатью. И Олешѣ о томъ говорити въ Кафѣ салтану, да и пашамъ накрѣпко, чтобы тотъ грабежъ весь сыскавъ

велѣли отдати, а лихихъ бы велѣли казнити, чтобы впередъ того не чинили; № 81.
а подмагаютъ деи казаковъ Азовцевъ и ординскихъ тутошніе жилци Азовци всѣ, да отпускаютъ на поле, да что привезутъ, и они съ ними дѣлятся.

Память Олешѣ. Какъ ожъ дастъ Богъ придетъ въ Кафу, и доколѣ побудетъ въ Кафѣ, и ему пытати въ Кафѣ о всякихъ вѣстехъ про Менли-Гирея царя, какъ съ литовскимъ и съ волошскимъ, и какъ волошской съ туретцкимъ и литовской, и гдѣ будетъ литовской, что его дѣло; да и про туретцкого ему пытати, гдѣ будетъ и съ кѣмъ ладитъ, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати; да какихъ тамъ вѣстей и про што довѣдаетца, и ему то себѣ писать на списокъ, да тотъ ему списокъ привезти къ великому князю.

III. А се таковы памяти гибелные Олешѣ Голохвастову даны великого князя пословъ и людей и гостей великого князя, которые шли съ послы.

У князя у Ивана Кубенского взяли татарове на полѣ и у его людей сороковъ собольихъ, и горностаевъ, и горлъ лисьихъ, и шубъ бѣлинныхъ, и зубовъ рыбьихъ, и судовъ серебряныхъ, и платья его и людского, и коней, и доспѣху и иные рухляди, всего на три тысечи рублевъ, да одиннацать человѣкъ у него убили, да семь человѣкъ въ полонъ взяли.—А у Ѳеодора у Кушелева взяли татарове съ Кубенскимъ же соболей, и горностаевъ и горлъ лисьихъ, и шубъ бѣльихъ, и коней, и доспѣху, и иные рухляди на четыреста рублевъ и на дватцать рублевъ, да пять человѣкъ убили до смерти.—А у подьячего у Ондрея у Шамшова взято шубъ бѣльихъ, и соболей, и горностаевъ, и коней, и платья его и людского и всякіе рухляди всего на полчетвертаста рубленъ.—Шубу соколника самого изымали, а взяли съ нимъ грабежу шубъ бѣльихъ, и горностаевъ, и шапокъ лисьихъ, и суконъ, и платья его и людского, и доспѣху, и коней, и иные рухляди на восмьдесятъ рублевъ и на пять рублевъ, да приведчи его въ Азовъ да продали, взяли на немъ полтретьятцать рублевъ; и какъ пошелъ назадъ съ Ондреемъ съ Лапенкомъ, и на полѣ его пограбили татарове, а взяли у него коней и платья и иные рухляди всего на семдесять рублевъ.— У Михаля у толмача у бѣлочника взяли рухляди шубъ бѣльихъ, и однорядокъ лунскихъ и навогонскихъ, и горностаевъ, и мелкіе рухляди, и коней, и всего на сто рублевъ и на тритцать рублевъ.

А се гостей пограбили, которые шли со княземъ Иваномъ съ Кубенскимъ. У Ивана у Володимерова взяли шубъ лисьихъ и бѣльихъ и заечьихъ, и однорядокъ лунскихъ и горностаевъ, и коней, и всего на сто рублевъ и на восмьдесять рублевъ и на два рубля. — Копыла Боброва брата на полѣ самого взяли татарове, коли Кубенского грабили; а съ нимъ взяли сороковъ собольихъ, и горностаевъ, и бѣлки, и шубъ бѣльихъ, и черевъ рысьихъ, и

№ 81. однорядокъ лунскихъ, и шубъ горлъ лисьихъ, и зубовъ рыбьихъ, и коней и мериновъ, всего на тысечу и на триста и на шестьдесять и на четыре рубли; да Копыла, ведчи въ Азовъ, да продали Карабай азовецъ, да Емгурчей ординецъ; а купилъ его Тенишъ кафинецъ мясникъ, далъ на немъ пятнатцать рублевъ.—У Гриши у Иванова сына Олексѣева взяли на полѣ татарове человѣка, а самого Гришу ограбили, а взяли грабежу соболей, и горностаевъ, и бѣлокъ, и рысей, и горлъ лисьихъ, и коней, и всего на четыреста рублевъ и на тритцать рублевъ и на восмь рублевъ; а человѣка его въ Кафѣ окупилъ Алакозъ, далъ на немъ полосма рубля.—У Дмитрея у Семенова сына у Саларева взяли татарове на полѣ грабежу соболей, и горностаевъ, и бѣлки, и рыси, и горлъ лисьихъ, и коней, всего на четыреста рублевъ.—У Михайла у Семенова сына у Лютово взяли татарове рухляди всякіе и коней на двѣсте рублевъ. — У Гаврила у Ѳедорова сына у Селчакова взяли на полѣ татарове рухляди всякіе на сто рублевъ и на десять рублевъ.—У Клиши у Рыжкова взяли таварыща его Олексѣйка Хозеева, да дѣтину его, да рухляди и лошадей, всего на сорокъ рублевъ. — Дробыша Иванова человѣка Михайлова взяли татарове на полѣ, а съ нимъ взяли Ивановы рухляди, горностаевъ, и лисицъ, и шубъ бѣльихъ, и зубовъ рыбьихъ, и коней, и иные рухляди, всего на шестьдесять рублевъ и на полтора рубля; и Иванова человѣка окупилъ въ Азовѣ у мустосифа у азовского жилца Подушка, а далъ на немъ осмнатцать рублевъ.—А у ординца у Матюшки у Ивашкова сына у Орѣшникова взяли шубъ бѣльихъ, и шапокъ, и ножевъ, и тясемъ, и лошадей, всего на тритцать рублевъ.— У Степанка у Винникова взяли всякого товару на полтретьяста рублевъ, да осмнацать лошадей, а цѣна имъ пятьдесять рублевъ, да взяли его дву человѣкъ, и человѣка одного въ Кафѣ окупилъ у шубаша у Самсонятина, а далъ на немъ восмь рублевъ. А какъ Степанко поѣхалъ назадъ съ Ондреемъ съ Лапинымъ, и тогды у него взяли рухляди на пятнацать рублевъ, да трое лошадей, а цѣна имъ двѣнацать рублевъ, да человѣка его взяли, да товарища его Ондрейка Окулова взяли, а съ нимъ взяли рухляди на двацать рублевъ, да лошадь пять рублевъ.—А Ивана Гладкова самого взяли, а съ нимъ рухляди на полтораста рублевъ, да четверенатцатеро лошадей, а цѣна имъ сорокъ рублевъ; да два человѣка полонили, и одного человѣка выкупили, а дали на немъ восмь рублевъ, а самого Ивашка выкупили, а дали на немъ десять рублевъ.— А Макара Корякина да племянника его Якуша самихъ взяли, а товару съ ними на пятдесять рублевъ; и Макара продали въ Азовѣ, а взяли на немъ десять рублевъ, а Якуша повели къ Ордѣ.—А у Ѳеонаска у Гвоздева взяли грабежу на пятдесять рублевъ, да трое лошадей, а цѣна имъ девять рублевъ; и Ѳеонаско и нынѣ въ Кафѣ.—А у посла у великого князя у Ивана у Григорьева сына у Мамонова взяли на полѣ татарове Азовскіе рухляди всякіе

его и людей его, и коней на семь сотъ рублевъ, да людей его взяли четыре № 81.
человѣка, да попа, и тѣхъ безъ вѣсти нѣтъ.—А у Бориса у Бѣлого у подьячего, которой съ нимъ шолъ, взяли татарове рухляди всякіе и коней на восмьдесять рублевъ и на четыре рубли.

А посла великого князя Микиту Нардукова дьяка, кой шолъ къ волошскому съ Иваномъ же съ Мамоновымъ, самого взяли на полѣ татарове, да съ нимъ его два человѣка; а грабежу у него взяли рухляди всякой и коней на триста рублевъ.—У подьячего у Иванка у Григорьева сына у Микулина, которой посланъ былъ съ посломъ съ Микитою съ Нардуковымъ, взяли татарове рухляди всякой и коней на семдесять рублевъ да на три рубли.—А посла великого князя Ѳеодора Ромодановскаго взяли Азовскіе татарове на полѣ, а съ нимъ взяли рухляди всякіе и коней на тысечу рублевъ; и окупилъ его въ Азовѣ Алакозъ, а далъ на немъ семдесять рублевъ; а какъ пошолъ назадъ князь Ѳеодоръ вмѣстѣ съ Ондреемъ съ Кутузовымъ, и на полѣ у него взяли Азовскіе жъ татарове рухляди всякіе и коней на двѣсте рублевъ.—Илью толмача со княземъ же съ Ѳеодоромъ на полѣ взяли татарове Кафинскіе жъ, да и убили, а грабежу у него взяли рухляди всякіе и коней на семдесять рублевъ и на три рубли съ четвертью. — У подьячего у Мити у Болкова взяли грабежу всего и съ конми на сто и на дватцать рублевъ, да человѣка взяли; и того человѣка выкупилъ въ Азовѣ москвитинъ Олеша Сафаринъ, а далъ на немъ двѣнацать рублевъ.—Какъ шолъ изъ Кафы великого князя посолъ Ондрей Кутузовъ, и на полѣ его взяли Азовскіе татарове, а съ нимъ взяли его людей семь человѣкъ, а взяли съ нимъ рухляди всякіе и платья его и людей его и коней всего на полторы тысячи рублевъ; да опричь того взяли съ Кубенскимъ его лошадей шестьдесять, а цѣна имъ двѣсте рублевъ. — Съ Ондреемъ же взяли великого князя человѣка Кулпу Оксентьева, а съ нимъ взяли рухляди его и людей его на триста рублевъ. А со княземъ Иваномъ съ Кубенскимъ шли его два человѣка, и тѣхъ людей на полѣ татарове жъ взяли, а грабежа съ ними взяли двѣнацать лошадей, а цѣна имъ пятдесять рублевъ, да рухляди взяли на пятдесять рублевъ; и одинъ человѣкъ утекъ, а другово въ Кафѣ, Кулпе, салтанъ отдалъ. — У Олексѣйка у подьячего у Лукина сына взяли татарове съ Ондреемъ же вмѣстѣ рухляди всякіе и лошадей, всего на полтретьяста рублевъ и съ жемчюгомъ. А со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ шли его два человѣка, и на полѣ ихъ взяли татарове, а съ ними взяли десятеро лошадей, а цѣна имъ тритцать рублевъ, да рухляди на дватцать рублевъ.—У Бориска у толмача взяли съ Ондреемъ же вмѣстѣ рухляди всякіе и жемчюгу, и камокъ, и бархату и шолку, и коней, всего на пять сотъ рублевъ.—А се гости. У Ивана Володимерова сына у Подушки взяли его человѣка Клима, да рухляди всякіе и жемчюгу и коней, всего на двѣсте рублевъ и на тритцать рублевъ.—Ондрея

№ 81. Иванова сына Кадыева взяли съ Ондреемъ же съ Лапенкомъ на полѣ, а съ нимъ взяли грабежу рухляди всякіе и жемчугу и коней, и всего на двѣсте рублевъ и на сорокъ рублевъ. У Сенки да у Оксенка у Гридиныхъ дѣтей взяли человѣка ихъ Костю, а съ нимъ взяли рухляди всякіе и женчюгу и золотыхъ и коней, всего на двѣсте рублевъ и на семдесять рублевъ. У Ивашка да у Ортемка у Онисимовыхъ дѣтей у Новогородцовъ Великого Новагорода взяли на полѣ татарове рухляди всякіе и коней на двѣсте рублевъ и на дватцать рублевъ и на три рубли.—У Ивашка у Кіянина, у игуменова человѣка у Богоявленского, взяли на полѣ татарове тритцать миткаль женчугу, а въ миткалѣ по тритцать и по семи зеренъ, да дватцать литръ шолку розного.—Ивана Шихова взяли татарове на полѣ съ Ондреемъ же вмѣстѣ, да съ нимъ человѣка его, а рухляди съ нимъ взяли всякіе и коней на полпятаста рублевъ.

IV. А се списокъ, которые гости шли Дономъ съ посломъ великого князя съ Ондреемъ съ Кутузовымъ:

Москвичи: Микифоръ Епифановъ кожевникъ съ братомъ, да Перша да Софонъ, четыре ихъ складники, шли въ Кафу съ Ондреемъ; да Микифоръ съ братомъ остался въ Кафѣ, а Перша да Софонъ пошли въ Токатъ, да пришли съ Токати въ Кафу; а Микифора съ братомъ не стало, а зауморщики взяли живота ихъ на царя на сто рублевъ, а складчикомъ ихъ того не отдали. А какъ пошли Перша и Софонъ изъ Кафы на кораблѣ къ Азову, ино корабль ихъ закинуло вѣтромъ подъ Тамань. И тутo Софона не стало, и таманской шубашъ да кадый да зауморщики взяли у Перши съ коробля товарыща его Софонова живота на пятдесять рублевъ; и Перша въ тѣхъ своихъ складчикѣхъ остался въ долгу, что взяли зауморщики въ Кафѣ и въ Тамани.—Матѳея да Гриди Васильевыхъ дѣтей Хомякова не стало въ Кафѣ, и зауморщики взяли ихъ рухляди на царя на сорокъ рублевъ. — Трофимко да Савастьянко Ивашковы дѣти стояли въ Азовѣ на подворьѣ у Енчи-Гирчея; да Трофимко пошелъ къ Кафѣ, а брата своего Савастіанка оставилъ въ Азовѣ у Енчи-Гирчея болного, а рухляди съ ними осталось на полтретьяцать рублевъ. И Трофимко пришелъ въ Азовъ, а брата его Савастіанка не стало, и Енчи-Гирчей Трофимку брата его статка не отдалъ. Тотъ списокъ далъ Алевизъ фрязинъ.—У Сенки у колпачника взяли кафинскіе зауморщики въ Першинѣ лавкѣ: четыре сѣдла, пятдесять стрѣлъ, пятдесять тысемъ роздужныхъ, да колпакъ съ камкою, всего на семь рублевъ, да и судъ ему о томъ былъ съ зауморщики передъ пашами, и послуси ставили; и послуси опослушствовали, и паши ему въ томъ управы не учинили.— Гридя Озапъ купилъ полонянина да шолъ изо Царягорода къ Кафѣ на кораблѣ у Ареиза у Алыбенина, у Ахматъ-Керзанина; и полонянника его на кораблѣ не стало,

и Ареизъ надъ нимъ силу учинилъ, а учалъ звати ему полоняника товары- № 81.
щомъ, да взялъ у него отъ того камокъ и тафты и шолку, да двѣ тысечи денегъ отманскихъ, всего на шестдесять и на три рубли. — У Сенки у колпачника взялъ Алаковъ аргамакъ на поле ѣхати, да аргамака не отдалъ, а цѣна аргамаку пятнатцать рублевъ; да и судъ былъ передъ кадыемъ, и кадый Сенку оправилъ, а аргамакъ велѣлъ отдати, и Алаковъ аргамака не отдалъ.—Не стало въ Кафѣ Родивонка Говорина, а рухляди съ нимъ было на сорокъ рублевъ, и ту рухлядь взяли зауморщики. А Мениці да Родивонка Швей, да человѣка ихъ Ивашка въ Азовѣ не стало, а рухляди ихъ взяли зауморщики на шестьдесять рублевъ.

Тверичи: Степанка да Сенки Кишкина не стало въ Кафѣ, и зауморщики взяли ихъ живота на царя на полосмадесять рублевъ.—Гриди Полежаева не стало въ Кафѣ, а взяли зауморщики на царя живота его на полосмадесять рублевъ. А брата его Трофима Труни Карпова сына не стало въ Кафѣ, а зауморщики взяли его статка на сто рублевъ.—Исака Резанцова не стало въ Кафѣ, а взяли его статка въ Кафѣ зауморщики на сорокъ рублевъ.

Коломничи: Оноха Ермолинъ сынъ, Гридинъ братъ Козодаева, да Волохъ Поповъ, братъ Михайловъ, пошло съ ними рухляди, однорядокъ и шубъ бѣльихъ и холстовъ и юфтей на пятдесять рублевъ; и одного не стало въ Азовѣ, а другово въ Кафѣ, а рухлядь ихъ взяли зауморщики.— Степанъ да Яковъ да Гаврило Ивановы дѣти Казакова, рухляди съ ними пошло на полтораста рублевъ; и Гаврила не стало въ Токатѣ, и зауморщики взяли рухляди его на семдесять рублевъ; а Степана и Якова не стало въ Азовѣ, а рухляди ихъ на восемьдесять рублевъ зауморщики жъ взяли. — У Мити у Иванова сына взяли въ Кафѣ аминъ, да мандаръ, да бегкулъ кафинскіе двапцать косяковъ, да два бези добрые халяпскіе, послѣ великого князя посла Ондрея Кутузова.—У Фролка у коломнятина взялъ талышманинъ Толстой съ товарищи изъ коморы рухляди на семь рублевъ да на пятнацать алтынъ.— Кануновы рухляди коломнятиновы взяли въ Кафѣ зауморщики на царя на восмьдесять рублевъ.—Ортема да Мартьяна Ивановыхъ дѣтей Котелникова не стало въ Азовѣ, а рухлядь свою приказали Олешунѣ Селиванову сыну полшестадесять косяковъ бези, да одинатцать литръ шолку бурского, да на тритцать рублевъ женчюгу, да полтора косяка тафты бурскіе червчатые, да саайдакъ со всѣмъ, а цѣна полтора рубля, да на десять рублевъ всякіе рухляди мелкіе, и ту рухлядь всю взяли въ Азовѣ зауморщики. — Да въ Кафѣ на стало Васюка Костяева пасынка Вятчанинова, а у него не было его товару ничего, и зауморщики кафинскіе пограбили рухляди у ерославцовъ у Михаля у Ярцева да у Тимона у Малютина на сорокъ рублевъ безъ рубля; и они били челомъ кадыю, да слались на царегородцкихъ турчанъ и на бурскихъ, кои вѣдаютъ, что то ихъ рухлядь. И турци и сказали передъ ка-

№ 81. дыемъ, что то рухлядь ихъ; и кадый ихъ выслалъ вонъ, а управы имъ не учинилъ.

А се гости шли съ Андреемъ же на низъ, а назадъ шли Дономъ въ судѣхъ, лѣта 7009; и канунъ Семеню дни пограбили ихъ на усть Вороножа татарове азовскіе. Тѣеричи: у Ѳедка Опалева да у Сысойка у Матвѣйкова сына взяли ихъ собины на сто рублевъ, а Сысойка поимавъ да продали въ Азовъ.—У Митюка у Кучкулского, да у его товарыщевъ у Данилка да у Коняйка у Назаркона сына взяли ихъ собины на сто рублевъ; а Коняйка поимавъ и продали въ Азовѣ.—У Челпана у Сваткова взяли его собины на тритцать рублевъ.—У Савки у Трубици да у товарыща его у Іюды взяли ихъ собины на семьдесять рублевъ, а Іюду и головою свели.—У Ортема у Ручкина взяли его собины на дватцать рублевъ.—У Палки у Резанова взяли его собины на шестьдесять рублевъ.—У Игната у Лупанды да у Ивашка у Бохова взяли собины ихъ на тринацать рублевъ.—У Дмитра да у Ивашка у Матвѣйковыхъ дѣтей взяли ихъ собины на сорокъ рублевъ. — У Васка у Мошенника взяли его собины на дватцать рублевъ. — У Окулкова брата у Алмазникова, у Ермолки, взяли его собины на пятдесять рублевъ.— У Микитки у Прокошева взяли его собины на тритцать рублевъ.— У Михалка у Степанова сына у Быкова полонили брата его сына Куземку, а взяли съ нимъ собины на двѣсте рублевъ. — У Измаилка у Иванова сына взяли его собины на полтораста рублевъ.—У Мишука да у Петруши у Гавриловыхъ дѣтей взяли ихъ собины на шестьдесять рублевъ.—У Мишука у Куземкина сына взяли его собины на сорокъ рублевъ.—У Иванка у Бронникова убили дву братовъ, Михаля да Ивашка, а взяли у нихъ ихъ собины на сто рублевъ.—У Митюка у Смыкова, взяли собины его на шестьдесять рублевъ. Да у Митюка жъ взяли Петрушины собины Макарова на семнацать рублевъ, что съ нимъ послалъ товарыщу своему Ивашку Опойку. Да у Митюка жъ взяли Демины собины Захарова сына на дватцать рублевъ, что съ нимъ послалъ къ брату своему къ Якушу.

А се которые гости шли напередъ того съ Олешею съ Голохвастовымъ. Можаичь: Иванъ Глядковъ, братъ его Михайло, пришли въ Токатъ, а съ ними шло рухляди на сто рублевъ. И въ Токатѣ Михаля не стало, и зауморщики Михаль лихое имя бесерменинъ, да Якушъ Митрохинъ, москвитинъ, Галтяй взяли товару у него на царя на пятдесять рублевъ, а брату его Ивашку не дали.—Ѳеони Винникова шурина въ Токатѣ жъ не стало, а былъ съ нимъ за брата мѣсто Иванъ Ребровъ, и Ѳеонина товару взялъ Азаспашъ зауморшикъ на пятдесять рублевъ безъ трехъ, а Ивашку Реброву не далъ. — Фофанъ да сынъ его Ѳедка изъ Переславля, новогородци Великого Новагорода, не стало ихъ въ Кафѣ, а товару ихъ взяли зауморщики на царя на полчетвертатцать рублевъ.

А се тѣ гости шли съ Олешею жъ, а назадъ шли Дономъ съ Иваномъ № 81.
съ Страховымъ лѣта 7009, пограбили ихъ на Дону азовскіе татарове канунъ Семеню дни: у Ивана у Боровитина да у товарища его у Василя у Китаева взяли великово князя бологодѣти на шестьдесять рублевъ, да Дмитреи Володимерова на десять рублевъ, а ихъ товару взяли на семь сотъ рублевъ. — У Ивашка у Бѣлоглинова взяли его товару на семдесять рублевъ. — У Ивашка у Бѣлоуса да у брата его у Сенки взяли товару на шестьдесять рублевъ, а брата его и въ полонъ взяли. — У Ивашка у Погорѣла да у брата его у Козла взяли ихъ товару на тритцать рублевъ, а Козелъ былъ остался въ Азовѣ, а съ нимъ товару на дватцать рублевъ, и Козла не стало, а товаръ его взяли зауморщики на царя.

А се старые дѣла: Ѳедка Иванова сына Дурнева, можаитина, не стало въ Кафѣ; и зауморщикъ кафинской Жафаръ взялъ его живота, камокъ и тафты и женчюгу и всякіе шолковые рухляди на четыреста рублевъ, а тому одинатцать лѣтъ; а сказывалъ то брату его Гридѣ Дурневу Степанко Хазеасавовъ.—Михаля Терентьева сына Шумилова не стало въ Кафѣ, тферетина; и зауморщики на царя взяли собины его на шестьдесять рублевъ; а шодъ Михаль на Литву съ гостми, а не стало его лѣта 7005.—Клима да Степанка Матвѣевыхъ дѣтей Добрынина, тферичь, не стало въ Кафѣ, а товару съ ними было на полтретьяста рублевъ; и тотъ товаръ взяли на царя зауморщики; а не стало ихъ съ Иваномъ съ Страховымъ на одной недѣли.—Проню Курагу Степанова сына, москвитина, продали въ Халяпи Михаль да Василь Охреяне, а взяли на немъ семдесять золотыхъ; и въ Кафѣ его паши съ ними судили при Ондреѣ при Кутузовѣ, да управы не учинили. — Гаврилко Палкинъ сынъ, тферитинъ, ѣхалъ изъ Путивля въ Кафу; и на полѣ его взяли азовскіе татарове, а съ нимъ взяли рухляди на сто рублевъ, а его продали въ Азовѣ.

А о которыхъ жалобахъ списки посланы съ Ондреемъ съ Кутузовымъ, и таковы жъ списки тѣхъ жалобъ посланы съ Олешею съ Голохвастовымъ, да и память о Дмитреѣ о Ларевѣ; а писаны тѣ списки и память изъ тетратей и изъ Андреева посолства.

V. А на Рязань посылалъ князь велики о проводѣхъ о Алакозевыхъ Якуша Телешова. А писалъ посолство Семенъ Башенинъ.

Говорити отъ великого князя Якову Телешову великой княгинѣ Огрофенѣ. Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: отпустилъ есми отселѣ судномъ посла турецкого, Шахзоды салтанова Баязытъ салтанова сына, кафинского государя, Алакозя; а ѣхати ему судномъ до Старой Рязани, а отъ Старой Рязани ѣхати ему Пронею вверхъ, а изъ Прони въ Ранову, и изъ Рановой

№ 81. Хуптою вверхъ до переволоки до Рясского поля. И ты бы послала сто и тритцать человѣкъ его проводити до переволоки, да переволокою Рясскимъ полемъ до рѣки до Рясы. А деверю твоему, князю Ѳеодору, велѣлъ есми послати своими людми Алакозя жъ проводити семдесять человѣкъ. Да какъ ся они на Рясѣ вкладутъ въ суды и отпустятся въ судѣхъ, и твои бы люди и княжи Ѳеодоровы отъ нихъ воротилися. Да чтобы еси велѣла дать на переволоку подъ Алакозя и подъ его товарища и подъ ихъ людей, подъ пять человѣкъ, и подъ ихъ рухлядь и подъ суды кони и телѣги; а сколко имъ будетъ надобѣ коней и телѣгъ подъ нихъ и подъ ихъ люди и подъ ихъ рухлядь и подъ суды, и ты бы имъ дала коней и телѣгъ два жеребья; а князю Ѳеодору есми велѣлъ коней дати и телѣгъ треть, а кормъ бы есте велѣли Алакозю и его товарищу и ихъ людемъ по своей землѣ давать до украины; а что имъ корму давати, ино тотъ списокъ у Пестрика. А доколѣва Пестрикъ и Алакозь на Рязань не пріѣдутъ, а вы бы дотелѣва тѣмъ своимъ людемъ всѣмъ велѣли готовымъ быти, которымъ людемъ Алакоза и его товарища и ихъ людей проводити до Рясы и которымъ людемъ Алакоза и его товарища и ихъ людей и рухлядь и суды весть Рясскимъ полемъ до Рясы.

Говорити отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Якову Телешову князю Ѳеодору. Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Руси велѣлъ тебѣ поклонитись. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: отпустилъ есми отселѣ судномъ посла турецкого, Шахзоды салтанова Баязитъ салтанова сына, кафинского государя, Алакоза; а ѣхати ему судномъ до Старой Рязани, а отъ Старой Рязани ѣхати Пронею вверхъ, а изъ Прони въ Ранову, а изъ Рановой Хуптою вверхъ до переволоки до Рясского поля. И язъ велѣлъ великой княгинѣ Огрофенѣ Алакоза послати проводити своихъ людей сто и тритцать человѣкъ; а ты бы съ великіе княгини людми послалъ своихъ людей Алакоза жъ проводити семдесять человѣкъ до переволоки, да переволокою Рясскимъ полемъ до рѣки до Рясы; да какъ ся они на Рясѣ вкладутъ въ суды и отпустятца въ судѣхъ, и твои бы люди и великіе княгини люди отъ нихъ воротилися. Да чтобы еси велѣлъ дати на переволоку подъ Алакоза и подъ его товарища и подъ ихъ люди, подъ пять человѣкъ, и подъ ихъ рухлядь и подъ суды кони и телѣги.

А сколко имъ будетъ надобе коней и телѣгъ подъ нихъ и подъ ихъ люди и подъ рухлядь и подъ суды, и язъ велѣлъ великой княгинѣ Огрофенѣ дать коней и телѣгъ два жеребья, а ты бы коней и телѣгъ велѣлъ дать треть. А кормъ бы есте велѣли Алакозю и его товарищу и ихъ людемъ по своей землѣ до украины; а что ему корму давати, ино тотъ списокъ у Пестрика. А докелѣва Пестрикъ и Алакозь на Рязань не пріѣдутъ, а вы бы дотолѣва тѣмъ своимъ людемъ всѣмъ велѣли готовымъ быти, которымъ людемъ Алакоза и его таварища и ихъ людей проводить до Рясы и которымъ

людемъ Алакозя и его товарища и ихъ людей и ихъ рухлядь и суды весть Рязскимъ полемъ до Рясы. № 82.

А се Пестрику молвити на Рязани отъ великого князя великой княгинѣ Огрофенѣ. Говорити отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Пестрику Иванову сыну Ларіонова великой княгинѣ Огрофенѣ. Князь велики Иванъ Васильевичь всеа Руси велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: отпустилъ есми отселѣ судномъ посла турецкого Алакозя; и здѣсь ми билъ челомъ, чтобы мнѣ ему ослободити на Рязани наняти казаковъ рязанскихъ десять человѣкъ, которые бы на Дону знали. И ты бы у Олакозя десяти человѣкомъ ослободила нанятись казакомъ, а не лутчимъ людемъ, а лутчихъ бы еси людей и середнихъ и черныхъ торговыхъ на Донъ не отпущала ни одного человѣка, того дѣля: зенежъ твоимъ людемъ служилымъ, бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и селскимъ людемъ служилымъ, быти имъ всѣмъ на моей службѣ. А тѣмъ торговымъ людемъ, лутчимъ и середнимъ и чернымъ, быти имъ у тобя въ городѣ. А заказала бы еси своимъ людемъ лутчимъ и середнимъ и молодымъ накрѣпко, чтобы нынѣ на Донъ не ходили; а ослушаетца, а пойдетъ кто безъ твоего вѣдома, и ты бы тѣхъ людей велѣла ворочати да ихъ бы еси велѣла казнити. А уѣхалъ будетъ которой человѣкъ на Донъ безъ твоего вѣдома послѣ заповѣди, и которого у того человѣка остались на подворьѣ жона и дѣти, и ты бы тѣхъ велѣла казнити; а не учнешь ты тѣхъ людей казнити, ино ихъ мнѣ велѣти казнити и продавати. А Пестрику есми приказалъ же тѣхъ людей ворочати и на поруки давати. А по чему Пестрику Алакозю кормъ давать, и ту запись давалъ Пестрику Дмитрей Володимеровъ.

№ 82.

1502, мая 3—17. Возвращеніе изъ Крыма въ Москву Ивана Григорьевича Мамонова. *Царь извѣщаетъ, что онъ вскорѣ непремѣнно пойдетъ воевать на Орду, которая кочуетъ около Кіева и Днѣпра; великій же князь прислалъ бы ему помощь. Отвѣтъ великаго князя: царь бы въ своемъ словѣ стоялъ и воевалъ бы общихъ непріятелей* (Д. Кр. № 2, стр. 922—925).

Лѣта 7010, маіа 3, пріѣхалъ изъ Крыму Иванъ Мамоновъ, да съ нимъ Игнашъ Созоновъ, да Андрейко Шамшовъ. А сказалъ Иванъ, что послалъ былъ съ нимъ Менли-Гирей царь своего человѣка Азюсеина князя Унгута съ грамотою и съ рѣчми; и на полѣ, на Овечьей Водѣ, розганяли ихъ тата-

№ 82. рове, да Азюсенна поимали. А что царь писалъ къ великому князю съ своимъ человѣкомъ съ Звесинномъ и что былъ ему рѣчь я наказалъ, и Иванъ сказываетъ, что царь ему тожъ наказывалъ.

А се списокъ, что Ивану царь наказывалъ.

Брату моему, великому князю, отъ меня говори: нарядились есмя уж и готовы есмя, и люди наши готовы всѣ, и кони у насъ ужь опочинули, тучны; ожь Богъ дасть однолично съ своими дѣтми и со всѣми своими людми иду ратью на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей; а срокъ есмя тому нынѣ учинили, уговѣвъ нашего говѣнья, въ десятой день самъ на конь всяду, и кошъ у насъ наряженъ готовъ, передъ собою кошъ свой отпустимъ, и людемъ своимъ всѣмъ велимъ сбиратись къ своему кошу. А которыхъ мнѣ людей далъ Шихзода кафинской, и язъ по тѣхъ людей хотѣлъ послати Бабашиха; и наши люди говорили то: нѣшто тѣ люди намъ измотчаютъ, и мнѣ бы ѣхати самому. И язъ, ѣхавъ самъ да борзѣе тѣхъ людей взявъ, да оттолѣ и своихъ людей Ширинов возму, да со всѣми съ тѣми людми не мотчая къ своему кошу буду. А итти намъ нынѣча къ Днѣпру, такъ намъ наши люди думали. Орда нынѣча Ши-Ахметъ царь на усть Десны у Кіева; и нѣчто перейдетъ Орда за Днѣпръ, а всхотятъ итти къ Ляхомъ, и намъ бы перейти за Днѣпръ на Тавани, то намъ и ближе прямо. А волошской Стефанъ нынѣча ко мнѣ приказалъ то, что со всѣми своими людми готовъ; перейдетъ Орда за Днѣпръ, а пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду, а велитъ мнѣ съ собою, и язъ самъ иду; а велитъ мнѣ сына послати, и язъ сына своего со всѣми своими людми пошлю. А не перейдетъ Орда за Днѣпръ, и тамъ у царя пособь есть, и будетъ Орда на сей сторонѣ и намъ хотя будетъ двожда перейти Днѣпръ, и мы перейдемъ; а побѣжатъ къ Волзѣ, и мы ихъ не отпустимъ. А братъ бы мой князь велики рать свою къ намъ на пособь послалъ. А что есмя были учинили срокъ, да и къ брату къ своему къ великому князю писалъ есми, какъ есмя хотѣли итти на своихъ недруговъ, такъ есмя и хотѣли итти. Нынѣшніе дни у насъ завсе о тѣ поры жнутъ, жаворонки гнѣзда вьютъ, и нынѣ зима пришла необычна; коли Азы-Гирей царь Орду взялъ, такова жъ была зима; а опричь того, язъ такой зимы не помню. Да говорилъ бы еси брату моему великому князю отъ меня то, да того бы еси моего приказа не забылъ, то приказываю тебѣ да и своему Азюсенну: того бы братъ мой себѣ не помыслилъ, что мнѣ не ити, или вышедъ да воротитца; и язъ однолично иду. А дойдемъ своихъ недруговъ у какой крѣпости, а будетъ у нихъ стояти, и язъ лѣтую, а прочь нейду. А будетъ князь велики рать свою къ намъ послалъ, и онъ бы рати своей не ворочалъ, а ко мнѣ бы вѣсть послалъ. А будетъ ещо рати своей и не послалъ, ино бы однолично рать его была готова, а меня бы безъ вѣсти не держалъ. А мы ожъ Богъ дастъ дошодъ до усть Самара да къ ве-

ликому князю вѣсть пошлемъ же; а князь бы велики ко мнѣ рать свою на № 82.
пособь послалъ. То ся есмя были лѣтось какъ оплошили пришли на нихъ
безъ наряда, а то стало на томъ, любо то Шигъ-Ахмету быти, любо насъ
какъ Богъ помилуетъ. А коли бы насъ отъ того нашего недруга Богъ по-
миловалъ и язъ не ворочюся, то мнѣ и дѣло, оттолѣ таки и иду ратью со
всѣми людми на того своего недруга на Литовского, землю его хочу вое-
вати и недружбу ему чинити, сколко намъ Богъ пособитъ. Великому князю,
брату своему, какъ есми на чемъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и
стою, другу есми его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и
на Литовского съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ есми заодинъ.

II. А съ Иваномъ пріѣхалъ Азюсеиновъ человѣкъ Ногай; а изъ Орды
прибѣгъ Менли-Гиреевъ же человѣкъ Мелекъ, лучникъ. И князь велики ихъ
обѣихъ отпустилъ Дономъ съ Алакоземъ къ Азову и къ Кафѣ, а ко царю
послалъ съ Нагаемъ свою грамоту.

А се грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ
челомъ бьетъ. Пріѣхалъ къ намъ отъ тебя мой человѣкъ Иванъ Мамоновъ
съ товарищи, а сказываетъ, что еси былъ послалъ своего человѣка Азюсе-
ина съ нимъ вмѣстѣ, и на полѣ деи ихъ татарове розгоняли, да твоего че-
ловѣка Азюсеина сказываютъ поимали; а пріѣхалъ ко мнѣ съ моими людми
одинъ Азюсеиновъ паробокъ, Ногаемъ зовутъ. А о которомъ еси дѣлѣ къ
намъ съ нашимъ человѣкомъ съ Иваномъ наказывалъ, и язъ о тѣхъ дѣ-
лѣхъ о всѣхъ послалъ къ тебѣ боярина своего Алексѣя Григорьева сына
Заболотцкого. А какъ на чемъ есми тебѣ свое слово молвилъ, на томъ и
стою; а ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на
томъ бы еси и стоялъ. А которой Азюсеиновъ парабокъ, Мелекомъ зовутъ,
лучникъ, прибѣгъ къ намъ изъ Орды, а сказываетца твой человѣкъ, а взяли
его ординскіе татарове осенесь, и язъ ихъ пожаловалъ, обѣихъ къ тебѣ от-
пустилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010, маія 17.

Маія 17 послалъ князь велики съ Ногаемъ да со Мелекомъ Сенку Зы-
бина проводити ихъ до Алакозя. А се такова грамота послана съ Сенкою
къ Пестрику.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Пестрику Ларивo-
нову. Пріѣхалъ ко мнѣ съ Иваномъ съ Мамоновымъ царева Менли-Гиреева
человѣка Азюсеиновъ человѣкъ, Ногаемъ зовутъ, да другой Менли-Гиреевъ
же царевъ паробокъ, Мелекомъ зовутъ, лучникъ, къ намъ изъ Орды выбѣ-
жалъ. И язъ тѣхъ Менли-Гиреевыхъ людей обѣихъ отпустилъ къ Менли-
Гирею царю. И ты бы молвилъ Алакозю, чтобы ихъ посадилъ на свое судно,
да допровадилъ бы ихъ до Менли-Гирея царя; а кормъ на тѣхъ дву чело-
вѣкъ на судно ты дай и до Кафы. А застанетъ тебя сія моя грамота на

№ 83. Коломнѣ, и ты на нихъ кормъ возми у нашихъ ключниковъ на Коломнѣ; а дойдетъ тебя сія моя грамота на Рязани, и ты на нихъ кормъ возми у великіе княгини, по сей моей грамотѣ.

А къ Олешѣ къ Голохвастову послана грамота съ Сенкою жъ о томъ, что Орда кочуетъ на сей сторонѣ Днѣпра; а кочевать деи ей по Орелѣ и по Самарѣ, и они бы шли бережно.

№ 83.

1502, іюня 17 — іюля 3. Грамоты великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: *царь пишетъ, что онъ пошелъ на своего недруга Шихъ-Ахмата, отъ котораго къ нему многіе люди перешли; теперь того не случится, что было въ прошломъ году, и онъ царь будетъ непремѣнно биться; великій же князь прислалъ бы къ нему помощь. Заболотскій и Киселевъ извѣщаютъ тоже, что орда Шихъ-Ахмата очень слаба и царь Менли-Гирей спѣшно пошелъ противъ нее; сообщаютъ, что турецкій султанъ прислалъ посла къ царю Менли-Гирею, чтобы онъ помирился съ Шихъ-Ахматомъ, и другія вѣсти.—Грамоты изъ Крыма, что царь Менли-Гирей уничтожилъ орду Шихъ-Ахмата и всѣ его улусы себѣ взялъ; царь проситъ для себя, своихъ родственниковъ и разныхъ крымскихъ вельможъ множества поминковъ* (Д. Кр. № 2, стр. 926—935).

I. Лѣта 7010, іюня 17, пріѣхалъ изъ Крыма отъ Менли-Гирея царя человѣкъ его Арвана съ грамотою. А отъ пословъ великого князя, отъ Олексѣя отъ Заболотцкого и отъ Ѳеодора отъ Киселева, великого князя татарове, Измаилъ Шамардинъ сынъ, да Нобосъ Кудайдатовъ сынъ, Кутукъ Кудайдатовъ сынъ, Сюнчакъ Савинъ сынъ, Сыдыкъ Адашевъ сынъ.

А се царева Менли-Гиреева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Съ Олексѣемъ съ бояриномъ своимъ что къ намъ приказалъ еси, тѣ рѣчи къ намъ всѣ дошли. Мы на конь всѣли были на рать итти, Олексѣй бояринъ твой въ ту пору пріѣхалъ. На конь сѣдши, у Кобыльей Воды тотъ ярлыкъ писавши, съ Арваною, съ своимъ слугою, къ тебѣ послалъ есми маіа мѣсеца въ 25 день, въ середу. Нынѣчя на то мѣсто отъ нашего недруга отъ Шигъ-Ахметя царя много добрыхъ людей отставъ къ намъ пришли. Шигъ-Ахметъ, недругъ нашъ, на Турпачѣ Водѣ стоитъ. Нынѣчя мы на свого недруга, на Шигъ-Ахметя царя пошли; какъ насъ Богъ помилуетъ, счястіе наше будетъ, къ тобѣ къ брату

нашему молвя прикажемъ. Одинове недругъ нашъ Шигъ-Ахметъ царь гдѣ № 83.
крѣпость собѣ учинивъ станетъ, мы къ тобѣ о томъ молвя борзо пошлемъ. Нынѣчя, какъ ся моя грамота къ тобѣ придетъ, и которая межъ насъ съ тобою правда учинена, и толко на той правдѣ стоишь, и ты къ намъ борзо рать свою пошли, да двадцать пищалей. А того не чяй, чтобы язъ нынѣ, дошедъ своего недруга, да пошелъ отъ него прочь, какъ язъ лѣтось отъ него пошелъ прочь: нынѣ у насъ далъ Богъ корму много, въ мѣсяцъ и въ другой, не чяй того, что намъ отъ него воротитися, добро ли лихо ли намъ дастъ Богъ, сѣмъ путемъ видѣти того поѣхалъ есми. Которая межи насъ съ тобою правда учинена, и толко на той правдѣ стоишь. Нынѣчя къ намъ на помочь борзо рать свою пришли іюня мѣсеца 10 день, или въ пятыйнадесять, дружбѣ нашей и братству примѣта то стоитъ. Доброго своего слугу, что ко всякому дѣлу пригожъ, свое здоровье полное тобѣ сказати, а твое брата моего великого князя здоровья полное видѣти, и сю мою грамоту борзо до тебя довести того Арвану, молвя, послалъ есми; тотъ мой слуга ко всякому къ моему дѣлу пригожъ; какъ его гораздо пожаловавъ не издержавъ борзо ко мнѣ отпустишь, мнѣ брату твоему то въ великой миньятъ. Арвана тобѣ брату моему братства дѣля и дружбы свыше что станетъ изъ устъ говорити, то мое слово стоитъ, вѣри ему. Молвя, съ синимъ нишаномъ, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта 907, маіа 25 день, въ середу, писана.

II. А се Олексѣя Заболотского грамота съ великого князя татары, съ Измаилемъ и съ его товарыщи.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой Олексѣецъ Заболотской челомъ бьетъ. Далъ Богъ, государь, твоимъ государевымъ здоровіемъ дошелъ есми до царя до Менли-Гирея поздорову. А пріѣхалъ есми, государь, ко царю къ Менли-Гирею въ Кыркоръ на четвертой недѣлѣ по Велицѣ дни, въ четвергъ, да и у царя есми, государь, былъ тое жъ ночи, да и рѣчи есми, государь, твои Менли-Гирею царю говорилъ. И царь, государь, по тѣмъ рѣчемъ и пошелъ на Орду на твое дѣло, да и на свое. А про Орду, государь, скажутъ, Шигъ-Ахметъ съ Тевекелемъ съ Темиревымъ сыномъ да и съ иными князми въ розни. А улусы, государь, кажутъ, иные отъ него отступили; а Орду государь, кажутъ, на усть рѣки Сулы. А царь, государь, Менли-Гирей на Орду идетъ спѣшно; а пушки, государь, и пищали съ нимъ идутъ же. А про турского, государь, кажутъ, что нынѣ во Царѣгородѣ, а не валчитъ ни съ кѣмъ. А отъ волошского, государь, посолъ приходилъ ко царю къ Менли-Гирею о томъ, чтобы царь пошолъ на Орду съ нимъ съ-одного; а чаялъ, государь, волошской, что Ордѣ къ нему за Днѣпръ перейти; и царь, государь, волошского посла и отпустилъ, а

№ 83. приказалъ съ нимъ къ волошскому, что на Орду идетъ; а турской, государь, своего посла послалъ же былъ въ Орду ко царю къ Шигъ-Ахметю, а приказалъ былъ къ нему, чтобы пошелъ за Днѣпръ да кочевалъ былъ на Бѣлой Водѣ да на Синей; и царевы Шигъ-Ахметевы люди того турского посла на Нѣпрѣ убили. Да царь, государь, мнѣ Менли-Гирей сказалъ, что къ нему турской своего посла присылалъ еще до меня, чтобы язъ ся со царемъ съ Шигъ-Ахметемъ помирилъ, а на него не ходилъ. Да и при мнѣ ужъ, государь, турской ко царю присылалъ своего гонца съ грамотою: что идешь на Орду на Шигъ-Ахмата царя, и будутъ тобѣ люди надобны на помочь, и язъ тебѣ люди пришлю. И царь, государь, у турского людей съ собою не взялъ. А съ Литовскимъ, государь, Ши-Ахматъ царь въ розни жъ. А про Литовского, государь, великого князя кажутъ въ Краковѣ, а правыхъ, государь, вѣстей про Литовского нѣтъ. А Дмитрій, государь, Ларевъ съ товарыщи и нынѣ еще въ Волосѣхъ. А пришолъ, государь, изъ Волохъ въ Киркоръ Микифоръ Чяшниковъ, да съ нимъ, государь, прислалъ Дмитрій Ларевъ съ товарыщи ко царю къ Менли-Гирею Захара, что ямчюгу варитъ, бити челомъ царю о томъ, чтобы царь прислалъ по нихъ, да велѣлъ бы ихъ до себя доправадити. И царь, государь, Захара опять отпустилъ въ Волохи съ посломъ съ волошскимъ, а ялся по Дмитріа послати, какъ ажъ дасть Богъ свое дѣло сдѣлаетъ. А язъ, государь, царю отъ Дмитріа говорилъ же, чтобы царь по Дмитріа послалъ. И царь, государь, мнѣ отвѣчалъ: какъ, государь, здѣсе брата своего дѣло сдѣлаю да и свое, и язъ тогды по Дмитріа съ товарыщи пошлю. Да говорилъ, государь, намъ царь на Самарѣ, чтобы есте къ великому князю приказали, чтобы братъ мой князь великій прислалъ ко мнѣ рать свою набрѣзѣ; а дасть Богъ возму Орду, и язъ хочю оттуды итти Литвы воевати. Да сказывалъ намъ, государь, царь Менли-Гирей про Давыда про Лихорева, что у нихъ кони и платье поимали, а о головахъ о своихъ не вѣдаютъ, что надъ ними будетъ, а еще ходятъ напрости, не за сторожею. А сказывалъ то, государь, царю Митя Селянинов кафинецъ, а того, государь, Митю Селянинова полонили въ Орду съ Ондреемъ съ Лапинымъ; а про Ондрея, государь, сказываютъ, что убитъ. Да и къ намъ былъ, государь, Давыдъ Лихоревъ приказалъ съ тѣмъ же Митею, и онъ ся съ нами не видѣлъ. А царь, государь, Менли-Гирей отпустилъ къ тобѣ своего человѣка Арвану съ Самара, да и твоихъ казаковъ, іуня въ 2 день.

А се Ѳеодора Киселева грамота съ тѣми жъ татары, съ Измаиломъ и съ его товарищы.

Государю великому князю Ивану Васильевчю всеа Руси холопъ твой, государь, Ѳеодорецъ Киселевъ челомъ бьетъ. Отпущаючи, государь, царь къ тобѣ Ивана Мамонова, рѣчь, государь, царева была Ивану да мнѣ такова: въ десятой день хотѣлъ сѣсти на конь поити на Шигъ-Ахметя царя. И

Иванъ, государь, поѣхалъ къ тебѣ на похвалной недѣли въ четвергъ; а царь, № 83.
государь, поѣхалъ въ Крымъ послѣ Ивана въ недѣлю, и въ Кафѣ, государь, былъ, съ Шигзодою салтаномъ видѣлся; и пріѣхалъ царь изъ Кафы въ Кыркоръ по Велицѣ дни на другой недѣли, въ понедѣльникъ. И язъ, государь, царю говорилъ, чтобы пошелъ на Шигъ-Ахметя царя. И царевы рѣчи: нелзя ми было итти, зима была, да и весна у насъ стюдена добрѣ; а нынѣчя иду часъ. А выйти было, государь, царю по Велицѣ дни на четвертой недѣлѣ во вторникъ, и царь, государь, за тѣмъ во вторникъ не выѣхалъ, что къ нему пришла вѣсть отъ Олексѣя; а выѣхалъ, государь, царь по Велицѣ дни на пятой недѣлѣ, въ субботу, и стрѣтилъ, государь, царя улусъ изъ Болшіе Орды на Кобыльей Водѣ, а идетъ тотъ улусъ въ Перекопь. И царь, государь, говорилъ намъ съ Олексѣемъ: напередъ того намъ вѣсть такова про Орду прямаа не бывала, тѣмъ людемъ полтретьятцать денъ какъ изъ Орды пошли, а инымъ кажутъ девять денъ какъ изъ Орды пошли, а Орда дей кочюетъ на Турпачѣ да и по Сулѣ. А крѣпости хотятъ себѣ чинити на усть Сулы. А со княземъ съ Тевекелемъ не въ миру, да иные люди многіе съ нимъ въ розни, а иные люди многіе, кажетъ царь, идутъ къ нему въ Перекопь; а Орду кажетъ охудѣла добрѣ, а кочюютъ порознь. А царь, государь, идетъ спѣшно добрѣ. А послалъ, государь, царь своего человѣка Арвану съ твоими казаки къ тобѣ съ Самара іюня въ 2 день; а иные, государь, люди стрѣтили царя на Самарѣ, а про Орду, государь, кажутъ тѣ жъ вѣсти. Да сказывалъ намъ, государь, царь Менли-Гирей про Давыда про Лихорева, что у нихъ кони и платье поимали, а о головахъ о своихъ не вѣдаютъ, что надъ ними будетъ, а еще ходятъ на прости, не за сторожею; а сказывалъ то, государь, царю Митя Селяниновъ, кафинецъ; а того, государь, Митю Селянинова полонили въ Орду съ Ондреемъ съ Лапинымъ; а про Ондрея, государь, про Лапина кажутъ, что убитъ. Да и къ намъ бы, государь, Давыдъ Лихоревъ приказалъ съ тѣмъ же Митею, и онъ ся съ нами не видѣлъ. А про турского, государь, и про литовского и про волошского царь намъ сказывалъ съ Олексѣемъ; и Олексѣй, государь, о тѣхъ вѣстехъ писалъ къ тобѣ въ своей грамотѣ.

Ш. И того же мѣсеца іуня 28, во вторникъ, пріѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирея царя Ѳеодоръ Киселевъ, а сказалъ, что царь Менли-Гирей Шигъ-Ахметя царя прогонилъ и Орду его и улусы взялъ, а на Литовскую землю не пошелъ, а приказалъ такъ: какъ отведши Орду къ Перекопи, такъ хочетъ дѣтей своихъ всѣхъ да и рать свою на Литовскую землю послати.

А опослѣ того, іуля 3, въ недѣлю, пріѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирея царя человѣкъ его Сюунчій, которой ѣхалъ отъ царя съ Ѳео-

№ 83. дорогомъ съ Киселевымъ; а подалъ отъ царя великому князю три грамоты. А отъ Емгурчея царевича, отъ брата царева, пріѣхалъ его человѣкъ Керешка съ грамотами. А отъ сына отъ Менли-Гиреева отъ болшого, отъ Махметъ-Кирея, привезъ грамоту человѣкъ его Кудаеяръ; а отъ другово сына отъ царева, отъ Ахматъ-Кирея, привезъ грамоту человѣкъ его Зянишъ; а отъ третьего сына царева отъ Махметя привезъ грамоту человѣкъ его Кошбахты; а отъ Емгурчеева сына отъ Япанчи человѣкъ его Карачюра; а княжъ Барашевъ человѣкъ Аикымъ-бердей.

А се Менли-Гиреева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Слава Богу, Шихъ-Ахметя, недруга нашего, розогонивъ, орду его и всѣ его улусы Богъ въ наши руки далъ. И нынѣчя съ бояриномъ съ твоимъ съ Ѳеодоромъ доброго своего слугу Суунчюа послалъ есми. И ты бы, братъ мой, то доброе наше дѣло и тѣ добрые наши вѣсти слышевъ, веселъ бы еси былъ и обрадовался, и нынѣчя къ намъ съ добрыми поминки и съ поклономъ къ тому Суунчюю къ слугѣ нашему прикошевавъ доброго своего боярина бръзо пришли. И нынѣчя къ той сторонѣ къ салтанъ Баязыту и къ мисюрскому салтану въ головахъ и всѣмъ нашимъ другомъ посломъ моимъ пригожъ ходити, добрыхъ портищъ собольихъ, и одинцовъ, и горностайныхъ, и рысьихъ черевныхъ, и добрыхъ рыбьихъ зубовъ, и кречетовъ мнѣ бы брату твоему самому ловити. И которыхъ кречетовъ у тебя прошу, съ добрымъ своимъ соколникомъ, и бѣлыхъ ястребовъ, и добрыхъ бѣлокъ, и добрыхъ горлъ лисьихъ, братство учинишь, пришлешь съ моимъ слугою съ Суунчюемъ; и которого боярина своего пошлешь, съ тѣми пришлешь, братство и дружбу свыше учинишь, а мнѣ брату твоему на сердцѣ велми радость учинишь. И нынѣча съ добрыми своими рѣчми и сколкими дѣлы, молвя, съ добрымъ своимъ человѣкомъ боярина твоего Олексѣя Григорьевича послѣ того отпущу, такъ вѣдай. А того дѣля боярина твоего Алексѣя у себя оставилъ есми. Слово наше то: на короля и на Литовскую землю рати твои какъ пойдутъ съ нашею ратью во близу ли ходити, и моей рати какъ ходити, и ты ко мнѣ борзо съ моимъ слугою съ Суунчюемъ напередъ сколкими казаки отвѣтъ пришли. Да слово наше то: съ своимъ съ добрымъ слугою и съ бояриномъ съ твоимъ съ Ѳедоромъ изъ устъ словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай, а вѣрилъ бы еси. Молвя, съ синимъ нишаномъ и жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми лѣта девять сотъ семаго, іюня въ 6 день, въ недѣлю, писано на Аралдукѣ, въ курячье лѣто.

Да ещо слово наше то стоитъ. Ямгурчей царевичь, братъ мой, въ Мяккѣ былъ, исхарчился, и долженъ пришелъ; и въ нынѣшнемъ пути, какъ сѣлъ есми на конь, и тому съ собою на конь же есми велѣлъ всѣсти, и ему харчь и долгъ учинился. И какъ нынѣшнимъ путемъ съ моимъ слугою

съ Суунчеемъ и которой твои бояринъ къ вамъ поѣдетъ, и съ тѣмъ бояриномъ № 83.
и харчь и долгъ заплатити столко пришлешь въ поминкѣхъ въ братствѣ свыше учиненъ будешь. Да слово наше то: Шемей уланъ, да Мамышъ уланъ, да Зябалъ уланъ, тѣмъ болшее Кагалгынъ мѣсто далъ есми; и ты меншимъ людемъ много поминковъ посылалъ, и тѣ люди мнѣ докучаютъ; и нынѣ кто пойдетъ сюды, и тѣмъ людемъ поминокъ пришли, однолично безъ поминка они бы не были. О томъ дѣлѣ изъ устъ словомъ твоему боярину Ѳеодору да своему слузѣ Сюунчюю молвя, приказалъ есми, такъ вѣдай и вѣри.

А се другая царева грамота.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему. Ябынча царевичь, два у меня сына, Магметъ - Кирей да Ахметъ - Кирей, отъ тѣхъ менши, а иныхъ моихъ дѣтей болши. А мой сынъ стоитъ съ поминкомъ и съ поклономъ; не вспамятуешь и нашихъ обоихъ братовъ, съ тобою дѣло какъ было пригожъ дѣлати, и онъ пристойно дѣлалъ. И нынѣча съ поминкомъ и съ поклономъ не забуди твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье сказати. И о томъ дѣлѣ обрадовався, Карачюру слугу своего послалъ; и какъ его съ поклономъ и поминкомъ не забудешь, а которого онъ слугу своего послалъ, гораздо его подчивавъ отпустишь, ты братъ мой вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

А се третья царева грамота.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ. Мангытъ Удемовъ мыраинъ сынъ въ городокъ поѣхалъ, и нынѣча сюды ѣхати мыслитъ, а Удемъ намъ правую силу далъ, а нынѣчя у меня живетъ. И ты бы Удемова сына, которой въ городкѣ живетъ, съ тѣмъ съ моимъ слугою съ Суунчеемъ пришлешь, то мое слово и прошенье инаково не учини, Удемова сына пришли. Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

А се царева брата грамота. Великому князю, брату нашему, отъ Ази царевича поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бъ было. И съ Иваномъ и съ Ѳеодоромъ съ тяжелымъ поклономъ съ лехкимъ поминкомъ нашего здоровья отвѣдать присылалъ еси; и мы ваше здоровье слышевъ, обрадовались. А намъ кои дѣла приказалъ еси про недруговъ, на Бога надѣя, державъ царю дядѣ своему твое слово молвя, и печаловался; слава Богу, недругу такъ учинилось, съ тобою вмѣстѣ стоявъ, недругомъ недружба на всякомъ мѣстѣ такъ бы намъ довести. Къ намъ къ братьѣ своей, каково слово ни прикажешь, инаково не учинимъ, другу другомъ, а недругу недругомъ будемъ. Твое здоровье отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ человѣка своего, Кеширкою зовутъ, послалъ есми. Здѣсь мой холопъ, тамъ твой холопъ стоитъ; какъ ему жалованье свое доведешь, ты вѣдаешь. По-

№ 84. клонъ бы сухъ не былъ, молвя, одну лимоновымъ цвѣтомъ камку послалъ есми. Молвя, съ жиковинымъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

А се царева брата другая грамота. Великому князю, брату нашему, отъ Ази царевича поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бъ было. Въ литовскую рать Костянтинъ взялъ, и онъ съ нимъ вмѣстѣ попалъ, Шудурузомъ зовутъ, слуга мой; и царевъ слуга Кутушъ его добра здорова видѣлъ, и его здоровье намъ сказалъ. И нынѣча въ ту пору мнѣ тотъ доброй слуга пригожъ былъ, и ко мнѣ сѣмъ путемъ съ посломъ не оставишь отпустишь, ты вѣдаешь. Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

А дѣти Менли-Гиреевы царевы, Махметъ-Кирей, да Ахматъ-Кирей, да Махметъ, и братъ царевъ Емгурчей писали ярлыки о запросѣхъ; и тѣ ярлыки въ книгѣ не писаны, а отданы тѣ ярлыки всѣ Аблязъ бакшею вмѣстѣ со царевыми ярлыки.

№ 84.

1502, іюля 15. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. *Великій князь поздравляетъ царя съ побѣдою надъ общимъ непріятелемъ; теперь царь, по своему обѣщанію, непремѣнно бы шелъ на Литовскую землю воевать; великій же князь тоже собирается самъ воевать Литовскую землю и уже отпустилъ впередъ себя своего сына Димитрія къ Смоленску. Поминки, которые царь просилъ, будутъ высланы съ бояриномъ. Помогъ бы царь московскимъ посламъ Дмитрію Лареву съ товарищами, ѣдущимъ изъ итальянскихъ странъ съ мастерами, вернуться домой; теперь же они находятся въ Волоской землѣ. Заболотскому предписывается уговаривать царя и царевичей непремѣнно воевать Литовскую землю, и когда пойдутъ, то и Заболотскій шелъ бы съ ними.—Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Кафу къ Голохвастову и султану Шихзодѣ о томъ, чтобы была оказана помощь Лареву съ товарищами проѣхать изъ Волохъ въ Москву* (Д. Кр. № 2, стр. 935—947).

I. И того же лѣта, іюля 15, отпустилъ князь велики въ Крымъ къ Менли-Гирею царю человѣка его Арвану; а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко царю своихъ татаръ, Кадыша Абашева, самого-десята, съ товарищи, Тулая Якшы Хозина, Сеитя Касмасова, Баиша Шадыкина сына; Утея Абашева сына, Чюру Кудашева сына, Розхозю Абашева сына, Тоюша Шадыкина сына, Чямгара Кудашева сына, Алыша Сеитева сына. А писалъ съ Кадышемъ ко царю свою грамоту.

А се царева грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики № 84.
Иванъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ своего человѣка Сюунчюа съ своею грамотою вмѣстѣ съ моимъ бояриномъ съ Ѳеодоромъ; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси и словомъ намъ отъ тебя говорили твой человѣкъ Суунчюй и нашъ бояринъ Ѳеодоръ, что, милостью Божьею, своего еси и моего недруга Шигъ-Ахметя розгонилъ и орду его и всѣ его улусы Богъ далъ въ твои руки. И мы, слышевъ то твое доброе дѣло, Господу Богу хвалу вздаемъ и сердечно о томъ радуемся, что Богъ далъ надъ нашимъ недругомъ такъ осталося. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, да и слово намъ отъ тебя говорили твой человѣкъ Сюунчей и мой бояринъ Ѳеодоръ, что какъ отведши орду къ Перекопи, такъ хочешь дѣтей своихъ царевыхъ всѣхъ и рать свою на Литовскую землю послати; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой человѣкъ Сюунчей: той твоей рати воблизу ли съ нашею ратью ходити? и мнѣ бы нынѣ къ тебѣ напередъ того съ своими казаки вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Арваною борзо отвѣтъ послати. А напередъ того писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Шептякомъ такъ: какъ помилуетъ насъ Богъ отъ нашего недруга отъ Шигъ-Ахметя, и ты оттолѣ таки идешь ратью со всѣми своими людми на Литовскую землю, да самъ станешь подъ Кіевымъ, а дѣтей своихъ со всѣми людми пошлешь, а велишь Литовскую землю воевати. И ты нынѣ, взявъ Орду, за какими будешь дѣлы на Литовскую землю самъ не пошелъ, ни дѣтей своихъ не послалъ? И ты бы и нынѣ, по своей правдѣ, на своего и на моего недруга, на Литовского землю ратью пошелъ; а за какими дѣлы самъ не пойдешь, и ты бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ со всѣми съ своими людми, а велѣлъ бы еси имъ итти на Литовскую землю къ Кіеву, и къ Слутску, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Менску, чтобы какъ далъ Богъ недругу гораздо недружба довести. То насъ нынѣ Богъ помиловалъ отъ нашего недруга отъ Шигъ-Ахметя; а еще бы насъ Богъ помиловалъ и отъ того нашего недруга отъ Литовского. А моего бы еси боярина Олексѣя ко мнѣ не отпущалъ, чтобы былъ у тебя, доколѣ у тебя будетъ иной мой бояринъ; а пойдешь самъ на Литовскую землю, и ты бы его съ собою взялъ; а пошлешь дѣтей, и ты бы его съ дѣтми послалъ. А самъ ли пойдешь на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ пошлешь, и ты бы ко мнѣ съ тою вѣстью послалъ человѣка часа того, а ко мнѣ бы еси отказалъ, съ которого дни отъ тебя пойдутъ и на кои мѣста пойдутъ. А язъ ожъ дастъ Богъ и съ своими дѣтми хотимъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ поможетъ. А нынѣ, уповая на Бога, напередъ себя послалъ есми на Литовскую землю сына своего Дмитрея со многими людми; а вышелъ сынъ мой Дмитрей съ Москвы въ шестонатцатой день по нашемъ празникѣ по Петровѣ дни, въ четвергъ,

№ 84. іюля въ 14, а пошелъ прямо къ Смоленску. А ты бы, по своей правдѣ, самъ ли пошелъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми съ своими людми послалъ на Литовскую землю, чтобы нынѣ рать твоя не мотчая была въ Литовской землѣ. А отколѣ будетъ пригожъ тебѣ, или твоимъ дѣтемъ, съ моимъ сыномъ и съ нашею ратью сослатися, и ты бы и твои дѣти съ моимъ сыномъ съ Дмитреемъ и съ нашею ратью съсылались, какъ будетъ вамъ пригожъ; а сынъ мой Дмитрей съ тобою и съ твоими дѣтми и съ вашею ратью съсылаетца, какъ будетъ ему пригожъ. А на чемъ есми тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. А ты какъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского со мною бы еси былъ заодинъ. А нынѣ бы еси однолично самъ ли пошелъ, дѣтей ли послалъ на Литовскую землю, чтобы какъ далъ Богъ намъ нынѣ свое дѣло подѣлати; ино бы рать твоя борзо была въ Литовской землѣ. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобы мнѣ къ тебѣ послати портищь собольихъ и рысьихъ и горностайныхъ, и соболей одинцовъ, и зубовъ рыбьихъ, и кречетовъ, и ястребовъ бѣлыхъ; и язъ ожъ дасть Богъ шлю къ тебѣ своего боярина вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Сюунчеемъ; а что у насъ будетъ, и то будетъ передъ тобою. — Да послали есмя своихъ пословъ за море до Италійскихъ странъ о своихъ потребахъ, Дмитреа Иванова сына Ларева, да Митрофана Карачарова съ товарыщи; и они оттолѣ пришли къ Стефану, воеводѣ къ волошскому, а съ ними идутъ къ намъ изъ Италійскихъ странъ всякіе мастеры на наше имя; и межи насъ съ Литовскимъ валка състалася, и тѣмъ нашимъ посломъ и съ мастеры черезъ Литовскую землю до насъ пройти нелзѣ. И мы послали къ Стефану воеводѣ свою грамоту, и чтобы тѣхъ нашихъ пословъ и съ ихъ товарыщи и тѣхъ мастеровъ, которые съ ними къ намъ идутъ изъ Италійскихъ странъ на наше имя, отпустилъ къ тебѣ въ Перекопь. А двѣ грамоты послали есмя къ посломъ своимъ къ Дмитрію и къ Митрофану. И ты бы, братъ мой, насъ дѣля, послалъ въ Волохи своихъ людей съ моими съ тѣми грамотами, а велѣлъ бы еси Стефану воеводѣ мою грамоту отъ меня дати; а которую есмя грамоту послали къ своимъ посломъ къ Дмитрею и къ Митрофану, и онъ бы тѣ наши грамоты далъ нашимъ посломъ тайно, чтобы того Стефанъ воевода и иной никто въ Волосѣхъ не вѣдалъ, опричь того, съ кѣмъ ихъ пошлешь. Да что будетъ надобе нашимъ посломъ на ихъ потребы коней, и платья, и денегъ, и на тѣ мастеры, которые съ ними къ намъ идутъ изъ Италійскихъ странъ на наше имя, и ты бы то все послалъ къ нашымъ посломъ съ своимъ человѣкомъ, а велѣлъ бы еси ихъ припровадити къ себѣ въ Перекопь.

А какъ пріѣдутъ къ тебѣ въ Перекопь наши послы да и мастеры, и ты бы № 84.
ихъ до насъ допровадилъ; а что имъ дашь денегъ и коней и платья на путь и на мастеры, и ты бы то все велѣлъ писати на списокъ, да тотъ списокъ прислалъ къ намъ съ своимъ человѣкомъ вмѣстѣ съ нашими послы; да какъ будутъ у насъ наши послы и твой человѣкъ съ тѣмъ спискомъ, и мы то все велимъ тебѣ заплатити. Да чтобы еси намъ дружбу свою чинилъ, чтобы еси тѣхъ нашихъ пословъ, Дмитреа и Митрофана, да и мастеровъ однолично изъ Волохъ вывелъ и до насъ допровадилъ. Да послалъ еси свою грамоту съ своимъ казакомъ съ Кадышомъ къ кафинскому салтану къ Махметъ Шихзодѣ, а другую грамоту къ своему послу къ Олександру, которого еси послалъ къ Шихзодѣ салтану съ его посломъ вмѣстѣ съ Алакоземъ; и ты бы, насъ для, моего казака Кадыша велѣлъ до Кафы допроводити.

II. А се таковы грамоты посланы съ Кадышемъ же въ Крымъ къ Олексѣю къ Заболотскому.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Алексѣю Заболотскому. Писалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Сюунчюемъ, да и словомъ намъ приказалъ съ Ѳеодоромъ съ Киселевымъ и съ своимъ человѣкомъ съ Сюунчюемъ, что Шигъ-Ахметя царя прогонилъ и Орду его и улусы взялъ, а на Литовскую землю ратью не пошелъ, ни дѣтей своихъ не послалъ; а ко мнѣ приказалъ, что какъ отведши Орду къ Перекопи, такъ хочетъ дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ на Литовскую землю рать свою послати, и мнѣ бы къ нему наборзѣ вѣсть послати о томъ: вмѣстѣ ли его рати съ нашею ратью ходити? И язъ ко царю послалъ о томъ свою грамоту съ Кадышемъ съ Абашовымъ и съ его товарищи; а какову есми грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ татарове къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бы съ ними самъ шолъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и поминокъ подати передъ собою, да самъ бы еси отъ царя безъ моей посылки не ѣздилъ, доколѣ у царя будетъ иной мой бояринъ; а будешь поѣхалъ, и ты бы воротился да царю бы еси говорилъ накрѣпко, что сынъ мой Дмитрей вышелъ изъ Москвы по Петровѣ дни въ шестонатцатой день, іуля 14 день, на память святаго апостола Акилы, а пошелъ прямо къ Смоленску; и царь бы, по своей правдѣ, самъ на конь всѣлъ часа того и пошолъ ратью на своего и на моего недруга на Литовского землю; а за какими дѣлы самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми своими людми послалъ на Литовскую землю; а кудѣ имъ итти, и то у тебя написано въ томъ спискѣ, что со царевы грамоты. Да о томъ бы еси говорилъ накрѣпко и Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, и брату цареву Емгурчею мурзѣ, и дѣтемъ царевымъ всѣмъ царевичемъ, и князем Барашу

№ 84. и Довлетеку, и инымъ княземъ, которымъ будетъ пригожъ, чтобы царь въ ту пору самъ ли пошелъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми своими людми на Литовскую землю послалъ, чтобы его рать не мотчая была въ Литовской землѣ вмѣстѣ съ нашею ратью, чтобы намъ далъ Богъ въ ту пору съ Литовскимъ свое дѣло подѣлати. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, и ты бы съ нимъ пошолъ; а пошлетъ царь дѣтей своихъ царевичевъ, и ты бы съ его съ дѣтми пошелъ, а говорилъ бы еси имъ, чтобы шли далече въ Литовскую землю и недружбу бы Литовскому чинили, сколко имъ Богъ пособитъ. А самъ ли царь пойдетъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ пошлетъ, и въ которой день пойдутъ и на которые мѣста пойдутъ, и язъ писалъ ко царю, чтобы тогды ко мнѣ съ вѣстью прислалъ своего человѣка часа того. И пошлетъ ко мнѣ царь съ вѣстью тогды своего человѣка, а ты тогды ко мнѣ пошли съ вѣстью вмѣстѣ со царевымъ человѣкомъ моихъ татаръ, тѣхъ ли, кои нынѣ у тебя, или тѣхъ, которые нынѣ ко царю да и къ тебѣ пріѣдутъ съ моими грамотами. А и не пошлетъ ко мнѣ царь съ тою вѣстью своего человѣка, ино ты ко мнѣ съ тою вѣстью пошли часа того; а самъ бы еси ко мнѣ отъ царя до моего боярина однолично не ѣздилъ, хоти тебя и царь учнетъ отпущати, а былъ бы еси у царя, а берегъ бы еси моего дѣла по моему наказу и какъ тебя Богъ вразумитъ. Да говорилъ бы еси царевичемъ всѣмъ, чтобы отцу своему Менли-Гирею царю говорили, чтобы намъ дружбу свою учинилъ, чтобы нынѣ самъ ли пошелъ на Литовскую землю, ихъ ли всѣхъ дѣтей своихъ царевичевъ отпустилъ со всѣми съ своими людми; а они бы намъ дружбу свою чинили, чтобы шли на Литовскую землю къ Кіеву, къ Слутцку, къ Турову, къ Пинску, къ Минску, и недружбу бы ему учинили, сколко имъ Богъ поможетъ, чтобы намъ дружбу свою учинили, чтобы нынѣ въ ту пору однолично рать ихъ была въ Литовской землѣ вмѣстѣ съ нашею ратью. А мы ажъ дастъ Богъ противъ того хотимъ и свою дружбу держати, а нынѣ есмя къ нимъ послали легкіе поминки. А ожъ дастъ Богъ шлемъ ко царю и къ нимъ своего боярина вмѣстѣ съ его человѣкомъ Сюунчюемъ; ино ожъ дастъ Богъ отъ насъ царю да и имъ будутъ поминки добрые, и они бы наше дѣло дѣлали, чтобы пошли не мотчая. Да и о Шигъ-Ахметѣ царѣ ко мнѣ отпиши, каковъ у васъ про него будетъ слухъ, гдѣ нынѣ, и многіе ли улусы и люди за нимъ пошли. Да отпиши ко мнѣ и о волошскомъ, и о литовскомъ, да и о турскомъ, гдѣ нынѣ, и что его дѣло, и съ кѣмъ валчитъ; да каковы у тебя вѣсти и опричь того отколѣ ни будутъ, и ты бы ко мнѣ о томъ о всемъ отписалъ.

А се другая грамота къ Олексѣю жъ послана.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Алексѣю Заболотскому. Что нашы послы Дмитрей и Митрофанъ въ Волосѣхъ, да и мастеры, которые съ ними къ намъ идутъ,—и мнѣ здѣсь сказывали, что Стефанъ воевода

тѣхъ нашихъ пословъ да и мастеровъ къ намъ не отпуститъ, ни денегъ ни платья ни коней имъ на путь не далъ. И язъ писалъ къ Менли-Гирею царю, чтобы по нашыхъ пословъ и по мастеровъ въ Волохи послалъ своихъ людей, а велѣлъ бы ихъ къ себѣ припровадити; а что имъ будетъ надобе денегъ и платья и коней и на путь, и онъ бы то велѣлъ имъ дати. Да послалъ есми къ тебѣ съ Кадышемъ же грамоту Стефану воеводѣ да двѣ грамоты посломъ нашымъ, Дмитрею и Митрофану, а писалъ есми ко царю, чтобы тѣ грамоты отослалъ въ Волохи съ своими людми, а велѣлъ бы отъ меня воеводѣ мою грамоту дати, а посломъ бы моимъ Дмитрею и Митрофану велѣлъ мои грамоты дати тайно, чтобы ихъ не вѣдалъ никто въ Волосѣхъ, опричь тѣхъ, съ кѣмъ ихъ царь пошлетъ. И ты бы тѣ грамоты у Кадыша взялъ да далъ ихъ царю; да говорилъ бы еси отъ меня царю накрѣпко, чтобы царь насъ для послалъ въ Волохи къ Стефану воеводѣ своихъ людей съ моими грамотами не мотчая, да воеводину бы грамоту велѣлъ дати воеводѣ; а посломъ бы нашимъ велѣлъ грамоты дати тайно, да чтобы нашихъ пословъ да и мастеровъ у воеводы взялъ да и до насъ допровадилъ; да чтобы, насъ для, одиолично пословъ нашихъ Дмитреа и Митрофана, да и мастеровъ всѣхъ, которые съ нимъ къ намъ идутъ, изъ Волохъ выпровадилъ да до насъ допровадилъ; а послалъ бы въ Волохи по нашихъ пословъ и по мастеровъ своихъ людей толкихъ, колкимъ бы было безъ страху до него нашихъ пословъ и мастеровъ допровадити. А что дастъ нашымъ посломъ денегъ и платья и коней на путь, и онъ бы то все велѣлъ писати на списокъ, да тотъ списокъ къ намъ послалъ съ своимъ человѣкомъ вмѣстѣ съ нашими послы; а какъ будутъ у насъ наши послы и его человѣкъ съ спискомъ, и язъ то все велю ему заплатити. Да послалъ еси съ Кадышомъ свою грамоту въ Кафу къ салтану къ кафинскому, а другую къ Олешѣ къ Голохвастову: и ты бы царю говорилъ, чтобы Кадыша съ моими грамотами до Кафы велѣлъ допровадити. № 84.

III. А се Алексѣю жъ грамота. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Алексѣю Заболотскому. Послалъ есми съ Кадышемъ съ Абашевымъ и съ его товарищи восмь грамотъ царю, и тебѣ, и въ Кафу, и въ Волохи, а велѣлъ есми ему тѣ грамоты пріѣхавъ тебѣ дати. И ты бы себѣ то записалъ, всѣ ли до тебя тѣ грамоты довезутъ.

А изъ Крыма велѣно ѣхати Кадышу въ Кафу къ Олешѣ къ Голохвастову съ грамотою. А се Олешина грамота.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ Кафу, послу нашему Александру Яковлеву сыну. Что мои послы Дмитрей Ларевъ и Митрофанъ Карачаровъ съ товарыщи въ Волосѣхъ у воеводы, да и мастеры, кои съ ними къ намъ идутъ на наше имя, и нынѣ пріѣхалъ ко мнѣ изъ Волохъ

№ 84. Микифоръ Дмитреевъ сынъ Чашниковъ, а сказываетъ, что воевода нашихъ пословъ и мастеровъ къ намъ не отпустилъ. И язъ о томъ послалъ къ Махметь-Шихзодѣ салтану свою грамоту съ своимъ татариномъ съ Кадышомъ съ Абашовымъ, да и поминка соболь; а писалъ есми къ салтану, чтобы послалъ къ Стефану воеводѣ своихъ людей, а велѣлъ бы нашыхъ пословъ Дмитрея и Митрофана съ товарищи и съ мастеры со всѣми у воеводы взяти да къ себѣ припровадити. И ты бы съ Кадышомъ шолъ къ салтану самъ, да велѣлъ бы еси Кадышу отъ меня салтану поклонъ правити и грамоту и поминокъ подати передъ собою; да говорилъ бы еси о томъ салтану накрѣпко, чтобы намъ свою дружбу учинилъ, послалъ по нашихъ пословъ, по Дмитрея и по Митрофана, въ Волохи своего человѣка, да и по мастеровъ, да велѣлъ бы ихъ всѣхъ къ себѣ припровадити; а какъ ихъ къ нему припровадятъ, и онъ бы ихъ всѣхъ до насъ допровадилъ съ своимъ человѣкомъ. А что будетъ нашымъ посломъ надобе и на мастеры денегъ и платья и коней на путь изъ Волохъ до него и отъ него до насъ, и онъ бы то всѣ велѣлъ нашимъ посломъ дати; а что дастъ нашымъ посломъ денегъ и платья и коней на путь, и онъ бы то все велѣлъ писати на списокъ, да тотъ бы списокъ прислалъ къ намъ съ своимъ человѣкомъ вмѣстѣ съ нашими послы и съ мастеры. Да какъ будутъ у насъ нашы послы Дмитрей и Митрофанъ, да и мастеры, да и его человѣкъ съ тѣмъ спискомъ, и мы то все велимъ сполна заплатити. Да чтобы еси говорилъ о томъ накрѣпко Шихзодѣ салтану да и пашамъ, которымъ пригоже, чтобы намъ свою дружбу учинилъ, чтобы пословъ нашихъ да и мастеровъ пославъ у воеводы велѣлъ взяти да къ себѣ припровадити, да и до насъ бы ихъ допровадилъ; а что будетъ ему у насъ надобе, и мы ему противъ свою дружбу хотимъ чинити. Да то бы еси дѣло дѣлалъ накрѣпко. А нѣчто не послушаетъ воевода Шихзоды салтана, а не отпуститъ къ нему нашихъ пословъ, и онъ бы насъ для къ отцу своему къ Баазитъ салтану послалъ, чтобы отецъ его насъ для послалъ къ Стефану воеводѣ о тѣхъ нашихъ послѣхъ и о мастерѣхъ, а велѣлъ бы ихъ у воеводы взяти да къ нему допровадити въ Кафу; а что будетъ нашымъ посломъ и на мастеровъ надобе, и онъ бы то все послалъ къ нимъ съ своимъ человѣкомъ, а то бы все учинилъ насъ для. А что дастъ нашимъ посломъ и на мастеровъ, и онъ бы то все велѣлъ писати на списокъ; да какъ будутъ у насъ наши послы, и онъ бы тотъ списокъ прислалъ съ своимъ человѣкомъ, и мы то все сполна велимъ ему заплатити; а что будетъ ему у насъ надобе, и мы ему противъ свою дружбу хотимъ чинити. А что послана грамота съ Кадышомъ къ салтану да соболь поминка, и та грамота зашита въ бумагу, да запечатана, а у соболя печать Дмитрея Володимерова; да и подписанъ тотъ соболь дати салтану. И какъ пріѣдетъ къ тебѣ Кадышъ, и ты бы у него ту мою грамоту взявъ, да розпечаталъ, да изъ бумаги вынялъ,

да ему же далъ. Да какъ пойдете къ салтану, и ты бы у того соболя печать отрѣзалъ, да велѣлъ бы еси Кадышу салтану отъ меня поклонъ правити и поминокъ подати и грамоту подати передъ собою. Да дѣла бы еси моего тамо берегъ и дѣлалъ о всемъ по моему наказу и какъ тебя Богъ вразумитъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010, іюля 15 день. № 85.

А се такова грамота послана съ Кадышомъ въ Кафу къ Шихзодѣ салтану къ кафинскому. А се грамота.

Іоанъ, Божіею милостію, единъ правый государь всеа Руси, отчичь и дѣдичь, и инымъ многимъ землямъ въсточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, Махметъ Шихзодѣ, салтану кафинскому, Баазитъ салтанову сыну. Послали есмя своихъ пословъ за море до Италійскихъ странъ о своихъ потребахъ, Дмитреа Иванова сына Ларева, грека, да Митрофана Ѳеодорова сына Карачарова. И они оттолѣ пришли къ Стефану воеводѣ къ волошскому; а съ ними идутъ изъ Италійскихъ странъ всякіе мастеры на наше имя. И межи насъ съ Литовскимъ валка състалася, и тѣмъ нашимъ посломъ и съ мастеры черезъ Литву до насъ прійти нелзѣ, а до Менли-Гирея царя и до Бѣлагорода воевода ихъ не велитъ допровадити. И ты бы насъ для послалъ къ Стефану воеводѣ своего человѣка, да тѣхъ бы еси нашихъ пословъ, да и мастеровъ, которые съ ними къ намъ идутъ изъ Италійскихъ странъ на наше имя, велѣлъ у воеводы взяти да къ себѣ припровадити. А какъ придутъ къ тебѣ, и ты бы пословъ нашихъ да и мастеровъ до насъ допровадилъ съ своимъ человѣкомъ; а то бы еси учинилъ насъ для. А что будетъ тебѣ надобе у насъ каково дѣло, и мы тебѣ противъ того хотимъ свою дружбу чинити. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010, іюля 15 день.

Да посланы съ Кадышомъ же съ Абашовымъ въ Волохи Стефану воеводѣ грамота, да посломъ Дмитрею и Митрофану двѣ грамоты; и тѣ грамоты велѣно отослати въ Волохи къ Стефану воеводѣ и къ посломъ Менли-Гирею царю съ своимъ человѣкомъ. А писаны тѣ грамоты въ волошскихъ татратехъ.

№ 85.

1502, сентября 12. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. *Царь извѣщаетъ, что еще до полученія грамотъ великаго князя онъ, воротившись въ Крымъ, отправилъ двоихъ своихъ сыновей съ ордою воевать Литовскую землю, и вообще все будетъ сдѣлано согласно желаніямъ великаго князя. Заболотскій подтверждаетъ все, что пишетъ царь и сообщаетъ вѣсти: Стефанъ, воевода волошскій, желаетъ точно знать, какое положеніе его дочери въ Москвѣ, и отнялъ ли великій князь у своего внука великое княже-*

№ 85. *ніе. Голохвастова съ посольствомъ ограбили на Дону* (Д. Кр. № 2. стр. 948—954).

I. Лѣта 7011, сентября 12, сю грамоту привезли отъ Менли-Гирея царя великого князя татарове Тевекель да Рѣзанъ; а отъ Олексѣя Заболотского другую грамоту.

А се царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Къ нашему слузѣ къ Арвану прикошевавъ, Кадышомъ зоутъ, слугу своего съ грамотою прислалъ еси. А въ той печатной грамотѣ писалъ еси: съ Суунчою, слугою своимъ, боярина Ѳедора послалъ еси; а въ ярлыкѣ писалъ еси къ намъ ты, братъ мой, недруга Шигъ-Ахметя царя розгонялъ, великого царя дѣда нашего Орду взялъ еси; а нынѣча дастъ Богъ какъ къ собѣ поздорову пойдемъ, намъ и тебѣ недругъ Литовская вотчина, рать свою отпущу, молвилъ еси, на Олександра на короля. А ты братъ мой князь великій Иванъ на Литовскую вотчину рать свою посылай, молвя, писалъ еси. А тѣ радостные вѣсти слышевъ, велми обрадовался есми, молвя, съ челобитіемъ писавъ грамоту послалъ еси. А язъ сына своего князя Дмитріа въ головахъ съ великою ратью на Литовскую вотчину на Смоленескъ послалъ есми. И нынѣча у царя, у брата у моего, прошенье то стоитъ: волной человѣкъ, самъ въ головахъ на конь бы всѣлъ, или всѣхъ царевичевъ въ головахъ ратью на конь бы велѣлъ всѣсти; а отъ Лутцка бы шли на Кіевъ; а наша бы рать съ твоею ратью условились; а мой бы боринъ Алексѣй Заболотцкой съ ратью вмѣстѣ на конь бы всѣлъ, молвя, писалъ еси. И язъ царь, братъ твой, какъ воротився, съ коня ссѣлъ, по твоему брата моего приказу, рать свою борзо на конь посадивъ, два свои сына послалъ есми, Фетя-Гирея да Бурнашъ-Гирея въ головахъ, и всѣхъ улановъ и князей, мурзы, вмѣстѣ прикошевавъ, девяносто тысячь рати послалъ есми и улановъ, двадесять осмый день на конь всѣли и поѣхали. И отъ тебя, отъ брата нашего, пріѣхали наши слуги, Арвана да Кадышъ, августа въ осмый день; и твою грамоту какъ есми увидѣлъ, съ своимъ ярлыкомъ слугу своего за ними гонцомъ послалъ есми. А въ ярлыкѣ въ своемъ писалъ есми: отъ великого князя, отъ брата отъ моего, мой слуга Арвана пріѣхалъ, а съ печатною грамотою съ казаки, Кадышомъ зоутъ татаринъ, пріѣхалъ. А просити послалъ, слово то стоитъ: Иванъ князь, братъ нашъ, своего сына князя Дмитріа въ головахъ съ великою ратью на Смоленескъ послалъ, и нынѣча вы рать свою на Литовскую вотчину посылайте, молвя, просити послалъ; и нынѣча язъ васъ того дѣля на конь посадивъ послалъ есми, съ одное стороны на Кіевъ пойдите, а съ другіе стороны на Луческъ пойдите, да и Вилны и Троки дойдите, а съ великого князя Ивановымъ брата моего съ сыномъ, со княземъ съ Дмитріемъ, условитеся. А будетъ далече, условитись нелзя, и

вы Литовской вотчинѣ крѣпко недружбу доведите и воюйте и разорите, а № 85.
моля Бога, сколко дѣла дѣлайте недругу недружбу крѣпко доведите, молвя, крѣпко приказалъ есми. А слуга твой Алексѣй Заболотцкой намъ билъ челомъ: князь велики мнѣ велѣлъ тебѣ говорити: со царевыми дѣтми вмѣстѣ послѣ рати поѣдемъ, молвя, и на конь былъ сѣлъ, хотѣлъ ѣхати. И язъ молвилъ: коли наша рать пойдетъ, и князь велики намъ велѣлъ борзо вѣсть послати, молвя, приказалъ; и ты ѣздъ свой отстави, великому князю борзо вѣсть пошлемъ, а ты у меня стой. Молвя, его есми не пустилъ. И нынѣча борзо и спѣшно къ тебѣ о рати о своей вѣсть Тевекеля да Рязана и сей ярлыкъ писавъ послалъ есми; послѣ того Арвану да Кадыша отпущаю. А Шахзадѣ ты послалъ грамоту, и Кадышъ ту повезлъ; а какъ оттолѣва поѣдемъ, и язъ борзо отпущу. А къ Стефану воеводѣ о твоихъ людехъ и о твоихъ мастерѣхъ человѣка хотѣлъ послати; отъ тебя отъ брата моего Кадышъ пріѣхалъ и грамоты твои привезлъ. И язъ своему человѣку давъ тѣ грамоты, къ Стефану воеводѣ послалъ. И кои къ Стефану воеводѣ грамоты посланы, Стефану воеводѣ дастъ. А къ двѣма посломъ твоимъ, Дмитрію да Митрофану, кои посланы грамоты, и какъ ты, молвя, приказалъ, по твоему слову, отъ Стефана воеводы тайно дай, молвя, наказавъ послалъ есми. И тотъ твой слуга посломъ дастъ тайно, и какъ доспѣете, борзо ко мнѣ тѣхъ взявъ приведите, молвя, добрыхъ многихъ людей кошевавъ, послалъ есми, такъ вѣдай. Толко бы намъ отъ Стефановы воеводины вотчины вышли, оттолѣва къ намъ добры здоровы дошли бы, дорога чиста, такъ вѣдай. Да еще Суунчуя кошевавъ, отпущу, молвилъ еси, болшого своего посла: ино недругъ далече, дорога чиста, напередъ зимы отпусти. И коли болшого своего посла съ Суунчюемъ учнешь отпускати, десять казаковъ напередъ передъ ними отпусти; и мы противъ людей отпустивъ, возмемъ ихъ. И о томъ дѣлѣ сесь ярлыкъ взявъ, повезли Тевекель да Рязанъ, и съ ними изъ устъ слово молвя приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ, жиковинною печатью ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ осмаго, августа мѣсеца въ третьенадцатой день, въ середу. Писана на мѣстѣ на Сараѣ. Да къ боярину къ твоему къ Олексѣю Заболотцкому грамоты послалъ еси: что язъ тебѣ молвя изъ устъ словомъ приказалъ есми, и ты то слово до царя доведи, молвилъ еси. И тотъ намъ сколко молвя посланыхъ рѣчей довелъ, и билъ челомъ, и намъ велми на сердце радость пришла, такъ вѣдай.

II. А се грамота Олексѣева Заболотцкого.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой Олексѣецъ Заболотцкой челомъ біетъ. Что еси, государь, прислалъ своихъ казаковъ Кадыша Сабашова съ товарищи съ своими грамотами и съ поминки ко царю, — и Кадышъ, государь, далъ Богъ твоимъ государевымъ

№ 85. здоровьемъ пріѣхалъ ко царю поздорову со всѣмъ; да и царевъ человѣкъ Арвана съ ними пріѣхалъ же, да и грамоту, государь, твою и поминокъ царю передо мною отдалъ. А въ грамотѣ твоей, государь, пишетъ, чтобы царь самъ всѣлъ на конь со всѣми своими дѣтми да со всѣми съ своими людми, а пошолъ бы ратью на Литовского землю, или бы дѣтей своихъ послалъ всѣхъ. И язъ, государь, царю говорилъ, чтобы царь самъ всѣлъ на конь со всѣми своими дѣтми и со всѣми своими людми, или бы дѣтей своихъ послалъ болшихъ. И царь, государь, самъ не пошолъ, ни дѣтей своихъ болшихъ не послалъ, а послалъ, государь, царь дѣтей своихъ дву сыновъ, царевичи Бети-Киріа да Бурнаша со всѣми своими людми на Литовского землю еще до твоей, государь, присылки, до Кадышова пріѣзда за три дни; а рать ихъ, государь, пошла со Госпожина заговѣйна; а сбиралась, государь, рать на Бѣлой Водѣ да на Синей. А царевичи, государь, сами пошли передъ Госпожинымъ днемъ во вторникъ, а Кадышъ, государь, передъ Госпожинымъ днемъ въ пятницу. И царь, государь, назавтрее послалъ въ субботу съ твоей грамоты списокъ за своими дѣтми, а велѣлъ имъ, государь, поитти на тѣ мѣста по своей грамотѣ и по твоему приказу; а приказалъ имъ, государь, а велѣлъ имъ съ твоимъ сыномъ со княземъ съ Дмитріемъ. А язъ, государь, просился у царя за царевичи, и царь меня, государь, за царевичи не отпустилъ. А что еси, государь, прислалъ съ Кадышемъ свои грамоты въ Волохи къ Стефану и къ своимъ посломъ, а велѣлъ еси, государь, о томъ царю говорити, чтобы царь послалъ въ Волохи съ тѣми твоими грамотами и по твоихъ пословъ по Дмитріа съ товарищи; а язъ, государь, царю еще тогды говорилъ, какъ царь пріѣхалъ къ себѣ въ Орду, чтобы царь послалъ въ Волохи по твоихъ пословъ по Дмитріа съ товарищи; и царь, государь, тогды не послалъ за тѣмъ, а ждалъ, государь, вѣсти отъ тебя съ Москвы. А нынѣча, государь, царь послалъ въ Волохи съ твоими грамотами къ Стефану къ воеводѣ, да и къ посломъ, да и по твоихъ пословъ; а приказалъ, государь, тѣ грамоты дати твоимъ посломъ тайно, чтобы тѣхъ грамотъ не вѣдалъ никто. Сказывалъ, государь, царь: писалъ ко мнѣ Стефанъ воевода: отпиши ко мнѣ, въ животѣ ли будутъ моя дочь и внукъ? И язъ, государь, царю отвѣчалъ: далъ Богъ, государь, добры здоровы.

А какъ, государь, Арвана пріѣхалъ съ Москвы, и царь, государь, опять сказывалъ: писалъ ко мнѣ Стефанъ воевода: къ тебѣ отъ великого князя послы ѣздятъ и гонци гоняютъ часто; отвѣдывай ми, отнялъ лы будетъ у моего внука князь велики великое княженье Московское и далъ ли сыну своему, великому князю Василью, великое княженіе Московское? Да и Орвана ми сказывалъ, что дей князь великій у своего внука великое княженье Московское отнялъ, да далъ сыну своему великому князю Василью. И язъ, государь, царю молвилъ: будетъ, государь, тебѣ Орвана омякнувся сказы-

валъ про великого князя сына; далъ, государь, князь велики сыну своему, № 86.
великому князю Василью, великое княженье на Великомъ Новѣгородѣ. А что еси, государь, велѣлъ къ себѣ отписати про Ши-Ахметя царя и про волошского и про турского и про кафинского и про литовского, — и про Ши-Ахметя, государь, кажутъ, что нынѣ на усть Камы, а людей съ нимъ кажутъ тысячи четыре, а улусовъ съ нимъ кажутъ есть же, да немного. А про волошского, государь, кажутъ у себя въ Волосѣхъ, а не валчитъ ни съ кѣмъ. А про турецкого, государь, кажутъ, что у себя во Царѣгородѣ, а валчитъ нынѣча съ мисюрскимъ, да съ угорскимъ, да съ шихомъ. А кафинской, государь, салтанъ присылалъ ко царю къ Менли-Гирею посла своего просити людей, а валчитъ съ Черкасы. И царь ему, государь, людей не далъ, а отвѣчалъ его послу: послалъ есми дѣтей своихъ со всѣми своими людми на своего недруга на Литовского. А про Литовского, государь, царь сказывалъ, что самъ въ Краковѣ, а рать свою послалъ къ Смоленску, а самому, сказываетъ царь, нейти; а лятцкой силы сказываетъ, собралъ немного, а стоитъ во Львовѣ. А Олешу, государь, Голохвастова да и Алакоза и всѣхъ гостей на Дону на переволокѣ ограбили; да Олеша, государь, и Алакозъ, да съ ними пять человѣкъ утекли въ Азовъ, да и въ Кафу, государь, Олеша пришелъ одинъ; а Алакозъ, государь, остался въ Азовѣ, а дожидается того, чтобы ему у кого своей рухляди что познати. А толмача, государь, у подьячего и Копыла и иныхъ многихъ людей поимали и съ собою повели; а иные, государь, кажутъ поутекли назадъ, а иныхъ побили; а грабили ихъ, государь, кажутъ Азтороканцы. А сказывалъ, государь, тотъ татаринъ крымской, которой былъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ сей весны на Москвѣ, да и въ рукахъ, государь, кажетъ онъ у нихъ былъ, да утеклъ. А Кадыша, государь, царь отпустилъ въ Кафу по Оспожинѣ дни на третей день въ середу. А казаковъ, государь, твоихъ царь отпустилъ, Тювекеля да Рязана съ товарищи, на четвертой, день по Оспожинѣ дни, въ четвергъ, на святыхъ мученикъ Флора и Лавра.

№ 86.

1502, октября 16. Несостоявшееся посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею съ Иваномъ Никитичемъ Беклемишевымъ: *въ рѣчахъ царю говорить, чтобы царь самъ шелъ на Литовскую землю, или бы послалъ своихъ старшихъ сыновей со всею ордою; великій же князь съ своей стороны теперь отправилъ воевать въ Литву своего сына*

№ 86. *Юрія. Царь Шихъ-Ахметъ присылалъ къ великому князю просить мира и чтобы тотъ ему досталъ Астрахань; великій же князь требуетъ отъ царя Шихъ-Ахмета, чтобы онъ былъ въ дружбѣ съ царемъ Менли-Гиреемъ, а отъ литовскаго отсталъ. Нѣкоторыхъ просимыхъ царемъ поминковъ съ Беклемишевымъ не посылается потому: посольство въ степи можетъ быть ограблено. Рѣчи къ царицѣ и царевичамъ, чтобы они уговаривали царя итти на Литовскую землю и вообще бы заботился о дѣлахъ великаго князя. Наказы Беклемишеву: сообщать въ Москву о всякихъ вѣстяхъ; какъ отвѣчать на распросы о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Смоленскомъ и въ Псковской землѣ и т. п. Подробный наказъ о кормѣ посламъ, какою дорогою имъ ѣхать, гдѣ остановиться; подорожныя грамоты къ князьямъ Стародубскому и Шемячичу о проводѣ посольства черезъ ихъ отчины* (Д. Кр. № 2, стр. 954—974).

I. Лѣта 7011, октября 16, отпустилъ князь велики царева Менли-Гиреева посла Сюунча съ товарыщи; а къ Менли-Гирею царю въ Крымъ послалъ своего посла Ивана Берсеня Микитина сына Беклемишова; а съ нимъ послалъ подьячего Русина Щекина сына Протасова, да татаръ, Ахметека Якшы-Хозина сына въ толмачѣхъ, да Хозеню Барла-Хозина сына въ толмачѣхъ же, да Урусъ-Хозеа Амалова сына, да Сатаа Тевекелева сына, да Баипа Шадыкина сына, да Кутуа Асанова сына, да Махметя Булатова сына, да Аидоста Ази-Махметева сына, да Янгозю Исакова сына, да Балыкъ Четулатова сына, да Чюраша Туласупова сына. А выѣхалъ съ Москвы Иванъ во вторникъ, октября 18 день.

Говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Ивану Берсеню Микитину сыну Беклемишова. Братъ твой, господине, князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ твое здоровье видѣти.

Да послѣ того поминки явити по записи. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послалъ есми къ тебѣ своихъ людей, Кадыша съ товарыщи, съ своею грамотою, вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Арваною. А въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писалъ есми, да и съ твоимъ человѣкомъ съ Арваною къ тебѣ есми словомъ приказывалъ: что уповая на Бога, послалъ есми сына своего Дмитріа, да съ нимъ рать свою на твоего и на своего недруга на Литовского землю; а пошолъ прямо къ Смоленску. И ты бы, по своей правдѣ, на чемъ еси намъ молвилъ, и по своимъ рѣчемъ какъ еси къ намъ приказывалъ и въ грамотахъ своихъ писалъ, самъ на конь всѣлъ и пошелъ ратью на своего и на моего недруга на Литовского землю къ Кіеву и къ инымъ мѣстомъ. А за какими дѣлы самъ не пойдешь, и ты

бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ ратью со всѣми людми на Литовскую землю. И ты ко мнѣ послѣ того съ моими людми съ Тевекелемъ да съ Рѣзаномъ прислалъ свою грамоту, а въ грамотѣ въ своей ко мнѣ писалъ еси: что какъ пріѣхалъ къ тебѣ мой человѣкъ Кадышъ съ грамотою и твой человѣкъ Арвана, и ты послалъ на Литовскую землю дѣтей своихъ меншихъ, Фети-Гирея да Бурнашъ-Гирея, да и рать свою; а того еси ко мнѣ и не писалъ, за которыми еси дѣлы нынѣ самъ ратію на Литовскую землю не пошолъ, ни дѣтей своихъ болшихъ царевичевъ съ болшею ратью не послалъ. А мы чаяли того, что тебѣ брату моему въ то время съ нами своему и моему недругу Литовскому горазду недружбу довести — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и милостію Божьею, сынъ мой Дмитрей на Литовскую землю ходилъ, и землю воевалъ, и людей вывелъ и недругу горазду недружбу довелъ, и пришолъ далъ Богъ къ намъ поздорову со всею ратью.— Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и мы, уповая на Бога, съ твоимъ и съ своимъ недругомъ съ Литовскимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, сына своего Юріа да и рать свою на Литовскую землю посылаемъ и недружбу свою хотимъ ему чинити, сколко намъ Богъ пособитъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, по своей правдѣ, на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, нынѣ самъ на конь всѣлъ и пошелъ ратью на Литовского землю. А за какими дѣлы самъ не пойдешь ратью на Литовскую землю, и ты бы дѣтей своихъ царевичевъ болшихъ и меншихъ всѣхъ послалъ со всѣми своими людми ратью на Литовского землю, и недружбу бы еси своему и моему недругу Литовскому велѣлъ чинити, сколко тебѣ Богъ пособитъ, чтобы какъ далъ Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому горазду недружба довести.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а кого къ тебѣ Литовской пришлетъ своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а того бы еси его человѣка къ нему не отпущалъ. А какъ на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: царь Шигъ-Ахметъ присылалъ ко мнѣ своихъ пословъ, Чатырбая да Аллагъяра; а говорили мнѣ отъ него, чтобы язъ ему былъ другъ и братъ и Азторокань бы мнѣ доставъ, ему дати; а онъ отъ нашего недруга отъ Литовского хочетъ отстати и дружбы съ нимъ держати не хочетъ; да и съ моимъ посломъ съ Давыдомъ ко мнѣ тожъ приказывалъ. И язъ говорилъ его посломъ Чатырбаю и Аллагъяру: коли Шигъ-Ахметъ царь отъ нашего недруга отъ Литовского отстанетъ, а съ нимъ дружбы не учнетъ держати, а брату моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха не

№ 86.

№ 86. учнетъ чинити, и язъ, уповая на Бога, хочю ему Азторокани доставати. И послы его Чатырбай и Аллагъяръ намъ говорили, что Шигъ-Ахметъ царь отъ нашего недруга отъ Литовского однолично отстанетъ и дружбы съ нимъ не хочетъ держати; а тебѣ, брату моему, и твоему юрту лиха ему никоторого не чинити. Да и съ моимъ посломъ съ Давыдомъ Шигъ-Ахметъ царь ко мнѣ тожъ приказывалъ. И язъ къ Шигъ-Ахметю царю съ его послы послалъ своего человѣка, а приказалъ есми къ нему съ своимъ человѣкомъ и съ его послы съ Чатырбаемъ и съ Аллагъяромъ: коли отстанешь отъ нашего недруга отъ Литовского, а съ нимъ дружбы не учнешь держати, и язъ, уповая на Бога, хочю тебѣ Азторокани доставати,—такъ есми къ нему приказалъ. А братъ Шигъ-Ахметевъ, Богатырь царевичь, присылалъ ко мнѣ своего посла Кемеруса о томъ же; и язъ къ Богатырю царевичю послалъ своего человѣка, а послалъ есми того дѣля, чтобы отъ нашего недруга отъ Литовского отстали и дружбы съ нимъ не держали, а тебѣ бы, брату моему, и твоему юрту никоторого лиха не чинили. А какъ есми тебѣ на чемъ молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а что еси ко мнѣ приказывалъ о кречатѣхъ, и о ястребѣхъ бѣлыхъ, и о платьѣ о соболіѣ и о рысьѣ и о соболехъ о одинцѣхъ, и о горностаехъ, и о зубѣхъ о рыбіихъ, и язъ къ тебѣ нынѣ того не послалъ за тѣмъ, что сказываютъ на полѣ многіе люди; и какъ ожъ дастъ Богъ у насъ будетъ твой болшой посолъ, и язъ съ твоимъ посломъ вмѣстѣ пошлю къ тебѣ своего боярина; а что у насъ будетъ, и то будетъ передъ тобою.

II. А се говорити отъ великого князя Ивану Берсеню Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровіе видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ нашего брата Менли-Гирея царя да и насъ нашего дѣла берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ нашего дѣла берегла и дѣлала, а намъ бы еси дружбу свою чинила. А брату бы еси нашему, Менли-Гирею царю, говорила, чтобы самъ на конь всѣлъ да пошелъ ратью на Литовского землю. А самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ послалъ со всѣми людми на Литовского землю и недружбу бы свою Литовскому велѣлъ чинити, сколко ему Богъ пособитъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинила.

А се говорити Ивану отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ Менли- № 86.
Гирея царя и насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси межъ насъ и нынѣ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ. А Менли-Гирею бы еси царю говорилъ, чтобы самъ всѣлъ на конь да пошелъ ратью на Литовского землю. А самъ не пойдетъ, и онъ бы тебя отпустилъ, да и дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ со всѣми людми на Литовского землю, и недружбу бы свою Литовскому велѣлъ чинити, сколко ему Богъ пособитъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. А ты бы намъ свою дружбу чинилъ, чтобы есте на Литовскую землю пошли и недружбу бы ему чинили, сколко вамъ Богъ пособитъ.

А се говорити Ивану отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитись. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и впередъ промежи отца своего царя да и насъ добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А отцу бы еси своему Менли-Гирею царю говорилъ, чтобы самъ на конь всѣлъ и пошелъ ратью на Литовского землю. А не пойдетъ самъ, и онъ бы васъ дѣтей своихъ отпустилъ со всѣми людми, и вы бы намъ свою дружбу чинили и дѣло наше дѣлали, чтобы есте со всѣми людми на Литовскую землю пошли и недружбу бы есте Литовскому чинили, какъ вамъ Богъ пособитъ, чтобы какъ далъ Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому гораздо недружбу довести. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дасть Богъ хотимъ тебѣ свыше того свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети-Кирею и Бурнашу, потомужъ поклонъ правити и поминки подати и рѣчь говорити.

А се говорити Ивану отъ великого князя князю Барашу Аменекову сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминки подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и нынѣ промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А брату бы еси нашему Менли-Гирею царю говорилъ, чтобы самъ на конь всѣлъ да пошелъ ратью на Литовского землю. А не пойдетъ самъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми людми послалъ на Литовского землю и недружбу свою Литовскому велѣлъ чинити, сколко ему Богъ пособитъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и

№ 86. впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро держати; а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А Довлетеку отъ великого князя поклонъ и рѣчь потомужъ молвити.

III. А се таковы памяти даны Ивану.

Память Ивану Микитину сыну Беклемишева. Какъ ожъ дасть Богъ пріѣдетъ къ Менли-Гирею, и ему отговоривъ рѣчи всѣ по записи Менли-Гирею царю; да какъ будетъ пригожъ, и ему говорити Менли-Гирею царю накрѣпко, чтобы однолично на Литовскую землю пошелъ ратью. А за какими дѣлы самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми людми послалъ на Литовскую землю ратью. А шолъ бы царь или его дѣти къ Кіеву, и къ Слутску, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Минску, того дѣля, чтобы какъ недругу гораздо недружба довести. А нѣчто Литовской пришлетъ къ Менли-Гирею царю своего человѣка о миру, и Ивану того беречи накрѣпко, да и говорити царю, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился, а того его человѣка къ нему не отпущалъ. А съ какими рѣчми къ нему Литовской пришлетъ, и онъ бы то къ великому князю приказалъ, а Литовскую бы еси землю велѣлъ воевати. Да говорити Ивану о томъ накрѣпко Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, да брату цареву Емгурчею царевичу, да дѣтемъ царевымъ, Махметъ Кирею, да Махмутъ Кирею, да Махмуту, и княземъ Барашу и Довлетеку и Бердовлетю, Кара-Асманову брату, и инымъ царевымъ ближнимъ людемъ, которымъ пригожъ, чтобы царь однолично съ Литовскимъ не мирился, а на Литовскую бы землю царь ратью пошолъ. А за какими дѣлы самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со всѣми съ своими людми и недружбу бы ему свою чинилъ, сколко ему Богъ пособитъ.

А вспроситъ царь Ивана: какъ хочетъ князь велики сына своего да и рать свою послати на Литовскую землю? И Ивану молвити; язъ, господине, поѣхалъ, а онъ, господине, дѣтей своихъ, князя Юрья и князя Дмитрія наряжаетъ, а людемъ, господине, всѣмъ велѣлъ быти готовымъ къ первому пути; а хочетъ, господине, рать свою отпустити на Литовскую землю по первому пути.

А взмолвитъ Менли-Гирей царь Ивану: ко мнѣ съ тобою князь велики приказалъ, чтобы язъ съ Литовскимъ не мирился, а князь велики безъ меня съ литовскимъ не помиритлися? И Ивану молвити: государь мой, господине, приказывалъ къ тебѣ съ твоими послы съ Казимеромъ и съ Ази-Халилемъ, да и съ своимъ бояриномъ со княземъ съ Иваномъ, что твоего для дѣла съ Литовскимъ и розмирье учинилъ и землю его велѣлъ воевати, и ему, господине, съ нимъ какой миръ? И учнетъ царь у Ивана пытати того накрѣпко: князь велики безъ меня съ Литовскимъ не помиритлися? И Ивану молвити: государь мой, господине, безъ тебя съ Литовскимъ не помирится.

А вспроситъ царь Ивана: которые мѣста въ Литовской землѣ сынъ № 86.
великого князя воевалъ? И Ивану сказати: сынъ, господине, великого князя самъ стоялъ подъ Смоленскомъ; а люди, господине, ходили да землю воевали: городъ, господине, Ригу изгонили и выграбили и волости всѣ и за Мстиславль по Березыню и по Видбескъ, по Полтескъ и по Двину выграбили и выжгли и людей въ полонъ вывели, у Витебска посады пожгли. А города, господине, Смоленска не взялъ затѣмъ, что, господине, пришла великая рать, ино корму не стало, не на чѣмъ было стояти города доставати. А язъ, господине, къ тебѣ поѣхалъ, а люди, господине, великого князя изъ Московскіе земли и изъ Новогородсгіе въ Литовской землѣ не выходя воюютъ.

Да память Ивану. Вспроситъ его кто про то: что Нѣмцы приходили во Псковскую землю? И Ивану молвити: Нѣмцы приходили въ Псковскую землю; и намѣстникъ великого князя со Псковичи, милостію Божіею, ихъ побили. А взмолвятъ: на томъ бою кого убили Псковичи? И Ивану молвити: Псковъ отчина государева, ино тамо лежали немногіе люди государскіе; да на томъ бою были, и Нѣмци одного ли человѣка тутo убили, дву ли.

Да память Ивану. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ къ Менли-Гирею царю, и имъ съ Олексѣемъ отпустити къ великому князю татаръ, колкихъ будетъ пригожъ, изъ тѣхъ ли татаръ, которые съ нимъ пріѣдутъ, или изъ тѣхъ, которые съ Олексѣемъ въ Перекопи; а съ ними имъ къ великому князю отписати, зачѣмъ царь самъ не пойдетъ и дѣтей своихъ не пошлетъ на Литовскую землю. А пойдетъ царь самъ на Литовскую землю и дѣтей своихъ пошлетъ со всѣми съ своими людми, и имъ о томъ къ великому князю отписати, о кои дни пойдутъ. Да отписати имъ о Шигъ-Ахметѣ царѣ и о его братьѣ, каковъ про нихъ нынѣ слухъ, и гдѣ кочуютъ; да и о Литовскомъ и о полскомъ и о угорьскомъ и о волошскомъ да и о турецкомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчитъ; да и о Дмитреѣ о Ларевѣ да и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписати. А какъ учнутъ къ великому князю отпущати, и имъ то Менли-Гирею царю сказати, что къ великому князю отпущаютъ, ино бы и царь съ ними отписалъ къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ царь и своего человѣка послати, и онъ бы послалъ. — А похочетъ царь на зимѣ сей Алексѣя отпустити, и Олексѣю говорити царю: мнѣ, господине, нынѣ съ чѣмъ ѣхати? Приказалъ, господине, къ тебѣ братъ твой князь велики, что посылаетъ на Литовскую землю дѣтей своихъ, князя Юрья да князя Дмитреа, да съ ними рать свою. А къ тебѣ, господине, приказалъ, чтобы еси по своей правдѣ, нынѣ самъ пошелъ на Литовскую землю; а за какими дѣлы самъ не пойдешь, и ты бы дѣтей своихъ всѣхъ послалъ со всѣми людми. А мнѣ, господине, государь мой приказалъ: пойдешь самъ на Литовскую землю, и онъ ми, господине, велѣлъ съ тобою итти; а пошлешь дѣтей своихъ, и онъ ми, господине, ве-

№ 86. лѣлъ съ дѣтми съ твоими итти. Да какъ, господине, дастъ Богъ оттолѣ сходишь и каково тамо дастъ Богъ дѣло подѣлается, и ты, господине, тогды меня отпусти къ моему государю; а дотолѣ ми, господине, съ чѣмъ ѣхати ко государю своему? Да говорити имъ царю накрѣпко, чтобы царь одиолично самъ ли пошолъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ болшихъ послалъ на Литовскую землю со всѣми людми. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, и Олексѣю со царемъ итти; а пошлетъ царь дѣтей своихъ на Литовскую землю, и Олексѣю съ дѣтми со царевыми итти; а взвелитъ царь и Ивану съ тобою итти, или съ дѣтми на Литовскую землю, ино и Ивану итти со царемъ ли, съ дѣтми ли со царевыми. Да толко царь на зимѣ сей не пошлетъ рать на Литовскую землю, и Олексѣю на зимѣ сей отъ Менли-Гирея царя къ великому князю не ѣхати и до весны. А говорити Олексѣю и Ивану царю, чтобы рать свою на зимѣ ли, на веснѣ ли, послалъ на Литовскую землю. А нѣчто дастъ Богъ на зимѣ сей царю или царевичемъ подѣлается дѣло въ Литовской землѣ, а учнетъ царь съ тѣмъ отпущати Олексѣя къ великому князю, и Олексѣю и на зимѣ сей ѣхати къ великому князю. И подѣлается каково дѣло на зимѣ сей, или на веснѣ, а лзѣ будетъ Олексѣю на веснѣ проѣхати къ великому князю, и Олексѣю на веснѣ у царя проситися, чтобы его отпустилъ къ великому князю. А Ивану безъ великого князя велѣнья отъ Менли-Гирея царя не ѣхати, а беречи ему великого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумитъ. А опослѣ Алексѣа каковы вѣсти поновятся въ Ордѣ, и Ивану съ тѣми вѣстми посылати къ великому князю изъ тѣхъ татаръ, которые у него останутся, а съ ними ему великому князю отписати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

А вспроситъ кто Ивана: кого нынѣ князь велики пожаловалъ подъ собою государствы, великими княжствы? И Ивану молвити: пожаловалъ государь нашъ сына своего великого князя подъ собою государствы, всѣми великими княжствы, потомужъ, какъ нынѣ самъ на государствѣхъ; а его также всѣми государствы пожаловалъ.—А вспросятъ его про внука, и Ивану молвити: внука былъ своего государь нашъ пожаловалъ великимъ княжствомъ, и онъ да и мати его великаа княгина Алена передъ государемъ проступили, непопригожу учинили; и государь нашъ, за ту ихъ проступку, у своего внука великое княжство взялъ до пожаловалъ всѣми княжствы сына своего великого князя Василья.

Память Ивану. Будутъ не пріѣхали въ Перекопь ни въ Кафу Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ съ товарыщи, и ему говорити Менли-Гирею царю, чтобы ихъ для въ Волохи послалъ людей, колкихъ будетъ пригожъ, да велѣлъ бы ихъ къ себѣ припровадити; а какъ ихъ къ нему припровадятъ, и онъ бы ихъ до великого князя допровадилъ. Да и самому Ивану къ Дмитрею и къ Митрофану отъ себя грамотка послати, чтобы ся оттолѣва прав-

ливали, какъ имъ будетъ мочно; да и мастеровъ бы съ собою зеньядуровъ № 86.
и иныхъ хитрыхъ мастеровъ вывели, которыхъ будетъ имъ мочно вывести. Да и къ Олешѣ къ Голохвастову Ивану въ Кафу грамотка послати отъ себя о томъ: будутъ Дмитрей и Митрофанъ не пріѣхали въ Кафу, и онъ бы говорилъ о Дмитреѣ и о Митрофанѣ съ товарыщи накрѣпко Шыхзодѣ, салтану кафинскому, по великого князя наказу, чтобы по нихъ въ Волохи послалъ, да велѣлъ ихъ къ себѣ припровадити; а какъ у него будутъ, и онъ бы ихъ до великого князя допровадилъ. А будутъ Дмитрей и Митрофанъ пріѣхали ко царю, и Ивану молвити, что будетъ имъ надобе денегъ на ихъ потребы и на мастеры, кои съ ними идутъ, и они бы того добывали тутъ ли въ Ордѣ, или въ Кафѣ, у гостей, или у кого будетъ пригожъ, а у царя бы не просили и не имали ничего. А нѣчто не взмогутъ нигдѣ ничего добывати, и они бы тогды того у царя просили, чего добыть не могутъ.

А се молвити Ивану царю опослѣ всѣхъ дѣлъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: билъ ми челомъ нашъ человѣкъ устюжанинъ Ѳедко, а сказываетъ, что твои люди Подобай да Кодырь, да Якушъ Фрязинъ, да Захарьинъ сынъ Черкашаниновъ съ товарищы его ограбили, да человѣка его Иванца; а взяли у нихъ денегъ и кабалъ и рухлядь и лошадей всего на полтретьяста рублевъ. И ты бы, брате, велѣлъ то у своихъ людей сыскати да моему человѣку отдати, чтобы онъ въ томъ безлѣпъ не погибъ.

IV. А съ Иваномъ и съ крымскими татары послалъ князь велики въ приставѣхъ Ѳеодора Васильева сына Долматова, а велѣлъ ему съ ними ѣхати до Рылска и кормъ давати имъ по дорозѣ. А съ Ѳеодоромъ послалъ Дениска Щекина сына Протасова да толмача Климка.

А се такова память дана Ѳеодору. Память Ѳеодору Васильеву сыну Долматова. Ѣхати ему съ великого князя посломъ съ Иваномъ съ Микитинымъ сыномъ Беклемишова, да со царевымъ съ Менли-Гиреевымъ посломъ съ Сюунчюемъ; а съ Ѳеодоромъ посланъ Дениско Щекинъ сынъ Протасова да толмачь Климко. А ѣхати Ѳеодору съ послы до Рылска, и кормъ давати посломъ на станѣхъ, по сей записи, коньской на десять лошадей остромокъ сѣна да четверть овса. А первой станъ посломъ отъ Москвы въ манастырскомъ селѣ въ Симановскомъ въ Сосенскомъ; а другой въ Спаскомъ селѣ въ Саковѣ; а третей на Лопаснѣ, въ Ѳеодоровѣ селѣ Василчикова, или въ Хрущова селѣ; а четвертой въ Грабыни въ Серпоховскомъ; а пятой на Полеѣ въ Торускомъ; а шестой въ Лисинѣ, въ Колужскомъ; а семой въ Колузѣ, а осмой въ Воротынску; а девятой въ Серенску; а десятой на Брыни. А кормъ Ѳеодору давати татаромъ царевымъ Менли-Гиреевымъ людемъ, девяти человѣкомъ: тушу баранью, да полгривенки соли, да ставецъ заспы. А на кони на ихъ, на двадцатеро лошадей и на двѣ лошади, давати ему кормъ

№ 86. двѣ четверти овса съ полуосминою, да два остромка сѣна. А Ивану ему давати кормъ на кони, на шестьдесять лошадей, шесть четвертей овса да шесть остромковъ сѣна. А подьячему Русину, на десятеры лошадей, четверть овса да остромокъ сѣна. А какъ наѣдутъ Ивана великого князя татарове, которые съ нимъ посланы въ Крымъ, Ахметекъ Якшыхозинъ сынъ, да Хозеня Барлахозинъ сынъ, одиннатцать ихъ съ товарыщы, а лошадей у нихъ тритцатеро да шестеро, и Ѳеодору великого князя татаромъ давати кормъ, на одинатцать человѣкъ, тушу жъ боранью, да полгривенки соли, да ставецъ заспы; а на кони на ихъ, на тритцать и на шестеро лошадей, полчетверты четверти овса, да полчетверта остромка сѣна. А имати тотъ кормъ Ѳеодору на станѣхъ во чіихъ селѣхъ ни буди; а гдѣ прилучится станъ на яму, ино имати у ямщиковъ; а на Брыни у князей у Мезетскихъ, у князя у Семена и у князя у Михайла и у Говдыревскихъ князей. А собралъ бы тѣ кормы на Брыни Андрей Кунаковъ, да и на первой наслегъ на лѣсъ взяти кормъ тутo жъ у Мезетскихъ князей. А во Брянску Ѳеодору взяти кормъ на яму, а отъ Брянска по дорозѣ, гдѣ лучится имъ стати на стану, и ему давати кормъ потомужъ и до Трубетска; а въ Трубетску взяти ему кормъ у князей у Трубетскихъ, у князя Андрея съ братьею и съ братаничи. Да отколѣ будетъ пригожъ, и Ѳеодору ѣхати съ грамотою ко князю къ Семену къ Стародубскому, да отъ великого князя ему поклонъ правити и грамота подати и рѣчь говорити, чтобы по своей отчинѣ посломъ велѣлъ кормъ давати, гдѣ ся лучитъ, да и людей бы своихъ послалъ Ивана и пословъ проводити. А оттолѣ ему ѣхати ко князю къ Василью Шемячичу, да отъ великого князя ему поклонъ правити, да грамота подати, да и рѣчь говорити, чтобы по своей отчинѣ велѣлъ посломъ кормъ давати, да и людей бы своихъ послалъ Ивана проводити и пословъ, да и на путь бы велѣлъ корму дати великого князя татаромъ полтретьи четверти толокна а полтретьи четверти крупъ; а царевымъ Менли-Гиреевымъ татаромъ двѣ четверти толокна да двѣ четверти крупъ. А гдѣ что Ѳеодоръ корму возметъ на пословъ по станомъ и на ямѣхъ каково ни буди, и Ѳеодору то писати на списокъ именной, гдѣ что взялъ; да какъ поѣдетъ къ Москвѣ къ великому князю, и ему тотъ списокъ привезти къ великому князю. Да какъ Иванъ пойдетъ на поле, или будетъ зачѣмъ ему тутo помотчати, и Ѳеодору, выпросивъ князей о вѣстехъ, каковы будутъ у нихъ вѣсти, и что съ нимъ Иванъ откажетъ, да ѣхати ему къ великому князю.

А се такова грамота подорожная дана Ѳеодору Долматову.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, отъ Москвы по дорозѣ къ Серпохову, и до Колуги, и въ Колугу, и въ Воротынескъ ямщыкомъ, а отъ Воротынска и до Брыни въ волости и въ села сотьскимъ, и старостамъ, и десятскимъ и митрополичимъ, и боярскимъ, и монастырскимъ,

и всѣмъ людемъ безъ омѣны, чей кто ни буди. Послалъ есми къ Менли-Гирею № 86.
царю Ивана Микитина сына Беклемишова, да съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ есми къ Менли-Гирею царю его человѣка Сюунчюа, самого девятого съ товарыщи; а итти имъ отъ Москвы на Серпоховъ да къ Колузѣ. А послалъ есми въ приставѣхъ со царевымъ посломъ съ Сеунчюемъ Ѳеодора Васильева сына Долматова, да съ нимъ Дениска Щекина сына Протасова, да толмача Климка. А велѣлъ есми Ѳеодору давати Ивану и татаромъ на станѣхъ кормъ; а гдѣ имъ съ послы станы и что имъ каково корму имати, и язъ тому далъ Ѳеодору запись. И вы бы вездѣ тотъ кормъ Ѳеодору давали по записи, не издержавъ ни часу; а Ѳеодору бы есте и Дениску и толмачю Климку давали четыре подводы: Ѳеодору двѣ подводы, а Дениску да Климку по подводѣ, отъ стану до стану, и до Брянска, а отъ Брянска до Новагородка до Сѣверсково и до Рылска, и отъ Рылска и до Москвы, по сей моей грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, октября 19 день.

А се такова грамота послана съ Ѳеодоромъ ко князю къ Семену къ Стародубскому.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Семену Ивановичю, слузѣ нашему. Присылалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь своего человѣка Сюунчюа; и язъ ко царю къ Менли-Гирею послалъ своего посла Ивана Микитина сына Беклемишова, а его есми человѣка Сюунчюа отпустилъ къ нему вмѣстѣ съ моимъ посломъ съ Иваномъ. И ты бы по своей отчинѣ велѣлъ моему послу и татаромъ давати кормъ ихъ и конской; а съ нашимъ бы еси посломъ послалъ своихъ людей, колко будетъ пригожъ, кои бы гораздо знали на полѣ. А князю Василью велѣлъ есми послати своихъ людей, также колко будетъ пригожъ. И вы бы намъ тѣмъ послужили, чтобы есте тѣхъ своихъ людей съ нашимъ посломъ послали, а велѣли бы есте проводити нашего посла Ивана и Менли-Гиреевыхъ людей до урочныхъ мѣстъ, доколѣ будетъ пригожъ. Да какъ тѣ ваши люди, проводивъ нашего посла Ивана, къ вамъ пріѣдутъ, и вы бы, свѣстяся со княземъ съ Васильемъ, да изъ нихъ одново или дву, кои лутче, ко мнѣ прислали на подводахъ, не мотчая, кои бы къ намъ пріѣхавъ, умѣли сказати, до коихъ мѣстъ посла нашего проводили, и отколѣ ся отъ него воротили, и о кои дни. А каковы у васъ нынѣ будутъ вѣсти отъ Кіева или отъ иныхъ мѣстъ отъ Литвы, и вы бы тѣ вѣсти ко мнѣ приказали съ моимъ паробкомъ съ Ѳедкомъ съ Долматовымъ. А и словомъ есми къ тебѣ о томъ съ Ѳедкомъ приказалъ.

А князю Василью Шемячичю послана съ Ѳеодоромъ такова жъ грамота, какъ княжъ Семенова; толко въ ней то прибавлено, чтобы велѣлъ дати на путь великого князя татаромъ, одинатцати человѣкомъ, полтретьи четверти толокна, да полтретьи четверти крупъ; а крымскимъ татаромъ двѣ четверти толокна да двѣ четверти крупъ, девяти человѣкомъ.

№ 87. А Мезетскимъ княземъ и Трубетскимъ посланы съ Ѳеодоромъ грамоты о корму.

№ 87.

1502, ноябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. *Царь пишетъ, что зимою самъ готовится идти на Литовскую землю. Литовскій государь прислалъ къ нему грамоту, которую царь и посылаетъ къ великому князю, посланца же литовскаго задержалъ въ Крыму; Дмитрію Лареву въ Волохи послалъ денегъ; пишетъ о разныхъ татарскихъ дѣлахъ и проситъ простить вины Абдылъ-Летифа. Грамота литовскаго великаго князя Александра къ царю Менли-Гирею; завѣряетъ, что онъ не приводилъ его недруга Шихъ Ахмета, предлагаетъ получить всѣ поминки и дани, какіе царь считаетъ за Литвою. Царица Нуръ-салтанъ пересчитываетъ свои заслуги передъ великимъ княземъ, благодаритъ за милость къ сыновьямъ и проситъ не вѣрить на глупость Абдылъ Летифа. Грамота Заболотскаго съ вѣстями, собранными въ Крыму* (Д. Кр. № 2, стр. 974—990).

I. Лѣта 7011, ноября, пріѣхали изъ Крыма отъ Олексѣя Заболотского великого князя татарове, Кадышъ Абашевъ съ товарыщи, съ грамотою; а съ ними вмѣстѣ пріѣхалъ отъ Менли-Гирея царя человѣкъ его Арвана съ грамотами.

А се царевы Менли-Гиреевы грамоты.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Слово наше то: съ нашимъ слугою Арваною да съ Кадышемъ посланые твои грамоты прочетъ, видѣлъ есми и рѣчи твои отвѣдалъ есми. И намъ съ челобитьемъ посланое слово твое то: Богъ твое прошенье тебѣ далъ, отца своего цареву Орду досталъ еси. И мы, слышевъ, обрадовалися. А нынѣчи на недруга на нашего на Александра короля и на его Литовскую землю воевати со многою ратью сына своего въ головахъ отпустилъ есми; и нынѣчи мнѣ въ братствѣ и въ правдѣ и въ шерти будучи, самъ бы на конь всѣлъ, или большимъ дѣтемъ съ Магметъ-Гиреемъ царевичемъ Ахметъ-Гирея царевича на конь бы еси имъ велѣлъ сѣсти, молвя, писавъ прислалъ еси. И мы то дѣло здумавъ, къ тобѣ брату своему съ Сюунчюемъ молвя приказалъ есми, и на томъ словѣ стоявъ; и какъ ся есми изъ рати воротивъ, и вѣдаю, что тебѣ рать надобе, бръзо здумавъ, сына своего Фети-Гирея царевича да Бурнашъ-Гирей царевичя, съ ними девяносто тысячь рати, на конь есми велѣлъ всѣсти: королевскіе люди, Литовскую вотчину, воюйте и разо-

рите; а рать у нихъ кажутъ, и вы и на рать пойдите да королевскую рать № 87.
побейте, молвя, приказалъ есми. А мочно будетъ вамъ Ивана князя, брата моего, рати дойти, и вы дойдите. Да еще тогды моа дума то была: рать у насъ многаа на Русь пошла; и послышитъ Шигъ-Ахметь царь, и ногайскую рать взявъ, какъ ему на насъ было не итти? Молвя, Магметъ-Гирей да Агметъ-Гирея, дѣтей своихъ, да Бураша князя, да Довлетека мырзу у себя есми оставилъ. А самъ есми болѣнъ былъ, на конь всѣсти и силы у меня не было; а нынѣ, слава Богу, здоровъ есми и на конь всѣлъ есми, твои казаки видѣвъ поѣхали. А нынѣчя изъ Асторокани человѣкъ мой пріѣхалъ, Шигъ-Ахметь въ Асторокань пріѣхалъ, Багатырь царевичь, да Аблекеримова братъ, а вышедъ, съ нимъ корешевались; а къ Сеитъ-Махмуту царевичю человѣка послали. А въ Нагаи къ салтанъ Ахматъ мырзѣ человѣкаославъ, говорили съ ними: а нынѣча твоа рать на Русь пошла; то слышевъ, всѣ содиначилися, на тебя идутъ, молвя, ко мнѣ ту вѣсть привезли. И язъ улусы свои собравъ, городомъ своимъ хребетъ давъ, въ осадѣ сидимъ. И нынѣчя съ тобою съ братомъ своимъ что учинили есмя шерть и правду, на томъ и стоимъ, молвя, рать свою на твоего, брата моего недруга отпустилъ есми, а самъ нынѣ недругу противъ стою; что Богъ взвелитъ, то взвидимъ. А тебѣ брату моему учинилъ есми правду; того деля нынѣчя наперед Арваны и Кадыша которые поѣхали казаки твои, съ тѣми язъ писавъ послалъ къ тебѣ къ брату своему: Арвану да Кадыша язъ отпущу, рать моа полна пойдетъ, и послѣ того что вѣстей будетъ, и то, молвя, отпущу. И нынѣча ты о моей рати, что на конь сѣла, и сего Арвану да своего казака Кадыша сполна отвѣдай, и нынѣчя какъ своей рати крѣпко прикажешь слово свое, ты вѣдаешь. А нынѣчя Александро король, Иляземъ зовутъ, толмача своего ко мнѣ прислалъ; а котораа посланаа грамота, ино неумѣющей её человѣкъ писалъ по бесерьменски; и мы иное прочли, а иного не умѣлъ есми прочести, и что прочелъ есми, тѣ рѣчи Иллязъ изо устъ мнѣ говорилъ; то все опытавъ и написавъ, къ тебѣ есми послалъ, ты бы то видѣлъ, молвя, и печять есми его къ тебѣ есми послалъ. А которой пріѣхалъ Иллязъ толмачь, того поималъ есми, назадъ не отпустилъ есми. А ты братъ мой какъ ко мнѣ приказалъ, по твоему слову учинилъ есми, на правдѣ стоя. А послѣ того дѣлу нашему какъ быти надобетъ? Наперед зимы которого къ намъ болшего посла своего хотѣлъ еси отпускати, а ты бы брѣзо того отпустилъ; и сколко рѣчей твоихъ будетъ прикажешь, и мы со всѣми уланы и со князи подумавъ, зимою готовимся, а на веснѣ на то мѣсто стоимъ, Божіею милостью, и самъ и дѣти мои много были нарядны, и много одолжилися, и уланомъ и княземъ на сердцѣ было бы гладко, съ болшимъ съ посломъ съ своимъ добрые поминки и съ поклономъ съ своимъ брѣзо пошли. Наперед зимы учнешь посла своего отпущати, наперед

№ 87. къ намъ человѣка пошли, и мы противъ ихъ людейославъ, ихъ возмемъ. Да слово наше то стоитъ: у Стефана воеводы Дмитрей да Митрофанъ мои люди; человѣка своегоославъ, ихъ бы взяти приказалъ бы еси. И язъ человѣка хотѣлъ еси послати, и твои люди пріѣхали. А къ Стефану воеводѣ грамоты послалъ еси, а къ своимъ людемъ грамоты къ послалъ еси, Асанъ Афызомъ зовутъ, слугу своего послалъ еси, и грамоты твои далъ еси. Да приказалъ еси: на харчь имъ денегъ пошли. И отъ твоихъ людей, отъ Дмитріа и отъ Митрофана, ко мнѣ, Занею зовутъ, человѣкъ твой же пріѣхалъ, а просилъ отъ нихъ денегъ на харчь, а у меня въ рукахъ и въ казнѣ не было; сего лѣта что у меня въ рукахъ было, все роздавалъ еси. А у Стефана воеводы отманскіе денги ходятъ, а ко мнѣ о атманскихъ же денгахъ приказали, а у насъ атманскихъ денегъ нѣтъ, въ долгъ и въ ростъ взявъ, сорокъ тысячь атманскихъ денегъ послалъ еси, столко добылъ еси. Да бояринъ твой Алексѣй мнѣ докучаетъ: государя моего великого князя приказъ таковъ, и язъ за царевичемъ иду, молвилъ; и много билъ челомъ. И язъ молвилъ: ты у меня надобенъ, государя своего великого князя, брата моего, и его добромъ дѣло бы его свыше было, у меня стоишь. Молвя, коли ему не далъ еси, оставилъ еси у себя, такъ вѣдай. А съ своимъ слугою со Арваномъ и съ Кадышемъ изъ устъ слово приказалъ еси, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ и жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ еси лѣта девять сотъ осмаго, сентября мѣсяца, въ суботу. Писанъ въ 15 день, на Сараѣ на Ордобазарѣ. Сего слугу моего Арвану на зимѣ бросо отпустишь, и сколко къ намъ приказу твоего и рѣчей будетъ, и мы отвѣдавъ, на то смотря дѣлаемъ; много одолжився, кони куливъ поѣхалъ. Арванѣ доброе слово, жалованье доведешь и отпустишь, и у меня у брата своего сердце гладко учинишь.

А се царева жъ грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату мосму, слово то стоитъ. Слышенье мое таково: брата моего болѣзнь пушще доспѣлася сказываютъ, а сынъ его Сатылганъ отъ молодости и отъ глупости таково дѣло учинилъ и въ таково дѣло попалъ, и его дѣло отдавъ, у себя его держишь. И нынѣчя мнѣ и тебѣ надобной былъ сынъ, а съ меня болѣ ты братъ мой обычяй его добрѣ вѣдаешь, у тебя въ рукахъ стоитъ. На Сатылганову правду посмотря здумаешь, и какъ Сатылгану быти, и какъ его учинишь, ко мнѣ, къ брату своему, молвя, прикажешь. И нынѣчя твой человѣкъ какъ къ намъ поѣдетъ, и язъ бы братъ твой отвѣдалъ. Да еще слово мое то стоитъ: мой же ордобазарцевъ человѣкъ Азъ Давыдовъ сынъ Азя-Ахметъ; и язъ съ упокойникомъ съ Давыдомъ къ тебѣ писавъ грамоту посылалъ еси. А Азя-Ахметевъ сынъ Заняхметъ изъ Асторохани матерь свою и състатокъ взявъ, ко мнѣ пришли, у меня стоятъ, а твои люди видѣли. Да еще Абагы улановъ братъ Мамышекъ Улана дѣля, молвя, прика-

зывалъ есми къ тебѣ; да ордобазарецъ мой Акъ-Кобяковъ сынъ Ази-Мусою № 87.
зовутъ, съ Азстороханцы вмѣстѣ его поимали, а въ Ваторохани жены у него не было, отъ базара одинъ поѣхалъ былъ, а въ базарѣ одна у него мати, пріѣхавъ, ко мнѣ о ногу била челомъ. И нынѣчя о которыхъ писано о Зяхметѣ, да о Мамышенъ уланѣ, да о Ази-Мусѣ, тѣ три человѣки мои люди стоятъ, крѣпко ихъ у тебя прошу, съ сѣмъ со Орваною слугою съ моимъ инаково не учинишь, братства и дружбы дѣля, инаково не учини, пришли. О семъ прошеньѣ къ тебѣ брату моему много ярлыковъ посылалъ есми; и толко того моего слова не примешь, и послѣ того межъ насъ каково слово и прошенье будетъ, и какова намъ братство и дружба поминати, и коли моихъ людей ко мнѣ не отпустишь? И ты однолично то мое прошенье инаково не учини, ко мнѣ ихъ отпусти. А много добра отъ тебя, отъ своего брата, надежда была. А то, что и ты братъ мой то прошеніе инаково чинивалъ, и сѣмъ путемъ моему сердцу не загруби. Да еще такъ вѣдай о Ніязовѣ братѣ о Ахмолнѣ, да о Лутфулла Молнозиднѣ братѣ о Абдылъ-Баакѣ, да о его зятѣ о Молношерепонѣ сынѣ о Абдылѣ, да о другомъ о его зятѣ о Салтыковѣ Молнинѣ сынѣ о Абеѣ, пріѣхали къ намъ и правую шерть учинили, молвя, такъ: у брата у своего, у великого князя у Ивана, ту нашу братью толко похочешь взяти, и мы Асторохань оставимъ, къ тебѣ пріѣдемъ; послѣ того у брата у своего у великого князя ту нашу братью возмешь, и ты нынѣшнемъ путемъ у великого князя отвѣтъ возми, и мы его слышевъ поѣдемъ, молвя, у меня стоятъ. И нынѣчя кто отъ тебя наборзѣ поѣдетъ, и ты тотъ вѣдомной отвѣтъ написавъ пришли. Мое добро твое стоитъ, а недруга порушаемъ; тѣмъ дѣломъ ты братъ мой отъ недруга своего противень возмешь. Молвя съ синимъ нишаномъ, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми.

А се царева жъ грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: Абдылъ-Летифъ царь, сынъ мой, и ты братъ мой и съ Лобаномъ съ бояриномъ у меня просити послалъ еси; а братъ его Магмедъ-Аминь царь просилъ его; а нынѣчя меня дѣля ко мнѣ къ брату своему отпусти его, а Абдылъ-Летифа, брата его, добрымъ сердцемъ; толко не похочетъ, и язъ васъ дѣля платья и куны и ѣствы ему не бороню, съ добромъ его у себя держу, молвя, просити послалъ еси, и нашимъ здоровьемъ Абдылъ-Летифу ничѣмъ было его не уменщено, ни нагу ни голодну у насъ было ему не ходити. И твое прошеніе инаково не учинивъ, послалъ былъ есми, и Абдылъ-Летифа у себя державъ, не знаю которымъ дѣломъ царемъ еси его учинилъ на отцовѣ юртѣ. Мы того царемъ учинити не того дѣля его послали; и нынѣчя мы такъ слышели: отъ молодости и отъ глупости которое дѣло онъ сдѣлалъ, то бы онъ позналъ, молвя, такъ еси учинилъ; то дѣло отъ тебя Абдылъ-Летифу добро было,

№ 87. молвя, ученіе твое стоитъ, и нынѣчя ему молодость и глупость нора познати. И Абдылъ-Летифъ мой сынъ, а твой братъ стоитъ, и нынѣчя тое дѣло отдашь, а мое прошеніе инаково не учинишь, брата его Магмедъ-Аминя царя какъ его добромъ взялъ у себя держалъ, такъ бы еси и того держалъ, другу и недругу нашему слышети и видѣти то добро будетъ, а намъ и тебѣ великое имя будетъ, молвимъ. А нашимъ здоровьемъ, у тебя у брата моего въ рукахъ Абдылъ-Летифу царю, опричь добра, лиху какому быти? и мнѣ и тебѣ доброе имя будетъ. И нынѣчя меня братомъ и другомъ назовешь; а моего того Абдылъ-Летифа дѣля прошенье и слово инаково не учинишь, къ себѣ Абдылъ-Летифа велишь привести, прямому братству и дружбѣ примѣта то стоитъ. А которые рѣчи остались, изо устъ словомъ со Арваною словомъ, молвя, приказалъ еси, такъ вѣдай и вѣри. Моя жена, твоя сестра, у тебя у брата моего Абдылъ-Летифова полного здоровья видѣти отвѣдавъ пріитти, молвя, Агмедемъ зовутъ паробка своего со Арваною послала, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ писаномъ грамоту послалъ еси.

II. А се Арвана жъ подалъ сю грамоту отъ Менли-Гирея царя великому князю, что еѣ прислалъ къ нему князь велики Александръ литовской, и онъ ее прислалъ къ великому князю.

А се грамота. Великіе орды великому царю Менли-Гирею царю, брату моему, Божіею силою Лятской король и Литовскіе земли и Прускіе и Жомотскіе и иныхъ земель Александръ король много поклонъ. Божіею милостью, отца своего Болшую Орду взялъ еси, да и люди. И мы то слышевъ, обрадовалися. И нынѣчя ты братъ нашъ на сердцѣ то себѣ подержишь, что будто недруга нашего Шигъ-Ахметя царя язъ на тебя привелъ: и мнѣ мочно ли то дѣло учинити? Язъ тебѣ старой становитъ и братъ былъ еси, и мнѣ на тебя, на брата моего, недруга привести и съ тѣмъ недругомъ содиначився, тебѣ брату своему лихо чинити? Правда есть, что съ Иваномъ княземъ дружба и братство прибывало бы, того дѣля сыномъ еси учинился ему; а чаялъ еси, что и съ тобою, съ братомъ съ моимъ, меня въ дружбѣ учинитъ; и онъ меня тебѣ много недругомъ учинилъ. И мы того дѣля Шигъ-Ахметя царя привели Ивана, князя Московсково, воевати. И ты бы нынѣ рати своей на меня не посылалъ. А язъ шлю къ тебѣ кіевского воеводу Дмитріа Путятина сына; а у меня болѣ того людей мало. А нынѣ послалъ еси къ тобѣ толмача своего Иляза вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Коземъ-бердеемъ, которого присылалъ еси ко мнѣ сказати то, что еси Орду взялъ; и которыхъ земль своихъ напередъ того просилъ еси, и ты нынѣ посылай просити. А нынѣчя братьѣ твоей царевичемъ и дѣтемъ твоимъ царевичемъ ежелѣтъ безпереводно многіе поминки будемъ посылати, и всѣмъ

твоимъ уланомъ и княземъ потомужъ ежелѣтъ будемъ посылати, то язъ на себя пріимаю. Кіевского своего воеводу Дмитреа Путятина сына къ тебѣ съ тѣмъ посылаемъ, что язъ то на себя пріимаю. И нынѣчя къ тебѣ къ брату моему какъ дойдетъ мой толмачь Илезъ, и ты бы братъ мой того моего толмача борзо не издержавъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси ко мнѣ послалъ того жъ своего слугу Козем-бердеа не издержавъ, напередъ зимы, и язъ къ тебѣ къ брату своему кіевского своего воеводу Дмитреа Путятина сына борзо отпущу со многими поминки. Тѣ многіе поминки и куны, которые мнѣ къ тебѣ къ брату своему послати, твой человѣкъ Козем-бердей и видѣлъ, и въ Кіевъ тѣ поминки и куны посланы; своего человѣка спросивъ, вѣри ему. Что тебѣ брату моему Илезъ толмачь отъ насъ учнетъ говорити, то наши рѣчи, вѣри ему. Молвя, съ черленою печатью грамоту послалъ есми. № 87.

И нынѣчя Илезево толмачево слово: изначяла изъ старины становитинъ и братъ тебѣ онъ стоитъ; а нынѣчя наша Литовская отчина и земля и вода велми истомилася; а нынѣча язъ царева слова инаково не учиню, а и Иванъ князь царева слова инако не учинитъ: ино, сколко лиха межъ насъ ни будетъ, а Ивану князю взявъ Литовскаа вотчина не продержати; а мнѣ взявши Московскую отчину не продержати, межи бы насъ бѣднымъ людемъ покой былъ. Ты царь, братъ мой, и Иванъ князь и язъ, три насъ содиначився, стояли бы, другъ бы нашъ тому радовался, а недругъ бы нашъ и близко къ намъ не пришелъ. А нынѣчя мой Дмитрей Путятинъ сынъ ко царю, къ брату моему, какъ борзо дойдетъ, такъ бръзо все добро будетъ, молвя, челомъ бити послалъ. А царевичемъ которые годовые куны хотѣлъ есми дати и не взвѣрятъ, и Дмитрей Путятинъ сынъ тамо кафинскихъ гостей порукою въ томъ дастъ, царевичемъ по десяти тысячъ алтынъ дати, и мы то гостемъ дадимъ; да и всѣмъ уланомъ и княземъ то дастъ. Молвя, приказные наши рѣчи то писали есмя, такъ вѣдайте, къ намъ пришло слово и печать то съ тѣми рѣчми съ черленою печатью и грамоту послали есми іюля мѣсяца 14 день, во вторникъ, до обѣда.

И та грамота въ литовскомъ ящикѣ.

III. А се подалъ грамоту отъ Ази царицы человѣкъ еѣ Агмедей.

Отъ Ази, отъ сестры отъ твоей, великому князю Ивану, брату нашему, съ моленьемъ поклонъ. Послѣ поклона, слово мое то стоитъ: слава Богу, твое брата моего здоровье слышевъ, у Бога о тебѣ братѣ своемъ день и ночь молимъ. Самъ жаловавъ, съ своимъ бояриномъ съ Олексѣемъ, молвя, приказалъ еси: насъ дѣля, царю брату моему гораздо бы ся печаловала, чтобы на королеву землю рать отпустилъ; а у Стефана воеводы мои люди есть, и тѣ бы люди мои царь наборзѣ доброге свсего человѣка послалъ да

№ 87. велѣлъ взяти, и о томъ бы крѣпко печаловалась, молвя, намъ приказалъ еси. И сколко у насъ силы было, и мы волному человѣку царю били челомъ. Слава Богу, твое слово инаково не было, на королеву на Литовскую отчину воевати и разорити многая рать пошла, да два сына пошли; а къ Стефану воеводѣ доброго своего человѣка Асанъ Афыза, денги давъ, отпустилъ. А которые намъ приказалъ свои дѣла, Божіею милостію, какъ ты хотѣлъ, по тому и учинилося. А нынѣча къ намъ съ своимъ бояриномъ съ Олексѣемъ молвя, приказалъ еси: по вашему слову Магметъ-Аминя на отцовъ юртъ на царство послалъ есми; а Абдылъ-Летифа къ себѣ взялъ есми, молвилъ еси. Отъ тебя отъ брата своего добрые вѣсти слышевъ, о тебѣ помоливъ, много обрадовалися есмя. А поблюлася есми о томъ о молодости и о глупости: лихой его человѣкъ подговоритъ, да на поле его съ собою возметъ, а онъ тамо истеряется, то поблюлася есми отъ Абдылъ-Летифа. Слава Богу, у тебя у брата у моего въ рукахъ стоитъ; отъ Бога упованіе, а добру отъ тебя отъ брата моего надѣа есть о томъ о бѣдномъ Абдылъ-Летифѣ, какъ его молодости и глупости не потакаешь и своимъ добромъ отдашь, у себя его держишь, а отъ себя его не отошлешь, гораздо его призришь, а наше моленіе примешь, безпрестано тебѣ брату нашему доброе имя будетъ. Да твое брата моего здоровье полное видѣвъ, пріѣдетъ, молвя, съ лехнимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ, Агмедеемъ зовутъ, паробка своего послала есми съ моленьемъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есми.

IV. А се Кадышъ привезъ грамоту отъ Олексѣя отъ Заболотского.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой Олексѣецъ Заболотской челомъ бьетъ. Прислалъ, государь, князь велики Александръ литовской ко царю къ Менли-Гирею толмача своего Илеза съ грамотою о миру, чтобы царь Менли-Гирей пожаловалъ, на его бы землю въ ту пору ратью не пошелъ, ни дѣтей своихъ ни рати не послалъ; а съ великимъ княземъ съ Московскимъ язъ ся увѣдаю самъ, толко бы пожаловалъ, въ ту пору ты на меня не пошелъ. А что будетъ тебѣ надобно которые мѣста, городы ли, или волости, или твоимъ дѣтемъ, ино то все передъ тобою и передъ твоими дѣтми. А что если тебѣ не давалъ выходу колко лѣтъ прошлыхъ годовъ, и то все передъ тобою жъ; а сверхъ того что буделъ тебѣ и царицѣ твоей и дѣтемъ твоимъ и твоимъ княземъ, Барашу и Довлетеку, колко тысячь рублевъ денегъ впередъ выходу давати, и ты бы о томъ о всемъ написавъ свою грамоту да приелалъ бы еси въ Кіевъ къ моему князю къ Дмитрею Путятичю, и язъ то тебѣ даю; а не взвѣришь мнѣ о томъ, и язъ учну посылати къ гостемъ къ кафинскимъ, ино то тебѣ даютъ гости кафинскіе. А о томъ бы еси о всемъ прислалъ ко мнѣ

своего князя Довлетека. А отецъ мой былъ съ тобою въ дружбѣ и въ брат- № 87.
ствѣ и въ сусѣдствѣ. А ты на меня злобишся о томъ, что рекши язъ на тебя привелъ Шигъ-Ахмата царя: ино язъ привелъ былъ царя Шихъ-Ахмата не на тебя, привелъ былъ есми царя Ши-Ахмата на великого князя на Московского. А нынѣча бы еси пожаловалъ, меня съ великимъ княземъ съ Московскимъ помирилъ, тебя князь велики Московской слушаетъ. А Литовского, государь, великого князя Александра кажутъ, что самъ стоитъ въ Новѣгородцѣ въ Литовскомъ, а людей своихъ многихъ послалъ къ Смоленску; а и самому было ему итти къ Смоленску, да какъ заслышелъ то, что идутъ на него царевичи Менли-Гиреевы дѣти, и онъ къ Смоленску за тѣмъ самъ не пошелъ. А царевичи, государь, стояли за Днѣпромъ; а не пошли на августѣ мѣсяцѣ за тѣмъ, а кажутъ, что тотъ рекши мѣсяцъ августъ лихъ; а пошли, государь, царевичи на сентебрѣ месецѣ на молоду, въ третей день, въ Литовскую землю. А человѣка его, государь, Алеза толмача царь Менли-Гирей къ нему не отпустилъ, а держитъ его у себя. А своего, государь, человѣка царь къ Литовскому не послалъ же. А съ тое, государь, грамоты царь послалъ къ тебѣ списокъ, которую ему грамоту прислалъ князь велики Литовской. А про Ши-Ахмата, государь, пришла вѣсть ко царю къ Менли-Гирею, что рекши царь Ши-Ахматъ содиначился съ своею братьею и съ дядею съ своимъ со царемъ съ Аблекеримомъ, да и съ Нагаи; а хочетъ итти на Менли-Гирея. И царь былъ, государь, хотѣлъ и дѣтей своихъ воротити къ себѣ назадъ, да опять пришла, государь, вѣсть ко царю, что дѣти его пошли въ Литовскую землю, и онъ затѣмъ по нихъ не послалъ. А съ грамотами, государь, съ твоими по твоихъ пословъ царь послалъ былъ въ Волохи, да опять, государь, пришла вѣсть ко царю, что идетъ къ нему посолъ волошской, и царь, государь, велѣлъ тому своему человѣку пождати, что будетъ приказъ отъ волошского ко царю про твои послы. И Стефанъ, государь, писалъ ко царю про твои послы, чтобы царь по твои послы послалъ къ нему, да взялъ бы ихъ къ себѣ. И царь, государь, послалъ въ Волохи по твои послы, по Дмитреа по Ларева съ товарищи, своего человѣка Асанчю-Апыза. А волошской, государь, прислалъ ко царю своего посла о той радости, что царь Орду взялъ. А волошской, государь, кажутъ сбираетъ же рать свою, а хочетъ послати на Литовского землю воевати. А какъ, государь, царь учялъ къ тебѣ Кадыша отпускати, и ко царю, государь, опять вѣсть пришла про царя про Ши-Ахмата, а кажутъ, государь, съ своею братьею еще не содиначился и съ своимъ дядею, со царемъ съ Аблекеримомъ, а съ братьею своею кажутъ видѣлся. А дядя, государь, его, Аблекеримъ, присылалъ къ нему сына своего о томъ, чтобы царь Ши-Ахматъ съ Аблекеримомъ видѣлся. И царь, государь, Ши-Ахматъ къ нему не поѣхалъ, а сказался, что рекши недомогаетъ. А Ши-Ахматъ, государь, царю кажутъ,

№ 87. перевезся за Волгу и съ своимъ княземъ съ Тевекелемъ; а улусы его, государь, кажутъ, стоятъ у Волги въ крѣпости, а заблюлся, государь, кажутъ, Нагай; а кажутъ, государь, что рекши идетъ изъ Нагай Содонахматъ мырза, а съ нимъ, кажутъ, десять тысячь рати; а идутъ, государь, кажутъ, стеречи тѣхъ дву царевичевъ Менли-Гиреевыхъ, которые пошли въ Литовскую землю. И царь, государь, послалъ сына своего болшего Махметъ-Киреа за Перекопь въ заставу; а и самъ, государь, царь кажетъ, хочетъ ѣхати за Перекопь за своимъ сыномъ того жъ беречи отъ Нагай. А отъ дѣтей, государь, царь кажетъ, пришла къ нему грамота, а кажутъ, государь, что промежи ихъ и рати литовскіе пять денъ. А литовскіе, государь, рати кажутъ стоятъ въ Лутску тритцать тысячь; а самого, государь, Литовского кажутъ стоитъ въ Новѣгородцѣ въ Литовскомъ, а съ нимъ кажутъ четыре тысячи рати. А царь, государь, Ши-Ахматъ, кажутъ, послалъ своего посла во Царьгородъ къ турскому. А отпустилъ, государь, царь къ тебѣ Кадыша и Арвану сентября въ 23 день, на Зачатье славного Пророка и Предтечи Крестителя Господня Ивана, въ пятницу.

А се Кадышъ привезъ грамоту кафинского салтана; а имяни въ ней бакшей не перевелъ.

Всѣхъ великихъ князей похвалной еси князь, и всее Русскіе отчины государь еси, другъ нашъ Иванъ князь. И твое величство Богъ бы твои лѣта на много держалъ. Многа многа любовь объявлена. Послѣ того о любви явлено то: нынѣчя, Кадышемъ зовутъ, человѣкъ твой, и отъ его рукъ любовная твоа грамота пришла. И колко мастеровъ тебѣ было надобе своему дѣлу, и во Фрязскую землю своихъ людей отпустилъ былъ еси. И которые твои люди поѣхали тамо и которые тебѣ надобные и тѣхъ мастеровъ добывъ, и въ Кара-Богданову отчину какъ пріѣхали, и Кара-Богдановской князь куны ихъ въ руки взявъ, имъ не отдалъ; о томъ намъ вѣдомо учинилъ еси, у Кара-Богданова князя отпросивъ и привезчи ко мнѣ, отпустите, велѣлъ еси. И какъ твоа грамота ко мнѣ пришла, и язъ къ Кара-Богдану человѣка есми отпустилъ: поѣдите, у Кара-Богданьского князя просите и возмите; и какъ дасть Богъ въ Кафу ихъ привезутъ, къ твоему величству ихъ отпущу. Пожалуй, которое тебѣ добру пригожство будетъ, и ты писавъ объяви, и дасть Богъ то на мѣстѣ поставлю, и твое пригожство толко мы взвѣдаемъ, ино инакову ему не быти, такъ бы тебѣ вѣдомо было. Лѣта и счистіе твое всегда бы и въ прокъ было. Сентября мѣсяца въ 1, лѣта девять сотъ осмаго, въ Кафѣ.

А сказалъ Кадышъ и Арвана великому князю, что ихъ на полѣ пограбили татарове, а иныхъ и побили; а ходятъ на поле многіе люди. И князь великій того дѣля Ивану Берсеню да и крымскимъ татаромъ велѣлъ воротитися опять къ Москвѣ.

№ 88.

1503, февраля 23. Второе несостоявшееся посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Никитичемъ Беклемишевымъ. *Въ рѣчахъ говорить: сынъ великаго князя Димитрій воротился изъ Литовской земли, много ее воевавши; князья же и воеводы и теперь тамъ воюютъ; на весну великій князь снова пошлетъ воевать въ Литву сыновей, и царь также съ весны шелъ бы самъ воевать въ Литву; Беклемишевъ былъ отпущенъ посольствомъ раньше, но возвратился по случаю опасности проѣзда черезъ степь; великій князь благодаритъ царя за присылку грамоты Литовскаго великаго князя; Шихъ-Ахметъ проситъ у великаго князя мира, великій князь требуетъ, чтобы онъ отъ Литовскаго отсталъ, а съ царемъ Менгли Гиреемъ былъ въ миру; угорскій король прислалъ посла, чтобы примирить великаго князя съ Литовскимъ; великій князь отвѣчалъ, что помирится, когда Литовскій уступитъ ему всю Русскую землю, и вообще великій князь не помирится съ Литовскимъ безъ царя Менгли-Гирея. Наказы Беклемишеву о разныхъ дѣлахъ. Рѣчи царицѣ и царевичамъ, чтобы заботились о дѣлахъ великаго князя* (Д. Кр. № 2, стр. 991—1141).

I. И февраля 23, на масляницѣ, въ четвергъ, отпустилъ князь велики въ Крымъ къ Менли-Гирею царю посла своего Ивана Микитина сына Беклемишева, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ къ Менли-Гирею царю его людей, Сюунчюя и Арвану, а подьячей и татарове съ Берсенемъ тѣ жъ. А поѣхалъ на Серпоховъ, да въ Ворота. А посланъ съ нимъ кормъ давати ему конской и татаромъ кормъ давати Нѣмецъ Васильевъ сынъ Долматова. А отпущалъ Нѣмца Тишко Моклоковъ.

Говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Ивану Берсеню Микитину сыну Беклемишева. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ твое здоровье видѣти. Да послѣ того поминки являти по записи.

Да опослѣ того рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послалъ есми къ тебѣ своихъ людей, Кадыша съ товарищы съ своею грамотою, вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Арваною. А въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писалъ есми, да и съ твоимъ человѣкомъ съ Арваною къ тебѣ есми словомъ приказывалъ: что уповаа на Бога, послалъ есми сына своего Дмитріа ратью на твоего и на своего недруга на Литовского землю; а пошелъ

№ 88. прямо къ Смоленску. И ты, бы, по своей правдѣ, на чемъ еси намъ молвилъ, и по своимъ рѣчемъ, какъ еси къ намъ приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ, самъ на конь всѣлъ и пошелъ ратью на своего и на моего недруга на Литовского землю къ Кіеву и къ инымъ мѣстомъ; а за какими дѣлы самъ не пойдешь, и ты бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ ратью со всѣми людми на Литовскую землю. И ты послѣ того ко мнѣ съ моими людми съ Тевекелемъ и съ Рѣзаномъ прислалъ свою грамоту, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси ко мнѣ: что какъ пріѣхалъ къ тебѣ мой человѣкъ Кадышъ съ грамотою и твой человѣкъ Арвана, и ты послалъ на Литовскую землю дѣтей своихъ меншихъ, Фети-Гирея да Бурнаша-Гирея, да и рать свою; а того еси ко мнѣ и не писалъ, за которыми еси дѣлы самъ ратью на Литовскую землю не пошелъ, ни дѣтей своихъ болшыхъ царевичевъ съ болшею ратью не послалъ. А мы чаяли того, что тебѣ брату моему въ то время съ нами своему и моему недругу Литовскому гораздо недружбу довести.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и милостію Божіею, сынъ мой Дмитрей на Литовскую землю ходилъ, и землю воевалъ, и людей вывелъ, а недругу гораздо недружбу довелъ, и пришелъ далъ Богъ къ намъ поздорову со всею ратью. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ послали есмя на Литовскую землю князей своихъ, князя Семена Ивановича Стародубского да князя Василья Ивановича Шемячича, и иныхъ своихъ князей и воеводъ многихъ со многими людми; а приказали есмя имъ недругу гораздо недружбу чинити, какъ имъ Богъ пособитъ. И тѣ наши князи и воеводы со многими людми и нынѣ въ Литовской землѣ воюютъ, какъ имъ тамъ что Богъ дастъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а къ тебѣ были есмя послали своего посла Ивана Микитина сына Беклемишева еще рано съ лѣта; да и твоего посла Сюунчюя отпустили были есмя къ тебѣ съ нимъ же вмѣстѣ. И твой человѣкъ Арвана и мой человѣкъ Кадышъ съ товарищи ихъ встрѣтили во Дбрянску и сказали имъ, что на полѣ многіе люди, а ихъ пограбили, а моего человѣка Сеитя убили. А которой нашъ человѣкъ Захаръ пріѣхалъ изъ Волохъ, и они того поимавъ свели, и послы наши назадъ воротилися. А какъ пришелъ къ намъ твой человѣкъ Арвана и нашъ человѣкъ Кадышъ, и они намъ тожъ сказывали, что на полѣ многіе люди, а посломъ нашимъ проитти нелзѣ, и язъ того дѣля ихъ у себя подержалъ, что на полѣ сказали многіе люди.— Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты нынѣ прислалъ ко мнѣ свою грамоту съ своимъ человѣкомъ съ Арваною; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что къ тебѣ изъ Асторокани пріѣхалъ твой человѣкъ, а сказывалъ тебѣ, что Шигъ-Ахметъ царь въ Асторокань пріѣхалъ и Багатырь царевичь, и Аблекеримова братіа съ нимъ карешевалися и къ Сеитъ-Махмуту царю человѣка послали, а въ Ногаи къ салтанъ Ахматъ мырзѣ человѣка послали. А то слышевъ, что ты рать свою

на Русь послалъ, и они всѣ содначилися и хотятъ итти на тебя; и ты № 88.
того дѣля на своего и на моего недруга на Литовского землю самъ ратью не пошелъ, ни дѣтей своихъ болшихъ не послалъ, а стоишь противъ своихъ недруговъ, Шигъ-Ахметя съ братіею, и на веснѣ хочешь итти ратью на своего и на моего недруга, на Литовского великого князя Александра землю.— Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а мы ожъ дастъ Богъ на веснѣ хотимъ съ твоимъ и съ своимъ недругомъ съ Литовскимъ дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ пособитъ; ожъ дасть Богъ посылаемъ на веснѣ на Литовскую землю сына своего Василья, да съ нимъ дѣтей своихъ, Юріа да Дмитріа, и недружбу свою хотимъ Литовскому чинити, сколко намъ Богъ пособитъ. — Князя велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы по своей правдѣ, на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, самъ на конь всѣлъ и ратью пошелъ на Литовского землю. А за какими дѣлы самъ не пойдешь на Литовскую землю, и ты бы дѣтей своихъ, болшихъ царевичевъ всѣхъ и меншихъ, со всѣми своими людми послалъ ратью на Литовского землю и недружбу бы еси своему и моему недругу Литовскому велѣлъ чинити, сколко тебѣ Богъ пособитъ, чтобы какъ далъ Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому гораздо недружба довести. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси ко мнѣ въ своей же грамотѣ: что какъ отпустилъ еси дѣтей своихъ меншихъ, Фети-Гирея да Бурнаша, и рать свою на Литовскую землю, и князь велики Александръ литовской прислалъ къ тебѣ своего толмача Илязя, а съ нимъ грамоту, бесерменскимъ писмомъ, съ своею печатью; и рѣчью тебѣ Илязъ толмачь отъ него говорилъ, и ты ту грамоту съ печатью да и рѣчи выписавъ, что тебѣ отъ него Илязъ говорилъ, ко мнѣ прислалъ, а толмача еси его Илязя поималъ, а къ нему его не отпустилъ. И ты то братъ нашъ гораздо дѣлаешь, что еси ту грамоту ко мнѣ прислалъ, да и рѣчи его къ намъ приказалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты самъ и посмотри Литовского правды: къ тебѣ писалъ, чтобы ты на него не ходилъ, а онъ отъ Шигъ-Ахметя царя отсталъ. Ино какъ ты взялъ Орду у Шигъ-Ахметя царя, а тогды Шигъ-Ахметевъ человѣкъ, Бурнашомъ зовутъ, любовникъ его, былъ въ Кіевѣ, и Литовской тогды жъ съ Бурнашомъ послалъ къ Шигъ-Ахмету своего толмача, а наводитъ его на тебя и на меня.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы и впередъ на своей правдѣ стоялъ, какъ еси намъ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому бы еси намъ и правилъ. А кого къ тебѣ Литовской пришлетъ своего посла о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ. А какъ на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему

№ 88. другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а царь Шыгъ-Ахметъ присылалъ ко мнѣ своихъ пословъ Чатырбаа да Алгагьяра, а говорили мнѣ отъ него, чтобы язъ ему былъ другъ и братъ, и Азторокань бы мнѣ доставъ ему дати; а онъ отъ нашего недруга отъ Литовского хочетъ отстати и дружбы съ нимъ держати не хочетъ. Да и съ моимъ посломъ съ Давыдомъ ко мнѣ тожъ приказывалъ. И язъ говорилъ его посломъ Чатырбаю и Алагьяру: коли Шигъ-Ахметъ царь отъ нашего недруга отъ Литовского отстанетъ, а съ нимъ дружбы не учнетъ держати, а брату моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха никакова не учнетъ чинити, и язъ, уповаа на Бога, хочю ему Азторокани доставати. И послы его Чатырбай и Аллагьяръ намъ говорили, что Шигъ-Ахметъ царь отъ нашего недруга отъ Литовского однолично отстанетъ и дружбы съ нимъ не хочетъ держати, а тебѣ брату моему и твоему юрту лиха ему никоторого не чинити. Да и съ моимъ посломъ съ Давыдомъ Шигъ-Ахметъ царь ко мнѣ то жъ приказывалъ. И язъ къ Шигъ-Ахметю царю съ его послы послалъ своего человѣка Тулуша, а приказалъ есми къ нему съ своимъ человѣкомъ и съ его послы съ Чатырбаемъ и съ Алагьяромъ: коли отстанешь отъ нашего недруга отъ Литовского, а съ нимъ дружбы не учнешь держати, а брату моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха никоторого не учнешь чинити, и язъ, уповаа на Бога, хочю тебѣ Азторокани доставати, такъ есми къ нему приказалъ. А братъ Шигъ-Ахметевъ Багатырь царевичь присылалъ ко мнѣ своего посла Кемеруса о томъ же. И язъ и къ Багатырю царевичю послалъ своего человѣка Чюру, а послалъ есми къ нимъ того дѣля, чтобы отъ нашего недруга отъ Литовского отстали и дружбы бы съ нимъ не держали, а тебѣ бы брату моему и твоему юрту никоторого лиха не чинили. А какъ есми тебѣ на чемъ молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а что тебѣ сказывалъ про Шигъ-Ахметя царя твой человѣкъ, что будто содиначилися съ нимъ Багатырь царевичь и Аблекеримова братья и Нагаи, а хотятъ итти на тебя: и къ намъ на зимѣ сей пришли наши люди изъ Азторокани, Копилъ съ товарыщи; и они сказываютъ, что Шигъ-Ахметъ царь и Хозякъ царевичь у Азторокани, тутъ де имъ и зимовати; а у нихъ деи ихъ людей мало, толко съ пять сотъ человѣкъ; а болшіе деи люди у Хозяка у царевича, и Хозякъ царевичь хочетъ къ намъ ѣхати, а Багатырь деи царевичь хочетъ въ Азторокань Сеитъ Махмута царя, или Шигъ-Ахметя царя; а Аблекерима деи не хотятъ въ Азторокани. А къ Емгурчею деи мырзѣ и къ пяти мырзамъ Шигъ-Ахметъ царь посылалъ, чтобы ему на тебя пособляли; и они деи ему на тебя пособляти не хотятъ. А язъ приказалъ къ Магмедъ-

Аминю царю, а велѣлъ есми ему къ Емгурчею мырзѣ послати о томъ: коли № 88.
хочетъ намъ прямой другъ быти, и онъ бы Шигъ-Ахметю царю на тебя не пособлялъ, а на послѣднемъ пути ожъ дастъ Богъ язъ къ Емгурчею мырзѣ и къ пяти мырзамъ о томъ пошлю, чтобы съ Шигъ-Ахметемъ царемъ на тебя не ходили. И тебѣ бы брату моему вѣдомо было. И коли Шигъ-Ахметю царю и его братьѣ тамо таково дѣло сталося, и намъ бы ожъ дастъ Богъ на веснѣ здѣсе съ Литовскимъ своего дѣла подѣлати, какъ намъ Богъ пособитъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ ко мнѣ угорской король Владиславъ своего посла о томъ, чтобы язъ съ братомъ съ его, великимъ княземъ Александромъ съ Литовскимъ миръ взялъ; а русскіе городы, что мы взяли у Литовского, и мы бы тѣхъ городовъ Литовскому отступилися; а зовутъ тѣ городы своею вотчиною. И мы отвѣчали угорского короля послу такъ, что ихъ вотчина Лятцкая земля и Литовская земля; а Русская земля вся изъ старины наша отчина. А которые городы, съ Божьею волею, у Литовского есмя взяли, то наша отчина, тѣхъ ему не отдадимъ. А которые городы Русскіе, наша жъ отчина, еще за Литовскимъ, Кіевъ и Смоленскъ и иные городы Русская земля, и мы ожъ дастъ Богъ хотимъ своей отчины всее доставати, какъ намъ Богъ пособитъ. Такъ есмя ему отвѣчали. И ты какъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ брату своему молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ молвити: писалъ еси ко мнѣ, что еси насъ для послалъ въ Волохи нашихъ для пословъ Дмитреа Ларева да Митрофана Карачарова, да и денги еси имъ послалъ на ихъ потребы,—и язъ тебѣ своему брату за то челомъ бью. И будутъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ, да и мастеры, которые съ ними изъ Волохъ пришли къ тебѣ, и ты бы тѣхъ нашихъ пословъ да и мастеровъ до насъ допровадилъ; а что будетъ имъ надобе на путь денегъ и платья, и ты бы имъ то велѣлъ дати; а какъ будутъ у насъ наши послы и что имъ дашь, и мы то все велимъ тебѣ заплатить. А будутъ наши послы ещо къ тебѣ изъ Волохъ не пришли, и ты бы противъ ихъ послалъ, а велѣлъ бы еси ихъ изъ Волохъ къ себѣ припровадити. А какъ ихъ изъ Волохъ къ себѣ припровадишь, и ты бы ихъ велѣлъ до насъ допровадити. А то бы еси все учинилъ насъ для.

II. А се таковы памяти даны Ивану Берсеню.

Память Ивану. Какъ отговоривъ всѣ рѣчи, и ему молвити Менли-Гирею царю: князь велики, господине, велѣлъ тебѣ сказати: что прислалъ къ

№ 88. нему угорской король посла своего, и тотъ, господине, угорского короля посолъ и нынѣ лежитъ у великого князя, а ждетъ литовскихъословъ, сказываетъ, господине, что Литовской шлетъ ко государю нашему своихъословъ. И съ чемъ, господине, Литовского послы у него будутъ, и государь нашъ съ тѣмъ къ тебѣ пошлетъ часа того. То, господине, тебѣ велѣлъ сказати. — И вспроситъ царь Ивана: а толко придутъ къ великому князю отъ Литовского послы о миру, и князь велики безъ меня не помиритися съ Литовскимъ? И Ивану молвити: государь нашъ, господине приказывалъ къ тебѣ съ твоими послы, съ Казимиромъ и съ Аан-Халелемъ и съ своимъ боярином со княземъ съ Иваномъ, что твоего для дѣла съ Литовскимъ розмирье учинилъ и землю его велѣлъ воевати. А нынѣ, господине, отвѣчалъ угорского короля послу, что которые городы русскіе своей отчины у Литовского взялъ, и онъ тѣхъ Литовскому не отдастъ; а всее Русскіе земли своей отчины еще что за Литовскимъ, съ Божіею помощью, хочетъ доставати; ино, господине, какой миръ государю нашему съ Литовскимъ? А съ чѣмъ, господине, ко государю нашему ни будутъ отъ Литовского послы, и государь нашъ, господине, часа того съ тѣмъ къ тебѣ пришлетъ.—И взмолвитъ царь Ивану: сказываешь то: съ чѣмъ ни будутъ послы къ великому князю отъ Литовского, и онъ ко мнѣ съ тѣмъ пришлетъ часа того. И язъ дотолѣ не хочю итти на Литовскую землю, ни дѣтей своихъ послати, доколѣ князь велики ко мнѣ пришлетъ съ тѣмъ, съ чѣмъ къ нему послы приходили отъ Литовского. И Ивану молвити: государь нашъ, господине, къ тебѣ приказалъ, чтобы еси, господине, тое вѣсти не ждалъ, а пошелъ бы еси нынѣ на веснѣ сей ратью на Литовскую землю; а самъ, господине, не пойдешь, и ты бы, господине, дѣтей своихъ всѣхъ послалъ. А ко государю, господине, къ нашему хоти и придутъ послы отъ Литовского, а государю, господине, нашему дѣлати твое и свое дѣло съ твоимъ и съ своимъ недругомъ съ Литовскимъ, какъ ему Богъ пособитъ, посылати ему на Литовскую землю сына своего, великого князя Василья, и дѣтей своихъ, князя Юріа и князя Дмитріа. И ты бы, господине, по своей прандѣ, нынѣ на веснѣ сей пошелъ на Литовского землю. А за какими, господине, дѣлы самъ не пойдешь, и ты бы, господине, дѣтей своихъ царевичевъ большихъ, Махметъ-Киреа и Ахматъ-Киреа, да и меншихъ своихъ дѣтей послалъ ратью на Литовского землю и недружбу бы еси, господине, Литовскому велѣлъ чинити, сколко тебѣ Богъ пособитъ, чтобы тебѣ, господине, съ нимъ вмѣстѣ въ ту пору своему и государя нашего недругу недружбу довести.—И учнетъ царь Ивана пытати о томъ накрѣпко: князь велики безъ меня съ Литовскимъ не помиритися? И Ивану молвити: государь мой, господине, безъ тебя съ Литовскимъ не помирится.

Да память Ивану. Какъ ожъ дасть Богъ пріѣдетъ къ Менли-Гирею

царю, и Олексѣю и Ивану говорити царю накрѣпко, чтобы царь на веснѣ № 88.
сей пошелъ ратью на Литовскую землю, или дѣтей своихъ, послалъ; а шолъ бы царь или его дѣти къ Кіеву, или къ Слутску, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Минску того дѣля, чтобы какъ недругу гораздо недружба довести. А за какими дѣлы не пойдетъ царь на Литовскую землю, ни дѣтей своихъ не пошлетъ, а познаютъ то Алексѣй и Иванъ, что царь самъ не пойдетъ на Литовскую землю, ни дѣтей своихъ не посылаетъ, и Олексѣю и Ивану отпустити къ великому князю татаръ, колкихъ будетъ пригожъ, изъ тѣхъ ли татаръ, которые съ нимъ пріѣдутъ, или изъ тѣхъ, которые у Олексѣя въ Перекопи, а съ ними имъ къ великому князю отписати, зачѣмъ царь самъ не пойдетъ и дѣтей своихъ не пошлетъ на Литовскую землю. И какъ Олексѣй чнется итти отъ царя, и кого царь съ нимъ пошлетъ къ великому князю своего человѣка; а пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, или дѣтей своихъ пошлетъ со всѣми съ своими людми, и имъ о томъ къ великому князю отписати, о кои дни пойдутъ. Да отписати имъ о Шигъ-Ахметѣ царѣ и о его братьѣ, каковъ нынѣ про нихъ слухъ, и гдѣ кочуютъ, да о литовскомъ, и о угорьскомъ и о волошскомъ да и о турскомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчитъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому имъ князю отписати. Да и о томъ имъ отписати: что царь осенесь посылалъ на Литовскую землю дѣтей своихъ Фети-Кирея и Бурнаша-Кирея, и они кои мѣста въ Литовской землѣ воевали и много ли полону имали? А какъ учнутъ къ великому князю отпущати, и имъ Менли-Гирею царю сказати, что къ великому князю отпущаютъ, ино бы и царь съ ними отписалъ къ великому князю о всемъ о томошнемъ дѣлѣ; а похочетъ царь и своего человѣка послати, и онъ бы послалъ. Да Олексѣю проситися у царя, чтобы его царь отпустилъ; да какъ отпуститъ царь Олексѣя, и ему ѣхати къ великому князю; а кого съ нимъ пошлетъ царь къ великому князю своихъ людей, и ему тѣхъ царевыхъ людей не оттоваривати, а Ивану быти у царя, а безъ великого князя велѣнья ему отъ царя не ѣхати. А говорити Ивану царю и опослѣ Алексѣя накрѣпко, чтобы царь пошелъ на Литовскую землю, или дѣтей своихъ послалъ. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, и Ивану со царемъ итти; а пошлетъ дѣтей своихъ, и Ивану и съ дѣтми итти. А при Алексѣѣ пойдетъ царь на Литовскую землю, и Олексѣю и Ивану съ нимъ итти; а пошлетъ царь дѣтей своихъ на Литовскую землю, и Олексѣю и съ дѣтми со царевыми итти; а взвелитъ царь Ивану съ дѣтми итти, ино Ивану съ дѣтми итти. А какъ придутъ царь изъ Литовскіе земли, или его дѣти, и Олексѣю итти къ великому князю, а Ивану быти у царя. А беречи ему о всемъ великого князя дѣла по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумитъ, а безъ великого князя велѣнья Ивану отъ царя не ѣхати. А вѣчто Литовской пришлетъ къ Менли-Гирею своего человѣка о миру при Алексѣѣ ли, или послѣ

№ 88. Алексѣа, и имъ того беречи накрѣпко, да и говорити царю, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился; а съ какими рѣчми къ нему Литовской пришлетъ, и онъ бы то къ великому князю приказалъ, а Литовскую бы землю велѣлъ воевати.

Да говорити Олексѣю и Ивану о томъ накрѣпко Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, да брату цареву Емгурчею царевичю, да дѣтемъ царевымъ, Махметъ-Кирею, да Ахматъ-Кирею, да Махмуту, да княземъ Барашу и Довлетеку и Бердовлетю, Кара-Асманову брату, и инымъ царевымъ ближнимъ людемъ, которымъ пригожъ, чтобы царь однолично съ Литовскимъ не мирился, а на Литовскую бы землю царь на веснѣ ратью пошелъ; а за какими дѣлы самъ царь не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со всѣми съ своими людми и недружбу бы ему свою чинилъ, сколко ему Богъ пособитъ.

А опослѣ Алексѣа каковы вѣсти ни поновятся въ Ордѣ отколѣ не буди, и Ивану съ тѣми вѣстми къ великому князю посылати татаръ, по колку будетъ пригожъ, а съ ними ему къ великому князю отписати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А какъ учнетъ къ великому князю отпущати, и Ивану то Менли-Гирею царю сказати, что къ великому князю отпущаетъ, ино бы и царь съ ними отписалъ къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ царь и своего человѣка послати, и онъ бы послалъ; а самому Ивану отъ царя безъ великого князи велѣнья не ѣхати никакъ, а беречи ему у Менли-Гирея царя великого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумитъ.

А вопроситъ Менли-Гирей царь Ивана: какъ хочетъ князь велики сына своего великого князя Василья да и дѣтей своихъ и рать свою послати на Литовскую землю? И Ивану молвити: изъ, господине, поѣхалъ, а государь нашъ, господине, сына своего великого князя Василья и дѣтей своихъ наряжаетъ, а людемъ, господине, всѣмъ велѣлъ быти готовымъ къ веснѣ, а хочетъ, господине, на веснѣ рать свою отпустити на Литовскую землю.

А взмолвитъ Менли-Гирей царь Ивану: говорилъ ми еси отъ великого князя, что приказалъ къ Магмедъ-Аминю царю, а велѣлъ ему послати къ Емгурчею мырзѣ о томъ, чтобы съ Шигъ-Ахметемъ царемъ на меня не ходилъ, а и самъ князь велики къ Емгурчею мырзѣ хотѣлъ да и къ пяти мырзамъ о томъ послати, а Емгурчей мырза и пять мырзъ въ дружбѣ съ великимъ княземъ. И Ивану молвити: зимусь, господине, Емгурчей мурза и пять мырзъ присылали ко государю нашему бити челомъ своихъ людей о томъ, чтобы государь нашъ пожаловалъ, отпустилъ Емгурчееву дочь, да и шерть, господине, ихъ люди государю нашему за нихъ дали на томъ, что имъ государя нашего другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а къ недругомъ государя нашего ни къ кому не приставати, а быти имъ съ на-

шимъ государемъ на всякого недруга заодинъ. И государь нашъ, господине, № 88.
ихъ дѣля челобитья пожаловалъ, Емгурчеву дочерь отпустилъ и далъ её за Магмедъ-Амиия царя; и послалъ государь нашъ весною къ Емгурчею мырзѣ и къ пяти мырзамъ своего посла приводити ихъ самихъ къ шерти на томъ, что имъ государя нашего другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а на всякого недруга со государемъ нашимъ быти имъ заодинъ. И они всѣ передъ государя нашего посломъ на томъ государю нашему правду дали, и государь нашъ, господине, потому къ нимъ посылаетъ.

А вспроситъ царь Ивана: которые мѣста въ Литовской землѣ сынъ великого князя воевалъ? И Ивану сказати: сынъ, господине, великого князя самъ стоялъ подъ Смоленскомъ, а люди, господине, ходили да землю воевали: городъ, господине, Ршу изгонили и выграбили, и волости всѣ около Мстиславля и по Видбескъ и по Полтескъ и по Березыню и по Двину выграбили и выжгли, и людей въ полонъ вывели и у Витебска посадъ пожгли. А города Смоленска не взяли затѣмъ, что, господине, великая рать пришла и корму не стало, не на чѣмъ было долго стояти города доставати. А язъ, господине, къ тебѣ поѣхалъ, а люди, господине, великого князя изъ Московскіе земли и изъ Новогородскіе земли въ Литовской землѣ не выходя воюютъ.

А вспроситъ царь Ивана: писалъ язъ къ великому князю о братаничѣ о своемъ о Саталганѣ царевичѣ, и князь велики о томъ ко мнѣ съ тобою что приказалъ? И Ивану молвити: князь велики, господине велѣлъ тебѣ сказати, что Саталганъ царевичь которое дѣло учинилъ молодостію, и князь велики, господине, жалуючи его, держитъ его у себя того дѣля, чтобы иного дѣла молодостію не учинилъ.

А вспроситъ царь Ивана: о Абдылъ-Летифѣ царѣ писалъ язъ къ великому князю, и князь велики о томъ ко мнѣ что съ тобою приказалъ? И Ивану молвити: князь велики, господине, то велѣлъ тебѣ молвити: язъ былъ Абдылъ-Летифа пожаловалъ посадилъ на Казани, и онъ мнѣ почалъ лгати и ни въ какихъ дѣлѣхъ не учалъ управы чинити, да и землѣ Казанской учалъ лихъ быти; и язъ его того дѣля съ Казани свелъ и держу его у себя, а на Казани посадилъ есми Махметъ-Амиия царя.

А вспроситъ царь Ивана: писалъ язъ къ великому князю о Ази-Ахметѣ о Азъ-Давыдовѣ сынѣ, да о Ази-Муеѣ о Ахкобяковѣ сынѣ, да о Мамышѣ уланѣ, князь велики о томъ съ тобою что ко мнѣ приказалъ? И Ивану молвити: князь велики, господине, про то велѣлъ тебѣ молвити: приказывалъ еси къ тебѣ неодинова, колко астороханскіе цари и царевичи нашихъ людей на Волзѣ и на Дону въ Астерохани побили до смерти, а иныхъ поимавъ попродали, а животовъ людскихъ безчисленно у нихъ поимали; и язъ астороканскихъ царей и царевичевъ людей въ томъ поимавъ держу; и опослѣ того, астороканскихъ царей люди и царевичи астороканскіе на Волзѣ и на

№ 88. Дону многихъ до смерти побили, а иныхъ поимавъ свели, а животовъ у нихъ безчисленно поимали. А сего лѣта азторокапскіе царевичи и азторокапскихъ царей люди на Волзѣ нашихъ людей многихъ побили и пограбили; а на Дону сего жъ лѣта посла нашего Александра, которого есмя послали къ нафинскому салтану, да и его посла Алавоза пограбили и людей нашихъ торговыхъ да и турковъ многихъ до смерти побили, а иныхъ поимавъ свели, а рухляди у нихъ много поимали. И гдѣ было тебѣ за то на азторокапскихъ царей и царевичевъ со мною стояти содиново, и ты ихъ людей у насъ просишь, а язъ ихъ держу того дѣля: хочю свое взяти.

А о цековскомъ дѣлѣ съ Нѣмци дана Ивану старая запись.

А взмолвитъ царь: а толко пойдетъ на меня Шигъ-Ахметъ царь и его братья, и князь велики пошлетъ ли во мнѣ помочь на Шигъ-Ахметя? И Ивану молвити: толко, господине, по грѣхомъ, пойдетъ на тебя Шигъ-Ахметъ царь, или его братья, а государю нашему о томъ вѣсть будетъ, и государь нашъ, господине, твоего для дѣла пошлетъ на поле часа того царевичевъ, да и воеводъ многихъ со многими людми, а прикажетъ имъ, господине, съ тобою ссылатися и дѣла дѣлати, какъ имъ Богъ пособитъ.

Память Ивану Микитину. Толко будетъ у нихъ вѣсть въ Перекопи, что Шигъ-Ахметъ царь и съ братьею со цари и съ Нагаи учнутъ кочевати на сей сторонѣ Волги, и одинова царь Менли-Гирей учнется ихъ пасти, а за тѣмъ самъ на Литовскую землю не пойдетъ, ни дѣтей своихъ большихъ не пошлетъ, и Ивану говорити царю отъ себя: царь господине, велишь ли передъ собою говорити? Блюдешся, господине, отъ Шигъ-Ахметя царя на себя прихода, да за тѣмъ самъ нейдешь на Литовскую землю, ни дѣтей своихъ не посылаешь: и ты, господине, пошли которого своего сына на Литовскую землю, да и съ нимъ князей своихъ урочныхъ, которыхъ пригожъ; да тѣхъ, господине, ординскихъ людей всѣхъ пошли съ нимъ, что еси ихъ съ ордою взялъ; и хоти вѣдь, господине, Шигъ-Ахметъ царь на тебя и пойдетъ, ино, господине, отъ тѣхъ людей отъ ординскихъ тебѣ коромолы тогды не чяти. А что тамо возмутъ въ Литовской землѣ, ино имъ повадно, и они отъ тебя не отстанутъ.

А се приказалъ князь велики Ивану словомъ, а запись ему не дана. Да говорити Ивану царю: царь господине! Литовской къ тебѣ послалъ своего посла о миру, да и во государю къ нашему своихъ пословъ слалъ о миру, а къ Шигъ-Ахметю, господине, царю, напередъ того своего посла послалъ, и онъ вѣдь то, господине, посылаетъ къ вамъ нынѣ того дѣля, чтобы ему то время нынѣ прошло, что ему помочи нѣтъ никоторые; а онъ, господине, себѣ въ ту пору помочи добываетъ, откуды бы ему на васъ навести вашихъ недруговъ.

А вспроситъ и то Ивана: кого нынѣ князь велики пожаловалъ подъ

собою государьствы великими княжствы? И Ивану молвити: пожаловалъ го- № 88.
сударь нашъ сына своего великого князя Василья подъ собою государьствы всѣми великими княжствы потомужъ, какъ нынѣ самъ на государьствѣ, а его также всѣми государьствы пожаловалъ. — А вспросятъ Ивана про внука, и Ивану молвити: внука былъ своего государь нашъ пожаловалъ; и онъ учалъ государю нашему грубити: ино вѣдь жалуетъ всякой того, кой служитъ и норовитъ; а которой грубитъ, того за что жаловати?

Память Ивану. Будутъ не пріѣхали въ Перекопь ни въ Кафу Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ съ товарищи, и ему говорити Менли-Гирею царю по записи; да и самому Ивану къ Дмитрію и къ Митрофану отъ себя грамотка послати, чтобы ся оттолѣ выправливали, какъ имъ будетъ мочно, да и мастеровъ бы съ собою зеньядуровъ и иныхъ хитрыхъ мастеровъ вывели, которыхъ будетъ имъ мочно вывести. А болшее Ивану къ Олешѣ къ Голохвастову въ Кафу грамотка послати отъ себя о томъ: будутъ Дмитрей и Митрофанъ не пріѣхали въ Кафу, и онъ бы говорилъ о Дмитріѣ и о Митрофанѣ съ товарищи накрѣпко Шигзодѣ, салтану кафинскому, по великого князя наказу, чтобы по нихъ въ Волохи послалъ. А не взможетъ ихъ самъ взяти у волошского, и онъ бы къ отцу къ своему къ турскому послалъ, чтобы ихъ турской у Стефана взялъ да припровадилъ въ Кафу къ нему; а какъ у него будутъ, и онъ бы ихъ до великого князя допровадилъ. А будутъ Дмитрій и Митрофанъ пріѣхали ко царю, и Ивану молвити: что будетъ имъ надобе денегъ на ихъ потребы и на мастеры, кои съ ними идутъ, и они бы того добывали тутo ли въ Ордѣ или въ Кафѣ у гостей, или у кого будетъ пригожъ, а у царя бы не просили и не имали ничего. А нѣчто не взмогутъ нигдѣ ничего добыти, и они бы тогды того у царя просили, чего добыть не могутъ.

III. А се говорити Ивану отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ нашего брата Менли-Гирея царя да и насъ нашего дѣла берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси нынѣ нашего дѣла берегла и дѣлала, и намъ бы еси дружбу свою чинила; а брату бы еси нашему Менли-Гирею царю говорила, чтобы самъ на конь всѣлъ да пошелъ ратью на Литовскую землю; а самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ послалъ со всѣми людми на Литовскую землю и недружбу бы свою ему велѣлъ чинити, сколко ему Богъ пособитъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро чинили, такъ и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ свое добро чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинила.— А вспроситъ царица Ивана: писала язъ къ великому князю о сынѣ о своемъ

№ 88. о Абдылъ-Летифѣ; и князь велики о томъ съ тобою ко мнѣ что приказалъ? И Ивану молвити: князь велики, госпоже, велѣлъ тебѣ молвити: язъ былъ сына твоего Абдылъ-Летифа пожаловалъ и на Казани посадилъ, и онъ учалъ мнѣ лгати, а ни въ какихъ дѣлѣхъ не учялъ мнѣ правити, да и землѣ Казанской учалъ лихъ быти: и язъ его того дѣля съ Казани свелъ и держу у себя, а на Казани посадилъ есми твоего же сына Магметъ-Аминя царя.

А се говорити Ивану отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да и поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ Менли-Гирея царя и насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ межъ насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а Менли-Гирею бы еси царю говорилъ, чтобы самъ всѣлъ на конь да пошелъ ратью на Литовского землю; а самъ не пойдетъ, и онъ бы тебя отпустилъ, да и дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ со всѣми людми на Литовского землю и недружбу бы свою Литовскому велѣлъ чинити, сколко ему Богъ пособитъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дасть Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. А ты бы намъ свою дружбу учинилъ, чтобы есте на Литовского землю пошли и недружбу ему чинили, сколко вамъ Богъ пособитъ.

А се говорити Ивану отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и впередъ промежъ отца своего царя, да и насъ, добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а отцу бы еси своему Менли-Гирею говорилъ, чтобы самъ на конь всѣлъ и пошелъ ратью на Литовского землю; а не пойдетъ самъ, и онъ бы васъ дѣтей своихъ отпустилъ со всѣми людми, и вы бы намъ свою дружбу чинили и дѣло наше дѣлали, чтобы есте на Литовского землю пошли и недружбу бы есте Литовскому чинили, какъ вамъ Богъ пособитъ, чтобы какъ далъ Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому горазду недружбу довести. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дасть Богъ хотимъ тебѣ свыше того свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети-Кирею и Бурнашу, потомужъ поклонъ правити и поминки подати и рѣчь говорити.

А се говорити отъ великого князя Ивану князю Барашу, Аменекову сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежъ

царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, а брату бы еси нашему Менли-Гирею царю говорилъ, чтобы самъ на конь всѣлъ да пошелъ ратью на Литовского землю. А не пойдетъ самъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми съ своими людми послалъ на Литовского землю и недружбу свою Литовскому велѣлъ чинити, сколко ему Богъ пособитъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро держати, а ты бы намъ свою дружбу чинилъ. № 89.

А Довлетеку ему отъ великого князя поклонъ и рѣчь потому жъ молвити.

№ 89.

1503, апрѣля 17. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: *Царь сожалѣетъ, что посольство къ нему отъ великаго князя недруги въ степи разогнали; извѣщаетъ, что его сыновья разоряли Литовскую и Польскую земли; Стефанъ волошскій также воевалъ Польскую землю; только онъ спрашиваетъ царя, правда ли, что великій князь отнялъ у его внука великое княженіе; царь на это отвѣчалъ, что то неправда, что это ложныя вѣсти отъ враговъ; проситъ извѣстить о дѣлахъ великаго князя съ Литовскимъ и о другихъ дѣлахъ. Заболотскій подтверждаетъ извѣстія царя о разореніи Крымцами Польской и Литовской земель; царь отпустивъ къ королю его человѣка, и съ нимъ послалъ своего; турецкій султанъ велѣлъ переказнить многихъ Азовскихъ людей, которые грабятъ посольства; царь допрашивалъ его, справедливы ли слухи о Стефановомъ и великаго князя внукѣ Димитріѣ* (Д. Кр. № 2, стр. 1014—1024).

I. Того же лѣта, априля 17, пріѣхалъ изъ Крыма отъ Алексѣя отъ Заболотского великого князя татаринъ Тотай, а привезъ отъ Менли Гирея царя двѣ грамоты, а отъ Алексѣя грамоту. А Менли-Гиреевъ царевъ татаринъ не пріѣхалъ.

А се царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ Рать моа на конь всѣла, и Фатъ-Гирей да Бурнашъ-Гирей царевичи со многою ратью поѣхали. И язъ съ Арваною къ тебѣ писавъ, послалъ есми, и сколко было рѣчей съ Арваною жъ писалъ есми. А что Александръ король ко мнѣ прислалъ грамоту съ черленою пе-

№ 89. чатью и сколко рѣчей, и язъ писавъ, къ тебѣ брату своему послалъ есми. И нынѣча Арвана недругомъ въ руки попалъ, слышалъ есми; и Арвана отпустили, такъ слышалъ есми, и Арвана до тобя чаю не дошелъ. Молвя, Тутая казаковъ твоихъ съ семъ съ ярлыкомъ своимъ отпустилъ есми. А нынѣча такъ вѣдай: слава Богу, самъ въ головахъ и Ямгурчей царевичь и Магмедъ-Гирей въ головахъ, дѣти мои, добры здоровы стоятъ. А тебѣ брату моему которые вѣдомы уланы и князи всѣ здоровы стоятъ. А тѣ мои два сына со многою ратью двѣма дорогами поѣхали, одинъ на Литовскую землю Островскіе городы прошедъ полтретьяцать денъ ходивъ и воевалъ и зажигалъ и много полону взявъ, добръ здоровъ воротился; а меншей мой сынъ, лятцкая была рать къ королю пошла, и онъ встрѣтивъ, за тою ратью погонилъ, до Кракова города десять миль не дошедъ, воротился и много городовъ разоривъ и много полону взявъ, добръ здоровъ пріѣхалъ. А сватъ твой Стефанъ воевода самъ въ головахъ на конь всѣдъ тебя дѣля воевалъ, и сколкою ратью ходивъ, королевъ Камсъ въ головахъ, и ихъ городы доѣхавъ, разорилъ и иные поимавъ, и пріѣхалъ, а отъ насъ Сукичу просити прислалъ. Да ещо Стефана воеводы ко мнѣ слово то: ко мнѣ, Асанчукомъ зовутъ, слугу своего послалъ еси: Ивановы княжые которые мастеры идутъ, и Ивановыхъ княжыхъ людей просити послалъ еси. И нынѣча ко мнѣ король приказалъ: Ивана князя дѣля, мнѣ недружбу чинишь, мои земли и мои городы разоряешь, а Иванъ князь дочь твою поималъ, а дочери твоей сына княженіе отнялъ, и поимавъ, и лиха много учинилъ, такъ молвя, ко мнѣ приказалъ. И язъ королеву слову не вѣрилъ, недружбы дѣля. Ивановы княжые люди ко мнѣ не ходятъ, а къ тебѣ ходятъ, ты вѣдаешь, ко мнѣ пряминою молвя прикажи; и толко будетъ надъ моею дочерью и надъ сыномъ такъ учинилъ, и нынѣча что молвити, мнѣ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ какъ быти, и тѣ люди какъ мнѣ отпустити, молвя приказалъ. И мы съ твоимъ слугою съ Оленсѣемъ поговорили, то дѣло лживо недруга своего королевымъ рѣчемъ вѣришь ли, молвя, вѣрно отпустили есмя. А къ Стефану воеводѣ крѣпкую грамоту писалъ есми, вѣрно то лживо, молвилъ есми. Послѣ того отъ моего отъ Асанчука, которой былъ тамъ поѣхалъ, отъ того человѣкъ съ грамотою пріѣхалъ, что княжимъ Ивановымъ людемъ въ долгъ давали, и Стефанъ воевода съ ними розчолся; ино за ними сто тысячь и семь тысячь и шесть сотъ и сорокъ и четыре денги отманскіе учинилися; и отъ воеводины рѣчи догодалися есмя, тѣ денги сполна въ руки не взявъ, не отпустити ему, молвя, намъ грамоту прислалъ. И нынѣча такъ вѣдай, и еще просити человѣка посылаю ту сто тысячь и семь тысячь и шесть сотъ и сорокъ и четыре денги, толко ихъ не издержите, и язъ денги дамъ. Такъ учинилося то дѣло, тебѣ бы вѣдомо было, молвя, къ тебѣ писалъ есми, отъ тебя ко мнѣ вѣсть не бывала. Ещо было намъ къ тебѣ вѣсти писати. А ны-

нѣча ещо слово наше то стоитъ: отъ короля къ намъ писмо и приказъ тотъ № 89.
былъ: Довлетекъ мырзу къ намъ пришлите, пріѣхавъ, у Кіева бы стоялъ, а мы отселѣ кіевского воеводу князя Дмитрея къ тебѣ пошлемъ, молвили, будетъ такъ. Сего лѣта отъ Шигзады отъ его величества кафинскіе гости отъ Кіева Нѣпромъ рѣкою со многими кунами поѣхали были сюды; и кіевскіе и черкаскіе казаки, содиначився, тѣхъ гостей всѣхъ побили и куны всѣ взяли; и сего лѣта въ Кіевѣ и въ Черкасцехъ тѣ люди не были, бѣгали. И какъ близко зима, и они въ Кіевъ пришли и оманкою тѣхъ поимали, и тѣ куны всѣ собравъ, поставили полтретьятцать сотъ тысячь алтынъ, розчетъ учинивъ, поставили. И салтанъ къ намъ человѣка послалъ; а Шахзада своимъ величствомъ у насъ просилъ: какъ ни учини, а тѣ куны намъ возми, а шесть сотъ тысящь твоихъ ста...ковъ кунъ было, то твои куны стоятъ, не пропали бы; и мы человѣка пошлемъ, а ты человѣка жъ пошли. А которой къ тебѣ пріѣхалъ татарской толмачь Иллязъ, тѣхъ съ нимъославъ, и какъ тебѣ пригожъ, такъ поговоривъ, тѣ наши куны возми и свои возми жъ. Такъ молвя, стояли. И мы, подумавъ, съ Шахзадинымъ человѣкомъ прикошевавъ своего одного человѣка и Иллеза толмача послалъ есми къ королю: ты ко мнѣ о Довлетекъ мырзѣ приказывалъ, а язъ послѣ того къ тебѣ князя Дмитрея пошлю, межъ насъ добро и дружба была бы, молвилъ еси, и намъ какъ тебѣ вѣривъ послати. А съ салтаномъ межъ васъ лихо не бывало, самъ вѣру давши, послалъ по наши гости; и тѣ наши гости у тебя были, самъ еси имъ волю далъ, и тамгу и поминокъ у нихъ взявъ и назадъ отпустилъ, и твои люди тѣхъ нашихъ гостей побили и куны взяли; и нынѣча ты съ нами похочешь ся помирити, примѣта то стоитъ. А тѣ гости тѣмъ путемъ на твоей правдѣ и вѣрѣ поѣхали были, и тѣхъ кунъ государи побиты. И нынѣча ихъ братья съ списки поѣхали; и нынѣча тѣ куны ихъ братьѣ сполна отдавъ, отпустишь. И мы тебѣ вѣривъ, на то смотря, Довлетекъ мырзу пошлемъ, молвя, тѣхъ кунъ дѣля, одного своего человѣка послалъ есми, и салтана дѣля и Шахзады дѣля, и нынѣча человѣка послалъ слышевъ молвишь и въ сердцѣ иное възмыслишь, молвя, къ тебѣ писавъ объявити послалъ есми. А что съ тобою съ своимъ братомъ учинилъ есми шерть и правду, на томъ и стою; тебѣ брата своего не объявивъ, мой доброй человѣкъ тамъ не ѣдетъ; а толко его люди придутъ, тебѣ брату своему объявимъ же. И нынѣча ты братъ мой ко мнѣ вѣдомные рѣчи свои молвя, борзо пришли: со Олександромъ съ королемъ каково ваше дѣло было и сего лѣта каково дѣло ваше будетъ? борзо молвя, пришли; и мы отвѣдавъ, стоимъ. Да отъ недруга отъ нашего отъ Шигъ-Ахметя Тевекель князь пріѣхалъ; Шихъ-Ахметя Мусины княжые дѣти Алчагыръ мырза да Шихимъ мырза, взявъ его съ собою, и поѣхали дядѣ своему Ямгурчею мырзѣ: о тебѣ печалуемся,—и на томъ его съ собою взяли. А опричь того, вѣсти у меня

№ 89. не бывали, такъ вѣдай. Да слово наше то: отъ салтана одинъ доброй его холопъ, Маахметемъ зовутъ, пріѣхалъ, къ намъ грамоту привезъ и къ Шахзадѣ грамоту жъ привезъ. Салтановы къ намъ рѣчи таковы: нынѣ гораздо отвѣдалъ есми великого князя Ивановыхъ пословъ и гостей, и водою и полемъ дорогъ стерегли и грабили наши Азовскіе люди, съ казаки одиначившись, свели ихъ. И нынѣча ты одного своего сына пошли съ тысячею человѣки, а Шахзада пашу своего да казыя своего отпустилъ бы. А мой тотъ холопъ Магметъ, ѣхавъ, въ Азовѣ колко людей есть всѣхъ переимавъ, ко мнѣ бы привелъ; а твои слуги тамъ бы остались въ Азовѣ, пять сотъ или шесть сотъ человѣкъ оставите; а которой посолъ придетъ, или гости, тѣхъ бы посмотри, а за иными бы недруги погнали и поимали бы, молвилъ. И нынѣча мы о томъ дѣлѣ стоимъ, такъ вѣдай. И толко то дѣло будетъ такъ, велми добро будетъ, такъ вѣдай. То дѣло какъ намъ чинити, такъ учинити себе дѣля, да и тебя брата своего дѣля, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ и жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ осмаго, февраля мѣсеца въ четвертый день, въ середу. Писано въ Сараи.

А се царева Менли-Гиреева другая грамота.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Слово наше то стоитъ: съ Арваною къ тебѣ брату своему о Абдылъ-Летифѣ царѣ писавъ, ярлыкъ посылалъ есми. Лѣтось тотъ ярлыкъ до тебя брата моего будетъ дошелъ, и тѣ наши рѣчи Абдылъ-Летифа дѣля инаково не учинилъ. А будетъ тотъ нашъ ярлыкъ не дошелъ Абдылъ-Летифа царя дѣля, и у тебя прошенье наше то стоитъ: Абдылъ-Летифу царю помѣстіе давъ, у себя его добромъ держишь, намъ онъ дитя стоитъ, а онъ къ тебѣ не лихомъ ѣхалъ, ты просилъ добромъ, и мы отпустили дитя свое добромъ, не мочно ли намъ было его кормити; нашимъ здоровьемъ Абдылъ-Летифу царю такъ быти непригоже. И ты не всхочешь его у себя кормити, Богъ намъ далъ, улусы у насъ есть, и ты его къ намъ отпусти. Наше прошенье инаково учинишь, то тебѣ брату нашему непригоже. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми лѣта девять сотъ осмаго, февраля мѣсяца въ четвертый день, въ середу. Писано въ Сараѣ.

II. А се Олексѣева Заболотцкого грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой Олексѣецъ Заболотцкой челомъ бью. Что, государь, прислалъ ко царю Литовской своего человѣка Илеза съ грамотою о миру, и царь, государь, написавъ его рѣчи всѣ да и съ тое грамоты списокъ, которую ему король прислалъ, да послалъ, государь, къ тебѣ съ своимъ человѣкомъ съ Арваною да съ Кадышемъ; а язъ, государь, съ ними свою грамоту къ тебѣ послалъ же; не вѣдаю, государь, дошли до тебя, не вѣдаю не дошли. А нынѣча, государь, царь того человѣка королева

Илеза къ королю отпустилъ по крещеньи двѣ недѣли, да съ нимъ, государь, № 89.
послалъ и своего человѣка молодого Коземъ-бердея. А язъ, государь, царю о томъ говорилъ и до сѣхъ мѣстъ, чтобы царь его человѣка Илеза къ королю не отпускалъ, ни своего бы человѣка къ королю не посылалъ безъ твоего, государь, вѣдома; и царь, государь, ждалъ вѣсти отъ тебя съ Москвы. Да какъ, государь, царь былъ въ Кафѣ, да пріѣхавъ изъ Кафы учалъ говорити: говорилъ ми салтанъ кафинской, а сказываетъ, пограбили его гостей кафинскихъ многихъ Черказци на Днѣпрѣ; и нынѣ король ту рухлядь всю собралъ, а хочетъ ту рухлядь отдати; и язъ того Илеза того дѣля отпускаю, чтобы у насъ то добро не пропало; а своего есми человѣка послалъ того дѣля: мои люди нынѣ многи попали къ королю въ руки, и король бы тѣхъ моихъ людей собравъ всѣхъ да отпустилъ ко мнѣ; а вѣдся съ королемъ не помирю безъ великого князя вѣдома. А напередъ того, государь, царь молвилъ такъ: о чемъ ми Илеза къ королю не отпустити? Коли намъ столко добра даютъ, ино у насъ тому чему пропасти? А вѣдся съ королемъ не мирю. А нынѣ далъ Богъ намъ надъ нашими недруги нашъ верхъ сталася надъ Шигъ-Ахматомъ и надъ королемъ, и намъ бы съ великимъ княземъ въ ту пору и знатись, коли насъ Богъ милуетъ; да того ми, государь, къ тебѣ и не велѣлъ былъ писати въ грамотѣ, а молвилъ такъ: какъ учну тебя отпускати, и язъ то все съ тобою тогды приказу. Да сказывалъ, государь, царь, что быти у него посолствомъ отъ короля наборзѣ князю Дмитрію Путятичю. А два царевича, государь, Фети-Кирей да Бурнашъ, въ Литовскую землю ходили воевати; а были, государь, кажутъ, отъ Кракова за двѣ мили, а люди ихъ, государь, иные были и за Краковымъ; а царевичи, государь, были подо многими городы подъ литовскими и подъ лятцкими, подъ Луцкомъ подъ большимъ, да подо Львовымъ, да подъ Брясломъ, да подъ Люблинымъ, да подъ Вишневцемъ, да подъ Безломъ, да подъ Туровымъ; а люди ихъ, государь, иные были и подъ Кіевымъ и подъ Лутцкомъ подъ малымъ; а сами, государь, царевичи не пошли по тѣмъ мѣстомъ, на которые, государь, ты велѣлъ имъ итти, за тѣмъ, что съ ними было людей много; а тѣ мѣста кажутъ лѣсны и тѣсны. А полону, государь, привезли много добрѣ. А изъ войны, государь, царевичи пришли за недѣлю до Филипова заговѣйна. А иные, государь, люди ихъ имали подъ Кіевымъ манастыри и села о Рождествѣ Христовѣ. А иные, государь, собрався, и нынѣ пошли подъ Кіевъ же воевати; а воюютъ, государь, безпрестани, и до сѣхъ мѣстъ не выходятъ изъ земли. А волошской, государь, Стефанъ воевода на короля ходилъ же воевати, а ималъ, государь, у него мѣста на Днѣстрѣ: Коломыю, Галшичь, Покутье, Снятинъ, Красное, Бѣлое, да на тѣхъ, государь, мѣстѣхъ и людей своихъ посажалъ. А наѣхалъ, государь, царевъ человѣкъ, котораго, государь, царь послалъ съ твоими грамотами по твоихъ

№ 89. пословъ, Стефана воеводу въ Лятцкой землѣ подъ Галичемъ. И Стефанъ, государь, твоихъ пословъ хотѣлъ отпустити часа того, какъ пріѣхавъ изъ войны къ себѣ въ Сачаву; ино, государь, пришла къ нему отъ короля грамота, а въ грамотѣ, государь, пишетъ: ты меня воюешь въ ту жъ пору, въ кою пору на меня мой недругъ приступилъ; князь велики московской мнѣ недругъ, а тебѣ нынѣ недругъ же, дочь твою и внука твоего поималъ и великое княженье у внука твоего отнялъ да далъ сыну своему. И Стефанъ, государь, воевода оттуды жъ часа того прислалъ ко царю къ Менли-Гирею своего человѣка доброго Максима Яна Тягинича о томъ съ грамотою и съ рѣчми: отвѣдай ми того полна, такъ ли будетъ дополна, какъ ко мнѣ король писалъ, занже къ тебѣ отъ великого князя съ Москвы часто ѣздятъ, а отъ тебя къ Москвѣ, да и посолъ у тебя нынѣ московской есть, и ты бы то мнѣ отвѣдалъ дополна. Да отписалъ бы еси ко мнѣ часа того: правда ли то будетъ, какъ ко мнѣ король писалъ? Будетъ король солгалъ? И будетъ то король солгалъ, и язъ великого князя пословъ къ тебѣ отпущу часа того, да и своего посла къ великому князю съ ними отпущу жъ къ Москвѣ. И царь, государь, меня пыталъ себѣ о томъ накрѣпко наединѣ; а опять, государь, и вдругіе меня пыталъ передъ Стефановымъ человѣкомъ, да и къ цѣлованью мя, государь, о томъ царь хотѣлъ привести. И язъ, государь, царю говорилъ: то, государь, все лжина, неправда, а то, государь, все король собою затѣялъ; недругъ, государь, на недруга чего не взведетъ? Что хочетъ, то затѣетъ. И царь, государь, къ Стефану о томъ отписалъ: были мои люди недавно на Москвѣ, и они сказываютъ, что то все лжина, неправда; да и боярина есми великого князя пыталъ себѣ наединѣ накрѣпко, да и передъ твоимъ человѣкомъ пыталъ же есми; и онъ ми сказывалъ потомужъ, что то все лжина, неправда; и ты бы о томъ королю не вѣрилъ, а вѣрилъ бы еси мнѣ, что то все лжина, неправда; а была бы то правда, и язъ бы тебѣ о томъ и самъ отписалъ и безъ твоей присылки. А вѣдаешь и самъ, что намъ съ великимъ княземъ король каковъ недругъ; и ты бы ко мнѣ великого князя пословъ отпустилъ часа того, да и своего посла съ ними отпусти жъ къ Москвѣ къ великому князю, и твой человѣкъ самъ видитъ твою дочь и внука, а язъ къ брату своему посла своего пошлю жъ. А послѣ того, государь, прислалъ къ царю человѣкъ его изъ Волохъ грамоту; а въ грамотѣ, государь, пишетъ, что счелъ Стефанъ воевода на твои, государь, послы долгу тысячу рублевъ и семдесять рублевъ и шесть рублевъ и пятнатцать алтынъ безъ дву денегъ; и Стефанъ великого князя пословъ за тѣмъ долгомъ не выпуститъ; и царь, государь, хочетъ послать иного своего человѣка къ Стефану и съ денгами. А молвилъ, государь, царь: коли Стефанъ денегъ не возметъ, а ихъ не выпуститъ, и онъ то ужъ ихъ таки и не выпуститъ. А турской, государь, салтанъ Баазитъ прислалъ ко царю къ Менли-

Гирею, да и къ сыну своему, къ салтану къ кафинскому, человѣка своего № 89.
съ грамотами; а велѣлъ государь, царю Менли-Гирею и сыну своему салтану въ Азовѣ пашъ и турковъ и казаковъ всѣхъ лихихъ перенмати, да иныхъ, государь, велѣлъ лихихъ казнити, а иныхъ, государь, велѣлъ въ тюрму пометати. И царь, государь, отпускаетъ въ Азовъ сына своего Бурнаша, а людей съ нимъ отпускаетъ тысячю человѣкъ, а тѣхъ казаковъ Озовскихъ имати и иныхъ казаковъ, которые казаки въ Азовѣ ни будутъ. А салтанъ, государь, кафинской отпускаетъ со царевичемъ съ Бурнашомъ своихъ людей турчанъ; а Баазитъ салтановъ человѣкъ, которой съ грамотами пріѣхалъ, и онъ съ ними ѣдетъ въ Азовъ тѣхъ пашъ азовскихъ и турчанъ и казаковъ имати. А въ Азовѣ, государь, быти царевымъ Менли-Гиреевымъ людемъ, а на шубашествѣ, государь, быти въ Азовѣ Алакозю. А про Ши-Ахмата, государь, кажутъ, что съ Нагаи содиначился; а правыхъ, государь, вѣстей про Ши-Ахмата нѣтъ. А князь его, государь, Тювекель ко царю къ Менли-Гирею пріѣхалъ служити; а поѣхалъ, государь, Тювекель, кажетъ, отъ Ши-Ахмата царя отъ Азторакани, а царь Ши-Ахматъ пошелъ въ Нагаи. А казаковъ, государь, твоихъ у меня нѣтъ ужъ ни одного, нѣчто, государь, лучитца къ тебѣ жъ послать, ино, государь, нѣкого. А отпустилъ, государь, царь къ тебѣ Татая съ товарищи февраля въ 5 день, въ недѣлю, за двѣ недѣли до великого заговѣнья до мясного.

А сказалъ Татай, пріѣхавъ, что стрѣтилъ Ивана Берсеня на полѣ близко Сосны.

И послѣ того, въ пятницу, пріѣхалъ Иванъ Берсень, а сказалъ, что ихъ розгоняли на полѣ татарове.

№ 90.

1503, іюля 9. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма *Царь извѣщаетъ, что нѣкоторые изъ разогнаннаго посольства Беклемишева пришли въ Крымъ и сообщили царю, что великій князь хотѣлъ говорить черезъ Беклемишева; Дмитрій Ларевъ съ мастерами теперь въ Крыму и царь велитъ ихъ провѣдить до Путивля; сынъ царя теперь находится въ Азовѣ, чтобы наказать грабителей посольствъ; сообщаетъ извѣстія о нагайскихъ и Шихъ-Ахметовой ордахъ; если великій князь будетъ строгъ къ Абдылъ-Летифу, то всякая дружба съ царемъ кончится. Заболотскій извѣщаетъ, что онъ уговаривалъ царя идти на Кіевъ, но тотъ боится прихода на себя*

№ 88. *Ахматовыхъ дѣтей съ нагайскими ордами; подтверждаетъ извѣстія царя и сообщаетъ другія вѣсти* (Д. Кр. № 2, стр. 1024—1036).

I. Того жъ лѣта, іюля 9, пріѣхали изъ Крыма отъ Олексѣя отъ Заболотцкого великого князя татарове, Кудай-Бердей Аѳызовъ братъ, да Ахметекъ Татаевъ братъ, съ грамотою; а съ ними пріѣхали Менли-Гиреевы царевы татарове, Бакшеикъ да Бозумъ Аѳызъ съ грамотами.

А се Менли-Гиреева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ: съ моими людми съ Сюунчюемъ да съ Арваною прикошевавъ боярина своего послалъ бы еси, полскою дорогою поѣхали были. И на Осколѣ ногайскіе мырзины люди, да Мамуковъ царевъ сынъ Ахметъ царевичь съ ними вмѣстѣ былъ, и Сюунча и Арвана въ руку попали, и твои казаки въ руки жъ попали да къ намъ пѣши пришли; а твой бояринъ утекъ не вѣдаютъ кудѣ. И послѣ того Сюунчу и Арвана пришодъ, намъ говорили: князь великій, братъ твой, къ тебѣ съ нами приказалъ слово то: нагайскіе Ямгурчей и салтанъ Ахметъ мырзы въ головахъ со мною въ дружбѣ, ко царю къ брату къ моему ратью не идутъ и крымскіе стороны не воюютъ; а нынѣча язъ трехъ своихъ сыновъ къ Смоленску со многою ратью отпущу, а царь бы братъ мой на конь всѣдъ, съ Божьею помощью, Кіевъ бы взялъ, такъ молвили. И послѣ того мы на конь всѣдъ поѣхали. И послѣ того князь велики, братъ твой, за нами человѣка прислалъ: отъ Александра отъ короля посолъ пришелъ, а отъ брата его отъ угорского короля посолъ же пришелъ о миру, и тѣхъ пословъ назадъ отпустилъ есми, миру не взялъ есми, а въ переднемъ дѣлѣ таки стою. А на Смоленескъ трехъ своихъ сыновъ отпущу; а царь бы братъ мой однолично на Кіевъ на конь всѣдъ поѣхалъ, молвя, къ намъ приказалъ, такъ молвили. Да ещо брата твоего великого князя съ нами слово то: у Стефана воеводы послы мои Дмитрей Ларевъ, да Митрофанъ Ѳодоровъ, да съ ними пріѣхали фрязове, мастеры; и царь бы братъ мой, добрѣ постряпавъ ихъ бы взялъ, братство и дружба свыше учинена будетъ. А тѣ мои которые писаные люди царь братъ мой на свои руки какъ возметъ, и онъ бы но мнѣ наборзѣ Сюунчю своего человѣка просити прислалъ, такъ молвили. И нынѣча, слава Богу, на свои руки взялъ есми Дмитреа Ларева да Митрофана Ѳедорова; и мастеры твои іуня мѣсяца къ намъ пріѣхавъ и челомъ ударили; а Стефанъ воевода пословъ своихъ Дому да Улюку отпустилъ съ тѣми съ твоими послы къ тебѣ къ брату моему ѣхати о внукѣ о твоемъ слово молвити. А къ Стефану воеводѣ которой мой человѣкъ ѣхалъ Асанчи Аѳызъ, и шерть ему велѣлъ учинити; у моей дочери сына князь велики Иванъ его поималъ и княженье у него отнялъ; и нынѣча тѣхъ людей великого князя Ивановыхъ не отпущу, молвилъ. И мы опять, молвя, приказали есмя тѣ слова всѣ лжина, молвя,

шерть и правду учинивъ, отъ Стефановы воеводины руки такимъ дѣломъ № 90.
взялъ есми тѣ твои люди, такъ вѣдай. А пріѣхали, ино у нихъ на харчь денегъ не было, и они у меня на харчь денегъ просили, Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ Ѳедоровъ, и язъ имъ на харчь денегъ далъ; а сколко у насъ вопросятъ и у насъ въ рукахъ что будетъ, дадимъ; а не станетъ, и мы у людей въ долгъ взявъ имъ дадимъ. А Олексѣй, боярин твой, два уѣзъ годы будетъ, и тотъ у насъ же денги взявъ, харчь чинилъ; и нынѣча напередъ Мороза человѣка послалъ, тѣ свои послы возми. И нынѣча тѣ твои добрые вѣсти доведчи, тебѣ брату своему радостные, молвя, Бакшеиша слугу своего да Безума Аѳызомъ зовутъ, паробка своего, съ Скунчемъ послалъ есми. И нынѣча того Бакшеиша да Безумъ Аѳыза, паробка моего, до тебя брата моего Богъ намъ доведетъ, и того Бакшеиша у себя остави, доколѣ твой болшой посолъ къ намъ пойдетъ. А Дмитрея Ларева да Митрофана Ѳеодорова въ головахъ и мастеровъ твоихъ взяти тысячю человѣкъ пошли, въ Путивль бы пріѣхавъ взяли; а мы отселѣ рати своей прикошевавъ, до Путимля доведъ, вашимъ людемъ въ руку отдадутъ. А ты братъ мой къ намъ которого посла своего болшого отпустишь, и нашего слугу Бакшеиша къ намъ съ ними бы пріѣхали. И нынѣча то дѣло такъ хочешь учинити, Безумъ Аѳыза, паробка моего, къ своимъ казакомъ прикошевавъ, борзо къ намъ, отпусти, а срону дни учини; и мы отселѣва съ своею ратью твоихъ пословъ отпустимъ и Стефанова воеводина посла съ ними вмѣстѣ жъ, а къ намъ борзо Безумъ Аѳыза и своихъ казаковъ отпусти. Да ещо слово наше то стоитъ: Азовское дѣло таково учинилося: сей зимы Чювакъ, царевъ сынъ въ Азовѣ зимовалъ. И которые межъ насъ послы и люди ходили тѣхъ стеречи, на конь всѣдъ, трема дорогами поѣхалъ; и мы то услышевъ, искати его своихъ людей посылалъ есми; а они ѣхавъ вверхъ Десны, Русь воевавъ, лежали, и наши люди ихъ на томъ мѣстѣ тоятали и перебили, а царевичъ одинъ въ лѣсъ утеклъ. А которые двѣма дорогами пошли казаки, и наши люди съ ними бой учинивъ и побили ихъ, и иныхъ привели. А въ Азовъ салтанъ своего холопа, а Шахзада своего человѣка послали, а язъ, Бурнашемъ зовутъ, своего сына меншего, съ двѣма тысячами человѣкъ послалъ есми. И они, ѣхавъ въ Азовъ, которые у нихъ болшіе люди которыхъ нашихъ пословъ и гостей грабили, тѣхъ поймавъ, привели и въ тюрму ихъ посадили; а которыхъ казаковъ понашли, и тѣхъ съ ними вмѣстѣ жъ привели. А сего лѣта сынъ мой Бурнашъ въ Азовѣ стоитъ, лихихъ казаковъ ищетъ; а какъ пойдетъ, и двѣсте человѣкъ въ Азовѣ оставитъ; а послѣ того послы ли будутъ, гости ли будутъ, и приведутъ и провожаютъ добрыхъ здоровыхъ, хоти полемъ, хоти Дономъ, въ судѣхъ, такъ вѣдай. И нынѣча добро учинилось, пословъ нашимъ добрымъ здоровымъ пріѣхати и отъѣхати. Да еще вѣстное слово наше то: отъ Ямгурчея мырзы къ намъ

№ 90. его доброй человѣкъ пріѣхалъ, а нашъ человѣкъ тамъ былъ же; съ нимъ вмѣстѣ пріѣхалъ Ямгурчеевъ мырзинъ братъ салтанъ Ахматъ въ головахъ, Волгу перевезчи и Медвѣдицу перешедъ, Шигъ-Ахметя царя съ собою взявъ, къ твоей сторонѣ лѣтовати покочевали. А Ямгурчеево мырзино ко мнѣ приказаное слово то: изъ старины у меня прямой государь Менли-Гирей царь, его другу другъ есми, а недругу недругъ есми. А нынѣча сѣ мои братья, салтанъ Ахметъ въ головахъ, съ мырзы доколѣва съ сеѣ стороны Волги не перевезутся, и ты бы своей рати не розпускалъ, тѣ люди невѣрны стоятъ. А салтанъ Ахметю въ головахъ и съ мырзами, молвя, приказалъ: изъ старины нашъ прямой государь Менли-Гирей царь стоитъ; а братъ нашъ Муса князь съ нимъ въ шерти и въ правдѣ былъ, и мы того дѣля съ его недруги съ Ахматовыми дѣтми не бились; и нынѣча его недруговъ и моихъ недруговъ, Шигъ-Ахметя да Хозяна, взявъ, съ ними кочюете. И вы Шигъ-Ахметя и Хозяка отшлите, а сами на мою сторону Волгу перевезитеся; и вы братья мои стоите, а не такъ учините, недрузи стоите, царь оттолѣ на конь всядетъ, а язъ отселѣ на конь всяду. И язъ братье вамъ, молвя, не норовлю, миого вамъ лиха будетъ, молвилъ. И нынѣча салтанъ Ахметъ въ головѣхъ съ мырзы, съ Ямгурчеевымъ мырзинымъ человѣкомъ прикошевавъ, человѣка прислали: отъ брата своего отъ Ямгурчея мырзы не роздѣлимся: государь нашъ Менли-Гирей царь стоитъ; а недруга его Шигъ-Ахметя да Хозяка отшлемъ, а сами за Волгу перевеземся, молвя, приказали. И нынѣча язъ человѣка послалъ, на то дѣло смотря стою, тѣ мырзы на своемъ словѣ устоятъ, а Шигъ-Ахметя отшлютъ, а за Волгу на ту сторону перевезутца, и мы, на Бога уповань̃е положа, на конь всѣдъ, къ Кіеву ѣду; а тѣ мырзы толко не перевезутца у тебя близко, и ты слышишь, намъ на Кіевъ итти нелзя, такъ вѣдай. Да ещо ко мнѣ Ямгурчеево мырзино слово то стоитъ: мое право такъ бы вѣдалъ государь мой царь, какъ отъ лѣтовища воротимся, сына своего Алачь мырзу государя своего царева порога стеречи пошлю близко Волги, Бахмутовыхъ и Ахматовыхъ дѣтей не оставимъ, ихъ поищемъ и розгонимъ. А государеву Менли-Гирееву цареву другу другъ есми, а недругу недругъ есми, молвя шерть и правду учинивъ и крѣпко приказалъ. Да ещо слово наше то: съ тобою съ братомъ моимъ доброе братство и дружба примѣта то стоитъ, что одинъ у одного попросимъ, ино не молвимъ нѣтъ. И нынѣча мой сынъ Абдылъ-Летифъ въ твои брата моего руки, упованіе положивъ, далъ есми. Абдылъ-Летифа братъ его у меня просити посылалъ; а у меня ему ѣствы ли и платья ли не было? лихомъ отъ меня онъ не отшелъ. И ты братъ мой на отцевѣ мѣстѣ его царемъ учинилъ, и онъ отъ молодости негораздо будетъ учинилъ. И нынѣча, братъ мой, столко онъ ужъ поученъ, и Абдылъ-Летифово невѣжливое дѣло отдай, молвя, у тебя брата своего просити ярлыкъ

былъ послалъ есми, и ты не учинилъ наше прошеніе. А которыхъ жены и № 90.
дѣти нынѣча у меня въ базарѣ, ино тѣхъ не царевы базарци, молвя, такъ
еси отвѣтъ далъ. И такова нашего прошенія не будетъ, а братство наше
и дружба какова будетъ? И нынѣча только съ нами въ шерти и въ правдѣ
будемъ, дружбѣ и братству свыше учинена примѣта то стоитъ, и сѣмъ пу-
темъ сына моего Абдылъ-Летифа къ себѣ приведешь, а что онъ негоразде
учинилъ, то отдашь. И то бы видѣвъ, пріѣхали Бозумъ Аѳызъ, парабокъ
мой, да Ахметей, парабокъ мой, съ тѣмъ прошеніемъ, и язъ бы братъ твой
отъ нихъ слышевъ, обрадовалибыся, и другъ нашъ слышевъ обрадовалбыся,
а недругъ нашъ слышевъ, сердце бы у него треснуло; а мать его, твоя
сестра, обрадовала же бы ся, а о тебѣ бы о моемъ братѣ помолила Бога, о
твоемъ бы дѣлѣ помощница была. А тѣ наши прошенья не примешь, сына
моего Абдылъ-Летифа такъ истеряешь, мнѣ и тебѣ доброе ли имя будетъ,
другу и недругу слышети и видѣти, а на семъ свѣтѣ куны добудетъ; а кто
лихо чинитъ, лихо добудетъ, лихому противъ Богъ воздастъ. Мнѣ бы къ
тебѣ лихое имя не было, молвя, того дѣля у тебя прошу, такъ пристойно
у тебя прошу, и прошеніе мое ты братъ мой не примешь, а инаково учи-
нишь, межъ насъ которая учинена правда и шерть гдѣ то будетъ? а брат-
ство и дружба отъидетъ; а язъ тебѣ надобной другъ и братъ былъ. А какъ
мы въ братствѣ и въ дружбѣ учинились, и недрузи твои пропали, а къ
вотчинѣ твоей много прибыло. И нынѣча тебѣ ненадобеть будетъ дружба и
братство, ино Богъ надъ нами есть и шерть и правда на него будетъ. Ино,
слава Богу, отцову Орду въ руку взялъ есми, и нынѣча въ добромъ имени
хожу. А ты братъ и другъ мой прошенье мое не примешь, сына моего изъ
рукъ добромъ взявъ такъ его истерялъ, молвятъ намъ доброе-ли имя на семъ
свѣтѣ лихимъ именемъ жити, а добрымъ именемъ лутче изойти, молвили
старые добрые люди. То прямое мое слово не одному мнѣ, и тебѣ брату мо-
ему потомужъ; и тѣхъ моихъ рѣчей въ уши не возмешь, а въ сердцѣ не
держишь, а се прошенье наше не учинишь, послѣ того послу и людемъ на-
шимъ не ходити, а правда и шерть межъ насъ отшла. А моей силы много
было къ тебѣ брату моему, ты забудешь, и мы на Бога положимъ тѣ дѣла
наши. А о томъ дѣлѣ прямую правду и изъ устъ съ словомъ слугу своего
Баишеиша да Бозумъ Аѳыза, парабка своего, молвя и приказалъ есми, такъ
вѣдай и вѣри. Молвя, съ живовинною печатью съ синимъ нишаномъ ярлыкъ
послалъ есми лѣта девять сотъ осмаго, мѣсяца іюня въ 16 день, въ недѣлю.
Писано въ Довлетъ-Сараѣ. А которые въ полонъ попали, Кудай-бердей да
Ахметекъ въ головахъ, всѣхъ восемь казаковъ, и наше жалованье имъ до-
шло, ихъ есми отпустилъ. А послы твои Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ Ѳе-
доровъ, тѣхъ взяти послано. Асанчюкъ Аѳызъ, посолъ мой, сей зимы у
Стеѳана воеводы зимовалъ, и кони у нихъ отъ морозовъ попадали, и тво-

№ 90. ихъ пословъ взявъ, сюды поѣхали; и Стефанъ воевода съ ратью проводилъ до своей украины. И язъ Алабата улана со князи и съ мырзами съ ратью ж послалъ. И какъ ихъ взявъ сюды поѣхали, и на Нѣпрѣ въ судѣхъ кіевскіе и черкаскіе казаки, пріѣхавъ ночью, ихъ топтали; а мои которые ратные люди, тѣ стерегли и бились съ ними и русскихъ казаковъ любили, а моихъ семь паробковъ добрыхъ убили, а семь человѣкъ ранены пришли да тридцать коней у нихъ убили; отъ такой бѣды утекли, такъ вѣдай. Молвя, писалъ есми.

А се другая царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то стоитъ: тебѣ брату моему надѣйся вѣдомо, въ Индустанской землѣ, Кергерденемъ зовутъ, одинорогъ звѣрь, и рогъ его о томъ дѣлѣ надобенъ, у кого на рукѣ будетъ. И того вѣдомного Кергерденева звѣрева рогу какъ ѣтчи то лизати, и въ той ѣствѣ что лихое зеліе будетъ, и тому человѣку лиха ни будетъ. Молвя, слышелъ есми, Кергерденевъ рогъ въ Хандыкаровѣ каанѣ есть, молвя, слышелъ есми, и просити послалъ есми; и онъ, двѣ жиковины нарядивъ, послалъ ко мнѣ. И язъ, братъ твой, у тебя бы у брата моего на рукѣ была, молвя, въ сю грамоту положивъ, послалъ есми, и какъ на руцѣ своей взвидишь, меня брата своего не забудешь, а наше прошенье, сына моего Абдылъ-Летифова невѣжество отдашь, сѣмъ путемъ наше прошенье и слово иначово еси не учинилъ. А нынѣча съ тобою межъ насъ такое добро и братство и дружба свыше прибываетъ. И ты братъ мой, о Абдылъ-Летифѣ прошеніе наше не примешь, сѣмъ путемъ послѣ того братство и дружба отойдетъ и шерть и правда межъ насъ отошла, такъ вѣдай. А сего Абдылъ-Летифа какъ наше прошеніе по тому учинишь, послѣ того братство и дружба какова ужъ свыше будетъ, на Бога упованіе положимъ, а ты взвидишь. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ осмаго, мѣсяца іюня 17, въ понедѣльникъ. Писано въ Довлетъ-Сараѣ.

А се третья царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Коли паробка моего Бозумъ Афыза наборзѣ ко мнѣ отпустишь, и ко мнѣ къ брату своему одинъ легокъ поклонъ, сыръ крѣпкой краковской съ моимъ паробкомъ съ Бозумомъ Афызомъ прислалъ бы еси. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми. Сесь ярлыкъ съ Бакшеишемъ послалъ есми и о семъ дѣлѣ изъ устъ словомъ своимъ съ Бакшеишемъ молвя, приказалъ есми, такъ вѣдай.

А се царицына грамота Нуръ-салтанина, Темиревы дочери. Великому князю, брату моему, отъ меня отъ сестры отъ твоей много поклонъ. Отца моего памятовалъ еси, ко мнѣ къ сестрѣ своей о Абдылъ-Летифѣ, о сынѣ о моемъ, словомъ молвя приказалъ былъ еси, что Абдылъ-Летифовъ невѣжливой обычай, и онъ бы познавалъ, и мы поучимъ его, молвилъ еси. И язъ

сестра твоя тѣ твои добрые рѣчи слышевъ, обрадовалась есми, Агмедеемъ № 90.
зовутъ, паробка своего, къ тебѣ брату своему послала есми; и съ боярином твоимъ сюды былъ пошелъ, и рать розгонила ихъ, и отъ тебя отъ брата своего добрую надѣю держала есми. и то не дошло, такъ учинилось. И нынѣча отъ тебя отъ брата своего добру надѣявся, Агмедеемъ зовутъ паробка своего послала есми. Какъ того молодого сына моего невѣжство отдашь, къ себѣ велишь привести, а его пожалуешь; наше твое сестры прошеніе то у тебя, а молитвы и моленія много будетъ о тебѣ о братѣ о моемъ. Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ грамоту послала есми.

II. А се Олексѣева грамота.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой Олексѣецъ Заболотской челомъ бью. Что еси, государь, послалъ ко царю Ивана Берсеня, и по грѣхомъ, государь, Ивана Берсеня Мамуковъ сынъ Ахметъ съ Ногайскими татары розгонили на Адарѣ у Оскола, и Иванъ, государь, Берсень до царя не доѣхалъ. А сказываютъ, государь, казаки, тогды у нихъ утекъ; а нынѣча, государь, не вѣдаемъ, гдѣ Берсень. А Сеунча, государь, и Орвана и твои, государь, казаки иные и въ рукахъ у нихъ были. А какъ, государь, пришли ко царю Сеунча и Орвана да и твои, государь, казаки, да сказали, государь, мнѣ то, что, государь, послалъ ты ко царю Ивана Берсеня съ тѣмъ, что, государь, посылаешь ты своихъ трехъ сыновъ, великого князя Василья, да князя Юрья, да князя Дмитрея со многими людми на Литовскую землю къ Смоленску; а царь бы въ ту пору самъ всѣлъ на конь со всѣми своими дѣтми и со всѣми своими людми, да пошелъ бы къ Кіеву; а самъ царь за какими дѣлы не пойдетъ, и онъ бы всѣхъ своихъ дѣтей послалъ со всѣми своими людми, а пошли бы къ Кіеву. И язъ, государь, говорилъ царю о томъ и неодинова, чтобы царь самъ пошелъ къ Кіеву со всѣми своими дѣтми и со всѣми своими людми, или бы царь дѣтей своихъ всѣхъ послалъ со всѣми своими людми къ Кіеву. И царь, государь, отвѣчалъ мнѣ: какъ ми въ ту пору самому поити или дѣтей своихъ послати на Кіевъ, ано на меня идетъ ратью мой недругъ Ши-Ахметъ царь съ братомъ своимъ съ Козякъ салтаномъ да съ солтонъ Ахматъ мурзою и съ иными мурзами съ нагайскими многою силою нагайскою. А то мнѣ сказывали и мои люди Сеунча и Орвана; а приказывалъ ко мнѣ братъ мой князь велики съ ними о томъ же, чтобы язъ самъ пошелъ, или дѣтей своихъ всѣхъ послалъ къ Кіеву. Да былъ мой человѣкъ въ Нагаехъ у Емгурчей мурзы, и Емгурчей мурза прислалъ ко мнѣ съ моимъ человѣкомъ своего посла, а приказалъ ко мнѣ о томъ: вотъ пошли на тебя мои братья меншіе солтонъ Ахматъ мурза, да Алчагыръ мурза и иные мурзы со царемъ съ Ши-Ахматомъ да съ его братомъ съ Козякъ-салтаномъ; и тебѣ бы то вѣ-

№ 90. домо было, и ты бы на нихъ былъ готовъ; а язъ готовъ на нихъ съ тобою съодного: ты пойди на нихъ оттуды, а язъ иду на нихъ отсюды. Коли братья моя содиначились съ нашимъ недругомъ съ Ши-Ахматомъ царемъ да съ его братомъ съ Козякъ-салтаномъ, а идутъ на тебя, ино кто тебѣ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ, и мы пойдемъ на нихъ съодного съ тобою. А ко братьѣ есми къ своимъ о томъ послалъ, чтобы они на тебя съ царемъ съ Ши-Ахматомъ да съ братомъ его съ Козякъ-салтаномъ не ходили. А царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана велѣлъ есми имъ отъ себя отослати, а сами бы они перевезлися опять ко мнѣ на сю сторону Волги. Ино моя братья хоти къ тебѣ и пословъ своихъ пришлютъ, а царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана отъ себя отошлютъ, а сами ся не перевезутъ на сю сторону Волги, и ты бы имъ не вѣрилъ, а былъ бы еси на нихъ готовъ, а рати бы еси своей не отсылалъ отъ себя никудѣ; а вѣри имъ тогды, коли они царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана отъ себя отошлютъ, а сами ся перевезутъ на сю сторону Волги, и язъ тогды пришлю къ тебѣ сына своего Алачь мурзу, ино тогды будетъ наша правда передъ тобою. А Сонтонахматъ мурза да Алчагыръ мурза прислали, государь, ко царю, сказываетъ, о томъ, а хотятъ, государь, со царемъ съ Менли-Гиреемъ быти потомужъ, какъ и братъ ихъ болшой Емгурчей мурза; а царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана хотятъ кажетъ отъ себя отослати, а сами ся хотятъ опять перевезти на ту сторону Волги. И царь, государь, посылаетъ къ Сонтонахматъ мурзѣ и ко Алчагыръ мурзѣ и къ инымъ мурзамъ своего посла: коли хотите вы со мною въ одиначствѣ быти какъ и братъ вашъ болшей, и вы пойдите опять за Волгу на свою сторону; а моего недруга, царя Ши-Ахмата, и брата его Козякъ салтана отъ себя отошлите, ино тогды будетъ со мною вамъ правда ваша и одиначство. А коли сами кочюете на сей сторонѣ Волги на моей землѣ, а моего недруга царя Ши-Ахмата держите у себя и брата его Козякъ салтана, а отъ себя его не отошлете, ино которая ваша правда передо мною и одиначство со мною? Да велѣлъ есми и то отвѣдати дополна: толко учнутъ Нагаи кочевати на сей сторонѣ Волги на моей землѣ, а царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана отъ себя не отошлютъ, и мнѣ на Кіевъ самому не хаживати, ни дѣтей своихъ не посылывати, а беречи ми себя. А перевезутца Нагаи за Волгу на свою сторону, а моего недруга царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана отъ себя отошлютъ, и язъ самъ иду на Кіевъ со всѣми своими дѣтми и со всѣми своими людми. А Нагаи, государь, кочюютъ со царемъ съ Ши-Ахматомъ и съ братомъ его съ Козякъ салтаномъ, царь кажетъ, на Хопрѣ. Да царь, государь, Менли-Гирей послалъ сына своего меншого Бурнаша въ Азовъ, а съ нимъ двѣ тысячи человѣкъ, а велѣлъ, государь, кажетъ, ему того дожидатись: какъ пріѣдутъ царевичи и казаки Азовскіе съ поля, и онъ,

государь, кажетъ, тѣхъ царевичевъ и казаковъ велѣлъ имати да къ себѣ № 90.
присылати. А Арвану, государь, царь послалъ въ Азовъ же, а съ нимъ двѣсте человѣкъ, а велѣлъ ему тамо жити. А приказалъ ему, государь, кажетъ, того стеречи: коли пойдутъ, государь, послы отъ тебя съ Москвы, или къ тебѣ полемъ, или Дономъ, и онъ, государь, ему велѣлъ, кажетъ, по-словъ провожати и встрѣчати полемъ и Дономъ. Да царь, государь, кажетъ, посылалъ казаковъ своихъ на полѣ Азовскихъ казаковъ искати; и наѣхали, государь, кажетъ, Азовскихъ казаковъ у Тесны, да ихъ, государь, кажетъ, перебили и переграбили; а царевичь, государь, Чювакъ салтановъ сынъ утекъ у нихъ на лѣсъ, а иные, государь, кажетъ, казаки остались еще на полѣ, а дожидаются, государь, кажетъ, еще досталныхъ казаковъ Азовскихъ. А Дмитрей, государь, Ларевъ и Митрофанъ далъ Богъ пришли ко царю здорову и съ мастеры за двѣ недѣли до Петрова заговѣйна. А Стефанъ, государь, воевода посла своего къ тебѣ послалъ же, Тимофеемъ зовутъ, а пріѣхалъ, государь, съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ ко царю вмѣстѣ. А черкасци, государь, стерегли Дмитрея на Днѣпрѣ, на перевозѣ; и царь, государь, послалъ Алабата улана, а съ нимъ триста человѣкъ къ нимъ на встрѣчю къ перевозу; и черкасци, государь, и пришли были на нихъ на перевозѣ, и татарове ихъ отбили. А какъ, государь, Дмитрей да Митрофанъ пришли ко царю, а язъ, государь, царю о нихъ говорилъ, чтобы Дмитрея и Митрофана и съ товарищи къ тебѣ отпустилъ, а велѣлъ бы ихъ проводити до украины. И царь, государь, ихъ не хочетъ отпустити до твоей вѣсти; а какъ, государь, придетъ вѣсть отъ тебя съ Москвы, и царь, государь, хочетъ ихъ проводити до украины, до Путивля, многими людми; а къ тебѣ, государь, царь велѣлъ написати, чтобы ты, государь, послалъ на встрѣчю къ Дмитрею съ товарищи своихъ людей. Да царь, государь, послалъ къ тебѣ своихъ людей Бакшеика да съ нимъ Бозума Апыза; а говорилъ, государь, царь, что рекши ты, государь, хочешь къ нему послати посла своего болшего, и онъ, государь, Бакшеину велѣлъ ѣхати съ твоимъ посломъ вмѣстѣ и съ тѣми людми, которыхъ, государь, людей пошлешь къ своимъ посломъ къ Дмитрею на встрѣчю. А Бозума, государь, велѣлъ царь къ себѣ прислати съ тою вѣстью, что ты пошлешь къ нему посла своего и тѣхъ людей къ своимъ посламъ на встрѣчю, и царь, государь, хочетъ послати своихъ людей на встрѣчю; а гдѣ, государь, ты велишь своего посла взяти, и царь велитъ его взяти да къ себѣ припровадити. Да царь, государь, говорилъ: посылалъ есми къ брату своему къ великому князю о Абдылъ-Летифѣ, чтобы меня дѣля держалъ его у себя, и онъ былъ послалъ ко мнѣ боярина своего; ино такъ Божья воля състалась, и онъ до меня не доѣхалъ; и язъ нынѣ послалъ къ брату своему къ великому князю своего человѣка Бакшеика да съ нимъ Бозума Апыза, а царица моя своего человѣка Ахматалая, чтобы

№ 90. братъ мой князь велики меня дѣля царя Абде-Летифа взялъ къ себѣ да держалъ бы его у себя; а что будетъ передъ нимъ молодымъ умомъ проступилъ, сглупалъ, и братъ бы мой князь велики меня дѣля ту вину ему отдалъ, а держалъ бы его у себя, а моего бы слова не послушался. А братъ мой князь велики о чемъ ко мнѣ не присылывалъ, и язъ его слова не послушивался, а его есми дѣло дѣлалъ по его приказу, какъ ему надобно. Да говорилъ есми, государь, царицѣ о твоихъ дѣлѣхъ, и царица, государь, молвила: язъ великого князя дѣло дѣлаю по его приказу, какъ онъ приказываетъ; а язъ посылала къ нему бити челомъ о своемъ сыну, и онъ моего слова не послушалъ. А Олешу, государь, казинской салтанъ отпустилъ, а пошелъ, государь, Олеша изъ Кафы, кажутъ, въ той же день по Велицѣ дни къ Азову; а идти ему, государь, кажутъ, изъ Азова Дономъ; а нынѣ государь, кажутъ его еще въ Азовѣ, а своего посла салтанъ къ тебѣ съ нимъ не послалъ. А что, государь, посылалъ турской Баазитъ салтанъ въ Азовъ пашъ и шубашовъ имати, ино, государь, кажутъ, пашъ и шубашовъ перезимали да и въ Кафу привели и въ тюрму, кажутъ, пометали. А что, государь, турской валчилъ со Фрязы, а нынѣ, государь, кажутъ, турской помирился со Фрязы, а съ королемъ, государь, съ Олександромъ турской, кажутъ, помирился въ. А про короля, государь, про Олександра здѣсь вѣсти нѣтъ, гдѣ нынѣ. А царь, государь, отпустилъ къ тебѣ людей своихъ Бакшеика и Бозума, и твоихъ, государь, казаковъ Куда-бердея съ товарищи за двѣ недѣли до Петрова дни, въ четвергъ, іюня 14 день, на память святаго пророка Елисея.

Да царевъ Менли-Гиреевъ человѣкъ Буаумъ-Афызъ привезъ отъ Дмитрея отъ Ларева да отъ Митрофана къ великому князю грамоту, и та грамота писана въ волошскіе книги.

№ 91.

1503, августа 22. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. *Царь извѣщается: литовскій Александръ просилъ мира, великій князь отвѣчалъ, что онъ согласенъ на миръ, если Александръ помирится съ царемъ Менгли-Гиреемъ; великій князь теперь посылаетъ на Литовскую землю своихъ сыновей, царь тоже бы шелъ воевать земли общаго непріятеля; Шихъ-Ахметъ царь также просилъ мира, соглашаясь отстать отъ Литовскаго и помириться съ царемъ Менли-Гиреемъ; теперь Шихъ-Ахметъ покочевалъ къ Астрахани; великій князь посылаетъ къ царю посольствомъ боярина Ощерина, который будетъ дожидаться въ Путивлѣ присылки отъ царя людей, долженствующихъ проводить его въ Крымъ; эти царевы люди прово-*

дилъ бы изъ Крыма до Путивля Ларева и Карачарова съ мастерами. № 91.
Заболотскій извѣщается о содержаніи грамоты великаго князя къ царю; хлопоталъ бы о томъ, чтобы царь непремѣнно шелъ воевать Литовскую землю. Лареву и Карачарову грамота о томъ, какъ имъ ѣхать изъ Крыма въ Путивль (Д. Кр. № 2, стр. 1037—1045).

I. Того жъ лѣта, августа 22, послалъ князь велики въ Крымъ къ Менли-Гирею царю съ грамотою своихъ татаръ, Резека Азарбаева, да Тюлетена Тювекелева сына, да Мерютю Апсенкова сына, да Елуша Резякова сына, да Тойхозюба Ирашова сына, да съ ними жъ отпустилъ ко царю къ Менли-Гирею его человѣка Бозума Аѳыза.

А се такова грамота послана ко царю съ Резекомъ и съ его товарыщи.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ біетъ Наши недрузи, угорской король Владиславъ и полской король и великой князь литовской Александръ, сеѣ зимы присылали къ намъ своихъ пословъ о миру. И съ чѣмъ ко мнѣ угорской и литовской пословъ своихъ присылали, и язъ былъ о всемъ о томъ послалъ къ тебѣ своего боарина Ивана Микитина сына Беклемишова; и надъ моимъ бояриномъ надъ Иваномъ на полѣ такъ сталось, а до тебя мой бояринъ Иванъ не дошелъ. И язъ къ Литовскому послалъ своихъ пословъ, а приказалъ есми къ нему такъ: коли хочешь со мною миру, и ты бы и зъ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ миръ взялъ; а не возмешь миру съ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ, ино и мнѣ съ тобою миру нѣтъ. И Литовской моихъ пословъ еще и до сѣхъ мѣстъ ко мнѣ не отпуститъ. И мы ожь дастъ Богъ съ твоимъ и съ своимъ недругомъ съ Литовскимъ хотимъ дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ пособитъ, ажъ дастъ Богъ посылаемъ на Литовскую землю сына своего Василья, а съ нимъ дѣтей своихъ Юріа и Дмитріа, и недружбу свою хотимъ Литовскому чинити, сколко намъ Богъ пособитъ. И ты бы по своей правдѣ на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, нынѣ самъ на конь всѣлъ и пошолъ ратью на Литовского землю къ Кіеву и къ инымъ мѣстомъ; а за какими дѣлы самъ не пойдешь на Литовскую землю, и ты бы дѣтей своихъ, болшихъ и меншихъ царевичевъ, всѣхъ со всѣми своими людми послалъ ратью на Литовского землю и недружбу бы еси своему и моему недругу Литовскому велѣлъ чинити, сколко тебѣ Богъ пособитъ, чтобы какъ далъ Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому гораздо недружба довести. А кого къ тебѣ Литовской пришлетъ своего посла о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ. А какъ на чемъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А я какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу

№ 91. есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. А царь Шигъ-Ахметъ сего лѣта присылалъ ко мнѣ съ моими людми своего посла Булгаира Китаа съ тѣмъ, что хочетъ мнѣ быти прямымъ другомъ и братомъ, а отъ недруга отъ нашего, отъ твоего и отъ моего, отъ Литовского хочетъ отстати и дружбы съ нимъ держати не хочетъ, а тебѣ моему брату и твоему юрту лиха никакова чинити не хочетъ, да и грамоту мнѣ свою шертную хочетъ дати о дружбѣ и о братствѣ; а но мнѣ приказалъ, чтобы язъ Азторонань доставъ, ему далъ. И язъ къ нему послалъ своихъ людей, Кадыша Абашова да Тула Бакшеева, а приказалъ есми къ нему такъ: коли хочешь мнѣ прямымъ другомъ и братомъ быти, и ты бы отъ нашего недруга отъ Литовского однолично отстатъ и дружбы бы еси съ нимъ не держалъ, а брату бы еси моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха никакова не чинилъ и грамоту бы еси свою шертную о дружбѣ и о братствѣ мнѣ далъ; и коли такъ учинишь, и язъ хочю тебѣ Азторокани доставати,—такъ есми къ нему приказалъ со своими людми съ Кадышомъ и съ Тулушемъ. А язъ ожъ дастъ Богъ хочю ему Азторокани доставати болшое твоего для дѣла брата моего, чтобы отъ него тебѣ и твоему юрту лиха никоторого не было. Да были мои люди на полѣ подъ тѣми улусы, гдѣ Шигъ-Ахметъ кочюетъ; и они сказываютъ, что Шигъ-Ахметъ царь покочевалъ къ Азторокани, да и Салтанъ Ахматъ мырза да Алчагирь мырза. А Магмедъ-Аминь, царь казанской, писалъ ко мнѣ, что писалъ къ нему Емгурчей мырза тожъ, что Шигъ-Ахметъ царь и Салтанъ Ахматъ мырза и Алчагирь мырза покочевали къ Азторокани; и онъ послалъ къ Салтанъ Ахматъ мырзѣ и къ Алчагирь мырзѣ, чтобы Шигъ-Ахметя отъ себя отослали, а сами бы перевезлися къ нему за Волгу. У насъ про Шигъ-Ахметя царя таковы вѣсти, и тебѣ бы то брату моему вѣдомо было. А какъ есми тебѣ на чемъ молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. А къ тебѣ есми нынѣ послалъ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, а съ нимъ есми къ тебѣ наказалъ о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о Литовскомъ да и о Шигъ-Ахметѣ царѣ, а велѣлъ есми своему боярину Ивану лежати въ Путивлѣ, а ждати отъ тебя вѣсти, кого по него пришлешь, а безъ твоихъ людей моему боярину изъ Путивля къ тебѣ не ѣхати. А что еси писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ о Абдылъ-Летифѣ царѣ, и язъ къ тебѣ о Абдылъ-Летифѣ царѣ приказалъ съ своимъ же бояриномъ съ Иваномъ Ивановымъ сыномъ. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что еси насъ для посылалъ въ Волохи къ Стефану воеводѣ по нашихъ пословъ по Дмитріа по Ларева и по Митрофана по Карачарова и по ихъ товарищевъ и по мастеровъ, да нашихъ еси пословъ Дмитріа и Митрофана и ихъ товарищовъ и съ мастеры, которые съ ними идутъ къ намъ, къ себѣ при-

провадилъ и денги еси имъ давалъ на ихъ потребы и до насъ ихъ хочешь № 91.
допровадити съ своими людми. И мы тебѣ на томъ челомъ бьемъ. И ты бы тѣхъ нашихъ пословъ Дмитріа и Митрофана и ихъ товарищевъ да и мастеровъ, которые съ ними къ намъ идутъ, къ намъ отпустилъ не измотчавъ; а что будетъ имъ надобѣ на ихъ потребы денегъ, и платья и коней на путь, и ты бы имъ то все велѣлъ дати насъ для. Да послалъ бы еси съ нашими послы съ Дмитріемъ и съ Митрофаномъ и съ мастеры своихъ людей многихъ, кому ихъ проводити безъ страху до Путивля, а изъ Путивля взявъ нашего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, до тебя допровадити, чтобы какъ далъ Богъ нашихъ пословъ Дмитріа и Митрофана и мастеровъ здорово до Путивля допровадили, а нашего бы боярина Ивана взявъ изъ Путивля здорово до тебя допровадили; а безъ твоихъ людей нашему боярину Ивану изъ Путивля къ тебѣ нелзѣ ѣхати. А что еси напередъ того, насъ для, давалъ нашимъ посломъ Дмитрію и Митрофану денегъ и платья и иного чего нибуди на ихъ потребы и на мастеры, и что имъ нынѣ дашь денегъ и платья на ихъ потребы и на мастеры и коней на путь, и ты бы то все велѣлъ написати на спискѣ, да съ тѣмъ бы еси списковъ прислалъ ко мнѣ своего человѣка вмѣстѣ съ нашими послы съ Дмитріемъ и съ Митрофаномъ; и какъ будутъ у насъ наши послы Дмитрій и Митрофанъ да и твой человѣкъ съ спискомъ, и мы то все велимъ твоему человѣку сполна заплатити. Да прислалъ еси ко мнѣ своихъ людей, Бакшеина да Бозума Афыза, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси ко мнѣ, чтобы мнѣ къ тебѣ послати своего боярина, и мнѣ бы напередъ послати къ тебѣ съ вѣстію своихъ людей, а съ ними бы мнѣ отпустити къ тебѣ твоего человѣка Бозума Афыза. И язъ къ тебѣ нынѣ послалъ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина; а напередъ того послалъ есми къ тебѣ съ тою вѣстію своихъ людей Резека съ товарищи, да и твоего есми человѣка Бозума съ ними къ тебѣ отпустилъ, а другово есми твоего человѣка Бакшеина отпустилъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Ивановымъ сыномъ; а ждати моему боярину Ивану и твоему человѣку по себя твоихъ людей въ Путивлѣ, а безъ твоихъ людей боярину моему Ивану изъ Путивля къ тебѣ не ѣхати. И ты бы нашихъ пословъ Дмитріа и Митрофана и мастеровъ отпустилъ къ намъ не мотчавъ да послалъ бы еси съ ними своихъ многихъ людей проводити до Путивля, а нашего бы боярина Ивана отъ Путивля до тебя допровадили, чтобы далъ Богъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ и съ мастеры ранѣе у насъ были, а нашъ бы боярин Иванъ ранѣе у тебя былъ. А печать у тое грамоты болшая, черленой воскъ.

II. А се такова грамота послана съ Резекомъ и съ его товарищи къ Олексѣю къ Заболотцкому.

№ 91. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Олексѣю Заболотцкому. Послалъ есми къ Менли-Гирею царю свою грамоту съ Резекомъ и съ его товарищи; а какову есми грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И какъ Резекъ съ товарищи къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бы съ ними самъ шолъ ко царю да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити да и поминокъ подати и грамоту подати передъ собою, да самъ бы еси отъ царя до моего боярина до Ивана до Ощерина не ѣздилъ. А царю бы еси говорилъ накрѣпко, что язъ сына своего Василіа и дѣтей своихъ съ нимъ, Юріа и Дмитріа, посылаю на Литовскую землю; и онъ бы, по своей правдѣ, нынѣ самъ на конь всѣлъ и пошелъ ратью на своего и на моего недруга на Литовского землю; а за какими дѣлы царь самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми своими людми послалъ на Литовского землю. Да о томъ бы еси говорилъ накрѣпко Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, и брату цареву Емгурчею, и дѣтемъ царевымъ всѣмъ царевичемъ, и княземъ Барашу и Довлетеку и инымъ княземъ, которымъ пригожъ, чтобы царь однолично нынѣ самъ ли пошолъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ со всѣми своими людми. И пойдетъ царь самъ на Литовского землю, и ты бы со царемъ пошолъ; а пошлетъ дѣтей своихъ, и ты бы и съ дѣтми со царевыми пошолъ; а говорилъ бы еси имъ накрѣпко, чтобы шли далече въ Литовскую землю и недружбу бы свою Литовскому чинили, сколко имъ Богъ пособитъ. Да писалъ есми ко царю, чтобы нашихъ пословъ Дмитріа и Митрофана и съ мастеры къ намъ отпустилъ и проводити бы ихъ велѣлъ до Путивля. И ты бы царю говорилъ накрѣпко, чтобы нашихъ пословъ Дмитріа и Митрофана и ихъ товарищевъ, да и мастеровъ, къ намъ отпустилъ не издержавъ затепла; а послалъ бы съ ними своихъ людей многихъ, какъ бы имъ далъ Богъ ихъ здорово допровадили до Путивля, а изъ Путивля бы взявъ нашего боярина Ивана Ощерина здорово до него допровадили: зане Ивану изъ Путивля нелзѣ безъ царевыхъ людей къ нему ѣхати: посланы съ нимъ ко царю и ко царицамъ и къ дѣтемъ и ко княземъ многіе куны. И ты бы и царю то сказалъ, что съ моимъ бояриномъ съ Иваномъ посланы многіе куны, и ему нелзѣ безъ его людей изъ Путивля ѣхати, и царь бы послалъ съ Дмитріемъ и Митрофаномъ своихъ многихъ людей, чтобы тѣхъ безъ страху допровадили до Путивля, а Ивана бы Ощерина изъ Путивля здорово до него допровадили. А ты бы отъ царя прочь не ѣздилъ, доколѣ ко царю пріѣдетъ нашъ боярин Иванъ Ощеринъ, а былъ бы еси у царя, а берегъ бы еси нашего дѣла о всемъ по нашему наказу и какъ тебя Богъ вразумитъ. Да что есми послалъ тебѣ списокъ со царевы грамоты, и ты бы тотъ списокъ вычетши себѣ, да и сю свою грамоту, да Дмитрію и Митрофану явилъ, и они ихъ себѣ вычтутъ. Да приказывала ко мнѣ Нуръ-сал.

танъ царици Темирева дочи, о своемъ сыну о Абдылъ-Летифѣ царѣ; и ты № 91.
бы царицѣ и царю отъ меня молвилъ, что о Абдылъ-Летифѣ царѣ приказалъ есми къ нимъ о всемъ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Ощеринымъ А что есми послалъ нынѣ съ Резекомъ съ товарищи поминковъ соболей царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ, и язъ тѣмъ поминкомъ послалъ къ тебѣ списокъ за Дмитревою печатью Володимерова; а у тѣхъ соболей печять Дмитрея въ Володимерова; а соболи всѣ подписаны, кому которой соболь дати. И ты бы тѣ соболи царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ велѣлъ, по тому списку, роздати передъ собою, кому которой соболь подписанъ дати.

А се такова грамота съ Резекомъ же и съ его товарыщи послана къ Дмитрію къ Ларева да Митрофану Карачярову.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси посломъ нашимъ, Дмитрію Иванову сыну Ларева да Митрофану Карачярону. Писали есте ко мнѣ, что васъ царь Менли-Гирей да и съ мастеры припровадилъ къ себѣ въ Перекопь; и мнѣ бы ко царю о васъ приказати, чтобы васъ царь ко мнѣ отпустилъ, да и проводити васъ царь велѣлъ своимъ людемъ до Путивля. И язъ ко царю нынѣ писалъ, чтобы царь васъ да и съ мастеры отпустилъ ко мнѣ не мотчаа; а что будетъ вамъ надобе денегъ и платья и коней на путь и на мастеры, и онъ бы то вамъ велѣлъ дати, да и послалъ бы своихъ людей многихъ проводити васъ да и мастеровъ до Путивля. А какову есми грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тоѣ грамоты послалъ списокъ къ Олексѣю Заболотскому, да и къ нему есми писалъ свою грамоту, а велѣлъ есми Олексѣю тотъ списокъ со царевы грамоты да и свою грамоту, что есми къ нему писалъ, вамъ явити; и вы себѣ тотъ списокъ, что со царевы грамоты, да и Олексѣеву грамоту вычтите, да и сами о томъ царю бейте челомъ, чтобы царь васъ и съ мастеры пожаловалъ отпустилъ не мотчаа; а что будетъ вамъ надобе денегъ и платья и коней на путь и на мастеры, и онъ бы то вамъ велѣлъ дати, да и проводити бы васъ съ мастеры послалъ своихъ людей до Путивля, чтобы какъ далъ Богъ вамъ здорово до Путивля доити; а какъ дастъ Богъ придете въ Путивль, и вы бы часа того ко мнѣ изъ Путивля съ тою вѣстію послали своего человѣка, что есте далъ Богъ до Путивля дошли поздорову, и въ кой есть день пришли въ Путивль и въ кой день пойдете изъ Путивля. А язъ приказалъ слугамъ своимъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемячичю, и намѣстнику нашему дорянскому, князю Василью Семеновичю Ряполовскому, отъ Путивля давати вамъ и мастеромъ корму и кони и допроводити васъ всѣхъ до себя. И вамъ бы то вѣдомо было.

А се такова память дана Резеку съ товарищи.

Память Резеку и Тюлетеку съ товарищи. Молвити имъ отъ великого

№ 92. князя Олексѣю Заболотцкому: какъ мы ужъ ударили челомъ великому князю, ино того дни, во вторникъ, августа 22, пріѣхалъ изъ Азторокани отъ Багатыря царевича великого князя татаринъ Чюра; а сказываетъ великому князю, что при немъ, въ другую субботу по Петровѣ дни, іюля 8, Шигъ-Ахметъ царь и Салтанъ Ахматъ мырза пришли къ Азторокани, а съ Багатыремъ царевичемъ и съ Аблекерикомъ царемъ ратны; а его сказываетъ отпустилъ Багатырь царевичь отъ Азторокани назавтрее въ недѣлю, іюля 9; того дни сказываетъ отъ него и поѣхалъ. И тебѣ бы то вѣдомо было, и ты бы то и царю сказалъ.

№ 92.

1503, сентября 22. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею съ боярином Иваномъ Ивановичемъ Ощеринымъ. *Рѣчи царю: крымскіе царевичи вмѣсто Литовскихъ земель разорили земли великаго князя Черниговскія, чтобы впередь этого не дѣлалось и полонъ былъ бы возвращенъ; великій князь взялъ съ Литовскимъ перемиріе на пять лѣтъ, и царь, если захочетъ, то взялъ бы тоже перемиріе, но не болѣе пяти лѣтъ; впрочемъ, великій князь съ царемъ по прежнему въ союзѣ заодинъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаю; если Шихъ-Ахметъ царь пришлетъ шертную грамоту согласно съ требованіями великаго князя, то онъ хочетъ доставить Шихъ-Ахмету Астрахань,—это великій князь дѣлаетъ въ интересахъ царя Менли-Гирея; Абдылъ-Летифа великій князь, за его грубость, только свелъ съ Казани и теперь держитъ его у себя въ жалованьи. — Наказы Ощерину: объяснять значеніе перемирія съ Литовскимъ великимъ княземъ: перемиріе взято для того, чтобы города укрѣпить и люди бы отдохнули; уговаривать царя помириться съ Литовскимъ великимъ княземъ; если царь пойдетъ войною на Литовскую землю, то не отговаривать, а только самому не ходить съ царемъ на войну. Рѣчи царицѣ и царевичамъ, чтобы заботились о дѣлахъ великаго князя. Подорожныя* (Д. Кр. № 2, стр. 1046—1067).

I. Лѣта 7012, сентября 22, послалъ князь велики въ Крымъ къ Менли-Гирею царю посольствомъ Ивана Иванова сына Ощерина; а Менли-Гиреевыхъ царевыхъ татаръ Бакшеиша съ товарищи отпустилъ съ нимъ же. А съ Иваномъ послалъ въ подѣячихъ Михаля Черного Микитина сына По-

нова, а толмачей Бориска княжъ Семеновского, да Иванчю Бѣлово. А того № 92.
дни великому князю и челомъ ударилъ у Николы у Старого и поѣхалъ.

Говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Ивану Иванову сыну Ощерину. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ твое здоровье видѣти. Послѣ того поминокъ подати по записи.

Да опослѣ поминковъ рѣчь говорити передъ князми. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ челобѣкомъ съ Арбаною, что какъ отпустилъ еси на Литовскую землю дѣтей своихъ меншихъ, Фети-Гирея да Бурнаша, и рать свою, и Литовской прислалъ къ тебѣ своего толмача Илязя, а съ нимъ грамоту свою бесерменскимъ писмомъ съ своею печятью, и рѣчью тебѣ Илязъ толмачь отъ него говорилъ, и ты по своей правдѣ ту грамоту съ печятью да и рѣчи выписавъ, что тебѣ отъ него Илязъ говорилъ, ко мнѣ прислалъ. И язъ тебѣ на томъ челомъ бью, что еси ту грамоту ко мнѣ прислалъ, да и рѣчи еси Илязевы ко мнѣ приказалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы и впередъ на своей правдѣ стоялъ, какъ еси на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому бы еси намъ и правилъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, по тому тебѣ хочю и правити и добра твоего хочю вездѣ смотрити и до живота.

Да толко Дмитрей Ларевъ и Митрофанъ придутъ въ Путивль, и Ивану ся рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а что еси насъ для посылалъ въ Волохи по нашихъ пословъ по Дмитреа Ларева и по Митрофана по Карачарова съ товарищи и по мастеровъ, которые съ нимъ къ намъ идутъ изъ Италійскихъ странъ, и денги еси имъ давалъ на ихъ потребы и на мастеры, и платье и кони на путь, да провадилъ еси ихъ съ своими людми до нашихъ земль,—и мы на томъ тебѣ челомъ бьемъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и какъ дастъ Богъ будутъ у насъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ и мастеры да и твой человѣкъ съ тѣмъ спискомъ, что еси давалъ нашимъ посломъ и на мастеры, и мы то все велимъ твоему человѣку сполна заплатити.

А ся рѣчь Ивану говорити передъ князми жъ, какъ будетъ пригоже. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: присылали къ намъ бити челомъ наши слуги, князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Андреевича и князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Шемячича, а сказываютъ, что твои люди, Мамышекъ царевичь, со многими людми приходилъ войною на нашу землю нашего слуги на княжъ Семеновъ городъ на Черниговъ, да опослѣ дей того съ нашимъ слугою со княземъ Семеномъ и видѣлся, и спрашивалъ: чей то городъ и чья то земля? И нашъ слуга князь Семенъ ему сказалъ, что то городъ и земля наша. И путь ему указали за Днѣпръ въ Литовскую землю. И

№ 92. онъ хотѣлъ полонъ весь отдати, что поималъ въ Черниговѣ, да не отдалъ, а имъ говорилъ, чтобы ся уже войны не пасли отъ твоихъ людей. И наши слуги на то ся оплошили, что ужъ твоимъ людемъ вѣдомо, что то городы и земля наша. И опослѣ того, пришедъ войною твой сынъ Бурнашъ царевичь, наши земли, которые за нашими слугами, со многими людми да земли наши воевали, и повыжгли, и людей въ полонъ вывели, и животовъ людскихъ безчисленно поимали.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты, брате, самъ того и посмотри, гораздо ли то твои люди дѣлаютъ, что вѣдаа наши земли вывоевали и выжгли, и головы въ полонъ поимали; и гдѣ было, брате, твоимъ людемъ нашего недруга землю воевати и недружба ему чинити съ нашими людми съ одного, и они пришедъ наши земли вывоевали и выжгли и людей въ полонъ вывели.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты вѣдаешь самъ, какъ еси намъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ, что тебѣ нашему другу быти другомъ, а недругу недругомъ, а земель ти нашихъ не воевати. И ты бы и нынѣ, по своей правдѣ, тотъ полонъ головы всѣ сыскавъ да безъ окупа велѣлъ отдати нашему боарину Ивану, а грабежъ бы еси весь сыскавъ да отдалъ нашему жъ боарину Ивану. А которые твои люди наши земли воевали, тѣхъ бы еси про то велѣлъ показнити, чтобы впередъ того лиха не чинили; а впередъ бы еси заказалъ всѣмъ своимъ людемъ накрѣпко и запонѣдалъ всѣмъ накрѣпко, чтобы твои люди нашихъ земль всѣхъ, и которые земли за нашими слугами, за княземъ Семеномъ княжъ Ивановымъ сыномъ Андреевича и княземъ Васильемъ Шемячичемъ и за Трубецкими князми и за иными за нашими слугами, не воевали, ни лиха бы нашимъ землямъ и нашимъ людемъ никакова не чинили. А пойдутъ твои люди Литовскіе земли воевати, и они бы черезъ наши земли не ходили.

II. А се говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Ивану наодинѣ.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послалъ есми къ тебѣ свою грамоту съ своими людми, съ Резекомъ съ товарищи; а въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писалъ есми, что наши недрузи, угорской король Владиславъ и полской король и великій князь литовской Александръ, присылали къ намъ своихъ пословъ о миру; а съ чѣмъ ко мнѣ угорской и Литовской своихъ пословъ присылали, и язъ былъ о всемъ о томъ послалъ къ тебѣ своего боарина Ивана Микитина сына Беклемишова. И надъ моимъ боариномъ надъ Иваномъ на полѣ такъ сталося, а до тебя мой боаринъ Иванъ не дошелъ. И язъ къ Литовскому посылалъ своихъ пословъ, а приказывалъ есми къ нему такъ: коли хочешь со мною перемирья, и ты бы и съ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ перемирье взядъ; а не возмешь пере-

мирья съ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ, ино и мнѣ съ то- № 92.
бою перемирья нѣтъ. Такъ есми къ Литовскому съ его послы и съ своими послы приказывалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и наши послы, которыхъ есми послали къ Литовскому, къ намъ пріѣхали, а сказываютъ, что Литовской съ нами перемирье взялъ на пять лѣтъ; а говорилъ, сказываютъ, нашимъ посломъ такъ, что часа того хотѣлъ послати своихъ пословъ къ тебѣ къ нашему брату перемирья имати. И пришлетъ къ тебѣ Литовской о перемирьѣ, чтобы ты съ нимъ взялъ перемирье, и похочешь съ нимъ перемирье взяти, и ты бы съ нимъ перемирье взялъ на пять же лѣтъ, а болѣ того не ималъ. А не похочешь съ нимъ перемирья имати, ино то ты вѣдаешь. И возмешь съ нимъ перемирье, и ты ко мнѣ о томъ откажи, какъ еси съ нимъ перемирье взялъ. А не возмешь съ нимъ перемирья, и ты о томъ ко мнѣ жъ откажи, и язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и возметъ Литовской съ тобою, съ братомъ моимъ, перемирье, да будучи съ нами въ перемирьѣ, а нѣчто учинится намъ недругомъ, и намъ межи себя о томъ съ тобою сослатися, да учинити по думѣ, какъ будетъ намъ пригоже то дѣло съ нимъ дѣлати. И ты какъ на чемъ намъ молвилъ и правду свою учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мной заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а царь Шигъ-Ахметъ сего лѣта присылалъ ко мнѣ быти прямымъ другомъ и братомъ, а отъ недруга отъ нашего отъ твоего и отъ моего, отъ Литовского, хочетъ отстати и дружбы съ нимъ держати не хочетъ; а тебѣ моему брату и твоему юрту лиха никакова не хочетъ чинити; да и грамоту свою шертную мнѣ хочетъ дати о дружбѣ и о братствѣ, а ко мнѣ приказалъ, чтобы язъ Азторокань достанъ ему далъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и язъ къ нему послалъ своихъ людей, Кадыша Абашова да Тулуша Бакшеева, а приказалъ есми къ нему такъ: коли хочешь мнѣ прямымъ другомъ и братомъ быти, и ты бы отъ нашего недруга одиолично отсталъ и дружбу бы еси съ нимъ не держалъ, а брату бы еси моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха никакова не чинилъ, и грамоту бы еси свою шертную о дружбѣ и о братствѣ мнѣ далъ. И коли такъ учинишь, и язъ хочю тебѣ Азторокани доставати. Такъ есми къ нему приказалъ съ своими людми съ Кадышомъ и съ Тулушемъ да и съ его посломъ съ Булгапромъ. А язъ аще дастъ Богъ хочю ему Азторокани доставати большое твоего для дѣла брата моего, чтобы отъ него тебѣ и твоему юрту лиха никоторого не было.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ есми къ тебѣ отпустилъ своихъ людей, Резена съ товарыщи, съ грамотою, да и твоего человѣка Бозума, ино ко мнѣ пріѣхалъ

№ 92. изъ Азтарокани отъ Богатыря царевича мой человѣкъ, Чюрою зовутъ, а съ нимъ пріѣхали ко мнѣ отъ Богатыря его люди, а сказываютъ, что при нихъ, іюля осмый, Шигъ-Ахметъ царь и Салтанъ Ахматъ мырза и Алчагырь мырза пришли къ Азторокани; а съ Богатыремъ дей царевичемъ и съ Аблекеримомъ царемъ ратны, а лѣзти дей имъ за Волгу. А которого дни сказываетъ Шихъ-Ахметъ царь пришелъ къ Азторокани, и онъ сказываетъ, что того дни ихъ ко мнѣ Богатырь изъ Азторокани отпустилъ. А Махметъ-Аминь царь писалъ ко мнѣ, что къ нему писалъ Бигурчей мурза, что Салтанъ Ахматъ мырза и Алчагирь мырза Шигъ-Ахметя оставили въ Азторокани, а сами пошли къ нему за Волгу; и у насъ про Шигъ-Ахметя царя и про Нагаи таковы вѣсти. И тебѣ бы то брату моему вѣдомо было.—Князь великии велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ о Абдылъ-Летифѣ царѣ, чтобы мнѣ его у себя держати. Ино, какъ Абдылъ-Летифъ пріѣхалъ ко мнѣ, и ты вѣдаешь самъ, какъ еси его у себя держалъ и жаловалъ; и послѣ того земля Казанская не полюбила брата его Магметъ-Аминя, и язъ его на Казани посадилъ. И онъ, на чемъ намъ шерть далъ, въ томъ намъ во всемъ солгалъ, все почалъ дѣлати не по тому; а людемъ, какъ Руси, такъ бесерменомъ, учалъ велику силу чинити и всей землѣ Казанской учалъ лихъ быти; ино ужъ не мочно было отъ него лиха терпѣти, и язъ того дѣля его съ Казани свелъ, да отославъ его въ иномъ городѣ держалъ, а его еси жаловалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и коли ты братъ мой приказываешь, чтобы мнѣ его у себя держати, и я тебя дѣля и матери его дѣля велю ему у себя быти, и держу у себя, и жаловати его хочю тебя дѣля и матери его дѣля.

III. А се таковы памяти даваны Ивану Иванову сыну Ощерину.

Память Ивану Иванову сыну Ощерину. Взмолвить царь: говорилъ ми еси отъ моего брата отъ великого князя, что съ Литовскимъ перемирье взялъ; а напередъ того мнѣ отъ великого князя его бояре говорили, что ему было съ Литовскимъ безъ меня не помирится, и онъ нынѣ съ Литовскимъ помирился, а со мною не сослався. И Ивану молвити: присылалъ, господине, Литовской ко государю нашему своихъословъ о миру; и государь мой, господине, съ нимъ миру не взялъ. И послы, господине, Литовского просили государя нашего, чтобы съ нимъ перемирье взялъ; и государь нашъ, господине, Литовского послом говорилъ такъ: язъ нынѣ съ Литовскимъ возму перемирье, но онъ Литовской возметъ перемирье и съ Менли-Гиреемъ царемъ; а не возметъ перемирья съ Менли-Гиреемъ царемъ, ино и мнѣ съ нимъ перемирья нѣтъ. И послы, господине, Литовского государю нашему говорили, что государь ихъ часа того пошлетъ къ тебѣ своихъословъ перемирья имати, и государь нашъ, господине, потому съ Литовскимъ и перемирье взялъ и своихъ словъ къ нему посы-

лалъ; да и съ своими, господине, послы къ нему то жъ приказывалъ, что и его посломъ говорилъ; и послы, господине, государя моего, которыхъ посылалъ къ Литовскому, государю моему сказывали, что Литовской емлючи перемирье, да имъ говорилъ, что часа того шлетъ къ тебѣ своихъословъ о перемирьѣ; и послы, господине, государя нашего потому съ нимъ и перемирье взяли; и возмешь, господине, съ Литовскимъ перемирье, и ты, господине, ко государю моему то откажи и епишетъ ко государю моему съ перемирной грамоты пошли; а не возмешь съ нимъ перемирья, и ты, господине, ко государю же нашему откажи, и государь нашъ, господине, какъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоитъ. А вамолвитъ царь: язъ съ Литовскимъ перемирья не хочю, и князь велики меня дѣля съ Литовскимъ перемирье порушитъ ли? И Ивану молвити: то, господине, со мною не приказано. А что, господине, со мною ко государю моему накажешь, и язъ то государю своему скажу. А государь мой, господине, какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою заодинъ. А вамолвитъ царь Ивану: ко мнѣ Литовской своихъ словъ не присылывалъ о перемирьѣ и до сѣхъ мѣстъ, и язъ хочю послати Литовскіе земли воевати, и князь велики о томъ съ тобою ко мнѣ что приказалъ о войнѣ о литовской? И Ивану молвити: о томъ, господине, государь мой со мною не приказалъ ничего; а ты, господине, хочешь послати на Литовскую землю, ино то, господине, ты вѣдаешь. И похочетъ царь самъ ли пойти на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ послати, людей ли своихъ послати, и Ивану того у царя не оттоваривати; а велитъ царь Ивану итти съ собою, или съ дѣтми учнетъ его посылати на Литовскую землю, и Ивану ся отъ того у царя оттоваривати, какъ будетъ пригожъ, чтобы его ни съ собою на Литовскую землю не ималъ, ни съ дѣтми не посылалъ, да Ивану не итти на Литовскую землю. А вспроситъ царь Ивана: писалъ язъ къ великому князю о Ази-Ахметѣ о Азъ-Давыдовѣ сынѣ, да о Ази-Мусѣ, о Ахиобяковѣ сынѣ, да о Мамышѣ уланѣ; и князь велики о томъ съ тобою что ко мнѣ приказалъ? И Ивану молвити: о томъ, господине, со мною князь велики не приказалъ ничего. А вспроситъ царь Ивана: писалъ язъ къ великому князю о братаничѣ о своемъ о Саталганѣ царевичѣ; и князь велики о томъ съ тобою ко мнѣ что отказалъ? И Ивану молвити: о томъ, господине, со мною князь велики не приказалъ ничего; а брата, господине, твоего не стало, и язъ, господине, слышелъ, что князь велики хочетъ его жаловати, дати ему то мѣсто, гдѣ отецъ его былъ. А вспроситъ царь Ивана: которые мѣста въ Литовской землѣ сынъ великого князя воевалъ? И Ивану сказати: сынъ, господине, великого князя самъ стоялъ подъ Смоленскомъ, а люди, господине, ходили да землю воевали: городъ, господине, Ршу изгонили и выграбили, и волости всѣ около Мьстиславля, и по Видбескъ, и по

№ 92.

№ 92. Полтескъ, и по Березыню, и по Двину выграбили и выжгли, и людей въ полонъ вывели, и у Витебска посады пожгли; а города Смоленска не взяли за тѣмъ, что, господине, великая рать пришла, ино корму не стало, нечѣмъ было долго стоати города доставати; а землю, господине, доспѣли пусту. А взмолвитъ царь: а толко пойдетъ на меня Шигъ-Ахметъ царь и его братья, и князь велики пошлетъ ли ко мнѣ помочь на Шигъ-Ахметя царя? И Ивану молвити: толко, господине, по грѣхомъ, пойдетъ на тебя Шигъ-Ахметъ царь, или его братья, и государь мой, господине, по своей правдѣ, какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоитъ: пойдетъ на тебя Шигъ-Ахметъ царь, и онъ на поле рать свою пошлетъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою заодинъ. А нѣчто, господине, Шигъ-Ахметъ пошлетъ на государя моего землю, и ты бы, господине, отселѣ на него пошелъ. А вспросятъ кто Ивана: кого нынѣ князь велики пожаловалъ подъ собою государствы великими княжетвы? И Ивану молвити: пожаловалъ государь нашъ сына своего великого князя Василья подъ собою государьствы великими княжетвы потомужъ, какъ нынѣ самъ на государьствѣ, а его также всѣми государьствы пожаловалъ. А вспросятъ Ивана про внука, и Ивану молвити: внука бы своего государь нашъ пожаловалъ, и онъ учалъ государю нашему грубити: ино вѣдь жалуетъ того, кой служитъ и норовитъ, а которой грубитъ, того за что жаловати?

Да память Ивану. Толко пріѣдутъ послы отъ Литовского къ Менли-Гирею о перемирьѣ, и ему говорити царю, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился, ни своего посла къ Литовскому не посылалъ: Литовской былъ, господине, того же часу въ своемъ словѣ не устоялъ; се къ нему пришли его послы, и онъ былъ солгалъ, а не по тому хотѣлъ дѣлати, какъ послы его говорили, какъ къ нему пришли государя нашего послы. А къ нему, господине, въ ту пору пришелъ посолъ отъ Шигъ-Ахметя царя и отъ мырзъ, а сказалъ ему, что Шигъ-Ахметъ царь и мырзы на тебя идутъ, и онъ былъ великого князя пословъ отпустити не хотѣлъ, а къ Шигъ-Ахмету царю своего посла послалъ. Да какъ, господине, къ нему пришла вѣсть, что мырзы Шигъ-Ахметя царя покинули и Шигъ-Ахметъ царь пошелъ къ Астороканю, и онъ, господине, ужъ у горя взялъ перемирье со государемъ нашимъ, да и пословъ его отпустилъ; ино, господине, какой межи ихъ миръ? Онъ хочетъ тѣ земли и городы у царя нашего взяти, кои у него взяты, а государь нашъ хочетъ у него еще Кіева и всей Русскіе земли своей отчины; ано былъ Литовской часа того солгалъ, какъ къ нему отъ Шигъ-Ахметя вѣсть пришла. А нынѣча къ нему придетъ вѣсть отъ Шигъ-Ахметя, или отъ братьи его, что къ нему идетъ, и ему вамъ обѣма солгати. А взмолвитъ кто о томъ: что съ нимъ князь велики перемирье взялъ? И Ивану молвити,

князь велики взялъ съ нимъ перемирье того дѣля: которые городы и земли у него поималъ, ино бы ему тѣ городы себѣ окрѣпити, да и людей бы опочинули, а миру съ нимъ прочново великому князю нѣтъ. Да о томъ Ивану говорити Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, и Емгурчею царевичю, и дѣтемъ царевымъ, и княземъ Барашу и Довлетеку, и инымъ, кому будетъ пригожъ, чтобы ся царь съ Литовскимъ не мирился, ни своего посла къ Литовскому не посылалъ. А не возможетъ отговорити, ино говорити, чтобы перемирье взялъ на пять же лѣтъ; а похочетъ царь менши пяти лѣтъ, ино того не отговаривать, толко бы болши пяти лѣтъ перемирье не ималъ. № 92.

Да память Ивану. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ къ Менли-Гирею царю да и рѣчи всѣ отъ великого князя Менли-Гирею царю выговоритъ, по великого князя наказу, и ему молвити Алексѣю: будетъ ему лзѣ пройти, и онъ бы просился у царя къ великому князю; да тогды Ивану и царю о томъ молвити, чтобы царь Олексѣа отпустилъ къ великому князю. А будетъ царь послалъ къ великому князю своего посла съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ, а похочетъ царь послати къ великому князю съ Олексѣемъ вмѣстѣ своего человѣка, и имъ того у царя не отговаривати. А будетъ царь не послалъ, и онъ бы послалъ съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ своего посла. А похочетъ послати посла своего съ Олексѣемъ вмѣстѣ, и имъ того у царя не отговаривати, и онъ бы послалъ; а Олексѣй бы шелъ на Кіевъ. А опосле Алексѣа каковы вѣсти не будутъ въ Ордѣ, и Ивану съ тѣми вѣстми посылати къ великому князю изъ тѣхъ татаръ, которые съ нимъ пришли въ Перекопь, колкихъ будетъ пригожъ, а иныхъ оставити у себя; а съ ними ему къ великому князю отписати о тѣхъ вѣстехъ да и о Шигъ-Ахметѣ царѣ и его братьѣ, каковъ у нихъ про нихъ будетъ слухъ и гдѣ кочуютъ; да и о Литовскомъ, каково будетъ его съ нимъ дѣло, и о угорскомъ и о волошскомъ да и о туретцкомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ ведчитъ, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписати. А какъ учнетъ къ великому князю посылати, и Ивану то царю сказати, что къ великому князю отпущаетъ, ино бы и царь съ ними къ великому князю отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ царь и своего человѣка послати, и онъ бы послалъ. А опослѣ того каковы вѣсти поновятся въ Перекопи, и Ивану съ тѣми вѣстми посылати къ великому князю изъ тѣхъ татаръ, кои у него останутся, колкихъ будетъ пригоже, а съ ними ему къ великому князю отписывати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А коли учнетъ посылати къ великому князю, и ему то царю сказывати, ино бы и царь къ великому князю отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ съ ними послати къ великому князю своего человѣка, и онъ бы послалъ; а самому Ивану быти у царя, а безъ великого князя велѣнья отъ царя ему не ѣхати, а беречи ему вели-

№ 92. кого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумитъ.

Да память Ивану. Говорити ему царю о томъ накрѣпко: что его люди нынѣ воевали великого князя земли, которые за князми, чтобы царь тотъ полонъ весь головы сыскавъ велѣлъ ему безъ окупа отдати, а тотъ бы грабежъ весь же сыскавъ да велѣлъ ему жъ отдати. А впередъ бы царь заказалъ своимъ дѣтемъ и всѣмъ своимъ людемъ накрѣпко, да и заповѣдь бы учинилъ крѣпку, чтобы великого князя земль всѣхъ, да и тѣхъ земель и городовъ, что за великого князя слугами, за княземъ Семеномъ за Стародубскимъ, и за Шемячичемъ, и за Трубетцкими князми, и за иными великого князя слугами, городовъ Чернигова, Гомья, Любичи, Путивля, Рылска, Новагорода Сѣверского, Трубецка, Стародуба, Брянска, Почяпа, Радогощи, Мценска, Поповы Горы и всѣхъ великого князя земель не воевали, ни лиха бы никакова великого князя землямъ ни людемъ не чинили; а хоти пойдутъ его люди и въ Литовскую землю воевати, и они бы чрезъ великого князя землю однолично не ходили. Да о томъ Ивану говорити накрѣпко Нуръсалтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, да княземъ Барашу и Довлетеку, Амековымъ дѣтемъ, и инымъ княземъ, которымъ будетъ пригожъ, чтобы о томъ царю говорили накрѣпко, чтобы царь однолично тѣ головы, что нынѣ имали его люди въ великого князя землѣ, сыскавъ, велѣлъ отдати безъ окупа, а грабежъ бы весь сыскавъ велѣлъ отдати; а впередь бы заказалъ всѣмъ своимъ людемъ накрѣпко и заповѣдь учинити крѣпку, чтобы великого князя земель всѣхъ, да и тѣхъ земель и городовъ, что за великого князя слугами, за княземъ Семеномъ за Стародубскимъ, и за Шемячичемъ, и за Трубетцкими, и за иными великого князя слугами, не воевали, ни лиха бы никакова великого князя землямъ ни людемъ не чинили; а хоти пойдутъ его люди и въ Литовскую землю воевати, и они бы черезъ великого князя землю однолично не ходили.

А толко царь пришлетъ своихъ людей въ Путивль по Ивана, а Дмитреа и Митрофана и мастеровъ въ Путивль не припровадитъ, и Ивану говорити ся рѣчь о Дмитреѣ и о Митрофанѣ передо князьми; а котораа рѣчь писана въ посолствѣ, и тое рѣчи тогды не говорити.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: что еси насъ для посылалъ въ Волохи по нашихъ пословъ по Дмитреа и по Митрофана и по мастеровъ, да и къ себѣ еси ихъ припровадилъ и денги еси имъ давалъ и до насъ ихъ хочешь допровадити съ своими людми, и язъ тебѣ на томъ челомъ бью.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и язъ къ тебѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своими людми, съ Резекомъ съ товарищи, чтобы еси тѣхъ нашихъ пословъ Дмитреа и Митрофана и съ мастеры отпустилъ къ намъ не измотчавъ, а послалъ бы еси съ ними своихъ людей многихъ проводити ихъ до Путивля, и ты тѣхъ нашихъ

пословъ Дмитреа и Митрофана и съ мастеры къ намъ не отпустилъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы тѣхъ нашихъ пословъ Дмитреа и Митрофана и съ мастеры отпустилъ къ намъ не издержавъ, а съ ними бы еси послалъ своихъ людей многихъ проводити ихъ до Путивля, чтобы какъ далъ Богъ здорово до насъ дошли; а что будетъ надобе имъ денегъ, и платья, и коней на путь и на мастеры, и ты бы имъ то все велѣлъ дати насъ дѣля; а что еси имъ напередъ того далъ денегъ и платья, и что имъ нынѣ дашь денегъ и платья и коней на путь, и ты бы то все велѣлъ писати на списокъ, да съ тѣмъ бы еси списком прислалъ ко мнѣ своего человѣка вмѣстѣ съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ; и какъ будутъ у насъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ да и твой человѣкъ съ списком, и язъ то все велю тебѣ сполна заплатити. Да говорити тогды Ивану царю накрѣпко, чтобы Дмитреа и Митрофана и съ мастеры отпустилъ не издержавъ къ великому князю, да и проводити бы ихъ послалъ своихъ людей до Путивля. № 92.

IV. А се говорити Ивану отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ Темиревѣ дочери.

Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Да кланяетъ подати. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывала еси ко мнѣ о сынѣ о своемъ о Абдылъ-Летифѣ царѣ, чтобы его у себя держати; ино Абдылъ-Летифъ пріѣхалъ ко мнѣ, и ты вѣдаешь сама, какъ еси его у себя держалъ и жаловалъ. И послѣ того земля Казанская не полюбили брата его Махметъ-Амина, и язъ его на Казани посадилъ; и онъ на чемъ намъ шерть далъ, въ томъ намъ во всемъ солгалъ, все почалъ дѣлати не по тому; а людемъ, какъ Руси, такъ бесерменомъ, учалъ велику силу чинити и всей землѣ Казанской учалъ лихъ быти, ино ужъ не почно было отъ него его лиха терпѣти, и язъ того дѣля его съ Казани свелъ, да отославъ, въ иномъ городѣ держалъ, а его еси жаловалъ. А и царь ко мнѣ о немъ нынѣ приказывалъ, чтобы мнѣ его у себя держати.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и язъ царя дѣля и тебя для его пожалую, велю ему у себя быти, и держу его у себя и жаловати его хочю царя дѣля и тебя дѣля.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а какъ еси напередъ того меня нашего брата Менли-Гирея царя да и насъ нашего дѣла берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ нашего дѣла берегла и дѣлала и намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро чинили, такъ и впередъ аще дастъ Богъ хотимъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ свое добро чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинила.

А се говорити отъ великого князя Еигурѣю цареничю. Князь велики

№ 92. велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ брата своего Менли-Гирея царя и насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ межи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А се говорити отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и впередъ промежъ отца своего царя да и насъ добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ и свыше того свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети-Гирею и Бурнашу, потомужъ поклоны правити и поминки подати и рѣчь говорити.

А се говорити Ивану отъ великого князя Бурнашу Аменекову сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да и поминокъ подати. Да и рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежъ царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ промежъ царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро держати, а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А Довлетеку ему отъ великого князя поклонъ и рѣчь потомужъ молвити.

V. А посланъ съ Иваномъ въ приставѣхъ до Путивля и въ Балшенномъ и съ его товарищи, съ Менли-Гиреевыми татары, Ѳедко Котовъ. Да съ Ѳедкомъ же послана грамота ко князю Василью Шемячичю. А се грамота. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Василью Ивановичю, слузѣ нашему. Послалъ есми къ Менли-Гирею царю посольствомъ Ивана Иванова сына Ощерина, а приказалъ есми Ивану ждати по себя людей отъ Менли-Гирея царя въ Новѣгородкѣ въ Сѣверскомъ, а къ Менли-Гирею царю приказалъ есми, чтобы припровадилъ въ Путивль нашихъ пословъ Дмитреа Ларева да Митрофана Карачярова и ихъ товарищовъ и мастеровъ съ своими людми, а Ивана бы велѣлъ взяти тѣмъ людемъ изъ Путивля да до себя допровадити. И какъ пріѣдутъ Менли-Гиреевы люди съ нашими

послы въ Путивль, и ты бы послалъ съ нашимъ посломъ съ Иваномъ своихъ людей проводити до Путивля, да Ивана бы съ товарищи дали Менли-Гиреевымъ людемъ, а Дмитріа и Митрофана и мастеровъ у нихъ взяли и къ тебѣ привезли, и ты вели допровадити до Дбрянска и кормъ и подводы вели давати насъ дѣля. Да послалъ есми съ Менли-Гиреевыми татары, съ Бакшеишомъ съ товарищи, въ приставѣхъ Ѳедка Котова; и ты бы тѣмъ татаромъ, четырма человѣкомъ, велѣлъ давати кормъ ихъ и конской насъ для. А какъ Иванъ къ тебѣ пріѣдетъ, и язъ ему велѣлъ того паробка Ѳедка къ себѣ отпустити, и ты бы къ намъ съ нимъ отписалъ, каковы у тебя вѣсти отколѣ ни будутъ. № 92.

А се такова память дана Ѳедку Котову о корму на Менли-Гиреевыхъ татаръ, на Бакшеиша, на самого четвертого, съ товарыщи.

Память Ѳедку Котову. Давати ему царевымъ Менли-Гиреевымъ татаромъ кормъ, по дорозѣ ѣдучи, Бакшеишу, самому четверту съ товарищи, по ямомъ до Воротынска, а отъ Воротынска до Новагородка до Сѣверского, гдѣ ся имъ лучитъ стати на стану, или на яму: двое куровъ, да хлѣба и соли и заспы, какъ бы сыти были. А на кони на ихъ давати ему на десятеро лошадей четверть овса; а будетъ болѣ того коней, и ему давати овса по тому жъ розчету. Да какъ проводивъ татаръ до Новагородка до Сѣверского, да грамота ему подати князю Василью; да какъ его Иванъ отпуститъ, и ему ѣхати къ великому князю.

№ 93.

1503, октября 19—ноября 28. Отпускъ гонцовъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. *Въ грамотѣ къ царю: татары, которые везли къ нему грамоты съ извѣщеніемъ о посольствѣ Ощерина, разогнаны и перебиты въ степи, царь бы озаботился проводить Ощерина изъ Путивля до себя, да не мирился бы съ Литовскимъ. Заболотскому предписывается говорить царю о необходимости провожанія Ощерина, потому что съ нимъ посланы въ Крымъ многіе поминки. Грамоты великаго князя къ Лареву и Карачарову, Ощерину и князю Василію Шемячичу* (Д. Кр. № 2, стр. 1068—1076).

I. Лѣта 7012, октября 19, пріѣхалъ за великимъ княземъ въ Ярославль татаринъ Евлушъ Резековъ сынъ; а сказалъ, что отца его Резека съ товарищи на полѣ татарове розгоняли, а Бозумъ Аѳыза убили, а до Менли-Гирея царя не дошелъ ни одинъ. И князь великій писалъ къ Менли-Гирею

№ 93. царю свою грамоту, да къ Олексѣю къ Заболотцкому грамоту, да къ Дмитрею къ Лареву и къ Митрофану къ Карачарову грамоту жъ, да тѣ грамоты всѣ послалъ къ Ивану къ Ощерину съ Захаромъ съ Васильевымъ сыномъ Долматова въ Новгородокъ въ Сѣверской, а велѣлъ Ивану отпустити къ Менли-Гирею царю его человѣка Бакшеиша, а съ нимъ велѣлъ послати съ грамотами къ Менли-Гирею царю своихъ татаръ, кои съ нимъ посланы. А отпустилъ Захарью изъ Карамышевы деревни Курбского, октября 21.

А се царева грамота Менли-Гиреева.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ своихъ людей Бакшеиша да Бозума Афыза съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей ко мнѣ писалъ еси, чтобы мнѣ послать къ тебѣ своего боярина; а какъ почну къ тебѣ посылать своего боярина, и мнѣ бы напередъ послать къ тебѣ съ вѣстію своихъ людей, а съ ними бы мнѣ отпустить къ тебѣ твоего человѣка Бозумъ Афыза. Да и то писалъ еси ко мнѣ, что еси насъ для посылалъ въ Волохи къ Стефану воеводѣ по нашихъ пословъ по Дмитреа по Ларева и по Митрофана по Карачарова и по ихъ товарищовъ и по мастеровъ, и денги еси нашимъ посломъ и на мастеры давалъ, и къ себѣ еси ихъ припровадилъ и до насъ ихъ хочешь допровадити. И язъ къ тебѣ послалъ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, да и твоего человѣка Бакшеиша съ нимъ есми къ тебѣ отпустилъ; а напередъ своего боярина, по твоему приказу, отпустилъ былъ есми къ тебѣ его человѣка Бозума Афыза съ вѣстію, а съ нимъ былъ послалъ есми къ тебѣ своихъ людей, Резяка съ товарищи, съ своею грамотою; а въ грамотѣ былъ есми въ своей къ тебѣ съ нимъ о томъ писалъ, что есми послалъ къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, а велѣлъ есми своему боярину Ивану быть въ Путивлѣ, а ждать по себя отъ тебя твоихъ людей, и о иныхъ дѣлѣхъ къ тебѣ есми былъ писалъ. И тѣхъ нашихъ людей, Резяка съ товарищи, на полѣ татарове розгоняли, и коего нашего человѣка, водивъ, отпустили, и онъ сказываетъ, что твоего человѣка Бозума да и нашихъ людей иныхъ побили и до тебя не дошелъ ни одинъ; а нашъ бояринъ Иванъ и твой человѣкъ Бакшеишъ и нынѣ лежатъ въ Путивлѣ, а ждутъ отъ тебя твоихъ людей. И язъ велѣлъ боярину своему Ивану отпустити къ тебѣ твоего человѣка Бакшеиша, а съ нимъ есми велѣлъ къ тебѣ послати своихъ татаръ съ сею своею грамотою; и что еси насъ для нашихъ пословъ Дмитреа и Митрофана и ихъ товарищовъ и съ мастеры изъ Волохъ къ себѣ припровадилъ, и денги еси имъ давалъ на ихъ потребы, и до насъ ихъ хочешь допровадити своими людми, и мы тебѣ на томъ челомъ бьемъ. И ты бы и нынѣ нашего боярина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана съ товарищи и съ мастеры, которые съ ними къ намъ идутъ, къ намъ отпустилъ не измотчавъ; а что будетъ

надобеть нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану и на мастеры денегъ и платья и коней на путь, и ты бы то все велѣлъ имъ дати насъ для. Да послалъ бы еси съ нашимъ бояриномъ съ Олексѣемъ и съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ и съ ихъ товарищи и съ мастеры своихъ многихъ людей, кому ихъ проводити безъ страху до Путивля, а изъ Путивля взявъ нашего боярина до тебя допровадили, чтобы какъ далъ Богъ нашего боярина Олексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ поздорову до Путивля допровадили, а изъ Путивля бы взявъ нашего боярина Ивана поздорову до тебя допровадили; а безъ твоихъ людей боярину нашему Ивану изъ Путивля къ тебѣ нелзѣ итти. А что еси напередъ того насъ для давалъ нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану денегъ и платья и иного чего нибудь на ихъ потребы и на мастеры и что имъ нынѣ дашь денегъ и платья на ихъ потребы и на мастеры, и коней на путь, и ты бы то велѣлъ написать на списокъ, да съ тѣмъ бы еси спискомъ прислалъ ко мнѣ своего человѣка вмѣстѣ съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ; и какъ будутъ у насъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ, да и твой человѣкъ съ спискомъ, и мы то все велимъ тебѣ сполна заплатити. А каковы у насъ вѣсти про Шигъ-Ахметя царя, и каково межъ насъ дѣло съ Литовскимъ, и о которыхъ дѣлѣхъ писалъ еси къ намъ въ своихъ грамотахъ и съ своими людми словомъ приказывалъ, и язъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ приказалъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Ивановымъ сыномъ Ощерина. А нѣчто пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а съ чѣмъ къ тебѣ Литовской пришлетъ, и ты бы то ко мнѣ приказалъ. А какъ на чемъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. № 93.

II. А се Олексѣева Заболотцкого грамота.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Олексѣю Заболотцкому. Послалъ есми ко царю свою грамоту съ своими татары; а какову есми грамоту царю писалъ, и язъ тебѣ съ тое царевы грамоты послалъ списокъ. И какъ тѣ мои татарове пріѣдутъ къ тебѣ, и ты бы съ тѣми моими татары самъ шелъ ко царю, а велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и грамоту подати передъ собою. Да писалъ еси ко царю, чтобы тебя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастеры къ намъ отпустилъ, и проводити бы васъ велѣлъ своимъ многимъ людемъ до Путивля. И ты бы у царя просился, чтобы царь тебя и нашихъ пословъ

№ 93. Дмитрея и Митрофана и ихъ товарищовъ и съ мастеры къ намъ отпустилъ не издержавъ, а послалъ бы съ вами своихъ многихъ людей проводити васъ до Путивля, а изъ Путивля бы велѣлъ взяти Ивана Ощерина да къ себѣ допровадити, чтобы какъ далъ Богъ васъ его люди поздорову до Путивля допровадили, а Ивана бы взявъ изъ Путивля да поздорову до царя допровадили; а то бы еси царю сказалъ, что съ моимъ бояриномъ съ Иваномъ посланые многіе куны, и ему нелзѣ безъ его людей къ нему итти, и онъ бы съ тобою и съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ послалъ своихъ людей многихъ, чтобы васъ безъ страху до Путивля допровадили, а Ивана бы взявъ изъ Путивля до него допровадили. А что есми къ тебѣ послалъ списокъ со царевы грамоты, и ты бы тотъ списокъ и свою грамоту, вычетъ себѣ, да и Дмитрею и Митрофану явилъ, и они себѣ ихъ вычтутъ. Да приказывала ко мнѣ Нуръ-салтанъ царица, Темирева дочь, о своемъ сынѣ о Абдылъ-Летифѣ царѣ; и ты бы царицѣ и царю отъ меня молвилъ, что язъ о Абдылъ-Летифѣ царѣ приказалъ къ нимъ о всемъ съ бояриномъ своимъ съ Иваномъ съ Ощеринымъ. А нѣчто до вашего отпуска пришлетъ Литовской своего человѣка къ Менли-Гирею царю о миру, и ты бы царю отъ меня говорилъ накрѣпко, чтобы съ Литовскимъ миру не ималъ; а какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы и стоялъ, другу бы моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ со мною заодинъ. А язъ какъ на чемъ ему свое слово молвилъ, на томъ и стою, другу есми его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского есми съ нимъ заодинъ.

А се Дмитрея Ларева и Митрофана Карачарова грамота. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси посломъ нашимъ, Дмитрею Иванову сыну Ларева да Митрофану Карачарову. Писали есте ко мнѣ, что васъ царь Менли-Гирей да и съ мастеры припровадилъ къ себѣ въ Перекопь, и мнѣ бы ко царю о васъ приказати, чтобы васъ царь ко мнѣ отпустилъ, да и припровадити бы васъ царь велѣлъ своимъ людемъ до Путивля. И язъ бы рано послалъ ко царю о васъ его человѣка Бозума да и своихъ людей съ грамотою, ино ихъ на полѣ татарове розгоняли, а Бозума убили. И язъ нынѣ ко царю писалъ, чтобы царь Олексѣя Заболотцкого да и васъ съ мастеры отпустилъ ко мнѣ не мотчая; а что будетъ надобе тебѣ и Митрофану денегъ и платья и коней на путь и на мастеры, и онъ бы то вамъ велѣлъ дати, да послалъ бы своихъ людей многихъ проводить васъ да и мастеровъ до Путивля. А какову есми грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тое грамоты послалъ списокъ Олексѣю къ Заболотцкому, да и къ нему есми писалъ свою грамоту, а велѣлъ есми Олексѣю тотъ списокъ со царевы грамоты да и свою грамоту, что есми къ нему писалъ, вамъ явити, и вы себѣ тотъ списокъ, что со царевы грамоты да и Олексѣеву грамоту вычтите да

и сами о томъ царю бейте челомъ, чтобы царь васъ и съ мастеры пожа- № 93.
ловалъ отпустилъ не мотчая; а что будетъ вамъ надобе денегъ и платья и коней на путь и на мастеры, и онъ бы то вамъ велѣлъ дати да и проводити бы васъ съ мастеры послалъ своихъ людей до Путивля, чтобы какъ далъ Богъ вамъ поздорову до Путивля дойти; а какъ дастъ Богъ придете въ Путивль, и вы бы часа того ко мнѣ изъ Путивля съ тою вѣстію послали своего человѣка, что есте далъ Богъ до Путивля дошли поздорову; и въ кой есте день пришли въ Путивль и въ кой день пойдете изъ Путивля, и язъ приказалъ слугамъ своимъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому и князю Василью Ивановичю Шемячичю и намѣстнику нашему дбрянскому князю Василью Семеновичю Ряполовскому, отъ Путивля давати вамъ и мастеромъ кормъ и кони и допровадити васъ всѣхъ до себя. И вамъ бы то вѣдомо было.

А се такова грамота послана къ Ивану Ощерину.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси Ивану Иванову сыну Ощерину. Что есми былъ отпустилъ къ Менли-Гирею царю человѣка его Бозума Афыза, да и своихъ татаръ съ нимъ есми былъ послалъ, Резяка съ товарищи, съ своею грамотою про тебя съ вѣстію, что ты лежишь въ Путивлѣ, а ждешь по себя отъ него людей, и онъ бы по тебя прислалъ въ Путивль своихъ людей не мотчая; ино ихъ на полѣ татарове розгоняли, а царева деи Менли-Гиреева человѣка Бозума Афыза да и моихъ татаръ побили, а до царя деи не дошелъ ихъ ни одинъ. И язъ нынѣ ко царю писалъ свою грамоту, чтобы Олексѣя Заболотцкого и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана съ товарищи и мастеровъ отпустилъ къ намъ не измотчавъ, а съ ними бы послалъ своихъ многихъ людей проводити ихъ до Путивля, а тебя бы взявъ изъ Путивля да поздорову до него допровадили. Да послалъ есми грамоту къ Олексѣю къ Заболотцкому да Дмитрею Лареву да Митрофану Карачарову грамоту, а тѣ есми грамоты всѣ къ тебѣ послалъ, и ты бы часа того отпустилъ къ Менли-Гирею царю человѣка его Бакшеиша, а съ нимъ бы еси вмѣстѣ послалъ съ моими грамотами къ Менли-Гирею царю и къ Олексѣю и къ Дмитрею и къ Митрофану моихъ татаръ, Асмана Исакова сына Ислыева, да казака Нѣмого Тагрыбердеева сына, да съ ними кого будетъ пригожъ; а будетъ тѣмъ нелзѣ зачѣмъ ѣхати, и ты бы послалъ иныхъ татаръ, которыхъ пригожъ, изъ тѣхъ же, которые съ тобою, да тѣ бы еси грамоты съ ними послалъ; да и отъ себя бы еси ко царю къ Менли-Гирею грамоту послалъ съ тѣмъ, что ты лежишь въ Путивлѣ, а ждешь по себя его людей, и онъ бы по тебя людей своихъ посылалъ не мотчая; а приказалъ бы еси моимъ татаромъ, которыхъ пошлешь съ грамотами, чтобы пріѣхавъ въ Перекопь наперед пошли къ Олексѣю къ Заболотцкому, да ему бы мою грамоту дали, да и Дмитрею бы съ товарищи мою грамоту

№ 93. отдали, да съ Олексѣемъ бы шли ко царю. Да и то бы царю сказали, изъ коего мѣста ты ихъ отпустилъ и въ которой день. Да какъ учнешь отпущать Бакшеиша да и моихъ татаръ къ Менли-Гирею царю съ грамотами, и ты бы отъ меня молвилъ князю Василью Ивановичю, чтобы намъ тѣмъ послужилъ, послалъ бы своихъ людей, колкихъ будетъ пригожъ, а велѣлъ бы тѣхъ татаръ проводить, доколѣ будетъ пригожъ; да какъ ихъ отпустишь, и ты бы ко мнѣ отписалъ съ тѣмъ же паробкомъ, которой къ тебѣ съ тѣми съ моими грамотами пріѣдетъ, отколѣ отпустишь Бакшеиша да и моихъ татаръ къ Менли-Гирею царю, и въ которой день. А какъ пріѣдутъ княжъ Васильевы люди, проводивъ Бакшеиша и моихъ татаръ, и ты бы князю Василью молвилъ, чтобы ко мнѣ съ тѣмъ послалъ своего человѣка, а ты бы ко мнѣ съ нимъ отписалъ, до коихъ мѣстъ княжъ Васильевы люди Шемячича ихъ проводили, и въ которой день ихъ отъѣхали, и въ которомъ мѣстѣ и на кои мѣста они пошли.

А се въ той же грамотѣ записка. А что взялъ Бакшеишъ везти кречетъ красной царевъ, и ты бы тотъ кречетъ у него взялъ да велѣлъ кормити, а Бакшеиша бы еси отпустилъ часа того. Да какъ пришлетъ по тебя царь, и ты бы тотъ кречетъ велѣлъ везти своему человѣку, да пріѣхавъ бы еси далъ его отъ меня царю въ запросъ. А нѣчто будетъ Бакшеишъ болѣнъ, а немочно будетъ ему ѣхати, и ты бы ему молвилъ, чтобы послалъ часа того товарища своего, которого будетъ пригожъ, чтобы они съ вѣстію ранѣе у царя были, а царь бы по тебя послалъ ранѣе.

А се такова грамота послана князю Василью Шемячичю. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, князю Василью Ивановичю, слузѣ нашему. Велѣлъ есми послу своему Ивану Иванову Ощерина отпустити къ Менли-Гирею царю его татарина Бакшеиша, а съ нимъ есми велѣлъ послати своихъ татаръ, колкихъ будетъ пригожъ, съ грамотами. И какъ учнетъ Иванъ отпущати къ Менли-Гирею царю его татарина и моихъ татаръ, и ты бы намъ тѣмъ послужилъ, чтобы еси съ ними послалъ своихъ людей, колкихъ будетъ пригожъ, а велѣлъ бы еси ихъ проводити, доколѣ будетъ пригоже; а какъ пріѣдутъ тѣ твои люди, проводивъ тѣхъ татаръ, и ты бы ихъ выпросилъ, до коихъ мѣстъ они тѣхъ татаръ проводили и въ кой день съ ними розъѣхались, да ко мнѣ бы еси о томъ отписалъ съ своимъ паробкомъ, съ кѣмъ будетъ пригожъ.

И ноября 11, Захарья Долматовъ отъ Ивана отъ Ощерина пріѣхалъ, а привезъ отъ Ивана грамоту, да и словомъ сказалъ, что Иванъ Ощеринъ отпустилъ Менли-Гиреева татарина Бакшеиша и великого князя татаръ къ Менли-Гирею царю въ четвергъ, ноября 2; а идти имъ на Путивль. А князь Василей Шемячичь послалъ ихъ провожати своихъ людей, двѣнатцать человѣкъ. И ноября 28 пріѣхалъ отъ Шемячича человѣкъ его съ грамо-

тою, Миша Литвиновичъ, а сказываетъ проводилъ Бакшеиша до Самары **№ 94.** 11 ноября.

№ 94.

1503, декабря 1. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Путивль къ Ивану Ощерину: *когда пріѣдетъ въ Крымъ, то говорить царю, что получены извѣстія изъ Нагайскихъ ордъ: Емгурчей мурза хочетъ быть другомъ и братомъ царю Магметъ-Амину и великому князю, и не допускать подчиненныхъ ему мурзъ помогать царю Шихъ-Ахмету противъ царя Менли-Гирея* (Д. Кр. № 2, стр. 1076—1078.)

Лѣта 7012, декабря 1, прислалъ къ великому князю Магмедъ-Аминь царь грамоту, а писалъ къ великому князю, что посылалъ въ Нагаи своего человѣка къ Емгурчею мырзѣ о Менли-Гиреевѣ дѣлѣ царевѣ; и что къ нему Емгурчей о томъ дѣлѣ отказалъ, и князь велики послалъ о томъ свою грамоту къ Ивану къ Ощерину со княжъ Семеновымъ человѣкомъ съ Ивашкомъ съ Карцевымъ, а велѣлъ то дѣло Менли-Гирею царю сказати.

А се грамота Ивана Ощерина. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ивану Ивановичу Ощерину. Что есми велѣлъ Магмедъ-Аминю царю послати къ Емгурчею мурзѣ о томъ, чтобы съ Шыгъ-Ахметемъ царемъ на Менли-Гирея царя не ходилъ; и нынѣ писалъ ко мнѣ Магмедъ-Аминь царь, что его человѣкъ отъ Емгурчея мырзы пріѣхалъ; а Емгурчей мырза къ нему съ нимъ приказалъ такъ: кто будетъ другъ великому князю Ивану да и тебѣ Магмедъ-Аминю царю, то и мнѣ другъ; а кто будетъ великому князю Ивану и тебѣ Магмедъ-Аминю царю недругъ, то и мнѣ недругъ, доколѣ здоровъ буду. Ино на Менли-Гирея царя ратью никому не хаживати; а и пять мырзъ похотятъ на него итти ратью, и язъ ихъ не пущу. И тебѣ бы то вѣдомо было. И какъ тебѣ то Менли-Гирею царю отъ насъ сказати, и язъ тебѣ послалъ тому запись; и какъ дасть Богъ будешь у Менли-Гирея царя, и ты бы то Менли-Гирею царю отъ насъ сказалъ по записи.

А се такова запись послана къ Ивану, что ему Менли-Гирею царю сказати. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ есми къ Магмедъ-Аминю царю, чтобы послалъ въ Нагаи къ Емгурчею мырзѣ, чтобы Емгурчей мырза на тебя Шигъ-Ахметю царю не пособлялъ; да къ пяти бы мырзамъ приказалъ, чтобы на тебя съ Шигъ-Ахметемъ царемъ не ходили. И нынѣ писалъ ко мнѣ Магмедъ-Аминь царь, а сказываетъ, что посылалъ къ Емгурчею

№ 94. мырзѣ своего князя Мустофара Мангита. И Емгурчей мырза приказалъ къ нему съ его княземъ Мустофаромъ такъ: кто будетъ другъ великому князю Ивану и тебѣ Магмедъ-Аминю царю, то и мнѣ другъ; а кто будетъ великому князю Ивану и тебѣ Магмедъ-Аминю царю недругъ, то и мнѣ недругъ; а доколѣ здоровъ буду, ино на Менли-Гирея царя ратью никому не хаживати; а хоти и пять мырзъ похотятъ на его пойти ратью, и язъ ихъ не пущу. Такъ ко мнѣ Магмедъ-Аминь царь писалъ. И тебѣ бы то, брату моему, вѣдомо было; язъ твоего добра, брата своего, вездѣ берегу и хочю того, чтобы далъ Богъ тебѣ отвселѣ добро было.

№ 95.

1504 г. февраля 22. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею: *посланцевъ съ извѣстіемъ о посольствѣ Ощерина татары въ степи перехватили; царь озаботился бы прислать въ Путивль своихъ людей, чтобы проводить посольство Ощерина, ѣдущаго со многими поминками, а изъ Крыма съ тѣми же своими людьми отпустилъ бы находящихся тамъ пословъ великаго князя. Грамота великаго князя къ Алексѣю Заболотскому: просилъ бы царя отпустить его въ Москву и проводить до Путивля; а что о всякихъ иныхъ дѣлихъ государь наказалъ къ царю съ Иваномъ Ощеринымъ. Дополненіе къ наказу Ощерина о Шихъ-Ахметѣ и о Литовскомъ* (Д. Кр. № 2, стр. 1079—1092).

I. Лѣта 7012, что князь велики велѣлъ послати Ивану Ощерину царева Менли-Гиреева человѣка Бакшеиша да съ нимъ своихъ татаръ съ грамотою, и они какъ поѣхали, такъ и до сѣхъ мѣстъ вѣсть не бывала про нихъ никакова. И февраля 22 послалъ князь великій къ Менли-Гирею царю своихъ татаръ Тагри-бердеа да Кудай-бердеа, Кудай-бердеевыхъ дѣтей, да Агиша-Кудай-бердеева жъ сына, да Янсубуа да Розбахтыа Токмасовыхъ дѣтей, съ своею грамотою; да и къ Олексѣю къ Заболотскому и къ посломъ къ Дмитрію и къ Митрофану свои грамоты. А къ Ивану къ Ощерину и ко князю къ Василью къ Шемячичю послалъ князь велики съ тѣми татары Михаила Васильева сына Долматова, а съ нимъ послалъ ко князю Василью и къ Ивану къ Ощерину свои грамоты. А поѣхалъ Михайло съ Москвы марта 1.

А се царева грамота.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ біетъ. Приказалъ еси ко мнѣ своихъ людей Бакшеиша да Бозума Афыза съ своею

грамотою; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что посылалъ еси насъ дѣля № 95.
въ Волохи къ Стефану воеводѣ по нашихъ пословъ, по Дмитреа по Ларева и по Митрофана по Карачарова и по ихъ товарыщевъ и по мастеровъ, и денги еси нашимъ посломъ давалъ и на мастеры, и къ себѣ еси ихъ припровадилъ и до насъ ихъ хочешь допровадити; да чтобы намъ послати къ тебѣ своего боярина; а какъ учну къ тебѣ отпущати своего боарина, и мнѣ бы напередъ къ тебѣ послати своихъ людей съ вѣстію, а съ ними бы мнѣ отпустити твоего человѣка Бозума Афыза. И язъ послалъ къ тебѣ своего боарина Ивана Иванова сына Ощерина, да и твоего человѣка Бакшеиша съ нимъ есми къ тобѣ отпустилъ; а напередъ своего боарина, по твоему приказу, отпустилъ былъ есми къ тебѣ, августа двадесять вторы, твоего человѣка Бозума Афыза съ вѣстію, а съ нимъ былъ есми послалъ своихъ людей Резека съ товарыщи съ своею грамотою; а въ грамотѣ былъ есми въ своей къ тебѣ съ нимъ о томъ писалъ, что есми послалъ къ тебѣ своего боарина Ивана Иванова сына Ощерина, а велѣлъ есми своему боярину Ивану быти въ Путивлѣ, а ждати по себя отъ тебя твоихъ людей, да и о иныхъ дѣлѣхъ къ тобѣ есми былъ писалъ. И тѣхъ нашихъ людей, Резака съ товарыщы, на полѣ татарове розгоняли, и коего нашего человѣка водивъ отпустили, и онъ сказываетъ, что твоего человѣка Бозума да и нашихъ людей иныхъ побили и до тебя не дошолъ ни одинъ. А нашъ бояринъ Иванъ и твой человѣкъ Бакшеишъ лежатъ въ Путивлѣ, а ждали по себя отъ тебя твоихъ людей. И какъ ко мнѣ пришла вѣсть, что Бозумъ и наши люди до тебя не дошли, и язъ велѣлъ боярину своему Ивану отпустити къ тебѣ твоего человѣка Бакшеиша, а съ нимъ есми велѣлъ къ тебѣ послати своихъ татаръ съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писалъ есми, что послалъ есми къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, и мой бояринъ лежалъ въ Путивлѣ всю зиму, да и нынѣ лежитъ въ Путивлѣ и ждетъ отъ тебя по себя твоихъ людей. И поѣхалъ твой человѣкъ Бакшеишъ изъ Новагородка ноября 2, а проводили его наши люди до Самара, и пошли отъ Самара ноября 11. И какъ пошли къ тебѣ отъ Самара, такъ отъ тебя у нашего боярина у Ивана и у насъ вѣсть никакова не была и до сѣхъ мѣстъ. И язъ къ тебѣ послалъ нынѣ своихъ татаръ Тагры-бердея да Кудай-бердея, Кудай-бердеевыхъ дѣтей, да Агиша Кудай-бердеева жъ сына Янсубуя, да Розбахтыа Токмасовыхъ дѣтей съ сею своею грамотою. И что еси, насъ для, нашихъ пословъ Дмитреа и Митрофана и ихъ товарыщевъ и съ мастеры изъ Волохъ къ себѣ припровадилъ и денегъ еси имъ давалъ на ихъ потребы и до насъ ихъ хочешь допровадити съ своими людми, и мы тебѣ на томъ челомъ біемъ. И ты бы и нынѣ нашего боярина Алексѣа и нашихъ пословъ Дмитреа и Митрофана съ товарыщи и съ мастеры, которые съ ними къ намъ идутъ, къ намъ отпустилъ неиздер-

№ 95. жавъ, рано съ весны; а что будетъ надобѣ нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану и на мастеры денегъ и платья и коней на путь, и ты бы имъ то все велѣлъ дати насъ для. А какъ почнешь отпущати боярина нашего Алексѣа и пословъ нашихъ Дмитреа и Митрофана съ товарыщи и съ мастеры, и ты бы напередъ ихъ послалъ съ вѣстію своего человѣка къ нашому боярину къ Ивану того дѣля, чтобы пришедъ твои люди за нимъ не мотчали, коихъ по него пошлешь, да послалъ бы еси съ нашимъ бояриномъ съ Олексѣемъ и съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ и съ ихъ товарыщы и съ мастеры своихъ многихъ людей, кому ихъ проводити безъ страху до Путивля; а изъ Путивля бы взявъ нашого боярина до тебя допровадили, чтобы какъ далъ Богъ нашого боярина Олексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ поздорову до Путивля допровадили; а изъ Путивля бы взявъ нашего боярина Ивана поздорову до тебя допровадили А безъ твоихъ людей боярину нашому Ивану изъ Путивля нелзѣ ити. А что еси напередъ того, насъ для, давалъ нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану денегъ и платья и иного чего нибуди на ихъ потребу и на мастеры, и что имъ нынѣ дашь денегъ и платья на ихъ потребы и на мастеры и коней на путь, и ты бы то все велѣлъ написати на списокъ да съ тѣмъ бы еси списком прислалъ ко мнѣ своего человѣка вмѣстѣ съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ. И какъ будутъ у насъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ съ мастеры да и твой человѣкъ съ списком, и мы то все велимъ тебѣ сполна заплатити. А каковы у насъ вѣсти про Шигъ-Ахметя царя, и каково межъ насъ дѣло съ Литовскимъ, и о которыхъ дѣлѣхъ писалъ еси къ намъ въ своихъ грамотахъ и съ своими людми слово приказывалъ, и язъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ приказалъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Ивановымъ сыномъ Ощерина. А нѣчто пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а съ чѣмъ къ тобѣ Литовской пришлетъ, и ты бы то ко мнѣ приказалъ. А какъ на чемъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси стоялъ, другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А язъ какъ на чемъ тобѣ свое слово молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою заодинъ.

II. А се такова грамота послана къ Олексѣю къ Заболоцкому.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Алексѣю Заболотскому. Послалъ есми ко царю свою грамоту съ своими татары съ Тагрыбердеемъ да съ Кудай-бердеемъ, съ Кудай-бердеевыми дѣтми, да съ Агишомъ съ Кудай-бердеевымъ же сыномъ, да съ Янсубуемъ, да съ Розбахтыемъ съ Токмасовыми дѣтми; а какову есми грамоту писалъ ко царю, и язъ съ тое

грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ мои татарове къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бы съ ними самъ шолъ ко царю да велѣлъ бы еси отъ меня царю челомъ ударити и поминокъ и грамоту подати передъ собою. Да у царя бы еси просились, чтобы тебя и нашихъ пословъ Дмитреа и Митрофана и ихъ товарыщовъ и съ мастеры, которые съ ними къ намъ идутъ, отпустилъ къ намъ рано съ весны не издержавъ; а послалъ бы своихъ людей многихъ проводити до Путивля, а изъ Путивля бы велѣлъ взяти Ивана Ощерина да къ собѣ припровадити. А то бы еси царю сказывалъ, что съ моимъ бояриномъ съ Иваномъ посланы многіе куны, и ему нелзѣ безъ его людей къ нему ѣхати, и онъ бы съ тобою и съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ послалъ своихъ людей многихъ, чтобы какъ далъ Богъ васъ безъ страху до Путивля допровадили; а Ивана бы взявъ изъ Путивля, безъ страху до него допровадили. А что есми къ тебѣ послалъ списокъ со царевы грамоты, и ты бы тотъ списокъ да и свою грамоту вычетъ себѣ, да явилъ Дмитрею и Митрофану, и они ихъ себѣ вычтутъ. Да приказывала ко мнѣ Нуръ-салтанъ царици, Темирева дочи, о своемъ сыну о Абдылъ-Летифѣ царѣ: и ты бы царю и царицѣ отъ меня молвилъ, что язъ приказалъ къ нимъ о Абдылъ-Летифѣ царѣ о всемъ съ бояриномъ своимъ съ Иваномъ Ощеринымъ. А нѣчто до вашего отпуска пришлетъ Литовской своего человѣка къ Менли-Гирею царю о миру, и ты бы царю отъ меня говорилъ накрѣпко, чтобы съ Литовскимъ миру не ималъ, а какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы и стоялъ, другу бы моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы со мною заодинъ. А-язъ какъ на чемъ ему свое слово молвилъ, на томъ и стою, другу есми его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ нимъ есми заодинъ. А что есми послалъ нынѣ съ тѣми татары царю и царицамъ и царевичамъ и княземъ поминковъ соболей, и у тѣхъ соболей у всѣхъ печать казначея моего Дмитрея Володимерова; а соболи всѣ подписаны, кому которой соболь дати; и ты бы тѣ соболи велѣлъ роздати татаромъ передъ собою, кому которой соболь написанъ дати. А нѣчто стрѣтятъ васъ се татарове съ грамотами на пути, и вы бы ихъ воротили съ собою назадъ. № 95.

А се такова грамота послана Дмитрею Лареву и Митрофану Карачарову.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси посломъ нашимъ, Дмитрею Иванову сыну Лареву да Митрофану Карачарову. Писали еси ко мнѣ, что васъ царь Менли-Гирей да и съ мастеры припровадилъ къ собѣ въ Перекопь, и мнѣ бы ко царю отъ васъ приказати, чтобы васъ царь ко мнѣ отпустилъ; да и проводити бы васъ царь велѣлъ своимъ людемъ до Путивля; и язъ бы рано послалъ ко царю о васъ его человѣка Бозума да и

№ 95. своихъ людей съ грамотою, ино ихъ на полѣ татарове розгонили, а Бозума убили; и язъ послѣ того велѣлъ Ивану Ощерину отпустити ко царю его человѣка Бакшеиша да и своихъ татаръ съ грамотою. И какъ Бакшеишъ поѣхалъ да и наши татарове, ино отъ нихъ вѣсть никакова и до сѣхъ мѣстъ не бывала. И язъ нынѣ послалъ ко царю, чтобы царь Алексѣа Заболотского да и васъ съ мастеры отпустилъ ко мнѣ не мотчаа рано съ весны; а что будетъ вамъ надобѣ денегъ и платья и коней на путь и на мастеры, и онъ бы то вамъ велѣлъ дати, да послалъ бы своихъ людей многихъ проводити васъ да и мастеровъ до Путивля. А какову есми грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тоѣ грамоты послалъ списокъ къ Олексѣю къ Заболотскому, да и къ нему есми писалъ свою грамоту, а велѣлъ есми Алексѣю тотъ списокъ со царевы грамоты да и свою грамоту, что есми къ нему писалъ, вамъ явити; и вы себѣ тотъ списокъ, что со царевы грамоты, да и Алексѣеву грамоту вычтите, да и сами о томъ царю бейте челомъ, чтобы царь васъ и съ мастеры пожаловалъ отпустилъ не издержавъ рано съ весны; а что будетъ вамъ надобѣ денегъ и платья и коней на путь и на мастеры, и онъ бы то вамъ велѣлъ дати, да и проводити бы васъ съ мастеры послалъ своихъ людей до Путивля, чтобы какъ далъ Богъ вамъ поздорову до Путивля дойти. А говорили бы есте царю: что еси, господине, напередъ того давалъ намъ денгъ и на мастеры и платья и иного чего ни буди, и что, господине, нынѣ намъ дашь и на мастеры денегъ и платья и коней на путь, и ты, господине, то все вели писати на списокъ, да съ тѣмъ, господине, списком пошли ко государю нашому своего человѣка съ нами вмѣстѣ, и государь, господине, нашъ то все велитъ сполна заплатити. А будетъ вамъ у кого и у иного, опроче царя, лзѣ добыти денегъ взаймы, и вы бы добыли денегъ и опроче царя, а однолично бы есте мастеровъ всѣхъ ко мнѣ припровадили. А какъ дасть Богъ придете въ Путивль, и вы бы часа того ко мнѣ изъ Путивля съ тою вѣстію послали своего человѣка, что есте далъ Богъ до Путивля дошли поздорову. А въ кой есте день пришли въ Путивль и въ кой день пойдете изъ Путивля, и язъ приказалъ слугамъ своимъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому и князю Василью Ивановичю Шемячичу, и намѣстнику нашому брянскому, князю Василью Семеновичу Ряполовскому, отъ Путивля давати вамъ и мастеромъ кормъ и кони, и допровадити васъ всѣхъ до себя. И вамъ бы то вѣдомо было. А нѣчто стрѣтятъ васъ наши татарове съ сѣми грамотами на пути, и вы бы ихъ воротили съ собою назадъ.

Ш. А се такова грамота послана къ Ивану къ Ощерину съ Михайломъ съ Васильевымъ сыномъ Долматова.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ивану Иванову сыну Ощерину. Что есми велѣлъ тебѣ отпустити царева Менли-Гиреева человѣка

Бакшеиша, да и своихъ есмя татаръ велѣлъ тебѣ къ Менли-Гирею царю № 95.
съ грамотою послати про тебя съ вѣстью, что ты лежишь въ Путивлѣ, а ждешь по себя отъ него людей, и онъ бы по тебя послалъ въ Путивль своихъ людей не мотчая: ино отъ Менли-Гирея царя вѣсть никакова не бывала; и язъ нынѣ послалъ ко царю и къ Олексѣю и къ посломъ своихъ татаръ, Тегре-бердея съ товарыщы, съ грамотою, а писалъ есми ко царю, чтобы Алексѣя и пословъ нашихъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ отпустилъ къ намъ съ весны рано не издержавъ, а съ ними бы послалъ своихъ многихъ людей проводити ихъ до Путивля; а тебя бы взяли изъ Путивля да здорово до него допровадили. И какъ тѣ татарове къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бы и отъ себя къ Менли-Гирею царю послалъ свою грамоту, а писалъ бы еси къ нему, что ты лежалъ въ Путивлѣ зиму всю, да и нынѣ лежишь, а ждешь отъ него по себя его людей, и онъ бы по тебя послалъ своихъ людей не мотчая. Да молвилъ бы еси отъ меня князю Василью Ивановичю, чтобы намъ тѣмъ послужилъ, чтобы тѣмъ татаромъ велѣлъ дати корму на путь по полуосминѣ крупъ да пополуосминѣ толокна на человѣка; да послалъ бы своихъ людей, какихъ будетъ пригоже, а велѣлъ бы тѣхъ нашихъ татаръ проводити, доколѣ будетъ пригоже; а какъ тѣхъ татаръ отпустишь, и ты бы ко мнѣ отписалъ съ Михалемъ съ Долматовымъ, отколѣ ихъ отпустишь и въ которой день, и колко князь Васильи своихъ людей пошлетъ ихъ проводити. А какъ пріѣдутъ княжъ Васильевы люди, проводивъ тѣхъ нашихъ татаръ, и ты бы князю Василью молвилъ, чтобы одного изъ тѣхъ, кои провожали, прислалъ ко мнѣ часа того; а ты бы ко мнѣ съ нимъ отписалъ же, до коихъ мѣстъ княжъ Васильевы люди проводили ихъ, и въ которой день ихъ отъѣхали, и въ которомъ мѣстѣ, и на кои мѣста они пошли. Да то тебѣ вѣдомо, что Шигъ-Ахметъ царь пришолъ въ Кіевъ; и какъ тебѣ нынѣ про Шигъ-Ахметя говорити, ино тебѣ послалъ тому запись діакъ нашъ Болдырь за своею печатью, и ты бы то говорилъ по тѣмъ записемъ, и что у тебя писано въ посолствѣ о Шигъ-Ахметѣ царѣ и въ записехъ, и ты бы то вырѣзавъ, да къ Болдырю прислалъ съ Михалемъ, за своею печатью.

А се списокъ таковъ Ивану ставити въ посолствѣ. *)

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и язъ къ нему послалъ своихъ людей, Кадыша Абашова да Тулуша Бакшеева, а приказалъ есми къ нему такъ: коли хочешь мнѣ прямымъ другомъ и братомъ быти, и ты бы отъ нашего недруга отъ Литовского однолично отсталъ и дружбы бы еси съ нимъ не держалъ, а брату бы еси моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха никакова не чинилъ, и грамоту бы еси свою шертную о дружбѣ и о братствѣ мнѣ далъ. И коли такъ учинишь, и язъ хочю тебѣ Азторокани доставати. Такъ есми къ нему приказалъ съ своими людми съ Кадышомъ и съ Тулушомъ да и съ его посломъ съ Булгаиромъ. А язъ ему хотѣлъ Азто-

*) См. выше, стр., 481—482..

№ 95. рокани доставати болшое для дѣля твоего брата моего, чтобы отъ него тебѣ и твоему юрту лиха никоторого не было. И того нашего недруга, твоего и моего, Шигъ-Ахметя царя нашъ же недругъ, твой и мой, Литовской, взялъ его къ себѣ да держитъ его въ своей землѣ. И ты, какъ на чемъ намъ молвилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ бы еси дѣтей и на Литовского со мною былъ заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ.

Память Ивану. Толко пріѣдутъ послы къ Менли-Гирею царю отъ Литовского о перемирьѣ, и ему говорити царю, чтобы съ Литовскимъ не мирился ни своего посла къ Литовскому не посылалъ: Литовской, господине, что ни говоритъ, да въ томъ лжетъ, того же часу былъ государю нашому солгалъ, а въ своемъ словѣ былъ не устоялъ: какъ къ нему пришли государя нашего послы, а въ ту же пору къ нему пришолъ посолъ отъ Шигъ-Ахметя царя да и отъ мурзъ, а сказалъ ему, что Шигъ-Ахметъ царь да и мурзы идутъ на тебя, и онъ все хотѣлъ не по тому дѣлати, какъ послы его говорили, а къ Шигъ Ахметю царю часа того посла своего послалъ, а государя нашого пословъ не хотѣлъ и отпустити. Да какъ пришла къ нему вѣсть, что мурзы Шигъ-Ахметя царя покинули и прочь отъ нихъ пошолъ, и онъ уже у горя перемирье взялъ съ государемъ нашимъ, да и пословъ государя нашого отпустилъ. Ино, господине, какой межи ихъ миръ? Онъ хочетъ тѣ земли и городы у государя нашого взяти, которые у него взяты; а государь нашъ, господине, у него еще хочетъ Кіева и всее Русскіе земли, своеѣ отчины: ино, господине, тогды Литовской хотѣлъ солгати, что посолъ къ нему пришелъ отъ Шигъ-Ахметя царя; а нынѣ, господине, недругъ твой Шигъ-Ахметь царь самъ пришолъ къ нему, и онъ его и взялъ къ себѣ; и онъ вѣдь то, господине, держитъ его у себя на вашо лихо: ино, господине, какое добро межъ васъ? И ты бы, господине, миру не ималъ съ Литовскимъ, ни своего посла къ нему не посылалъ.

Память Михайлу Долматову. Которыхъ татаръ князь велики послалъ въ Перекопь царю къ Менли-Гирею съ грамотами, и нѣчто, по грѣхомъ, у которого татарина на пути лошадь пропадетъ, или охрянетъ до Новагородка до Сѣверского, а нелзѣ будетъ имъ съ собою ее взяти, и Михайлу молвити отъ великого князя Василью Ивановичю, чтобы тому татарину далъ лошадь такову жо, какова у него пропала, или охряла, добрая ли, худая ли, чтобы за тѣмъ они въ Новѣгородкѣ не мотчали; а какову, господине, имъ лошадь дашь, и князь велики, господине, тебѣ ту лошадь велитъ заплатити. А пріѣдутъ ажъ дасть Богъ всѣ лошади съ татары въ Новгородокъ поздорову, и Михайлу тое рѣчи князю Василью не говорити. Да говорити Михайлу Ивану

Ощерину, чтобы тѣхъ татаръ отпущалъ не мотчая, да какъ ихъ отпуститъ № 95.
и то Михайлу себѣ записати, въ которой день Иванъ татаръ отпуститъ, и
изъ которыхъ мѣстъ, и сколко съ ними князь Василей своихъ людей пошлетъ
проводити ихъ, да ѣхати Михайлу къ великому князю.

А се такова грамота послана съ Михайломъ съ Долматовымъ князю
Василью Ивановичю.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Василью Ива-
новичю, слузѣ нашому. Что есми велѣлъ послу своему Ивану Иванову сыну
Ощерину отпустити къ Менли-Гирею царю человѣка его Бакшеиша, а съ
нимъ своихъ татаръ съ грамотою, ино отъ Менли-Гиреа царя и до сѣхъ
мѣстъ вѣсть никакова не бывала. И язъ нынѣ послалъ къ Менли-Гирею
царю своихъ татаръ съ грамотою; и какъ тѣ мои татарове пріѣдутъ къ тебѣ,
и ты бы намъ тѣмъ послужилъ, чтобы еси тѣмъ татаромъ велѣлъ дати
кормъ на путь по полуосминѣ крупъ, да по полуосминѣ толокна на чело-
вѣка, да послалъ бы еси съ нимъ своихъ людей, какихъ будетъ пригоже, а
велѣлъ бы еси ихъ проводити, доколѣ будетъ пригожо. А какъ пріѣдутъ
твои люди, проводивъ нашихъ татаръ, и ты бы одного изъ нихъ къ намъ
прислалъ, а съ нимъ бы еси къ намъ отписалъ, до коихъ мѣстъ они на-
шихъ татаръ проводили, и въ кой день съ ними розъѣхались, и на кои мѣ-
ста наши татарове пошли. Да что о насъ учнетъ тебѣ говорити Михайло
Долматовъ, и ты бы ему вѣрилъ

А се подорожная грамота.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, отъ Москвы по дорогѣ
до Колуги по ямомъ ямщикомъ, чтобы есть давали Михалю Долматову три
подводы отъ яму до яму; а отъ Колуги до Воротынска по ямомъ ямщикомъ, а
отъ Воротынска до Брыни, и на Брынь княземъ, а отъ Брыни до Брянска,
а отъ Брянска до Новагородка до Сѣверского, всѣмъ людемъ безъ омѣны,
чей кто нибуди, чтобы есь давали Михалю Долматову и на татаръ, на
Тогры-бердея съ товарыщи, десять подводъ, не издержавъ нигдѣ ни часу.
Да гдѣ случится тѣмъ татаромъ нашимъ стати на яму, или не на яму, и
вы бы Михалю на тѣхъ татаръ, на семь человѣкъ, давали кормцу, хлѣба
и соли и молока, кабы сыти были; а на кони бы есте на ихъ давали на
осмиро лошадей четверть овса да острамокъ сѣна. А какъ поѣдетъ Михаль
назадъ, и вы бы ему давали по три жо подводы до Москвы, по сей моей
грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7012, февраля 28 день.

А съ Москвы татарове поѣхали на подводахъ до своей деревни до Ле-
вичина; а отъ Левичина до Колуги велѣно имъ подводы и кормъ давати
конюху Бориску Якушову сыну Вятчининову; а кормъ и подводы давати
потомужъ, какъ въ Михайловѣ грамотѣ Долматова. А назадъ отъ Колуги
до Москвы велѣно давати Бориску одна подвода.

№ 96.

1504, мая 16. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею: *скоро будетъ годъ, какъ отпущенъ посольствомъ къ царю Ощеринъ и все живетъ въ Путивлѣ, а между тѣмъ отъ царя на всѣ посылки и грамоты никакого отвѣта не получается; царь извѣстилъ бы великаго князя о причинахъ, почему онъ по сіе время не высылаетъ своихъ людей за Ощеринымъ; да стоялъ бы царь въ своемъ словѣ твердо: другу былъ бы другъ, а недругу недругъ* (Д. Кр. № 2, стр. 1093—1097).

И маія 16, прислалъ царевичь Саталганъ къ великому князю, что хочетъ послати въ Крымъ отцову кость обѣстити Кадыша Черного. А къ великому князю вѣсть изъ Крыма никакова не бывала ни о Бакшеишѣ, ни о его татарѣхъ. И князь велики послалъ ко царю въ городокъ Ѳеодора Данилова сына Иванова съ рѣчми. А къ Менли-Гирею ко царю писалъ князь велики свою грамоту и къ Олексѣю къ Заболотцкому; а послалъ тѣ грамоты съ Ѳедоромъ же въ городокъ, а велѣлъ ихъ послати съ Кадышомъ съ Чернымъ въ Крымъ ко царю и къ Олексѣю къ Заболотцкому.

А се царева Менли-Гиреева грамота.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси ко мнѣ своихъ людей, Бакшеиша да Бозума Афыза, съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что посылалъ еси насъ дѣля въ Волохи къ Стефану воеводѣ по нашихъ пословъ, по Дмитреа по Ларева и по Митрофана по Карачарова, и по ихъ товарыщовъ и по мастеровъ, и денги еси нашимъ посломъ давалъ и на мастеры, и къ себѣ еси ихъ припровадилъ и до насъ ихъ хочешь допровадити. Да чтобы намъ послати къ тебѣ своего боярина; а какъ учну къ тебѣ отпущати своего боярина, и мнѣ бы напередъ къ тебѣ послати своихъ людей съ вѣстью, а съ ними бы мнѣ отпустити твоего человѣка Бозума Афыза. И язъ послалъ къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, да и твоего человѣка Бакшеиша съ нимъ есми къ тебѣ отпустилъ. А напередъ своего боярина, по твоему приказу, отпустилъ былъ есми къ тебѣ, августа въ двадесять вторы, твоего человѣка Бозума Афыза съ вѣстью, а съ нимъ былъ есми послалъ своихъ людей, Резака съ товарыщи, съ своею грамотою; а въ грамотѣ былъ есми въ своей къ тебѣ съ нимъ о томъ писалъ, что есми послалъ къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, а велѣлъ есми своему боярину Ивану быти въ Путивлѣ, а ждати по себя отъ тебя твоихъ людей. И тѣ мои люди, Резякъ съ товарыщи, и твой человѣкъ Бозумъ Афызъ до тебя не доѣхали; и язъ велѣлъ боярину своему Ивану осенесь же, октября,

отпустити къ тебѣ твоего человѣка Бакшеиша, а съ нимъ есми велѣлъ къ № 96.
тебѣ послати своихъ татаръ; и ваши люди проводили ихъ до Самара ноября 11; ино у насъ отъ тебя вѣсть никакова не бывала, и мы того не вѣдаемъ, дошолъ ли до тебя твой человѣкъ Бакшеишъ и наши татарове не дошли ли. И мы сее весны послали къ тебѣ своихъ татаръ Тагры-бердея а Кудай-бердея Кудай-бердеевыхъ дѣтей съ товарыщи съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей тожъ писали есмя къ тебѣ, чтобы еси нашого боярина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея Ларева и Митрофана Карачарова и ихъ товарыщовъ и мастеровъ всѣхъ къ намъ отпустилъ не измотчавъ; а что будетъ имъ надобѣ и на мастеры, и ты бы имъ то далъ насъ для, а послалъ бы еси съ ними своихъ людей многихъ, а велѣлъ еси ихъ проводити до Путивля; а изъ Путивля бы взявъ нашого боярина Ивана до тебя допровадили: ино отъ тебя и сее весны къ намъ вѣсть никакова не бывала; ино мы того не вѣдаемъ, дошли ли до тебя наши люди, не дошли ли. И мы нынѣ того дѣля послали къ тебѣ сю свою грамоту, довѣдываяся того: дошолъ лы до тебя твой человѣкъ Бакшеишъ и наши люди Тагры-бердей съ товарыщи, и чего дѣля у насъ отъ тебя не бывала вѣсть никакова и до сѣхъ мѣстъ? И какъ до тебя дойдетъ ся наша грамота, а будетъ тебѣ лзѣ нынѣ нашого боярина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея Ларева и Митрофана Карачарова и ихъ товарыщовъ къ намъ отпустити и мастеровъ, и ты бы ихъ къ намъ отпустилъ не мотчая, до послалъ бы еси съ ними своихъ людей многихъ, а велѣлъ бы еси ихъ проводити до Путивля, какъ бы ихъ безъ страху до Путивля допровадили; а нашого боярина Ивана взявъ изъ Путивля безъ страху до тебя допровадили. А будетъ тебѣ нелзѣ нынѣ нашого боярина Алексѣа и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастеры къ намъ отпустити, и ты бы ихъ не отпущалъ, а къ намъ бы еси послалъ не мотчая человѣка съ вѣстью: дошолъ лы до тебя твой человѣкъ Бакшеишъ и наши люди, Тагры-бердей съ товарыщи, и чего дѣля еси къ намъ вѣсти не присылывалъ; а зачѣмъ ти будетъ нынѣ нелзѣ нашого боярина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и ихъ товарищовъ и мастеровъ къ намъ отпустити, и каково нынѣ твое дѣло, о всемъ бы еси о томъ къ намъ отказалъ съ своимъ человѣкомъ не мотчая, чтобы намъ то вѣдомо было: занже нашему боярину Ивану борзо будетъ годъ, какъ пріѣхалъ въ Путивль, а и нынѣ лежитъ въ Путивлѣ, а ждетъ отъ тебя по себя твоихъ людей. Да здѣсь намъ сказывали, что деи Нагаи, Емгурчей мурза и пять мурзъ и семь родовъ, перелѣзли на сю сторону Волги и одинова пойдутъ къ нашимъ украинамъ: и ты бы, по своей правдѣ, самъ на конь всѣлъ и на нихъ ратью пошолъ, или дѣтей своихъ всѣхъ послалъ со всѣми своими людми, а приказалъ бы еси имъ подъ ними быти и дѣло дѣлати, какъ имъ Богъ пособитъ. А нѣчто пойдутъ на тебя, ино мы пошлемъ на поле братаничевъ

№ 96. твоихъ, Саталгана царевича и Зеная царевича, со всѣми уланы и со князи и съ казаки, да и русскую рать съ ними пошлемъ, а прикажемъ ему подъ ними быти и дѣло дѣлати, посмотря по дѣлу, какъ будетъ пригожъ и какъ имъ Богъ пособитъ. А какъ на чемъ есми тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ и добра твоего хочю смотрити вездѣ и до живота. А ты какъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему былъ другъ, а недругу недругъ и на всякого моего недруга былъ бы еси со мною заодинъ.

А се Алексѣева грамота.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Алексѣю Григорьевичю Заболотцкому. Послалъ есми къ Менли-Гирею царю съ Кадышомъ съ Чернымъ свою грамоту; а какову есми грамоту ко царю послалъ, и азъ тебѣ со царевы грамоты послалъ списокъ слово въ слово, и ты бы ту мою грамоту явилъ посломъ нашимъ, Дмитрею Лареву и Митрофану Карачарову, да по тому бы есте дѣлали: будетъ вамъ пригожъ нынѣ у него проситись, и вы бы у него просились, чтобы васъ отпустилъ и людей своихъ многихъ съ вами послалъ проводити васъ до Путивля; а будетъ пригожъ, и вы бы не просились, а говорилъ бы еси царю, чтобы къ намъ съ тою вѣстью послалъ человѣка часа того по тому, какъ есми къ нему писалъ въ своей грамотѣ.

№ 97.

1504, августа 9. Грамоты изъ Крыма царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: *всѣ посланцы великаго князя пришли поздорову въ Крымъ, и объясняетъ причины, почему по сіе время не посылалъ своихъ людей за Ощериным; теперь же отпускаетъ послов великаго князя и съ ними проводитъ до Путивля посылаетъ царевичей, которые на обратномъ пути проводятъ въ Крымъ Ощерина. Царь извѣщаетъ, что Шихъ-Ахметъ хотѣлъ ѣхать къ турецкому султану, но тотъ его не принялъ; литовскій же великій князь поймалъ Шихъ-Ахмета и присылалъ въ Крымъ своего человѣка, предлагая царю быть по прежнему въ дружбѣ, но царь литовскаго гонца задержалъ. Извѣщая и о другихъ дѣлахъ, царь проситъ у великаго князя разныхъ поминковъ и чтобы онъ заплатилъ за всѣ расходы по содержанію въ Крыму послов Ларева и Карачарова съ мастерами Грамота къ великому князю Ларева и Карачарова, что они давно въ Крыму и что хотя царь обѣщалъ ихъ отпустить въ Москву,*

но не знаютъ, отпуститъ ли онъ ихъ и теперь (Д. Кр. № 2, стр. 1097—1104). № 97.

I. Лѣта 7012, августа 9, пріѣхали изъ Крыма отъ Алексѣя отъ Заболотцкого великого князя татарове Бурко Тягри-бердей да его братья, Агышъ да Кудай-бердей, да Агышъ Кадышовъ племянникъ, да казакъ Нѣмой, что ѣхалъ съ Бакшеишомъ. А съ ними пріѣхалъ отъ Менли-Гирея царя человѣкъ его Сандракъ Азей съ грамотою, да княжъ Тевекелевъ человѣкъ Темирева сына, Азъ-бердей съ грамотою жъ.

А се царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово то. Къ намъ слуга нашъ Бакшеишъ пріѣхалъ. А которой посланой посолъ къ намъ, и онъ въ Путивль пришелъ, да и грамоту твою привезъ, а пріѣхалъ ....имѣ, какъ весна стала, съ грамотою съ твоею казаки твои пріѣхали. Опослѣ того, братанича моего Саталгановъ Черной Кадышъ съ твоею грамотою пріѣхалъ; а въ той грамотѣ писали есте: съ нашею грамотою Бакшеишъ поѣхалъ, да и казаки наши съ грамотою жъ поѣхали, не вѣдаю, къ тебѣ здорово ли дошли, не вѣдаю не дошли, о томъ тебѣ невѣдомо, такъ еси приказалъ. Которыхъ людей еси къ намъ съ грамотою послалъ, тѣ всѣ люди къ намъ пріѣхали поздорову. Нынѣча отъ Стефана воеводы Дмитрей и Митрофанъ съ мастеры фрязскими и съ женами и съ дѣтми и съ дѣвками къ намъ пришли, надобѣ было имъ на харчь денегъ; и что у насъ въ рукахъ было денегъ, и мы то имъ дали. А нынѣча учали прочь наряжатися, а денги имъ на харчь надобѣ, и у насъ денегъ не лучилося, и мы въ Кафу послав у Хозя и у кафинскихъ денги въ ростъ взяли да имъ дали, чтобы ся борже дѣло дѣлало, сего дни бы, завтра, отпустити ихъ. И въ ту пору Темиревъ братъ меншой Азика князь къ намъ былъ пришолъ, и мы его не приняли, а молвили есмя ему: ты намъ недругъ, ненадобенъ ты намъ; какъ еси къ намъ пріѣхалъ, такъ и отъ насъ поѣди, молвилъ есми. И онъ опослѣ того намъ билъ челомъ, а молвя: язъ не на княженье сюда пріѣхалъ, хочю къ Мякѣ йтти, и ты бы пожаловалъ далъ милостыню, чѣмъ дотолѣ доѣхать, такъ молвилъ. И мы ему два мѣсяца сроку дали наряжатися, и онъ, стоявъ два мѣсяца, да прочь пойдетъ; и мы за тѣмъ два мѣсяца мотчали, своихъ пословъ и твоихъ не отпустили. И нынѣча въ своихъ грамотахъ къ намъ писалъ еси, которые еси къ намъ прислалъ: что будетъ надобѣ денегъ Дмитрею и Митрофану и на мастеровъ, и ты бы имъ то давалъ въ ростъ, а мы то тебѣ вдвое отдадимъ. И мы твоего, брата своего, слова инако не учинили: что ся у насъ лучило денегъ въ рукахъ, и мы то имъ дали; а чего у насъ въ рукахъ не лучилося, и мы, послав въ Кафу, у Хозя и у кафинскихъ денги въ ростъ заняли да имъ дали, и твоего брата нашего слово и запросъ у насъ инако бы не былъ.

№ 97. А нынѣ съ твоимъ бояриномъ съ Олексѣемъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ и съ женами и съ дѣтми и съ дѣвками часа того отпускаемъ, такъ вѣдай; а съ ними посылаемъ рать свою до Путивля проводити ихъ. А которого еси посла къ намъ послалъ, и того, взявъ изъ Путивля, къ намъ допровадити, и ты бы противъ ихъ послалъ свою многую рать да велѣлъ ихъ взяти изъ Путивля, занже тяжелы люди идутъ, а надобные люди мастеры къ тебѣ брату моему пришедши близко, и они бы ся не оплошили, чтобы лихо никаково незсталося, чтобы не одинъ не изгибъ, не плошилися бы. А числа нѣтъ, сколко тѣмъ мастеромъ харчю вышло. А нынѣ восена, августѣ, увидѣвъ сесь мѣсецъ, дастъ Богъ поѣдутъ; а язъ посылаю съ ними въ головахъ Япанчю царевича, да Алабату улана, да Казимира князя, да Абдулу улана, да ичекъ своихъ, да Лагимъ-бердей дувана, всѣхъ ихъ тысячю человѣкъ проводити ихъ до Путивля. А которого посла къ намъ послалъ еси, и того взявъ изъ Путивля къ намъ припровадити. Тому слову то конецъ. Еще слово то: Шихъ-Ахметь царь зъ братьею своею, съ Хозякомъ и съ Халекомъ со царевичи, оное осени вмѣстѣ пріѣхали изъ Нагай въ Кіевъ, и отъ Кіева къ Бѣлугороду поѣхали, а отъ Бѣлагорода хотѣли къ Баазитъ салтану ѣхати. И Баазитъ салтанъ, послышелъ то, что Шихъ-Ахметь царь съ братіею къ нему ѣдутъ, и онъ противъ ихъ пашу послалъ съ тѣмъ: коимъ путемъ къ намъ есте пришли, тѣмъ путемъ и назадъ пойдите, васъ мы не знаемъ, намъ другъ и братъ Менли-Гирей царь; кто Менли-Гирею царю другъ, и мы тому друзи, а кто Менли-Гирею царю недругъ, и мы тому недрузи; вы Менли-Гирею царю недрузи стоите, въ нашу отчину вамъ пути нѣтъ, куды вамъ въѣхати. Такъ молвя. И приведчи его въ Бѣлгородъ салтановы люди, да изъ Бѣлагорода ихъ выбили. И сее зимы, съ первозимья, наши дѣти были въ Новомъгородкѣ; и они, послышавъ Шигъ-Ахметя, за нимъ гонялися; ино пришла студень велика и вьялица и снѣги велики, и они воротилися, а слугъ Шигъ-Ахметевыхъ поимавъ съ собою привели. И Шигъ-Ахметь и Хозякъ и Халекъ и Алчинъ Тактамышъ, восмь ихъ, въ Кіевъ прибѣгли; и кіевской воевода князь Дмитрей поимавъ, ихъ на Вышегородъ ввелъ. И Олександръ король человѣка прислалъ: недруговъ твоихъ Шигъ-Ахметя, Хозяка и Холека есми поималъ; и нынѣча что есия поимали твоихъ недруговъ, и тебѣ вѣдь то вѣдомо, и ты съ нами ссылайся: какъ напередъ того отецъ твой Ази-Гирей царь съ Казымиромъ королемъ ссылалися, и ты съ нами потомужъ ссылайся; а не восхочешь того, и намъ что чинити? Головы дѣля Шигъ-Ахметя царя съ братіею противъ тебя поставимъ; опричь того, инымъ намъ нечѣмъ кончати, такъ молвя приказалъ. И которой къ намъ человѣкъ пріѣхалъ, и мы того не отпустили; ино послѣ того одинъ за однымъ гонцы и послы къ намъ отъ него пріѣжаютъ съ тѣми жъ рѣчми. И нынѣча захочешь съ нами ссылатися, и мы кіевского

воеводу князя Дмитрея готова держимъ болшово посла, и ты противъ его № 97.
борзо пошли, да вели его взяти. И наши уланы и князи всѣ говорятъ: пошли людей противу того посла, да вели его взяти, да рѣчи его увѣдай, да потому смотря дѣлай. И мы тѣ вѣсти въ сей грамотѣ написавъ, да къ тебѣ, къ брату своему, паробка своего Садрака съ твоими казаки послали, чтобы борзо до тебя довезли. И ты бы съ сѣхъ словъ отвѣтомъ, да съ своею думою къ намъ борзо посла своего, доброго боярина, да и моего бы еси паробка Сандрака ко мнѣ бы еси отпустилъ, да и думу свою ко мнѣ съ ними приказалъ, доколѣ бы королевъ посолъ къ намъ не пріѣхалъ, а твой бы бояринъ боржѣ къ намъ поспѣлъ; и мы твои, брата своего, слова и думу послышевъ, да по тому бы есмя ему отвѣтъ дали королеву послу, которой къ намъ придетъ. И коли пошлешь ко мнѣ своего боярина, да и моего паробка Сандрака ко мнѣ съ нимъ пошлешь, и ты ихъ полемъ не посылай, пошли ихъ промежь людей на Путивль, путивльскою дорогою. Да ещо у тебя у своего брата прошу: ко мнѣ нынѣ коего своего боярина пошлешь, и ты бы ко мнѣ прислалъ одинъ пансырь легокъ, крѣпокъ, чтобы его стрѣла не яла, нѣмецкой краковской; а нѣчто такова не добудешь пансыря русского, ино брата моего болшего царевъ пансырь, кой къ тебѣ послѣ его принесли, а тотъ пансырь язъ же брату своему послалъ, знаю его, тотъ пансырь ко мнѣ пришли, знаю его; да одну черныхъ соболей шубу голу, самому носити ми, да два соболя черныхъ въ поминки послати, да сорокъ соболей добрыхъ черныхъ, да три зубы рыбьи добрыхъ, да зимѣ носити шубу горлатну добру, да одну горностайну шубу, да три шубы бѣльи добры хребтовы. Сѣ писаные шубы и соболи и рыбей зубъ, которого боярина пошлешь да и моего паробка Сандрака отпустишь, съ тѣмъ бы еси бояриномъ тотъ запросъ весь прислалъ, а не убавилъ ничего. Да ещо слово то: о Абдылъ-Летифѣ царѣ и двожды и трожды просити грамоты посылалъ, и ты ко мнѣ о томъ отвѣта не учинилъ, а приказалъ еси: отпустилъ есми къ тебѣ своего боярина, и язъ къ тебѣ о немъ приказалъ съ своимъ бояриномъ; а брата своего царево слово и запросъ инако учиню ли? Такъ еси приказалъ. И нынѣ Абдылъ-Летифъ царь вѣдь мой же сынъ, и что молодостью учинилъ, ино ему лзѣ ужъ о томъ спознатися. И нынѣ сесь мой запросъ инако не учинивъ, къ себѣ бы еси его привелъ, да къ намъ бы еси имянно отказалъ, и другъ и недругъ есть, и слышатъ и видятъ, нашъ сынъ такъ сидитъ, нашему имяни то недобро. Какъ его къ себѣ приведши, отъ молодой мысли поучивъ у себя держалъ, на семъ свѣтѣ намъ, мнѣ и тебѣ брату моему, доброе имя будетъ. Да еще слово наше то: паробка нашего Казимировъ сынъ, Баубекомъ зовутъ, ближней былъ у меня паробокъ, въ Александрову королеву землю воевати ходилъ; и тотъ паробокъ въ полонъ попалъ и оттолѣ утекъ да въ твою брата моего землю пришелъ; и ты бы того паробка Баубека

№ 97 велѣлъ въ своей землѣ доискати да его ко мнѣ пусти, конь и платье давъ, братству и дружбѣ примѣта то будетъ. Таковы жъ напередъ того которые наши люди въ полонъ попадывали да къ тебѣ прибѣгивали, и ты ихъ опытавъ да ко мнѣ отпускалъ къ брату своему, и тѣмъ дѣломъ мнѣ своему брату свыше дружбу и братство чинишь. Ещо слово то: у Тягри-бердея да у Хозяка кони померли, наше жалованье къ нимъ было, на харчь денегъ не стало и на кони, и они у насъ двѣ тысячи денегъ взяли взаймы до Москвы, доколѣ великого князя лице видѣвши, двѣ тысячи московскихъ денегъ долгу ялися паробку Сандраку дати, передъ Алексѣемъ передъ бояриномъ заняли: и ты бы нынѣча у тѣхъ казаковъ двѣ тысячи денегъ взявъ да нашему паробку Сандраку отдалъ наборзѣ, да къ намъ его боржѣ отпусти, тебѣ брату своему приказалъ есми, такъ вѣдай. Жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ, молвя, грамоту послалъ есми, лѣта девять сотъ десятаго, іюля мѣсяца 2 день, въ понедѣльникъ, въ городѣ въ Крымѣ писана.

А се другая царева грамота, подалъ Тевекелевъ человѣкъ Азъ-бердей. Менли-Гиреево слово великому князю Ивану, брату. Съ Тевекелемъ княземъ нашу дружбу и братство и дѣла, и тебѣ брату моему гораздо вѣдомо; и мы ту дружбу и братство и любовь поминаючи, добрая царева мати да доброго отца Темиря приказъ поминаючи, къ себѣ его приведчи, отца его мѣсто и базаръ и волости ему дали пожаловали, Тевекеля княземъ учинили есмя, себѣ есмя его братомъ и другомъ доспѣли. И Тевекель князь, свою правду учинивъ, насъ государемъ называючи, промежъ насъ опричь добра лиха нѣтъ никакова; лихо есмя промежъ себя покинули и душу есмя свою подъ одну грудь положили. И нынѣ тѣ наши добрые дѣла тебѣ бы брату нашему вѣдомы были. Того дѣля есмя къ тебѣ грамоту писавъ послали; и ты мой братъ Тевекелева отца Темиря князя отцемъ еси себѣ звалъ, а тебя брата моего Темиръ сыномъ себѣ звалъ. И толко будетъ такъ было, съ Тевекелемъ княземъ дружбы и братства и добра промежъ себя похотите, и нынѣ у твоего брата и у друга у меня живетъ. Съ Тевекелемъ княземъ нынѣ дружба и братство и добро межъ себя какъ учините, и мы бы то добро видѣвъ обрадовалися. Съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта девять сотъ девятаго, маія, въ недѣлю, въ Крымѣ писано. А на полѣ написано: твоего брата моего здоровья отвѣдати съ сею грамотою Тевекель князь Азъ-бердея слугу своего послалъ. Такъ бы еси вѣдалъ.

А се Тевекелева грамота. Великому князю Ивану дядѣ отъ Тевекеля челомъ ударивъ и поклонъ. Опослѣ бы вѣдомо было: какъ Менли-Гирей царь взялъ орду, и мы отъ тѣхъ мѣстъ ходили на поле казакомъ; и насъ къ себѣ призвалъ, и мы тому царю какъ стали служити, о вашемъ здоровьѣ отвѣдати человѣка не посылывали. И нынѣ есмя царю били челомъ: какъ у васъ прежъ сего дружба и братство была, пожаловалъ мя, велѣлъ ми къ тебѣ

своего человѣка послати. Тяжолое челобитье съ легкимъ поминкомъ, Азъ-бер- № 97.
дея твое здоровье отвѣдати послали. Такъ вѣдай. Молвя, съ жиковиною печатью грамоту писалъ.

II. А что прислалъ грамоту Алексѣй Заболотской, и та грамота въ сей татрати не писана.

А се съ великого же князя татары прислали грамоту Дмитрій Ларевъ да Митрофанъ Карачяровъ.

Наяснѣйшему и вышнѣйшему господу госпоу Ивану Васильевичю, царю всеа Руси и великому князю Володимерскому, Московскому, Новогородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Вятцкому, Пермьскому, Болгарскому и иныхъ, холопи твои, государь, Дмитрей Ивановъ сынъ Ралевъ Палеологъ, да Митрофанъ Карачаровъ челомъ бьетъ. Прислалъ, государь, къ намъ Алексій Заболотцкой по насъ изъ Крыма твоего государева казака Асмана съ грамотою, мѣсяца іюля 5, а велѣлъ, государь, намъ ѣхать въ Крымъ къ царю; а намъ, государь, написалъ: пригонилъ казакъ Кадышъ Черной отъ великого князя къ царю съ грамотою, да ко мнѣ привезъ списокъ съ царевы грамоты, да и вамъ велѣлъ тотъ списокъ вычести, да царю бити намъ челомъ всѣмъ вмѣстѣ. И мы, государь, пріѣхали въ Крымъ мѣсяца іюля 9; а у царя есмя, государь, были мѣсяца іюля 10. И царь, государь, говорилъ намъ рѣчи: прислалъ ко мнѣ братъ мой князь великы грамоту о васъ, чтобы мы васъ ранѣе отпустили; а язъ хотѣлъ Алексіа напередъ отпустити, и нынѣ та пора пришла, Алексіа есми не отпустилъ, отпустити ми нынѣ Алексіа напередъ васъ, а вамъ у меня зазимовати; а мнѣ васъ держать нечѣмъ, денегъ у меня нѣтъ, и язъ васъ нынѣ отпущаю всѣхъ вмѣстѣ съ Алексіемъ, а проводъ вамъ учиню великъ. А срокъ, государь, царь учинилъ намъ дватцать денъ; а и нынѣ, государь, ещо не вѣдаемъ, отпуститъ ли насъ, или не отпуститъ, единъ Богъ вѣдаетъ: занже, государь, переводовъ много, а правды, государь, нѣтъ. А нынѣ еще, государь, далъ намъ на подкруту съ мастеры полтретьяцать рублевъ. А что было, государь, ѣхать Алексію напередъ насъ, и мы были написали грамоту къ тебѣ съ казакы съ Буркомъ, и мы, государь, и ту грамоту послали жъ къ тебѣ государю съ Буркомъ же. А мы, государь, холопи твои челомъ бьемъ. Писанъ лѣта 7012, мѣсеца іюля 11, въ четвергъ.

III. А се царевъ человѣкъ Садракъ назавтрее отъ царя рѣчью говорилъ.

Царь велѣлъ тебѣ говорити, чтобы ты на меня, братъ мой, не гнѣвался про то, что есми твоихъ пословъ и мастеровъ къ тебѣ долго не отпустилъ; хотѣлъ есми ихъ отпустити рано, ино у меня Шихзада царевичь просилъ силы на Пятигорскихъ Черкасъ, и мнѣ ся ему не хотѣло дати, да

№ 98. того дѣля есми три мѣсяца на полѣ ходилъ; а пришедъ, хотѣлъ есми ихъ отпустити, ино сынъ мой Ахматъ-Кирей безъ моего вѣдома взялъ къ себѣ Азику князя, и язъ за тѣмъ пословъ твоихъ и мастеровъ не отпустилъ. А что межъ насъ вѣсть два году никакова не бывала, ино того дѣля, что поле было не чисто, много было на полѣ Озовскихъ людей. А нынѣ далъ Богъ тѣ есмя дороги очистили, и мы часа того къ тебѣ и гонца своего послали. А пословъ твоихъ и мастеровъ всѣхъ часа того къ тебѣ отпущаемъ.

А опослѣ того говорилъ о тѣхъ же дѣлѣхъ, кои въ грамотахъ писаны.

№ 98.

1504, августа 20. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ гонца царя Менгли-Гирея. *Грамота великаго князя къ царю: отпускалъ бы царь скорѣе пословъ великаго князя, находящихся въ Крыму; не прельщался бы онъ обѣщаніями польскаго короля, который его обманываетъ. Грамоты великаго князя къ Заболотскому, Лареву и Карачарову, чтобы старались поскорѣй пріѣхать въ Путивль.— Новый наказъ государя Ощерину: говорить царю, съ какими предложеніями о мирѣ присылали къ великому князю короли угорскій и польскій, и на какихъ условіяхъ заключено перемиріе; царь если захочетъ, то взялъ бы съ польскимъ королемъ перемиріе не болѣе какъ на четыре года; а стоять бы великому князю и царю впредь по прежнему на всѣхъ недруговъ и на польскаго короля заодинъ; согласно просьбы царя, великій князь прощаетъ вины Абдылъ-Летифа и будетъ впредь его жаловать и держать при себѣ; жаловаться царю на то, что крымскіе царевичи грабятъ земли великаго князя Черниговскія. Рѣчи, которыя долженъ говорить Ощеринъ въ Крыму царицѣ и царевичамъ; наказы ему, какъ объяснять царю то, что великій князь взялъ перемиріе съ Литовскимъ, не сославшись съ царемъ и о другихъ дѣлахъ* (Д. Кр. № 2, стр. 1104—1132).

I. И августа 20, князь велики царева Менли-Гиреева человѣка Садрака съ товарыщи къ Менли-Гирею царю и отпустилъ, да и своихъ татаръ къ Менли-Гирею царю съ нимъ послалъ, Тевекеля Бакшеева сына, да Неболсу Куйдатова сына, да Тулхозю Ахматова сына съ грамотою.

А се царева грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси къ намъ свою грамоту съ своимъ человѣкомъ съ Садракомъ вмѣстѣ съ моими казаки, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что твой человѣкъ Бакшеишъ, да и наши люди обои съ нашими грамотами къ тебѣ здорово доѣхали. И ты нашего боарина Алексѣа и нашихъ пословъ Дмитреа и Митрофана и съ мастеры измотчалъ къ намъ

отпустити за тѣмъ, что къ тебѣ пришолъ Тенсобуевъ сынъ Азика князь; а № 98.
нынѣ хотѣлъ еси нашего боарина Алексѣа и нашихъ пословъ Дмитреа и Митрофана и мастеровъ къ намъ отпустити часа того, на семъ мѣсяцѣ на августѣ, какъ мѣсяцъ увидѣвъ, и проводити еси ихъ хотѣлъ послати до Путивля въ головахъ Япанчу царевича, да Алабату улана, да Казимера князя, да Абдулу улана, да Лаимъ-бердей дувана и ичекъ своихъ всѣхъ тысечу человѣкъ; а изъ Путивля взявъ нашего боарина Ивана къ себѣ припровадити. Да писалъ еси, что еси насъ для нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану денги давалъ на харчь на ихъ потребы и на мастеры. И мы тебѣ на томъ челомъ бьемъ. И будешь еще нашего боарина Алексѣа и нашихъ пословъ Дмитреа и Митрофана и съ мастеры къ намъ не отпустилъ, и ты бы ихъ отпускалъ не мотчаа, да и людей бы еси своихъ послалъ проводити ихъ до Путивля, и они нашего боарина и пословъ нашихъ до Путивля допровадятъ; а изъ Путивля взявъ боарина нашего Ивана Ощерина до тебя допровадятъ: занже боаринъ нашъ Иванъ уже годъ лежитъ въ Путивлѣ, а ждетъ отъ тебя нашего боарина Алексѣа и нашихъ пословъ Дмитреа и Митрофана и мастеровъ и твоихъ людей по себя. А что будешь далъ нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану на ихъ потребы и на мастеры денегъ и платья и коней на путь, или что будешь за нихъ воеводѣ Стефану заплатилъ, и какъ дастъ Богъ будутъ у насъ наши послы да и мастеры да и твой человѣкъ съ тѣмъ спискомъ, что еси давалъ нашимъ посломъ и на мастеры, и что будешь за нихъ Стефану воеводѣ заплатилъ, и мы то все сполна велимъ твоему человѣку заплатити часа того. И ты бы нашего боарина и нашихъ пословъ и мастеровъ отпускалъ къ намъ не мотчаа: занже толко они лежатъ тамо долго, и тебѣ въ нихъ прибытка нѣтъ, а мнѣ ино убытокъ. А будешь ужъ нашего боарина Алексѣа и нашихъ пословъ Дмитреа и Митрофана и мастеровъ всѣхъ къ намъ отпустилъ, да и проводити бы еси ихъ своихъ людей послалъ до Путивля, и нашего боарина Ивана взявъ изъ Путивля велѣлъ къ себѣ припровадити,—ино дай Богъ такъ. Да писалъ еси ко мнѣ, чтобы мнѣ послати свою рать къ Путивлю многихъ людей противу своихъ пословъ, да велѣти ихъ взяти изъ Путивля да къ себѣ припровадити, какъ бы имъ ни отъ кого лиха не было. И что ты нашъ братъ бережешь нашего дѣла, и мы на томъ тебѣ челомъ бьемъ. Ино нынѣ сынъ мой Юрьи подъ Брянску; и язъ приказалъ къ сыну своему къ Юрью послати князя Василья Шемячича со многими людми къ Путивлю пословъ для своихъ, да изъ Путивля ихъ взявъ да къ себѣ припровадити. И ты бы нашего боарина Алексѣа и нашихъ пословъ и мастеровъ велѣлъ проводити до самого города до Путивля, а изъ Путивля бы взявъ нашего боарина Ивана да къ тебѣ припровадили. Да писалъ еси къ намъ, что присылалъ къ тебѣ король Александръ своихъ людей многихъ съ тѣмъ, что твоихъ не-

№ 98. друговъ Шигъ-Ахметя царя и его братью Хозяка и Халека поималъ, и ты бы съ нимъ ссылался потомужъ, какъ ссылался отецъ твой Ази-Гирей царь съ Казимеромъ королемъ; а не похочешь того учинити, и онъ своей для головы хочетъ Шигъ-Ахметя царя съ братьею противъ тебя поставити, — такъ еси къ намъ писалъ. И намъ бы къ тебѣ борзо послати своего боарина о томъ съ своею думою, да и твоего бы намъ человѣка къ тебѣ съ нимъ отпустити, и ты потому королеву послу отвѣтъ хочешь учинити. Ино какъ тебѣ король приказывалъ, и намъ ся видитъ, что тому такъ нелзѣ быти, что ему Шигъ-Ахметя царя пустити. Какъ Шигъ-Ахметъ пріѣхалъ въ Вилну, и они ему учали говорити: приходилъ ты, да государя нашего землю воевалъ; да то ему присловье учинивъ да его поимали. И ты вѣдаешь и самъ, что царь Шигъ-Ахметъ ихъ же для приходилъ, они его звали, и Литва въ томъ вину учинили да его поимали. Ино у Литвы того обычаа нѣтъ, чтобы кого поимавъ да пустили: кто къ нимъ ни попадетъ въ руки, тотъ никакъ отпущенъ не бываетъ. А ты царь и самъ попамятуй, какъ Казиміръ король Седихмата царя Олелковичу велѣлъ взяти, да бискупу и всѣмъ литовскимъ паномъ велѣлъ съ Олелковичемъ Седихмату правду дати на томъ, что королю ему и его людемъ, которые съ нимъ пріѣхали, лиха никакова не чинити: да колко князей съ нимъ на той правдѣ взяли и они Седихмату царю что учинили? Онъ и кончался въ поиманьѣ, а князей никого не отпустили, а дѣтей его всѣхъ роздалъ паномъ: ино и тѣ всѣ въ неволѣ скончалися; и ты самъ и посмотри литовскіе правды. А у меня вѣсти полные, что Шигъ-Ахметъ сидитъ поиманъ въ Вилнѣ въ Вышнемъ городѣ, а братья его розосланы по инымъ городомъ. А то у насъ полные вѣсти, что королю однолично Шигъ-Ахметя царя ни убити, ни отпустити. И ты себѣ про то никоторого дѣла отъ короля не надѣйся, а съ нимъ не мирися; однолично ему Шигъ-Ахметя царя ни отпустити, ни убити, ни стати ему съ Шигъ-Ахметемъ противъ насъ, тебя и меня. А восе пакъ король и поставитъ противъ тебя Шигъ-Ахметя царя, ино съ кѣмъ ему стояти? Ввѣдь вѣдома намъ литовскаа сила; а то вѣдь наши вопчіе недрузи, и ты вѣдаешь самъ, какъ межи насъ съ тобою записано и на чемъ правда учинена, что намъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимеровыхъ дѣтей быти съ тобою заодинъ и до живота. Ино похочетъ король Шигъ-Ахметя съ братьею поставити противъ тебя и самъ съ нимъ стати; ино насъ ему за хребтомъ у себя какъ оставити? А дай Богъ тамо ты здоровъ былъ, да и твои дѣти; а здѣсе бы далъ Богъ язъ здоровъ былъ и мой сынъ Василей и мои дѣти, и мы, уповая на Бога, не можемъ ли противъ короля стоати? Станетъ король противъ тебя съ Шигъ-Ахметемъ царемъ, и мы уповая на Бога отселѣ хотимъ съ нимъ дѣло дѣлати и тебѣ брату своему помогати, какъ намъ Богъ пособитъ. А станетъ король противъ насъ съ Шигъ-Ахметемъ царемъ, ино

бы ты, по своей правдѣ, намъ помогалъ. А пришлетъ къ тебѣ король сво- № 98.
его человѣка о миру, и ты бы съ королемъ миру не ималъ. А съ чѣмъ къ тебѣ пришлетъ, и ты бы то къ намъ приказалъ. А наша мысль такова, что тебѣ про Шигъ-Ахметя царя отъ короля никоторого дѣла не чаати. А о всемъ о томъ свою думу прикажу къ тебѣ съ своимъ боариномъ съ Иваномъ съ Ивановымъ сыномъ Ощеринымъ. А ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ свое слово молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есмя заодинъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о Абдылъ-Летифѣ царѣ, что онъ молодостію учинилъ, ино ему ужъ о томъ лзѣ спознатися, и намъ бы его къ себѣ приведчи, отъ молодой мысли поучивъ у себя держати. Ино какъ Абдылъ-Летифъ царь пріѣхалъ ко мнѣ, и ты вѣдаешь самъ, какъ есми его у себя держалъ и жаловалъ, да и на Казани его посадилъ; и онъ намъ на чемъ шерть далъ, въ томъ намъ во всемъ солгалъ, все почялъ дѣлати не по тому, а людемъ какъ Руси, такъ бесерменомъ, учялъ велику силу чинити и всей землѣ Казанской учялъ лихъ быти: ино ужъ было немочно отъ него его лиха терпѣти, и язъ того дѣля его съ Казани свелъ до отославъ его въ иномъ городѣ держалъ. И коли ты братъ мой ко мнѣ о немъ приказываешь, чтобы мнѣ его у себя держати, и язъ тебя дѣля и матери его дѣля по него послалъ, а велѣлъ ему у себя быти и хочю его у себя держати и жаловати его хочю, тебя дѣля и матери его дѣля.

II. А се такова грамота послана Алексѣю Заболотцкому.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Алексѣю Заболотцкому. Послалъ есми ко царю своихъ татаръ, Тевекеля Бакшеева да Неболсу Кудайдатова сына, да Тулухозю Ахматова съ грамотою; а какову есми грамоту ко царю послалъ, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И ты бы сю мою грамоту да и тотъ списокъ Дмитрею и Митрофану явилъ. А будетъ васъ царь еще не отпустилъ, и ты бы съ моими татары самъ шелъ ко царю, а велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и грамоту мою и поминокъ подати передъ собою; да у царя бы есте просилися, что бы тебя да и Дмитреа и Митрофана и мастеровъ отпустилъ къ намъ не измотчавъ, да и людей бы своихъ послалъ проводити васъ до Путивля; а Ивана бы взявъ изъ Путивля, велѣлъ къ себѣ припровадити; да о томъ бы есте царю говорили накрѣпко. А будетъ васъ царь ко мнѣ ужъ отпустилъ, а встрѣтятъ васъ тѣ мои татарове на дорозѣ, и вы бы ихъ съ собою не ворочяли, взяли бы есте у нихъ тѣ мои грамоты, кои къ вамъ

№ 98. съ ними посланы, да ихъ бы есте отпустили ко царю съ моею грамотою, кою есми съ ними ко царю послалъ. А которыхъ людей царь послалъ васъ провожати до Путивля, и нѣчто васъ учнутъ оставливати царевы люди хоти за версту отъ Путивля, — и вы бы имъ говорили, чтобы васъ проводили таки до самого города до Путивля. А какъ придете къ Путивлю, и вы бы за городомъ не стоали ни часа, пошли бы есте всѣ и съ мастеры часа того въ городъ, да изъ Путивля бы есте не ходили, доколѣ по васъ придутъ люди отъ сына отъ моего отъ Юрья; а язъ велѣлъ сыну Юрью послати по васъ въ Путивль князя Василья Шемячича со многими людми, да васъ взяти изъ Путивля, да допровадити на Новгородокъ до Дбрянска. И какъ по васъ придетъ князь Василей съ людми, и вы бы изъ Путивля тогды съ нимъ пошли не мотчяа ко Дбрянску, да и въ Новѣгородкѣ бы есте не мотчяли; а ко мнѣ бы есте изъ Путивля часа того послали человѣка съ грамотою, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали, что есте далъ Богъ всѣ пришли поздорову въ Путивль. Да и о томъ бы есте ко мнѣ отписали, кого царь съ тобою ко мнѣ послалъ именемъ, и много ли ихъ, и какіе люди. А которые дѣла писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, и ты бы тѣхъ дѣлъ нигдѣ не звягъ никому. А что есми послалъ ко царю и ко царицамъ и ко княземъ поминковъ соболей, и у тѣхъ соболей у всѣхъ печать назначеа нашего Дмитреа Володимерова; а подписаны тѣ соболи всѣ, которой царю и царицамъ и княземъ; и ты бы тѣ соболи всѣ велѣлъ роздати передъ собою по тому, которой соболь подписанъ кому дати.

А се такова грамота послана Дмитрею Лареву и Митрофану Карачярову.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси посломъ нашимъ, Дмитрею Лареву и Митрофану Карачярову. Послалъ есми ко царю съ своею грамотою своихъ татаръ, Тевекеля Бакшеева да Неболсу Кудайдатова, да Тулухозю Ахматова сына; а какову есми грамоту ко царю послалъ, и язъ съ тое грамоты послалъ къ Алексѣю списокъ, а велѣлъ есми Алексѣю вамъ тотъ списокъ явити, и вы бы себѣ тотъ списокъ у Алексѣа вычли. Да будетъ еще васъ царь ко мнѣ не отпустилъ, и вы бы у царя просилися, чтобы васъ царь ко мнѣ отпустилъ не измотчявъ. А нѣчто вамъ царь столко не дастъ денегъ, чѣмъ бы вамъ нарядитися и кони покупити, и вы бы однолично сами денегъ добывали, гдѣ будетъ вамъ возможно, да наряжали бы ся есте не мотчаа. А какъ пойдете изъ Крыма къ намъ, и нѣчто царевы люди, кои васъ учнутъ провожати за версту отъ Путивля, учнутъ васъ оставливати, и вы бы имъ говорили, чтобы васъ однолично проводили до самого города до Путивля. А какъ дастъ Богъ придете къ Путивлю, и вы бы за городомъ не стоали ни часу, пошли бы есте и съ мастеры и съ женами ихъ и съ дѣтми и съ людми всѣ часа того въ городъ, да изъ Путивля бы есте безъ людей не ходили, доколѣ по васъ придутъ люди отъ

сына отъ моего отъ Юріа; а язъ велѣлъ сыну своему Юрію послати по № 98.
васъ князя Василья Шемячича со многими людми, да изъ Путивля васъ и съ мастеры взяти да допровадити на Новъгородокъ ко Брянску. И какъ придетъ по васъ въ Путивль князь Василей съ людми, и вы бы съ ними изъ Путивля пошли не мотчаа на Новгородокъ на Сѣверской ко Дбрянску, а на Трупческъ бы есте не ходили. А какъ пришедъ въ Путивль, и вы бы ко мнѣ послали человѣка съ грамотою, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали, что есте далъ Богъ пришли въ Путивль здорово, и много ли съ вами мастеровъ, и хто именемъ, и какіе мастеры, о всемъ бы есте о томъ ко мнѣ изъ Путивля отписали именно. Да писали есте ко мнѣ, что есте царю о мастерѣхъ и о денгахъ говорили, зачѣмъ васъ держитъ: ино то есте говорили гораздо. Да писали есте ко мнѣ о лалѣ да о жемчюгѣ, какъ бы вамъ его до насъ допровадити; и нѣчто, по грѣхомъ, царь васъ не отпуститъ съ Олексѣемъ, и вы бы тотъ лалъ и жемчюгъ прислали ко мнѣ съ Олексѣемъ, а приказали везти его бережно.

А поѣхали съ Москвы великого князя татарове и царевъ Менли-Гиреевъ человѣкъ Садракъ съ товарыщи въ среду, августа 21; а посланъ проводити ихъ до Дбрянска и кормъ давати Оѳоня Тырновъ, конюхъ; а изъ Дбрянска велѣно послати князю Юрью человѣка кормъ давати имъ до Новагородка до Сѣверского, а Оѳонѣ таки велѣно жъ ѣхати съ конми, которые татаромъ посланы великого князя до Новагородка до Сѣверского.

III. Августа 20, послалъ князь велики къ Ивану къ Ощерину съ посолствы, съ памятми, Болдыря діака съ другими, которые писаны въ Садраковѣ грамотѣ. А которые были посолства и памяти напередъ того Ивану подаваны, и князь велики тѣ посолства и памяти у Ивана поимати велѣлъ Болдырю.

А се таковы списки посолства и памяти другіе даваны Ивану.

Говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Ивану Иванову сыну Ощерину. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ твое здоровье видѣти. Да опослѣ того поминки являти по записи.

Да опослѣ поминковъ рѣчь говорити передъ князми.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Арваною, что какъ отпустилъ еси на Литовскую землю дѣтей своихъ меншихъ, Фети-Кирея да Бурнаша, и рать свою, и Литовской прислалъ къ тебѣ своего толмача Иляза, а съ нимъ грамоту свою, бесерменьскимъ писмомъ, со своею печятью; и рѣчь тебѣ Илязъ толмачь отъ него говорилъ. И ты, по своей правдѣ, ту грамоту съ печятью да и рѣчи выписавъ, что тебѣ отъ него Илязъ говорилъ, ко мнѣ прислалъ. И язъ тебѣ

№ 98. на томъ челомъ бью, что еси ту грамоту ко мнѣ прислалъ да и рѣчи еси Илязовы ко мнѣ приказалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы и впередъ на своей правдѣ стоялъ: какъ еси на чемъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому бы еси намъ и правилъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, по тому тебѣ хочю и правити и добра твоего хочю вездѣ смотрити и до живота.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а что еси насъ для посылалъ въ Волохи по нашихъ пословъ по Дмитреа Ларева и по Митрофана по Карачярова съ товарыщи и по мастеровъ, которые съ нимъ къ намъ идутъ изъ Италійскихъ странъ, и денги еси имъ давалъ на ихъ потребы и на мастеры, и платье и кони на путь, да провадилъ еси ихъ съ своими людми до нашихъ земль,—и мы на томъ тебѣ челомъ бьемъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и какъ дастъ Богъ будутъ у насъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ и мастеры, да и твой человѣкъ съ тѣмъ спискомъ, что еси давалъ нашимъ посломъ и на мастеры, и мы то все велимъ твоему человѣку сполна заплатити.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: наши недрузи, угорской король Владиславъ и полской король велики князь литовскій Александръ, присылали къ намъ своихъ пословъ о миру; а съ чѣмъ ко мнѣ угорской и полской пословъ своихъ прислали, и язъ былъ о всемъ о томъ присылалъ къ тебѣ своего боарина Ивана Микитина сына Беклемишова. И надъ моимъ боариномъ надъ Иваномъ на полѣ такъ сталося, а до тебя мой боаринъ Иванъ не дошолъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и угорской король и полской король и велики князь литовскій присылалъ къ намъ о миру, чтобы мы съ Александромъ съ королемъ миръ взяли. И мы съ нимъ миру не взяли. И угорского посолъ да и литовского послы просили насъ отъ полского короля, чтобы мы съ нимъ перемирье взяли. И мы ихъ посломъ отвѣчяли такъ: мы съ полскимъ королемъ и съ литовскимъ возмемъ перемирье; но ожъ онъ возметъ перемирье съ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ; а не возметъ перемирья съ Менли-Гиреемъ царемъ, ино и мнѣ съ нимъ перемирья нѣтъ. И посолъ угорского и полского послы и литовского намъ говорили, что Александръ король часа того пошлетъ къ тебѣ своихъ пословъ перемирья имати. Да на томъ съ нами король полской и велики князь литовскій Александръ и перемирье взялъ на шесть лѣтъ, что ему часа того къ тебѣ послати своихъ пословъ перемирья имати; и мы потому къ нему своихъ пословъ посылали, да и съ своими послы тожъ есмя къ нему приказывали, какъ есмя его посломъ говорили и какъ намъ его послы отъ него говорили.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и наши послы, которыхъ есмя посылали къ королю къ Александру, намъ сказывали, что король Александръ имъ говорилъ, что часа того къ тебѣ шлетъ своихъ пословъ о перемирьѣ; а тому уже два года будутъ на мартѣ, какъ съ нами король перемирье взялъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ

говорити: и ты нынѣ прислалъ къ намъ свою грамоту съ своимъ человѣкомъ съ Садракомъ, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что король Александръ своихъ людей многихъ присылалъ къ тебѣ съ тѣмъ, что къ тебѣ Шигъ-Ахметя царя и братью его Хозяка и Халека царевичевъ поималъ; и ты бы съ нимъ ссылался потомуже, какъ ссылался отецъ твойАзи-Гирей царь съ Казимиромъ королемъ; а не похочешь того учинити, и онъ своей для головы хочетъ Шигъ-Ахметя царя съ братьею противъ тебя поставити. И намъ бы къ тебѣ борзо послати о томъ своего боарина съ своею думою, да и твоего бы намъ человѣка къ тебѣ съ нимъ отпустити, и ты потому королеву послу хочешь отвѣтъ учинити.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ тебѣ писали въ своей грамотѣ съ своими татары, которыхъ есмя послали къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Садракомъ: что какъ къ тебѣ король приказывалъ, и намъ ся видитъ, что по тому такъ нелзѣ быти, чтобы ему Шигъ-Ахметя царя пустити. Какъ Шигъ-Ахметь пріѣхалъ въ Вилну, и Литва учяли ему говорити: приходилъ ты, да государя нашего землю воевалъ. Да то присловье Шигъ-Ахметю царю учинивъ, да его поимали. А ты и самъ вѣдаешь, что Шигъ-Ахметь царь ихъ же для приходилъ, они его звали, и Литва ему въ томъ вину учинили, да его поимали: ино у Литвы того обычаа нѣтъ, чтобы кого поимавъ да пустили; кто къ нимъ ни попадетъ въ руки, тотъ отпущенъ никакъ не бываетъ. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а ты царь попамятуй, какъ Казимиръ король Седихмата царя Олелковичу велѣлъ взяти да бискупу и всѣмъ паномъ литовскимъ съ Олелкевичемъ велѣлъ Седихмату правду дати на томъ, что королю ему и его людемъ, которые съ нимъ пріѣхали, никакова лиха не учинити. Да колко князей съ нимъ на той правдѣ взяли, и они Седихмату царю, что учинили? Онъ и кончялся въ поиманьѣ; а князей никого не отпустили, а дѣтей его всѣхъ роздалъ паномъ, ино и тѣ всѣ въ неволѣ скончялися. И ты самъ и посмотри литовскіе правды. — Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а у меня вѣсти полные, что Шигъ-Ахметь сидитъ поиманъ въ Вилнѣ въ Вышнемъ городѣ, а братья его розосланы по инымъ городомъ, а людей ихъ у нихъ иныхъ побили. Ино у меня и про то полные вѣсти, что королю однолично Шигъ-Ахметя царя ни убити, ни отпустити. И ты себѣ про то никоторого дѣла отъ короля не надѣйся, а съ нимъ Шигъ-Ахметя для царя не мирися, однолично ему Шигъ-Ахметя царя ни отпустити, ни убити, ни стати имъ съ Шигъ-Ахметемъ царемъ противъ насъ, тебя и меня. А вось какъ король и поставитъ противъ тебя Шигъ-Ахметя царя, ино съ кѣмъ ему стояти? Вѣдь вѣдома намъ литовскаа сила, а вѣдь то наши вопчіе недрузи.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты вѣдаешь самъ, какъ межи насъ съ тобою записано и на чемъ правда учинена, что намъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей быти съ тобою заодинъ и

№ 98.

№ 98. до живота. А похочетъ король Шигъ-Ахметя съ братьею поставити противъ тебя и самъ съ нимъ стати, ино насъ ему за хребтомъ у себя какъ оставити? А дай Богъ ты тамо здоровъ былъ да и твои дѣти, а здѣсе бы далъ Богъ язъ здоровъ былъ и мой сынъ Василей и мои дѣти, и мы, уповая на Бога, не можемъ ли противъ короля стоати? Станетъ король противъ тебя съ Шигъ-Ахметемъ царемъ, и мы, уповая на Бога, хотимъ съ нимъ отселѣ дѣло дѣлати и тебѣ брату своему помогати, какъ намъ Богъ пособитъ; а станетъ король противъ насъ съ Шигъ-Ахметемъ царемъ, ино бы ты по своей правдѣ намъ помогалъ. А пришлетъ къ тебѣ король своего человѣка о миру, и ты бы съ королемъ миру неималъ; а съ чемъ къ тебѣ пришлетъ, и ты бы то къ намъ приказалъ. А наша мысль такова, что тебѣ про Шигъ-Ахметя царя отъ короля никоторого дѣла не чаати, нечего дѣля тебѣ съ королемъ, Шигъ-Ахметя дѣля, миру имати.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а которого пакъ для будетъ дѣла похочешь съ королемъ взяти перемирье, и ты бы съ нимъ перемирье взялъ на четыре годы, а болѣ того бы еси съ нимъ перемирья неималъ. А не похочешь съ нимъ перемирья имати, ино то ты вѣдаешь. И возьмешь съ нимъ перемирье, и ты о томъ ко мнѣ откажи, какъ еси съ нимъ перемирье взялъ. А не возмешь съ нимъ перемирья, и ты о томъ ко мнѣ жъ откажи. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а и возметъ король полскій и велики князь литовскій съ тобою, съ братомъ съ моимъ, перемирье, да будучи съ нами въ перемирьѣ, а нѣчто учнетъ намъ не по тому правити, и язъ о томъ тебя обошлю, а ты о томъ меня обошли, да учинимъ по думѣ, какъ будетъ пригоже намъ съ своимъ недругомъ дѣло дѣлати. И ты какъ на чемъ намъ молвилъ и правду свою учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ; другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей съ нами бы еси былъ заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду свою учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей съ тобою есми заодинъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своихъ грамотахъ да и съ своими людми приказывалъ о Абдылъ-Летифѣ царѣ, что онъ молодостью учинилъ, ино ему лзѣ уже о томъ спознатися; и намъ бы его къ себѣ приведчи, отъ молодой мысли поучивъ, у себя его держати.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино какъ Абдылъ-Летифъ пріѣхалъ ко мнѣ, и ты вѣдаешь самъ, какъ есми его у себя держалъ и жаловалъ, да и на Казани его посадилъ; и онъ намъ на чемъ шерть далъ, въ томъ намъ во всемъ солгалъ, все почалъ дѣлати не по тому; а людемъ, какъ Руси, такъ бесерменомъ, учалъ велику силу чинити и всей землѣ Казанской учалъ лихъ быти: ино ужъ немочно было отъ него его лиха терпѣти, и язъ того дѣля его съ

Казани свелъ да отославъ его въ иномъ городѣ держалъ.—Князь велики № 98.
велѣлъ тебѣ говорити: и коли ты, братъ мой, ко мнѣ о немъ приказываешь, чтобы мнѣ его у себя держати, и язъ тебя дѣля и матери его дѣля по него послалъ, а велѣлъ ему у себя быти, и хочю его у себя держати и жаловати его хочю тебя дѣля и матери его дѣля.

А се говорити Ивану царю передо князми жъ, какъ будетъ пригоже. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: присылали къ намъ бити челомъ наши слуги, князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Андреевича и князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Шемячича, а сказываютъ, что твои люди Мамышекъ царевичь со многими людми приходилъ войною на нашу землю на нашего слуги на княжъ Семеновъ городъ на Черниговъ; да опослѣ дни того съ нашимъ слугою съ княземъ съ Семеномъ и видѣлся, и вспрашивалъ: чей то городъ и чіа то земля? И нашъ слуга князь Семенъ ему сказалъ, что то городъ и земля наша. И путь ему указали за Днѣпръ въ Литовскую землю. И онъ хотѣлъ полонъ весь отдати, что поималъ въ Черниговѣ, да не отдалъ, а имъ говорилъ, чтобы се ужъ войны не пасли отъ твоихъ людей. И наши слуги на то ся оплошили, что ужъ твоимъ людемъ вѣдомо, что то городы и земля наша. И опослѣ того пришедъ войною твой сынъ Бурнашъ царевичь на наши земли, которые за нашими слугами, со многими людми да земли наши воевали и жгли, и людей въ полонъ вели, и животы людцкіе имали.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты, брате, самъ того и посмотри, гораздо ли то такъ твои люди дѣлаютъ, что вѣдая наши земли воевали и жгли и головы въ полонъ имали? И гдѣ было, брате, твоимъ людемъ нашего друга землю воевати и недружба ему чинити съ нашими людми съодного, и они пришедъ наши земли воевали и жгли и людей въ полонъ вели.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты вѣдаешь самъ, какъ еси намъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ, что тебѣ быти нашему другу другомъ, а недругу недругомъ, а земель ти нашихъ не воевати; а которые твои люди повоевавъ наши земли придутъ къ тебѣ, и тебѣ тѣхъ казнити, а взятое намъ отдати, а головы полоненые безъ окупа отпустити. И ты бы и нынѣ, по своей правдѣ, тотъ полонъ головы сыскавъ да безъ окупа велѣлъ отдати нашему боарину Ивану, а грабежъ бы еси сыскавъ да отдалъ нашему же боарину Ивану; а которые твои люди наши земли воевали, тѣхъ бы еси про то велѣлъ казнити, чтобы впередъ того лиха не чинили; а впередъ бы еси заказалъ всѣмъ своимъ людемъ накрѣпко и заповѣдалъ всѣмъ накрѣпко, чтобы твои люди нашихъ земель всѣхъ и которые земли за нашими слугами, за княземъ Васильемъ за княже Семеновымъ сыномъ Ивановича и за княземъ Васильемъ Шемячичемъ и за Трубетцкими князми и за иными за нашими слугами, не воевали, ни лиха бы нашимъ землямъ и на-

№ 98. шимъ людемъ никакова не чинили. А пойдутъ твои люди Литовскіе земли воевати, и они бы черезъ наши земли не ходили.

IV. А се говорити Ивану отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывала еси ко мнѣ о сынѣ о своемъ о Абдылъ-Летифѣ царѣ, что онъ молодостью учинилъ: ино ему язъ уже о томъ спознатися; и намъ бы его къ себѣ приведчи, отъ молодой мысли поучивъ, у себя держати. И ты вѣдаешь сама: какъ Абдылъ-Летифъ пріѣхалъ ко мнѣ, и язъ его у себя какъ держалъ и жаловалъ, да и на Казани его посадилъ; и онъ намъ на чемъ шерть далъ, въ томъ намъ во всемъ солгалъ, все почалъ дѣлати не по тому; а людемъ, какъ Руси, такъ бесерменомъ, учялъ велику силу чинити и всей землѣ Казанской учалъ лихъ быти: ино ужъ не мочно было отъ него его лиха терпѣти, и язъ того дѣля его съ Казани свелъ, да отославъ его въ иномъ городѣ держалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и язъ царя дѣля и тебя для его пожалую, велю ему у себя быти и держу его у себя и жаловати его хочю царя дѣля и тебя дѣля.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а какъ еси напередъ того межи нашего брата Менли-Гиреа царя да и насъ нашего дѣла берегла и дѣлала *) и намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро чинили, такъ и впередъ ожь дастъ Богъ хотимъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ свое добро чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинила.

А се говорити Ивану отъ великого князя Емгурчею царевичу. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи брата своего Менли-Гиреа царя и насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ и намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ межи насъ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А се говорити отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и впередъ промежи отца своего царя да и насъ добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ и свыше того свою дружбу чинити.

---

*) Здѣсь въ подлинникѣ пропущено: «и намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ межи насъ нашего дѣла берегла и дѣлала».

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети- № 98.
Кирею и Бурнашу потомужъ поклоны правити и поминки подати и рѣчь говорити.

А се говорити Ивану отъ великого князя князю Барашу Аменекову сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро держати, а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А Довлетеку ему отъ великого князя поклонъ и рѣчь потомужъ молвити.

V. А се таковы памяти даваны Ивану Ощерину.

Память Ивану Иванову сыну Ощерину. Взмолвитъ царь: говорилъ ми еси отъ моего брата отъ великого князя, что съ Литовскимъ перемирье взялъ; а напередъ того мнѣ отъ великого князя его бояре говорили, что ему съ Литовскимъ было безъ меня не помиритися; и онъ нынѣ съ Литовскимъ помирился, а со мною не сослався. И Ивану молвити: присылалъ, господине, Угорской король Владиславъ и Полской король и велики князь Литовскій Александръ ко государю нашему пословъ своихъ о миру, и государь мой, господине, съ нимъ миру не взялъ; и Угорского, господине, послы и Литовского просили государя нашего, чтобы съ Литовскимъ перемирье взялъ, и государь нашъ, господине, Угорского посломъ и Литовского посломъ говорилъ такъ: язъ нынѣ съ Литовскимъ возму перемирье, но ожъ Литовской возметъ перемирье и съ братомъ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ; а не возметъ перемирья съ братомъ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ, ино и мнѣ съ нимъ перемирья нѣтъ. И послы, господине, Угорского и Литовского государю нашему говорили, что Литовской часа того къ тебѣ пошлетъ своихъ пословъ перемирья имати, и государь нашъ, господине, потому съ Литовскимъ перемирье взялъ; да и съ своими, господине, послы тожъ къ нему приказывалъ, что Угорского посломъ и его посломъ говорилъ. И послы, господине, государя моего, которыхъ посылалъ къ Литовскому, государю моему сказывали, что Литовской имъ говорилъ, а хотѣлъ къ тебѣ часа того послати своихъ пословъ о перемирьѣ. И возмешь, господине, съ Литовскимъ перемирье, и ты, господине, ко государю моему то откажи и списокъ ко государю моему съ перемирной грамоты пошли; а не возмешь съ нимъ перемирья, и ты, господине, ко государю же нашему откажи, и государь нашъ, господине, какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоитъ. А взмолвитъ царь Ивану: язъ съ Литовскимъ перемирья не хочу, и князь велики меня дѣля

№ 98. съ Литовскимъ перемирье порушитъ ли? И Ивану молвити: государь мой, господине, какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей съ тобою заодинъ. А что, господине, ко государю моему со мною накажешь, и язъ то, господине, государю своему скажу; а тебя, господине, государь мой никакъ не останетъ.

А вспроситъ царь Ивана: писалъ язъ къ великому князю о Ази-Ахметѣ о Азъ-Давидовѣ сынѣ, да о Ази-Мусѣ о Охкобяковѣ сынѣ, да о Мамышѣ уланѣ: и князь велики о томъ съ тобою ко мнѣ что приказалъ? И Ивану молвити: о томъ, господине, со мною приказа нѣтъ.

А взмолвитъ царь Ивану: князь велики приказывалъ ко мнѣ съ своими боары, чтобы язъ пошолъ на Орду; а ему было самому итти, или рать своа послати. И язъ на Орду ходилъ, а онъ ни самъ не ходилъ, ни рати своей не послалъ: ино то ли его ко мнѣ правда? И Ивану молвити: государь мой, господине, князь велики, какъ послышалъ то, что Шигъ-Ахметъ вашъ недругъ пошолъ къ Дону, а ты пошолъ на него, и государь мой, господине, того же чясу послалъ на поле Махметъ-Аминя царя, а съ нимъ послалъ русскую рать да и татарскую рать многихъ людей, да и судовую рать, господине, послалъ съ пушками и съ пищалми: ино ты, господине, ко государю нашему приказалъ, что еси отъ Орды пошолъ прочь. А какъ ты, господине, вдругіе пошолъ на Орду, и государь мой, господине, то послышевъ, да часа того послалъ сына своего князя Дмитреа Литовскіе земли воевати; и сынъ, господине, великого князя самъ стоялъ подъ Смоленскомъ, а люди, господине, ходили да землю воевали: городъ, господине, Ршу взяли, да и волости всѣ около Мьстиславля и по Видбескъ и по Полтескъ и по Березыню и по Двину выграбили и выжгли, и людей въ полонъ вывели, и у Витебска посады пожгли, землю доспѣли пусту. А взмолвитъ царь: а города Смоленска зачѣмъ не взялъ? И Ивану молвити: города Смоленска не взяли за тѣмъ, что, господине, великая рать пришла, ино корму не стало, нечѣмъ было долго стоати города доставати.

А взмолвитъ царь Ивану: говорилъ ми еси отъ великого князя, чтобы мнѣ съ Литовскимъ не миритися Шигъ-Ахметя для; а Литовской ко мнѣ присылаетъ, а хочетъ Шигъ-Ахметя царя мнѣ выдати, или убити, да и выходъ мнѣ хочетъ давати по старинѣ, чтобы язъ съ нимъ помирился; а толко съ нимъ не мирюся, и онъ хочетъ Шигъ-Ахметя царя противъ меня поставити. И Ивану молвити: царь господине! самъ тому и поразумѣй: Шигъ-Ахметь приходилъ ихъ же для, они его звали; и онъ пришедъ ихъ для, и юрту своего отсталъ да къ нимъ пришелъ истоменъ, опочива дѣля; и они ему въ томъ вину учинили, что кормился зиму о ихъ землѣ да его поимали: ино то, господине, все грозы, что тебѣ о Шигъ-Ахметѣ король

приказывалъ, нелзѣ тому такъ статися; коли они такъ Шигъ-Ахметю учи- № 98.
нили, ино вѣдь, господине, гдѣ онъ ни будетъ, а имъ лиходѣй; ино, господине, кто на себя своего лиходѣя пускаетъ? однолично ему Шигъ-Ахметя царя ни отпустити, ни убити, ни противъ васъ съ нимъ стати; того дѣля, господине, съ Литовскимъ нечего для миритися, то, господине, онъ тебѣ грозитъ Шигъ-Ахметемъ царемъ, что къ тебѣ такъ приказываетъ того дѣля, чтобы твои люди земли его не воевали, а ты бы съ нимъ захотѣлъ помиритися; а ничему тому, господине, такъ нелзя быти, никакъ имъ своего лиходѣя на себя не пустити. Да у той рѣчи говорити Ивану царю отъ себя накрѣпко, чтобы съ Литовскимъ не мирился.

Да о томъ говорити Ивану Нуръ-салтанъ царицѣ и царевымъ дѣтемъ Менли-Гиреевымъ отъ себя, какъ будетъ пригоже, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился; а толко, господине, отецъ вашъ съ королемъ помирится, или кого въ закладъ дастъ, и вамъ вѣдь, господине, не воевати: ино то у васъ весь прибытокъ отойдетъ. — Да говорити Ивану о томъ княземъ Барашу и Довлетеку Аменековымъ дѣтемъ, и инымъ княземъ, которымъ пригоже, чтобы царю говорили, чтобы съ Литовскимъ не мирился.

А вспроситъ царь Ивана: а самъ князь велики какимъ дѣломъ посылалъ къ Шигъ-Ахметю царю? И Ивану молвити: князь велики, господине, посылалъ къ Шигъ-Ахметю царю да и Азтаракани хотѣлъ ему доставати того дѣля, что бы онъ отъ вашего недруга отъ Литовского отсталъ и дружбы бы съ нимъ не держалъ, а тебѣ бы, господине, и твоему юрту лиха никакова ни чинилъ.

А взмолвитъ царь: говорилъ ми еси отъ великого князя, что съ королемъ взялъ перемирье на шесть лѣтъ, а мнѣ бы съ нимъ взяти на четыре годы, а онъ съ нимъ взялъ на шесть лѣтъ. И Ивану молвити: язъ, господине, отъ своего государя тебѣ въ посолствѣ говорилъ, что уже два года тому будетъ на мартѣ, какъ король Александръ со государемъ съ нашимъ перемирье взялъ: ино, господине, то четыре годы останутся, и братъ твой, господине, то велѣлъ тебѣ сказати того дѣля: нѣчто которого для дѣла похочешь съ королемъ перемирье взяти, и ты бы, господине, взялъ съ нимъ перемирье на четыре годы того дѣля, чтобы въ одны лѣта ваши съ нимъ перемирья были. А что, господине, тебѣ король Александръ въ тѣ лѣта не по тому учинитъ, и ты, господине, съ своимъ братомъ сошлешся; а что не по тому учинитъ брату твоему, и онъ, господине, тебя обошлетъ; ано, господине, и нынѣ онъ не по тому дѣлаетъ, какъ говорилъ, и нынѣ посолъ его въ Нагаехъ: ино вѣдь то, господине, знати, чего для онъ послалъ, вѣдь ему съ ними нѣтъ никоторого дѣла, опричь того, что на васъ ихъ наводити; а великому князю, господине, съ нимъ прочного миру нѣтъ, онъ, господине, хочетъ у великого князя тѣхъ городовъ и земли, что у него взяты, а

№ 98. князь велики, господине, хочетъ у него своей отчины всей Русскіе земли. А нынѣ взялъ съ нимъ перемирье того дѣля, чтобы ему тѣ городы окрѣпити, которые у него взялъ; кои были городы пожжены, и онъ тѣ зарубилъ да иные дѣтемъ своимъ подавалъ, а въ иныхъ воеводъ своихъ посажалъ; а кои люди тамо были недобры, и онъ тѣхъ оттолѣ вывелъ да тѣ городы всѣ насадилъ своими людми; а тебѣ, господине, съ нимъ чего дѣля миритися, или закладъ давати въ Путятичѣ? А будетъ, господине, тебѣ невѣдомо, Путятичъ человѣкъ старъ, а ни жены ни дѣтей у него нѣтъ, и онъ, господине, и тамо какъ есть, такъ нѣтъ, каково надъ нимъ что станется, ино о немъ некому тамо ни полуслова молвити. А тебѣ, господине, толко помиритися съ королемъ, или закладъ дати въ Путятичѣ: ино то, господине, тебѣ у своихъ людей корысть потеряти война; а вѣдь, господине, воюютъ твои люди Литовскую землю, или Лятцкую, и они вѣдь, господине, тѣ толко богатѣютъ, а встрѣчи вѣдь имъ въ Литовской землѣ и въ Лятцкой землѣ нѣту: ино, господине, чего дѣля тебѣ съ королемъ миритися, или закладъ ему давати?

Да память Ивану. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ къ Менли-Гирею царю и каковы вѣсти при немъ въ Ордѣ поновятся, и Ивану съ тѣми вѣстми къ великому князю посылати изъ тѣхъ татаръ, которые съ нимъ посланы, колкихъ будетъ пригожъ, а иныхъ ему у себя оставити, а съ ними ему къ великому князю о тѣхъ вѣстехъ отписывати. Да и о Литовскомъ, гдѣ нынѣ, и что его нынѣ съ нимъ дѣло, и о угорскомъ, и о волошскомъ. Да и о турецкомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчить, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписывати. А какъ учнетъ къ великому князю посылати, и Ивану то царю сказывати, что къ великому князю отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а похочетъ царь и своего человѣка послати, и онъ бы послалъ. А каковы опослѣ того вѣсти поновятся въ Перекопи, и Ивану съ тѣми вѣстми посылати къ великому князю изъ тѣхъ татаръ, кои у него останутся, колкихъ будетъ пригоже, а съ ними ему къ великому князю отписывати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А коли учнетъ къ великому князю отпущати, и ему то царю сказати, ино бы и царь къ великому князю отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а похочетъ съ ними послати къ великому князю своего человѣка, и онъ бы послалъ. А самому Ивану быти у царя, а безъ великого князя велѣнья отъ царя ему не ѣхати; а беречи ему великого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумитъ.

Да память Ивану. Говорити ему о томъ царю накрѣпко: что его люди нынѣ воевали великого князя земли, которые за князми, чтобы царь тотъ полонъ весь головы сыскавъ, велѣлъ ему безъ окупа отдати, а тотъ бы грабежъ весь сыскавъ велѣлъ ему жъ отдати; а впередъ бы царь заказалъ своимъ дѣтемъ и всѣмъ своимъ людемъ накрѣпко, да и заповѣдь бы учинилъ крѣпку.

чтобы великого князя земель всѣхъ, да и тѣхъ земель и городовъ, что за великого князя слугами, за княже Семеновымъ сыномъ за Стародубского за княземъ Васильемъ, и за Шемячичемъ, и за Трубетцкими князми, и за иными великого князя слугами, городовъ Чернигова, Гомья, Любеча, Путивля, Рылска, Новагородка Сѣверского, Трубецка, Стародуба, Брянска, Почяпа, Радогоща, Мценска, Поповы Горы и всѣхъ великого князя земель не воевали, ни лиха бы никакова великого князя землямъ ни людемъ не чинили; а и пойдутъ его люди въ Литовскую землю воевати, и они бы черезъ великого князя земли однолично не ходили.—Да о томъ говорити Ивану накрѣпко Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, да княземъ Барашу и Довлетеку, Аменековымъ дѣтемъ, и инымъ княземъ, которымъ будетъ пригоже, чтобы о томъ говорили царю накрѣпко, чтобы царь однолично тѣ головы, что нынѣ имали его люди въ великого князя землѣ, сыскавъ, велѣлъ отдати безъ окупа, а грабежъ бы весь сыскавъ, велѣлъ отдати; а впередъ бы заказалъ всѣмъ своимъ людемъ накрѣпко и заповѣдь учинилъ крѣпку, чтобы великого князя земель всѣхъ, да и тѣхъ земель и городовъ, что за великого князя слугами, за княже Семеновымъ сыномъ за Стародубского за княземъ за Васильемъ, и за Шемячичемъ, и за Трубетцкими и за иными великого князя слугами не воевали, ни лиха бы никакова великого князя землямъ ни людемъ не чинили; а пойдутъ его люди въ Литовскую землю воевати, и они бы черезъ великого князя земли однолично не ходили. № 98.

А вспроситъ кто Ивана: кого нынѣ князь велики пожаловалъ подъ собою государьствы великими княжствы? И Ивану молвити: пожаловалъ государь нашъ сына своего великого князя Василья подъ собою государствы великими княжствы потомужъ, какъ нынѣ самъ на государствѣ; а его также всѣми государствы пожаловалъ. — А вспроситъ Ивана про внука, и Ивану молвити: внука былъ своего государь нашъ пожаловалъ, и онъ учялъ государю нашему грубити: ино вѣдь всякой жалуетъ дитя, которое родителемъ норовитъ и служитъ; а которой не норовитъ да еще грубитъ, ино того за что жаловати?—А вспроситъ кто Ивана: да какъ нынѣ живетъ у него внукъ его и сноха его? И Ивану молвити: какъ напередъ того жили у государя нашего внукъ его и сноха его, такъ и нынѣ живутъ.

А вспросятъ Ивана: что пакъ нынѣ далъ ли князь велики внуку своему? И Ивану молвити: дай Богъ бы здоровъ былъ государь нашъ, есть ему что давати дѣтемъ своимъ да и внучатомъ, есть ему чѣмъ дѣтей своихъ жаловати.

А поѣхалъ Иванъ Ощеринъ изъ Путивля въ Крымъ.

№ 99.

1504, сентябрь—октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайскаго мурзы Ямгурчея и его жены, *о томъ, что нагайскіе мурзы желаютъ быть съ великимъ княземъ въ союзѣ, другу другомъ, а недругу недругомъ. Отвѣтъ великаго князя, что и онъ также желаетъ быть съ нагайскими мурзами въ союзѣ, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы нагайскіе и астраханскіе моди отстали отъ своихъ грабежей; перечень поминковъ, которые посылаетъ великій князь въ Нагаи* (Д. Нагайскія, № 1, стр. 33 об.—35 об.).

I. Лѣта 7013, сентября, пріѣхалъ къ великому князю изъ Ногай отъ Емгурчея князя человѣкъ его Семенъ съ грамотою.

А се грамота. Дядѣ нашему, великому князю Ивану, отъ Ямгурчея отъ князя поклонъ. Послѣ того слово то стоитъ. Съ тобою есмя которые рѣчи говаривали, и язъ на братствѣ стою, объ одномъ своемъ дитятѣ и въ дружбѣ и въ братствѣ будучи, сыномъ мы ся учинили, а отцемъ ты ся учинилъ; то одно дитя мнѣ еси далъ, и язъ твоему другу другъ, а недругу недругъ стою, да отъ тѣхъ мѣстъ и въ дружбѣ и въ братствѣ стою. А еще съ твоимъ посломъ своего человѣка послалъ былъ есми, и онъ рознемогся и опять къ намъ назадъ пришолъ. Да мое дитя Каракушъ и болѣ меня твое дитя стоитъ, и ты тому одному человѣку пожаловалъ, свое дитя за него далъ, да еще и нынѣчя то свое дитя какъ побережешь, ты вѣдаешь. Твое здоровье полное отвѣдати, съ тяжелымъ поклономъ, съ лехкимъ поминкомъ, Семеномъ зовутъ, слугу своего послалъ есми.

А се такова грамота жены Емгурчеевы. Отъ Махмутъ царевы дочери отъ царевны, великому князю Ивану поклонъ. Послѣ того слово то стоитъ. Ямгурчеева княжая жона стою, а съ тобою въ братствѣ стоимъ, и твое здоровье полно отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, а съ лехкимъ поминкомъ, Кудайкуломъ зовутъ, слугу своего послала есми.

II. И окт. 3, князь велики Емгурчеева человѣка Семена отпустилъ. А что ему словомъ говорилъ Дмитрій Володимеровъ отъ великого князя, и то князь велики и въ грамотѣ въ своей къ Емгурчею писалъ. А словомъ самъ князь велики на отпускѣ говорилъ Семену. Семенъ! Что еси къ намъ привезъ грамоту отъ Емгурчея князя, да и словомъ еси намъ которые рѣчи говорилъ, и мы тебѣ тѣ рѣчи велѣли говорити, да и свои рѣчи къ Емгурчею мырзѣ наказали казначею своему Дмитрію; и что тебѣ казначей нашъ говорилъ, и то наши слова. Да и грамоту свою съ тобою къ Емгурчею посы-

лаемъ, и тѣ рѣчи Емгурчею скажи, и грамоту нашу до него довези. Да молви отъ насъ Емгурчею мырзѣ, что какъ на чемъ намъ молвилъ, на томъ бы и стоялъ, другу бы моему другъ былъ, а недругу недругъ. Да приказалъ съ нимъ князь великій къ Емгурчею поклонъ. № 99.

А се такову грамоту послалъ князь велики съ Семеномъ къ Емгурчею князю.

Великого князя Иваново слово Емгурчею князю. Слово наше то: присылалъ еси къ намъ своего князя Уедаша зъ грамотами и съ рѣчми; а въ грамотахъ своихъ къ намъ писалъ еси и словомъ намъ отъ тебя твой князь Уедашъ говорилъ о дружбѣ, да и о твоемъ дитяти, и люди бы наши вашихъ людей не воевали; а ты хочешь другу нашему другъ быти, а недругу недругъ, а вашимъ людемъ нашихъ людей не воевати. И мы твоего слова не оставили, учинили есмя такъ, какъ ты князь писалъ въ своихъ грамотахъ и съ своимъ княземъ приказывалъ. И своего посла Якова къ тебѣ есмя посылали; и твое было слово нашему послу Якову таково, что есми другу нашему другъ, а недругу недругъ и до живота, и вашимъ людемъ нашихъ людей нигдѣ не воевати. Ино мы оное весны послали къ Менли-Гирею царю посла своего Ивана Микитина сына Беклемишова, и ваши люди на полѣ его пограбили. А сеѣ осени ваши жъ люди, Шихимъ мырзины Мусина сына приходили на нашу украину да нашу украину воевали, а тѣ мырзы у тебя въ твоей волѣ. Да ваши жъ люди Азтороканцы сего лѣта нашихъ людей рыболовей на Волзѣ побили и пограбили: ино пригоже ли ся такъ дѣлаетъ отъ вашихъ людей нашимъ людемъ черезъ твои грамоты и черезъ твое слово? А нынѣ прислалъ еси къ намъ своего человѣка Семена зъ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Семенъ говорилъ, что какъ на чемъ еси намъ молвилъ, на томъ и стоишь, другу еси нашему другъ, а недругу недругъ. И ты бы, по своему слову, и по своимъ грамотамъ, и нынѣ другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ, а тѣхъ бы еси своихъ людей ко(и) нашихъ людей воевали и на наши украины приходили, да и Азтороканцевъ, кои нашихъ людей рыболовей на Волзѣ побили и пограбили, велѣлъ показнити, а грабежъ бы еси нашихъ людей велѣлъ отдати, и головы взятые нашихъ людей велѣлъ безъ окупа отпустити, и впередъ бы еси своимъ людемъ да и Азтороканцемъ заказалъ накрѣпко, чтобы нашимъ людемъ и нашимъ украинамъ лиха никакова не чинили, чтобы другу и недругу было что слышети. А не уймутся ваши люди Азтороканци, а учнутъ нашихъ людей гдѣ приходити, ино намъ, ожъ дасть Богъ, своихъ людей отъ Азтороканцовъ боронити, какъ намъ Богъ пособитъ. А къ тебѣ нынѣ послали есмя съ твоимъ человѣкомъ съ Семеномъ поминковъ: кречатъ да сукно ипское рудожолто, да сукно ипское червчято, да сукно лунское багрово, да поставъ сукна новогонской, да зубъ рыбей. А

№ 99. женѣ твоей, царевнѣ Довлетъ салтанѣ, сукно ипское червчато. Да сынъ мой князь велики Василей послалъ тебѣ кречатъ, да сукно червчато ипское, да зубъ рыбей. А своего человѣка не послали есмя нынѣ къ тебѣ за зимою. А хотимъ того, чтобы межъ насъ прочная дружба впередъ была и люди бы наши межъ насъ ходили здравіе нашего видѣти. Писанъ на Москвѣ. А лѣто въ ней писано татарское девять сотъ десятое мышье лѣто. А печать у грамоты великого князя большая.

А царицыну Карагушину человѣку Кудайкулу на отпускѣ говорилъ: Кудайкулъ! Молви отъ насъ Карагушъ царицѣ, чтобы наше добро къ себѣ памятовала и дѣла бы нашего межь меня и отца своего Емгурчея берегла, что какъ на чемъ намъ отецъ её молвилъ, на томъ бы и стоялъ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ. Да приказалъ къ ней поклонъ.

А князь великій Василей приказалъ съ нимъ Карагушъ царицѣ поклонъ же.

А поѣхалъ Семенъ съ Москвы въ недѣлю, окт. 6. А посланъ проводити его Сенка толмачь. А отпускъ Семеновъ у Дмитріа у Володимерова о проводу и о корму.

№ 100.

1504 г. ноябрь. Посольство изъ Крыма отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу. *Въ грамотахъ царь увѣряетъ великаго князя въ прежней дружбѣ; благодаритъ за милость къ Абдылъ-Летифу; проситъ заплатить деньги, которыя взяли въ долъ въ Крыму московскіе послы; отпустилъ бы князь великій крымскихъ людей, которые попались нынѣ москвичамъ; отпустилъ бы въ Крымъ кости умершаго царя Нурдовлата; извѣщаетъ о разныхъ своихъ дѣлахъ и проситъ денегъ и поминковъ. Грамота царя къ великому князю Василію Ивановичу: поздравляетъ съ пожалованіемъ ему великаго княженія и предлагаетъ быть въ такой же дружбѣ, въ какой царь находится съ отцомъ великаго князя. Грамоты къ великимъ княземъ царицы и царевичей съ изъявленіемъ дружбы, службы и съ просьбой поминковъ* (Д. Кр. № 2, стр. 1132—1150).

I. Лѣта 7013, ноября, пріѣхалъ изъ Крыма Олексѣй Заболотцкой, а съ нимъ вмѣстѣ ѣхали до Новагородка до Сѣверского и царевы Менли-Гиреевы люди, Касымъ Азей, да Асанчю Афызъ съ товарищы, да и Дмитрей Ларевъ и Митрофанъ Карачяровъ и съ мастеры ѣхали съ ними жъ вмѣстѣ. Да Алексѣй пріѣхалъ напередъ Дмитріа и царевыхъ татаръ на подводахъ, а

Дмитрей ѣхалъ съ мастеры послѣ. А царевы Менли-Гиреевы татарове, Касымъ Азей съ товарищы пріѣхали на Москву въ субботу, ноября 23, а были у великого князя ноября 24, въ недѣлю. А правилъ отъ царя великому князю Ивану поклонъ, а великому князю Василью поклонъ же. А рѣчью говорилъ великому князю: братъ твой царь велѣлъ тебѣ говорити: слышелъ есми, что еси пожаловалъ подъ собою великимъ княжствомъ сына своего, великого князя Василья: и мы о томъ Бога просимъ, дай Богъ ты братъ нашъ здоровъ былъ, да и твой бы сынъ здоровъ былъ, а язъ бы также здоровъ былъ да и мои дѣти; а мнѣ бы былъ сынъ твой также, какъ и ты, другъ и братъ. Да подалъ грамоты отъ царя. № 100.

А се грамоты.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Нынѣ свое здоровье сказати да и твое здоровье брата моего видѣти отпустилъ есми съ твоимъ бояриномъ съ Олексѣемъ слугу своего Касымъ Азеа. И нынѣ Баазитъ салтанъ кафинского салтана сына своего такъ молвилъ, сыномъ себѣ его учинилъ, съ добрыми поминки съ поклономъ добрыхъ пашъ присылалъ. И мы, молвя, что то доброе дѣло инако есмя не учинили, на томъ есмя и стали, сына его Шихзоду сыномъ есми себѣ учинили. И которые къ намъ прислалъ головные кони, и язъ головной конь съ Кайсымъ Азеемъ къ тебѣ послалъ къ брату своему, и о семъ дѣлѣ и словомъ есми приказалъ; такъ вѣдая, вѣри. Да еще слово наше то: что еси къ намъ прислалъ съ своимъ казакомъ съ Тевекелемъ бумагу и въ ней писано: Шигъ-Ахметя Александръ король поимавъ, въ Вилнѣ въ Вышегородѣ держитъ; а братью его индѣ держитъ. И нынѣ ты такъ вѣдай: король противъ тебя Шигъ Ахметя рать не выпуститъ; а наперед того отецъ его, Казимиръ король, Сединмата царя поимавъ не выпустилъ же; и сего Александръ король также Шигъ-Ахметя царя не выпуститъ. И нынѣ съ тобою намъ такова шерть и рота есть на Ахматовы дѣти и на короля: какъ есмя вмѣстѣ имъ недрузи были, и нынѣ Александру королю также недрузи будемъ; тебѣ недружбу учинитъ, пойдетъ, и язъ на его землю пойду; а на меня пойдетъ ратью король, и ты бы на его домъ и на землю шолъ недружбы чинити, молвя, написавъ прислалъ ми еси. И нынѣча ты, братъ мой, Черниговъ и Путивль взявъ и городы починивъ держишь, а намъ бы Кіевъ взяти. И нынѣ, слава Богу, сегодни у васъ въ рукахъ, нынѣ ли пойду, завтра ли пойду, возму, Божіимъ милосердіемъ. И нынѣ мнѣ до сей весны подожди, а се весна будетъ оже Богъ дастъ перекопь и на Днѣпрѣ крѣпко городъ сдѣлавъ, юртъ учинимъ, и послѣ того Литва у насъ съ тобою, съ моимъ братомъ, въ рукахъ, Божіимъ милосердіемъ, а Кіевъ пакъ въ опришнину мой. Того дѣля, сего лѣта Шихзода намъ говорилъ, чтобы намъ на Черкасы рать послать, молвилъ; его рѣчи есмя инаково не учинили, на его есмя словѣ

№ 100. стояли, ни своего есми дѣла не дѣлывали, ни твоихъ пословъ къ тебѣ есмя не отпустили, и въ сей землѣ намъ живучи, завсе тѣмъ дѣломъ такъ быти надобѣ, ни тебѣ другу дружба дойдетъ, ни недругу нашему королю недружба дойдетъ, никоторое дѣло наше не дѣлается. И нынѣ Богъ дастъ ся весна будетъ, которые здѣ писаные наши дѣла, на тѣхъ дѣлѣхъ будемъ, такъ вѣдай, съ недругомъ хитрость надобѣ, се наше дѣло, доколѣ Богъ здѣлаетъ. Сего дѣла для, и словомъ съ Касымъ Азеемъ, съ слугою съ своимъ, и съ твоимъ бояриномъ съ Олексѣемъ приказалъ есми, такъ вѣдая, вѣри.

Да еще слово наше то: Азяхметя да Ази Мусу, базарянъ нашихъ, за Азтароканцовъ еси поималъ, у тебя у брата у своего просити послалъ есми, и жены и дѣти и братья у меня въ базарѣ, молвя, посылалъ есми ихъ просити; и отъ тебя отъ моего брата отвѣтъ не бывалъ, тѣхъ нашихъ людей пришлешь. И жены ихъ и дѣти и братья, приходя къ намъ, съ слезами бьютъ челомъ. Братству примѣта то: сею дорогою отъ Касымъ Азея не оставивъ, тѣхъ моихъ базарянъ отпустилъ бы еси. Съ Касымъ Азеемъ о томъ дѣлѣ и словомъ есми приказалъ, такъ вѣдай. Да еще брату моему, великому князю Ивану, слово то: сего Касымъ Азея на сей зимѣ передъ весною въ Путивль проводи; а которого тебѣ своего боярина къ намъ послати, а онъ бы готовъ былъ. Богъ дастъ, какъ весна будетъ, перекопь дѣлати, салтанъ Баазитъ салтанъ тысячю человѣкъ далъ и съ мастеры изъ Кафы, изъ Манкупа городовъ; да еще самъ на Днѣпрѣ на Таванѣ хочю доспѣти одинъ городъ великъ, а городищо есть, и язъ то хочю городъ доспѣти. А какъ дастъ Богъ весна будетъ, самъ пришодъ оттолѣ въ Путивль, которого еси своего посла къ намъ прислалъ, велю проводити, свою рать прикошевавъ, и тамо сесь Касымъ Азей и въ Путивлѣ готовы бы были, и тѣ люди Касымъ Азея взявъ, ко мнѣ припровадятъ. И нынѣ того для дѣла съ Касымъ Азеемъ и словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ жиковиною печатью и синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ десятого, здраваго мѣсяца сентября 15 день, въ середу. Писанъ въ Апъ-Четирликѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: съ моимъ человѣкомъ съ Садракомъ да съ своимъ казакомъ съ Тевекелемъ прислалъ еси ко мнѣ бумагу, а въ ней писано о Абдылъ-Летифѣ царѣ, да и въ ярлыкѣ еси въ своемъ написавъ прислалъ еси: какъ еси прислалъ къ намъ Абды-Летифа царя, на отца его мѣстѣ царемъ есмя были учинили его, и онъ учалъ людемъ Казанскимъ и землѣ силу чинити; и мы его держимъ того дѣля, чтобы онъ отъ молодые мысли отсталъ. Да и съ бояриномъ еси съ своимъ съ Иваномъ съ Ощеринымъ приказалъ. И нынѣ Абдылъ-Летифа царя къ себѣ приведъ, по прежнему сыномъ назвавъ, гораздо смотритъ. И нынѣ, по твоему слову, да и царицы для сестры своей, Абдылъ-Летифа царя къ себѣ приведъ, какъ ты говорилъ и что какъ дѣлаю, съ моимъ бо-

яриномъ съ Олексѣемъ твои люди пріѣдутъ, и тѣ то видѣвъ да поѣдутъ, такъ ми еси писалъ. И мы то твое слово слышовъ, какъ ты къ намъ братъ нашъ писалъ, и то слово инаково не будетъ; и язъ твоему слову, брата своего, вѣря, много обрадовался, и мнѣ то отъ тебя брата своего велми за честь. И нынѣ по твоему по правому слову, Абдылъ-Летифа царя сына нашего его проступку отдавъ, и къ себѣ какъ приведешь, ты братъ мой доброю мыслью Абдылъ-Летифа царя сына нашего видѣвъ нашъ слуга Касымъ Азей, пріѣхавъ, намъ скажетъ, со мною съ братомъ съ своимъ дружба и братство и любовь свыше будетъ. Межи насъ опричь добра, никакое лихо не будетъ, и рота и правда наша прямо бы была, иному дѣлу не быть межи насъ. Да о Абдылъ-Летифѣ, о нашемъ сынѣ, съ своимъ слугою съ Касымъ-Азеемъ и словомъ есми приказалъ, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 12 день, въ недѣлю. Писанъ въ Апъ-Читерликѣ. № 100.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Боринъ твой Алексѣй у насъ долго жилъ, и харчю у него не стало, у насъ денегъ просилъ. И мы Алексѣю и діаку и толмачю денегъ дали; а всѣхъ тѣхъ денегъ двадцать тысячь. Да которой діакъ посланъ былъ съ Иваномъ съ Берсенемъ, Русиномъ зовутъ, и того приведчи въ Азовъ продали и изъ Азова въ Кафу привели; и мнѣ въ ногу били челомъ, денегъ просили; и мы того окупили, а дали денегъ четыре тысячи. И нынѣча они намъ такъ говорили: какъ пришодъ на Москву, московскіе денги дадимъ. И нынѣча всѣ тѣ наши денги двадцать тысячь и четыре тысячи денегъ дати имъ было нашему слузѣ Касымъ Азею. И мы нынѣ Касымъ Азею приказали, что намъ надобѣ на тѣ денги велѣли купити. И ты бы нынѣ тѣ денги наши двадцать тысячь и четыре тысячи велѣлъ ранѣе дати нашему слузѣ Касымъ Азею; а и кабала у Касымъ Азея на нихъ въ тѣхъ денгахъ есть. Да тебя для брата своего одинъ есми конь далъ дьяку Русину; и ты бы нынѣ тѣ денги двадцать тысячь и четыре тысячи однолично велѣлъ отдати Касымъ Азею. Такъ молвя, жиковиною запечаталъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 16 день, въ пятницу. Писанъ въ Апъ-Четирликѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: ты братъ нашъ горазло вѣдаешь: Ямгурчей царевичь одинъ мой братъ стоитъ, а мы съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ стоимъ и въ ротѣ и въ правдѣ вмѣстѣ стоя, а онъ съ нами вмѣстѣ былъ. И нынѣча, слава Богу, подо мною братъ мой и калга царевичь онъ, а менши его сынъ мой Махметъ-Кирей, какъ насъ видишь первыми очима, а брата бы еси моего Емгурчеа также видѣлъ. А которые его люди напередъ того къ тебѣ ѣзживали, и ты ихъ какъ потчивалъ, и ты бы людей его также потчивалъ и видѣлъ.

№ 100. А нынѣ къ тебѣ поѣхалъ его человѣкъ, Кишаемъ зовутъ. Такъ молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: въ Кіевъ зимняго для платья, шубы, съ кафинци есми своего человѣка посылалъ, и Шихзодинъ человѣкъ былъ вмѣстѣ жъ съ ними съ кунами; а у нихъ рухлядь была, жемчюгъ, камки съ золотомъ, и золотые, и гроши, и денги; и тѣ гости на Днѣпрѣ перевезлися, на Товани моего человѣка и Шихзодина человѣка и гостей тутъ на перевозѣ на Тавани пограбили, и тѣ куны у нихъ поимали Кіевци да Черкасци да и прочь пошли. И которые на нихъ приходили въ судѣхъ грабити ихъ, и черкасской князь тѣ куны собравъ къ намъ прислалъ; а шестьдесять человѣкъ на конехъ ваши люди поѣхали ко князю Василью въ Путивль, и тѣ шестьдесятъ человѣкъ жемчюгъ и камки съ золотомъ, и золотые, и гроши и денги съ собою повезли; и то все собравъ князь Васильи у себя держитъ. И Шихзода къ намъ человѣка прислалъ: станемъ своихъ кунъ просити, и ты бы и моихъ кунъ и людей моихъ кунъ у своего брата у великого князя просилъ же, молвилъ. И нынѣча есмя послали у князя у Василья просити; и не пришлетъ къ намъ тѣхъ кунъ князь Васильи, опричь тебя, и ты бы тѣ куны у князя у Василья взявъ да прикошевавъ своего доброго человѣка къ нашему слузѣ къ Касымъ Азею да къ намъ прислалъ; и пошлешь, и ты дружбу и братство свыше учинишь, а передъ Шигзодою насъ въ соромѣ не доспѣти, и тѣ бы еси куны къ намъ прислалъ съ своимъ съ вѣдомымъ человѣкомъ. А только онъ тѣхъ кунъ намъ не пришлетъ, и намъ тѣхъ кунъ у князя у Василья просити, а того намъ не покинути, тебѣ бы брату моему такъ вѣдомо было. А о томъ дѣлѣ съ Касымъ Азеемъ изъ устъ и словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 15 день, въ среду. Писанъ въ Апъ-Четерликѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то: ко мнѣ еси къ брату къ своему приказывалъ: татарове попали, а сказываются твои слуги; и будутъ твои люди, и ты братью ихъ пришли, и они пріѣхавъ ихъ поемлютъ, молвилъ еси. И нынѣча Бозукей Афызъ въ головахъ, да шестьдесять нашихъ слухъ Литовскую землю имали да пошли назадъ; и твои брата моего люди, сзади пришедъ на нихъ, да бились съ ними, дватцать ихъ убили, сорокъ человѣкъ изымавъ, взявъ, къ тебѣ къ брату моему повели, и ты братъ мой и кормилъ ихъ и поилъ; и мой Садракъ Азей, видѣвъ ихъ, прошолъ. И нынѣча Маркову сыну Довлетъ Келдею, паробку своему, братью ихъ прикошевавъ послалъ есми. А тѣмъ нашимъ людемъ, которыхъ въ полонъ поимали, имена се: Бичменъ да Асанъ, Хазы, Тючкѣ, Явкачты, Мааметъ, братъ его Янчюра, Ахметъ, Хозя, Ельякши, Темей, Ат-

манъ и Енгозя, Магмедъ, Алей, Кулчюра, Шукуръ-бердей, Шиамерденъ, Давыдъ, Усеинъ, Асманъ, Атачикъ, Хасенъ, Хусеинъ, Яныке, Темешъ, Ази, Махметъ, Темешъ, Кузей, Дзянгелдей, Мааметъ, Зуфу, Келешъ, Кшианчей, Исенъ, Камбаръ, Темешъ. И нынѣ у тебя брата своего прошу: которые се сорокъ человѣкъ писаны, то мои слузи, и нынѣча которые тѣ наши люди въ полонъ попали, Довлетъ Келдею, нащему слузѣ, давъ, пошлешь ко мнѣ, и правдѣ и ротѣ нашей примѣта то. Сего для дѣла съ Довлетъ Келдеемъ къ тебѣ брату своему и словомъ приказалъ есми, такъ вѣдаа, вѣри. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта девять сотъ десятаго, здраваго мѣсяца сентября 17 день, въ пятницу. Писанъ въ Апъ-Четерликѣ. № 100.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, ино слово наше то: и лѣтошнего лѣта вашихъ есми казаковъ отпустилъ къ вамъ, и тѣхъ казаковъ проводити послалъ есми слугъ своихъ; и тѣхъ казаковъ проводивъ, да воротившися назадъ, да чаючи королевою землею воевали. И ваши люди, пришедши въ полдни, ихъ потоптали, да моихъ робятъ, Киреева сына Яная, да Айдара, Бугая, Тянри Кулуя, Бирилла, Чюгая, Карамыша, тѣхъ семи моихъ паробковъ Бакшеишъ видѣлъ, тѣхъ робятъ брата Умара къ Казымъ Азею прикошевавъ, послалъ есми. И нынѣча тѣхъ моихъ робятъ Касыму давъ, инако не учини, ко мнѣ къ брату своему пришли, мои робята на наше и на твое дѣло ѣздили, не вѣдая такъ учинили: и что они не вѣдая такъ учинили, и ты имъ ту проступку отдалъ, а моего бы еси слова инако не учинили, съ Касымъ-Азеемъ, съ моимъ слугою, прислалъ бы еси. Тебѣ брату моему недругъ, и онъ и мнѣ недругъ, и съ сѣхъ мѣстъ станутся такіе дѣла дѣлати, и язъ ихъ здѣсе про то велю казнити, вѣшати, такъ вѣдай, вѣри. Да Исенхозею зовутъ, старой мой слуга, у тебя у брата моего будучи, и по двѣ денги еси ему корму велѣлъ давати; и того взяти брата его Хосгозю Касымъ-Азею прикошевавъ послалъ есми; и ты бы нынѣ часа того моего слугу Исенхозю съ Касымъ Азеемъ ко мнѣ отпустилъ. Да еще Тулутхозинъ, паробка моего сынъ Елдашъ, кіевскому воеводѣ Дмитрею попалъ, и у него изъ тюрмы утекъ, въ черниговскую сторону попалъ; и ты бы его велѣлъ допытатись, да съ Касымъ-Азеемъ ко мнѣ прислалъ, велми надобные мои робята. Того для дѣла съ Касымъ Азеемъ и словомъ приказалъ есми, такъ вѣдаа, вѣри. Жиковиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта девять сотъ десятого, здраваго мѣсяца сентября 17 день, въ пятницу. Писанъ въ Апъ-Четирликѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было: мой одинъ паробокъ, Шодуромъ зовутъ Афызъ, въ Литву въ полонъ попалъ; тамъ, Костянтиномъ зовутъ, приведчи его къ праву принялъ его въ слуги, молвилъ, три годы мнѣ служи, а опослѣ того отпущу

№ 100. тебя на слободу. И послѣ того тотъ Костянтинъ тебѣ попалъ, и тотъ паробокъ вмѣстѣ съ нимъ попалъ, и онъ тогды къ тебѣ не бѣжалъ, шерти для. И того паробка Кутушъ видѣвъ, ко мнѣ пріѣхалъ. И ты бы того паробка ко мнѣ прислалъ съ Касымъ Азеемъ, который къ тебѣ сю грамоту привезетъ, братство учинишь. Молвя, и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

А се подалъ грамоту великому князю Ази-Гиленъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: посолство и въ Путивль пришедъ стоитъ; и нынѣ бы съ тѣми людми, которыхъ есмя послали, къ намъ пришолъ. Богъ дастъ ся весна будетъ, перекопь здѣлаю, а на Днѣпрѣ на Таванѣ перевозѣ Инкерменъ городъ здѣлаю; а салтанъ Баазитъ тысячю человѣкъ далъ, перекопь крѣпкой здѣлай, молвилъ. И нынѣ Богъ доведетъ съ первовесніа со всею ратью своею шодъ, на томъ дѣлѣ буду. А того твоего боарина, посла, которой къ намъ идетъ, до Путивля съ своею ратью проводимъ. И нынѣ къ намъ которому твоему послу итти, съ Асанчюкъ Афызомъ и съ Касымъ Азеемъ готовы были, да нынѣ къ Сатылганъ салтану, къ брату своему, написавъ, послалъ есми: Нурдоулата царя брата моего старшаго кость прислалъ бы съ нашими людми съ Асанчюкъ Афызомъ и съ Касымъ Азеемъ и брата моего великого князя людми, которымъ къ намъ быти, чтобы на сей зимѣ прислалъ, молвя. Да еще у тебя у брата моего прошу, чтобы еси къ намъ покойника Нурдоулата царя, брата моего старшаго, большую жену, Коуратью Мадыкову дочерь большую, мою невѣстку, сее зимы съ тѣми ѣздоки къ Путивлю послалъ бы еси. Да еще Ямадыка князя жена есть и дѣти есть, въ одномъ бы мѣстѣ послалъ еси не оставливая, да и коней и харчю той моей невѣсткѣ давъ отпустилъ бы еси, братство учинилъ. И нынѣ Саталганъ салтану, брату моему, которые приказаные рѣчи съ Ази-Келенемъ, и тебѣ есми тѣ рѣчи приказалъ къ брату къ своему, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 14 день, во вторникъ. Писанъ въ Апъ-Читерликѣ.

Ямадык

Да еще великому князю, брату моему, слово то: къ брату моему царевичю Саталгану которого послалъ есми слугу своего Ази-Келеня, подводы бы давъ, да и человѣка своего прикошевавъ, отпустилъ бы еси къ брату моему къ Саталгану царевичю; а доколѣ онъ съѣздитъ, кони бы еси его велѣлъ кормити. То мое слово и то прошенье инаково бы еси не учинилъ, накрѣпко нарокомъ приказалъ есми, такъ вѣдай, братство инако не чини, ... приказы, Азы-Келеневыхъ коней для одное розни не учинилъ. Молвя, поклонъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было: Алибеевъ сынъ Абдрахманъ и Темгенъ княжой сынъ Халиль, да Тулпаровъ княжей сынъ Кулюкъ, тѣ три у нашего порога пригожіе холопи и

слуги намъ. Сѣмъ путемъ тѣмъ нашимъ слугамъ поминка отъ тебя нѣтъ; и нынѣ Богъ доведетъ которому твоему послу къ намъ пріѣхати, жалованіе свое и поминка не забылъ бы еси къ нимъ послати. Молвя, жиковиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта девять сотъ десятаго, здраваго мѣсяца сентября 17 день, въ пятницу. № 100.

А се царева грамота съ Кадышемъ съ Чернымъ съ Городецкымъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что къ намъ Саталганъ царевичь нашего здоровья отвѣдати прислалъ, да и ты, мой братъ, Кадышу жъ, давъ бумагу свою, и Кадышъ то намъ привезъ, и мы отъ тебя брата своего вѣсть и не вѣдали въ которую пору. И какъ ту твою бумагу увидѣвъ, къ тебѣ къ брату своему съ нашимъ слугою съ Садракомъ твоимъ казакомъ отпускъ то былъ; и послѣ того, сесь Кадышъ въ головахъ, Саталганъ салтановы которые пріѣхали къ намъ слуги, не отпустивъ ихъ, подержали есмя; и твои брата моего боаре Алексѣй и Дмитрей и съ Митрофаномъ и мастеры есть въ одномъ мѣстѣ: пойдите, молвилъ есми. И послѣ, Кадышъ въ головахъ, и къ намъ которые пришли казаки, въ Вѣдмѣ твоимъ посломъ и мастеромъ прикошевавъ, послалъ есми. А что изъ Нагайскіе стороны пришли вѣсти, съ сѣмъ Кадышомъ къ тебѣ къ брату моему приказалъ есми, Кадыша гораздо выпросивъ, увѣдай, тебѣ брату моему гораздо выскажи, молвилъ есми. И молвя, жиковиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Да еще тебѣ брату моему слово и прошенье то: Берю уланъ умеръ; и нынѣча Берю улановъ меншой братъ Али уланъ на брата своего на болшого розгнѣвався, тамо отшелъ былъ; и нынѣ слуги его и ясачники его порожжи стоятъ, а самъ дей болѣнъ. И ты бы Али уланову одну голову съ его женою къ намъ прислалъ бы еси съ тѣми съ нашими слугами, съ Касымъ Азеемъ и съ Асанъ Афызомъ, тебѣ бы брату моему спасенье было; а онъ бы слуги свои взялъ и малой свой ясакъ ѣлъ, да тѣмъ бы жилъ. И ты бы нынѣ Кадышу молвилъ, чтобы Саталганъ салтанъ Али улана съ его женою къ намъ прислалъ безъ худости.

II. Царь прислалъ грамоту къ великому князю Василью съ своимъ человѣкомъ съ Довлетъ Келдеемъ, съ слугою съ своимъ. А се грамота.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Василью, брату моему, много поклонъ. Братъ мой князь велики Иванъ тебя намъ братомъ учинилъ, при своемъ здоровьѣ, въ свое мѣсто тебѣ брату моему далъ. Дай Богъ еси на томъ мѣстѣ здоровъ былъ. И мы то слышевъ, съ слугою съ своимъ съ Довлетъ-Келдеемъ аргамакъ послалъ есми, и со отцемъ съ твоимъ, съ великимъ княземъ, межи насъ добрая любовь и братство и дружба была; и какъ межи насъ добра прибывало, и ты то видѣлъ, и вѣдаешь, слава Богу, что есмя со отцомъ съ твоимъ, съ великимъ княземъ, такъ были, недрузи наши

№ 100. пропали, а други наши обвеселились, все наше прошеніе обѣихъ насъ по нашей мысли и хотѣнью състалось. И нынѣча съ тобою съ своимъ братомъ мнѣ такова мысль; и ты бы братъ мой со мною свою мысль также держалъ, съ Довлетъ-Келдеемъ, съ слугою съ своимъ, и словомъ тожъ еси приказалъ, чтобы дружбы и братства прибывало; и что тебѣ учнетъ слуга нашъ Довлетъ-Келдей говорити, и то есть рѣчи наши, молня, вѣри. Жиковиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта девять сотъ десятаго, здраваго мѣсяца сентября 17 день. Писанъ въ Апъ-Четерликѣ.

Касымъ же Азей подалъ грамоту великому князю отъ царицы. А се грамота. Отъ сестры отъ твоей отъ Азея отъ царици брату нашему, великому князю Ивану, и его величеству много поклонъ. Ты братъ нашъ ко царю и его величеству съ своимъ казакомъ съ Тевекелемъ грамоту прислалъ еси; а въ той грамотѣ писалъ о Абдылъ-Летифѣ царѣ: царь братъ нашъ и сестра наша царица просили есть и писали о Абдылъ-Летифѣ, въ молодости глупостью учинилъ, поучивъ и къ себѣ приведъ, видѣвъ, какъ напередъ того сыномъ учинилъ былъ еси; также добрыми своими очима посмотривъ, приведчи, у себя его хочешь держати; молвилъ еси: язъ своего брата царя и своей сестры царици слова инако не учиню, и нынѣ, по вашему слову, Абдылъ-Летифа царя къ себѣ приведу, и нынѣ царевъ человѣкъ, что ко мнѣ братъ мой и сестра наша царици приказывали, и язъ такъ учиню; и ихъ человѣкъ то видѣвъ, да пріѣхавъ къ намъ скажетъ. А что въ сей нашой грамотѣ писано, и то слово инаково не будетъ, такъ молвилъ еси. И слышовъ то отъ тебя отъ великого князя, брата своего, много Бога за тебя молю и велми радуюся; на многіе лѣта царь бы здѣсе здоровъ былъ, ты бы братъ нашъ тамъ здоровъ былъ. А которые твои рѣчи отъ тебя къ намъ придутъ, и мы противъ межи царя и тебя добра твоего ради смотрѣти и дѣла дѣлати; а съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ которые мастеры пришли, и чтобы съ добромъ борзо къ тебѣ пошли. И какъ есмя здѣсе твоимъ мастеромъ чинили добро, ино то видѣлъ твой боаринъ Алексѣй, и завсе твоего, брата нашего великого князя, добра и здоровія у Бога прошу, чтобы съ царемъ и межи тебя брата моего завсе добра вашего прибывало на то смотрю. И нынѣ ты братъ нашъ князь велики какъ говорилъ, и по твоему слову съ царевымъ слугою съ Касымъ-Азеемъ и съ Санчюкъ Афызомъ передъ ними, что Абдылъ-Летифъ въ молодости глупостію учинилъ, и ты бы пожаловавъ приведъ, да то добро дѣло сдѣлаешь, и тѣ бы то видѣвъ да намъ сказали, и мы бы ся тому обрадовали, на семъ свѣтѣ доброе тебѣ имя будетъ; а со царемъ бы межи насъ добра прибывало, а мнѣ своей сестрѣ до вѣка добро учинишь. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есми.

А се подалъ грамоты великимъ княземъ отъ Емгурчея царевича Кириш- № 100.
кей, человѣкъ его.

А се грамота великого князя болшово. Великому князю Ивану, брату моему, отъ Емгурчея салтана. Нашего здоровья отвѣдати, съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, боярина своего прислалъ еси; а твое всмя здоровье слышевъ обрадовалися. И какъ еси къ намъ съ своимъ бояриномъ о которой рѣчи приказалъ, и мы, сколко силы, царю всмя говорили; а съ тобою всмя и сначала въ братствѣ, а другу твоему другъ, а недругу недругъ. Здѣ бы дядя нашъ царь здоровъ былъ, да и мы бы здоровы были, а тамъ бы ты здоровъ былъ, твое слово инако не будетъ. И язъ нынѣ твой братъ съ легкимъ поминкомъ и съ тяжелымъ поклономъ твое здоровье отвѣдати Киришкея, паробка своего, послалъ есми; здѣсе мой слуга, а тамъ твой слуга; какъ межи друга и недруга пожалуешь и смилуешся, милостину учинишь, ты вѣдаешь. И мы съ поклономъ, грамота бы наша суха не была, молвя, одну съ золотомъ камку послали есмя. Здѣсе мой сынъ, а тамъ твой братъ, меншово сына своего на осень обрекъ есми; ино намъ свое недостатство тебѣ не сказать, да иному кому сказати? И нынѣ какъ братство учинишь, пожалуешь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се грамота великого князя Василья. Отъ Ямгурчеа салтана меншому князю, брату моему, поклонъ. Братъ мой князь велики тебѣ княженіе далъ, слышели есмя. И мы ся обрадовали; отца твоего великого князя какъ есмя другу другомъ были, а недругу недругомъ, и братъ есми ему; а и твоему есми другу другъ, а недругу недругъ и братъ ти есми. Здѣ бы царь дядя нашъ здоровъ былъ, да и мы бы здоровы были, а тамъ бы отецъ твой князь велики здоровъ былъ, да и ты бы здоровъ былъ, братство бы наше свыше было. Изъ далніе земли ближнею мыслью на твоемъ государствѣ здоровати послали есмя къ тебѣ слугу своего Керишкея, да и аргамакъ есми рыжъ къ тебѣ послали, на которомъ есмя сами ѣздили. А тотъ Киришкей здѣсе мой слуга, а тамъ твой слуга, межи друга и недруга, какъ учнешь жаловати ты вѣдаешь. Ежелѣтъ которые наши послы къ вамъ ходятъ, и вы ихъ передъ людми оскудно жалуете: ино мы передъ людми чѣмъ худы, что ты насъ передъ людми худо держишь? А великого князя человѣкъ къ намъ придетъ, и мы какъ на великого князя смотримъ, такъ на его человѣка смотримъ. Не вѣдаю, что мое недостатство не знаю; или пакъ которые люди отселѣ къ вамъ ходятъ, и тѣ вамъ наше недостатство сказываютъ. И нынѣ какъ пожалуешь, великому князю скажешь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се подалъ великому князю болшому двѣ грамоты отъ Мах(метъ)-Кирея человѣкъ его Мылкоманъ.

№ 100. Махметъ-Киреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. И отецъ нашъ царь пригожствомъ учинилъ, Темирева сына Асанъ мурзу намъ зятемъ учинилъ. И нынѣча первой конь головной тебѣ брату своему послалъ, Мылкоманомъ зовутъ, съ своимъ паробкомъ; и нынѣча нашо дѣло доброе такъ дѣлается; и нынѣча доброму нашему дѣлу взрадовавшись, братство учинишь, братъ еси намъ, нашо дитя твое дитя, шуба соболья да портищо соболей, да шуба горностална, да бѣлки, да черева, какъ пожалуешь, сполна пришлешь, братство свыше учинишь; а то братство и дружбу учинишь сполна, а ты самъ увидишь. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

Махметъ-Киреево слово. Другу моему Ивану князю много много поклонъ. Съ Али-Шабаномъ нашъ одинъ парабокъ, Кулбаромъ зовутъ, попалъ былъ; и нынѣ тотъ нашъ паробокъ у тебя . . . *(пробѣлъ)* зовутъ городъ къ тебѣ тянетъ; а изначала съ тобою есмя друзи. И нынѣ того моего паробка съ конемъ и съ платьемъ намъ дашь, ино дружба наша и братство свыше будетъ. А и язъ устъ словомъ, которой къ тебѣ грамоту привезетъ, приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Чебановъ сынъ Камбаромъ зовутъ.

А се подалъ великому князю Василью грамоту отъ Махметъ-Кирея Мылкоманъ же. Махметъ-Киреево слово. Великому князю Василью, брату нашему, поклонъ. Братъ нашъ князь велики свое великое княженіе тебѣ брату нашему далъ, чтобы тебѣ твое великое княженіе въ доброй часъ. Молвя, съ легкими поминки, съ тяжелымъ поклономъ Милкоманомъ зовутъ слугу своего послалъ; и нынѣча, какъ мы видимъ великого князя, а тебя своего брата также видимъ, и насъ ты также видишь, также любовью и братствомъ и дружбою свыше бы было. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

Подалъ грамоту великому князю большому отъ Довлетека человѣкъ его Сюундюкъ. А се грамота. Великому князю величеству челомъ ударивъ, отъ Довлетека много много поклонъ. Слово мое то. Издавна о твоемъ есмя здоровьѣ не посылывали вспрашивати. И нынѣ сѣмъ путемъ съ легкими поминки, Сюундюкомъ зовутъ, слугу своего, послали есмя. А старой твой боринъ Костянтинъ Малечкинъ тебѣ на насъ рѣчи лживые сказалъ; а у насъ то на мысли: какъ царю добра хотимъ, такъ тебѣ добра хотимъ и здоровья со государемъ моимъ съ царемъ, чтобы тебѣ дружба и братство свыше было. А мы того хотимъ и о томъ о добромъ дѣлѣ межи вами добра вашего смотрити хотимъ; и язъ тою правдою которые дѣла дѣлалъ: ко царю которой твой пришедъ прочь пошолъ посолъ бояринъ, вспроси его, познаютъ, что видѣлъ, и онъ тебѣ скажетъ. И нынѣ такъ послѣ того ты государя моего братъ, что ко мнѣ прикажешь, и язъ то дѣло полно хочю дѣлати,

Божьею силою А нынѣча и другъ и недругъ есть, и слышати и видѣти: а на меня бы еси по прежнему очима смотривъ, поминокъ и поклонъ свыше бы прислати помыслилъ еси. Государя моего царевымъ счасткомъ, какъ тебѣ учнемъ добро дѣлати, Богъ дастъ увидишь, Божиимъ милосердіемъ, и какъ учнутъ то твое добро дѣлати ты увидишь, и того бы еси добра не забывалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми. № 100.

А се подалъ грамоту великому князю болшому отъ Тевекеля человѣкъ его Левка Богатырь. Ивану дядѣ отъ Тевекеля поклонъ. Послѣ того вѣдомо бы было. Твое здоровіе полное слышевши, вздрадовались есмя. Мы здѣсе далъ Богъ добры здоровы, а ты бы тамо здоровъ былъ. Изстарины межи насъ любовь и дружба была, а тобѣ то вѣдомо было потомужъ, у государя у своего у волново человѣка у царя и истарого лучши дружба наша промежу друга и недруга. Вѣдома для, величству твоему тяжолой поклонъ, а легкіе поминки съ поминкомъ своимъ съ своимъ человѣкомъ съ Левкою съ Богатыремъ послалъ есмя. У твоего величества сѣмъ путемъ двадцать моихъ человѣкъ тебѣ попали. Которой мой человѣкъ поѣхалъ съ тою грамотою, а Левка о нихъ есми послалъ бити челомъ, какъ пожаловалъ ихъ вину отдалъ промежу друга и недруга по первой своей дружбѣ вѣдомо учинити волного человѣка царева человѣка не оставишь, а пришлешь, то ты вѣдаешь. Да ещо бы вѣдомо было: и тѣ люди вамъ убытка не чинили, а не тебѣ попали. Недруга твоего королеву землю воевати шли, да твоимъ людемъ попали. И будетъ такъ, и по твоей и по старой дружбѣ вѣрячи послалъ тебѣ тѣхъ людей просити. И какъ есмя въ той землѣ ходили, и дружба наша полна была; а у сего государя живучи, старые бы еси дружбы инако не учинилъ, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послали есмя. По первой любови и дружбѣ межу нами было жалованье твое: которые отъ насъ къ тебѣ пріѣзжали, и ты по пансырю присылалъ. Старой дружбѣ твоей примѣта то: и семъ путемъ одинъ доброй пансырь пришлешь, промежу друга и недруга честь бы была, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь.

III. И ноября 30, пріѣхалъ къ великому князю Менли-Гиреевъ царевъ человѣкъ Асанчюкъ Афызъ. А былъ у великого князя декабря 30, а правилъ великому князю отъ царя поклонъ, да правилъ (подалъ?) грамоту. А се грамота.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Слово мое то: ты ко мнѣ, къ своему брату, приказалъ: у волошского воеводы мои люди Дмитрей да Митрофанъ, да мастеры съ ними есть; одного, которой гораздо мысль знаетъ и многую думу, человѣка посла пошли, что ни учинитъ которою хитростію, тѣхъ моихъ людей и мастеровъ у воеводы изъ рукъ взялъ, выпровадилъ бы. А толко добрые мысли человѣка не пошлешь, и моихъ людей и мастеровъ у воеводы изъ рукъ не мочно взяти

№ 100. молвилъ еси. А которой твой человѣкъ тѣхъ моихъ людей и мастеровъ отъ воеводы выпровадитъ, и того человѣка ко мнѣ къ брату своему пришли, молвилъ еси. И нынѣ язъ твой братъ ближнего своего человѣка Асанчука Аѳызы послалъ есми, и онъ шедъ тамъ зимовалъ и одолжалъ и проѣлся, и великою истомою тамъ ихъ взявъ выпровадилъ; а толко бы не тотъ Асанчюкъ Авызъ, и твоимъ бы людемъ и мастеромъ изъ Волошскіе земли не бывати. И нынѣ пакъ съ твоими людми и съ мастеры того своего ближнего человѣка Асанчюкъ Авыза прикошевавъ, къ тебѣ къ своему брату посломъ послалъ есми съ своими князи и съ людми. Какъ меня своего брата почтишь, такъ бы еси того Асанчюкъ Авыза истомы не забылъ, ты вѣдаешь. Да еще слово наше то: сколко тѣмъ мастеромъ денегъ надобѣ на харчь, и ты имъ дай, молвилъ еси. Ино и тебѣ брату моему вѣдомо, что у меня въ казнѣ денегъ нѣтъ; а что намъ коли понадобится, и мы у людей съ росты займуемъ. Да и люди твои Дмитрій и Митрофанъ видѣли въ Кафѣ, у всѣхъ у своихъ друговъ въ ростъ взявъ, мастеровъ твоихъ для харчю двѣсте и двѣнадцать тысячь денегъ: ино дорогу кто вѣдаетъ, что ся надъ ними станетъ? И человѣкъ твой Дмитрій въ тѣхъ денгахъ оставилъ у меня товаръ, а сказываетъ тому товару цѣна девяносто тысячь и семь тысячь денегъ; а на Дмитріѣ ся еще тѣхъ денегъ остало сто тысячь и пятнадцать тысячь; и которые ся денги остали на Дмитріѣ, и ты бы тѣ денги далъ Асанчюкъ Авызу, чтобы намъ на тѣ денги товаръ покупивъ привезъ. И нынѣ бы мнѣ отъ тебя брата моего дружба то, чтобы тѣ денги, которые осталися на Дмитріѣ, моему человѣку борзо далъ, таваръ бы покупалъ, то готовы были; а толко дашь тѣ денги на поѣздѣ, ино ему заспѣшивъ не умѣти торговати. Да еще слово мое то, чтобы еси того моего человѣка Асанчюкъ Авыза на зимѣ, коли казаки не ѣздятъ и дорога чиста, къ Путивлю отпустилъ бы еси. А Богъ дастъ на первовеснье съ своею ратью посла твоего отпустимъ, а тѣ бы въ Путивлѣ готовы были, и они, взявъ ихъ, да ко мнѣ припровадятъ; то бы велми добро было. И восе жъ ты мой братъ, не дожидаяся отъ меня моихъ людей пошлешь ихъ, прикошевавъ къ своему послу, а велишь ихъ до меня проводить своимъ людемъ: ино та мысль велми добра, и Богъ дастъ ко мнѣ придутъ, и язъ тѣхъ твоихъ пословъ, прикошевавъ къ нимъ своихъ людей, къ тебѣ отпущу, такъ бы еси вѣдалъ. И о семъ дѣлѣ съ Асанчюкъ Авызомъ и словомъ есми тебѣ приказалъ, такъ вѣдая вѣри. Молвя, жиковинную печать и синей нишанъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ десятаго, здраваго сентября мѣсяца 17 день, въ пятвицу. Писанъ въ Апъ-Четирликѣ.

А сю грамоту подалъ царевъ баншей Тактаръ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то: къ тебѣ, къ брату моему, посланые всѣ грамоты наполно вычести и рѣчи наполно доправити

баншея Токтаръ Авыза прикошевавъ, послалъ есми, такъ вѣдай. Да ещо слово мое то, что дорога невѣдомо, чтобы милосердый Богъ отъ бѣды убережъ, воли Его; нѣчто надъ Асанчюкъ Авызомъ каково дѣло стоянетца, тѣ осталные денги сто тысечь и пятнадцать тысечь денегъ не задержавъ баншею Токтаръ Авызу далъ бы еси; и которой есмя ему товаръ наказали купить, и онъ къ намъ купивъ да привезъ, отъ тебя бы отъ брата моего мнѣ то въ великую дружбу. Молвя, жиковинную печать и синей пишанъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ десятаго, здраваго мѣсяца сентября 17 день, въ пятницу. Писанъ въ Апъ-Четирликѣ. № 100.

А сю грамоту подалъ Ягъся царевъ же паробокъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то: Богъ тѣхъ моихъ людей до тебя поздорову до брата моего допровадитъ, съ семъ Асанчюкъ Авызомъ къ намъ своего болшова посла пошлешь къ Путивлю, и мы отвѣдати напередъ твоего брата моего здоровья и увидавъ порадоватися, передъ весною сего паробка моего Ягъю, да сколко къ нему прикошуешь казаковъ своихъ сюунча просити пришли ко мнѣ, да и сколко будетъ думныхъ твоихъ рѣчей про Литву написавъ къ намъ пришли; и Богъ дастъ съ первовеснія дѣло наше будетъ крѣпко держати. И о томъ дѣлѣ съ Асанчюкъ Авызомъ и словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, жиковинную печать и синей пишанъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ десятаго, здраваго мѣсяца сентября 17 день, въ пятницу. Писанъ въ Апъ-Четирликѣ.

А се грамоту подалъ царевъ Ахметъ-Киреевъ Сійдалей съ Афызомъ вмѣстѣ. Великому князю, отцу моему, отъ Ахметъ-Кирея салтана, сына твоего, многъ поклонъ. Отъ твоихъ людей отъ гонцовъ увѣдавъ есми твое здоровье, много порадовался, а мы на конѣ были. Богу много слава, царя отца моего саблею сѣку самъ. Пожалованъ, гораздо поразмысли одна... какъ бы изъ твоею то саблею сѣку; а здѣ и послы твои видѣли. Доколѣ здоровъ буду, у Бога такъ прошу: другу твоему другомъ буду, а недругу недругъ; и язъ твоего, отца своего, здоровья видѣти съ легкимъ поминкомъ и тяжелымъ поклономъ Сійдалея, паробка своего, послалъ есми съ жиковинною печатью бумагу, лѣта девять сотъ десятаго, мѣсяца сентября 15 день, во вторникъ. Писанъ въ Апъ-Четирликѣ.

А сю грамоту подалъ архитектонъ Алевизъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату моему поклонъ. Слово мое то: твой брата моего бояринъ князь Дмитрей, да Митрофанъ, да съ ними вмѣстѣ изъ фрязскіе земли которые пришли фрязове мастеры, меня брата твоего ярлыкъ взявъ, пошолъ Алевизъ мастеръ, велми доброй мастеръ, не какъ иные мастеры, велми великой мастеръ. И нынѣ у тебя у брата своего прошу, и нашего для прошенья, того Алевиза мастера съ иными мастеры ровно не смотри, нашего для прошенья, какъ его учнешь жаловати милостивыми очима го-

№ 101. раздо посмотришь, меня для брата своего его почтишь. То какъ меня почтишь и мое брата своего слово почтишь, того фрязина Алевиза пожалуешь, ты вѣдаешь. Молвя, съ жиковинною печатью и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта девять сотъ десятаго, здраваго сентября мѣсяца 15 день, въ четвергъ. Писанъ въ счастливомъ Сараѣ.

А сю грамоту подалъ Асанчюкъ Афызъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: тѣ твои люди, Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ, твои брата моего добрые люди; и ты, братъ мой ихъ добро видя, на то еси на свое великое дѣло посылалъ. И они, шедъ, много истомы видѣвъ, во многіе лѣта великое дѣло сдѣлавъ, пришли. И нынѣча вѣдаю тѣхъ людей у тебя у брата нашего истома ихъ безлѣпне загинетъ. И нынѣча у тебя у брата своего прошу, мое брата своего слово почтивъ, того Дмитрея да Митрофана насъ для, чтобы твоего жалованья къ нимъ было много, какъ... захотятъ. Какъ пожалуешь смилуешся, намъ брату твоему въ великой миньятъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ, лѣта девять сотъ десятаго, сентября 17 день, въ пятницу. Писанъ на Апъ-Четарлыкѣ.

№ 101.

1505, февраля 2—марта 3. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ и отпускъ изъ Москвы пословъ царя Менгли-Гирея: *Царь прислалъ бы въ Путивль своихъ людей принять своихъ пословъ и вдову царя Нурдовлата; съ своими людьми отпустилъ бы изъ Крыма боярина Ощерина и товары, которые оставилъ у себя въ закладъ за деньги, взятые у него Ларевымъ и Карачаровымъ. Рѣчи крымскихъ пословъ на отпускѣ отъ великаго князя меньшаго, Василія Ивановича, царю и царевичамъ, о дружбѣ и братствѣ. Грамота великаго князя Ивана Васильевича царю Менли-Гирею* (Д. Кр. № 2, стр. 1158—1170).

I. И февраля 2, отпустилъ князь великій въ Крымъ къ Менли-Гирею его человѣка Яхъю самово-шестово; а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко царю съ своею грамотою своихъ Татаръ.... ха Карчеева.

Да и къ Ивану къ Ощерину послалъ князь великій съ Кожухомъ свою грамоту.

А се грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь великій Иванъ челомъ біетъ. Прислалъ еси къ намъ своихъ пословъ, Касымъ Азеа да

Асанчю Афыза съ своими грамотами и съ рѣчми; да съ ними прислалъ еси № 101.
къ намъ своего поробка Яхъю. А въ грамотѣ писалъ еси къ намъ, что какъ
учнемъ мы къ тебѣ отпущати твоихъ пословъ Касымъ Азея да Асанчю
Афыза, и намъ бы прикошевавъ къ твоему паробку къ Ахъѣ своихъ казаковъ да напередъ твоихъ пословъ съ вѣстію ихъ къ тебѣ послати съ тѣмъ:
какъ имъ быти въ Путивлѣ, и ты пошлешь своихъ людей, а велишь нашего боарина Ивана Ощерина до Путивля проводити, а своихъ пословъ Касымъ Азеа да Асанчю Афыза взялъ изъ Путивля къ себѣ припровадити. И
мы, по твоему приказу, напередъ твоихъ пословъ отпустили къ тебѣ твоего
паробка Яхью, да своихъ казаковъ, Кожуха Карчеева съ товарыщы, съ сею
нашею грамотою; а пословъ твоихъ Касымъ Азеа да Асанчю Афыза отпущаемъ къ тебѣ часа того; а будутъ твои послы въ Путивлѣ за двѣ недѣли
до нашего праздника до Велика дни. Да и царици брата твоего жена царева Нордоулатова Юмадыкова дочь, да и съ костію брата твоего съ Нордоулатовою въ Путивлѣ будутъ на тотъ же день. И тебѣ бы то нашему
брату вѣдомо было. И ты бы послалъ своихъ людей не мотчаа въ Путивль
по царицу и по своихъ пословъ, а боарина бы еси нашего Ивана Ощерина
отпустилъ къ намъ съ ними вмѣстѣ и велѣлъ бы еси своимъ людемъ проводити его до Путивля, а изъ Путивля бы еси велѣлъ взяти царицу да и
своихъ пословъ да къ себѣ припровадити; а были бы твои люди въ Путивль
по царицу и по твоихъ пословъ на нашъ праздникъ на Великъ день; а нашего бы боарина Ивана до Путивля проводили, чтобы царица да и твои
послы въ Путивлѣ долго не мотчали, занже Путивль мѣсто украинное; толко
имъ туто долго мотчати, ино имъ вскормится нечѣмъ. А о которыхъ дѣлѣхъ
приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ боариномъ съ Олексѣемъ да и въ
грамотахъ въ своихъ писалъ съ своими послы и словомъ приказывалъ, и
мы ожъ дасть Богъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ прикажемъ къ тебѣ съ твоими
послы съ Касымъ Азеемъ и съ Асанчю Афызомъ. Да прислалъ еси къ намъ
вмѣстѣ съ своими послы нашихъ пословъ, которыхъ есмя посылали въ Италійскіе страны, Дмитріа Ларева да Митрофана Карачарова да и мастеровъ,
которые съ ними къ намъ шли изъ Италійскихъ странъ; и что которые еси
денги давалъ нашимъ посломъ безъ заклада, сто тысячь денегъ и пятнадцать тысячь, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, чтобы намъ тѣ
денги велѣти дати твоему послу Асанчю Афызу и бакшею твоему Токтару:
и казначей нашъ Дмитрей Володимеровъ тѣ денги далъ твоему послу Асанчю
Афызу и бакшею твоему Токтару. А въ которыхъ еси денгахъ, въ девяностѣ тысячахъ и въ семи тысячахъ, взялъ товаръ въ закладѣ у нашихъ
пословъ у Дмитріа и у Митрофана, и казначей нашъ Дмитрій Володимеровъ
тѣ денги далъ добрымъ людемъ, а велѣлъ имъ съ твоими послы купить товаръ на тебя; которой товаръ полюбятъ твои послы, и они за тотъ денги

№ 101. платили, да къ тому товару казначей нашъ Дмитрій приложылъ свою печать, а твой посолъ Асанчю Афызъ къ тому товару приложылъ свою печать. А какъ отпустимъ твоихъ пословъ къ Путивлю, и мы тотъ товаръ, что на закладные денги купленъ, пошлемъ весь въ Путивль съ своимъ человѣкомъ съ Дмитріемъ съ Ларевымъ вмѣстѣ съ твоими послы; и которыхъ своихъ людей пошлешь по царицу и по своихъ пословъ къ Путивлю, да и нашего боарина Ивана Ощерина проводити велишь до Путивля, и ты бы съ тѣми своими людми прислалъ въ Путивль и тотъ товаръ, которой еси взялъ въ закладѣ у нашихъ пословъ у Дмитріа и у Митрофана, а велѣлъ бы еси тотъ товаръ отдати въ Путивлѣ моему человѣку Дмитрію Иванову сыну Ларева. А которой товаръ на тѣ денги на закладные купленъ и за печатью моего казначеа Дмитріа Володимерова и твоего посла Асанчи Афыза, и ты бы тотъ товаръ велѣлъ взяти у того же у моего человѣка у Дмитріа.

II. А се такову грамоту послалъ князь велики съ Кожухомъ къ Ивану къ Ощерину.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Ивану Ивановичу Ощерину. Отпустилъ есми ко царю къ Менли-Гирею его ...бка Яхъю, да съ нимъ послалъ есми ко царю своихъ татаръ, Кожуха Карчеева съ товарыщи съ своею грамотою. И какъ пріѣдутъ тѣ татарове въ Крымъ, и ты бы съ тѣми съ моими татары самъ шолъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и поминокъ и грамоту подати передъ собою. А какову есми грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И ты бы царю говорилъ, чтобы царь своихъ людей по царицу и по и...пословъ послалъ не мотчаа, да и тебя бы къ намъ отпустилъ съ ними не мотчаа, а велѣлъ бы тебя своимъ людемъ проводити до Путивля. Да и тотъ бы товаръ, которой взялъ въ закладѣ у нашихъ пословъ у Дмитріа и у Митрофана, прислалъ съ своими людми въ Путивль; а царицу бы и своихъ пословъ, Касымъ Азеа и Асанчю Афыза, со всѣмъ товаромъ велѣлъ изъ Путивля взяти да къ собѣ припровадити, а говорилъ бы еси такъ: царь господине, Путивль мѣсто украинное, и толко царицѣ и твоимъ посломъ долго мотчати въ Путивлѣ, ино имъ и кормитися нечѣмъ; а еще, господине, и вѣсть про нихъ будетъ на полѣ, ино, господине, отъ казака страхъ на полѣ. А что есми нынѣ послалъ съ тѣми татары поминковъ, соболей, царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, и у тѣхъ соболей печать казначея моего Дмитріа Володимерова, а соболи всѣ подписаны, кому которой соболь дати; и ты бы моимъ татаромъ велѣлъ тѣ соболи тѣмъ и роздати, кому которой соболь подписанъ дати. А какъ дасть Богъ придешь со царевыми людми къ Путивлю, и ты бы на полѣ не стоялъ ни часу, шелъ бы еси въ Путивль часа того. Да какъ придешь въ Путивль, и ты бы ко

мнѣ изъ Путивля прислалъ напередъ человѣка съ вѣстію, что еси пришолъ № 101.
въ Путивль, и кто съ тобою придетъ царевъ посолъ, и сколко съ ними людей и коней, о всемъ бы еси о томъ писалъ ко мнѣ съ своимъ человѣкомъ именно.

III. А на отпускѣ на Яхъинѣ говорилъ князь велики посломъ Касымъ Азею да Асанчѣ Афызу о проводѣхъ Ивана Ощерина, и о царицѣ, и о кости, и о товарѣ то жъ, что и въ грамотѣ писалъ ко царю съ Кожухомъ съ товарыщы. Да говорилъ имъ: да что ко мнѣ царь писалъ въ своей грамотѣ о татарѣхъ, что они попали въ руки слугамъ нашимъ въ томъ, что ходили ихъ вотчины воевати, чтобы намъ его дѣля тѣхъ къ нему отпустити: и намъ было непригожъ тѣхъ людей отпустити, что они брата нашего люди, а наши земли приходя воюютъ; и намъ нынѣ о нихъ былъ челомъ сынъ нашъ Василей, чтобы намъ тѣхъ его людей ко царю отпустити, и мы царя для и сына своего для челобитья, тѣхъ людей ко царю велимъ отпустити съ вами вмѣстѣ, и вы то съ Яхъею ко царю прикажите, а ты то Яхъя и самъ слышишь, и ты то царю скажы.

А поѣхалъ Яхъя съ Москвы февраля 4, во вторникъ, на Ѳеодоровѣ недѣлѣ; а Кожухъ съ товарыщы съ нимъ вмѣстѣ, а посланъ ихъ провожати до Новогородка Сѣверского Коняй толмачь, подводы и кормъ имъ давати. А о подводахъ и о корму грамоту и запись давалъ Коняю Тишко Моклоковъ.

А се такова грамота послана съ Коняемъ ко князю къ Василью Шемячичю. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи князю Василью Ивановичю, слузѣ нашему. Послалъ есми къ Менли-Гирею царю своихъ татаръ Кожуха Карчеева съ товарыщы, да съ ними отпустилъ есми ко царю его паробка Яхъю. И какъ къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бы имъ велѣлъ кормецъ давати да и подводы бы есте имъ велѣлъ давати до Путивля; а какъ поѣдутъ изъ Путивля, и ты бы съ ними послалъ своихъ людей, а велѣлъ проводити, доколѣ будетъ пригожъ, да и мнѣ бы еси отписалъ съ моимъ толмачомъ съ Коняемъ, въ которой день поѣдутъ изъ Путивля. А какъ тѣ твои люди, которыхъ пошлешь провожати нашихъ татаръ и царева человѣка, проводивъ ихъ, къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бы ко мнѣ отписалъ, до которыхъ мѣстъ ихъ проводили и въ кой день съ ними розъѣхался.

IV. И февраля 27, князь велики крымскихъословъ Кайсымъ Азеа и Асанчю Афыза отпустилъ. А на отпускѣ имъ князь велики самъ отвѣчалъ: Кайсымъ, Асанча! Писалъ къ намъ царь въ своей грамотѣ,—да говорилъ ту жъ всю рѣчь, что писалъ ко царю въ своей грамотѣ съ своими татары съ Смаилемъ съ товарыщи.

А опослѣ великого князя говорилъ рѣчь князь велики Василей цареву

№ 101. человѣку Довлетъ Келдею. Довлетъ Келдей! Привезъ еси къ намъ грамоту отъ Менли-Гирея царя; а писалъ къ намъ царь въ своей грамотѣ, что меня учинилъ себѣ другомъ и братомъ потомужъ, какъ нынѣ со отцемъ съ нашымъ, съ великимъ княземъ. И язъ на томъ царю челомъ бію. И царь бы пожаловалъ, и въ прокъ мени себѣ другомъ и братомъ учинилъ потомужъ, какъ нынѣ со отцемъ съ нашымъ, съ великимъ княземъ. А какъ отецъ нашъ князь велики царева добра смотритъ и дѣла его бережетъ, а мы также хотимъ царева добра вездѣ смотрити и дѣла его беречи, сколко намъ Богъ пособитъ.

А се великому князю Василью молвити Емгурчееву человѣку Керекшѣ. Керекша! Привезъ еси къ намъ грамоту отъ Емгурчея салтана; а писалъ къ намъ Емгурчей салтанъ, что хочетъ намъ свою дружбу и братство чинити и отца нашего великого князя и нашему другу хочетъ другомъ быти, а недругомъ недругомъ быти. Ино, какъ отецъ нашъ князь великій Емгурчею салтану дружбу свою чинилъ, и мы также хотимъ Емгурчею салтану свою дружбу чинити, сколко намъ Богъ дасть.

А Махметъ-Киреево человѣку Милкоману князь велики Василей ту къ рѣчь говорилъ, что и Емгурчееву человѣку Керекшѣ.

А опослѣ того опять князь велики болшой говорилъ царевымъ посломъ да Имерекину сыну. Кайсымъ Азей, Асанча, Довлетъ Келдей! Царь, жалуючи, писалъ въ своей грамотѣ къ сыну къ моему къ Василью, что его учинилъ себѣ другомъ и братомъ. И вы отъ мени молвите Менли-Гирею царю, чтобы и меня для учинилъ такъ, при мнѣ бы сына моего Василья учинилъ себѣ прямымъ другомъ и братомъ, да и грамоту бы ему свою шертную далъ, а мои бы то очи видѣли: занже царь вѣдаетъ самъ, что всякой отецъ живетъ сыну; и царь бы то мнѣ учинилъ свою прямую дружбу и братство, чтобы при мнѣ сыну моему Василью такъ учинилъ.

А опослѣ того князь велики съ послы приказалъ ко царю челобитье; а ко царевичемъ и ко царицамъ и къ уланомъ и ко княземъ приказалъ князь велики поклонъ. А князь великій Василей приказалъ ко царю съ Довлетъ-Келдеемъ челобитье. А ко царю съ послы его вмѣстѣ послалъ своихъ татаръ Смаиля Шемерденева сына, да Янчюру Яковля сына, да Хозехмата Мамакова сына съ своею грамотою. А поѣхали татарове съ Москвы марта 2; а царевы послы поѣхали съ Москвы марта 3, въ понедѣльникъ, на Похвалной недѣлѣ.

А се грамота ко царю. Менли-Гирею царю, брату моему, князь великій Иванъ челомъ біетъ. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Кайсымъ Азеемъ о нашыхъ недрузѣхъ о Шигъ-Ахметѣ царѣ и о Александрѣ королѣ полскомъ; и мы о тѣхъ дѣлѣхъ да и о иныхъ дѣлѣхъ приказали къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Ощериным;

а и нынѣ, какъ по нашей мысли ино нелзѣ тому такъ сстатися, что королю № 101.
Шигъ Ахметя царя тебѣ выдати, или прочь его отпустити: занже и наперед того которые цари бывали въ Литвѣ, и ты самъ вѣдаешь, какъ ся надъ ними въ Литвѣ сстало. Ино мы того и нынѣ не чаемъ, чтобы тому такъ быти, но то одинъ Богъ вѣдаетъ, какъ то будетъ. А что хочешь своему и моему недругу недружбу чинити, ино дай Богъ такъ, чтобы далъ Богъ недругу недружба довести. А какъ ты братъ нашъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей былъ бы еси съ нами заодинъ. А я какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей язъ и сынъ мой Василей съ тобою есмя заодинъ. А какъ будетъ у насъ твой посолъ и нашъ боринъ Иванъ Ощеринъ, и мы тогды пошлемъ къ тебѣ вмѣстѣ съ твоимъ посломъ своего боарина. А писалъ еси къ намъ да и Нуръ-салтанъ царици о Абдылѣ-Летифѣ царѣ, что онъ молодостью учинилъ, и намъ бы ему то отдати да приведчи его у себя держати; ино вѣдомо тебѣ да и царицѣ: какъ есмя Абдылъ-Летифа держали и жаловали и на Казани посадили, и онъ намъ на чемъ шерть далъ, въ томъ во всемъ солгалъ, и мы были ему того дѣля такъ учивили. А нынѣ, для тебя брата своего и для матери его Нуръ-салтанъ царицы, къ себѣ есмя его привели и держимъ его у себя и твои люди его видѣли. Да приказывалъ еси ко мнѣ и къ моему сыну къ Василью о своихъ людехъ, которые приходили нашихъ земль воевати да попали въ руки нашымъ слугамъ князю Семену Ивановичю и князю Василью Шемячичу, чтобы намъ ихъ къ тебѣ отпустити: ино было намъ тѣхъ людей непригожъ отпустити за то, что они нашыхъ земель приходили воевати. И мы нынѣ тебя дѣля брата нашего, тѣхъ твоихъ людей съ твоими людми къ тебѣ отпустили; а ты бы нашыхъ людей головы, да и грабежъ, что твои люди въ нашыхъ земляхъ у нашихъ слугъ, у князя у Семена у Стародубского и у князя Василья у Шемячича, сыскавъ, все къ намъ прислалъ не мотчаа, какъ твои люди къ тебѣ пріѣдутъ; а и съ своимъ есмя бояриномъ съ Иваномъ съ Ощеринымъ о тѣхъ головахъ и о грабежѣхъ къ тебѣ приказывали. А тѣхъ бы еси своихъ людей, кои нашы земли воевали, показнилъ, чтобы впередъ лиха не чинили, чтобы другу и недругу было что слышети. А впередъ бы еси заказалъ всѣмъ своимъ людемъ накрѣпко, чтобы нашихъ земль, да и тѣхъ земль, которые за нашими слугами, за княземъ Васильемъ за княжъ Семеновымъ сыномъ Ивановича Стародубского и за княземъ Васильемъ Шемячичемъ и за Трубетскими князми и за иными за нашими слугами, не воевали, ни лиха бы нашимъ землямъ и нашимъ людемъ никакова не чинили. Да что есмя посылали къ тебѣ боарина своего князя Ивана Кубенского, да

№ 101. съ нимъ были наши люди служилые, да и торговыхъ людей много, и на полехъ пограбили Азовцы, и мы о томъ приказывали въ Кафу салтану кафинскому съ своимъ посломъ съ Александромъ Голохвастовымъ, чтобы тѣ жывоты нашего боарина и нашихъ людей служылыхъ и торговыхъ, сыскавъ, къ намъ прислалъ, занже здѣсе жены ихъ .... къ намъ приходя о тѣхъ жывотѣхъ беспрестанно бьютъ челомъ. А къ намъ нынѣ кафинской салтанъ прислалъ свою грамоту съ нашимъ посломъ съ Александромъ, да и словомъ приказывалъ, а сказываетъ, что онъ тотъ грабежъ весь собралъ, иноде у него взялъ тотъ грабежъ ты братъ нашъ, а ялся деи .... къ намъ отослати. И ты бы братъ нашъ тѣ жывоты нашего боарина и нашихъ людей къ намъ прислалъ .... намъ жены ихъ и дѣтей о томъ не били челомъ. Да ...си моихъ казаковъ Смаили Шемерденева .... Якчобуа Яковля сына да Хозехмата Мама ... ко мнѣ отпустилъ, а съ ними .... мнѣ отписалъ о своемъ здоровьѣ и о своихъ дѣтехъ .... Богъ милуетъ; да каковы у тебя вѣсти ..., и ты бы насъ о всемъ безъ вѣсти не держалъ. Да сказывали намъ наши послы Дмитрей Ивановъ сынъ Ларевъ да Митрофанъ Карачяровъ, что пошолъ съ ними изъ Фрязской земли мастеръ рѣзецъ, Григорьемъ зовутъ Вореза; и они .... сказываютъ, давали у него на дому да и на пути многіе денги. И какъ наши послы и съ мастеры къ намъ отъ тебя пошли, и ты деи того мастера рѣзца Григорья у себя оставилъ. И ты бы, брате, того мастера къ намъ прислалъ; занже тотъ мастеръ шолъ на наше имя съ нашими послы.

А посланъ пословъ проводити царевыхъ Бориско толмачь Марковъ до ... ля, и кормъ имъ давати; а о корму давалъ имъ ... Дмитрій Володимеровъ. А дано Бориску двѣ подводы.

А Дмитрей Ларевъ поѣхалъ на подводахъ же къ Путивлю того дѣля товару, что осталося въ Крымѣ въ закладѣ в.... А что которыхъ своихъ людей царь просилъ великихъ .... ходили воевати великого князя земль, и т .... велѣно Дмитрею Лареву, взявъ у дву князей Васил.... дать царевымъ посломъ Кайсымъ Азею....

А напередъ пословъ до Новогородка до Сѣверского посланъ .... Алексѣевъ сынъ Щокина, а велѣно ему ѣ .... ямщикомъ, чтобы держали кормъ гото....

УКАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Абаты, уланъ, братъ Мамышека улана, кр. т., 446.

Абалакъ Авей, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Казань 270.

Абашъ, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ, 403.

Абашъ, уланъ, воевода казанскаго царя Магметъ-Аминя, 116.

Абачъ салтанъ, братаничъ Мамышека салтана крымскаго, воюетъ литовскія земли, 360.

Абелекъ-Имянекъ (онъ же **Абделфатъ**) ногайскій царь, грамота его къ вел. князю, 93—97, 102.

Абдерахманъ (Адарахманъ), мурза, Алибеевъ сынъ, кр. т., 306, 544.

Абдулъ, уланъ крымскій, провожаетъ посольство въ степяхъ, 516, 521.

Абдулъ, токалтянинъ кафинецъ, торгуетъ грабленымъ 397, 404.

Абды-Ахметъ Аліевъ, сынъ княжой, крымскій вельможа 174.

Абдылъ-Афызъ, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 174.

Абдылъ-Баакъ, и его зять **Абдылъ** Молношереновъ сынъ, астраханцы, пріѣхали служить царю Менгли-Гирею 447.

Абдылъ, крымскій вельможа 174.

Абдылъ, посланецъ царевича Ямгурчея крымскаго къ великому князю 198, 216.

Абдылъ-Керимъ (Аблекеримъ), царь астраханскій, дядя царей ордынскихъ царя Ахматовыхъ дѣтей; его набѣги на Крымцевъ, грабежи въ степяхъ, дружба и ссоры съ племянниками 109, 110, 118, 270—271, 279, 333, 451, 454, 456, 486, 490.

Абдылъ-Летифъ, царевичъ, а потомъ царь казанскій, царя казанскаго Абреимовъ сынъ и царицы Нуръ-салтанъ, пасынокъ царя Менгли-Гирея крымскаго. Царица проситъ у великаго князя покровительства ея сыну 75, 109, 126; великій князь приглашаетъ царевича Абдылъ-Летифа пріѣхать въ Москву 143, 147, 149, 150; царевичъ переселяется въ Москву и за симъ въ перепискѣ великаго князя съ царемъ Менгли-Гиреемъ и царицей Нуръ-салтанъ часто упоминается объ Абдылъ-Летифѣ. Великій князь сажаетъ его царемъ въ Казань на мѣсто брата Магметъ-Аминя и потомъ замѣняетъ его послѣднимъ. Царь и царица постоянно просятъ милости и снисхожденія къ поступкамъ Абдылъ-Летифа 171—557.

Абдыразакъ, Апакъ улановъ сынъ, молна, крымскій вельможа 267.

Абей, Солтыковъ молнинъ сынъ, астраханецъ, пріѣхалъ служить царю Менгли-Гирею 447.

Абекиръ, молна бакшей, пишетъ у нагайцевъ грамоты 83.

Аблекеримъ, см. **Абдылъ-Керимъ**.

Абелекъ Атарчеевъ сынъ Барашовъ, кр. т. Шифаровъ слуга 147, 149.

Абикенъ, уланъ, крымскій вельможа 267.

Аблезъ (Облязъ) бакшей, переводчикъ, пишетъ для великаго князя грамоты въ Крымъ татарскимъ письмомъ 75, 78, 87, 120, 122, 322, 333, 335.

Абрешъ, посолъ ногайскаго Мусы-мурзы къ царю Магметъ-Аминю 92.

Абу, Асановъ братъ, **Абу**, ордынскіе татаре 70.

Августинъ, фрязинъ, возвращается на родину изъ Москвы черезъ Крымъ 158, 164, 165.

Авдула, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ, 403.

Авдула, посланецъ царя Менгли-Гирея къ великому князю 268.

Авдула, кр. т., грабитъ въ степяхъ 79.

Авдулъ, князь, вліятельный крымскій вельможа 3, 6, 14.

Агышъ, Кудай-бердеевъ сынъ, служилый татаринъ вел. князя 504, 506.

Агышъ, Кадышевъ племянникъ, тат. вел. князя 515.

Агмедей, посланецъ царицы Нуръ-салтанъ въ Москву 448—450, 477.

Агриппина (Огрофена), вел. княгиня рязанская, грамоты и посольства къ ней отъ вел. кн. Ивана Васильевича по поводу проѣзда его посольствъ черезъ Рязанскія земли 365, 411—413.

Адикъ (Адыкъ) посолъ въ Москву отъ ногайскаго Мусы-мурзы 81—86, 96.

Адынъ, кр. торговецъ 216.

Азя царица, см. **Нуръ-салтанъ**.

Азя, царевичъ крымскій, братъ царя Менгли-Гирея, грамоты его къ вел. кн. 421—422.

Азя, кр. т., 543.

Азя-Ахметъ (Азяхметь и т. п.) Давыдовъ сынъ, астраханскій ордобазарецъ, царь Менгли-Гирей проситъ великаго князя отпустить его изъ плѣна 270—271, 362, 446, 461—462, 491, 532, 540.

Азя-Баба, крымскій вельможа, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву, 1, 2, 7, 10, 11, 352.

Азя-Баба, крымскій намѣстникъ въ Очаковѣ, грабитъ москвичей 305.

Азя-Гиленъ, гонецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 544.

Азя-Гирей, царь, упоминается какъ отецъ царя Менгли-Гирея въ ссылкахъ на договоры и событія его времени 1, 10, 13, 14, 15, 25, 37, 62, 76, 100, 107, 145, 270, 414, 516, 522, 527.

Азягурманъ, кр. торговецъ 216.

Азяка, князь, Именековъ братъ, вліятельный крымскій вельможа; сношенія съ нимъ великаго князя и его посольства въ Москву 26, 31, 40, 45, 47, 49.

Азука, ордынскій князь, см. **Мангытъ-Азяка**.

Азяка-Чмутъ кр. т., паробокъ царевъ 255.

Азя-Махметъ-Кіятъ (Озяхметь и т. п.) князь, ногайскій посолъ въ Москву 128—132, 137, 154—155, 158.

Азя-Махметъ, посланецъ въ Москву Девлешъ царевича крымскаго 126—127, 137, 141, 146, 149, 167.

Азяменбетъ Учкурткинъ сынъ, служилый тат. вел. князя, изъ Ростунова, 310.

Азя-Муса Акъ-Кобяковъ сынъ, астраханскій ордобазарецъ, царь Менгли-Гирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна, 447, 461, 491, 532, 540.

Азя-Халиль Азя-Бабинъ сынъ, крымскій вельможа, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 283—288, 305, 310, 336, 352, 360, 438, 458.

Азя-Хидырь, тат. царя Нурдовлата 147, 176.

Азя-Вердей, посланецъ въ Москву крымскаго князя Тевелека 515, 518, 519.

Азя-Гыдырь, посланецъ въ Москву крымскаго князя Довлетека 275.

Азясенинъ, князь Унгутъ, посолъ царя Менгли-Герея въ Москву 413—415.

Аикимъ-Вердей, князъ Барашовъ человѣкъ, кр. т., 420.

Аикимъ-Вердей Собакъ-дувановъ зять, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 55, 56.

Айдаровъ Никита, москвичъ, терпитъ обиды въ турецкихъ земляхъ 239, 297.

Айдаръ, царь (Айдаръ Барашъ салтанъ), братъ царя Менгли-Гирея. Сношенія съ Крымомъ по поводу пребыванія его, вмѣстѣ съ братомъ царемъ Нурдовлатомъ, въ московскихъ владѣніяхъ 17, 24, 25, 27, 34—36; грамота царя Айдара къ своей женѣ въ Крымъ 37; 64, 79, 124, 152, 175, 216.

Айдаръ, кр. т. 543.

Айдаръ-Газы, воспитатель сына царя Менгли-Гирея 273.

Айдостъ Азя-Махметевъ сынъ, тат. вел. князя 434.

Аймодай, тат. вел. князя изъ Ростунова, 142.

Айтекъ, черкаскій князь 279.

Акаазы Азій, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву, 126.

Акдербышъ (Ахдербышъ), посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 366—370, 372, 383, 387.

Аккубекъ (Ахкубекъ), ордынскій татаринъ, грабитъ въ степи 322, 334.

Акманъ, слуга царя Магметъ-Аминя 130.

Акмолна (Ахмолна), астраханскій татаринъ 333, 335, 447.

Акобинъ, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 403.

Акшашъ, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 403.

Аксарый, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 63, 65.

Аксентьевъ, Константинъ (Култа), членъ посольства въ Крымъ 231, 292.

Аксентьевъ, Өедецъ, посолъ вел. князя къ Стефану воеводѣ волошскому 255—257, 310.

Акчюра, князь, Алзовъ сынъ воеводы казанскаго царя Магметъ-Аминя 116.

Акчюра, посланецъ въ Москву царицы Нуръ-салтанъ 272.

Алабатъ, уланъ, крымскій вельможа 267, 476, 479, 516, 521.

Алавъ, Темировъ человѣкъ, ордынецъ, грабитъ въ степяхъ 52—53.

Алакозъ (Алякозъ, Алагіозъ и т. п.), второй членъ посольства отъ кафинскаго султана Шихзеды къ великому князю, толмачь, приставъ 283—286, 298, 300, 361, 388; второе посольство Алакоза въ Москву 390—398, 402—404, 411—413, 415, 433, 462; шубанъ въ Азовѣ 471.

Аларкушъ, посланецъ въ Москву царя Магметъ-Аминя казанскаго 92—97.

Алачъ, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 15, 181.

Алачъ, мурза, Ямгурчея мурзы ногайскаго сынъ 84, 86, 93, 95, 97; 474 478.

Алевизъ, фрязинъ, архитекторъ 408; царь Менгли-Гирей рекомендуетъ его великому князю какъ «весьма великаго мастера» 451—452.

Алегамъ (Алягамъ) царь казанскій; посольство великаго князя въ Крымъ о взятіи его въ плѣнъ 61—62, 65; ногайскія мурзы просятъ вел. князя отпустить изъ плѣна царя Алегама 80—86, 92—97, 198—199.

Алевъ, см. **Илявъ**.

Алей, крымскій посланецъ въ Москву 78, 178, 221.

Алей Кобяковъ сынъ, кр. т., 174.

Алей, армянинъ изъ Астрахани 333.

Александръ Стефановичъ, сынъ воеводы волошскаго 151, 181, 310.

Александръ Казимировичъ, королевичъ польскій, потомъ великій князь литовскій, а затѣмъ король польскій, съ 165 страницы въ сношеніяхъ великаго князя съ Крымомъ упоминается вездѣ. Его грамоты о проѣздахъ московскихъ пословъ чрезъ литовскія земли 279, 330, 448.

Александръ, посолъ великаго князя къ турецкому султану. См. **Голохвастовъ**.

Алексѣевъ, Гриша Ивашовъ, московскій купецъ, терпитъ обиды и грабежи въ турецкихъ владѣніяхъ 235, 248, 304, 312, 406.

Алексѣй, Олексѣйко, Алексѣецъ, подьячій, см. **Жердовъ**.

Али, уланъ (Алей, Али-Шабанъ) крымскій, въ плѣну въ Москвѣ у царевича Салтыгана 543, 545, 548.

Алкасый (Алгазый), мурза царя Алегама, грабитъ московскія и казанскія земли 81, 84, 86, 96, 97; проситъ великаго князя принять его къ себѣ на службу 130, 131.

Аллигъляръ, посолъ царя Шихъ-Ахмета къ великому князю 435, 436, 456.

Алтышъ, отецъ князя Бедьеря казанскаго 116.

Алтай, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 403.

Алфыкъ Кубъ, Емаковъ сынъ, татаринъ вел. князя слободской 142.

Алчагиръ (Алчегаръ), мурза, сынъ ногайскаго Мусы-мурзы 129; оставляетъ союзъ съ царемъ Шихъ-Ахметомъ 467, 477—478, 482, 490.

Алчинъ Тактамышъ, см. **Тактамышъ**.

Алчи-Алъ, отецъ ордынскаго вельможи Баташа 181.

Алыевъ, Демьянъ, московскій купецъ, ограбленъ крымцами 226.

Алынъ Бердей, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 193.

Алышъ, Сеитевъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.

Алъякши князь, воевода царя Магмета-Аминя казанскій 116.

Аменекъ, см. **Именекъ**.

Амосовъ (Омосовъ) Дмитрій, селянинъ, обиженъ въ Кафѣ 299.

Андреевъ Михаилъ, см. **Плещеевъ**.

Андреевъ, Юрій. См. **Юшка Андреевъ**.

Андручей, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 403.

Анисимовы (Онисимовы), Иванъ и Артемій, новгородцы, ограблены татарами 408.

Антонъ (Онтонъ) фрязинъ, мастеръ, задержанъ въ Крыму 47, 216.

Антонокъ, черкаскій князь 263.

Анчакби, Кіясова дочь Янкуватова человѣка 58.

Аобекиръ, бакшей, пишетъ грамоту ногайскаго мурзы Ямгурчея къ великому князю 95.

Апакъ, кр. торговецъ 216.

Апасъ, князь ногайскій, вліятельный въ Ногаяхъ 94, 133.

Апасъ, князь, крымскій вельможа 174, 179, 267.

Апсентъ, уланъ, Османъ Гозе улановъ сынъ, крымскій вельможа 267, 360.

Арвана (Орвана), посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву, воюетъ въ степяхъ и тому подобное 356, 416—419, 423, 424—435, 444—448, 452, 453, 454, 465, 466, 468, 472, 477, 479, 487, 525.

Аргынъ, см. **Марданъ**.

Арензъ-Алыбенинъ, владѣлецъ корабля на Черномъ морѣ, обижаетъ москвичей 408, 409.

Арсланъ-Суфуй, приставъ, паробокъ царя Менгли-Гирея 176.

Артакъ, казанскій татаринъ 92.

Артемій (Ортемонъ), вязьмитинъ, умеръ въ турецкихъ владѣніяхъ, 235, 236, 245, 248.

Асанча-Афызъ, (Асанчукъ, Асанъ Авызъ и т. п.), посолъ царя Менгли-Гирея къ Стефану воеводѣ волошскому 446, 450, 466, 472, 475; провожаетъ изъ Крыма московскихъ пословъ и его посольство въ Москву 538, 544, 545, 546, 549—556.

Асанчюкъ, см. **Заболотскій**.

Асанъ, князь крымскій 243.

Асанъ, посолъ въ Крымъ тавризскаго князя Ягупа 406.

Асанъ, ордынскій татаринъ 70.

Асанъ-Шенкъ, татаринъ 176.

Асанъ, кр. т. 543.

Асанъ, мурза, Темиревъ сынъ, зять крымскаго царевича Магметъ-Гирея 548.

Асанъ, кафинецъ, грабитъ москвичей 297—299.

Асанъ, толмачь московскій 230, 254.

Асанъ Хозя, гость, живущій въ Криму, покупаетъ для великаго князя лалы, яхонты и жемчугъ драгія; великій князь посылаетъ къ нему грамоты и приглашаетъ пріѣхать въ Москву 28, 40, 45, 50, 54.

Асманъ, Исаковъ сынъ Ислыевъ, татаринъ великаго князя, казакъ, изъ Ростунова 70, 501, 519.

Асманъ, кр. т. 543.

Атамыровъ юртъ, часть ногайской орды, 199.

Атманъ, кр. т. 542.

Атачикъ, кр. т. 543.

Аузь-Черкасъ, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 381.

Афызъ, татаринъ вел. князя 71, 169.

Ахкубекъ. См. **Аккубекъ**.

Ахматалай, посланецъ царицы Нуръ-Салтанъ въ Москву 479.

Ахматъ (Ахметъ), царь ордынскій, врагъ великаго князя и царя Менгли-Гирея. Великій князь отказывается написать въ договорѣ съ царемъ Менгли-Гиреемъ, что онъ окончательно прекращаетъ сношенія съ царемъ Ахматомъ 3, 4, 9—12, 17—24; извѣстія о смерти царя Ахмата 25—28, 36, 39. На стр. 181 упоминается, что ордынцы говорятъ: «коли есмы были сильны, ходили съ Ахматомъ (на земли великаго князя) и тогды есмя не учинили ничего». Дѣти царя Ахмата общіе враги великаго князя и царя Менгли-Гирея 69, 89—91, 98, 101, 104, 110, 114, 115, 118, 121, 123, 124, 130, 134—137, 140, 141, 149.

Ахматъ (Ахметъ) **Гирей**, царевичъ крымскій, второй сынъ царя Менгли-Гирея. Въ сношеніяхъ великаго князя съ царемъ, въ грамотахъ и посольскихъ рѣчахъ отъ великаго князя царевичу говорится о посылкѣ къ нему поминковъ и о набѣгахъ Крымцевъ на литовскія земли 54, 56, 122, 143, 188—189, 195, 203, 209, 227, 252, 274, 312, 319, 342, 352, 374, 375, 387, 389, 422, 437, 438, 444, 445, 460, 464, 520, 531.

Ахматъ (Ахметъ), салтанъ мурза, Мамуковъ царя сынъ, ногайскій, сносится съ велик. княземъ и грабитъ москвичей въ степяхъ 376, 445, 454, 472, 474, 477.

Ахматъ Керзанинъ, владѣлецъ корабля на Черномъ морѣ 408.

Ахматъ, уланъ, крымскій вельможа 173, 267.

Ахмекъ, турчанинъ, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 403.

Ахметей, кр. т. 475.

Ахметекъ, Татаевъ братъ, татаринъ великаго князя 169, 434, 472.

Ахметекъ, Якши Хозинъ сынъ, толмачъ, тат. вел. князя 434, 442.

Ахметъ салтанъ, сынъ турецкаго султана Баязета, Амаси, Самсона и Токата князь 268.

Ахметъ князь, Асановъ сынъ княжой, Хандыкерю зять, убиваетъ Урустена князя и дѣлается княземъ въ Тевризѣ 243.

Ахметъ, кр. т. 542.

Ахмолна, см. **Акмолна**.

Ахчюра. См. **Акчюра**.

Ахы, кр. торговецъ 216.

Аѳанасій (Оѳонасъ), гость можаетинъ, умеръ въ турецкихъ владѣніяхъ 245, 248, 254.

Б.

Бабаали (Баба-Аали), кр. торговецъ 216.
Бабаших (Баба-шихъ) **Авей**, крымскій вельможа, московскій сторонникъ 38, 65, 74, 173, 206, 275, 322; воюетъ литовскіе земли 352, 360, 414.
Бабека, армянинъ кафинскій 284, 286.
Бабика, сеитъ, шуринъ царя Менгли-Гирея, крымскій вельможа 352.
Багавадынъ, мулла крымскій, пріѣзжалъ въ Москву за поминками 107, 108, 111.
Багай, кр. т. 194.
Богатырь, десятскій, казанскій тат. 92.
Богатырь, Семенъ, посолъ Мусы-мурзы ногайскаго къ великому князю 89—91, 99, 129; къ Магметъ-Амину царю казанскому 237, 238.
Богатырь салтанъ, царевичъ, одинъ изъ сыновей ордынскаго царя Ахмата, изъ братьевъ, бывшихъ въ союзѣ съ Сеитъ-Махмутомъ царемъ 277, 279, 356, 367, 436, 445, 454, 456, 486, 490.
Байберя мурза **Зевевутъ**, казанскій 239.
Байрамшихъ (Баграмшейкъ), Карачюринъ сынъ, татаринъ великаго князя 216, 370.
Бай-салтанъ, татаринъ царя Нурдовлата 147.
Байрашъ. См. **Барашъ**.
Банша, Шадыкинъ сынъ, татаринъ вел. князя 434.
Баклашъ, московскій татаринъ, княжъ Михайловскій 70.
Бакшеишъ (Баякшеикъ), посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 472, 475, 497, 480, 483, 486, 496—498, 501—505, 508—515, 520, 543.
Бакшей князь, турецкій посолъ къ татарамъ 108.
Бакшей Халель, см. **Халель**.
Балый Шубанъ, кафинецъ 310.
Балыкъ, Четулатовъ сынъ, тат. вел. князя 434.
Барашукъ, посланецъ въ Москву отъ Девлетска мурзы крымскаго 223.
Баранковъ, Сенка (Боранда), подьячій при посольствѣ 223.
Барашъ (Бурашъ), князь ширинскій, старшій сынъ крымскаго вельможи Именека, князя ширинскаго, вѣрный московскій сторонникъ; послюмъ великаго князя въ Крымъ поручалось передавать князю Барашу поклонъ, посылались поминки, присылались грамоты и говорились рѣчи о разныхъ дѣлахъ; съ посольствами отъ царя въ Москву обыкновенно являлись и посланцы князя Бараша 26, 39, 49, 54, 56, 68, 103, 120, 144, 159, 164, 179, 181, 182, 203, 222, 227, 252, 274, 310, 312, 319, 342, 352, 354, 374, 375, 387, 390, 425, 437, 438, 445, 450, 460, 464, 484, 493, 494, 496, 531, 533, 535.
Барашъ-Сеитъ, посолъ въ Москву царя Магметъ-Аминя казанскаго 131—132.
Бартошевичъ, Станиславъ, литовскій панъ, упоминается въ числѣ взятыхъ москвичами въ плѣнъ при Ведрошѣ 318, 328, 345.
Барыядовъ, см. **Сарыкинъ**.
Барынъ-Мамышъ, см. **Мамышъ**.
Васенковъ, Куземка, москвичъ, терпитъ обиды въ турецкихъ земляхъ 236.
Ваташъ, Алчинъ Аховъ сынъ, ордынецъ, отговариваетъ Заволжскую орду ходить на земли московскаго великаго князя 181.
Ваубекъ, посланецъ князя Бараша въ Москву 122, 144, 179, 203.
Ваубекъ, Казиміровъ сынъ, кр. т., бѣжалъ изъ литовскаго плѣна въ Москву 517.
Ваубекъ, Омировъ сынъ, ордынецъ 70.
Вахметецъ, москвичъ 387.
Вахтеяръ уланъ, отъѣхалъ отъ царя Алегама въ Москву 64—65.
Вахтеяръ, тат. вел. князя 106.
Вахтеяръ, Темиршиковъ сынъ изъ Ростунова, толмачь, тат. вел. князя 301, 310.
Вашенинъ (Башининъ), Семенъ, дьякъ великаго князя, наблюдаетъ за татарскими пошлинами, пишетъ посольства 312, 397, 403, 411.
Ваши-бекъ, мурза крымскій, воюетъ литовскія земли 183.
Баязетъ (Баазытъ, Баязитъ и т. п.), султанъ турецкій. Въ извѣстіяхъ, получаемыхъ въ Москвѣ изъ Крыма, часто упоминается о внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлахъ Турціи; крымскій царь проситъ въ Москвѣ подарковъ для отсылки своему верховному повелителю. Султанъ принимаетъ живое участіе въ отношеніяхъ татарскихъ ордъ между собою 105, 108, 110, 111; грамота великаго князя къ султану отправлена черезъ Крымъ 162—163, 168, 172, 173, 187, 209, 219; первое московское посольство въ Турцію 231—236; грамоты султана къ великому князю, дальнѣйшія ихъ сношенія и упоминаніе въ сношеніяхъ съ Крымомъ имени султана Баязета 244 — 249, 262, 267, 280 — 282, 288—289, 322, 332, 334; 388, 390—392; 394,

402, 403, 417, 420, 428, 471, 480, 516, 539, 540, 544.

Бегишъ Шадыкинъ, татаринъ велик. князя 215—216.

Бегишъ, человѣкъ царя Алегама, грабитъ земли царя Магметъ-Аминя 81, 84, 86, 96, 97; проситъ великаго князя принять его къ себѣ на службу 130, 131.

Бедырь, князь Алтыновъ сынъ, воевода царя Магметъ-Аминя казанскаго 116.

Беклемишевъ, бояринъ, Никита (Микита) Васильевичъ, посолъ въ Крымъ, заключаетъ первый договоръ съ царемъ Менгли-Гиреемъ; царь пожаловалъ великаго князя, «другомъ и братомъ себѣ назвалъ» 1—9, 13.

Беклемишевъ-Берсенъ, Иванъ Никитичъ (Иванъ Берсень Микитинъ сынъ Беклемишева); его посольство къ царю Менгли-Гирею 433—444, 452; 453—465, 471, 477, 481, 483, 488, 526, 537, 541.

Белекъ, ногайскій татаринъ 83.

Бельтрюкъ, человѣкъ царевича Магметъ-Гирея 80, 103.

Бердоулетъ (Бердоулетъ и т. п.) князь, Ахматъ-улановъ сынъ Асманъ-улановъ братъ, мирза, вліятельный крымскій вельможа; изъ Москвы ему посылаются отдѣльно поминки, послы говорятъ отдѣльно отъ другихъ рѣчи; посолъ въ Москву 68, 73—79, 106, 151, 159, 173, 352, 375, 387, 438, 460.

Берендей, толмачь, гонецъ литовскаго вел. кн. Александра въ Крымъ 330, 333, 338, 340, 344, 347, 348, 355, 358.

Берсень. См. **Беклемишевъ**.

Берю (Беря) уланъ, Казатъ-улановъ братъ, крымскій вельможа 57, 352; извѣстіе о его смерти 545.

Бети-Фети-Гирей (Кирей), салтанъ, царевичъ, четвертый сынъ царя Менгли-Гирея; участвуетъ въ нашествіи Крымцевъ на литовскія земли 323, 329, 359, 374, 375, 389, 430, 432, 435, 437, 454, 455, 459, 464, 465, 469, 487, 496, 525, 531.

Бичекъ, мурза ногайскій, зять царя Магметъ-Аминя 133.

Бирилевъ, Ѳедоръ (Ѳедко) Васильевичъ, участвуетъ въ посольствахъ 156, 284.

Бирлякъ, кр. т. 543.

Бичменъ, кр. т. 542.

Бобровъ, москвичъ, ограбленъ въ степяхъ 322.

Бобръ Василій, дьякъ вел. князя 397.

Богатырь, царевичъ. См. **Богатырь**.

Богданъ, посолъ короля Казиміра въ Москву 33.

Богданъ, черкасскій подвоеводка 195, 196.

Богданъ, армянинъ, посланникъ къ велик. князю отъ жида Захаріи таманскаго князя 72, 73.

Богосъ Хозя, кафинецъ, армянинъ, гость, умеръ въ Москвѣ; переписка объ оставшемся послѣ него имуществѣ 282, 284, 286, 295, 303, 391, 394—395, 397, 401.

Богучаровъ, отвозитъ наказы вел. князя къ боярину Никитѣ Беклемишеву 4.

Бозумъ (Бузумъ) **Афызъ**, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея, упоминается 472—512; см. выше его товарищъ по посылкѣ въ Москву **Бакшешъ**.

Возъ (Обозъ) кр. т. 113, 122.

Возукей-Афызъ, крымскій татаринъ, воюетъ литовскія земли 542.

Волванъ, Иванъ, москвичъ, 296.

Волдырь (Паюсовъ), дьякъ великаго князя, ведетъ вмѣстѣ съ боярами переговоры съ послами 395, 509, 525.

Волковъ Дмитрій (Мита), подьячій, участвуетъ въ посольствахъ 340, 347, 407.

Ворашъ, см. **Барашъ**.

Ворисъ, см. **Бѣлаго**.

Воровитинъ Иванъ, гость, ограбленъ татарами 411.

Воровитиновъ, Тиша Ивановъ, терпитъ обиды въ Кафѣ, 236, 297.

Востей Ширинъ, крымскій вельможа 174, 264.

Вотуй, посолъ къ великому князю отъ царя Седеахмата 68.

Вотучекъ, татаринъ царя Нурдовлата 147.

Воховъ, Ивашка, ограбленъ азовскими татарами, 410.

Вочa, тат. царя Менгли-Гирея 216.

Вочюкъ, крымскій торговецъ 216.

Вренимъ, см. **Ибрагимъ**.

Вронниковы, Иванка и два его брата Михаль и Ивашка убиты и ограблены азовскими татарами 410.

Вугай, кр. т., 543.

Вулгаръ-Китай, посолъ къ великому князю отъ ордынскаго царя Шихъ-Ахмета 482, 489, 509.

Вулгакъ, казанскій татаринъ 207.

Вулгакъ Петровъ, московскій посланецъ изъ посольства боярина Никиты Беклемишева въ Кафу 8.

Вулгакъ, татаринъ великаго князя, съ Коломны, Васильевскій, Чигиревъ товарищъ 70.

Бурко Тягри-бердей, см. **Тягри бердей**.
Бурнакъ, князь, воевода царя Магметъ-Аминя казанскаго 116.
Бурнакъ, кр. т. 216, 264.
Бурнашъ, кр. т. 117.
Бурнашъ, салтанъ, царевичъ; пятый меньшой сынъ царя Менгли-Гирея. Въ сношеніяхъ великаго князя съ царемъ, онъ обыкновенно упоминается вмѣстѣ съ своими братьями царевичами; подъ 1503 годомъ много говорится объ его нашествіи съ крымскими татарами на литовскія земли 323, 352, 360, 374, 375, 389, 430, 432, 435, 437, 444, 454, 455, 459, 464, 465, 469, 471, 473, 478, 487, 488, 525, 531; грабитъ московскія земли 529.
Бурундукъ, татаринъ великаго князя изъ Слободы 70, 126.
Бухтусуфуй, кр. т. 216.
Быковъ Михалко, ограбл. въ степяхъ 410.
Быкъ Сытшинъ 181.
Бѣлаго, Иванча, толмачъ, посланецъ великаго князя въ Кафинцамъ 7—8; къ царю Менгли-Гирею 14—16, 17—21, 25, 35; 296; 487.
Бѣлаго (Бѣлово), Борисъ Тархановъ, подьячій, толмачь княжъ Семеновскій-Ряполовскаго, участвуетъ въ посольствахъ и исполняетъ разныя порученія 74, 176, 249, 293, 315, 393; ограбленъ татарами 407, 487.
Бѣлевскіе князья, упоминается присоединеніе ихъ отчинъ къ московскимъ владѣніямъ 139—140.
Бѣлевскій князь Иванъ, его отчина повоевана татарами 324.
Бѣлогляновъ, Ивашко, гость, ограбленъ татарами 411.
Бѣлоусъ, Ивашка да братъ его Семенъ, гости, ограблены татарами 411.
Бѣлочникъ Михаль, московскій толмачъ 280, 301, 322.
Бѣльскій, князь Семенъ Ивановичъ, его отъѣздъ съ вотчиною въ московское подданство 308, 318, 327, 339, 345.
Бѣлякъ, Ардашевъ сынъ, татаринъ великаго князя, гонецъ въ Крымъ 57—59, 87—89, 195.
Бѣлековъ, казанскій татаринъ, 93.
Бюрека; ногайскій Муса-мурза въ грамотѣ къ великому князю привѣтствуетъ его «умный какъ Бюрека» 128.

В.

Василій Ивановичъ, великій князь, сынъ великаго князя Ивана III Васильевича. Московскіе послы въ Крыму объясняютъ значеніе пожалованія отцемъ Василію Ивановичу великаго княженія въ Новгородѣ 432, 433 и всѣми своими государствами 440, 463, 492, 535; участіе вел. кн. Василія Ивановича, какъ меньшаго великаго князя въ политическихъ событіяхъ 455, 458, 460, 477, 481, 484, 522, 528, 538, 539, 545, 547, 548; царь Менгли-Гирей называетъ великаго князя Василія Ивановича, какъ и его отца своимъ «другомъ и братомъ» 532, 555—557.
Василій Ивановичъ Шемячичъ, князь, см. **Шемячичъ**.
Василь Іевлевъ, мещерскій казакъ великаго князя 175, 321.
Васюкъ, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 393.
Весяковъ, Иванъ, московскій гость, обиженъ въ Кафѣ 256.
Винниковъ, Степанъ, москов. гость, ограбленъ въ Кафѣ 406.
Владиславъ Казиміровичъ, король богемскій (чешскій) и венгерскій (угорскій), упоминается какъ посредникъ въ переговорахъ между московскимъ и литовскимъ великими князьями 457—458, 481, 488, 526, 531; упоминаются его отношенія къ турецкому султану 380.
Володиміровъ, Дмитрій, см. **Дмитрій Володиміровичъ**.
Володиміровъ, Иванъ, московскій гость, ограбленъ въ Крыму 304, 312, 405.
Волоховъ, Еска, посланецъ великаго князя въ Кафу въ 1475 г., къ «консулосу кафинскому и Кафинцамъ» 12.
Воренза, Григорій, «изъ Фряжской земли мастеръ рѣзецъ», задержанъ Менгли-Гиреемъ въ Крыму и не отпущенъ въ Москву 558.
Воротынскій, князь Семенъ (Ѳедоровичъ), упоминается его отъѣздъ изъ литовской службы въ московскую 186, 192.
Воротынскіе, князья, упоминается присоединеніе ихъ отчины къ московскимъ владѣніямъ 139, 140.
Вяземскіе, князья, упоминается присоединеніе ихъ владѣній къ Москвѣ 186—187.
Вятчинниковъ, Борисъ, Якушевъ сынъ, конюхъ великаго князя, провожаетъ татарскихъ пословъ 511.

Г.

Гавриловы, Мишукъ и Петруша, московскіе гости, ограблены въ степяхъ 410.

Гавика, гонецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 59, 63.

Галтяй, см. **Голтяй**.

Галилеевъ, Петеля Ивановъ сынъ, гость, умеръ въ Азовѣ 299.

Гаспаръ, литовскій посолъ въ Крымъ 277.

Гвоздевъ, Овоиаска (Овоня), московск. гость, ограбленъ Крымцами 226, 304, 406.

Гердешамлинъ, москвичъ, ограбленъ Азовскими казаками 394.

Гладкой Иванъ, гость, ограбленъ татарами 406.

Глинскій, князь Богданъ, намѣстникъ путивльскій, взятъ въ Путивлѣ въ плѣнъ москвичами 328, 345.

Глинскій, князь Иванъ, намѣстникъ черниговскій, литовскій посолъ въ Крымъ 166, 170, 181, 182, 185—187.

Глѣбовичъ (Глѣбовъ), Николай Юрьевичъ, знатный литовскій панъ, упоминается въ числѣ взятыхъ москвичами въ плѣнъ при Ведрошѣ 318, 328, 345.

Гляцковы, Иванъ и Михаилъ, гости, можаичи, ограблены въ турецкихъ земляхъ 410.

Говдыревскіе, князья, упоминаются по поводу проѣзда пословъ великаго князя черезъ ихъ владѣнія въ Брыни 442.

Говоринъ, Родивонка, московскій гость, умеръ въ Кафѣ 409.

Голохвастовъ, Александръ (Олеша) Яковлевичъ, первое его посольство къ кафинскому и турецкому султанамъ 280—282, 289, 291, 293, 294, 296, 298, 392, 395; второе посольство Голохвастова къ кафинскому султану 398—413, 416, 422, 427—429, 433, 441, 462, 463, 558.

Голохвастовъ Казаринъ, посланецъ съ грамотою великаго князя Олешѣ Голохвастову 282.

Голтяй, можаитянинъ, гость, ограбленъ въ турецкихъ земляхъ 299, 410.

Гомза, Митя, посолъ къ царю Менгли-Гирею отъ Стефана воеводы волошскаго 166.

Грибецъ, Иванъ сынъ Клементьева, первое посольство въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею 59—61, 63, 72; второе его посольство въ Крымъ, называется «ближній паробокъ» великаго князя 77—80, 88—89, 98, 104, 106, 113, 115, 125, 138, 139.

Гридинъ, Сенка и Оксенка и Оноха Ермолинъ сынъ **Гридина**, братъ Козодаева, московскіе гости, ограблены въ турецкихъ владѣніяхъ 408, 409.

Григорій Остиковичъ, маршаловъ, см. **Остиковичъ**.

Д.

Давыдъ, ясачникъ и торговецъ матери царя Менгли-Гирея 270—271, 446, 461.

Давыдъ, посолъ турецкаго султана въ Москву 322, 329, 332, 334.

Давыдъ, посолъ великаго князя къ царю Шихъ-Ахмету 435, 436.

Давыдъ, кр. т. 543.

Даиръ, татарскій посолъ 218.

Далматовъ, Захаръ Васильевичъ, отвозитъ грамоты великаго князя 498, 502.

Далматовъ, Михаилъ Васильевичъ, гонецъ великаго князя 504, 508—511.

Далматовъ, Ѳедоръ Васильевичъ, приставъ, гонецъ 441—444.

Далматовъ, Нѣмецъ Васильевичъ, приставъ 453.

Данило, дьякъ великаго князя, ведетъ переговоры съ послами 290—292.

Данило, «паробокъ селянинъ», кафинецъ, ѣздитъ въ Москву и называется человѣкомъ царя Менгли-Гирея, обижаетъ въ Кафѣ москвичей 76, 77, 114, 236, 296, 393, 394.

Даньяръ, царевичъ, служилый у великаго князя 12.

Даньяръ, посолъ царя Магметъ-Аминя въ Москву 131.

Даньяръ, азовскій татаринъ 349, 352.

Даудъ, кр. т. 216.

Дашковичъ, князь Иванъ, намѣстникъ черкаскій 330.

Девлешъ (Довлешъ), царевичъ, племянникъ царя Менгли-Гирея, сынъ Довлетьяра царевича; великій князь приглашаетъ его изъ степей пріѣхать въ московскія владѣнія 99—100, 111, 113, 116—117; живетъ въ литовскихъ владѣніяхъ 121, 123, 126—127, 137, 141, 145—146, 150—151, 158, 167.

Дербышъ, кр. т. 377.

Дзингедей, кр. т. 543.

Дмитрій Володимеровъ, бояринъ, казначей великаго князя, ведетъ переговоры съ татарскими послами, за его печатью посылаются въ орды поминки великаго князя 83—85, 290—292, 352, 372, 395—398, 411, 413, 428, 485, 507, 524, 536, 538, 553—554, 558.

Дмитрій Ивановичъ, князь, сынъ великаго князя Ивана III Васильевича; посланъ воевать литовскія земли 423—425,

430, 432, 434—435, 438—439, 453—455, 458, 477, 481, 484, 532.

Димитрій Ивановичъ, великій князь, внукъ великаго князя Ивана III Васильевича; см. о немъ въ сношеніяхъ съ его дѣдомъ по матери **Стефанъ**, воевода волошскій.

Димитрій, князь, намѣстникъ кіевскій. См. **Путятичъ**.

Димитріевъ, Степанъ Васильевъ, московскій гость, терпитъ обиды въ Кафѣ 235—236, 297.

Добрынины, Климъ и Степанъ Матвѣевы, тверичи, гости, терпятъ обиды въ Кафѣ 411.

Довлетекъ, мурза, князь Ширинскій, второй сынъ крымскаго князя Именека, братъ Барабаша князя, посолъ въ Москву для заключенія договора царемъ Менгли-Гиреемъ съ великимъ княземъ о братствѣ и дружбѣ 9, 10, 12; великій князь даетъ ему на случай несчастія опасную грамоту пріѣхать въ Москву 25—28; московскій сторонникъ, старается оказывать всевозможныя услуги великому князю; въ грамотахъ къ великому князю называетъ послѣдняго братомъ и «бьетъ челомъ»; посламъ великаго князя поручалось передавать ему поклоны, посылались отдѣльныя поминки, грамоты 49, 54, 56, 68, 80, 103, 120; грамота великаго князя къ Довлетеку мурзѣ о присылкѣ къ нему въ Москву лала 144, 159, 164, 179; воюетъ литовскія земли 182, 196, 200, 203, 206, 223, 264; обижаетъ московскаго посла 229, оправдывается въ поступкѣ 274—275, 312, 319, 322, 323, 342, 352, 354, 355, 375, 387, 390, 426, 438, 445, 450—451, 460, 465, 467, 484, 493, 494, 496, 531, 533, 535, 548—549.

Довлетекъ, татаринъ великаго князя съ Коломны, Васильевскій 70.

Довлетекъ, уланъ, крымскій вельможа 267.

Довлетъ-Вахты-Варымъ, Казыевъ сынъ, крымскій вельможа 352.

Довлетъ-Келдей, Марковъ сынъ, кр. т., 542, 546, 556.

Довлетъ-салтанъ, жена Айдаръ-Газы, кормилица дѣтей царя Менгли-Гирея, 275.

Довлетъ-салтана, жена ногайскаго Ямгурчея мурзы, дочь царя Махмута 336—338.

Довлетъяръ, царевичъ, братъ царя Менгли-Гирея, 100.

Довлетъяръ, татаринъ царя Менгли-Гирея 216.

Должиковъ, Родіонъ, подьячій, участвуетъ въ посольствѣ 231, 296.

Долматовъ, см. **Далматовъ**.

Дома, посолъ Стефана воеводы волошскаго къ великому князю говоритъ о внукѣ великомъ князѣ Димитріѣ 472.

Домановъ, Никифоръ Мичюра, посолъ великаго князя къ жиду Захаріи, таманскому князю 77, 114.

Доулатъ-Келдей, ногайскій посолъ въ Москву 376.

Друцкіе, князья, упоминаются по поводу побѣды при Ведроши въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ москвичами 318, 328, 345.

Дуанча, кафинецъ, грабитъ москвичей 297.

Дуганъ Салтамышевъ, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 405.

Дурневъ, Ѳедоръ Ивановъ, можантинъ, умеръ въ Кафѣ; **Дурневъ**, Гридя, его братъ 411.

Е.

Ебагэ, уланъ, съ братомъ, ордынцы, пришли въ Крымъ на службу 323.

Евлубія, крымская татарка, возвращена москвичами изъ плѣна 58.

Евлушъ (Елушъ), Резаковъ сынъ, татаринъ великаго князя 481, 497.

Едигей князь, дѣдъ ногайскаго Мусы-мурзы; вспоминается его дружба съ дѣдомъ вел. кн. 89, 128.

Едигей царевичъ, одинъ изъ сыновей царя Ахмата ордынскаго; крымскіе татары разбили въ степи царевичей, а Едигею голову отрѣзали и привезли ее къ царю Менгли-Гирею 149—150.

Едигеръ, отецъ крымской царицы Зезеуды 56, 352.

Екибашъ, крымскій гонецъ въ Литву 355, 358.

Елдашъ, Тулутхозинъ сынъ, кр. т. 543.

Елена Стефановна, сноха великаго князя, великая княгиня 310, 440, см. **Стефанъ**, воевода волошскій.

Елизаровъ, Василій, намѣстникъ муромскій, упоминается по поводу проѣзда пословъ черезъ Муромъ 132.

Елизаровъ, Михаилъ, угощаетъ пословъ 395.

Ельякши, ногайскій посланецъ въ Москву 83, 86.

Ельякши, кр. т. 58, 542.

Емгурчей, см. **Ямгурчей**.

Енай-салтанъ, царевичъ, одинъ изъ сыно-

вей ордынскаго царя Ахмата, 356, 367, 368.
Бигова, кр. т. 543.
Бичи-Гирей, кафинецъ, обижаетъ москвичей 408.
Бпанча, см. **Япанча**.
Бпифановъ, Никифоръ съ братомъ, кожевникъ, москвичи, ограблены въ Кафѣ 408.
Бчуевы дѣти, ногайцы, 94.
Бшпердей, бакшей, кр. т. 176.

Ж.

Жафаръ, кафинецъ, обижаетъ москвичей 411.
Жеребятичъ (Семенъ), литовскій панъ, взятъ въ плѣнъ москвичами 328, 345.
Жерцовъ, Алексѣй (Олексѣйко, Алексѣецъ), подьячій, приставъ, угощаетъ пословъ, участвуетъ въ посольствѣ 284, 292, 324, 329, 335, 339, 393, 395, 397; дьякъ ямской 404, 407.
Жидимантъ, см. **Сигизмундъ**.
Жогловы (Жегловы) Иванъ и Михаилъ, москвичи, торговцы 47, 48, 51.
Жукъ, Гридка, ограбленъ въ Кафѣ 8.

З.

Заберезскій, панъ Янъ, посолъ короля Казиміра къ вел. кн. 43.
Заболотскій, бояринъ Алексѣй Григорьевичъ, его посольство въ Крымъ, 382—390, 415—431, упоминается 439—553.
Заболотскій, бояринъ, Константинъ Григорьевичъ, его посольство въ Крымъ 156—165, 171—172.
Заболотскій-Асавичюкъ, Василій Григорьевичъ, упоминается въ посольствѣ брата 164.
Загряжскій-Мосолъ, сынъ боярск. 345—346.
Зайцевъ, Дмитрій (Митя) везетъ грамоты къ послу 164.
Замолинъ Болванъ, москвичъ въ Крыму 335.
Замолинъ, Даніилъ, москвичъ, умеръ въ Кафѣ 296.
Заня, посланецъ къ царю Менгли-Гирею отъ московскихъ пословъ 446.
Заняхметъ, Абу-Ахметовъ сынъ, астраханскій татаринъ 446.
Захарій, фрязинъ, желаетъ служить великому князю 309.
Захарій (Схарія, Скарья), евреянинъ, жидовинъ; грамота великаго князя Захарію, 1484 года, на свободный пріѣздъ и отъѣздъ въ Москву 41; вторая такая же грамота великаго князя къ Захарію Евреянину 1487 года 71; грамота къ великому князю отъ таманскаго князя «Захарія Гуплъ Гурсисъ» 1487 года и отвѣтъ великаго князя на нее 72—73; посольство отъ великаго князя къ Захарію 1489 года 77; причины, почему жидовину Захарію затруднительно пріѣхать въ Москву, 1491 года 114.
Захаръ, «что ямчугу варитъ», состоитъ при московскомъ посольствѣ въ Волохахъ 418.
Заянъ-салтанъ, царица крымская, проситъ у великаго князя поминковъ 178.
Звенецъ, князь Иванъ Ивановичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 16—24, 25, 27; второе посольство князя Ивана Звенца въ Крымъ 223—231, 232, 239—241; умеръ въ Крыму, отвѣтъ царя Менгли-Гирея на его посольство 253, 262—266.
Зезекутъ, Байбера, мурза казанскій 239.
Зезеуда царица, дочь Едигерова, сестра Мамышъ Зезеуда, жена царя Менгли-Гирея 56, 352.
Земалъ, мулла крымскій 219.
Зенай, царевичъ, братаничъ царя Менгли-Гирея; сынъ царя Нурдовлата, служитъ великому князю 514.
Зенебекъ, царевичъ, врагъ царя Менгли-Гирея; Менгли-Гирей проситъ великаго князя, чтобы тотъ пригласилъ царевича къ себѣ на службу 9; захватываетъ крымскій юртъ, посольство къ нему великаго князя 13—14; теряетъ крымскій юртъ и скрывается въ московскихъ владѣніяхъ 15, 17.
Зизіудъ, кр. т. 147, 149.
Зиновьевъ, Николай Юрьевичъ, знатный литовскій панъ, упоминается въ числѣ взятыхъ москвичами въ плѣнъ при Ведрошѣ 318, 328, 345.
Зуфу, кр. т. 543.
Зыбинъ, Семенъ, провожаетъ пословъ 415.
Зябякъ, посолъ въ Москву отъ ногайскаго мусы мурзы 376, 386.
Зябякъ, уланъ крымскій, царь проситъ великаго князя прислать къ нему поминковъ 421.
Зяндербышъ, татаринъ великаго князя 215, 216.
Зяпшъ, кр. т. 420.
Зяньсуфъ, татаринъ великаго князя 216.

И.

Ибрагимъ (Ибреимъ), бывшій царь казанскій, отецъ царей Магметъ-Амина и Абдылъ-Летифа, упоминается 143, 238.
Ибрагимъ (Ибрямъ), князь Коурлатовъ сынъ, крымскій вельможа 267.

Ибрагимъ, Темиркинъ сынъ, литовскій татаринъ 112.

Ивакъ (Бренмъ), царь погайскій, братъ бывшаго казанскаго царя Алегама, его посольство въ Москву 80—87; кочуетъ на Тюмени 94, 133, 146, 168; 198—199, 206.

Иванко Тимковичъ, участвуетъ въ посольствѣ въ Крымъ 347.

Ивановъ, Митя, коломнитинъ, обиженъ въ Кафѣ 409.

Ивановъ, Семенъ, ассесоръ, доставляетъ въ Кабинетъ въ 1739 году копіи съ переписки вел. кн. Ивана III Васильевича съ жидомъ Схаріей 73.

Ивановъ, Ѳедоръ Даниловичъ, посланецъ великаго князя къ царю Менгли-Гирею 512—514.

Ивича, толмачь, см. **Вѣлаго**.

Иванъ Васильевичъ, намѣстникъ нижегородскій, упоминается по поводу проѣзда пословъ черезъ Нижній-Новгородъ 132.

Иванъ Юрьевичъ князь (Патрикѣевъ), упоминается его участіе въ сватовствѣ дочери волошскаго воеводы Стефана за сына великаго князя 23; уп. 309, 333.

Ивашковы, Трофимко да Савостьянко, москвичи, обижены въ Азовѣ 408.

Иделекъ князь, воевода казанскаго царя Магметъ-Амиия 116.

Идечика, мурза, Карачевъ сынъ, кр. т. 523.

Идика, князь крымскій, его сынъ въ плѣну у великаго князя 58.

Идылъ-Хоя, кр. т. 216.

Изеславскій князь, намѣстникъ Дбрянскій 262.

Издемиръ (Уздемирь, Издимерь и т. п.) царевичъ, сынъ царя Ази-Гирея, братъ царя Менгли-Гирея; великій князь приглашаетъ его изъ степей пріѣхать къ себѣ 99, 100; живетъ въ Кіевѣ у короля 113, 116—117, 121, 123, 137, 141, 145, 149, 150—151, 158, 167; дѣлаетъ набѣги на Крымцевъ 195, 196, 216, 218.

Измаилъ, кр. т. 216.

Измаилъ уланъ (Исмаилъ), посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 75.

Измаилъ-Суфуй, человѣкъ Мусы мурзы погайскаго 92, 93.

Измаилъ Шемерденевъ сынъ, татаринъ великаго князя, провожаетъ посольства 310, 321, 324, 347, 416, 417.

Ишишъ, тат. великаго князя 71.

Илевъ-Кіятъ, крымскій вельможа 352.

Илевъ (Илязъ) Темиркинъ сынъ, литовскій татаринъ, толмачь, литовскій посланецъ въ Крымъ 113, 122, 445, 448, 449, 451, 455, 467, 468, 469, 487, 525, 526.

Илеманъ, ордынскій татаринъ 70.

Илья (Илейка) толмачь, подьячій, Юшковъ шуринъ, участвуетъ въ посольствахъ къ татарамъ и въ Турцію 226, 329, 254, 280, 296, 298, 315, 340, 349, 352; убитъ татарами въ степяхъ 407.

Именекъ (Еменекъ) князь, могущественный крымскій вельможа, представитель рода князей Ширинскихъ доброжелательныхъ московскимъ великимъ князьямъ 3, 6; грабитъ московскаго посла, великій князь проситъ князя Именека по прежнему быть въ братствѣ и дружбѣ 16; прежнія отношенія возстановляются и великій князь обращается къ нему съ просьбой ходатайствовать предъ царемъ о всѣхъ своихъ дѣлахъ 18—21, 22—24; 25—28; ссора князя Именека съ царемъ Менгли-Гиреемъ 33—34; мирится съ царемъ 36—37. Сыновья князя Именека, см. **Барашъ** и **Довлетекъ**.

Имень-Аги, тат. царя Нурдовлата 147.

Имирь мурза Садыревъ братъ, воевода казанскаго царя Магметъ-Амиия 116.

Индіаву, князь крымскій, ясачникъ матери царя Менгли-Гирея 270.

Индырчей, азовскій татаринъ, грабитъ въ степяхъ 349, 352.

Исаакъ (Исайка) князь манкупскій, сватовство къ его дочери сына великаго князя 12—13.

Исанъ-Хоя, крымскій торговецъ 216, 543.

Исенекъ, татаринъ великаго князя, Кабайрачевскій изъ Суражи 70.

Искиндеръ-Бекнула, чиновникъ турецкаго султана «человѣкъ боярскій» 334.

Исмаилъ, см. **Измаилъ**.

Исупъ, шуринъ Хозя-Кокоса, консулоса Кафинскаго, его посольство къ великому князю отъ Кокоса 6—7.

Исупъ, Даировъ сынъ, посолъ отъ царя Шихъ-Ахмета въ Литву 218.

Итакъ, князь казанскій, 116.

Итемгень, кр. т. 174.

Ишбердей-Афызъ, кр. т. 173.

I.

Іевель, Василій, провожаетъ пословъ 310, 311.

Іоаннъ III, Иванъ Васильевичъ, велик. кн. московскій, государь всея Руси—вездѣ.

Іуда, тверичъ, ограбленъ въ Азовѣ, 410.

К.

Кагалгынъ, кр. т. 421.

Каганинъ, Константинъ, кафинецъ 297.

Кади-Гирей, Кази-Гирей, см. **Азн-Гирей**.

Кады-Вердей, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 174, 207; торговецъ 216.

Кадыевъ, Андрей Ивановъ, московскій торговецъ, ограбленъ въ степи, 408.

Кадышъ, князь, крымскій посолъ къ царю Магметъ-Амину 177.

Кадышъ, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 98, 230.

Кадышъ-Абашевъ, янгировскій татаринъ великаго князя, казакъ: провожаетъ пословъ въ степяхъ, отвозитъ грамоты въ Крымъ, въ Кафу и исполняетъ разныя порученія 50, 70—71, 142, 169, 212—217, 219, 221, 222, 254; 310, 311, 329—335, 337, 338, 340, 347, 422, 425, 427 — 435, 444, 445, 446, 450—454, 468, 482, 489, 509.

Кадышъ Черный, татаринъ, есаулъ, человѣкъ царевича Салтагана городецкаго 354; посылка съ нимъ грамотъ великаго князя въ Крымъ 512—514, 519, 545.

Казаковы, Степанъ, Яковъ и Гаврило, коломнитяне, ограблены въ Кафѣ 409.

Казаринъ-Голохвастовъ, см. **Голохвастовъ-Казаринъ**.

Казатъ, уланъ, крымскій вельможа 352.

Казба, Самхозина дочь, крымская татарка 58.

Казимеръ Кіатъ, Илезъ Кіятовъ сынъ, князь, крымскій вельможа; посолъ царя Менгли-Гирея къ Стефану воеводѣ волошскому 166, 168, 172, 181; посолъ въ Москву и упоминается по разнымъ случаямъ 253, 257, 263—266, 270, 271, 277, 279, 311, 322, 336, 352, 438, 458, 516, 521.

Казиміръ, король польскій и великій князь литовскій, упоминается какъ врагъ великаго князя Ивана Васильевича и по другимъ случаямъ 9, 17, 55—64, 73, 156, 157, 166, 516, 522, 527, 539.

Казый, крымскій вельможа, «что на Барыновѣ мѣстѣ», отецъ Довлетъ-Бахты-Барына 54, 352.

Кайса, москвичъ 299.

Кайсымъ, посолъ царя Менгли-Гирея къ вел. князю 165, 167—169, 197, 217—221, 258.

Каламбекъ, см. **Камелъ-бекъ**.

Калужаниновъ, Коня, обиженъ въ Кафѣ 297.

Камбаръ Мамалаевъ сынъ, братаничъ крымскаго князя Азики 385.

Камбарали (Камбаръ-Алей и т. п.) князь, крымскій вельможа 70, 166, 167, 267.

Камбаръ, кр. т. 543.

Камбаръ, Чебановъ сынъ, посланецъ въ Москву царевича Махметъ-Гирея 548.

Камелъ-бекъ (Камалъ, Коламбекъ и т. п.), посолъ турецкаго султана въ Москву 322 329, 332, 334.

Каныметъ, князь, Итаковъ братъ, воевода царя Магметъ-Амина казанскаго 116.

Кара-Абди, мустаситъ азовскій 397, 398, 404.

Кара-Асманъ, братъ князя Бердовлета крымскаго 352, 387.

Карабай (Караманъ) азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 322, 334, 381, 403, 406.

Кара-Богданъ князь, задерживаетъ въ своей землѣ фрязскихъ мастеровъ, ѣхавшихъ въ Москву 452.

Карагушъ, царица ногайская, дочь ногайскаго Ямгурчея князя 536—538.

Караку-Бахты, Бердеевъ сынъ, служилый татаринъ великаго князя 347.

Карамышъ, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 57.

Карамышъ, кр. т. 543.

Карачъ, Айдаровъ человѣкъ, кр. т. 79.

Карачъ, мурза Темирхозинъ сынъ, знатный крымскій вельможа 6, 38—40, 122; мамичъ царя Менгли-Гирея 174.

Карачъ Багыревъ, есаулъ царя Менгли-Гирея 354.

Карачъ, Мурадиновъ сынъ, служилый татаринъ великаго князя 310, 311.

Карачъ Рубалатовъ, татаринъ велик. кн. 239—241.

Карачъ, крымская татарка 58.

Карача Богатырь, азовскій казакъ, ордынскій татаринъ, грабитъ въ степяхъ 349, 352, 403.

Кара (Карачюра), азовскій татаринъ, грабитъ въ степяхъ 349, 352, 403.

Карачаровъ, Митрофанъ Ѳедоровичъ, посолъ великаго князя въ Италію, отправленный вмѣстѣ съ **Ларевымъ** Дмитріемъ Ивановичемъ, грекомъ Палеологомъ, для найма разныхъ мастеровъ, упоминается объ ихъ посольствѣ по поводу его проѣзда черезъ Кафу, Перекопь и Волошскую землю 296, 309, 375—376, 388, 411, 418, 424—429, 431, 439—441, 444, 446, 451, 457, 463; Стефанъ, воевода волошскій, задерживаетъ посольство Ларева и Карачарова по случаю полученія извѣстія о лишеніи его внука великаго княженія 472, 473, 475, 479.

481—485, 487, 493—495, 497—501, 504—508, 512—516, 519, 520—521, 526, 538—539, 545—558.

Карачюра, Осановъ братъ, татаринъ великаго князя изъ Ижова 70.

Карачюра, татаринъ великаго князя изъ Щитова 70.

Карачюра, кр. т., человѣкъ князя Япанчи 420.

Карачюра, кр. т. 216, 257.

Карека, кр. т. 216.

Карповъ, Трофимъ Труня, тверичъ, умеръ въ Кафѣ 409.

Картемиръ (Гортемиръ), кафинскій торговецъ въ Москвѣ 268, 269.

Карцевъ, Иванъ, человѣкъ князя Семена Иван. Стародубскаго 503.

Карчеевъ Иванъ, татаринъ великаго князя, посылка его въ Крымъ, 75—77.

Карчеевъ Кожухъ, см. **Кожухъ**.

Касымъ, мурза, ордынецъ 70.

Касымъ, кр. т. 124, 243; **Касымъ-Алей**, кр. т. 538—546, 552—556, 558.

Касымъ-Сеитъ (Икайсымъ Сегитъ, Кайсынъ Сегитъ), слуга царя Алегама, ногайскій посолъ въ Москву 81—86, 96—97, 130—131.

Катушъ (Кутушъ), посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 353, 358—366, 370, 377.

Качерисъ, кафинскій армянинъ 299.

Качко, гонецъ волошскаго воеводы въ Крымъ 355, 359.

Кашканчей, человѣкъ царя Муртозы 52, 53.

Келдишей, человѣкъ царевича Ахметъ-Гирея 122, 144.

Келемердей-Алей, казанскій бѣглецъ въ Астрахань 335.

Келешъ, кр. т. 543.

Кемерусъ, посолъ въ Москву ордынскаго царевича Багатыря 456.

Керешка, см. **Кирекшей**.

Кипчякъ, знатный крымскій татаринъ 197.

Кирей, Сокуръ Опасовъ братъ, человѣкъ царя Менгли-Гирея, въ плѣну у великаго князя 121, 124, 138.

Кирей, Менглишиковъ сынъ **Китай**, знатный ордынецъ, пріѣхалъ служить въ Крымъ 70, 323.

Кирей Кривой, мордвинъ 58.

Кирей-Сеитъ, тесть царевъ, упоминается по случаю посылки поминковъ въ Крымъ 54, 57.

Кирекшей, (Кеширка, Кершишкей и т. п.) слуга царевича Ямгурчея крымскаго 420, 421, 547, 556.

Кисапаръ, панъ, посолъ великаго князя Александра литовскаго къ царю Менгли-Гирею 264, 277.

Киселевъ, Ѳедоръ Михайловичъ, бояринъ, царь Магметъ-Аминь жалуется на насилія Киселева казанскимъ людямъ 92; его посольство въ Крымъ 372—376; 377, 381, 387, 388, 390, 416—422, 430.

Кискачь, московскій татаринъ 174.

Китаевъ, Василій, гость, ограбленъ азовскими татарами на Дону 411.

Китай, см. **Кирей-Китай**.

Кичей, Ибрагимовъ сынъ, кр. т. 310.

Кичкина, человѣкъ царя Магметъ-Аминя 131, 132.

Кишай, человѣкъ царевича Ямгурчея крымскаго 542.

Кишка, Станиславъ Петряшковичъ, маршалокъ, литовскій посолъ въ Москву 257—259, 287, 313, 316, 325, 337.

Кишкильдей, князь, воевода царя Магметъ-Аминя казанскаго 116.

Кишкины, Степанъ и Семенъ, тверичи, торговцы 409.

Кіинчій, татаринъ великаго князя изъ Щитова 70.

Кіинкинъ, Ивашка, человѣкъ Богоявленскаго игумена, ограбленъ въ степи 408.

Кіятъ, см. **Ази-Ахметъ-Кіятъ**.

Клишка, толмачъ, москвичъ 441, 443.

Кляпикъ, Иванъ, московскій гость, умеръ въ Кафѣ 298.

Кмита, знатный литовскій панъ, упоминается въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ москвичами 328, 345.

Кобякъ, князь крымскій 174, 197.

Кобякъ, татаринъ великаго князя съ Коломны Васильевскій 70.

Ковриженинъ, Тихонъ, москвичъ, торговецъ въ Кафѣ 236.

Кодырь, человѣкъ царя Менгли-Гирея 441.

Кожевниковъ, Опицифоръ Ивановъ, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 299.

Кожухъ (Кожюхъ), Карачеевъ сынъ, татаринъ великаго князя слободской; провожаетъ пословъ 71; посланникъ къ ногайскимъ мурзамъ 129—133; гонецъ въ Крымъ 212—214, 216, 552—555.

Козелакъ, татаринъ великаго князя Кабайраченскій изъ Суражи 70.

Козелъ, москвичъ, гость, умеръ въ Кафѣ 411.

Коземъ-бердей, крымскій посланецъ въ Литву 448, 449, 469.

Козловъ, Филка, гость московскій, ограбленъ въ степяхъ 298.

Ковлк-салтанъ, одинъ изъ сыновей ордынскаго царя Ахмата, дѣйствуетъ вмѣстѣ съ братомъ царемъ Шихъ-Ахметомъ 477—478.

Конякъ, гонецъ царя Менгли-Гирея въ Казань и въ Ногаи 134, 135, 154, 155, 158, 201, 207, 208.

Кокосъ-Хова, «кунсолосъ кафинскій», пишетъ къ великому князю грамоты «жидовскимъ письмомъ»; великій князь приказываетъ къ нему съ послами «поклонъ»; посредникъ въ переговорахъ великаго князя съ царемъ Менгли-Гиреемъ 6—9; принимаетъ участіе въ сватовствѣ дочери манкупскаго князя за сына великаго князя московскаго 12—13; покупаетъ для великаго князя драгоцѣнные камни 40, 50.

Колычевъ, см. **Лобанъ-Колычевъ**.

Константинъ, см. **Острожскій**.

Константинъ (Костя), посолъ воеводы волошскаго къ великому князю, дьякъ 195.

Константинъ (Костя) москвичъ, у котораго царь Менгли-Гирей взялъ денегъ въ долгъ 65, 74.

Коняй, толмачъ, москвичъ, участвуетъ въ посольствахъ къ волошскому воеводѣ и въ Крымъ 156, 206, 223, 253, 555.

Копыхъ, Бобровъ братъ, гость, ограбленъ въ степяхъ 322, 401—403, 405—406, 433, 456.

Копытъ-Дешинъ, москвичъ, умеръ въ Азовѣ 299.

Корклюби Ишлишкова дочь, татарка 58.

Корманъ, татаринъ великаго князя 71.

Коробаевъ-Сайдула, азовскій казакъ, ограбитъ въ степяхъ 403.

Коробынъ, Семенъ, гость, коломнитинъ, умеръ въ Азовѣ 298.

Коровай, человѣкъ князя Ивана Юрьевича Патрикѣева 309.

Король, посланецъ въ Москву ногайскаго Алачь мурзы 93, 95.

Корякины, Марко и Назаръ и племянникъ ихъ Яковъ, московскіе купцы 305, 406.

Костяевъ, Васюкъ, москвичъ, умеръ въ Кафѣ 409.

Котельниковы, Оригемъ и Мартемьянъ, умерли въ Кафѣ 409.

Котковъ, Гаврило, москвичъ въ Крыму 335.

Котовъ, Федко, приставъ, провожаетъ посольство 496, 497.

Коуратья Мадыкова (Юмадыкова) дочь, большая жена царя Нурдовлата, отпущена въ Крымъ изъ Москвы 544, 553.

Коуратъ-Ахчюра князь, крымскій вельможа 267.

Коурлатъ князь, отецъ крымскаго князя Ибрагима 267.

Кочекъ, мурза, третій сынъ князя Именека, ширинскій, воюетъ Литовскія земли 323, 360.

Кошбахты, посланецъ въ Москву царевича Магметъ-Гирея 420.

Коччю, мурза, сынъ погайск. князя Азхметя 128.

Кубенскій, князь Иванъ Семеновичъ, боярынъ, его посольство къ царю Менгли-Гирею 300—314, 320—324, 325, 332, 334, 336, 343, 344, 350—351, 360, 391, 399, 402 403, 405, 407, 557.

Кудай-бердей, Афызовъ сынъ, **Кудай бердей**, Кульземановъ сынъ, **Кудай-бердей**, Кудай-бердеевъ сынъ, татары велик. кн., гонцы въ Крымъ, провожаютъ посольства 184—187, 189, 310, 472, 475, 504—509.

Кудайкулъ, человѣкъ жены ногайск. князя Ямгурчея 536, 538.

Кудайкулъ, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ, 403.

Кудайчикъ, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 349, 352, 403.

Кудаяръ, Карачь мурзинъ сынъ, крымскій вельможа 122.

Кудайярт, человѣкъ царевича Махметъ-Гирея 420.

Кудашъ, татаринъ великаго князя слободской, толмачъ, провожаетъ въ степяхъ пословъ, отвозитъ грамоты и исполняетъ разныя дипломатическія порученія 71, 129—133, 231, 296, 300, 301, 330, 337, 340, 347.

Кудашъ, Шемякинъ сынъ, татаринъ великаго князя 71, 310, 311.

Кудерель, конюхъ царя Менгли-Гирея 230.

Кудо-бердей, посланецъ въ Москву Янкувата князя крымскаго 180.

Кудо-бердей, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 35, 38; князь, крымскій вельможа 267.

Кува-бердей, кр. т. 216.

Кувей, кр. т. 543.

Кузьминскій, Федецъ, приставъ при посольствѣ 284.

Кулачь-Афызъ, кр. т. 216.

Кулдербышъ, бакшей ногайскаго царя Ивака 82.

Кулдербышъ, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 195, 197, 200, 209, 211, 212—216, 217.

Кулна, свидѣтель при судѣ въ Кафѣ по дѣлу о рухляди Васюкова 393, 394.
Кулчюра, кр. т. 543.
Кулъ-Сеитъ, кр. т. 151.
Кулъ-Урусъ, кр. т. 216.
Кульбаръ, посланецъ въ Москву царевича Магметъ-Гирея 548.
Кульвелій, кр. т. 276.
Кульякомъ, ордынскій татаринъ 70.
Кулюкъ, Тулпаровъ сынъ княжой, царь Менгли-Гирей проситъ у великаго князя для него поминковъ 544.
Купчичей, Самхозинъ сынъ, крымскій татаринъ 58.
Курбскій, упоминается его деревня 448.
Курденичъ, человѣкъ царевича Ямгурчея 80, 102—103, 122, 143.
Курицынъ, Ѳедоръ (Васильевичъ) дьякъ; посолъ къ угорскому королю Матіашу 41—44, 47—51; послы великаго князя въ Крымъ спрашиваютъ Курицына какъ имъ вести переговоры 164; ведетъ переговоры съ ногайскими послами 238—239.
Курманъ, татаринъ великаго князя, братъ Резака, съ Коломны васильевскій, посылка его съ братомъ въ Крымъ 54—57.
Курманъ, Ахматовъ сынъ, татаринъ великаго князя 370.
Куртысъ, (Куртка) посланецъ царя Менгли-Гирея къ польскому королю 355, 357.
Курчъ-булатъ, уланъ, мещерскій казакъ, провожаетъ пословъ, воюетъ ордынцевъ въ степяхъ 50, 52, 53, 57, 176.
Кусмень, слуга царя Нурдовлата 176.
Кутай, «братъ Давыдовъ да сынъ его», татары великаго князя съ Коломны 70.
Кутлояръ, человѣкъ ногайскаго Ямчургея мурзы 155.
Кутлуешикъ, посолъ Абелекъ-Еменека ногайскаго царя къ великому князю 93—97.
Кутлуй-Темиръ, ордынецъ 199.
Кутлуякъ, татарка 58.
Кутуй, Асановъ сынъ, татаринъ великаго князя 434.
Кутугечь, кр. т. 216,
Кутузовъ-Лапинъ, Андрей Семеновичъ, боярин, посолъ великаго князя въ Кафу и къ турецкому султану 290, 292—300, 318, 327, 334—335, 351; на обратномъ пути въ Москву захваченъ азовцами и убитъ 388, 391, 395, 399, 400, 402, 405, 407—411. 418, 419.
Кутузовъ, Михаилъ Васильевичъ, его посольство въ Крымъ 32—34.
Кутушъ Кудайдатовъ (Кудайдатовъ) сынъ, служилый татаринъ великаго князя 347, 416.
Кутушъ, посланецъ царя Менгли-Гирея къ великому князю, 99, 110—111, 115—116, 119, 121—125, 137, 138, 320, 321, 324, 338, 340, 360, 361, 379, 422, 544.
Кучкульскій, Митюка, гость, ограбленъ въ степяхъ 410.
Кучмень Бай, салтановъ сынъ, татаринъ царя Нурдовлата 98, 147.
Кучюковъ, Митя, москвичъ въ Кафѣ 297.
Кучахъ, кр. т. 183.
Кушелевъ, Ѳедоръ Григорьевичъ, товарищъ въ посольствѣ князя Кубенскаго 301, 351, 353, 358, 361, 405.
Кучюкъ, посолъ (послишко) царя Шихъ-Ахмета къ кафинскому султану 321, 323.
Кшіянчей, кр. т. 543.
Кыскачь, мещерскій казакъ, провожаетъ въ степяхъ пословъ 50, 52, 53, 57, 174.

Л.

Ламъ-бердей, дуванъ, крымскій вельможа, посолъ въ Москву царя Менли-Гирея 217—221, 258, 352, 516, 521.
Лапинъ (Ланенко) Андрей, см. Андрей Семеновичъ **Кутузовъ**.
Ларевъ, (Ралевъ), Дмитрій Ивановичъ, грекъ, палеологъ; ѣдетъ черезъ Крымъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Мануиломъ въ Венецію по разнымъ дѣламъ и нанимать мастеровъ для великаго князя 80; другое его посольство вмѣстѣ съ Митрофаномъ Карачаровымъ, также въ Италію для найма мастеровъ, см. **Карачаровъ**; отдѣльно упоминается 324.
Ларіоновъ, см. **Пестрикъ**.
Левка Богатырь, человѣкъ татарскаго князя Тевекеля 549.
Леза, посланецъ литовскаго великаго князя къ царю Менгли-Гирею 195.
Литвиновичъ, Миша, человѣкъ князя Василія Ивановича Шемячича 503.
Лихачь-Ромодановскій, см. **Ромодановскій-Лихачь**.
Лихаревъ, Давыдъ, захваченъ татарами 418, 419.
Лобанъ-Колычевъ, Иванъ Андреевичъ, боярин, посольство его къ царю Менгли-Гирею 127, 135—148, 148—152, 155, 157, 165—167, 169—170, 171—175, 178, 179, 182, 187, 206.
Лука, сокольникъ великаго князя, ѣдетъ при посольствѣ въ Крымъ 231, 296.

Лука, подьячій, посланъ съ грамотою къ жиду Захарію 41.
Лукинъ, Алексѣй, подьячій, см. **Жерцовъ**.
Лукинъ, Филипъ, селянинъ, кафинецъ 297.
Лупанда, Игнатъ, гость, тверичъ, ограбленъ въ степяхъ 410.
Лутфулъ, Молнозиднъ, астраханскій татаринъ 447.
Лухбердей, дуванъ, посолъ въ Москву царя Менгли-Гирея 17, 21, 24; грабитъ московскихъ торговцевъ 47, 49, 58, 62, 65, 226
Лыко-Оболенскій, князь Иванъ Володимировичъ, боярин, его посольство къ царю Менгли-Гирею 34—37, 38—39.
Лютаворъ, маршалокъ литовскій, упоминается въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ москвичами при Ведрошѣ, 318, 328, 345.
Лютово, Михаилъ Семеновъ, гость, ограбленъ татарами 406.

М.

Маамет, другой **Маамет** и **Магмет**, крымскіе татары въ плѣну у великаго кн. 542—543.
Маахметъ, посланецъ турецкаго султава въ Крымъ 468.
Маахметъ, царь 255, см. **Шихъ-Ахметъ**.
Магаметъ, молна, бакшей, пишетъ у ногайцевъ грамоты 82.
Магаметъ, азямлинин, крымскій торговецъ 175, 216.
Магаметъ, царевичъ, Мустофинъ царевъ сынъ, крымскій вельможа 173.
Магишъ, царевна, дочь царя Менгли-Гирея, жена Усеина-мурзы Темирева сына; великій князь желаетъ пріобрѣсти отъ нее «лалъ великъ въ чичагѣ» 307.
Магметекъ, мамичъ ногайскаго Мусы-мурзы, посланецъ отъ ногайцевъ къ царю Магметъ-Аминю 92—93.
Магметъ-Алей, мамичъ царевича Мамишека 175—176.
Магметъ-Алей, ногаецъ 238.
Магметъ (Махметъ, Ахметъ и т. п.) **Аминь** (Еминь) царевичъ, а потомъ царь казанскій, царя казанскаго Абреимовъ сынъ и царицы Нуръ-салтанъ, пасынокъ царя Менгли-Гирея крымскаго. Въ сношеніяхъ великаго князя съ царемъ Менгли-Гиреемъ и царицей Нуръ-салтанъ постоянно упоминается о царѣ Магметъ-Аминѣ; царь и особенно царица просятъ у великаго кн. милости къ казанскому царю; Магметъ-Аминь, какъ подручникъ и посаженный въ Казань царемъ москвичами, воюетъ противъ общихъ враговъ Москвы и Крыма; сношенія Крыма съ Казанью происходятъ большею частію черезъ Москву и записаны въ крымскихъ дѣлахъ; въ сношеніяхъ съ ногайцами великій князь называетъ Магметъ-Аминя «братомъ и сыномъ» и по поводу этихъ сношеній въ ногайскихъ дѣлахъ не только упоминаются, но и записаны нѣкоторыя посольства изъ Москвы въ Казань къ Магметъ-Аминю и обратно; великій князь черезъ нѣкоторое время замѣняетъ Магметъ-Амиия на казанскомъ юртѣ его братомъ Абдылъ-Летифомъ, а потомъ смѣнивши послѣдняго снова сажаетъ туда Магметъ-Амиия: 59, 63, 65, 67, 75, 83—87, 89—91, 91—97, 98—99, 107—109, 115, 122, 126, 129—135, 142, 146—147, 153—154, 169, 174, 176—177, 202, 207, 211, 222, 236—240, 251, 364, 370, 378, 383—384, 390: 447—448, 460, 464, 490, 495, 503—504, 532.
Магметъ (Магометъ, Махметъ, Махмутъ) **Гирей** (Кирей) царевичъ, старшій сынъ царя Менгли-Гирея: въ посольствахъ вел. кн. къ царю постоянно встрѣчаются грамоты и посольскія рѣчи отъ велик. князя царевичу, въ которыхъ просятъ царевича ходатайствовать предъ царемъ о дѣлахъ великаго князя, говорится о посылкѣ поминковъ къ нему и иногда упоминается о набѣгахъ царевича съ крымскими татарами на литовскія земли. Царевичъ такъ же почти со всѣми посольствами отъ царя къ великому князю присылаетъ къ послѣднему съ своими посланцами грамоты, главнымъ образомъ съ просьбой поминковъ. Съ 54 страницы упомин. во всѣхъ посольствахъ великаго князя въ Крымъ и обратно.
Магометъ (Махмедъ, Махметъ-Бегъ и т. п.). **Шихвода** (Шизгода, Шахзада и т. д.), султанъ кафинскій, сынъ турецкаго султана Баязета: дипломатическія сношенія великаго князя съ кафинскимъ султаномъ о братствѣ и дружбѣ, о торговыхъ дѣлахъ, о грабежахъ азовскихъ казаковъ; сношенія съ Турціей идутъ также черезъ Кафу 221, 222, 225, 232, 241, 280—282, 283—287, 289—292, 292—300, 302—303, 320—322, 334, 338, 357, 388—389, 390—398, 398—413, 414, 425, 428—429, 431, 433, 463, 467—468, 473.
Макашевъ-Шеметъ Борзаго, приставъ 365, 372.
Малечкинъ, Константинъ, боярин., его

посольство въ Крымъ 199—208, 209, 212—214, 217, 218, 220—222, 223—224, 226, 229—230, 248, 253—255.

Малым-бердей, ордынскій татаринъ 74.

Малютинъ, Тимонъ, ярославецъ, гость, ограб. въ Кафѣ 409.

Мамакъ, князь ширинскій, крымскій вельможа 7, 8, 182, 209.

Мамахай, крымскій торговецъ 216.

Мамашъ, крымскій торговецъ 216.

Мамашъ, мурза, князь Мамаковъ сынъ, ширинскій 182, 209.

Мамей, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 403.

Мамонскій, Ондрейко, нѣмчинъ, толмачъ 383.

Мамоновъ, Иванъ Григорьевичъ, упоминается его посольство въ Литву 313; посольство въ Крымъ 314—320, 324—328, 335—339; 340, 343, 344, 348, 349—361, 363—369, 371—372, 375, 377, 378—381, 387—390, 399, 406—407, 413—416, 418—419, 421, 433.

Мамукъ ногайскій князь, братъ царя Ивака 146, 168, 206; называется царь шибанскій 236, 240, 251.

Мамышакъ, Мустофинъ царевъ сынъ, царевичъ, выпущенъ изъ московскаго плѣна 76, 79, 151; воюетъ Орду, 165, 173, 175—176, 209; воюетъ литовскія земли 360, 363; грабитъ московскія земли 487, 529.

Мамышекъ, уланъ, астраханецъ, царь Менгли-Гирей проситъ великаго князя отпустить его изъ плѣна 446—447, 461, 491. 532, 540.

Мамышъ, татаринъ великаго князя, изъ Щитова отъ Машейковыхъ товарищовъ 70.

Мамышъ, крым. татаринъ, Киркорскій намѣстникъ 230.

Мамышъ, татаринъ царицы Нуръ-салтанъ 177.

Мамыцъ, уланъ, Сурманъ улановъ сынъ, крымскій вельможа, посолъ въ Москву царя Менгли-Гирея, воюетъ литовскія земли 37, 202, 252, 267, 360, 421, 491, 532.

Мамышъ-Варынъ, попечитель царя Абдылъ-Летифа, приставленный къ нему царемъ Менгли-Гиреемъ 211, 270.

Мамышъ-Зезеудъ, сынъ Едигеровъ, братъ царицы Зезеудъ, шуринъ царя Менгли-Гирея, крымскій вельможа 352.

Мангитъ, Мустофаръ Мангитъ, князь казанскій 504.

Мангутъ, человѣкъ царя Алегама 64.

Мангыты, родъ ордынскихъ князей 94, 119.

Мангытъ Удемовъ, мырзинъ сынъ, царь Менгли-Гирей проситъ о высылкѣ его въ Крымъ 421.

Мангытъ, мурза ордынскій, см. **Янкуватъ**.

Мангытъ-Азика, князь, мурза, Тенсобуевъ сынъ, Темиревъ братъ меньшой (дядя царицы Нуръ-салтанъ) могущественный ордынскій вельможа, повелитель отдѣльнаго улуса, враждуетъ съ царемъ Менгли-Гиреемъ, ссорится съ ордынскими царями 108, 113, 124, 211, 358, 385; переходитъ отъ Ахматовыхъ дѣтей въ Крымъ 515, 520, 521.

Мардамъ, Иванъ, азовецъ 299.

Мансуровъ, Степанъ Ѳедоровичъ (Ѳедцовъ), посолъ великаго князя въ Казань къ царю Магметъ-Амину 130—131.

Мансыра, татаринъ великаго князя изъ Берендеева 70.

Мантай, татаринъ царицы Нуръ-салтанъ 177.

Манушковъ, Ивашка, гость, умеръ въ Кафѣ 297.

Манушъ, грекъ, братъ Дмитрія Ивановича Ларева, ѣздитъ въ Италію для найма разныхъ мастеровъ для великаго князя 42—43, 80.

Манухъ, гость, новогородецъ, обиженъ въ Кафѣ 299.

Мардамъ-Аргынъ, князь, живетъ у великаго князя вмѣстѣ съ царемъ Нурдовлатомъ, царь Менгли-Гирей проситъ отпустить его въ Крымъ 121, 188, 197; упоминается въ числѣ крымскихъ вельможъ 352.

Марія, первая супруга великаго князя Ивана III Васильевича, упоминается по поводу сватовства сына великаго князя Ивана Ивановича къ дочери Стефана воеводы волошскаго 23.

Марковъ, Борисъ Малой, толмачъ и подьячій при посольствахъ въ Казань и Крымъ, ему поручается толмачить тайныя рѣчи 130—131, 249, 301, 372, 386, 558.

Марко, подьячій, при посольствѣ 346.

Мартынецъ, служитель Кудаша, толмачъ великаго князя 299.

Мартынъ, панъ, правитель Кіева 172.

Матвѣйковъ, Сысойка, гость, тверичъ, ограбленъ въ степяхъ 410.

Матіашъ, король угорскій, упоминаются его сношенія съ великимъ княземъ 43, 64, 481.

Махметецъ, татаринъ великаго князя 351.

Махметъ-Аминь, см. **Магметъ-Аминь**.

Махметъ-Гирей, см. **Магметъ-Гирей**.

Махметъ-Шихвода, см. **Магметъ Шихвода**.

Махметъ Тезикъ, кр. т., 121, 138.
Махметъ (Маахметъ), посланецъ ногайскихъ мурзъ въ Крымъ и въ Москву 134, 153—155, 158, 201, 207—208.
Махметъ Алій (Магметъ-Алей), посланецъ ногайскаго Мусы-мурзы въ Казань къ царю Магметъ-Аминю 92.
Махметъ-Булатъ, татаринъ великаго князя 434.
Махметъ, кр. т. 543.
Махмутъ-Гирей, царевичъ, третій сынъ царя Менгли-Гирея, упоминается вмѣстѣ съ братьями по поводу посылки въ нимъ отъ великаго князя поминковъ 374, 375, 389, 437, 464, 496, 531.
Махту-Машанъ, жена крымскаго Довлетекъ мурзы, великій князь желаетъ пріобрѣсти отъ ея мужа «лалъ добръ» 144.
Меглешенкъ, татаринъ велик. кн., князь Михайловскій 70.
Мезецкіе князья Семенъ и Михаилъ, упоминаются по поводу проѣзда пословъ черезъ ихъ отчины на Брынь 442, 444.
Мелекъ, лучникъ, человѣкъ царя Менгли-Гирея 415.
Менгли-Гирей (Менли-Гирей и т. п.) ханъ (царь) крымской орды, сынъ царя Ази-Гирея, мужъ вдовы казанскаго царя царицы Нуръ-салтанъ, союзникъ великаго кн. Ивана III Васильевича на царя Ахмата и Ахматовыхъ дѣтей и на короля Казиміра и Казиміровыхъ дѣтей. Вездѣ.
Менглишикъ, ордынскій мурза 323.
Мергумъ, посланникъ крымскаго царевича Янкувата въ Москву 180.
Мердовлатъ, см. **Нурдовлатъ**.
Мерегъ-Хоя, татаринъ великаго князя изъ Ростунова 70.
Мерека, челов. царя Менгли-Гирея, ѣздитъ въ Москву съ грамотами къ великому князю и разными дипломатическими порученіями 104—107, 115—116, 134, 148—156, 157, 160, 161, 164, 171—173, 176, 183, 208.
Меритъ-Хоя, Темешовъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Ижева 70.
Меретъ-Хоя, Бакшеевъ сынъ, татаринъ великаго князя 370.
Меретъ-шенкъ, кр. тат. 175.
Меретъ-Суфуй, татаринъ царицы Нуръ-салтанъ 177.
Мерчь, Айчеевъ сынъ, татаринъ великаго князя 363.
Мерютъ, Айсеиновъ сынъ, татаринъ великаго князя 481.
Меситъ, паша турецкій, въ Бѣлгородѣ 165, 172, 183, 187, 188, 235.
Мещеринъ, калужанинъ, гость, москвичъ ограбленъ въ степяхъ 298.
Микулинъ, Иванко Григорьевъ, подьячій при посольствѣ, ограбленъ въ степяхъ 407.
Милкоманъ, царевичъ, братъ царя Менгли-Гирея 31.
Минбулатъ (Мингулатъ), уланъ, Бадикъ-Хозе улановъ сынъ, крымскій вельможа 173, воюетъ литовскія земли 360.
Минухинъ, Мисюрь, приставъ 395.
Михаль, подьячій, 509.
Михайловъ, Иванъ, обиженъ въ Крыму 304, 312.
Михаилъ Александровичъ, князь, братъ княгини Ѳеодосіи (Ѳедки) Александровны Патрикѣевой, упоминается по поводу сватовства великаго князя Ивана Ивановича къ дочери Стефана воеводы волошскаго 23.
Михаилъ князь, его служилые татары прожютъ пословъ 70.
Михаилъ Яковлевичъ (Русалка), бояринъ, отвѣчаетъ отъ имени великаго князя ногайскимъ посламъ 199.
Михайляшъ, посланецъ въ Москву царевича Янкувата 122, 144, 180.
Мичюра Доманковъ, Никифоръ, посланецъ великаго князя къ жиду Захарію таманскому князю 77, 114.
Мишай, человѣкъ царя Магметъ-Амина, посланецъ въ Крымъ 146, 147.
Могучевъ, Костя, московскій торговецъ, ограбленъ крымцами 47.
Мокловъ, Тимоѳей (Тишко), приставъ, завѣдуетъ кормомъ и подводами при послахъ 453, 555.
Мокшуй (Мокша), Усеиновъ сынъ, татаринъ великаго князя 71, 310, 311, 324, 335.
Молвовода, большой молна (мулла) базарскій Ахматовыхъ дѣтей 354.
Мома, крымскій татаринъ 216.
Морововъ, Ивашко, московскій купецъ, ограбленъ въ Очаковѣ 305.
Мосальскіе князья, упоминается ихъ отъѣздъ съ отчинами изъ литовскаго подданства въ московское 318, 327, 345.
Мошенинъ, Васка, гость ограбленъ въ степяхъ 410.
Мубарынъ, азямлянинъ, крымскій торговецъ 216.
Мулюманъ, крымскій торговецъ 216.
Мулюманъ, мурза, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 37.
Мулюманъ (Милькоманъ) посланецъ царе-

вича Магметъ-Гирея въ Москву 547, 548, 556.

Мунырь (Минурь, Мынырь и т. п.), мурза крымскій; его посольства вмѣстѣ съ Овозъдуваномъ отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю 120—127, 135—136, 149—150, 155, 169, 174—176, 183—184, 187, 193, 197, 230, 253.

Муртоза, царевичъ, служилый у великаго князя 12.

Муртоза, ордынскій царь, одинъ изъ сыновей царя Ахмата, врагъ царя Менгли-Гирея и великаго князя 43, 44, 46, 49, 52, 53, 55, 54—68, 70, 73, 76, 78, 79, 88, 90, 91, 111—113, 118, 180, 211, 250, 358.

Муртоза, бакшей крымскій, грабитъ москвичей 230, посолъ къ турецкому султану 264—265).

Муртоза, Бозовъ сынъ, татаринъ въ плѣну у великаго князя 58.

Муса, мурза ногайской орды, тесть царя Магметъ-Аминя казанскаго, а потомъ царя Шихъ-Ахмета ордынскаго; сношенія его съ великимъ княземъ, съ Казанью, Крымомъ и разныя степныя событія 81—87, 89—91, 92—97, 99, 102, 109, 119, 121, 123, 126, 128—134, 137, 146, 153, 154, 158, 168, 173, 180, 201, 207—208, 369, 376, 386.

Мусеикъ, черкасъ князь, Махметевъ сынъ Тулуповъ братъ, крымскій вельможа 267, 305, 310, 352.

Мусякъ, татаринъ царя Нурдовлата 113.

Мусяка, мурза, Азикинъ сынъ, ордынскій 141.

Мусофей, дуванъ, жидовинъ, крымскій вельможа, царь проситъ великаго князя прислать ему поминки 352.

Мустофаръ, царевичъ крымскій 47.

Мухайляшъ, см. **Михайляшъ**.

Н.

Назарковъ, Данилка, гость, ограбленъ въ степяхъ, 410.

Наздрюковъ, Пянко, подьячій 256.

Нарбутовъ, Станиславъ, литовскій посолъ въ Москву 346.

Нардюковъ, Митя, подьячій, посланецъ къ жиду Схаріи 71; Никита, дьякъ земскій, посолъ великаго князя къ воеводѣ волошскому, убитъ азовцами 316, 326, 338, 399—400, 409.

Насыръ, молнинъ сынъ, татаринъ великаго князя 71.

Нахиръ, москвичъ 255.

Небажчей, кр. т. 88.

Неболса (Нобосъ и т. п.) Кидайдатовъ сынъ, татаринъ великаго князя 416, 520, 523, 524.

Неболса, Кобяковъ сынъ, татаринъ великаго князя, изъ Суражи 70, 106.

Неяръ-Тенебековъ, зять Дувановъ, азовскій татаринъ, грабитъ въ степяхъ 403.

Никитинъ, Куземка, гость, ограбленъ въ степяхъ 298.

Новокрещенный Петрушка, толмачь при посольствѣ въ Казань 130.

Ногай, кр. т. 415.

Ноздроватый, князь Василій Ивановичъ, его посольство въ Крымъ 37—41; ведетъ переговоры съ послами въ Москвѣ 120—122, 127, 148.

Нурдовлатъ (Нурдоулетъ, Мердовлатъ и т. п.), царь, братъ царя Менгли-Гирея, живетъ на службѣ у московскаго великаго князя съ своими татарами въ Городкѣ. Царь Менгли-Гирей проситъ великаго князя держать Нурдовлата у себя, чтобы онъ не могъ ему вредить 17, 24, 25, 27, 30, 32—34, 36, 38, 46, 49, 51; великій князь посылаетъ царя Нурдовлата воевать въ степи противъ Орды 60—69, 73—74; великій князь не совѣтуетъ царю Менгли-Гирею брать къ себѣ Нурдовлата 75—78, 88, 100, 110, 121, 145, 146, 147, 151, 161, 174, 270, 278, 370; извѣстіе о смерти царя Нурдовлата 491; Менгли-Гирей проситъ великаго князя отпустить къ нему кости умершаго его брата Нурдовлата, а также вдову послѣдняго 544, 553.

Нуръ салтанъ (Ази), царица, Темирева дочь, жена царя Менгли-Гирея; со всѣми посольствами въ Крымъ отъ великаго князя посылаются ей поминки, грамоты и наказывается говорить рѣчи, чтобы она хлопотала предъ царемъ о дѣлахъ великаго князя; царица со всѣми посольствами изъ Крыма присылаетъ великому князю грамоты и своихъ посланцовъ, заявляетъ свою дружбу великому князю, обѣщаетъ ходатайствовать у царя объ его дѣлахъ и постоянно проситъ милости и поддержки ея сыновьямъ царямъ Магметъ-Амиию и Абдылъ-Летифу; сношенія царицы съ сыновьями также происходятъ большею частію черезъ Москву 61, 72, 74, 80, 103, 104, 107, 108, 109, 126, 135, 143, 146, 149, 176, 177, 195, 200, 202, 205, 222, 226, 237, 251, 262,

272, 273, 307, 311, 318, 341, 342, 352, 373, 374, 387, 389, 425, 436, 438, 444, 460, 463, 476, 484, 485, 493—495, 500, 507, 515, 530, 533, 535, 546, 557.

Нѣмой, Тагры Бердеевъ сынъ, татаринъ великаго князя, казакъ 501, 515.

О.

Оболенскій, см. **Рѣпня, Лыко.**

Ографена, княгиня, см. **Агрипина.**

Одинецъ, дьякъ, ведетъ переговоры 90.

Одинцовъ, Борисъ, посланъ въ Волохи 253, 255, 260, 261.

Одоевскіе князья, упоминаются ихъ владѣнія 67, 140, 269, 306.

Озатъ, Гридя, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 408.

Ойсулъ, кр. т. 216.

Окилъ Хожа, Азбердеевъ сынъ, человѣкъ князя Бараша, торгуетъ награбленнымъ 310.

Окуловъ, братъ Алмазникова Ермолка, гость, ограбленъ въ степяхъ 410.

Олельковичъ (князь), упоминается его поступокъ во времена короля Казиміра 522. 527.

Ошанъ, кр. т. 216.

Онисимовъ, Левъ Васильевичъ, гонецъ 147, 148.

Опалевъ, Ѳедка, гость, тверичь, ограбленъ въ степяхъ 410.

Оповойна, Ивашка, гость, ограбленъ татарами 410.

Ордашъ, Кумланчеевъ сынъ, татаринъ великаго князя, изъ Перемышля съ Лубни 310.

Оразъ Хожа (Орозякъ), татаринъ великаго князя, изъ Суражи 70, 106.

Орусове Орововъ, татаринъ великаго князя, изъ Ижва 70.

Орѣшкиновъ, Матюшка Ивановъ сынъ ординецъ, москвичъ, ограбленъ въ степяхъ 410.

Османъ, князь, крымскій вельможа 267.

Османъ, Косяиновъ сынъ, служилый татаринъ великаго князя 347.

Осорьинъ, Степанъ, гонецъ въ Казань 130, 131.

Остиковичъ, Григорій, маршалокъ, знатный литовскій панъ, упоминается въ числѣ взятыхъ москалями въ плѣнъ при Ведрошѣ 318, 328, 345.

Острожскій, Константинъ, князь, упоминается его нападеніе на волошскую землю 256; воевода литовскій, упоминается въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ москвичами при Ведрошѣ 318, 328, 345, 543, 544.

Ощеринъ, Иванъ Ивановичъ, боярин, посольство его къ Стефану воеводѣ волошскому 240, 304; посольство его въ Крымъ 432—535, 540, 541, 552—557.

Охряне, Михаилъ да Василь, обижены въ Кафѣ 411.

Оузъ, царевъ Муртозинъ человѣкъ, ордынскій татаринъ 70.

Оюзъ, дуванъ, его посольство, вмѣстѣ съ Мунырь мурзой, отъ царя Менгли-Гирея въ Москву 120—127, 135—136, 149—150, 155, 169, 171—176, 183—184, 187, 193, 193, 197, 230, 253.

П.

Палецкій, князь Ѳедоръ Васильевичъ, воевода казанскій 239.

Палкинъ, Гаврилко, ограбленъ въ степяхъ 411.

Панкратъ, купецъ, новгородецъ, обиженъ въ Перекопи 230, 254.

Пасъ, человѣкъ Довлетека мурзы крымскаго 144.

Патосовъ, см. **Волдырь-Патосовъ.**

Перша, гость, москвитъ, обиженъ въ Крыму 408.

Пестринъ, Ѳедоръ Ивановъ, сынъ Ларіонова, сынъ боярскій, провожаетъ посольство 397, 412—413, 415.

Петеля, см. **Галилеевъ.**

Петрецъ, Карачюринъ сынъ, татаринъ великаго князя, захваченъ азовцами въ степи 349, 352.

Петровъ, Гаврило, московскій гость въ Кафѣ у жида Захарія 41.

Петръ, посланецъ воеводы волошскаго въ Москву 338.

Плещеевъ, Михаилъ Андреевичъ, боярин, его посольство въ Кафу и къ турецкому султану 225, 231—236, 241—249, 290, 291, 335, 336, 400, 401, 403.

Плишкинъ, Гаврилко, гость, москвичъ, ограбленъ азовцами въ степяхъ 298.

Повадинъ-Хожинъ, посланецъ великаго князя въ Казань къ царю Магметъ-Аминю 92, 93.

Погожій, Михаилъ, посолъ въ Казань къ царю Магметъ-Аминю 85—87.

Погорѣлъ, Ивашка, гость, ограбленъ въ степи азовцами 411.

Подобаецъ, сагадачникъ князя Ивана Юрьевича (Патрикѣева) 333.

Подобай, человѣкъ царя Менгли-Гирея, 441.
Подушка, Иванъ Володимеровъ, гость, ограбленъ татарами 406, 407.
Полежаевъ, Гридя, гость, умеръ въ Кафѣ 409.
Полута, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 297.
Поповъ, Волохъ, гость, умеръ въ Кафѣ 409.
Поповъ-Черный, Михаилъ Никитинъ сынъ, подьячій при посольствѣ 486.
Прилонскій, Колупай, посланецъ въ Казань 134.
Прокофій, посолъ великаго князя, ограбленъ въ Кафѣ 12.
Пронось, Темешовъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Ижва, 70.
Протасій, владыка рязанскій, грамота къ нему великаго князя 366.
Протасовъ, Дениска Щенинъ, подьячій при посольствѣ 434.
Путятичъ, Дмитрій, князь, намѣстникъ кіевскій, его посольства и сношенія съ крымскою Ордою 262 298, 330—332, 355, 359, 360, 448—450, 467, 469, 516—517; упоминается объ его старости и бездѣтности 534, 543.

Р.

Ралевъ, см. **Ларевъ**.
Ребровъ, Иванъ, гость, обиженъ въ Крыму 410.
Резакъ (Резекъ, Резякъ и т. п.), Авербаевъ сынъ, татаринъ великаго князя съ Коломны Васильевскій; посланецъ въ Орды съ грамотами великаго князя, провожаетъ посольство, отвозитъ татарамъ поминки и исполняетъ разныя дипломатическія порученія 54—57, 70, 363, 365, 377—382, 383, 430, 431, 435, 454, 481—485, 488—489, 497, 498, 501, 505, 512.
Резакъ, Евлушъ, сынъ Резака, 497, 498, 501. 505, 512.
Роговинъ, Ивашко, смолянинъ, королевскій посолъ къ ордынскимъ царямъ 43.
Розбахтый, Токмасовъ сынъ, татаринъ великаго князя 504—506.
Рожховъ, Абашевъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.
Романецъ, москвичъ, убитъ въ Кафѣ 297.
Ромодановскій-Лихачъ, князь Василій Васильевичъ, боярин, его посольство въ Крымъ 98—104, 108—109, 127, 135—137, 142—143.
Ромодановскій, князь Иванъ Васильевичъ, братъ князя Вас. Вас. Ромодановскаго, посланъ съ казанскою ратью вмѣстѣ съ воеводами царя Магметъ-Аминя воевать противъ ордынскихъ царей 115—116.
Ромодановскій, князь Семенъ Васильевичъ, его посольство въ Крымъ 257—262, 283—288.
Ромодановскій, князь Ѳедоръ, его посольство въ Крымъ 339—350, ограбленъ въ степяхъ 352, 353, 358—359, 361, 399, 403, 407, 412.
Рушанниковы, гости, Иванъ Ивановъ сынъ и Григорій 236, 297.
Румянчиковъ, Малыга, гость, умеръ въ Кафѣ 297.
Русанъ, товарищъ Устина (Августина), фрязина 165.
Русинъ, подьячій при посольствѣ 442, 541.
Ручка, Григорій, гость, умеръ въ Кафѣ 297.
Ручкинъ, Артемій, гость, ограбленъ въ степяхъ 410.
Рѣпня-Оболенскіе, князья, Петръ Никитичъ и Иванъ Михайловичъ, посланы съ русскою ратью вмѣстѣ съ царевичемъ Саталганомъ въ степь воевать противъ ордынскихъ царей 116.
Рязановъ, Палка, гость, ограбленъ въ степяхъ 410.
Рязанцовъ, Исакъ, гость, умеръ въ Кафѣ 409.
Рязанцовъ, Осташъ, ограбленъ въ Крыму 230.
Ряполовскій, князь Василій Семеновичъ, намѣстникъ брянскій, упоминается по поводу проѣзда пословъ черезъ Брянскъ 485, 501, 508.
Ряполовскій, князь, Семенъ (Ивановичъ, боярин), упоминается его толмачъ 293.

С.

Сабанчій, Афызъ, посолъ царя Менгли-Гирея къ Стефану волошскому 256, 257.
Саваръ-Ховей, кр. т. 333.
Сагадаковъ, Сенка, гость, москвичъ, ограбленъ въ степяхъ 298.
Сагадачниковъ, Ивашка, гость, москвичъ, умеръ въ Кафѣ 299.
Садыкъ, ногайскій татаринъ 97.
Садылла, азовскій татаринъ, грабитъ въ степяхъ 352.
Садырь, крымскій торговецъ 216.
Садырь, братъ Иширь мурзы, казанскій татаринъ 116.

Саиндыръ, ордынскій татаринъ, грабитъ въ степяхъ 349, 352.

Саитъ, султанъ, посланецъ жены ногайскаго Ямгурчея мурзы къ супругѣ великаго князя 90.

Сажсарый, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 60.

Саларевъ, Дмитрій (Митя) Семеновъ, московскій торговецъ, обворованъ татарами 117—118, 406.

Салтаначъ, ордынскій татаринъ 70.

Салтанъ (Салтанко), армянинъ, кіянинъ, литовскій гонецъ въ Крымъ 355, 359, 361.

Салтанъ-Ахматъ, мурза ногайскій 478, 482, 486, 490.

Салтаныма, жена ногайскаго Ямгурчея мурзы 83, 90.

Салтышъ 181.

Салый (Садыкъ, Саалигъ и т. п.) Амиряхорумъ, конюшій кафинскаго султана Шихзады, посолъ его въ Москву 283, 290, 292, 300, 303, 399, 403.

Сандракъ-Алей (Садракъ) посланецъ съ грамотами отъ царя Менгли-Гирея 515—520, 525, 527, 540, 542, 545.

Сапѣга, Иванъ, писарь (дьякъ) велик. княжества литовскаго, упоминается его посольство въ Москву 258, 287.

Саргулъ, кр. т. 58.

Сараевъ, Иванъ, московскій гость 297.

Сарманъ, уланъ, крымскій вельможа 352

Сарый, Тортаевъ княжой сынъ, крымскій вельможа 173

Сарыка, посланецъ царя Менгли-Гирея съ грамотами въ Москву 28—32, 39.

Сарыязынъ, сынъ Барыновъ, кр. т. 147, 149.

Сатай Тевелековъ сынъ, татаринъ вел. кн. 434.

Сатай, человѣкъ Заянъ-салтанъ царицы 178.

Сатина, человѣкъ царицы Нуръ-салтанъ 194.

Сатылганъ, человѣкъ царевича Менгли-Гирея 122.

Сатылганъ (Саталганъ, Сантаганъ и т. п.), царевичъ, сынъ царя Нурдовлата, племянникъ царя Менгли-Гирея, на службѣ великаго князя, воюетъ съ своими и служилыми великаго князя татарами въ степяхъ противъ ордынцевъ 78, 101, 105, 115—116, 124, 137, 141, 149, 161, 214, 250, 276, 362; великій князь прощаетъ Сатылгану царевичу его вины и назначаетъ на мѣсто умершаго его отца въ Городкѣ 446, 461, 491, 512, 514, 544—545.

Сатылганъ Карачевъ сынъ Ширинова, крымскій, дѣлаетъ набѣги на ордынцевъ 147, 149.

Сафаринъ, Олеша, москвитинъ въ Азовѣ 407.

Сватковъ, Чепланъ, гость, ограбленъ въ степяхъ 410.

Севрюкъ, Костя, посланецъ великаго князя въ Крымъ 41—43.

Седи-Ахматъ (Седехматъ, Седе-Ахметъ и т. п.), царь, одинъ изъ царей ордынскихъ сыновей царя Ахмата 43, 44, 46, 49, 53, 55, 59—68, 70, 74, 76, 78, 79, 88, 90, 91, 108; упоминается о томъ, что онъ уже не на царствѣ 112; упоминается о смерти его въ литовскомъ плѣну 522, 527, 539.

Сеитъ-Махмутъ, царь, одинъ изъ царей ордынскихъ сыновей царя Ахмата 119, 168, 175, 211, 277, 279, 356, 358, 359, 361, 367, 370; царь Менгли-Гирей желаетъ принять Сеитъ-Махмута къ себѣ 385, 445, 454.

Сеитъ Касмасовъ, Баишы Шабыкина сынъ, татаринъ великаго князя 422, 454.

Сеитякъ, толмачъ ногайскаго Ивака царя 82.

Сейфулъ, крымскій торговецъ 216.

Селиванокъ, Олешуня, гость, обиженъ въ Азовѣ 409.

Сельчаковъ, Гаврило Ѳедоровъ, гость, ограбленъ татарами въ степи 296, 406.

Селяниновъ, Митя, кафинецъ 418, 419.

Семенъ Борисовичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 45—51, 53—56, 63.

Семенъ Ивановичъ, князь, см. **Стародубскій**.

Семенъ Юрьевичъ, князь, братъ Ивана Юрьевича Патрикѣева 23.

Семенъ, посланецъ къ великому князю отъ ногайскаго Ямгурчея мурзы 536—538.

Семенъ (Сенека), колпачникъ, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 408—409.

Семко (Семенъ), толмачъ великаго князя 238.

Серѣевъ-Гридя, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 297.

Сервизъ, армянинъ, кафинецъ, торговецъ царя Менгли-Гирея въ Кафѣ 216, 230.

Жидинъ, татаринъ базарецъ, воруетъ у москвичей 118.

Сигизмундъ (Жидимандъ), королевичъ польскій 380, 382.

Синанъ, обижаетъ москвичей въ Очаковѣ 305.

Сійдалей, посланецъ въ Москву царевича Ахметъ-Гирея 551.

Скарья, жидъ, см. **Захарія**.

Скряба, Тимофей Ивановичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 25—28, выдается ве-

ликимъ княземъ царю Менгли-Гирею, если онъ, Скряба, неправильно исполнилъ наказъ 29, 33.

Смаилъ, Шемерденевъ сынъ, татаринъ великаго князя 555, 556, 558.

Смыковъ, Митюкъ, гость, ограбленъ въ степяхъ 410.

Собакъ, дуванъ, знатный крымскій вельможа 54, 55, 57, 68, 149, 169, 203.

Совоновъ, Игнатъ, дворянинъ, провожаетъ и участвуетъ въ посольствахъ 212, 215—216, 261, 310, 311, 336, 351, 387, 413.

Соволинскій, князь Семенъ, литовскій, упоминается взятіе его въ плѣнъ москвичами въ Торопцѣ 345.

Сокуръ Опасъ, Киреевъ братъ, крымскій татаринъ 121, 138.

Спячко, Гриша Семеновъ, москвичъ 65.

Стаматъ, Степанко, человѣкъ Мануила Ларева 42, 43.

Старковъ, Алексѣй Ивановичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 9—13.

Стародубскій, князь Василій Семеновичъ, сынъ князя Семена Ивановича Стародубскаго 535, 557.

Стародубскій, князь Семенъ Ивановичъ, сынъ Андреевича (Можайскаго), его отъѣздъ изъ литовской службы въ московскую съ городами Черниговомъ, Стародубомъ, Гомелемъ и Любечемъ и его военныя дѣйствія противъ Литвы 339, 344—345, 348—349, 350, 351, 370, 373; грамоты къ нему великаго князя по случаю проѣзда пословъ черезъ его владѣнія и другія дѣла 443, 454, 485, 487, 488, 494, 501, 506, 529, 557.

Степановъ, Проня Курага, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 411.

Степанъ Васильевъ, гость, ограбленъ въ степяхъ 79, обиженъ въ Крыму 235, 236, 304.

Стефанъ, воевода волошскій, отецъ великой княгини Елены Ивановны, супруги великаго князя Ивана Ивановича. Переписка о сватовствѣ, союзникъ великаго князя московскаго, сношенія съ нимъ по случаю проѣзда пословъ великаго князя черезъ волошскія земли, извѣстія о его военныхъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ Крыму, Турціи и Польшѣ, дѣло о лишеніи великимъ княземъ ихъ общаго внука, князя Дмитрія Ивановича, великаго княженія 17, 23, 24, 41, 43, 64, 71, 72, 149, 151, 165, 166, 168, 172, 181, 186, 194, 201, 209, 239, 240, 242, 243, 249, 253, 256, 304, 326, 333, 338, 355, 357, 399, 400, 414, 417, 418, 424, 426—432, 440, 446, 449—451, 463—466, 469—476, 479, 482, 498, 505, 512, 515, 521.

Страхъ, Иванъ, гость умеръ въ Кафѣ 235, 245, 248, 411.

Строевъ, Тимоха, подьячій 383.

Ступишинъ, Семенъ (Сенка), посолъ великаго князя въ Казань 92—93.

Стрѣтъ, литовскій посолъ въ Ордѣ 43.

Субота, Иванъ Ивановичъ, бояринъ, посолъ великаго князя въ Волохи 156, 181, 186, 191, 193, 194, 195, 226, 240, 254, 304.

Субота, Михаилъ Ивановичъ, братъ боярина Ив. Ив Суботы 226, 240, 256.

Субуевъ, Икимъ, Богатыря братъ, Сарайскія тысячи роду, ордынскій татаринъ 70.

Суванъ, Ѳедоръ Родивоновъ, гость, умеръ въ Кафѣ 297.

Сухово, дьякъ, посланъ въ Волохи 24.

Сюнча, см. **Сюунча**.

Садыкъ, Адашевъ сынъ, татаринъ великаго князя 416.

Сырпякъ, посланецъ въ Москву отъ царя Менгли-Гирея 15.

Сюерь-Хожа, кр. т., 335.

Сюлеменъ, князь, на мѣстѣ князя Айдара, зять царя Менгли-Гирея 175.

Сюлеменъ-Кожратъ, большой, крымскій вельможа 352.

Сюунча (Сюнчій, Асанчукъ и т. п.), посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 419—421, 423—427, 430—431, 434, 441, 443, 444, 453, 454, 466, 472, 473, 477.

Сюунчакъ, Савинъ сынъ, татаринъ великаго князя 416.

Сююкбекъ, Кучюкакова дочь, крымская татарка 58.

Сююке, Тарханова внука, крымская татарка 58.

Сююндюкъ (Сюндюкъ), Азбердеевъ сынъ, татаринъ великаго князя, слободской изъ Ростунова 70, 142, 168.

Сююндюкъ, Багатырь Мамышевъ, крымскій татаринъ 147, 149, 168.

Т.

Тагай-Суфуй, татаринъ царицы Нуръ-салтанъ 177.

Тагри-бердей (Тагры, Тегре и т. п.), Кудай-бердеевъ сынъ, татаринъ велик. кн. 504—506, 515, 518.

Таплекъ Кобелекъ, Афызовъ сынъ, посланецъ царя Менгли-Гирея къ турецкому султану 111.

Тайдакъ, кр. т. 38.

Тахтамышъ (Тохтамышъ), Алчинъ, ордынскій вельможа 516.
Талачь, мурза ногайскій 83.
Тамлашъ, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Турцію 256.
Танъ, крымскій торговецъ 216.
Тархановъ, Борисъ, толмачь, см. **Бѣлаго**.
Тархановъ, Микита, сынъ Борисовъ, подьячій 249.
Татай, татаринъ великаго князя 472.
Татиевчь, крымскій вельможа 174.
Таузаръ, посланецъ къ великому князю отъ Мусы, мурзы ногайскаго 238.
Тахиръ, крымскій торговецъ 216.
Тахтамышъ, знаменитый, давно умершій ханъ ордынскій, упоминается по случаю желанія великаго князя купить у царицы Нуръ-салтанъ «зерно жемчужное велико, хорошо, Тахтамышево царево» 80, 104.
Ташлыковъ, Васко, гонецъ 314.
Тахоша, Шадыкинъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.
Тебей, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 403.
Тебетъ, посланецъ къ великому князю отъ ордынскаго князя Азики 160.
Тевекель, уланъ, крымскій вельможа, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 58, 62, 65; воюетъ литовскія земли 209, 267.
Тевекель, мурза, князь ордынскій, Темиревъ сынъ, старшій братъ царицы Нуръ-салтанъ, шуринъ царя Менгли-Гирея, упоминается сначала какъ заправляющій дѣлами Золотой Орды вмѣстѣ съ царемъ Шихъ-Ахматомъ 160, 211, 225, 354, 356, 367, 384, 385, 417, 419, 452, 467; отъѣздъ его въ Крымъ, царь Менгли-Гирей назначаетъ его на мѣсто его отца Темира князя 471, 518, 549.
Тевекель, крымскій торговецъ 216.
Тевекель, Бабашиховъ человѣкъ, крымскій татаринъ 64—65, 74.
Тевекель Сеитъ, царя Алегамовъ человѣкъ 84.
Тевекель Бакшеевъ, татаринъ велик. кн. изъ Ростунова, провожаетъ посольства и исполняетъ разныя порученія 70, 170, 187, 190, 191, 206, 239, 347, 349, 358, 430, 431, 434, 435, 454, 520, 523, 524, 539, 540, 546.
Тевлетекъ, мурза крымскій 182.
Телешовъ, Якушъ, посланецъ изъ Москвы въ Рязань къ великой княгинѣ Аграфенѣ и къ великому князю Ѳеодору 411—412.
Темей, татаринъ царя Менгли-Гирея 542.
Темеръ, шенкъ, кр. т. 175.
Темешь, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 403.
Темешь (Темеришка), татаринъ великаго князя изъ Беренеева, его посольство въ Крымъ 13—14, 70, 310.
Темешь, уланъ, тесть князя Барана, крымскій вельможа, посолъ въ Москву царя Менгли-Гирея 17, 24, заложникъ въ Литвѣ 166, 167, 172, 173, 181, 182, 267.
Темешь, человѣкъ царя Менгли-Гирея 216, 542, 543.
Темиръ, Кутлуевъ сынъ, ордынецъ 199.
Темиръ, князь ордынскій, Тенсобуевъ сынъ, старшій братъ (Маягитъ) Азики князя отецъ царицы Нуръ-салтанъ и князя Тевекеля, дядя Мусы мурзы и Янкувата князя, союзникъ великаго князя московскаго 53, 70, 74, 180, упоминаются бывшія отношенія между нимъ и великимъ княземъ 518.
Темиръ, Хозяевъ сынъ, татаринъ великаго князя слободской 142.
Терехъ, московскій гость, галичанинъ, въ Крыму 278, 286, 287, 298, 305.
Тилевлей, посланецъ царицы Нуръ-салтанъ въ Москву 176.
Тиманъ, москвичъ, умеръ въ Крыму 291.
Тинишъ, мурза, сынъ Янкувата князя, зять царя Менгли-Гирея, крымскій вельможа, царь проситъ у великаго князя для него поминковъ 173, 352.
Тойховлобъ, Ирашовъ сынъ, татаринъ великаго князя 481.
Томмасъ, татаринъ великаго князя изъ Левичина 70.
Томтаръ, бакшей царя Менгли-Гирея 500, 501, 503, 553.
Толстой, талышманинъ, кафинецъ, обижаетъ москвичей 409.
Толстой, **Ѳедоръ**, см. **Ѳедоръ Григорьевичъ**.
Томмачь (князь) татаринъ, князь Михайловскій, посланецъ великаго князя въ Крымъ, провожаетъ пословъ и воюетъ въ степяхъ 31, 70, 141, 174.
Тортай, князь крымскій 173.
Торъ, татаринъ великаго князя, слободской, гонецъ въ Крымъ 115, 118, 119, 142.
Тотай, Якши Хозинъ сынъ, татаринъ великаго князя, слободской 142, 368, 370, 383, 465, 466.
Тохтамышъ, см. **Тахтамышъ**.
Тохтаръ, Аймадаевъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Ростунова 142.
Третьякъ Неупокоевъ, подьячій 335.

Трояновъ, Иванъ, москвичъ въ Азовѣ 298.
Трубецкіе, князья, упоминаются ихъ отъѣздъ изъ литовской службы въ московскую и съ отчинами 318, 327, 345; князь Андрей съ братаничи и ихъ владѣніе Трубетскъ, упоминаются по поводу проѣзда пословъ и набѣговъ Крымцевъ 442, 444, 488, 494, 529, 535, 557.
Трубица, Савка, тверичь, гость, ограбленъ въ степяхъ 410.
Трубицынъ, Васюкъ Дмитріевъ, гость, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 297.
Тувачь, князь, посолъ ногайскаго Ямгурчея мурзы къ великому князю, задержанъ въ Москвѣ 81, 83—87, 93—97.
Тувлатъ-Суфуй, посланецъ Янкувата князя крымскаго въ Москву 180.
Туйпаръ, см. **Тулпаръ**.
Тулай, Якши-Хозинъ, татаринъ великаго князя 422.
Тулатсубу, Темиревъ человѣкъ, ордынецъ, грабитъ въ степяхъ 52—53.
Тулпаръ, крымскій вельможа 57, 159, 203, 267, 352, 544.
Тулунъ-Хоя, (Тулухоя) Ахматовъ сынъ, татаринъ великаго князя 370, 383, 368, 520, 523, 524.
Тулутхоя, кр. т. 543.
Тулушенинъ, Торовъ братъ, татаринъ великаго князя 366—369.
Тулушъ, татаринъ великаго князя изъ Ростунова 70, 90, 91, 128—130.
Тулушъ, Бакшеевъ сынъ, татаринъ великаго князя 347, 370, 371, 372, 379, 387, 482, 489, 509.
Турунтай, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 28.
Тырновъ, Осоня, конюхъ великаго князя провожаетъ пословъ 525.
Тюгели-шенинъ, посланецъ царя Менгли Гирея въ Москву 182—184, 187, 189.
Тюгелевъ, посланецъ царицы Нуръ-салтанъ въ Москву 104.
Тюлетевъ, Тювелековъ сынъ, татаринъ великаго князя 481, 485.
Тючма, татаринъ царя Менгли-Гирея 542.
Тятинычь, Максимъ Янъ, посланецъ Стефана воеводы волошскаго въ Крымъ 470.
Тяпри, Кулуй, татаринъ царя Менгли-Гирея 543.

У.

Уедашъ, посланецъ въ Москву отъ ногайскаго Ямгурчея мурзы 376, 386, называется княземъ 537.
Уерухова, Явлучаковъ, сынъ, татаринъ великаго князя изъ Ростунова 310.
Улатъ-Хоя, Бердишиковъ сынъ, ордынскій татаринъ 70.
Улюма, посолъ въ Москву Стефана воеводы волошскаго 472.
Умаръ, кр. т. 543.
Ураалы, князь, воевода казанскаго царя Магметъ-Аминя 116.
Уразъ-Хоя-Азей, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 45, 49.
Уранчей, татаринъ, ключникъ Аблезъ-бакшея 333, 335.
Урусенъ, кр. т. 216.
Урусова, дочь **Волдуби**, крымская татарка 58.
Урустенъ, князь тевризскій 243.
Урусъ-Хоякевъ, Амаловъ сынъ 434, и
Урусъ-Хоя, 184, татары великаго князя.
Усенимъ, татаринъ великаго князя 71.
Усенимъ, посолъ тевризскаго князя Ягупа къ царю Менгли-Гирею 106.
Усеинъ, кр. т., 543.
Усенинъ, Кобяковъ сынъ, татаринъ великаго князя 363.
Усенинъ, посланецъ царицы Нуръ-салтанъ въ Москву и въ Казань 75, 107—109, 126, 146, 177, 222, 237.
Усенинъ, мурза, Темиревъ сынъ, второй, зять царя Менгли-Гирея, крымскій вельможа 173, 256, 307, 352.
Усенинъ (князь) посолъ Мусы-мурзы ногайскаго въ Москву 93—97.
Усенинъ, Абдышевъ сынъ такаятянинъ, кафинецъ, торгуетъ грабленымъ 397, 404.
Усенинъ Исаковъ, кафинецъ 335, 345.
Усенинъ Кенегеся, князь, воевода царя Магметъ-Аминя казанскаго 116.
Утей, Абашевъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.
Утешъ, Бегишевъ сынъ, казанскій вельможа, Алегамовъ сторонникъ, врагъ московскаго великаго князя 81, 84, 96, 97; просится вмѣстѣ съ другими единомышленниками пріѣхать на службу къ великому князю 130—131.

Х.

Хавасавовъ, Степанко 411.
Хазы-Мардань, кр. т. 175.
Хазы, кр. т. 542.
Халевъ, царевичъ, одинъ изъ сыновей царя Ахмата ордынскаго, посаженъ литовцами

въ заключеніе въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ его братомъ, царемъ Шихъ-Ахметомъ 516, 522, 527.
Халель Бакшей, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 29, 79, 174.
Халель, «ордобазарецъ» крымскій 47.
Халель, уланъ, Темешь улановъ братъ, крымскій вельможа 173, 202.
Халиль-Темгень, княжій сынъ, крымскій 544.
Ханбаръ, чагадаянинъ, Саргуловъ холопъ 58.
Ханбыкерь, его зять Ахметъ князь, Асановъ сынъ 243.
Хара, черкесъ, грабитъ въ степяхъ 394.
Харандукъ, армянинъ въ Кафѣ 310.
Харьядинъ, паша, въ Кафѣ 310.
Хасенъ, кр. т. 543.
Хатыпаза, яничанинъ, азовскій 397, 398, 404.
Хидырь-Алей, татаринъ царя Нурдовлата 147.
Хованскій, князь Ѳедоръ, намѣстникъ муромскій 81.
Ходоръ, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 334, 403.
Ховемгетъ, Маматовъ сынъ, татаринъ великаго князя Слободской 142.
Ховень, Барлахозинъ сынъ, толмачь, татаринъ великаго князя 434, 442.
Ховехматъ, Мамаковъ сынъ, татаринъ великаго князя Василія Ивановича 556, 558.
Ховникова, Семенъ, московскій гость, привозитъ грамоту отъ жида Схарія 71, 106.
Ховембердей Челманъ, Аталыковъ сынъ (Хозюмбердей и т. п.), посолъ къ великому князю отъ царя Муртозы ордынскаго 68, 70.
Ховембердей, Бозовъ сынъ, посолъ царя Менгли-Гирея къ королю Казиміру 113, 114, 122.
Ховя, кр. т., 542.
Ховя и братъ его **Ховя Кулуй**, кафинскіе армяне; первый изъ нихъ даетъ денегъ въ долгъ царю Менгли-Гирею 271, 515.
Ховя Лутвій, армянинъ кафинскій 271.
Ховя Алей, кр. т. 216.
Ховяй, мурза ширинскій 323.
Ховя Вахты (Хозюшъ Бахтый), человѣкъ царицы Нуръ-салтанъ, «мамичь» царицынъ, посланецъ въ Москву 122, 126, 142.
Ховя Казый, казанскій бѣглецъ въ Астрахань 335.
Ховя Махметъ, посолъ царя Менгли-Гирея къ тевризскому князю и въ Москву 106, 107, 111, 124, 168.
Ховякъ, салтанъ, калга, царевичъ, одинъ изъ сыновей ордынскаго царя Ахмата; упоминается дѣйствующимъ вмѣстѣ съ братомъ царемъ Шихъ-Ахметомъ 323, 356, 367, 456, 474, 477—478, 516, 518, 522, 527.
Ховякъ Повадинъ, см. **Повадинъ Ховякъ**.
Ховяшъ, князь, крымскій вельможа 57, 68; посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 73, 75—76, 78—79, 106, 151, 159, 203, 253, 257, 263—266, 277—279.
Ховяшъ, посланецъ въ Москву крымскаго царевича Ямгурчея 178.
Колмскій, князь Семенъ Даниловичъ, воевода казанскій 239.
Хомяковы, Матѳей и Гридя Васильевы, гости, умерли въ Кафѣ 408.
Хонеяъ, астраханецъ, занимается грабежемъ 333—335.
Хосгова, кр. т. 543.
Хотковичъ, Иванъ (Ивашко), панъ, съ женою и дѣтьми взятъ въ плѣнъ царемъ Менгли-Гиреемъ во время сожженія имъ Кіева 218.
Хошкилдей, дуванъ, посолъ казанскаго царя Магметъ-Аминя къ Мусѣ мурзѣ ногайскому о сватовствѣ 90—91.
Хрущъ, Андрей, дворянинъ великаго князя, угощаетъ пословъ 395.
Хрущъ, гость въ Кафѣ 245
Хусеинъ, кр. т. 543.

Ч.

Чамгаръ, Кудашевъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.
Чатырбай, посолъ царя Шихъ-Ахмета къ великому князю 435—436, 456.
Чашниковъ, Никифоръ Дмитріевъ, посланъ къ великому князю отъ пословъ Дмитрія Ларева и Митрофана Карачарова 418, 428.
Чеботовъ, Андрей, дворянинъ великаго князя, угощаетъ пословъ 395.
Чегушъ, человѣкъ кафинскаго султана при посольствѣ въ Москву 401, 403.
Челищевъ, Борисъ Ѳедоровичъ, его посольство къ царю Менгли-Гирею 249—253, 276—280.
Челманъ Аталыкъ «цареву Муртазину дочь кормитъ» и **Челманъ Аталыковъ** сынъ, ордынцы, находятся въ плѣну въ Москвѣ 70.
Чембулатъ, уланъ, ордынскій, перешелъ на службу въ Крымъ 323.
Чемгысъ, царь упоминается какъ родоначальникъ ногайскихъ царей 198.

Черенчей (Черчей, Чюрючей и т. п.) Темирь-Хозинъ сынъ, татаринъ, великаго князя 168.
Четъ, ногаецъ 81.
Чигирь Богатырь, ордынскій татаринъ 70.
Чигирь, Янгурчеевъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Берендеева 70.
Чомакъ, крымскій вельможа 267.
Черный-Кадышъ, см. **Кадышъ-Черный**.
Чурумъ Богатырь, крымскій татаринъ, добываетъ языковъ 356.
Чуракъ, царевичъ, салтановъ сынъ, ордынскій 473.
Чюгай, кр. т. 543.
Чюмгуръ, князь «базарскій» посолъ къ великому князю изъ ногайской орды отъ царя Ивака 81—86, 97, 198—199, 206.
Чюра, Кудашевъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.
Чюра, Аблезовъ сынъ, татаринъ великаго князя, казакъ, толмачь, посылка его къ татарамъ 120, 184, 191, 194, 261, 367—369, 486, 490.
Чюрачикъ, татаринъ великаго князя 216.
Чурашка, Туласуповъ сынъ, татаринъ великаго князя 434.
Чагадаевъ, кр. т. 113.

Ш.

Шавалъ, сокольникъ царя Менгли-Гирея, посланецъ въ Москву 175, 216, 276—280, 287.
Шавукатъ, мурза, ордынецъ, перешедшій на службу въ Крымъ 68.
Шагабединъ, азамлянинъ, крымскій торговецъ 216, 219.
Шагалакъ, князь, воевода казанскаго царя Магметъ-Аминя 116.
Шамандра (Шемердень) Умачевъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Ростунова, его посольства и посылки въ Крымъ 44 — 45, 52 — 54, 70, 111, 125, 139, 142, 148, 165, 310, 311, 333.
Шамандра Измаилъ, см. **Измаилъ Шамандринъ** сынъ.
Шамшовъ, Андрей (Андреецъ), подъячій при посольствѣ 301, 322, 351, 353, 387, 405, 413.
Шандря, посолъ Стефана, воеводы волошскаго въ Москву 195.
Шихимъ, мурза, Мусинъ княжой сынъ, ногайской 368.
Шенинъ, Дмитрій Васильевичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 62—71, 72—75, 103, 117.
Шемей, уланъ, крымскій вельможа 421.
Шеметъ Мамашовъ, см. **Мамашовъ Шеметъ**.
Шемяка, татаринъ, отецъ Кудаша 71.
Шемячичъ, князь Василій Ивановичъ, сынъ Дмитріевича, отъѣздъ его изъ литовской службы въ московскую и его военныя дѣйствія противъ Литвы; со времени отъѣзда князя Шемячича, московскіе послы въ Крымъ и обратно ѣдутъ черезъ его владѣнія, переписка съ нимъ по этому поводу; въ сношеніяхъ съ Крымомъ, великій князь указываетъ царю Менгли-Гирею, чтобы его татары болѣе не воевали владѣній князя Шемячича, такъ какъ они теперь московскія владѣнія 318, 324, 327, 339, 345—346, 347—351, 370, 373, 434, 442—443, 454, 485, 487, 488, 494, 501, 502, 504, 508—511, 521, 524, 525, 529, 542, 555, 557.
Шептякъ, гонецъ царя Менгли-Гирея въ Москву съ грамотами 377 — 382, 383, 423.
Шеферъ, кр. т. 216.
Шестакъ, торговецъ 256.
Шестакъ, Юрій Ивановичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 28—34, 36.
Шимамерденъ, кр. т. 543.
Шибакъ, царь, отецъ царя Ивака ногайскаго 198.
Шигай, Асанъ, шеиковъ сынъ, татаринъ, убійца Магметъ-Алея 176.
Шигаманъ, служитель царя Менгли-Гирея 125, 133.
Шигчи, татаринъ великаго князя съ Коломны Васильевскій 70.
Шимихъ, мурза ногайскій 537.
Ширинъ, родъ князей Ширинскихъ господствуетъ въ Перекопи, какъ самостоятельное имя упоминается 119, 147, 149, 312.
Ширинъ-салтанъ, Ажеубуева дочь, татарка 58.
Ширшинъ, москвичъ, купецъ, обиженъ въ Очаковѣ 305.
Шихбаглулъ, посланецъ ордынскаго царя Муртозы, Ахматова сына, въ Москву къ царю Нурдовлату 63, 68—69.
Шихвода, см. **Магометъ-Шихвода**.
Шиховы дѣти, ногайскіе торговцы 92.
Шиховъ, Иванъ, гость, обиженъ въ Азовѣ 298.
Шихъ-Ахметъ (Шихъ-Ахматъ, Шидохматъ и т. п.) царь ордынскій, одинъ изъ сыновей царя Ахмата, враговъ царя Менгли-Гирея и великаго князя 73, 108, 110 ссоры ордынскихъ царей между собою,

Шихъ-Ахметъ укрѣпляется на царствѣ 119, 168, 175; женится у Мусы мурзы 180, 211; сношенія его съ Литвою, Москвою и съ Ногайцами 218, 250, 276—279, 323, 420, 435—436, 439, 445, 448, 451, 452, 454—460, 462, 467, 469, 471, 474, 477, 478, 482, 486, 489—490, 492—493, 499, 503; прибѣгаетъ подъ литовское покровительство и является въ Кіевъ 509—557.

Шишкинъ, Ивашка, можайянинъ въ Кафѣ 299.

Шокуръ-бердей, кр. т. 543.

Шокуръ-Афызъ, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Литву 543.

Шугуръ, кр. т. 216.

Шудуруевъ, кр. т. 422.

Шукуръ-бердей, дядька Мамышека, царевича крымскаго 176, 543.

Шумиловъ, Михаилъ Терентьевъ, тверичъ, умеръ въ Кафѣ 411.

Ю.

Юрій Ивановичъ, князь, сынъ великаго князя Ивана III Васильевича, командуетъ войсками противъ Литовцевъ 435, 438, 439, 440, 458, 477, 481, 484, 521, 524—525.

Юшко-Андреевъ, подьячій, дворянинъ, дьякъ, встрѣчаетъ пословъ и участвуетъ въ посольствахъ 81, 212, 215, 216, 223, 253, 255, 280, 300, 301.

Я.

Ябы-Терикъ, человѣкъ царя Муртозы ордынскаго, грабитъ въ степяхъ 52—53.

Явачты, кр. т. 542.

Явлучакъ, татаринъ великаго князя 310.

Ягупъ, тевризскій князь, сношенія его съ царемъ Менгли-Гиреемъ 106.

Ягъ, мурза, одинъ изъ ногайскихъ мурзъ 133.

Ягъя (Ахъя, Яхъя и т. п.) посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 551—553, 555.

Язъ, человѣкъ великаго князя въ Кафѣ 284.

Яковъ, посолъ великаго князя къ ногайскому Ямгурчею князю 537.

Яковъ, азовлянинъ, бочарникъ, завѣдываетъ имуществомъ москвичей 309—310.

Яковъ, фрязъ, ѣдетъ изъ Москвы черезъ Крымъ 216; обижаетъ въ Крыму москвичей 441.

Якубъ Айкишовъ сынъ, служилый татаринъ великаго князя 347.

Якушъ, толмачь, москвичъ 223.

Якунъ Ордынцевъ, человѣкъ великаго князя, ограбленъ въ степяхъ 230.

Ямадыкъ, князь крымскій 544.

Ямгурчей, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 334, 403.

Ямгурчей (Емгурчей), салтанъ, калга, царевичъ крымскій, братъ царя Менгли-Гирея. Московскіе послы въ Крыму постоянно говорятъ царевичу Ямгурчею отдѣльныя посольскія рѣчи отъ великаго князя съ просьбой, чтобы онъ хлопоталъ о дѣлахъ послѣдняго у царя и представляютъ поминки 40, 49, 54, 56, 67, 80; поѣздка его къ турецкому султану за войсками для брата 102, 105, 107, 110—112, 122, 124, 143, 159, 164, 165, 166, 178, 197; воюетъ литовскія земли и другія дѣла 200, 205, 209, 222, 226, 274, 319, 341, 352, 354, 373, 387, 389, 420, 422, 425, 436, 438, 456, 460—461, 464, 466, 467, 484, 493, 495, 530, 541, 547, 556.

Ямгурчей, мурза ногайскій, посольства отъ него въ Москву, дружественныя и враждебныя отношенія его и ногайцевъ къ Крыму и къ Казани, внутреннія дѣла ногайскихъ ордъ и семейныя дѣла ихъ мурзъ 81—87, 92—97, 102, 121—123, 133—134, 146, 153, 155, 158, 168, 173, 201, 208, 376, 386, 472—474, 477, 482, 490, 503—504, 513, 536—538.

Янай Киреевъ, кр. т. 543.

Янгова Исаковъ сынъ, татаринъ великаго князя 434.

Яндербышъ, человѣкъ царевича Абдыл-Летифа, 236.

Янмуватъ мурза **Мангытъ**, крымскій вельможа, племянникъ Темиръ князя 50, 54, 56, 68, поѣздка его въ Орды 74, 103, 122, 144, 159, 179—180, 203, 209.

Янсубуй, Токмасовъ сынъ, татаринъ великаго князя 504—506.

Янчюра, кр. т. 216; 542.

Янчюра Яковлевъ, татаринъ великаго князя 556.

Яныке, кр. т. 209.

Яныкъ, мурза крымскій, воюетъ литовскую землю 209.

Япанча (Япанчей и т. п.), салтанъ, сынъ Ямгурчея царевича крымскаго, 198, 324, 420, 421, 516.

Яровъ, Иванъ Микулинъ, дворянинъ, угощаетъ пословъ 395.

Ярцевъ, Михаилъ, ярославецъ, сообщаетъ

вѣсти изъ Царяграда, ограбленъ въ Кафѣ 357, 409.

Ярцевъ, Самойло, торговецъ, умеръ въ Бурсѣ 236.

Ярцъ Заецовъ, посолъ великаго князя въ Казань къ царю Магметъ-Амину 96—97.

Ячфаръ-Вердей, посолъ царя Зенебека крымскаго къ великому князю 14.

Ячюбуй, Яковлевъ сынъ, казакъ, татаринъ великаго князя 558.

Ѳ.

Ѳедна, княгиня (Ѳеодосія Александровна), супруга князя Семена Юрьевича Патрикѣева; посольство отъ нее къ Стефану воеводѣ волошскому по поводу сватовства къ его дочери великаго князя Ивана Ивановича 23—24.

Ѳедко, устюжанинъ, обиженъ въ Крыму 411.

Ѳедоръ Алексѣевичъ, посолъ великаго князя къ Стефану волошскому 250.

Ѳедоръ Васильевичъ, князь рязанскій, племянникъ великаго князя Ивана III Васильевича, его военныя дѣйствія противъ Литвы 186, 192; грамоты къ нему о проѣздѣ пословъ черезъ его владѣнія 365, 366, 412.

Ѳедоръ, человѣкъ великаго князя, см. **Курицынъ**.

Ѳедоръ Борисовичъ, намѣстникъ нижегородскій 132.

Ѳедоръ Григорьевичъ (Ѳедко Толстой), писарь великаго княжества литовскаго, его посольство въ Москву 313, 316, 325, 337.

Ѳети-Гирей (Кирей), царевичъ, см. **Ветя-Гирей**.

II.

УКАЗАТЕЛЬ *)

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А.

Адаръ у Оскола, мѣсто, гдѣ татары разогнали посольство Беклемишева 477.

Азовъ, городъ, признающій единственную верховную власть турецкаго султана, подъ ближайшимъ завѣдываніемъ кафинскаго султана. Населеніе большею частію набѣглое изъ степей, также жиды и армяне. Черезъ Азовъ иногда приходилось проѣзжать московскимъ посламъ въ Крымъ, а главное въ Кафу и Турцію; литовскимъ же въ Заволжскую орду. Изъ Азова корабли ходятъ въ Кафу и Константинополь; по Дону въ Азовъ спускаются суда съ послами и торговыми людьми. Великій князь московскій постоянно жалуется въ Крыму и въ Кафѣ, что въ Азовѣ накладываютъ и сбираютъ насильно пошлины съ пословъ, грабятъ и обижаютъ московскихъ гостей; азовскій паша заставляетъ послѣднихъ рвы копать и камень носить; и тому подобный перечень обидъ. Около Азова крымскіе и ордынскіе люди воюютъ между собою. *Азовскіе люди*, *Азовскіе казаки*, *Азовскіе татаре* въ Памятникахъ употребляются большею частію какъ слова однозначущія, Азовскіе люди—казаки постоянные грабители въ степяхъ; изъ Азова выходятъ въ степи или самостоятельныя шайки, или азовскіе казаки пристаютъ къ ордынскимъ и другимъ грабителямъ — грабятъ торговыхъ людей и разгоняютъ посольства. Въ Азовѣ награбленное въ степяхъ и плѣнники продаются открыто. По жалобамъ великаго князя, кафинскій султанъ и даже крымскіе царевичи розыскиваютъ въ Азовѣ граблепное и грабителей. Особенно видную разбойничью роль Азовъ начинаетъ играть около 1500 года: 78—79, 114, 118, 135, 138, 148, 155, 158, 161, 163, 201, 231, 235, 280, 292—293, 298, 303, 308, 313, 318, 320—324, 327, 328, 330, 332—335, 337—340, 349, 357, 358, 360, 361, 381—382, 388—389, 394, 396—411, 415, 433, 465, 468, 471, 473, 478—480, 520, 541, 558.

Алексинъ, гор., уп. по поводу проѣзда черезъ него пословъ въ Крымъ 336.

*) Въ Географическомъ Указателѣ мы находимъ безполезнымъ выписывать страницы къ такимъ названіямъ мѣстъ, какъ *Москва*, *Литва*, *Крымъ*, *Кіевъ* и т. п. Во первыхъ эти названія мѣстъ упоминаются почти на каждой страницѣ, а во вторыхъ упоминаются въ такомъ смыслѣ, что не даютъ никакихъ особенныхъ извѣстій, могущимъ чѣмъ либо заинтересовать изслѣдователя; напримѣръ: посолъ «поѣхалъ съ *Москвы*», въ грамотахъ, въ датахъ: «дана *на Москвѣ*». При такихъ названіяхъ мѣстъ мы указываемъ только, какую вообще историческую роль они играютъ въ извѣстіяхъ, изданныхъ въ настоящемъ томѣ Памятниковъ.

Аккунъ Казыларъ, рѣка, мѣсто кочевья Мусы мурзы ногайскаго 82.

Алмышъ, рѣка, упп. въ сношеніяхъ съ Казанью 92.

Амасія (Амасія), гор. во владѣніяхъ турецкихъ 268.

Анатолійская земля (Анатульская), упп. въ титулѣ турецкаго султана 244—247, 281, 289.

Апъ Четирлыкъ (Четарлыкъ и т. п.) въ Крыму, упп. въ датахъ грамотъ ц. Менгли-Гирея и какъ мѣсто, гдѣ царь иногда собиралъ свою орду 210, 356—357, 359, 540—544, 546, 550—552.

Аралдукъ, мѣсто въ Крыму, упом. въ датѣ грамоты ц. Менгли-Гирея 420.

Арышъ, мѣсто за Перекопью 358—359.

Астрахань (Хазторокань и т. п.), городъ во владѣніяхъ заволжской орды, иногда же Астрахань попадаетъ подъ власть и вліяніе ногайскихъ мурзъ. Ахматовы дѣти кочуютъ съ своими ордами близко Астрахани, укрываются въ нее при несчастіи; Ахматовы дѣти борю ся между собою за Астрахань случается что одного изъ нихъ Астрахань, имѣетъ отдѣльнымъ у себя царемъ; царь Шихъ-Ахматъ проситъ великаго князя помочь ему достать астраханскій юртъ. *Астраханскіе люди, астраханскіе казаки, астраханскіе цари и царевичи*: ведутъ торговлю; грабятъ въ степяхъ, по Волгѣ и Дону рыболововъ, гостей московскихъ и пословъ. Въ Астрахань степные грабители отправляютъ награбленное для продажи и скрытія; въ Астрахань бѣгутъ недовольные изъ Казани. Великій князь сносится съ Астраханцами, а такъ же и захватываетъ ихъ какъ разбойниковъ; царь Менгли-Гирей такъ же сносится съ астраханцами и имѣетъ тамъ своихъ сторонниковъ и шпіоновъ: 113, 118, 168, 270, 271, 277, 279, 333, 335, 362—363, 367, 368, 381, 394, 432—436, 445—447, 454, 456, 461—462, 471, 480, 482, 486, 489—492, 533—537, 540.

Б.

Балыклея, городъ въ Крыму 255.

Барынскіе улусы, составная часть Крымской орды 108.

Белзъ (Бѣлъ), упп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымскіе татары 333, 360, 469.

Березынь на Стырѣ рѣкѣ, упп. въ числѣ литовскихъ мѣстъ, подъ которыя дѣлали набѣги Крымскіе татары 360.

Березина (Березыня) рѣка, упп. въ извѣстіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей противъ Литвы 439, 461, 492, 532.

Берендеевъ, слобода, населенная татарами-казаками вел. князя 70.

Войско на Сокалѣ рѣкѣ, упп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги крымскіе татары 360.

Вольшая Вода, мѣсто, до котораго въ степи провожали москвичи кафинскаго посланника 397.

Брестъ (Берестъ), упп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымскіе татары «и посадъ пожгли и съ города окупъ взяли» 360.

Брусса (Бурсь), городъ, упп. по поводу обидъ московскому послу въ турецкихъ владѣніяхъ 392.

Брынь, отчина князей Мезецкихъ и Говдыревскихъ, упп. по поводу проѣзда пословъ изъ Москвы въ Крымъ,—десятый станъ отъ Москвы 441, 442, 511.

Брянскъ (Добрянскъ, Брянескъ и т. п.), городъ прежде во владѣніяхъ Литвы, а потомъ упп. по поводу присоединенія его къ московскимъ владѣніямъ и главнымъ образомъ по случаю проѣзда пословъ изъ Москвы въ Крымъ,—слѣдующій станъ послѣ Брыни 212, 215, 261, 318, 327, 343, 344—346, 350, 442, 443, 454, 494, 497, 511, 521, 524, 525, 535.

Брославль (Брячлъ), упп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360, 469.

Бугъ, рѣка, упп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на польскія владѣнія 360.

Брусы, см. **Брусса**.

Быстрая, рѣка, см. **Сосна**.

Бѣлая Вода, мѣсто кочевья и сбора Крымцевъ и ордынцевъ въ южныхъ степяхъ 418, 432.

Бѣлая Вожна, мѣсто кочевья Ямгурчея мурзы ногайскаго 83.

Бѣлевскія мѣста, отчина князей Бѣлевскихъ, упп. по поводу набѣговъ Крымцевъ 324.

Бѣльскъ, отчина князей Бѣльскихъ, упп. по поводу отъѣзда въ московскую службу изъ литовской кн. Сем. Ив. Бѣльскаго 318, 327, 345.

Бѣлъ, см. **Белзъ**.

Бѣлгородъ, мѣсто въ низовьяхъ Днѣпра на правой его сторонѣ, переправа черезъ Днѣпръ и сборное мѣсто татаръ, а также и турецкихъ войскъ, являвшихся на помощь

царю Менгли-Гирею 70, 110, 114, 209—210, 235, 354, 357, 377, 429, 516.

Бѣлое, мѣсто на Днѣстрѣ въ польскихъ владѣніяхъ 469.

Бѣлое море, уп. въ титулѣ турецкаго султана Баязета 244—247, 281, 289.

Бѣлое озеро, мѣсто кочевья ногайцевъ (въ Заволжьѣ) 133; мѣсто въ южныхъ степяхъ по дорогѣ изъ Москвы въ Крымъ 311.

В.

Васильевское село Коломенское, населенное татарами-казаками великаго князя 70, 363, см. выше **Ревакъ** Озарбаевъ сынъ и другіе васильевскіе казаки.

Венеція, уп. по случаю посылки туда пословъ для найма мастеровъ 80, 309, 319.

Верда, мѣсто въ степяхъ, до котораго провожали пословъ, ѣхавшихъ черезъ Рязань въ Крымъ 366.

Вильно, уп. въ сношеніяхъ великаго князя съ крымскимъ царемъ по поводу отношеній обѣихъ сторонъ къ Литвѣ 154, 264, 360, 430; «Шихъ-Ахметъ сидитъ поиманъ въ Вильнѣ въ Вышнемъ городѣ» 522, 527, 529.

Витебскъ (Видбескъ), уп. въ извѣстіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей въ литовскихъ владѣніяхъ; воевали по Витебскъ «и у Витебска посады пожгли» 439, 461 491—492, 532.

Вишневецъ, уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360, 469.

Вода, см. **Кобылья**, **Овечья**, **Бѣлая**, **Синяя** и пр.

Волга, ногайскіе послы перевозятся черезъ Волгу подъ Черемшанами; путь изъ Казани въ Москву Волгою; ногайцы ловятъ рыбу въ низовьяхъ Волги; астраханцы бьютъ московскихъ людей и рыболововъ на Волгѣ. Большая Орда кочуетъ въ низовьяхъ Волги; царь Шихъ-Ахметъ отъ Крымцевъ скрывается за Волгу, а отъ ногайцевъ уходитъ на правый ея берегъ 19—20, 46, 67, 81, 87, 114, 129, 141, 167, 414, 452, 461—462, 474, 478, 482, 490, 513, 537.

Волкона, селеніе подъ Москвой, гдѣ зимовали крымскіе послы по случаю опасности заразы отъ нихъ 120, 127, 128.

Володимерецъ, уп. въ числѣ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360.

Волохи, **Волошская земля**, уп. по случаю проѣзда черезъ Волошскую землю московскихъ пословъ и отношеній московскаго

великаго князя и крымскаго царя къ Стефану воеводѣ волошскому 42, 376, 388, 418, 422, 424—429, 432—433, 440—441, 444, 451, 454, 457, 463, 470, 482, 487, 494, 526, 550, см. также выше **Стефанъ**, воевода волошскій.

Волуйка, рѣка,—орда кочуетъ на Волуйкѣ 118.

Воронежъ, рѣка, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ 403, 410.

Воротынескъ, отчина князей Воротынскихъ, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ,—осьмой станъ отъ Москвы, 212, 441—442, 497, 511.

Вышгородъ Виленскій, см. **Вильно**.

Вышгородъ Кіевскій 516.

Вязьма, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192.

Г.

Галичъ, южнорусскій, на Днѣстрѣ, уп. въ извѣстіяхъ о войнѣ волошскаго воеводы съ Польшею 469—470.

Гирей, мѣсто кочевья Орды Ахматовыхъ дѣтей, «изъ Гирей выбѣжали, пришодъ въ Астрахань» 277.

Гомель (Гомь, Гомей и т. п.), уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ и заявляется въ Крыму, чтобы по этому случаю Крымцы ходили воевать Литву по лѣвой сторонѣ Днѣпра 318, 327, 343, 345, 350, 494, 535.

Городечна, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192.

Грабынь, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ; отъ Москвы «четвертый станъ въ Грабыни въ Серпоховскомъ» 441.

Гродно (Городня), уп. въ датѣ грамоты литовскаго вел. князя 280.

Гусинъ бродъ на Семи,—противъ Курскаго городища, крымскіе татары должны встрѣтить московскихъ пословъ 58.

Д.

Двина (западная), уп. по поводу извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей противъ Литвы 439, 461, 492, 532.

Десна, «на усть Десны у Кіева» стоитъ съ ордою царь Шихъ-Ахметъ 414, 473.

Дмитровъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192, 344.

Днѣпръ (Нѣпръ), въ нижнемъ теченіи и око-

ло устьевъ кочуютъ татары разныхъ ордъ; царь Шихъ-Ахметъ около 1500 года кочуетъ около и за Днѣпромъ. Царь Менгли-Гирей устраиваетъ на правой сторонѣ Днѣпра городокъ «старое городище ниже Товани» и хочетъ тамъ «юртъ учинить Инкермень», чтобы отсюда вредить королевской землѣ. Днѣпръ упоминается часто по случаю присоединенія къ Москвѣ земель лѣвой стороны и заявленій въ Крыму, чтобы Крымцы воевали литовскія владѣнія по правой сторонѣ Днѣпра. Кіевскіе и черкаскіе казаки грабятъ на Днѣпрѣ 87, 88, 108, 119, 149, 152, 156, 157, 167, 187, 190, 193—195, 214, 228, 308, 313, 321, 323, 327, 343, 350, 354, 356, 357, 369, 377—381, 383, 413—418, 451, 467, 469, 476, 479, 487, 529, 539, 540, 542, 544.

Днѣстръ, рѣка, воевода волошскій воюетъ польскіе города по Днѣстру 469.

Довлетъ-Сарай, уп. въ датахъ грамотъ ц. Менгли-Гирея 475—476.

Донецъ, московскихъ гостей татары грабятъ на устьѣ Оскола; ордынскіе цари кочуютъ по Донцу 52, 79, 111, 113, 118, 147, 298, 362, 367.

Донъ, орда кочуетъ около Дону, заволжская орда переходитъ Донъ по синему льду и предполагаетъ устроить на острову крѣпость на случай нападенія Крымцевъ; московскіе послы въ Крымъ и Турцію ѣздятъ Дономъ, кафинскихъ пословъ провожаютъ изъ Москвы до Дону; посольство Голохвастова на Переволокѣ на Дону ограбили 67, 87, 107, 111, 214, 228, 280, 292—293, 296, 308, 313, 318, 327, 339, 354, 356, 358, 359, 361, 366—369, 389, 398, 402, 403, 408, 410, 411, 413, 415, 430, 433, 461, 462, 473, 479, 480, 532.

Дорогобужъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ московскимъ владѣніямъ 318, 327, 344.

Дроковъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ московскимъ владѣніямъ 327, 344.

Дунай, уп. въ извѣстіяхъ объ отношеніи турецкаго султана къ угорскому королю,—«и ты нынѣча на Дунаѣ мостъ чинишь» 380.

Дѣвичьи горы у Дону на устьѣ Тихой Сосны 367.

Е. Ж. З. И.

Емъ, рѣка, мѣсто кочевья ногайцевъ 133.

Жмудская земля (Жомотская), уп. въ титулѣ польскаго короля 448.

Завидовъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ московскимъ владѣніямъ 186, 192.

Ижва, слобода, населенная татарами-казаками вел. кн. 70.

Индостанъ (Ендустанская земля), упом. въ грамотѣ царя Менгли-Гирея по поводу запросовъ поминковъ 476.

Инкермень, царь Менгли-Гирей «на Днѣпрѣ на Товани на перевозѣ Инкермень городъ» дѣлаетъ 516, 544, см. **Днѣпръ**.

Италія (Италійскія страны, Фрязы, Фрязская земля), уп. по поводу посольства Ларева и Карачарова, ѣздившихъ въ Италію для найма мастеровъ, и въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ турецкаго султана къ Фрязамъ и къ угорскому королю 42, 322, 332, 357, 376, 424, 429, 452, 480, 487, 526, 551, 553, 558.

К.

Казаки, казаки-татаре, «служилые» великаго князя, см. стр. 70 и по личному указателю имена помянутыхъ здѣсь казаковъ; **азовскіе казаки**, см. **Азовъ**; **астраханскіе**, см. **Астрахань** 187, 209; **ордынскіе**, **заволжскіе казаки** 314, 322, 333, 515; **казаки рязанскіе** провожаютъ пословъ 413; **кіевскіе**, **черкаскіе казаки** «русскіе», грабятъ на Днѣпрѣ 467, 469, 476.

Казань городъ, **Казанскій юртъ**, **казанскіе люди**, **Казанская земля**, уп. въ сношеніяхъ великаго князя съ казанскимъ царемъ Магметъ-Аминемъ, съ ногайцами, съ царемъ Менгли-Гиреемъ и царицей Нуръ-Салтанъ 81—87, 92, 95, 128, 130—133, 222, 236—237, 249—251, 335, 386, 461, 464, 486, 490, 495, 528—530, 540, 557.

Калуга (Колуга), уп. по поводу проѣзда пословъ,—седмой «станъ отъ Москвы» 212, 314, 324, 328, 441—443, 511.

Кама, рѣка, — царь Шихъ-Ахметъ кочуетъ на устьѣ Камы 433.

Каменецъ-Литовскій, уп. въ числѣ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 357, 360.

Каменный Конь, мѣсто на рѣкѣ Мечѣ 280.

Кандаурскій песокъ, мѣсто, гдѣ можно было перевозиться Ордѣ черезъ Донъ 361.

Каневъ, черкаскій городокъ, стольное мѣсто

въ украинной землѣ, раззоренъ Крымцами 198, 216.

Кара-Богданова земля 452.

Каракурта, мѣсто на Черной рѣкѣ, уп. въ датѣ грамоты ц. Менгли-Гирея 217—221.

Караманская земля, уп. въ титулѣ турецкаго султана 235, 244—247, 281, 289.

Карачеркасъ, мѣсто въ степяхъ близь Крыма 358.

Каркалъ-Илекъ, одно изъ мѣстъ кочевья ногайцевъ 133.

Кафа, городъ, уп. сначала по поводу сношеній великаго князя съ самими кафинцами и съ жидами Кокосомъ и Схаріей, а затѣмъ, когда Кафой правилъ сынъ турецкаго султана, то въ сношеніяхъ съ нимъ, съ царемъ Менгли-Гиреемъ и турецкимъ султаномъ; особенно много говорится о Кафѣ въ жалобахъ великаго князя объ обидахъ, которыя терпятъ тамъ московскіе торговые люди 1, 8, 12, 38, 41, 77, 114, 135, 138, 148, 155—156, 201, 214, 223—225, 229, 231, 236, 245—248, 280—282, 283, 290—292, 292—300, 310, 313, 318, 321—324, 328, 332—335, 339, 261, 279, 390—397, 400—411, 415, 419, 422, 425, 427—429, 433, 440—441, 452, 463, 469, 480, 515, 540—542, 550, 558.

Кашира (Кошира), вмѣстѣ съ селами дана во владѣніе царя Нурдовлата 151.

Кервасара, мѣсто около Константинополя, гдѣ сбирали съ товаровъ пошлины 392.

Керфесъ, фрязскій городокъ, султанъ Баязетъ воюетъ 322, 332.

Киркоръ (Кыркоръ), одна изъ резиденцій царя Менгли-Гирея 111, 170, 181, 193, 195, 354, 379, 381, 417—419.

Кіевъ, кіевскіе намѣстники ведутъ сношенія со всѣми ордами; на Кіевъ и на **кіевскія мѣста** направляются главнымъ образомъ набѣги крымскихъ татаръ, царь Менгли-Гирей вспоминаетъ—«Кіевъ сжегъ есми, Хотковича Ивашка пана съженою и съдѣтьми въ полонъ взялъ» 218; крымскіе царевичи «имали подъ Кіевомъ монастыри и села о Рождествѣ Христовѣ» 469; ордынскіе цари и царевичи бѣгутъ изъ степей и скрываются въ Кіевѣ подъ покровительство литовскаго великаго князя. Помимо этихъ случаевъ Кіевъ, уп. вездѣ.

Кобылья Вода, мѣсто, гдѣ лѣтомъ 1501 года кочевала въ южныхъ степяхъ почти вся крымская орда 356, 358, 359, 362—363, 416, 419.

Коломакъ, около Коломакъ въ степи разграблено московское посольство 52—53.

Коломна, уп. татары-казаки вел. князя съ Коломны, торговцы съ Коломны и какъ городъ на пути въ Рязань 70, 409, 416.

Коломна, мѣсто на Днѣстрѣ, уп. въ извѣстіяхъ о войнѣ волошскаго воеводы съ Польшею 469.

Константинополь (Константиноградъ, Царьградъ, Новый Римъ), столица турецкаго султана Баязета, уп. въ сношеніяхъ съ послѣднимъ вел. князя и въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ Турціи къ ордамъ, часто упоминается 289—452.

Краковъ, уп. какъ столица Польши и по поводу набѣговъ Крымцевъ на польскія владѣнія 153, 264, 418, 433, 469.

Красное, мѣсто на Днѣстрѣ, уп. въ извѣстіяхъ о войнѣ волошскаго воеводы съ Польшею 469.

Красный Ставъ, уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы, «посадъ пожгли» 360.

Кременецъ, уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360.

Кричевъ, уп. въ числѣ городовъ, завоеванныхъ москвичами отъ Литвы 365.

Крымъ, крымскіе люди—вездѣ.

Кума, рѣка, «орда пашню пахала на Кумѣ» 149.

Курское городище на усть Ревута рѣки, на Семи, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ 58.

Л.

Левчина, слобода, населенная татарами-казаками вел. князя, по дорогѣ изъ Москвы въ Калугу 70, 511.

Лисино, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ, шестой станъ отъ Москвы 441.

Литва—вездѣ.

Лопасня, рѣка, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ, на ней третій станъ отъ Москвы, 441.

Лубня, см. **Перемышль**.

Луцкъ (Луческъ Велікій), «отчина Острожскаго», уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 323, 359—360, 430, 452, 469.

Луцкъ Малый, уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 469.

Лучинъ, уп. въ числѣ городовъ, присоеди-

ненныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192, 344.

Львовъ, уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 181, 360, 433, 469.

Лю на Бугѣ рѣкѣ, уп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360.

Любечъ, уп. въ числѣ городовъ, съ которыми отъѣхалъ изъ литовской службы въ московскую кн. Сем. Ив. Можайскій 318, 327, 343, 345, 350, 494, 535.

Люблинъ, уп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360, 469.

Любутескъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 344.

Лятская земля, **Ляхи**, см. **Польша**.

М.

Мангиты, татарскій улусъ, одна изъ частей орды 119, 124, 144.

Манкупъ, городъ, имѣетъ своего православнаго князя, потомъ входитъ въ составъ турецкихъ владѣній, султанъ отпускаетъ оттуда въ Крымъ мастеровъ городъ дѣлать 12, 540.

Мглинъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 327, 344.

Медвѣдица, уп. что на усть Медвѣдицы орда хочетъ перевозиться черезъ Донъ 361, по подобному же случаю 474.

Мекка (Мяка, Мяхка и т. п.), священный для магометанъ городъ, уп. по поводу сборовъ туда на богомолье татарскихъ царевичей и др. лицъ 144, 174, 179, 222, 273, 362, 420, 515.

Мерлъ, московское посольство изъ Крыма провожаютъ до Мерла 39; на рѣкѣ Мерли близъ Колмакъ разграбили посольство 52—53.

Мертвый Донецъ, р. 147.

Меча, посольство Голохвастова въ Кафу садится «въ судно на Мечѣ у Каменнаго Коня» 280, 403.

Мещера, запрещается посламъ и казанскимъ людямъ ѣздить въ Москву на Мещеру 87.

Минскъ (Менскъ), уп. по поводу того, что вел. князь приказываетъ уговаривать царя Менгли-Гирея воевать литовскіе города по правой сторонѣ Днѣпра 317, 326, 339 343, 348, 350, 423, 438, 459.

Мисюрь, въ грамотѣ царя Менгли-Гирея, уп. его сношенія «съ султаномъ что на Мисюрѣ» 107.

Міюсъ (Міюшъ), въ рѣчахъ отъ вел. князя жиду Схарію говорится, что люди вел. князя встрѣтятъ его «на усть Міюша и на Тайганѣ» 77.

Мозырь, городокъ литовскій, крымскіе татары воюютъ 323.

Мордва Кирданова, **Мордвинъ**, область, ногайскіе послы ѣдутъ въ Москву черезъ Мордву 81, 87.

Мосальскъ, отчина князей Мосальскихъ, присоединяется къ Москвѣ 186, 192, 318, 327, 345.

Москва, **московская земля**, **московское великое княженіе** и т. п. вездѣ.

Мочага, орда стоитъ «подъ Астраханью на Мочагѣ» 180.

Мощынъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192.

Мстиславль, уп. по поводу войны москвичей съ литовцами—«волости всѣ около Мстиславля выграбили и выжгли» 439, 461, 491, 532.

Муромъ, уп. по поводу проѣзда ногайскихъ пословъ черезъ Муромъ 81, 87.

Мценскъ (Мченскъ, Мченескъ), уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ, и въ заявленіяхъ въ Крыму, чтобы татары не ходили воевать по лѣвой сторонѣ Днѣпра 318, 327, 344, 494, 535.

Н.

Намаганскій юртъ, одна изъ составныхъ частей заволжской орды 108—109.

Наган, см. **Ногаи**.

Новгородъ Сѣверскій (Новый городокъ Сѣверскій), уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ, по случаю отъѣзда кн. В. Ив. Шемячича и потомъ по поводу проѣзда черезъ него пословъ въ Крымъ и обратно отъ Москвы—слѣдующій станъ за Брянскомъ 317, 318, 327, 343, 345, 346, 350, 443, 494, 496—498, 511, 524, 525, 535, 538, 555, 558.

Новый городокъ на Днѣпрѣ противъ Очакова, который устраиваетъ царь Менгли-Гирей, чтобы отсюда дѣлать набѣги на польскія владѣнія, см. **Инвермень**, **Днѣпръ**.

Новгородъ Великій, **новгородская земля**, уп. по поводу извѣстій о войнѣ москвичей съ литовцами, дѣлъ новогородскихъ торговыхъ людей въ турецкихъ владѣніяхъ и пожалованія великаго князя Василья Ивановича великимъ княженіемъ въ Великомъ Новгородѣ 139, 217, 351, 410, 433, 439, 461.

Новгородокъ Литовскій 451—452.

Новгородъ Нижній, уп. по поводу проѣзда ногайскихъ и казанскихъ пословъ въ Москву 81, 85, 87.

Нѣмцы, Нѣмецкая земля (Ливонія), уп. по поводу извѣстій о войнѣ москвичей съ ливонскими рыцарями 382—386, 439, 462.

Ногайцы, Ногайская Орда, уп. въ сношеніяхъ великаго князя съ ногайскими мурзами, въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ послѣднихъ къ ордамъ казанской, крымской и заволжской; извѣстія о разныхъ мѣстахъ кочевьяхъ ногайцевъ 52, 80—87, 91—97, 114, 120—123, 180, 368, 376, 380, 386, 445, 451, 452, 454, 456, 462, 471, 477, 478, 490, 513, 516, 533, 536—538.

О.

Овечья Вода, ордынскіе цари кочуютъ—«пашню пашутъ» на Овечьей Водѣ; на Овечьей Водѣ разогнано крымское посольство 110, 113, 413.

Одоевскіе города, царь Менгли-Гирей заявляетъ великому князю, сколько Одоевскіе города платили татарамъ ясаку 269, 306.

Опаковъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192, 318, 327, 344.

Ора, мѣсто кочевья орды Мусы, мурзы ногайскаго, 133.

Орда,—это слово употребляется главнымъ образомъ по отношенію къ Большой, заволжской ордѣ, а за симъ и ко всѣмъ другимъ ордамъ. Орда **Заволжская**, см. **Ахматъ** и **Шихъ-Ахметъ**; **Ногайская**, см. **Муса** мурза, и вообще см. имена ихъ царей и повелителей.

Ордобазаръ, «Сарай на Ордобазарѣ», уп. въ датѣ грамоты крымскаго царя Менгли-Гирея 446.

Орель (Орелъ), рѣка, ордынскіе цари, прикочевавши, на Орелѣ «пашню пашутъ» 113; на Орелѣ азовскіе татары разогнали посольство кн. Ромодановскаго 347—349; крымскій царь съ ордой на усть Ореля у Днѣпра 377—381, 383; по Орелю кочуетъ заволжская орда 416.

Орша (Рша), уп. по поводу извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей противъ литовцевъ, «Ршу изгонили и выграбили» 439, 461, 491, 532.

Оскол, «на усть Оскола» на Дону, московскіе гости ограблены татарами 52, 53, 79; ногайцы разогнали московское посольство 472.

Острогъ, Островскіе города, уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 226, 304, 323, 466.

Очаковъ, уп. по поводу, что царь Менгли-Гирей городокъ, что на устьѣ Днѣпра, дѣлаетъ 261, 310, 313.

П.

Папула, мѣсто, уп. по поводу проѣзда ногайскихъ пословъ, на пути отъ Суры къ Мордвину 81.

Пендерекли, мѣсто въ турецкихъ владѣніяхъ по дорогѣ въ Царьградъ, гдѣ брали съ гостей мыто 392.

Перекопь, литовскіе послы въ заволжскую орду ходятъ близко Перекопи 43; такъ какъ московскія посольства ѣдутъ въ Крымъ черезъ Перекопь, то въ бумагахъ посольствъ часто употребляется слово «Перекопь» вмѣсто слова «Крымъ»,—послалъ вел. князь къ царю Менгли-Гирею въ **Перекопь**; орда Крымская выходитъ въ степи черезъ Перекопь; въ Перекопи первоначально получаются всякія вѣсти изъ степей, поэтому мѣсто Перекопь упоминается часто: 70, 120, 127, 310, 345, 359, 372, 375, 378, 379, 386, 387, 419, 423—425, 439, 440, 452, 459, 462, 463, 485, 493, 534, 544.

Перемышль, въ Перемышлѣ въ Лубнѣ живутъ «татары великаго князя» 310.

Переяславль (Залѣскій), уп. переяславцы торговые люди въ турецкихъ владѣніяхъ 410.

Пинскъ, уп. по поводу того, что вел. князь приказываетъ посламъ уговаривать царя Менгли-Гирея воевать литовскія земли по правой сторонѣ Днѣпра 315, 326, 339, 343, 348, 350, 359, 423, 426, 438, 459.

Подольскія земли, турки воюютъ подольскія земли 181.

Покутье, мѣста на Днѣстрѣ, уп. по случаю извѣстій о войнѣ волошскаго воеводы съ Польшей 469.

Полея Торусская, уп. по поводу проѣзда пословъ, пятый станъ отъ Москвы, 441.

Полотескъ (Полтескъ), уп. въ извѣстіяхъ о войнѣ москвичей съ литовцами—«волости всѣ и по Полтескъ выграбили и выжгли» 439, 461, 492, 532.

Польша (Лятская земля, Ляхское королевство), **Поляки** (Ляхи), уп. въ общемъ смыслѣ земли, государства и народа въ извѣстіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ и въ дипломатическихъ сношеніяхъ 166, 167, 181, 208, 209, 244, 344, 360, 414, 457, 465, 470, 534.

Попова Гора, уп. въ числѣ городовъ, присое-

диненныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 327, 344, 494, 535.

Почепъ (Почапъ), уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 318, 327, 494, 535.

Проня, рѣка, уп. по поводу проѣзда пословъ черезъ рязанскія владѣнія,—«ѣхати Пронею вверхъ, а изъ Прони въ Ранову» 411—412.

Пропересь, волость, уп. по поводу войны москвичей съ литовцами 365.

Прусская земля, уп. въ титулѣ короля польскаго 448.

Пселъ, рѣка,—«на Пслѣ рѣцѣ» московскихъ людей ордынцы побили 79.

Псковъ, **Псковская земля**, **Псковичи**, москвичи «отъ Пскова королеву землю емлютъ» 139, нѣмцы безуспѣшно приходили войною въ псковскую землю 434, 439.

Путивль, городъ, украинный со степью, **Путивльская дорога** въ степи, уп. по поводу присоединенія Путивля отъ Литвы къ московскимъ владѣніямъ, проѣзда пословъ, торговыхъ людей и тому подобнымъ случаямъ 321, 327, 330, 343—346, 411, 471, 473, 479—485, 487, 494—497, 512—517, 520—525, 535, 539, 540, 542, 544, 550—555, 558.

Пять Горъ, «подъ Черкасы», мѣсто кочевья заволжской орды въ прикавказьѣ 167, 323, 333; **Пятигорскіе Черкасы**,—царевичъ Шихзода проситъ у царя Менгли-Гирея силы на пятигорскихъ черкасъ 519.

Р.

Радогощь, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 318, 326, 344, 494, 535.

Ранова, рѣка, уп. по поводу проѣзда пословъ черезъ рязанскія владѣнія,—«а изъ Прони въ Ранову, а изъ Рановой въ Хуптую» 411—412.

Ревутъ, рѣка,—«на усть Ревута Курское городище», уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ 58.

Римъ меньшой, **Римская земля**, уп. въ титулѣ турецкаго султана 244—247, 281, 289.

Ромодань, земли, уп. по поводу проѣзда ногайскихъ пословъ отъ Волги, Суры въ Муровъ, «на князя Ромодана» 81.

Ростуново, слобода, населенная татарами-казаками вел. князя 70, 142, 310.

Рубешовъ, «городъ въ Ляцкой землѣ, татары взяли и сожгли» 360.

Рага (опечатка), см. Рша, Орша.

Рыльскъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ по случаю отъѣзда кн. Вас. Ив. Шемячича, по поводу проѣзда пословъ и набѣга царя Шихъ-Ахмета 315, 318, 327, 343, 345, 346, 350, 370—372, 441, 443, 494, 535.

Рязань, уп. по поводу проѣзда пословъ черезъ рязанскія владѣнія 139, 363, 365, 366, 398, 411—413, 416. **Старая Рязань**,—«а ѣхати ему судномъ до Старой Рязани, а отъ Старой Рязани ѣхати Пронею» 411—412.

Ряса, рѣка, **Рясское поле**, уп. по поводу проѣзда пословъ черезъ рязанскія владѣнія, «Хуптою до Переволоки, да Переволокою Рясскимъ полемъ до рѣки Рясы» 412—413.

С.

Самала, рѣка, уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на польскія владѣнія 360.

Саково, Спасскаго монастыря село, уп. по поводу проѣзда пословъ,—«другой станъ отъ Москвы» 441.

Саконы, мѣсто, уп. по поводу проѣзда ногайскихъ пословъ 81.

Салгырь, рѣка въ Крыму, «да какъ пришелъ царь на Салгырь» 321, 386.

Самара, притокъ Днѣпра, уп. по поводу извѣстій о кочевьяхъ заволжской орды,—«пришли на пашню на Самару» 111, 113, 377—381, 383, 414, 416, 418, 419, 513.

Сараи, заволжскіе 362.

Сарай въ Крыму, уп. въ датахъ грамотъ царя Менгли-Гирея 431, 446, 468, 552.

Сачова, см. **Сочава**.

Семь и на ней Гусинъ бродъ, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ 58 и въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ Орды въ степяхъ 377.

Серенскъ, уп. по поводу проѣзда пословъ,—«девятый станъ отъ Москвы» 441.

Серпейскъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192, 318, 327, 344.

Серпуховъ, уп. по поводу проѣзда гонцовъ и пословъ въ Крымъ,—«а отъ Серпухова въ Ворота, въ Полѣ» 372, 441—443, 453.

Симоновъ монастырь, см. **Сосенское**.

Синопъ, уп. по поводу обидъ москвичамъ въ Кафѣ 235.

Синяя Вода, уп. по поводу извѣстій о кочевьяхъ заволжской орды въ степяхъ 418, 432.

Слобода, поселеніе татаръ-казаковъ вел. кн. 70, 142.

Слуцкъ, уп. по поводу того, что вел. князь

приказываетъ посламъ уговаривать царя Менгли-Гирея воевать литовскія земли по правой сторонѣ Днѣпра 315, 317, 326, 339, 343, 348, 350, 360, 423, 426, 438, 459.

Смоленскъ, уп. главнымъ образомъ въ извѣстіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей противъ литовцевъ 269, 343, 357, 422, 424—425, 439, 491—492, 532.

Снятинъ, мѣсто на Днѣстрѣ, уп. по поводу войны волошскаго воеводы противъ Польши 469.

Сокольня, «городъ лятскаго короля сожгли» крымскіе татары 333.

Сосенское монастырское Симоновское село, упом. по поводу проѣзда пословъ,—первый станъ отъ Москвы 441.

Сосна, Быстрая и Тихая, рѣки, уп. въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ орды въ степяхъ 169, 366, 367, 369, 370, 377, 383, 471.

Сочава, городъ Стефана, воеводы волошскаго 470.

Спасскій монастырь, см. **Саково**.

Стародубъ, уп. по поводу присоединенія его отъ Литвы къ московскимъ владѣніямъ вслѣдствіе отъѣзда изъ литовской службы въ московскую кн. Сем. Ив. Можайскаго (Стародубскаго), проѣзда пословъ и заявленій въ Крыму, чтобы царь не воевалъ земель по лѣвой сторонѣ Днѣпра 318, 327, 343, 345, 346, 350, 494, 535.

Стырь, рѣка, упом. въ извѣстіяхъ о набѣгахъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 360.

Сула, рѣка, уп. въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ орды въ степяхъ 417, 419.

Сура, рѣка, уп. по поводу проѣзда въ Москву ногайскаго посольства 81.

Суражъ, слобода, населенная татарами-казаками великаго князя 70.

Т.

Тавань, около устья Днѣпра, царь Менгли-Гирей хочетъ городъ тутъ устроить 112, 114, 149, 540, 542, 544, см. **Днѣпръ**.

Тавризъ (Тевризъ), уп. въ вѣстяхъ изъ Крыма 243.

Тайганъ, мѣсто въ степяхъ, гдѣ предлагается великимъ княземъ выслать встрѣчу жиду Схаріи 77.

Тамань, островъ 408, см. выше **Захарія** (Схарія) жидъ, князь таманскій.

Татары, заволжскіе, крымскіе, казанскіе, великаго князя и пр.—вездѣ.

Тверь, **тверичи**, **тверская земля**, москвичи воюютъ литовскія земли отъ Твери, тверичи торговые люди въ турецкихъ владѣніяхъ 139, 351, 409—410.

Тихая Сосна, см. **Сосна**.

Токатъ, уп. по поводу дѣлъ о московскихъ подданныхъ, торгующихъ въ турецкихъ владѣніяхъ въ Токатѣ 268—269, 408—410.

Торопецъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 327, 344—345.

Троки, городъ въ Литвѣ 430.

Трубчевскъ (Трубетцкъ), отчина князей Трубецкихъ, уп. по поводу ихъ отъѣзда отъ литовской службы въ московскую съ отчиною, проѣзда пословъ и заявленій въ Крыму, чтобы царь не воевалъ земли по лѣвому берегу Днѣпра 318, 327, 343, 345, 350, 442, 494, 525, 535.

Турки (Турци, Турчане), **турецкая земля** 181, 254, 357, 393, 409, 471.

Туркмены, ногайскій Муса мурза пишетъ: «на братью свою погнѣвавшися въ Туркменъ ѣздилъ есмя» 237.

Туровъ, уп. по поводу заявленій вел. князя въ Крыму, чтобы царь воевалъ литовскія земли по правой сторонѣ Днѣпра, и въ извѣстіяхъ о набѣгахъ Крымцевъ подъ Туровъ 317, 326, 333, 339, 343, 348, 350, 423, 426, 438, 459, 469.

Тюмень, «Ногаи кочуютъ подъ Тюменемъ» 133, а **Тюмень** (въ смыслѣ племени) и Черкасы Ордѣ недруги 358.

У. Ф. Х. Ц.

Угры (Вугры) **Угорская земля** 151, 297.

Угра, притокъ Оки, уп. по поводу проѣзда пословъ 314.

Украина, въ смыслѣ границы государства со степью 119, 314.

Урухъ, гора, мѣсто кочевья ногайцевъ 133.

Фрязы, Фрязская земля, см. **Италія**.

Халяпь 411.

Хмельникъ, уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360.

Холковъ, село кн. Ромодановскаго 120.

Холмъ, уп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360.

Хоперъ, рѣка, уп. въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ Орды въ степяхъ 478.

Хрущева, село на Лопасни, уп. по поводу проѣзда пословъ,—третій станъ отъ Москвы 441.

Хупта, рѣка, уп. по поводу проѣзда пословъ

черезъ рязанскія владѣнія, «изъ Рановой Хуптою вверхъ до Переволоки» 412.
Царьградъ, см. **Константинополь**.
Церкви, Благовѣщенія въ Кафѣ 297, **Никола Старый**, въ Москвѣ, въ Кремлѣ 487.

Ч.

Чехія, государство, — «на Часѣхъ королевъ сынъ» Казиміра Владиславъ 151.
Чепчакъ, мѣсто въ Крыму,—«царь въ Перекопь въ свою Орду на Чепчакъ пришелъ» 378—379.
Черемиса, запрещается великимъ княземъ ѣздить въ Казань черезъ Мордву и черезъ Черемису 87.
Черемшаны, мѣсто, ногайскіе послы черезъ «Волгу возилися подъ Черемшаны» 81.
Черкасы, Кавказъ, жители Кавказскихъ горъ; уп. въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ заволжской орды около Пятигоръ и отношеніяхъ ея къ кавказскимъ жителямъ 75, 111, 255, 323, 333, 357, 358, 381.
Черкаскъ, **Черкасцы**, на Днѣпрѣ; черкасцы московское посольство подъ Новымъ городкомъ «ночью потоптали и пограбили»; царь Менгли-Гирей сжегъ Черкаскій городокъ Каневъ, кіевскіе и черкаскіе казаки грабятъ на Днѣпрѣ 467, 469, 540, 542.
Черленной Песокъ, мѣсто,—«Орда прикочевала къ Дону на Черленной Песокъ» 356.
Черная, рѣка въ Крыму, уп. въ датѣ грамотъ царя Менгли-Гирея 217—221.
Черниговъ, уп. по поводу присоединенія его отъ Литвы къ Москвѣ вслѣдствіе отъѣзда кн. Сем. Ив. Можайскаго изъ литовской службы въ московскую, проѣзда пословъ и московскихъ заявленій въ Крыму, чтобы царь не воевалъ земель по лѣвой сторонѣ Днѣпра 315, 318, 327, 330, 343, 345, 350, 487—488, 494, 529, 535, 539.
Черное море, уп. въ титулѣ турецкаго султана 244—247, 281, 289.
Черный лѣсъ, по дорогѣ отъ Кіева въ Крымъ 323.
Четерликъ, см. **Апъ-Четерликъ**.
Чиръ, «Орда перешла Донъ на усть Чира» 367.
Чичерскъ, уп. о завоеваніи москвичами отъ Литвы волости Чичерскъ 365.

Ш. Щ. Я. Ѳ.

Шамаха, Орда пошла «въ Шамахейскую сторону» 277.
Ширинцы, **Ширинскій юртъ**, одна изъ составныхъ частей крымской Орды 182, 414; см. выше князья ширинскіе **Именекъ**, **Барабашъ**, **Довлетекъ**.
Щитовъ, слобода, населенная татарами-казаками великаго князя 70.
Яикъ, рѣка, уп. въ датѣ грамоты ногайскаго мурзы 95.
Ѳедорово, село Васильчикова, на Лопаснѣ, уп. по поводу проѣзда пословъ—третій станъ отъ Москвы 441.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СОРОКА ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго историческаго Общества. — Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣла о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченіе изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. . . . . Цѣна 2 руб.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ.—Инструкція, данная им. Екатериною II фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 руб.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. И. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екате-

ринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. П. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. П. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно) Часть I. . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I. . Цѣна 3 р.

Томъ III. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ. . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесеніе графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1777 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II. . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный имп. Александру I. М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю отъ 15 (26) октября 1766 г. № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1722 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Ц. 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Т. II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Ц. 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II. съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V. . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Издано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Документы, касающіеся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго Архива Мин. Инос. Дѣлъ Ю. В. Толстымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ, послѣ же его смерти изданіе окончено проф. К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1719 по 1722 г., изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

3 2044 012 668 919